

**Воронежский государственный лесотехнический
университет имени Г.Ф. Морозова**

**Voronezh State University Forestry and
Technologies named after G.F. Morozov**

30 сентября – 2 октября

**International Demographic Forum
«Demography and Global Challenges»**

September, 30 October, 2

**Воронеж | Voronezh
2021**

Министерство науки и высшего образования РФ
Правительство Воронежской области
Департамент труда и занятости Воронежской области

Общественная палата РФ по демографии, защите семьи, детства
и традиционных семейных ценностей
Наблюдательный совет Института демографии, миграции и регионального развития
Российское социологическое общество
Воронежский государственный лесотехнический университет им. Г.Ф. Морозова
Воронежское отделение Ассоциации российских географов-обществоведов
Воронежское региональное отделение Лиги преподавателей Высшей школы
Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
Институт географии РАН
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Институт социальных наук, Сербия
Белорусский государственный университет, Республика Беларусь
Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в ЦАР
Институт Географии НАН Азербайджана, Республика Азербайджан
Академии госуправления при Президенте Республики Казахстан, Республика Казахстан
Институт экономики и демографии Национальной академии
наук Таджикистана, Республика Таджикистан
Центр демографических исследований, Республика Молдова
Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, Республика Молдова

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ

30 сентября – 2 октября 2021 года

Воронеж
Издательство «Цифровая полиграфия»
2021

УДК 31:332:614:91
ББК 60.7:51
М43

М43 **Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»** /отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. - Воронеж: «Цифровая полиграфия»,2021.- 1142 с.

ISBN 978-5-907283-71-8

Вызовы XX-XXI вв. привели к серьезным социально-демографическим изменениям и актуализировали выработку новых механизмов сохранения и развития демографического потенциала стран и регионов, обеспечения их демографической безопасности. В этих условиях конструктивное взаимодействие и углубление сотрудничества учёных, представителей органов власти, общественности, всего экспертного сообщества является неотъемлемой частью комплексного решения социально-демографических проблем.

В сборнике представлены материалы заседаний Международного демографического форума, в котором приняли участие исследователи из России, Беларуси, Украины, Молдовы, Казахстана, Республики Сербии, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении и Японии.

На Международном Демографическом форуме были обобщены и актуализированы современные проблемы демографического развития России и стран мира, долговременные тенденции динамики основных формирующих его процессов: рождаемости, смертности, миграции, эволюции численности и половозрастной структуры населения, возможного влияния демографических процессов на социально-экономическое развитие в контексте социально-экономического, экологического, научно-образовательного, инвестиционно-инновационного развития в глобализирующемся мире; состоялся поиск путей решения проблем демографического, социального, этнокультурного развития регионов России и стран мира для улучшения качества и уровня жизни населения; проведена оценка перспективности различных мер демографической политики с точки зрения выхода из демографического кризиса. Одним из ключевых вопросов выступила актуализация разработки инструментов и механизмов выявления приоритетных направлений современных исследований в области демографии, геодемографии и географии населения, а также смежных наук.

Сборник рекомендуется ученым, специалистам, практикам, аспирантам, магистрантам и всем интересующимся проблемами демографии, геодемографии, географии населения и смежными проблемами социального развития общества.

Публикуемые материалы отражают исключительно личную точку зрения авторов.

Материалы публикуются при поддержке Гранта РФФИ № 19-29-07400-мк

@ авторы, 2021

Содержание

Пленарное заседание.....	20
Антипова Екатерина Анатольевна Республика Беларусь между двумя переписями населения: закономерности или новые тренды?.....	20
Архангельский Владимир Николаевич Динамика рождаемости в России: детерминанты и возможные перспективы.....	24
Бадалов Этибар Санан оглы Пространственная дифференциация демографических процессов в урбанизированных территориях Республики Азербайджан.....	31
Гундаров Игорь Алексеевич, Гундаров Борис Игоревич Геокосмические детерминанты смертности.....	37
Каткова Ирина Петровна, Рыбальченко Сергей Игоревич Мониторинг динамики алкогольной смертности в России за 1990-2019 годы.....	41
Леньшин Владимир Петрович Цифровые технологии: от межведомственного взаимодействия к цифровой трансформации, достижению национальных целей развития и демографических вопросов.....	50
Мукомель Владимир Изявич Перспективы демографического развития России: региональный аспект.....	55
Низовцев Вячеслав Алексеевич, Снытко Валериан Афанасьевич, Эрман Наталья Михайловна Этнические особенности становления природопользования в ландшафтах бассейна Верхней Волги.....	58
Ревич Борис Александрович КОВИД-19: смертность городского населения и городское пространство.....	63
Панков Сергей Викторович Этнические особенности сельского расселения на Тамбовщине.....	68
Рубан Лариса Семеновна Пандемия COVID-19 в России и проблема доверия и безопасности населения.....	73
Рыбаковский Олег Леонидович, Рыбаковский Леонид Леонидович Межрегиональные миграционные связи Воронежской области во второй половине XX - начале XXI вв.	81

Садвокасова Айгуль Какимбековна, Калмыков Сергей Константинович	
Этнодемографические особенности современного Казахстана.....	86
Соболева Светлана Владимировна, Смирнова Наталья Евстафьевна, Чудаева Ольга Владимировна	
Особенности современных депопуляционных процессов в России.....	93
Сосунова Ирина Александровна	
Экологизация желаемого будущего в условиях цифровизации современной России.....	100
Субхонов Акбарджон Идрисович, Носирзода Абдухонида, Муродов Миромон	
Социально-экономические проблемы в сложных семьях Республики Таджикистан.....	105
Кодиров Шодибег Шарифович	
Влияние уровня образования женщин на воспроизводство населения....	112
Немцов Александр Викентьевич, Фаттахов Тимур Асфанович	
Избыточная смертность в январские праздники.....	116
Черникова Виктория Владимировна	
Миграционные последствия COVID-19: новые тренды.....	120
Чигрин Виктор Александрович, Чигрина Наталья Викторовна, Зоткин Андрей Алексеевич	
Социально-демографические последствия пандемии коронавируса (общее и особенное).....	126
Широкалова Галина Сергеевна	
CitizenGO. Борьба «За» и «Против» традиционной семьи.....	132
Секция 1.	
Вклад ученых в развитие географии населения, демографии и геодемографии. Теоретические и прикладные вопросы географии населения, демографии и геодемографии.....	138
Апанасенко Татьяна Евгеньевна	
Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью сквозь призму проблем политэкономии.....	138
Арпентьева Мариям Равильевна	
Социальная динамика современности и демографические тренды.....	143
Багирова Анна Петровна, Нешатаев Александр Васильевич	
Прародительский труд и его специфика в период пандемии.....	154
Безуглая Лариса Ивановна	
Повышение адаптационных возможностей человека для выживания в реформированном мироустройстве.....	158
Белянская Татьяна Эдуардовна	
Семья как основа стабилизации демографической ситуации в обществе.....	162

Вихляев Александр Александрович Актуальные тенденции в профилактике религиозного экстремизма на современном этапе: конфессиональный и этносоциальный аспекты.....	165
Гайкин Виктор Алексеевич Расы и глобальные вызовы	170
Гаршина Екатерина Сергеевна, Потанина Ирина Витальевна Взаимосвязь демографической проблемы с проблемой государственного регулирования бедности в Российской Федерации.....	174
Головина Светлана Георгиевна Сельский человеческий капитал в эпоху коронакризиса: демографический аспект.....	179
Грошева Ирина Александровна, Грошев Игорь Львович Демографические процессы в контексте социальной безопасности.....	185
Дружинин Павел Васильевич Ведет ли миграция населения в региональную столицу к росту экономики региона?.....	190
Злотников Анатолий Геннадьевич Проблемы методологии демографической динамики регионов.....	195
Зорина Елена Николаевна Региональные особенности демографического старения	200
Ермолаева Юлия Вячеславовна, Гречаная Анна Александровна Кросс-страновый обзор волонтерских практик в первую волну COVID-19.....	206
Киструга-Синкевич Инга Владимировна Взаимосвязь между профессиональной и семейной жизнью у матерей с детьми дошкольного возраста.....	210
Кишенин Павел Андреевич Старение населения как основополагающий фактор реформирования пенсионной системы России.....	215
Коваль Любовь Викторовна, Марар Ольга Ивановна Взгляды молодежи на планирование семьи в контексте демографической ситуации в Воронежском регионе.....	220
Кованова Екатерина Сергеевна, Бадмаева Ноган Вячеславовна Особенности демографического развития монголоязычных регионов России.....	225
Кришталь Михаил Игоревич Социальные представления о происхождении пандемии COVID-19 и ее бенефициарах: результаты фокус-групп.....	230
Крышмару Мариана Владимировна Характеристики NEET молодежи в Молдове.....	237

Леденева Виктория Юрьевна Тенденции миграционных и демографических процессов в регионах Крайнего Севера.....	242
Лещенко Ярослав Александрович О некоторых проблемах воспроизводства населения России	246
Липатова Людмила Николаевна, Малинина Татьяна Борисовна Демографическая динамика как угроза экономической безопасности.....	252
Махновский Дмитрий Евгеньевич География международных миграций населения.....	258
Махрова Алла Георгиевна, Бабкин Роман Александрович Дачники и пульсации сельского расселения Подмосковья: индикативный анализ при помощи данных сотовых операторов.....	263
Мельникова Анна Сергеевна Гендерные риски в социально-трудовой сфере.....	266
Морковина Светлана Сергеевна, Иванова Анна Владимировна, Нетребская Оксана Анатольевна Интеллектуальный капитал и перспективы развития НИОКР, обеспечивающих конкурентоспособность эколого-ориентированных отраслей экономики страны.....	271
Николаева Алла Алексеевна Семейная политика как составляющая демографического развития России.....	279
Новак Ольга Николаевна Диспансеризация населения и ее влияние на демографические процессы.....	283
Ображей Олеся Николаевна Проблема адаптации современного человека к цифровым реалиям: социологический анализ.....	287
Орлов Павел Алексеевич Проблематика демографического развития регионов в перечнях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (2007-2021 гг.).....	292
Пасовец Юлия Михайловна Генетическая структура населения в региональном измерении.....	298
Подгорнова Наталья Алексеевна, Маршева Вероника Максимовна Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества.....	302
Проворова Анна Андреевна, Губина Ольга Владимировна Региональные резервы повышения ожидаемой продолжительности жизни населения в российской Арктике.....	306

Саитова Дарья Георгиевна Использование потенциала пенсионной системы для стимулирования родительского труда.....	311
Симагин Юрий Алексеевич Динамика численности населения арктических геостратегических территорий России.....	316
Смирнов Владимир Алексеевич Трансформации семейности в контексте нового демографического перехода.....	321
Тельнов Виталий Иванович Сравнительный анализ динамики рождаемости в реальных, условных и потенциальных поколениях женщин РФ. Проблемы прогноза.....	325
Теняева Ольга Васильевна Брак в малообеспеченных семьях: критерии неудовлетворенности	330
Тимофеева Виктория Андреевна, Клейменов Михаил Вячеславович Проблема вынужденной миграции в современном мире: причины и последствия.....	335
Тимошук Алексей Станиславович Демография и проблема деиндустриализации.....	338
Томских Андрей Александрович Российский рынок труда: тенденции и трансформации.....	342
Яковенко Наталия Владимировна Перспективные стратегии для достижения цели устойчивого развития в области старения населения как фактор обеспечения качества человеческого капитала.....	347
Яковенко Наталия Владимировна, Комов Игорь Владимирович, Диденко Ольга Валериевна Целевые комплексные программы как форма регулирования качества жизни населения.....	353
Секция 2. Региональные особенности демографического развития.....	359
Bjeljac Željko, Krivošejev Vladimir, Jovanović Radmila Planned migrations and the formation of new settlements in Vojvodina (Serbia).....	359
Jabrayilov Emil Akif oghlu Distribution of human population in the surrounding areas of Shahdag National Park.....	364
Grigoras Ecaterina Fertility analysis for Moldovan / Romanian, Russian, Ukrainian, Bulgarian and Gagauz ethnic groups in the Republic of Moldova.....	368
Lukić Vesna M. Contemporary issues of international migration in Serbia.....	374

Obradović Marija, Novaković Nada Globalization, Privatization and Population Decline in Eastern Europe: The Case of Serbia.....	378
Абылкаликов Салават Иргалиевич Вклад миграции в динамику численности населения Тывы в 1951-2018 годы.....	409
Анайбан Зоя Васильевна Специфика развития демографических процессов в Республике Тыва в современный период.....	414
Андреева Лариса Анатольевна Миграционный кризис 2015 года, современная демографическая ситуация в Германии и социо-политические перспективы.....	417
Андреева Елена Леонидовна Демографические характеристики местного сообщества Байкальского региона.....	422
Барашкова Анастасия Спиридоновна, Стручкова Екатерина Спиридоновна Современные тенденции процесса брачности в северных регионах ресурсного типа.....	430
Барина Галина Михайловна, Краснов Евгений Васильевич, Романчук Анна Юрьевна, Ушакова Людмила Олеговна Геодемографические показатели и здоровьесбережение населения Калининградской области.....	435
Белковская Наталья Георгиевна, Борисова Наталья Леонидовна, Ястребова Наталья Валерьевна Особенности формирования территориальной структуры хозяйства Республики Беларусь в соответствии с системой расселения населения.....	439
Болбат Ольга Борисовна, Ульшина Ольга Игоревна Статистический анализ факторов, влияющих на демографические процессы в России.....	444
Булгакова Любовь Михайловна Факторы естественного прироста населения Белгородской области: сравнительный анализ.....	447
Бурла Михаил Порфирович Система расселения Приднестровья: история формирования, современное состояние и перспективы развития.....	456
Бурла Ольга Николаевна Тренды естественного движения населения Приднестровья, их экономические и социальные последствия.....	461

Бучучану-Врабие Марианна Васильевна Эйджизм пожилых людей в контексте пандемии COVID-19 в Республике Молдова.....	467
Волкова Наталья Викторовна Миграционное поведение и миграционные установки жителей сельских районов Алтайского края.....	471
Гуков Александр Юрьевич Население Тикси и Булунского района Якутии.....	477
Гусаков Тимур Юрьевич Вклад миграции в динамику численности населения Крыма.....	481
Гусейнова Турана Махмуд гызы Влияние демографических показателей на качество жизни населения в Республике Азербайджан на примере Большого Кавказского природного региона.....	485
Дмитриева Юлия Николаевна Рейтинг субъектов Сибирского макрорегиона по демографическим показателям.....	491
Золотарева Ульяна Павловна, Потанина Ирина Витальевна Особенности расселения населения России.....	496
Зайцева Анна Михайловна, Корсакова Таисия Владимировна, Кошелева Елена Георгиевна Особенности демографической ситуации Донецкой Народной Республики.....	500
Кириенко Виктор Васильевич, Клейман Вадим Валерьевич Центростремительные миграционные процессы в Республике Беларусь как фактор региональной демографической безопасности.....	505
Кортнева Варвара Дмитриевна К вопросу семейно-демографического развития Рязанской области.....	510
Куница Марина Николаевна Демографические процессы как индикатор трансформации городских населенных пунктов Брянской области Центральной России.....	515
Мирзаева Зейнаб Азер гызы Особенности демографического развития Баку и их влияние на расселение.....	521
Невзоров Вадим Александрович Итоги демографического развития городских округов Ярославской области за постсоветский период.....	525
Неустроева Аиза Борисовна Особенности демографического поведения городских и сельских женщин в Республике Саха (Якутия).....	530

Олифир Денис Игоревич Пространственная организация населения Санкт-Петербургской агломерации.....	533
Пенья Пегеро Франсиско Хосе, Мизеровская Ульяна Викторовна Региональные диспропорции в размещении и уровне жизни населения Доминиканской республики.....	539
Попова Лариса Алексеевна Особенности динамики и уровня смертности по причинам в Республике Коми.....	545
Петрова Елена Викторовна Демографические тенденции развития Республики Бурятия.....	550
Рашковская Яна Валерьевна, Миронова Марина Николаевна Региональные особенности демографического развития в Сибирском федеральном округе РФ.....	555
Ридевский Геннадий Владимирович Вдовство в регионах Беларуси как социальное и географическое явление.....	560
Романова Елена Альбертовна Особенности и динамика расселения в западных областях Нечерноземья.....	566
Рубанов Анатолий Владимирович Демографическая ситуация и семейно-репродуктивное поведение (на примере Беларуси).....	571
Сазонова Нина Васильевна, Сазонова Оксана Александровна Современные тенденции демографической ситуации Белгородской области.....	576
Уставщикова Светлана Владимировна Динамика численности населения Самарской и Саратовской областей (вклад миграции).....	580
Ушакова Валентина Леонидовна Особенности естественного движения населения в районах Восточной Арктики: динамический аспект.....	585
Фаронова Юлия Валерьевна, Щербина Ирина Васильевна Интегральная оценка демографической ситуации в Республике Башкортостан.....	590
Фаузер Виктор Вильгельмович, Клинцева Екатерина Анатольевна Городские поселения российского Севера: структура, численность, людность.....	595
Фаузер Виктор Вильгельмович, Лыткина Татьяна Степановна, Фаузер Галина Николаевна Особенности демографического развития регионов российского Севера.....	601

Халиков Абдулкерим Летифович Демография в сельском социуме (на примере села Тищенского, Изобильнеского городского округа Ставропольского края).....	606
Чугунова Надежда Васильевна, Полякова Татьяна Анатольевна Доступность жилья по ипотеке в Белгородской, Воронежской, Курской областях – миф или реальность?.....	611
Штырба Виталие Валерьевич Гендерные различия в продолжительности жизни в Молдове.....	620
Эминов Закир Намин Проблемы регулирования расселения населения в регионах Азербайджанской Республики.....	625
Секция 3. Геополитические, исторические, геокультурные и этнокультурные проблемы регионов.....	631
Гагауз Ольга Евсеевна Отношение молодежи к этнически смешанным бракам: на примере Молдовы.....	631
Горохов Станислав Анатольевич, Агафшин Максим Михайлович Эффект «сомализации» как причина формирования глобальной сомалийской диаспоры.....	636
Захаров Иван Андреевич, Дмитриев Руслан Васильевич Проблема регулирования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток» в условиях региональных конфликтов.....	641
Инякина Алена Дмитриевна Безопасность в Арктике: роль НАТО в регионе.....	646
Кривенко Андрей Валерьевич Демографические характеристики этнических групп Приднестровья и особенности их расселения.....	651
Липатова Татьяна Николаевна Мигранты-мусульмане в США и Европе: особенности контекстов формирования и развития.....	656
Лойко Александр Иванович Полиэтнический ресурс демографической политики в Беларуси: история и современность.....	661
Лойко Лариса Егоровна Региональные особенности этнокультурного развития России и Беларуси.....	664
Лопина Елена Михайловна, Бычин Алексей Сергеевич География преступности в Центральном Федеральном округе.....	667

Набиулин Ислам Ринатович Отношение населения Татарстана к мигрантам из Средней Азии (на основе вторичного анализа данных татарстанских социологических исследований).....	672
Неустроева Аиза Борисовна Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия).....	677
Сафина Гузель Рашитовна, Федорова Виктория Алексеевна Внутригородская этническая сегрегация как отражение пространственного развития города Казани.....	680
Попело Антон Владимирович К вопросу предварительного определения численности средневекового донского населения XI - XIII веков.....	685
Лопина Елена Михайловна Изучение эстетико-потребительских параметров среды для геоэкологического обоснования пространственной организации территории и ее устойчивое развития.....	689
Толстых Оксана Николаевна Перепись населения Канады 2016 года: демографический профиль коренных народов.....	694
Харина Арина Максимовна, Тюрин Александр Николаевич Этнографическая характеристика Оренбургской области в рамках программы «Мое Оренбуржье».....	698
Хачатрян Людмила Александровна Пути и особенности реализации Национального проекта «Демография» в Пермском крае.....	700
Цоберг Ольга Алексеевна Историко-географический подход к селитебному освоению региона как основе современной трансформации АТД (на примере сосредельных районов Пензенской и Саратовской областей).....	707
Секция 4. Эколого-демографическая и социальная безопасность регионов. Пандемия COVID-19 и ее влияние на демографию.....	713
Huseynova Bayimkhanim Alirza Influence of natural and socio-economic factors on the distribution of the population in the northern regions of Azerbaijan by altitude zones (on the example of Shaki-Zagatala economic-geographical region).....	713
Krivošejev Vladimir, Bjeljac Željko, Lović Obradović Suzana Demographic consequences of the Spanish flu pandemic in Serbia.....	718
Lović Obradović Suzana, Matović Stefana, Filipović Marko Spatial-demographic patterns of the population infected with COVID-19 in Serbia in early stage.....	722

Бабаджанов Рустам Мирзоевич, Джонакова Гулжахон Абдулманоновна	
Влияние covid-19 на состояние бюджета семьи в Республике Таджикистан.....	727
Бабкин Роман Александрович, Бадина Светлана Вадимовна, Бобровский Роман Олегович, Михайлов Александр Александрович	
Оценка уязвимости населения Москвы к угрозам природного и техногенного характера.....	731
Габдрахманов Нияз Камилевич	
Миграционное поведение молодежи в условиях постпандемии.....	734
Григорьева Елена Анатольевна	
Социальная уязвимость и климатическая дисконфортность Арктической зоны России.....	740
Еремин Алексей Алексеевич	
Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения Сибири.....	745
Кислицына Ольга Анатольевна	
Влияние пандемии COVID-19 на здоровье населения в долгосрочной перспективе.....	751
Коропец Ольга Анатольевна	
Влияние Индустрии 4.0 на социально-психологическое благополучие работающих женщин.....	757
Корунова Валерия Олеговна	
Новые угрозы эколого-демографической безопасности российских регионов в контексте пандемии COVID-19.....	762
Красненко Алина Юрьевна, Цугленок Ольга Михайловна	
Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России.....	765
Логинаева Нина Николаевна, Переточенкова Ольга Усмановна	
Демографическое развитие регионов России с акцентом на Республику Мордовия на фоне статистики пандемии COVID – 19.....	770
Лукьянец Артем Сергеевич	
Социально-демографические риски негативных природных явлений в прибрежных регионах Дальнего Востока России.....	775
Малыгина Ольга Александровна	
Воздействие пандемии COVID-19 на людей с инвалидностью.....	780
Мамонова Ольга Николаевна	
Трансформации экологического поведения социально-профессиональных групп в условиях пост-пандемии.....	785
Маньшин Роман Владимирович	
Социально-экономические риски глобального изменения климата для регионов России.....	788

Островский Николай Владимирович Влияние ожиданий на смертность от психических расстройств.....	792
Пруель Николай Александрович, Градусова Валентина Николаевна Влияние COVID-19 на демографическое развитие сельских территорий России: статистическая оценка.....	797
Прыгунова Мария Игоревна Особенности демографической политики в постпандемийный период на территории Российской Федерации.....	800
Рахматуллина Зия Борисовна, Прокофьева Дина Владимировна Роль пожилых в демографическом развитии Республики Башкортостан.....	803
Савельева Галина Тимофеевна, Захаров Светлана Ивановна Занятость как фактор социальной безопасности и влияние пандемии COVID-19 на рынок рабочей силы в Республике Молдова.....	806
Стыров Максим Михайлович Духовно-нравственные аспекты демографических проблем России и её северных регионов.....	813
Ушакова Яна Владимировна Отношение молодежи к здоровью: вредные привычки и сексуальные практики (на примере студентов России и Германии).....	818
Фоменко Владимир Григорьевич Миграция населения Приднестровья в условиях пандемии COVID-19....	823
Хайруллина Нурсафа Гафуровна Функциональное питание: оценки россиян.....	828
Цыбикова Эржени Батожаргаловна, Гадирова Мирвари Эльшад Кызы О проблеме заболеваемости туберкулезом среди трудовых мигрантов в России.....	832
Чурзина Анна Александровна, Сорокин Павел Сергеевич Оценка влияния зональных и азональных природных и социально-демографических факторов на комфортность проживания населения в северо-восточных районах России на примере Чукотского автономного округа.....	839
Шкарин Владимир Вячеславович, Ивашева Виктория Васильевна, Емельянова Ольга Сергеевна, Симаков Станислав Владимирович, Багметов Николай Петрович Пандемия COVID-19 в социально-демографическом зеркале региона (на примере Волгоградской области).....	844
Акопян Марина Валерьевна, Звонарёва Надежда Викторовна Человек и биосфера: положительное и отрицательное воздействие.....	852

Бутко Галина Павловна, Сапарова Ольга Николаевна, Меньшикова Маргарита Аркадьевна	
Человек и человеческий капитал АПК в системе инновационных изменений биосферы.....	856
Секция 5.	
Демография и право.....	861
Авдошина Наталья Владимировна, Васькина Юлия Владимировна	
Оценка соблюдения прав человека представителями разных демографических групп.....	861
Апуджаниян Кристина Арменовна, Агаян Вioлетта Арсеновна	
Правовая политика России в сфере демографии.....	866
Бабенко Владислав Александрович, Потанина Ирина Витальевна	
Конституционно - правовые основы демографической политики в РФ.....	871
Матяшова Ксения Вадимовна, Потанина Ирина Витальевна	
Демография: национальные интересы, мораль и право	874
Осипов Роман Алексеевич	
Демографическая политика как элемент социальной политики государства	877
Пешкова (Белогорцева) Христина Вячеславовна,	
Государственные целевые программы как финансово-правовой инструментарий поддержки демографии в социуме	881
Савченко Ирина Алексеевна	
Направления и меры государственной политики по размещению населения в современной России	885
Становов Андрей Викторович	
Социальная робототехника: перспективы, вызовы, возможности	890
Тоболевич Ольга Анатольевна	
Гендерная идентичность как фактор социализации личности	895
Троицкая Надежда Николаевна	
Гендерные стереотипы и гендерный подход к обучению студенческой молодежи	899
Харламова Дарья Андреевна	
О некоторых вопросах применения этнолингвистики в рамках реализации программы по миграционной интеграции в России	903
Черноскутова Анна Дмитриевна, Вовк Вера Андреевна	
Социальные выплаты как один из основных способов стимулирования демографии	905
Шакирова Алиса Фиргатовна	
Поддержка семей с детьми в контексте управления демографическими процессами в Республике Татарстан	908

Шубная Татьяна Викторовна	
Роль организаций социального обслуживания Ставропольского края в решении вопросов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних (на примере государственного казенного учреждения социального обслуживания «Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»).....	912
Секция 6.	
Образование и демография	918
Афанасов Сергей Васильевич	
Социально-демографическая трансформация российского образования (на примере одной из сельских школ)	918
Беликова Марина Васильевна, Латинов Гарольд Игоревич	
Проблемы гендерного образования в современном российском и китайском обществе: сравнительный анализ	923
Зыкина Ольга Александровна	
Международная образовательная миграция населения в современной России в мировом контексте.....	928
Кобяк Олег Витальевич	
Особенности экономического поведения работников, практикующих дополнительное образование	934
Лебедева Тамара Васильевна, Субботин Александр Алексеевич	
Академическая мобильность российской молодежи: объёмы, направления, миграционные настроения	938
Лебедева Тамара Васильевна	
Региональные особенности образовательных иммиграционных потоков	944
Лесин Александр Михайлович	
Образованность как ценность молодежи	949
Морошкина Марина Валерьевна, Поташева Ольга Вячеславовна	
Сравнительная оценка влияния демографических показателей и уровня образования населения на развитие российских регионов	953
Тымчикова Виктория Ивановна, Потанина Ирина Витальевна	
Образовательная миграция в России: вопросы правового регулирования	958
Тюрин Александр Николаевич	
Международные учебные миграции в системе высшего профессионального образования (на примере ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»).....	961
Юсупов Муса Мовлиевич	
Ценности как регуляторы демографического поведения.....	966

Секция 7.

Взгляд молодых ученых на демографические проблемы глобального мира	972
Абдуллаева Гюнай Исраил Кызы Финансовая поддержка демографии в России механизмом целевых программ: социальные и финансово-правовые аспекты.....	972
Андреев Юрий Александрович Иммигранты и формирование идентичностей трансмигрантов.....	974
Бадриева Алина Венеровна Пандемия COVID-19 и ее влияние на демографию в Республике Башкортостан.....	979
Барахова Анна Вадимовна Историко-географический анализ формирования города Новошахтинска Ростовской области	982
Власова Мария Владиславовна Демографическая ситуация в Республике Корея в XXI веке	987
Буц Дарья Владимировна Нью-Йорк как центр притяжения туристов (пешеходная экскурсия по Уоллстрит).....	990
Гордюхина Алёна Викторовна Способы улучшения демографической ситуации в Москве при пандемии COVID-19	995
Горелова Юлия Сергеевна Последствия COVID-19 на миграционную проблему в Германии.....	997
Дихтемиров Михаил Сергеевич Трансформация миграционной мобильности крымской молодежи на фоне пандемии COVID-19.....	1002
Бибик Ульяна Дмитриевна, Мурина Дарья Андреевна Тюменская молодежь о влиянии пандемии COVID-19 на демографические процессы.....	1006
Ильин Кирилл Максимович Оценка социально-демографической безопасности Республики Башкортостана	1009
Кабанова Алёна Александровна Влияние экологических катастроф на демографическую ситуацию в регионах России	1014
Кабанова Дарья Денисовна Влияние пандемии COVID-19 и ее последствий на демографическую ситуацию в РФ	1018
Коротких Андрей Сергеевич Пандемия коронавирусной инфекции и ее влияние на демографические процессы в Белгородской области	1022

Кузнецова Алёна Сергеевна, Ольховская Александра Николаевна	
Эпоха дистанционного формата обучения	1027
Лебедева Алёна Витальевна	
Причины демографического кризиса в Республике Корея и способы его стабилизации	1030
Малькова Лада Сергеевна	
Проблема аборт в контексте современной демографической политики	1035
Орлов Александр Дмитриевич	
Основные аспекты правового регулирования сферы демографии в Российской Федерации	1039
Паншева Ксения Эдуардовна, Смирнова Анастасия Константиновна	
Шаг к спасению экологии: сортировка мусора	1042
Пацула Иван Игоревич	
Демографическая политика в юридическом праве	1047
Петрушев Иван Владимирович	
Динамика этно-конфессиональной структуры населения Синьцзян- Уйгурского автономного района КНР	1052
Полькина Анастасия Николаевна	
Современная демографическая ситуация в регионах Российской Федерации	1057
Пронина Ксения Сергеевна	
Профорентация в общеобразовательной организации	1061
Семенова Анна Андреевна	
Демографический кризис в России в условиях COVID-19.....	1063
Скалябина Алина Юрьевна	
Пандемия COVID-19 и её влияние на демографию	1066
Су Фэйюе	
Развитие народонаселения и региональное планирование	1068
Тимофеева Дарья Андреевна	
Влияние семейного права на демографию как перспективного инструмента демографической и семейной политики России на современном этапе.....	1073
Усанова Яна Александровна	
Демография, миграции, экономический рост: крупнейшие российские города в XXI в.	1076
Уточкина Людмила Александровна	
Влияние демографических проблем на экономическую безопасность.....	1081

Чайка Егор Евгеньевич Эффективность программно-целевого метода для решения проблемы устойчивого демографического развития ДФО (на примере программы «Дальневосточный гектар»)	1086
Чекалина Алина Александровна Демографические последствия пандемии Covid-19	1090
Шубный Владислав Сергеевич Реализация личных (неимущественных) прав детей, как фактор развития демографии России	1094
Шумова Татьяна Витальевна Демография на Дальнем Востоке: особенности и тенденции развития.....	1098
Шутьло Анастасия Сергеевна Факторы формирования современной цивилизации	1101
Эрдниева Тамара Ренатовна Демографические проблемы и демографическая политика на муниципальном уровне	1104
Яковлев Даниил Фейрузович Тенденции и перспективы развития отношений РФ и США.....	1107
Кокшарова Виктория Максимовна, Лазукова Полина Андреевна Влияние новой коронавирусной инфекции на демографическую ситуацию в России.....	1110
Дополнение к секциям.....	1114
Абросимова Наталья Валерьевна К вопросу о социально-экономических последствиях пандемии COVID-19.....	1114
Короленко Александра Владимировна, Калачикова Ольга Николаевна Здоровье и активное долголетие населения (на материалах регионального исследования).....	1117
Лебедько Егор Яковлевич Демография в глобальном мире и современное развитие отрасли скотоводства.....	1123
Мареева Ирина Николаевна Отражение демографической ситуации в работе учреждений дополнительного образования для школьников Калужской области.....	1128
Нацун Лейла Натиговна Вовлеченность в социальные контакты как компонент и фактор активного долголетия.....	1132
Янак Алина Леонидовна Немодальное родительство как демографическая проблема.....	1137

Пленарное заседание

УДК 911.3:314 (476)+331.52:63

Антипова Екатерина Анатольевна

доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой экономической и социальной географии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Республика Беларусь между двумя переписями населения: закономерности или новые тренды?

Аннотация. В статье впервые делаются выводы о динамике численности населения Республики Беларусь за межпереписной период – 2009–2019 гг. Расчеты показали устойчивость основного тренда – сокращение общей численности населения на 1 % при различных трендах численности сельского и городского населения – -13,4 % и +3,3 % соответственно. На региональном уровне выделяется две зоны – отрицательной динамики, объединяющей большинство административных областей, и положительной, включающей столицу – г. Минск и Минскую область.

Ключевые слова. Республика Беларусь, перепись населения, отрицательная динамика, пространственная дифференциация.

За период суверенитета Республика Беларусь провела три переписи населения – в 1999, 2009 и 2019 годах. Методические подходы форм организации переписи населения в Республике Беларусь в 1999 и в 2009 г. были, в целом, схожи. Сбор персональных данных проводился по месту их пребывания счетчиками. Для респондентов, неспособных принять счетчиков на дому, опрос мог быть организован по телефону или на переписных участках [1, 2].

В методических подходах форм организации переписи в Республике Беларусь в 2019 г. была применена новая отличительная особенность – был применен метод «самопереписи» населения. Респонденты имели возможность самостоятельно выбрать один из способов участия в переписи населения. Сбор персональных данных осуществлялся переписным персоналом путем опроса каждого совершеннолетнего респондента и заполнения переписных листов при обходе жилых и иных помещений, в которых проживают (пребывают) респонденты. Также респонденты имели возможность самостоятельно предоставить персональные данные посредством использования глобальной компьютерной сети Интернет. Опрос респондентов и заполнение переписных листов осуществлялся был возможен и при посещении респондентами переписных участков.

Перепись населения 2019 г. в Беларуси характеризовалась переходом от анкетирования на бумажных носителях к планшетным компьютерам и интернет-опросу. Временным переписным персоналом впервые использовались планшеты с установленными на них специализированными программными обеспечениями «Регистратор» и «Переписчик» «Подсистемы

сбора и обработки» автоматизированной информационной системы переписи населения Республики Беларусь (табл. 1).

Таблица 1 - Сравнение методических приёмов организации переписей населения Республики Беларусь 2009 и 2019 гг. [сост. по 1, 2]

Методические приёмы организации	Перепись 2009 г.	Перепись 2019 г.
Перепись по месту жительства	+	+
Сбор сведений по телефону	+	-
Сбор сведений на переписных участках	+	+
Исчисление только постоянного населения	+	+
Принцип доверия к данным	+	+
Использование домохозяйства в качестве единицы измерения	+	+
Использование информационных технологий	+	+
Отсутствие сбора данных о событиях, произошедших с момента начала переписи	+	+
Принцип самопереписи по Интернету	-	+
Переход от анкетирования на бумажных носителях к планшетным ПК и Интернет-опросу	-	+

В программу переписи населения 2019 г. также были включено наибольшее количество новых вопросов. Среди них: идентификационный номер; планирование рождения детей (для женщин в возрасте 18–49 лет); причина, по которой респондент не работает в населенном пункте по месту жительства; планы выехать из Беларуси; если есть, то на какой срок и по какой причине; частота выездов на работу на территорию другого государства; наличие у кого-либо из членов семьи земельных участков (их части) и (или) сельскохозяйственных животных; характеристика земельных участков (место нахождения и общая площадь, из нее занятая под посевы по видам сельскохозяйственных культур) и цели их использования; наличие на земельных участках плодово-ягодных насаждений и кустарников, количество (площадь) плодово-ягодных насаждений в плодоносящем возрасте по видам; наличие и количество в хозяйстве скота, птицы и пчелосемей.

В рамках переписи населения 2019 г. населению страны впервые было предложено ответить на вопросы о сельскохозяйственной деятельности. Проведение сельскохозяйственных переписей – общемировая практика. Это самое полное и объективное исследование аграрных ресурсов страны. В Республике Беларусь сельскохозяйственная перепись до 2019 г. не проводилась ни разу.

Каковы же тренды одного из ключевых показателей любой переписи населения во всех странах мира - численности населения и ее динамики? Произошли ли выраженные принципиальные изменения или наблюдается устойчивость демографической динамики, проявились ли новые закономерности на региональном уровне, либо регионы страны сохранили свои устоявшиеся «демографические ниши»? Данные вопросы занимают важное место в контексте обеспечения демографической безопасности в Республике Беларусь [3]. Выделим несколько отличительных особенностей межпереписной динамики.

Во-первых, до 2019 года Республика Беларусь наряду со многими странами Центральной и Восточной Европы, занимала позицию стран с отрицательной динамикой численности населения, начиная с 1993 года. Эта же позиция осталась за страной и после переписи 2019 года. За период 2009 – 2019 гг. численность населения в стране сократилась с 9504 до 9413 тыс. чел., или на 1 %.

Во-вторых, на протяжении последних почти трех десятилетий динамика численности городского и сельского населения характеризуется прямо противоположными трендами. Сельское население ежегодно сокращается, городское – растет (табл. 2). За период 2009 – 2019 гг. численность сельского населения сократилась на 13,4 %, городского – выросла на 3,3 %. Города Беларуси, и в большей степени крупные по численности, по-прежнему остаются центрами притяжения сельского населения и городского - из более мелких по численности классов.

Таблица 2 – Сравнительная динамика численности населения Республики Беларусь (по данным переписей населения 2009 и 2019 гг.), тыс. чел. [сост. авт. по: 1, 2]

	Численность населения (по переписи населения 2009 года), тыс. чел.	Численность населения (по переписи населения 2019 года), тыс. чел.	Изменение численности населения между переписями населения 2009 и 2019 года (рост, сокращение), %
Республика Беларусь	9504	9413	-1
Городское население	7065	7300	+3,3
Сельское население	2439	2113	-13,4

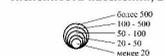
В-третьих, регионы Беларуси характеризуются относительно равномерным распределением населения, за исключением столицы – г. Минска. Наряду с этим, выделяются самые малочисленные области - Могилевская (1023 тыс. чел.), Гродненская (1025,8 тыс. чел.) и Витебская (1133,4 тыс. чел.) (табл. 3). Г. Минск по данным переписи населения 2019 г. перешагнул 2-миллионную отметку, и в нем проживает 21,5 % населения страны. Белорусское Полесье вместе с пристоличной Минской областью характеризуются более высокими значениями численности населения.

В-четвертых, регионы Республики Беларусь характеризуются разнонаправленной динамикой численности населения и образуют в пространстве две зоны. Первая зона - зона положительной динамики – включает столицу и пристоличную Минскую область, где численность населения между двумя переписями увеличилась на 11,4 и 2,9 % соответственно. При этом г. Минск по-прежнему демонстрирует феноменально высокие показатели роста численности населения. Все остальные регионы образуют доминирующую в стране зону – зону отрицательной динамики (см. табл. 3). В пределах этой зоны выделяются две подзоны: 1) чрезвычайно неблагоприятной динамики, где численность населения в среднем сократилась на 8 % (Витебская и Могилевская области) и 2) отрицательной динамики близкой к среднему значению в стране (Брестская, Гомельская и Гродненская области).

**Таблица 3 – Динамика населения областей и г. Минска
(по данным переписей населения 2009 и 2019 гг.), тыс. чел. [сост. авт. по: 1, 2]**

Области	2009 г.	2019 г.	2019 к 1999, %
Брестская	1404,5	1347	-4,1
Витебская	1237,5	1133,4	-8,4
Гомельская	1443,2	1386,6	-3,9
Гродненская	1076,7	1025,8	-4,7
Минская	1431,1	1472	2,9
Могилевская	1106,3	1023	-7,5
г. Минск	1814	2020,6	11,4

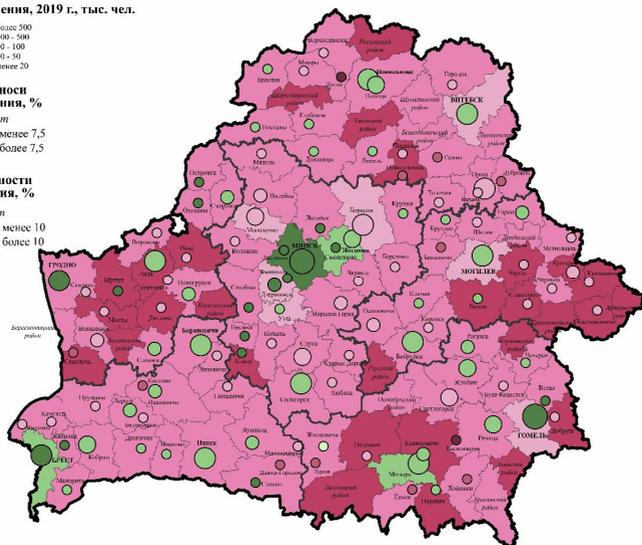
Численность населения, 2019 г., тыс. чел.

Динамика численности городского населения, %

Динамика численности сельского населения, %

**Рисунок 1. Динамика численности населения Республики Беларусь,
2009 - 2019 гг. [сост. авт. по 1, 2]**

В-пятых, на локальном, микрогеографическом уровне перепись населения 2019 года показала, что пространство сельской местности более однородно, чем городской. На низовом уровне большинство сельских административных районов характеризуются отрицательной динамикой с наибольшим количеством районов с наиболее неблагоприятной ситуацией (более 30 % за 2009 – 2019 гг.) в Могилевской, Гродненской и Гомельской областях (рис. 1). Из 118 районов только четыре – Минский, Смолевичский, Брестский и Мозырский – характеризуются ростом численности сельского населения.

В городах страны динамика численности населения более дифференцирована, а пространство более неоднородное. Наиболее крупные города по численности населения характеризуются ее ростом. В самых мелких по численности населения городах (менее 10 тыс. чел.) происходит ее сокращение.

В целом, в ходе исследования установлено сохранение устойчивости трендов динамики численности населения Республики Беларусь [4] за период между двумя переписями населения 2009 и 2019 гг. – сокращение общей численности населения; рост – городского населения и значительное уменьшение – сельского; проявление региональной поляризации с выделением двух зон – положительной и отрицательной динамики.

Список литературы

1. Перепись населения 2009: основные организационные и методологические положения: том I / под ред. В.И. Зиновского [и др.]. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2010. – 300 с.
2. Перепись населения 2019 года – Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/informatsiya-dlya-respondenta/perepis-naseleniya/perepis-naseleniya-raunda-2020-goda/>. – Дата доступа: 29.09.2020.
3. Перепись населения Республики Беларусь – важная часть обеспечения социально-демографической политики государства [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://oshmiany.gov.by/uploads/files/Statjja-dlja-RIK-14.06.2019.pdf>. – Дата доступа: 29.09.2020.
4. Е.А. Антипова. Динамика демографического пространства Республики Беларусь в XXI веке: сходства и различия между городской и сельской местностью //Український географічний журнал. <https://doi.org/10.15407/ugz2020.01.035> Ukr. geogr. z. 2020, N1:35-44.

УДК 314.3

Архангельский Владимир Николаевич

кандидат экономических наук, руководитель отдела рождаемости и репродуктивного поведения Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, заведующий сектором воспроизводства населения и демографической политики лаборатории экономики народонаселения и демографии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник международной лаборатории демографии и человеческого капитала РАНХиГС; г. Москва, Россия

Динамика рождаемости в России: детерминанты и возможные перспективы

Аннотация. Снижение рождаемости в России в последнее время имело место по первым и вторым рождениям и началось в разные годы. Следовательно, вероятно, было обусловлено разными причинами. На динамику первых рождений влияло снижение показателей брачности, а на динамику вторых рождений – вероятно, последствия тайминговых сдвигов в 2014 – первой половине 2016 гг. Суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям продолжает повышаться. В

ближайшие годы можно ожидать переход к позитивной динамике суммарного коэффициента рождаемости по первым, вторым и, соответственно, по всем рожденьям в целом.

Ключевые слова: рождаемость, очередность рождения, суммарный коэффициент

Значительное снижение рождаемости в конце 1980-х – 1990-е гг. закончилось достижением минимальных ее показателей в 1999 г. В начале 2000-х гг. рождаемость начала повышаться. Более существенный ее прирост начался в 2007 г. и, во многом, был связан с началом реализации дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми, прежде всего, федерального материнского (семейного) капитала. Об этом свидетельствуют, по крайней мере, два обстоятельства. Во-первых, наиболее значительный прирост числа родившихся в 2007 г. (по сравнению с соответствующим периодом 2006 г.) имел место во втором полугодии и, особенно, в октябре-декабре. В первом полугодии 2007 г. только в мае прирост числа родившихся превышал 9%, составив 9,2%.¹ Во втором полугодии 2007 г. наименьший их прирост был в августе, составив 9,6%, что больше любого из месяцев первого полугодия. В октябре-декабре 2007 г. прирост числа родившихся, по сравнению с аналогичным периодом 2006 г., составил 15,4%. Видимо и существенное увеличение числа родившихся в июле-сентябре (на 10,1%) также отчасти было обусловлено реализацией с начала 2007 г. дополнительных мер государственной помощи семьям с детьми. О введении этих мер, включая материнский капитал, говорил В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. И был указан конкретный срок начала их реализации: «Этот механизм должен быть запущен с 1 января 2007 года».² Оставалось только дождаться начала 2007 г., чтобы получить окончательное подтверждение начала реализации этих мер. Это могло повлиять на то, что часть женщин не стали прерывать беременность (тем, кто рожал в период до июня 2007 г., принимать решение о сохранении или не сохранении беременности в начале 2007 г. было уже поздно). Относительный прирост числа родившихся превышал 10% (по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года) еще только в январе (10,1%) и феврале (13,7%) 2008 г. Во-вторых, в 2007 г. произошел значительный прирост показателей рождаемости по вторым и последующим рожденьям, но они, практически, не изменились по первым рожденьям, а федеральный материнский (семейный) капитал предоставлялся до 2019 г. только при рождении второго или последующего ребенка.

Повышение суммарного коэффициента рождаемости в России продолжалось до 2015 г., когда он достиг 1,777. В 2016 г. его снижение было совсем небольшим (до 1,762), а в 2017 г. (1,621) очень существенным. В последующие годы суммарный коэффициент рождаемости продолжил

¹ Здесь и далее рассчитано по данным Росстата

² Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 10 мая 2006 г. (<http://www.kremlin.ru/acts/bank/23819/page/2>)

снижаться (2018 г. – 1,579; 2019 г. – 1,504) и только в 2020 г. чуть повысился, составив 1,505.

Для того, чтобы оценить возможные перспективы динамики рождаемости, необходимо понять, что определяло ее в предшествующие годы.

Динамика показателей рождаемости существенно различалась в зависимости от очередности рождения. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям достиг максимума за последнее двадцатилетие в 2012 г. (0,811). В 2013 г. его снижение было совсем небольшим (до 0,809), а в последующие годы очень существенным, т.е. о снижении суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям можно, по сути дела, говорить, начиная с 2014 г. Наибольшая величина суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям была в 2015 г. (0,688). В 2016 г. он чуть снизился (до 0,686) и существенное его снижение началось в 2017 г. По третьим и последующим рождениям суммарный коэффициент рождаемости продолжает повышаться. Различия в сроках начала снижения суммарного коэффициента рождаемости по первым и вторым рождениям и продолжение его повышения по третьим и последующим рождениям дают основания предполагать, что динамика этого показателя для разных очередностей рождения определяется разными факторами.

В 2020 г., по предварительным данным, суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям составил 0,625 и был самым низким за период, по крайней мере, с 1959 г. (за предыдущие годы нет соответствующей информации). Это намного ниже аналогичной величины для реальных поколений. Итоговое среднее число первых рождений (т.е. доля родивших хотя бы одного ребенка) в поколениях, находящихся сейчас в активном репродуктивном возрасте будет, по крайней мере, не меньше 0,85. Такие различия в показателях рождаемости по первым рождениям для календарных лет (условных поколений) и реальных поколений, а также очень значительное снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, вероятно, обусловлены усилением тайминговых сдвигов, проявляющихся в их откладывании. Снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям, главным образом, обусловлено снижением показателей брачности по первым бракам, т.е., вероятно, имеет место откладывание браков, по крайней мере, их регистрации и взаимосвязанное с ним откладывание первых рождений. Наиболее значительное снижение суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям произошло в 2017 г. (на 0,059 или на 7,7% по сравнению с 2016 г.). В предшествующем 2016 г. имело место наиболее существенное за последние годы снижение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин: 18-19 лет – на 12,1%, 20-24 года – на 13,1%, 25-29 лет – на 14,5%, 30-34 года – на 11,0%, 35-39 лет – на 9,4%. Исходя из этого можно было ожидать даже еще большего снижения суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в 2017 г. Возможно, оно частично перенеслось на 2018 г., когда этот показатель снизился на 0,041 или на 5,8%.

В 2018 г. снижение возрастных коэффициентов брачности по первым бракам у женщин было сравнительно небольшим: 18-19 лет – на 9,9%, 20-24

года – на 2,6%, 25-29 лет – на 5,3%, 30-34 года – на 6,7%, 35-39 лет – на 4,7%. Примерно в той же степени снизились и возрастные коэффициенты рождаемости по первым рождением в 2019 г. по сравнению с 2018 г.: 15-19 лет – на 8,0%, 20-24 года – на 3,6%, 25-29 лет – на 4,1%, 30-34 года – на 5,3%, 35-39 лет – на 1,6%. Относительно большее их снижение произошло в тех же возрастных группах (15(18)-19 лет, 30-34 года и 25-29 лет), что и снижение коэффициента брачности у женщин по первым рождением в предшествующем, 2018 г.

Еще значительно меньшим было снижение коэффициентов брачности по первым бракам у женщин в возрастах до 35 лет в 2019 г.: 18-19 лет – на 4,8%, 20-24 года – на 1,3%, 25-29 лет – на 1,1%, 30-34 года – на 0,7%. Несколько меньшим, чем в 2019 г., было в 2020 г. и снижение возрастных коэффициентов рождаемости по первым рождением: 15-19 лет – на 3,1%, 20-24 года – на 2,7%, 25-29 лет – на 0,3%, 30-34 года – на 4,5%. Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождением в 2020 г. был меньше, чем в 2019 г., на 2,0%.

Наряду со снижением возрастных коэффициентов брачности по первым бракам, снижению показателей рождаемости по первым рождением может способствовать и откладывание рождений в браке после его регистрации. Однако корректная статистическая оценка здесь невозможна, так как данные о распределении родившихся в зарегистрированном браке по продолжительности брака не разрабатываются дифференцированно по очередности рождения. Можно предположить, что в первые два года брака подавляющее большинство родившихся являются первыми. На самом деле, это предположение далеко не всегда справедливо, так как очередность рождения ребенка учитывается для женщины и никак не связана с данным браком. Рождения в первые два года брака могут быть не первыми у женщины, так как у нее могут быть дети, родившиеся до регистрации данного брака. Для примерной косвенной оценки изменения откладывания первых рождений в браке можно было бы использовать динамику доли родившихся в первые два года брака в общем числе родившихся в зарегистрированном браке. Но следует иметь в виду, что она будет зависеть от доли первых рождений. Чем эта доля выше, тем, при прочих равных условиях, выше будет доля родившихся в первые два года брака. В России в последние годы доля родившихся в первые два года брака в общем числе родившихся в зарегистрированном браке постоянно сокращалась и только в 2019 г. не изменилась по сравнению с 2018 г.: 2011 г. – 48,3%, 2012 г. – 47,2%, 2013 г. – 45,0%, 2014 г. – 42,5%, 2015 г. – 40,3%, 2016 г. – 38,1%, 2017 г. – 37,5%, 2018 г. – 36,4%, 2019 г. – 36,4%. Казалось бы, можно говорить о существенном (особенно, до 2016 г.) ее сокращении и, следовательно, о расширении масштабов откладывания рождения первого ребенка в браке. Но одновременно снижалась и доля первых рождений как по абсолютному числу первых рождений в общем числе родившихся (2011 г. – 49,5%, 2012 г. – 47,3%, 2013 г. – 45,7%, 2014 г. – 43,2%, 2015 г. – 41,2%, 2016 г. – 39,7%, 2017 г. – 39,3%, 2018 г. – 37,7%, 2019 г. – 37,6%), так и по доле суммарного коэффициента рождаемости по первым

рождениям в величине этого показателя по всем рождениям (2011 г. – 49,3%, 2012 г. – 47,8%, 2013 г. – 47,5%, 2014 г. – 45,7%, 2015 г. – 44,3%, 2016 г. – 43,3%, 2017 г. – 43,6%, 2018 г. – 42,1%, 2019 г. – 42,4%). Интересно, что в 2019 г. не произошло дальнейшего сокращения доли родившихся в первые два года брака в общем числе родившихся в зарегистрированном браке и одновременно почти не изменилась (снизилась лишь на 0,1%-ных пунктов) доля первых рождений в общем числе родившихся, а доля суммарного коэффициента рождаемости по первым рождениям в величине этого показателя по всем рождениям повысилась на 0,3%-ных пунктов. С учетом столь схожей динамики этих показателей нельзя, конечно, трактовать сокращение доли родившихся в первые два года брака в общем числе родившихся в зарегистрированном браке как расширение масштабов откладывания рождения первого ребенка в браке.

Для определения возможных причин снижения суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям важно определить время начала этого снижения. В январе-августе 2016 г., по сравнению с 2015 г., число родившихся сократилось только на 0,8%, а в сентябре-декабре – на 6,3%, в октябре-декабре – на 7,1%. При этом в 2016 г., как и в предшествующие годы, изменения половозрастной структуры населения способствовали существенному снижению общих показателей рождаемости, поэтому в январе-августе 2016 г. снижения суммарного коэффициента рождаемости не было. По оперативным данным регистрации рождений, общий коэффициент рождаемости в январе-августе 2016 г. был таким же, как за этот период 2015 г. Оценочные расчеты показывают, что при этом суммарный коэффициент рождаемости в январе-августе 2016 г. составлял 1,82-1,83, т.е. был существенно выше, чем в целом за 2015 г. (1,777).

Помесячные данные о числе родившихся по очередности рождения в Итогах естественного движения населения не разрабатываются. Но начиная с 2016 г. доступна оперативная информация о регистрации рождений по очередности рождения по кварталам, что позволяет оценить величину общего коэффициента рождаемости по очередности рождения за первое полугодие и за первые три квартала 2016 г. и на их основе оценить суммарный коэффициент рождаемости по очередности рождения за эти периоды. Проведенные оценочные расчеты показали, что суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям в первом полугодии 2016 г. составлял 0,78, а за первые 9 месяцев – 0,77. Т.е. был меньше, чем в 2015 г. (0,787). По вторым рождениям суммарный коэффициент рождаемости в 2016 г. оценивается как 0,70 и в первом полугодии, и в январе-сентябре. Это больше, чем было в 2015 г. Но в целом за 2016 г. суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям составил 0,686. Следовательно, в 4 квартале 2016 г. он был, видимо, не больше 0,65.

Таким образом, вероятно, снижение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в России началось в сентябре-октябре 2016 г. Что могло повлиять на это? Речь, видимо, может идти о факторах, которые не оказывали негативного влияния на изменение рождаемости по

вторым рождениям в 2015 г. и в январе-августе 2016 г., но начали влиять с сентября-октября 2016 г. Т.е. действие этих факторов должно было проявиться в конце 2015 г.

В декабре 2015 г. произошла значительная девальвация рубля, что могло повлиять на уровень жизни и, в еще большей степени, на восприятие изменений социально-экономической ситуации, как неблагоприятных с точки зрения рождения детей. Но аналогичная ситуация имела место и в середине декабря 2014 г., не оказав никакого влияния на динамику суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям ни в 2015 г., ни в первые 8 месяцев 2016 г. Следует также иметь в виду, что суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям продолжил и продолжает до сих пор повышаться. В нашей истории не было аналога, когда изменение социально-экономической ситуации, условий жизни так или иначе влияло на вторые рождения и не влияло на третьи и последующие.

3 декабря 2015 г. В.В.Путин в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации сказал о продлении срока действия программы федерального материнского (семейного) капитала, которая первоначально была рассчитана до конца 2016 г. Можно предположить, что существенное повышение суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям в 2014 (на 0,033) и 2015 (на 0,030) гг., а также в январе-августе 2016 г. отчасти было обусловлено тайминговыми сдвигами – более ранним рождением второго ребенка в части семей с ориентацией на получение материнского (семейного) капитала. После этого неизбежен тайминговый провал в связи с тем, что вторые дети, которые могли бы родиться, уже родились раньше. Его прекращение будет происходить по мере достижения возраста активного деторождения вторых детей поколениями, не затронутыми тайминговыми сдвигами.

По третьим и последующим рождениям тайминговые сдвиги в 2014-2016 гг. крайне маловероятны. Чтобы воспользоваться материнским (семейным) капиталом при рождении третьего или последующего ребенка, предыдущий ребенок должен был родиться до 2007 г., когда на него еще нельзя было получить этот капитал. Рождения детей с таким большим интервалом в эти годы при ориентации на получение материнского (семейного) капитала маловероятны.

В подтверждение гипотезы о влиянии тайминговых сдвигов и последующего таймингового провала на динамику показателей рождаемости по вторым рождениям свидетельствуют, на наш взгляд, два обстоятельства.

Во-первых, в 2020 г., впервые с 2017 г., повысились возрастные коэффициенты рождаемости по вторым рождениям. Это имело место в возрастном интервале 22-26 лет, т.е. у тех женщин, которые в 2015-2016 гг. еще не были в возрасте активного рождения вторых детей. В возрастах 27 и 28 лет коэффициент рождаемости по вторым рождениям в 2020 г. был таким же, как в 2019 г.

Во-вторых, и это главное, происходит возрастное изменение показателей рождаемости по вторым рождениям в реальных поколениях (см. табл. 1).

Таблица 1-Среднее число вторых рождений в реальных поколениях женщин в России (оценка на начало 2021 г.)³

Годы рождения женщин	Среднее число вторых рождений:		
	к 30 годам	в 30-31 год	в 30-32 года
1980	0,27	0,08	0,12
1981	0,28	0,09	0,12
1982	0,28	0,09	0,13
1983	0,29	0,09	0,14
1984	0,30	0,10	0,14
1985	0,30	0,10	0,14
1986	0,32	0,09	0,13
1987	0,34	0,08	0,12
1988	0,34	0,08	0,11
1989	0,33	0,07	–
1990	0,31	–	–
1991	0,31	–	–

Среднее число вторых рождений к 30 годам существенно повышалось в поколениях 1980-х гг. рождения. Если у женщин 1980 г. рождения оно составляет 0,27, то в поколениях 1987-1988 гг. рождения – 0,34. У более молодых женщин этот показатель несколько ниже (1990-1991 гг. рождения – 0,31). О тайминговых сдвигах (более раннем рождении вторых детей) в этом случае может свидетельствовать то, что в поколениях женщин с существенно более высоким средним числом вторых рождений к 30 годам в последующие годы возраста среднее число вторых рождений меньше, по сравнению с другими поколениями. С учетом данных за 2020 г. самое молодое поколение, для которого может быть рассчитано среднее число вторых рождений в возрасте 30-31 год, это женщины 1989 г. рождения, а в возрасте 30-32 года – 1988 г. рождения. Т.е. есть возможность сравнить его у поколений женщин 1987-1988 гг. рождения с самым высоким (из рассматриваемых поколений) средним числом вторых рождений к 30 годам с показателями для более старших поколений, но нет возможности для такого сравнения с более молодыми поколениями. У женщин 1987-1988 гг. рождения среднее число вторых рождений в возрасте 30-31 год и 30-32 года несколько ниже, чем у женщин более старших поколений (в возрасте 30-31 год оно еще немного ниже у женщин 1989 г. рождения)

У женщин 1987 г. рождения среднее число вторых рождений к 33 годам составляет 0,46, а у женщин 1986 и 1988 гг. рождения – 0,45. У женщин 1984-1985 гг. рождения оно лишь на 0,01 меньше (0,44). Но при этом у женщин 1986 г. рождения и, особенно, 1987-1988 гг. рождения оно выше к 30 годам, но ниже в 30-32 года. Представляется, что на основе этих данных можно говорить о тайминговых сдвигах, более раннем рождении вторых детей в поколениях 1986-1989 гг. рождения (особенно, 1987-1988 гг. рождения) и

³ Рассчитано по: Human Fertility Database (<https://www.humanfertility.org/cgi-bin/country.php?country=RUS&tab=si>); данные Росстата.

относительно меньшем среднем числе вторых рождений у этих женщин после 30 лет, т.е., по сути дела, тайминговом провале (см. табл. 1).

В 25 регионах России суммарный коэффициент рождаемости по вторым рождениям в 2020 г. повысился впервые за последние несколько лет.

В отличие от первых и вторых рождений, суммарный коэффициент рождаемости по третьим и последующим рождениям продолжает повышаться.

На основе проведенного анализа можно высказать следующие гипотезы о перспективах динамики показателей рождаемости в России в ближайшие годы.

Суммарный коэффициент рождаемости по первым рождениям сейчас на чрезвычайно низком уровне и резервы его дальнейшего снижения, видимо, совсем невелики. В то же время начало с 2020 г. предоставления федерального материнского (семейного) капитала при рождении первого ребенка, вероятно, будет способствовать некоторому его повышению в ближайшие годы.

В отношении суммарного коэффициента рождаемости по вторым рождениям вероятным представляется также его некоторое повышение после, скорее всего, таймингового провала. Оно может начаться, если не с 2021 г., то с 2022 г. В пользу такого предположения свидетельствует некоторое повышение в 2020 г. возрастных коэффициентов рождаемости по вторым рождениям именно в сравнительно молодых возрастах, в которых сейчас женщины поколений, практически не затронутых тайминговыми изменениями по вторым рождениям.

Пока нет оснований предполагать прекращение повышения суммарного коэффициента рождаемости по третьим и последующим рождениям, хотя, скорее всего, может постепенно уменьшаться величина его ежегодного прироста.

Таким образом, скорее всего, снижение суммарного коэффициента рождаемости, которое имело место в России с конца 2016 г. по 2019 гг., сменится его некоторым повышением в ближайшие годы.

УДК 911.3

Бадалов Этибар Санан оглы

доктор философии по географии, кандидат географических наук, доцент, старший научный сотрудник, Институт Географии НАН Азербайджана, г. Баку, Республика Азербайджан

Пространственная дифференциация демографических процессов в урбанизированных территориях Республики Азербайджан

Аннотация: В статье исследуются урбанизированные территории их влияние на процесс городского расселения Азербайджана, проблемы развития городских агломераций. Проведен анализ воздействия урбанизированных территорий на дифференциацию демографических процессов, в том числе на изменение естественного и миграционного потоков населения. В статье

даны рекомендации по преодолению проблем, образовавшихся в этом направлении.

Ключевые слова: урбанизация, агломерация, демографические процессы, естественный прирост, миграция

Высокие темпы экономического и социального прогресса Азербайджана напрямую связаны со всесторонним развитием урбанизации, интенсивным градостроительным процессом. Изучения современных тенденций демографических процессов имеют большое практическое значение в определении перспективного развития городов Азербайджана.

Среди научных исследований, касающихся городской проблематики, активно занимались советские ученые В. Давидович [Давидович В., 1964], Г. Лаппо [Лаппо Г., 1997], Е. Перцик [Перцик Е., 1999], Т. Нефедова [Нефедова Т., 2002], из зарубежных авторов -Ж. Боже-Гарнье [Боже-Гарнье Ж., 1967], П. Холл [Холл П., 2012] и др. В Азербайджане этой проблеме посвящены работы В. Эфендиева [Эфендиева В., 2016], Н. Эйюбова, З. Эминова [Эминова З., 2005] и других ученых.

Урбанизованная территория, как предмет изучения, играет важную роль в экономико-географических исследованиях. Области городов и городских поселений формируют урбанизованные территории. С переходом на рыночную экономику процесс урбанизации в Азербайджане приобретает совершенно иной характер. В настоящее время характерным для развития городов является переориентация и приобретение новых приоритетных направлений, и это может достигнуть за счет вложения иностранных инвестиций в экономику республики [Эфендиев В., 2011].

В Азербайджане крупнейшие и крупные города имеют многофункциональные территориальные образования. Эти города формируют городские агломерации, самые крупные из которых Бакинская и Гянджинская, региональные значения имеют агломерации Мингечевир, Ширван, Нахчивань, Ленкорань, Шеки и Хачмаз. На современном этапе крупные городские агломерации являются ключевым звеном расселения и отличаются интенсивным развитием градостроительства. Главной задачей управления процессом урбанизации является создание оптимальных условий для жизни городского населения и развития производства. Развитие урбанизации усиливает производственные, культурные, бытовые, трудовые и др. связи между городами.

После восстановления независимости Азербайджанской Республики, в результате Карабахской войны (1992–1994 гг.) были оккупированы такие исторические города, как Шуша, Агдам, Физули, а также еще 9 городов и более 20 поселков. Азербайджан, чтобы положить конец оккупации, 27 сентября 2020 года начал 44-дневную Вторую Карабахскую войну, которая закончилась победой и подписанием при посредничестве России трехстороннего соглашения о прекращении огня 10 ноября 2020 года. В результате азербайджанская армия добилась выхода ВС Армении со своей территории и восстановления территориальной целостности. Исторические и

другие города были освобождены, но от них остались только руины и развалины. За короткое время происходит создание генеральных планов этих городов. На месте руин строятся новые «умные города», а город Шуша был объявлен культурной столицей республики Азербайджан. Сегодняшний высокий уровень развития регионов Азербайджана дает основание сказать, что в ближайшие годы начнется процесс оттока населения из них в новоосвободившиеся регионы.

В постсоветский период в Азербайджане 13 поселков получили статус города. На 2021 г. в республике имеется 79 городов и 262 поселок. При классификации городов по людности наибольшее число имеют малые города с населением до 10 тыс. ч. (14 городов) и 10–20 тыс.ч. (28 городов), средние - это 27 городов с населением 20–50 тыс.ч., а также 5 больших (50–100 тыс.ч.), 4 крупных (100–500 тыс.ч.) и один крупнейший (более 1 млн. ч.). Удельный вес городского населения в республике за 1991-2021гг. снизился от 53,5% до 53,0%. Уменьшилась доля городского населения также в большинстве регионов. Темпы роста численности населения за этот период увеличились до 38,9% или составило 1,5 млн. ч. В постсоветском периоде за 1991-2004 гг. процесс урбанизации развивался медленным темпом, но после 2005-го года развитие процессов пошло более ускоренными темпами. В этот период темпы урбанизации приобрели стихийный характер, вокруг крупных и даже больших и средних городов выросли «новостройки», отличавшихся хаотично застроенными малоэтажными домами и неимеющих городскую инфраструктуру. Такие урбанизированные территории ухудшают экологическую ситуацию в республике.

Анализ показывает, что общие тенденции в современной урбанизации - это радикально меняющейся ход развития городских поселений. Происходит быстро развивавшийся процесс укрупнения городов. Центральные города регионов из-за рассредоточения в них производства и населения, развиваются более быстрыми темпами. Процесс развития городского расселения и динамика численности городских поселений имеют существенные различия по отдельным городским группам. Баку и ее города-спутники имеют очень высокие темпы прироста. Также наиболее быстрыми темпами росли большие (50-100тыс. ч.) и крупные (100-500 тыс.ч.) региональные и микро-региональные города, в которых увеличилась численность и доля населения. Малые города или районные центры развивались более медленными темпами [Бадалов Э., 2017].

Среди урбанизированных территорий Бакинская агломерация характеризуется высоким уровнем урбанизации и интенсивным градостроительным развитием, которая, как и раньше, играла важную роль в структуре народного хозяйства и являлась «локомотивом» урбанизации [Бадалов Э., 2016]. Бакинская агломерация составляет 53,6% (2020 г.) городского населения в республике. В составе БГА в настоящее время имеется два города-спутника - Сумгайыт и Хырдалан, более 70 поселков и до 10 сел. На современном этапе территория города увеличилась в 2 раза и составляет 330 км², а территория агломерации занимает 2,8 тыс. км² - это весь Абшеронский полуостров и часть экономического района.

Рисунок 1. Структура урбанизированных территорий, иерархия центральных городов

В 2021г. население БГА составило 2830 тыс.ч. городского и 44 тыс. ч. сельского населения. В структуре населения БГА только 44,5% проживают в ядре, 39,7% в поселках городского типа, 14,3% в городах-спутниках Сумгайите и Хырдалане, а в селах проживает 1,5%. Численность населения поселков-спутников БГА составляет более 70% от населения, проживающего в поселках страны. Села, которые формируют анклав в центре Абшеронского полуострова, в начале XXI века превратились в городские поселки, однако их статус не изменился. На сельскохозяйственных угодьях построены новые микрорайоны для жилья, имеющие современную городскую инфраструктуру. Например, Масазыр, как современный город, имеет более 100 тыс. населения (но в статистических данных указано меньше 20 тыс. ч.).

Гянджа - 2-я крупная агломерация в урбанизированных территориях республики, которая имеет территорию более 1 тыс. км², в составе есть 5 городов-спутников, 30 поселков и десятки сел, численность населения составляет более 500 тыс. человек.

Самые высокие темпы в динамике прироста численности городского населения за 1989-2020 годы наблюдались среди регионах Горном Ширване и Нахчиване.

Демографические процессы в урбанизированных территориях формируются под воздействием разных факторов, среди которых основными являются естественный и миграционный прирост. В 1999-2020 гг. прирост численности городского населения составил 1294,2 тыс. человек, из которого на естественный прирост приходилось 888,8 тыс. ч. или 68,7% от общей доли роста городского населения, а также 13,3% прироста пришлось на положительные миграции и 18% - на новоформирующиеся городские поселения. Увеличение числа горожан до 200 тыс. человек имело место в

1999-2018 гг. результате выдачи городских прав сельским населенным пунктам. В результате этого больше всего численность городского населения увеличилась в Гянджа-Газахском и Ленкорань-Астаринском регионах. Кроме того, в этот период за счет сел, присоединенных к городам, численность людей увеличилась до 40 тыс. человек. Проникновение урбанистических процессов в сельские районы происходит в различных сферах - территориальной, экономической, социальной, культурной и др. Эти процессы имеют большие перспективы для увеличения урбанизированных территорий. Наибольший миграционный прирост населения характерен для Бакинской агломерации.

Региональный анализ естественной миграции населения показывает, что за 2005-2020-е гг. наибольшая доля абсолютного прироста, рождаемости и смертности имела в трех регионах - Абшеронском, Аранском и Гянджа-Газахском. В этот период по абсолютным показателям в нескольких регионах доля смертности превышала рождаемость. Примером могут быть Шеки-Загатальский, Аранский и Гянджа-Газахский регионы.

Анализы показывают, что рождаемость является основным элементом, определяющим изменение роста населения, его динамику и структуру. Сложившаяся динамика коэффициента рождаемости позволяет выделить два четко проявившихся периода его изменения: это 1995-2004 гг., когда уровень рождаемости и естественного прироста отличался снижением, а также второй период - 2005-2015 гг., когда отличался увеличением рождаемости и естественного прироста. После 2016-го года происходит неуклонное снижение рождаемости и естественного прироста, а также увеличение смертности. В 2020 г., по сравнению предыдущим годом, из-за пандемии уровень абсолютного числа естественного прироста в республике уменьшился в 2 раза. Наименьший коэффициент в расчете на 1000 ч. среди регионов наблюдался в Гянджа-Газахском (1,9‰), в Нахчиванском (2,6‰), в Шеки-Загатальском (2,8‰) и Абшеронском (3,5‰), а наибольший же наблюдался в Кельбаджар-Лачинском (8,6‰), в Горно-Ширванском (7,9‰) и в Карабахском (6,0‰). В 2020 г. пандемия также негативно повлияла на коэффициент смертности в стране. Так, наибольшие показатели наблюдаются в таких регионах, как Гянджа-Газахском (9,3‰) и Аранском (8,8‰). Выявленные процессы создают проблемы в демографическом развитии страны.

Анализ демографических процессов урбанизированных территорий позволяет отметить следующее:

В 1999-2020 гг. в приросте численности городского населения важную роль играет естественный прирост (68,7%), а также 13,3% прироста пришлось на положительные миграции и 18% - на новоформирующиеся городские поселения.

Характерной чертой демографических процессов является то, что большая часть городского населения Азербайджана сконцентрировано в пределах Бакинской агломерации.

Таблица 1. Изменения тенденций естественной миграции населения в регионах (на 1000 человек)

Регионы	Естественный прирост			Рождаемость			Смертность		
	2010	2014	2020	2010	2014	2020	2010	2014	2020
Абшеронский	11,0	10,2	3,5	16,6	15,7	11,0	5,6	5,5	7,5
Аранский	11,1	10,8	4,0	17,4	17,4	12,8	6,3	6,6	8,8
Гянджа-Газахский	9,4	9,1	1,9	16,0	15,6	10,9	6,6	6,5	9,3
Ленкорань-Астаринский	13,4	11,7	4,9	20,1	18,3	13,5	6,7	6,6	8,6
Шеки-Загатальский	8,6	7,9	2,8	16,7	15,5	11,2	8,1	7,6	8,4
Куба-Хачмазский	12,9	10,4	5,0	20,1	17,8	13,5	7,2	7,4	8,5
Верхне-Карабахский	9,0	12,0	6,0	12,9	17,8	14,0	3,9	5,8	8,0
Нахчиванский	16,7	9,2	2,6	21,5	9,3	10,2	4,8	4,5	6,7
Горно-Ширванский	14,4	13,8	7,9	20,4	20,1	15,8	6,0	6,3	7,9
Кельбаджар-Лачинский	13,6	13,6	8,6	19,9	19,6	16,8	6,3	6,0	8,2
В целом по республике	11,2	10,3	4,0	17,2	16,3	11,6	6,0	6,0	8,0

Источник. Демографические показатели Азербайджана. Баку. ГСК. 2020, Население Азербайджана. Баку. ГСК. 2021.

После 2016-го года произошло неуклонное снижение рождаемости и естественного прироста, увеличиваются показатели коэффициентов смертности среди горожан.

На основе проведенных исследований предложены следующие рекомендации по регулированию демографических процессов в Азербайджанской Республике:

Важную роль в регулировании демографических процессов в республике будет играть проведение целенаправленной комплексной активной демографической политики. Улучшение демографической ситуации прежде всего связано с оздоровлением экономики и общественно-социальной ситуации.

Список литературы

1. Бадалов Э.С. Урбанизация и проблемы городской расселении Азербайджанской Республики /Модернизация естественно-научного образования в условиях обновленного содержания: материалы международной научно-практической конференции (март, 2017). Алматы: Каз.ҰПУ, 2017. С. 690 – 694.
2. Бадалов Э.С. Основные направления развития Бакинской городской агломерации / География и природные ресурсы. 2016. Т.2. С.201-208
3. Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки по географии городов. Москва: Прогресс, 1967.480 с.
4. Давидович В.Г. Планировка городов и районов. Москва: Стройиздат, 1964, 326 с.
5. Демографические показатели Азербайджана. Баку. ГСК. 2020. 496 с.

6. Итоги всесоюзной переписи населения Азербайджанской ССР. Баку, 1989
Итоги переписи населения Азербайджанской Республики в 2009 г. Баку-2010, I т. 629 с.
7. Лаппо Г.М. География городов. Москва: Владос, 1997. 480 с.
8. Население Азербайджана. Баку. ГСК. 2021.134 с.
9. Нефедова Т.Г., Трейвиш А.И. Теория «дифференциальной урбанизации» и иерархия городов в России на рубеже XXI в.// Проблемы урбанизации на рубеже веков. Смоленск: Ойкумена, 2002,. С. 71-86.
10. Перцик Е.Н. Города мира. Москва: Международные отношения, 1999, 381с.
11. Хуснутдинова С.Р. Урбанизированные территории Республики Татарстан. Казан, 2016. 121 с.
12. Холл П. Мировые города и глобальные города. // Агломерации сегодня; под ред. Б. Голдхоорна и др. НИИПИ Генплана Москвы, 2012. С. 11-31.
13. Эминов З.Н., Население Азербайджана. Баку. 2005. 560 с.
14. Эфендиев В.А., Нагиев С.Г. Геоурбанистика. Баку,2016. 272 с.
15. Эфендиев. В.А. Социально-демографический потенциал Большого Баку: Актуальные вопросы экономических наук. Новосибирск, 2011, С.208-213.

УДК 314.48

Гундаров Игорь Алексеевич

доктор медицинских наук, профессор, ОУП ВО Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Гундаров Борис Игоревич

аспирант, ОУП ВО Академия труда и социальных отношений, г. Москва, Россия

Геокосмические детерминанты смертности

Аннотация. Зависимость демографических процессов от экологических условий недостаточно исследована. Изучено влияние сезонных особенностей на динамику общей смертности. По материалам российской статистики выявлена цикличность подъёмов смертности в октябре, январе, марте. Их причиной предполагается взаимодействие земного и солнечного магнитных полей, влияющих на адаптивные резервы организма. Рассчитана доля смертности, обусловленная геокосмическими условиями.

Ключевые слова: демография, волны смертности, экологические условия, геокосмические циклы, магнитные поля.

Общая смертность является важным фактором воспроизводства населения. В структуре её причин до 20% отводится экологическим условиям [3]. Однако их роль недостаточно изучена. Исследованиями последних лет обнаружена волновая связь смертности от пневмоний с сезонными

особенностями [1]. Высказывается предположение о возможности такой связи и с общей смертностью.

Цель работы – изучить связь общей смертности с сезонными условиями.

В качестве материала использовалась официальная статистика помесечной общей смертности в России (2006-20 гг.) [2,4] и Москве (2010-2019 гг.) [6]. Использовался традиционный математический анализ.

Результаты исследований

В течение рассматриваемого периода ежегодно в России регистрировались три волны подъёма общей смертности: первая – в октябре, вторая – в январе, третья – в марте. В июне-июле смертность была минимальной

При сравнении со смертностью от пневмоний их пики оказались идентичными (рисунок 1), указывая на возможность общих детерминант.

Начало волн совпадает с астрономическими датами летнего (22.06) и зимнего (22.12) солнцестояния, весеннего (22.03) и осеннего (22.09) равноденствия. Ранее было показано, что указанные астрономические рубежи характеризуются повышенной активностью микроорганизмов, сопровождаясь увеличением респираторных заболеваний и смертности от пневмоний [1].

Что касается неинфекционных заболеваний, для их роста требуются иные механизмы. Ранее доказано наличие в организме неспецифического адаптивно-компенсаторного потенциала, способного противостоять большому воздействию патогенных воздействий. На сезонных рубежах его величина способна уменьшаться под влиянием геокосмических факторов, предрасполагая к развитию опасных заболеваний.

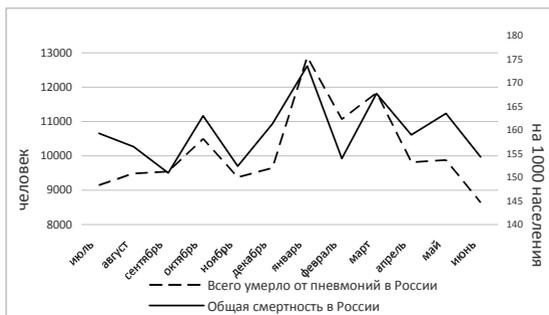

Рисунок 1. Волны усреднённой помесечной смертности в России: общей (2006 – 2020 гг.) и от пневмоний (2015-19 гг.)

Такими факторами могут оказаться взаимодействия магнитных полей Солнца и Земли, циклично повторяющихся во время её годичного вращения. Усиление «солнечного ветра» оказывает негативное влияние на жизнеспособность организмов. Особенно опасны магнитные бури, ведущие к вспышкам глобальных эпидемий [5].

В Москве динамика общей смертности характеризовалась аналогичными волнами (рисунок 2).

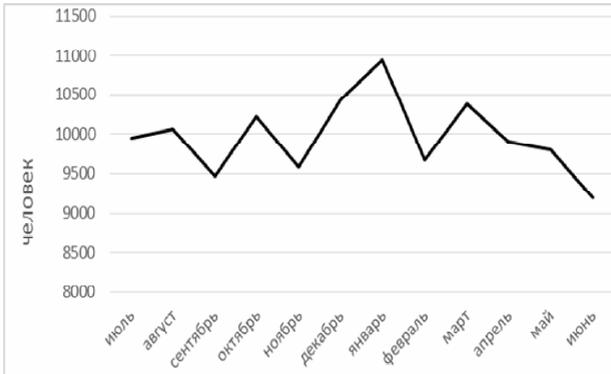

Рисунок 2. Волны усреднённой помесечной общей смертности в Москве (2010-19 гг.)

Кроме волновой смертности, меняющейся в течение года, выявляется относительно устойчивая базовая смертность, зависящая от внутренних социальных, экономических, поведенческих и др. обстоятельств. Формируется базово-волновая теория, обеспечивающая возможность количественной оценки вклада геокосмических факторов в смертность от разных причин.

Так, среди умерших от пневмоний в России за 2015-19 гг. на волновую часть приходилось по 4210 ежемесячных смертей. По отношению к 27010 ежемесячно умиравших это составило около 16% (рисунок 3).

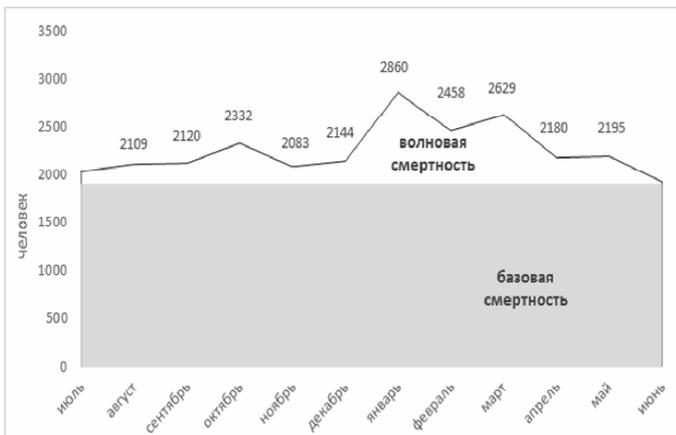

Рисунок 3. Соотношение объёмов волновой и базовой помесечной смертности от пневмоний за 2015-2019 гг.

В структуре общей смертности за 2006-20 гг. на волновую часть приходилось ежемесячно 111 смертей на 1000 жителей. По отношению ко всем 1911 ежемесячно умиравшим это составило примерно 6% (рисунок 4).

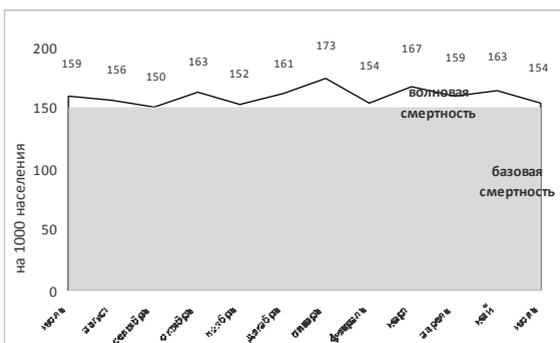

Рисунок 4. Соотношение объёмов волновой и базовой ежемесячной общей смертности на 1000 жителей за 2006-2020 гг.

Такую демографическую цену человечество платит за право жить под солнцем. Уменьшить её, вероятно, можно, научившись управлять резервными возможностями организма.

Список литературы

1. Гундаров И.А., Гундаров Б.И. Загадки волн респираторных вирусных инфекций. Стратегические приоритеты. Международный научно-аналитический журнал. 2020. Вып. 1-2 (25-26). С. 83-92.
2. Заболеваемость и смертность: Пневмония, Грипп, ОРЗ, ОРИ 2008-2020 гг. URL <https://aftershock.news/?q=node/855262&full>. (Available at 31.05.20)
3. Лисицын Ю.П. Социальная гигиена и организация здравоохранения. М., «Медицина», 1992. 512 с.
4. Росстат сообщил статистику смертности от лёгочных заболеваний в 2020 году. URL <https://ria.ru/20200506/1571006429.html>. (Available at 06.05.2020).
5. Чижевский А.Л. Земное эхо солнечных бурь. М., «Мысль», 1976.
6. <https://data.mos.ru/opendata/7704111479-dinamika-registratsii-aktiv-grajdanskogo-sostoyaniya-po-kvartalam>

УДК 314.174

Каткова Ирина Петровна

*доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник
Института демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия*

Рыбальченко Сергей Игоревич

*кандидат экономических наук, Генеральный директор АНО «Институт
научно-общественной экспертизы», г. Москва, Россия*

Мониторинг динамики алкогольной смертности в России за 1990-2019 годы

Аннотация. Статья актуализирует задачу разработки новых концептуальных основ межсекторальной комплексной целевой стратегии по реализации в Российской Федерации и российских регионах антиалкогольной политики. Она должна предусматривать и внедрение интегративной мониторинговой системы индикаторов для своевременной оценки и корректировки мер по борьбе с вредным употреблением алкоголя в целях дальнейшего обеспечения снижения обусловленного им уровня смертности населения, имевшее место в период с 2005 по 2019 годы, увеличения потенциала здоровья и благополучия населения

Ключевые слова: мониторинг алкогольной смертности, сердечно - сосудистые заболевания, фетальный алкогольный синдром плода, Россия, алкогольная политика.

В настоящее время при выработке концептуальных основ демографической политики необходимо иметь в виду, что важнейшим препятствием для успешного социально-экономического развития процессов народонаселения стал произошедший в 20-м веке в глобальном масштабе рост социального расслоения населения. Вследствие этого в странах происходит формирование порочного круга тесной взаимообусловленности уровня нездоровья с самого раннего детства и бедности, разрушающей процессы естественного воспроизводства населения и передачи потенциала здоровья на уровне семьи из поколения в поколение [11].

Сопряжённость этого процесса в 21-м веке с дальнейшим разрастанием мировой эпидемии алкоголизации населения становится в период развития коронавирусной пандемии одним из важнейших факторов её ускоренного развития. В связи с этим обстоятельством МЗ РФ (2021) наряду с ВОЗ (2021) предостерегающе подчёркивает, что употребление алкоголя, оказывая неблагоприятное влияние на иммунную систему, способствует усугублению уязвимости человека к высоким рискам, как поражённости коронавирусной инфекцией, так и её тяжелейшим последствиям, разрушающим потенциал его здоровья и благополучия [12, 8].

Мировым сообществом давно признано наличие тесной причинно-следственной связи между высокими уровнями потребления алкоголя и бременем обусловленной им смертности от сердечно - сосудистых заболеваний, рака, цирроза печени, непреднамеренного и преднамеренного

травматизма. Это обстоятельство аргументирует большую социально-политическую значимость аналитико-диагностической оценки динамики показателей общей смертности и смертности от основных причин, обусловленных вредным употреблением алкоголя, в качестве важнейших индикативных показателей мониторинга прогресса реализуемых странами мер алкогольной политики среди различных контингентов населения.

Проведённый нами анализ тенденций стандартизованного по возрасту общего коэффициента смертности, обусловленной алкоголем (СКСА), на основе глобальной базы данных [7], предоставляет возможность анализа этого вида смертности при 95% доверительном интервале (ДИ) по всем странам мира, включая и нашу страну, за период 1990-2019 годов.

Полученные данные позволяют отметить, что в 2019 году уровень СКСА в расчёте на 100000 соответствующего населения был равен 77,92 случаям, что выше, чем аналогичные индикаторы, отмечаемые в Венгрии и Словакии в 1,4 и 1,9 раза (соответственно) во Франции, Португалии, Словении и Финляндии в интервале от 2,3 до 2,6 раз.

Следует отметить, что согласно результатам глобального мониторинга, отмеченного выше, в нашей стране в 2019 году уровень индикатора СКСА, был больше уровня показателя 1990 года в 1,3 раза. В то же время необходимо заметить, что уровень алкогольной смертности в нашей стране в 1990 году был ниже её уровней, например, по сравнению со Словакией, Францией, Португалией, Словенией и Венгрией в 1,1 - 1,7 раза.

Шоковый распад СССР сопровождался стремительным нарастанием алкогольного неблагополучия, вследствие которого параметры СКСА за период с 1990 года по 1994 год увеличились в 1,9 раз, а за 1990-2005 годы - в 2,7 раза. Это привело к тому обстоятельству, что в течение 2005-2008 годов алкогольная смертность в России стала самой высокой в мире. В настоящее время в этом общемировом рейтинге стран наша страна занимает 21 ранговое место, в то время, как, например, Франция находится - на 91, Португалия - на 93, Финляндия и Словения – на 106 и 108 ранговых местах (соответственно).

Шоковые алкогольные последствия 90-х годов прошлого столетия продолжают оказывать колоссальное хроническое неблагоприятное влияние на развитие современных демографических процессов в нашей стране.

Так, под влиянием вредного потребления алкоголя в нашей стране в 1991 году по сравнению с аналитическими данными за 1990 год умерло 9351 человек. В 1992 году численность умерших от аналогичных причин превысила число погибших 1991 года на 22000 человек.

При сопоставлении данных 1993 года с параметрами предшествующего года было установлено, что от обусловленных алкоголем причин скончалось более чем - 41000 человек, а за 1994 по сравнению с данными 1993 года их число составило более 29 тысяч человек.

Если исходить из допущения, что на всём протяжении периода 1990 - 2019 годов ежегодное число умерших вследствие алкогольных причин оставалось бы неизменным и равным потерям 1990 года, составлявшим 106953 случая, то общее число случаев смерти, превышающее такие

ежегодные потери населения от алкогольных причин, суммарно могло бы составлять свыше 4330000 случаев смерти.

Необходимо отметить, что благодаря проводимым мерам социально-демографической, а также алкогольной политики в 2005 году произошёл кардинальный перелом в тенденциях алкогольной смертности, когда длившееся в течение 1990-2005 годов постоянное наращивание её уровней сменилось позитивным трендом постоянного снижения и сокращения показателей за 2005-2019 год в 2,1 раза. Аналитически можно гипотетически охарактеризовать, что такой перелом в тенденциях алкогольной смертности способствовал сбережению жизней более 1,5 миллионам человек при допущении, что уровень алкогольной смертности в нашей стране 2005 года остался бы неизменным на протяжении всего периода 2005-2019 годов.

Согласно данным глобального мониторинга смертности, обусловленной алкоголем, в 2019 году общее число умерших от алкогольных причин в нашей стране могло достигнуть 154181 случая (по сравнению с числом погибших от алкогольных причин в 2005 году, составившее свыше 305 тысяч случаев.). Из которых свыше 60 тысяч человек были бы в возрасте от 15 до 49 лет.

Приведённые выше данные свидетельствуют о наличии серьёзных сложностей в обеспечении приоритетной действенности мер и обоснованности стратегических решений, реализуемых в нашей стране по сокращению вредного употребления алкоголя, а также в организации мониторинга эффективности их осуществления и оценки вклада в снижение связанного с алкоголем вреда.

В процессе проведения комплексной мониторинговой оценки результативности проводимой в Европейских странах алкогольной политики за период 1990-2014 годы наша страна с учётом сложившейся модели потребления алкоголя и уровня экономического благосостояния населения наряду с Белоруссией, Республикой Молдова и Украиной была выделена ВОЗ (2016) [4], в отдельную восточноевропейскую группу стран. Для жителей каждой из этой группы стран характерна самая рискованная неблагоприятная модель вредного опосредованного тяжёлыми последствиями эпизодического употребления алкоголя в больших количествах при большей затяжной длительности эпизодов и больших объёмах алкоголя, традиционно потребляемого населением за один эпизод.

Уровень приверженности населения к столь рискованной модели потребления алкоголя, обуславливающей пагубные медицинские и социальные последствия фактически должен стать одним из главных интегративных показателей, раскрывающих динамику изменения рисков и степени поражённости населения тяжёлыми последствиями алкоголизма под влиянием мер антиалкогольной политики.

Разработанная и апробированная ВОЗ методология анализа распространённости вредного потребления алкоголя и обусловленной им смертности населения вполне может служить программно-стратегическим стимулом для развития концептуальных социально-демографических основ национальных мониторинговых систем оценки мер антиалкогольной

политики, в том числе, и в нашей стране [10] как на федеральном, так и региональном уровне.

Следует отметить, что в 2016 году в нашей стране среди населения в возрасте 15 лет и старше по сравнению с данными за 2005 год, отмечалось выраженное снижение распространённости случаев потребления алкоголя в больших дозах в течение 30 дней, предшествовавших обследованию, хотя уровень этого индикатора всё ещё характеризовал выраженное алкогольное неблагополучие в здоровье населения [2]. Для взрослых мужчин отмеченная выше распространённость потребления алкоголя была характерна в 48,4% случаев (причём, в возрасте 15-19 лет уровень аналогичного показателя был равен 37,9%), для женщин - в 24,2% случаев (в 15-19 лет он составлял - 18,8%).

В мире признано, что характер употребления алкоголя, являясь важной детерминантой здоровья населения, отражает масштабы его неблагоприятных последствий для здоровья.

Однако мониторинг тенденций изменения вредного потребления алкоголя ни на федеральном, региональном или муниципальном уровне, тем более, как это имеет место в странах ЕС, где постоянно анализируются данные об этих процессах в различных социально-демографических группах населения, в нашей стране не проводится. Узнать о современных тенденциях отмеченных выше и ряда других индикаторов, характеризующих проблемы алкоголизации и уровни алкогольной смертности населения нашей страны можно будет только при следующей публикации обновлённых глобальных баз данных по странам мира, включающих информацию и по нашей стране.

На основе данных ВОЗ нами представлена сравнительная характеристика алкогольной обусловленности смертности населения от сердечно - сосудистых заболеваний нашей страны и ряда европейских стран (Рис. 1).

Анализ рисунка1 позволяет отметить, что общий уровень стандартизованного по возрасту коэффициента смертности населения от сердечно-сосудистых заболеваний, обусловленных алкоголем, в расчёте на 1000000 человек в 2014 году в нашей стране был выше в сравнении с аналогичными данными по Польше - в 10,9 раз, Франции – в 39,2 раз, Италии - в 45,6 раз, Великобритании - в 67,5 раз. По отношению к уровню индикатора по Нидерландам этот показатель был выше более чем в 118 раз.

Доля алкогольной обусловленности смертности от сердечно - сосудистых заболеваний в Белоруссии достигает 29%, на Украине – 23,7%, в России – 18,8%. В то же время в странах Западной Европы они достигают наименьших уровней – от 1 до 3 процентов. Эти уровни должны стать для нашей страны целевыми ориентирами для успешной реализации антиалкогольной стратегии по снижению рисков преждевременной смертности.

Международным агентством по изучению рака уровень употребления алкоголя рассматривается в качестве важнейшего канцерогенного фактора, который в 2018 году вызвал в странах Европейского региона ВОЗ более 180000 случаев рака и почти 92 тысячи случаев смерти от этой причины. При этом среди всех случаев смерти от рака, обусловленных алкоголем в 11

проценте случаев, как полагают эксперты, их возникновение было обусловлено умеренным характером его употребления, в 39 процентах случаев рискованным, а в 51 проценте случаев раковое заболевание произошло из-за тяжёлого запойного характера систематического употребления алкоголя [1].

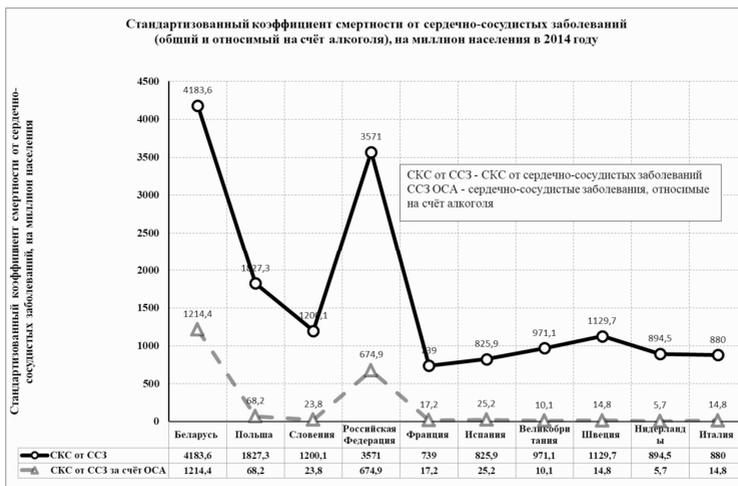

Рис. 1. Стандартизованная смертность от сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) и относимых на счёт алкоголя (ССЗ ОСА) (общий стандартизованный по возрасту коэффициент и коэффициент относимых на счёт алкоголя причин смерти, на миллион населения) в РФ и ряде Европейских стран в 2014 г.

Источник: Построено по данным ВОЗ: [4]

Развивающаяся в нашей стране, наряду с мужской алкоголизацией населения, как бы всё ещё «незаметная» в условиях активной либерализации российского общества алкоголизация женщин, ещё более сокращает современный и будущий репродуктивный потенциал населения.

Представленные глобальной исследовательской коалицией результаты нового мета - анализа расчёта относительных рисков смертности от 23 заболеваний, связанных с употреблением алкоголя, позволили экспертам впервые в аналитической практике представить оценку по каждой возрастнополовой группе населения долю алкогольной обусловленности рассматриваемых ими причин смерти по всем странам мира, включая и Россию [5].

Согласно полученным данным в 2016 году уровень этого индикатора (при 95% доверительном интервале) в целом среди всех умерших российских женщин составлял 6,2%, что равно 43000 случаям смерти. Заметим, что употребление алкоголя ведёт к ежегодной гибели в возрастах 15-49 лет около 13,4 тысяч российских женщин. Однако, алкогольная смертность, составляя в

возрастной группе женщин 15-19 лет долю равную 4,4%, далее к 35-39 и 40-44 годам достигает уровня 14% среди всех случаев смерти, имевших место в этих возрастных группах. Эти данные отражают остроту затаянной нерешённости назревших проблем алкоголизации населения, вовлекающей в свои ряды женщин, детей и молодёжь, разрушающей потенциал здоровья и благополучия семей.

В настоящее время в нашей стране при реализации семейно-демографической политики [14] необходимо особое внимание уделить реализации целевых программ, направленных на оказание социальной помощи детям, проживающим в тяжёлой жизненной ситуации в связи с алкоголизацией родителей.

При этом важно найти пути оказания действенной помощи и их родителям с тем, чтобы остановить процесс «возобновляющейся алкоголизации» населения из поколения в поколение.

Многочисленными исследованиями установлено, что существует прямая зависимость роста вероятности рисков неблагоприятного исхода перинатального периода, в том числе, с врождёнными аномалиями развития, по мере роста численности новорождённых с малым весом, вызванных употреблением алкоголя. Полагают, что употребление алкоголя в первые восемь недель беременности способствует тератогенным нарушениям развития плода, а в более поздний период беременности может привести к умственному расстройству и нарушениям поведения родившихся детей.

Ранее нами уже привлекалось внимание исследователей к назревшему алкогольному неблагополучию в распространённости потребления алкоголя среди российских женщин, которое особенно ярко нашло отражение в материалах проведённого международного мониторинга влияния потребления алкоголя в период беременности на жизненный потенциал ещё не родившегося ребёнка. Они впервые, с нашей точки зрения, раскрывают развитие в связи с этим обстоятельством глобализирующиеся черты нового неблагополучия в тенденциях материнства и рождаемости и в российских условиях. Речь идёт о проявлении сиюминутной предпочтительности получения алкогольного удовольствия беременными женщинами над материнским инстинктом сбережения жизни и благополучия ребёнка. Токсическое воздействие через систему кровообращения женщины непосредственно на плод вызывает фетальный алкогольный синдром нарушений (ФАСН). Он проявляется большим числом физических и поведенческих проблем, трудностями с обучением, расстройствами когнитивного развития, отставанием в росте, серьёзными лицевыми аномалиями и нарушениями функционирования мозга. Среди них наиболее неблагоприятным является так называемый фетальный алкогольный синдром плода (ФАС), характеризующийся тяжёлыми стойкими неизлечимыми поражениями мозга, сердца и врождёнными аномалиями. В ходе мониторинга исследователями было установлено, что потребляет алкоголь в период беременности в среднем в мире одна из десяти женщин, из которых каждая

пятая злоупотребляет алкоголем, оказывая тем самым непосредственное токсическое влияние на рождение ребёнка с ФАС [6].

Наша страна, наряду с Ирландией, Белоруссией, Данией, Великобританией, по уровню потребления алкоголя беременными составляет 36,5% случаев и входит в пятёрку лидирующих в мире стран, занимая 5-е место в мире.

По оценке экспертов у одной из 67 женщин, потребляющих алкоголь в период беременности, рождается ребёнок с ФАС. С их точки зрения это свидетельствует о том, что в мире ежегодно происходит рождение порядка 119000 детей с такой патологией, которые уже с самого рождения и на протяжении всей своей дальнейшей жизни будут страдать от последствий свойственных пре натальному алкогольному материнскому воздействию. Эксперты подчёркивают, что по предложению правительства Канады ими были оценены экономические издержки, связанные с ФАСН. В результате было установлено, что с учётом затрат на необходимое для контингента детей с этим недугом социальное обслуживание и социальное обучение, а также потерь производительности, вызываемой этим видом заболевания и преждевременной смертностью ориентировочно около 1% жителей Канады может страдать ФАСН. Их численность будет равна примерно 355000 человек, а общественные расходы необходимые для поддержания их жизнедеятельности оцениваются 1,35 млрд. долл. США.

В настоящее время интенсивно проводятся целевые программы по профилактике воздействия алкоголя в период внутриутробного развития в Финляндии, Германии, Норвегии, Литве, Польше, Швеции, Люксембурге.

Проведённое в 2010 году в странах ЕС исследование об уровне знаний населения о рисках, связанных с подверженностью воздействию алкоголя в период беременности, позволило установить, что в среднем по ЕС только каждый второй респондент знал о том, что оно может вызвать пороки развития. При этом число таких респондентов было весьма разнообразным, составляя в Чехии - 27% , в Англии - 46%, в Финляндии- 61%, в Дании -78% [3].

Во Франции с 2015 года ежегодно проводится общенациональная информационная кампания в прессе и интернете о роли алкоголя в появлении алкогольного синдрома плода [9]. Немецкие эксперты подчёркивают, что в Германии в 2017 году, насчитывалось 280 тысяч юных пациентов с диагнозом фетальный алкогольный синдром [16].

Проблема борьбы с ФАС должна стать и в нашей стране важнейшей приоритетной задачей реализации в настоящее время нового этапа социальной и демографической политики в области охраны здоровья и благополучия семей и детей, заявленных целей интегративного межсекторального преодоления бедности и социального неравенства в возможностях развития человеческого потенциала.

Аналитическая оценка снижения влияния опасного потребления алкоголя на здоровье населения в РФ за период 2003-2013 гг. показала, что оно способствовало росту продолжительности жизни мужчин на 2,6 года и

женщин – на 1 год (при её общем росте – на 6,6 года и 4,5 года, соответственно) [13].

В настоящее время, как отмечает ВОЗ, в мире только в 37 государствах, в число которых, к сожалению, не входит наша страна, действуют национальные системы, осуществляющие мониторинг потребления алкоголя и его последствий для здоровья и благополучия населения. Они располагают информационными базами, содержащими широкий круг данных, собираемых на популяционном уровне и из медицинских учреждений [15].

В 2020 году завершилось действие «Концепции реализации государственной политики по снижению масштабов злоупотребления алкогольной продукцией и профилактике алкоголизма среди населения Российской Федерации на период до 2020 года». Это обстоятельство ещё более актуализирует задачу разработки новых концептуальных основ межсекторальной деятельности по реализации в РФ и российских регионах антиалкогольной политики и внедрения мониторинговой системы индикаторов для своевременной оценки и корректировки мер по борьбе с вредным употреблением алкоголя и его последствиями как важнейшей неотъемлемой составляющей нового этапа в развитии демографической политики в России.

Список литературы

1. Alcohol and cancer in the WHO European Region: an appeal for better prevention. Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2020.p.8 Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/336595/WHO-EURO-2020-1435-41185-56004-eng.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
2. Alcohol policy impact case study. The effects of alcohol control measures on mortality and life expectancy in the Russian Federation; Copenhagen: WHO Regional Office for Europe; 2019. Licence: CC BY-NC-SA 3.0 IGO <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/328167/9789289054379-g.pdf?sequence=1&isAllowed=y> 26.06.2021
3. EU citizens' attitudes towards alcohol. Brussels: TNS Opinion & Social; 2010 (Special Eurobarometer 331; http://ec.europa.eu/health/alcohol/docs/ebs_331_en.pdf, accessed 10 August 2016, accessed 9 July 2016).
4. Kevin D. Shield, Margaret Rylett и Jürgen Rehm. Public health successes and missed opportunities. Trends in alcohol consumption and attributable mortality in the WHO European Region, 1990–2014 (2016).PP.20–22.
5. Supplement to: GBD 2016 Alcohol Collaborators. Alcohol use and burden for 195 countries and territories, 1990–2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016. Lancet 2018; published online Aug 23. [http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736\(18\)31310-2](http://dx.doi.org/10.1016/S0140-6736(18)31310-2).
6. Popova S, Lange Sh, Probst C, Gmel G, Rehm J Estimation of national, regional, and global prevalence of alcohol use during pregnancy and fetal alcohol syndrome: a systematic review and meta-analysis. Lancet Glob Health

- 2017; 5: e290–99. [https://www.thelancet.com/pdfs/journals/langlo/PIIS2214-109X\(17\)30021-9.pdf](https://www.thelancet.com/pdfs/journals/langlo/PIIS2214-109X(17)30021-9.pdf). (по состоянию на 25.06.2018).
7. <https://vizhub.healthdata.org/gbd-compare/> от 25.06.2021
 8. Алкоголь и COVID-19: что нужно знать https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0011/438698/Alcohol-and-COVID-19-what-you-need-to-know-rus.pdf
 9. Алкоголь и беременность: французы все больше и больше осознают риски, но насторожённость остаётся. <http://www.santepubliquefrance.fr/Accueil-Press/Tous-les-communiqués/Alcool-et-grossesse-des-Français-de-plus-en-plus-conscients-des-risques-mais-la-vigilance-reste-de-mise>. (по состоянию на 18.12.2018).
 10. Каткова И.П., Рыбальченко С.И. Бремя алкогольной смертности в России и ряде Европейских стран. // Евразийский международный научно-аналитический журнал «Проблемы современной экономики». 2018. №3(67). СС. 206-213
 11. Каткова И. П., Рыбальченко С. И. Преждевременная смертность и ожидаемая продолжительность здоровой жизни населения в контексте задач национального развития России // Народонаселение. 2020. Том. 23. № 4. С. 83-92. DOI: <https://doi.org/10.19181/population.2020.23.4.8>
 12. Методические рекомендации по профилактике злоупотребления алкоголем и связанных с ним заболеваний и состояний, в том числе в период пандемии covid-19 и ее последствий <http://r-n-l.ru/documents/16-06-2020/metod-rec-alco-covid-new.pdf>
 13. Население России 2013: двадцать первый ежегодный демографический доклад / отв. ред. С. В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. С.208.
 14. Рыбальченко С. И. Доклад «Демография 2024. Как обеспечить устойчивый естественный прирост населения Российской Федерации». Общественная палата Российской Федерации. Москва, 2019, 74 с.
 15. Семидесятая сессия. Виртуальная сессия, 14–15 сентября 2020 г. 5 августа 2020 г. 200555 Заключительный отчёт о реализации Европейского плана действий по сокращению вредного употребления алкоголя на 2012–2020 гг. <https://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/333510/70wd08r-A-PR-EuroPlanRedAlco-200555.pdf>
 16. Хайзе Г, Королева Н. Немецкие эксперты: что случается, когда будущая мама пьёт <https://www.dw.com/ru/немецкие-эксперты-что-случается-когда-будущая-мама-пьет/a-40624223> Дата 29.09.2017 г.

Леньшин Владимир Петрович

доктор философских наук; заместитель директора Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ФГБУН), г. Москва, Россия

Цифровые технологии: от межведомственного взаимодействия к цифровой трансформации, достижению национальных целей развития и демографических вопросов

Аннотация. Одним из высших национальных приоритетов развития Российской Федерации является сбережение и приумножение народа России. В основе реализации этого приоритета – цифровая трансформация основных и «стыковых» сфер жизни общества, консолидированное межведомственное взаимодействие органов государственной власти и органов местного самоуправления с научно-образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями. Научно-технологическая основа процесса сбережения и приумножения многонационального народа Российской Федерации – цифровые социально-коммуникационные технологии.

Ключевые слова: достижение национальных целей развития; Стратегия социально-экономического развития; цифровая трансформация; консолидированное межведомственное взаимодействие; демография; государственное управление; муниципальное управление; цифровые социально – коммуникационные технологии.

Успешное достижение конкретных показателей национальных целей развития Российской Федерации, повышение качества жизни людей – ключевые показатели при оценке эффективности реализации федеральными, региональными и муниципальными органами власти своих полномочий.⁴ При этом, одним из важнейших условий достижения национальных целей развития Российской Федерации является развитие и совершенствование цифровых технологий.⁵

На данный момент понятие «цифровые технологии», в большинстве случаев, относится к экономической, производственной сфере. Однако их

⁴ См.: Указ Президента РФ №68 от 04 февраля 2021 года «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»; Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», другие.

⁵ См.: Стенограмма расширенного заседания президиума Государственного совета по вопросам реализации в регионах России Указа о национальных целях развития страны до 2030 года от 28 сентября 2020 года.

разработка и внедрение являются результатом инновационной деятельности человека. На данный факт указывают и целевые показатели национальных целей.⁶ Последние – неотъемлемый элемент основных сфер жизни.

Такая особенность – основное условие того, что цифровые технологии не менее значимы не только для экономической, но и для других сфер жизни. Ключевым, объединяющим началом, в данном случае, выступает человек. Особенность последнего состоит в том, что он выступает и как объект, и как субъект их развития.

Актуальность цифровых технологий для всех сфер жизни – одна из не проходящих ценностей для достижения «цифровой зрелости» и, как следствие, цифровой трансформации. Последняя – основа для достижения национальных целей развития Российской Федерации, которая, в соответствии с поручением Президента Российской Федерации, нашла свое отражение в Едином плане по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года и определяет стратегические приоритеты как для Правительства Российской Федерации, так и для органов исполнительной власти субъектов РФ по достижению национальных целей развития на ближайшие 10 лет (далее – Единый план).⁷

В Едином плане Правительства РФ также сделан акцент на необходимость разработки цифровых технологий для всех сфер жизни. Следовательно, речь идет о цифровых социальных технологиях, которые необходимо разрабатывать и интегрировать в условия, способствующие формированию прогнозируемой, мотивированной, солидарной, инновационной, ответственной деятельности различных социальных групп населения – возрастных, профессиональных, этнических, других.

Основа цифровых социальных технологий – социальные знания. Одним из вариантов интеграции последних в достижении национальных целей развития: разработка и внедрение цифровых социальных информационно – коммуникационных технологий в обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; создание условий для формирования «человеческого капитала» на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций.

Таким образом, можно отметить актуальность все более возрастающих вопросов не просто интеграции научных исследований с запросами практики, а именно наработки практик имеющих непосредственное отношение к разработке цифровых социальных технологий основным объектом которых, как уже отмечалось, является человек. Разработанные и интегрированные в инновационную деятельность человека цифровые социальные технологии, в

⁶ См.: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

⁷ См.: Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 г.

перспективе, с необходимостью найдут свое соответствующее продолжение в цифровых производственных технологиях, что непосредственно скажется на одном из наиболее актуальном вопросе – демографии.

Наиболее продуктивным механизмом достижения национальных целей развития в части демографических вопросов, с нашей точки зрения, может быть консолидированное взаимодействие исполнительных органов власти субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления с научно – образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями, в том числе детско – юношеско – молодежными (*Российское движение школьников, Юнармия, Движение волонтеров, иные*). Одна из основных причин такого подхода – вопросы социальной политики относятся исключительно к предмету ведения органов государственной власти и местного самоуправления.

Одна из основных задач достижения национальных целей развития Российской Федерации – достижение именно конкретных показателей в вопросах демографии. Реализация данной задачи возможна только посредством определенного механизма, с одной стороны, и соответствующего инструмента – с другой.

Институт социально - экономических проблем народонаселения Федерального научно – исследовательского социологического центра РАН (далее – ИСЭПН ФНИСЦ РАН), в рамках реализации **наиболее актуальных проблем на ближайшие 10 лет** - демографические и технологические вызовы,⁸ разработал Региональную многофункциональную научно – практическую модель «Цифровая трансформация как основной показатель достижения национальных целей развития» (далее – Модель).

Основная цель Модели – обеспечение нового качества и эффективности взаимодействия между федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов РФ, с одной стороны, последних – с органами местного самоуправления. Основные задачи - улучшение жизни людей; обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации; достижение национальных целей развития, на основе цифровой трансформации всех сфер жизни.

Механизм реализации Модели представлен, во – первых, консолидацией органов государственной власти субъекта РФ и органов местного самоуправления с научно – образовательным (*Совет ректоров вузов, Совет директоров вузов*) и предпринимательским (*РСПП, ТПП, иные в регионе*) сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями, в том числе детско – юношеско – молодежными (*Российское движение школьников, Юнармия, Движение волонтеров, иные*); во – вторых, системным взаимодействием участников консолидированных межведомственных отношений с

⁸ См.: там же.

различными социальными группами населения – возрастными, профессиональными, этническими, другими.

Механизм консолидированных межведомственных взаимосвязей придает Модели многофункциональный характер, который, в свою очередь, является основным показателем системы.

Консолидированные отношения – одно из необходимых условий для:

А. стратегического, непрерывного движения вперед руководствуясь совокупностью демографических, геополитических, экономических и технологических факторов;

Б. долгосрочного научно - технологического развития (*цифровые производственные и социальные технологии*) на основе социальных знаний;

В. формирования человеческого капитала и его дальнейшей интеграции в достижение национальных целей развития;

Г. формирования современной, гибкой и эффективной системы управления.

Основной элемент Модели – Региональная многофункциональная цифровая платформа, к особенностям которой можно отнести такие составляющие как:

1. Совокупность различных данных, имеющихся в субъекте Российской Федерации, в целях проведения анализа и качественной оценки количественных показателей, разработки, на их основе, современных эффективных социальных информационно - коммуникационных технологий с их дальнейшим внедрением в целевую деятельность участников консолидированных отношений в части:

1.1 эффективности достижения конкретных задач и результатов национальных целей развития;

1.2 своевременного выявления причин отклонения от достижения заданных параметров национальных целей развития и их оперативного устранения при помощи скорректированных технологий;

1.3 совершенствования государственного и муниципального управления посредством создания, использования, модернизации цифровой инфраструктуры в регионе, в том числе механизма консолидированных отношений и инструментов его реализации – социальных информационно - коммуникационных технологий;

1.4 создания и внедрения эффективных моделей согласованного функционирования и взаимодействия федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, с одной стороны, последних с органами местного самоуправления – с другой;

1.5 создания и внедрения эффективных моделей взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с организациями, общественными объединениями и гражданами;

1.6 иные варианты, исходя из стоящих перед органами власти задач.

2. Получение данных об: уровне активизации различных социальных групп граждан в достижении национальных целей развития; отношении

населения к достигнутым конкретным результатам национальных целей и деятельности органов власти (*региональных, муниципальных*); изменениях, происходящих в ключевых отраслях - здравоохранении, образовании, в городской среде, муниципальных образованиях и так далее.

3. Своевременное внесение изменений и дополнений в цифровую инфраструктуру субъекта Российской Федерации, механизм консолидированных отношений, социальные информационные, коммуникационные и информационно-коммуникационные технологии.

Основные направления реализации МОДЕЛИ:

1. Формирование и совершенствование инновационного человеческого капитала и его интеграция в ключевые отрасли экономики, социальной и «стыковой» социально – экономической сфер, государственное и муниципальное управление.

2. Развитие федеральной, региональной и муниципальной цифровой инфраструктуры:

2.1 изучение и применение цифровых информационно – коммуникационных технологий в государственном и муниципальном управлении;

2.2 интеграция качественной оценки изменения количественных показателей, вторичного анализа данных в разработку и реализацию цифровых социальных технологий – современного инструмента консолидированных отношений между органами власти всех уровней с научно – образовательным и предпринимательским сообществами, институтами гражданского общества, общественными объединениями и организациями, с одной стороны, участниками межведомственного взаимодействия с различными социальными группами населения – с другой.

3. «Пространственное» развитие - с учетом особенностей субъекта РФ и человеческого потенциала.

С нашей точки зрения, разработанная Модель – один из перспективных механизмов достижения конкретных показателей национальных целей развития Российской Федерации в целом и вопросов демографии – в частности.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации. М., 2020.
2. Указ Президента РФ №68 от 04 февраля 2021 года «Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации»;
3. Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».
4. Стенограмма расширенного заседания президиума Государственного совета по вопросам реализации в регионах России Указа о национальных целях развития страны до 2030 года от 28 сентября 2020 года.

5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 г. - сформирован в соответствии с поручением Президента Российской Федерации и определяет стратегические приоритеты Правительства Российской Федерации по реализации национальных целей развития на ближайшие 10 лет.

УДК 314.8

Мукомель Владимир Изявич

доктор социологических наук, главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений, Институт социологии ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия

Перспективы демографического развития России: региональный аспект

Аннотация. Статья посвящена анализу новейших сдвигов в постановке целей демографического развития страны и их адекватности долгосрочным трендам изменения демографической ситуации. Декларируется, что задача обеспечения роста численности населения России в ближайшие годы не является обоснованной и достижимой. С особыми сложностями столкнутся власти подавляющего большинства регионов, поставленные в условия, когда они будут вынуждены имитировать деятельное участие в реализации задачи сдерживания депопуляции и обеспечения роста численности населения.

Ключевые слова: депопуляция, демографическое развитие, естественное движение, рождаемость, миграция

Проблемы демографии в последние два десятилетия находятся в перечне центральных задач долгосрочного развития страны. Начиная с двух встреч В.В. Путина с ведущими российскими демографами в начале 2000-х, основным направлением демографической политики становится повышение рождаемости (к чему участники этих встреч относились весьма скептически). Предпринятые в первом десятилетии века меры по повышению рождаемости сыграли известную положительную роль в сдерживании депопуляции, но в долгосрочном плане не решали и не могли решать глобальную проблему стабилизации численности населения России. Впечатляющее повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,305 в 2006 г., накануне введения материнского капитала, до 1,777 в 2015 г., в последующие годы сопровождалось его неуклонным падением (1,489 в 2020 г.).

Согласно последнему опубликованному прогнозу Росстата (март 2020 г.), даже по высокому варианту прогноза суммарный коэффициент рождаемости не обеспечивает простого воспроизводства, достигая максимума в 1,738 к 2035 году, а рост численности населения России в 2021-2035 гг. на

3,2 млн. человек обеспечивается исключительно миграционным приростом. (По среднему варианту прогноза население России в эти годы сократится на 2,7 млн. человек, по низкому – на 12,1 млн. человек).

Пандемия внесла коррективы в демографическую ситуацию: на экстраординарный рост смертности наложилось существенное снижение миграционного прироста. В результате, в 2020-2021 гг. демографическое развитие скатывается к низкому варианту прогноза (Рисунок 1).

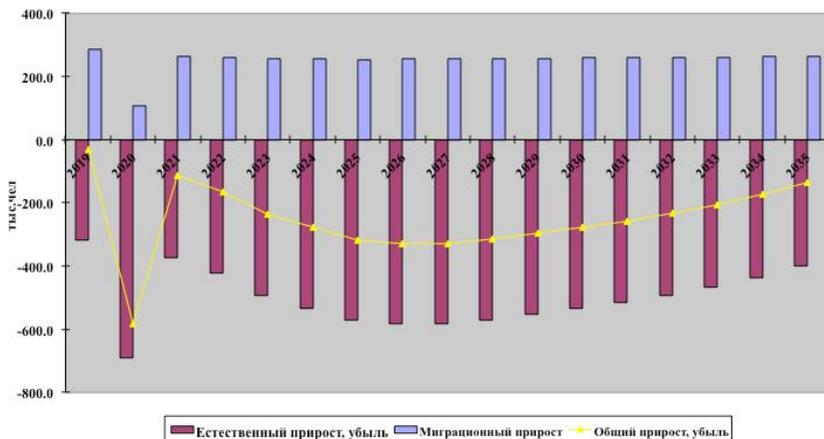

Рисунок 1. Компоненты изменения численности населения в 2021-2035гг. Росстат, 2020 г., средний вариант. 2019 и 2020 – факт

Сообщалось, что «в конце 2020 года Росстат подготовил предварительный анализ демографического прогноза на 2021–2025 годы, учитывающий последствия первой и, частично, второй волн COVID-19. Эти цифры и вошли в обновленную версию прогноза Министерства экономического развития». По этому прогнозу в 2021 году численность населения уменьшится на 0,55 млн, годом позже — еще на полмиллиона человек. В итоге, население России сократится на 1,74 млн человек (-1,2%) к 2024 году по сравнению с 2020 годом [1].

В столь непростых условиях, вопреки долгосрочным трендам и отсутствию оснований для их корректировки (разве только в худшую сторону), в августовском документе предусматривается «выход на положительную динамику численности населения по итогам 2024 года и достижение показателя ожидаемой продолжительности жизни 75 лет по итогам 2025 года» [2]. (Ранее положительную динамику предусматривалось достичь только к 2030 году).

Столь оптимистический подход может базироваться либо на всплеске рождаемости, либо на кардинальном снижении смертности (чему не

просматривается оснований), либо на масштабном миграционном приросте населения страны. Последнее выглядит совсем фантастическим, учитывая распространенность ксенофобских настроений в российском обществе и настороженность властей, рассматривающих миграционную политику в контексте проблем национальной безопасности.

На региональном уровне проблемы демографии особенно остры: в подавляющем большинстве регионов уже многие годы идет депопуляция населения. В минувшем году естественный прирост фиксировался лишь в ряде национально-территориальных образований плюс в Тюменской области, где он имел символическую величину [4]. Причем в большинстве республик и автономных областей, где сейчас еще имеется естественный прирост, уже в ближайшие годы он сменится естественной убылью. В июне Росстат заявил, что в прошлом году в некоторых регионах значительно ускорилась естественная убыль населения. В Татарстане она выросла в 72 раза, в Санкт-Петербурге — в 58 раз, в Астраханской области — в шесть раз. В целом по стране, по данным ведомства, естественная убыль населения ускорилась в 2,2 раза по сравнению с 2019 годом [3].

Для подавляющего числа регионов проблема стабилизации численности населения становится непосильной задачей: власти субъектов федерации не могут себе позволить рисковать социально-политической стабильностью во имя выполнения директив федерального центра по обеспечению прироста численности населения, что возможно почти исключительно за счет привлечения иностранных граждан, т.к. ресурсы внутрirosсийской миграции невелики и не решают фундаментальной цели стабилизации численности населения страны.

Возможности региональной демографической политики ограничены. В этих условиях региональные власти будут вынуждены лавировать между имитацией бурной деятельности, сопровождающейся разработкой/пересмотром программ демографической политики, и имитацией успехов, базирующейся на неадекватной интерпретации ничтожных сдвигов в демографической ситуации.

Список литературы

1. Власти ухудшили прогноз по убыли населения России // РБК. 24.04.2021. URL: <https://www.rbc.ru/economics/24/04/2021/60843d9b9a794775386e4b71> (дата обращения 18.07.2021).
2. Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам. Пр-1383, п.26-1. 05.08.2021. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331>. (дата обращения 19.08.2021).
3. Путин оценил численность россиян без политических катаклизмов XX века // РБК. 01.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/09/2021/612f2ffd9a7947abbc54b178> (дата обращения 03.09.2021).
4. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации за 2020 год. Росстат. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения 14.08.2021).

УДК 913

Низовцев Вячеслав Алексеевич

кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник кафедры физической географии и ландшафтоведения, географический факультет, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Снытко Валериан Афанасьевич

член-корреспондент РАН, доктор географических наук, главный научный сотрудник отдела истории наук о Земле, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия

Эрман Наталья Михайловна

кандидат географических наук, старший научный сотрудник отдела истории наук о Земле, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН, г. Москва, Россия

Этнические особенности становления природопользования в ландшафтах бассейна Верхней Волги

Аннотация. Целью исследования является выяснение этнических особенностей становления природопользования на начальных этапах социоестественной истории Верхневолжского региона. Сравнительный анализ ландшафтных, природных компонентных и историко-географических карт района исторических водных систем в сочетании с исследованиями на ключевых участках позволили установить особенности и периодизацию заселения и хозяйственного освоения региона, формирования поселенческой структуры и систем природопользования разных материальных культур в зависимости от ландшафтной структуры местности.

Ключевые слова: материальная культура, природопользование, ландшафт, ресурсная база

Бассейн Верхней Волги, пронизав сеть водных дорог лесные пространства Центра Русской равнины, имеет сложную историю развития и длительное время являлся экотонной областью взаимопроникновения различных материальных культур и этносов, ставшей основой формирования русского этноса и Российского государства. Здесь проходят границы: Восточного сектора переноса воздушных масс; Московского и Валдайского оледенений; природных зон (южной тайги, хвойно-широколиственных и широколиственных лесов); физико-географических провинций и областей [4].

Данное исследование направлено на выяснение этнических особенностей становления природопользования на начальных этапах социоестественной истории Верхневолжского региона. Все исследования выполняются как на региональном, для всего бассейна Верхней Волги, так и на локальном уровнях для ключевых участков. Исследования охватывают период от каменного века до времени становления древнерусского государства. Главная особенность комплексных историко-географических

исследований в методологическом плане заключается в том, что вся территория рассматривается как единое целостное антропогенно-природное образование, с только ей присущей специфической ландшафтной организацией, в которой системообразующим стержнем являются водные системы Верхневолжского отрезка Великого Волжского пути.

Методической базой исследований стали результаты полевых крупномасштабных ландшафтно-экологических исследований на ключевых участках и анализ источниковедческой базы, отражающей комплексные ландшафтные, компонентные физико-географические, палеогеографические, историко-археологические опубликованные и фондовые материалы. Главным методом исследования в работе стал сопряженный анализ собранных материалов с составлением серии историко-географических карт с использованием компьютерных технологий. Были выполнены палеорекострукция и оценка ландшафтно-экологических условий жизнедеятельности поселенцев разных материальных культур, реконструкция существовавших ландшафтно-хозяйственных систем на определенные временные периоды. Большая часть графических материалов сейчас находится в стадии сведения в единую ландшафтно-эколого-историческую ГИС.

Разнообразие природных условий и практически полный набор ландшафтных комплексов разных иерархических уровней, характерных для бассейна Верхней Волги, во все времена обеспечивало богатейшую ресурсную базу для поселенцев [7]. Ландшафтную структуру бассейна Верхней Волги составляют ландшафты моренных, конечно-моренных, водноледниковых, древнеаллювиально-водноледниковых и озерно-водноледниковых равнин, отличающиеся разнообразием, а нередко и контрастностью экологических свойств.

Начиная с неолита долины рек бассейна Верхней Волги были плотно заселены представителями разных материальных культур [4]. Например, только на территории Тверского края известно более 2000 неолитических стоянок [9]. Воздействие человека на природу практически не нарушало природного равновесия в ландшафте. Наибольшее распространение в регионе получили племена льяловской культуры. Это время расцвета хозяйственно-культурного типа оседлых охотников-рыболовов-собирателей [1]. Так как эти поселенцы вели присваивающее хозяйство, то воздействие человека на ландшафты было минимальным и ограничивалось биотой. Поселения человека четко приурочены к ресурсной базе определенных видов ландшафтных комплексов (ЛК). «Выйти» за их рубежи человек еще не может [6].

С приходом в бассейн Верхней Волги носителей фатьяновской культуры (бронзовый век) происходит существенный перелом в хозяйственном освоении ландшафтов. Следует отметить, что зачатки производящего хозяйства (животноводство) возникли еще в энеолите у племен волосовской культурной общности [3]. Племена фатьяновской культуры - представители обширной этнической общности культур боевых топоров и шнуровой керамики с ареалом влияния на огромной территории от Западной Европы до Предуралья. В это время происходит резкая аридизация

климата (3200-4100 л.н.) (среднесуббореальная фаза потепления), приведшая к существенному падению уровня вод в гидрографической сети и к доступности для освоения пойменных комплексов. Ведущей отраслью хозяйства являлось специфическое лесное скотоводство с летними выпасами и с большими заготовками зимних кормов. Начиная с фатьяновских племен характерной особенностью формирования поселенческой структуры всех последующих этносов, включая славян, было последовательное освоение территории от главной артерии Волги по ее притокам (долинам малых рек) к их верховьям с подъемом на междуречья более высокого порядка [2]. Лесовозобновление во многих пойменных ПТК при постоянном воздействии человека становилось практически невозможным. Именно с этого времени начинается постоянное воздействие на ландшафты Верхневолжья, приводящее к необратимым в них экологическим изменениям - в морфологической структуре ландшафтов появляются устойчивые элементы антропогенного происхождения - пойменные луга [6].

В конце суббореального климатического периода (на рубеже IX-VIII до н.э.) в регионе распространились племена дяковской культуры (ранний железный век). Волжский путь стал играть важную роль дороги межплеменного общения и обмена финно-угорских родовых групп [9]. Формирование данной культуры шло на основе полиэтничности – на начальном этапе основу составляли угро-финские племена, занимавшиеся преимущественно придомным скотоводством с зачатками подсечно-огневого земледелия. Позднее (IV в. до н.э.), преимущественно в западную часть ареала, приходят балтские племена, знакомые и с пахотным земледелием. Мирное сосуществование этих этнически разных племен можно объяснить разными способами ведения хозяйства, требующие разных ландшафтных условий. Складывается устойчивая поселенческая структура, сохранявшаяся около 1,5 тысячи лет. Городища (укрепленные поселения) и селища располагались цепочкой, по долинным зандрам и надпойменным террасам реки Волги и ее притоков. Поселения занимали участки речных долин, обладающих очень сложной ландшафтной структурой, состоящие из большого количества разнообразных, а порой и контрастных, по природным свойствам ландшафтных комплексов. Это позволяло вести поселенцам разнообразное комплексное хозяйство. Основные виды сельскохозяйственных угодий того времени: поля, леса, выгоны и т.д. были расположены в пределах речных долин и долинных зандров. К середине I тысячелетия н.э. у этих поселенцев начали складываться три основных вида ландшафтно-хозяйственных систем (ЛХС): 1) небольшие по площади селитебные (селища и городища) с прилегающими постоянными миниатюрными пахотными агросистемами. Они располагались на мысах и стрелках между берегами рек и пересекающими их оврагами и балками. 2) Пастбищные агросистемы, занимающие поймы и малые речные долины и балки. 3) Самые обширные по площади ЛХС связаны с ведением подсечно-огневого земледелия – это массивы вторичных лесов. Эти территории занимают относительно хорошо дренированные надпойменные террасы и долинные зандры. Появление и развитие примитивного подсечно-

огневого земледелия ознаменовало новый период хозяйственного освоения территории. Возникли первые измененные человеком ландшафтные комплексы [7].

В третьей четверти первого тысячелетия здесь формируется совершенно новое культурное образование, связанное с колонизацией этого региона славянскими поселенцами. Верхневолжский регион пополняется группами кривичей с запада и северо-запада и вятичей с юго-запада. На рубеже I-II тысячелетий славяне занимались земледелием, скотоводством, охотой, рыболовством, бортничеством и деревообработкой. У них появились и первые ремесла: гончарное, кузнечное, ювелирное и даже металлургия, основанная на местном сырье. Однако главным занятием было пашенное земледелие с возделыванием как злаковых (рожь, ячмень, пшеница, просо), так и зернобобовых и волокнистых культур. Подсека тоже имела место, но применялась при расширении пахотных полей и под освоение новых участков под пашню [8].

В это же время формируется Великий Волжский путь (путь из «варяг в арабы») – самый ранний и значимый из великих речных путей на Восточно-Европейской равнине. Вдоль этого пути возникали мелкие и крупные поселения - опорные пункты (протогорода), обеспечивающие надежную охрану и бесперебойное функционирование, поддерживающие в надлежащем состоянии портовое хозяйство и волоки. В бассейне Верхней Волги сформировалась целая сеть местных коммуникаций и «дублирующих» основную магистраль путей. Этому также способствовала и богатая ресурсная база этого района с плодородными почвами ряда ополей. Это особенно важно, так как для нормального функционирования опорных пунктов, жизнедеятельность их поселенцев должна была опираться на местную ресурсную базу с первостепенным значением земледелия. Постепенно на месте опорных пунктов по Верхней Волге и ее основным притокам формируются многочисленные города.

По берегам Волги и ее притоков формируется постоянная и довольно густая поселенческая сеть [4]. Происходит коренная перестройка системы расселения. Наряду с прежними небольшими поселениями, преимущественно финноязычной мери, приуроченными прежде всего к пойменным лугам, формируются крупные поселения, тяготеющие к ландшафтным комплексам с более плодородными почвами. Основной массив пахотных земель в этот период стал формироваться как в долинах рек, так и на хорошо дренированных участках моренных и зандровых междуречных равнинах с суглинистыми почвами повышенного плодородия. Занятие пашенным земледелием освободило древнерусских поселенцев от «привязанности» к долинам рек и позволило осваивать и междуречные ландшафты с более разнообразными экологическими условиями и богатой ресурсной базой [6].

Интересно, что в районах с наиболее разнообразной ландшафтной структурой и богатой ресурсной базой и высокой концентрацией населения (например, в округах озер Неро и Плещеево, Угличе Поле) образуются единые поселения и могильники с общей «мерянской» культурой второй половины I тыс. н. э. [5]. Не случайно, что в этих очагах культурного ландшафта возникли

такие древние русские города, как: Углич, Ростов, Переславль-Залесский. Здесь формируется гнездовая система расселения, характерная для ландшафтов с высокой долей пашенных и пастбищных участков [2].

Постепенно формируется единая культура с ареалом, захватывающим все Волго-Окское междуречье. В единый этногенетический процесс, который привел к формированию древнерусского населения Ростово-Суздальской земли, захватываются и коренные племена мери, мешеры и муромы.

Становление и развитие природопользования на начальных этапах социоестественной истории бассейна Верхней Волги определялся как характером производственной деятельности разных материальных культур, так и природными особенностями ландшафта. Экологические свойства ландшафтов во многом предопределили пути заселения и хозяйственного освоения. Во все исторические периоды наблюдается четкая детерминированность поселенческой структуры и систем природопользования от конкретных ландшафтно-экологических условий, определяемых, в свою очередь, морфологической структурой ландшафта.

Благодарности

Работа выполнена при поддержке РФФИ, проект № 19-05-00233

Список литературы

1. Жилин М.Г., Костылева Е.Л., Уткин А.В., Энговатова А.В. Мезолитические и неолитические культуры Верхнего Поволжья. По материалам стоянки Ивановское 7. М.: Наука, 2002. 108 с.
2. Колбовский Е.Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья. Ярославль, 1993. 114 с.
3. Краснов Ю.А. Раннее земледелие и животноводство в лесной полосе Восточной Европы. М.: Наука, 1971. 168 с.
4. Национальный атлас России в 4-х томах: Т. 4: История и культура. Гл. ред. А.В. Бородко, гл. ред. Т. 4. Ю.А. Веденин. М.: Изд. ФГУП «ПКО «Картография», 2008.
5. Леонтьев А.Е. Археология мери: к предыстории Северо-Восточной Руси. - М.: Геоэко, 1996. 340 с.
6. Низовцев В.А. История становления первых природно-хозяйственных систем Подмосковья // История изучения, использования и охраны природных ресурсов Москвы и Московского региона. М.: Янус-К, 1997. С. 72-81.
7. Низовцев В.А., Эрман Н.М. История хозяйственного освоения ландшафтов Верхневолжского отрезка исторического водного пути // Ландшафтно-экологическое состояние регионов России. Воронеж: Истоки. 2015. С. 154-158.
8. Седов В.В. Восточные славяне в XI-XII вв. Археология СССР. М.: Наука, 1982. 328 с.
9. Сорина Х.Д., Урбан Ю.Н. Из истории Верхневолжья // Период феодализма. Выпуск 1. Часть XL. Калинин, 1976. 149 с.

УДК 314, 614.1, 614.2, 614.7

Ревич Борис Александрович

доктор медицинских наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва, Россия

КОВИД-19: смертность городского населения и городское пространство

Аннотация. К началу пандемии КОВИД-19 снижение смертности населения России замедлилось и за прошедшее время избыточная смертность от всех причин только за 2020 г. достигла 348 тыс. случаев. Рассмотрены три фактора риска городскому здоровью – загрязнение атмосферного воздуха, повышенная плотность населения и недостаток зеленых пространств как причина повышенной заболеваемости и смертности от КОВИД-19.

Ключевые слова: КОВИД-19, смертность, заболеваемость, атмосферный воздух, зеленые пространства, плотность населения, урбанистика.

Пандемия КОВИДА-19 заставляет нас изменить взгляд на городское пространство и городское здоровье; понять, какие факторы городской среды наиболее опасны для здоровья горожан в условиях пандемий и аномально высоких температур; как связаны между собой процессы дальнейшей урбанизации и историко-демографические процессы по А.Г. Вишневскому; по какому пути в дальнейшем пойдет модернизация российских городов в азиатском варианте с сверхплотностью застройки или по европейскому пути с развитием малых и средних городов, но с комфортностью мегаполисов с его развитым сервисным обслуживанием. Особенно актуальными эти вопросы становятся не только из-за пандемии, но и в связи со сложной демографической ситуацией последних лет. Низкая рождаемость, высокая смертность – это те вызовы, на которые должны быть найдены ответы и приняты научно обоснованные управленческие решения, не столько с экономических, сколько с общегуманитарных позиций. Пандемия поставила под сомнение эффективность и соответствие современным требованиям российское здравоохранение [1].

В годы высоких цен на углеводороды и дополнительного финансирования здравоохранения возросло число высокотехнологичных медицинских вмешательств, позволивших снизить смертность от заболеваний системы кровообращения и некоторых других причин, однако после 2013 г. снижение общей смертности стало не столь выражено, что связано с недостаточным финансированием здравоохранения, но не исключает и влияния относительно неблагоприятной общеэкономической ситуации.

В России доля здравоохранения в ВВП невелика – 3,5%, что в 3 раза меньше, чем в северных европейских странах, США, Японии, Канаде и в других странах с развитой экономикой, в 1,7 раза меньше, чем в странах

Балтии, где добились значительного снижения смертности населения. По экономическим оценкам, реальное увеличение ОПЖ в России возможно только при увеличении финансирования здравоохранения вдвое и на 20% увеличение ВВП по ППС на душу населения [6].

В 2020-21 гг. эпидемия КОВИД-19 привела к еще большему увеличению смертности и уменьшению ОПЖ. По нашим расчетам на основании данных Росстата за апрель-декабрь 2020 г. избыточная смертность достигла 380 тыс. случаев, т.е. она возросла по сравнению с аналогичным периодом времени 2019 г. на 23%, в т.ч. в октябре 2020 г. на 30%, а в ноябре на 38%. Судя по величине прироста смертности в 2020 г., видно, что российское здравоохранение оказалось неэффективным в борьбе с этим инфекционным заболеванием. Сравнение этого показателя с данными по другим странам свидетельствует о том, что в России ущерб от КОВИД-19 оказался существенно большим по сравнению с многими развитыми странами. Величина избыточной смертности в России была более, чем в 2 раза выше, чем в Австрии, Нидерландах, Франции и Швеции, в 3 раза выше, чем в Германии, в 5 раз выше, чем в Израиле и в 10 раз выше, чем в Дании и Финляндии. Ситуация 2021 г. позволяет считать, что Россия выйдет на первое место в мире по числу случаев избыточной смертности среди стран с развитой экономикой.

Учитывая, что большая часть населения страны – горожане, рассмотрим какие факторы риска городского пространства привели к таким высоким показателям смертности. За пределами этой публикации оставляем такие общие для всей страны причины как хроническое недофинансирование здравоохранения, вместе с крайне неудачной ее реформой, резкое сокращение и дефицит медицинского персонала, особенно среднего и младшего звена, диспропорции в региональной оплате труда медицинских работников и многие другие. Значительную роль сыграли и различные социально-экономические факторы, в т.ч. бедность, низкие доходы населения. Рассматривая роль городского пространства с позиции ее важности для городского здоровья в контексте пандемии КОВИД-19 рассмотрим три основных фактора риска – **загрязнение атмосферного воздуха, высокую плотность населения и недостаточность озеленения.**

Проблема необходимости улучшения качества атмосферного воздуха городов осознана только несколько лет назад и был создан Федеральный проект «Чистый воздух» по 12 городам с наибольшим выбросом загрязняющих веществ - Братске, Красноярске, Липецке, Магнитогорске, Медногорске, Н. Тагиле, Новокузнецке, Норильске, Омске, Челябинске, Череповце и Чите. Проект был разработан чиновниками без понимания проблем воздушной среды, городского пространства, ландшафта, закономерностей распространения загрязняющих веществ, без грамотного методического обеспечения и с самого начала был обречен на неудачу. Нами состоятельность этого проекта была оценена по трем критериям - обоснованность включения в проект именно указанных 12-ти городов с позиции качества атмосферного воздуха; обоснованности бюджетных затрат

и главное – сможет ли его реализация привести к улучшению здоровья населения в этих городах. Результаты этого анализа опубликованы.

Одновременно проведен анализ динамики стандартизованных коэффициентов смертности за 2000-2018 гг. - общей, от болезней органов кровообращения, дыхания, новообразований и других причин по сравнению с Москвой и Липецком в Чите, Красноярске, Магнитогорске и других городах [3]. Малая эффективность проекта отмечена в заключении Счетной палаты РФ в 2020г. Включение в проект «Чистый воздух» четырех научных институтов Роспотребнадзора позволило оценить риски здоровью населения и эффективность выполняемых мероприятий, но точные выводы были затруднены из-за низкого качества утвержденных МПР методических документов по расчету выбросов загрязняющих веществ от стационарных и мобильных источников загрязнения.

Например, предварительная оценка риска здоровью при снижении выбросов в Красноярске показала крайне малую эффективность выполненных мероприятий - риск здоровью снизился только для 4, 8 тыс. чел. [2], можно предположить, что такая же ситуация и по другим городам. Основным источником загрязнения воздуха в мегаполисах за последние 20 лет стал автотранспорт, но в этом проекте используется российская методика, утвержденная МПР⁹ и позволяющая рассчитывать выброс только 10 веществ. В то же время, Всемирный Банк, ВОЗ и др. международные организации, специалисты по транспорту для оценки выбросов автотранспорта используют более точный программный комплекс COPERT V о выбросах еще наиболее опасных канцерогенных веществ - кадмия, никеля, бензола, толуола, акролеина, ацетальдегида и 1,3-бутадиена [5].

Это означает, что надежная информация о качестве воздуха на жилых территориях этих городов отсутствует и могут быть приняты необоснованные затратные природоохранные меры. Более того, учитывая архаичность системы мониторинга атмосферного воздуха на станциях Росгидромета, данные о его качестве на стационарных постах наблюдения этого ведомства (кроме Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и еще нескольких городов, где созданы городские системы контроля местных администраций) есть только приблизительные данные. Тем не менее, даже на основании неполных данных при помощи метода оценки риска здоровью, адаптированного для России профессорами С.Л. Авалиани и С.М. Новиковым и утвержденного Роспотребнадзором, можно примерно рассчитать избыточную смертность от этого фактора риска. Она составляет 70-80 тыс. случаев в год, но более поздние оценки при использовании новых данных о токсичности мелкодисперсной пыли (PM) - основного индикатора качества атмосферного воздуха, позволяют считать, что это число может быть увеличено. Частицы PM обладают схожим воздействием с вирусом КОВИД-19, вызывая

⁹ Методика определения выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух от передвижных источников для проведения сводных расчетов загрязнения атмосферного воздуха. Утв. МПР 24.11.2019 № 804

формирование системной воспалительной реакции, поражению различных систем и органов организма. Мелкодисперсные частицы откладываются в легких, сосудах и вызывают в них воспаление, что приводит к тромбозам, ишемической болезни сердца, инсультам и другим заболеваниям. Кроме того, воздушно-капельный вирус может передаваться аэрозолями с аэродинамическим диаметром менее 10 мкм., в нижние дыхательные пути проникают частицы с диаметром менее 5 мкм.

В начале 2020г. была предпринята попытка оценить воздействие загрязненного воздуха городов на уровень заболеваемости и смертности от этого инфекционного заболевания. Обзор результатов эпидемиологических исследований о зависимости между загрязнением воздуха и смертностью от COVID-19, проведенных в городах Италии, Франции, Германии, США, Китая, Индии показал, что этот фактор риска действительно имеет определенное значение [9]. Более противоречивы результаты работ, в которых пытались найти зависимость между плотностью населения в городах и поражением COVID-19. Зависимости между плотностью населения, распространенностью этого заболевания, вероятностью более раннего начала эпидемии на всей территории континентальных территорий США не обнаружены и справедливо замечено, что в городах крайне трудно определить значение всех факторов риска от этой инфекции, в том числе роль социально-экономического статуса жителей.

Третий фактор городского пространства – озеленение, также связан с последствиями пандемии. Роль зеленого пространства для здоровья городских жителей, в России практически не изучена и озеленение городскими властями рассматривается только как составная часть благоустройства городов, но это совершенно неправильная ситуация, так как результаты зарубежных исследований доказывают наличие количественных связей между доступностью открытых зеленых пространств и здоровьем населения. Увеличение мобильности горожан, особенно пожилого возраста, посещение ими зеленых территорий приводит к снижению числа инсультов и других заболеваний, а близость к таким пространствам в детстве важна для последующей сохранности психического здоровья. Европейское Бюро ВОЗ рекомендует в городах увеличивать территории зеленых пространств и они должны находиться в 15-20 минутной доступности от мест проживания. Для использования в практической деятельности по планировке городских пространств этой организацией разработан новый инструмент GreenUr для количественной оценки пользы зеленых насаждений в городах с позиции общественного здоровья, он дает возможность измерять наличие и доступность зеленых насаждений в городах, включает алгоритмы расчета потенциального прямого воздействия зеленых насаждений на, например психическое здоровье, и косвенного воздействия через экосистемные услуги. Инструмент может служить в качестве образовательной, коммуникационной и научной поддержки и быть полезен различным специалистам городского хозяйства [8].

Действенной мерой по сдерживанию пандемии COVID-19 стал карантин для городских жителей, особенно в возрасте 65+, который ввели

разные страны мира в т.ч. и Россия, но последствия этого оказались весьма пагубны для психического здоровья. Социологические опросы, исследования психологов и психиатров свидетельствуют о росте числа депрессий, «синдрома бегущих ног» и других нарушениях психического статуса. Возможно, что эта пандемия заставит во многом изменить отношение к организации городского пространства, к сохранности городского здоровья и созданию комфортной городской среды, насыщенной большими зелеными массивами и водными системами.

Большая роль в этом должны принадлежать демографам, социологам, специалистам в области общественного здоровья и здравоохранения, географам, урбанистам. Доказано, что меры по снижению выбросов взвешенных частиц привели не только к сокращению концентрации этих частиц в атмосферном воздухе городов США, но к росту ОПЖ на 0.61/год с 1980 г. по 1990 г. [7]. Таким образом, выигрыш от сокращения загрязнения атмосферного воздуха может привести к выполнению задач национальных проектов по демографии, здравоохранению, для этого необходимо использовать математические модели, учитывающие влияние на смертность и другие показатели здоровья различных факторов риска. Зеленые пространства и их доступность следует рассматривать как жизненно необходимый ресурс для городского здоровья.

Список литературы

1. Население России 2018: двадцать шестой ежегодный демографический доклад/ Отв. Редактор С.В. Захаров; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2020. 352 с.
2. Попова А.Ю., Зайцева Н.В., Май И.В. Здоровье населения как целевая функция и критерий эффективности мероприятий федерального проекта «Чистый воздух» // Анализ риска здоровью. 2019. № 4. С.4-13.
3. Ревич Б.А., Харькова Т.Л., Кваша Е.А. Некоторые показатели здоровья жителей городов Федерального проекта «Чистый воздух» //Анализ риска здоровья.- 2020.-№2.- С.16-27. DOI: 10.21668/health.risk/2020.2.02
4. Ревич Б.А., Шапошников Д.А. Пандемия COVID-19: новые знания о влиянии качества воздуха на распространение коронавирусной инфекции в городах//Проблемы прогнозирования. -2021. -№4. – С. 28-37. doi: 10.47711/0868-6351-187-28-37
5. Трофименко Ю.В., Комков В.И., Кутырин Б.А., Деянов Д.А. Оценка выбросов загрязняющих веществ транспортными потоками на отдельных территориях Москвы. Вестник Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ). 2020. № 2 (61). С. 84-91.
6. Фальцман В.К. Зависимость продолжительности жизни населения от благосостояния страны (межстрановое статистическое исследование) // Проблемы прогнозирования. 2021. №2. С.113-120. DOI: 10/47711/0868-6351-185-113-111120

7. Pope A., Ezzati M., Dockery D.W. Fine-particulate air pollution and life expectancy in the United States, *N. Engl. J. Med.*, 2009, vol. 360, no 4, pp. 376–386.
8. Urban Green Space Interventions and health. WHO. Regional Office for Europe. 2017.
9. Wheaton, William C. and Kinsella Thompson, Anne, Doubts about Density: COVID-19 across Cities and Towns (May 12, 2020). Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3586081> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3586081>

УДК 911.373.2

Панков Сергей Викторович

доктор географических наук, профессор кафедры экологии и природопользования, ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина», г. Тамбов, Россия

Этнические особенности сельского расселения на Тамбовщине

Аннотация. Расселение, как сложная пространственная совокупность различных типов поселений, отражает в материальной форме прямое, либо косвенное воздействие на нее социально-экономических, политических, географических и в особенности демографических факторов и условий. Изменение степени воздействия этих факторов обуславливает перемены в общей системе размещения сельских поселений на территории страны и ее отдельных регионов. Исследование этно-исторических процессов расселения является важным средством раскрытия особенностей и закономерностей поселкообразования.

Ключевые слова: селитебные ландшафты, поселения, межэтнические общности, заселение, расселение, Тамбовщина.

Тамбовская земля, занимающая практически половину Окско-Донской равнины и западные склоны Приволжской возвышенности, характеризуется как специфическим сочетанием ландшафтных комплексов, так и историей развития данной территории. Весь ландшафтно-исторический облик нашей земли несет на себе следы контрастности, где существовали лес и степь, низменности и возвышенности, племена кочевников и оседлых земледельцев.

Современное состояние ландшафтов Тамбовской области в значительной степени определено не столько естественным развитием природы, сколько все возрастающей хозяйственной деятельностью человека. Однако исходные природные ландшафты, формирование которых произошло на последних этапах геологической истории, стали той палеогеографической основой, на которой в дальнейшем сложились антропогенные комплексы.

Неотъемлемым атрибутом любой исторической эпохи любых народов являлись поселения – места проживания и хозяйственной деятельности

человека. Со сменой исторических формаций менялись и типы поселений: от стоянок неолита, городищ и селищ железного века до современных деревень, сел, поселков, городов. Но всегда оставалась связь между размещением поселений и природными условиями. Влияние оказывали социальные, экономические, военно-политические факторы, однако географический фактор чаще становился ведущим при выборе места под поселение. С.А. Ковалев отмечает [1, С. 87]: «В определенном топографическом положении селений отражаются требования общества к географической среде на известном историческом этапе». В целом зависимость размещения поселений от естественно-географических условий не вызывает сомнений ни у историков, ни у географов, хотя этот фактор оценивается по-разному.

Влияние географической среды, в частности топографических условий, особенно сильно на ранних ступенях развития общества, когда низкий уровень производительных сил не дает возможности затрачивать достаточное количество труда на преодоление естественных препятствий или разрушительных сил природы, а характер производственных отношений не обеспечивает участия в необходимых работах достаточно больших и хорошо организованных коллективов. Недооценка или игнорирование природного фактора приводит к необъективности в анализе условий формирования отдельных поселений и всей селитебной территории в целом. Необходимо учитывать и иные факторы, значение которых на определенных этапах может доминировать.

Природная среда оказывает на расселение и размещение населенных пунктов определенное влияние не только через хозяйство (как естественная база хозяйства и его территориальных различий). Сказывается и более прямое «техническое» воздействие среды, создающей различные условия, удобства или трудности, для размещения и строительства населенных пунктов; степень этого воздействия, в свою очередь, исторически меняется в зависимости от уровня развития производительных сил и с учетом этого уровня должна быть оценена.

Наконец, существующее размещение поселений в его различиях может быть понято только при историческом подходе к нему.

Сельские поселения как места жительства и трудовой деятельности людей предъявляют определенные требования к условиям водоснабжения, к рельефу и грунтам, к микроклиматическим условиям, требуют возможной степени безопасности от стихийных явлений и т.д. Любой участок земной поверхности в этом отношении обладает различным сочетанием «селитебных» условий – от полной непригодности для использования в качестве строительной площадки при современном уровне техники, через длинный ряд относительно пригодных участков до оптимальных условий. Первая ступень этого ряда отбрасывается: здесь природа прямо и непосредственно лимитирует расселение. Лучшие места используются в первую очередь при прочих равных условиях.

При этом понятия удобства и пригодности различных мест с точки зрения их использования для поселения относительно, они исторически изменяются в зависимости от условий жизни людей и от возможностей

преобразования природной среды, преодоления ее неблагоприятных сторон. Следовательно, степень влияния природной среды на расположение поселений, их планировки и т.п. нужно оценивать применительно к определенному историческому этапу.

Воздействие природных условий проявляется не только при строительстве населенных пунктов, но и в течение всей их жизни... Приобретение определенных черт (главным образом в рисунке расселения, топографическом положении, облике поселений, ландшафтных особенностях) под влиянием условий природной среды представляет одну из закономерностей расселения [2].

Другой группе фактов, определяемых уровнем развития общества, совершенствованием орудий труда, политической выгодой, военной целесообразностью и влияющих на размещение поселений, также принадлежит заметная роль, но лишь в те моменты исторического процесса, когда это вызвано необходимостью, и учет местных природных условий отходит на второй план.

Резюмируя вышеизложенное, необходимо отметить, что поселения есть историческая категория, взаимоувязывающая природные условия, общественное развитие, техническое совершенство, этнические особенности и многое другое, где наслоения последующих времен отражались на плане, ландшафтах, усложняя и дополняя их структуру и формы.

В IV-XII вв. н.э. формирование поселений Тамбовщины можно охарактеризовать как период образования новой мордовско-русской межэтнической общности. Ее образование повлекло за собой иной ход исторического развития, и, как следствие, изменился процесс формирования поселений.

Коллективизм предыдущих эпох, когда ведение хозяйства проводилось общиной, становится излишним, сковывает хозяйственную инициативу. Все чаще проявляется стремление отдельных семей обосноваться вне своего старого общинного гнезда, чтобы использовать возможности новой земледельческой техники для индивидуального хозяйства. Процесс распада общин сказывается и на планировке новых селений. Их размеры уже не связаны с величиной отдельной семейной общины и определяются теперь наличием в ближайшем окружении удобных пахотных земель.

В середине первого тысячелетия новой эры в бассейне реки Цны происходил процесс образования новой народности – мордва-мокша. Она складывалась из многочисленных местных финно-угорских племен. Раскопки мордовских могильников (Крюковско-Кужновский, Елизавето-Михайловский, Лядинский и др.) раскрывают черты хозяйственной и бытовой деятельности местного населения. Оно занималось скотоводством, охотой, бортничеством, рыболовством, разнообразными ремеслами. В VI-VII вв. у мордвы появляется пашенное земледелие. Оно в корне изменило всю систему земледелия и создало возможность для обработки земли уже не силами целого коллектива, а отдельной семьи.

В связи с этим небольшие поселения мордовских племен располагались вдоль берегов Цны и ее притоков. Мордва жила на правом берегу Цны, мешера – преимущественно на левом. Другие мордовские племена (чудь, меря, весь, мурома, черемисы) селились в темных лесных чащах вдоль цнинских притоков: Челновой, Серпа, Пичаевки, Липовицы, Керши, Кермиси и др.

Необходимо отметить, что в расположении поселений выделяются две характерные черты: 1) их ареал локализован в пределах одного бассейна, в отличие от предыдущих эпох; 2) многие поселения основаны на «унаследованных» от прошлых времен местах. Первое обстоятельство, по-видимому, обусловлено тем, что бассейн Цны – исторический район проживания мордовских племен на Тамбовщине. Река и лес давали все необходимое для жизнедеятельности людей, и поэтому не было необходимости выходить на водоразделы и, наконец, защита от набегов кочевников в лесных массивах была более эффективной.

Второе обстоятельство говорит уже о некоей преемственности в выборе местоположения поселений. Примером тому могут служить поселение Галдым I, расположенное на останце террасы левого берега Цны. Памятник многослойный: неолит, эпоха бронзы, городецкая культура раннего железного века, поселение мордвы-мокши. Стоянка Тихий Угол «Могилище» расположена на дне правого берега р. Цны. Памятник многослойный: неолит, ранней железный век, мордва.

Определенной вехой в заселении Тамбовского края стало продвижение на эти земли первых русских поселенцев (IX век). Оно проходило в направлении север-юг и ограничивалось линией р. Матыра – район Семиречья (место впадения в Цну ее основных южных притоков) – среднее течение реки Вороны. Южнее заселение проходило значительно позднее, видимо, из-за меньшей облесенности территории и вторжений кочевников. Главными районами расположения славянских поселений были бассейн р. Цны, среднее течение р. Матыры, место слияния Лесного и Польного Воронежа и редкие поселения по р. Вороне и ее притокам.

Расселение славян в бассейне Цны способствовало расширению их контактов с мордовскими племенами. В IX веке среди мордвы славянское население составляло более 15%. По данным И.И. Ляпушкина [3], восточнославянские поселения лесостепной полосы располагались в VIII-IX вв. гнездами по 3-4 поселения, отстоящие одно от другого на расстояние до 5 км. Однако на территории Тамбовщины есть иные примеры. Так на левом берегу Цны, усть речки Поганки (земли современного села Малиновка), было сосредоточено семь русских поселений в непосредственной близости друг от друга.

В целом, русские деревни располагались в местах, богатых лугами и водой, размеры их были невелики, иногда использовались древние заброшенные городища (V-VII вв. н.э.) на невысоких речных берегах. Нередки случаи, когда русские селения соседствовали с мордовскими. Среди мордовских могильников встречаются захоронения русских переселенцев.

Население Тамбовского края, бывшего в XI-XIV вв. южной и юго-восточной окраиной обширного Рязанского княжества, вынуждено было нести сторожевую службу. С этой целью на наиболее вероятных путях продвижения татар были выстроены караулы (сторожи). Редкие караулы русских служилых людей по рекам Хопру, Вороне, Дону и другим вели наблюдение «за степью», откуда могли появиться татары. Местом для сторожи служит ровное поле, видимое на далеком расстоянии, часто гребень горы (острожок на Лысой горе) или высокий берег реки (острожок на реке Липовице). Напротив, запрещалось стоять в местах закрытых, например, в лесах [4].

Как и в случаях с городищами железного века, выбор местоположения для караулов проводился с максимальным учетом особенностей ландшафта, в целом сводившимся к следующим условиям: 1) оборонительно-селитебный комплекс должен доминировать над окружающей местностью; 2) необходим надлежащий обзор на три стороны; 3) тыловая сторона острожка должна иметь естественную защиту (река, лес, овраг) для отхода обороняющихся и для снижения мобильности конницы кочевников.

К концу указанного периода (начало XIII века) ландшафтная обстановка изменилась незначительно. Хозяйственному воздействию подвергались все те же участки речных долин (Цны, Воронежа и их притоков). Правда, из-за увеличившейся численности поселений площади возделываемых земель расширились. Появились новые очаги хозяйственного освоения по Матыре и Кермисе. Способами воздействия на природные ландшафты продолжали оставаться вырубки, пастьба, земледелие, степные палы. Последние служили не только в целях хозяйствования, но и в целях обороны [5].

Испытывая целенаправленное воздействие человека на протяжении многих столетий, ландшафты Тамбовской равнины несут в себе следы его прошлой хозяйственной деятельности. Взаимодействие населения и географической среды через преобразование природно-территориальных комплексов разного ранга окончательно сформировали антропогенный облик края.

Список литературы

1. Ковалев С.А. География сельских населенных пунктов в областях Черноземного Центра // Вопросы географии. 1953. Сб. 32. С. 66-116.
2. Ковалев С.А. Сельское расселение. М.: Изд-во МГУ, 1963. 371 с.
3. Ляпушкин И.И. Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства (VIII - первая половина IX вв.). Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 128 с.
4. Панков С.В. Селитебные ландшафты (исторический очерк) // Тамбовский край: учеб. пособие / отв. ред. Н.И. Дудник. Тамбов.: Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2003. С. 83-97.
5. Панков С.В. Ретроспективный анализ сельских селитебных территорий Тамбовской области // Вестник Тамбовского университета: науч.-теор. и практ. журнал. Серия: Естеств. и тех. науки. Т. 13. Вып. 2-3. С. 215-219. 2008.

УДК 338.14

Рубан Лариса Семеновна

доктор социологических наук, профессор, руководитель Отдела исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИИСЦ РАН, руководитель международного проекта «Диалоговое партнерство как фактор стабильности и интеграции» («Мост между Западом и Востоком»), г. Москва, Россия

Пандемия COVID-19 в России и проблема доверия и безопасности населения

Аннотация. В статье автором проведён подробный контент-анализ публикаций по заболеваемости COVID-19 и вакцинации от коронавируса в средствах массовой информации. Анализ показал, что направленность информации часто противоречива и не отличается последовательностью и профессионализмом, постоянно меняется от чего не пользуется доверием у населения, которое во многом дезориентировано, а некоторые слои близки к панике, так как не уверены, что их безопасность обеспечена.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус COVID-19, вакцинация, Спутник V, ЭпиВакКорона, КовиВак, Спутник лайт.

В настоящее время в России пандемия идёт по нарастающей. Особенно это заметно в столице – Москве, где в течение июля месяца 2021 г. количество заболевших достигало 7000-6500 человек в день, по России в целом в день – 24000-25704 тысяч человек при очень высокой смертности – 700-799 человек.

О чём это говорит? О состоянии нашей системы здравоохранения, не способной эффективно выхаживать и предотвращать смерть пациентов, качестве здоровья населения, состоянии гигиены и санитарии, эффективности профилактики заболевания и вакцинации. Для сравнения: в США заболеваемость в июле 2021 г. опустилась до 3000 тысяч человек в день при смертности 20-30 человек, а 4 июля 2021 заболели 317 человек, а умерло – 2; в Индии при 39 тысячах заболевших умирает до 300 человек, в Великобритании при 35 тысячах больных смертность составляет до 30 человек, а в Израиле и КНР – смертность на нулевом уровне.

Все констатируют, что COVID-19 – коварное заболевание, не дающее стойкого иммунитета. Можно заболеть повторно, и в третий раз, и в четвёртый, то есть столько, сколько выдержит организм. Тут сразу возникает вопрос: «А какова роль вакцин, если они не могут предотвратить заболевание?» Населению внушают идею необходимости вакцинации, предупреждая, что она не гарантирует 100%-й защиты от вируса, но больной якобы легче перенесёт болезнь и не умрёт.

И вот тут встаёт вопрос об информированности населения о ситуации с пандемией и степени доверия людей к этой информации. Надо сразу сказать,

что уровень доверия был подорван уже в самом начале пандемии, когда и медицинские работники, и пресса пускали в оборот противоречивые указания: носить или не носить маски и перчатки? Когда со средствами защиты были серьёзные перебои, мушкетировалось, что маски и перчатки не могут защитить от заражения. Когда заводы по производству масок были запущены и понадобился их массовый сбыт, то ношение масок было объявлено обязательным, а игнорирование их ношения должно караться штрафами, однако, если зайти в московское метро, то можно увидеть, что половина пассажиров находится там без средств защиты.

Диаграмма 1. Общее количество умерших от коронавируса

Источник: Росстат. РБК, 2021 [1].

Постараемся разобраться в происходящем, а особенно в процессе вакцинации.

7 июля 2021 г. агентство «Прайм» поместило на своём сайте интервью о прививках и дискуссии о количестве антител в крови (на предмет стоит ли делать тест, чтобы понять эффективность вакцинации от COVID-19) с врачом общей практики (то есть не инфекционистом) Европейского медицинского центра А. Доленко (не называя ни уровень его квалификации, ни стаж работы в отрасли), который указал: «Вообще нет такого понятия, как мало или недостаточно антител. Нигде в мире не установлено, какое количество антител достаточно для предотвращения заболевания. Заболевание возможно и с очень высоким их уровнем (статистические данные он на этот счёт не приводит, и мы должны всё принимать на веру). Другое дело, что вероятность заболевания снижается, если антитела после болезни или вакцинации есть», – добавил врач, не понимая, что сам же себе противоречит [2].

Далее эксперт сказал, что «редко (как редко или как часто он не уточнил, видимо, не посчитал нужным), но бывают ситуации», когда после вакцинации иммунная система человека вообще не реагирует на введение вакцины. Вот здесь, на наш взгляд, сразу возникает целый ряд вопросов к

создателям вакцины или того, что они называют этим словом. А дальше идёт стандартная и так любимая врачами отговорка: «Чаще это происходит у людей старшего возраста. Тогда никаких признаков формирования иммунитета не проявляется, и рекомендуется повторная вакцинация другой вакциной через несколько месяцев». Здесь Доленко не приводит никаких аргументов в пользу своего предложения, он не поясняет, как прореагирует одна вакцина на другую? [2]

Покопавшись в памяти, я вспоминаю, что механизм защитной реакции организма на инфекцию заключается в том, как бактериофаги реагируют на проникновение инфекции. Они убивают её и сами при этом гибнут. То есть клетка сама себя убивает вместе с вирусом, чтобы он дальше не проник в организм. Так нас учили в школе на уроках биологии, но журналисты и так называемые эксперты, видимо, таких уроков не посещали.

Доленко ссылается на ВОЗ и Минздрав, которые якобы рекомендуют не сдавать тесты на антитела, а просто проводить вакцинацию и ревакцинацию через определённые промежутки времени. Правда, доктор не приводит номера и даты документа, в котором содержатся эти рекомендации. А дальше идут указания: «Если человек болел ранее или перенёс болезнь бессимптомно, то через 6 месяцев он вакцинируется. Если человек вакцинировался, то он ревакцинируется через 6 месяцев (в сложной эпидемической обстановке) или через год (при снижении количества заболеваний). Это не зависит от уровня антител (то есть независимо от эффективности вакцины). Тогда резонно возникает вопрос: «А для чего он это делает?» [2]

Рекомендации врачей кардинально меняются: так в октябре 2020 г. все терапевты настоятельно рекомендовали своим пациентам для профилактики COVID-19 сделать прививку от инфекционной пневмонии (отдельно или вместе с антигриппозной вакциной), теперь об этой рекомендации забыто.

По поводу антител мы получаем ежедневно информацию с мониторов в метро: «Если Вы переболели COVID-19, сдайте кровь на плазму, помогите больным антителами. В каждом отдельном случае на это уйдет 40 минут, будут спасены 3 жизни, а донор получит благодарность больных и 5000 рублей от государства».

В поликлиниках продолжают делать анализ на антитела. При наличии у пациента даже 10 антител прививка не рекомендуется. Спрашивается, почему такой разницей в информации. Видимо, специалисты сами не уверены, как необходимо действовать в этой ситуации и стараются подстраховаться и снизить свою ответственность.

28 июня 2021 г. в статье «Врач назвала, кому дают справку о медотводе от прививки против COVID» говорилось, что существует крайне мало строгих противопоказаний от вакцинации. К примеру, вакцина «Спутник V» одобрена Минздравом (опубликованы результаты первой, второй и третьей фаз клинических испытаний на добровольцах), она высокоэффективна и безопасна, – сказала агентству «Прайм» руководитель департамента по развитию медицины BestDoctor Ткаченко Ю.: «Одно из

противопоказаний к вакцинации связано с аллергией. Также противопоказанием является острое заболевание – например, ОРВИ, вирусные инфекции или обострение хронического заболевания [3].

Из остальных строгих противопоказаний к вакцинации – это возраст до 18 лет и период кормления грудью. При этом онкология, гематология, аутоиммунные заболевания, сахарный диабет, ВИЧ-инфекции строгими противопоказаниями к вакцинации не являются, причём в Минздраве допустили, что привитым «Спутником V» понадобится вакцинация другим препаратом, но заместитель министра здравоохранения РФ Гриднев О. отметил, что исследования в данной области ещё только ведутся.

Сейчас в России зарегистрированы четыре отечественные вакцины от коронавируса: «Спутник V», разработанная Центром имени Гамалеи, ЭпиВакКорона, КовиВак и «Спутник лайт».

Векторные вакцины получены с помощью генной инженерии. «С этой целью используют вирусные векторы, которые выполняют функцию доставки генетического материала в клетки. Геном коронавируса штаммов окружен мембраной, в состав которой входят S-белки. Именно к этим белкам и должны вырабатываться антитела после применения вакцины. Однако, как отмечают эксперты, на штамме коронавируса MERS было показано, что предварительно выработанные антитела к S-белкам способствовали усилению проникновения этого вируса в клетки. Также известно антителозависимое усиление инфекции, которое приводит к иммунопатологиям лёгких, подобно тем, что наблюдались в тяжёлых и смертельных случаях у пациентов с COVID-19».

Разработка антикоронавирусных вакцин ведётся с 1970-х гг. Все прежде созданные вакцины во время испытаний на животных демонстрировали хорошую переносимость, у подопытных животных наблюдалась выработка антител, но при последующем заражении отмечалась повышенная смертность и более тяжёлые формы проявления заболевания [4].

Итак, говоря об испытаниях вакцин, упоминают опыты на животных. И здесь полная неразбериха в информации: пишут, что, к примеру, ЭпиВакКорона якобы с успехом тестировалась на кроликах, хорьках и хомяках без указания количества подопытных животных (один-два, три или больше неизвестно, хотя это легко проверяется по бухгалтерским документам на закупку лабораторных животных, их содержание и утилизацию трупов). Открываю информацию в интернете и узнаю, что кролики и хомяки невосприимчивы к этому вирусу, тогда зачем на них проводят испытания?

Другая неграмотная статья помещена в Instagram. В ней врач доказательной медицины из Израиля Бриль Б. ответил на вопросы, касающиеся вакцин, причём подчёркивая, что за каждое сказанное им слово он несёт уголовную ответственность (т.е. ему есть за что нести ответственность? А ведь к уголовной ответственности приговаривает только суд).

Авторы статьи используют застарелый стереотип, что умные люди – это евреи, а лучшие врачи – тоже только евреи. Причём аргументация у Бриля как у игрока в напёрстки и рассчитана на неграмотных и доверчивых людей. Вот

он перечисляет вакцины: Pfizer и Moderna (обе США) – это мРНК-вакцины, «Спутник V» и AstraZeneca (Великобритания) – это вакцины на S-белке, есть вакцины на мёртвом вирусе, то есть инактивированные вакцины, и пептидные вакцины (в России это «КовиВак» и «ЭпиВакКорона»). Вроде бы всё нормально, но вместо доказательств эффективности, подтверждённых испытаниями, он тут же переходит к примитивизации: «Гарантии? Какая может быть гарантия, что вы выйдете из дома и не сломаете ногу?» [5].

Журналист задаёт вопрос Брилю:

– ВОЗ не признает «Спутник V». Это говорит о том, что эта вакцина неэффективна?

Ответ Бриля:

– *ВОЗ – это просто организация, которая не имеет отношения к медицине и медицинской практике, это политический орган, который воду в отсталых странах чистит. Разрешение ВОЗ в данном случае не имеет вообще никакого значения. «Спутник» – это вакцина, идентичная AstraZeneca, следовательно, всё с ним нормально.* Как работает вакцина? Расскажу на примере «Спутника V» простым языком, чтобы всем было понятно. (Интересно, откуда он, гражданин другого государства это знает? Я гражданка России не то, чтобы это узнать, но даже запрос отправить в Роспотребнадзор не могу).

Вопрос:

– Многие боятся, что введенная сегодня вакцина проявит себя через 5–10–15 лет. Это возможно?

Ответ Бриля (игра в напёрстки продолжается):

– Снова приведу простой пример. Берём яйцо, молоко, взбалтываем, ставим на огонь и получаем омлет. Почему мы знаем, что из этих ингредиентов получится омлет? Потому что мы взяли нужные для этого компоненты. Мы съели этот омлет, и уже через две недели от него в нашем организме ничего не останется [5]. (Аргументация не научная, а для неграмотных доверчивых бабушек).

А Бриль продолжает:

– Таким же образом производится вакцина: для неё берутся изученные вещества, которые мы знаем, как влияют на организм человека, мы знаем, какие химические процессы происходят и как вещества распадаются в организме (Если мы всё это знаем, тогда зачем вообще проводятся испытания?). И не бывает такого, чтобы вы сделали прививку, и эти вещества действуют на вас несколько лет. Они распадаются через 48-72 часа, вырабатываются антитела, а сами вещества выводятся. Через 10 лет их не будет в вашем организме [5]. (Так через 10 лет или через 48 часов?)

Я попыталась, прочитав этот материал, написать комментарий, вернее задать Брилю два вопроса: откуда у него информация по составу Спутника и второй – сколько ему заплатили за профанацию? Однако оставить комментарий было невозможно, так как эта функция изначально была заблокирована.

Так как нам предлагается самим решать, какой вакциной прививаться, постараемся проанализировать, из чего мы можем выбирать? Из опубликованных данных мы видим: что Спутник V тестировали 33000 испытуемых, причём антитела после вакцинации обнаружены у 98% человек. ЭпиВакКорону – всего 3000 испытуемых и 150 пожилых добровольцев – то есть нерепрезентативная выборка, КовиВакКорона – 30000 испытуемых. О Спутнике-Лайт говорить не приходится, так как это первая фаза вакцины Спутник V и здесь возникает вопрос:

– Если достаточно одной фазы, то тогда зачем колоть вторую?

Какие побочные эффекты и негативные последствия от прививок? Нам внушают в прессе, что температура, ломота в теле – это абсолютно нормальная реакция организма на вакцину, ничего страшного в этом нет. Но в Израиле среди привитых Pfizer и Moderna у 1% людей с аутоиммунными заболеваниями возник паралич лицевого нерва. И, возможно, одна смерть связана с миокардитом, но исследования этого случая ещё идут.

В США и Норвегии после вакцинации Pfizer у женщин произошло увеличение груди за счёт резкого увеличения желёз. Вернёмся в Россию. Автор вакцинацию наблюдала методом включённого наблюдения: я привилась ЭпиВакКороной в мае 2021 г. В тот период вся пресса пестрела информацией, что это безопасный препарат, рекомендуемый для пожилых, ослабленных, аллергиков и хроников (хотя с марта 2021 г. уже были известны результаты испытаний, показавшие неэффективность ЭпиВакКороны).

Не знаю, получила ли я (инсулиновый диабетик) защиту от инфекции, но здоровье своё основательно подорвала. На момент вакцинации сахар у меня был 6,2 ммоль, а уже в обед того дня стал 18 ммоль. Далее сахар, несмотря на ударные дозы инсулина не падал и держался на уровне 16-14 ммоль. Через месяц он стал 12 ммоль. Через полтора месяца 11-10 ммоль. Это говорит о том, что в препарате есть компоненты, блокирующие действие инсулина. У меня полопались сосуды на ногах. Постоянно плохо с сердцем.

Я хотела обратиться к руководителю Роспотребнадзора Поповой А.Ю. (она является одной из разработчиц вакцины, что нарушает все юридические нормы действия надзирающего органа) с просьбой раскрыть состав вакцины, но подать обращение по электронной почте не смогла, так как Роспотребнадзор её закрыл для населения, номера телефонов тоже убрали с сайта. 1 июня я сделала вторую прививку, а через 2-3 дня было объявлено, что эту вакцину можно делать только до 60 лет. Мне 63 года. Аналогичная ситуация и с КовиВак. Моя близкая знакомая сделала прививку, а когда через несколько дней её муж пошёл на вакцинацию КовиВаком, ему в этом отказали, так как ему уже исполнилось 60 лет.

По регионам ситуация с вакцинацией населения показана в представленной ниже таблице. Несмотря на карательные меры против непривитых, количество привитых не превышает 12-16% (в Китае – 71% – 1 млрд чел., США – 55,9%, Великобритании – 69%, в Германии – 58,9%).

Вводимые регионами ограничения против невакцинированных привели к ажиотажному спросу, очередям на прививку и нехватке вакцин. Так в Москве 10 июля на прививочные пункты в 14 павильонах «Здоровая Москва» завезли

КовиВак, а через несколько часов вакцина закончилась. Люди простояли в ожидании несколько часов на жаре. В столичные листы ожидания записались 2 тысяч человек. За сутки за прививкой обратились 60 тысяч москвичей, как утверждал 23 июня мэр Собянин. За неделю на прививку через портал госуслуг в целом по стране записалось 200 тыс. человек, а с момента старта массовой вакцинации с января 2021 г. – 1,5 млн [6].

Таблица 1. Вакцинация населения по регионам

	Регион	Вакцинировано	Доля населения
1	Москва	1 800 000	14,2%
2	Московская область	1 200 000	15,6%
3	Санкт-Петербург	778 047	14,4%
4	Краснодарский край	700 000	12,3%
5	Свердловская область	551 902	12,8%
6	Ростовская область	535 905	12,8%
7	Самарская область	468 000	14,7%
8	Республика Татарстан	447 289	11,5%
9	Респ. Башкортостан	434 699	10,8%
10	Нижегородская обл.	412 000	12,9%

А ведь неделю назад привиться в ближайшие дни готовы были только 27%, опрошенных SuperJob по запросу «Ъ», 22% считали все вакцины неэффективными, а 27% – небезопасными. Из готовых вакцинироваться, 30% выбрали бы «Спутник V», 8–9% – «ЭпиВакКорону» и «КовиВак», но только 2% привитых имели возможность выбирать из трёх вакцин. В регионах сложилась следующая ситуация: в Дагестане и Воронежской обл. 80% привились «Спутником V», Пермский край получил 8,1 тыс. доз «ЭпиВакКоронь» и 1,56 тыс. «КовиВака», Курская обл. – 2,43 тыс. и 1,56 тыс. доз соответственно. В Тюменскую обл. доставили около 25 тыс. доз «ЭпиВакКоронь» и 780 доз «КовиВака» [6].

Однако специалисты из Центра имени Чумакова отмечают, что клинические испытания их вакцины ещё не закончены, и данных, подтверждающих безопасность и эффективность «КовиВака», пока нет [6], а ажиотаж вокруг неё связан с высокой репутацией Центра и тем, что технология этой вакцины отличается от аденовирусной вакцины «Спутник V» и пептидной «ЭпиВакКоронь». «КовиВак» сделана на основе «убитого» вируса. «Ожидается, что иммунный ответ, который дает именно эта вакцина, будет наиболее полный, – сообщил «Ъ» научный сотрудник из МГУ Харионов С. [7].

Нервозности добавляют прогнозы. По расчётам математиков из Санкт-Петербурга, новый пик заболеваемости COVID-19 в Москве может наступить в середине сентября 2021 г. Количество активно болеющих в этот момент людей в столице составит 225–280 тысяч, что будет на 30–60% выше, чем в декабре 2020 г. Однако другие опрошенные «Известиями» эксперты считают,

что заболеваемость должна начать снижаться уже в конце июля 2021 г. благодаря вакцинации и окончанию экзаменов. Кроме того, резкий прирост количества инфицированных не может длиться долго [8].

Такие прогнозы во многом дезориентируют население, которое не владеет полнотой информации, испугано и близко к паническим настроениям, а информация, которую публикуют в прессе, оптимизма не добавляют.

Чтобы составить представление об эпидемической ситуации, хотя бы в близком мне кругу общения, я опросила по телефону знакомых по случайной выборке. Массив (N – 130) включал две референтные группы: привитые – 50 и непривитые – 80.

Из 50 привитых (100%) заболело 6 человек (12%) и 3 (6%) умерли.

Из 90 (100%) непривитых заболело 53 человек (59,9%) и 9 (10%) из них умерли, 37 чел. (41%) не заболели. Хотелось бы знать, что помогло этим людям избежать инфекции? Это самоизоляция, хороший иммунитет, вакцинация или что-то иное?

Знакомый, побывавший в красной зоне и переболевший коронавирусом, сказал, что как только пройдёт 6 месяцев, он пойдёт вакцинироваться Спутником V, так как видел, как переносили болезнь привитые в отличие от непривитых. Но ведь вакцина по своему функционалу должна препятствовать заражению человека вирусом и только, она не выполняет лечебной функции.

В прессе прошла информация, что коронавирусной инфекции для адаптации, позволяющей ей сравниться по степени заражения с вирусом гриппа, понадобится около двух-трёх лет. Такое предположение высказал главный врач медицинского центра «Лидер-медицина», педиатр, вирусолог (интересно: так он – педиатр или вирусолог?) Тимаков Е. в эфире YouTube-канала «Соловьёв Live». Он считает, что штаммом коронавируса «Дельта плюс» с большой долей вероятности заразятся все россияне, так как новый штамм меняет свой индекс репродукции и становится похожим на грипп. Это высказывание напомнило мне заявление, сделанное в начале пандемии главным санитарным врачом России о том, что коронавирус – это лёгкая форма гриппа или ОРВИ [9].

Ещё одно предположение высказала весной этого года эксперт Роспотребнадзора, утверждая, что привиться «Спутником V» повторно будет нельзя из-за особенностей самой платформы. «Одновременно вводятся и аденовирусы, к которым тоже будут вырабатываться антитела. Если опять проводить вакцинацию этой же вакциной, например, через два года, с таким же точно составом, то, возможно, компоненты вакцины будут разрушаться теми антителами, которые могут сохраниться в нашем организме», – так говорила специалист ведомства Пшеничная Н.

Будущее покажет, кто прав из специалистов и что поможет нам побороть пандемию, а пока ситуация зыбкая и во многом напоминает «русскую рулетку», за которой с замиранием сердца и надеждой следит население: авось пронесёт и повезёт не заболеть!

Список литературы

1. «Дельта» увеличила потери на 13,9%. РБК № 107 (3396) (1207) 9 июля 2021, <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/07/12/60e871b19a794702f59069b3> Врач рассказал, чего ждать, если после прививки нет антител
2. https://1prime.ru/society/20210707/834124379.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop
3. Сысоев Г. <https://1prime.ru/health/20210628/834038224.html>
4. Кириченко Э. Состав вакцины Спутник V. <https://sputnikvaccine.com/rus/about-vaccine/> <https://proza.ru/2020/08/21/1094>
5. NGS24.RU, dr.brillboris / Instagram.com FAQ по прививкам: израильский врач Борис Бриль развенчал все мифы о вакцине, в том числе о "Спутнике V".
6. Баланс спроса и заражения. Как разворачивается производство вакцин от COVID-19 в России "Коммерсантъ" № 108 от 25.06.2021, с. 1. https://www.kommersant.ru/doc/4869981?from=doc_vrez
7. За "КовиВаком" не занимать. Новая партия вакцины закончилась за один день. Коммерсантъ № 119/П от 12.07.2021, с. 1. <https://www.kommersant.ru/doc/4898378>
8. Коленцова О. Снова нездоровы: ученые ожидают максимум больных COVID в Москве в сентябре. До какого уровня может подняться заболеваемость в столице. 1 июля 2021.
9. Прошина Е. Пока вы в маске: Новым штаммом коронавируса заразятся все россияне. 6 июля 2021 г. https://tass.ru/obschestvo/11596819?utm_source=24smi&utm_medium=referral&utm_term=14494&utm_content=3503263&utm_campaign=13267

УДК 314.7

Рыбаковский Олег Леонидович

доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (ИСЭПН ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия

Рыбаковский Леонид Леонидович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник Института демографических исследований – обособленное подразделение федерального государственного бюджетного учреждения науки федерального научно-исследовательского социологического центра Российской Академии Наук (ИДИ ФНИСЦ РАН), г. Москва, Россия

Межрегиональные миграционные связи Воронежской области во второй половине XX - начале XXI вв.

Аннотация. В статье раскрыты межрегиональные миграционные связи Воронежской области во второй половине XX - начале XXI вв. Показано, что за 50 лет вместе со сменой социализма на капитализм

равноценные миграционные связи между соседними регионами, ведущие к их социально-экономическому и демографическому сближению, стали вытесняться «векторными» миграционными связями, предопределяемыми возросшей социально-экономической дифференциацией регионов.

Ключевые слова: межрегиональные миграционные связи, Воронежская область

Воронежская область - локальный межрегиональный миграционный реципиент России. Площадь - 52,4 тыс. км².¹⁰ Численность населения на 01.01.1966 года - 2477 тыс. человек¹¹, на 01.01.2020 года – 2324 тыс. человек. Плотность населения на 01.01.2020 – 44,4 чел./ км². Доля городского населения на начало 2021 года – 68,0%.

Воронежская область образована в 1934 г. из одноимённой губернии. Имеет внешнюю границу с Украиной. Внутри России граничит с шестью областями: Белгородской, Волгоградской, Курской, Липецкой, Саратовской и Тамбовской. Вместе с Белгородской и Липецкой областями составляет «ядро» Центрально-Черноземного экономического района страны, в который помимо них входят Тамбовская и Курская области.

В структуре хозяйства Воронежской области более ¼ составляет пищевая промышленность (производство пшеницы, сахарной свёклы, подсолнечника, картофеля, овощей, а также мясомолочное скотоводство, свиноводство и т.п.). Ещё ¼ - это машиностроение и металлообработка; плюс 1/5 - электроэнергетика (Нововоронежская АЭС).

С начала 1966 г. до начала 2020 г. численность населения области сократилась на 6% (минус 153 тыс. человек), и большая часть этого сокращения (минус 143 тыс. человек) пришлось на период с 1989 г. по 2019 г.

В последнее полное советское десятилетие, с 1981 г. по 1990 г., Воронежская область имела в целом близкий к нулю общий прирост населения (минус 2 тыс. человек). Он складывался из положительного естественного прироста (10 тыс. человек) и незначительной миграционной убыли 12 тыс. человек. В постсоветский период с 1992 по 2019 гг. Воронежская область имела значительную естественную убыль (510 тыс. человек). Миграционная убыль, напротив, сменилась положительным миграционным приростом (286 тыс. человек по текущему учёту либо 367 тыс. человек с учетом поправок переписей населения России 2002 и 2010 гг.¹²). Весь миграционный прирост от внешней для области миграции частично компенсировал естественную убыль её населения в этот период.

Результативность межрегиональной миграции за 1993-2019 гг. составила 93 выбытия на 100 прибытий, то есть внутри России Воронежская область незначительно, но получала население миграционным путём.

¹⁰ Все расчеты по периоду с 1981 г. в работе сделаны по данным Росстата // Росстат: [сайт].—URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

¹¹ Народное хозяйство СССР в 1965 году (Статистический ежегодник) М. Статистика. 1966. 910 с.

¹² Миграционные процессы в России / под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. — Москва: Экон-информ, 2014.—383с. С.189 -247. – ISBN 978-5-9506-1115-5.

Межрегиональный миграционный прирост составил за 27 лет 62 тыс. человек. Миграционный прирост из-за рубежа был в несколько раз больше.

Для изучения тесноты миграционных связей Воронежской области воспользуемся первыми в демографии измерителями тесноты миграционных связей, - так называемыми «коэффициентами интенсивности межрегиональных миграционных связей», или КИМС, предложенными в конце 1960-х годов Л.Л. Рыбаковским.¹³ Эти показатели позволяют в относительной форме корректно сравнивать между собой тесноту обмена населением между любыми территориями в пределах массива. Изменения за 50 лет в тесных миграционных связях Воронежской области с регионами России представлены в таблице 1.

Таблица 1. Миграционные связи Воронежской области (регион i) с отдельными территориями (j) России (РСФСР, РФ)¹⁴

Регионы j	КИМС прибытий в регион i из региона j, Раз*	Доля прибытий в регион i из региона j - во всех межрегиональных прибытиях в регион i, в процентах		
		1966-1969	2016-2019	1966-1969
Липецкая о.	12,1	11,3	11,8	9,1
Белгородская о.	7,8	7,4	7,8	8,1
Тамбовская о.	4,4	4,5	5,3	3,3
Курская о.	4,2	3,3	5,0	2,6
Волгоградская о.	2,3	1,7	4,1	3,0
Орловская о.	1,9	2,2	1,4	1,1
Ростовская о.	1,7	1,2	5,0	3,5
Саратовская о.	1,3	1,2	2,5	2,0
Тульская о.	1,0	1,3	1,5	1,3
9 регионов в сумме	X	X	44,4	34,0

*- коэффициенты интенсивности межрегиональных миграционных связей по прибытиям.

Расчёты на основе данных: Приложения к: Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций, Статистика, М.1973.- 159 с. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/>.

За пятьдесят лет почти в три раза выросли доли «контр – потоков» прибытий в Воронежскую область из Московской области и Москвы (Московского макрорегиона). Это свидетельствует о ещё более заметном росте доли выбытий из Воронежской области в этот макрорегион в последние годы. Всё это произошло в ущерб миграционным связям с большинством

¹³ Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций / Москва: Статистика, 1973.—159 с.

¹⁴ Для удобочитаемости таблиц названия регионов упрощены таким образом, чтобы было понятно, о чём идёт речь. Скажем, вместо Коми АССР (Республики Коми) – используется название Коми. Слово «область» сокращено до «о.», макрорегионы – до «МКР».

соседних регионов, за исключением равноценных по уровню социально-экономического развития Белгородской и Липецкой областей.

Изменения в миграционных связях Воронежской области с основными миграционными реципиентами и донорами страны представлены в таблице 2.

Таблица 2. Миграционные связи Воронежской области (регион i) с отдельными территориями (j) России (РСФСР, РФ)

Регионы j	КИМС прибытий в регион i из региона j, Раз*	Доля прибытий в регион i из региона j - во всех межрегиональных прибытиях в регион i, в процентах	
		1966-1969	2016-2019
годы		1966-1969	2016-2019
Коми ¹⁵	1,1	2,4	0,8
Камчатка	1,1	2,3	0,2
Магаданский МКР ¹⁶	0,9	7,6	0,2
Мурманская о.	0,9	5,2	0,5
Архангельская о.	0,8	1,6	0,9
Сахалинская о.	0,6	1,3	0,3
6 регионов в сумме	X	X	2,9
г. Москва	0,7	1,1	4,0
Московская о.	0,5	1,7	2,4

*- коэффициенты интенсивности межрегиональных миграционных связей по прибытиям.

Расчёты на основе данных: Приложения к: Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций, Статистика, М.1973.- 159 с. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/>.

За 50 лет возросли прямые потоки прибытий из регионов Европейского Севера и Дальнего Востока, жители которых всё более активно выбирают регионы Центрально-Черноземного экономического района в качестве мест для переселения вследствие невозможности попасть в более дорогие по уровню жизни регионы Европейской части страны, а также вследствие благоприятного климата в данных территориях.

Так как по периоду конца 1960-х годов не имеется показателей тесноты миграционных связей по выбытиям, то воспользуемся их подменой¹⁷, а именно, индексами КИМС прибытий, но в обратном направлении, то есть из Воронежской области в другие регионы России (см. таблицу 3).

¹⁵ Для удобочитаемости таблиц названия регионов упрощены таким образом, чтобы было понятно, о чём идёт речь. Скажем, вместо Коми АССР (Республики Коми) – используется название Коми. Слово «область» сокращено до «о.», макрорегионы – до «МКР».

¹⁶ Магаданская область плюс Чукотка.

¹⁷ Рыбаковский О.Л. Миграционные связи между регионами России за 50 лет: методика исследования // Уровень жизни населения регионов России, М., 2020, Том 16(№4). С.60-70. DOI: 10.19181/lsprr.2020.16.4.5

Таблица 3. Миграционные связи Воронежской области (регион *i*) с отдельными территориями (*j*) России (РСФСР, РФ)

Регионы <i>j</i>	КИМС прибытий в регион <i>j</i> из региона <i>i</i> , раз*		Доля прибытий в <i>j</i> из <i>i</i> - во всех межрегиональных прибытиях в регион <i>j</i> , в процентах	
	1966-1969	2016-2019	1966-1969	2016-2019
Липецкая о.	9,7	9,5	19,1	15,5
Тамбовская о.	5,4	3,7	10,6	6,1
Белгородская о.	4,6	5,4	9,0	8,8
Курская о.	3,3	2,6	6,6	4,3
Волгоградская о.	3,2	1,6	6,3	2,6
Ростовская о.	2,8	1,3	5,5	2,2
Саратовская о.	2,0	1,3	4,0	2,1
Орловская о.	1,7	1,8	3,4	2,8
Московская о.	0,7	1,0	1,5	1,7
г. Москва	0,7	0,8	1,4	1,5
Ленинградский МКР ¹⁸	1,0	0,6	2,0	1,1
Мурманская о.	0,8	1,7	1,6	2,8
Магаданский МКР ¹⁹	0,8	1,5	1,6	2,4

*- коэффициенты интенсивности межрегиональных миграционных связей по прибытиям.

Расчёты на основе данных: Приложения к: Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций, Статистика, М.1973.- 159 с. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/>.

Картина по выбытиям (прибытиям из Воронежской области) подтверждает предшествующие выводы по миграционным связям региона внутри России и их тенденциям за 50 лет. Видно, что доли выбытий в экономически слабые Тамбовскую и Курскую области за 50 лет сократились, в то время как в равноценные в социально-экономическом плане Белгородскую и Липецкую области - остались на одном уровне. Возросла миграционная связь через контр - потоки с отдельными регионами Европейского Севера и Дальнего Востока, а также (через прямые потоки) с Московским макрорегионом.

Таким образом, за 50 лет вместе со сменой социализма на капитализм равноценные миграционные связи между соседними регионами, ведущие к их социально-экономическому и демографическому сближению, стали вытесняться «векторными» миграционными связями, предопределяемыми возросшей социально-экономической дифференциацией регионов.

¹⁸ Ленинградская область плюс Ленинград / Санкт-Петербург

¹⁹ Магаданская область плюс Чукотка

Ускоренное развитие трёх основных миграционных магнитов (Московского, Ленинградского и Краснодарского макрорегионов) не способствует равномерности социально-экономического развития России в целом, отвечает лишь интересам рынка и затрудняет выполнение национальных программ развития, в том числе, сухопутной Арктической зоны РФ и Дальнего Востока.

Список литературы

1. Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>; <https://fedstat.ru/>.
2. Миграционные процессы в России /под ред. В.В. Локосова и Л.Л. Рыбаковского. Москва: Экон-информ, 2014. 383 с. (С.189-227, С. 229-247).
3. Рыбаковский Л.Л. Региональный анализ миграций / Москва: Статистика, 1973.159 с.
4. Рыбаковский О.Л. Миграционные связи между регионами России за 50 лет: методика исследования // Уровень жизни населения регионов России, М., 2020. Т.16(№4). С.60-70. DOI: 10.19181/lsprg.2020.16.4.5

УДК 314.1(574-25)

Садвокасова Айгуль Какимбековна

доктор социологических наук, заместитель директора Института прикладных этнополитических исследований, руководитель Центра по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений в Центрально-Азиатском регионе Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, г. Астана, Республика Казахстан

Калмыков Сергей Константинович

кандидат философских наук, член научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана, г. Астана, Республика Казахстан

Этнодемографические особенности современного Казахстана

Аннотация. В настоящей статье проведен вторичный анализ данных социологического исследования, проведенного в 2016 году Центром по изучению межэтнических и межконфессиональных исследований в ЦАР. В рамках анализа процессов социально-исторического становления и современного развития этносоциальных групп Казахстана на основе социологических опросов среди этнических групп: казахов, русских, узбеков, украинцев, уйгур, татаров, немцев, корейцев, азербайджанцев, турков, дунган, поляков, курдов, чеченцев, ингушей, таджиков с выборкой 4105 респондентов. Опрос был проведен гнездовым методом в местах компактного проживания этнических групп в 11 областях и г.Нур-Султан и Алматы.

Ключевые слова: этнодемографические особенности, Казахстан

Современный Казахстан - страна с динамично развивающимися социально-демографическими характеристиками, с устойчивым полиэтническим фоном. Общая численность населения Казахстана по данным на 1 июля 2021 года составляет 19 009 600 человек²⁰.

Для страны, пережившей голод и коллективизацию, массированный выезд граждан за пределы страны в первые годы независимости, показатели роста численности населения имеют важное значение.

Согласно долгосрочному демографическому прогнозу до 2050 года, опубликованному Центром развития трудовых ресурсов Министерства труда и социальной защиты населения РК ожидается, что на 1 января 2050 года численность населения Казахстана достигнет 25 млн 362 тыс. человек, увеличившись на 6 млн 485 тыс. в сравнении с 1 января 2021 года (+34.4%)²¹

Практика государственной политики независимого Казахстана в сфере межэтнических отношений сформировала механизмы и инструменты межэтнического регулирования с применением нового инструментария государственного управления, с выработкой новых месседжей в общественном сознании.

Надо отметить, что сложившиеся механизмы и подходы претерпевают существенные изменения в связи с новыми вызовами и реалиями времени. Сложившийся на начало XXI века статус-кво казахстанских этносов уже по наступлению третьего десятилетия века претерпевает естественные колебания в демографической и социальной сфере.

Исследование этнодемографической структуры Казахстана, ее динамики и тенденций развития преследует задачу выявления потенциала этнодемографической структуры населения в формировании единства народа Казахстана. В целом вопросы демографии казахстанского общества не изучены в полной мере. Предпринимались отдельные попытки исследования данного аспекта. За последние пять лет были опубликованы работы с анализом новых данных и попытками прогнозирования ситуации. В частности работа А.Н. Алексеенко и Ж.С. Аубакировой «Казахи в контексте демографической истории» (2020) [2], а также отдельные статьи с обзором демографической ситуации в стране.

В настоящей статье проведен вторичный анализ данных социологического исследования, проведенного в 2016 году Центром по изучению межэтнических и межконфессиональных исследований в ЦАР.

В рамках анализа процессов социально-исторического становления и современного развития этносоциальных групп Казахстана на основе социологических опросов среди этнических групп: казахов, русских, узбеков, украинцев, уйгур, татаров, немцев, корейцев, азербайджанцев, турков, дунган, поляков, курдов, чеченцев, ингушей, таджиков с выборкой 4105 респондентов.

Опрос был проведен гнездовым методом в местах компактного проживания этнических групп в 11 областях и г.Нур-Султан и Алматы.

²⁰ <https://stat.gov.kz/>

²¹ Долгосрочный демографический прогноз до 2050 г. // <https://iac.enbek.kz/ru/node/1163>

Метод сбора информации – массовый опрос с использованием анкеты, посредством личного интервью с респондентом (face-to-face). Инструментарий опроса – стандартизированная анкета.

Согласно данным 2020 года, казахи составляют большинство населения (68,5%). Следующими крупными этносами, населяющими страну, являются русские (18,9%), узбеки (3,2%), украинцы (1,4%), уйгуры (1,5%), татары (1,1%) и другие.

В последние годы на этнодемографической карте Казахстана постепенно прорисовывается так называемый «южный» компонент, в составе этнических групп, традиционно исповедующих ислам. Начиная с данных переписи 2009 года, сохраняется тенденция прироста - среди кыргызов (113,0%), таджиков (41,3%), дунган (40,6%), турок (27,7%), узбеков (23,3%), курдов (17,0%), азербайджанцев (8,9%), уйгуров (6,8%).

Можно отметить интересную корреляцию актуальной этнической структуры с двумя (из трех основных) геополитическими контрагентами страны – северным (Россия) и южным (Узбекистан, Таджикистан, исламский мир). В данном случае появляется более широкий контекст, создаваемый геополитической динамикой, т.е. формой и направлениями взаимодействия с геополитическим окружением. Коротко говоря, полиэтничность Казахстана в данном контексте является стратегическим запасом, нейтральным самим по себе, который становится ресурсом или ограничением, в зависимости от ряда условий.

Достижение полноты картины этнодемографического состояния Казахстана невозможно без рассмотрения этносоциальных структур основных этнических групп. Динамичное развитие рыночных механизмов, вкуче с миграционными процессами, привело к стратификации всех этносов. Учет этих социально-демографических характеристик необходим для выработки взвешенных подходов при формировании методик работы с различными этносами в различных регионах страны. Эффективная практика межэтнического регулирования должна основываться на понимании того, что один и тот же этнос внутренне неоднороден по социально-экономическим и региональным характеристикам.

К примеру, базовая этносоциальная структура казахского населения распределена, по мнению А. Нысанбаевой, по трем стратам. "Верхняя страта, сформированная на субстратной основе «нового класса» – политическая и бизнес-элита. Средняя страта, образовавшаяся из мелких и средних предпринимателей, адаптировавшейся части новых переселенцев из сельских районов в города, творческой и научно-технической интеллигенции. Нижняя страта: сельское население, население малых городов, не адаптировавшаяся часть новых переселенцев из сельских районов в большие города, пенсионеры.

Можно отметить следующие особенности этой структуры:

- национальная контрэлита, в целом, формируется из верхней страты;
- средняя страта не отвечает классическому определению среднего класса, так как в ней существуют статусные противоречия, в частности, между

квалификационно-профессиональным статусом и уровнем доходов и отношением к собственности;

- стратные границы практически непроходимы, т.е. данные страты представляют из себя социальные изоляты.

Русское население Казахстана, в основной массе, проживает в городах, составляя большинство населения наиболее крупных городов.

Базовая этносоциальная структура его такова:

- верхняя страта - управленцы среднего звена, мелкий и средний бизнес, частники, персонал частных и акционерных предприятий;
- нижняя страта - рабочие предприятий, научно-техническая интеллигенция, пенсионеры.

Данная структура имеет следующие особенности: стратные границы относительно прозрачны; верхняя страта, в общем, соответствует классическому определению среднего класса.

Этносоциальные структуры проживающих в Казахстане таджиков, узбеков, азербайджанцев, курдов относительно гомогенны, в них трудно выделить явно выделяющиеся иерархические уровни. Их можно было бы кратко охарактеризовать как патриархальные, традиционные. Этносоциальные структуры так называемых «городских» этносов – татар, евреев, отчасти корейцев и уйгуров также относительно гомогенны, без особых стратных перепадов. По основным признакам они, в целом, соответствуют определению среднего класса.

Таким образом, можно сделать вывод о существенных различиях базовых основных этнических компонент, составляющих постоянное население Казахстана. Причем тенденции изменений этих структур таковы, что в этносоциальной структуре казахов нижняя страта возрастает, как за счет составляющих ее компонент, так и за счет средней, в этносоциальной структуре русского населения верхняя страта уменьшается за счет эмиграции, нижняя – за счет старения.

Этносоциальная структура «южных» этносов не претерпевает особых качественных изменений, однако, эта группа устойчиво расширяется за счет рождаемости и внешнего притока. «Городские» этносы, в количественном отношении, сокращаются за счет невысокой рождаемости, присущей урбанизированному населению, и за счет некоторого оттока из страны» [2, С. 84-85].

Наибольший интерес вызывает внутреннее состояние коренного этноса - казахов. Это обусловлено не только явным количественным приростом за годы Независимости, но и серьезными качественными сдвигами во внутреннем состоянии. Безусловно, именно среди казахов более всего и явно наблюдается мозаичность социальных иерархий и идеологических шаблонов.

На фоне успешно развивающихся городских агломераций, создающих благоприятную среду для развития урбанизированной части населения, все более ярким компонентом этносоциальной жизни общества становится рассеянное стабильное сообщество депрессивных сельских районов и малых городов. Социально-психологическое напряжение может усиливаться и выражаться через альтернативные идеологии и практики, провозглашающих

идеи социальной солидарности и нормирования. В качестве такой идеологии вполне может выступить политический ислам, с несомненным социальным подтекстом, организационной активностью, внешней поддержкой.

Усиливают изменения этнодемографической структуры миграция и миграционные настроения. Возрастание количества эмигрантов отражается на социально-профессиональной структуре трудовых ресурсов. Отток в среде рабочих предприятий, научно-технической интеллигенции, пенсионеров, т.е. тех, кто традиционно составляет костяк населения промышленных центров приводит к замещающей миграции «село-город».

Известно, что повышение общего уровня общекультурной компетенции ведет к повышению уровня толерантности. Всплеск этнического самосознания конца 1980-х - начала 1990-х годов способствовал росту интереса к истории и традиционной культуре народов. Стали возникать различные этно-культурные центры и объединения, в обрядовой практике начали использоваться национальные элементы.

Таким образом, социально-демографические характеристики, присущие всем этническим группам Казахстана требуют к себе серьезного внимания. Для того, чтобы полиэтничность, сама по себе, имманентно увеличивала ресурсы национального развития, а не отягощала ее серьезными ограничениями, необходим постоянный мониторинг состояния этнодемографической структуры населения для определения актуальных состояний на основе знания и понимания культурно-ценностных особенностей этнических групп.

Учитывая данные тенденции в рамках социологического исследования были включены вопросы о многодетности и планах на деторождаемость среди представителей различных этносов Казахстана.

Политика охраны здоровья населения в свое время во многом способствовала увеличению его численности, повышению средней продолжительности жизни, снижению уровня материнской и младенческой смертности. Например, принятая в 2010 г. Действовала программа развития здравоохранения Республики Казахстан «Саламатты Казахстан», предусматривающая развитие первичной медико-санитарной помощи и охраны здоровья матери, детей и подростков. Кодекс «О здоровье народа и системе здравоохранения» гарантирует будущим матерям ряд существенных льгот. Одним из важных шагов стимулирования рождаемости стала поддержка многодетных матерей. В частности, с 2010 года, государственную награду «Алтын алка» получают женщины, родившие 7 детей, а не 10, как это было раньше. Закон «О пенсионном обеспечении» предоставляет многодетным матерям право на пенсию по возрасту в полном объеме с 53 лет. Также, росту рождаемости способствует единовременное государственное пособие на рождение ребенка, выделяемое за счет средств бюджетных средств. С 2021 года пособие для семей, имеющих четверых и более несовершеннолетних детей или студентов очной формы обучения до 23 лет, назначают независимо от доходов семьи.

История показывает нам, что вполне резонно ожидать, что улучшение социально-экономических условий жизни, активная государственная

политика, направленная на поддержку семьи с детьми, и распространение «моды» на многодетность и в дальнейшем помогут значительно улучшить демографические показатели. В таблице № 1 представлены данные с ответами о количестве детей в семьях казахстанцев разных этносов.

Таблица 1. Сколько детей в вашей семье (имеется в виду два родителя с детьми или без них)?

	Казахи	Русские	Узбеки	Украинцы	Уйгуры	Татары	Немцы	Корейцы	Азербайджанцы	Турки	Дунганы	Вайнахи	Таджики	Курды	Поляки
Один ребенок	21,5	30,9	12,9	35,1	22,0	24,3	24,2	20,8	9,4	6,0	8,0	15,8	13,3	4,1	33,3
Двое детей	36,0	38,2	19,7	40,6	45,0	37,8	44,0	52,8	27,8	34,0	20,2	31,2	3,4	18,2	44,0
Трое детей	21,0	8,8	22,5	15,8	19,1	22,6	16,4	25,0	20,2	35,3	32,8	21,8	18,5	21,4	8,8
Четверо детей	7,9	1,5	22,5	4,5	6,2	4,3	6,3	1,4	35,4	17,7	25,2	27,7	35,6	42,3	4,6
Пять и более детей	13,6	8,8	12,0	0,5	4,3	2,2	4,3	-	-	3,7	7,6	2,5	25,3	10,0	1,4
Детей нет	-	11,8	6,0	3,5	3,4	7,8	4,8	-	7,2	3,3	5,0	1,0	3,9	1,8	6,0
Нет ответа			4,4			1,0		-			1,2			2,2	1,9

Из данных таблицы складывается уже знакомая картина. Так, восточные этносы привычно занимают позицию самых многодетных. Это казахские, узбекские, азербайджанские, турецкие, дунганские, вайнахские, таджикские и курдские семьи. Европейские и европеизированные этносы русские, украинцы, немцы, поляки традиций многодетности явно не придерживаются. Несколько больше детей у татар и корейцев. Рекордсменами, имеющими пятерых детей, являются таджики (25% отметивших), далее идут казахи - 13,6%, узбеки - 12%, курды 10%, близки к ним и русские - 8,8%

В последнее годы прошлого столетия исследователи стали предсказывать наступление «демографического взрыва». Надо отметить, что заявления подобного характера не новы. Количество новорожденных постепенно начало расти еще в 2000 г. Впервые обратился к теме взрыва казахстанский демограф М. Татимов еще в 2005 г. Он прогнозировал, что высокий уровень рождаемости сохранится до 2012-2015 гг. Другие ученые считают, что и далее демографический рост будет продолжаться, опираясь на значительно выросший уровень жизни представителей казахстанских этносов. В связи с этими обстоятельствами у жителей в разной мере возникают определенные желания воспользоваться этой социальной ситуацией, чтобы обзавестись детьми или увеличить их число в семье. В таблице № 2 приведены данные о стремлении увеличить в семье число детей.

Таблиц 2. Стремитесь ли вы увеличить число детей в вашей семье?

	<i>Казахи</i>	<i>Русские</i>	<i>Узбеки</i>	<i>Украинцы</i>	<i>Уйгуры</i>	<i>Татары</i>	<i>Немцы</i>	<i>Корейцы</i>	<i>Азербайджанцы</i>	<i>Турки</i>	<i>Дунгане</i>	<i>Вайнахи</i>	<i>Таджики</i>	<i>Курды</i>	<i>Поляки</i>
Не считаем нужным увеличивать число детей	41,6	25,8	18,4	34,9	4,0	29,2	25,8	39,2	50,2	21,6	10,6	20,3	33,5	8,8	13,8
При определенных условиях – да, могли бы завести еще	18,9	12,9	17,5	15,4	2,0	17,0	19,2	18,4	17,5	25,0	17,7	30,5	-	42,6	30,5
Обязательно будем иметь больше детей	0,5	24,2	21,4	6,2	2,5	8,5	4,5	11,3	17,1	11,1	11,9	7,1	0,9	9,3	23,2
Нет возможности – вышли из возраста	37,8	27,4	42,3	34,9	91,5	28,8	42,9	23,1	15,2	18,3	58,0	37,6	65,6	36,6	30,0
Затрудняюсь ответить	1,2	9,7	0,4	8,6	-	16,5	7,6	8,0	-	24,0	1,8	4,5	-	2,7	2,5

Согласно полученным данным, казахи не стремятся к увеличению семьи. Также, крупными группами не считают нужным увеличивать число детей

украинцы, корейцы и азербайджанцы, турки, вайнахи, курды и поляки, которые рассчитывают на появление сопутствующих условий. Более категоричное мнение, что обязательно будут иметь больше детей, поддерживают русские семьи, одни из малолетних, в Казахстане (24,2%). Но малолетних русских поддерживает некоторая часть восточных этносов - это многолетние узбеки, азербайджанцы, дунгане, а также турки, корейцы и поляки.

С учетом того, что данный опрос был проведен в 2016 году необходимо делать поправки на период пандемии, который пришелся на последние два года.

В целом в этнодемографической структуре населения Казахстана отмечается рост восточного компонента и снижение европейского этнического компонента. С 1 сентября 2021 года стартовала Национальная перепись населения, которая позволит провести сравнительные исследования за межпереписной период в этносоциальной структуре казахстанского населения.

Список литературы

1. Нысанбаева А.А. Особенности этносоциальной структуры современного Казахстана // Аль-Фараби. № 2 (34). 2011. С. 81- 90.
2. Аубакирова Ж.С., Алексеенко А.Н. Казахи в контексте демографической истории, Нур-Султан, 2020 // file:///C:/Users/%D0%98%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B8%D1%82%D1%83%D1%8201/Downloads/%D0%9C%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D1%80%D0%B0%D1%84%D0%B8%D1%8F%20(1).pdf

УДК 314.3+314.4+314.8

Соболева Светлана Владимировна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Смирнова Наталья Евстафьевна

научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Чудаева Ольга Владимировна

научный сотрудник, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, г. Новосибирск, Россия

Особенности современных депопуляционных процессов в России

Аннотация. В статье на данных Росстата представлены особенности динамики естественного движения населения России за 1980-2020 гг. Показано, что после значительного улучшения демографической ситуации с 2006 г. в последние годы периода на фоне уменьшения воспроизводственного потенциала возрастной структуры по причине старения населения, снижения его реальных доходов и распространения новой коронавирусной инфекции сформировались крайне негативные тенденции в демографических

процессах за счет сперва быстрого снижения рождаемости, а затем с 2020 г. и резкого роста смертности.

Ключевые слова: депопуляция, естественный прирост, рождаемость, смертность, старение населения, национальная безопасность, демографическая мобилизация, приоритет демографической политики

Население России перестало себя воспроизводить еще с 1964-1965 гг., когда суммарный коэффициент рождаемости снизился ниже пороговых значений, необходимых для простого воспроизводства, определив начало фазы латентной депопуляции. Однако благодаря накопленному потенциалу возрастной структуры естественный прирост еще многие годы оставался положительным.

Демографическая ситуация в России в последние десятилетия менялась весьма динамично: от демографического подъема в середине 1980-х годов с почти миллионными ежегодными естественными приростами до стремительного падения в депопуляцию с такой же по величине ежегодной естественной убылью на рубеже тысячелетий (рис. 1). В 1992 г. произошел переход из латентной в открытую фазу депопуляции, в том числе вследствие быстрого роста смертности и обвального падения рождаемости, связанных со сменой общественного строя, политическими и социально-экономическими реформами в России. На фоне гиперинфляции и развала экономики основная часть населения из-за резко упавшего уровня жизни столкнулась с огромными трудностями в обеспечении существования своих семей. Для них реальной стала угроза неудовлетворения даже первичных потребностей в питании, одежде, жилье, не говоря уже о вторичных. Что немедленно оказало негативное влияние на все составляющие процесса воспроизводства населения. Эти изменения получили потом в литературе название «русский крест» (рис. 2).

Таким образом, либеральные реформы ускорили и усилили депопуляционные процессы, но корни депопуляции лежат в советском прошлом, когда в середине 1960-х годов суммарный коэффициент рождаемости упал ниже уровня простого воспроизводства и с тех пор только однажды, в 1987-88 гг., достигал порогового значения вследствие проводимой в СССР пронаталистской политики и антиалкогольной кампании.

Очень важно отметить, что наибольшие показатели убыли населения в начале третьего тысячелетия происходили на фоне максимальной численности женщин репродуктивного возраста, то есть потенциальных матерей, за счет относительно высокой рождаемости в позднем СССР (рис. 3). В то же время численность населения старше трудоспособного возраста, на которое приходится наибольшее количество смертей, не росла по причине низкой рождаемости в годы войны. Таким образом, возрастная структура в эти годы очень благоприятствовала процессам воспроизводства населения. Однако ситуация в стране на тот момент была крайне тяжелой, и этот воспроизводственный потенциал возрастной структуры оказался нереализованным. В то время интенсивность рождаемости, выраженная

суммарным коэффициентом рождаемости, была на историческом минимуме в 1999 г. – 1,16, а смертность, наоборот, была экстремально высокой.

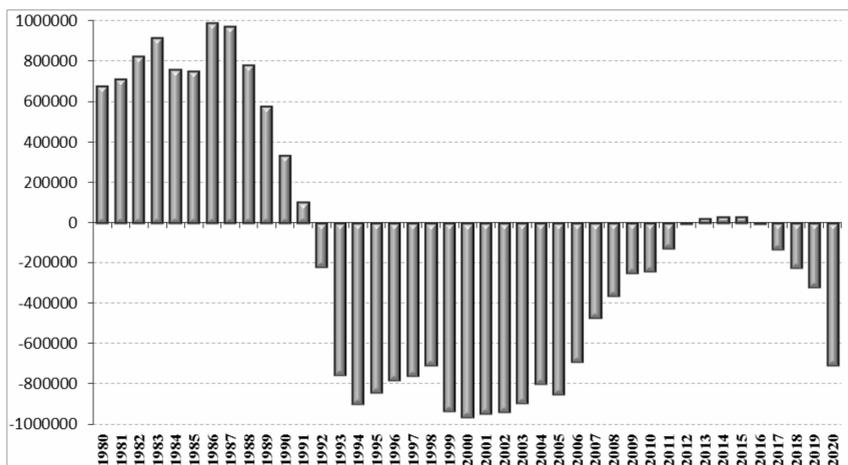

Рисунок 1. Динамика естественного прироста населения РФ за период 1980-2020 гг., чел.

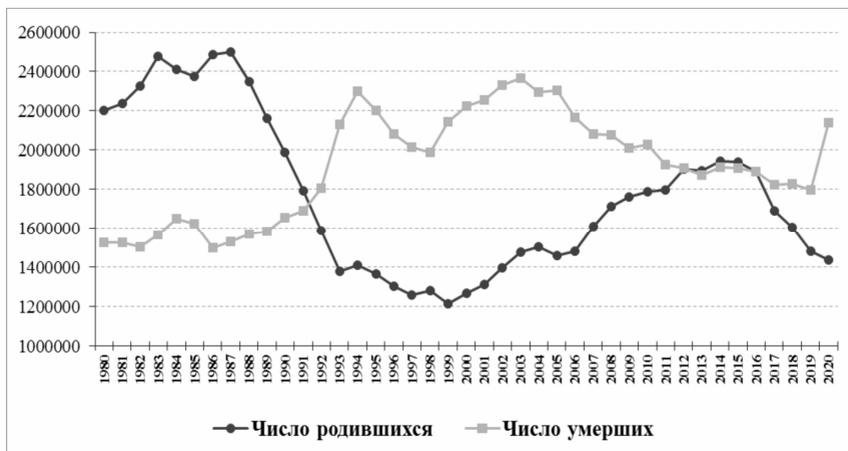

Рисунок 2. Динамика рождаемости и смертности населения РФ за период 1980-2020 гг., чел.

Однако с 2006 г., когда в Послании Федеральному собранию президент В. Путин объявил курс на исправление катастрофической демографической ситуации и в 2007 г. им была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также предприняты системные меры, подкрепленные материально, демографическое положение в РФ стало быстро улучшаться (см. рис. 1, 2)

вопреки многочисленным пессимистическим прогнозам как российских, так и зарубежных экспертов [2]. Причем результаты превзошли даже самые смелые ожидания. И не только за счет снижения смертности, когда ожидаемая продолжительность жизни превзошла исторический дореформенный максимум 1987 г. – 70 лет в 2012 г., а всего за период 2005-2019 гг. выросла на 8 лет (с 65,37 до 73,34 лет), но и за счет роста рождаемости, в том числе суммарного коэффициента рождаемости, увеличение которого за 2006-2015 гг. составило 36% (с 1,31 до 1,78).

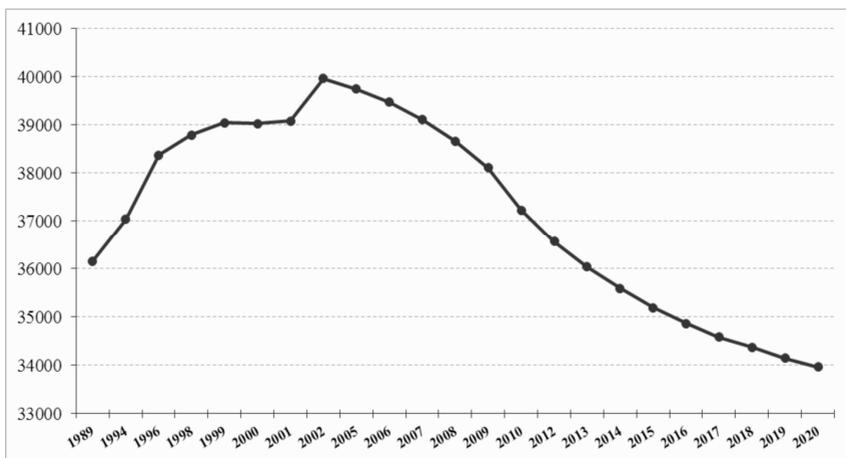

Рисунок 3. Динамика численности женщин репродуктивного возраста в РФ за период 1989-2020 гг., тыс. чел.

Хотя некоторые демографы в то время утверждали, что совершенно несерьезно, наивно и даже утопично, а, следовательно, и бесполезно вкладывать средства в повышение рождаемости. Заметим также, что эти позитивные изменения происходили даже несмотря на экономический кризис 2008-2009 гг., в том числе по причине проведения целенаправленной политики как на федеральном, так и на региональных уровнях. Таким образом, 2006 г. стал годом перелома негативных демографических тенденций в стране.

Но после короткого периода 2013-2015 гг., когда удалось временно преодолеть естественную убыль населения, продолжавшуюся с 1992 г., открытая депопуляция в стране возобновилась, как это и прогнозировалось. Так как суммарный коэффициент рождаемости более полувека находится ниже уровня простого воспроизводства. Его локальный максимум 1,78 в 2015 г., после которого пошло снижение этого показателя, только на 85% обеспечивал замещение поколений.

В последние годы в демографической сфере России происходит резкое ухудшение ситуации. После 2015 г. сокращается число родившихся за год, несмотря на все новые предпринимаемые меры по поддержке рождаемости. В

результате, даже на фоне продолжавшегося уменьшения числа умерших вплоть до 2019 г., стал быстро увеличиваться отрицательный естественный прирост населения.

А в 2020 г. после длительного периода сокращения числа умерших произошел его резкий рост (см. рис. 2), связанный с распространением новой коронавирусной инфекции как непосредственной установленной основной причиной смерти – свыше 100 тыс. или 31% добавочных смертей, так и опосредованно через не оказанную вовремя медицинскую помощь нуждающимся в ней людям, а также через дальнейшее сокращение доходов россиян, увеличение безработицы, рост бедности и общей тревожности в обществе.

Таким образом, по результатам 2020 г. естественная убыль населения вернулась на уровень 2006 г. (см. рис. 1). Ухудшение и без того непростой социально-экономической ситуации в стране может оказать дополнительное негативное влияние на всю демографическую сферу.

В настоящее время фактор благоприятной возрастной структуры, связанный с относительно высокой рождаемостью 1980-х годов, близок к исчерпанию. Новый виток депопуляции происходит теперь в других, более тяжелых демографических условиях: в период воспроизводства вступили малочисленные поколения родившихся уже в постсоветской России с худшим состоянием здоровья [1, 6, 7], в том числе репродуктивного, а в возраст старше трудоспособного – сравнительно большие группы рожденных в конце 1950-х – начале 1960-х годов. То есть при прочих равных условиях на протяжении длительного времени число новорожденных будет снижаться за счет уменьшения количества женщин в репродуктивном возрасте, а число умерших – расти за счет увеличения числа людей старше 60 лет, на которых приходится большинство смертей. Так, после переписи населения в 2002 г. происходит постоянное уменьшение численности женщин репродуктивного возраста (см. рис. 3). В 2025 г. в России будет почти в два раза меньше женщин самых активных фертильных возрастов 20-29 лет, чем в 2010 г.

Дополнительными негативно воздействующими в последние годы на воспроизводство населения факторами являются ежегодное снижение и без того невысоких реальных доходов населения с 2014 г., рост бедности и неуверенности в будущем на фоне экономической неопределённости. Очевидно, что такая ситуация не может не влиять негативно на демографическую сферу и не способствует росту рождаемости необходимому для выхода из депопуляции. Этим можно объяснить тот факт, что суммарный коэффициент рождаемости, выйдя на локальный максимум в 2015 г. – 1,78 и при этом, так и не достигнув уровня простого воспроизводства, начал снижаться и составил в 2020 г. только 1,5. Поскольку этот показатель не зависит от возрастной структуры населения, оправдать его падение демографическим эхом 1990-х годов и тем более следствием войны не удастся. Таким образом, фактор снижения уровня благосостояния населения влечет за собой снижение интенсивности рождаемости, дополняя негативное воздействие на число родившихся фактора возрастной структуры.

Ключевой демографической проблемой России и главным фактором депопуляции в ней является длительный период низкой рождаемости, недостаточной для замещения родительских поколений поколениями детей.

Среди важнейших причин низкой рождаемости в постсоветской России следует выделить массовую и растущую в последние годы бедность семей с детьми – самую распространенную категорию бедных. Малоимущие семьи с детьми составляют уже 82% бедных россиян. Об этом заявил министр труда и социальной защиты А. Котяков на Петербургском международном экономическом форуме (ПМЭФ-2021) [3]. По результатам выборочного обследования "Семья и рождаемость", проведенных Росстатом в 2009 г., среди причин, мешающих рождению ребенка, при наличии желания иметь еще детей, доминировали материальные трудности, неуверенность в завтрашнем дне и жилищные проблемы, о которых заявили свыше половины опрошенных [4].

В современной России широко распространены низкие заработные платы в пределах двух прожиточных минимумов, в том числе в бюджетной сфере, причем даже для людей с высшим образованием и большим опытом работы, который приходит с возрастом. Поэтому очень часто в случае появления второго и последующих детей молодые семьи даже с двумя работающими неизбежно попадают в категорию бедных. При этом майские указы президента, касающиеся повышения зарплат бюджетников, по факту систематически не выполняются. Заниженный уровень реальных, а не на бумаге в отчетах чиновников, зарплат не обеспечивает даже простого воспроизводства населения, поскольку в заработной плате работника нет денег на обеспечение этой функции. Таким образом, массовая бедность семей с детьми является мощнейшим тормозом на пути демографического возрождения страны и ее выхода из депопуляции.

Низкая рождаемость приводит не только к уменьшению численности населения и в перспективе к его вымиранию, но и к быстрому изменению возрастной структуры в сторону старения. Если не повысить рождаемость, то продолжающееся старение населения при прочих равных условиях будет способствовать росту заболеваемости, увеличению числа умерших и уменьшению числа родившихся, что в свою очередь будет усиливать депопуляционные процессы.

Снижение численности и доли трудоспособного населения, особенно в сочетании с увеличением численности и доли населения старше трудоспособного возраста влечет многочисленные негативные последствия, в том числе для социально-экономической сферы [8]. Власти уже признают, что демографическая ситуация стала важнейшим фактором, ограничивающим рост экономики РФ [5].

Подобные долговременные тенденции создают угрозу не только для демографического и трудового потенциалов, но и очевидным образом значительно ослабляют положение страны в целом в непростых внутренних и внешних условиях, снижая ее конкурентоспособность и обороноспособность.

Таким образом, депопуляция является главнейшей проблемой современной России, подрывая самые основы ее национальной безопасности.

Недаром обеспечение устойчивого естественного роста численности населения РФ стоит самым первым пунктом майского указа президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [11].

Поэтому стране необходима демографическая мобилизация. Приоритетом нашей демографической политики, если Россия хочет оставаться жизнеспособной, должно стать преодоление более полувекового суженного режима воспроизводства населения. Для этого нужно повысить суммарный коэффициент рождаемости выше порогового значения 2,15 и удерживать его на таком уровне на протяжении длительного времени. Это весьма непростая задача, соответственно, потребуются значительно усилить демографическую политику и предпринять принципиально новые, неординарные меры в социально-экономической сфере с учетом уже накопленного опыта и современных вызовов [9, 10]. Нельзя допустить вымирание нашего народа в мирное время на своей земле, имея самую большую в мире территорию и огромное количество ресурсов для жизни.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках государственного задания Институту экономики и организации промышленного производства СО РАН по проекту 5.2.1.3. (0260-2021-0001)

Список литературы

1. Баранов А.А., Щеплягина Л.А. Здоровье детей на пороге XXI века: пути решения проблемы // Русский медицинский журнал. 2000. № 18. С. 737-738.
2. Васильева М. Ученые США: Россия стремительно вымирает. – URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2010/08/100806_russia_demography_us_research.shtml (дата обращения 27.01.2021).
3. Глава Минтруда назвал число семей с детьми среди бедных россиян. – URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60b9e1389a794777dc913411> (дата обращения 16.06.2021).
4. Краткие итоги выборочного обследования «Семья и рождаемость». – URL: http://www.gks.ru/free_doc/2010/family.htm (дата обращения 17.05.2021).
5. Орешкин назвал демографию ключевым фактором, ограничивающим рост экономики РФ. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/5947019> (дата обращения: 18.05.2021).
6. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Заболеваемость населения Сибири в контексте российских тенденций // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 71-80. DOI: 10.15372/HSS20180112
7. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Особенности динамики заболеваемости детей и подростков Сибирского федерального округа в контексте российских тенденций // Регион: экономика и социология. 2018. № 3. С. 97-119. DOI: 10.15372/REG20180306
8. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Изменения численности и половозрастной структуры населения Сибирского федерального округа и

- его регионов в 1989-2017 гг.: оценка последствий и риски // Регион: экономика и социология. 2019. № 2. С. 151-184. DOI: 10.15372/REG20190207
9. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Потенциал восточных регионов страны в преодолении депопуляции // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество: ежегодник. Вып. 3, ч. 1: материалы 19-ой Национальной научной конференции с международным участием «Модернизация России: приоритеты, проблемы, решения». Ч. 2/ ответственный редактор В.И. Герасимов; Российская академия наук, Институт научной информации по общественным наукам [и др.]. Москва: ИНИОН РАН, 2020. ISBN 978-5-248-00956-5. С. 819-825.
10. Соболева С.В., Смирнова Н.Е., Чудаева О.В. Демографические проблемы Сибири в контексте пространственного развития // ЭКО. 2020. № 8. С. 48-65. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2020-8-48-65
11. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/57425> (дата обращения 7.06.2021).

УДК 316.334.5

Сосунова Ирина Александровна

доктор социологических наук, профессор, Вице-президент Российского общества социологов, член Президиума Академии проблем качества, член Комитета природопользования и экологии ТПП РФ, г. Москва, Россия

Экологизация желаемого будущего в условиях цифровизации современной России

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы экологического образа желаемого будущего как фактора успешного развития страны с учетом специфики универсального эволюционизма, а также критерии и условия успешности и привлекательности России в современных реалиях при учете постковидной ситуации.

Ключевые слова: экоцивилизация, облик желаемого будущего; успешность; критерии; системность; постковидная действительность; универсальный эволюционизм.

В год 60-летия полета первого космонавта Ю.А. Гагарина уместно начать со слов К.Э. Циолковского: «Завтра заключается в сегодня, будущее создаётся в настоящем; в то время как вы безумно уповаете на будущее, оно уже выходит изуродованным из ваших ленивых рук. Время — ваше. То, чем оно станет, зависит от вас».

Практически любое человеческое решение опирается на систему образов и представлений, позволяющих ответить на вопрос о цели действий и их желаемом результате. Какими же критериями должно руководствоваться общество при выборе экологического образа желаемого будущего? В современных реалиях значительная ответственность лежит на представителях естественных и социальных наук. От науки следует ожидать, прежде всего, рационализации оценок успешности развития общества на основе конкретных обликов (образов) желаемого будущего. В целом оценка и прогнозирование успешности развития сложных социальных систем, как представляется, осуществляется на двух основных уровнях, выделяемых соответственно пониманию смысла категории «успешность», а именно:

- успешность как цель – сценарный уровень (главная задача: выявление доминантных сил и тенденций, способных изменять будущее в различных направлениях);
- успешность как характеристика оптимальности процесса развития – вариативно-проектный уровень.

При конкретизации описанных подходов целесообразно учесть, что одним из значимых и перспективных направлений современной науки ныне, несомненно, становится универсальный эволюционизм, предложенный академиком Н.Н. Моисеевым, коэволюционные принципы которого объединяют в единое целое идеи системного и эволюционного подходов.

Уместно напомнить в данном контексте, что системное рассмотрение объекта (в т.ч. и современного общества) – это, в первую очередь:

- выявление целостности исследуемой системы, её взаимосвязей со средой;
- анализ в рамках целостной системы свойств составляющих её элементов и их взаимосвязей между собой.

Специфика подхода доктрины универсального эволюционизма к проблемам общественного развития, как представляется, наиболее четко сформулирована видным отечественным ученым Н.Н. Моисеевым, столетие которого отмечалось в Год экологии (2017 г.): по его мнению, при решении проблем в сфере общественной жизни доступно не жесткое управление, как в технических системах, а возможность направления естественных процессов самоорганизации в желаемое русло, обеспечивающее развитие общественной жизни. Соответственно этому, цели системы общественной природы формируются внутри самой системы, являются «ресурсом управления»; а в больших социальных системах нельзя ни поставить четких целей, ни разработать надежных процедур реализации управленческого процесса, ни фиксировать точного достижения целей.

По нашему мнению, для применения методологии универсального эволюционизма в общественной жизни целесообразно считать ведущей компонентой развития именно преобразование нынешней реальности на основе моделей экологического желаемого будущего. Сами же эти модели целесообразно рассматривать при этом как «мост» между сферой экологических ценностей и конкретными экологическим поведением, то есть

социальными действиями личностей и групп, своего рода конкретизацию этих ценностей применительно к повседневности, к объективным социальным условиям жизни, иногда далеко не соответствующим желаемым.

Потенциальная значимость формирования подобных подходов вытекает из одного принципиально важного обстоятельства: комплексное изучение реального развития современного общества неизбежно вызывает ощущение сложности этой задачи. С одной стороны, наблюдаемое экологическое поведение людей и их ассоциаций, несомненно, является достаточно жестко детерминированным социальными нормами, социальным контролем и т.д., но, с другой стороны, выбор действия сугубо индивидуален, а личность современного человека достаточно сложна. По этой причине в социологии особое внимание уделяется глубинным механизмам формирования социально- экологического поведения.

Вот почему среди таких феноменов одно из основных мест традиционно принадлежит категории ценностей. По сути дела, развитие теории ценностей (аксиологии) является попыткой найти для личности (общности) первичный и достаточно неизменный механизм мотивации ее поведения. Однако, несмотря на существенные достижения в сфере аксиологии, ценностный подход (в его «чистом» виде) требует преодоления существенных трудностей как методического, так и методологического характера. Для примера упомянем три особо важных момента.

Во-первых, ценности, и прежде всего экологические, не проявляются непосредственно. Даже интеллектуально развитые люди, а тем более молодежь, не всегда в состоянии разумно осознать и объяснить выбор своих ориентиров, оценок, предпочтений, иными словами мы считаем, что существует разрыв между представлениями людей о своей ценностной системе и ее реальным содержанием.

Во-вторых, в силу фундаментальности самого понятия ценности, практическое ее воплощение в конкретных поведенческих актах неоднозначно, подвержено влиянию различных ситуационных факторов и изобилует кажущимися парадоксами.

В-третьих, в современном обществе вообще не существует абсолютно общепринятых базовых ценностей, в том числе и экологических.

В России к тому же основной массе населения, и прежде всего, молодежи, свойственен определенный ценностный разлом, являющийся следствием достаточно длительного "патологического социокультурного кризиса" (по выражению Н.И. Лапина), связанного с коренным постсоветским реформированием страны.

Очевидно, что наличие экологических образов (облика) желаемого будущего – также имманентное свойство личности или группе наряду с существованием системы ценностей. По данным опроса ВЦИОМ в Год экологии на 01.08.2017 г.:

- о том, что «жизнь их в целом устраивает», сообщили 46% респондентов, 25% заявили, что их «в целом жизнь не устраивает», а 27% частично согласны и с первыми, и со вторыми;

- улучшения жизненной ситуации для себя и своей семьи ожидают 30% респондентов, 12% - дают негативный прогноз, 44% - считают, что через год будут жить примерно так же, как сейчас;
- «преимущественно одобряют» вектор развития страны 38% респондентов, не согласны с тем, что дела идут в правильном направлении, — 20%, но 37% отчасти согласны с тем, что дела в стране идут в правильном направлении, а отчасти не согласны.

Конечно, причин этому немало. Пандемия 2020 г. высветила основные. И, прежде всего, проблему бедности: по данным Росстата в третьем квартале 2020 г. доходами ниже прожиточного минимума располагали 18,8 млн. россиян, что составляет 12,8% населения. А сколько врачей приходится на 10 тысяч населения в разных частях света? В европейских странах - 81, в США - 146. В России - 44,1! Пандемия 2020 г. показала, что подход к финансированию здравоохранения надо радикально менять. Ведь впервые за много лет численность населения россиян снизилась на 510 тысяч человек, смертность подскочила на 18%, причем только половина из этого числа — умершие от COVID-19. Большинству остальных просто не оказали плановую медицинскую помощь.

Становится понятным, почему сам выбор конкретных суждений по поставленным вопросам с учетом цифровизации всей сферы жизни и современных реалий строится на наличии у респондентов индивидуальных развитых многосторонних систем критериев оценки соответствия реальности актуальным предпочтениям, целям, ориентирам, т.е., наличия достаточно четких индивидуальных образов желаемого будущего, которые в отличие от системы ценностей без особого труда поддаются артикуляции.

В свою очередь, основными измерениями образа экологически желаемого будущего, на наш взгляд, следует считать:

- материально-вещественное («вторая природа», в том числе природоподобные технологии и зеленая экономика);
- нравственно-духовное измерение, основанное на учении о ноосфере В.И.Вернадского;
- институциональное.

При этом данные образы являются не только разноуровневыми, но и индивидуальными и групповыми, играя при этом ключевую роль в выборе жизненных стратегий, позиционировании по отношению к конкретным проблемам развития общества, т.е., в конечном счете, влияющим на формирование экологического поведения.

Очень важным свидетельством справедливости вышеприведенных рассуждений является одно из положений речи Святейшего Патриарха Кирилла на церемонии присуждения степени *Honoris causa* Московского государственного университета (2012 г.): «Любое строительство начинается с проекта. А еще ранее — с самого общего видения того, что, собственно, собираешься строить, с воображения, с создания образа. Иногда это происходит на уровне фантазии, иногда на уровне мечты, но любому проекту предшествует эта мечта или эта фантазия, этот образ, который порой

возникает чисто интуитивно. Созидание будущего предполагает реализацию этого образа. Как кажется, сегодня одна из проблем нашей общественной жизни — это как раз отсутствие такого образа будущего».

Следует особо подчеркнуть, что экологический образ желаемого будущего отнюдь не нейтрален по отношению к собственно будущему – он его конструирует. Одновременно в социально дифференцированном обществе на уровне социальных групп мы можем наблюдать наличие качественно отличных друг от друга образов, по существу, конкурирующих друг с другом. По сути дела, общество является полем столкновения различных образов, насаждаемых, изменяемых, даже подавляемых значимыми социальными акторами. Так, например, реализация национально проекта «Экология» на региональном уровне сопровождается столкновением социально-экологических интересов населения, проживающего на конкретных геолокальных территориях с интересами доминирующих (и практически несовместимых) «эталонов» облика (образа) желаемого будущего у корпораций, эксплуатирующих природные ресурсы. Достаточно вспомнить последние экологические катастрофы не без участия «Норильского никеля» в Красноярском крае или катастрофы неизвестной этиологии на Камчатке.

Завершая наше краткое рассмотрение взаимосвязи экологического образа желаемого будущего и успешности развития общества, сформулируем ряд общих выводов:

- Очевидной доминантой в оценках успешности развития общества является достижение социально-экологического благополучия граждан России, что подразумевает, прежде всего, высокое по всем современным экологическим стандартам качество жизни;

- защищенность жизненно важных экологических интересов населения;
- и конечно, удовлетворенность темпами и направлением экологического развития страны.

Далее как никогда сейчас необходим учет компаративной природы субъективных оценок экологической успешности страны, а, следовательно, и привлекательности для молодежи этого образа, поскольку образ экологического желаемого будущего и динамика его изменения неразрывно связан с экологическими ценностными системами и интересами соответствующих социальных общностей и, прежде всего, как национальных диаспор, так и различных социально-демографических групп.

Можно сформулировать и ряд предложений для научного поиска в исследованиях социально-экологического характера, таких как:

1. Использование категории «экологический образ желаемого будущего» ориентирует на операционализацию понятия, необходимую для корректного применения аппарата системного анализа;

2. Целесообразно углубленное раскрытие взаимосвязи экологического образа желаемого будущего с социокультурными феноменами;

3. Собственно экологический образ желаемого будущего не остается неизменным. На его состояние влияет множество социально-политических, социально-экономических, социокультурных, экологических и т.п. факторов.

Иными словами, экологический образ желаемого будущего: с одной стороны – фактор развития социальной системы, а, с другой – результат ее развития.

Список литературы

1. Моисеев Н.Н. Универсум. Информация. Общество. М.: Устойчивый мир, 2001.
2. Моисеев Н.Н. Идеи естествознания и общественные науки. М.: ВЦ АН СССР, 1991.
3. Сосунова И.А. Актуальные проблемы социальной экологии // Использование и охрана природных ресурсов в России. Научно-информационный и проблемно-аналитический бюллетень. NIA_Priroda, 2019. №3 (159). С.108-113.
4. XX Всемирный Русский Народный Собор. Россия и Запад: диалог народов в поисках ответов на цивилизационные вызовы. М.: МОО «ВРНС», 2017.
5. <https://vk.com/wall-69411299?offset=20>

УДК: 314.174

Субхонов Акбарджон Идрисович

кандидат экономических наук, заведующий отделом «Демографических исследований» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана (НАНТ), г. Душанбе, Республика Таджикистан

Носирзода Абдухонида

научный сотрудник отдела «Демографических исследований» Института экономики и демографии НАНТ, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Муродов Миромон

младший научный сотрудник отдела «Демографических исследований» Института экономики и демографии НАНТ, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Социально-экономические проблемы в сложных семьях Республики Таджикистан

Аннотация. Население республики является молодым и имеет большой долей трудоспособного населения (60,0%) и количество семей 1,5 миллионов. Среднестатистическая семья состоит из 5-6 человека, то семье с количеством 7 и больше членов составляет - 37,9 % по республике, соответственно в городе - 23,3% и село - 44,9%. Возникает вопрос настолько решаются социально-экономические проблемы в этих сложных семьях. Этот момент вызвал интерес к исследованию данного вопроса. В статье были использованы результаты социологических опросов проведённый отделом, а также другие статические информации от разных

организаций. Теоретические и практические результаты научных исследований могут быть использованы для разработки механизмов решения социально-экономических проблемы сложных семей, поскольку их доля ежегодно увеличивается.

Ключевые слова: семья, трудовые ресурсы, доход, молодая семья, мигрант, денежные переводы.

В условиях рыночной экономики вопросы устойчивости семьи, ее эффективное функционирование оценивается в ее экономической эффективности, и рыночная экономика рассматривает семью как источник обеспечения рынка труда трудовыми ресурсами. В свою очередь, качество трудовых ресурсов зависит от семьи, ее экономической обеспеченности и всесторонней поддержки со стороны государства. Конечно, разные страны по-разному принимают решения о том, как решить социально-экономические проблемы семьи. К примеру, в развитых странах, вопросам развития и экономической обеспеченности прилагаются огромные усилия (снижение рождаемости, активная пропаганда планирования семьи, поддержка молодых семей, урбанизация и т.д.), что привели улучшение качество жизни населения, но возникли необратимые последствия в виде депопуляции населения (снижение числа коренного населения и, в результате правительства этих стран ощущают опасность из-за огромного наплыва мигрантов со всеми вытекающими последствиями). В то время как в развивающихся странах основной акцент делается на рост и развитие экономики, а вопросы развития населения принимают второстепенное значение.

Таблица 1. Источники дохода в сложных семьях²²

№	Ответы респондентов	В %
1	Постоянная работа (заработная плата)	40,4
2	Пособие (материальный и не материальный) от родственников	15,5
3	Мелькая торговля	9,0
4	Неформальная занятость	5,4
5	Продажи животных	4,7
6	Пенсия и пособие родственников	4,0
7	Водитель (такси)	4,0
8	Продажи собственной дехканской продовольствие	3,4
9	Стипендия	3,0
10	Мастер (усто)	3,0
11	Швея	3,0
12	Собственная предприятие	2,3
13	Продажи недвижимость	1,3
13	Не дали своего ответа	1,0
14	Общее	100,0

²² Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семьи)

Как свидетельствуют статданные таблицы 1, доход респондентов формируется из разных источников, от заработной платы, пенсии своих родителей, от продажи недвижимости, но основным источником является заработная плата – 40,4%, помощь родственников – 15,5%, мелкая торговля – 9,0% и неформальная занятость – 5,4%. Как видно, заработная плата, которая составляет около – 1233,82 сомони (134,83 \$ США) в 2018 году²³ по республике, является основным источником. Здесь необходимо заметить один момент, что в соответствии с данными Министерства здравоохранения Республики Таджикистан для здорового образа жизни на одного человека в среднем на еду необходимо продуктов питания на сумму почти 700 сомони. Если это так, то как насчет одежды, социальных, культурных, демографических мероприятий, откуда найти источники доходов на эти цели? Здесь и лежит скрыто денежные переводы трудовых мигрантов из-за рубежа.

В своих исследованиях ведущие специалисты в области демографии, отмечают что «... Семьи, имеющие доход в виде заработной платы и пенсий – это бедные семьи, которые обычно ориентируются на многодетность с надеждой на то, что из числа 5-6 детей хотя бы один или двое «выйдут в люди» и смогут обеспечить родителям счастливую старость, обустроить младших детей в семье. Эта родительская надежда выразилась в словах: «Дети – это истинное богатство бедняка».²⁴

В своих исследованиях Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исломова З.С. в книге «Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство» (экономико-демографический аспект)», отмечают, что в 2010 году в республике по результатам социологического исследования указали, что основным источником было подсобное хозяйство, торговая точка, трудовая миграция и др., а заработная плата не была главным источником дохода респондентов. Это говорит о том, что в 2010 году существовали возможности и условия для ведения хозяйственно-экономической деятельности, тогда как в настоящее время по мере развития рыночных отношений, темпов инфляции, высокого налогообложения и пр. домохозяйства сталкиваются с большими трудностями и не видят перспектив в собственной экономической деятельности.

Следует отметить, что определение насколько доход населения распределяется внутри семьи и, насколько семьи удовлетворены доходом, является ключевым моментом нашего исследования. Данные таблицы 2 отражают уровень распределения доходов и удовлетворенности ими.

Как видно из таблицы 2, сложная семья остро нуждается в социально-экономической поддержке со стороны государства, потому что заработанные деньги в целом недостаточны для ведения здорового образа жизни.

²³ Статистический ежегодник РТ, 2019 г. стр. 121

²⁴ Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исломова З.С. Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство» (экономико-демографический аспект). – Душанбе: «Ирфон», 2010, стр. 59

Таблица 2. Распределение доходов респондентов²⁵

№	Ответы респондентов	В %
1	Для продовольственных нужд	40,9
2	Для приобретения бытовых товаров	23,1
3	Для поддержки здоровья	15,7
4	Трудно ответить	13,3
5	Для продовольствия не хватает	7,0
6	На все хватает	0,4
	Общий итог	100,0

Если детально анализировать, то по-нашему расчету, если нынешняя заработная плата составляет примерно 1233,82 сомони, то можно решить вопросы первостепенной необходимости – то есть обеспечение продовольствия, на данный вопрос положительно ответили – 40,9%, однако семья кроме пищи остро нуждается в коммунальных услугах, поддержке здоровья. Из ответов респондентов мы видим, что на эти виды затрат семьи не хватает. Второй важный момент нашего опроса, это нехватка бытовых товаров – в нашем случае на этот вопрос позитивно ответили - 23,1%. И последний момент -7,0% отметили, что нынешний уровень дохода не хватает даже на обеспечение продовольствием.

Таблица 3. Проблемы, препятствующие производству продукции дехканского хозяйства

№	Проблемы	Ответы респондентов в %
1	отсутствие поливной воды	22,2
2	нехватка денег	18,0
3	отсутствие техники	8,1
4	отсутствие семян	1,3
5	недостаточный уровень знаний и специализации	2,1
6	трудно ответить на данный вопрос	47,3
	Итого	100,0

Анализ показывает, что для возможностей экономической самореализации дехканских хозяйств существуют, на наш взгляд, существенные проблемы, которые заключаются в следующем: в сложных семьях существует целый ряд проблем для производства и сбыта сельскохозяйственной продукции (дехканское хозяйство) на внутреннем рынке, а именно – отсутствие поливной воды - 22,2%, нехватка денег - 18,0%, - отсутствие техники – 8,1%, - отсутствие семян - 1,3%, недостаточный уровень знаний и специализации - 2,1%. Остальные 47,3% респондентов затруднились ответить на вопрос. По нашему мнению, из-за отсутствия экономических и технических возможностей, а также отсутствие какой-либо квалификации им трудно определить ориентир и в этой связи государству

²⁵ Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семья)

нужно разработать четкую программу для повышения уровня осведомлённости относительно расчетов и эффективности производства и сбыта собственных сельскохозяйственных продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынке страны.

Таблица 4. Основные проблемы, которые беспокоят население²⁶

№	Ответы респондентов	в %
1	Необоснованное повышение цен	47,0
2	Недостаток продовольственных продуктов	18,4
3	Безработица	17,0
4	Бедность	10,4
5	Трудно ответить на этот вопрос	4,0
6	Взяточничество среди чиновников	1,4
7	Уличные преступления, воровство	0,9
	Итого	100,0

Окружающая среда является основным из факторов, который определяет уровень социально-экономического развития, как в семье, так и в стране. Результаты исследования и проблемы, существующие в семьях, отражают собственные мнения респондентов. Местом охвата респондентов были те сельские местности, которые располагались недалеко от центров района или города.

На наш взгляд, проблемы, которые указаны в таблице, отражают реальную ситуацию в стране. К примеру, респонденты указали, что на внутреннем рынке страны наблюдается ничем необоснованное завышение цен – 47,0%. Действительно, наблюдается повышение цен на все виды продовольственной продукции и товаров в пределах - 12,5 %. На практике наблюдается, что за повышением заработной платы наблюдается повышение цен. В экономической теории указано, что в условиях дефицита государственного бюджета, после повышения заработной платы, следует повышение цен. Здесь проблема отрицательно отразится на семейных бюджетах и, в конечном итоге, покупательская способность населения снижается, и семья начинает экономить на всем и даже на продовольствии.

Недостаток продовольственных продуктов составил - 18,4%, вследствие которого растет уровень недоедания в семьях, тем самым повышая уровень заболеваемости. Поэтому в настоящее время в мире и в частности республике обсуждаются вопросы использования в сельскохозяйственном производстве денежные переводы внешних трудовых мигрантов на уровне международных и местных финансовых институтов в республике.

В частности, Председатель Национального банка Таджикистана Джамшед Нурмамадзода указывает в своем выступлении, что экономика страны в определенной степени зависит от денежных переводов трудовых мигрантов, а так как их стало мало, в республике пора начать экономить на

²⁶ Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семьи)

финансировании не сильно важных проектов. «Денежные переводы трудовых мигрантов, наряду с государственными капитальными вложениями, ранее были основными источниками экономического роста и сокращения уровня бедности в Таджикистане».²⁷

К примеру, если средняя заработная плата в Республике Таджикистан составляет в пределах 1233,82 сомони, то можно определить хватает ли этот уровень заработной платы? На основе вышеуказанной таблицы простым арифметическим методом можно определить, насколько заработная плата покрывает расходы на питание и позволяет человеку в месяц поддерживать биологически свой организм.

Таблица 5. Расходы для ведения здорового образа жизни в республике (расчеты приблизительно) (расчеты авторов)

Наименование продуктов	Единица измерения	Республика Таджикистан	Цены за единицу (сомони)	Общая цена	По стандарту ВОЗ	Общая цена
Хлебобулочные изделия	Кг.	12,1	8	96,8	11,6	92,8
Мясо	Кг.	3,4	42	142,8	6,25	262,5
Рыба	Кг.	0,7	30	21	1,9	57
Молоко	Литры	9,5	5	47,5	28,3	141,5
Яйца	Штуки	15	0,90	13,5	22	19,8
Масло	Кг.	1,38	15	20,7	1,25	18,75
Сахар	Кг.	1,6	7	11,2	2,2	15,4
Овощи и бахчевые культуры	Кг.	13,7	10	137	11,6	116
Ягоды	Кг.	10,2	10	102	8,3	8,3
Картофель	Кг.	7,6	3	22,8	8,3	24,9
Чай	Кг.	0,15	30	4,5	Нет данных	-
Итого				619,8 сомони		757 сомони
				65,6 США \$		80,1 США \$

Третья важная общественная проблема – эта безработица, то есть из опрошенных респондентов – 17,0%, отметили, что именно она является проблемой. По официальной данным, в 2018 году безработица в республике составила почти -3,0%, а по данным Всемирного Банка – 10,0%. С одной стороны, безработица она есть везде, но отличительная черта, заключается в том, что она скрытая, экономическое активное население не идет на регистрации, потому что денежная пособие по безработицам очень маленькая и бедность тоже является одним из волнительных вопросов на что

²⁷ <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181109/kak-dengi-migrantov-pomogayut-vizhivat-tadzhikistanu>

респонденты ответили -10,4 %. Официальные документы республики указывает уровни бедности на -29,0%.

Подводя итоги исследовательской работы можно сделать вывод что, да действительно социально-экономические вопросы сложных семей являются актуальной проблемой, особенно в Республики Таджикистан.

В заключительной части нашего исследования, хотелось бы указать что да действительно в настоящее время семьи в республике сильно пострадали как в экономическом, социальном плане. А именно экономическая стагнация привела к изменению форм и типов семьи изнутри и в следствие ухудшилась брачно-семейные отношения как среди молодожёнов, так и среди старших поколений. В экономическом плане особенно в сложных семьях – семьи не имеют возможности развиваться посредством производства собственных продукции дехканским хозяйством.

Выводы:

В результате нашего исследования были выявлены следующие выводы:

- выявлено, что в сложных семьях существуют целый ряд проблем для производства и сбыта сельскохозяйственных продукции (деханское хозяйство) на внутреннем рынке, а именно – отсутствие поливной воды - 22,2%, нехватка денег - 18,0%, - отсутствие техники – 8,1%, - отсутствие семена - 1,3%, недостаточность уровень знание и специалиста - 2,1% и респонденты отметили, что им трудно ответить на данный вопрос - 47,3%. На наш взгляд из-за отсутствия возможности экономического и технического характера в республике и недостаточность знание респондентов по этим вопросам, им трудно определить ориентир и в связи с этим государству нужно разработать четкую программу для повышения уровня осведомлённости относительно расчетов и эффективности производства и сбыта собственных сельскохозяйственных продукции как на внутреннем, так и на внешнем рынке страны.

В связи с этим в стране разработаны разные государственные программы и разрабатываются, но не доработанность механизмов реализации и отсутствие эффективного мониторинга, а также внешние факторы (за пределами страны) являются основными источниками социально-экономических проблем в сложных семьях.

Список литературы

1. Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семьи)
2. Статистический ежегодник РТ, 2019. С. 121
3. Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исломова З.С. Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство» (экономико-демографический аспект). Душанбе: «Ирфон», 2010.
4. Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семьи).
5. Результаты опросов в Хатлонской области и в районах республиканского подчинения Республики Таджикистан, 2018 год (1500 семьи).
6. <http://news.tj/ru/news/tajikistan/economic/20181109/kak-dengi-migrantov-pomogayut-vizhivat-tadzhikistanu> .

Кодиров Шодибег Шарифович

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Влияние уровня образования женщин на воспроизводство населения

Аннотация. В данной статье рассматривается влияние уровня образования женщин на воспроизводство населения в Республике Таджикистан. Автор показывает влияния выпуска специалистов с высшим образованием из числа женщин на показатели воспроизводства населения (рождаемость, смертность и естественный прирост населения) Республики Таджикистан. Автор доказывает, что образование является важным влияющим фактором естественного движения населения.

Ключевые слова: уровень образования, человеческий капитал, воспроизводство населения, рождаемость, демографические процессы. воспроизводство населения, рождаемость, демографические процессы.

Анализ демографической ситуации во многих странах мира показывает, что увеличение уровня образования женщин снижает рождаемость и показатель желаемого числа детей в расчете на каждую женщину. Более образованные женщины имеют информацию о планировании семьи, методы ограничения рождаемости и по сравнению с необразованными позже выходят замуж и грамотно ухаживают за маленькими детьми. Поэтому у образованных женщин меньше детей и выше уровень выживаемости новорожденных. В экономической литературе не редко встречается мнение, что не всегда высокий уровень образованности женщин положительно влияет на снижение рождаемости. Например, по мнению Сангха и Кастерлайна, образование уменьшает потребности в детях и увеличивает желание регулировать рождаемость. Однако не всегда высокий уровень образования способствует снижению рождаемости, так как традиционные факторы ограничения рождаемости влияют сильнее, чем уровень образования женщин: «Дело обстоит иначе в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, где любое формальное образование, даже несколько лет начальной школы, обычно приводит к снижению рождаемости, а полное начальное и среднее образование также приводят к значительному снижению рождаемости» [3].

Во многих исследованиях²⁸ указано, что более высокий уровень образованности населения может привести к снижению мирового населения на 1 миллиард к 2050 году. Исходя из этого, многие развивающиеся страны, в

²⁸ 1) Капица С.П. Парадоксы роста: Закону развития человечества. М.: 2010; 2) Аюпян А.С. Человеческий капитал и биосоциальные детерминанты демографического роста // Журнал «История и современность», №1 март 2011; 3) Гринина Л. И., Коротаева А. В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформация Мир-Системы М.: 2009.

том числе Республика Таджикистан, для поиска путей устойчивого развития оказывают поддержку женщинам в получении образования.

В исследованиях Гринина Л. И., Коротаева А. В.²⁹ показано, что из-за роста человеческого капитала, который имел информационный характер, произошёл спад смертности в начале демографического перехода, затем и спад рождаемости в его второй фазе. Они в своих исследованиях приводят пример Российской Федерации, где спад смертности привел к демографическому взрыву, а спад рождаемости к радикальному уменьшению темпов роста населения.

Экономисты Римского клуба в своем докладе в 2018 году указывают: «Является установленным фактом, что в большинстве культур достижение высокого уровня развития (т.е. достаточного образования, уровня занятости и самоопределения женщин, а также доступа к обильной энергии) ведёт к стабилизации численности населения в этой группе». [2].

Профессор Исламов С. также пишет, что: «На рождаемость женщин относительно слабо влияет получение ими среднего общего образования. Более ярко это влияние заметно у женщин, имеющих высшее и среднее специальное образование» По его расчетам «увеличение численности женщин коренной национальности республики с высшим и средним специальным образованием на 1% приведет к снижению числа рожденных детей в городе на 1,8 и на селе на 1,4%, или в абсолютных цифрах около 2,3 тыс. рождений, в целом по республике» [5].

Наш анализ показал, что коэффициенты показателей воспроизводства населения (количество родившихся на 1000 населения, умерших на 1000 населения, естественный прирост на 1000 населения) имеют корреляционную связь с выпуском специалистов с высшим профессиональным образованием. Корреляционно-регрессионный анализ влияния выпуска специалистов на показатели воспроизводства населения (рождаемость, смертность и естественный прирост населения) Республики Таджикистан также показывает, что образование особенно высшее образование является важным влияющим фактором естественного движения населения [10].

Обзор литература позволяет создать схему влияние уровень образования на демографические процессы (см. рис 1). Уровень образования имеет прямое влияние на разводимость, миграция, рождаемость и смертность через улучшение планирование семьи, продуктивный занятость, мобильность, ведение здоровый образ жизни, низкая разводимость, повышение доходности, уровень детности и т.п.

Образовательный уровень населения и, особенно, образование женщин в Республике Таджикистан тоже является важным компонентом человеческого капитала, который имеет прямое влияние на демографические процессы. «По результатам переписей населения в 1989, 2000 и 2010 годах, если у мужчин отмечается повышение уровня образования, то у женщин, наоборот, снижение, особенно профессионального образования» [1]. Поэтому

29 Гринина Л. И., Коротаева А. В. Социальная макроэволюция: генезис и трансформация Мир-Системы М.: 2009

структура образовательного уровня населения Республики Таджикистан оставляет желает лучшего.

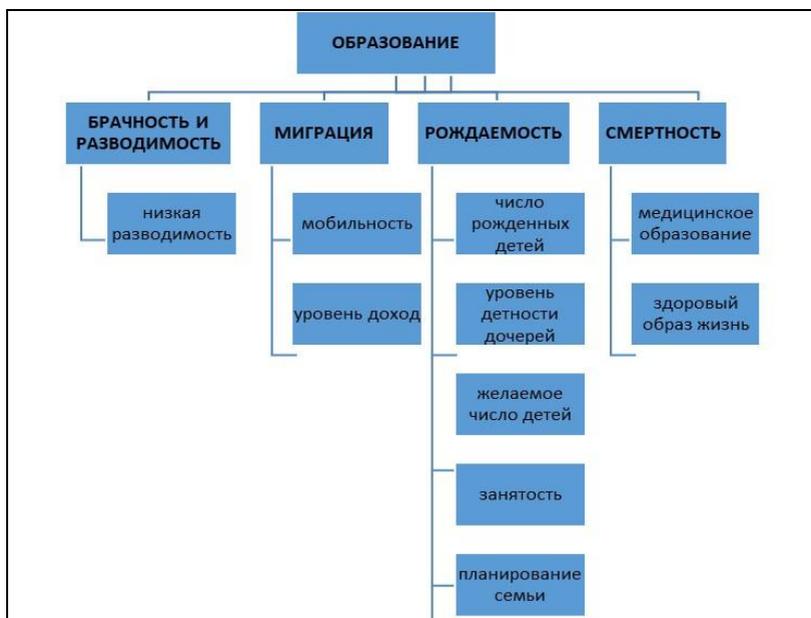

Рис. 1 Влияние образования на демографические процессы

Таблица 1 Динамика выпуска специалистов из числа женщин в профессиональных учебных заведениях (тыс.чел.)

Уровни образования	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Начально профессиональное образование	4,1	4,2	2,3	2,6	3,4	3,2
Средне-специальное профессиональное образование	6,2	6,7	8	7,7	9	10,96
Высшее профессиональное образование	11,4	8,5	8,8	8,5	10,2	14,1
Всего	21,7	19,4	19,1	18,8	22,6	28,26

Источник: Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан -www.stat.tj

Из данных таблицы 1 видно, что количество выпускаемых специалистов из числа женщин в 2018 году по сравнению с 2013 выросло на 30,2%, однако, в абсолютных показателях выпуск специалистов, имеющих уровень профессионального образования, вырос с 3 до 7 тысяч выпускников. В системе начального - профессионального образования наблюдается снижение количества выпускников из числа женщин. Заметный рост

наблюдается в системе средне-специального образования и незначительное увеличение в системе высшего образования.

Таблица 2. Доля выпускников - женщин по отношению к женщинам трудоспособного возраста

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Выпуск специалистов с профессиональным образованием из числа женщин, чел.	21700	19400	19100	18800	22600	28260
Всего женщин трудоспособного населения, чел.	2352523	2410537	2467716	2527091	2568340	2615140
Доля выпуска в общем количестве женщин трудоспособного населения, в %	0,92%	0,80%	0,77%	0,74%	0,88%	1,08%

Источник: Составлено автором по данным Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан -www.stat.tj

Несмотря на то, что количество выпускаемых специалистов из числа женщин увеличивается в абсолютных показателях, их доля по отношению к женщинам трудоспособного населения растет незначительно (см. таблица 2). Получается, что в 2018 году выпускники-женщины профессиональных учебных заведений составили всего 1,08% от общего количества женщин трудоспособного населения. Это свидетельствует о том, что незначительное количество женщин получает профессиональное образование. Во многих исследованиях³⁰ указано, что высшее образование, несмотря на предпринимаемые меры, становится недоступным для женщин из сельских районов.

В целом анализ уровень образования женщин и населения в целом и демографического развития Республики Таджикистан показывает, что только наличие высшего профессионального образования, приводит к изменению таких демографических показателей как: желаемое число детей в расчете на каждую женщину, рождаемость на одну женщину с профессиональным образованием, смертность новорождённых, материнская смертность и планирование семьи.

Список литературы

1. Гендерный обзор Национального доклада о ходе реализации стратегических целей долгосрочной и среднесрочной стратегий развития Республики Таджикистан в контексте Целей устойчивого развития (ЦУР). Душанбе, 2018.

³⁰ См. 1) Кодиров Ш.Ш. «Особенности формирования образовательного потенциала Республики Таджикистан в годы независимости// Журнал «Экономика Таджикистан», № 03.2019.; 2)Кодиров Ш.Ш. Шукуллобекова Г.Я. «Особенности формирования образовательного потенциала (на материалах ГБАО)» // Журнал «Экономика Таджикистан» №02.2019; 3)Кодиров Ш.Ш. «Высшее образование как фактор воспроизводства человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан//Журнал «Экономика Таджикистан». №02.2019

2. Доклад Римского клуба 2018. Url.: <http://spkurdyumov.ru/uploads/2019/12/doklad-rimskogo-kluba-2018.pdf>.
3. Зинькина Ю.В. Способно ли образование предотвратить социально-демографические коллапсы в Тропической Африке?// Журнал: Историческая психология и социология истории. 2014 Т.7. №2. Url.: <https://www.socionauki.ru/journal/articles/254535/>
4. Исламов С.И. Биосоциальное развитие человека. Демографический и социальный переходы. Душанбе, 2019.
5. Исламов С.И. Демография Таджикистана. Душанбе, 1985.
6. Кодиров Ш.Ш. «Особенности формирования образовательного потенциала Республики Таджикистан в годы независимости// Журнал «Экономика Таджикистан», № 03.2019.
7. Кодиров Ш.Ш., Шукуллобекова Г.Я. «Особенности формирования образовательного потенциала (на материалах ГБАО)» // Журнал «Экономика Таджикистан».2019. №02
8. Кодиров Ш.Ш. Влияние образования на демографические показатели// Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия»,2020. 815-818.
9. Кодиров Ш.Ш. «Высшее образование как фактор воспроизводства человеческого капитала в условиях Республики Таджикистан//Журнал «Экономика Таджикистан». 2019. № 02.
10. Кодиров Ш.Ш. «Уровень образования, как элемент человеческого капитала и его влияние на демографические процессы». Журнал «Экономика Таджикистан». 2019. №4.

УДК 57.026

Немцов Александр Викентьевич

доктор медицинских наук, Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии, Московский научно-исследовательский институт психиатрии – филиал НМИЦПН им. В. П. Сербского Минздрава России, г. Москва, Россия

Фаттахов Тимур Асфанович

научный сотрудник, Институт демографии имени А.Г. Вишневского, научно-учебная лаборатория социально-демографической политики, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Избыточная смертность в январские праздники

Аннотация. Раскрыты особенности смертности, связанные с праздниками в январе. Показаны проблемы потребления алкоголя в России и заболеваемости, связанной с этим.

Ключевые слова: смертность, алкоголизм, праздники

Праздники - важное время в жизни людей, однако во многих культурах праздники часто связывают с неумеренным потреблением алкоголя, который, как считается, помогает людям расслабиться и развлечься. Однако нередко злоупотребление становится причиной роста смертности, и это особенно резко проявляется в новогодне-рождественские праздники. За рубежом неоднократно было показано, что во время этих праздников наблюдается рост смертей от внешних причин, сердечно-сосудистых заболеваний, при патологии дыхательной системы и других классах смертности. В России, несмотря на высокий уровень потребления алкоголя, интерес к смертности в новогодние праздники проявился дважды: повышением сердечно-сосудистой и общей смертности в первых числах января в г. Кемерово (Барабаш О.Л. и соавторы, 2010) и ростом убийств в новый год (Жаксымбаев М., 2012).

Ограниченность этих данных на фоне обширных зарубежных публикаций заставили провести исследование следующих вопросов: 1) увеличивается ли в России риск умереть в новогодние праздники? 2) связано ли это со злоупотреблением алкоголем? и 3) как велики потери.

Материалом исследования служили данные о ежедневном общем количестве смертей в 2000-2017 гг. (всего 35,4 миллиона) и случайных отравлениях алкоголем (X45) в сумме с отравлениями алкоголем с неопределенными намерениями (Y15, всего 501,5 тысяч).

Обработка материала производилась следующим образом. Ежедневные ряды смертей в 2000-2017 гг. были разделены на годовые отрезки, которые суммировались. В усредненном ряду были выделены два ряда: смерти в будни и смерти в праздники. Для смертности в будни был построен тренд в виде LOWESS (LOcally WEighted Scatter-plot Smoother или локально взвешенная полиномиальная регрессия), который затем был экстраполирован на праздничные дни. Ряд общей смертности имел одиннадцать дефектов сбора данных: пик вниз и пик вверх на границе месяцев (рис. 1), которые также были исключены из ряда будней.

Ежедневные суммарные данные смертей в 2000-2017 гг. представлены на рис. 1.

Крестиками обозначены 1, 7 и 14 января, 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая, 12 июня и 4 ноября. Серая линия – плавающая средняя LOWESS для непраздничных дней, экстраполированная на праздничные дни.

Кроме дефектов учета на рисунке видны пики, соответствующие 1 января, 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая. Среди этих пиков максимум 1 января самый большой. Для расчета дополнительного количества смертей в связи с новым годом отбирали дни с превышением плавающей средней LOWESS для непраздничных дней. Для оценки периода праздничных потерь учитывали, когда кривая смертности пересекала линию LOWESS. Результаты расчетов представлены на рис. 2 и в табл. 1.

Толстая линия – общее количество смертей, тонкая - при отравлении алкоголем. Вертикальный пунктир – праздничные дни. Пики двух категорий смертей совмещены.

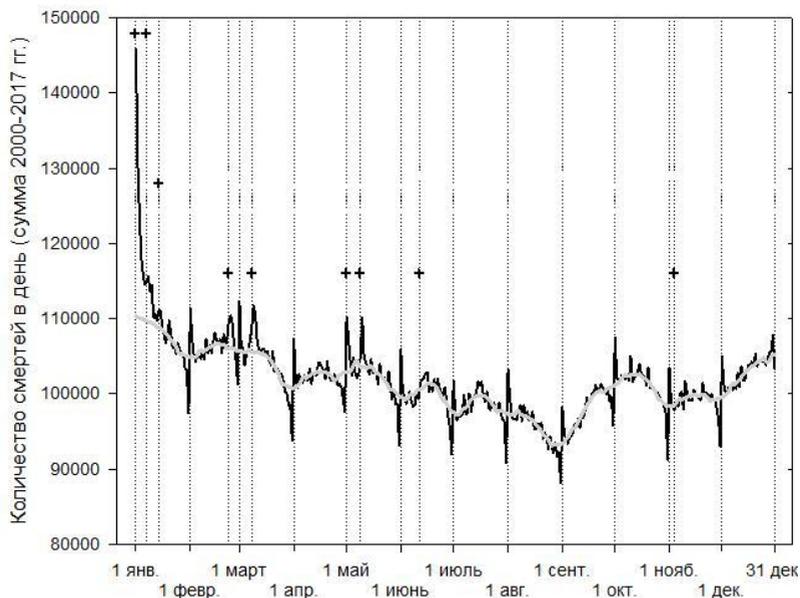

Рисунок 1. Ежедневное количество смертей в России (сумма для 2000-2017 гг.).

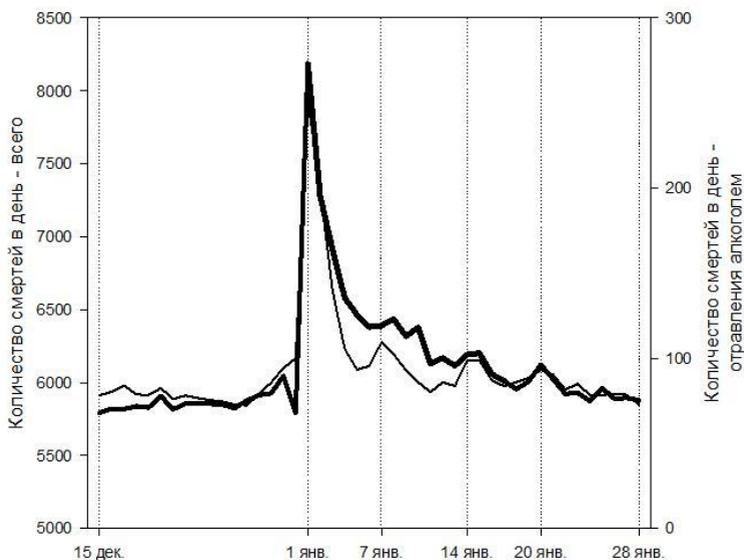

Рисунок 2. Распределение смертей с 15 декабря по 28 января в 2000-2017 гг. (показатели усреднены за 18 лет).

Таблица 1. Дополнительные потери в связи с праздниками в январе в 2000-2017 гг. (даты (а), сумма потерь в отдельные дни (б), общая сумма (в), доля потерь в отдельные дни (г); пропуск 11-13 января – незначимый прирост смертей)

	Дни января (а), количество смертей (б), их доля в общем количестве в %% (в)											
а	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	14	15
б	35558	20153	13833	8208	6172	4789	5068	5957	4155	5102	2285	2360
в	113640											
г	31,3	17,7	12,2	7,2	5,4	4,2	4,5	5,2	3,7	4,5	2,0	2,1

Значимый прирост количества смертей наблюдался с 1 по 10 и 14-15 января и соответствует праздникам Нового года, РХ и старого Нового года. Дополнительный пик 20 января вслед за праздником Богоявления/Водосвятия 19 января оказался незначимым.

В 2000-2017 гг. избыточная смертность в январские праздники составили 113,6 тыс. человек (таблица 1-в) или 9,5 тыс. в среднем в год. На 1 января приходится 35,6 тыс. смертей или 2 тыс. в год.

Удлинение январских праздников с 3-5 до 8-11 дней произошло 1 января 2005 г. Важно подчеркнуть, что динамика избыточной смертности в 2000-2004 и 2005-2009 гг. не изменилась: максимум смертей приходился на 1 января, а динамика клишировалась. Из этого следует, что тяжесть потерь не зависит от длительности праздничных дней, и определяется тем, что годовой максимум продаж алкогольных напитков приходится на декабрь (рост на 60%).

Смерти при отравлении алкоголем в 2000-2017 гг. составили 1,42% от общего количества смертей. Их суммарные данные представлены на рис. 3, на котором видны пики: значимыми оказались 1, 7 и 14 января, 28 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая.

Ежедневные суммарные данные смертей при отравлении алкоголем в 2000-2017 гг. представлены на рис. 3. Обращают внимание два обстоятельства: во-первых, пики конца-начала месяца отсутствуют, и, во-вторых, праздничные пики смертей выражены более четко в сравнении с общей смертностью (рис. 1). Однако, и это важно, точно соответствуют пикам общей смертности (рис. 3).

Крестиками обозначены праздники 1, 7, 14 и 20 января, 23 февраля, 8 марта, 1 и 9 мая, 12 июня и 4 ноября. Серая линия – плавающая средняя LOWESS для непраздничных дней, экстраполированная на праздничные дни.

Важно подчеркнуть, пики отравлений алкоголем в праздники (Рисунок3) точно соответствуют пикам общей смертности, а прирост 1 января максимальный. Рост смертей при отравлении начинается 28 декабря, по-видимому, также как и общей смертности (Рисунок2). В январские праздники доля отравлений в общей смертности возрастает более чем в два раза (с 1,42% до 3,53%). Дополнительное количество смертей при отравлении алкоголем суммарно в 2000-2017 гг. составило в целом 14 682 или более 0,8 тыс. в год.

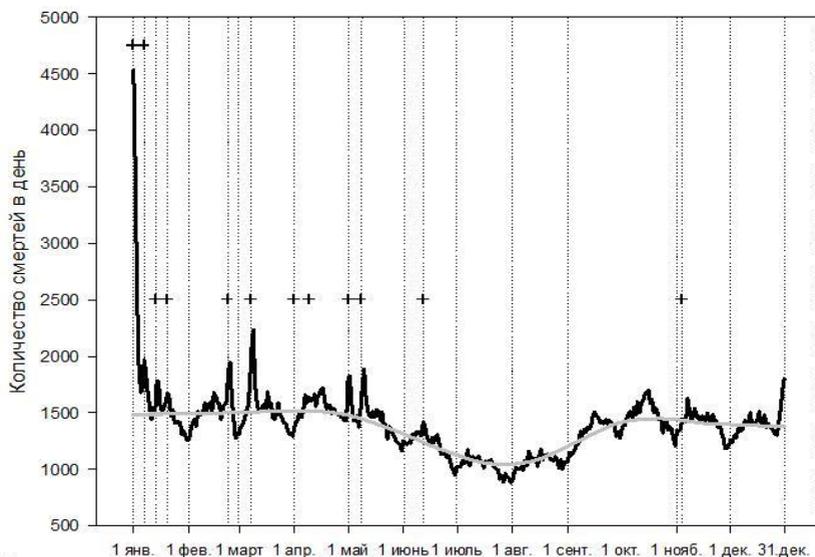

Рисунок 3. Ежедневное количество смертей при отравлении алкоголем в России (сумма для 2000-2017 гг.)

Заключение. В России в праздники, главным образом в новогодние, происходит значительный рост предотвратимой смертности, который обусловлен преимущественно злоупотреблением алкоголем и не зависит от продолжительности праздников в январе. Следует иметь в виду, что избыточная смертность в праздники лишь малая часть урона, который несет страна в праздники, потери в виде заболеваемости во много раз больше. Необходимо информировать население о пагубных последствиях праздников и размерах потерь в виде заболеваемости и смертности. Снизить этот урон может уменьшение доступности крепкого алкоголя, особенно в декабре.

УДК 325.1

Черникова Виктория Владимировна

кандидат политических наук, доцент, Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Миграционные последствия COVID-19: новые тренды

Аннотация. В статье рассматриваются основные миграционные тренды, получившие импульс развития в период пандемии COVID-19. Отмечается, что при прогнозировании будущего развития необходимо учитывать факторы прерывания трендов и неочевидные изменения миграционных процессов, которые напрямую зависят от экономической и

социальной политики региона. Приводится анализ текущих миграционных процессов и их влияния на демографическую ситуацию.

Ключевые слова: миграция, последствия. Воронежская область, COVID-19

В Российской Федерации основной демографической проблемой остается депопуляция, что связано не только с превышением смертности над рождаемостью, но и невысокой продолжительностью жизни. В Послании Президента Федеральному собранию Российской Федерации в 2021 г., была объявлена цель демографической политики – увеличение продолжительности жизни к 2030 г. до 78 лет.³¹ В Послании были предложены меры по социальной защите населения и поддержке семей с детьми, что может стать стимулом к повышению рождаемости. Однако это долгосрочные решения, а компенсировать естественную убыль населения необходимо уже сейчас. В разных регионах демографическая картина различается, но даже в Воронежской области, где относительно благоприятный климат и диверсифицированная экономика, наблюдается отрицательный естественный прирост населения. Проблема депопуляции в значительной мере решалась за счёт миграции.

В 2019 г. миграционный прирост в Воронежской области составил 9690 человек. Это один из самых высоких показателей в Центральном федеральном округе. При этом, большая часть миграционных перемещений проходила по России – 77,5% от общего миграционного оборота. Внутриобластное передвижение населения составляло 56%, а межобластное – 44%.

«Из заграницы в регион прибыли 22233 человека. А именно, из стран СНГ - 19652 человека (88,4 %) и из других - 2581 человек (11,6 %)».³²

Если сравнить с предшествующим периодом, то фиксируется рост миграционного потока. В 2019 г. он вырос на 41,2% по сравнению с 2018 г.

Параллельно мы наблюдали и увеличение показателей экономического роста региона. Миграционный прирост трудоспособного населения компенсировал естественную убыль в трудоспособном возрасте. Так, рост трудоспособных мигрантов составил 6229 человек (64,3 % от общего миграционного прироста).

В 2020 г. в связи с пандемией COVID-19 миграционная картина резко изменилась. Закрытие границ, появление рисков для мигрантов оказаться отрезанными от своей семьи, вынужденная приостановка работы многих предприятий сферы услуг, где трудились, в том числе мигранты, поменяли направление миграционных потоков. Уезжать стало больше людей, чем приезжать в регион.

Так миграционный прирост населения составил в 2020 году лишь 866 человек, что ниже показателей 2019 года в 11.2 раза.³³ Такой незначительный

³¹ Послание Президента ФС РФ // <https://www.interfax.ru/russia/762474>

³² Миграционный прирост в Воронежской области один из самых больших в ЦФО/ ПОЛИГРАФ.МЕДИА, 24.03.2020 // <https://poligraf.media/obsestvo/20200324/migracija8>

объем миграционного прироста практически не повлиял на демографическую ситуацию в регионе, заместив естественную убыль населения лишь на 4.5 процента (в 2019 году – на 72.8 %).

Тем не менее, Воронежская область устойчиво сохраняет позиции привлекательного региона с точки зрения внутрироссийской миграции. Хотя большая часть миграционных потоков охватывает внутриобластную миграцию - 54.8 процента всего объема внутрироссийских передвижений, а на межобластную приходится 45.2 процента. В результате обмена населением Воронежской области с другими регионами России число прибывших в область из других регионов превысило число выбывших на 1160 человек, что свидетельствует о сохраняющемся тренде положения региона, как принимающей территории. Исследователи, на основании анализа статистики, фиксируют этот тренд на протяжении последних 10 лет, наряду с Москвой, Московской областью, Санкт-Петербургом, Краснодарским краем, Калининградской, Новосибирской и Тюменской (южная часть) областями.³⁴

Наиболее существенное изменение миграционных потоков произошло в обмене с другими странами. Ограничения самоизоляции, закрытие границ для перемещения людей между государствами и возросшие риски для иностранцев, находящихся вне территории своего государства привели к снижению миграционных потоков. В 2020 году впервые за последние девять лет в области зафиксировано отрицательное сальдо международной миграции. Из других стран в область прибыли 16025 человек, из которых 14566 человек (90.9 %) приехали из стран СНГ и 1459 человек (9.1 %) – из других зарубежных стран.

Миграционный прирост при обмене населением с государствами-участниками СНГ составил 637 человек против 6918 человек в 2019 году. Это произошло за счет уменьшения числа прибывших на 5086 человек (на 25.8 %) и увеличения числа выбывших на 1195 человек (на 9.4 %).

В тоже время практически сохраняется структура миграционного потока с точки зрения стран исхода. Наиболее значительный поток мигрантов, прибывших из стран СНГ, наблюдался с Украины (43.2 %), из Казахстана (13.4 %), Туркмении (10.4 %), Таджикистана (9.9 %) и Узбекистана (7.1 %). Незначительный рост в процентах по сравнению с 2019 г. наблюдается в обменах с Украиной, а снижение – с Узбекистаном.

Число выбывших в страны «дальнего» зарубежья превысило число прибывших из этих стран на 931 чел.³⁵ Такая динамика существенно

³³ Миграционные процессы в Воронежской области в 2020 году // https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/3K9YUyPp/Миграционные%20процессы_20.pdf#:~:text=Численность%20населения%20Воронежской%20области%20увеличилась,году%20-%20на%2072.8%20%25

³⁴ Иван Розинский Время Теплороссии: как пандемия подстегнет миграцию населения на юг страны // Forbes, 20.06.2020 // <https://www.forbes.ru/biznes/403127-vremya-teplorossii-kak-pandemiya-podstegnet-migraciyu-naseleniya-na-yug-strany>

³⁵ Миграционные процессы в Воронежской области в 2020 году // https://voronezhstat.gks.ru/storage/mediabank/3K9YUyPp/Миграционные%20процессы_20.pdf#:~:text=Численность

отличается от ситуации 2019 г. Один из факторов снижения численности прибывших в регион из дальнего зарубежья – переход образовательного процесса в вузах региона в дистанционный формат. Как следствие, многим иностранным студентам не было необходимости приезжать в Воронеж.

Риски оказаться без средств к существованию во время пандемии из-за ограничений на работу предприятий, вынудили многих трудовых мигрантов вернуться на родину. Но не всех, что позволило сохранить частично кадры.

Для миграционных процессов имеет значение не только стратегия привлечения в регион новых людей, но и сохранение тех, кто уже проживает в регионе: родившихся или приехавших ранее. Риски превращения региона в территорию транзитной миграции высоки, поскольку близость к Москве и Московской области часто предопределяет выбор среди переезжающих в поисках наиболее перспективных рабочих мест.

Здесь ключевым вопросом стратегии развития региона по-прежнему остаётся создание современных и высокотехнологичных рабочих мест, с высоким уровнем оплаты труда и социальным пакетом. Однако не только наличие рабочих мест определяет уровень приживаемости населения. Важными становятся условия развития комфортной среды (доступность медицинских и образовательных услуг, развитие общественного транспорта, перспектив для саморазвития и общения, благоприятный микроклимат в общении с местным населением, готовность принимать приехавших и поддерживать местных).

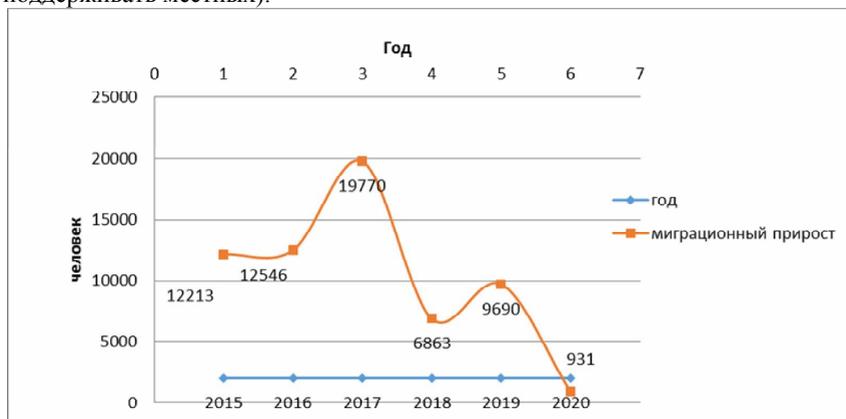

Рисунок 1. Динамика миграционного прироста в Воронежской области³⁶

Говоря о трендах миграции, нужно учитывать факторы их поддерживающие и прерывающие. Необходимость анализа горизонтов при ситуации неопределённости иллюстрирует кейс 2020 года (Рис. 1.).

³⁶ численности населения Воронежской области увеличилась, году на 2020–2025

³⁶ Воронежстат // <https://voronezhstat.gks.ru/>

Прерывание тренда может оказать существенное влияние на демографическую ситуацию. Однако влияние пандемии на другие тренды только усилило их проявление. В 2021 г. тренды миграции, обозначившиеся уже ранее, стали отчетливо заметны.

Во-первых, сокращение международной миграции. Этот тренд возник под влиянием нескольких факторов: сокращение в странах СНГ достаточного количества людей, готовых к переезду, конкуренция за кадры с другими странами (Турцией, Германией и др.), традиционно принимающими мигрантов; усиление барьеров, вызванных пандемией коронавируса.

Во-вторых, рост внутрироссийской миграции. Наряду с традиционными потоками трудовой миграции, идет рост переезжающих в более благоприятные условия. Наблюдается сдвиг населения в более благоприятные климатические районы. В качестве регионов, комфортных для проживания, избирают южные субъекты Федерации: Краснодарский край, Воронежскую и Белгородскую области. С переходом на дистанционную занятость, ростом фриланса, число людей, переезжающих в Воронежскую область, растёт. Цифровизация экономики еще усилит этот тренд. К традиционно переезжающим из северных широт пенсионерам прибавляются работающие удалённо. Для привлечения в регион таких кадров, их закрепление, необходимо развивать и поддерживать инфраструктуру. Очевидно, что требования к месту вселения новых мигрантов начинают меняться. Это уже не только наличие рабочих мест, это удобство для проживания и высокий уровень жизни. Ряд новых мигрантов работу привозят с собой. И этот тренд будет усиливаться.

Возникают потребности в выработке новых механизмов адаптации мигрантов. Если традиционно рабочий коллектив мог выступать агентом адаптации и социализации, то для мигрантов, не выходящих на рынок оффлайн занятости, такой агент отсутствует.

В-третьих, изменение направленности внутриобластных потоков. Впервые за последние десять лет в 2020 году в городской местности зафиксирована миграционная убыль 1841 человек. Миграция оказала заметное влияние на перераспределение численности между городскими и сельскими территориями области с преобладанием переезда жителей из городской местности в сельскую. Потребность в свободных перемещениях, экологичность, возможность дистанционной работы, привели к росту желающих перебраться в сельскую местность, но с высоким уровнем доступности современной инфраструктуры. Не случайно наиболее существенный прирост населения отмечался в Новоусманском (1433 человека), Рамонском (1069) и Семилукском (854 человека) муниципальных районах. Это районы, составляют фактически пригород Воронежа, но при этом имеют развитую инфраструктуру и более экологичны, чем крупный город. В тоже время, численность жителей Воронежа впервые сократилась на 2198 человек.³⁷

³⁷ Там же.

Особые риски для региона представляет миграционная убыль трудоспособного населения. Они составляют налогооблагаемую часть населения, что снижает доходы бюджета и сокращает ресурсы на развитие социальных программ.

Рост миграционных настроений студентов был зафиксирован в ходе мониторинговых исследований, проходивших в Воронежской области в 2017-2019 гг. по методологии Института Этнологии и антропологии РАН. В 2018 г. планировали уехать (в другую страну или регион) 25%, а остаться 46% студентов, а уже в 2019 г. - уехать 33%, а остаться 28%.³⁸

Ориентация молодых на дальнейшее образование и работу в Москве, Санкт-Петербурге и других городах, косвенно отражает не достаточную удовлетворенность перспективами в границах области. Это должно стать основой для принятия решений по региональной поддержке молодёжи. В том числе по развитию программ доступного жилья, поддержке общественной активности, развитию публичных пространств. А также решению основных проблем, которые представляются актуальными для населения.

Показатели укоренённости жителей, ставят ещё одну задачу, связанную с необходимостью интеграции в социум не только выходцев из других стран, но и приезжих из других регионов, знакомство их с культурой и традициями местного сообщества.

Проводившееся в 2020 г. на территории Воронежской области исследование «Социокультурный портрет Воронежской области»³⁹, показало, что свыше 51% родились в своем населенном пункте, 26% - внутриобластная миграция, что свидетельствует об относительной устойчивости состава населения и преобладании местных жителей над приезжими. Однако 19,5% опрошенных приехали в область из других регионов и стран СНГ, что отражает значительный приток населения, которое нуждается в адаптационных и интеграционных процессах. Предстоящая Всероссийская перепись населения покажет изменения в демографической картине, однако, даже сейчас уже стоит принимать решения и развивать программы, направленные на современные потребности населения, что позволит сохранить людей и привлечь дополнительных жителей.

Анализ миграционной ситуации, выявление трендов поможет осуществлять управление миграционными потоками, используя стратегическое планирование и учитывая социально-экономической и демографическое развитие Воронежской области.

³⁸ Опрос проводился в вузах Воронежа, среди студентов технических и гуманитарных специальностей по квотной выборке в 2018 и 2019 гг.

³⁹ Опрос населения проводился в октябре 2020 г. Всего было опрошено 400 человек старше 18 лет методом интервью по квотной выборке. Исследование практически не затронуло вынужденных переселенцев и трудовых (временных) мигрантов.

УДК 314.1

Чигрин Виктор Александрович

доктор социологических наук, профессор, научный руководитель, главный научный сотрудник, Крымский филиал ФНИСЦ РАН, г. Симферополь, Республика Крым

Чигрина Наталья Викторовна

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник, Крымский филиал ФНИСЦ РАН, г. Симферополь, Республика Крым

Зоткин Андрей Алексеевич

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии, Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, Республика Крым

Социально-демографические последствия пандемии коронавируса (общее и особенное)

Аннотация. Крымский полуостров, население которого в 2014 году воссоединилось с Российской Федерацией, представляет особую актуальность в аспекте геокультурных особенностей крымского социума, которые выступали в качестве сопутствующего фактора социально-демографических последствий пандемии коронавируса. Изучение этих особенностей, анализ динамики социально-демографических процессов в условиях пандемии коронавируса представляют цель данной статьи, написанной на основе ряда репрезентативных исследований, проведенных авторами в 2018-2020 гг. В статье характеризуются особенности крымского социума, остающиеся за рамками исследований общероссийских социологических центров – экономические, политические, в том числе – геополитические, этноконфессиональные. Результаты исследований получили свое воплощение в ряде реальных действий органов государственной власти полуострова и позволяют формировать направления внутренней политики региона. В статье также определены факторы влияния пандемии на планы крымской молодежи относительно создания семей и рождения детей, даны прогнозы относительно развития социально-демографической ситуации на полуострове по окончании пандемии, что позволит органам власти формировать основы демографической политики на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: демографический потенциал; молодежь; брачность; рождаемость; демографическая политика, полиэтничный социум, референдум, историческая память.

В начале 2021 года ФОМ опубликовал книгу «Социология пандемии» [1], в которой описаны масштабные социальные изменения, вызванные пандемией коронавируса. Принимая во внимание результаты исследований, проведенных ФОМ, представляется возможным особо затронуть некоторые

вопросы, связанные именно с социально-демографическими последствиями этой действительно общечеловеческой трагедии, затронувшей население всей планеты. Возможно, сегодня еще не все эти последствия изучены наукой в должной мере, но уже можно выделить некоторые из них.

Это такие общие процессы, которые затронули практически все формы и модели общества:

- прямое столкновение глобализации и глокализации на фоне общей проблемы борьбы с коронавирусом, уносящем сотни тысяч человеческих жизней, когда страны, декларирующие некое «единство», по сути, вступают на путь противостояния в попытках хотя бы ограничить масштабы пандемии на своих территориях;
- экономические проблемы, проявляющиеся в стагнации и спаде практических всех национальных экономик, порождающие поиски «путей выживания», часто за счет других акторов мировой экономики;
- снижение уровня жизни населения, включая самые богатые страны мира, которое, в том числе, ведет к ухудшению социально-демографической ситуации в них;
- дестабилизация рынков труда вследствие паралича целых отраслей хозяйства;
- нарушение, а подчас и разрушение сегментов социальных связей, за счет которых общество длительное время старалось поддерживать социальный баланс, включая баланс демографический;
- неготовность к социальным последствиям пандемии системы социального контроля в целом ряде стран, которые позиционировали себя в качестве «флагманов демократии»;
- обострение межэтнических и межконфессиональных отношений, которые еще недавно фиксировались как достаточно толерантные;
- активизация стихийных миграционных процессов, дестабилизирующих социально-демографическую обстановку в целом ряде стран, включая Западную Европу и США.

Тем не менее, исследования социологов дают основания утверждать, что все эти и другие, еще не найденные, постпандемические последствия по-разному проявляются в разных странах. Исследования же отечественных ученых показывают, что эти последствия, влияющие на социально-демографические процессы, в разных регионах России имеют свои особенности. Мы склонны утверждать, что чем выше уровень аутентичности конкретного региона, тем больше таких особенностей можно зафиксировать.

Исследования показывают, что диапазон таких особенностей достаточно широк. Они проявляются как в степени соответствия общим закономерностям, так и в объеме и темпах охвата населения региона, а также в степени воздействия на группы населения.

В связи с этим, обратимся к примеру Республики Крым.

Во-первых, Крым является одним из наиболее населенных регионов, с традиционно развитыми отраслями производства, сельского хозяйства, а

также такими специфическими отраслями, как мореходство, рыболовство и рыбообработка, туризм, санаторно-курортное обслуживание, а также обладает сложной социальной инфраструктурой, весьма чувствительной к кризисным явлениям. Подрыв линии электропередач на подступах к Крыму, перекрытие Северо-крымского канала, осложнившее ситуацию с водоснабжением Крыма, продовольственная блокада, многочисленные санкции в отношении Крыма и крымчан – все эти недружественные акции Украины и ее западных союзников приводят к огромному количеству социальных, в том числе, социально-демографических проблем. Естественно, осмысление этих проблем разными территориальными и социально-профессиональными группами населения, их перевод в сферу повседневных и инновационных социальных практик не является, да и не может быть единообразным и, естественно, по-разному проявляется в практиках политических и экономических.

Во-вторых, к геокультурным проблемам полуострова, безусловно, относится проблема взаимодействия культур, языков, конфессий, которой, как показывает практика, украинские власти не озаботились в должной мере за все 23 года «независимости». В результате мы сталкиваемся с тем, что в некоторых основных этнических группах населения Крыма имеются политически активные элементы, выступающие с крайне националистических позиций, и видящие целью превращение своего народа в главный этнос полуострова. Здесь наш анализ свидетельствует об активном включении в этот процесс факторов исторической памяти, неоднозначной у разных этносов Крыма и их внутренних составляющих [2].

Здесь, по данным этнографов [3], проживают представители более 125 разных этносов (сегодня говорят уже о 175 этнических группах). Доминируют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары. Причем, по данным последней украинской переписи 2001 года русские составляли 1 млн. 180 441 человек, украинцы – 492 227 чел., крымские татары – 243 433 человека. Таким образом, главной особенностью крымского социума является его полиэтническое многообразие. Кроме того, все три доминирующие группы расселены дисперсно. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют четко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских Крыма и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и, по сути, являются укоренившимися здесь мигрантами.

В-третьих, это не преодоленное в полной мере состояние социальной напряженности, обусловленное ущербной социальной политикой украинского государства, причинами которой могут стать недостаточный рост производства, разбалансированность поселенческой и расселенческой системы региона.

Социально-экономическая нестабильность, порожденная обострением проблем на мировом уровне, катализатором которых стала пандемия COVID-

19, в Крыму оказала воздействие на самозанятое население, существующее за счет курортного сезона, а также на молодежь, значительная часть которой не обрела надежного социального статуса. Оказывает она негативное влияние и на социально-психологические установки молодежи в части планирования жизненного пути, в том числе и относительно таких важных жизненных вопросов как брак и рождение детей. Но здесь сталкиваются две тенденции – общего и особенного. Это подтверждают исследования, параллельно проводившиеся коллективами Крымского филиала ФНИСЦ РАН (руководитель – В.А. Чигрин) и Крымского федерального университета (руководитель – А.А. Зоткин) [4], по согласованным методикам и сопоставимым выборкам респондентов (таблица 1).

Таблица 1-В каком возрасте Вы планируете вступить в брак? Если Вы в браке, то в каком возрасте вступили?, % (2020 г.)

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
до 20 лет	3,6
20-25 лет	37,7
25-30 лет	31,2
30-35 лет	5,9
после 35 лет	1,5
не имею определенных планов	20

Из таблицы видно, что 20 процентов респондентов не имело в 2020 году определенных планов относительно своего брака, а традиционная ранее модель заключения брака до 20 лет поддерживается крайне малой частью современной молодежи (3,6%). В целом замечено, что модель брачного поведения по сравнению с предыдущими поколениями постепенно смещается в сторону более позднего брака. Вместе с тем, это может быть проявлением тенденций культурной глобализации и «калькированием» вестернизированных моделей брачного поведения.

Высокий уровень согласия вступить в брак с представителями иных социальных групп (см. табл. 2) демонстрирует, что современная молодежь в целом очень открыта внешнему миру и лишена предрассудков ксенофобии. Относительно меньший уровень согласия на брак с представителями иной расы (51,2%) и иного вероисповедания (49,5%) скорее связаны с опасениями трудностей культурной интеграции. В то время как более высокий уровень согласия на брак с представителями более высоких статусов и иностранцами, возможно, имеет подоплеку в социальных мифах, которые бытуют в среде современной молодежи.

Заметим, что наиболее консервативными в этом плане являются молодые люди и девушки крымскотатарской национальности, исповедующие ислам, а наиболее свободно высказывают свои желания респонденты, не подчеркивающие своей религиозности и, как правило, относящиеся к иным этническим группам.

Таблица 2-Согласие вступить в брак с представителями групп, %

Суждения респондентов исследования	Процент ответов
с представителем другого вероисповедания	49,5
с представителем иной расы	51,8
с представителем иных политических убеждений	61,2
с представителем иного социального статуса (ниже Вашего)	67,5
с представителем иной национальности	68,3
с представителем иной страны	82,3
с представителем иного социального статуса (выше Вашего)	84,2

Значительный сегмент крымской молодежи тяготеет, как демонстрируют данные в табл. 3, к модели генеративного поведения с нулевым приростом (в планах родить 2 детей почти у 45% опрошенных). Модель генеративного поведения с положительным воспроизводством (3 и более детей) зафиксирована у 20,6% респондентов. Минусовое воспроизводство обозначено в планах почти 22% тех респондентов, которые хотят завести 1 ребенка (15%) или вообще не хотят детей (6,9%). При этом следует подчеркнуть, что в определении этих тенденций необходимо учитывать подвижность и изменчивость социально-психологических установок молодежи. Здесь мы получили возможность сравнить «доковидные» и «ковидные» показатели, которые показывают, что пандемия несколько умерила соответствующие планы молодых людей в Крыму.

Таблица 3-Сколько всего детей Вы хотели бы иметь в будущем?,%

Суждения респондентов исследований	2018 год	2020 год
Одного	8,3	15,0
Двух	53,4	44,9
Трех	15,0	16,2
Более трех	5,2	4,4
Ни одного	6,1	6,9
Затрудняюсь с ответом	12,0	12,7

Подобную тенденцию мы наблюдаем и среди факторов, которые стали бы препятствием в реализации планов по рождению детей, в установках современной молодежи, как видно из таблицы 4, три лидирующих позиции в 2020 «пандемическом году» занимают материально-экономические трудности (42,9%), жилищный вопрос (30,8%), перспективы карьеры (25,8%). Немаловажное значение для планов деторождения, с точки зрения молодежи, имеют вопросы здоровья (21,9%) и психологического климата в отношениях с партнером (так, отсутствие любви и взаимопонимания может стать препятствием для планов деторождения у 20,4% респондентов). Также заметный сегмент опрошенных (24,6%) отметил наличие страхов за высокий уровень ответственности при рождении детей. Логика таких ответов вполне понятна, исходя из общей социальной неуверенности молодежи, о чем уже говорилось выше. В то же время ответы продемонстрировали наличие среди молодежи сегмента, который предельно уверен в своих планах относительно

вопроса рождения детей. Ответили, что ничто не сможет им помешать завести столько детей, сколько хотелось бы, 21,8%. Сугубо эгоистичные установки (личные убеждения, чайлдфри – 9,4%) в молодежной среде выражены очень слабо, а инфантильно-потребительские (отсутствие помощи со стороны родителей – 3,8%) – практически на самом низком уровне.

Таблица 4-Что может помешать Вам завести столько детей, сколько хотелось бы?, %*

Суждения респондентов исследований	2018 год	2020 год
По состоянию здоровья	21,0	21,9
У меня есть личные убеждения (религиозные, чайлдфри и т.п.)	8,3	9,4
Это слишком высокий уровень ответственности для меня	14,7	24,6
Материально-экономические трудности	41,9	42,9
Отсутствие помощи со стороны моих родителей и родителей супруга(и)	2,2	3,8
Перспективы (необходимость) профессионального и карьерного роста	23,9	25,8
Отсутствие собственного жилья	26,0	30,8
Отсутствие любви и взаимопонимания с супругом(ой)	11,7	20,4
Ничто не сможет помешать	18,5	21,8
Затрудняюсь ответить	11,9	8,4
Другое		2

*процент ответов превышает 100%, поскольку можно было выбрать несколько вариантов ответов

Таким образом, кризисное состояние, характерное в целом для обществ постсоветского пространства и обостренное пандемией COVID-19 и ее социально-экономическими последствиями, создает у молодежи, которая переживает это особенно остро, фон некоторой неуверенности в будущем.

В Республике Крым в некоторых аспектах это проявляется острее, чем в других регионах России, что обусловлено своеобразным статусом полуострова, который чудесным образом объединяет статусы всероссийского рекреационного центра и, с другой стороны, пограничной территории, жизнь на которой осложняется различными санкциями экономического, этнического и миграционного характера.

На это также накладываются тенденции глобализации культуры и трансляция вестернизированных моделей социального поведения. Это в совокупности выражается в показателях готовности перехода молодежи к тем или иным моделям брачного и генеративного поведения. При этом следует отметить, что на региональном уровне молодежь все еще имеет запас прочности традиционных семейных ценностей, стимулирующих к выверенным моделям социального поведения в этой сфере.

Заключение. С учетом актуализации вопросов, связанных со стратегией пространственного развития России, осложняющегося социальными последствиями пандемии коронавируса, авторы считают необходимым перенос центра тяжести исследований социально-демографического характера на региональный уровень.

Так, сегодня необходим глубокий анализ демографической ситуации в Крыму с целью выявления демографического потенциала региона и перспектив его развития в контексте социальной консолидации регионального сообщества. Ибо только консолидированное сообщество может не только эффективно включиться в макространство, но и стать источником благополучного сценария его развития на основе понимания общих целей и задач пространственного развития и видения конечного результата.

Выступая в Ялте 23 ноября 2018 года, В.В. Путин отметил: «Конкретных результатов мы с вами должны добиваться не на бумаге, а на территориях — в городах и деревнях. Нам нужна не средняя температура по больнице, а реальные изменения. Нам нужны не формулировки красивые на бумаге, а подъем уровня жизни людей».

Список литературы

1. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. кол. А. А.Ослон. Москва: Институт Фонда Общественное Мнение, 2021. 319 с.
2. Чигрин В.А. Харабуга В.В. Ситуация в Крыму и формирование исторической памяти общества / В. А. Чигрин, В. В. Харабуга. непосредственный // Вестник института социологии. 2015. - № 4 (15). С. 24-34.
3. Народы Крыма. Текст : электронный. URL: <http://www.krymology.info/index.php/> (дата обращения : 19.03.2020).
4. Архив документов Крымского филиала ФНИСЦ РАН (2018-2020 гг.). Симферополь, 2020.

УДК 314.146

Широкалова Галина Сергеевна

доктор социологических наук, профессор, старший научный сотрудник Приволжского филиала ФНИСЦ РАН, ведущий научный сотрудник ФГБОУ ВО Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, заведующий кафедрой ФГБОУ ВО Нижегородская государственная сельскохозяйственная академия, г. Нижний Новгород, Россия

CitizenGO. Борьба «За» и «Против» традиционной семьи

Аннотация. Кризису традиционной семьи посвящены многочисленные работы обществоведов, но его отражение в координатах международных сетевых сообществ не было предметом изучения. В статье анализируется деятельность CitizenGO по защите традиционных семейных ценностей через современные формы создания информационного пространства вокруг противоречащих христианству гендерных отношений и реакция на нее сторонников модернизационных процессов.

Ключевые слова: семья, гендерные роли, CitizenGO, традиционные и мультикультурные ценности.

Изменение гендерных ролей – одна из острейших проблем демографии. Это и следствие, и причина цивилизационных процессов, характерных для общества постмодерна, характеризующегося отчуждением, отказом от историчности, сменой ценностей, завышенностью самооценок сочетающейся с агрессивностью, доминированием визуализации и виртуализации, стремлением к внешней самопрезентации во всех сферах жизни... В результате в социологии сформировались две противоположные позиции по поводу будущего института семьи, в вариациях которого наиболее ярко проявляется новый функционал мужчин и женщин. Наиболее многочисленны те, кто считает неизбежным разрушение традиционных семейных ценностей, ссылаясь на общемировые тенденции, все в большей степени проявляющиеся и в российском обществе. Критический обзор аргументов российских ученых, разделяющих данную точку зрения, дан Л.В. Карцевой. Ее вывод, что в России сохраняется традиционная семья и «коренные народы не отдадут Западу, Соединенным Штатам Америки свое культурное достояние - национальные обычаи и национальную этноконфессиональную идентичность», можно было бы принять, если бы не приведенные ею же данные, что русские, составляющие 80,9%, чаще ориентированы на западные ценности, проявляющиеся, в том числе, в стремлении уехать в другую страну [5, с. 75].

И, тем не менее, рациональное зерно в обращении к национальной самоидентификации, имеющей основой традиционные ценности, как существенному фактору, препятствующему модернизационным процессам, есть и в РФ, и на Западе, что проявилось в Брекзите, росте влияния правых партий и т.п. [4]. «Миллионы родителей в Европе, в том числе в Испании, верующих и неверующих, борются против разрушения образования и развращения своих детей путем введения раннего секспросвета или выявления в них трансгендеров в школьном возрасте. Однако каким-то очень хитрым образом необходимо не замечать их в упор и говорить лишь о правых радикальных ультраконсерваторах [13]. В последние годы активизировались общественные организации, ставящие целью сохранение традиционных ценностей, в том числе в семье. Среди них «CitizenGO» (дословный перевод – гражданин, иди), созданная в 2013 г. и регулярно реагирующая на проблемы как глобального (борьба против принятия ООН, Евросоюзом документов, противоречащих традиционным христианским семейным ценностям, унижение личности Христа), так и локального масштаба (протест против открытия выставки **Гюнтер фон Хагенса** «BODY WORLDS в Москве, представляющей разрезанные в разных проекциях пластинированные трупы людей. Предотвратить ее открытие не удалось, но организаторы повысили возрастной ценз с трех до двенадцати лет.) [2]. Один из показателей популярности просемейных движений – поддержка сетевого ресурса CitizenGO, объявившего главными задачами укрепление

традиционной семьи, поддержанную во многих странах борьбу с абортами [16], сексуальным просвещением малолетних, сексуальной эксплуатацией детей, включая порнографию; суррогатным материнством, пропагандой сексуальной ориентации и т.д. Международная организация, объединяющая более 10,6 млн членов, характеризует себя как «сообщество активных граждан, стремящихся защищать жизнь, семью и подлинную свободу». Через сбор подписей под интернет-петициями, распространяемыми на 12 языках в 50 странах и направляемых в международные и государственные структуры, она ставит целью добиться от власти уважения достоинства человеческой личности и прав человека.

Идеологической основой организации провозглашены христианские ценности. Президент CitizenGO Игнасио Арсуага называет борьбу против традиционной семьи культурной/гендерной войной, которая пришла на смену классово-борьбы. Развязанная еще в 1960-х годах, она управляется ООН, Советом Европы, ее поддерживают правительства и политические партии многих стран. По его оценке в последние годы просемейные общественные движения берут реванш, но им предстоит разбить «ледяной покров политкорректности», а это значит надо быть готовыми к «оскорблениям, насмешкам, угрозам со стороны могущественных сил» [1]. Примеров оскорблений и угроз, предшествующих действиям, немало: выступления против тренда отрицания традиционных семейных ценностей требуют гражданского мужества. К примеру, у Игнасио Арсуага хакерами похищены документы, которые могли помешать «принятию резолюции Европарламента, радикально поощряющего аборт», а также с целью использования их для запрета деятельности этой и других организаций, отстаивающих консервативные ценности [12]. Против координатора CitizenGO в Кении Энн Киоко возбуждено уголовное дело международной организацией «Мэри Стоупс», владеющей абортивными центрами в разных странах мира, которая рекламировала совершение абортов по желанию под видом «заботы о здоровье

беременных женщин» за петицию с требованием расследовать деятельность «Мэри Стоупс», запрещенную в Кении законом [10].

Рассмотрим некоторые из акций CitizenGO, получивших широкий международный резонанс в 2021 г. В марте 2021 г. на 65 сессии Комиссии ООН по положению женщин должны были рассматриваться вопросы продвижения радикального феминизма в политическом пространстве, абортов и интересов ЛГБТ, «всеобъемлющего сексуального образования» детей и гендерной идеологии. Принятие документа на этом уровне означает, что им должны руководствоваться государства - члены ООН. CitizenGO собрали более 211 тыс. подписей под петицией протеста, которые были переданы участникам сессии. Активно поддержали CitizenGO на заседании Бразилия, группа африканских стран, Ватикан, противоположную позицию заняли США и ЕС. В результате удалось удалить из итогового документа радикальные положения, связанные с навязыванием ЛГБТ-повестки и абортов, но в резолюции остались принятые ранее упоминания «сексуального

и репродуктивного здоровья» и «репродуктивных прав», в главе об образовании ссыла на «сексуальное и репродуктивное здоровье» и упоминание о «различных пересекающихся формах дискриминации» [9].

Напомним, что многозначность выражений всегда оставляет возможность для широкого толкования отдельных положений резолюций, что вызывает полемику в СМИ. Так, выпущенное ООН «Международное техническое руководство по половому просвещению», в теме «Сексуальное поведение и сексуальный отклик» для 5–8 летних детей разъясняет, что «обучающиеся смогут определять, что люди проявляют любовь и заботу о других людях различными способами, включая поцелуй, объятия, прикосновения и иногда через сексуальное поведение (знание теоретического характера). И это не единственная тема такой направленности [7].

В мировой практике сложилось, что проведение пропаганды «сексуальной ориентации» и «гендерной идентичности», всеобъемлющее сексуальное образование детей, включая малышей, свободный доступ к аборту для всех женщин и девушек и признание аборт «правом человека» используются как условие оказания странам гуманитарной помощи и содействия развитию [3]. В России русскоязычный проект «CitizenGO Россия» создан в 2011 г. совместно с российским Фондом поддержки семьи и демографии во имя свв. Петра и Февронии, Его соучредителем был протоиерей Димитрий Смирнов, возглавлявший Патриаршую комиссию по вопросам семьи, защиты материнства и детства Русской Православной Церкви (Фонд семьи и демографии) [8]. Назначение было не случайным: Д. Смирнов известен своей жесткой позицией против гендерного равенства, а точнее - женофобией [11]. Социальная база поддержки у «CitizenGO Россия» опосредованно создается на государственном уровне. Напомним, что **1 июля 2020 г. была принята поправка в 72 статью Конституции РФ, согласно которой в совместном ведении Российской Федерации и субъектов РФ находятся «защита семьи, материнства, отцовства и детства, защита института брака как союза мужчины и женщины, создание условий для достойного воспитания детей в семье, а также для осуществления совершеннолетними детьми обязанности заботиться о родителях».** Важна в этом плане и новация в статье 67.1, согласно которой РФ сохраняет «память предков, передавших идеалы и веру в Бога», что свидетельствует о начале нового этапа клерикализации государства. Но насколько эта социальная база широка? Ориентация на удовольствие «здесь и сейчас», отказ от ответственности не только за кого-то, но и за самого себя, потребительство - основной тренд современной социализации российской молодежи, формируемый тем же государством через законодательную базу и практику ее применения, школьные программы, телевидение, социальные сети и т.д. Широко внедренные понятия «игра», «игроки», употребляемые по отношению к любому действию, подсознательно ориентирует на вечный риск во всех сферах жизни ради выигрыша. А семья – это не игра, а труд.

Гендерную идентичность старается сформировать семья: у школьников ксенофобия чаще фокусируется на гомофобии по внешним причинам -

похожесть юношей на геев (54%), а девушек - на лесбиянок (34%) [6, с. 104], но уже в студенческой среде фиксируется большая толерантность к нетрадиционным половым отношениям, особенно если сексуальные предпочтения не демонстрируются [15].

То, что институт семьи будет трансформироваться, сомнений нет: его формы всегда соответствовали уровню развития производительных сил и производственных отношений. Но будет ли это переходом от дихотомии позиций к взаимопониманию? На наш взгляд нет. Налицо экономическая мощь политических сил, выступающих за сокращение народонаселения планеты, которая конечна в самых разных смыслах этого слова, изменение соотношения физического и умственного труда, разнообразие форм занятости, беспрецедентная манипуляция общественным мнением для создания социальных мультикультурных моделей поведения и боди-арта – с одной стороны, и ностальгические попытки через религию возродить патриархальные семейные отношения – с другой. Соотношение сил не в пользу второй тенденции, но чем ее представители активней, тем дольше просуществует на Земле homo sapiens, поскольку институт семьи обеспечивает воспроизводство ценностей, лежащих в основе цивилизации современного биологического вида человека. Но человек подвержен искушению и готов благодаря биогеннотехнологиям переступить «табу», «заказывая ребенка с желаемыми свойствами» ...[14]. А это уже совсем другая игра на «рынке семьи».

Список литературы

1. XIII Всемирный Конгресс Семей - Игнасио Арсуага (CitizenGO)// https://www.youtube.com/watch?v=Ji_yZGTjbCI. 30.06. 2019 г.
2. Васильев В. Дьявол в мелочах. О выставке «Миры тела»// «Суть времени» № 422 / 25 марта 2021 // <https://rossaprimavera.ru/article/79911af9>.
3. Делегатам КПЖ: Аборты - это не здравоохранение // <https://www.youtube.com/watch?v=Gy0y15rKkxsoy>
4. Казанцев А. Победа Трампа и новый консервативный тренд в мировой политике - Михаил Гефтер// <http://gefter.ru/archive/20023.16.11>. 2016.
5. Карцева Л.В. Какую семью мы можем и должны сохранить (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 74 – 79.
6. Кутявина Е.Е. Шорыгин Е.А. Характеристики альтерофобии в школе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2017. № 1 (45). С. 99 - 107.
7. Мекишева А. Фейк | ООН выпустила директиву об обучении гомосексуализму детей с 5 лет // <https://factcheck.kz/glavnoe/fejk-oon-vypustila-direktivu-ob-obuchenii-gomoseksualizmu-detej-s-5-let/>. 19.10.2018.
8. О нас | CitizenGO https://www.citizenngo.org/ru/o-citizenngo?mkt_tok=OTA3LU9EWS0wNTEAAA F8IPiKRIIWuDaH-wGaq1Gvxb1_Sh8VSODFTiMHJQFxeRhb-

gAswnfKFAzkQvmOcoTBEfVz8FWysG0kzp_ojgRx5Mb-
eSN7Mkgo_OLvwuNWY06MstSww.

9. Остановим радикальное продвижение секспросвета, гендерной идеологии и абортов в ООН в ходе КПЖ 65!//<https://www.citizengo.org/ru/lf/200952-ostanovim-radikalnoe-prodvizhenie-seksprosveta-gendernoy-ideologii-i-abortov-v-onn-v-hode>.
10. Помогите мне защитить жизни нерожденных детей Кении// <https://citizengo.org/ru/lf/201535-pomogite-mne-zashchitit-zhizni-nerozhdennyh-detey-kenii>.
11. Правда о женщинах. Протоиерей Димитрий Смирнов // https://yandex.ru/video/preview/?text=Д.Смирнов+о+женщинах&path=wizard&parent-reqid=1622639785163111-4973161913853327983-balancer-knooss-search-yp-vla-20-BAL-3566&wiz_type=vital&filmId=13306705786590882867&url=http%3A%2F%2Fwww.youtube.com%2Fwatch%3Fv%3DSYoeVH_CJ10. 29.03 2017.
12. Пуппик Г. Антижизнь и антихристианская атака на Европарламент// https://eclj.org/abortion/eu/anti-life-and-anti-christian-attack-at-the-european-parliament?lng=en&mkt_tok=OTA3LU9EWS0wNTEAAAF89EujflrK9sUO_O78pTEuEhuFWy4kOe0XYEa7EsXAbieiNVYEEDNnIXIAG2Yngb0qjFbVvQ1x7GvRQcF97VyWu7D43r37LgJpx9nITgzgeHfPORGrk1Q.
13. Родионова В. Кое-что неприятное о тех, кто хочет говорить от лица всех семей в мире // Газета «Суть времени» №321 / 29.03.2019. <https://rossaprimavera.ru/article/551e9484>.
14. Широкалова Г.С. «Дизайнерские дети» как профилактика инвалидизации общества // Вестник антропологии, 2021. № 1 (53). С. 91–103. 15. Широкалова Г.С. Семья на пороге перемен. Рубикон пройден? // Социальная безопасность в евразийском пространстве : материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (18 декабря 2020 года) / под. ред. И. А. Грошевой. – Тюмень : Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2021. – 422 с. С. 21 – 28.
15. Широкалова Г.С. Человек. С зачатия или рождения? // Международный демографический форум: материалы заседания / отв.ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко.- Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020.- 982 с. С. 123 - 128. https://www.elibrary.ru/download/elibrary_44707435_59343392.pdf.

Секция 1. Вклад ученых в развитие географии населения, демографии и геодемографии. Теоретические и прикладные вопросы географии населения, демографии и геодемографии

УДК 314.72

Апанасенко Татьяна Евгеньевна

кандидат политических наук, независимый исследователь, г. Санкт-Петербург, Россия

Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью сквозь призму проблем политэкономии

Аннотация. Рассматриваются способы управления миграционными потоками как способ борьбы с бедностью с помощью внеэкономического принуждения (социальной политики), в рамках рыночной парадигмы и в рамках регулируемой экономики, анализируются ограничения моделей таких способов управления и перспективы их преодоления. Внеэкономическое принуждение связывается со стигматизацией отдельных групп населения; экономическое принуждение нуждается в негосударственных, антифиатных деньгах.

Ключевые слова: миграция, бедность, Китай, система социального кредита, инвестиционная политика, теория региональной политики

Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью можно разделить на три класса:

- средствами социальной политики;
- в рамках рыночной парадигмы;
- в рамках парадигмы регулируемой экономики.

Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью средствами социальной политики на примере китайской системы социального кредита

Средства социальной политики, представлены, например, китайской системой социального кредита. Китайская система социального кредита – это выборочное снабжение общественными благами отдельных категорий населения для управления миграционными потоками. В официальной идеологии система социального кредита декларирует предоставление каждому гражданину неких бонусов социального лифта на основании лояльности этого гражданина и его ценности для развития общества. В эпоху цифровизации предполагается, что правительству известно о лояльности каждого гражданина. В действительности с помощью системы социального кредита правительство Китая пытается решить острую проблему несбалансированного регионального развития. Мигрантам в средние и малые города правительство открывает доступ к определенным социальным благам,

мигрантам же в крупные города – закрывает. Побочным эффектом такой системы выступает смягчение проблемы социального неравенства между жителями города и деревни.

Китай сталкивается с диспропорциями регионального развития. Две трети мигрантов направляются из внутренних районов в прибрежные города. Их главными центрами притяжения являются три агломерации – дельта реки Чжунцзян, дельта реки Янцзы и Бохайское кольцо. На юго-восточных территориях, занимающих 43,8 % территории страны, проживает 94,1 % населения страны, тогда как на северо-западных землях, занимающих 56,2 % территории, проживает 5,9 % жителей [2, с. 131].

Уровень урбанизации также дифференцирован: минимальный он на юго-западе – менее 41 %, а максимальный на востоке – более 65 %, как это показано на рис. 1. Самый же высокий уровень – свыше 75 % – свойственен городам центрального подчинения: Шанхаю, Пекину и Тяньцзиню [1, с. 38]. 27 ноября 2014 г. глава правительства Ли Кэцян поставил задачу перед учеными страны найти возможность увеличить плотность заселения северо-западных провинций. Так как 90 % городов Китая расположено в юго-восточной части страны, правительство Китая поставило задачу строительства новых средних и малых городов во внутренних и западных пограничных районах страны.

Проблемы из-за концентрации населения в крупных городах заставили руководство КПК на XVIII съезде поставить задачу всестороннего развития малых и средних городов (до 500 тыс. человек), другими словами, запустить процесс дезурбанизации.

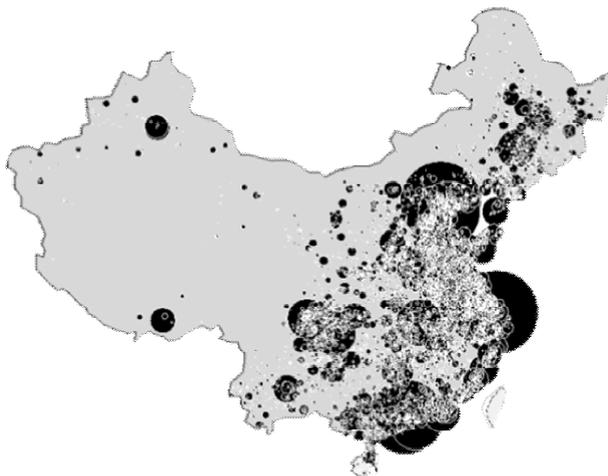

Рисунок 1. Диспропорции урбанизации в Китае

Дезурбанизации предполагается достичь за счет манипулирования пропиской (Хукоу). Суть системы регистрации населения заключается в том,

что человек получает регистрацию лишь по месту рождения, и в зависимости от этого места различаются его права на социальные привилегии. Так, например, граждане, рожденные в одном населенном пункте, не могут получить медицинское обслуживание, образование или социальные выплаты в другом населенном пункте. Самыми значительными правами обладают владельцы городской регистрации Шанхая, наименьшими – жители сельских местностей.

Данный институт при его введении был призван сократить распространение трущоб, этому же в определенной степени он служит и в настоящее время. Ради воплощения в жизнь цели остановки потока трудовых мигрантов в крупные города и развития малых и средних городов, поставленной ХУІІІ съездом КПК, в 2014 г. для малых и средних городов была отменена система регистрации населения. Для крупнейших городов страны система регистрации как инструмент социального неравенства была сохранена. Тем самым предлагается сделать крупнейшие города непривлекательными для трудовой миграции.

Манипуляция пропиской позволит сократить социальное неравенство между коренными жителями городов и жителями городов-недавними сельскими мигрантами, чье положение из-за отсутствия доступа к социальным благам сопоставимо с положением жителей села, его не покидавших. Так, согласно Национальному плану урбанизации нового типа (2014-2020), доля городского населения, обладающего пропиской, должна составить 45 % (в 2012 г. она составляла 35,3 %). Доступ к государственному образованию детей из семей трудовых мигрантов к 2020 г. должен был составить более 99 % (в 2012 г. таковой отсутствовал). Базовое государственное пенсионное обеспечение городских жителей должно было составить к 2020 г. более 99 % (в 2012 г. оно составляло 66,9 %).

Правительство КНР, таким образом, расширяя и сужая права отдельных категорий населения, направляет потоки мигрантов из сельской местности и крупных городов в средние и малые города, тем самым улучшая положение населения всех трех категорий территориальных образований.

Управление миграционными потоками с помощью системы социального кредита представляет собой достаточно эффективную модель борьбы с бедностью, ограничения модели представляют собой сомнительные средства стигматизации отдельных групп населения.

Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью в рамках рыночной парадигмы

В рамках рыночной парадигмы предполагается выравнять региональные и отраслевые диспропорции, в том числе и меняя потоки миграции населения в наиболее привлекательные регионы, средствами инвестиционной политики.

В рамках рыночной парадигмы очагом бедности и неравенства считаются работники депрессивной отрасли или региона (в отличие от парадигмы регулируемой экономики, в рамках которой причиной бедности и неравенства является место трудящегося в системе производственных

отношений). Инвестиции, направленные в уязвимую точку отраслевого или регионального дисбаланса, приводят к модернизации соответствующей отрасли или промышленности региона. Модернизация высвобождает лишний труд, и заработная плата в депрессивной отрасли или регионе поднимается. Новые сектора экономики аккумулируют лишний труд. Эти новые сектора экономики создаются в результате отраслевой диверсификации, которая тоже является следствием грамотной инвестиционной политики. Отраслевая диверсификация представляется практически единственным средством выравнивания региональных и социально-экономических диспропорций. Она также считается способом повышения уровня жизни населения, поскольку не только повышает зарплаты и предотвращает безработицу, но и обеспечивает население новыми товарами и услугами.

Отраслевая диверсификация в качестве панацеи разрабатывалась в теории региональной политики. Теория региональной политики включает стимулирование размещения новых предприятий в районах с высокой безработицей. Такого критерия придерживается британская традиция теории региональной политики, но вообще этот критерий может быть любым. Например, низкий экономический рост, низкий уровень дохода. Данная теория также предполагает поддержку фирм, работающих в районах с низкой деловой активностью и создание доходов посредством увеличения государственных расходов в этих регионах. Теория региональной политики основана на экономической теории местоположения (на классических работах И. Г. фон Тюнена, А. Вебера, А. Леша, У. Айзарда, В. Кристаллера). Так же эта теория основана на работах Г. Хотеллинга, который который заменил априорное допущение максимизации прибыли ее модификация, связанная с заменой априорного допущения о максимизации прибыли поведенческой теорией фирмы. Традиционно, рыночные методы регулирования депрессивной территории, направленные на улучшение ситуации в ней, опираются на модели кумулятивного воздействия и теории полюсов роста Ф. Перру.

Ограничения модели состоят в том, что, чтобы иметь возможность проводить описанную выше инвестиционную политику, необходимо, чтобы в экономике были свободные деньги. Государство не в силах удовлетворить такую потребность ввиду собственной озабоченности антиинфляционной политикой. Если же государство хочет оживить экономику и охотно печатает деньги, оно все равно озабочено своим авторитетом эмитента и боится, не слишком ли много оно их напечатало. Если на помощь не придут негосударственные деньги и деньги, не обеспечиваемые материальными благами по самой своей природе (обоим свойствам удовлетворяет криптовалюта, общественная потребность в которой, видимо, назрела), способ направлять миграционные потоки с помощью инвестиций в нужные регионы ко всеобщему благу, остается чисто теоретической моделью.

Управление миграционными потоками как способ борьбы с бедностью в рамках парадигмы регулируемой экономики

В рамках парадигмы полностью регулируемой экономики предполагается осуществлять государственное управление благосостоянием

населения и решать проблемы бедности и неравенства методами планирования и прямого распределения. Однако распределительная экономика является неконкурентной, следовательно неэффективной. Неэффективность распределительной экономики признавалась даже теми, кто избрал эту концепцию. Преодолевать неэффективность распределительной экономики предлагалось с помощью введения в такую экономику рыночных элементов. Добиться повышения эффективности распределительной экономики, сопоставимую с эффективностью ее рыночных элементов, можно только одним способом. Этот способ – интернализация издержек. Интернализация – это снижение издержек за счет объединения всех экономических процессов под властью одного собственника, в данном случае – государства. Модель распределительной экономики снижает стоимость товаров и повышает покупательную способность денег за счет интернализации издержек. Последнее позволяет перераспределять блага в пользу бедных слоев населения через манипулирование разной стоимостью денег в рыночном и плановом секторах. Механизм управления миграционными потоками с помощью направления их в депрессивные регионы или отрасли промышленности, которые за счет снабжения дорогами государственными деньгами в рамках распределительной системы становятся процветающими, похож на механизм «грамотной инвестиционной политики» в рамках рыночной парадигмы. При этом необходимо иметь в виду, что все это достигается при наличии определенной политической воли. Т. е. эндогенные факторы системы не приведут к желаемым результатам, в отличие от рыночной парадигмы.

Выводы

1. Управлять миграционными потоками с целью борьбы с бедностью наиболее эффективно можно, манипулируя доступом к общественным благам для разных групп населения. Однако этот способ относится к внеэкономическому принуждению и возможен только при сильном государстве с авторитарными тенденциями.
2. Как в рамках рыночной парадигмы, так и в рамках парадигмы регулируемой экономики ограничения моделей состоят в недостатке свободных денег в экономике. Эти ограничения преодолимы с развитием частных необеспеченных денег.

Список литературы

1. Плесский Н. С. Особенности урбанизационных и миграционных процессов современного Китая // Известия Восточного института. 2015. № 2 (26). С. 38-42.
2. Сун И Мин, Лысяя Д. А. Обзор тенденций развития урбанизации в Китае / Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы Международной научно-практической конференции: сб. ст. М., 2016. С. 128-133.

УДК 314.1.

Арпентьева Мариям Равильевна

доктор психологических наук, доцент, академик Международной образовательной академии, член-корреспондент Российской академии естествознания (РАЕ), ведущий научный сотрудник социально-экономического факультета Частного образовательного учреждения. Организация высшего образования «Омская гуманитарная академия», г. Омск, педагог-психолог ГКУ Калужской области Центра психологической, педагогической, медицинской и социальной помощи «Содействие», г. Калуга, Россия

Социальная динамика современности и демографические тренды

Аннотация. «Облегченная социальность» и отчуждение, лоскутные сознание и ценности, маргинальная или выстроенная на основе потребительских возможностей и ограничений идентичность, вместе с силами, ведущими современное общество потребления и «интегрирующий» его капитализм, порождают всплеск номадизма, миграций, дистанционных и извращенных форм отношений людей в трудовой, образовательной, семейной и иных сферах. Цель исследования: анализ основных демографических трендов человечества в рамках современной социальной динамики. Метод исследования: теоретический анализ основных демографических трендов человечества в рамках современной социальной динамики. Результаты исследования. Человечество столкнулось с радикальной проблематизацией и дестабилизацией жизни как таковой, однако в настоящем, время и место «апокалипсиса» меняется на время и место противостояния тотальному распаду: человечество ищет пути перехода к новому социальному укладу, в центре которого будет человек. Патократия создает изобилие ситуаций, побуждающих людей к осознанию того, что именно есть – этот человек, который будет находиться в центре системы.

Ключевые слова: демография, социальная динамика, население, дифференциация, патократия, человек, канибализм, хищник.

Введение. Современная эпоха часто называется магической: это эпоха «минималистской морали, свободной от каких-либо предписаний» постмодернистской неопределенности как множественности истины, (ре)трансляции во многом лоскутных и примитивизированных (десакрализованных) ценностей. Это также эпоха изменяющихся мир и конвергирующих технологий: (НБИКС или NBICS). Благодаря «экзистенциальному вакууму», лоскутности сознания и нестабильности бытия современного человечества, и в повседневности, и в науке мы часто встречаем состояние, описанное как состояние «гибридной идентичности» и

/или маргинальности. К таким состояниям относят множество переходных форм, например, между трудящимся /членом организации/ зависимым от нее и безработным / автономным / работающим на себя (прекарием), между членом семьи / рода / этноса и бездомным (кочевником), между человеком и животным (химерой или гибридом), человеком и машиной (киборгом или «постчеловеком»), между потребляющим и потребителем, рабом и хозяином («человек служебный»), между добротой / Богом и злобой / дьяволом, между мужчиной и женщиной («квир» / член ЛГБТ - сообщества), молодостью и старостью, жизнью и смертью («криоконсервированный человек», «зомби», «дерево») и т.д. [1-10] Во всех этих переходных состояниях человек и социум сталкивается с основным вопросом: что есть человек и человечество, и что – человеком и человечеством не является? Ответов на этот вопрос множество, и каждый из бинеров представляет несколько основных (Афро-азиатские страны ..., 2019; Восток на Востоке..., 2016; Новая система..., 2019; От века бронзового ..., 2018) [3; 9; 18; 19].

Цель исследования: анализ основных демографических трендов человечества в рамках современной социальной динамики.

Метод исследования: теоретический анализ основных демографических трендов человечества в рамках современной социальной динамики.

Результаты исследования. Человечество столкнулось с радикальной проблематизацией и дестабилизацией жизни как таковой: с одной стороны, он посягает на бессмертие, а с другой – потерял способность ценить жизнь и, порой, потерял ощущение жизни. Он сражается за труд, и испытывает постоянную и «необъяснимую» усталость, поскольку труд и активность в обществе потребления оказались недоступны в том виде, как они существовали ранее. Лишь внешняя пассивность «усталости» позволяет сохранять хоть какую-то активность, хоть какое-то самоуважение и уважение к жизни, на время перед тотальным взрывом, сметающим самомнение утопической иллюзии «большого бизнеса» и стоящих за ним сил о возможности и продуктивности тотального контроля человеческой жизни - без уничтожения человека как такового. Однако, и само уничтожение как возможность, вместе с человеком оказались «под вопросом»: так ли далеки теории «заговора» от понимания реальности, так ли ограничены локальными переменами геноцидные и культурицидные программы, развернутые во многих странах современного мира, в том числе под маской «заботы» о людях, их безопасности, здоровье, благосостоянии и т.д.? Труд, отделяющий человека от животного, культура, обеспечивающая его становление и развитие, отвергаются и разрушаются, формируя на своем пути гибридные, лоскутные и маргинальные формы, обреченные на исчезновение вместе с той «гибридной» жизненной ситуацией, в которой оказалось человечество. «Лоскутное понимание», свойственное обществу потребления (Фромм Э., 1990; Бодрийяр Ж., 2011 и др.) утверждает примитивизм, непоследовательность, асистемность [5-7; 29]. Вакуум жизненных (жизнеутверждающих) ценностей разрушает и само понимание себя и мира. Вместе с деструкцией культуры (в том числе в результате культурицида),

наступает и деструкция человечества (многократно усиленная моделями «мальтузианских ножниц» или «золотого миллиарда»).

Описывая старых и пожилых людей современности, практики и теоретики не столько фиксируют ценность их опыта, сколько декларируют смену типа культурной трансмиссии, которая, якобы, уже не требует передачи опыта от старших поколений к младшим. Они также отмечают, что и старшие поколения, и те, кому они должны передавать свой опыт оказываются перед угрозой культурного, социального, психологического уничтожения: сегрегация, стигматизация, отчуждение в отношении поколений ставит под вопрос возможности не только успешного развития, но и выживания. Старшие поколения оказываются балластом, неспособным освоить мир новых технологий: изменившийся мир враждебен большинству из них, новые реалии этого мира неподъемны для их возможностей. Они также описываются как потребители многочисленных биотехнологий, в том числе связанных с терапевтическими и «косметическими» целями, целями продления жизни и т.д.

Описывая современных взрослых, исследователи фиксируют консюмеризм, аномию, экономическое рабство и попытки вырваться из него, в том числе противостоять «инновациям» менеджериализма, нормализовавшейся коррупции, прекаризации труда [22; 25]. Часть исследователей отмечает, что современные взрослые – акторы, участники «второй» / «глубинной» / прямой демократии или интересубъективного управления - эвергетики, выстраивающей новые способы управления реальностью, взамен устаревших моделей первой, либеральной псевдодемократии / бюрократии / автократии, ведущих к фашизму тоталитаризму, нормализации модели концлагеря, пришедшей на замену модели рынка, в качестве основной формы социальных отношений и т.д. Взрослые – потребители цифровых и биологических технологий, сталкиваются с ними на каждом шагу, создавая спрос на них, то есть участвуя в качестве манипулируемых и стейкхолдеров в выборе направлений потребления.

Описывая поколение современных детей, подростков и молодежи как поколения «эхо-бумеров», «цифровых аборигенов» или «Питеров Пэнов», исследователи подчеркивают их личностную и социальную незрелость. Для них характерны почти полное отсутствие нравственного воспитания и содержательно обедненное обучение (организованное в рамках требований «Болонской системы» «ФГОС» и прочим деструктивным имитациям инноваций), которые приводят к вполне понятной блокаде или, в лучшем случае, задержкам развития и прогрессирующему невежеству, захваченности желаниями и инстинктами, деиндивидуализации. Медиатизация и «биотехнологизация» жизни и разных сторон жизнедеятельности, как кажется, положила конец попыткам наставников, родителей, преподавателей побудить учащихся и обучающихся к самостоятельной работе, а также работе на занятиях. Работающие взрослые и работающая молодежь нередко поступают также: вал бессмысленной, лишенной какой-либо персональной и

социальной ценности работы вызывает желание хотя бы частичной борьбы с формами активности, блокирующими эту самую активность, ведущими к жизнеотрицанию.

«Магия» киберэпохи разрушает смысл традиционного взаимодействия, привычных форм взаимодействия людей (Бодрийяр Ж., 2006; Spinello R.A., 2000) [5; 7; 45]. Профессиональный, обучающий, семейный, дружеский и т.д. диалог как дуальность, дискурсивная поляриность сменяются либо «информационной дигитальностью» и «легкой социальностью» (Espinoza Ch., 2012; Naraway D., 1991; McCrindle M., 2009; Prensky M., 2001; Reload, 2002) [35; 36; 40; 41; 42].

Для человека любого поколения, любого возраста такое «кибер-био-отчуждение» и превращение всех жизненно важных отношений в отношения потребления оборачивается разрушением психики и отношений с собой, с социумом, с культурным и природным мирами. Но связано с «потерей корней», маргинализацией социальной и личной жизни, включая появление новых видов кочевничества – цифрового или дигитального, отходом от традиционных форм семейной, трудовой, хобби и учебной жизни («гсотевые семьи» и гражданский брак, фриланс и прекарнизация и т.д.), изменением представлений о телесности, духовности, персональности, социальности и их роли в жизни человека, добровольно-принудительным перемещением многих людей в зоны «между» нормальным и аномальным, здоровым и больным, живым и мертвым, т.д. .

Попытка «зацепиться» за эгоцентризм, осмыслить собственные желания (как и желания иных людей выращенных консюмеристским сообществом), вне понимания собственных и социальных (всеобщих, реальных) нужд, срывается недолго и имеет ряд ограничений и нежелательных последствий: поколения, группы, индивиды, прибегающее к нему как к адаптивной технологии действий в среде биоцифровых симулякров, сталкивается с разрушенными остатками реальных, человеческих отношений и культурно-специфических ритуалов, связывающих действия отдельного человека с действиями окружающих образом, гарантировавшим ранее выживание и развитие.

Общая тенденция – перехода к ценностям и «нормам» постпостмодерна отражает стремление человечества остановиться, переосмыслив «очевидность» быстротекущих перемен, увидеть в переменах всеобщее и известное, вернуться к утерянным ценностям или найти новые ценности, позволяющие понять, сохранить, воспроизвести человека как человека, а не робота или киборга, гибрида или химеру, клона или иную - вещь. Эта тенденция в полной мере отражается и в трудовой, в семейной, и в иных сферах жизни человека.

В мире цифровых инноваций основные проблемы особенно заметны в таких сферах как [11-15; 27 и др.]:

- образование, внешне лишаящееся своего смысла, поскольку в любой момент времени человек может получить / иметь доступ к необходимой информации. У детей, подростков, юношей, взрослых -потребителей

цифровых технологий, устройств, программ, наблюдается не всплеск творчества и не рост интеллектуальных способностей, а тотальное разрушение познавательных функций и самих органов познания;

- тотальная деструкция диалога и диалогической компетентности людей вследствие кажущегося отсутствия необходимости диалога, рост цифровой беспризорности и психопатизация (социопатизация) населения в результате разрушения способности, готовности и самой потребности строить отношения с другими людьми, приравнивания себя к цифровым устройствам, «машинизации» общения, отношений, жизни и самого тела;

- компьютерная зависимость и многие сопутствующие ей виды кибер-угроз, в том числе частное, корпоративное и государственное кибер-мошеничество, внедрение технологий «умного» тотального контроля всех сфер жизни, создание мирового цифрового концлагеря и тотальная нивелировка человека как неживого, неживорожденного, являющегося предметом сделок = торговли и эксплуатации вещного объекта, не отличимого от иных объектов и соперничающих с ними («роботоустойчивого» специалиста обслуживающих профессий и т.п.);

- заселение мира человека миром технических устройств, каждое из которых понуждает его использовать его, заботиться о нем, трудиться ради него, забывая о себе как личности, партнере, человеке, а также вытеснение человека из сферы труда, семейных (сексуальных и иных) отношений роботами, «искусственным интеллектом» и т.д., замена природного мира (растений, животных и т.д.) имитациями и «инсталляциями» компьютерного типа.

Не менее парадоксально-разрушительно и действие биологических технологий. Оно пока что присутствует менее явно, и, в силу большей выраженности этических диспропорций и казусов, замалчивается, но от того, это воздействие не становится менее разрушительно. Человек научается думать, что человеческая жизнь, как и тело, - доступный объект вмешательства. Здесь же идет «атака» на семейные отношения, отношения родства. Сфера телесного, как и сфера семейного, здесь подвергается массовой атаке, в том числе в рамках атаки на процессы и результаты биосоциального воспроизводства человека. Начиная от проблем клонирования и заканчивая проблемами трансплантологии, начиная от вопросов искусственного продления жизни и такого же искусственного ее завершения (эвтаназии, крионирования и др.) в индивидуальном и массовом форматах, - проблемы биотехнологических вмешательств создают, особенно в купе с проблемами адаптации и использования цифровых технологий, большое поле проблем, решить которое пытается сам для себя каждый отдельный человек, каждая отдельная группа людей. Однако, торжество и пропаганда этих технологий, осуществляется на фоне тотального падения общей культуры, а также цифрового и биотехнологического / биологического бескультурья. Так, как показывают результаты объявлено в 2020 году правительствами мира «пандемии», сейчас на земле не так много людей и групп людей, не только знающих, но и стремящихся узнать, достичь

компетентности в данной сфере. Основная масса людей не только перекладывает ответственность за принятие решений по данному вопросу на сторонние организации и «правительства», но и открыто отрицает саму возможность принятия решений, возможность и необходимость исследования ситуации. Огромные массы людей потребляют цифровые устройства, программы и т.д., не имея никакого представления о том, как они устроены, как с ними должно обращаться, какими негативными эффектами сопровождается потребление и в каких условиях эти эффекты становятся катастрофой для человека и группы [3; 9; 18; 19]. Не менее большие массы людей потребляют продукты медицинской и пищевой биотехнологических индустрий, не задумываясь о том, что именно они потребляют, как устроены и работают данные продукты. Здесь ярчайшими примерами являются:

- ситуации с потреблением продуктов питания с ГМО и добавками, ускоряющими умирание и вымирание населения, ситуации потребления продуктов, оформленных как «мясо человека», а также обработанных или «натуральных» продуктов, содержащих в большем или меньшем (как «пищевые добавки», вытяжки-лекарства) мяса, крови и иных фрагментов и тканей тела человека (открытый и скрытый каннибализм, ведущий к вырождению и ускоренному умиранию);

- ситуации с искусственным оплодотворением («ЭКО») и аналогичными технологиями, явно или откровенно граничащими или связанными с клонированием и т.д., а также проблемы предотвращения и прерывания беременности (у человека и связанных с ними животных) и массового (косметического, пищевого, трансплантологического) потребления общественных продуктов, являющихся продуктами репродуктивного бизнеса;

- ситуации с «вакцинацией» населения от опасных болезней и приема «психотропных» и иных препаратов, заменяющих решение проблем с нравственным, социальным, психическим, физическим здоровьем (получившими за рубежом название «фармагеддона» и иные не менее агрессивные названия, утверждающие насильственный характер «заботы» государства и бизнеса человеке в капиталистическом мире);

- ситуации заражения территорий и акваторий продуктами биотехнологических исследований, животными и растениями, микроорганизмами, выступающими как биологическое оружие и нарушающими естественные циклы и гармонию в природе, т.д.

К этому добавляется то, что вопреки давно отмеченному Ж. Бодрийром, М. Вебером и многими иными исследователями, человек-потребитель в мире потребления не сознает и не стремится осознать, что любая забота о нем со стороны бизнеса и государства – всего лишь форма активной наживы, о том, что любая благотворительность со стороны этих агентов влияния - всего лишь способ повысить итак большие сверхприбыли (Тихазе Д.К., Курилова А.С., 2011) [26]. Борясь с маргинализацией, человек находит выход в сверхпотреблении: «идентичность, статус и социальная интеграция достигаются через участие в потребительской активности». Предвкушение выбора, выбор и покупка вещей и иные формы участия в потреблении

придает смысл жизни человека (Smart В., 2010; Тихазе Д.К., Курилова А.С., 2011, с. 123) [26; 44]. Таким образом, цифровые и биотехнологии как объекты потребления есть средства социального контроля. Практически вся социальная жизнь человека в обществе потребления заполняется средствами контроля / манипулирования для беспрепятственного, удобного и возможно более масштабного (включая телесные «препараты») потребления. Свободе остается лишь постоянно сужающаяся сфера приватного, на которую ведут активное наступление юридические, политические, медицинские, «помогающие», образовательные и иные институты. Фордизм как система массового производства гомогенных товаров, гомогенного общества, гомогенных управляющих «вертикалей», ведет к стандартизации и гомогенизации идентичностей людей, их не только внешнего, но и внутреннего мира, «глобализация» становится верхним слоем тотального разрушения индивидуальности человека и групп, включая этносы и народы (Димаджио П. Д. и Пауэлл У. В., 2010) [12]. Концепция запланированного устаревания вещей, внедряемая уже с начала XX века плавно перешла в концепцию запланированного устаревания главной вещи («product death-dating») – человека (Smart В., 2010, с. 86) [44].

Такой «бесструктурный» контроль, при котором шопинг «определяет, кем мы, как индивиды, являемся, и чем, как общество, хотим быть» (Zukin S., 2005, с. 8), служит разрушению человечества, культуры человека, тотально и эффективно: и извне, и изнутри [46]. «Легкая социальность» сродни «легкому поведению»: отсутствие человеческой привязанности, и ответственности, обязательств и прав, достоинства и уважения, сведение социальных связей к биологическим и экономическим, заданный коридор толерантности при жестком, переворачивающим смыслы деятельности и отношений с ног на голову, ренормировании жизни в целом (Amin A., Thrift N., 2002) [33]. Границами нетолерантности становятся традиционная «тяжелая социальность», с ее стремлением к истинности, человечности, культуре, стремлением «нагружать» человека обязательствами, пониманием, ценностями, т.д.

Потребляя самого себя и других людей: нравственно, социально, психологически, физически, человек ведет себя к саморазрушению. Вещизм, классический, мещанский (Belk R., 1985) [34], неоднократно описанный социологами XX века, перерастает в каннибализм, фашизм (Хоркхаймер, М., Адорно Т., 1997; Маркузе, Г., 2009; Соколова О., 2014) [16; 24; 32]. При этом каннибализм как способ жизни, как религиозный ритуал и как мечта, - к сожалению, изучены, по причинам отсутствия у них конкретной потребительской стоимости, мало. Однако, «восстание рабов в морали начинается с того, что ресентимент (ressentiment) становится творчеством и порождает ценности», - отмечал еще Ф. Ницше (Ницше, Ф., 2011, с. 32) [17]. Другой вопрос, что такое восстание не происходит быстро. «Усталость», являющаяся в мире потребления таким же объектом потребления, как и остальные, связана с длительным периодом и «широким ареалом» накопления протеста. Это – не восстание единиц.

Вместе с тем, для людей с высоким социальным статусом, людей, обладающих способностью и готовностью независимого («бесцеремонного») поведения, существует иной, промежуточный вариант: кооптация, «бунт на продажу» как внешняя, символическая ассимиляция любых протестных проявлений (Хиз Дж., Поттер Э., 2007) [31]. Традиционно же в экономике и жизни общества потребления в целом некоторые группы демонстрируют несогласие. Их противостояние как стремление к себе самим («бунт аутентичности») выражается в отделении продукта от бренда (Ritzer G., 2011) [43]. Трэш и иные виды «противостояния» макдональдизации общества частично поддерживаются «пиратами», дискаунтерами, производителями дженериков, трансформирующими такой «бунт аутентичности» в очередную бизнес-стратегию. Такие «партизаны бизнеса», «катакомбные» специалисты и производители самых разных товаров, услуг и т.д., являются альтернативой гомогенного потребления.

В целом, согласимся, что основная проблема современного человечества, точнее почти планетарная культурная катастрофа, состоит здесь в том, что мир вещей становится все более многообразным, а мир людей все более стереотипным (Рахманкулова Д., 2005, с. 27) [23]. Блага (услуги) и предметы (вещи) производятся и обмениваются «дабы стала видимой социальная иерархия» (Бодрийяр Ж., 2007, с. 13) [7]. Вместе с тем, «Поколение за поколениями люди работают на ненавистных работах только для того, чтобы иметь возможность купить то, что им не нужно» (Паланик, Ч., 1992, с. 186) [20]. Возникает, как пишет А.А. Зиновьев, «глобальный челомитник» (1997) [13], или, даже уже «глобальный челомитник» (Бегбедер, Ф., 2013) [4]. Самым причудливым образом человек современности сталкивается с этим «измельчанием» как в метафорическом, так и во вполне реальном мире: растущие небоскребы городов-гигантов (например, Москва) строятся в форме термитников, образованных бесчисленными и безликими, все более мелкими и теряющими внутреннюю дифференцировку квартирами-комнатушками («студиями»). Сами человеческие термитники или «челомитники» неотличимы друг от друга, и, в отличие от коммуналок и «хрущевок» прошлого века, созданы так, чтобы создавать препятствия любым попыткам индивидуализации и неотчужденного взаимодействия людей. Желание стать жителем мегаполиса и прикоснуться к социальному успеху оплачивается тотальным обезличиванием и акультурием. «Студия», не превышающая по размеру и по форме стандарта тюремной камеры времен СССР прямо и без каких-либо экивоков устанавливает статус живущего в ней. Все эти моменты часто рассматриваются не только в СМИ, но и в науке, как результат направленной работы организованных групп, обозначаемых как патократы, хищники, каннибалы и т.д. [11; 21; 27; 28; 30; 37-39], как результат внедрения специфических дискурсов, включая дискурсы, рекламирующие коллапс, социопатизации и расчеловечивание.

Заключение. Совершенно неудивительно, что «облегченная социальность» и отчуждение, лоскутное сознание и ценности, маргинальная или выстроенная на основе потребительских возможностей и ограничений

идентичность, вместе с силами, ведущими современное общество потребления и «интегрирующий» его капитализм, порождают всплеск номадизма, миграций, дистанционных и извращенных форм отношений людей в трудовой, образовательной, семейной и иных сферах, всплеск нарушений по типу социопатий и психопатий, связанных с формированием гибридных и лоскутных идентичностей-«химер». Фриланс, прекаризация, «труд любви» и иные феномены социального дистанцирования или «облегченной социальности» - естественный результат не столько технологических достижений, сколько деформаций отношений людей. Тотальная патократизация управления как результат коррумпированного менеджериализма – приход во власть групп социопатов/ психопатов, закрепляет самые негативные стороны этих явлений. Но альтернативные тенденции также нарастают: протестные движения (движения сопротивления), ренессансы и «возвраты» к национальной, религиозной и т.д. идентичности и традициям, «катакомбные», партизанские или альтернативные социальные институты и практики сообщества «бесцеремонных». Активно работают и иные, «альтернативные» схемы и системы управления миром и т.д. Время и место «апокалипсиса» меняется на время и место сражения: человечество ищет пути перехода к новому социальному укладу, в центре которого будет человек. Патократия же создает изобилие напряжений, кризисов и коллапсов, побуждающих людей к осознанию того, что именно есть – этот человек, который будет находиться в центре системы.

С демографической точки зрения все эти процессы означают порой весьма резкие и интенсивные перестройки в рамках традиционных демографических группах тенденциях, а также возникновение новых феноменов и групп, например, интеграция групп «квиров» (странных), возникновение структур по типу племен и иных «субсубкультурных» структур, а также привлекает внимание к наднациональным структура разного типа и т.д.

Список литературы

1. Агамбен Дж. Открытость. Человек и животное // Синий диван. 2007. №10-11. С. 29-46.
2. Алексеева И.Ю., Аршинов В.И., Чеклецов В.В. «Технолюди» против «постлюдей»: НБИКС-революция и будущее человека // Вопросы философии, 2013, №3. С. 10-15.
3. Афро-азиатские страны и новые технологии: Коллективная монография / Отв. ред. Н.Н. Цветкова; Институт востоковедения РАН. М.: ИВ РАН, 2019. 276 с.
4. Бегбедер Ф. 99 франков. М.: Иностранка, Азбука Аткикус, 2013. 400 с
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
6. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2011. 392 с.
7. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Тула, 2007/ 2013. 204 с.

8. Буйнякова И.С. Биотехнологии human enhancement в парадигме трансгуманистического дискурса // *NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право*, 2019. № 44 (2). С. 294-304. doi: 10.18413/2075-4566-2019-44-2-294-304
9. Восток на Востоке, в России и на Западе: трансграничные миграции и диаспоры / Автор проекта, науч. и литератур. ред. С.А. Панарин. СПб.: *Нестор-История*, 2016. 304 с.
10. Гладарев Б. Стратификационная модель общества потребления // *Беспредельная социология* / Под ред. Н. Нартовой, О. Паченкова, М. Соколова, Е. Чикадзе. СПб.: ЦНСИ, 2006. С. 97–114.
11. Диденко Б.А., Бойков М.В. Что есть человек? Основной вопрос. М.: *Осознание*, 2010. 260 с.
12. Димаджи П.Д., Пауэлл У.В. Новый взгляд на «железную клетку»: институциональный изоморфизм и коллективная рациональность // *Экономическая социология*. 2010. Т. 11. № 1. С. 1–32.
13. Зиновьев, А.А. *Глобальный человек*. М.: *Центрполиграф*, 2000. 459 с.
14. Кара-Мурза С.Г. *Манипуляция сознанием*. М.: *Изд. ЭКСМО-Пресс*, 2003. 832 с.
15. Кастель Р. *Метаморфозы социального вопроса. Хроника наемного труда*. СПб.: *Алетейя*, 2009. 574 с.
16. Маркузе, Г. *Одномерный человек*. М.: *АСТ: АСТ МОСКВА*, 2009. 331 с.
17. Ницше, Ф. *Генеалогия морали*. СПб.: *Азбука*, 2011. 224 с.
18. Новая система производительных сил в странах Востока: (Коллективная монография) / отв. ред. А.В. Акимов, С.А. Панарин, науч. ред. И.В. Дерюгина, Н.Н. Цветкова; Ин-т востоковедения РАН. М.: *ИВ РАН*, 2019. 276 с.
19. От века бронзового до века цифрового: феномен миграции во времени: колл. монография / Сост., науч., лит. ред. С.А. Панарин. – М., Барнаул: *Фонд им. Фр. Эберта, Институт Востоковедения РАН, Алтайский гос. ун-т*, 2018. 436 с.
20. Паланик, Ч. *Бойцовский клуб*. М.: *АСТ: Астрель*, 2012. 252 с.
21. Поршнева Б.Ф. *О начале человеческой истории (проблемы палеопсихологии)* / Науч. ред. О. Т. Вите. СПб.: *Алетейя*, 2007. 720 с.
22. *Прекариат: становление нового класса: (коллективная монография)* / Под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: *Центр социального прогнозирования и маркетинга*, 2020. 400 с.
23. Рахманкулова Д.Р. *Вещь как мера культуры человека*. Автореферат... канд. философ. наук. Н. Новгород: *ОП АНО «МУК НГПУ»*, 2005. 2 с.
24. Соколова О. В. *Типология дискурсов активного воздействия: поэтический авангард, реклама и PR*. М.: *Гнозис*, 2014. 304 с.
25. Стэндинг Г. *Прекариат: новый опасный класс*. М.: *Ад Маргинем Пресс*, 2014. 328 с.
26. Тихазе Д.К., Курилова А.С. *Вещь как объект потребления в обществе потребления* // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2011. Том

- XIV № 5 (58). Общество потребления: социальные и культурные основания. С. 121-128.
27. Тищенко П.Д. О множественности моральных позиций в биоэтике // Человек. 2008. № 1. С.83–91.
28. Франкл, В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
29. Фромм, Э. Иметь или быть? М.: Астрель, 2010. 314 с.
30. Фуко М. Надзирать и наказывать. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
31. Хиз Дж., Поттер Э. Бунт на продажу. М.: Хорошая книга, 2007. 456 с.
32. Хоркхаймер, М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты. М.; СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 311 с.
33. Amin A., Thrift N. Cities: reimagining the urban. Cambridge: Polity Press, 2002. 192p.
34. Belk R.W. Materialism: Trait aspects of living in the material world // Journal of Consumer Research. 1985. Vol. 12. P. 265–280.
35. Espinoza Ch. Yellow Springs. OH: Antioch University, 2012. 151p.
36. Haraway D. Situated Knowledges // Simians, Cyborgs and Women / Ed. by D.J. Haraway. N.-Y., L.: Routledge, 1991. 312p. P. 183–201.
37. Hare R. Without Conscience: The Disturbing World of the Psychopaths Among Us. New York: The Guilford Press, 1999. 256 p.
38. Hochschild A., Machung A. The Second Shift: Working Families and the Revolution at Home. N.Y.: Viking, 2003. 322 p.
39. Łobaczewski A. M. Politieke Ponerologie: Een wetenschap over de aard van voor politieke doeleinden aangewend kwaad. France, Castelsarrasin: Les Editions Pilule Rouge, 2017. 793 p.
40. McCrindle M. The ABC of XYZ. Sydney: UNSW Press, 2009. P. 202–204.
41. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. MCB University Press. 2001 October, № 9 (5). P. 1–6.
42. Reload: rethinking women + cyberculture /Eds.by M.Flanagan and A. Booth. N.-Y.; The MIT Press 2002. 595 p.
43. Ritzer G. Prosumption: A new social creature / Telebridge with G. Ritzer // The Virtualization of Inter-University and Academic Communication: Methods, Structure, Communities. Moscow: Society of Professional Sociologists, 2011. M.: CoPiCo, 2011. P. 74-91.
44. Smart B. Consumer Society. SAGE Publications, 2010. 264 p.
45. Spinello R.A. An ethical evaluation of web site linking // ACM SIGCAS Computers and Society. 2000. V. 30. Issue 4 (December). P.110-124.
46. Zukin S. The Point of Purchase. How Shopping Changed American Culture. New York & London: Routledge, 2005. 336 p.

Багирова Анна Петровна

доктор экономических наук, кандидат социологических наук, профессор, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Нешатаев Александр Васильевич

магистрант, Институт экономики и управления, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Прародительский труд и его специфика в период пандемии

Аннотация. В статье изучается специфика реализации прародительского труда в период пандемии посредством обобщенного абстрагирования. Определены возможные различия и особенности осуществления прародительского труда в период пандемии в зависимости от совместного или раздельного проживания прародителей со своими детьми и навыков использования информационных технологий. Отмечается возможность разработки методического инструментария и проведения эмпирического изучения специфики прародительского труда в период пандемии.

Ключевые слова: прародительство, прародительский труд, пандемия

Распространение коронавирусной инфекции (COVID-19) оказало существенное влияние на изменение многих сфер жизнедеятельности общества. В значительной мере пандемия изменила уклад жизни пожилых людей, которые являются одной из наиболее уязвимых групп для данного заболевания. В целях сбережения своего здоровья многие граждане пожилого возраста вынуждены были самоизолироваться и минимизировать число контактов не только со случайными людьми, но и со своим близким окружением. Несомненно, что новые условия, вызванные глобальными потрясениями, изменили уклад жизни пожилых людей и формы внутрисемейного взаимодействия.

Данная тема стала предметом изучения многих зарубежных авторов. Отмечается, что пребывание в условиях пандемии оказывает негативное влияние на психическое здоровье пожилых людей. В ходе исследований было выявлено, что у граждан старшего возраста значительно выросли показатели депрессии и одиночества, которые являются серьезными факторами риска развития ряда целого ряда заболеваний – таких, как ишемическая болезнь сердца и инсульт [7, С. 1]. К числу факторов, неблагоприятно воздействующих на пожилых людей, были отнесены: социальная изоляция, нарушение повседневного распорядка, боязнь потерять близких, страх заразиться COVID-19, снижение количества социальных услуг, проблемы с интеграцией в виртуальное пространство [8, С. 102]. На проблему цифрового

неравенства обращают внимание и другие авторы. Так, D. Banerjee подчеркивает, что многие пожилые люди недостаточно хорошо владеют цифровыми технологиями, а отсутствие живого общения при недоступности цифрового контакта с членами своей семьи ведет к усилению эмоционального дистанцирования бабушек и дедушек от их внуков [4, С. 2]. К тому же, проблема цифрового неравенства может быть усилена географическим фактором (например, отсутствие интернета в сельской местности), неблагоприятным социально-экономическим положением (отсутствие материальной возможности для приобретения смартфонов или компьютеров), сенсорными и когнитивными нарушениями (плохое зрение, проблемы с моторикой рук) [5, С. 87].

Однако именно онлайн-технологии являются наиболее эффективным инструментом преодоления одиночества пожилых людей посредством формирования чувства социальной принадлежности [3, С. 256]. В целях преодоления одиночества пожилых людей специалистами, осуществляющими их социальное обслуживание, для поддержания контакта со своими клиентами стали использоваться цифровые форматы коммуникации – видеоконференции и чаты. Например, на базе Института медицины им. Кека в период пандемии апробирован проект по борьбе с одиночеством и изоляцией пожилых людей. Его суть заключалась в том, что студенты из разных профессиональных сфер разговаривали по телефону с изолированными людьми старшего возраста до 5 раз в неделю [6].

Когда в целях предотвращения распространения новой коронавирусной инфекции 25 марта 2020 Президент России В.В. Путин объявил о первой нерабочей неделе [1]. Население старше 65 лет сразу же стало одной из наиболее уязвимых социально-демографических групп, поскольку для них был введен режим обязательной самоизоляции, а в случае трудоустройства на момент начала пандемии им обеспечивался больничный отпуск или дистанционная форма работы [2]. Покидать свое жилище пожилым людям разрешалось только в целях получения медицинской помощи, приобретения продуктов и лекарств, утилизации мусора, что послужило фактором трансформации их социальных ролей. На основании этого целью данной работы является попытка теоретического анализа прародительского труда в период пандемии и описание методических возможностей его изучения. Под прародительским трудом мы понимаем деятельность бабушек и дедушек, направленная на их внуков, сопровождающаяся временными затратами прародителей, сокращающими временные затраты родителей на осуществление родительского труда, в ходе которой осуществляются уход, развитие, помощь внукам. Мы предполагаем, что в период пандемии произошло изменение форм, объемов и особенностей прародительского труда бабушек и дедушек в отношении своих внуков.

Выделим две категории прародителей – проживающих и не проживающих со своими внуками.

Первая категория прародителей в условиях самоизоляции не была одинока, так как в этот момент в школах для их внуков был объявлен

карантин, а в связи с объявленными нерабочими днями и дети в течение весны могли находиться в домашней среде.

Находясь в обстановке, где все члены семьи вынуждены оставаться в домашних условиях, бабушки и дедушки имели возможность увеличить объемы функций прародительского труда – например, расширяя или углубляя их в отношении образовательного процесса своих внуков. Это связано, например, с тем, что дистанционный образовательный процесс школьников предполагал повышенный объем домашних заданий, выполнение которых было связано с самостоятельным изучением нового материала. В свою очередь, это требовало более активного, нежели ранее, вовлечения в образовательный процесс школьников (прежде всего младших) членов семьи. Прародители же, прошедшие советскую образовательную систему, потенциально имели возможность помогать своим внукам, как в усвоении учебного материала, так и в выполнении домашних работ.

Вторая категория прародителей, проживающая отдельно от своих детей и внуков, в условиях самоизоляции в большей степени ощутила на себе чувство одиночества за счет сокращения объемов живого общения и количества контактов с ближайшим окружением. Кроме того, они фактически не имели возможности осуществить физическим образом функции прародительского труда в отношении своих внуков. Такое вынужденно-изолированное прародительство имеет определенные общие черты с транснациональным прародительством, которое неоднократно становилось предметом исследования зарубежных ученых (см., например, [9]). Сходство заключается, прежде всего, в возможности использования онлайн-коммуникативных технологий для взаимодействия прародителей и внуков. Содержательно такое общение может включать целый спектр вопросов: консультации по бытовым вопросам, помощь в учебном процессе, чтение книг, и т.д.

Преимущества использования цифровых возможностей в условиях пандемии определило вектор развития онлайн-технологий. К тому же еще до пандемии число пожилых людей, использующих Интернет-ресурсы и гаджеты, неуклонно росло. Следовательно, наиболее прогрессивные пользователи цифровых технологий среди бабушек и дедушек могли воспользоваться в полной мере возможностями сети Интернет. Сегодня очевидно, что более компетентное использование онлайн-технологий прародителем значительно расширяет спектр реализуемых им форм прародительского труда. Появляется платформа для организации семейного межпоколенного досуга. Применение видеозвонков открывает возможность не только рассказать, но и показать, каким образом можно разрешить какую-либо проблему. К тому же, видеозвонки наиболее приближены к реальному общению, что благоприятно влияет на психологический климат семьи.

Таким образом, на основе проведенного теоретического исследования выделены две категории прародителей по признаку их совместного проживания с внуками и влияния этого признака на содержание, технологии, качество прародительского труда в период пандемии. Перспективы

дальнейшего изучения видятся в разработке инструментария социологического исследования, посвященного реализации прародительского труда бабушек и дедушек, находившихся в период пандемии в условиях самоизоляции. В качестве возможных эмпирических индикаторов могут выступать содержание выполняемых функций прародительского труда, их объем и частота реализации; оценка бабушками и дедушками их отношения к прародительскому труду; оценка прародителями роли информационных технологий в период пандемии как инструмента межпоколенного взаимодействия; формы помощи бабушкам и дедушкам, находившимся на самоизоляции, со стороны внуков; и др.

Список литературы

3. Об объявлении в Российской Федерации нерабочих дней: Указ Президента Российской Федерации N 206 от 25 марта 2020 года
4. Об утверждении временных правил оформления листов нетрудоспособности, назначения и выплаты пособий по временной нетрудоспособности в случае карантина застрахованным лицам в возрасте 65 лет и старше: Постановление Правительства Российской Федерации N 402 от 01 апреля 2020 года
5. Armitage R., Nellums L. B., COVID-19 and the consequences of isolating the elderly // *The Lancet Public Health*. 2020. Vol. 5. No. 5. Pp. e256. DOI: 10.1016/S2468-2667(20)30061-X
6. Banerjee D. 'Age and ageism in COVID-19': Elderly mental health-care vulnerabilities and needs // *Asian journal of psychiatry*. 2020. Vol. 51. Pp. 1-2. DOI: 10.1016/j.ajp.2020.102154
7. Bhutani S., Greenwald B. Loneliness in the Elderly During the COVID-19 Pandemic: A Literature Review in Preparation for a Future Study // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2021. Vol. 29. No. 4. Pp. S87-S88. DOI: 10.1016/j.jagp.2021.01.081
8. Kasar K. S., Karaman E. Life in lockdown: Social isolation, loneliness and quality of life in the elderly during the COVID-19 pandemic: A scoping review // *Geriatric Nursing*. 2021. In Press. DOI: 10.1016/j.gerinurse.2021.03.010
9. Plagg B., Engl A., Piccoliori G., Eisendle K. Prolonged social isolation of the elderly during COVID-19: Between benefit and damage // *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2020. Vol. 89. Pp. 1-2. DOI: 10.1016/j.archger.2020.104086
10. Shteinlukht T. COVID-19 pandemia impact on mental health of older adults and possible treatment options // *The American Journal of Geriatric Psychiatry*. 2021. Vol. 29. No. 4. Pp. S102-S103. DOI: 10.1016/j.jagp.2021.01.098
11. Sigad L.I., Eisikovits R.A. Grandparenting across borders: American grandparents and their Israeli grandchildren in a transnational reality // *Journal of Aging Studies*. 2013. Vol. 27. Issue 4. Pp. 308-316. DOI: 10.1016/j.jaging.2013.06.002

УДК 612.017(045)

Безуглая Лариса Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и охраны здоровья, ГОУ ВПО ДНР «Горловский институт иностранных языков», г. Горловка, ДНР

Повышение адаптационных возможностей человека для выживания в переформатированном мироустройстве

Аннотация. Обосновано, что с момента своего появления на Земле, человек перманентно живет и действует в условиях постоянно изменяющихся потенциальных опасностей. Рассмотрены условия, способствующие не только выживанию, но и расширяющие адаптационные возможности личности для её полноценного существования.

Ключевые слова: опасности, выживание, адаптация, эмоции, волевые качества, моральные ценности.

На каждом этапе развития цивилизации существуют факторы, которые ставят под угрозу выживания человечества как одного из биологических видов на планете Земля. Так, если на заре возникновения человечества, основной опасностью была сама природа, то на рубеже 18-19 века появляется индустриальное общество, для которого главной опасностью становится техника. Интенсивное использование природных ресурсов и широкое внедрение систем автоматизации и механизации во все сферы общественно-производственной деятельности привели к тому, что в XX веке на Земле появляются зоны повышенного антропогенного и техногенного влияния на природную среду. Массовое крупносерийное производство машиностроения, опирающееся на масштабное использование природных минеральных ресурсов, привело к существенному уменьшению всей сырьевой базы планеты, истощению озонового слоя и загрязнению окружающей среды. Деграция природных систем послужило основанием к изменению климата Земли, дестабилизации биосферы, утраты её целостности и способности поддерживать состояние окружающей среды, необходимое для жизни. Всё это привело к увеличению числа глобальных экологических катаклизмов, массовых эпидемий, демографических коллапсов [4].

Характерной опасностью для третьего тысячелетия является все возрастающая скорость изменений в экологических, технологических, экономических, организационных, социальных и политических институтах, сообразно которым, увеличивается и объем поступающей информации. Единое представление о мире, сегодня разрушается лавинообразными нелогичными и фрагментарными отрывками из часто противоречащих друг другу источников, что вызывает сложность отделить истинные сведения от ложных.

С нарастающей частотой возникают и ситуации, которые вынуждают современного человека быстро принимать следующие друг за другом решения, вызывающие нервно-эмоциональные перенапряжения всех систем

организма. В связи, с чем у многих людей наблюдается повышенная раздражительность, гнев, разочарование, депрессии, фрустрации, уход от реальной в виртуальную жизнь.

Главная опасность для современного человека, по мнению Элвина Тоффлера, состоит даже не в физических, биологических или социальных последствиях прогресса, а в объективной неспособности индивидуальной психики функционировать в новых условиях [3]. Способность выжить в различных экстремальных, и даже ранее несовместимых с жизнью условиях, которые к тому же постоянно эволюционируют, становится первостепенным моментом в жизнедеятельности, как отдельного человека, так и человечества в целом.

В связи с этим, весьма актуальным становится поиск тех ориентиров, которые помогут человеку адаптироваться и выжить как в реальном, так и виртуальном мире, скорость изменений в которых неуклонно возрастает, а линия раздела между иллюзией и реальностью всё более срастается и расплывается.

В научном мире, адаптационные возможности человека, рассматриваются физиологами, психологами, социологами с разных сторон в зависимости от ракурса проблематики. Выделяются разные виды адаптации, которые имея свои специфические особенности, в то же время взаимосвязаны и взаимообусловлены. Так как, уровень развития одного вида адаптации оказывает самое непосредственное влияние на все другие. У человека, оказавшегося в новых, непривычных для него условиях, происходит перестройка деятельности всех органов и систем, которые через цепь преобразований стремятся приспособиться и тем самым восстановить внутреннее равновесие. В формировании адаптационных реакций участвует сложная многоуровневая функциональная система организма. Мобилизационные ресурсы которой, чрезвычайно вариативны и зависят от физических, психических и духовных возможностей индивида. Уровень адаптации это совокупность генетических и фенотипических качеств, определяющихся степенью приспособленности организма к тем или иным изменениям.

Человек живет в двух мирах видимом – материальном и невидимо для многих – внутреннем, чувственном, в который входит его желания, мысли, чувства, эмоции. Психическое, внутреннее состояние человека более продолжительное, так как не покидают его даже во сне. Все зарождается и формируется во внутреннем мире человека, а проявляется в материальном видимом, в виде слов, взгляда, интонации, жестов, поступков. Здоровье человека и его полноценное существование в окружающей действительности напрямую зависят от его индивидуально-субъективного восприятия действительности и осознания смысла происходящего.

Научно доказано что, позитивные, самоутверждающие мысли, эмоции и чувства, становятся источником активизации нервной и гормональной систем организма человека, способствуют самовосстановлению его жизненных резервов. В то же время эмоции депрессии, грусти, печали, страха –

подавляют работу органов и систем организма, замедляют процессы выздоровления и способствуют саморазрушению [2]. Возникающие трудности и препятствия, к которым человек не может адаптироваться (приспособиться), могут стать либо мотивом к действию, либо угнетать и подавлять человека. Один и тот же фактор, вызывает у людей различные, подчас противоположные поведенческие реакции. Так как, по механизму проявлений эмоциональные реакции могут быть как, безусловно, так и условно рефлекторными. В наиболее общем виде эмоциональные переживания и реакция личности на определенные жизненные ситуации напрямую зависят от наличия волевых качеств.

Многочисленными исследованиями таких ученых как: Л. С. Выготский, Е. П. Ильин, А. Ц. Пуни, С. Л. Рубинштейна и других доказана прямая связь между степенью развития волевого усилия и способностью к сознательному регулированию человеком своей психоэмоциональной деятельности. Именно волевая регуляция, способствует осознанному, целенаправленному поведению, компенсируя слабые места эмоциональной регуляции и препятствуя её дезорганизирующей генерализации. Появляется и возможность выделить объективные факты, очищая их от собственной эмоционально-чувственной окраски и индивидуальных ментальных интерпретаций. При этом особое значение приобретают такие волевые качества как: целенаправленность, дисциплинированность, самостоятельность, решительность и смелость.

Умение правильно и быстро принять решения и приступить к его сознательному осуществлению особенно актуально при нахождении человека в определенных общественных группах, так как известно, что групповое поведение или мышление не всегда способствует к принятию иррациональных решений. Человек существо социальное и общество оказывает на него воздействие, но степень этого влияния будет напрямую зависеть от развития его волевых качеств и умения сознательно управлять произвольными действиями. Именно это способствует сознательному реагированию на различные жизненные ситуации и не поддаваться заразительности эмоций и поведению, сила которых увеличивается пропорционально её участникам [1]. Другими словами способность человека придерживаться своих целей, принципов, жизненных убеждений, характеризуется способностью волевым усилием противостоять эмоциональному возбуждению, мнению или поведению определенной группы людей

Превалирующим же фактором при формировании любого вида адаптации, на наш взгляд, является наличие жизненно утверждающихся целей и ценностей, содействующих всесторонней гармонизации человека с самим собой и окружающим миром. Эволюция Вселенной и прогресс человечества напрямую зависят от тех ценностей, которые доминируют в обществе. Именно господствующая система ценностей даёт представление как об отдельной личности, объясняя её поведение и отношение к различным ситуациям, так и о социальных процессах и причинах их изменений в конкретном обществе в целом. Так как они включают в себя наиболее

значимые эмоциональные переживания, интеллектуальные способности и волевые качества, направленные от субъекта к объективной реальности. Ценности связывают в единое целое мир природы, общество, сознание, чувство и деятельность

Для выживания и социализации в обществе, человеку всегда нужна система смысложизненных ценностей, моральных норм и правил поведения, являющихся как внутренним, так и внешним регуляторами. В последнее время наблюдается существенная трансформация ценностей, они перестают быть абсолютными. Нет больше общих целей и ценностей, есть стратегические задачи и тактические решения, которые постоянно нивелируются. Отсутствие и деформация морально-нравственных ориентиров привело к таким фиктивным приоритетам как: социальный статус человека, независимо от его личных качеств и заслуг, наличие квартиры, машины, крутого телефона и т.д. Большинство людей главным считают удовлетворение постоянно растущих материальных потребностей, что послужило основанием к возникновению потребительского общества. На современном этапе значительно увеличилось количество террористических актов и военных конфликтов. Государства, чаще всего стали объединяться в союз, для борьбы против другого государства, народа или нации. Проблемы межэтнических, межкультурных отношений и религиозных предпочтений все более разобщают и разделяют людей. Искаженные цели и ценности жизни, как отдельного человека, так и обществ в целом, стали одной из причин снижения приспособительных возможностей организма, и как следствие ослабление общего уровня здоровья человека, возникновение различных патологий и снижение продолжительности жизни.

Организм не может быть здоров, если поражено определенное количество клеток, так и общество не может быть здоровым, развивающимся и прогрессивным при всё увеличивающемся количестве деграционных личностей. Изменения социальной жизни к лучшему происходят по мере совершенствования членов общества, достижения количества разумных людей «критической массы». Поэтому, социальные институты, а именно образования и культура должны создать условия для подготовки людей качественно нового уровня, способных жить в поликультурном мире. Приоритетным, при этом является формирование чувства ответственности за судьбу планеты и воспитание таких морально-нравственных ценностей, и волевых качеств человека, при которых безопасность жизни и здоровья, как отдельного человека, так и человечества в целом становится первостепенными. Нормой жизни, в противоположность современным понятиям, должно стать осознание функционального единства целостного организма планеты через частные проявления человеческих жизней.

Список литературы

1. Безуглая Л. И. Организация безопасного образа жизни, как условие выживания в современном обществе //Л. И. Безуглая //Проблемы и перспективы развития социально-экономического потенциала российских

- регионов: материалы 4-й Всерос. электр. науч.-практ. конф. Чебоксары, 15 апреля-15 мая 2015 г. ООО Издательский дом «Пегас». Чебоксары, 2015. С. 215 - 220.
2. Березин Ф. Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека /Ф. Б. Березин. Л.: 1988. 270с.
 3. Тоффлер Э. Шок будущего /Э. Тоффлер: Пер. с англ. М.: «Издательство АСТ», 2002. 557 с.
 4. Черкесов Б.А. Проблемы выживания человечества в условиях цивилизационных вызовов /Б. А. Черкесов, О. Б. Лобода // Международный журнал экспериментального образования. 2015. № 12-4. С. 554-558.

УДК 159.9

Белянская Татьяна Эдуардовна

преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет», г. Воронеж, Россия

Семья как основа стабилизации демографической ситуации в обществе

Аннотация. В данной статье рассматривается значение семьи в рождении и воспитании ребенка. Обозначаются тенденции развития современной Российской семьи. Автор выделяет комплекс усилий, который могут улучшить демографическую ситуацию в стране.

Ключевые слова: семья, воспитание, демографическая ситуация, рождаемость.

Роль семьи в формировании личности ребёнка является фундаментальной и основополагающей. Родители являются первичными агентами социализации для своих детей. В семье ребёнок воспитывается, усваивает культурные нормы, приобретает ценностные качества. Немаловажную роль в формировании личности оказывает семья, родители, близкое окружение. По мнению А. И. Антонова, семья - это основанная на единой общесемейной деятельности общность людей, связанных узами супружества - родительства - родства, и тем самым осуществляющая семейные функции [1]. Советский социолог А.Г. Харчев описывает вопросы происхождения семьи, распределения социальных ролей, взаимоотношениями родителей и детей. По его мнению, определенный тип семьи или определенная проблема, связанная с ней, место семьи в обществе, экономическое положение и социальный статус семьи, демографические установки и демографическое поведение ее членов формирует основу социального института Семьи [6]. В современной научной практике известны труды А.И. Антонов, Е.Ф. Ачильдиева, С.В. Дармодехин, М.С., Мацковский,

В.А. Медков, В.В. Бодрова, З.А. Янкова, которые освещают тему семьи. Семья и ребенок – зеркальные отражения друг друга: чем больше мама и папа дают своим детям как можно больше тепла и заботы, тем добрее, более воспитанными и счастливыми вырастают их дети.

По мнению известного психолога Л.С. Выготского социальное и индивидуальное развитие ребенка идут параллельно, это две формы одной и той же психической функции. Социальная среда, окружение ребенка, его семья есть источник и помощник в его развитии. У ребенка внешние виды деятельности становятся внутренними структурами психики (интериоризируются) благодаря социальному влиянию взрослых, в том числе родителей. С помощью словестных выражений, осуществляется культурное развитие ребенка [2].

На первом этом этапе социализации дети как губка впитывают модель поведения своих родителей, в игре реализуют их поведенческие типологии. Первичные агенты социализации (термин, введенный в социологию Ч. Кули) «первичны в нескольких смыслах, но, главным образом, из-за того, что являются фундаментом для формирования социальной природы и идеалов индивида» [4]. В семье начинается формирование собственного Я, происходит осознание своей значимости, принадлежность к определенной группе. Г. Мид уточнил и развил концепцию, разработанную Кули, сформулировав следующее теоретическое положение: личность и социальное действие формируются с помощью символов, которые приобретаются в процессе социализации и взаимно подтверждаются и изменяются в процессе социального взаимодействия его участниками [5].

Любовь, доброта, безусловное принятие своего ребёнка являются беспрюграмными «методами» воспитания. Семья — это микросоциум, в котором ребёнку предстоит научиться моделям взаимодействия с другими людьми на примере внутрисемейных отношений. По мнению психологов, для детей разного возраста взаимоотношения со всеми членами семьи очень важны, поэтому главное, чтобы они развивались гармонично и не несли разрушающий характер. Важно отметить, что на развитие внутреннего мира и на принятие ребёнком жизненных позиций и ценностей могут оказывать влияние не только родители, но другие члены семьи, которые находятся рядом с ним в повседневной жизни. Это могут быть братья, сестры, бабушки и дедушки, тети и дяди. Немалую роль играет и то, в какой период жизни, а скорее на каком возрастном этапе эти люди появляются в семьях.

Главным образом, семья оказывает влияние на то, как ребёнок воспринимает себя и мир в целом. Когда родители и другие члены семьи прикладывают для этого необходимые усилия, ребёнок чувствует себя положительно, значимо, в безопасности, поэтому и к миру он относится открыто и дружелюбно, чувствуя, что является в нём желанным гостем. Именно от этого зависит, каким образом ребёнок будет строить свой жизненный сценарий.

Воспитание ребёнка в семье – сложный и деликатный процесс, который требует от родителей терпения, такта, заинтересованности в положительных

результатах, определённого уровня знаний в области детской психологии и педагогики, поэтому важна степень подготовленности родителей к реализации воспитательной функции, условия проживания и многое другое. Важную социализирующую роль в формировании личности ребёнка имеют социально-биологические, хозяйственно-бытовые, нравственно-правовые, психологические и эстетические отношения, которые складываются в семье. В семье ребёнок получает первые трудовые навыки, также учится ценить и уважать труд других людей, когда, например, помогает родителям по хозяйству, выполняет школьные задания, участвует в организации досуга и развлечений.

Таким образом, роль семьи в воспитании ребенка чрезвычайно велика, поскольку заложенные с раннего детства качества и основы поведения остаются с человеком на протяжении всей его жизни. Залогом успеха семейного воспитания являются благоприятные условия для роста и всестороннего развития ребенка. Определяющая роль семьи обусловлена ее глубоким влиянием на весь комплекс физической и духовной жизни растущего в ней человека. Семья – это главный фактор формирования ребенка как личности.

Однако, в последние годы в России наметилась очень тревожная тенденция: спад рождаемости. Информационное агентство REGNUM провело опрос. Результаты следующие:

Из нерожавших женщин более половины (52 %) детей рожать не хотят, притом половина из них – категорически и никогда. А из уже рожавших женщин рожать более не намерены абсолютное большинство – 83 % респондентов, в то время как лишь 71 % мужчин не хотели бы снова стать отцом. Более половины бездетных мужчин (56 %) хотели бы ребенка, а среди бездетных женщин, как мы уже видели – только 48 % [3].

В нашем государстве существуют программы, направленные на повышение рождаемости: начисление материнского капитала, льготная ипотека. Но как видим, этого недостаточно для повышения рождаемости в стране. На наш взгляд стимулирование рождаемости могут повысить:

1. Введение налога на бездетность.
2. Улучшение социальных льгот многодетным семьям, например снижение пенсионного возраста, снижение кредитных процентов.
3. Повышение качества медицины и образования и как следствие появятся здоровые и умные члены общества, соблюдающие здоровый образ жизни и нацеленные на продолжение рода.
4. Вести более активную профилактическую работу в образовательных учреждениях среднего и высшего звена, направленную на укрепление здоровья, знание основ медицины, о вреде абортов, как в медицинском, так и в нравственном и психологическом аспекте.
5. Ведение в школах факультативных занятий по педагогике и психологии, дающих установку на создание благополучной модели семьи и укрепляющие в сознании детей желание иметь многодетную семью.

На наш взгляд, данные меры вполне эффективны для роста значимости семейных отношений в глазах молодого поколения, укрепления их физического и психологического здоровья. Дети, выросшие в психологически благополучной семье и получившие достойное образование способны родить и воспитать себе подобных. При улучшении экономической ситуации в стране не будет возникать страх стать многодетными родителями.

Список литературы

1. Антонов А. И. Социология семьи / А. И. Антонов, В. М. Медков. М.: Изд-во МГУ: Изд-во Междунар. ун-та бизнеса и управления, 2018. 637 с.
2. Выготский Л. С. Педагогическая психология/Л.С. Выготский. М.: Педагогика, 1991. 480 с.
3. Информационное агентство REGNUM – федеральное информационное агентство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://regnum.ru/news/society/2772873.html> (дата обращения: 01.11.2019).
4. Кули Ч. Первичные группы // Американская социологическая мысль: Тексты. Москва: Изд-во МГУ, 1994. С. 330.
5. Мид Г. Разум, самость и общество / Г. Мид. М.: Директ-Медиа, 2007. 34 с. Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=26548> (дата обращения: 25.06.2021). – ISBN 978-5-94865-924-4. – Текст: электронный.
6. Харчев А.Г. Брак и семья в СССР / А.Г. Харчев. М.: Мысль, 1979. (2-е изд.: 1979). 368 с.

УДК 343.972+348.04:364.14

Вихляев Александр Александрович,

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Актуальные тенденции в профилактике религиозного экстремизма на современном этапе: конфессиональный и этносоциальный аспекты

Аннотация. Проблема религиозного экстремизма является одной из наиболее актуальных для современной России. Концепция религиозного экстремизма тесно связана с идеологией этносоциального неравенства и активно паразитирует на проблемах малых этнических групп – субэтносов и консорциев, - переводя их в разряд псевдорелигиозных. Радикальная религиозная идеология затрагивает наиболее тонкие аспекты человеческого бытия, подразумевает четкую иерархию соподчинения, а методы, используемые адептами-радикалами – моральное принуждение и нетерпимость к религиозному инакомыслию.

Основу настоящей статьи составляют актуальные вопросы профилактики проявлений религиозного экстремизма на современном этапе. Главный ориентир направлен, прежде всего, на инновационные подходы к

пониманию природы религиозного экстремизма, правовые аспекты регистрации и предупреждения экстремистского поведения, в особенности, в условиях перехода к цифровому обществу.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, национальная политика Российской Федерации, вероисповедание, религиозное объединение, межэтнические и межконфессиональные взаимодействия.

В соответствии с Конституцией Российская Федерация представляет собой многонациональное государство, в котором народы, населяющие ее территорию, являются непосредственными носителями суверенитета и единственным источником власти.

Под многонациональным народом понимается сообщество свободных равноправных граждан Российской Федерации различной этнической, религиозной, социальной и иной принадлежности, обладающих гражданским самосознанием.

Важным аспектом в определении самобытности народностей, населяющих Российскую Федерацию, выступает наличие у них определенных национально-культурных потребностей, под которыми понимаются потребности людей или групп людей в самоидентификации, сохранении и развитии своих культуры, языка и религии.

Основным показателем социально-этнической мобильности выступают межнациональные (межэтнические) отношения, т.е. взаимодействие людей или групп людей разных национальностей или различной этнической принадлежности в дифференцированных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное, религиозное и языковое многообразие Российской Федерации, и способствующее межнациональному определению и гражданскому единству.

Действующее российское законодательство позволяет гражданам и лицам, пребывающим на ее территории, свободно выражать свою позицию по различным вопросам общественно-политической, социально-культурной и религиозной жизни общества.

Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого гражданина на свободу вероисповедания. Законодатель прямо определяет возможности реализации гражданами своего права на свободу вероисповедания посредством религиозных организаций и религиозных групп.

Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений, позволяя адептам вероучений самостоятельно определять свою религиозную принадлежность и отношение к религии.

С этой целью религиозные объединения должны обладать основными признаками, к которым относятся осуществление вероисповедания, совершение богослужений и иных религиозных обрядов и церемоний, обучение религии и религиозное воспитание своих последователей.

Одним из основных критериев, предъявляемых к участию граждан в религиозных объединениях и религиозных группах, является отсутствие в их деятельности признаков религиозного и иных видов экстремизма.

Однако, Федеральный закон о противодействии экстремизму не дает четких критериев, которые позволили бы однозначно идентифицировать деятельность организации или группы адептов как религиозный экстремизм, а материалы распространяемые последними, - как радикальные и содержащие запрещенный контент.

В соответствии с действующим законодательством, экстремистскими материалами признаются предназначенные для обнародования документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности либо оправдывающие практику совершения различного рода преступлений, направленных на полное или частичное уничтожение какой-либо этнической, социальной, расовой, национальной или религиозной группы.

Согласно ст.3.1 рассматриваемого Федерального закона Библия, Коран, Танах и Ганджур, их содержание и цитаты из них не могут быть признаны экстремистскими материалами. Однако, как известно, ряд экстремистских группировок, активно используют в своих текстах цитаты официальных религиозных текстов, интерпретируя их в своих целях. Кроме того, сами официальные религиозные тексты могут содержать различные интерпретации религиозно-важных событий, часть из которых включает контент, формально, относящийся к мировым религиям, но рассматривающий события с другой, характерной для определенной, свойственной только этому течению, точки зрения.

Следует отметить, что имеют место случаи, когда, федеральными органами исполнительной власти в списки запрещенной литературы включались источники религиозных учений, формально не призывавших к противоправным действиям. Включение указанных источников в реестр экстремистских обосновывалось их продвижением или распространением среди радикально-религиозных групп.

Уничтожение некоторых источников, изъятых по делам об экстремизме, содержащих в себе общепринятые религиозные взгляды и учения, неоднократно осуждалось российскими религиозными лидерами и представителями религиозных объединений.

Обозначенные правовые коллизии вызваны, прежде всего, отсутствием критериальных показателей, которые позволяли бы однозначно классифицировать религиозные источники как экстремистские.

Необходимым видится определение первоочередных индикаторов проявления религиозного экстремизма (в том числе и для материалов на иностранном языке), на базе которых возможно ввести соответствующий информационно-аналитический реестр, благодаря которому должностные лица органов исполнительной власти при проведении соответствующих

проверок смогли бы выявлять и правильно идентифицировать запрещенные действующим законодательством материалы.

Так, среди важных индикаторов религиозного экстремизма предлагается выделить следующие:

- ярко выраженная нетерпимость к иным религиозным идеям, включая их осуждение или запрет, с одновременным провозглашением содержащейся в источнике идеологии как догматичной;

- наличие возможностей распространения религиозной идеологии путем понуждения или принуждения;

- наличие в контенте ссылок на возможности применения насилия по отношению к лицам, не разделяющим идеи религиозных экстремистов;

- наличие в рассматриваемом контенте информации о лидере учения, чьи идеи и действия истолковываются как единственно верные и правильные, независимо от неприкрытой противоправности их направленности;

- наличие контента, содержащего описание психологических приемов и практик воздействия на сознание людей в целях их вовлечения в учение;

- наличие материалов, содержащих сведения о передаче адептами личного имущества и средств в счет достижения высших идеалов распространяемого религиозного учения.

Применение единой системы идентификации материалов, содержащих потенциально запрещенный контент, будет положительно сказываться на характере межконфессиональных отношений и существенно нивелировать национально-религиозную напряженность в обществе.

Немаловажная роль в указанных процессах должна отводиться и политике по гармонизации межнациональных (межэтнических) отношений, общему мониторингу экстремистской активности и предупреждению конфликтов на национальной и религиозной почве, а также созданию дополнительных социально-экономических, политических и культурных условий для улучшения социального благополучия граждан, обеспечения межнационального и межрелигиозного мира и согласия, прежде всего в регионах с высокой миграционной активностью, сложным этническим и религиозным составом населения, а также на приграничных территориях Российской Федерации.

К основным регуляторным механизмам в реализации национальной политики межконфессионального и межэтнического уровня, кроме законодательства Российской Федерации, следует отнести стратегическое планирование, реализуемое на федеральном, региональном и муниципальном уровнях; государственную программу «Реализация государственной национальной политики»; обеспечение стратегий национальной и миграционной политики на период до 2025 года; государственную информационную систему мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций (далее – Система мониторинга) и этнологическую экспертизу.

Обозначенная Система мониторинга является наиболее инновационным регулятором действующей национальной политики в сфере противодействия националистическому и религиозному экстремизму.

Внедренная в рамках развития Стратегии национальной политики Российской Федерации до 2025 года рассматриваемая система позволяет обеспечить формирование единого информационного пространства, позволяющего принимать взвешенные управленческие решения в урегулировании межконфессиональных и межэтнических конфликтов.

Основными целями системы мониторинга выступают создание условий для принятия эффективных управленческих решений в сфере национальной политики Российской Федерации; формулировка и реализация поставленных задач, направленных на своевременное выявление конфликтных и предконфликтных ситуаций в сфере межконфессиональных и межэтнических противостояний, и оперативное реагирование на возникающие угрозы этнического и религиозного характера на федеральном и региональном уровнях.

Оператором Системы выступает Федеральное агентство по делам национальностей.

Система мониторинга состоит из федерального и регионального сегментов.

Федеральный сегмент обеспечивает информационное взаимодействие между федеральными органами исполнительной власти, осуществляет функции сбора, хранения, обработки, распространения и анализа информации в системе мониторинга на всей территории Российской Федерации.

Региональный сегмент, в свою очередь, позволяет автоматизировать механизмы сбора, хранения, обработки, распространения и анализа информации в системе мониторинга на территории субъектов Российской Федерации, а также реализовать весь комплекс мер, направленных на реализацию национальной политики Российской Федерации в сфере противодействия расовой нетерпимости и религиозному экстремизму.

Основными поставщиками сведений для Системы выступают Министерство внутренних дел, Министерство юстиции, Министерство культуры, Федеральная служба охраны и Федеральная служба по финансовому мониторингу, что позволяет говорить о комплексном подходе к рассматриваемой проблематике со стороны субъектов профилактики.

При этом, в интересах национальной безопасности Система мониторинга оборудована соответствующим закрытым модулем, доступ к которому возможен только на основании решения Федерального агентства по делам национальностей.

Информация предоставляется заинтересованным федеральным органам исполнительной власти на базе комплексных соглашений в виде файлов, электронных сообщений по информационным каналам связи или на бумажных носителях по соответствующим запросам.

Ресурсы, содержащиеся в Системе, позволяют осуществлять весь комплекс информационно-аналитической работы, снабжать своевременными и полными сведениями об уровне межконфессиональной и межэтнической напряженности, а также о всех фактах предконфликтных ситуаций на федеральном и региональном уровнях.

Безусловно, обозначенные в настоящей статье формы профилактики религиозного и националистического экстремизма не являются исчерпывающими, однако своевременный мониторинг социальной напряженности, с использованием современных информационно-технологических решений и индикаторов, способных выявлять и идентифицировать проявления радикального и религиозного экстремизма, полностью отвечает текущим требованиям, предъявляемым цифровизацией общественных отношений, и позволяет оперативно реагировать на любые вызовы общественной безопасности на современном этапе.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
2. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. №125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».
3. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. №114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности».
4. Указ Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666 «О стратегии государственной национальной политики на период до 2025 года».
5. Постановление правительства российской Федерации от 28 октября 2017 г. №1312 «О государственной информационной системе мониторинга в сфере межнациональных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтных ситуаций».

УДК: 910

Гайкин Виктор Алексеевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Расы и глобальные вызовы

Аннотация. Футурпрогноз Хантингтона (война цивилизаций) не научен, он не рассматривает историю как процесс развития человечества, имеющий закономерности, этапы. Гораздо вероятнее расовая война в конце 21 века как реинкарнация доминантной (расовой) конфронтации первобытного общества (монголоиды – европеоиды)

Ключевые слова: Монголоиды, европеоиды, расовая война, Евразия, Россия.

Если к истории человечества применить известный гегелевский закон «отрицание отрицания», то можно будет выделить три больших этапа

(гегелевская «триада»). Первый – формирование человека как биологического вида начинается с появлением протолюдей и заканчивается разделением труда и возникновением первых государств. Второй этап является отрицанием первого (первобытного коммунизма). Третий (постиндустриальное общество) отрицает второй (эксплуатация, борьба классов), возвращаясь к первому этапу на качественно новой основе.

Как известно, конфронтация, борьба есть закон движения (развития) как биологической, так и социальной формы материи. Таким образом, каждому из вышеуказанных этапов должен соответствовать доминантный тип конфликта. Первый этап безклассовый, соответственно классовой борьбы существовать не могло. Межплеменные войны имели место быть. Но были ли они доминантным типом конфронтации, влияющим на человечество в глобальном плане, изменяющим его облик, географию расселения? Вряд ли. В основе этих конфликтов, как правило, лежали внеэкономические факторы. Ценного имущества не было (господствовал принцип «все свое ношу с собой»). Захват рабов не имел смысла. Н. Миклухо-Маклай во время пребывания в Микронезии отмечал: «Войны очень часты в архипелаге, и самые ничтожные причины считаются достаточными для ведения их». Самое интересное, что даже во время войны «женщины и даже мужчины могут...безопасно посещать селения неприятелей и жить в них» (4, с.5). Возможно, что смысл таких войн заключался в необходимости регулировать численность населения в условиях ограниченной территории (ресурсов).

В книге «Яноама» описывается жизнь племени южноамериканских индейцев (существовавших как бы в каменном веке), среди которых автор прожила 20 лет (с 1937 по 1957 гг.). Это племя постоянно конфликтовало с тремя другими племенами. Причинами конфликтов почти всегда были попытки (часто успешные) захвата женщин, которых делали женами (2, с.7, 21, 40, 165). Племена вступали друг с другом во временные союзы, которые распадались, возникали в другом составе. Хотя эти войны были довольно серьезными, с многочисленными жертвами, впечатление такое как будто наблюдаешь не имеющие причин и последствий детские ссоры. Например, в качестве мести вытаптывались посевы табака, банановые плантации враждебного племени.

Уже то, что происходил постоянный обмен женщинами в виде их захвата, означает, что племена не считали друг друга «чужими» в полном смысле этого слова. Их перманентные конфликты, возможно, были формой естественного отбора – внутривидовой борьбой. Действительно, в животном мире внутривидовая борьба представляет собой именно борьбу из-за самок за право на продолжение рода. Если считать межплеменные войны в рамках одной расы в неолите внутривидовой борьбой, логично предположить, что у людей, еще не оборвавших пуповину, связывающую их с животным миром, существовала и межвидовая борьба. Таковой могла быть только межрасовая конфронтация. Такого же мнения придерживался известный советский палеоэтнограф В.П.Алексеев: «Столкновение с людьми иного физического типа стали происходить...в процессе далеких миграций. В результате этих

столкновений постепенно могло возникнуть у людей ощущение, что те, кто отличается физически, больше враги, чем враги непосредственные, близкие, но похожие на них самих (1, с.12).

Межрасовые конфронтации при отсутствии оружия массового уничтожения были не войной на уничтожение, а, скорее выдавливанием чуждого этноса, борьбой за установление ареалов расового обитания. Они приводили к вытеснению одних рас другими, переделу евразийского материка, заселению Америки, Австралии. Известно, что в эпоху неолита в Минусинских степях на огромных пространствах от Красноярска до границы Хакасии с Тувой жили европеоиды. Это не был европеоидный анклав в стране монголоидов, такие же европеоиды жили в 3-2-м тысячелетии до н.э. на Алтае, в Казахстане. Начиная с верхнего палеолита это было мощное движение европеоидов на восток. В эпоху бронзы даже Тува была страной европеоидов. Наблюдалась следующая закономерность. В эпоху бронзы и неолита европеоиды распространились на восток по зоне степей, вплоть до западной Монголии. А монголоиды в неолите освоили северные районы западносибирской тайги и европейских лесов, вплоть до Прибалтики (современные латгалы – потомки монголоидов) и даже центральной Германии. Однако великое переселение народов на рубеже нашей эры, отбросив европеоидов на их прародину, изменило границы расовых ареалов в пользу монголоидов, поставив надолго точку в этом территориальном споре.

Древнейшие негроиды (точнее австралоиды) по мнению В. Алексева, еще в палеолите ушли «из центральных районов Западной Европы на восток в результате их вытеснения более специализированными формами. Они уступили свои насиженные места расам, образовавшимся на их основе» (1, с.169) (европеоидам, негроидам). Негроидно – австралоидная раса освоила тропическую зону. Ее ареал – это юг Индии, Юго-Восточная Азия, Новая Гвинея, Австралия.

Разумеется, расовые миграции (конфронтации) не приводили к полному вытеснению (уничтожению) аборигенных этносов с их территории. В процессе межрасовых контактов создавались промежуточные расовые типы. Например, ведды на юге Индии, ханты и манси в Западной Сибири и др. Тем не менее, доминирующей тенденцией эпохи формирования человека была расовая дивергенция (дифференциация) а не конвергенция, о чем говорит появление в палеолите двух древнейших ветвей одного ствола (европеоидов и негроидов) и второго ствола (монголоидов).

Второй этап в развитии человечества начался с появления первых классовых государств в долинах великих рек. Он продолжается и в настоящее время. Говоря о доминантном для этого этапа типе конфликта, (и исходя из гегелевского закона), констатируем замещение расового (внеэкономического) антагонизма экономическим – классовой борьбой, межгосударственными конфликтами, преследовавшими экономические цели – захват колоний, рабов, материальных ценностей, рынков сбыта. То, что эти антагонизмы, как правило, не носили расового характера, подтверждается реалиями рабовладельческих государств. В древнем Египте, древней Греции не было

высшей и низшей расы (рабы были и белые, и черные, и желтые). Общество разделялось на рабов и свободных не по признаку расовой принадлежности. Ни в одном литературном, правовом произведении мы не находим ссылки на физический облик человека в качестве обоснования его рабского состояния. Примечателен состав разнорасовых коалиций, сражавшихся друг против друга во второй мировой войне. С одной стороны, Япония, Германия, Италия, с другой – Россия, США, Китай...

При переходе к третьему этапу, в процессе дальнейшего развития капитализма цивилизационные различия будут уменьшаться, дальнейшая роботизация промышленности в силу единых закономерностей развития техники приведет к однородности экономических структур, как на Западе, так и на Дальнем Востоке, цивилизационные различия снимутся практически полностью. Одновременно человек освобождается от экономической зависимости, выходит из сферы материального производства (роботизация), как когда-то в неолите человечество разорвало путы, связывавшие его с природой (перейдя от охоты и собирательства к земледелию и скотоводству). «Царство свободы начинается в действительности лишь там, где прекращается работа, диктуемая нуждой и внешней целесообразностью, следовательно, по природе вещей оно лежит по ту сторону сферы собственно материального производства» (3, с.386,387). Это будет означать, что человечество вступило в третий этап своего развития так называемое постиндустриальное общество. Теперь, если исходить из гегелевского закона, на первый план вновь должна выступить расовая конфронтация, ибо третий член триады должен повторять первый, только на другом качественном уровне. Причиной конфронтации могут стать рост народонаселения, нехватка ресурсов (питьевой воды ...) В борьбе за место под солнцем именно расовый фактор разделит человечество на два лагеря для нового передела материков.

В этой возможной расовой конфронтации черная раса будет вместе с белой по одну сторону баррикад противостоять желтой расе. Как известно, белая и черная расы, образно выражаясь, - две ветви одного ствола, в то время как монголоиды – это как бы другое дерево. Эти два дерева – древний австралоид и древний синантроп имели морфологические различия. Можно ли считать расовые войны неизбежными? Отнюдь. Контртенденцией грядущему расовому соперничеству является усиление экономической и политической интеграции государств, рост взаимосвязи, взаимозависимости их экономик. Многие будут зависеть от того, какой из двух процессов завершится раньше – выход человека из сферы производства или приведение мира к единому экономическому знаменателю. Если первый процесс пройдет быстрее, реальна перспектива создания расовых союзов и балансирования на грани войны. Поэтому приоритетной становится задача создания разнорасовых союзов.

В такой обстановке большое значение приобретает субъективный (человеческий) фактор, подобно тому, как камень, скатившийся с горы, вызывает сход снежных лавин. Именно поэтому важна направленная системная политика по организации единого мира, в результате которой

«расовые лавины» пойдут в нужном, безопасном для человечества направлении. Создание в октябре 2000 г. в Астане Евразийского экономического сообщества не каприз «кремлевской верхушки», а закономерный этап мирового исторического процесса. Логика исторического развития потребует присоединения к этому блоку Монголии, Кореи, Японии. У мирового сообщества нет другого выхода, кроме как совместными усилиями строить структуры будущего безопасного мира. В этом будущем мире Россия «обречена» на роль третьего (разнорасового) силового центра Евразии (наряду с Европейским союзом и Китаем), снижающим до минимума расовое напряжение между европеоидным и монголоидным полюсами планеты.

Список литературы

1. Алексеев В. В поисках предков. / Алексеев В. М.: Сов. Россия, 1972. 304 с.
2. Биокка Этторе. Яноама. / Биокка Этторе. М.: Мысль, 1972. 206 с.
3. Маркс К., Энгельс Ф. 1964. Соч. Т.25. Ч.2. / Маркс К., Энгельс Ф. М.: Сов. Россия. 45 с.
4. Миклухо-Маклай Н.Н. Соч. / Миклухо-Маклай. М.: Наука, 1993. Т.3. 415 с.
5. Huntington S.P. The clash of civilizations? // Foreign Affairs. Vol.72, №3. P.12/

УДК 342.7

Гаршина Екатерина Сергеевна

студентка, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Потанина Ирина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Взаимосвязь демографической проблемы с проблемой государственного регулирования бедности в Российской Федерации

Аннотация. Актуальность исследуемой темы заключается в раскрытии взаимосвязи демографической проблемы с проблемой государственного регулирования бедности в Российской Федерации. Целью статьи является исследование основных направлений внутренней политики России, которые направлены на улучшение существующей ситуации в указанных выше сферах. Результаты, представленные в данной работе, были выявлены с помощью системного, комплексного, аналитического, информационного, сравнительного и других научных подходов. Основными результатами работы выступили сравнительные показатели коэффициентов естественного прироста населения ведущих и бедных государств, основные факторы, от которых зависят данные показатели, а также пути решения демографического кризиса и проблемы бедности в РФ

на примере существующих социальных мер поддержки материнства и семей с детьми. Теоритическая и практическая значимость статьи заключается в анализе коэффициентов естественного прироста населения, раскрытие взаимосвязи проблем демографического кризиса и бедности. Данные исследования могут послужить для дальнейшего исследования данных вопросов и выявления новых факторов, указанных выше проблем.

Ключевые слова: демографическая проблема, государственное регулирование бедности, демография, бедность, стратегические задачи, развитие Российской Федерации.

Проблемы демографии и бедности являются актуальными практически для каждого государства, в том числе и для развитых стран. Внутренняя политика государства, как правило, направлена на всестороннее развитие общества, а также на эффективное снижение уровня бедности. В Российской Федерации существует действительный Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»[5]. Данный указ был принят в целях всестороннего развития общества, эффективного научно-технического прогресса, снижения уровня бедности, стабильного увеличения численности населения, а также создания необходимых условий для эффективной самореализации каждого человека.

Следует отметить, что одной из главных задач выступает обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации. В связи с данной задачей в 2020-м году были приняты поправки, направленные на расширение программы материнского капитала. Изменения были приняты в следующей форме: в случае рождения или усыновления ребенка с 1 января 2020 года, размер материнского капитала будет составлять 466 617 рублей, а при рождении или усыновлении в подобной семье второго ребенка, материнский капитал увеличивается на 150 000 рублей, что составляет в совокупности 616 617 рублей. Стоит заметить, что если второй ребенок или последующие дети родились начиная с 2020 года, то размер материнского капитала также составит 616 617 рублей[2]. При анализе данной ситуации, можно сделать вывод о том, что политика Российской Федерации направлена на обеспечение устойчивого естественного роста численности населения Российской Федерации, так как на данном этапе превалирует идея решения демографических проблем за счет миграционного замещения убывающего населения, так как согласно официальной статистики, на 1 января 2020 года численность населения РФ сократилась на 0,02%, но именно миграционный прирост на 90,4% компенсировал естественную убыль населения. Тем не менее, показатели естественного прироста населения Российской Федерации продолжают оставаться отрицательными, а именно -0,69 на 1000 населения на 2020 год[6].

Мы пришли к решению о том, чтобы сравнить показатели естественного прироста населения Российской Федерации с показателями США, Германии, Китая, Японии, Южной Кореи, Великобритании и

Норвегии, так как, по нашему мнению, указанные выше государства являются наиболее развитыми практически во всех сферах. Согласно официальным данным, коэффициент естественного прироста населения данных стран составляет на 1000 населения на 2020 год: США (3,01), Китай (3,88), Южная Корея (0,65), Великобритания (1,94), Норвегия (3,14), Германия (-1,99), Япония (-3,75). Из указанных выше данных можно сделать вывод о том, что только две страны из указанного нами списка, а именно Япония и Германия, имеют отрицательное значение естественного прироста населения. Социологи и демографы (нами были выбраны труды М. Хогецу, Х. Нонояма, Штефана Сиферта) данных стран выявили ряд причин, по которым коэффициент естественного прироста имеет отрицательное значение. По мнению данных исследователей одной из главных проблем отрицательного значения естественного прироста населения Японии и Германии является нежелание мужчин и женщин в возрасте от 18 до 34 лет вступать в брак по причине финансового бремени. В связи с данной проблемой Япония и Германия установили социальные меры. Например, в Японии действует программа поддержки молодоженов в поощрении ранних браков (от 18 до 34 лет), которая представляет собой выплату до 300 000 иен на покупку или аренду дома и понесенные расходы на переезд, если супружеская пара, зарабатывает менее 3,4 миллиона иен в год. Главной проблемой является тот факт, что данная социальная мера действует только в 257 из 1724 городов Японии, что является крайне недостаточным.

Демографический кризис в России развивается с 1990-х, именно с данного момента коэффициент естественного прироста населения имеет отрицательное значение. Следует отметить, что большинство демографов России, в число которых входят Борис Николаевич Миронов, Михаил Борисович Денисенко, Дарья Андреевна Халтурина и т.д., связывают отрицательные показатели с низкими доходами населения, а в некоторых случаях с маргинальным мышлением. По заявлению министра труда и социальной защиты Антона Котякова, на сегодняшний день в Российской Федерации 82% семей, находящихся за чертой бедности – это семьи с детьми[3]. В начале 2021 года старший научный сотрудник Центра исследования адаптационных процессов в меняющемся обществе Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН Сергей Таланов выступил с предложением ужесточить выдачу материнского капитала. Его мнение заключается в том, что в регионах выдача средств в рамках данной программы зачастую оборачивается злоупотреблениями[1]. А средства материнского капитала зачастую «стимулируют к рождению детей не тех категорий граждан». Действительно, ситуация, связанная с попытками обналчить материнский капитал, до сегодняшнего дня не решена, ведь достаточно часто в СМИ появляется информация об обналчивании денежных средств материнского капитала. А результаты исследований демографов и социологов заключаются в том, что зачастую материнский капитал является неким стимулом к рождению детей в действительно бедных семьях, отсюда вытекает официальная статистика,

которая представлена выше, то есть 82% семей с детьми находятся за чертой бедности[5]. Более того, подобная неутешительная статистика прослеживается и на мировом уровне, так как наибольший коэффициент естественного прироста населения характерен для бедных стран, как правило, для Африканских государств. Например, коэффициент естественного прироста населения Нигерии составляет 25,59, а Непала 12,97 на 1000 населения в 2020-м году. Иными словами, передовые страны имеют низкий коэффициент естественного прироста населения, а более бедные - высокий. Ученый в данной области Виктор Тимченко считает, что данная тенденция связана с развитием общества в целом, научно-техническим прогрессом, низкой смертностью младенцев, а также, по его мнению, уровень рождаемости падает во время подъема по социальной лестнице. Но не стоит забывать, что коэффициент естественного прироста населения – это абсолютная величина разности между числами родившихся и умерших за определенный промежуток времени, следовательно, целью государства является создание благоприятных условий для комфортного проживания населения, ведь именно в благоприятной обстановке население желает создавать семью и воспитывать детей.

Следовательно, в первую очередь нужно решать проблему бедности, финансовой и сексуальной грамотности населения. В нашей работе больший акцент мы делаем именно на взаимосвязи демографической проблемы с проблемой бедности. Ведь именно повышение качества жизни и улучшение условий жизни людей способствуют устранению демографической проблемы в России. Следует отметить, что в Указе Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» предусмотрена борьба с бедностью, которая отражается в следующих целях: обеспечение устойчивого роста реальных доходов граждан, а также роста уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции (на 2020-й год уровень безработицы достиг значения 5,8), снижение в два раза уровня бедности в Российской Федерации (на 2020-й год уровень бедности достиг 17,9%), повышение ожидаемого продолжительности жизни граждан до 78 лет (в настоящее время продолжительность жизни в Российской Федерации составляет 73 года, но стоит заметить, что данный показатель варьируется в зависимости от региона. Например, средняя продолжительность жизни в Республике Ингушетия составляет 82,41, самая низкая в Чукотском автономном округе – 63,58).

Демографическая проблема в России свидетельствует об очень низком потребительском уровне населения. Согласно официальной статистике средние затраты на питание составляют около половины совокупных расходов российских семей. Притом, что в других странах данный показатель не превышает 30%. Нельзя не отметить, что всё это происходит при наличии огромных ресурсов. Между тем забота государства о семье, охрана материнства, улучшение материального положения малообеспеченных семей должна выступать неотъемлемый элемент современной демографической политики.

Стоит отметить, что в Российской Федерации постоянно совершенствуется социальная политика государства, направленная на

поддержание материнства и семей с детьми. Президент РФ В.В. Путин 21 апреля 2021 года в Послании Федеральному Собранию поручил разработать подходы к созданию целостной системы мер поддержки семей с детьми в целях сведения к минимуму риска их бедности, а также обеспечить исполнение конкретных мер поддержки. Например, новыми мерами поддержки являются ежемесячные выплаты женщинам при сроке беременности шесть и более недель, которые встали на учет в медорганизациях в ранние сроки беременности. Стоит заметить, что до данного момента ранним сроком считался срок беременности до 12 недель (ст. 9 Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 81-ФЗ "О государственных пособиях гражданам, имеющим детей").

Более того, помощь предусмотрена тем женщинам, которые имеют размер среднедушевого дохода семьи меньше прожиточного минимума, который предусмотрен субъектом РФ. Сумма подобной выплаты составит половину величины регионального прожиточного минимума трудоспособного населения (в среднем – порядка 6350 руб. в месяц).

Также необходимо отметить, что с 1 июля появилась дополнительная мера поддержки детей в возрасте от 8 до 17 лет, которые проживают в семьях с единственным родителем или семьях, имеющих в соответствии с судебным решением право на получение алиментов и не получающих их, в случае если такие семьи признаны нуждающимися или остаются таковыми после получения алиментов. Размер ежемесячной выплаты будет зависеть от размера величины прожиточного минимума ребенка, установленной в субъекте РФ, и составит его половину (в среднем – 5650 руб.)[4].

Подводя итоги необходимо сказать, что преодоление демографического кризиса и бедности являются достаточно сложными процессами. Для того, чтобы решить данные проблемы необходимо создать комплекс конкретных мер по различным направлениям, а именно: формирование условий для комфортного проживания для каждого гражданина Российской Федерации, а также недопущение дискриминации в сторону малоимущих жителей, которые получают определенные льготы и услуги. Более того, необходимо содействовать развитию занятости на рынке труда, так как именно решение данной проблемы во многом поспособствует решению проблемы низкого благосостояния семей. Нами были указаны некоторые нововведения в сфере социальной поддержки материнства и семей с детьми, которые, по нашему мнению, должны поспособствовать снижению уровня бедности и улучшению демографической ситуации. Но несмотря на данные факторы, проблемы бедности и демографического кризиса остаются актуальными для Российской Федерации, следовательно, меры социальной политики требуют более тщательного подхода и реформирования.

Список литературы

1. Макаренцева А.О. Демографическая ситуация и социально-экономическое развитие регионов России в первой половине 2020 г. / А.О. Макаренцева, Н.В. Мкртчян, Н.В. Зубаревич // Экономическое развитие России. 2020. № 10. С. 73-86.

2. Михайлова О.А. Актуальные проблемы реализации программы государственной поддержки семей, имеющих детей / О.А. Михайлова // Молодой ученый. 2021. № 1. С. 95-98.
3. Налбандян А.А. Проблема бедности в России в условиях многофакторного экономического кризиса / А.А. Налбандян // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2017. № 3. С. 343-353.
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 21.04.2021 «Послание Президента Федеральному Собранию» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_382666/ (дата обращения 25.05.2021).
5. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71837200/> (дата обращения 25.05.2021).
6. Флоринская Ю.Ф. Миграция в Россию: самый низкий уровень за десятилетие / Ю.Ф. Флоринская, Н.В. Мкртчян // Экономическое развитие России. 2021. № 1. С. 50-54.

УДК 331.1

Головина Светлана Георгиевна

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Уральский государственный аграрный университет, г. Екатеринбург, Россия

Сельский человеческий капитал в эпоху коронакризиса: демографический аспект

Аннотация. В статье представлены результаты исследований относительно изменений, наблюдаемых в структуре и качестве человеческого капитала сельских территорий, обусловленных коронакризисом и необходимостью преодоления его последствий. В работе изучены главным образом демографические аспекты трансформации рассматриваемого феномена. Эмпирические задачи исследования реализованы на материалах Курганской области – традиционного аграрного региона Российской Федерации.

Ключевые слова: человеческий капитал, сельские территории, пандемия COVID-19, коронакризис, демография, региональное развитие.

Как известно, развитие сельских территорий, с одной стороны, сопровождается определёнными положительными экстерналиями для их населения (рост занятости и доходов; улучшение качества жизни; комфортные условия проживания) и общества в целом (сохранение сельских ландшафтов, биоразнообразия, культурного наследия села; соблюдение

экологического баланса; обеспечение продовольственной безопасности и др.), но с другой стороны, сталкивается со специфическими угрозами и рисками, связанными с уникальностью доминирующей в границах сельских территорий отрасли и спецификой сельской жизнедеятельности [1]. Что касается угроз и рисков, то первые из них обусловлены, в первую очередь, особенностями сельскохозяйственного производства, а именно: его «биологической» природой (имеет дело с животными и растениями); существенной зависимостью от погодных условий; широкой географической рассредоточенностью как самого производства, так и мест проживания сельского населения. Вторые же детерминированы своеобразием сельской жизни, которая отличается более сложными условиями, низким (относительно города) комфортом, неблагоприятными демографическими процессами.

В последние десятилетия к данному перечню обстоятельств, препятствующих динамичному сельскому развитию, добавляются новые проблемы, такие как (1) стратегические риски, которые возникают по причине политических потрясений, трансформации предпочтений потребителей, структурных изменений в экономике, (2) операционная и финансовая нестабильность, которая связана с колебаниями объёмов производства продукции (сезонность, флуктуации урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности сельскохозяйственных животных), неустойчивостью цен, нарушениями информационной безопасности (кибератаки, несанкционированный доступ т. д.), колебаниями валютных курсов, (3) законодательные и нормативные изменения, которые детерминированы ужесточением требований к качеству и безопасности продукции, институциональными новшествами (в налоговой политике, к примеру), введением ограничений по поводу конфиденциальности данных. Более того, последние полтора года примечательны новыми вызовами, причина которых – биологические угрозы, а именно, пандемия COVID-19 и её деструктивные последствия, такие как нарушение межтерриториальных связей, социальная изоляция, нестабильность производственной деятельности, флуктуации в объёмах потребления сельскохозяйственной продукции предприятиями сферы общественного питания. При этом определённые угрозы и риски (наряду, безусловно, с достоинствами и преимуществами) в сельское развитие привносит цифровизация экономики (развитие электронной коммерции, внедрение цифровых технологий) и различные социальные сегменты (финансовую сферу деятельности) и распространение дистанционных практик, так как именно сельское хозяйство является менее адаптированной (в том числе по объективным причинам) отраслью для замены контактных видов работ на дистанционные.

Безусловно, на фоне всех отмеченных вызовов, рисков и угроз, имеющих место в современной сельской жизни, на первое место выступают те из них, которые связаны с коронакризисом и такими его последствиями, как ухудшение социально-экономических показателей развития сельских территорий, сокращение населения, в том числе по причине высокой

смертности от коронавируса. Острота ситуации такова, что неблагоприятные демографические изменения ситуации идентифицируются учёными как прямая угроза развитию отрасли и территорий регионов, а потому заслуживают скрупулёзного анализа и оценок [1], в связи с чем в работе предпринят эмпирический анализ (на основе статистических данных) демографических изменений, наблюдаемых на территории Курганской области (традиционного аграрного региона Уральского федерального округа Российской Федерации), причём непосредственно в период пандемии (2020 г. – начало 2021 г.) с акцентом на факты последних месяцев (1 квартал 2021 г.).

Начнём с того, что Курганская область входит в число десяти депрессивных регионов РФ по уровню социально-экономического развития и благосостояния населения. Что касается демографии, то, прежде всего, необходимо указать на сокращение общей численности постоянного населения Курганской области: с 826941 чел. на начало 2020 г. до 819229 чел. на 1 января 2021 г. Снижение данного показателя обусловлено как естественным движением населения, причём негативным по содержанию и результатам (естественная убыль в первом квартале 2021 г. составляет 2218 чел. или 158 % относительно аналогичного периода 2020 г.) (таблица 1), так и миграционной убылью населения [2].

Таблица 1 – Естественный прирост населения в 1 квартале 2021 г.

	Родившиеся		Умершие		Естественный прирост (+), убыль (-)	
	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.	2020 г.
человек						
Российская Федерация, тыс.	337,0	338,3	583,8	460,0	-246,8	-121,7
Уральский федеральный округ	31282	31179	44245	36621	-12963	-5442
Курганская область	1787	1738	4005	3138	-2218	-1400
Свердловская область	10411	10449	17757	14795	-7346	-4346
Тюменская область	10900	11031	9098	7393	+1802	+3638
Челябинская область	8184	7961	13385	11295	-5201	-3334
на 100 человек						
Российская Федерация, тыс.	9,4	9,3	16,2	12,6	-6,8	-3,3
Уральский федеральный округ	10,3	10,1	14,6	11,9	-4,3	-1,8
Курганская область	8,9	8,5	19,9	15,3	-11,0	-6,8
Свердловская область	9,9	9,8	16,8	13,8	-6,9	-4,0
Тюменская область	11,7	11,8	9,8	7,9	+1,9	+3,9
Челябинская область	9,6	9,2	15,8	13,1	-6,2	-3,9

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России – 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.

Как следует из представленной статистической информации, в январе-марте 2021 г. естественная убыль населения Курганской области в расчёте на 100 человек оказалась существенно выше идентичного показателя по Российской Федерации, Уральскому федеральному округу (УФО) и другим

его областям (11 на 100 человек населения). Подчеркнём, что критичность ситуации в исследуемом регионе (Курганской области) заключается и в том, что, во-первых, отмечается высокий рост смертности населения, во-вторых, данный показатель значимо превышает показатель рождаемости, который составляет всего 2,8 %. Как отмечается в аналитических материалах Росстата [2], наиболее распространённые причины смертности в Курганской области в последние годы – болезни системы кровообращения и злокачественные новообразования, однако в период пандемии (с начала 2020 г. до 1 апреля 2021 г.) большая доля умерших попадает в одну из следующих категорий: 1) COVID-19 является основной причиной смерти (вирус идентифицирован) – 985 человек; 2) COVID-19 с большей долей вероятности является основной причиной смерти (хотя вирус не идентифицирован) – 95 человек; 3) COVID-19 не является основной причиной, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений – 63 человека. По итогам первого квартала 2021 г. в эти группы статистикой отнесены 647 человек (умерли от коронавируса и сопутствующих заболеваний). Очевидно, что такие показатели, как неудовлетворительное общее состояние здоровья сельского населения, низкий уровень медицинского обслуживания на селе (фактически условия этой сферы в сёлах региона гораздо хуже по сравнению с городом), в значительной мере усугубляют проблему коронакризиса, отражаясь на демографии Курганской области.

Обратим внимание на то, что, по утверждению представителей теории циклического развития, изучающих поведение экономики вообще и в экстраординарных ситуациях в частности, наиболее устойчивой в условиях кризиса отраслью является, по сути, сельское хозяйство [1], однако Курганская область (развитие сельских территорий которой действительно базируется на сельскохозяйственной и других, связанных с аграрной сферой, видах деятельности) отреагировала на пандемию ухудшением многих социально-экономических показателей, включая рост безработицы, падение реальных доходов, сокращение возможностей приложения (эффективной утилизации) имеющегося в границах территории человеческого капитала. Так, уровень безработицы за первые месяцы 2021 г. (январь-апрель) составил 6,1 %, что в 3,3 раза превышает данный показатель в аналогичный период 2020 г. [3]. Как и в других регионах России, в результате локдауна и последующих ограничений, сократились возможности оказания населению различных услуг, причём в сельской местности это имело серьёзные негативные последствия.

Логичным итогом ухудшения условий жизнедеятельности населения стал миграционный отток населения Курганской области в соседние (более динамично развивающиеся) области, сохранившие занятость за счёт диверсификации производства, большей мобильности работников между сегментами экономики, высокой адаптивности к кризисным обстоятельствам (таблица 2).

Таблица 2 – Миграция населения в 1 квартале 2021 г., человек

	2021 г.			2020 г.		
	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (-)	число прибывших	число выбывших	миграционный прирост (+), убыль (-)
Российская Федерация	925053	870472	+54581	935359	891703	+43656
Центральный федеральный округ	236043	212963	+23080	240218	222367	+17851
Уральский федеральный округ	84147	77605	+6542	87729	82176	+5553
Курганская область	5144	6173	-1029	5834	6786	-952
Свердловская область	23850	21603	+2247	23299	21935	+1364
Тюменская область	36066	30703	+5363	38414	33109	+5305
Челябинская область	19087	19126	-39	20182	20346	-164

Источник: Росстат. Социально-экономическое положение России – 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.

Подчеркнём, что население области только за первый квартал 2021 г. сократилось на 3247 человек, причём за счёт миграционной убыли на 31,7 % (за счёт естественной убыли – на 68,3 %). Если же рассматривать весь период развития пандемии, то в некоторые месяцы аналитики отмечают миграционный прирост на территории Курганской области, выделяя в качестве основных причин (1) приостановление работы промышленных предприятий и сети сферы услуг, (2) перевод учебных заведений на дистанционный режим (а в результате, возвращение части населения в места постоянного проживания или в места проживания родителей). Безусловно, эти тенденции носили временный характер и продемонстрировали обратный вектор в последующий (более благоприятный для экономики) временной отрезок. Относительно международной миграции Росстат констатирует небольшое увеличение населения за счёт превышения прибывших в область из стран СНГ (это 387 человек, традиционно мигрирующих в Россию из Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других стран в поисках занятости и доходов) над выехавшими из области (288 человек). Итог отмеченных выше демографических процессов довольно тревожный. Курганская область в апреле 2021 г. включена в число регионов с самой высокой убылью населения (80-е место из 85 субъектов Российской Федерации) и, как считают специалисты в области демографии, следуя данному тренду, население области может снизиться до 2030 г. ещё на 135 тыс. человек [3].

Обращаясь к предмету исследования (человеческому капиталу сельских территорий) как таковому, обратим внимание, что не только демографические показатели оказывают на него существенное влияние [4]. Принимая в расчёт

классические и современные определения исследуемого феномена [5, 6, 7, 8], а именно понимание под человеческим капиталом «аккумулированного людьми запаса знаний, умений, профессиональных навыков, опыта, физического и ментального здоровья, предпринимательских и других личностных качеств» [8], закономерно предположить, что демографический аспект развития сельских территорий (структура и численность населения, формирующиеся векторы изменения демографических показателей) является важной, но не единственной детерминантой состояния человеческого капитала. Так, особенности урбанизированной жизни в условиях пандемии стимулировали некоторых городских жителей к переезду в сельские районы, а цифровизация экономики, в том числе и сельской, как и возможности дистанционного выполнения некоторых видов работ, обусловили расширение поля занятости для приезжающих в сёла (на постоянное место жительства) специалистов. Очевидно, что имеющий место в России (как и в других странах мира) коронакризис существенно переструктурирует человеческий капитал с точки зрения и сущностных, и демографических его характеристик. Тренды его развития и качественное состояние в границах сельских территорий будет определяться, в итоге, многими социально-экономическими, институциональными и другими факторами, а именно (1) темпами восстановления сельской экономики и её дальнейшей динамикой, (2) вероятностью активной социализации сельской жизни и смещения общественных (в том числе государственных) приоритетов в пользу сельского развития, (3) желанием (и возможностями) сельскохозяйственных организаций привлекать высококвалифицированные кадры с созданием для них соответствующих условий, (4) реальность значимых изменений на рынке образовательных услуг с учётом современного состояния рынка труда и формирующихся на нём тенденций. Пока же сложившаяся в Курганской области демографическая ситуация отрицательно влияет на общие характеристики её человеческого капитала, сокращая возможности преодоления неблагоприятных показателей функционирования регионального агропромышленного комплекса, развития сельских территорий, жизнедеятельности сельских сообществ в экстремальных условиях возникших биологических угроз [9].

Список литературы

1. Головина С. Г., Смирнова Л. Н., Миколайчик И. Н. Человеческий капитал в социально-экономическом развитии сельских территорий: региональный аспект. Екатеринбург: Изд-во Уральского ГАУ, 2020. 366 с.
2. Росстат. Социально-экономическое положение России – 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm.
3. Росстат. Основные социально-экономические показатели за 1 квартал 2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gks.ru/region/doc1137/Main.htm>.
4. Qutb R. The Impact of Human Capital Attainments on Productivity Growth: An Empirical Investigation // American Based Research Journal. 2017. № 6 (Issue 10). P. 9-23.

5. Schultz T.W. Investment in Human Capital // American Economic Review. 1961. № 51. P. 1-17.
6. Becker G.S. Investment in Human Capital: A Theoretical Analysis // Journal of Political Economy. 1962. Vol.70. № 5 (Part 2). P. 9-49.
7. Mincer J. Human capital and economic growth // Economics of Education Review. 1984. № 3(3). P.195-205.
8. Cañibano C., Potts J. Toward an Evolutionary Theory of Human Capital // Journal of Evolutionary Economics. 2019. Vol. 29 (3). P. 1017-1035.
9. Головина С. Г., Миколайчик И. Н., Смирнова Л. Н. Социально-экономические условия развития человеческого капитала сельских территорий // Аграрный вестник Урала. 2020. № 8. С. 65-79.

УДК 314.172

Грошева Ирина Александровна

кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Тюменский филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, г. Тюмень, Россия

Грошев Игорь Львович

кандидат социологических наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, г. Тюмень, Россия

Демографические процессы в контексте социальной безопасности

Аннотация. Статья посвящена изучению демографических процессов в условиях нестабильной социальной среды. Целью статьи является изучение влияния пандемии на демографические процессы и выявление возможных направлений изменения темпов воспроизводства населения. На основе теории демографического перехода А.Г. Вишневого и статистического анализа доказано, что экономические причины, в том числе и в условиях пандемии, не являются определяющими для обеспечения должного воспроизводства населения. Статья показывает необходимость проведения дальнейших исследований в области обеспечения социальной безопасности демографических процессов.

Ключевые слова: социальная безопасность, демографические процессы, население, пандемия

Вопросы обеспечения социальной безопасности за последние пять лет приобрели особую значимость. В классическом варианте социальную безопасность рассматривают как совокупность мер по защите населения в социальной сфере, обеспечению выживаемости нынешнего и будущего

поколений, развитию социальной структуры, системы жизнеобеспечения, и др. [4, с. 4]. В целом социальная безопасность представляет собой совокупность внешних и внутренних факторов, воздействующих на социальную среду и формирование человеческого капитала.

Впервые основные аспекты человеческой безопасности представлены в Докладе Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) о развитии человека за 1994 год. Среди основных видов были названы: продовольственная, экономическая, экологическая, безопасность для здоровья, личная, политическая, культурная и общественная [3]. Об особой актуальности проблемы безопасности отмечено в Указе Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» (далее – Стратегия). В новой редакции Стратегии одним из стратегических приоритетов обеспечения защиты национальных интересов названо «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» [7]. Однако новый документ носит декларативный характер, не совсем понятен с юридической и логической точек зрения объем понятия «сбережение», которое можно интерпретировать как сохранение (консервация) и как защиту. В первом значении действие преимущественно пассивное, во втором выражена активная составляющая. Следует напомнить, что в системе социальной безопасности любого государства выделяют сглаживание неравенства, преодоление деформации социальной структуры, сохранение ценностей и культуры общества, защиту от криминальных посягательств.

В 2020-2021 г. связи со сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановкой и затяжным экономическим кризисом Федеральной службой государственной статистики (Росстат) отмечаются негативные демографические изменения в российском обществе. В целом по стране в январе-апреле 2021 г. зафиксировано превышение числа умерших над числом родившихся в 1,7 раза (в январе-апреле 2020 г. – в 1,4 раза), в 62 субъектах из 85 превышение составило 1,5-3,1 раза [6]. Однако из общего количества смертей за 2020 год только для 32% основным диагнозом явился COVID-19. Остальные 68% диагностированы вследствие иных причин. Сократилась ожидаемая продолжительность жизни с 73,3 до 71 года [8]. Некоторые исследователи отметили, что увеличение смертности было связано с перегруженностью системы здравоохранения и несвоевременным оказанием медицинской помощи [5].

Демографические процессы в контексте социальной безопасности, с точки зрения российского демографа А.Г. Вишневого, следует отнести к основополагающим для существования любого общества, поскольку они призваны обеспечить его физическое выживание [2, с. 14]. Одной из самых важных проблем в теории демографического перехода остается соотношение рождаемости и смертности. Для решения проблемы рождаемости в практике государственного управления предпринят ряд конструктивных шагов, например, с 2007 года организована выдача семейных сертификатов, материнский капитал и ежемесячные выплаты на первенца, что безусловно

сыграло положительную роль. Однако в нынешних неблагоприятных условиях финансовые меры не приносят ожидаемого эффекта.

Для подтверждения выдвинутого тезиса в таблице 1 представлены некоторые демографические и социально-экономические показатели по отдельным субъектам федерации. Данные приведены выборочно в разрезе отдельных округов с максимальными и минимальными значениями статистических показателей субъектов за январь-май 2021 года [6]

Таблица 1 Демографические и социально-экономические показатели за январь-май 2021 года [6]

	Коэф. естественного прироста (+), убыли (-)	Миграционный прирост (+), убыль (-)	Браки/разводы на 1000 человек населения	Индекс промышленного производства (январь-май 2021 в % к январю-маю 2020)	Уровень безработицы, май 2021/2020, в %
Российская Федерация	-6,4	+81935	4,6/4,2	103,2	1,8/2,9
Центральный федеральный округ	-8,1	+38507	4,5/4,3	114,1	1,1/2,3
г. Москва	-3,3	+3233	4,7/4,0	116,2	0,6/2,2
Тверская область	-14,6	-602	4,1/4,3	107,3	1/1,9
Северо-Кавказский федеральный округ	+3	-4859	3,9/2,7	103,9	6,0/4,5
Чеченская Республика	+12,7	-605	4,3/1,4	99,3	13,5/11,0
Ставропольский край	-5,5	-666	3,5/3,8	106,8	1,8/2,8
Уральский федеральный округ	-3,7	+8853	5,2/4,9	102,3	1,9/3,1
Ямало-Ненецкий АО	+7,0	+562	6,6/5,7	110,5	1,2/1,6
Тюменская область без АО	-0,9	+3608	4,8/4,2	109,5	1,3/3,8
Курганская область	-10,0	-1616	4,6/5,0	108,4	4,1/3,4
Сибирский федеральный округ	-5,8	-3010	4,9/4,5	98,6	2,2/3,0
Республика Тыва	+11,5	-714	4,7/2,7	100,2	10,6/12,9
Алтайский край	-9,1	-1687	4,1/4,2	102,1	2,3/2,1

Практически все субъекты, за исключением Северо-Кавказского федерального округа, демонстрируют отрицательную динамику, т.е. превышение смертности над рождаемостью. Несмотря на введенные ограничения в целом по России и отдельным субъектам отмечается неоднозначная ситуация в отношении миграционных процессов.

В рамках теории демографического перехода А.Г. Вишневский отмечал, что демографическими, да и многими другими формами социального поведения людей управляет не жесткое, одинаковое для всех нормативное предписание, а «невидимая рука» «рынка выборов» [2, с. 15]. На

примере благополучных европейских стран он убедительно доказал, что экономические меры не приносят результата, если не сформированы репродуктивные установки, отсутствует понимание ценности семьи. С случае возникновения ситуации выбора, он делается чаще всего не в пользу деторождения, а в направлении самореализации молодых супругов. Концепция развития человека рассматривает безопасность как рациональное использование права выбора в условиях свободного общества и уверенность в том, что данные возможности сохранятся в дальнейшем. Однако по меткому выражению З. Баумана, за беспрецедентную свободу человек расплачивается беспрецедентной неуверенностью [1]. В целом социальная безопасность человека может рассматриваться как свобода от угроз и защита от потрясений, ломающих привычный жизненный уклад.

Для сравнения наряду с демографическими показателями в таблице приведены социально-экономические, свидетельствующие об улучшении экономической ситуации в России в целом и отдельных субъектах в 2021 году по сравнению с 2020 годом. Индекс промышленного производства как агрегированный показатель показывает реальный объем производства в добывающей, обрабатывающей, электроэнергетической и газовой промышленности по отношению к базовому году. В ходе сравнения демографических показателей выявляется позитивная ситуация с воспроизводством населения в двух субъектах: Чеченская республика и Республика Тыва. Обращает внимание, что несмотря на невысокие темпы роста промышленного производства и высочайший уровень безработицы, в указанных субъектах наблюдается самый высокий темп естественного прироста населения на фоне снижения миграционного потока. В то же самое время в Курганской области при увеличении темпов промышленного производства и увеличении безработицы наблюдается самый низкий естественный прирост населения в Уральском федеральном округе. Безусловно, отсутствие денег и неблагоустроенность являются сдерживающими факторами для создания семьи и деторождения. Однако каждый пятый, проживающий в Чеченской Республике (20,4%) и каждый третий – в Республике Тыва (34,1%), имеет среднестатистические денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Для сравнения: в Тюменской области без автономных округов и в Ставропольском крае – 14%, в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) – 5%, в Курганской области – 19,3% [6].

Данные подтверждают тезисы А.Г. Вишневого, так как этнические традиции, низкий уровень урбанизации и религиозность способствовали (несмотря на некоторое снижение) сохранению высоких темпов воспроизводства населения. Создали так называемую «подушку» социальной безопасности. В ЯНАО также наблюдается положительный естественный прирост, однако ситуация объясняется не религиозными традициями, а притоком в регион освоения молодых кадров, активно создающих семьи в относительно стабильной социальной среде. Районы перспективного освоения являются скорее исключением из общих правил ввиду специфики жизнедеятельности. Следуя логике А.Г. Вишневого, порой мы можем

обнаружить «спусковой крючок» в экономической, социальной и политической сферах, а отнюдь не в цепи последовательных событий, заданных самими демографическими изменениями [2, с. 30].

Во-первых, необходимо понимание того, что здоровье нации – это не только физическое здоровье. Безусловно необходимо создание доступной медицинской помощи (кроме оказания медицинских услуг). Однако акцент на индивидуализме в современном обществе, формирование социального и экономического прагматизма способствуют созданию фундамента, на котором роль и значение семейных ценностей не принципиальны и не обусловлены существующей конъюнктурой. В этом отношении достаточно привести пример проблемного продвижения курса «Семьеведение» в Республике Татарстан.

Во-вторых, пенсионная реформа внесла существенные коррективы в семейное планирование. В рамках административных мер, к которым склонно правительство в решении демографических проблем, можно было разрешить женщинам старшего возраста (начиная с 45 лет) ранний выход на пенсию при условии социального сопровождения молодых родителей и воспитания внуков. Этот вид деятельности следует легитимизировать с оформлением полного социального пакета.

В заключение следует отметить, что уровень социальной безопасности в настоящее время не представляется возможным измерить, отсутствуют количественно выраженные показатели критического уровня, свидетельствующего о наличии определенной опасности, факты манипулирования статистической информацией исключают возможность оценки реальной ситуации в той или иной сферах. По мнению авторов статьи, сохранению высокого уровня социальной безопасности в обществе риска будут способствовать: во-первых, осуществление объективного контроля параметров, учитывающих уровень и тенденции развития демографических процессов; во-вторых, формирование и реализация принципов комфортной и безопасной среды.

Список литературы

1. Бауман З. Индивидуализированное общество [Электронный ресурс] // Электронная библиотека Gumer. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/baum/intro.php (дата обращения: 05.06.2021).
2. Вишневский А.Г. Время демографических перемен: избр. ст. [Текст] / А. Г. Вишневский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 517 с.
3. Доклад о человеческом развитии 1994 // Доклады о человеческом развитии. Программа развития ООН. URL: <http://hdr.undp.org/en/content/human-development-report-1994> (дата обращения: 05.05.2021).
4. Зеркалов Д.В. Социальная безопасность. Монография. Киев: Основа, 2012. 530 с.

5. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progress-human.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5 (дата обращения: 28.06.2021).
6. Социально-экономическое положение России – 2021 г. // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b21_01/Main.htm (дата обращения: 30.06.2021).
7. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001?index=8&rangeSize=1> (дата обращения: 03.07.2021).
8. Чернышёв Е. Демографические итоги-2020: Россия вернулась в 90-е // DISCRED.RU. URL: <https://www.discred.ru/2021/02/11/demograficheskie-itogi-2020-rossiya-vernulas-v-90-e/> (дата обращения: 21.06.21).

УДК 332.12

Дружинин Павел Васильевич

доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института экономики Карельского научного центра РАН, ФИЦ Карельский научный центр РАН, г. Петрозаводск, Россия

Ведет ли миграция населения в региональную столицу к росту экономики региона?

Аннотация. В статье рассматривается влияние демографических процессов на экономику региона. В настоящее время обсуждается необходимость быстрого развития агломераций. Целью статьи является исследование активизации миграции населения региона в ее столицу на экономический рост и эффективность экономики региона. Показано, что рост региональной столицы за счет периферии не ведет к ускорению экономического роста.

Ключевые слова: население, агломерация, периферия, административный центр региона

Население снова РФ сокращается, пандемия привела к значительному росту смертности и некоторому снижению рождаемости. В последние годы естественный рост населения был лишь в нескольких южных национальных республиках. В то же время миграция вела к росту крупных городов и некоторых регионов за счет большинства российских регионов. Завершение пандемии может привести к ускорению этого процесса.

Для анализа процесса концентрации населения в административном центре региона и его последствий строятся специальные модели, которые

позволяют понять, что происходит с экономикой регионов. Расчеты по моделям показывают, что вокруг каждого регионального центра образуется периферийная зона, которая теряет ресурсы, в первую очередь наиболее важные и качественные, что не позволяет ей успешно развиваться в данный момент. Но в случае успешного развития регионального центра в него включаются близлежащие территории и оказывающаяся без ресурсов для развития «тень» постепенно отодвигается от регионального центра.

Для российских регионов рассматривались данные за 1970-2020 гг., и для выявления влияния рыночных реформ выделялись два периода 1970-1991 гг. и 1991-2020 гг. Данные для проведения исследований по российским регионам были получены из справочников ФСГС.

Выбор численности и занятости населения для расчетов был связан с тем, что по данным показателям можно получить достаточно длинные временные ряды, не зависящие от колебаний цен, смены валют и инфляции, и самое главное – охватывающие и советский, и российский периоды развития регионов. По муниципалитетам обобщенные показатели производства в РФ отсутствуют, есть лишь отраслевые показатели (промышленное производство, сельскохозяйственное производство), но структура экономики муниципальных образований сильно различается, и сравнивать их сложно. К тому же промышленное производство резко сократилось, и в некоторых муниципалитетах осталось одно-два предприятия, и в соответствии с условиями конфиденциальности данные по промышленности не публикуются.

Наиболее сильное влияние на соседние территории оказывает Москва. Чем дальше европейский регион отстоит от Москвы, тем медленнее в последние тридцать лет сокращается население в нем, а у части наиболее отдаленных регионов численность населения растет. Надо отметить, что в северных регионах был более значительный спад численности населения, из-за ликвидации системы льгот для работающих там, а в южных наоборот, более быстрый рост ввиду высокой рождаемости.

Выпускники региональных вузов переезжают в более крупные города, прежде всего Москву и Санкт-Петербург. Видимо в большинстве региональных центров, особенно периферийных, появляется мало новых рабочих мест в современных секторах экономики, и они переезжают в более успешно развивающиеся города и даже в другие страны [1]. Изменяя структуру финансирования вузов в пользу вузов, находящихся в нескольких крупных городах, власти стимулируют миграцию из большинства регионов РФ, и эти регионы теряют человеческий капитал, необходимый им для развития. Наиболее крупные административные центры регионов привлекают выпускников школ из других регионов немногим меньше, чем из своего региона [1].

Исследования показали, что привлекательность крупных городов для молодежи определяется, прежде всего, комфортностью и возможностью успешной карьеры, причем важно, чтобы городские и региональные власти способствовали созданию необходимых для молодых условий [2]. В Москве и

Санкт-Петербурге, как и в развитых странах, формируется новая экономика, основанная на знаниях, и высококвалифицированные кадры играют в ней ключевую роль. Развитые страны также испытывают дефицит в высококвалифицированных специалистах, что ведет к усилению конкуренции за обладание ограниченными человеческими ресурсами и большинство российских регионов проигрывает эту конкуренцию.

Внутри регионов население также концентрируется в наиболее крупных городах, прежде всего в административных центрах регионов. Скорость этого процесса зависит от объема локального рынка, особенностей региона и проводимой региональными властями политики, причем изменение численности населения муниципалитетов связано с расстоянием до административного центра региона [3, 4].

Система образования стимулирует миграцию в административный центр региона, больше половины выпускников школ уезжает из своих муниципалитетов и не возвращается. Небольшие административные центры привлекают абитуриентов только из своего региона, но примерно столько же выпускников школ уезжает в другие регионы с более престижными вузами и колледжами [1].

Рыночные реформы усилили миграционные процессы, и теперь, чем дальше муниципалитет расположен от административного центра региона, тем быстрее в нем сокращается население. Лишь отдельные муниципалитеты, имеющие потенциал для «инновационного развития» за счет крупных современных развивающихся предприятий (не обязательно добывающих, например АЭС), близости границы с развитой страной или транспортные центры на границе региона, успешно противостоят оттоку населения (рис. 1).

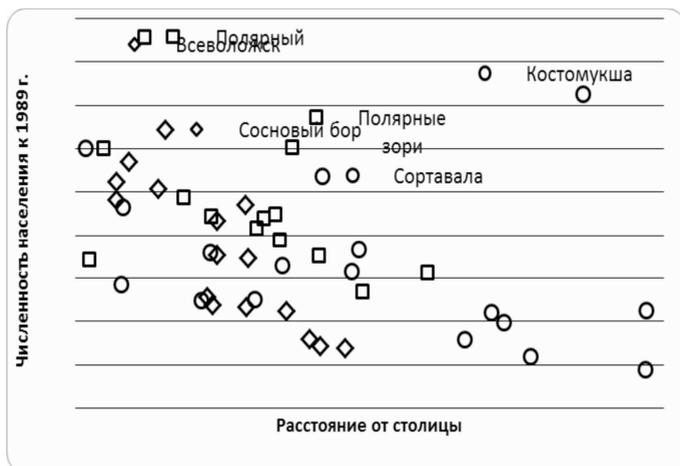

Рисунок 1. Зависимость динамики численности населения Карелии, Ленинградской и Мурманской областей от расстояния до столицы региона

Для различных регионов и их групп были построены уравнения, которые подтвердили наличие зависимости. Аналогичные уравнения строились и для Финляндии. Они показали важную роль университетов для удержания молодых в субрегионах. Все субрегионы, в которых расположены классические или технические университеты растут, субрегионы, в которых расположены университеты прикладных наук или их филиалы (вузы с четырехлетним обучением) могут расти, но у некоторых численность населения падает. Если в субрегионе нет университетов или их филиалов, то численность населения снижается. Исключение составляет Сейнняяоки, находящийся на побережье Ботнического залива.

Исследования российских регионов показали, что в большинстве регионов вторые по численности населения города не растут, у них нет перспектив, если они не имеют университетов. Они характеризуются слабо модернизированными предприятиями, устаревшими структурой экономики и системой образования [1].

Динамику развития региональной экономики часто определяют по росту ВРП. Если рассматривать концентрацию населения региона в его административном центре в 1997 г., перед началом экономического роста, то ее влияние на динамику ВРП в следующие двадцать лет отсутствует, коэффициент корреляции отрицателен и близок к нулю. Причем, если не учитывать две крупнейшие агломерации Москвы и Санкт-Петербурга, то по оставшимся 75 регионам наблюдается скорее слабая отрицательная связь ($R = -0,23$). Значит, более высокая концентрация населения в региональном центре не ведет к более быстрому росту экономики региона.

Связь роста уровня концентрации населения в столице региона и роста ВРП также отсутствует. Значит, экономика регионов с увеличивающейся концентрацией, не растет быстрее остальных, а, скорее всего, даже медленнее.

Анализ данных показывает, что концентрация населения региона в его административном центре в 1997 г. никак не влияет на рост ВРП на душу населения в следующие двадцать лет, коэффициент корреляции отрицателен и близок к нулю. Причем, без учета Москвы и Санкт-Петербурга по оставшимся 75 регионам результаты опять ухудшаются, значит, регионы с более высокой концентрацией населения не были отмечены более высоким ростом ВРП на душу населения (рис. 2). Рост концентрации населения в административном центре региона также не ведет к ускорению роста ВРП на душу населения.

Формирование и развитие агломераций характеризуется многими положительными сторонами – более эффективной экономикой, более современными отраслями. Но одновременно население периферии региона мигрирует в центр и происходит деградация периферии, которая теряя молодых, теряет и возможность развития. В результате в целом экономика региона не выигрывает от укрупнения административного центра региона.

Рисунок 2. Динамика ВРП на душу населения за 1997-2019 гг. в зависимости от доли административного центра в численности населения региона

Список литературы

1. Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. - Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. 982 с.
2. Абрамова С.Б., Антонова Н.Л., Пименова О.И. Привлекательность города как фактор территориальной мобильности в оценках студентов (на примере города Екатеринбурга) // Образование и наука. 2019. №1. С.97-123.
3. Дружинин П.В., Зимин Д. Влияние внешних шоков на пространственную структуру населения приграничных территорий // Вестник СПбГУ. Серия Экономика. 2019. №3. С.397-418.
4. Буфетова А. Н. Пространственные аспекты концентрации экономической активности в России // Пространственная экономика. 2016. №3. С.38-56.

Злотников Анатолий Геннадьевич

кандидат экономических наук, профессор кафедры права и экономических теорий, Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации, г. Гомель, Республика Беларусь

Проблемы методологии демографической динамики регионов

Аннотация. В статье отражены проблемы методологии демографического потенциала и демографической динамики. Рассматриваются методологические подходы индекса жизнестойкости Покровского-Пирла. Анализируются особенности методологии КРЕД Рыбаковского. Обосновывается методология индекса депопуляции. Приводятся расчеты демографической динамики приграничных белорусско-российских (Витебской, Гомельской, Могилевской; Брянской, Псковской, Смоленской) и белорусско-украинских (Брестской, Гомельской; Волынской, Житомирской, Киевской, Ровенской, Черниговской) областей.

Ключевые слова: регионы, демографический потенциал, демографическая динамика, рождаемость, смертность, индекс депопуляции.

Демографическое развитие характеризуется многогранными явлениями и процессами. Прежде всего это количественные изменения (рост или сокращение) в численности населения Планеты, страны, региона. Изменения в численности населения отражают процессы естественного (рождаемость, смертность) и механического (миграция) движения населения, а также территориально-административные преобразования, включая и приобретение новых территорий. Наряду с количественными изменениями важными индикаторами демографических процессов являются их качественные результаты. Такими качественными показателями в демографической сфере являются ожидаемая продолжительность жизни при рождении, суммарный коэффициент рождаемости, результативность общего, естественного и механического движения населения, компоненты демографического потенциала, этническая структура населения.

Качественные и количественные, индикаторы, объективные и субъективные составляющие, социально-экономические и политические факторы, национальные и региональные характеристики и условия страны в их единстве, взаимосвязи и взаимообусловленности представляют содержание демографического потенциала. Демографический потенциал представлен демографической структурой, т.е. факторами, обладающими потенциальными возможностями сохранить, развивать и обеспечить перспективы его дальнейшего развития. Этот отправной ресурс представлен количественными характеристиками – половозрастной структурой населения, численностью его репродуктивных когорт и их воспроизводственной

активностью, т.е. его репродуктивным качеством. Это одновременно характеризует и их объективные составляющие. К субъективным составляющим демографического потенциала относятся ценностные ориентации населения и прежде всего семейных установок наиболее активного репродуктивного слоя. В современном трансформирующем обществе отношение молодежи к институту семьи, брачным отношениям, репродуктивной деятельности является более важным, даже определяющим по сравнению с их объективными составляющими. В системе их взаимодействия немаловажное значение принадлежит социально-экономическому и политическому, национальному и региональному фону, на котором осуществляются эти их взаимосвязь и взаимообусловленность. Эти важнейшие явления и процессы в демографической сфере в своей совокупности отражают демографическую динамику.

Среди этих разнообразных показателей оценки состояния и динамики демографических процессов важным является индикатор, позволяющий сравнивать результаты естественного движения населения различных регионов. Его необходимость состоит в возможности отразить не только особенности регионов, имеющих как различную численность населения, так и разнородные уровни (прежде всего рождаемости и смертности) естественного движения. Эти особенности детерминированы исключительно внутренними факторами, что обусловлено территориальными условиями демографического потенциала – географическими, экономическими, половозрастными, этническими, конфессиональными, генетическими и иными их характеристиками.

В демографическом анализе используются сложившиеся показатели. Редко появляются новые подходы, заслуживающие достойного внимания. К таким редким новым подходам относится обоснование Л.Л. Рыбаковским методологии использования индикатора коэффициента результативности естественного движения (КРЕД), исчисляемого отношением чисел умерших к числам родившихся [1], характеризующих в какой мере число умерших больше числа родившихся. Конечно, смерть – итоговая детерминанта жизни людей и, недаром, проблема смертности открывает летопись демографии как науки. Первым системным исследованием по демографии в целом и смертности, в частности, явилась работа Джона Граунта, сокращенное название которой «Наблюдение о смертности в Лондоне», увидела свет в 1662 году. Сложные демографические явления не всегда бывают линейными и сводимыми только к простым связям и взаимодействиям. Но тем не менее между ними имеется определенное причинное следствие. И смертность является этой итоговой детерминантой, отражая в их количественном измерении качественные процессы.

Но ставить в основу результативности процесса демографического развития смертность, а не рождаемость будет отражать что-то другое, а не само развитие. Рассчитываемый показатель КРЕД, как отношение чисел умерших к числам родившихся, по своей сути является обратной величиной индекса Покровского-Пирла – индекса жизненности, и который в

современных демографических исследованиях практически не применяется. И заслуга Л.Л. Рыбаковского прежде всего состоит в возрождении подхода Покровского-Пирла. В отличие от индекса жизненности, рассчитываемого отношением чисел родившихся к числам умерших, не требующего для расчета сведений о численности населения, в анализе демографической динамики используется индекс, представляющий собой отношение численности родившихся к числу умерших в расчете на тысячу населения или соответственно общих коэффициентов рождаемости и смертности. В этом случае в отличие от индекса жизненности и КРЕД расчет коэффициента динамики учитывает изменения и в численности населения.

По сути, в современном демографическом анализе индекс жизненности представляет индекс депопуляции, показывая, сколько на одного (в индексе жизненности) или на тысячу умерших (в индексе депопуляции) родилось. Соответственно индикатор КРЕД характеризует сколько на единицу или 1000 родившихся умерло. А это означает, что и КРЕД, и индекс жизненности и индекс динамики являются разными вариантами характеристики процесса демографической динамики. Или они, как справедливо иронизирует по этому поводу автор КРЕДа, характеризуют дилемму Козьмы Пруткова – что к чему подвешено: хвост к собаке или собака к хвосту. Замена отношения общих чисел родившихся к числам умерших на их промилльные коэффициенты несколько упрощает расчеты индекса депопуляции, что связано, с большей распространенностью относительных показателей рождаемости и смертности – их общих коэффициентов, в которых учитываются и изменения в численности населения. Тем более, что статистики ряда стран, как в настоящее время в Беларуси, стараются не публиковать абсолютные показатели рождаемости и смертности, ограничиваясь относительными показателями.

Если индекс динамики больше единицы, то он отражает естественный прирост, т.е. характеризует по В.И. Покровскому процесс жизненности [2]. Если же индекс динамики меньше единицы, то он свидетельствует о процессах естественной убыли. И в таком случае он характеризует состояние депопуляции. Обоснованный Л.Л. Рыбаковским КРЕД дает нейтральную оценку, отвечая тому научному принципу, что и отрицательный итог – тоже результат.

В нашем понимании величины менее единицы в итоге отражают негативное состояние процессов естественного движения населения. И чем ниже величина этого показателя, тем более негативное состояние процесса депопуляции. Его расчет позволяет при анализе демографических процессов регионов, как с различной численностью населения, так и с разнообразным территориально-административным статусом (городское, сельское население, столицы, области, районы, города и др., как внутри страны, но и между странами) иметь сопоставимую методологию.

Величины индекса жизненности Покровского-Пирла и индекса депопуляции при расчетах очень близки. Численность родившихся и умерших, общие коэффициенты рождаемости и смертности и индексы

жизненности и депопуляции в Республике Беларусь в 2016-2019 годах отражены в таблице 1.

Таблица 1. Сопоставимость расчетов показателей индексов демографической динамики Республики Беларусь

	2015	2016	2017	2018	2019
Численность родившихся (чел.)	119028	117779	102556	94042	87851
Численность умерших (чел.)	120 026	119 379	119311	120 053	120470
Индекс жизненности	0,992	0,987	0,860	0,783	0,729
КРЕД	1,008	1,014	1,164	1,277	1,371
Общий коэффициент рождаемости, ‰	12,5	12,4	10,8	9,9	9,3
Общий коэффициент смертности, ‰	12,6	12,6	12,6	12,7	12,8
Индекс депопуляции	0,992	0,984	0,857	0,780	0,727

Как видно из этой таблицы, прежде всего различие величин показателей демографической динамики состоит в том, что, во-первых, индексы жизненности и депопуляции характеризуют эту динамику величинами меньше единицы, а КРЕД – величиной больше единицы. Во-вторых, КРЕД в условиях снижения численности родившихся и увеличения численности умерших (и соответственно – в первом случае снижения, во втором случае роста их общих коэффициентов) показывает рост результативности естественного движения. А индексы жизненности и депопуляции свидетельствуют об уменьшении этой результативности. И, в-третьих, показатели в величинах индексов жизненности и депопуляции отличается на 2-3 тысячных, что мало существенно и не влияет на характеритику тенденции. Потому не обязательно, как в случае с индексом Покровского-Пирла, иметь абсолютные показатели рождаемости и смертности.

И расчет индекса депопуляции в полной степени отвечает нескольким важнейшим особенностям демографии. Во-первых, его расчет учитывает особенности регионов, имеющих различную численность населения. Во-вторых, он позволяет сопоставить различия в величинах противоположных показателей (рождаемости и смертности) естественного движения населения – привести к общему знаменателю. В-третьих, в условиях растущих сложностей с получением статистической информации, которые возникают в периоды резкого ухудшения в тех или иных процессах, служит основой для преодоления этих сложностей. И, в-четвертых, он выявляет сущность тенденций в современных тенденциях в демографических процессах – депопуляции, что и зафиксировано в его названии – индекса депопуляции.

Индекс жизненности, характеризующий состояние современной демографической динамики величиной менее единицы, которая при этом постоянно уменьшается, вряд ли отражает процесс жизненности. В тот исторический период, когда В.И. Покровским был предложен и Р. Пирлом использован индекс жизненности, уровень рождаемости превышал уровень смертности, и потому он отвечал тенденциям процесса демографической динамики. КРЕД, как показатель результативности носит нейтральную

оценку потому, что любой – и положительный и отрицательный итог – это результат. Но смущает обстоятельство, что этот показатель измеряется величиной больше единицы и постоянно увеличивается. И возникает проблема трактовки этого результата.

Таблица 2. Сравнительная характеристика процессов демографической динамики приграничных областей Беларуси и России в XXI веке

Регионы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Витебская	0,563	0,509	0,605	0,762	0,760	0,646	0,596	0,550
Гомельская	0,686	0,636	0,768	0,984	0,985	0,869	0,786	0,723
Могилевская	0,635	0,570	0,692	0,896	0,889	0,772	0,705	0,671
Беларусь в целом	0,696	0,639	0,792	0,992	0,984	0,857	0,780	0,727
Брянская	0,429	0,455	0,629	0,731	0,690	0,621	0,608	0,570
Псковская	0,322	0,358	0,495	0,604	0,620	0,546	0,541	0,504
Смоленская	0,350	0,406	0,565	0,679	0,632	0,587	0,533	0,498
Россия в целом	0,569	0,879	0,880	1,023	1,000	0,927	0,872	0,917

На основе этой методологии осуществлен расчет и анализ демографической динамики приграничных областей Республики Беларусь с приграничными областями Российской Федерации (См.: табл. 2) и Украины (См.: табл. 3), демографические показатели которых отличаются.

Таблица 3. Сравнительная характеристика процессов демографической динамики приграничных областей Беларуси и Украины в XXI веке

Регионы	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019
Брестская	0,850	0,732	0,853	1,063	1,071	0,922	0,874	0,832
Гомельская	0,686	0,636	0,768	0,984	0,985	0,869	0,786	0,723
Беларусь в целом	0,696	0,639	0,792	0,992	0,984	0,857	0,780	0,727
Волынская	0,801	0,792	1,029	0,970	0,962	0,878	0,826	0,783
Ровенская	0,893	0,880	1,146	1,094	1,080	0,984	0,920	0,870
Житомирская	0,543	0,516	0,687	0,659	0,642	0,580	0,527	0,482
Киевская	0,448	0,508	0,700	0,713	0,675	0,606	0,534	0,497
Черниговская	0,350	0,347	0,464	0,458	0,443	0,402	0,356	0,328
Украина в целом	0,510	0,542	0,711	0,691	0,701	0,648	0,588	0,551

Анализ сравнительных показателей демографической динамики приграничных белорусско-российских и белорусско-украинских регионов показывает, что в современную эпоху их демографическое развитие носит, во-первых, депопуляционный характер. Во-вторых, на рубеже XX-XXI веков им характерен высокий уровень депопуляции. В-третьих, в середине второго десятилетия текущего столетия во всех областях наблюдалось относительное улучшение демографической динамики. Но, в-четвертых, это относительное улучшение длилось недолго – к концу второго десятилетия показатели демографической динамики стали значительно ухудшаться, что характерно для всех регионов с преобладанием славянского этноса. В-пятых, несмотря на общую негативную депопуляционную тенденцию, в белорусских областях в целом несколько более высокие показатели демографической динамики, чем в приграничных с Беларусью российских и украинских областях.

Список литературы

1. Рыбаковский Л.Л., Кожевникова Н.И. Региональная дифференциация результативности демографических процессов //Социально-трудовые отношения. Научно-практический журнал. 2020; 40(3):8-18.DOI:10.34022/2658-3712-2020-40-3-8-18.
2. Демографический энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Гл. ред. Д.И. Валентей [и др.]. М.: Советская энциклопедия, 1985. С. 145.
3. Демографическая энциклопедия / Редкол.: Ткаченко А.А. (гл. ред.), Аношкин А.В., Денисенко М.Б. и др. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2013. С. 316.
4. Народонаселение. Энциклопедический словарь /Гл. ред. Г.Г. Меликьян. Ред. коллегия: А.Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д.К. Шелестов. М.: Большая Российская энциклопедия, 1994. С. 150.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке БРФФИ-РФФИ: Грант БРФФИ № Г20Р-054 «Оценка и алгоритм использования резервов воспроизводства и миграции населения для сохранения демографического роста в Союзном государстве – Россия и Беларусь»

УДК 314.18:612.67

Зорина Елена Николаевна

научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Россия

Региональные особенности демографического старения [□]

Аннотация. Постарение населения, увеличение в его составе лиц старших возрастов – глобальный закономерный процесс, затрагивающий все страны и регионы. В силу ряда причин темпы постарения населения в последнее время значительно ускорились, что актуализирует исследования в этой области.

Ключевые слова: пожилое население, возрастная структура, продолжительность жизни, заболеваемость, смертность, страны мира, Россия, субъекты РФ

Актуальной темой, как для государственной власти, так и для научного сообщества, остается демографическое старение населения, т.е. увеличение

[□] Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00881 «Продолжительность жизни российского населения: возможности достижения «80 плюс».

доли пожилых людей в общей численности населения. Во всем мире наблюдается тенденция к старению населения. По данным Всемирного Банка доля населения Земли старше 65 лет по состоянию на 2019 г. составляла рекордные 9,09%, причем процесс старения всего населения Земли с 2008 г. резко ускорился [2]. По оценкам ООН, население мира в возрасте 60 лет и старше насчитывало в 2000 г. 600 млн человек, что почти втрое превышало численность этой возрастной группы в 1950 г. (205 млн человек). В 2009 г. она превысила 737 млн человек, а к 2050 г. составит более 2 млрд человек, ещё раз утроившись за период времени в 50 лет [3]. Эти демографические изменения идут наиболее быстрыми темпами в бедных странах, где живут более 70% людей в возрасте старше 60 лет.

В соответствии с разработанной экспертами отдела демографии ООН шкалой для измерения процессов демографической старости, при доле населения в возрасте 65 лет и старше, составляющей менее 4%, население является молодым, при 4–7% оно считается зрелым, находящимся на пороге старости, при 7% и выше – старым. Таким образом, население мира является старым (9,1%).

В последнее время общество стареет как «снизу» – из-за невысокой рождаемости, так и «сверху» – вследствие увеличения продолжительности жизни населения в условиях дальнейшего сокращения смертности от хронических болезней, сердечно-сосудистых заболеваний и новообразований в зрелых и старших возрастах. Поэтому изображения возрастной структуры населения в виде возрастных пирамид при снижении рождаемости основание пирамид сужается, а при снижении смертности расширяется вершина пирамид.

Стремительное увеличение доли пожилых происходит в странах с самым высоким уровнем демографического старения: Япония, Италия, Португалия, Финляндия, Греция, Германия, Болгария, Хорватия, Франция, Швеция. В целом по Евросоюзу уровень постарения составляет 20,5% (табл. 1). В перечисленных ниже странах сохраняется высокий уровень старения населения. Мягкий климат этих стран, здоровый рацион питания жителей, в который входит много овощей, фруктов, развитая система здравоохранения, явились причиной того, что ожидаемая продолжительность жизни при рождении в этих странах, кроме Хорватии и Болгарии, составляет 80 лет и более [1].

Немаловажным индикатором развития широкого спектра социальных подсистем является показатель ожидаемой продолжительности здоровой жизни в странах мира, рассчитанной Всемирной организацией здравоохранения [8]. Этот показатель характеризует общее состояние здоровья и качества жизни населения, а также уровень эффективности национальных систем здравоохранения и социальной политики, проводимой в тех или иных государствах. В целом по миру прогнозный показатель составляет 63,7 лет, самый высокий в Сингапуре (76,2 лет), развитых азиатских и европейских странах. Самая низкая продолжительность здоровой

жизни населения в странах африканского континента и развивающихся странах Азии (от 44,9 лет).

Таблица 1. Старение населения в отдельных странах мира в 2019 г.

Страна	Доля населения старше 65 лет, % от общей численности населения	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Ожидаемая продолжительность здоровой жизни при рождении, лет
Япония	28,0	84,5	74,1
Италия	23,0	83,0	71,9
Португалия	22,4	81,6	71,0
Финляндия	22,1	81,6	71,0
Греция	21,9	81,1	70,9
Германия	21,6	81,7	70,9
Болгария	21,3	75,1	66,3
Хорватия	20,9	78,7	68,4
Франция	20,4	82,5	72,1
Швеция	20,2	82,4	71,9
Европейский союз	20,5	78,2	68,3
Россия	15,1	73,0	64,2
Мир	9,1	73,3	63,7

Таким образом, самые старые граждане мира проживают в Японии – в стране с очень высоким уровнем жизни, с самой высокой ожидаемой продолжительностью жизни (84,5 лет) и с самым низким уровнем младенческой смертности, но пока с низким уровнем рождаемости.

В России после наблюдавшегося, начиная с 2000 г., роста показателей рождаемости, в 2020 г. рождаемость снизилась на 3,1% по сравнению с 2019 г. и на 26% по сравнению с 2015 г. Естественная убыль населения России в 2020 г. составила 702,1 тыс человек. На фоне пандемии коронавирусной инфекции число умерших за 2020 г. стало рекордным и составило 2,138 млн человек (выросло по сравнению с 2019 г. на 19%). Коэффициент естественной убыли населения составил 2,2‰. В двух субъектах Федерации (Республике Марий Эл и Удмуртской Республике) значение показателя имеет среднероссийский уровень. В 14 субъектах России численность населения сократилась меньше, чем по стране в целом, в 52 регионах – больше. И только в 17 регионах наблюдается естественный прирост [6].

Россия занимает 103-е место в рейтинге стран мира по уровню продолжительности здоровой жизни (64,2 лет), что приблизительно соответствует среднемировому значению (63,7 лет), почти на 10 лет уступая Японии.

Президент России 1 марта 2018 г. в послании Федеральному собранию заявил о цели уверенно войти в клуб стран «80 плюс» к 2030 г., где продолжительность жизни превышает 80 лет [7]. В национальный проект «Демография» включены федеральные проекты: «Формирование системы

мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения». В структуру национального проекта «Здравоохранение» входят 8 национальных проектов по снижению младенческой смертности, смертности населения трудоспособного возраста, смертности населения от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, больничной летальности от инфаркта и инсульта. В проекте предполагается рост числа рентгенэндоваскулярных операций, достижение практически полной укомплектованности врачами и медсестрами подразделений, оказывающих амбулаторную помощь, внедрение «бережливых технологий» в медицинских организациях, обеспечение охвата граждан профилактическими медосмотрами не реже одного раза в год [5].

Продолжительность жизни населения в России в 2019 г. в среднем составила 73,34 года (рис. 1) [6]. С 1990 по 1995 г. наблюдается снижение показателя на 4,67 лет. Далее до 2005 г. заметны незначительные изменения в продолжительности жизни. Во многом благодаря успехам здравоохранения в стране с 2004 г. происходит устойчивое повышение ожидаемой продолжительности жизни населения.

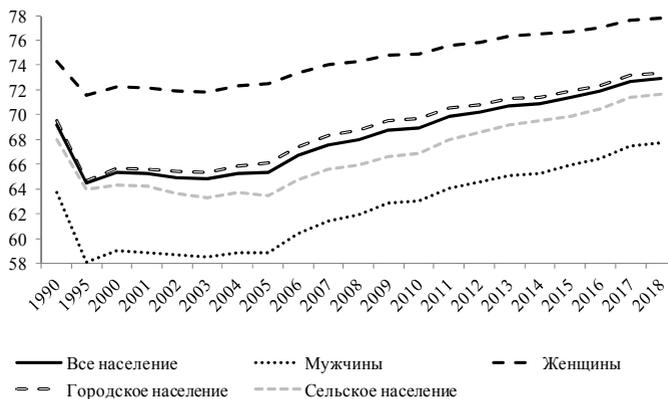

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни населения в России в 1990–2018 гг., лет

Следует отметить, за последние 24 года (с 1995 по 2019 г.) продолжительность жизни россиян выросла на 8,82 лет. В 1995 г. разрыв в показателе между мужчинами и женщинами составлял 13,47 лет, причем с каждым годом он сокращался. Так, в 2018 г. ожидаемая продолжительность жизни женщин составила 77,82 лет, в среднем на 10 лет выше, чем у мужчин (67,75 лет) [4]

Несмотря на более высокую распространенность заболеваний, на высокую концентрацию загрязняющих веществ в воздухе за счет наличия большого количества транспорта, предприятий теплоэнергетики и

промышленных заводов, в городах продолжительность жизни выше, чем на селе за счет более высокого уровня доступности объектов здравоохранения. Разрыв между городским и сельским населением составил 1,67 лет. За последние пять лет продолжительность жизни на селе увеличилась на 2,5 года (с 69,18 до 71,67 лет) [4].

Проведенное в региональном разрезе исследование позволило классифицировать регионы по продолжительности жизни населения в девять групп. Среднероссийский уровень продолжительности жизни имеют 18 регионов в основном из Европейской части России, и здесь следует выделить Ленинградскую, Калининградскую, Кировскую, Ярославскую области, Ненецкий автономный округи Республику Саха (Якутию), где рост продолжительности жизни по сравнению с 2003 г. был выше среднего (8,3 лет).

Самая большая группа состоит из 27 регионов с уровнем продолжительности жизни ниже среднероссийского. Уровень существенно ниже среднероссийского имеют 8 регионов (Республика Хакасия и Алтай, Камчатский и Приморский край, Псковская, Новгородская, Сахалинская области), низкий уровень – четыре региона (Хабаровский край, Кемеровская, Магаданская и Иркутская области), очень низкий – пять регионов (Забайкальский край, Амурская, Еврейская автономная область, Чукотский АО, Республика Тыва).

Восемь субъектов России имеет продолжительность жизни выше среднероссийского уровня (Тюменская, Астраханская, Московская, Пензенская области, Республика Мордовия и Адыгея, г. Севастополь). Существенно выше среднероссийского уровня продолжительности жизни в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия-Алания, Республике Татарстан, Республике Калмыкии, Ставропольском крае, Белгородской и Волгоградской областях, Ханты-Мансийском автономном округе, Ямало-Ненецком АО.

Высокий уровень ожидаемой продолжительности жизни имеют жители Кабардино-Балкарской Республики, Карачаево-Черкесской Республики и г. Санкт-Петербург. Очень высоким уровнем продолжительности жизни обладают жители Республик Ингушетия и Дагестан, г. Москва.

Несмотря на рост ожидаемой продолжительности жизни населения, увеличение среднего возраста населения в России по сравнению с 1990 г. (на 5,1 лет) в последние годы, к сожалению, наблюдается рост уровня смертности населения. Достигнуть ожидаемой продолжительности жизни при рождении значения 80 лет к 2030 г. возможно при снижении смертности населения.

Несмотря на многочисленные разногласия по вопросам пенсионной реформы увеличению продолжительности периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни и дальнейшему возрастанию ожидаемой продолжительности жизни российского населения будет способствовать увеличение пенсионного возраста.

Таким образом, во всем мире растет ожидаемая продолжительность жизни как для мужчин, так и для женщин. Темпы роста продолжительности

жизни населения различаются по странам, показывая различные этапы демографического перехода, а также значительное неравенство в отношении здоровья и благополучия между странами.

Демографическое старение в России проходит на фоне ускорившегося роста ожидаемой продолжительности жизни населения за счет сокращения смертности в старших возрастах и сопровождающегося небольшим ростом числа детей. В таких условиях постарения населения, заявленной цели достижения продолжительности жизни населения «80 плюс» и реформирования российской пенсионной системы значительно актуализируются вопросы активного долголетия и здоровья старших поколений.

С целью снижения последствий постарения российского общества необходимо больше уделять внимание не только основным причинам заболеваний в старших возрастах, таких как атеросклероз и сердечно-сосудистые заболевания, рак, артрит, катаракта, остеопороз, диабет, гипертония и болезнь Альцгеймера, но актуализировать деятельность геронтологических и гериатрических служб, улучшать условия для вовлеченности людей старшего возраста в социум, в обществе культуры молодости развивать культуру старения.

Список литературы

1. Life expectancy and Healthy life expectancy. Data by country. World Health Organization. URL: <https://apps.who.int>
2. Population ages 65 and above. World Bank staff estimates based on age/sex distributions of United Nations Population Division's World Population Prospects: 2019 Revision. URL: https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.65UP.TO.ZS?name_desc=false&view=chart
3. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects 2019, Online Edition. URL: <https://population.un.org/wpp>
4. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. М., 2019. 252 с.
5. Национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография». Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/poleznye-resursy/natsproektzdravooohranenie>
6. Официальный сайт Росстата. URL: <https://rosstat.gov.ru>
7. Путин заявил о цели войти в клуб стран с продолжительностью жизни 80+. URL: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2018/5a97cb189a79475d86aaa16e>
8. Рейтинг стран мира по уровню продолжительности здоровой жизни. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/healthy-life-expectancy-index>

УДК 316.3

Ермолаева Юлия Вячеславовна

научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН, г. Москва, Россия

Гречаная Анна Александровна

старший лаборант, Федеральный научно-исследовательский социологический центр РАН; студентка 2 курса магистратуры ГАУГН, г. Москва, Россия

Кросс-страновой обзор волонтерских практик в первую волну COVID-19⁴⁰

Аннотация. В данном материале на основе методики контент-анализа СМИ рассмотрены добровольческие практики в разных регионах мира (на примере стран Африки, Европы, Юго-Восточной Азии, США и России) в первую волну начала пандемии (февраль 2020- июль 2020) в русскоязычных и англоязычных СМИ, которые позволили выделить основные практики первичного реагирования и проследить механизмы формирования стихийных волонтерских групп. Следующие виды практики спонтанного реагирования на пандемию: реактивные, превентивные практики, в данном случае гибридные (виртуальные, реальные) разнятся в зависимости от инфраструктур и социальных коммуникаций, режима политической власти, ресурсов гражданского и волонтерского сектора (самоорганизация снизу или инициативы государства сверху), приоритетных социальных групп, которым оказывается помощь. Большинство стран сделали упор на гуманитарную помощь, сопровождение и доставку необходимых вещей нуждающимся в помощи (витальные потребности). На втором месте остались практики, обеспечивающие психологическую и социальную помощь.

Ключевые слова. Чрезвычайные ситуации, реагирование на ЧС, волонтерские практики в критических ситуациях, COVID-19, Россия, Европа, Африка, Юго-Восточная Азия, США.

Неформальное волонтерство в кризисных ситуациях можно определить как разовое и краткосрочное реагирование на чрезвычайные ситуации, бедствия и социально-политические кризисы силами гражданского сообщества. Пандемия COVID-19 затронула традиционное волонтерство, заставив значительно изменить формы волонтерских практик. Для тех форм волонтерства, где требовался непосредственный физический контакт, были введены жесткие ограничения на мобильность граждан посредством принудительных мер изоляции, из-за этого возникло сокращение потока

⁴⁰ Проект РНФ «Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России», грант №19-78-10052 / the Russian Science Foundation grant «Emergency volunteering as a reply to the natural and technological challenges in Russia», project No 19-78-10052.

межнационального, рутинного волонтерства и люди подстроились под задачи пандемии, непосредственно выполняя срочную помощь нуждающимся или вводя новые он-лайн практики взамен тех, которые выполнялись физически.

Приоритетными регионами для исследования были выбраны Африка, Европа, США, страны Юго- Восточной Азии, Россия как макро-регион, где с помощью запросов по ключевым словам Волонтеры+коронавирус+страна (Volunteers+coronavirus+country); Волонтеры+пандемия+страна (Volunteers+pandemic+country); волонтеры+Covid-19+страна (Volunteers+Covid-19+country) ;Официальный сайт правительства + страна ; Официальный сайт + название волонтерской организации на английском и русском языке.

Практики в условиях пандемии создали несколько важных сдвигов в волонтерском менеджменте: развитие и координация он-лайн технологий, более глубокую цифровизация волонтерского сообщества, обновление волонтерского состава за счет включения гражданских сил и навыков самозащиты.

Среди проблем волонтерского менеджмента так же обозначились: необходимость ускоренной адаптации волонтерского сообщества к условиям пандемии, проблема набора новых волонтеров, создание новой виртуальной и физической инфраструктуры волонтерской сети, систем организации взаимодействия государственных структур и гражданского сектора. Кризис пандемии не только ускорил процесс цифровизации, но обозначил ряд новых проблем, таких как «цифровое выгорание», «цифровое неравенство» между сообществами, которые могут и не могут подстроиться под новый формат работы. Обозначился амбивалентный характер цифровизации во время пандемии, который был связан как с поддерживающими функциями ИКТ в деятельности некоммерческих структур, так и с еще большим усилением цифровых разрывов, особенно среди уязвимых и маргинализированных слоев населения.

На основе анализа выделено два типа практик, которые могут быть реализованы волонтерами в городских ЧС в условиях пандемии, которые можно условно разделить на неотложные практики прямого реагирования (reactive), требующие немедленного вмешательства и практики, ориентированные на предотвращении (prevention) заражения COVID-19 и общественную работу с населением, стратегически снижая урон, наносимый пандемией. Наиболее эффективны гибридные формы практик (т. е. прямого реагирования и превентивных), которые реализуются и физически, и удаленно – в формах цифрового активизма. Вместе с функциями спонтанного, самоорганизующееся волонтерства возрастает потребность в новых видах волонтерства (высокоспециализированного, в том числе и медицинского волонтерства в рамках доступной для волонтера деятельности, другие проф. навыки, работа с данными, наука граждан); так же возрастает роль сетей и самоорганизующихся движений, особенно там, где высоко недоверие к правительству, слабая медицинская инфраструктура и оснащенность, удаленность коммуникаций, низкий уровень социального благополучия в целом. Основными социальными акторами выступают

граждане (волонтеры, активисты и жители (social dynamics), государственные структуры и институты (governance networks), НКО, бизнес- сообщества и медицинские инстанции. В независимости от изначального уровня солидарности волонтерского сообщества важны жизнеобеспечивающие медицинские инфраструктуры, без которых волонтеры не могут осуществлять специфическую деятельность в условиях пандемии.

Критически важными для создания эффективно реагирующих групп было определение, оценка и оперативное выделение нуждающихся в волонтерской помощи социальных групп, оценка преимуществ и недостатков в медицинской инфраструктуре, создание физических и виртуальных систем реагирования, создание и координация инициативных волонтерских групп, эффективное предоставление критически важных услуг, основанных на надежной мобильности и системной коммуникации.

В странах Африки основным вызовом пандемии была необходимость физической работы с населением на местах, поскольку дезинформация и мифы среди населения о COVID-19 способствовали быстрому распространению вируса. Волонтерская работа велась с помощью волонтеров на местах, включая Уганду, Танзанию, Южный Судан, Малави, Замбию, Эфиопию и Сенегал, проводилось обучение медицинских работников по вопросам реагирования на COVID-19. В работу были включены такие организации как Amref Health Africa, помогающая министерству здравоохранения и организованы он лайн кампании #DefyHateNow.

Волонтерское движение, созданное совместно или с первичной инициативой и поддержкой правительства (централизованная форма волонтерства, например #мы вместе), было наиболее эффективно, и быстрее набирало численность состава, двигаясь по принципу самоорганизации, и так же быстрее набирало спрос со стороны жителей. Такие глобальные движения, как Красный крест, Красный полумесяц, а также уже сформированные национальные гражданские и локальные организации подключались в первых эшелонах, локальные инициативы чаще создавались в онлайн пространствах местных сообществ. Добровольческое движение в Украине сформировалось и стало сильным с начала ситуации на Донбассе, и пандемия сыграла значительную роль в укреплении волонтерских сетей. Через штабы Красного Креста координировались все действия. За несколько недель карантина Англия приобрела миллионную сеть социальных добровольцев, благодаря поддержке правительства и активной онлайн кампании. Франция и Италия активизировали местные коммуны, которые создали группы эффективного волонтерства на местах.

В зависимости от групп стран и политического устройства, доверия к НКО строился волонтерский менеджмент в условиях ковид. Можно выделить несколько основных схем. Централизованная схема – самоорганизация НКО с главенствующей ролью участия правительства и продвижения господдержки сверху. Эта схема характерна для российских, украинских, европейских практик (Франция, Великобритания), которые среагировали наиболее быстро. Чем больше функций шло от государства, тем больше волонтеров

подключались, абсолютно лидировала Великобритания, создав целостную социально-экономическую поддержку волонтерам.

Схема на базе существующего международного движения – Красный крест, действующие фонды в Африке, Красный полумесяц на Ближнем Востоке (Ливан, Иран) – так же действовали схоже с политикой сверху. Однако в Китае такая схема не стала успешной из-за низкого доверия населения к сложившемуся аппарату данных китайских НКО. В Китае волонтерское движение коснулось только логистики врачей и пациентов, однако дальше не распространилось в первую волну. Так же в странах с преимущественно низким уровнем жизни и низким доступом к цифровым коммуникациям по понятным причинам цифровое волонтерство не распространялось, но росло фактическое участие волонтеров на местах. В США волонтерство в условиях COVID -19 получает наибольшую специализацию по группам населения, это появление уникальных движений внутри общего волонтерского движения. США придерживались организации по федеральным самоорганизующимся движениям, объединявшиеся в мета-базы нуждающихся и волонтеров. Knights of Columbus запустили многомиллионную кампанию по доставке и доставке еды, мобилизуя более 1,25 миллиона своих членов в Северной Америке, с помощью которых они охватили 25 городов в 16 штатах США и Округе Колумбия, а также 4 канадские провинции. The Knights предоставили финансирование продовольственным банкам в Нью-Йорке, Коннектикуте, Лос-Анджелесе, Атланте, Балтиморе, Бостоне, Чикаго, Денвере, Детройте, Хьюстоне, Майами, Ньюарке, Новом Орлеане, Филадельфии, Фениксе, Питтсбурге, Сиэтле, Вашингтоне, округ Колумбия.

ВЦИОМ подсчитано, что 38% россиян имели опыт волонтерской деятельности, полученный в течение 2019 г. В усилиях профилактики распространения новой коронавирусной инфекции были реализованы следующие практики:

-помощь в снабжении людей из групп риска товарами первой необходимости;

-помощь в медицинских учреждениях, поддержка медицинского сообщества;

- психологическая помощь и поддержка заболевшим коронавирусом и тем, кто находится в состоянии тревоги;

- юридическая помощь заболевшим коронавирусом и членам их семей

Волонтеры в ковидных условиях отличались от волонтеров предшествующих лет. Среди общего у двух групп -высокая интернет-активность и широкий спектр видов волонтерских практик. Сердцевина групп- люди не старше 40 лет, среди волонтеров 2019 больше молодежи— 18—30 лет (38%), а среди ковидных добровольцев – люди в возрасте от 31 до 40 лет. Более активно себя вели в условиях пандемии люди с хорошим здоровьем ведущих, более активную онлайн-жизнь, характеризующие себя оптимистами и любящими помогать людям, с высоким уровнем доверия друг к другу, большая часть из них скорее чувствовали себя успешными в жизни.

Целевая аудитория акции #Мывместе включает самые разные категории граждан. Председатель ВОД «Волонтеры-медики» подсчитал, что было развернуто 85 региональных волонтерских штабов, охвативших всю страну. Добровольцы покупают и доставляют продукты питания, безрецептурные лекарства и предметы первой необходимости, оказывают психологическую и юридическую помощь по телефону или онлайн (необходимо иметь профильное образование), а также моральную поддержку – созваниваются с пожилыми и одинокими людьми.

Список литературы

1. Seddighi H., Salmari I., Ermolaeva P., Basheva O., Sedeh S.M. The Challenges and Opportunities of Online Volunteering for COVID-19 Response in Iran: A Qualitative Study. Disaster Medicine and Public Health Preparedness. Preprint, 2020. DOI: 10.21203/rs.3.rs-48770/v1
2. Beardmore, A., Jones M., Biddle M., White J., Ismail S., McClean S., Gibson, A., Sabey, A. Apart but not alone: Neighbour support and the Covid-19 lockdown [UWEresearch project]. University of the West of England, 2020.
3. Башева О. А., Ермолаева П. О. Цифровизация деятельности российских волонтеров в чрезвычайных ситуациях: влияние пандемии или самостоятельный тренд развития? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 6. С. 376—402.
4. Социодиггер. Гражданский активизм. 2021. Т. 2. №3(8).

УДК: 614.3

Киструга-Синкевич Инга Владимировна

кандидат социологических наук, Национальный институт экономических исследований, Центр демографических исследований, г. Кишинев, Республика Молдова

Взаимосвязь между профессиональной и семейной жизнью у матерей с детьми дошкольного возраста

Аннотация. В статье представлены результаты социологических исследований "Родители между необходимостью работать и семейными обязанностями" (2019) и „Воздействие пандемии COVID-19 на семью с детьми (2020). Результаты исследования показали, что семьи сталкиваются с трудностями в установлении и поддержании определённого баланса между многочисленными, а порой и противоречивыми запросам семьи и требованиями в профессиональной деятельности. Отсутствие качественных услуг по уходу и воспитанию детей, отсутствие гибких программ на рабочих местах, а также продолжающееся неравное распределение семейных обязанностей способствуют тому, что баланс между работой и личной жизнью стал доминирующей проблемой.

Ключевые слова: ребенок, семья, рынок труда, согласование, профессиональная жизнь, COVID-19.

Помимо финансовых потребностей, важными аспектами жизни индивидуумов являются работа и карьера, потому что рабочее место часто обеспечивает удовлетворение на личном уровне, и оно представляет собой социальную арену для развития отношений и получения поддержки. На сегодняшний день задачи совмещения профессиональных и семейных ролей являются целями государственной социальной политики. В Национальной Стратегической Программе в области демографической безопасности Республики Молдова (2011-2025 гг.) указывается, что для разработки мер по решению семейных проблем предлагается способствовать продвижению более широкому вовлечению отца в воспитание детей предоставив оплачиваемый отпуск по отцовству и отпуск по уходу за ребенком, с особыми условиями для отцов; установление гибкого графика работы для облегчения процесса воспитания детей; обеспечение равной оплаты труда для мужчин и женщин.

Статья основана на данных социологического исследования "Родители между необходимостью работать и семейными обязанностями", в котором в течение марта 2019 г. были опрошены 1047 матерей с детьми дошкольного возраста. Также в статье использованы данные социологического исследования "Воздействие пандемии COVID-19 на семью с детьми", проведенной в октябре 2020 года, целевой группой которой были родители с детьми до 18 лет (1119).

Опрошенные матери показали высокий уровень мотивации к трудоустройству. 45,2% респонденток хотели/хотят снова начать работать до достижения ребенком 3-х летнего возраста. Однако решающим поводом вернуться к работе является необходимость зарабатывать деньги.

Результаты исследования показали, что в Кишиневе женщины с маленькими детьми сталкиваются с нежеланием и невозможностью работодателей предложить им некоторые условия, позволяющие гармонично сочетать семейную жизнь с профессиональной деятельностью. Компании в Республике Молдова по-прежнему сдержаны предоставлять гибкие графики работы. Об этом свидетельствует тот факт, что 46,6% опрошенных матерей отметили, что на работе они сталкиваются с необходимостью иметь гибкий график работы. Ожидается, что краткосрочная и среднесрочная гибкость графиков работы позволит решить проблемы эпизодических детских болезней.

Треть опрошенных матерей указали, что на работе они столкнулись с неудовлетворенностью работодателя тем, что они взяли отпуск по уходу за своим больным ребенком. За последние 3 месяца общее количество дней в течение которых респондентки отсутствовали на работе, находясь в отпуске по уходу за ребенком, составило 4099. 279 матерей заявили, что находились в отпуске по болезни, в среднем мать находилась в отпуске по болезни в течение 14 дней. 49,5% респонденток отметили, что работали последние 3 месяца, хотя им следовало взять отпуск по болезни по состоянию здоровья ребенка.

Результаты нашего исследования также выявили проблему ограниченных возможностей матерей работать неполный рабочий день. В некоторых ситуациях матери хотели бы интегрироваться на рабочем месте с раннего возраста ребенка, выбирая неполный рабочий день, но при отсутствии такой возможности они должны были работать полный рабочий день или не работать вообще. В определенных ситуациях неполный рабочий день помогает женщинам совмещать семейную жизнь с профессиональной деятельностью. Некоторые исследования показали, что женщины, работающие неполный рабочий день, сообщают о более высоком уровне чувства счастья и большей удовлетворенности проводить время со своими детьми, чем женщины, которые работают полный рабочий день [1].

Установлено, что матери с детьми дошкольного возраста сталкиваются с сдержанностью и невозможностью работодателей предложить им условия, позволяющие гармонично совмещать семейную жизнь с профессиональной деятельностью.

Услуги по уходу за детьми являются ключевым фактором в обеспечении баланса между работой и личной жизнью. Возраст большинства детей в дошкольных учреждениях составляет от 3 до 6 лет, это свидетельствует об отсутствии сегмента услуг по уходу за детьми до 3-х летнего возраста. К основным проблемам, связанным с деятельностью дошкольных образовательных учреждений, относятся: нехватка кадров в детских садах; «перенаселение» детских садов, вызывающее частые заболевания детей; несовпадение программы работы дошкольного учреждения с графиком работы родителей; прекращение работы детских садов летом; неофициальный сбор денег на ремонт, мебель, предметы домашнего обихода, доплату персоналу из-за недофинансирования дошкольных учреждений.

В Кишиневе система образования недостаточно развита, поэтому не может охватить всех дошкольников. Из-за отсутствия доверия к качеству дошкольных образовательных услуг и отсутствия хорошо подготовленных специалистов, некоторые родители вынуждены обращаться в частные учебные заведения, но из-за высокой цены их количество ограничено. Однако особенно для малообеспеченных работников основным фактором, препятствующим работе является высокая стоимость услуг по уходу за маленькими детьми (няни, частные детские сады). Эти аспекты представляют собой проблему с точки зрения участия родителей на рынке труда. Таким образом, из-за низкого уровня услуг детских яслей и даже отсутствия сегмента качественных услуг по уходу за детьми в возрасте до 3 лет, некоторым родителям приходится жертвовать карьерой, чтобы заботиться о детях.

Только 14,5% респонденток заявили, что использовали или продолжают пользоваться услугами няни. 29,7% не пользовались такими услугами, потому что денег, полученных на работе, хватило бы только на оплату няни. В Республике Молдова деятельность няни недостаточно регулируется, в настоящее время эта услуга предоставляется патентообладателем, однако получение данного патента не требует соблюдения определенного набора

условий, которые были бы проверены государством во время предоставления патента (наличие судимости, уровень образования, медицинская справка и др.). Несмотря на эти недочеты, многие родители обращаются к их услугам. Опрошенные матери, оставившие своих детей на попечение няни, отметили, что довольны вниманием няни к ребенку, хотя стоимость их услуг весьма значительна. Эта ситуация заставляет многих родителей в полной мере использовать отпуск по уходу за ребенком.

Исходя из вышеизложенного, государству необходимо увеличить вместимость дошкольных учреждений или построить новые детские сады, поскольку они относительно дешевле по сравнению со стоимостью других услуг по уходу за детьми. Также, создание финансово доступных и качественных учреждений по уходу за детьми имеет важное значение для того, чтобы оба родителя могли совмещать работу и семейную жизнь.

С периода начала пандемии COVID-19, из-за закрытия школ и детских садов и невозможности получить помощь со стороны сетей поддержки (бабушки и дедушки, соседи, родственники), баланс между работой и семейной жизнью родителей с детьми был нарушен. Уход за детьми, присмотр и обучение детей привели к чрезмерной нагрузке которой подвергаются родители, в большинстве семей данная ответственность легла на женщин. Как результат, во время пандемии матери из разных слоев населения работали больше чем до пандемии, таким образом подчеркивается неравенство в распределении обязанностей по уходу. Без адекватной поддержки, которая включает обеспечение постоянного участия отцов и полное открытие школ и служб по уходу за детьми, возросший объем работы и конфликт между работой и семьей отрицательно сказались на благополучии матерей.

Часто профессиональная деятельность родителей была несовместима с заботой о детях, потому что потребность в уходе существенно возросла, особенно в период социальной самоизоляции. "То, что должны были делать воспитатели, делали мы, родители. Я быстро заканчивала уроки и в перерыве занималась ребенком. Мне пришлось приложить гораздо больше усилий,.." "Это было очень сложно, потому что я постоянно работала и некому было проверять, подключились ли они, сделали ли они уроки". „На работе возникали проблемы, но ребенок этого не понимал, нужно было помочь ему решить его проблему именно тогда". В результате, разнообразие задач за один и тот же период времени повлияло на способность родителей посвятить себя профессиональной деятельности и добиваться хороших результатов на рынке труда, что указывает на усиление конфликта между семьей и работой во время пандемии. Хотя удаленная работа была ключевым фактором в обеспечении непрерывности работы и убежищем для физической безопасности сотрудников, большинство респондентов, работающих на дому, испытывали трудности с концентрацией при решении рабочих задачах, признавая, что из-за просьб семьи они не могли посвятить достаточно времени для профессиональной деятельности и / или наоборот.

После обработки данных, с точки зрения совмещения работы по дому, дистанционного обучения детей и профессиональной деятельности во время карантина и в период чрезвычайной ситуации (март-май), а также в

настоящее время был рассчитан Индекс Доминирующего Мнения (ИДМ). Он определяет долю доминирующих мнений по отношению к определенным явлениям, процессам и рассчитывается по формуле $(p-n) * (100-ne) / 100$; где p - доля положительных мнений, n - доля отрицательных мнений и ne – доля нейтральных мнений. Чем ближе индекс к 100, тем положительнее мнения/восприятия/отношения. С закрытием школ и детских садов родители оказались единолично ответственными за уход и образование детей, соответственно во время карантина и в период чрезвычайной ситуации (март-май) ИДМ имело отрицательное значение (-0,75) по сравнению с нынешней ситуацией, когда ИДМ положительный (14,53). Эти аспекты показывают, что нынешняя пандемия вынудила семьи попытаться поддерживать баланс между работой и семьей при небольшой внешней поддержке и что обеспечение этого стало труднодостижимой целью

Сочетание работы с домашним обучением - это дополнительные контекстные требования, с которыми приходится сталкиваться родителям, усиливая тенденцию к истощению их личных ресурсов. В неполных семьях балансирование разных ролей само по себе может негативно повлиять на психологическое здоровье родителей, подвергая их дезадаптации, особенно в стрессовых ситуациях.

Во время карантина, в период чрезвычайной ситуации (март-май) и в настоящее время значение ИДМ для женщин намного ниже, чем для мужчин. Это связано с тем, что женщины тратят больше времени на домашние дела и уход за детьми, чем мужчины.

Во время карантина и в период чрезвычайной ситуации (март-май) в семьях с детьми в возрасте до 7 лет значение ИДМ было ниже (-4,1), а в семьях с детьми старше 7 лет \square -0,4, виден значительный разрыв. На этапе проведения исследования значение ИДМ улучшилось, разрыв стал меньше \square 13,9 для семей с детьми до 7 лет и 14,8 для семей с детьми старше 7 лет.

Тот факт, что в настоящее время семьи с детьми сталкиваются со многими трудностями в уходе за детьми и, в то же время, в выполнении профессиональных обязанностей, особенно эта проблема затрагивает матерей с маленькими детьми, которые требуют постоянного присмотра, является проблемой, требующей решения. Эти проблемы могут помочь отсрочить вторые и последующие роды [2].

COVID-19 существенно повлиял на возможности максимально сбалансировать профессиональную деятельность и семейную жизнь. Проблемы в совмещении работы и семейной жизни усилили стресс и семейные конфликты. Любое внимание, уделяемое поддержке работающих родителей, является жизненно важным и неотложным, поскольку взаимоотношения между профессиональной деятельностью и семьей оказывают существенное влияние на гармонию работы и семейной жизни.

Список литературы:

1. Higgins C., DuxburyL., Johnson K. Part-time work for women: does it really help balance work and family? <https://www.researchgate.net/>

publication/255569927_PartTime_Work_for_Women_Does_It_Really_Help_Balance_Work_and_Family

2. Gagauz O. Dinamica demografică în contextul pandemiei COVID-19. Implicațiile economice și sociale ale pandemiei COVID-19: analize, prognoze și strategii de atenuare a consecințelor. Teze ale Conferinței științifice Internaționale. Chișinău: INCE, 2020.

УДК 314.174, 349.3

Кишенин Павел Андреевич

специалист, Гражданско-правовая секция Научно-консультативного совета Верховного Суда Российской Федерации, г. Москва, Россия

Старение населения как основополагающий фактор реформирования пенсионной системы России

Аннотация. В этой статье производится оценка потенциального влияния старения населения как демографического процесса на законодательство в сфере назначения и осуществления выплат пенсий по старости в Российской Федерации к текущему времени, и потенциал этого влияния на будущее технико-юридическое реформирование соответствующих норм права, что является актуальной общественно-политической и правовой проблемой. Анализ, сделанный в работе, показывает, что именно старение населения неизбежно потребует дальнейшего повышения возраста выхода на страховую и социальную пенсию по старости в России в обозримой перспективе, однако такое реформирование не может затрагивать лишь формальный возраст выхода на пенсию, но должен влечь за собой перестройку всей пенсионной системы РФ, а в ином случае мы окажемся в ситуации отсроченной ловушки кризиса пенсионной системы.

Ключевые слова: демографический переход, старение населения, пенсионная система России, пенсионный возраст, пенсионный кризис, пенсионная реформа

Чтобы дать адекватную и разумную оценку перспективных путей и способов трансформации пенсионного законодательства и всей пенсионной системы в целом, нужно представлять, как в будущем сможет функционировать пенсионное обеспечение с демографической и юридической точек зрения. Таким образом, необходимо попробовать описать текущее демографическое положение России в области старения населения, а также некоторый набор вариантов, по которым ситуация может развиваться в будущем.

В последние столетия человечество столкнулось с невероятными изменениями в области экономики, науки, общественного здравоохранения, социальной и политических систем, быта. В своеобразном фарватере этих

перемен шли прежде всего государства, которые сейчас условно обозначаются как социально развитые государства⁴¹. Тем не менее многими остаются незамеченными те невероятные пертурбации, происходящие с общественным поведением в сфере демографии и брачно-семейного образа жизни человечества и прежде всего развитых стран как наиболее передовых, включая и Россию.

Эти демографические и семейные преобразования стоит рассматривать либо как составляющую, либо как следствия такого явления как *демографический переход* или *демографическая революция*, т.е. феномен быстрого по историческим меркам перехода от демографического поведения населения в виде высокой смертности и высокой рождаемости к низкой смертности и низкой рождаемости⁴². Сам процесс снижения смертности и рождаемости происходит не весь одновременно, - его можно условно разделить на ряд этапов или больших стадий. Существует множество попыток описания этих стадий, но для удобства мы остановимся на самой простой.

Первой стадией разбалансировки предшествующего типа воспроизводства населения является так называемый *эпидемиологический переход*⁴³, т.е. процесс количественного и качественного снижения смертности в обществе.

На второй стадии демографического перехода происходит *демографический взрыв*, т.е. исторически быстрый процесс резкого увеличения численности населения Земли вследствие устойчивого превышения рождаемости над смертностью. Сам демографический взрыв становится возможным только из-за эпидемиологического перехода – смертность уже падает, но рождаемость в силу инерции демографического поведения широких масс населения остаётся такой же высокой, как и раньше, когда это требовалось для уравнивания высокой смертности.

Третья стадия демографического перехода себя в процессе достаточно быстрого снижения рождаемости. Необходимо обратить внимание на то, что снижение рождаемости происходило не из-за изменений в области биологической плодовитости (фертильности), но как смена общественного поведения в сфере рождаемости. Происходит трансформация всей структуры демографического поведения – если до этого брачное, сексуальное и репродуктивное поведения шли рука об руку друг с другом, то постепенно каждое из них становится самостоятельным и отделяется от других.

Снижение рождаемости приводит к тому, что демографический взрыв постепенно начинает исчерпываться, как это произошло в демографически развитых государствах, и сейчас постепенно продолжается в остальном мире из-за снижения естественного прироста населения – рост численности населения замедляется.

⁴¹ Розенберг Н., Бирдселл-мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира // Новосибирск (перевод), 1995, с. 15-17.

⁴² Вишневецкий А.Г. Демографическая революция. 2-ое издание // М., 2005, с. 161-169.

⁴³ Omran A.R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund Quarterly, 49 (4, Pt. 1), 1971, p. 509-538.

В процессе демографического переход и смены типов смертности и рождаемости происходит и другое важнейшее для данной работы явление – *старение населения*, т.е. изменение возрастной структуры населения с постепенным ростом доли более пожилого населения в составе населения, а также росте значения медианного возраста населения. Без внешней миграции возрастная структура населения носит абсолютно производный характер от тех уровней смертности и рождаемости, который установились в обществе. Разумеется, старение населения, проявляющее себя в росте значения коэффициент демографической нагрузки пожилыми лицами (это могут быть разные группы людей – 60+, 65+, 70+ или же вовсе любые люди, достигшие текущего пенсионного возраста по старости в соответствующей стране, но наиболее часто встречающийся – 65+), что приводит к росту нагрузки на системы пенсионного обеспечения.

По прогнозу ООН от 2019 года население планеты достигнет почти 10,9 млрд. человек к 2100 году, рост численности практически остановится, в Европе, включая Россию, Азии и Латинской Америке будет наблюдаться депопуляция, Северная Америка и Австралия и Океания будут показывать рост исключительно за счёт миграции из вне, а Африка и в частности Субсахарная Африка (южнее Сахары) будет только на грани депопуляции. Доля лиц старше 65 лет в составе населения при этом будет 9,3% в 2020 году, 15,9% в 2050 году и 22,6% в 2100 году⁴⁴. Впрочем, существуют и другие прогнозы развития событий. Так, Международный институт прикладного системного анализа (IIASA) предполагает⁴⁵, что мировое население достигнет пика к 2070 году в 9,7 млрд. человек по медианному варианту SSP2, а доля пожилого населения будет ещё выше.

Все медианные варианты прогнозов однозначны в своих выводах: население России в 21 веке будет уменьшаться. Так WPP-2019 содержит прогноз о 145 934 тыс. населения в 2020 году, 135 824 тыс. человек в 2050 году и 126 143 тыс. человек. Важно заметить: этот прогноз уже включает в себя миграционный прирост населения РФ. При этом население России намного старше среднего населения Земли – в 2020 году ожидается 15,5% населения в возрасте 65+⁴⁶, и это даже не обращая внимание на крайне низкую по европейским меркам среднюю ожидаемую продолжительность населения. К 2050 году эта доля поднимется до 22,9%. Более ранние же прогнозы были ещё пессимистичнее в отношении демографического будущего России⁴⁷.

⁴⁴ UN. World Population Prospect. The 2019 Revision. Volume I: Comprehensive Tables // New York, 2019, p. 241.

⁴⁵ Lutz W., Goujon A., Samir K.C. Demographic and Human Capital Scenarios for the Twenty-First Century // Vienna, 2018, p. 17.

⁴⁶ UN. World Population Prospect. The 2019 Revision. Volume I: Comprehensive Tables // New York, 2019, p. 277.

⁴⁷ Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900-2000 // М., 2006, с. 498-532 (глава 22 «Следующие сто лет»).

Таким образом, демографические перспективы для системы пенсионного обеспечения России достаточно негативны: старение населения приведёт к неизбежному росту демографической нагрузки лицами пожилого возраста на систему пенсионирования. По оценкам ряда учёных⁴⁸, если ничего не менять, то уже к началу 2030ых годов промежуточный дефицит бюджета Пенсионного Фонда России (ПФР) может превысить 50% размера федерального бюджета России, а к середине века – сравниться с ним. Очевидно, что система публичных финансов РФ не сможет функционировать в таком режиме, так как денежных ресурсов ни на что другое просто не останется⁴⁹. В такой ситуации бессмысленно отрицать, что повышение демографической нагрузки на пенсионное обеспечение может привести к явному и очевидному *пенсионному кризису*, т.е. ситуации, когда пенсионная система будет не способна обслуживать свои обязательства перед населением государства, и возникнет прямая угроза финансового коллапса пенсионной системы. Остаётся понять, какими путями можно более эффективно и рационально реформировать пенсионную систему России.

Проводя реконструкцию законодательства, разумно и адекватно воспользоваться накопленным опытом других государств по проведению аналогичных мероприятий, а также выбрать те или иные модели пенсионного обеспечения в каких-либо государствах как некоторый ориентир, но не забывая об особенностях, имеющихся у России и её правового режима⁵⁰. Так как Российская Федерация исторически ориентируется на германскую семью права, а также по той причине, что в текущих финансово-экономических условиях объективно нереалистично создать эффективно работающую накопительную систему пенсионного обеспечения, то логично опираться на первом этапе именно на опыт германской пенсионной модели.

В таких обстоятельствах следует остановиться на первом уровне развития пенсионной системы – распределительном, и полностью перейти на страховую пенсионную систему, но при этом гарантировать любому человеку некоторую минимальную пенсию. Система государственных пенсий должна быть ликвидирована и заменена общей солидарной страховой пенсионной системой с возможностью использования льгот. В России уже используется индивидуальный пенсионный коэффициент как аналог балльной системы Германии, поэтому её следует оставить и использовать для выплат пенсий сверх той минимальной величины, которая будет установлена государством. Вероятно, что следует использовать стимулирующие меры и инструменты для накопления будущими получателями пенсий как можно большего числа баллов, к примеру, отменить верхний пороговый уровень выплат по страховым взносам, имеющийся в настоящее время, что де-факто порождает

⁴⁸ Черных Н.В., Димидов М.М. Экономико-правовые перспективы работы систем пенсионного страхования и пенсионного обеспечения России до 2050 года // Социальное и пенсионное право, 2015 (выпуск за 2 полугодие), с. 145-161.

⁴⁹ OECD. Pensions at a Glance. Public Policies across OECD Countries // Paris, 2018.

⁵⁰ Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения // М., 2009, с. 543-544.

регрессивную шкалу налогообложения по этим взносам. Накопительная пенсия должна существовать на добровольной основе как через ПФР, так и через негосударственные пенсионные фонды, с привлечением работодателей и развития корпоративной пенсионной системы.

Через некоторое время, когда российская экономика сможет добиться стабильно низкой инфляции, финансовая система РФ окрепнет, можно будет начать второй этап пенсионной реформы по постепенному переходу с немецкой модели пенсионного обеспечения на франко-итальянскую модель, как модель с очень высоким уровнем социальной защиты населения⁵¹. При этом следует двигаться по пути Италии, а не Франции и оставить распределительную систему страховой, так как страховые системы скорее более эффективны, чем нестраховые, но сделать большой упор на накопительном пенсионном обеспечении. На этой стадии накопительную пенсию надо разделить на два подуровня, где будет обязательное страховое накопление, построенное на страховых взносах работодателей за своих работников и на прямых налогах работников, но оставить и добровольное накопление, которое бы использовалось в дополнение к обязательному накопительному пенсионному обеспечению. Опять же целесообразно применить стимулирующие инструменты для перестройки накопительной пенсионной системы, вроде налоговых льгот, налоговых вычетов и налоговых каникул для работодателей и работников.

Список литературы

1. Вишневский А.Г. Демографическая модернизация России, 1900-2000 // М., 2006, с. 498-532 (глава 22 «Следующие сто лет»).
2. Вишневский А.Г. Демографическая революция. 2-ое издание // М., 2005. С. 161-169.
3. Лушникова М.В., Лушников А.М. Курс права социального обеспечения // М., 2009, с. 543-544.
4. Розенберг Н., Бирдцелл-мл. Л.Е. Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира // Новосибирск (перевод), 1995. С. 15-17.
5. Тучкова Э.Г., Васильева Ю.В., Ерофеева О.В. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ // М., 2013. С. 200-209.
6. Черных Н.В., Димидов М.М. Экономико-правовые перспективы работы систем пенсионного страхования и пенсионного обеспечения России до 2050 года // Социальное и пенсионное право, 2015. Вып.2. С. 145-161.
7. Lutz W., Goujon A., Samir K.C. Demographic and Human Capital Scenarios for the Twenty-First Century // Vienna, 2018. p. 17.
8. OECD. Pensions at a Glance. Public Policies across OECD Countries // Paris, 2018 (раздел про Российскую Федерацию).

⁵¹ Тучкова Э.Г., Васильева Ю.В., Ерофеева О.В. Международные и российские нормы пенсионного обеспечения: сравнительный анализ // М., 2013, с. 200-209.

9. Omran A.R. The epidemiologic transition: a theory of the epidemiology of population change // The Milbank Memorial Fund Quarterly, 49 (4, Pt. 1), 1971. p. 509-538.
10. UN. World Population Prospect. The 2019 Revision. Volume I: Comprehensive Tables // New York, 2019. p. 241-277.

УДК 314.335.044

Коваль Любовь Викторовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры ФГБОУ ВО Воронежский государственный технический университет, г. Воронеж, Россия

Марар Ольга Ивановна

доктор социологических наук, профессор кафедры ФГБОУ ВО Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Воронежский филиал г. Воронеж, Россия

Взгляды молодежи на планирование семьи в контексте демографической ситуации в Воронежском регионе

Аннотация. Сокращение воспроизводства населения в современном российском обществе уже долгие годы остается одной из важнейших проблем. Низкий процент рождаемости и в то же время увеличение продолжительности жизни ведет к старению общества, а, следовательно, к экономическим проблемам, качеству жизни населения, где на одного трудоспособного гражданина приходится несколько пенсионеров. В данной статье авторы, опираясь на социологические методы исследования, а именно анкетирование студентов нескольких воронежских вузов, анализируют отношение молодежи к планированию своей будущей семьи и количеству детей в ней. Результаты исследования показали, что значительная часть молодых людей считает «нормой жить без детей», идеология экономического благополучия, развитие карьеры приоритетно перед созданием семьи и рождением детей.

Ключевые слова: демографический кризис, отношение студенческой молодежи к планированию семьи.

В современном российском обществе проблема рождаемости сохраняет свою остроту. За последние пять лет такой объективный показатель уровня рождаемости, как суммарный коэффициент рождаемости (СКР), показывающий среднее число детей у одной женщины в возрасте от 15 до 49 лет, сократился почти на 15 %. Если в 2016 году в России СКР был равен 1,76, то в 2020 году он составил -1,5. В отдельных регионах, например, в Воронежской области ситуация с рождаемостью обстоит еще хуже. Здесь СКР сократился с 1,48 в 2016 году до 1,27 в 2020 году [1]. О том, что эти показатели являются критически низкими для простого воспроизводства,

свидетельствуют расчеты демографов, согласно которым «для элементарного замещения поколений, суммарный коэффициент рождаемости ... должен составлять не менее 2,1...2,2 ребенка» [2]. Тенденция к сокращению суммарного коэффициента рождаемости является следствием действия целого ряда причин. Для их устранения важно, в том числе, понять современные репродуктивные ориентиры молодежи.

Для изучения взглядов учащейся молодежи на планирование семьи, отношения к рождению детей в марте-апреле 2021 года среди студентов младших курсов Воронежского государственного технического университета (ВГТУ), Воронежского государственного университета (ВГУ) и Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Воронежский филиал РАНХиГС) было проведено социологическое исследование. В социологическом опросе приняли участие 122 человека. Из них 55 человек – это юноши и 67 человек – это девушки. Возрастная категория опрошиваемых составила 19-22 года.

В опросе приняли участие студенты из городов Воронежской области.: Павловск, Бобров, Борисоглебск, Старый Оскол, Мичуринск, Губкин, Россошь, Рамонь, Анна. Представлены и небольшие села области.

Таким образом, среди опрошиваемых представлены практически все возможные варианты культурной среды обитания: большая часть молодых людей до учебы проживала в больших городах с развитой инфраструктурой, небольших поселений городского типа, в сельской местности.

Студентам указанных вузов был задан ряд вопросов, ответы на которые дают представление:

- об отношении студентов к чайлдфри («идеологии добровольного отказа от рождения детей в пользу карьерного продвижения, материального благополучия, самореализации, интеллектуального роста и свободы самовыражения» [3]);
- о влиянии на потенциальных родителей при принятии решения о рождении детей факта проживания в малодетной / проживание в многодетной семье на желание продолжить эти традиции.

Отношение студентов к чайлдфри показано на рис. 1.

Согласно данным диаграммы, представленным на рис. 1, большая часть респондентов не принимает идеологию чайлдфри. Из них 46% отмечает, что «жизнь без детей может быть нормальной для других, но не для меня», а 10 % придерживаются более категоричного мнения, заключающего в согласии с утверждением о том, что «каждый ответственный гражданин должен иметь детей». И, тем не менее, значительная часть молодых людей (44 %) считает, что жизнь без детей – это нормально.

Причем, в молодежной среде усиливаются тенденции совместного проживания без оформления официальных брачных отношений (примечательно, что инициаторами подобных отношений в большинстве своем являются девушки).

В перспективе толерантное отношение к добровольной бездетности может стать препятствием для роста рождаемости. Однако в настоящий

момент принятие идеологии чайлдфри не оказывает серьезного негативного влияния на формирование репродуктивных ориентиров современной молодежи. Как показывают результаты исследования, даже те, кому позиция, основанная на сознательном нежелании иметь детей, не кажется чем-то неприемлемым, аномальным, не представляют семью без детей.

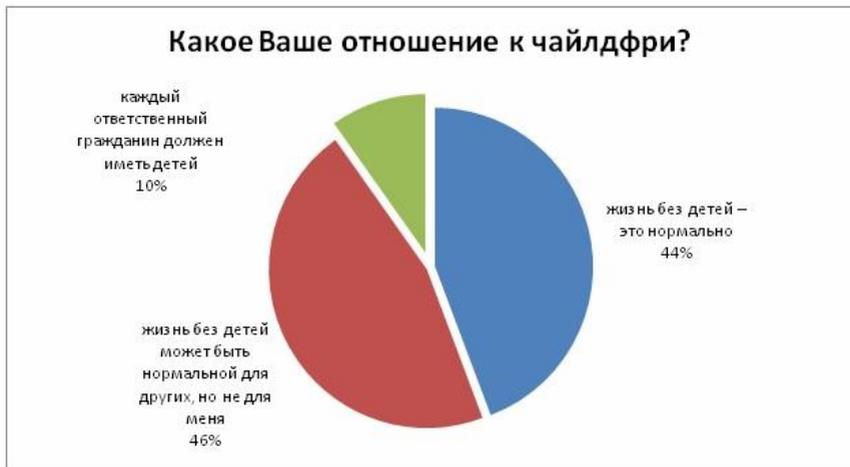

Рис.1. Отношение к идеологии чайлдфри(%)

Подавляющее большинство опрошенных молодых людей, как видно на диаграмме на рис. 2, исходят из того, что в семье должны быть дети.

По данным диаграммы, только 1% респондентов считает, что в семье не должно быть детей. Почти две трети участников анкетирования настроены на малодетность (на рождение одного или двух детей). Из этого числа 8 % уверены, что достаточно иметь одного ребенка, 56 % нацелены на рождение двух детей. Сторонниками многодетной семьи выступают чуть более трети анкетированных. А именно 29 % считают, что в семье должно быть трое детей, 5 % - четверо, а 1 % - пятеро.

Итак, в основном современные молодые люди ориентируются на создание малодетной семьи.

Следует обратить внимание на тот факт, что большинство опрошенных думают, что в семье должно быть больше детей, чем было у их родителей. Этот вывод можно сделать при сравнении данных рис. 3, отражающих представление респондентов о количестве детей, которое должно быть в семье, с данными рис. 3, отображающими информацию о численности детей в семьях, в которых выросли респонденты.

Как видно из диаграммы на рис. 3, у 33% респондентов в семье родителей есть лишь один ребенок, в то время как, по данным диаграммы на рис.3, только 8% респондентов хотят ограничиться одним ребенком. Согласно рис.3, у 51 % респондентов родители имеют двух детей, тогда как, в соответствии с данными рис.3, 56% анкетированных планируют рождение двух

детей. Хотя, по данным опроса, проиллюстрированным рисунком 3, у 15% родителей респондентов по трое детей, а у 1 % четверо детей, 29 % респондентов ориентируются на рождение троих детей, 5% - четверых, 1% - пятерых (см. рис. 2). И, несмотря на то, что только 16 % семей, в которых выросли студенты, относятся к многодетным, значительная часть молодых (34%) желают обзавестись большой семьей.

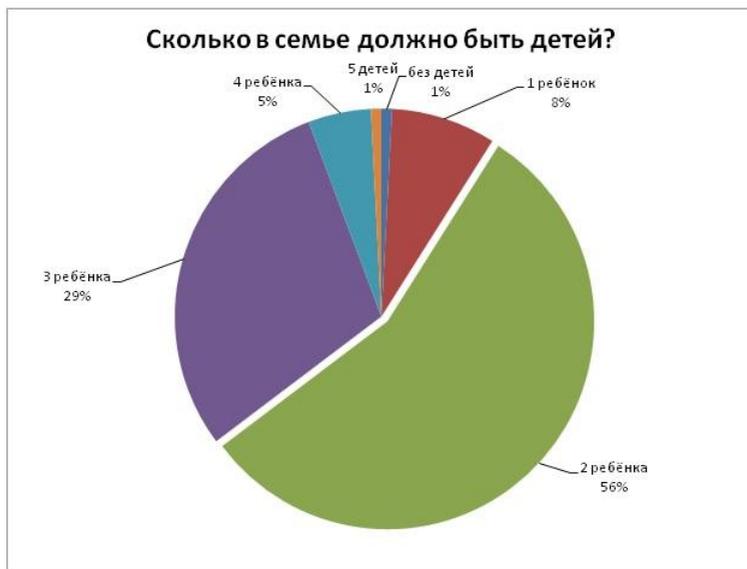

Рис.2. Представление о числе детей в семье

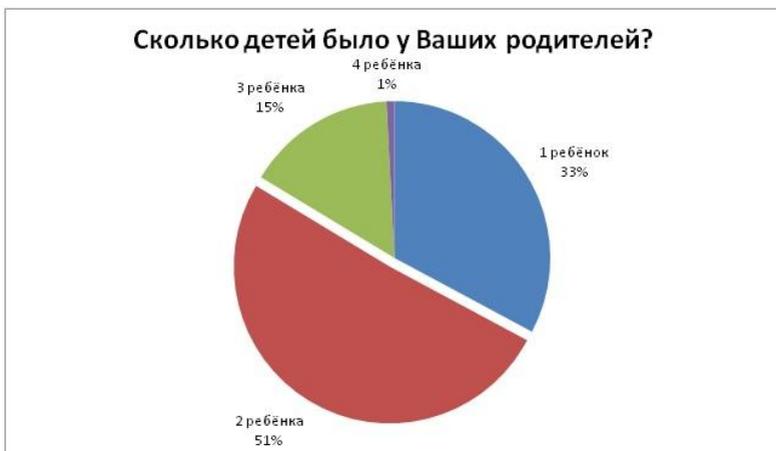

Рис.3. Число детей в семьях родителей

В целом, доля студентов, ориентированных на многодетность составляет 34%, на малодетность - 64%, на бездетность – 1% (см. рис. 2).

Преобладание репродуктивной установки на малодетность выступает в качестве препятствия на пути естественного прироста населения и в Воронежском регионе, и в стране, в целом. Для того, чтобы Россия вышла из депопуляции необходимо, чтобы 50% семей имели 3-4 детей, а 10% пять и более. [4].

Итак, в настоящий момент не идеология чайлдфри, а видение молодежью семьи, как малодетной, создает угрозу для суженного воспроизводства, которому присуще превышение показателей рождаемости над показателями смертности. Для изменения этой репродуктивной установки у молодежи необходимо проведение серьезной работы, в том числе воспитательной.

Список литературы

1. Витрина статистических данных [электронный ресурс]. URL: <https://showdata.gks.ru/report/277078/Витрина> (дата обращения 14.03.2021)
2. Репродуктивные установки студенческой молодежи/ Лебедева Н.Н., Сушкин Н.М. //Труды Братского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2019. Т. 1. С. 59-64.
3. Бичарова М.М., Морозова О.В. Идеология чайлдфри и её влияние на современную систему семейных ценностей // Глобальный научный потенциал, № 12 (69), 2016. С. 7—10
4. Антонов А.И. Многодетная семья в эру депопуляции // Фамилистические исследования. Т. 2: Миллион мнений о семье и о себе. М.: Книжный дом «Университет», 2009. С. 357–367
5. Марар О.И., Никитаева М.В. Адаптационные и интеграционные процессы в студенческой среде // Проблемы современного педагогического образования Серия Педагогика и психология – Ялта – 2017.- № 53 (3) – С.99-109
6. Марар О.И., Коваль Л.В. Актуальные социально-экологические проблемы региона, оказывающие влияние на позицию молодежи // Актуальные вопросы повышения качества жизни населения России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: РИО ВГТУ, 2017 С. 84-89.
7. Марар О.И., Звягина Л.Н. Влияние глобализации на идентичность студенческой молодежи // VI Международный научный Конгресс «Глобалистика 2020»: глобальные проблемы и будущее человечества./
8. Сборник статей участников международного научного конгресса Глобалистика 2020: глобальные проблемы и будущее человечества» - М., 2020.- С.503-508.

УДК 314.04

Кованова Екатерина Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической безопасности, учета и финансов, Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова, г. Элиста, Россия

Бадмаева Ноган Вячеславовна

научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий, Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста, Россия

Особенности демографического развития монголоязычных регионов России

Аннотация. В статье рассмотрены современные тенденции демографического развития двух регионов России, в которых проживают представители монголоязычных народов — Республика Калмыкия и Республика Бурятия. Анализ показал, что в Калмыкии и Бурятии, как и в большинстве национальных республик, относительно благоприятные показатели естественного движения населения вследствие незавершенного демографического перехода сочетаются со значительным миграционным оттоком и опережающими темпами сокращения численности населения.

Ключевые слова: демографическое развитие, монголоязычные регионы, воспроизводство населения, демографический переход, миграция, Республика Калмыкия, Республика Бурятия, Российская Федерация, Монголия

В России находятся две республики, в составе населения которых проживают монголоязычные народы, — Бурятия и Калмыкия. Не смотря на то, что республики территориально отдалены друг от друга, однако они сохраняют глубокие духовные связи, исповедуют одну религию. К настоящему времени проведено немало исследований по изучению историко-культурного, религиозного наследия этих этнически близких народов России, при этом сравнительных исследований современных экономических, социальных, демографических процессов в этих регионах достаточно мало.

Следует отметить, что республики находятся в сложном социально-экономическом положении. По рейтингу социально-экономического положения регионов в 2020 г. Бурятия и Калмыкия занимают соответственно 71 и 80 место [14]. В республиках один из самых высоких уровней безработицы в стране (Республика Бурятия — 77 место, Республика Калмыкия — 74 место) [13]. Также по качеству жизни Бурятия и Калмыкия занимают соответственно 81 и 76 место среди субъектов Российской Федерации [3].

Целью данной статьи является сопоставление рассматриваемых регионов (Калмыкия, Бурятия) по характеристике основных демографических процессов. Анализ демографических тенденций в Калмыкии и Бурятии позволит определить существуют ли особенности воспроизводства населения

в этих регионах, имеют ли демографические процессы, которые происходят в этих схожие и отличительные черты.

Также сравним некоторые демографические показатели с показателями Монголии. Важно отметить, что в настоящее время социальные условия и факторы в этих регионах во многом схожи с теми, которые отмечаются в современной Монголии: социально-демографическое поведение населения — переплетение традиций и новаций; риски социально-экономического развития — низкий уровень жизни основной массы населения, аграрно-сырьевой характер экономики; природно-климатические условия — аридный климат, расширение зоны опустынивания и др. [1, с. 119].

Численность населения Республики Калмыкия на 1 января 2020 г. составляла 269,98 тыс. чел. [12], Бурятии — 985,43 тыс. чел. [4]. Численность населения Бурятии в 3,7 раза выше населения Калмыкии. Анализ изменения численности населения с 2000 по 2020 гг. показывает, что в Республике Бурятия отмечается рост численности населения, в Калмыкии — сокращение численного состава населения. Население Калмыкии за 10 лет сократилось на 19497 человек, численность населения Бурятии за этот же период выросла на 13410 человек.

По данным переписи 2010 г. в Бурятии преобладает численность русского населения, она составляет более 66% (630783 человек). Численность бурят составляет 286839 человек, что составляет 30% от всей численности населения Бурятии [5]. В Калмыкии по результатам переписи 2010 г. численность русского населения составила 85712 человек или 29,6% от общей численности населения республики. Численность калмыцкого населения составила 56,2% или 162740 человек [6, с. 7, 8]. Также следует отметить, что в республиках значительную долю составляет сельское население. Доля сельского населения в Калмыкии имеет тенденцию к сокращению, она составляет 53,8%. При этом городское население увеличивается и составляет 46,2%. В Бурятии доля сельского населения значительно ниже, чем в Калмыкии и составляет 40,9%. Большая часть населения (59,1%) проживает в городской местности [17].

В Бурятии гендерная диспропорция наиболее выражена: на 1000 мужчин приходится в среднем 1100 женщин, в Калмыкии — 1082 женщины. По данным Росстата такая пропорция характерна практически для всех регионов России [15].

С 2005 года численность трудовых ресурсов Калмыкии и Бурятии сокращается. В Калмыкии доля населения моложе трудоспособного возраста на 2,8% меньше, чем в Бурятии. Доля населения трудоспособного возраста в Калмыкии и Бурятии практически одинакова и составляет 55-56%. При этом доля населения старше трудоспособного возраста в Калмыкии выше [2].

По общим коэффициентам рождаемости (число родившихся на 1000 человек) Бурятия входит в десятку регионов с высоким коэффициентом рождаемости. В Бурятии коэффициент рождаемости значительно выше общероссийского показателя, однако в последние годы имеет тенденцию к уменьшению. В Калмыкии коэффициент рождаемости значительно

сократился в 2017, при том, что до 2016 г. он был выше общероссийских показателей. В 2019 г. Бурятия занимала 8-место в стране по показателям рождаемости. Калмыкия — 31 место [7].

С 2005 по 2019 гг. коэффициент смертности в Калмыкии был значительно ниже общероссийского показателя, а также ниже чем в Бурятии. Следует отметить, что коэффициент смертности как в целом по России, так и в рассматриваемых республиках значительно сократился. По данному показателю среди российских регионов в 2019 г. Калмыкия заняла 12 место, Бурятия — 20. Самые высокие коэффициенты смертности по России, включая Калмыкию и Бурятию, пришлись на 2005 г. [8].

Численность населения Монголии увеличивается, этот процесс отмечается еще с 1950-х гг. В 2015 г. население страны достигло трех миллионов человек. В 2020 г. численность населения составила 3278292 человек [18]. Коэффициент рождаемости на 1000 чел. составил в 2019 г. 23,4. Коэффициент смертности – 6,3 [19, 20].

Таблица 1. Коэффициенты рождаемости и смертности в 2019 г.

Регион/Страна	Коэффициент рождаемости	Коэффициент смертности
Республика Калмыкия	10,3	9,4
Республика Бурятия	12,7	11
Российская Федерация	10,1	12,3
Монголия	23,4	6,3

По данным, представленным в таблице видно, что коэффициенты рождаемости в Калмыкии и Бурятии выше, чем среднероссийский показатель, однако намного ниже, чем в Монголии. При этом коэффициенты смертности в данных республиках ниже, чем в целом по России, но выше, чем в Монголии.

Одной из основных проблем демографического развития в республиках является смертность населения в трудоспособном возрасте. Число умерших в Калмыкии составило 405,5 на 100 тыс. человек, в Бурятии — 546,2.

В Бурятии показатель ожидаемой продолжительности жизни значительно ниже как общероссийского показателя, так и показателя в Калмыкии. По данному показателю в 2019 г. Бурятия занимала 72 место среди субъектов Российской Федерации. В Калмыкии показатель ожидаемой продолжительности жизни выше общероссийского показателя, республика занимала 11 место среди регионов России. В Калмыкии показатель ожидаемой продолжительности жизни среди мужчин с 2005 по 2019 гг. увеличился с 61,17 до 69,32 лет. По данному показателю Калмыкия среди субъектов Российской Федерации заняла 13 место. В Бурятии этот показатель значительно ниже общероссийского показателя и составил 65,36 лет в 2019 г.

По данному показателю Бурятия заняла 74 место. По показателю общей продолжительности жизни среди женщин в 2019 г. Калмыкия среди регионов страны заняла 6 место, продолжительность жизни составила 80,27 лет. В Бурятии как и в среди мужчин данный показатель значительно ниже общероссийского и составил 76,12 лет (73 место среди субъектов РФ) [11].

Количество браков в рассматриваемых регионах на протяжении длительного периода времени снижается. Меняется модель брачности, растет удельный вес лиц, состоящих в незарегистрированных браках. Увеличивается возраст вступления в брак, рождение детей отодвигается на более поздний срок. Показатель соотношения браков и разводов наиболее ярко представлен среди населения Республики Калмыкия. Так на 1000 браков в 2005 г. в Республике Калмыкия приходилось 457 разводов, а в 2019 г. данный показатель составил 753 развода на 1000 зарегистрированных браков [9, 10, 16].

В заключение сделаем следующие выводы. Демографическая ситуация в рассматриваемых республиках характеризуется негативными тенденциями. Можно отметить, что общие традиционные и религиозные ценности, оказывают влияние на демографическое развитие этих регионов. Калмыкия и Бурятия, как и большинство национальных республик, занимают в демографической структуре страны положение регионов, в которых относительно благополучные показатели естественного движения населения вследствие незавершенного демографического перехода сочетаются со значительным миграционным оттоком и опережающими темпами сокращения численности населения.

В рассматриваемых монголоязычных регионах России — Калмыкии и Бурятии можно отметить следующую особенность, заключающуюся в том, что определенные демографические показатели характерны для регионов России в целом, другие показатели, в основном коэффициенты рождаемости, — приближаются к показателям Монголии.

Список литературы

1. Данилова З. А. Социальные риски в Байкальской Азии (на материалах Бурятии и Монголии) // Проблемы прогнозирования. 2015. № 1. С. 119–128.
2. Возрастной состав населения. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
3. Качество жизни в российских регионах – Рейтинг 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://rating.ru/infografika/20210216/630194637.html> (дата обращения 05.06.2021)
4. Население Республики Бурятия на 1 января [Электронный ресурс] URL: <https://burstat.gks.ru/demo> (дата обращения 02.06.2021)
5. Национальный состав населения Республики Бурятия по результатам ВПН 2010 г. [Электронный ресурс] URL: <https://burstat.gks.ru/vpn2010> (дата обращения 04.06.2021)
6. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. Элиста: Территориальный

орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия, 2013. 841 с.

7. Общие коэффициенты рождаемости. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
8. Общие коэффициенты смертности. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
9. Общие коэффициенты брачности. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
10. Общие коэффициенты разводимости. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
11. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
12. Оценка численности постоянного населения на 1 января 2021 года [Электронный ресурс] URL: <https://astrastat.gks.ru/folder/35673> (дата обращения 02.06.2021)
13. Рейтинг регионов РФ по уровню безработицы – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://riarating.ru/infografika/20200317/630157723.html> (дата обращения 02.06.2021)
14. Рейтинг социально-экономического положения регионов – 2020. [Электронный ресурс] URL: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения 02.06.2021)
15. Соотношение мужчин и женщин. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
16. Соотношение браков и разводов. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
17. Удельный вес городского и сельского населения в общей численности населения. Регионы России. Социально-экономические показатели - 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/b20_14p/Main.htm (дата обращения 15.06.2021)
18. Mongolia — Total population (2020). [Электронный ресурс] URL: [\[https://knoema.com/atlas/Mongolia/Population\]](https://knoema.com/atlas/Mongolia/Population) (дата обращения 15.06.2021)
19. Mongolia — Crude birth rate (2019). [Электронный ресурс] URL: [\[https://knoema.com/atlas/Mongolia/Birth-rate\]](https://knoema.com/atlas/Mongolia/Birth-rate) (дата обращения 15.06.2021)
20. Mongolia — Crude death rate (2019). [Электронный ресурс] URL: [\[https://knoema.com/atlas/Mongolia/Death-rate\]](https://knoema.com/atlas/Mongolia/Death-rate) (дата обращения 15.06.2021)

Кришталь Михаил Игоревич

кандидат географических наук, научный сотрудник социологической лаборатории Института региональных и геополитических исследований Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград, Россия

Социальные представления о происхождении пандемии COVID-19 и ее бенефициарах: результаты фокус-групп⁵²

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена низким уровнем межличностного и институционального доверия в России, что становится в условиях пандемии COVID-19 благоприятной почвой для возникновения конспирологических теорий о происхождении коронавируса и поиска акторов, извлекающих выгоду в сложившейся ситуации. Цель исследования – анализ особенностей социальных представлений о характере возникновения COVID-19 и о возможных бенефициарах пандемии. Выявлено, что представители старшей возрастной группы 50+ заметно сильнее подвержены вере в конспирологические теории о происхождении COVID-19 и его бенефициарах. Молодежь, напротив, чаще заявляет об отсутствии выгодополучателей. Среди возрастной группы 31-49 лет распространено мнение, что отдельные компании стали получили выгоду в период пандемии.

Ключевые слова: COVID-19, социальные представления, фокус-группы, уровень доверия, бенефициар, конспирология, коронавирус

К началу пандемии COVID-19 в Российской Федерации фиксировался низкий уровень институционального доверия [5]. Так, согласно исследованию EdelmanTrustBarometer 2020, Россия оказалась в числе стран, в которых зафиксировано самое низкое совокупное доверие людей в отношении медиа, государства, бизнеса и негосударственных организаций [1]. Также отмечался и невысокий уровень межличностного доверия [4, с. 42]. Дополнительно к этому само существование проблемы COVID-19 стало фактором, способствовавшим снижению степени доверия людей к себе и окружающему миру [3].

В результате возникли такие крайние формы проявления общественного недоверия в условиях пандемии, как ковид-диссидентство, проявляющееся в отрицании коронавируса, противодействии мерам со стороны государства по борьбе с ним и противостоянии тем, кто их поддерживает [7, с. 18], а также вера в конспирологические теории [6]. Отмечается, что эта вера порой основывается на снижении уровня и качества жизни, в результате чего начинается процесс поиска виновных, «организовавших» пандемию или имеющих выгоду в сложившейся

⁵² Исследование проведено за счет Программы повышения конкурентоспособности БФУ им. И. Канта на 2016-2020 годы (Проект 5-100)

обстановке [8, с. 32]. Эпидемиологическая ситуация стала благоприятной почвой для роста социального недовольства, а также негатива в отношении предполагаемых бенефициаров. В связи с этим целью данного исследования является анализ особенностей социальных представлений о характере возникновения COVID-19 и о возможных бенефициарах пандемии. Исходя из поставленной цели, задачами исследования являются:

- Анализ социальных представлений о возникновении пандемии COVID-19 на предмет ее искусственного или естественного происхождения;
- Выявление особенностей социальных представлений о бенефициарах пандемии COVID-19.
- Анализ влияния принадлежности к возрастной группе и изменений социально-экономического положения в период пандемии на социальные представления о происхождении коронавируса и его бенефициарах.

Основным методом данного исследования является фокус-группа с последующей обработкой полученных результатов в программе качественного анализа ATLAS.ti. Участниками проведенных фокус-групп были жители Калининградской области (17 мужчин и 25 женщин), принадлежащие к разным возрастным группам. Всего было проведено шесть фокус-групп: две с молодежью (18-30 лет)⁵³ по восемь респондентов каждая, две (пять⁵⁴ и восемь респондентов⁵⁵ соответственно) – с людьми среднего возраста (31-49 лет) и две (пять⁵⁶ и восемь респондентов⁵⁷) – с группой людей пенсионного и предпенсионного возраста (50 лет и старше).

Независимыми переменными качественного анализа данных были: возрастная принадлежность участников фокус-групп, а также то, как пандемия сказалась на их личном и семейном социально-экономическом положении. В качестве зависимых переменных выступали представления участников фокус-групп о происхождении пандемии COVID-19 и о ее бенефициарах.

Сила сопряженности обозначается в используемой программе ATLAS.ti как с-коэффициент. Он является индикатором силы между двумя кодами. Чем выше его значение, тем соответственно выше фиксируется сила связи переменных. Формула с-коэффициента: $C = \frac{n12}{(n1+n2-n12)}$, где n12 – частота взаимных пересечений кодов c1 и c2 в текстовых документах (в данном исследовании – расшифровки фокус-групп), а n1 и n2 – частота кодов c1 и c2 соответственно [2].

Полученные ответы участников фокус-групп были закодированы в соответствии с поставленной целью данного исследования (таблица 1).

⁵³ Фокус-группы проведены 07.08.2020 и 16.08.2020

⁵⁴ Фокус-группа проведена 17.10.2020

⁵⁵ Фокус-группа проведена 15.11.2020

⁵⁶ Фокус-группа проведена 20.11.2020

⁵⁷ Фокус-группа проведена 13.11.2020

Таблица 1. Интерпретация категорий, применяемых при кодировании особенностей социальных представлений о бенефициарах COVID-19

Наименование кода	Значение кода
Коронавирус-естественный	Коронавирус имеет естественное происхождение
Коронавирус-искусственный	Коронавирус имеет искусственное происхождение
Коронавирус – ?	Коронавирус имеет неясное происхождение
Бизнес	Бизнес, включая фармацевтические компании – бенефициар в условиях COVID-19
ТНК	Транснациональные компании – бенефициар в условиях COVID-19
Власти	Власти РФ – бенефициар в условиях COVID-19
Мировое правительство	Мировое правительство, Билл Гейтс, богатейшие люди мира – бенефициар в условиях COVID-19
Китай	Китай – бенефициар в условиях COVID-19
Бенефициар «←»	Нет бенефициаров, пользующихся эпидемиологической ситуацией

В ходе анализа выявлена связь между принадлежностью к возрастной группе и сложившимся мнением относительно природы возникновения пандемии COVID-19 (таблица 2). Молодежь (18-30 лет) и представители среднего возраста (31-49 лет) в целом солидарны в том, что происхождение коронавируса имеет естественные причины, несмотря на то, что участникам фокус-групп были известны различные версии возникновения пандемии, включая конспирологические. В качестве объяснения представители молодежи ссылались на периодическое возникновение массовых эпидемий в мире:

«Я, конечно, придерживаюсь того, что это просто случайность, естественный процесс, как в свое время был свиной и птичий грипп, через какое-то время опять будет новая эпидемия» (мужчина, 30 лет).

«Я не думаю, что это результат биологического оружия, потому что вспышки каких-то инфекционных болезней были на протяжении всей истории, и они были внезапными, и заражалось огромное количество людей. Считаю, пандемия возникла случайно» (женщина, 19 лет).

Также участники фокус-групп объясняли естественное происхождение пандемии демографическими особенностями Китая:

«Лично мое мнение, что это все-таки случайно произошло, то есть нулевой пациент как-то это подцепил, и дальше пандемия уже быстро распространилась, потому что плотность населения в Китае огромная по сравнению с Россией» (мужчина, 24 года).

Подобное объяснение встречалось и среди представителей возрастной группы (31-49 лет):

«Это является закономерностью из-за сгущенности населения в Юго-Восточной Азии, субтропического климата, и это не первая инфекция. Они там регулярно появляются, это просто первая, у которой вирус оказался»

настолько удачным, что перерос в пандемию. Там ничего интересного не произошло в рамках ее появления» (мужчина, 39 лет).

Среди участников фокус-групп, принадлежащих к возрастной группе 50+, напротив, напротив, преобладало мнение о том, что пандемия COVID-19 возникла искусственно. Причем в качестве аргумента своей позиции они в ряде случаев использовали информацию, полученную из российских телеканалов:

«Я согласна с ведущим «Бесогона» Никитой Михалковым, испытываю к нему доверие и уважение. И придерживаюсь его версии о том, что возникновение коронавируса связано с Биллом Гейтсом» (женщина, 62 года).

«Я думаю, что, возможно, коронавирус был преднамеренно создан. На программе Караулова женщина-биолог мирового уровня указывала на это» (женщина, 53 года).

Примечательно, что представители наиболее старшей возрастной группы, верящие в естественный характер пандемии COVID-19, высказывали мнение, что ее возникновение вызвано «мстью» со стороны Земли:

«Мне кажется, за то что мы делаем с природой, за наше пагубное отношение Земля нам мстит. Из-за этого так все и сложилось» (женщина, 55 лет).

«Я считаю, что нас слишком много на Земле. Я думаю, что Земля-матушка уже не может терпеть такого насилия человека, надругательства над природой, поэтому она просто решила часть людей сбросить с себя» (женщина, 63 года).

Таблица 2. Социальные представления о возникновении пандемии COVID-19 по возрастным группам

Код	18-30	31-49	50+
Коронавирус-естественный	0,14	0,13	0,3
Коронавирус-искусственный	«-»	«-»	0,9
Коронавирус – ?	0,1	0,1	0,2

Анализируя социальные представления о происхождении пандемии сквозь призму ее влияния на социально-экономическое положение участника фокус-группы и его семьи, можно отметить, что респонденты, чье положение не изменилось в период пандемии, заметно реже считают, что коронавирус возник искусственным путем (таблица 4). Кроме того, среди респондентов, чье социально-экономическое положение незначительно ухудшилось, с высокой частотой высказывалось мнение об искусственном характере возникновения коронавируса. Полученные данные лишь отчасти подтверждают, что люди, пострадавшие от пандемии, чаще рассматривают ее возникновение как следствие действий человека, поскольку среди респондентов, чье положение значительно ухудшилось, преобладает мнение о естественном происхождении.

Таблица 4. Социальные представления о возникновении пандемии COVID-19 согласно изменениям личного и семейного социально-экономического положения

Код	Осталось прежним	Незначительно ухудшилось	Значительно ухудшилось
Коронавирус-естественный	0,17	0,11	0,12
Коронавирус-искусственный	0,03	0,11	0,06
Коронавирус – ?	0,03	«-»	«-»

Среди участников фокус-групп, принадлежащих к различным возрастным группам, зафиксирована специфика социальных представлений о возможных бенефициарах пандемии коронавируса (таблица 5). У молодежи преобладает мнение об отсутствии акторов, желающих получить выгоду в рамках сложившейся в условиях пандемии ситуации. В качестве аргументации выступала точка зрения о том, что пандемия разрушает сложившиеся к моменту ее возникновения социально-экономические устои и создает невыгодный всем хаос:

«Я не считаю, что это выгодно, потому что мы живем в капиталистическом обществе, страдают люди, сидят на самоизоляции дома, не платят налоги, меньше покупают товаров, страдает в общем бизнес. Мне кажется, что это в этом не может быть заинтересовано государство или бизнес. Для государства – это стрессовая ситуация, потеря контроля за ситуацией, для бизнеса – это потенциальные убытки, потеря денег» (мужчина, 21 год).

«Я считаю, что никому не выгодно продолжение пандемии, потому что страдает экономика, люди. Ситуация перестала быть под чьим-то контролем, то есть на нее никак уже нельзя повлиять. Это слишком далеко зашло, я считаю, что уже сейчас это никому не выгодно» (женщина, 20 лет).

Респонденты возрастной группы 31-49 лет чаще всего выделяли в качестве бенефициаров пандемии COVID-19 отдельные отрасли бизнеса, которые производят необходимые средства эпидемиологической защиты, лекарства и т.п.:

«Я считаю, что выгоду могут иметь какие-то торговые компании, но не более того. Я не думаю, что существует какой-то глобальный заговор, то есть я не считаю, что этот вирус может влиять глобально, что-то менять» (мужчина, 44 года).

«Фармкомпании – очень влиятельные игроки, имеющие большую выгоду. В условиях сложившейся паники они зарабатывают на масках, на препаратах по борьбе с коронавирусом, на вакцинации» (женщина, 31 год).

Среди представителей возрастной группы 50+ наиболее часто встречались представления о существовании глобального заговора, участники которого имеют выгоду в условиях возникшей пандемии:

«За этим явно стоит мировое сообщество, считаю, что это передел территории даже. Это может быть выгодно какой-то тусовке олигархов.»

Мы просто инструмент. Нас лепят. Получилось, не получилось; выйдет или не выйдет что-то. В дальнейшем, возможно, будут другие действия, но на первом этапе – коронавирус» (женщина, 53 года).

«Коронавирус возник случайно в Китае, а потом случился всемирный заговор. Он послужил поводом, я так считаю, чтобы все страны под этот коронавирус начали для себя выполнять какие-то функции» (мужчина, 50 лет).

С точки зрения значительной части респондентов вне зависимости от их возрастной принадлежности, российские власти заинтересованы в использовании возникшей по причине пандемии COVID-19 ситуации. Выказывались суждения о том, что в новых условиях представители власти обладают большими возможностями для контроля населения и реализации своих политических целей:

«Выгодно это государству для создания фальсификаций, чтобы отвлечь всех от проблемы с поправками в Конституцию и обратить внимание на какие-то другие проблемы: защиту себя от вируса и т.д. То есть: “Ребята, не обсуждайте, пожалуйста, поправки в Конституцию, у нас тут проблемы и похуже”» (мужчина, 27 лет).

«Я думаю, что эта пандемия может как-то переключить людей, их внимание, потребности в совсем другую сторону, сбить их с каких-то других мыслей. Например, с недовольства политической ситуацией в стране, Конституцией, продления сроков президента и т.д.» (женщина, 32 года)

«Это выгодно властям, так запугивать и держать под напором проце» (мужчина, 55 лет).

Таблица 5. Социальные представления о бенефициарах пандемии COVID-19 по возрастным группам

Код	18-30	31-49	50+
Бизнес	0,04	0,13	0,07
Мировое правительство	0,01	«-»	0,09
Власти РФ	0,04	0,05	0,06
Бенефициар «-»	0,1	«-»	«-»
ТНК	«-»	0,03	«-»
Китай	0,02	«-»	«-»

Среди респондентов, на социально-экономическое положение которых коронавирус не оказал воздействия, в качестве бенефициаров пандемии чаще всего называли представителей бизнеса и российские власти (таблица 6). Участники фокус-групп, положение которых ухудшилось незначительно, наряду с представителями бизнеса называли также мировое правительство, богатейших людей мира, Билла Гейтса и т.п. Среди респондентов, социально-экономическое положение которых существенно ухудшилось, мнения в целом разделились. Примерно равные доли выделяют в качестве бенефициаров власти, бизнес, мировое правительство. Примерно такое же количество заявляло об отсутствии акторов, извлекающих выгоду из последствий пандемии COVID-19.

Таблица 6. Социальные представления о бенефициарах пандемии COVID-19 согласно изменениям личного и семейного социально-экономического положения

Код	Осталось прежним	Незначительно ухудшилось	Значительно ухудшилось
Бизнес	0,13	0,13	0,05
Мировое правительство	0,01	0,16	0,06
Власти РФ	0,1	0,06	0,05
Бенефициар «←»	0,06	«←»	0,07
ТНК	0,01	0,04	«←»
Китай	0,03	«←»	«←»

Подводя итоги проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

Представители старшей возрастной группы 50+ гораздо чаще заявляют об искусственном характере происхождения пандемии COVID-19. Это, вероятно, обусловлено тем, что люди пенсионного и предпенсионного возраста восприимчивее к фейковой информации, особенно если она исходит от известных общественных деятелей (например, от Н.С. Михалкова). Это серьезно отличает их от представителей более молодых поколений, чаще пользующихся Интернетом, в котором распространение некорректной информации не является редким явлением.

В результате среди людей возрастной категории 50+ также чаще всего фиксируются мнения о том, что выгоду в период коронавируса извлекают представители «тайной закулисы» (мировое правительство, Билл Гейтс и т.п.). Молодежь (18-30 лет), напротив, чаще высказывалась об отсутствии бенефициаров, аргументируя это тем, что ломка привычных социально-экономических механизмов привела к всеобщим потерям. Респонденты возрастной группы 31-49 лет в качестве основных бенефициаров пандемии рассматривают представителей бизнеса, сумевших наладить производство актуальных в условиях коронавируса товаров и услуг.

Анализ социальных представлений о возникновении COVID-19 и его бенефициарах с учетом влияния пандемии на социально-экономическое положение респондентов продемонстрировал, что люди, положение которых не ухудшилось, гораздо реже строят конспирологические теории относительно происхождения коронавируса и его возможных выгодополучателей.

Список литературы

1. 2020 EdelmanTrustBarometer. URL: <https://www.edelman.com/trust/2020-trust-barometer>
2. ATLAS.ti 8 Windows: user manual. 2017. URL: http://downloads.atlasti.com/docs/manual/atlasti_v8_manual_en.pdf
3. Еромолаев В.В., Воронцова Ю., Насонова Д.К., Четверикова А.И. Связь социальных страхов с уровнем доверия к себе и к миру при вовлеченности

- в информационно-новостную ленту о COVID-19 // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2020. № 8(186). С. 357-364. DOI 10.34835/issn.2308-1961.2020.8.p357-364.
4. Кривоусков В.В. Кризис государственного управления в России в "зеркале" социального доверия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 12-1. С. 41-44. DOI 10.23672/v3975-8338-9843-z.
 5. Нестик Т.А. Долгосрочная ориентация личности: состояние и перспективы исследований // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2020б. Т.5. №3. С.110–140. <https://doi.org/10.38098/ ipran.sep.2020.19.3.005>.
 6. Нестик Т.А., Дейнека О.С., Максименко А.А. Социально-психологические предпосылки веры в конспирологические теории происхождения COVID-19 и вовлеченность в сетевые коммуникации // Социальная психология и общество. 2020. Т. 11. № 4. С. 87-104. DOI 10.17759/sps.20201100407.
 7. Семина Т.В., Тыртышный А.А. Социальная солидарность и конфронтация в период пандемии коронавируса COVID-19: социальные и правовые аспекты // Образование и право. 2020. № 7. С. 11–20. DOI:10.24411/2076-1503-2020-10701.
 8. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ). 2021. 319 с.

Крышмару Мариана Владимировна

научный сотрудник, Национальный Институт Экономических Исследований, Центр Демографических Исследований, г. Кишинев, Республика Молдова

Характеристики NEET молодежи в Молдове

*Аннотация. В статье представлены результаты анализа **основных** характеристик молодежи возрастной группы 15-29 лет, находящейся вне сферы образования и занятости (NEET-молодежи). Были использованы статистические данные Национального Бюро Статистики за 2014-2019 гг. и данные комплексного исследования «Интеграция молодежи в сферу занятости, образования и профессиональной подготовки (молодежь NEET)» (2017).*

Доля молодежи NEET в общей численности молодежи Республики Молдова высокая – более чем одна четвертая часть молодого населения 15-29 лет в настоящий момент находится вне сферы занятости и вне системы образования. Анализ данных показал, что наиболее высокая доля NEET среди сельского населения и среди молодых женщин.

Ключевые слова: молодежь NEET, образование, рынок труда, гендерные различия

Введение. Понятие «молодежь NEET» (от англ. Not in Employment Education or Training) широко используется в стратегических документах международных организаций и стало одним из наиболее распространенных сравнительных показателей для описания положения молодежи. Согласно Евростату, к категории NEET относятся молодые люди, которые являются безработными или экономически неактивными и не участвуют в какой-либо форме обучения или профессиональной подготовке (рассчитывается отдельно по разным возрастным группам) [4]. Несмотря на критику в отношении NEET (например, что группа крайне неоднородна), данный показатель, отражающий проблемы досрочного прекращения обучения, безработицы, а также разочарования на рынке труда крайне важен при разработке молодежной политики)[5].

В Республике Молдова показатель NEET-молодежи впервые введен в Национальную Стратегию Занятости Населения на 2017-2021 годы. Также, показатель сокращение числа NEET-молодежи предлагается в качестве конкретной задачи в рамках Целей Устойчивого Развития до 2030 года. Необходимо отметить, что в условиях снижения численности трудоспособного населения в Республике Молдова, когда на рынок труда выходят малочисленные поколения, рожденные в начале 2000 годов, проблемы молодежи как трудового ресурса рынка труда приобретают значимость наряду с безработицей, старением рабочей силы и производительностью труда)[6].

Целью данной статьи является анализ основных характеристик NEET молодежи, основываясь на статистические данные Национального Бюро Статистики (НБС) за 2014-2019 г. (показатель рассчитан на основе численности населения с обычным местом жительства). Также, на вторичном анализе данных комплексного исследования «Интеграция молодежи в сферу занятости, образования и профессиональной подготовки (молодежь NEET)» (2017)⁵⁸. В рамках исследования рассматривается молодёжная группа в возрасте 15-29 лет.

Анализ данных. За последние два десятилетия в Республике Молдове наблюдается следующие демографические процессы: демографическое старение и сокращение численности населения, которые, согласно демографическому прогнозу Центра Демографических Исследований Национального Института Экономических Исследований (ЦДИ НИЭИ) будут продолжаться и в будущем [1]. Демографические изменения негативно отражаются на возрастной-половой структуре населения, следовательно и на структуре трудоспособного населения страны. Согласно данным, численность населения в возрасте 15-29 лет устойчиво снижалась за исследуемый период, а доля данной возрастной группы в общей численности населения снизилась с 23,7% в 2014 году до 18,3% в 2019 году, т.е. на 5,4 п.п. (Рис.1).

⁵⁸ В рамках проекта «Развитие инновационного бизнеса для устойчивого экономического роста на местном уровне», финансируемого правительством Турции, осуществляемого Программой развития Организации Объединенных Наций.

На фоне сокращения общей численности молодежи, показатель NEET-молодежи для возрастной группы 15-29 лет значительный и составляет почти 27% от молодежи соответствующего возраста в 2019 г. и, несмотря на снижение показателя по сравнению с 2014 г., (в 2014г. более одной трети молодежи, 36%), остаётся достаточно высоким по сравнению со странами Европейского Союза (ЕС – 14,8%, 2019 г.) (Рис.1).

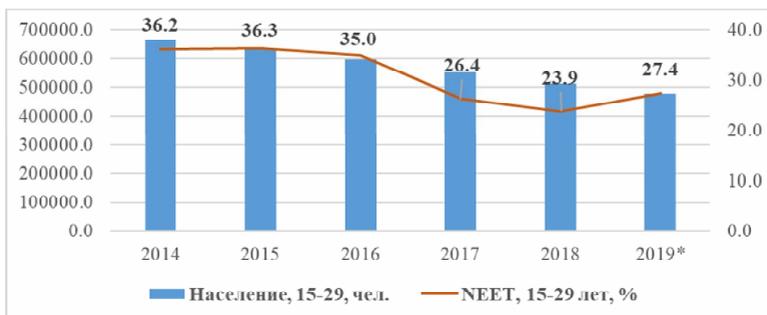

Рисунок 1. Население 15-29 лет и доля NEET-молодежи (%)

Источник: данные НБС, 2020 г.

Во многих странах молодежь из сельской местности, в том числе молодые женщины, более подвержены риску попасть в категорию NEET. В Республике Молдова также наблюдаются различия как по гендеру, так и между городской и сельской местностью. Отмечаются более низкие уровни экономической активности и занятости женщин по сравнению с мужчинами. Молодые женщины от 15 до 29 лет составляют самую большую категорию среди тех, кто не учится, не работает и не принимает участие в профессиональной подготовке. Так, более трети молодых женщин 15-29 лет находятся вне сферы занятости и вне системы образования как в городе, так и в сельской местности (2019 г.) (Рис.2). В основном, это связано с отсутствием возможностей трудоустройства, а также низкой привлекательностью доступных рабочих мест в селах. Для женщин сложно согласовывать семейные обязанности с профессиональными.

Кроме того, анализ данных комплексного исследования «Интеграция молодежи в сферу занятости, образования и профессиональной подготовки (молодежь NEET)» (2017) показал, что многие из молодых женщин заняты в домашнем хозяйстве и не видят необходимости в трудоустройстве, в большинстве случаев получая деньги посредством трансфертов от родителей / супруга из-за границы)[3].

В то же время следует отметить, что доля NEET-молодежи в целом снизилась, особенно в сельской местности, самое большое снижение наблюдается среди мужчин. Так, за данный период доля NEET мужчин 15-29 лет в городах сократилась на 9 п.п., а в сельской местности на целых 20 п.п. Что связано с внешней трудовой миграцией трудоспособного населения, которая в оказывает влияние на рынок труда и развитие экономики

Республики Молдова в целом. Распространение международной трудовой миграции обусловлено, в основном, низким уровнем заработной платы и отсутствием возможностей трудоустройства в стране, в том числе именно в сельской местности, которая особо пострадала от трудовой миграции населения.

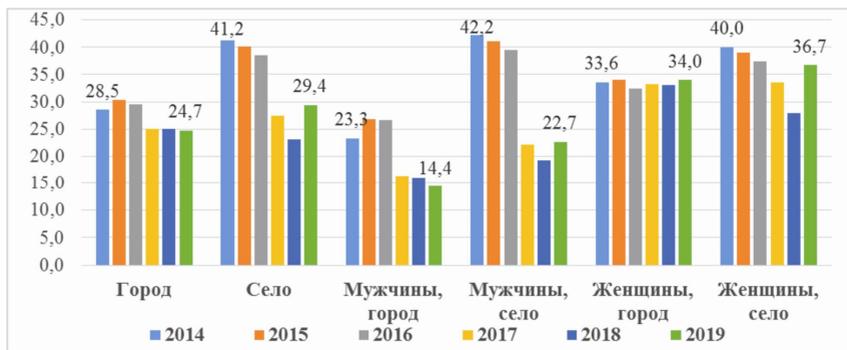

Рисунок 2. NEET 15-29 лет, город / село, мужчины/ женщины (%)

Источник: данные НБС, 2020 г.

Анализ образовательной структуры NEET молодежи 15-29 лет показал, что женщины данной категории имеют более высокий уровень образования. Так, более трети из них имеют высшее образование, 43% - среднее специальное и более половины со среднее профессиональное образование. В то же время следует отметить, что и в целом по Республике Молдова отмечается более высокий уровень образования среди женщин и городского населения.

Рисунок 3. Распределение NEET 15-29 лет по полу и уровню образования, %

Источник: данные НБС, 2020 г.

Значительная часть молодежи ориентирована на получение высшего образования, и широкое образовательное предложение в этой области позволяет достичь данных устремлений, несмотря на низкую успеваемость кандидатов.

В то же время, в последние годы наблюдается низкий уровень соответствия системы подготовки кадров требованиям рынка труда, а одним из препятствий является отсутствие

исследований и прогнозов предложения рабочей силы в соответствии с долгосрочными потребностями [2]. Комплексное исследование «Интеграция молодежи вне сферы занятости, образования и профессиональной подготовки (молодежь NEET)» (2017) выявило ряд системных проблем, с которыми сталкивается система образования в нашей стране: высокий процент отсева учащихся; ранний уход из системы образования; отсутствие профессиональной ориентации в школах; плохое соотношение системы образования и проф. обучения с потребностями рынка; отсутствие эффективной системы качественных стажировок / практики; мало практических навыков, характерные для профессий/специальностей. Эти факторы во многом увеличивают риск попадания молодежи в категорию NEET.

Выводы. Доля молодежи NEET в общей численности молодежи Республики Молдова высокая – более чем одна четвертая часть молодого населения 15-29 лет находится вне сферы занятости и вне системы образования. Как показал представленный анализ, доля NEET среди молодых женщин наиболее высокая, несмотря на более высокий уровень образования.

За последние пять лет доля NEET среди мужчин соответствующего возраста резко снизилась, в том числе в сельской местности, что связано в большей степени с высокой международной трудовой миграции, где большая часть это мужчины из сельской местности. Демографические изменения, депопуляция, старение населения, а также избыточная миграция в особенности, оказывают значительное влияние на предложение рабочей силы в стране, значительно снижая основные показатели рынка труда.

Отсутствие качественных рабочих мест, сохранение высокой доли элементарных профессий с низкой заработной платой делает внутренний рынок труда непривлекательным для молодежи и способствует трудовой миграции за рубеж.

Для увеличения предложения рабочих мест, особенно качественных – с хорошими условиями труда, требующими высокой квалификации, соответствующими современному обществу, требуется согласованная политика и специальные программы с активным участием местных органов государственной власти, создание партнерств между государственными учреждениями и частным сектором экономики.

Список литературы

1. Analiza situației populației în Republica Moldova. (Analysis of the situation of the population in the Republic of Moldova). Coord. de editare Gagauz O. CCD INCE, AEM, UNFPA. Chișinău, 2016, 274 p.
2. Buciuceanu-Vrabie, M., & Gagauz, O. (2017). Youth on the labour market in the Republic of Moldova: competences and aspirations. Chisinau.
3. Crismaru M, Gagauz O., Buciuceanu-Vrabie M. Inclusion of Youth Not in Education, Employment and Training (NEET). Sociological study. Chisinau: S.n., 2018. 102 p.
4. European Commission. 2011b. “Youth Neither in Employment Nor Education and Training (NEET): Presentation of Data for the 27 Member States.” EMCO Contribution. Brussels: European Commission (DG-EMPL).

5. Hadjivassiliou, K. P.; Tassinari, A.; Eichhorst, W., and Wozny, F. (2019). How does the performance of school-to-work transition regimes vary in the European Union? In O' Really, Leschke, Ortleib, Seeleib-Kaiser, Villa (Eds.) Youth Labour in Transitions: Inequalities, mobility and policies in Europe, Ch 3: pp: 71-103 Oxford Univeristy Press.
6. Крышмару, М.; Захаров, С. Характеристики и типология молодёжи NEET в Республике Молдова: “Социально-экономическое развитие России и регионов в цифрах статистики”: V Международная научно-практическая конференция, 14 декабря 2018, Институт экономики, управления и сервиса Тамбовского государственного университета имени Г.Р.Державина (ФГБОУ ВО Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина). Тамбов: Издательский дом им. Г.Р. Державина, 2019.Т. 1. С. 178-186.

УДК 316.4

Леденева Виктория Юрьевна

доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия

Тенденции миграционных и демографических процессов в регионах Крайнего Севера

Аннотация. В статье рассматриваются тенденции изменения численности населения в регионах Крайнего Севера, на примере самого северного города Российской Федерации – г. Норильска. Отмечается влияние на миграционные и демографические процессы внутренней и межрегиональной миграции, а также климатических изменений, которые в последние годы стали играть заметную роль в социально-экономическом развитии и миграционной подвижности региона.

Ключевые слова: внутренняя миграция, климат, экология, демографические изменения, Крайний Север, Норильск

Крайний Север является регионом обладающим огромными минеральными и биологическими ресурсами, и их добыча связана с трудовыми потенциалом, которые имеется на территориях Крайнего Севера, соответственно государству важно регулировать численности населения в этих регионах.

Норильск — центр цветной металлургии, расположенный на севере Красноярского края и по совместительству самый быстро вымирающий город России. Своего максимального значения — 213,2 тысячи человек — численность населения Норильска достигла в 2006 году, после того, как в его состав вошли два небольших городка — Талнах и Кайеркан — и их жители.

Однако уже через год оно сократилось почти на 4 тысячи — до 209,4 тысячи⁵⁹.

Такая убыль населения вполне объяснима. Во-первых, Норильск - закрытый и удаленный от транспортных путей город, добраться можно только двумя способами: по воде или по воздуху. Во-вторых, Норильск считается одним из самых загрязненных городов мира и, самым загрязненным городом России. В силу закрытости и труднодоступности города, работы для населения мало и больше половины жителей работают на градообразующем предприятии «Норникель». Но надо отметить, что с 2016 года население города начало постепенно расти: в среднем на тысячу человек. Связано это в первую очередь с интенсивностью как внутренних, так и внешних миграционных потоков.

Сейчас в Норильске проживает более 180 тысяч человек⁶⁰. аселение Норильска одно из самых молодых в стране. Средний возраст норильчанина - 33 года (в крае - 38, по РФ - 40). Доля работников группы компаний "Норникель" в общем числе работающих составляет 52%. В промышленной отрасли работают 38 703 горожанина, в социальной сфере - 15 014 человек, на транспорте - 9815, в сфере торговли - 8315, в строительстве - 7898, государственным управлением, военной безопасностью и административной деятельностью занимаются 6642 норильчанина, 11 444 человека заняты в сфере "Прочие виды услуг"⁶¹.

По уровню заработной платы работников крупных и средних организаций, которая составляет 88,3 тысячи рублей, Норильск среди городов Арктической зоны на втором месте.

Климат в Норильске суровый. Зимой полярная ночь, летом полярный день и лето очень короткое. С 2011 года в Норильске действует программа по переселению жителей на материк. За период с 2011 по 2018 гг. на материк переехало более 7 тыс. семей. В 2011 году, правительством Красноярского края, администрацией Норильска и компанией «Норникель» было подписано соглашение о содействии переселению жителей Норильска. С 2011 года приобрели жилье и переселились на материк 7 107 семей. Четверть из них осталась в Красноярском крае. Общая сумма пожертвований компании по программе составит порядка 8,3 миллиарда рублей⁶².

Норильский комбинат реализует данную программу как в отношении пенсионеров, так и в отношении граждан среднего возраста. Для пенсионеров строятся дома в различных регионах России, как правило, это Центральный и Южный федеральные округа. При условии, что пенсионер безвозмездно сдает

⁵⁹ Норильск в цифрах 1990-2019. Сборник статистических данных. Администрация г. Норильска, 2020.

⁶⁰ Города России. Норильск. http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=106#name

⁶¹ Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2020// <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RZLCLxM7/Region-Goroda-2020.pdf>

⁶² Семь тысяч семей смогли переехать с Крайнего Севера при участии «Норникеля»// <https://www.miloserdie.ru/news/sem-tysyach-semej-smogli-pereehat-s-krajnego-severa-pri-uchastii-normikelya/>

свою квартиру комбинату, комбинат предоставляет бесплатное жилье на «материке», в том регионе, который выберет пенсионер. Для работников комбината действует программа, по которой они обязаны отработать десять лет, но при этом комбинат предоставляет семье квартиру на «материке» и оплачивает 50% стоимости жилья. Одновременно компания «Норильский никель» занимается развитием Норильского промышленного района, чтобы улучшить условия жизни для тех людей, которые там остаются. Таким образом, различные социальные программы позволяют удерживать работников на комбинате и население в городе. Жители города выражают практически единодушное мнение, в том, что в Норильске есть все условия для работы на Крайнем Севере, включая развитую инфраструктуру, в том числе и многочисленные детские учреждения, и высокую зарплату. Все это позволяет уверенно работать на комбинате, зная, что выйдя на пенсию будет возможность уехать на «материк». Поэтому говорить о том, что суровый и холодный климат оказывает серьезное влияние на миграционную подвижность населения, вряд ли будет справедливым.

Также и экологические проблемы, которые, к сожалению, в последнее время серьезно обострились в регионе, но тем не менее не являются поводом для миграции населения. Главная отрасль промышленности - добыча драгоценных металлов. И именно из-за добычи металлов Норильск стал одним из самых загрязненных городов России. Норильск продолжает входить в тройку самых грязных российских городов, даже несмотря на то, что после закрытия никелевого завода в июне 2016 года вредные выбросы в атмосферу сократились на треть. Тем не менее Норильск и сегодня является основным загрязнителем Арктики и одним из десяти самых грязных городов планеты, по версии Greenpeace.

Как считают эксперты, общее потепление климата на планете повлияет и на климатические изменения в регионе. Прогнозы экспертов заключаются в том, что находящиеся на вечной мерзлоте многие города и инфраструктура уйдут под землю и будут затоплены талой водой. Возникнет необходимость укрепления домов, т.к. увеличение температуры грозит уменьшением прочности грунта, а также несущей способности строений. Такие процессы уже наблюдаются в Норильске. Под угрозой обрушения могут оказаться многие здания не только в Норильске, но и в других северных городах: Салехарде, Уренгое, Надыме.

Однако в отношении Норильска существует и другое экспертное мнение – учитывая, что уровень обеспеченности запасами предприятия составляет более 30 лет, пока не исчерпаны природные запасы, город будет жить и развиваться. При этом, автоматизация производства уменьшит потребность в работниках и приведет к сокращению населения.

3 октября 2016 г. в Норильске руководителями Муниципального образования город Норильск, Заполярного филиала компании «Норникель» и Благотворительного фонда Владимира Потанина подписан трехсторонний Меморандум о сотрудничестве и создании «Агентства развития Норильска». Агентство стало базой для социально-экономического развития Норильска, создания благоприятной городской социальной и культурной среды и, в

итоге, эффективным инструментом по развитию города. С помощью агентства к общегородским проектам привлекаются местные жители. Люди не только выбирают, что нужно развивать и финансировать, но и сами участвуют в реализации проектов.

Основной вывод относительно миграционных и демографических тенденций в Норильске заключается в том, что существует прямая зависимость этих процессов от социально-экономического состояния города. Наличие работы и высоких зарплат у местных жителей компенсирует негативное воздействие климата и экологии и желание покинуть город.

Основными сдерживающим факторам для жителей являются хороший заработок, компактность города и вытекающие из этого преимущества.

Нельзя сказать, что город вызывает положительные эмоции, как правило, многие гости, приезжающие в Норильск, называют его «депрессивным» и «унылым» городом. Вызвано это рядом проблем: зависимость имиджа города от градообразующей компании, экологическая обстановка, низкая степень лояльности жителей и многое другое⁶³. Тем не менее у Норильска своя история, в совокупности с удивительной красотой северной природы, Норильск может стать привлекательным туристическим центром, максимально уютным и комфортным для проживания, отдыха и туристических поездок. И небольшой приток населения в последние годы показывает возрастающий интерес, как россиян, так и иностранцев к этому городу.

Список литературы

1. Города России. Норильск. http://xn----7sbiew6aadnema7p.xn--p1ai/sity_id.php?id=106#name
2. Карунас А. А. Имидж города Норильска: мнение жителей / А. А. Карунас. — Текст: непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.) : в двух томах. Изд-во Уральского университета : Екатеринбург , 2020. Т. 1. С. 144-149.
3. Норильск в цифрах 1990-2019. Сборник статистических данных. Администрация г. Норильска, 2020.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов 2020// <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/RZLCLxM7/Region-Goroda-2020.pdf>
5. Семь тысяч семей смогли переехать с Крайнего Севера при участии «Норникеля». <https://www.miloserdie.ru/news/sem-tysyach-semej-smogli-pereehat-s-krajnego-severa-pri-uchastii-nornikelya/>

⁶³ Карунас А. А. Имидж города Норильска: мнение жителей / А. А. Карунас. — Текст : непосредственный // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы VI Международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 27-28 апреля 2020 г.) : в двух томах. — Издательство Уральского университета : Екатеринбург , 2020. — Т. 1. С. 147.

Лещенко Ярослав Александрович

доктор медицинских наук, профессор, ведущий научный сотрудник ФГБНУ «Восточно-Сибирский институт медико-экологических исследований», г. Ангарск, Россия

О некоторых проблемах воспроизводства населения России

Аннотация. Цель настоящего исследования – кратко обозначить главные аспекты воспроизводства населения современной России и наиболее сложные проблемы, возникающие на этом пути. Охарактеризован кризис в сфере естественного воспроизводства населения: отмечена роль социально-экономических и культурологических факторов в формировании устойчиво низкого уровня рождаемости. Показана сущность основных проблем механического воспроизводства населения, обусловленных особенностями миграционных процессов. Обозначены принципиальные различия между процессами иммиграции и колонизации. Показана опасность нерегулируемой по количественным и качественным критериям иммиграции как угрозы этнической дезинтеграции и утраты национальной идентичности государствообразующего народа.

Ключевые слова: демографический кризис, воспроизводство населения, рождаемость, антинатовальная культура, миграционные процессы

Демографическую ситуацию в современной России можно охарактеризовать как кризис воспроизводства населения, выражающийся в уменьшении демографического потенциала. Под **демографическим потенциалом** понимается совокупность населения, рассматриваемая с точки зрения воспроизводства населения и социально-экономического развития данной территории [6].

Все последующие после распада СССР годы демографическая ситуация в России (если рассматривать её в целом) ухудшается: идет процесс сокращения численности населения – депопуляция. После некоторого улучшения ситуации в первой половине 2010-х гг. (рост уровня рождаемости, снижение общей смертности), начиная с 2016 года убыль населения стала нарастать. Согласно отчету Минздрава РФ (апрель 2021 г.) в 2020 г. в стране умерло 2124,5 тыс. человек – почти на 324 тысяч человек больше, чем годом ранее [10]. Показатель общей смертности вырос до 14,5 человек на 1000 человек населения. Конечно, все это произошло на фоне пандемии коронавирусной инфекции, но и доковидные ежегодные безвозвратные потери (12,3 на 1000 жителей в 2019 году) тоже были значительно выше, чем в развитых странах. Давно замечено: быстрее всего вымирают регионы с наибольшей долей русского населения. Они – лидеры по показателям смертности и аутсайдеры по показателям рождаемости. В то же время в республиках, где русские составляют меньшинство, особенно, там, где

доминирующей религией является ислам, демографические показатели заметно лучше.

Обществу и власти рассматриваемая проблема, с одной стороны, известна. Так Президент Российской Федерации в своём Послании Федеральному собранию 15.01.2020 г. подчеркивал, что «наша историческая обязанность – не только выбраться из демографической ловушки, но и к середине наступающего десятилетия обеспечить устойчивый естественный рост численности населения страны» [11]. Но, с другой стороны, угрозы низкой рождаемости, депопуляции и их последствия многим не в полной мере понятны и явно недооцениваются (в т. ч. в высших эшелонах власти). Всю тяжесть и опасность проблемы адекватно воспринимают лишь демографы, социологи и некоторые другие специалисты. По определению демографа В.М. Медкова «в демографическом плане депопуляция означает самоубийство населения, исчезновение нации и её культуры» [8].

Цель настоящего исследования – кратко обозначить главные аспекты воспроизводства населения современной России и наиболее сложные проблемы, возникающие на этом пути.

В формирование демографического потенциала основной вклад вносят: естественное движение (воспроизводство) населения (рождаемость, смертность), а также механическое движение (воспроизводство) населения (миграция). Количественные и качественные характеристики демографического потенциала зависят: во-первых, от характера и соотношения рождаемости и смертности; во-вторых – от результативности миграционных процессов, оцениваемых по количественным и качественным параметрам.

Проблемы естественного воспроизводства населения

Острейшей современной социально-демографической проблемой России является кризис естественного воспроизводства населения [2, 5]. Основу естественного воспроизводства населения определяет рождаемость – интегральная демографическая категория, отражающая взаимовлияние ряда факторов: социально-экономической системы, культуры, господствующих в обществе ценностей, приоритетов и моделей демографического поведения [2-4]. На абсолютные и относительные уровни рождаемости влияют не только репродуктивные намерения, но и доля в структуре населения контингентов, обеспечивающих этот процесс.

Деторождение зависит от ценностной ориентации личности, а последняя определяется доминантами в культуре. Во второй половине XX века в развитых странах сформировалась антисемейная и антинаatalистская (антидетородная) культура. Последнюю можно также назвать культурой этнической деградации [12].

Современная рыночная экономика ориентирована на личное материальное благополучие: иметь много детей стало экономически невыгодным. Рыночная экономика требует снижать издержки, чтобы

увеличить доход и поднять уровень жизни. Детей с их материальными запросами, расходами на образование и т.п., в такой системе стали рассматривать как «издержки».

В культурологическом аспекте факторами семейной дезинтеграции стали идеология общества потребления, культура постмодерна, гедонизма – компоненты новой морали, в которой главенствует принцип: никто никому ничего не должен, а главная цель жизни – стремление к получению удовольствий и приобретению всевозможных материальных благ. Всё это породило возникновение и распространение в молодёжной среде западных стран стиля жизни, называемого «чайлд-фри» (в переводе на русский – «свобода от детей»), «добровольная бездетность», «бездетность по убеждению»). К сожалению идея чайлд-фри и в нашей стране постепенно получает все большее распространение. Это очень тревожная тенденция, которая, по сути, ведет к вымиранию народа, у которого создание семьи с детьми не считается обязательным. При самом плохом раскладе территория такого государства неизбежно будет заселена выходцами из других стран, в которых сохранились крепкие семейные устои. А остатки коренного населения будут ассимилированы мигрантами.

Указанные социокультурные процессы делают будущее развитых стран весьма проблематичным, т.к. обуславливают стойкое падение рождаемости, что ведет к таким явлениям, как старение и неуклонное падение численности населения (депопуляция).

Для стран, прошедших основные этапы демографического перехода и достигших высокого уровня благосостояния своих граждан, задача повышения рождаемости, обеспечения расширенного естественного воспроизводства является крайне трудновыполнимой. Многие специалисты считают, что предпринимаемые верховной российской властью меры по материальной поддержке семей, направленные на стимулирование рождаемости, недостаточны для того, чтобы решить эту проблему. Например, известный российский демограф А.Г. Вишневский так расценивал меры верховной власти по поддержке семей: «То что приходится брать из бюджета средства на материнские капиталы, означает лишь, что средняя семья не получает нужные деньги через трудовые доходы... Всё это свидетельствует о неэффективной экономике... Тем временем проблема рождаемости в глобальном масштабе более сложная, и в ней мы от других не сильно отличаемся. Надежд на ее решение нет» [9]. Тем не менее следует не жалеть усилий в поисках нужных мер и решений на этом пути.

Проблемы механического воспроизводства населения

Когда уровень рождаемости опускается ниже порога простого воспроизводства населения (в демографии таким порогом является значение суммарного коэффициента рождаемости (СКР), равное 2,15), начинается замещение коренного населения мигрантами. «Демографический взрыв» в южных странах привёл к новому витку переселения народов, поставившему в XXI веке под угрозу стабильность и будущее Европы, Северной Америки.

Здесь следует обратить внимание на одно важное обстоятельство. Обсуждая проблемы миграции, государственные деятели, политики, учёные часто не различают два качественно разных процесса – иммиграцию и колонизацию [12]. Под классической иммиграцией понимается расселение новоприбывших среди коренного населения с принятием их образа жизни. А колонизация – это создание замкнутого и стремящегося к расширению анклава, противостоящего коренному населению. После чего со временем быстро растущее этническое сообщество анклава начинает борьбу за доминирование. Ярким примером такого развития событий является судьба сербского края Косово.

В политических кругах Запада по-прежнему господствуют представления о том, что сейчас, как и раньше, лишь европейцы способны на колонизацию, но не народы Ближнего Востока, Африки, Центральной Азии. Может быть, классическая иммиграция и не вызвала бы больших опасений, но в Европе и США идут именно процессы колонизации территории прибывающими этносами. Наблюдаемые тенденции говорят о том, что потенциально современные мигранты – это будущие хозяева осваиваемых территорий. Так что в ходе этнической (этноконфессиональной) экспансии никак не удастся избежать межэтнической борьбы за доминирование.

Похожие процессы, хотя и не столь ярко выраженные, протекают и в России. В процессе исторического развития русский этнос сформировал особую национальную идентичность, которая позволила ему стать собирательным государствообразующим народом и создать одно из крупнейших государств имперского типа. Причем многие этносы, вошедшие в силу разных исторических обстоятельств в российское государство, именно в его рамках смогли сохраниться и не исчезли бесследно в результате жестоких межэтнических войн и противостояний, сберегли свою национальную идентичность и культуру. Однако, как показало время, понятие исторической благодарности у этих этносов (вернее у их властных элит) отсутствует.

XX век недвусмысленно показал, что государства имперского типа могут успешно существовать и развиваться только при условии, когда государствообразующий народ продолжает сохранять сильную этнодемографическую энергетику. Если эта энергетика (в том числе способность к естественному демографическому воспроизводству) ослабевает, то начинают формироваться этнодемографические дисбалансы и центробежные тенденции (на основе националистической идеологии), приводящие к постепенному размыванию исторически сложившихся скреп государства.

В последние десятилетия работоспособное население России сокращается в среднем на один миллион человек в год. В течение всего постсоветского периода миграционный приток в Российскую Федерацию в той или иной степени компенсировал естественную убыль населения и стал источником дополнительных трудовых ресурсов для национальной

экономики. Поэтому во властных кругах и среди большинства экономистов, демографов главенствует мнение о том, что без мигрантов решать проблемы социально-экономического, демографического развития страны не удастся. Но здесь очень важно понимать, что миграционная емкость ограничена возможностями социально-культурной адаптации иммигрантов, несущих с собой другие этнические традиции, менталитет, социальные стереотипы и т.д. Особенно неблагоприятен и даже опасен (для коренного российского населения) вариант, когда число иммигрантов будет быстро увеличиваться, и они станут образовывать более или менее изолированные социокультурные анклав. При этом интеграционные процессы тормозятся, блокируются, возникают межэтнические напряжения и даже противостояния. В случае допущения притока в Россию всех желающих ее народ довольно скоро может превратиться в иную этническую общность, т.е. утратить исторически сложившуюся национальную идентичность.

Какими мерами можно поправить сложившуюся ситуацию? Несмотря на упущенное время и возможности, еще возможно энергичными мерами реализовать (хотя бы отчасти) миграционный потенциал русскоговорящего населения в ближнем зарубежье, особенно в странах с иной этнической культурой. Мы согласны с мнением ряда экспертов о том, что необходимо в первую очередь ввести визовый режим с рядом стран – Таджикистаном, Киргизией, Узбекистаном и т. д. И уж тем более следует считать нежелательной иммиграцию из Африки, Южной Азии. Следует строго запретить трудоустройство всех граждан этих государств, не имеющих визы. Разработать прозрачную и удобную схему набора кадров, при которой приоритет при устройстве на работу будет отдаваться россиянам. Подобная система хорошо себя зарекомендовала, например, в Белоруссии.

Всему этому не должны мешать ложно понимаемые политкорректность и толерантность. Такие меры полностью соответствуют Концепции государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы, поскольку направлены на «поддержание межнационального и межрелигиозного мира и согласия в российском обществе, а также в сфере защиты и сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России, составляющих основу ее культурного (цивилизационного) кода» [7].

Сейчас в России действует система общего квотирования трудовых мигрантов для каждого региона, но без учета культурной специфики приезжающих. Но применительно к российским условиям нужно, как в Скандинавии и Канаде, ввести квотирование по профессиональному и этнокультурному признакам. Целесообразность и значимость такого подхода гораздо важнее всех экономических соображений. Сейчас такого инструмента нет. Нужно устранять избыточную миграцию, которая потенциально является взрывоопасной. Исключение могут составлять только граждане Беларуси, Молдавии, центральной и восточной Украины. Если посмотреть шире и выйти за пределы бывшего СССР, то нашему многострадальному обществу с его разорванными гражданскими связями и тяжелым прошлым нужны люди,

близкие по культуре, менталитету; это, прежде всего, мигранты из христианских стран, особенно те, кто может вдохнуть жизнь в русскую провинцию. Одним словом, нам необходимо в срочном порядке ограничивать избыточную миграционную массу, заменять её более комплиментарными мигрантами или местными жителями» [1].

И всё же мы считаем, что в первую очередь необходимо радикальным образом усилить осуществление мер экономического, социального и культурологического характера, направленных на увеличение естественного воспроизводства населения, особенно в восточных регионах России. Большую роль в этом может сыграть усиление политики государства в переориентации средств массовой информации на позитивное освещение и пропаганду семейно-детного образа жизни, а, с другой стороны, – на противодействие внедрению в массовое сознание российского общества (особенно молодёжи) идущих с Запада аморальных, антисемейных и антинационалистских взглядов и идей, противоречащих исторически сложившемуся в России культурно-цивилизационному коду.

Список литературы

1. Азиатские гастарбайтеры вытесняют украинцев, белорусов и молдаван.. URL: <https://www.irk.kp.ru/daily/26741.5/3769430/> (дата обращения 10.03.2019)
2. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. С. 31-32.
3. Архангельский В.Н. Факторы рождаемости. М.: ТЕИС, 2006. 399 с.
4. Борисов В.А. Демография. М.: NOTA BENE, 2005. 344 с.
5. Величковский Б.Т. Жизнеспособность нации. Взаимосвязь социальных и биологических механизмов в развитии демографического кризиса и изменении здоровья населения России. 2-е изд. исп. и доп. М.: РАМН, 2012. 256 с.
6. Демографический потенциал. Словарь по географии (2015). URL: https://geography_ru.academic.ru/1979/демографический_потенциал (дата обращения 12.03.2019).
7. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=310139&fld=134&dst=100018,0&rnd=0.7377705270328321#07478829695252702> (дата обращения 10.03.2019).
8. Медков В.М. Демография: Учебник. М.: ИНФРА-М, 2004. 576 с.
9. «Надежд на решение проблемы рождаемости в России нет». Демограф Анатолий Вишневский – о том, почему президентские меры не помогут «приумножить» российское население. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/16/83471-nadezhd-na-reshenie-problemy-rozhdaemosti-v-rossii-net> (дата обращения 15.02.2020).
10. Об итогах работы Минздрава РФ в 2020 г. и задачах на 2021 г. Москва, апрель 2021 г.

11. Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62582> (дата обращения 15.02.2020).
12. Шапталов Б. Н. Деградация и деграденты: История социальной деградации и механизмы её преодоления. М.: ЛЕНАНД, 2014. 256 с.

УДК 336.75:343.62

Липатова Людмила Николаевна

доктор социологических наук, профессор кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия

Малинина Татьяна Борисовна

доктор социологических наук, профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Демографическая динамика как угроза экономической безопасности

Аннотация. В ходе исследования, базирующегося на экономико-статистическом анализе, установлено, что сложившиеся российские условия не обеспечивают необходимого для современной экономики развития трудового потенциала, как по количественным, так и по качественным параметрам. Это создает угрозу экономической стабильности. Практическая значимость полученных в ходе исследования результатов заключается в возможности их применения при разработке и реализации программ социально-экономического развития.

Ключевые слова: демография, население, рождаемость, смертность, миграция, трудовой потенциал.

Количественные параметры трудового потенциала формируются в результате демографических процессов: на численность рабочей силы влияют рождаемость, избыточная смертность, миграция. Качество трудового потенциала определяется общими условиями жизнедеятельности людей, здоровьем человека, уровнем его образования, состоянием условий и содержанием труда, а также наличием таких личностных качеств, как добросовестность, ответственность, исполнительность, инициативность, стремление к личностному росту, включая профессиональное развитие, и др. Производство, основанное на новейших достижениях науки, требует от исполнителей таких качеств, как способность находить и осваивать новые знания, самостоятельно ставить и решать комплексные задачи, умения критически мыслить, работать в команде и др.

Чтобы определить количественные характеристики трудового потенциала современной России, приведем общие тенденции демографического развития страны, влияющие на воспроизводство рабочей

силы. В 2000 – 2019 гг. численность населения в трудоспособном возрасте сократилась на 6 %, не смотря на пополнение трудовых ресурсов за счет воссоединения Крыма и Севастополя с Россией. Общий коэффициент рождаемости увеличился в рассматриваемый период на 16 %, однако следует учитывать, что в 1997 – 2000 гг. рождаемость в России была на исторических минимумах. Динамика показателя в последние годы характеризуется его снижением после кратковременного роста под влиянием мер по стимулированию рождаемости и по причине осуществления так называемых «отложенных» рождений (таблица 1). Миграционный прирост сократился в 1,3 раза, особенно ощутимо после того, как иссяк поток русскоязычного населения из новых государств, образовавшихся после распада СССР.

Таблица 1 Динамика основных демографических показателей Российской Федерации [10, с. 90]

Показатель	2000	2010	2016	2017	2018	2019
Численность населения, на конец года, тыс. человек	14630 4	14286 5	14680 4	14688 0	14678 1	14674 9
Из общей численности населения – население в возрасте:						
моложе трудоспособного	28387	23209	26895	27254	27430	27442
трудоспособном ¹⁾	88040	87847	83224	82264	81362	82678
старше трудоспособного	29877	31809	36685	37362	37989	36629
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, число лет						
все население	65,34	68,94	71,87	72,70	72,91	73,34
мужчины	59,03	63,09	66,50	67,51	67,75	68,24
женщины	72,26	74,88	77,06	77,64	77,82	78,17
На 1000 человек населения						
родившихся	8,7	12,5	12,9	11,5	10,9	10,1
умерших	15,3	14,2	12,9	12,4	12,5	12,3
Естественный прирост, убыль (-) населения	-6,6	-1,7	-0,01	-0,9	-1,6	-2,2
Миграционный прирост, убыль (-) населения	2,5	1,9	1,8	1,4	0,9	1,9

¹⁾ Мужчины 16 – 59 лет, женщины 16 – 54 года.

Прогнозные оценки Росстата во всех трех вариантах предполагают к 2036 г. сокращение численности населения в трудоспособном возрасте [9, с. 99]. Общий коэффициент рождаемости во всех трех сценариях прогноза тоже снижается [2, 8.4]. Согласно среднему варианту прогноза, разработанного Институтом демографии НИУ ВШЭ, к 2035 г. общая численность населения нашей страны уменьшится на 1,7 млн чел., численность трудоспособного населения с учетом повышения возраста выхода на пенсию – на 5,4 млн чел. [12, с. 25]. Пандемия новой инфекции существенно обострила проблему дефицита рабочих рук уже сейчас.

Значительно ослабляет трудовой потенциал современной России так называемая «утечка умов». Эксперты считают, что потери вследствие оттока из страны высококвалифицированных кадров компенсировать за счет иностранных мигрантов маловероятно [5]. Соотношение складывается не в пользу России.

Отток молодежи из страны, остро нуждающейся в людях, обладающих современными знаниями, способных быстро находить и успешно осваивать новое, адаптироваться к динамично меняющимся условиям, может серьезно ограничить возможности инновационного развития. Особую озабоченности в этой связи вызывают результаты исследования, согласно которому 53 % опрошенных россиян в возрасте от 18 до 24 лет хотели бы покинуть страну [4].

Таким образом, численность рабочей силы в России в среднесрочной перспективе будет неуклонно сокращаться. В этой связи факторами укрепления трудового потенциала должны стать предотвращение оттока из страны кадров высшей квалификации, привлечение высококвалифицированной рабочей силы из-за рубежа, активизация усилий по возвращению на родину ранее покинувших страну россиян.

Важнейшим фактором укрепления трудового потенциала страны следует рассматривать сглаживание территориального неравенства социально-экономического развития, что позволит обеспечить достойные условия жизни людям, включая трудовую деятельность, в каждом регионе и во многом предотвратит массовый отток населения из бедных регионов.

Демографические ограничения экономического развития могут быть компенсированы более высоким качеством трудового потенциала. На формирование качественных характеристик рабочей силы влияют материальные условия жизнедеятельности людей, состояние здравоохранения и развитие образования в стране. Вложения в развитие человека путем улучшения питания, условий проживания, охраны здоровья, качественного образования, создания современных рабочих мест, гуманизации условий труда, повышения профессиональной квалификации помогают развивать трудовой потенциал общества. Недофинансирование этой сферы сказывается не только на действующем, но и будущем поколениях. По оценкам Всемирного банка (2019 г.), «в странах с самыми низкими на данный момент уровнями инвестиций в человеческий капитал производительность труда работников будущего поколения будет на треть или даже наполовину ниже, чем могла бы быть, если бы люди были совершенно здоровыми и получали качественное образование» [3].

Пока по инвестициям в человеческий капитал Россия сильно отстает от других европейских стран. Государственные расходы на образование в РФ не превышают 3,7 % ВВП – это самый низкий уровень в Европе. Финансирование государством здравоохранения составляет 3,4 % – это в 2,5 – 3 раза меньше, чем в странах, лидирующих по уровню развития человека [11, с. 129].

Большинство россиян не могут обеспечить нормальные условия жизни для своих семей. Это подтверждают и данные официальной статистики:

модальное (наиболее часто встречающееся) значение показателя среднедушевых денежных доходов в 2019 г. было равно 14,7 тыс. руб. [10, с. 163].

О сильном падении уровня жизни в России в последние годы наглядно говорит динамика структуры расходов россиян. В 2019 г. в сравнении с 2010 г. сильно увеличились структурные доли таких статей, как покупка товаров и услуг, обязательные платежи и взносы. Произошло это за счет финансовых активов, удельный вес прироста которых уменьшился более чем в 10 раз (даже в 1990 г. эта статья весила в 8,5 раз больше, чем в 2019 г.), а также 1,4-кратного падения доли расходов на приобретение недвижимости [10, с. 166].

Динамика структуры денежных доходов россиян свидетельствует о том, что значение оплаты труда в их формировании возрастает. Совсем недавно в нашей стране минимальный размер заработной платы был приравнен к величине прожиточного минимума, что, безусловно, является большим достижением государства, но такое соотношение этих индикаторов нельзя признать достаточным для решения стоящих перед страной задач.

Заработная плата на уровне прожиточного минимума обеспечивает физическое выживание и сохранение возможности функционировать в качестве рабочей силы; на уровне минимального потребительского бюджета – удовлетворение основных материальных и духовных потребностей, что способствует нормальному воспроизводству индивидуальной рабочей силы; на уровне рационального потребительского бюджета, основанного на научно обоснованных нормах потребления, – создание условий для всестороннего гармоничного развития личности, развития способностей и совершенствования навыков участников трудового процесса. Это касается воспроизводства индивидуальной рабочей силы.

Общественное воспроизводство рабочей силы кроме сохранения и развития способности к труду предполагает рождение и воспитание детей на смену тем, кто выбывает из состава занятого населения по возрасту. Для простого воспроизводства рабочей силы каждый работающий должен иметь возможность подготовить замену себе, для обеспечения расширенного воспроизводства рабочей силы – вырастить более одного ребенка.

Стоящие перед современной Россией задача вхождения в число крупнейших экономик мира требуют расширенного воспроизводства рабочей силы. Это значит, что минимальный размер оплаты труда должен быть постепенно повышен до уровня 2-кратной величины рационального потребительского бюджета.

О крайне низком уровне оплаты труда в России говорят данные о распределении населения, имеющего денежные доходы ниже величины прожиточного минимума. Парадокс, но среди бедных в России очень много работающих граждан. Удельный вес работающих в составе малоимущих россиян стабильно высок и сокращается очень медленно [10, с. 165].

Поэтому ключевым фактором укрепления трудового потенциала России является неуклонное повышение жизненного уровня, поэтапное повышение минимального размера оплаты труда до уровня 2-кратной

величины рационального потребительского бюджета, что позволит обеспечить полноценное питание и отдых, достойные условия проживания, сохранение и укрепление здоровья, материальную доступность качественного образования для взрослых и детей. Это будет способствовать формированию рабочей силы, обладающей физическими, профессиональными и личностными качествами, необходимыми для устойчивого развития Российской Федерации на основе инноваций.

Современную экономику нередко называют экономикой знаний. Требования к уровню и качеству образования работников неуклонно возрастают. По признанию специалистов Всемирной организации интеллектуальной собственности ООН, уровень образования в России высокий [1]. Показатели грамотности взрослого населения и охвата образованием, по которым ООН оценивает уровень образования в стране, в России довольно высоки.

Согласно исследованию ООН, опубликованному в 2019 г, Российская Федерация занимает 33-е место в рейтинге по уровню включающего в себя 189 стран, располагаясь между Грецией и государством Лихтенштейн. Из числа бывших союзников по СССР более высокие позиции занимают Литва (18-е место), Эстония (19-е), Латвия (22-е), Грузия (26-е), Беларусь (30-е место) [8].

Однако в рейтинге национальных систем высшего образования, формируемом по версии международной сети университетов Universitas 21, из 50 стран, по которым была произведена оценка, РФ в 2019 г. заняла 35-е место, разделив его с Венгрией [7].

В другом рэнкинге, сформированном ВЭФ в результате опроса, проведенного во 2018 г. в целях оценки степени соответствия навыков, получаемых выпускниками вузов, требованиям со стороны бизнеса, Россия занимает 88-е место из 140 стран, принявших участие в исследовании [6, с. 238].

Но самый грозный диагноз отечественной системе образования прозвучал на недавно прошедшем Петербургском международном экономическом форуме 2021 в ходе выступления директора ФГБНУ «Научный центр неврологии» М. Пирадова, информировавшего участников форума о значительном снижении интеллекта российского общества: у тех, кто родился в период с 1930 по 1980 г., уровень интеллекта выше на 20 %, чем у родившихся после 1980 г. [13].

В этой связи важнейшим фактором укрепления трудового потенциала современной России следует рассматривать реформу отечественной системы образования, начиная с начальной школы. Для обеспечения равного доступа россиян к качественным услугам образования необходимо расширение филиальной сети лучших вузов страны, а также развитие региональных вузов, повышение качества образования на основе более точного учета запросов рынка труда, повышения престижа и уровня оплаты труда ученых и преподавателей, привлечения в науку молодых людей. Высшим учебным заведениям для более полного учета современных и перспективных запросов

и требований работодателей на стадии разработки образовательных программ следует наладить сотрудничество с представителями регионального делового сообщества, к организации производственной практики и проведению итоговой аттестации активнее привлекать руководителей предприятий.

Итак, современные российские условия не обеспечивают необходимого развития трудового потенциала на всех стадиях его воспроизводства, что создает угрозу экономической безопасности страны. Факторами укрепления трудового потенциала следует рассматривать: снижение младенческой, детской и материнской смертности; сокращение смертности населения в трудоспособном возрасте; предотвращение оттока из страны кадров высшей квалификации; привлечение высококвалифицированных рабочей силы с внешних рынков труда; неуклонное повышение уровня жизни населения, поэтапное повышение минимального размера оплаты труда до уровня 2-кратной величины рационального потребительского бюджета; улучшение и гуманизация условий труда; сокращение масштабов теневой занятости; обеспечение равного доступа всех граждан страны к качественным услугам здравоохранения и образования; повышение качества образования на основе организации взаимодействия учебных заведений и работодателей на разных стадиях образовательного процесса, повышения престижа и уровня оплаты труда ученых и преподавателей.

Список литературы

1. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. По адресу – URL.: <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index/info> (дата обращения 15.02.2021).
2. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 252 с.
3. Изменение характера труда: Доклад о мировом развитии. 2019. // Группа Всемирного Банка. По адресу – URL: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2019> (дата обращения 11.06.2021).
4. «Левада-центр»: 53% молодых россиян хотят уехать из страны, 2019 // Ведомости. 26 ноября 2019.
5. Лекарства от утечки умов нет и не будет. Из России бегут профессионалы. Они не хотят прозябать на родине, 2018 // Lenta.ru – Режим доступа.: <https://lenta.ru/articles/2018/06/18/poravalit/> (дата обращения 10.03.2021).
6. Подберезкин А. И., Родионов О. Е. Человеческий капитал и национальная безопасность. – М., 2020. – 611 с.
7. Рейтинг национальных систем высшего образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–2020. По адресу – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/u21-ranking-of-national-higher-education-systems> (дата обращения 15.06.2021).
8. Рейтинг стран мира по уровню образования. Гуманитарная энциклопедия: Исследования // Центр гуманитарных технологий, 2006–

2020. По адресу – URL: <https://gtmarket.ru/ratings/education-index/education-index-info> (дата обращения 15.06.2021).
9. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 708 с.
 10. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 700 с.
 11. Россия и страны мира. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 385 с.
 12. Сценарии роста российской экономики с учетом вклада человеческого капитала. / Н. В. Акиндинова, Е. Г. Ясин, Д. А. Авдеева и др. / НИУ ВШЭ. М., 2019. 53 с.
 13. Ученые диагностировали снижение интеллекта у нового поколения / Царьград. [Электронный ресурс] – URL: https://tsargrad.tv/news/uchjonye-diagnostirovali-snizhenie-intellekta-u-novogo-pokolenija_364218 (дата обращения – 10.06.2021)

УДК 314.15

Махновский Дмитрий Евгеньевич

кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и природопользования Санкт-Петербургского государственного экономического университета (СПбГЭУ), г. Санкт-Петербург, Россия

География международных миграций населения

Аннотация. Современный этап мирового развития характеризуется резко возросшей ролью миграций в развитии общества. Целью исследования является выявление с использованием сравнительного анализа основных макрорегиональных пропорций международных миграций в конце XX - начале XXI в. Результаты работы свидетельствуют о высокой степени пространственной дифференциации, расширяющемся спектре факторов международных миграций населения.

Ключевые слова: международные миграции, численность населения, макрорегиональные различия

Современные региональные проблемы международных миграций устойчиво заняли почётное место в исследованиях отечественных демографов и географов [1]. Пока в большинстве стран международные миграции играют в общем изменении численности населения меньшую роль, чем естественный прирост последнего. Однако в некоторых случаях вклад международных миграций в изменениях численности или распределении населения по территории весьма значителен. Более того по мере «старения» населения планеты и затухания темпов роста его численности именно миграционная подвижность рассматривается как потенциально важнейший ресурс для обеспечения более благоприятных условий воспроизводства и

размещения населения [2]. Остановимся на макрорегиональных особенностях международных миграционных процессов.

В зарубежной Европе, Северной Америке и Океании, чистый приток мигрантов существенно способствовал росту народонаселения с 1950-х гг., в то время как превышение рождаемости над смертностью становилось все менее значимой величиной, особенно, с середины 1960-х гг. В Европе в ряде стран, начиная с 1970-х гг., чистый приток мигрантов, компенсирует естественную убыль населения. Однако после 2020-22 гг. превышение смертности над рождаемостью, как ожидается, здесь будет доминирующим фактором демографических изменений несмотря на прогнозируемый ООН до 2050 г. чистый приток мигрантов, что приведёт к сокращению численности населения в этой части света. В Северной Америке, напротив, начиная с 2030-х гг., предполагается, что миграционный прирост превратится в главный источник (фактор) роста численности населения. В Океании на перспективу миграции продолжают выполнять роль второго после естественного прироста фактора увеличения численности населения.

В других регионах мира численность населения в последние десятилетия росла главным образом из-за превышения рождаемости над смертностью. В Африке, Азии, Латинской Америке разница между рождаемостью и смертностью компенсирует относительно небольшой чистый отток мигрантов и, на перспективу, будет оставаться основным фактором роста численности населения в этих регионах. В обозримом будущем существенные и устойчивые экономические и демографические различия между странами и регионами, вероятно, останутся ключевыми факторами международной миграции [4, 5]. Двумя другими весьма заметными, но остро проявляющими себя на относительно коротких временных интервалах факторами являются военно-политический и экологический. Последний, впрочем, в ряде регионов планеты уже сейчас может рассматриваться как постоянно действующий.

За последние тридцать лет число международных мигрантов в мире продолжало расти и достигло 281 миллиона в 2020 г. (по данным ООН), увеличившись по сравнению с 1990 г. на 128 млн человек или на 83%. Среднегодовой рост числа мигрантов за этот период составил 2,1%, что примерно на 60% превышало средний темп роста мирового населения в целом. При этом в 1990-95 гг. международные миграционные потоки по темпам роста числа участников заметно уступали общим темпам роста населения планеты. Данные о миграционной и общей динамике численности населения мира в конце XX - начале XXI в. приведены в таблице 1.

В последние 10 лет темп увеличения количества мигрантов остался на уровне предыдущего десятилетия и продолжал заметно опережать темп прироста мирового населения. В целом в начале XXI в. это создавало предпосылки усиления влияния миграционного фактора на глобальные демографические, социально-экономические и эколого-экономические процессы.

Таблица 1 Основные характеристики международного миграционного движения населения

Показатель	Характеристики движения населения			
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2020 г. (оценка)
Численность мирового населения, млн	5327	6144	6956	7795
Среднегодовой темп роста численности мирового населения за истекший период (10 лет), %	-	1,44	1,25	1,14
Численность международных мигрантов, млн	153	173	221	281
Среднегодовой темп роста численности международных мигрантов за истекший период (10 лет), %	-	1,25	2,47	2,42

Обобщённое представление о пространственных особенностях текущих тенденций международных миграций даёт анализ данных по крупным географическим регионам. Более 60% всех мигрантов живут в Азии и Европе. В 2013-15 гг. наконец-то Азия догнала Европу по их количеству. Сейчас соотношение составляет 86 млн в Азии против 87 в Европе. В тройке лидеров уверенно сохраняла позиции Северная Америка - 59 млн. Остальные крупные регионы отставали: Африка (25), Латинская Америка (15) и Океания (9). Значительный рост числа мигрантов в Латинской Америке в последние годы в основном обусловлен обострением социально-политической обстановки в Венесуэле. Распределение въездного международного миграционного потока по крупным регионам мира представлено в таблице 2. Порядок следования макрорегионов в таблицах отвечает классической теории демографического перехода: выше расположены находящиеся на более поздних стадиях перехода.

В абсолютном выражении в период 2000-2020 гг. Азия приняла больше международных мигрантов, чем любой другой регион. За это время она получила дополнительно около 37 млн въездных мигрантов. Европа осталась на втором месте по величине прироста (30 млн). За ней следовали Северная Америка (18) и Африка (10). За этот же период Латинская Америка и Океания получили относительно малую прибавку (по 8 и 4 млн соответственно). Если принять уровень численности въездных мигрантов 1990 г. за 100%, то к 2020 г. наибольший относительный прирост (выше среднемирового) показали Северная Америка (особенно быстрым он был в 1990-е гг.) – 213% и Латинская Америка (максимум прироста - после 2015 г.) – 207%. Глобализация, разрушение двухполюсной «конструкции» мира во многом способствовали активизации поиска эмигрантами наиболее комфортных мест жизни. Напротив, возрастание социально-экономических проблем в развитии, в частности Латинской Америки, заметно снизили её иммиграционную привлекательность.

Таблица 2 Доля крупных регионов (версия ООН) в объёме въездного мирового миграционного потока в период 1990-2020 гг.

Показатель	Доля в объёме въездного мирового миграционного потока, %				
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г. (оценка)
Европа	32,4	32,8	32,0	30,1	30,9
Северная Америка	18,0	23,3	23,1	22,4	20,9
Океания	3,1	3,1	3,2	3,3	3,3
Латинская Америка	4,7	3,8	3,8	3,8	5,3
Азия	31,5	28,3	29,9	31,1	30,5
Африка	10,3	8,7	8,1	9,2	9,0
Мир	100	100	100	100	100

Рассчитано по: [3]

По удельному весу иммигрантов в численности всего населения крупные географические регионы четко делятся на 2 категории: 1) Европа, Северная Америка и Океания, где международные мигранты составляли 11-22% от общей численности населения и 2) Африка, Азия и Латинская Америка с долей мигрантов в 1,8-2,3% (см. таблицу 3). Динамика удельного веса иммигрантов в численности местного населения также весьма различна: от стагнации в Африке до слабо выраженного роста в Азии, Латинской Америке, Океании и быстрого роста в Северной Америке и Европе.

Таблица 3 Доля иммигрантов в численности населения крупных регионов мира

Показатель	Доля иммигрантов в численности населения, %				
	1990 г.	2000 г.	2010 г.	2015 г.	2020 г. (оценка)
Европа	6,88	7,84	9,59	10,06	11,60
Северная Америка	9,87	12,92	14,85	15,58	15,92
Океания	17,33	17,06	19,33	20,25	21,98
Латинская Америка	1,61	1,25	1,41	1,51	2,26
Азия	1,49	1,31	1,57	1,74	1,84
Африка	2,49	1,86	1,71	1,93	1,89
Мир	2,87	2,82	3,18	3,36	3,60

Рассчитано по: [3]

Основная часть иммигрантов концентрируется в относительно небольшом числе стран. В 2019 г. более 50% всех международных мигрантов данного вида в мире проживали всего в 10 странах. На первую двадцатку стран приходилось 67% иммигрантов. Наибольшее их число фиксировалось в США: 51 млн человек, что составляло 18% от общего количества в мире (см. таблицу 4.2.4). Германия, Саудовская Аравия и Россия следовали за США и аккумулировали по 11-16 млн. Далее шли Великобритания, ОАЭ, Франция (примерно по 9). Из 20 крупнейших стран по приёму международных

мигрантов, 10 расположены в Азии, 7 - в Европе, 2 - в Северной Америке и 1 - в Океании. Начиная с 1990-х гг. большинство развитых стран, так или иначе, проводит активную иммиграционную политику. Кризисные экономические процессы 2007-2011 гг. лишь затормозили прирост массы иммигрантов. Пожалуй, единственным исключением из данной общей для развитых стран тенденции можно рассматривать Германию. Здесь доля страны в мире по количеству иммигрантов резко возросла после 2015 г.

География происхождения иммигрантов заметно отличалась от географии их прибытия. В 2020 г. из 281 млн международных мигрантов по всему миру 115 млн родились в Азии (первое место среди всех крупных регионов). Европа в этом отношении довольно прочно пока удерживала 2 место в мире (63 млн). За ней следовали Латинская Америка (43) и Африка (41). Относительно небольшое число мигрантов родилось в Северной Америке (4) и Океании (2 млн). С учетом доли каждого региона в мировом населении эмигранты из Европы, Латинской Америки и Океании были представлены с явным избытком, а выходцы из Азии, Северной Америки и Африки – с недостатком.

В глобальном масштабе на двадцать крупнейших стран происхождения выезжающих приходилось половина всех международных мигрантов, а более трети - лишь на десять стран. В настоящее время Индия является страной с наибольшим числом граждан, живущих за пределами своей страны (17,9 млн). За ней следуют Мексика (11,2), Россия (10,8), Китай (10,5), Сирия (8,5), Бангладеш (7,4). Присутствие в этом ряду небольшой по населению Сирии в основном обусловлено её глубокими социально-экономическими и военно-политическими проблемами.

В целом международные миграции в современных условиях характеризуются: высокой степенью пространственной дифференциации; расширяющимся спектром факторов инициации, мотивов, сроков, форм организации миграций и вариантов миграционной политики; быстрым развитием процессов, во многом обусловленным ходом глобализации; высокой степенью зависимости от характера развития демографических процессов (при наличии обратного влияния); зависимостью очагов концентрации мигрантов и миграционных потоков от складывающихся региональных геоэкономических и геополитических обстановок; ограниченным, пока, влиянием международных миграций на развитие основных демографических процессов в мире.

Список литературы

1. Демографические вызовы России. Часть третья – миграция // Демоскоп Weekly, №№ 753 – 754, 18 - 31 декабря 2017 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <http://www.demoscope.ru/weekly/2017/0753/barom04.php>
2. Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Формирование «нового населения» в свете концепции четвертого демографического перехода // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика, 2012. № 4. С.75-87.
3. United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2020). International Migrant Stock 2020 (United Nations database,

- POP/DB/MIG/Stock/Rev.2020). - New York. 2020 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : <https://www.un.org/development/desa/pd/content/international-migrant-stock>
4. World Population Prospects 2019. Data Booklet. New York: United Nations. 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_DataBooklet.pdf
 5. World Population Prospects 2019. Highlights. New York: United Nations. 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа : https://population.un.org/wpp/Publications/Files/WPP2019_Highlights.pdf

УДК 911.3:33

Махрова Алла Георгиевна

кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник МГУ им. М.В. Ломоносова, ведущий научный сотрудник ИГ РАН, г. Москва, Россия

Бабкин Роман Александрович

кандидат географических наук, младший научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова, младший научный сотрудник ИГ РАН, г. Москва, Россия

Дачники и пульсации сельского расселения Подмосквья: индикативный анализ при помощи данных сотовых операторов

Аннотация. Система дачного расселения столичного региона формирует обширную и многонаселенную пространственную структуру, тесно переплетенную с традиционным сельским расселением. Полимасштабный анализ пульсаций численности ночного населения при помощи данных сотовых операторов в нескольких маркерных временных срезах – индикаторах, позволяет сделать косвенные оценки масштабов его круглогодичного и сезонного использования. При этом наряду с классическим летним форматом проживания, все большую популярность приобретают жилища, периодически или постоянно обитаемые и в холодное время года, а численность таких дачников, по приблизительным оценкам, превышает миллион человек.

Ключевые слова: второй дом, дачи, сезонная субурбанизация, данные сотовых операторов, Московский регион.

Одна из особенностей отечественной модели урбанизации заключается в сезонном характере субурбанизации. В отличие от агломераций западных стран, для которых на определенной стадии развития характерен переезд населения из города-центра в пригороды, жители крупных российских городов покидают свое городское жилье, в основном, в теплый сезон, переезжая за город на дачи.

На сегодняшний день Россия мировой лидер по количеству дач и обеспеченности ими [3,4]. По оценкам специалистов около половины городского населения страны имеет дачи в качестве второго, а иногда и третьего жилья (чаще всего сезонного) [2]. Однако, возрастает и роль дач как второго жилья горожан – социологические опросы показывают, что почти 30% владельцев загородного жилья ездят на свои дачи на выходные в течение всего года [1].

Отталкиваясь от того факта, что в буднюю зимнюю ночь большинство людей находится в местах своего основного проживания, мы можем утверждать, что фиксируемая данными сотовых операторов численность населения в этот временной срез сопоставим с принятым показателем «постоянное население», на основе которого можно оценить масштабы и ритмы использования дач в разные сезоны. Для выделения круглогодично используемого дачного жилья в качестве периодов потенциальных пиков посещений загородных домов были рассмотрены два индикативных временных среза: типичный зимний уикенд и новогодние праздники. В свою очередь, главным индикатором масштабов сезонной субурбанизации в исследовании стали майские праздники, когда происходит открытие массового дачного сезона.

Как и следовало ожидать, основные различия прослеживаются в разрезе поясов (рис. 1), хотя межсекторные расхождения также вносят свое искажающее влияние.

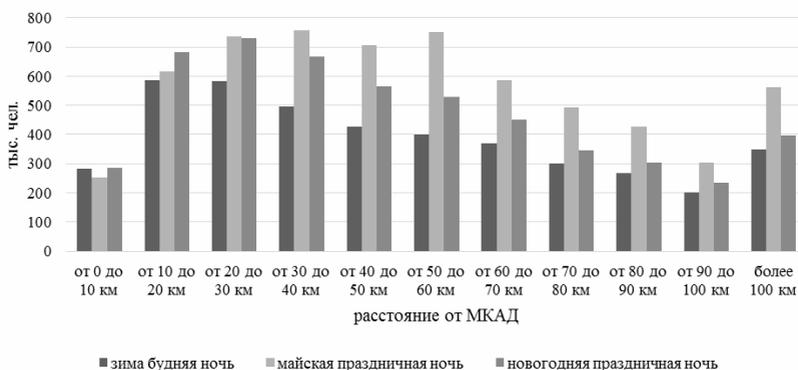

Рисунок 1. Пульсации численности ночного населения сельской местности Подмосковья в поясном разрезе

Источник: составлено авторами по данным сотовых операторов

В поясе ближайших пригородов (0-20 км от МКАД) сельская местность тесно интегрирована с городскими территориями, что обуславливает специфическую ритмику, не свойственную ни городу, ни типичной сельской местности. Формально к сельским территориям в этом поясе можно отнести только отдельные дачные и коттеджные поселения, представляющие собой вкрапления в высокоурбанизированное пространство городов-спутников и

протуберанцев столицы. При невысокой людности данной зоны для этих территорий характерны пульсации со слабой выраженностью праздничных ночей, отражающие близость к ядру агломерации.

Очаговость ареала субурбанизации свойственна и следующей десятикилометровой зоне (10-20 км от МКАД), однако большее удаление от кольцевой автодороги и несколько меньшее влияние столицы позволяет проявляться ритмам, свойственным круглогодичной дачной субурбанизации: максимум населения наблюдается в новогодние праздники, когда оно на 10% выше, чем в мае и на 18% чем в буднюю зимнюю ночь.

В ближней пригородной зоне (20-40 км от МКАД) большую популярность получают дачно-коттеджные поселки с сезонным проживанием горожан. Однако, сохраняющаяся коммуникационная близость мегаполиса обуславливает повышенную привлекательность и круглогодично используемых дач, что проявляется в незначительной амплитуде колебаний людности между двумя праздничными периодами. Так, в поясе 20-30 км от МКАД численность ночного населения сельской местности в майские и новогодние праздники одинакова (около 0,75 млн чел.), при этом она существенно выше будней зимней ночи (0,58 млн чел.). Близкие абсолютные значения и соотношения между ними и на расстоянии 30-40 км от МКАД.

По мере дальнейшего удаления от МКАД в зоне средних пригородов (40-60 км от МКАД) формируется выраженная зона летней субурбанизации, с характерным преобладанием майских праздников над обычной зимней будней ночью (примерно в 1,4-1,8 раз) и новогодней праздничной ночью (в 1,2-1,3 раза). Здесь популярность круглогодичного проживания постепенно уменьшается и в расселении доминируют классические дачные поселения, привлекающие дачников в теплое время года.

В зоне дальних пригородов (далее 60 км от МКАД) можно увидеть постепенное снижение амплитуды пульсаций населения (прирост населения в новогодние праздники относительно зимней будней ночи в среднем составляет 15%), что показывает сокращение роли круглогодичного использования дач, которое в дальних поясах тяготеет к относительно небольшим пригородным зонам крупных городов области. При этом здесь сохраняется высокая популярность сезонного жилья, а численность населения сельской местности увеличивается в теплый сезон года на 60%. Эти пропорции сохраняются до самых границ региона, расположенных на западе, востоке и юго-востоке на расстоянии в 140-150 км от МКАД. Важно отметить, что в дальних, а частично и в средних поясах круглогодичное использование дач проявляется в окружении крупных городов области, где формируются небольшие очаги территорий с повышенной круглогодичной дачной субурбанизацией.

Таким образом, оценка уровня распространения двудомности по пульсациям численности ночного населения в разные временные срезы показало, что данные сотовых операторов по локализации абонентов представляют собой действенный инструмент, который позволяет оценить масштабы, интенсивность и особенности распространения разных практик использования дачного жилья на примере Московского региона. При этом

крупномасштабный анализ на уровне ячеек размером 500 на 500 м делает возможным учет дачников, живущих как в сельских населенных пунктах, так и в различных садово-дачных поселках, что не позволяют сделать другие источники информации.

Благодарности

- *Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда №19-17-00174 Института Географии РАН «Развитие районов старого освоения в условиях социально-экономической поляризации и сжатия освоенного пространства Европейской России».*
- *Данные сотовых операторов предоставлены Департаментом информационных технологий г. Москвы.*

Список литературы

1. Махрова А.Г., Кириллов П.Л. Сезонная пульсация расселения в Московской агломерации под влиянием дачной и трудовой маятниковой миграции: подходы к изучению и оценка // Региональные исследования. 2015. № 1 (47). С. 117–125.
2. Трейвиш А.И. «Дачеведение» как наука о втором доме на Западе и в России // Известия РАН. Серия географическая. 2014. № 4. С. 22–32.
3. Трейвиш А.И. Дачная мобильность, дачный менталитет и дачеведение [Электр. ресурс] // Демоскоп Weekly. 2015. № 655–656. URL: <http://demoscope.ru/weekly/2015/0655/demoscope655.pdf> (дата обращения: 23.05.2020).
4. Second Home Tourism in Europe: Lifestyle Issues and Policy Responses / Roca Z. (ed.). Farnham, UK – Burlington, USA: Ashgate Publishing, 2013. 330 с.

УДК: 314.174

Мельникова Анна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Гендерные риски в социально-трудовой сфере⁶⁴

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена сложной ситуацией в сфере труда, характеризующейся неравными возможностями граждан и возникающими, в связи с этим, рисками. В первую очередь, это риски безработицы и снижения дохода у мужчин и женщин. Целью работы является выделение гендерных рисков, возникающих в социально-трудовой сфере. В процессе работы проанализирована нормативно-правовая база в сфере труда. Использованы методы статистического и сравнительного анализа. В результате доказано наличие гендерных рисков на российском

⁶⁴ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-010-00952

рынке труда, предложены рекомендации по их снижению. Выводы исследования могут быть использованы для разработки социально-трудовой политики органов власти.

Ключевые слова: гендер, равенство, доходы, безработица, социально-трудовые риски, Индустрия 4.0.

Понятие гендера неразрывно связано с понятием равенства в зарубежной и отечественной литературе. Понятие «гендер» было впервые применено американским ученым психологом Р.Столлером 1968 году [1]. Его подход заключался в том, что он выделил понятие пола и гендера. Если пол связывается с физиологической принадлежностью человека, то гендер включает социальные и культурные нормы, которые выполняют люди в зависимости от биологической принадлежности. Первоначально гендер – это социологическое понятие. Означает социально детерминированные роли, идентичность поведения мужчин и женщин, зависящие от их идентификации в обществе. Характеризуя гендерную функцию в социально-трудовой сфере, следует обратиться к понятию равенства и, в более поздних документах, понятию гендерного равенства.

Общее понятие равенства связано с положением людей в обществе, подразумевающее одинаковые права и равенство перед законом [2]. В социально-трудовом праве это понятие связано с равными правами на труд, безопасные условия труда и достойную оплату труда.

Гендерное равенство можно определить исходя из общего понятия. Это равенство прав, возможностей, волеизъявления, доступа к ресурсам и доходам мужчин и женщин. В международном правовом регулировании в Уставе Международной организации труда (1919 г.) [7] впервые появляется указание на необходимость равной оплаты за равный труд. Это акцентируется как одна из ключевых проблем, требующих срочного решения. В последствии появляется ряд международных документов, в которых поднимаются вопросы гендерного равенства, в первую очередь, в трудовой сфере:

- Филадельфийская декларация МОТ (1944 г.) [6];
- Рекомендации МОТ № 70 и №71 (1970 г.) [6];
- Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW) (1979 г.);
- Пекинская Декларация и Пекинская Платформа действий (1995 г.);
- Цели Развития Тысячелетия, ООН (2000 г.) и пр.

С помощью этих нормативных актов закрепляется социальное равенство полов, равные возможности реализации и равный доступ к различным ресурсам. Следует отметить, что в большинстве документов не выделен приоритет мужчин или женщин, а говорится о равенстве возможностей.

В России также накоплен богатый опыт гендерного регулирования как в общем законодательстве, так и в социально-трудовой сфере. В ст.19 Конституции РФ [7] говорится о равных правах, свободе и возможностях мужчин и женщин; равных правах перед законом; равенстве граждан

независимо от пола, расы, национальности, происхождения, религии, убеждений и прочих особенностей человека. Ст.2 ТК РФ [7] является основополагающей статьей, регулирующей трудовое равенство всех граждан, включая мужчин и женщин. В статье говорится о свободе труда, запрещении принудительного труда и дискриминации, защите от безработицы, равенстве прав и возможностей работников, равной оплате за равный труд, создании равных условий труда и пр. Следует отметить то, что в российском законодательстве также говорится о равенстве граждан по полу, а не о равенстве мужчин и женщин. Понятие равенства полов появляется в ст.3 ТК РФ «Запрещение дискриминации в сфере труда», где говорится о невозможности ограничения в трудовых правах или преимущества, в том числе, в зависимости от пола. В ст.20 и 21 ТК РФ указывается на равный подход к правам и обязанностям работника и работодателя, независимо от дискриминирующих факторов. В гарантиях при заключении трудового договора (ст.64 ТК РФ) аналогично отмечен запрет на ограничение прав и установление преимуществ по ряду признаков, включая пол. Ст.132 ТК РФ говорит об еще одном аспекте, где может проявиться гендерная дискриминация – оплата труда: «Запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда».

Можно сделать вывод об обширной нормативно-правовой базе в области гендерных отношений в социально-трудовой сфере, как в международном, так и в российском законодательстве. Однако следует различать законодательно закрепленную нормативную базу и практический опыт. Кроме гендерного равенства существует понятие различного результата от равного труда. Именно такой экономический подход позволяет говорить о выделении гендерных рисков в сфере труда. Дискриминация по полу ведет к неравному распределению ресурсов, что в первую очередь, может снижать экономический потенциал общества [4]. Особое значение проблема неравного гендерного подхода в социально-трудовой сфере приобретает в период цифровизации экономики в условиях Индустрии 4.0. Такой переход не только изменит производство, но и затронет такие сферы человеческой жизни, как быт, труд, досуг и в целом качество жизни. Одной из особенностей перехода является массовая роботизация экономических процессов, что неизменно повлечет глобальные изменения на рынке труда. В первую очередь, это коснется исчезновения ряда низко- или среднеквалифицированных профессий: кассир, бухгалтер, юрист, преподаватель, табельщик, провизор, терапевт, риелтор, логист, диспетчер и пр. Многие из этих профессий считаются «женскими», что повлечет за собой еще большее социальное расслоение общества, коснется доходов и занятости. При этом следует отметить и положительные стороны перехода на новую систему Индустрии 4.0., которые откроют возможности дистанционного образования и гибкой занятости, исключая факторы дискриминации, в частности по полу. В ситуации перехода на новые формы цифровой экономики еще более важным является решение накопившихся в трудовой сфере проблем.

Выделим ключевые социально-экономические гендерные риски на российском рынке труда:

- а) распределение времени труда и отдыха;
- б) занятость и безработица;
- в) получение дохода.

По этим группам рисков в социально-трудовой сфере проведем исследование наличия или отсутствия гендерных рисков на основе данных официальной статистики и специальных исследований.

Первый риск увеличения времени работы и снижения времени отдыха четко прослеживается при анализе массива данных НИУ ВШЭ (RLMS-HSE) [9], проведенного автором в 2018 году [5]. В исследовании были рассмотрены несколько аспектов работы женщин и мужчин. Была выделена основная работа, репродуктивная работа, домашняя работа. Основная работа по результатам опроса составила больше у мужчин (на 10,7%), чем у женщин. Далее был введен поправочный коэффициент дополнительной репродуктивной занятости, который включает: декретный отпуск, отпуск по уходу за детьми, больничные листы по болезни детей, которые присущи женщинам. После пересчета ситуация изменилась и рабочее время женщины стало больше на 3,6%, чем у мужчин. Анализ ежедневного выполнения домашней работы изначально показал, что женщины выполняют ее чаще на 32,4%. Но после того, как в расчет было включено участие женщин и мужчин в домашней работе (37,2% мужчин и 89,8% женщин), разница составила превышение занятости женщин в 2 раза. То есть женщина на выполнение домашних обязанностей ежедневно тратит значительно больше времени, чем мужчина. Общая занятость женщин, по результатам исследования, на 19,2% выше, чем у мужчин. В среднем у женщины на 2,3 часа в сутки меньше времени на отдых, сон и собственные увлечения [3]. Таким образом, подтверждается тезис о двойном труде женщин, который включает репродуктивную занятость и домашнюю работу по уходу за членами семьи.

Следует отметить, что домашний и репродуктивный труд не закреплен в российском законодательстве. Репродуктивный труд частично оплачен (декретные выплаты, выплаты по уходу за ребенком), но его оплата всегда связана со снижением дохода. Домашний труд не оплачивается вообще.

Вторая группа риска связана с занятостью и безработицей. По данным Росстата «Занятость и безработица в Российской Федерации в октябре 2020 г.» [8] время продолжительности поиска работы в среднем у мужчин составляет 6,3 месяца, у женщин 6,5 месяцев. Уровень безработицы у женщин 6,4%, у мужчин 6,1%. Разница в уровне безработицы не выглядит критичной, но если проанализировать уровень занятости, то получатся иные цифры. Так, по данным Росстата за 2017-2020 г. средний уровень занятости у мужчин составляет 51,3%, у женщин 48,7%. Разница составила 2,6%. Но этот расчет основан на абсолютных значениях занятости и не учитывает относительную разницу в численности мужчин и женщин. Данные Росстата о численности мужчин и женщин, взятых за аналогичный период, показывают, что в среднем женщин больше, чем мужчин на 8%. Учитывая разницу в занятости более, чем на 10% можно предположить: домашнюю неоплаченную занятость женщин, неофициальную занятость, скрытую безработицу. Эти процессы

также подтверждают фактическое ограничение доступа к работе женщин и более низкую социальную защищенность.

Третий риск, который был выделен – получение равного дохода за равный труд. Проанализируем официальную статистику. Последние опубликованные Росстатом сведения о доходе населения России относятся к 2019 г. [8] По опубликованным данным разрыв в оплате труда в среднем составил 27,9%, что превышает показатели многих стран. По категориям занятости наибольший разрыв в доходах специалистов среднего уровня квалификации (40%), у руководителей (32,7%) и специалистов высшего уровня квалификации (30,1%). В итоге мы можем наблюдать серьезное нарушение тезиса равной оплаты за равный труд. Женщины, работая в той же категории занятости на аналогичной должности, зарабатывают существенно меньше мужчины.

Исследование гендерных особенностей в социально-трудовой сфере позволило рассмотреть ключевые риски и сделать оценку их наличия в российской действительности. Был проведен анализ нормативно-правовой базы, который показал наличие положений о недопустимости гендерной и иной дискриминации как в общегражданской сфере, так и в социально-трудовой. Анализ статистических данных, выполненных по основным направлениям рисков работников, выявил несоответствие декларируемой и фактической ситуации в сфере труда. Выявлены факты женской дискриминации по всем выделенным рискам: режимы труда и отдыха, занятость и безработица, уровень дохода.

В качестве рекомендаций хотелось бы отметить возможность изменения гендерного положения женщин и мужчин через следующие инструменты:

- изменение общественного мнения;
- законодательного выделения и регулирования репродуктивного и домашнего труда;
- упрощение процедуры признания действий работодателя дискриминацией: сегодня возможно признать дискриминацию в сфере труда исключительно через суд (ч.3 ст.391 ТК РФ).

Несмотря на законодательно признанное равенство прав и возможностей граждан вне зависимости от пола следует признать, что для достижения одинаковых результатов труда женщинам требуется значительно больше времени и усилий. Это наиболее актуально в период перехода экономики на Индустрию 4.0, которая требует от работника не столько больших физических усилий и выносливости, сколько высокого уровня профессионального мастерства, образования, опыта, навыков и мотивации. Эти качества одинаково присущи гражданам обоего пола.

Список литературы

1. A Glossary of Feminist Theory. Ed. by Sonya Andermahr, Terry Lovell and Carol Wolkowitz London: Arnold; New York: Oxford University Press, 2000. P.102.

2. Гендерная социология / Барчунова Т. В. // Восьмеричный путь — Германцы [Электронный ресурс]. 2006. - С. 534-535.
3. Мельникова А.С. Занятость женщин: проблемы совмещения домашней и общественной работы. В сборнике: Человеческое развитие: вызовы и перспективы. Материалы III международной научно-практической конференции. Образовательно-научный институт менеджмента. 2018. С. 41-46.
4. Коропец О.А. Социально-психологическое благополучие работников разных категорий. Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 11-3. С. 499-506.
5. Тонких Н.В., Коропец О.А., Кулькова И.А., Камарова Т.А., Лагутина Е.Е., Мельникова А.С., Пеша А.В., Чудиновских М.В. Дистанционная женская занятость: специфика, проблемы и новые возможности / Коллективная монография. Екатеринбург, 2018. – С.112-115
6. Электронный ресурс: <https://normativ.kontur.ru> (обращение 25.06.2021 г.)
7. Электронный ресурс: <http://www.consultant.ru/document> (обращение 25.06.2021 г.)
8. Электронный ресурс: <https://rosstat.gov.ru> (обращение 15.06.2021 г.)
9. Электронные ресурсы: RLSMS-HSE: <http://www.hse.ru/rllms>, <http://www.cpc.unc.edu/projects/rllms>

УДК 338.012

Морковина Светлана Сергеевна

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и предпринимательства, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, Россия

Иванова Анна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ им. Г. Ф. Морозова», г. Воронеж, Россия

Нетребская Оксана Анатольевна

аспирант кафедры менеджмента и экономики предпринимательства ФГБОУ ВО «ВГЛТУ им. Г.Ф. Морозова», г. Воронеж, Россия

Интеллектуальный капитал и перспективы развития НИОКР, обеспечивающих конкурентоспособность эколого-ориентированных отраслей экономики страны

Аннотация. За годы многократного реформирования лесное хозяйство РФ утрачивает интеллектуальный капитал. В статье рассмотрены вопросы обеспечения развития интеллектуального капитала эколого-ориентированных отраслей на примере лесного хозяйства. Используя метод сравнительного анализа данных официального сайта мониторинга вузов, выполнена оценка развития интеллектуального капитала, выявлены

проблемные места в процессах подготовки научных кадров для лесной отрасли в условиях нарастания глобальных экологических вызовов. Определены приоритетные направления научных исследований в лесном хозяйстве, обеспечивающие его конкурентоспособность, и рассмотрены направления повышения интеллектуального капитала эколого-ориентированных отраслей.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал, глобальные вызовы, лесное хозяйство приоритеты научных исследований.

В современных условиях национальные стратегии развития науки, технологий и инноваций (НТИ) сочетают научное совершенство и разработку ключевых технологий для поддержания конкурентоспособности экономик, а также решения общественных вызовов. При этом традиционный подход по определению приоритетных направлений, на которых следует сконцентрировать научные и технологические усилия, остается центральным, особенно это касается НТИ третьей промышленной революции: цифровизация, зеленое рост, инновации в медицине, новые передовые технологии в промышленности (нанотехнологии, биотехнологии, космические технологии). Подход, ориентированный на миссию, все больше дополняет традиционный подход. Правительства стремятся достичь устойчивого экономического роста в контексте основных общественных проблем и вызовов, таких как изменение климата, старение населения, цифровизация и т.д. и производят соответствующую миссио-ориентированную политику. Этот подход предполагает частичный отход от традиционного поддержания национальной конкурентоспособности, сосредоточенной на промышленных секторах и/или конкретных технологиях, и нацеленность на решение общественных вызовов. Растущая направленность на решение общественных вызовов в мире привела к усилению роли исследований и инноваций, которые должны способствовать достижению целей устойчивого развития 2030 (ООН), побуждать правительства выходить за пределы рыночных неудач и системных сбоев для того, чтобы управлять (а не поддаваться) технологическими переходами, которые поддерживают, а не преодолевают общественные вызовы.

Формирование конкурентоспособности интеллектуального капитала в условиях становления экономики знаний в отличие от предыдущей системы функционально максимизирует эффекты, обеспечивает эффективность его эксплуатации и включает факторы функционирования рынка труда, организации труда на уровне бизнес-структур и личной мотивации носителей человеческого потенциала к его конвертации в капитал.

Развитие экономики знаний должно стать национальной целью для российского научного сообщества. Такой курс будет способствовать утверждению национального интеллектуального потенциала страны на достойном уровне и повышению ее конкурентоспособности в международном пространстве. В свою очередь интеллектуальный капитал

должен стать не только достоянием каждого предприятия, но и заботой всего государства.

Развитие экологических отраслей экономики стран основано на прогрессе в научно-технологической и инновационной сферах. Климатические изменения и возрастающая нагрузка на природные экосистемы формируют новые вызовы перед эколого-ориентированными отраслями.

Лесное хозяйство в этом плане не является исключением, а поступательный и междисциплинарный характер научных исследований и разработок отражают труды выдающихся ученых-лесоводов, ориентированные на сохранение лесов, поддержание их многоцелевых функций как неотъемлемой части общественного блага.

В настоящее время устойчиво сложились вектора научных исследований с области лесоводства, экологии леса, лесопользования и др.

Существенный вклад в развитие лесной науки внесли выдающиеся ученые лесоводы Моисеев Н.А., Исаев А.С., Писаренко А.И., Рубцов М.В., Петров А.П., Швиденко А.З. [1,2,3,4,5] и другие.

В своих трудах академик Н.А. Моисеев отмечал, что: «...для общей связи и координации научных исследований важна не только специализация, но в не меньшей степени и интеграция знаний в виде разного порядка обобщений, на базе которых также открывается новое, и не просто новое, но нередко и стратегические прорывы» [6].

А. А. Мартынюк, С. А. Родин, О. В. Рябцев в своем исследовании говорят о том, что «.. есть необходимость во взаимодействия исследований и разработок с потребностями реального бизнеса; преодоления проблем, связанных с использованием результатов НИОКР в лесном хозяйстве, что позволит повысить коммерциализацию научно-технической продукции» [7].

Ученые определяют следующие приоритетные научно-инновационные направления в области лесного хозяйства (рис. 1).

К числу важнейших инструментов развития науки исследователи относят лесное планирование и стимулирование инвестиционной и инновационной деятельности [8,9].

Важными для лесного хозяйства являются современные технологии мониторинга, учета лесных ресурсов, в том числе на базе современных цифровых технологии [10]. Развитие инноваций в лесной отрасли имеет большие перспективы и является единственно возможным путем ее цивилизованного развития, в частности приоритетами инноваций, являются IT-технологии, биотехнологии и новые технологии в управлении отраслью [11].

Не секрет что основным источников новшеств и инноваций является интеллектуальный капитал, в частности созданная на базе университетов система подготовки научных кадров через аспирантуру.

На протяжении нескольких лет можно наблюдать трансформацию российских аспирантских программ, намечается путь к структурированному типу, и в связи с этим возникает ряд острых проблем, обусловивших низкий приток молодых исследователей в науку.

Рисунок 1. Приоритетные научно-инновационные направления в области лесного хозяйства

По данным статистики численность исследователей по сравнению с 1990 годом к 2011 году сократилась в 2,6 раза с 992,6 тыс. человек до 374,7 тыс. человек, что является во многом следствием планомерного сокращения контрольных цифр приема в аспирантуру [12].

До настоящего времени вузы лесного профиля имеют крайне малое количество бюджетных мест для поступления 06.03.00 Лесное хозяйство (рис. 2.).

В последнее время в условиях продолжительной трансформации российской аспирантуры раздается критика со стороны как научных кругов, общественности и политиков. Основная претензия состоит в том, что на защиту выходит крайне малое число аспирантов по итогам обучения в аспирантуре.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2017 г. только 13 % выпускников аспирантуры защитили диссертацию, что на 5 % ниже значения показателя в 2015 г. и на 15 % – в 2010 г.

Исходя из данных, приведенных на рисунке 2, можно наблюдать тенденцию сокращения темпов прироста молодых ученых-исследователей, и контингент аспирантов ВУЗов также снижается. В настоящее время доля молодых ученых в ВУЗах лесного профиля не превышает 15% от общей численности НПП. Численность НПП в возрасте до 30 лет составляет не более 6% от общей численности НПП университетов.

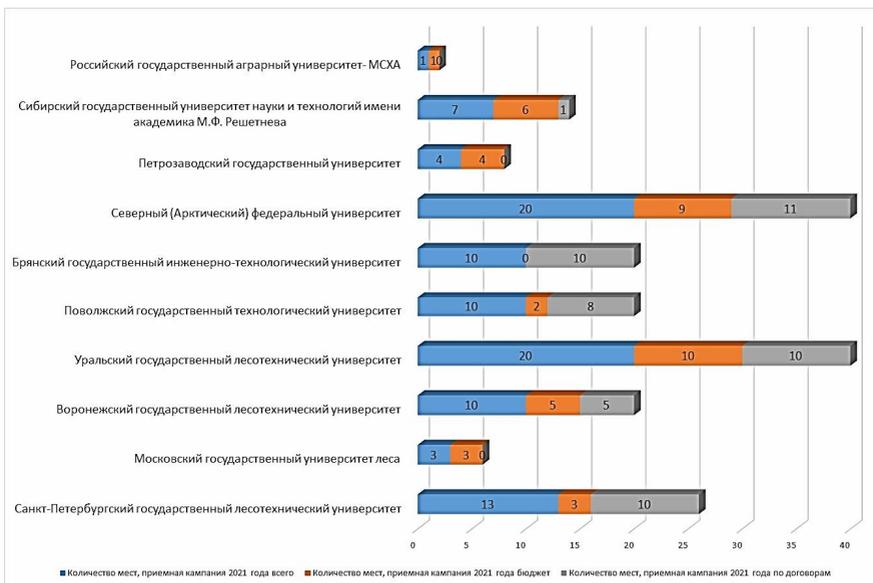

Рисунок 2. Количество мест в аспирантуру по направлению «Лесное хозяйство» образовательных организаций

Такая ситуация с развитием и накоплением интеллектуального капитала вызывает существенную озабоченность и требует серьезного внимания к этой проблеме. Становится очевидным, что систему подготовки кадров высшей квалификации в аспирантуре необходимо пересмотреть, и особенно в области форм этой подготовки в условиях адаптации к новым социально-культурным, технологическим, экономическим и другим факторам на уровне государства.

Необходимо отметить, что распоряжением Правительства РФ от 31 декабря 2020 года №3684-р была утверждена «Программа фундаментальных научных исследований на долгосрочный период (2021 - 2030 гг.)», сроком на 10 лет и объемом финансирования 2,3 трлн. рублей [13]. Эта программа направлена на развития интеллектуального потенциала российской науки, создание эффективной системы управления научными разработками, повышения их значимости и востребованности для экономики.

Документ включает в себя несколько подпрограмм, среди них можно отметить программу «Аналитические и прогнозные исследования, направленные на выявление больших вызовов и совершенствование системы стратегического планирования, обеспечение конкурентоспособности и научного лидерства России», «Фундаментальные и поисковые научные исследования, проводимые на крупных научных установках и объектах класса «Мегасайенс»».

Эта программа ориентируется на ключевые вопросы развития направлений фундаментального научных знаний, и, в частности, таких как

компьютерные науки, нанотехнологии, клиническая и профилактическая медицина. Для настоящего исследования представляет интерес область научных знаний: «Сельскохозяйственные науки», в которой выделены следующие направления: 4.1 Сельское хозяйство, лесное хозяйство, рыбное хозяйство; 4.2 Животноводство и молочное дело; 4.3 Ветеринарные науки; 4.4 Сельскохозяйственные биотехнологии. Каждый раздел декомпозируется на подразделы, так как первый раздел имеет пять направлений, включающие приоритеты фундаментальных и поисковых научных исследований:

- Земледелие, мелиорация, водное и лесное хозяйство (4 приоритета);
- Растениеводство, защита и биотехнология растений (7 приоритетов);
- Агрочпочвоведение (3 приоритета);
- Экономика, земельные отношения и социальное развитие села (3 приоритета);
- Механизация, электрификация и автоматизация сельскохозяйственного производства (3 приоритета).

Среди научных задач, определяемых в данном разделе следует отнести оптимизацию сельскохозяйственного природопользования, агроэкологическую оценку земель, создание адаптивных к изменяющимся условиям климата систем земледелия на основе цифровых систем.

Одной из актуальных задач является обеспечение гарантированного сохранения генетических ресурсов культурных растений и их диких родичей, а также внедрение в производство новых высокопродуктивных сортов и гибридов сельскохозяйственных культур и посадочного материала, в том числе обновление базовых и сертифицированных семян, обеспечение посева семенами высоких генераций насаждений и садов, ягодников, саженцами высоких селекционных категорий.

В отношении научных исследований в лесном хозяйстве в пункте 4.1.4. Программы в числе приоритетных фундаментальных и прикладных исследований обозначены исследования «агролесомелиоративных и лесных комплексов, защита лесных насаждений от технологичных и природных воздействий, новые генотипы и сорта древесных и кустарниковых растений с повышенной устойчивостью к неблагоприятным факторам внешней среды, предотвращение деградации и опустынивания агроландшафтов при изменении климата» [13].

Наука о лесах в разные периоды времени время пережила нелегкие испытания. Принципиально, говоря о научных исследованиях советского периода, можно сказать, что они были выстроены по своему логично. В РАН Результаты фундаментальных исследований, которыми занимались в РАН, затем направлялись в отраслевые институты. В свою очередь, отраслевые институты проводили промышленные научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, а также разрабатывали иные изделия, и полный комплект конструкторско-технологической документации передавался промышленному комплексу для освоения.

В Вузах научная работа профессорско-преподавательских коллективов осуществлялась на кафедрах и учебно-опытных хозяйствах, позднее НИОКР

были перенесены в инфраструктурные подразделения: вузовские НИИ, лаборатории, ЦКП, центры инжиниринга, трансфера технологий и др.

Важным является то, что при высших учебных заведениях лесного профиля были созданы в разное время учебно-опытные лесхозы, на землях которых проводились и продолжают проводиться многоцелевые и разносторонние НИОКРы, эксперименты, были созданы научные объекты. Кроме того учебно-опытные лесхозы выступали как базой практик для студентов, так и местом апробации законченных НИР.

Можно выделить сложившуюся систему научно-исследовательских организаций лесохозяйственного направления включает 5 подведомственных Рослесхозу НИИ (ФБУ ВНИИЛМ, ФБУ «СПБНИИЛХ», ФБУ «ДальНИИЛХ», ФБУ «СевНИИЛХ» и ФГБУ «ВНИИЛГИСбиотех»), которые имеют свои региональные филиалы. Научные организации Рослесхоза обеспечивают научное сопровождение реализации государственной политики, а научные исследования охватывают весь комплекс работ, как связанных с ведением лесного хозяйства в пределах регионов и федеральных округов, относящихся к зоне деятельности научно-исследовательских институтов, так и направленных на решение общих проблем в лесном хозяйстве.

Взаимодействие между вузами и НИИ, подведомственными Рослесхозу, осуществляется в рамках договоров о сотрудничестве, создании НОЦ, консорциумов и т.п.

Анализ тематики научных исследований организаций лесного профиля позволяет установить приоритетные направления исследований, в настоящее время разрабатываемые на уровне университетской науки:

- генетика и биотехнологии (новые сорта, клоны, гибриды древесных пород с улучшенными наследственными свойствами для целевых установок лесного хозяйства);
- новые образцы техники, автоматизированных и роботизированных систем, БПЛА.
- мониторинг лесных экосистем, климатические изменения и адаптация лесов.
- новые технологии предупреждения лесных пожаров и ликвидации их последствий, защиты лесов от вредных организмов и других неблагоприятных факторов, включая разработку современных средств защиты лесов и сохранения экологического потенциала лесов.
- новые технологии лесовосстановления, лесоразведения, агролесоводства, предупреждения деградации и опустынивания.

Данные направления НИОКР ВУЗов комплекстарны основным направлениям развития лесного комплекса страны, заявленным в Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года.

Таким образом, основные направления научных исследований ученых в области лесного хозяйства направлены на развитие цифровых технологий, биотехнологий и генетики, мониторинг лесных экосистем, исследование климатических изменений и адаптацию лесов, создание инновационных образцов техники, автоматизированных и роботизированных систем, новых

технологий предупреждения и ликвидации лесных пожаров, защиты лесов, лесовосстановления, лесоразведения.

В целях привлечения молодых специалистов в лесную науку и повышения интеллектуального капитала эколого-ориентированных отраслей необходима финансовая поддержка целевого обучения в магистратуре и аспирантуре, включение в систему грантовой поддержки инициативных научных проектов молодых исследователей, реализуемую федеральным агентством лесного хозяйства, включение наиболее одаренных магистрантов и аспирантов в программы научной акселерации и др.

Список литературы

1. Моисеев Н.А., Моисеева Т.И. Концепция и очередные задачи организации устойчивого управления и пользования лесами [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. — 2011. — №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-i-ocherednye-zadachi-organizatsii-ustoychivogo-upravleniya-i-polzovaniya-lesami>.
2. Писаренко А.И. Лесное хозяйство России. От использования к управлению — М.: ИД - «Юриспруденция», 2004. — 552с.
3. Никишов В.Д., Мерзленко М. Д., Мельник П. Г. Юбилей славного ученого (к 75-летию со дня рождения профессора Михаила Владимировича Рубцова) [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. — 2012. — №6 (89). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yubiley-slavnogo-uchenogo-k-75-letiyu-so-dnya-rozhdeniya-professora-mihaila-vladimirovicha-rubtsova>
4. Петров А.П. Лесная политика Российской Федерации: лучше поздно, чем никогда [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. — 2012. — №4 (87). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lesnaya-politika-rossiyskoy-federatsii-luchshe-pozdno-chem-nikogda>
5. Швиденко А.З., Щепашенко Д.Г. Что мы знаем о лесах России сегодня? // Лесная таксация и лесоустройство. — 2011. — № 1-2(45-46). — С. 153-172.
6. Моисеев Н.А. Лесная наука и практика в историческом аспекте: состояние и перспективы например России [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. — 2012. — №1 (84). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lesnaya-nauka-i-praktika-v-istoricheskom-aspekte-sostoyanie-i-perspektivy-naprimerе-rossii>
7. Мартынюк А. А., Родин С. А., Рябцев О. В. Инновационному развитию нет альтернативы [Электронный ресурс] // Лесохозяйственная информация. — 2019. — №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/innovatsionnomu-razvitiyu-net-alternativy>
8. Кожемяко Н.П., Кондратюк А.В. Инструменты управления стратегическим развитием лесного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. — 2012. — №8 (91). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumenty-upravleniya-strategicheskim-razvitiem-lesnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii>

9. Бурдин Н.А. О стратегических направлениях развития лесного комплекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вестник МГУЛ – Лесной вестник. – 2008. – №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-strategicheskikh-napravleniyah-razvitiya-lesnogo-kompleksa-rossiyskoy-federatsii>
10. Гальченко С.А., Бородина О.Б., Рассказова А.А., Чуксин И.В. Необходимость внедрения цифровых технологий в лесное хозяйство России как главного механизма устойчивого лесопользования [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2021. – №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-vnedreniya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-lesnoe-hozyaystvo-rossii-kak-glavnogo-mehanizma-ustoychivogo-lesopoupravleniya>
11. Морковина С.С. , Торжков И.О. Механизмы диверсификации в лесном комплексе [Электронный ресурс] // Лесотехнический журнал. 2017. Т. 7. № 3 (27). С. 253-264. URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=30468617>
12. Федеральная служба государственной статистики — URL: <https://rosstat.gov.ru/>
13. Распоряжение Правительства РФ от 31.12.2020 N 3684-р «Об утверждении Программы фундаментальных научных исследований в Российской Федерации на долгосрочный период (2021 - 2030 годы)» — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_373604/

УДК 314.6

Николаева Алла Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Семейная политика как составляющая демографического развития России

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы определяется наличием негативных тенденций в сфере рождаемости и смертности, в связи с чем происходит пересечение государственной семейной политики с демографической политикой. Цель статьи – анализ мер государственной политики по поддержке семьи как основного института демографического развития. На основе анализа научной литературы и статистических данных делается вывод о необходимости совершенствования семейной политики России.

Ключевые слова: семейная политика, демографическая политика, демографическое развитие.

Социально-демографическая политика в России – один из основных элементов при формировании стратегии экономического развития страны.

Основная цель государственного регулирования процессов воспроизводства населения – обеспечение страны необходимыми трудовыми ресурсами. В достижении цели необходимого прироста населения за счет увеличения рождаемости демографическая политика пересекается по своим инструментам и мерам с семейной политикой, направленной на поддержание жизнедеятельности института семьи, реализацию его основных, в том числе репродуктивных функций. Из-за этого в значительной части случаев в сфере государственной политики иногда бывает сложно разделить меры демографической и семейной политики, особенно когда речь идет о решениях, направленных на повышение рождаемости, укрепление брачных отношений и укрепление связей между поколениями. Актуализация процесса внедрения в социальную практику мер, формально внесенных в программные документы демографической политики в России в последние годы, по сути, также затрагивает сферу институционального обеспечения семьи – семейную политику.

В России нынешняя политическая активность в отношении семьи является результатом длительного процесса, который начался с ряда довольно ограниченных мер по защите материнства и детства.

Первая концепция демографического развития в нашей стране была принята в 2001 году и была рассчитана до 2015 года. Эта концепция практически постоянно вызывала критику в его выступлении, к тому же цель Концепции сформулирована довольно расплывчато - «стабилизация численности населения», что сделало ее декларативной. Поэтому уже в 2007 году Указом Президента был принят новый концептуальный документ - Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, который устранил многие недостатки предыдущей концепции. Если сравнить определение целей в этих концепциях, то можно отметить, что в этом аспекте происходит переход от инструментального подхода к ценностному подходу. Это означает, что ключевыми показателями являются не только количественный рост населения, но и качественный состав населения, что требует создания условий для того, чтобы российская семья эффективно выполняла свои функции воспроизводства и первичной социализации. В отличие от предыдущей Концепции в данном документе запланированы этапы выполнения и промежуточные результаты.

В 2014 году была принята Концепция государственной семейной политики, рассчитанная на период до 2025 года, в которой определены такие цели, как «обеспечение государством условий, необходимых для выполнения семьей своих функций и повышения качества жизни семьи, обучение и воспитание. Укрепление социального института семьи, ее защиты, интересов и прав, выявление и решение конкретных семейных проблем, препятствующих жизненному процессу» [1].

Другими словами, целью семейной политики объявляется не только повышение рождаемости, но и благополучие семьи в очень широком смысле.

Таким образом, традиционно семейная политика была подчинена экономическим целям и ресурсам для ее реализации. В последнее время

преобладающим подходом было рассмотрение демографической политики как части социальной политики.

Следовательно, можно представить иерархию видов политики следующим образом: государственная политика — социальная политика — демографическая политика — семейная политика.

Подводя итог, можно увидеть, что, без сомнения, существует прогрессивный вектор в планировании политики в области народонаселения и реализуются долгосрочные концепции политики в области семьи и народонаселения. Особую актуальность приобретает формирование современной идеологии взаимодействия семьи, общества и власти.

Концепция государственной семейной политики на период до 2025 года явилась значимым этапом развития государственной семейной политики [2]. Она продолжила тренд на оказание системной поддержки семьям, прежде всего семьям с детьми, начавшийся программой «материнского капитала» в 2007 году — при рождении или усыновлении второго, третьего или последующего детей семье предоставляется возможность воспользоваться значительной суммой (2017 г. — 453 тыс. рублей) при условии ее целевого расходования (пенсия матери, образование детей, приобретение жилья). Предыдущие стратегические документы, лежащие в основе реализации семейной политики, принятые в России в конце XX века, были ориентированы на особенности положения семьи в условиях социально-экономического и политического кризиса и в силу этого не учитывали долговременные тенденции трансформации института семьи [3].

Заметна корреляция между Концепцией семейной политики, принятой в 2014 году, Концепцией демографической политики Российской Федерации до 2025 года и Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года в отношении задачи, направления и ожидаемые результаты в контексте поддержки семей. Последующие стратегические документы («Национальная стратегия для женщин», «Десятилетие детства 2018–2027») также во многом связаны по направлениям деятельности с Концепцией семейной политики государства.

Среди проблем, связанных с функционированием семьи, внимание прежде всего уделяется сокращению количества детей в семьях, увеличению количества бездетных семей и снижению стабильности семейных отношений. Ожидаемые результаты - увеличение общего и общего коэффициента фертильности и уменьшение количества разводов. Среди мероприятий, направленных на повышение рождаемости - развитие системы дошкольного воспитания и надзора, обеспечение при необходимости переподготовки и трудоустройства женщин, приступающих к работе после отпуска по уходу за ребенком.

В соответствии с Указом Президента России «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 7 мая 2018 года № 204 разработан национальный проект «Демография». Что можно рассматривать как продолжение и развитие

инициатив, содержащихся в программах демографического развития и поддержки семей и ранее усыновленных детей [2].

Так, в ходе реализации проекта предполагается достижение следующих целей: увеличить ожидаемую продолжительность здоровой жизни россиян до 67 лет, а также суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 ребенка на 1 женщину и повысить долю граждан, ведущих здоровый образ жизни. Национальный проект «Демография» будет осуществляться по пяти направлениям, среди которых два напрямую касаются жизнедеятельности семьи: «Финансовая поддержка семей при рождении детей» и «Содействие занятости женщин — создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет». Предполагается, что именно деятельность в данных направлениях позволит увеличить суммарный коэффициент рождаемости до 1,7 ребенка к 2024 году.

Ожидается, что повышение рождаемости будет достигнуто как за счет мер, реализуемых в России в течение нескольких лет, так и впервые включенных в рамках документа о государственной стратегии.

Таким образом, в ходе реализации проекта в рамках программы так называемого «материнского капитала» будет продолжена, дополнительно, выплата ежемесячных взносов малообеспеченным (малообеспеченным) семьям в результате рождения (усыновления) первого ребенка, а также выдача ипотечных кредитов на льготных условиях (6% годовых) остаются актуальными. Семьям с двумя и более детьми, денежные выплаты в случае рождения третьего или последующих детей (до достижения ребенком 3-х летнего возраста).

Планируется увеличить объем работ по переподготовке и повышению квалификации женщин, находящихся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, а также создать дополнительные места в детских садах и детских садах для детей до трех лет в государственных и негосударственных учреждениях.

Среди нововведений проекта - увеличение количества процедур ЭКО до 450 000 за счет базовой программы обязательного медицинского страхования. Ежегодно, что должно повысить уровень рождаемости и сократить количество бездетных супружеских пар. Особое внимание уделяется информационной составляющей - созданию телепрограмм, интернет-контента, журналов, реализующих проекты, направленные на продвижение семейных ценностей, поддержку материнства и детства [4]. Как уже отмечалось, предлагаемые меры в значительной степени затрагивают не только регулирование демографических процессов и процесса воспроизводства, но и функционирование института семьи.

Говоря об оценке эффективности семейной политики, необходимо учитывать тот факт, что модель русской семьи очень мозаична. Основные показатели его демографического и социального развития, которые отражаются как ожидаемые результаты в стратегических документах семейной политики, сильно дифференцированы по регионам страны. Соответственно, реализуемые меры сильно различаются по степени

эффективности, что необходимо учитывать при разработке региональных стратегий семейной политики и оценке ее эффективности.

Семейная политика в России все еще несовершенна. В настоящее время принимаются меры по реализации и совершенствованию социальной помощи семье, но на фоне серьезных проблем, с которыми она сталкивается в современном обществе, они воспринимаются как незначительные и медленные.

Однако если все эти мечты об идеальной семейной политике осуществляются, семья будет настолько защищена, что спокойно будет воспитывать своих детей - будущее страны - в любви и согласии, развивая в них любовь к Родине и чувство собственного достоинства, патриотизм. Это серьезно укрепит мощь нашей страны и сделает ее сверхдержавой.

Список литературы

1. Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: Распоряжение Правительства РФ от 25 августа 2014 г. № 1618-р.
2. Об утверждении Национальной стратегии в интересах женщин на 2017—2022 гг.: Распоряжение Правительства РФ от 8 марта 2017 г. № 410-р.
3. Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства: Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г. № 240.
4. Савченко И.А., Холикова Г.М. Предоставление государственных и муниципальных услуг в электронном виде: проблемы и управленческие меры по их решению // Экономика и менеджмент систем управления. 2019. № 4-1 (34). С. 170-177.

УДК 314

Новак Ольга Николаевна

страховой представитель 2 уровня ООО «Альфастрахование ОМС», г. Верхнеуральск, Россия

научный руководитель: Рахматуллина Зиля Борисовна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы Башкирского государственного университета, г. Уфа, Россия

Диспансеризация населения и ее влияние на демографические процессы

Аннотация. Диспансеризация является одним из главных компонентов предупредительной (профилактической) медицины и направлена на раннее выявление хронических неинфекционных заболеваний. В статье рассмотрены основные этапы, нововведения в диспансеризации населения в условиях эпидемии Covid-19, влияние диспансеризации на продолжительность и качество жизни населения.

Ключевые слова: демография, профилактика, здоровье, диспансеризация

С 1 января 2006 года в России начал действовать Национальный проект «Здоровье». В своем обращении 25 апреля 2005 года В.В. Путин отметил, что «...нужно, прежде всего, обеспечить доступность и высокое качество медицинской помощи, возродить профилактику заболеваний как традицию российской медицинской школы»[1]. Помимо укрепления здоровья населения, снижения уровня смертности, заболеваемости и инвалидности, проект был направлен на развитие профилактической направленности здравоохранения.

С 2013 года началась работа по проведению всеобщей диспансеризации и развитию профилактики заболеваемости в стране. Министерством Здравоохранения Российской Федерации был утвержден приказ №1006н от 03.12.2012 г. «Порядок проведения диспансеризации определенных групп взрослого населения». Этот приказ был нацелен на выявление тех заболеваний, которые являются основными причинами смертности и инвалидности людей – в первую очередь: сердечно-сосудистые заболевания, онкология, заболевания органов дыхания (особенно туберкулез), сахарный диабет.

Согласно приказу по диспансеризации взрослого населения №124н от 06.05.2019, диспансеризация проводится по новой схеме: Диспансеризация=ПМО (профилактический медицинский осмотр) +онкоскрининг+КИПК (краткое индивидуальное профилактическое консультирование) +терапевт. Диспансеризация проводится один раз в три года, для граждан в возрасте 18-39 лет и ежегодно, для лиц старше 40. Профилактический осмотр можно пройти ежегодно, но только в тот год, когда не была пройдена диспансеризация. Для прохождения диспансеризации необходимо предоставить паспорт и полис обязательного медицинского страхования. Диспансеризация проводится по месту прикрепления, т.е пройти ее в другой области не получится [3].

Диспансеризация включает в себя два этапа. На первом проводится профилактический медосмотр (ПМО), включающий в себя: заполнение анкеты, антропометрия (рост, вес, объем талии, индекс массы тела), измерение артериального давления, относительный (18-39 лет) и абсолютный (40-65) сердечно-сосудистый риск, флюорография, ЭКГ (Электрокардиография, для лиц старше 35 лет), внутриглазное давление (от 40 лет), осмотр гинеколога. Помимо этого еще берется цитология, проводится краткое индивидуальное профилактическое консультирование (КИПК) и консультация терапевта в завершении.

Начиная с 40 лет, к профилактическому медицинскому осмотру добавляются мероприятия, направленные на выявление онкологических заболеваний. В этом самое главное отличие диспансеризации от профилактического осмотра, помимо периодичности проведения. В возрасте 40-64 лет проводят: ПМО, цитологию (раз в три года), маммографию груди (раз в 2 года), простатоспецифический антиген (выявление онкологии простаты, берется в 45,50,55,60,64 года), кал на скрытую кровь (раз в 2 года),

эзофагогастродуоденоскопия (ЭГДС, процедура выявляет онкологию желудка, проводится в 45 лет), общий анализ крови всем старше 40 лет. В диспансеризацию для людей от и старше 65 лет включен профилактический медицинский осмотр, а также: маммография (до 75 лет, раз в два года), кал на скрытую кровь (до 75 лет), общий анализ крови. Людям предпенсионного и пенсионного возраста уделяется особое внимание при прохождении диспансеризации, поскольку именно с возрастом происходит прирост заболеваемости населения, в первую очередь онкологическими заболеваниями.

На втором этапе диспансеризации проводятся консультации узких специалистов и дополнительные процедуры. Если первый этап выявил проблемы в здоровье человека, то он будет направлен на консультацию невролога, хирурга, колопроктолога, офтальмолога и др. специалистов при необходимости. Проводятся процедуры колоноскопии, Дуплекс БЦА (ультразвуковое исследование сосудов), Rg/КТ (рентгенография и компьютерная томография) легких, спирометрия, углубленное индивидуальное или групповое профилактическое консультирование.

Начиная с 01.01.2021 года, перечень обследований второго этапа диспансеризации был дополнен консультацией дерматовенеролога, исследованием уровня гликированного гемоглобина в крови (выявление сахарного диабета) [4].

В 2020 году диспансеризация была временно приостановлена по причине распространения Covid-19. Но уже в 2021 медосмотры населения возобновили за исключением граждан старше 65 лет, так как эта категория граждан входит в особую группу риска по Covid-19. В новых условиях профилактический медосмотр и диспансеризация проводится с соблюдением правил безопасности для защиты от риска распространения Covid-19 (разделение потоков проходящих медосмотр и посещающий врача по заболеванию, предварительная запись, обработка рук, ношение защитной маски, соблюдение дистанции).

Начиная с 1 июля 2021 года будет проводиться дополнительная диспансеризация для граждан, переболевших Covid-19 [5]. Решение о ее проведении было принято с целью выявления и обобщения последствий перенесенной новой коронавирусной инфекции. Углубленная диспансеризация также включает в себя два этапа:

- на первом проводятся следующие исследования: общий и биохимический анализ крови, сатурация (определение уровня насыщения крови кислородом), спирометрия (определение объема вдыхаемого и выдыхаемого воздуха, а также скорость движения воздуха по дыхательным путям), рентген грудной клетки, тест с шестиминутной ходьбой, анализ на измерение концентрации D-димера в крови (используется для выявления признаков тромбообразования), консультация терапевта.

- на втором проводятся дополнительные исследования, в случае показаний после прохождения первого этапа. Этот этап включает в себя эхокардиографию, компьютерную томографию легких, доплеровское исследование сосудов нижних конечностей.

Роль диспансеризации для общества и ее влияние на демографию страны трудно переоценить, ведь сохранение здоровья населения является приоритетным направлением социальной политики России. В условиях демографического кризиса (низкая рождаемость, высокая смертность), эпидемии Covid-19, роста онкологических болезней здоровьесбережение должно быть архиважной деятельностью общества и государства. Диспансеризация основана на идее, что лучшее лечение – это профилактика. При этом главной причиной высокой смертности в России считаются заболевания сердечно-сосудистой и легочной систем, новообразования, болезни системы кровообращения и пищеварения [6].

Ранее выявление опасных хронических неинфекционных заболеваний дает возможность начать своевременно лечение, а значит, дает шанс либо полностью избавиться от болезни, либо нивелировать развитие болезни и ее влияние на жизнь человека (в том числе на ее продолжительность). Диспансеризация позволяет проводить как системный контроль за состоянием здоровья населения, так и ранее выявление заболеваний, которые могут позволить увеличить продолжительность жизни в стране. Добавим, что еще в феврале 2016 года была утверждена Стратегия действий в интересах граждан старшего поколения в Российской Федерации до 2025 года. В Указе президента РФ от 07.05.2018 г. №204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» были поставлены цели по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет (к 2030г. – до 80 лет) и росту уровня пенсионного обеспечения выше уровня инфляции [2]. Важную роль в достижении всех этих целей должна играть именно предупредительная медицина, ведь системное прохождение профилактических медицинских осмотров, диспансеризации, флюорографии, вакцинация согласно Календарю прививок и ведение здорового образа жизни, могут способствовать сохранению здоровья населению, увеличению продолжительности жизни и в целом демографических процессах в стране [7; с. 56].

Список литературы

1. Послание президента Российской Федерации от 25.04.2005 г.б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36354/page/3> (дата обращения 31.05.2021)
2. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201805070038> (дата обращения 12.11.20)
3. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 13.03.2019. №124н «Об утверждении порядка проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/554018402> (дата обращения 01.06.2021)

4. Приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 02.12.2020 №1278н «О внесении изменений в порядок проведения профилактического медицинского осмотра и диспансеризации определенных групп взрослого населения, утвержденный приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 13.03.2019 г.№124н.» URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=379026> (дата обращения 01.06.2021)
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 18.06.2021 № 927 «О внесении изменений в Программу государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи на 2021 и на плановый период 2022 и 2023 годов. URL: <http://government.ru/news/42530/> (дата обращения 27.06.2021)
6. Статистика смертности по данным Росстат. Статистика и показатели. URL: <https://rosinfostat.ru/smernost/> (дата обращения 01.06.2021)
7. Рахматуллина З. Б., Ковров В.Ф. Социально- экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению// Современные гуманитарные исследования. № 6. 2020. С. 54- 57.

УДК: 338.2:004

Ображей Олеся Николаевна

научный сотрудник, заведующий сектором экономической социологии, Институт социологии НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь

Проблема адаптации современного человека к цифровым реалиям: социологический анализ

Аннотация. Активное внедрение цифровых технологий во все сферы общества актуализирует проблему взаимодействия человека с цифровой средой и успешной адаптации в ней. Цифровизация изменяет не просто качество и содержание жизни человека, она трансформирует способ его существования. Появляются новые риски, обусловленные цифровизацией общества. В статье на основе эмпирических данных проведен анализ: 1) отношения населения Беларуси к цифровизации и готовности участвовать в цифровых практиках; 2) факторов, препятствующих внедрению и освоению цифровых инноваций; 3) проблем адаптации.

Ключевые слова: цифровая экономика, цифровизация, адаптация населения

Создание цифровой экономики является одной из основных стратегических задач развития Республики Беларусь на ближайшие годы. С целью обеспечения внедрения информационно-коммуникационных технологий утверждена Государственная программа «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы. Данная программа направлена на полное переформатирование всех сфер жизни белорусского общества.

Активное внедрение цифровых технологий актуализирует проблему взаимодействия человека с цифровой средой и успешной адаптации в ней. Информационные технологии изменяют не просто качество и содержание жизни современного человека, они трансформируют способ его существования. И проблема состоит в том, что «темпы социально-психологического «опривычивания» и социально-культурного нормирования цифрового пространства в принципе не соответствуют параметрам, которые задаются цифровой революцией. На практике это приводит, в частности, к сложностям цифровой адаптации индивидов» [1]. Появляются новые формы адаптации и риски, обусловленные цифровизацией общества.

В рамках выполнения НИР «Уровень и качество жизни белорусского населения в контексте социально-экономических изменений: социологический анализ» задания 3.1.02. ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие общества» специалистами Института социологии НАН Беларуси была разработана методика социологического изучения социальных последствий цифровизации на социальные процессы в разных подсистемах общества. Методика включала в себя блок индикаторов, направленных на изучение отношения населения Республики Беларусь к внедрению цифровых технологий; факторов, препятствующих внедрению цифровых технологий в повседневную жизнедеятельность; субъективной оценки изменений образа жизни; выявление актуальных проблем, связанных с внедрением технологических новинок и онлайн сервисов. Данная методика была апробирована при проведении республиканского социологического мониторинга общественного мнения в 2020 году. Объем выборочной совокупности составил 2100 человек.

Согласно полученным данным значительная часть населения Беларуси положительно относится к внедрению в общество цифровых технологий (таблица 1). Так, около 80% опрошенных «полностью согласны» и «скорее согласны» с утверждением о том, что новые технологии способствуют появлению больших возможностей для развития будущих поколений. По мнению 74,3% новые технологии делают современную жизнь более здоровой, легкой и комфортной. В тоже время значительная часть опрошенных осознает, что развитие новых технологий может способствовать не только позитивным изменениям, но и появлению новых рисков в обществе. Так, около половины (44,5%) настороженно относятся к внедрению в обществе научно-технических инноваций и опасаются появления непредвиденных побочных эффектов цифровизации; чуть более трети респондентов считают, что жизнь становится все более беспокойной и опасной.

Анализ готовности населения участвовать в цифровых практиках показал, что значительная часть из них сталкивается с определенными трудностями при взаимодействии с цифровыми технологиями. С удовольствием разбираются со всеми доступными новинками и по возможности используют их в своей жизни только 23,7% опрошенных (таблица 2). Чуть более 40% при использовании новых технологий испытывают определённые трудности, но успешно их преодолевают. Каждый

шестой опрошенный старается избегать взаимодействия с технологическими новинками и использует их только в случае крайней необходимости. Негативно относится к появлению новых технологий и стремится не использовать их в своей жизни каждый десятый опрошенный.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями:» (в % к общему числу опрошенных)

	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен	Затрудняюсь ответить
Благодаря науке и новым технологиям появится больше возможностей для будущих поколений	50,6	32,7	3,5	1,5	11,6
Новые технологии делают нашу жизнь более здоровой, легкой и комфортной	35,5	38,8	7,6	3,1	15,0
Научно-технические изобретения делают нашу жизнь беспокойной и опасной	7,6	23,8	26,9	18,4	23,3
Научные и технологические разработки могут иметь непредвиденные побочные эффекты, которые вредны для здоровья человека и окружающей среды	14,3	30,2	17,8	11,7	26,0

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос «Могли бы Вы сказать, что «дружите» с новыми технологиями?» (в % к числу опрошенных)

	%
Я с удовольствием разбираюсь со всеми доступными новинками, по возможности использую их в своей жизни	23,7
При освоении новинок трудности возникают, но я их преодолеваю	40,4
Я стараюсь избегать технологические новинки и использую их только по необходимости	16,3
Мне не нравится широкое внедрение технических новинок, стараюсь обходиться без них	10,8
Затрудняюсь ответить	8,8

Происходящая цифровая трансформация порождает новые вызовы и для психологии в контексте проблемы взаимодействия цифровых технологий и развития личности. Процесс цифровизации сопряжен с появлением психологических проблем. Только 50% опрошенных не испытывают каких-либо психологических трудностей в процессе адаптации и взаимодействия с инновационными технологиями (таблица 3). Испытывают стресс и усталость от необходимости использования технологических инноваций 16% опрошенных, ощущают неуверенность и страх из-за постоянного технологического обновления чуть более 15%.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос «Насколько Вы согласны со следующими утверждениями:» (в % к общему числу опрошенных)

	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
Я испытываю стресс и усталость из-за того, что мне приходится пользоваться техническими нововведениями	3,2	12,8	21,4	50,4	12,2
Я ощущаю неуверенность, страх из-за постоянного технологического обновления, появления новых технологий, новой техники	5,1	10,2	22,0	49,3	13,3

К числу основных факторов, препятствующих внедрению и освоению технических новинок (новых устройств, оборудования, онлайн сервисов и др.) в практики повседневной жизни относятся: отсутствие у населения желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах (29,5%), разнообразие и сложность данных технологий (28,9%); недостаток знаний и навыков их использования (23,5% и 23,2% соответственно) (таблица 4). Каждый десятый опрошенный не имеет доступа к техническим средствам (компьютеру, ноутбуку, смартфону, интернету и т.д.). Не доверяет цифровым технологиям и опасается возможных рисков (утечки персональной информации, мошенничества) также почти каждый десятый опрошенный.

Таблица 4. Распределение ответов на вопрос «Что Вас удерживает от освоения и внедрения технических новинок (новых устройств, оборудования, онлайн сервисов и др.) в свою повседневную жизнь?» (в % к числу опрошенных)

	%
Разнообразие и сложность данных	26,6
Отсутствие желания вникать и разбираться в новых технологиях и услугах	28,5
Недостаток знаний о цифровых технологиях	23,1
Отсутствие, нехватка навыков их использования	21,7
Отсутствие доверия к техническим новинкам	8,3
Отсутствие технической возможности ими пользоваться (нет компьютера, ноутбука, смартфона, доступа в интернет и т.д.)	10,4
Опасность возможных рисков: утечка персональной информации и т.д.	9,2
Наличие негативного опыта использования	2,6
Слишком быстрые изменения технологий, желание замедлить процесс	8,2

Анализ данных позволил выявить как положительные, так и отрицательные изменения в образе жизни, связанные с появлением новых технологий. Положительные изменения связаны с появившейся возможностью больше общаться с дальними родственниками (для 34,7% опрошенных), появлением свободного времени, связанного с облегчением домашнего труда (20,2%). Каждый шестой опрошенный стал больше времени уделять освоению технологических новинок и онлайн сервисов.

К отрицательным изменениям можно отнести следующие. Чрезмерное использование современных технологий привело к тому, что члены семьи стали проводить больше времени в интернете и меньше общаться между собой. С данной проблемой столкнулись 18,1% опрошенных. Каждый десятый опрошенный отметил, что общение между членами семьи стало более поверхностным, каждый живет в своем собственном мире. Происходящее изменение модели общения внутри семьи может нанести серьезный ущерб семье как основе социального устройства общества. Только 25,1% опрошенных считают, что каких-либо изменений в образе жизни их семьи, не произошло.

Перечень актуальных проблем, с которыми сталкивается около 60% опрошенных при освоении новых технологий весьма разнообразен (таблица 5). Основная проблема, которая в наибольшей степени препятствует внедрению технологических новинок в поведенческие стратегии, связана с недостатком навыков работы с новым оборудованием и программным обеспечением. Испытывает недостаток в данных навыках каждый пятый опрошенный.

Таблица 5. Распределение ответов на вопрос «Какие проблемы, связанные с внедрением технологических новинок и онлайн сервисов, актуальны для Вас и Вашей семьи?» (в % к числу опрошенных)

	%
Недостаток информации о технологических новинках	9,5
Недоступность технических средств (компьютера, ноутбука, смартфона и т.д.)	11,3
Необходимость постоянно обучаться	9,4
Нехватка навыков работы с новым оборудованием, программным обеспечением	17,9
Отсутствие возможности обучения новым технологиям, востребованным в работе	7,0
Проблема обеспечения информационной безопасности	9,6
Проявление негативных форм поведения (раздражительности, агрессивности) на фоне использования цифровых технологий, устройств	6,9
Угроза потери работы в связи с внедрением робототехники на предприятиях	5,4
Ухудшения здоровья на фоне избыточного использования различных устройств	10,7
Формирования цифровой и «экранный» зависимости, зависимости от техники (компьютера, телевизора или мобильного телефон)	17,4
В нашей семье проблем с внедрением технологических новинок и онлайн сервисов не возникает	39,9

Не менее важной проблемой является появление цифровой и «экранный» зависимости, (17,4%). Каждый десятый опрошенный сталкивается с ухудшением здоровья (своего/членов семьи) на фоне избыточного использования различных устройств; недостатком информации о технологических новинках; недоступностью технических средств;

необходимостью постоянно обучаться, чтобы оставаться конкурентоспособным работником; проблемой обеспечения информационной безопасности. Изменения в поведении и проявление его негативных форм на фоне использования цифровых технологий отмечают 6,9% опрошенных. В меньшей степени актуальны такие проблемы как: отсутствие возможности обучения новым технологиям, востребованным в работе (по мнению 7,0%) и угроза потери работы в связи с внедрением робототехники на предприятиях, в организациях (5,4%).

Таким образом можно сделать вывод о том, что, наряду с несомненными положительными результатами повсеместного внедрения информационных технологий, население Беларуси испытывает ряд сложностей, а именно: наличие у населения опасений появления новых рисков и непредвиденных побочных эффектов цифровизации; наличие трудностей при взаимодействии с цифровыми технологиями; неравный доступ к Интернету и технологическим инновациям; недостаточный уровень владения знаниями и навыками пользования цифровыми технологиями; наличие негативных изменений в образе жизни; появление новых психологических вызовов в контексте проблемы взаимодействия цифровых технологий и развития личности.

Список литературы

1. Коршунов, Г.П., Кройтор, С.Н. Цифровая грамотность как ключевой фактор успешной адаптации человека и общества к цифровым реалиям / Г.П. Коршунов, С.Н. Кройтор // Общество и экономика. 2020. №1. С. 38-58.

УДК 353 + 331.101.39 + 314.153

Орлов Павел Алексеевич

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственного управления, правового обеспечения государственной и муниципальной службы, Челябинский филиал РАНХиГС, г. Челябинск, Россия

Проблематика демографического развития регионов в перечнях показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации (2007-2021 гг.)

Аннотация. Актуальность темы определяется сохранением всеобъемлющего влияния федерального центра на всех ключевых направлениях реализации внутренней политики государства в России. Цель работы – выявление и классификация конкретно показателей демографического развития субъектов Федерации по перечням, приведенным в президентских указах 2007, 2012, 2017, 2019 и 2021 гг. об оценке

эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти. В работе обоснована значимость сохранения принятых показателей демографического развития регионов в действующей редакции.

Ключевые слова: внутренняя политика, субъект Российской Федерации, оценка эффективности деятельности, демографическое развитие

A decline in the standard of play with a gain in pace.

«Обширные» масштабы и сложное административно-территориальное деление России, объединяющей в своем составе 85 «равноправных» субъектов, многообразие действующих на «взыскательных» началах бюджетного федерализма институтов, структур, и инстанций «единой системы публичной власти» вполне объясняют «интересность» поиска характеристик текущему положению дел в отдельных частях страны [3, с. 206-209].

Такое оценочное внимание к первенству, подобию или «извиняющей отставание» специфике конкретного региона в сравнении с прочими выглядит необходимостью, важной именно для федерального центра [7], самозабвенно перераспределяющего в субъекты бюджетные средства для выполнения ими всех значимых социальных и инфраструктурно-хозяйственных функций (а потому, собственно, и формирующего в каждом из них «удобную» политическую конфигурацию).

Идейной основой этих оценок может считаться «комплект» поочередно действующих на протяжении вот уже почти 15 лет одноименных президентских указов, в нормативном смысле «увязанных» с 184-м федеральным законом 1999 г. (с введенной в 2006 г. статьей 26.3.2).

Выбор же в них «зачетных» для региональных начальств критериев эффективности, чаще всего определялся объемами расходов бюджетов всех уровней по соответствующим заданным «направлениям деятельности» и, главное, возможностью «оцифровать» величины, результирующие некий этап программных управленческих усилий «по повышению качества жизни» так называемых «простых людей».

Поэтому «населенческая» проблематика – с достаточно легко вписывающимися в опции «губернаторского служения» и поддающимися сравнению в динамике данными – о численности, возрастно-половой структуре, семейном состоянии, как и о вынужденном активничании некоторых граждан, стремящихся переменить «свою малую Родину» на сколько-нибудь лучшие условия проживания [2, 6] – получила в указах свое, отчасти, постоянное место.

То, какие именно показатели демографического развития российских регионов брались во внимание в указах, удобно представить в форме таблицы (см. табл. 1).

Таблица 1 – Показатели демографического развития субъектов Российской Федерации в президентских указах об оценке эффективности деятельности региональных властей (2007-2021 гг.)

Дата и номер указа Президента	Избранные показатели.
Методика оценки: дата и номер постановления Правительства	Дополнительные показатели
Указ от 28.06.2007 г. № 825 (ред. 28.04.2008 г. № 606, 13.05.2010 г. № 579) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91419/	43 (48) показателя всего , в том числе: ... 7.Смертность населения: младенческая; от 1 года до 4 лет; от 5 до 9 лет; от 10 до 14 лет; от 15 до 19 лет; материнская; в трудоспособном возрасте – всего, в т.ч. по трем основным причинам; в результате дорожно-транспортных происшествий.
Комиссия при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия, протокол от 18.07.2007 г. № 1 http://www.kremlin.ru/events/president/news/41281	
Постановление от 15.04.2009 г. № 322 https://base.garant.ru/195374/	Всего 39 дополнительных показателей.
Указ от 21.08.2012 г. № 1199 (ред. 28.12.2012 г. № 1688, 2 мая 2014 г. № 294, 16.01.2015 г. № 15) https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70117848/	11 (12) показателей всего , в том числе: 1. <u>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.</u> 2. Численность населения. ... 10. Смертность населения (без показателей смертности от внешних причин).
Постановление от 3.11.2012 г. № 1142 https://base.garant.ru/70254132/	Всего 44 индивидуальных показателя , в том числе: ... 13. Коэффициент миграции. 14. Смертность населения в трудоспособном возрасте. 16. Суммарный коэффициент рождаемости.
Указ от 14.11.2017 г. № 548 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71709662/	24 показателя всего , в том числе: 1. <u>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.</u> ... 6. Коэффициент миграционного прироста. 7. Суммарный коэффициент рождаемости.
Постановление от 19.04.2018 г. № 472 https://base.garant.ru/71930110/	
Указ от 25.04.2019 г. № 193 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72130744/	15 показателей всего , в том числе: ... 8. <u>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.</u> 9. Естественный прирост населения.
Постановление от 17.07. 2019 г. № 915 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72230006/	
Указ от 04.02.2021 г. № 68 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400181504/	20 показателей всего , в том числе: ... 2. Численность населения субъекта Российской Федерации. 3. <u>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении.</u>
Постановление от 3.04.2021 г. № 542 https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400484539/	

Так, в указе 2007 г. седьмой среди всего сорока восьми (! – П.О.) номеров (если считать только по двум, 2008 и 2010 гг., редакциям указа, но

без появившихся вскоре «допов»*) была «поставлена» смертность населения различных возрастов. Имелась ввиду, в частности, смертность младенческая до года жизни (на тысячу родившихся живыми), детская (от 1 года до 4 и от 5 до 9 лет), подростковая (от 10 до 14 лет), юношеская (от 15 до 19 лет) и женская «материнская» – от осложнений беременности, родов и послеродового периода (на 100 тыс. родов нормальных). В расчет также принималась «вся» смертность трудоспособных женщин 16-54 лет и мужчин 16-59 лет (на 100 тыс. человек соответствующего возраста) и отдельно – умерших от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний, внешних причин и в результате дорожно-транспортных происшествий.

Почти сразу же в запроотоколированной президентской Комиссией по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия методике было отмечено, что «смертность населения», наряду со «средней продолжительностью временной нетрудоспособности в связи с заболеванием в расчете на одного работающего (в днях)», характеризуют «здоровье населения, условия труда, (...) доступность и качество предоставляемой медицинской помощи», а «динамика снижения» конкретно этих показателей «отражает эффективность деятельности органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации». И именно в таком ключе «медицина» фигурировала и позднее.

В указе 2012 г. был изменен не только собственно перечень, в котором общее число позиций сократилось до 11, точнее – по декабрьской того же года редакции указа – до 12 (с заменой с 1 января 2015 г. пункта по «не сдавшим ЕГЭ выпускникам государственных (муниципальных) общеобразовательных учреждений» на данные по школьникам, «занимающимся в одну смену»). Усилилось в нем и внимание к «демографической» теме – помимо «смертности населения» (но теперь – «без смертности от внешних причин»), появились также «численность населения» и «ожидаемая продолжительность жизни при рождении».

Мало того, в отдельный правительственный список из 44 (! – П.О.) «индивидуальных» показателей, «которые дополнительно используются при проведении оценки» попали еще – в раздел IV. Демография и здравоохранение – «коэффициент миграции», «смертность населения в трудоспособном возрасте» и «суммарный коэффициент рождаемости».

Подписанный в ноябре 2017 г. и действовавший в неизменной редакции лишь чуть более года (! – П.О.) 548-й указ содержал уже 24 показателя, 9 из которых являлись показателями «новыми, статистически ранее не наблюдаемыми» (к слову, шесть параметров, чье «применение» должно было

* Решением Комиссии при Президенте Российской Федерации по вопросам совершенствования государственного управления и правосудия (протокол № 1 от 18 июля 2007 г.) был утвержден перечень из 39 «дополнительных показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации», включавший, между прочими, и «Долю населения, охваченного телефонной связью, – всего, в том числе мобильной». DOI: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/41281>.

начаться с 1 января 2019 г., так и остались без внимания из-за непродолжительной, как вышло, «работы» указа [5, с. 6-7]).

И все же, в постановлении Правительства от 19 апреля 2018 г. № 472 утверждались сразу две методики для оценки эффективности деятельности исполнительных властей регионов – «по повышению уровня социально-экономического развития» и «по достижению высоких темпов наращивания экономического (налогового) потенциала территорий».

Так или иначе, три показателя «про демографию» – «ожидаемая продолжительность жизни при рождении», «коэффициент миграционного прироста» и «суммарный коэффициент рождаемости» – в том указе были практически воспроизведены из прежних документов, а рост значений по ним предусматривался как свидетельство «эффективности деятельности» властных структур теперь уже в видах регионального «социально-экономического развития».

В апреле 2019 г. и, с интервалом в год и десять месяцев – в феврале 2021 г. – последовательно вводились указы, по которым оценочные параметры ориентировались (или адресовались?) уже персонально на «высших должностных лицах (руководителей высших исполнительных органов государственной власти)» субъектов Федерации. Соответственно, если 193-й указ предусматривал всего 15 показателей, то в 68-м их число увеличилось до 20. В обоих этих перечнях как минимум по два пункта отводились «для демографии» – но если стоявший в 2019 г. «естественный прирост населения» по 2021 г. сменили на «численность населения субъекта Российской Федерации», то «ожидаемую продолжительность жизни при рождении» вновь оставили.

Подытожим сказанное.

Надо признать, на протяжении всего периода, «отобранного» нами именно в контексте указов Президента, постоянно менялись и сроки их «действия» (лишь между 825-м, 1199-м и 548-м указами время считалось целыми пятилетками) и – количественно – приводившиеся в них показатели эффективности, и календарные условия подготовки и представления докладов «наверх».

Обновлялось и представительство «причастных» к разработке методического обеспечения и, особенно, «освидетельствованию» результатов реализации указов государственных органов и организаций – вместе с рядом управлений президентской Администрации, полпредствами в федеральных округах и Службой специальной связи и информации ФСО [4].

Тогда же была трансформирована лежащая в основе процедуры выборов глав регионов избирательная методика – и вместо действовавшего с 2005 по 2012 гг. «наделения полномочиями высшего должностного лица субъекта Российской Федерации» запустили «прямое, тайное и всеобщее голосование» граждан.

Своим чередом разворачивались регулярные и, несомненно, токсичные «отрешения от должностей» первых лиц по связанным с уголовными обвинениями и арестами причинам («с 1996 года 34 губернатора у нас

осуждены, из них 19 – действующих» [9]), и их «плановая» ротация, несколько раз переходившая в настоящие «губернаторопады» [8].

Однако полагаем, что, искомое региональное «демографическое развитие», будучи «пронумерованным», по крайней мере, в «профильных» пунктах указов, заслуживает более «стабильного осуществления», чем та нерациональная схема, по которой в них только «ожидаемая продолжительность жизни при рождении»** действительно и «коннектилась» (со скромными, надо признать, но, несомненно, улучшающимися в целом по стране данными в 2010-е годы).

Впрочем, если КРІ конкретных вице-премьеров и министров федерального Правительства в перспективе так и останутся связанными с результатами «записанных» за ними «отстающих» (по 2019 г. – 10 шт.) регионов [1], то уже следующий перечень показателей для оценки эффективности губернаторской деятельности, по-видимому, будет другим.

Список литературы

1. Бронштейн, Б. Рука Москвы с портфелем. За слабыми регионами закрепили министров / Б. Бронштейн. DOI: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/06/15/80900-ruka-moskvy-s-portfelem>.
2. Губенко А. Голикова признала неудачной оптимизацию здравоохранения в регионах / А. Губенко. DOI: <https://www.rbc.ru/society/03/11/2019/dbecba99a79470b57a29e69>.
3. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2021. 214 с.
4. Зенцова Е. Новые подходы к оценке эффективности деятельности на уровне субъектов Российской Федерации / Е. Зенцова. Части 1-3. DOI: <https://bftcom.com/expert-bft/9360/>; <https://bftcom.com/expert-bft/9413/>; <https://bftcom.com/expert-bft/9534/>.
5. Коварда В. Анализ динамики нормативного регулирования оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации / В. Коварда // Вестник Евразийской науки, 2019. № 4. 18 с. DOI: <https://esj.today/PDF/02ECVN419.pdf>.
6. Коробков И. Медицинские аспекты повышения пенсионного возраста / И. Коробков. DOI: https://rossaprimavera.ru/article/e1f9d6f0?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com.

** Как известно, этот важный, поэтапно отрабатываемый Федеральной службой государственной статистики интегральный показатель, характеризует предположительное среднее число лет жизни «одного человека из некоторого гипотетического поколения родившихся» из расчета, что уровень смертности на протяжении всей предстоящей жизни этого поколения в каждом возрасте останется таким, как и в году, для которого «ожидания» вычислялись.

7. Смирнова Г. Сколько губернаторов не поменяй, ВВП не изменится / Г. Смирнова. DOI: https://regnum.ru/news/2630749.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com%2F%3Ffrom%3Dspecial.

8. Число отставок губернаторов зависит от Владимира Путина, сообщил источник. DOI: <https://ria.ru/politics/20170930/1505908190.html>.

9. Шульман Е., Курников М. Программа «Статус» 2.03.2021. / Е. Шульман, М. Курников // Эхо Москвы. DOI: <https://echo.msk.ru/programs/status/2798266-echo/>.

УДК 316.346: 314.8.062

Пасовец Юлия Михайловна

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии, ФГБОУ ВО «Курский государственный университет», г. Курск, Россия

Генетическая структура населения в региональном измерении

Аннотация. Анализ генетической структуры населения в региональном измерении позволяет определить специфику соотношения категорий населения по их происхождению и времени вселения на территорию, что актуально при изучении демографического развития территории. Цель работы – выявить специфику генетической структуры населения Курской области и ее ключевых муниципальных образований, показать возможности данных опроса населения как метода исследования в достижении этой задачи. Основные результаты работы □ описание специфики структуры населения региона и муниципалитетов по соотношению между уроженцами и мигрантами, выделение зависимости вклада миграции в этот процесс от экономической специализации территории.

Ключевые слова: демографическая структура, генетическая структура населения, миграция, регион, муниципалитет

Актуальность исследования демографических процессов и структур в региональном измерении российского общества обусловлена сохранением значимой социально-экономической и социокультурной дифференциации российских регионов [4]. В этом контексте представляется важным региональное измерение рассматривать на нескольких уровнях: федерального округа, региона (субъекта федерации), муниципалитета [5]. При этом среди городских муниципалитетов также наблюдается существенная дифференциация по уровню социально-экономического и инновационного развития, их роли в региональном развитии. В последнее время ведущими российскими исследователями уделяется особое внимание изучению демографического баланса российских регионов [1, с. 12□22], построению демографических портретов субъектов федерации (Москвы и Московской

области, республик Башкортостан и Татарстан, Вологодской области и др.) [2], а также исследованию потенциала малых городов России, определению возможностей их сохранения и дальнейшего развития [6, с. 16–42].

В данной работе понимание сущности генетической структуры населения основывается на определении данной категории как соотношения между уроженцами определенной территории и мигрантами, когда среди последних (приезжих) также выделяются группы по продолжительности проживания на этой территории. В русле такого подхода анализ генетической структуры населения региона или муниципалитета позволяет учитывать вклад миграции в генезис народонаселения территории. Особую значимость он приобретает при рассмотрении демографического развития приграничных регионов России, где важную роль среди демографических процессов играет внешняя миграция.

Курская область занимает 47 место в Российской Федерации по численности населения (на 1 января 2021 г. 1096488 человек) относится к приграничным регионам России, на юго-западе и западе гранича с Сумской областью Украины. В числе муниципальных образований региона город Курск как типичный областной центр макрорегиона Центрального Черноземья и город Курчатов Курчатовского района Курской области как уникальный социокультурный и инновационный центр с градообразующей ролью Курской атомной электростанции [3, с. 5]. Под воздействием миграционных потоков в регионе и муниципалитетах сложилась определенная генетическая структура населения.

Для оценки генетической структуры населения в региональном измерении представляется достаточно информативным использовать данные социологических опросов. С целью характеристики генетической структуры населения Курской области и ее двух крупных муниципалитетов обратимся к результатам социологических опросов:

1) опроса населения Курской области, реализованного нами в 2018 г. на основе типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона России» (модификация – 2015 г.) на территории данного региона. Общее количество опрошенных в этом опросе составило 550 человек;

2) опроса жителей двух городских муниципальных образований: города Курчатов Курчатовского района и города Курска Курской области, проведенного нами в 2018 г. методом полуструктуризованного интервью на основании типовой программы и методики «Социокультурный портрет региона России» (модификация – 2015 г.) с учетом дополнительных параметров и индикаторов. Общий объем выборочной совокупности этого исследования составил 292 человека.

Анализ результатов опроса населения показывает, что большинство респондентов родились в Курской области (см. табл. 1). Из них большинство опрошенных курян (62,8%) проживают там, где и родились. Однако более четверти (26,4%) из числа всех опрошенных приехали на постоянное место жительства из других городов и сел нашего региона, то есть являются бывшими внутререгиональными мигрантами.

Таблица 1. Генетическая структура населения региона и городов по месту рождения респондентов, в %

Варианты ответов	город Курск	город Курчатов	Курская область
Здесь родился	60,4	38,8	62,9
Приехал по своему желанию из другого города (села) нашей области	30,2	32,5	26,4
Приехал по своему желанию из другого региона России или СНГ	8,5	23,8	10,4
Вынужденный переселенец (беженец) из другого региона России или СНГ	0,5	3,8	0,2
Приехал сюда временно из другой страны	0,5	–	0,2
Отказ от ответа	–	1,3	–

Десятая часть (10,4%) информантов прибыли в Курскую область по собственному желанию из других регионов России или стран СНГ (бывшего СССР). В выборочной совокупности исследования оказалось и по одному респонденту (по 0,2%), которые имеют статус вынужденного переселенца / беженца из других субъектов Российской Федерации / стран СНГ или прибывшего в область временно из другой страны.

Рассматривая этот аспект демографической эволюции Курской области, следует обратить внимание на специфику формирования генетической структуры населения г. Курчатова. Если эта структура населения имеет схожий профиль на уровне региона в целом и г. Курска, то применительно к г. Курчатovu она отличается большей долей межрегиональных мигрантов (около четвертой части всех жителей города) и меньшей – коренных жителей (см. табл. 2.3). Это объясняется потребностью экономики города с ведущей ролью Курской атомной электростанции в специалистах с определенным профилем профессиональной подготовки и уровнем квалификации, их переездом на постоянное место жительства в этот город и занятостью на данном предприятии.

Таблица 2. Длительность проживания населения в своем городе (поселке, селе, деревне), в %

Варианты ответов	город Курск	город Курчатов	Курская область
До 5 лет	4,7	7,5	5,5
5–15 лет	9,9	6,3	8,4
16–25 лет	19,3	23,8	18,5
Больше 25 лет	66,0	55,0	67,5
Отказ от ответа	–	7,5	0,2

Следует отметить, что к настоящему времени большинство жителей Курской области проживают в своих городских и сельских поселениях значительное время: 67,5% □ более 25 лет и около пятой части (18,5%) – 16–25

лет (см. табл. 2). Близкая к этому картина оседлости населения наблюдается и в г. Курске и г. Курчатове с тем отличием, что для последнего характерна меньшая доля тех, кто проживает в этом городе более четверти века.

Таким образом, обращение к анализу генетической структуры населения в региональном измерении позволяет определить специфику соотношения категорий населения по их происхождению и времени вселения на территорию. Пример Курской области как одного из российских регионов и ее муниципалитетов показывает зависимость ее формирования и вклада миграции в этот процесс от экономической специализации территориального образования, его потребности в профессиональных кадрах.

Благодарности

Публикация подготовлена с использованием материалов научного проекта РФФИ № 18-011-00739.

Список литературы

1. Демографическое развитие России: тенденции, прогнозы, меры. Национальный демографический доклад – 2020 / С.В. Рязанцев, В.Н. Архангельский, О.Д. Воробьева [и др.]; Отв. ред. С.В. Рязанцев. М.: ООО «Объединенная редакция», 2020. 156 с. DOI 10.25629/НС.2020.13.01
2. Демографическое самочувствие регионов России. Национальный демографический доклад-2020 / Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова, В.Н. Архангельский [и др.]; Отв. ред. Т.К. Ростовская, А.А. Шабунова; ФНИСЦ РАН. М.: ИТД «Перспектива», 2021. 214 с. DOI 10.38085/978-5-905790-49-2-2020-1-210
3. Когай Е.А., Пасовец Ю.М. Основания стратегического планирования развития территории: муниципальный уровень: монография. Курск: Курск. гос. ун-т, 2020. 130 с.
4. Пасовец Ю.М. К вопросу о региональном измерении современного российского общества // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2017. № 1. С. 90–94.
5. Пасовец Ю.М. Теоретико-методологические основания рассмотрения мезорегиона как объекта социологического анализа // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия Проблемы социально-гуманитарного знания. 2015. № 7 (167). Вып. 21. С. 39–43.
6. Пространственное развитие малых городов: социальные стратегии и практики: монография / М.Ф. Черныш, В.В. Маркин [и др.]; отв. ред. М.Ф. Черныш, В.В. Маркин; ФНИСЦ РАН. М.: ФНИСЦ РАН, 2020. 523 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-335-5.2020
7. Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Критерии формирования миграционного потенциала // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 3. С. 33–37.

УДК 314

Подгорнова Наталья Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры «Государственное, муниципальное и корпоративное управление», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», г. Рязань, Россия

Маршева Вероника Максимовна

студентка направления «Государственное и муниципальное управление», ФГБОУ ВО «Рязанский государственный радиотехнический университет им. В.Ф. Уткина», г. Рязань, Россия

Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы социального старения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества. Рассмотрены социально-экономические последствия старения населения в современном российском обществе и возможные пути минимизации негативных последствий. В работе приведены демографические факторы и показатели, отражающие уровень старения населения в России и мире. Представлен комплекс мер для повышения рождаемости в стране.

Ключевые слова: старение населения, демографическая нагрузка, демографический кризис, рождаемость, трудоспособное население, пожилое население

Население России, как, в основном, и всего мира, стареет. В России процесс старения населения стремительно набирает силу: растет как доля пожилого населения, так и его численность, стареет трудоспособное население. Процесс старения населения порождает ряд экономических, социальных и национально-политических последствий. Старение населения увеличивает «нагрузку» на трудоспособное население и тянет за собой ещё ряд проблем. Согласно прогнозам ООН, к 2050 году 22 % населения земли будет пенсионерами, а в развитых странах на каждого работающего гражданина будет приходиться по пенсионеру. Старение общества охватывает развитые страны, а развивающиеся - чуть позднее. Проблема старения населения требует системного подхода: социального, экономического и технологического.

Численность рабочей силы в России в возрасте 16 лет и старше в ноябре 2020 г. составила 75,3 млн. человек, из них 70,7 млн. человек классифицировались как занятые экономической деятельностью и 4,6 млн. человек – как безработные, соответствующие критериям МОТ.

По прогнозам ООН, население планеты стареет, это вызвано тем, что незначительный рост рождаемости сопровождается увеличением срока

продолжительности жизни. По данным организации, в 2019 году средний возраст населения был равен 31 году, к 2050 году он будет составлять 36 лет, а к 2100 году – уже 42 года. Население России стареет, его средний возраст увеличивается и приближается к показателю развитых стран. На момент 2020 года средний возраст населения в России составлял – 40,2 года, у мужчин – 37,5 лет, у женщин – 42,6 лет.

Самые «стареющие» — Япония и Южная Корея: в 2100 году свыше трети их населения будет старше 64 лет. Немного отстает Западная Европа: 20% пожилых сейчас и 30 - 33% к концу века. На фоне большинства стран предстоящее старение в РФ не выглядит сверхкритичным и аномальным. Если развитые страны столкнулись с проблемой старения населения раньше других, то к настоящему моменту процесс демографического старения населения охватил весь мир.

Численность безработных в России за 2020 год, по предварительным данным, составила около 4,321 млн. человек, сказано в материалах Росстата. Эти показатели на 24,7% выше чем 2019 году. Общая доля безработных среди населения трудоспособного возраста в ноябре 2020 года составила 6,1%. Россия находится в общемировом демографическом тренде глобального старения населения Земли (кроме некоторых стран) и вызванного им уже в ряде стран, как развитых так и развивающихся, демографического кризиса.

В России на 1000 людей трудоспособного возраста приходится 775 человек «демографической нагрузки» (нетрудоспособного населения): 332 ребенка и 443 пенсионера. 1/4 жителей страны – пенсионеры. Детей – на 25% меньше, чем людей трудоспособного возраста (последних – 82700000 человек) [2].

Прогнозы Росстата (рис. 2) предсказывают падение процентной доли населения младше трудоспособного возраста – нация стареет. При этом процент трудоспособного населения увеличится, что связано с повышением пенсионного возраста. По этой же причине в среднем до 2030 года процент пожилого населения падает, после чего возрастает – до 2030 количество пенсионеров будет уменьшаться за счет повышения пенсионного возраста, после 2030 года за счет старения нации % пенсионеров будет расти.

На данный момент для выхода из ситуации необходимо, что бы на каждую женщину страны приходилось в среднем 2,1 ребенка, чтобы нация росла. Этот показатель в России стал уменьшаться с 1960 года. Проблема стала острее во время кризиса 1990-х, и достигла пика во время дефолта – на 1 женщину приходился 1,157 ребенок. Показатели начали улучшаться в 2007, когда ввели материнский капитал. Эта инициатива привела к тому, что за 10 последующих лет рождаемость увеличилась на 30 %. Но сейчас снова назревает демографический кризис, который обычно идет рука об руку с экономическим – из-за пандемии «упала» нефть, а с ней упали и доходы РФ в бюджет [2].

Точных прогнозов сейчас не даст абсолютно никто, с одной стороны – доходы населения падают, с другой – инициатива с материнским капиталом и льготными ипотеками дает свои плоды. Рождаемость в России в ближайшие

годы будет во многом зависеть от того, насколько быстро и безболезненно мир справится с пандемией.

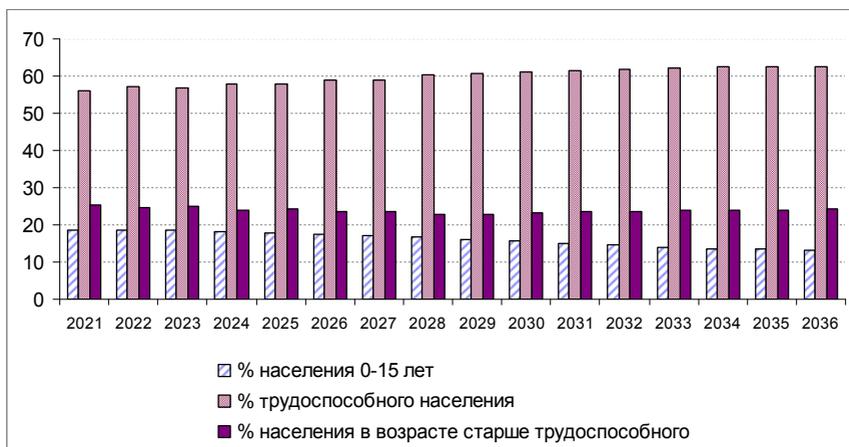

Рисунок 1. Прогноз Росстата распределения населения России

Ряд мер, способных стимулировать повышение рождаемости:

1. Информационно-разъяснительная работа в области рождаемости, формирование определенных социальных установок и духовно-нравственных ценностей в обществе. Активная пропаганда больших многодетных семей, а так же личный пример высших руководителей. Это очень важно, ведь исключительно материальное обеспечение это не самое главное т.к. рождаемость больше в Индии, чем в Швеции, хотя уровень жизни больше - в последней.

2. Развитие медицины, направленной на снижение детской смертности и продлении репродуктивного возраста.

3. Многочисленные льготы и помощь молодым семьям с детьми, предоставление жилья, погашения части ипотеки, бесплатный проезд на общественном транспорте и т.д.

4. Создание многоуровневой системы многодетных семей с различными системами льгот такие, как льготы на медицинские страховки, на ипотеку, на курортное обеспечение, на образование, на детские сады.

5. Необходимо поощрять понижение стоимости товаров и услуг для детей, а в некоторых случаях необходимо активное участие государства. Понижение налогов и других выплат для организаций, связанных с детским и семейным развитием, а при значительных результатах выработать механизм дотаций. Стимулирование в участии коммерческих структур или предпринимателей в финансировании организаций, действующих в поле семейного развития и развития для детей. Это и налоговые льготы, и приоритеты на государственные заказы, и права на бесплатную рекламу и так далее.

Старение населения приводит к изменению демографической структуры общества, структуры занятости и рынка труда, потребительского спроса на товары и услуги, увеличению бюджетных расходов на обеспечение конституционных обязательств по пенсионному, социальному, медицинскому страхованию. Процесс старения приводит также к увеличению факторов социальных рисков, вызванных ухудшением состояния здоровья, приобретенной инвалидностью, изменением социального статуса, снижением материального благосостояния, появлением новых социальных потребностей, ориентированных на новые стратегии и стереотипы поведения граждан пожилого возраста [1].

Чтобы изменить данную ситуацию правительству следует принять некий комплекс мер для повышения рождаемости в стране. Приоритетные направления деятельности:

1. Стимулирование рождаемости и укрепление семьи на основе повышения материального благосостояния, качества и уровня жизни семей, социальной защиты семей и материального поощрения при рождении детей

Увеличение социальной поддержки материнства: гарантированный и хорошо оплачиваемый отпуск по беременности, ипотечное кредитование, материальная компенсация за многодетность и т. п.

2. Программы охраны младенчества (детские сады, бесплатное питание, некая материальная помощь)

3. Информационная политика по утверждению семейных ценностей, материнства и многодетности.

Старение является неизбежной частью развития, как отдельных людей, так и всего населения. Поскольку старение населения протекает эволюционно, его последствия проявляются постепенно и предсказуемо. А значит, они могут и должны своевременно учитываться. Данная проблема не уйдет навсегда, она будет возникать через определенные промежутки времени. И единственный способ предотвращения – своевременно принимать меры по ее решению.

Список литературы

1. Горбунова В.В. Старение населения и его влияние на социально-экономическое развитие современного российского общества // Научное обозрение. Экономические науки. – 2019. – № 1. – С. 11-15; URL: <https://science-economy.ru/ru/article/view?id=989> (дата обращения: 28.04.2021).
2. Распределение населения России по возрастным группам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rusind.ru/raspredelenie-naseleniya-rossii-po-voznrastnym-grupпам.html/> (дата обращения: 28.04.2021).

УДК 314.4

Проворова Анна Андреевна

научный сотрудник, ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН, г. Архангельск, Россия

Губина Ольга Владимировна

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н.П. Лаверова УрО РАН, г. Архангельск, Россия

Региональные резервы повышения ожидаемой продолжительности жизни населения в российской Арктике

Аннотация. Повышение ожидаемой продолжительности жизни как интегрального показателя качества здоровья является национальной целью государства. Исследование направлено на выявление региональных резервов роста ожидаемой продолжительности жизни в российской Арктике. На основе обширного статистического материала с использованием методики расчета элиминированных резервов смертности, получены результаты о потенциальных возможностях роста ОПЖ в регионах Арктики. Материалы могут быть использованы при разработке государственной политики демографического развития в Арктике.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизнь, население Арктики, резерв

Ожидаемая продолжительность жизни (ОПЖ) является важным показателем здоровья населения и характеризует качество его жизни. С другой стороны, глубокое социально-экономическое содержание данного показателя, а также обширный спектр влияющих на него факторов позволяют рассматривать его в качестве ведущего при характеристике развития территорий. Об этом свидетельствует использование показателя ожидаемой продолжительности жизни в качестве индикатора достижения национальной цели Российской Федерации к 2030 году – 78 лет [1]. Увеличение продолжительности жизни в регионах российской Арктики в настоящее время становится первоочередной управленческой задачей стратегического развития этих территорий, особую важность которой придает острота проблемы состояния здоровья арктического населения, подверженного негативному влиянию факторов, концентрация которых в Арктике особенно велика. Среди них можно выделить экстремальные холодовые нагрузки и влияние других высокоширотных климатических факторов, недостаток солнечного света, а также высокий уровень накопленного загрязнения окружающей среды в условиях уязвимых и медленно восстанавливающихся вследствие нанесения ущерба экосистем. В связи с этим, поиск резервов роста ожидаемой продолжительности жизни арктического населения представляет собой актуальную научную и практическую задачу.

Население регионов российской Арктики в большинстве своем, за исключением Ямало-Ненецкого автономного округа (71,9 лет в 2020 г.), характеризуется более низкими значениями ожидаемой продолжительности жизни в сравнении со среднероссийским значением, которое в 2020 г. снизилось до 71,5 лет с 73,34 лет, достигнутых в 2019 г. В среднем ожидаемая продолжительность жизни населения регионов АЗРФ на протяжении последних 30 лет короче ОПЖ жителей России, причем данный разрыв имеет тенденцию к увеличению: в 1990 г. – 0,9 лет, в 2020 г. – 1,5 года (рис. 1).

Следует заметить, что в периоды экстремально низких значений показателя ОПЖ (1994 г., 2002-2003 гг.) разрыв между среднероссийским значением и средним по регионам АЗРФ существенно увеличивался до 2 и более лет. Наименьшая ожидаемая продолжительность жизни характерна населению Чукотского автономного округа (65,8 лет в 2020 г.), где с 1990 года было зафиксировано минимальное в Арктике значение показателя ОПЖ – 55,3 года (в 2001 г.). Следовательно, мы можем говорить не только об остроте проблемы низкой ожидаемой продолжительности жизни населения Арктики, но также об имеющихся здесь более широких резервных возможностях роста ОПЖ в России в целом. Как показывают исследования Вишневого А.Г. и др.[2], одним из ключевых резервов роста ожидаемой продолжительности жизни может являться предотвратимая смертность.

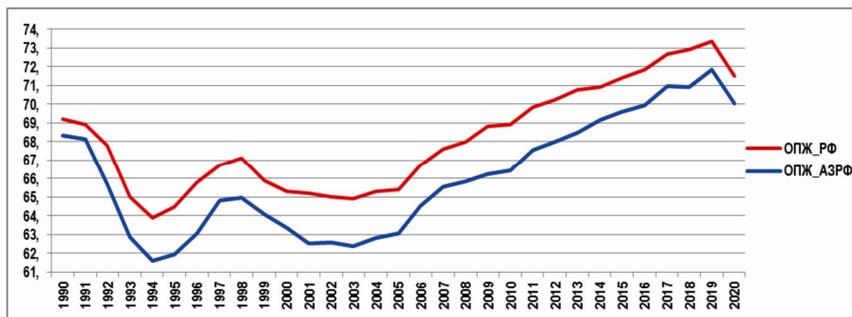
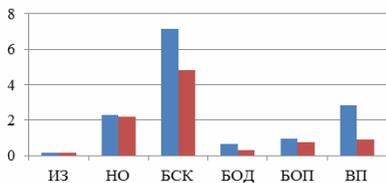
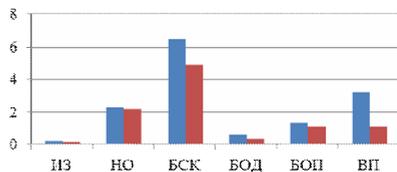

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни в Российской Федерации и в регионах АЗРФ в 1990-2020 гг., лет

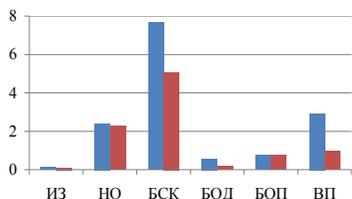
Среди основных классов причин смерти в регионах российской Арктики на первый план выходят болезни системы кровообращения, внешние причины и новообразования, что в целом соответствует общероссийским закономерностям. Одной из особенностей смертности от болезней системы кровообращения в Арктике является более низкий ее уровень в сравнении со среднероссийским значением, за исключением Республики Карелия и Архангельской области. Более низкий уровень смертности характерен регионам с более молодой возрастной структурой населения, сформировавшейся в результате региональных особенностей занятости, а также принятием мер по переселению граждан старших возрастов в более южные районы страны.

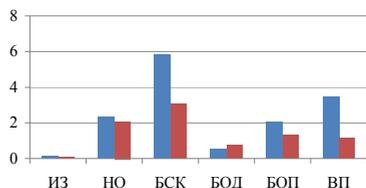
Республика Карелия

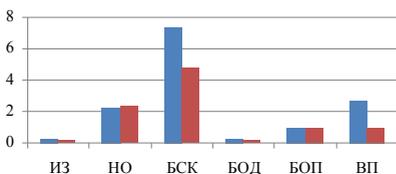
Республика Коми

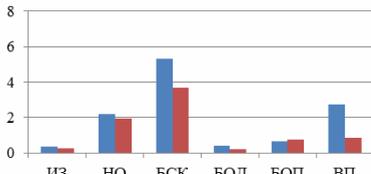
Архангельская область

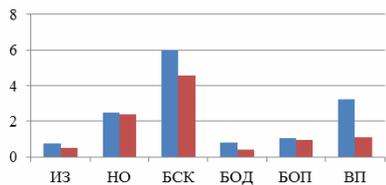
Ненецкий автономный округ

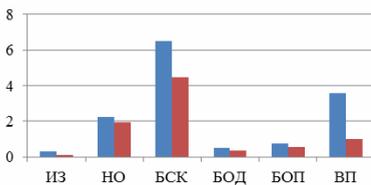
Мурманская область

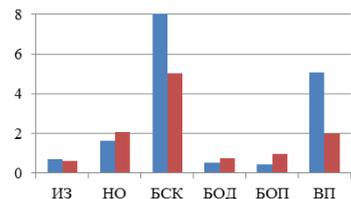
Ямало-Ненецкий автономный округ

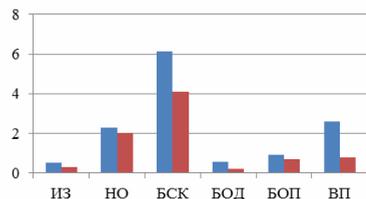
Красноярский край

Республика Саха (Якутия)

Чукотский автономный округ
- мужчины

Российская Федерация
- женщины

Рисунок 2. Вклад отдельных причин смерти в увеличение ОПЖ населения Арктики в 2019 г., лет

ИЗ – инфекционные заболевания; НО – новообразования; БСК – болезни системы кровообращения; БОД – болезни органов дыхания; БОП – болезни органов пищеварения; ВП – внешние причины смертности

На втором месте по вкладу в сокращение ОПЖ арктического населения находится смертность от внешних причин, уровень которой только в Ямало-Ненецком автономном округе и Мурманской области ниже среднероссийского. Стабильно высокие значения смертности от внешних причин, в 2-2,5 раза превышающие средний по России уровень, характерны Чукотскому и Ненецкому автономным округам. И если в Ненецком АО с 2007 г. наблюдалось сокращение смертности от внешних причин и достижение средних по РФ значений, то на Чукотке данная причина смертности представляет серьезную угрозу для ОПЖ. Отличительной чертой смертности от новообразований является практически полное отсутствие динамики ее показателей в России (примерно 200 умерших на 100 тыс. чел. населения), в то время как в регионах российской Арктики смертность от данного класса причин медленно, но постоянно увеличивается, с заметным началом роста в 2008 г. Стабильно высок уровень смертности от новообразований в Карелии, Архангельской области, Красноярском крае, с 2014 г. превышены среднероссийские значения в Республике Коми, а с 2016 г. – в Мурманской области.

Анализируя динамику смертности от разных классов причин можно сказать, что существенный вклад в сокращение ОПЖ в Арктике в периоды наиболее серьезных спадов внесли болезни системы кровообращения и внешние причины.

Выявление и анализ возможностей роста ожидаемой продолжительности жизни населения в регионах российской Арктики осуществлялись на основе использования методик расчета ожидаемой продолжительности жизни и элиминированных резервов смертности [3]. Сущность данного подхода заключается в выявлении резервов ожидаемой продолжительности жизни посредством расчета разницы между ожидаемой продолжительностью жизни на основе повозрастных коэффициентов смертности и ожидаемой продолжительности жизни без учета изучаемой причины смерти. В качестве основных причин смерти были рассмотрены следующие классы: некоторые инфекционные и паразитарные заболевания, болезни органов системы кровообращения, новообразования, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, внешние причины смерти. Информационной базой исследования послужили данные официальной государственной статистики России о смертности в разрезе основных классов причин смерти, дифференцированных по полу и возрасту. Расчеты приведены по данным 2019 г. В качестве объекта исследования выступило население регионов РФ, территория которых полностью или частично входит в состав Арктической зоны Российской Федерации.

На рисунке 2 представлены результаты расчетов элиминированных резервов смертности, т.е. возможного роста ожидаемой продолжительности жизни при условии максимального снижения смертности от отдельных

причин. Расчеты выполнены в отношении мужского и женского населения регионов Российской Арктики. Полученные результаты сравнивались с расчетами по РФ.

Проведенные вычисления показали, что основными причинами потерь ожидаемой продолжительности жизни населения обоих полов для всех возрастных когорт в регионах Арктики являются болезни системы кровообращения, новообразования и внешние причины смерти. Данные тенденции сопоставимы с общероссийскими, однако масштабы демографических потерь в Арктике несколько выше. Несмотря на положительные тенденции, наблюдаемые до 2019 года по увеличению ожидаемой продолжительности жизни в Арктике, сложившаяся демографическая ситуация свидетельствует о наличии значительного потенциала роста ОПЖ. Основной резерв увеличения ожидаемой продолжительности жизни в регионах российской Арктики можно связать со снижением смертности от болезней системы кровообращения и внешних причин. Наиболее актуальна эта рекомендация для мужского населения Арктики в молодом возрасте. Выявлено, что проблема роста ОПЖ посредством снижения смертности от новообразований не имеет арктической специфики. Полученные расчеты показали, что масштабы потерь потенциальной жизни, обусловленные новообразованиями практически не дифференцируются по полу. Увеличение ОПЖ женщин Арктики в основном связано со снижением смертности от новообразований и болезней системы кровообращения. Также необходимо обращать внимание на снижение смертности женщин от болезней органов пищеварения. Как показали исследования, потери ОПЖ от данной причины смерти для женщин Арктики после 30 лет становятся преобладающими по сравнению со смертностью от внешних причин.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, основные масштабы потерь ОПЖ арктического населения РФ связаны с предотвратимой смертностью. Возможности сокращения смертности от предотвратимых причин на наш взгляд могут заключаться в реализации мер социально-экономической политики по повышению уровня доходов и сокращению их дифференциации, развитию социальной инфраструктуры и росту доступности оказания медицинской помощи, улучшению жилищных условий, популяризации здорового образа жизни.

Благодарности

Статья подготовлена за счет средств целевой субсидии на выполнение ГЗ «Разработка экономических и финансовых механизмов реализации демографического потенциала арктических территорий Российской Федерации в контексте инновационного развития», № гос. регистрации АААА-А17-117033010117-9.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

2. Вишневский А.Г. Смертность в России: несостоявшаяся вторая эпидемиологическая революция // Демографическое обозрение. 2014. Т.1 № 4. С. 5-40.
3. Вальчук Э.А., Гулицкая Н.И., Антипов В.В. Заболеваемость населения: методы изучения. Минск. 2000. 23 с.

УДК 331.101.39

Сайтова Дарья Георгиевна

кандидат экономических наук, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Использование потенциала пенсионной системы для стимулирования родительского труда⁶⁵

Аннотация. В статье рассматриваются основные ограничения действующих мер стимулирования родительского труда, в целях преодоления которых предлагается использовать потенциал пенсионной системы. В основу анализа положены базовые положения научной методологии изучения социально-экономических явлений. Автором предложены два направления развития пенсионной системы на основе учёта результатов родительского и прародительского труда в пенсионной системе.

Ключевые слова: родительский труд, пенсионная система, демография, учёт результатов

В настоящее время демографическая ситуация в России с учётом резкого снижения коэффициента рождаемости до уровня начала 2000-х гг. [4] требует новой системы мер, направленных на стимулирование родительского труда на всех его стадиях (перинатальной, младенческой, дошкольной, ранней школьной, школьной, стадии профессиональной подготовки и инкорпоративной стадии) [5, 70]. Начиная с 2018 года, на государственном уровне был предложен масштабный пакет экономических мер, ориентированных на повышение рождаемости в стране, в совокупности с национальным проектом «Демография» [6]. Однако, на наш взгляд, концептуально, предложенные меры имеют ряд существенных ограничений:

1. Отсутствие информационной поддержки реализации государственной политики, направленной на стимулирование родительского труда.

Поскольку большая часть реализованных мер носит адресный и заявительный характер, получателю мер до момента обращения за их получением необходимо, во-первых, владеть информацией о существовании

⁶⁵ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00280

тех или иных мер поддержки, во-вторых, оценить свою принадлежность к той категории граждан, на которую распространяется эта мера поддержки, и, в-третьих, подготовить необходимый пакет документов, подтверждающий, например, его уровень дохода или семейный статус. Результаты недавнего Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» свидетельствуют, что в среднем участники опроса оценивают свою информированность о действующих мерах государственной семейной политики ниже 3 из 5 возможных баллов [3]. При этом в Свердловской области почти 41% респондентов сообщил, что им необходима дополнительная информация о возможностях получения мер поддержки и помощи семье [3], что, на наш взгляд, свидетельствует о невысоком уровне информационно-коммуникационного сопровождения реализации этих мер.

2. Низкий уровень вовлеченности работодателей в мероприятия по стимулированию родительского труда.

В качестве работодателей, бизнес, наравне с государством, одновременно являются потребителями результатов родительского труда, получая огромные преимущества от использования человеческого капитала, сформированного в том числе в процессе этого вида труда. Если в ближайшие годы не удастся преодолеть последствия спада рождаемости 1990-х годов, который привел к существенному сокращению численности женщин в активном репродуктивном возрасте (20-29 лет), на которых приходится почти две трети рождений [1], то через 10-15 лет работодатели столкнутся с дефицитом молодых кадров на рынке труда, а государство – с очередным кризисом пенсионной системы.

В этой связи в перспективе может вновь актуализироваться феномен «трудовых династий», когда члены семьи работают в одной профессиональной сфере или в одной организации [10, 870-871]. Поэтому, участие предприятий в семейной и демографической политике сегодня позволит им с большей долей вероятности обеспечить себя рабочей силой в ближайшем будущем. Вместе с тем в настоящее время в экономике все шире распространяется взаимодействие бизнеса и государства в форме государственно-частного партнерства. На наш взгляд, необходимо использовать потенциал этого механизма для стимулирования родительского труда. Такой опыт есть, например, во Франции, где в состав Национальных Касс семейных пособий (CNAF) –консультативного органа, который в обязательном порядке выражает мнение о новых мерах протекционистской политики и действует на основании договорных отношений, – входят и работодатели наравне с представителями профильного министерства и ассоциаций семей [9]. С учётом такого успешного международного опыта, на наш взгляд, сегодня актуально расширять финансовое, организационное и информационное участие работодателей в стимулировании родительского труда

3. Преобладание мер поддержки родительского труда, ориентированных на его количественные, а не на качественные результаты.

Действующие сегодня меры государственной поддержки родительского труда ориентированы, в первую очередь, на количественные характеристики

воспроизводимого человеческого капитала. Материнский капитал, пособия, единовременные и ежемесячные выплаты назначаются родителям в связи с фактом рождения ребёнка и обусловлены возрастом и количеством детей, а также уровнем семейного дохода. В 2020 году Президентом РФ был предложен комплекс мер поддержки семьи, часть которых затрагивает и качественные характеристики человеческого капитала детей такие, как здоровье, образование, социализация, например, «бесплатное горячее питание всем ученикам начальной школы с первого по четвертый класс» [7]. На наш взгляд, среди мер поддержки родительского труда должны преобладать меры, ориентированные на его качественные результаты и отражающие вклад родителей в человеческий капитал детей. Международный опыт демонстрирует успешность практик применения такого принципа. Единовременные выплаты при рождении ребенка во Франции существенно (более чем в 3,5 раза) ниже, чем материнский капитал в России на первого ребенка, при этом ежемесячные выплаты во Франции более чем в 3,5 раза выше [9]. Дополнительно во Франции государство оказывает содействие родителям при уходе за детьми, стимулирует привлечение профессиональной помощи в процессе воспитания детей, посредством выплаты пособия на няню или компенсации в случае, если родители осуществляют уход за детьми самостоятельно. Такая мера позволяет решать такую проблему, как длительное прерывание молодыми мамами профессиональной деятельности на рынке труда. Дополнительно во Франции выплачиваются пособия за присутствие родителей, а также на их обучение. Отметим, что информационное сопровождение этих мер осуществляется на регулярной основе: на официальном сайте Национальных Касс семейных пособий ежегодно публикуется буклет с перечнем пособий, на которые могут рассчитывать семьи (отдельно для крупных городов и для других территорий) [9].

4. Исключение механизмов межпоколенного взаимодействия.

Повышение возраста выхода на пенсию в рамках пенсионной реформы, а также предусмотренное Национальным проектом «Демография» профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование лиц предпенсионного возраста [6], ориентир на активное долголетие, стимулируют бабушек и дедушек продолжать заниматься профессиональной деятельностью и собственной самореализацией. Такая стратегия, на наш взгляд, разрушает межпоколенные связи и лишает молодых родителей возможности делегировать родительский труд старшему поколению. Бабушки и дедушки олицетворяют связь поколений, которая представляет ценность для современных семей несмотря на распространение различных форм воспитания детей дошкольного возраста и действующего пособия на няню. В мае 2020 г. Национальный союз семейных ассоциаций (UNAF) провел опрос 17000 семей о роли бабушек и дедушек в современной французской семье. В ходе исследования выявлено, что прародители обеспечивают связь поколений, участвуют в обучении и воспитании внуков, оказывают эмоциональную поддержку, материальную и нематериальную помощь по уходу за детьми. Три четверти опрошенных родителей периодически делегируют свой родительский труд бабушкам и дедушкам

[11]. Авторы исследования предупреждают о важности и хрупкости этих межпоколенных связей, которые могут быстро разрушиться с увеличением продолжительности профессиональной деятельности или в связи с более активным привлечением молодых пенсионеров к уходу не за внуками, а за их пожилыми родителями. В условиях повышения пенсионного возраста в нашей стране актуальность этой проблемы будет только возрастать.

Вместе с тем, использование потенциала пенсионной системы РФ позволяет преодолеть все выявленные ограничения и более эффективно стимулировать родительский труд и его результаты. Нами предложены два направления развития пенсионной системы на основе: 1) учёта результатов родительского труда в системе пенсионного обеспечения [2] и 2) учёта результатов прародительского труда в системе пенсионного обеспечения [8]. Первое направление предполагает установление дополнительной (репродуктивно-трудовой) пенсии родителям за качественные результаты родительского труда. Нами разработана методика оценки таких результатов родительского труда и 3 варианта механизма их учёта в пенсионной системе РФ в зависимости от субъекта-носителя основной финансовой нагрузки. Таким субъектом может выступать ребёнок, как носитель сформированного при участии родителей человеческого капитала, или работодатель, как выгодополучатель от использования сформированного человеческого капитала, а также предусмотрено частичное распределение нагрузки между работником и работодателем.

Механизм учёта результатов прародительского труда в системе пенсионного обеспечения разрабатывается нами по двум направлениям:

1. Досрочное назначение страховой пенсии в связи с осуществлением делегированного родительского труда;
2. Денежная компенсация за осуществление делегируемого родительского труда с начислением пенсионных баллов, но без досрочного назначения страховой пенсии.

Второй вариант предусматривает аналог действующей выплаты за помощь в уходе за нетрудоспособными гражданами РФ, которая установлена для неработающих граждан, ухаживающих за инвалидами первой группы и престарелыми людьми старше 80 лет или младше 80 лет, нуждающимся в постороннем уходе. Однако, безусловно, её размер необходимо пересмотреть с учётом того, что такая выплата может остаться основным источником дохода прародителя.

Внедрение механизмов учета результатов родительского и прародительского труда в пенсионную систему ориентировано на процесс и качественные результаты родительского труда, позволяет усилить связь поколений и обеспечить включенность работодателя в систему мер стимулирования родительского труда, то есть нивелирует существующие ограничения системы мер поддержки и стимулирования родительского труда. Что касается информационно-коммуникационной поддержки этих мер, то, на наш взгляд, Пенсионный фонд РФ неоднократно демонстрировал эффективное использование такого управленческого инструмента как информационно-пропагандистские кампании в частности, например, в

отношении продвижения накопительной части пенсии, что свидетельствует о наличии у пенсионной системы потенциала для информирования широкого круга лиц о новых мерах стимулирования и поддержки родительского труда.

Список литературы

1. Архангельский В. Н., Божевольнов Ю. В., Зверева Н. В., Зинькина Ю. В., Коротаев А. В., Малков А. С., Рыбальченко С. И., Рязанцев С. В., Стек Ф., Халтурина Д. А., Шульгин С. Г., Юрьев Е. Л. Через 10 лет будет поздно. Демографическая политика Российской Федерации: вызовы и сценарии. М.: Институт научно-общественной экспертизы, 2014. 52 с.
2. Багирова А.П. Быкова Д. Г. Интеграция результатов родительского труда в пенсионную систему РФ: проблемы и решения / А. П. Багирова, Д. Г. Быкова // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Том. 16. № 2. С. 286-298. DOI 10.24891/ea.16.2.286.
3. База данных научного проекта «Демографическое самочувствие России на платформе IBM SPSS Statistics». Свидетельство о государственной регистрации № 2020670022 / Ростовская Т. К., Рязанцев С. В., Кучмаева О. В., Шабунова А. А. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://демография2020.рф/sample-page/> (дата обращения: 28.06.2021).
4. Естественное движение населения // Официальный портал Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 28.06.2021).
5. Ильшев А. М., Багирова А. П. Введение в репродуктивистику. Становление науки о воспроизводстве человека / Ильшев А. М., Багирова А. П. М.: Финансы и статистика, 2010. 304 с.
6. Паспорт национального проекта "Демография": Протокол президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.2018 N 16 // Справочно-правовая система «Консультант плюс».
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 15 января 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: Официальный сайт Президента Российской Федерации. <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения: 25.06.2021).
8. Саитова Д. Г. Межпоколенное взаимодействие как основа активизации рождаемости / Д. Г. Саитова // Развитие территориальных социально-экономических систем: вопросы теории и практики : Материалы XVII международной научно-практической конференции молодых ученых, Екатеринбург, 11–12 марта 2020 года / Лаврикова Ю.Г. Екатеринбург: Институт экономики Уральского отделения РАН, 2020. С. 133-136.
9. Семейная политика Франции: возможности применения успешного опыта в России // Институт научно-общественной экспертизы. М.: ООО «М-Студио», 2012. 48 с.

10. Хабибуллин Р. И., Ягудина О. В. Трудовые династии как элемент организационной культуры коллективных предприятий // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Том. 16. № 5. С. 870-886. DOI: 10.24891/ea.16.5.870.
11. Le rôle des grands-parents dans la vie familiale. Réseau national des Observatoires des Familles - étude n°12 Available online: URL: <https://www.unaf.fr/spip.php?article26411> (accessed on 20 June 2021).

УДК 314.8

Симагин Юрий Алексеевич

кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия

Динамика численности населения арктических геостратегических территорий России

Аннотация. Несмотря на приоритетное внимание государства к социально-экономическому развитию северных и восточных территорий России, численность их населения продолжает сокращаться, что говорит о нерешенности существующих проблем. В первую очередь это относится к арктическим территориям России, выделяемым в качестве приоритетных геостратегических, динамика численности населения которых рассмотрена в данной статье. Анализ проведен на уровне не только субъектов Российской Федерации, но и муниципальных образований верхнего уровня. Выявлена дифференциация арктических территорий по динамике численности населения. Показаны наиболее проблемные муниципальные образования – моногорода и районы в восточной части Российской Арктики вдоль Северного морского пути.

Ключевые слова: динамика численности и плотность населения, Арктическая зона России, моногорода, Стратегия пространственного развития Российской Федерации.

Динамика и численность населения являются важнейшими индикаторами общего социально-экономического развития той или иной территории [4]. Влияние демографических процессов на экономику понятно – человек выступает в качестве основного производителя и, одновременно, конечного потребителя всех материальных благ. В ранее опубликованных работах была показана общая дифференциация муниципальных образований (МО) России по динамике численности населения в последние годы [2], проведено сравнение ситуации в разных группах приоритетных геостратегических территорий России [3], показана картина демографических проблем регионов Дальнего Востока страны [5]. В данной работе рассмотрена

динамика численности населения приоритетных геостратегических арктических территорий России.

В утвержденной в 2019 г. Правительством России «Стратегии пространственного развития Российской Федерации до 2025 года»⁶⁶ (далее – Стратегия) в качестве одной из четырех групп приоритетных стратегических территорий страны была выделена Арктическая зона, представленная не только целыми субъектами Российской Федерации, но и отдельными МО верхнего уровня, которые могут быть муниципальными районами (МР) или городскими округами (ГО) (табл. 1).

Таблица 1. Характеристики арктических приоритетных геостратегических территорий России в 2018 году

Территория	Число целых субъектов РФ/МО	Насе- ление, тыс. человек	Доля городского населения, %	Естест- венный прирост, ‰ (2016 г.)	Динамика населения в 2010-2018 гг., %
Мурманская область	1//17	753,4	92,3	-0,3	-5,3
Республик Карелия (Беломорский, Кемский и Лоухский МР)	0/3	41,6	63,7	-6,7	-14,0
Архангельская область (МР Мезенский, Онежский, Приморский, ГО Архангельск, Новодвинск, Северодвинск, Новая Земля)	0/7	646,8	92,9	-0,5	-2,3
Ненецкий АО	1/2	44,0	72,8	9,6	4,5
Республика Коми (ГО Воркута)	0/1	77,3	99,4	0,9	-19,3
Ямало-Ненецкий АО	1/13	538,6	83,8	10,1	2,5
Красноярский край (МР Таймырский, ГО Норильск и Игарка)	0/3	216,6	90,0	7,7	-0,2
Республика Саха (Якутия) (МР Абыйский, Аллаиховский, Анабарский, Булунский, Верхнеколымский, Верхоянский, Жиганский, Момский, Нижнеколымский, Оленёкский, Среднеколымский, Усть-Янский и Эвено- Бытантайский)	0/13	68,2	38,6	6,2	-7,8
Чукотский АО	1/7	47,9	72,7	3,6	-2,3
Арктическая зона России	66	2434,4	87,9	2,5	-3,1

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленикова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 года.

⁶⁶Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Правительства Российской Федерации: [сайт]. – URL: <http://government.ru/docs/35733/> (дата обращения: 20.02.2020).

Из данных таблицы видно, что Арктическую зону составляют четыре полных субъекта Российской Федерации, и еще пять субъектов «делегируют» в нее 27 своих МО. В результате общее число МО, входящих в Арктическую зону, равно 66 единицам. В 2010-2018 гг. в Арктической зоне наблюдались естественный прирост, но отрицательная динамика численности населения (-3,1%) за счет интенсивного миграционного оттока жителей. По России в целом за этот же период население в сравнимых границах выросло на 1,2%.

Наиболее негативной демографической ситуацией является в западной части Российской Арктики (Республика Карелия, области Мурманская и Архангельская), где миграционный отток сочетается с естественной убылью населения. Лидер по сокращению количества жителей на Севере и в России в целом не только в последние годы, но и с начала 1990-х гг. – городской округ Воркута (город и административно подчиненные ему территории), который за 30 лет потерял 2/3 своего населения. Примерно такой же динамикой характеризуется городской округ Певек в Чукотском автономном округе. Это характерные примеры моногородов, образованных в советский период развития страны в районах с суровыми природными условиями для добычи полезных ископаемых, что оказалось нерентабельным в рыночной экономике.

При этом, в соответствии со Стратегией, основными направлениями социально-экономического развития арктических геостратегических территорий России и в перспективе являются: во-первых, инфраструктурное обеспечение развития существующих и формирующихся центров добычи минеральных ресурсов; во-вторых, модернизация и развитие морских портов, расположенных на Северном морском пути; и, в-третьих, содействие социально-экономическому развитию населенных пунктов, важных для развития Северного морского пути и хозяйственного освоения Арктики. То есть развитие существующих и появление новых моногородов могут продолжиться.

Особая проблема заключается в том, что при сокращении численности населения многие арктические МО и в настоящее время являются практически незаселенными, то есть имеют плотность населения менее 1 человека на 1 км² (табл. 2). Это не позволяет развивать в них современные виды экономической деятельности и обеспечивать приемлемое качество жизни населения. В перспективе по мере дальнейшего сокращения численности населения данная проблема может усугубиться. Единственное исключение – Анабарский МР в Республике Саха (Якутия), где с 2010 г. численность населения выросла на 4,3%⁶⁷.

При этом в ближайшие десятилетия предполагается ускорение экономического развития арктической приморской зоны за счет интенсификации перевозок по Северному морскому пути (СМП), в том числе транзитных. Развитие СМП неизбежно потребует привлечение новых

⁶⁷ Но это уникальное образование даже в пределах региона – численность населения всего около 3,5 тыс. человек (это меньше, чем было в 1990-е гг.), которые проживают в 3 населённых пунктах на площади 55,6 тыс. км², и 94% населения составляют представители коренных народов Севера.

работников и постоянного населения в арктические приморские районы. Непонятно, каким образом это будет осуществляться, так как трудовых ресурсов уже сейчас не хватает практически по всей территории страны, а при существующих демографических тенденциях население страны в целом, в том числе трудоспособное, будет, скорее всего, сокращаться. По прогнозам Росстата к 2030 году численность населения страны по лучшему варианту прогноза несколько вырастет (со 146,2 млн человек на начало 2021 года до 148,4 млн человек), а по худшему – значительно сократится: до 139,8 млн. человек (по среднему варианту прогноза – сократиться до 144,3 млн человек). За счет привлечения мигрантов из зарубежных стран проблему также решить не удастся, что особенно ярко проявилось в условиях пандемии коронавируса⁶⁸.

Таблица 2. Плотность населения практически незаселенных арктических МО, человек/км²

Регион	Муниципальные районы
Республика Карелия	Лоухский (0,47)
Ненецкий АО	Заполярный (0,11)
Ямало-Ненецкий АО	Надымский (0,65), Пуровский (0,48), Приуральский (0,23), Шурышкарский (0,17), Тазовский (0,13), Ямальский (0,11) и Красноселькупский (0,05)
Красноярский край	Таймырский (0,04)
Республика Саха (Якутия)	Анабарский (0,06), Булунский (0,04), Усть-Янский (0,07), Аллаиховский (0,02) и Нижнеколымский (0,05)
Чукотский АО	Анадырский (0,03), Эгвекинот (0,04), Провидения (0,14), Певек (0,09), Билибинский (0,05) и Чукотский (0,16)

Источник: База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели: Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014 года.

В целом выделение в Стратегии приоритетных геостратегических территорий следует признать одним из немногих действительно важных её достоинств. Демографическое и социально-экономическое развитие этих территорий требует долгосрочного государственного планирования и контроля происходящих перемен. Нельзя допускать обезлюдения геостратегических территорий, равно как и нельзя допускать формирование на них новых моногородов. В первую очередь это касается Арктической зоны России. Положение дел в Воркуте, Певеке и других «горячих точках» северных территорий, в которых реализуется вынужденно принятая программа переселения из районов Крайнего Севера⁶⁹, и сегодня оказывает заметное влияние на демографическое поведение населения.

⁶⁸ Мигрантов нам и не хватает (пресс-секретарь Президента России о нехватке мигрантов в России) // Эксперт: [сайт]. – URL: <https://expert.ru/2021/04/9/migrantov-nam-i-ne-khvatayet/> (дата обращения: 09.04.2021).

⁶⁹ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.03.2006 № 153 (ред. от 15.11.2019) «Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных

Моногорода являются фактически результатом отраслевого управления экономикой, при котором компании стремятся к максимуму эффекта (доходов, прибыли) при минимуме затрат в данный момент времени. При этом конкретные управленцы делают карьеру, не отвечая за долговременные последствия своих решений. Долговременные последствия, как правило, волнуют только тех, кто отстранен от их принятия, в том числе население моногородов. Градообразующая база, создаваемая компаниями (пусть и от имени государства, как это было в России в советский период развития) с целью извлечения максимальной прибыли, в действительности не является основой для формирования полноценного города. Создается лишь «крыша над головой» для работников, обеспечивающая им близкую территориальную доступность мест труда. Между такой градообразующей базой и механизмом, позволяющем городу развиваться в перспективе, лежит огромная дистанция. Запустить этот механизм могут только сами жители, объединяющиеся в городские сообщества, которые должны опираться на местные, региональные и федеральные органы власти.

Список литературы

1. База данных «Муниципальная Россия». Авторы и правообладатели Пациорковский В. В., Коленникова О. А., Симагин Ю. А. Номер государственной регистрации: RU 2014620760 от 27.05.2014.
2. Пациорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения муниципальных образований России в 2010–18 годах. // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. Выпуск 3. С. 59-77. DOI: 10.19181/vis.2019.30.3.589
3. Пациорковский В. В., Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Динамика численности населения приоритетных геостратегических территорий России в 2010-2018 годах // III Римашевские чтения. Сбережение населения России: здоровье, занятость, уровень и качество жизни. Сборник материалов международной научно-практической конференции (Москва, 27 марта 2020 г.) / ИСЭПН ФНИСЦ РАН; отв. ред. В. В. Локосов, ред. О. А. Ефанова. – Москва : Фабрика офсетной печати, 2020. 264 с. С. 47-51. ISBN 978-5-4465-2988-9. DOI: 10.19181/konf. 978-5-4465-2988-9.2020.8
4. Симагин Ю. А. Роль демографического потенциала в экономическом развитии регионов России // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 6. С. 43-48.
5. Симагин Ю. А., Муртузалиева Д. Д. Демографические проблемы геостратегических территорий Дальнего Востока России

сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» // КонсультантПлюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_59164/ (дата обращения: 05.04.2020).

УДК 316.351

Смирнов Владимир Алексеевич

доктор социологических наук, доцент, проректор по стратегическим коммуникациям ФГБОУ ВО Костромской государственной университет, г. острона, Россия

Трансформации семейности в контексте нового демографического перехода⁷⁰

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые направления трансформации современной российской семьи в условиях демографического перехода. Делаются выводы о двух видах трансформаций: явных и латентных. Если первые легко идентифицируются (например, возникновение гомосексуальных семей), то вторые «незаметны», но являются не менее разрушительными с точки зрения воспроизводства общества. На основе анализа социологических исследований, автор обосновывает важность изменения государственной и общественной семейной политики в нашей стране и ориентации ее на разработку технологий устранения негативных последствий указанных трансформаций.

Ключевые слова: семья, трансформации, демографический переход, семейная политика

Важнейшая характеристика современности - это ускоряющееся изменение жизненные стили и практик людей. Одним из результатов этого процесса является трансформация института семьи, что становится одним из значимых вызовов для национальных государств во всем мире. В настоящей статье выделим ключевые направления трансформации семейности в современной России.

Представляется важным начать анализ с констатации того факта, что сегодня континуум семейности является гораздо более протяженным, чем это было еще несколько десятилетий назад. На одном полюсе находятся консервативные, традиционные семейные форматы, ценностно относящиеся еще к идеям «Домостроя» [6]. На другом - экспериментальные формы семей, которые можно рассмотреть либо через призму интенсивности существования союза (например, «гостевые» семьи), либо через особенности взаимоотношений между партнерами (трансгендерные семьи, БДСМ пары и т.д.). Несомненно, значительное число россиян по-прежнему придерживается

⁷⁰ Статья подготовлена в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Близкие отношения и семья в жизненном пространстве современности: вызовы, совладание, ресурсы, развитие» (FZEW-2020-0005)

«классической» модели нуклеарной семьи. Более того, в последние годы на уровне дискурсивного сознания наметился определенный сдвиг к воспроизводству консервативных ценностных фреймов. Так, наши исследования, позволяют сделать вывод, что за последние два десятилетия существенно вырос процент россиян, которые декларируют консервативные позиции и ценности в отношении института семьи [8], что позволяет целому ряду социологов говорить о «консервативной мобилизации» [2].

Не смотря на определенный консервативный возврат к ценностным моделям семьи, характерным для царской России и СССР, в нашу страну проникают постмодернистские образы семейности, связанные с гендерным экспериментами, получающими все большее распространение в мире. Наибольшие опасения с точки зрения воспроизводства общества и преодоления последствий демографического перехода вызывают однополые пары и пары с измененным гендером (бигендеры, трансгендеры и др.). Так, в частности, например в США, порядка 2% старшеклассников идентифицируют себя как трансгендеры [1]. По нашей стране нельзя дать количественную оценку распространенности данного явления, но исследования российских социологов позволяют сделать выводы о том, что такие пары существуют, они носят устойчивый характер, и более того рассматривают себя как потенциальные семейные союзы. Так, опрос российских трансгендеров в возрасте 15-25 лет позволяет констатировать, что порядка 45% из них планируют создание семьи, состоящей из родителей и детей [9].

Таким образом, расширение моделей и форматов семейности сегодня - одна из важных характеристик трансформационных процессов в этой сфере. При этом отметим, что этот уровень трансформаций не является изобретением общества постмодерна. Значительное число экспериментов с телесностью и отношениями, которые воспринимаются как разрушающие «основы» и «скрепы» обществ, в действительности существовали на протяжении многих столетий, в том числе и в российских семьях, которые сегодня рассматриваются общественными и политическими деятелями как идеальная модель семейного союза [7].

Не меньший интерес вызывают латентные трансформации, которые воспроизводятся во внешне традиционных семейных парах. Этот уровень изменений представляется наиболее важным, поскольку именно на нем в процессе повседневной жизнедеятельности и происходит структурирование нового социального института семьи. При этом данный уровень не актуализируется ни государством, ни институтами гражданского общества, реализующими семейную политику. За «ширмой» внешней традиционности семей происходит апробация и кристаллизация новых жизненных стилей, моделей социализации детей и подростков, новых форматов распределения власти между супругами.

Выделим ключевые направления такой латентной трансформации.

Во-первых, широкое проникновение цифровых технологий в повседневность современной семьи приводит не только к возникновению новых форм знакомств, механизмов создания пары и динамики ее отношений,

но и к изменению других элементов жизненного пространства семьи. Несмотря на тот факт, что россияне пока с настороженностью относятся к серьезным отношениям, возникшим в результате знакомства в социальных сетях и на специализированных сайтах, тем не менее, эта практика достаточно активно проникает (особенно в молодежной среде) в повседневность жителей нашей страны. Так, в частности опросы ВЦИОМ демонстрируют, что в 2020 году 12% россиян считали онлайн знакомства приемлемой формой начала общения, а 5% заявили, что находятся в длительных отношениях, которые начались именно с интернет-знакомства. Думается, что пандемия коронавируса усилила данную тенденцию.

Развитие интернета и социальных сетей приводит к расширению латентных форм обмана партнера и внебрачным связям. Исследования западных социологов демонстрируют тот факт, что различного рода специализированные сайты и мобильные приложения (например, Tinder) становятся фактором увеличения супружеских измен и сексуальных связей вне семьи [3]. Такая ситуация задает совершенно новые пространства семейности, при этом отметим, что мобильные приложения и сайты знакомств не обязательно приводят к физическим изменам. Зачастую они становятся виртуальными мирами сексуальной и эмоциональной самореализации, недостижимой в жизненном пространстве отношений реальной пары. Виртуализация интимности часто ведет к схематизации, примитивизации отношений с партнером, росту психологического напряжения, которое, в свою очередь, может стимулировать воспроизводство новых форматов семейности. Так, например, «гостевые» семьи, чайлдфри семьи могут являться своеобразными копинг-стратегиями, ориентированными на снижение психологического напряжения постоянного совместного проживания или воспитания детей.

Во-вторых, значимым направлением трансформации является изменение экономического поведения семей и их членов, усложнение структуры семейных финансов и увеличение числа явных и латентных конфликтов, связанных с ними. Не менее важным, становится и то, что финансовые диспропорции серьезным образом влияют на распределение власти внутри семей. Говоря о финансовом поведении современных семей, исследователи выделяют 4 системы: полного женского или мужского управления; фиксированного бюджета на ведение домашнего хозяйства; независимого управления; систему общего пула [4]. Для нашей страны типично следующее распределение семейных финансовых систем: система общего или частичного пула – 45,6%; модель женского доминирования – 25%; мужского – 23%, система независимого управления – 4 % [5].

Серьезное влияние на жизненное пространство семьи оказывает широкое распространение безналичных денег, а также различного рода квази-финансов («Спасибо» от Сбербанка и др.). Поскольку безналичные деньги являются «невидимыми», они, с одной стороны, способствуют развитию индивидуализма в управлении финансами, а с другой – снижают уровень контроля за их расходованием, что приводит к росту потребления.

Увеличение объема безналичных средств, появление криптовалют приводит к изменениям властных отношений внутри семьи. Это проявляется в нескольких аспектах:

- безналичные средства являются формой денег, расширяющей индивидуализацию финансового поведения;
- банковские карты, криптовалюта служат важным фактором асимметрии власти: у этих ресурсов всегда есть основной и второстепенный пользователь, и первый всегда будет в курсе трат второго;
- существует и обратный случай асимметрии: безналичные средства сложнее контролировать, а также легче скрывать от партнера.

В-третьих, нельзя не обратить внимание на латентное изменение социализирующей функции современной семьи. Здесь мы можем говорить о двух разнонаправленных процессах. С одной стороны, «видимое» воспроизводство новых форматов семьи (например, гомосексуальные семьи, разрешенные в целом ряде государств), которые интериоризируются детьми и подростками. С другой стороны, пронаталистский характер государственной политики, например в России, приводит к тому, что семья перестает быть институтом адекватной первичной социализации. Снижение рождаемости, широкое распространение семей с одним ребенком, эскалация негативного дискурса в СМИ - все это приводит к тому, что ребенок в современной семье становится объектом чрезмерной опеки, что ведет зачастую к формированию выученной беспомощности, социальной инфантильности, не способности к самостоятельному проектированию собственной жизни. Молодежный транзит увеличивается по времени, что не может не сказаться на социальной структуре общества в целом. Российское общество становится сегодня поляризованным с точки зрения возраста (слишком много пожилых, слишком много молодых), что, несомненно, влияет на его развитие и способность отвечать на глобальные угрозы. Представляется, что такая ситуация во многом связана именно с латентной трансформацией семейных практик, результатом которых становится достаточно поздний «выход» ребенка в самостоятельную жизнь.

В целом необходимо констатировать тот факт, что в условиях больших вызовов современности, включая демографический переход, возрастает значение и роль института семьи. При этом именно семья становится сегодня объектом гибридного воздействия, результатом которого является ее трансформация, освоение и воспроизводство новых стилей и моделей жизнедеятельности. Важным представляется тот факт, что многие трансформации семейности носят латентный характер и практически не актуализируются как предмет внимания в контексте реализации государственной и общественной семейной политики.

Список литературы

1. Johns M. M. Transgender identity and experiences of violence victimization, substance use, suicide risk, and sexual risk behaviors among high school students – 19 states and large urban school districts, 2017 / M. M. Johns //

- MMWR Morb Mortal Wkly Rep. 2019.– No 68. P. 67–71. DOI: 10.15585/mmwr.mm6803a3.
2. Sherstneva N. (2014), “Why are children’s rights so dangerous: Interpreting juvenile justice in the light of conservative mobilization in contemporary Russia”, in Muravyeva, M. and Novikova, N. (eds.), Women’s history in Russia: (Re) visiting the field, Cambridge Scholars Publishing, Cambridge, UK, pp. 193–216.
 3. Sumter S.R., Vandenbosch L., Ligtenberg L. Love me Tinder: untangling emerging adults’ motivations for using the dating application Tinder / S. R. Sumter, L. Vandenbosch, L. Ligtenberg // Telematics Inform. –2017.– No 34. P. 67–78. DOI: 10.1016/j.tele.2016.04.009.
 4. Ибрагимова Д. Х. Деньги, гендер, власть в домохозяйстве: концептуальные подходы / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. 2016. Т. 17, No 2. С. 116–146.
 5. Ибрагимова Д. Х. Кто управляет деньгами в российских семьях / Д. Х. Ибрагимова // Экономическая социология. 2012. Т. 13, No 3. С. 22–56.
 6. Как живет первый советский миллионер Герман Стерлигов // URL: <https://www.m24.ru/articles/German-Sterligov/03072014/48808>
 7. Пушкарева Н., Белова А., Мицюк Н. Сметая запреты: очерки русской сексуальной культуры XI–XX веков. Коллективная монография. - М., Новое литературное обозрение, 2021. (Серия «Гендерные исследования»).
 8. Смирнов В. А., Груздев В. В. Семейная политика российского государства в условиях больших вызовов: основные проблемы и противоречия // *Ats Administrandi* (Искусство управления). 2021. Т. 13, No 1. С. 71–88. DOI: 10.17072/2218-9173-2021-1- 71-88.
 9. Ушкова И. В. Трансгендерность в современном российском обществе / И. В. Ушкова, Киреев Е. Ю. // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. No 2.– С. 82–96.

УДК 314.144

Тельнов Виталий Иванович

кандидат медицинских наук, ведущий научный сотрудник, ФГУП Южно-Уральский институт биофизики ФМБА России, г. Озерск, Челябинская область, Россия

Сравнительный анализ динамики рождаемости в реальных, условных и потенциальных поколениях женщин РФ. Проблемы прогноза

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена сравнительно низкой рождаемостью в РФ. Цель – сравнительная оценка динамики рождаемости в реальных, условных и потенциальных поколениях женщин. Оценивали динамику возрастных коэффициентов рождаемости, вклада очередности рождений в суммарный коэффициент рождаемости и численность женщин

потенциально детородного возраста. Получены данные о современных тенденциях рождаемости и возможностях их прогноза.

Ключевые слова: рождаемость, возрастные коэффициенты рождаемости, реальные, условные и потенциальные поколения женщин, динамика, прогноз

Введение. Одним из ведущих показателей воспроизводства населения является рождаемость. Уровень рождаемости не остается постоянным, а меняется во времени и пространстве. Поэтому статистика населения призвана установить, как быстро происходит подобное изменение. Выявление тенденции рождаемости играет важную роль в исследовании закономерностей естественного движения и воспроизводства населения, разработке научно обоснованной демографической политики [1]. Целью исследования явился сравнительный анализ динамики рождаемости в реальных, условных и потенциальных поколениях женщин РФ и проблемы прогноза.

Материалы и методы. Для преодоления зависимости условного суммарного коэффициента рождаемости (СКР) от тайминговых изменений рождаемости было проведено определение СКР для реальных поколений женщин (реальный СКР). Оценку динамики последовательных показателей ВКР (с 1960 по 2018 годы), а также очередности рождений (с 1995 по 2018 годы) и их влияния на СКР проводили на основе анализа сопутствующих изменений ВКР и СКР у женщин фертильного возраста. Сведения о показателях рождаемости в РФ были получены из материалов официальной, в том числе мировой, статистики [2,3,7]. Расчеты проводили в программе Excel 2013.

Результаты исследования и их обсуждение. Динамика реального СКР указывает на то, что условный СКР, не учитывающий сдвиг календаря, с одной стороны, преувеличивает падение рождаемости после 1990 года и, с другой стороны, преувеличивает её повышение в 2000-е годы в России. Кроме того, реальный СКР легко прогнозируется на ближайшие 10 лет (до 2028 года) путем введения в ВКР для возраста 40–44 и 45+ лет значений предшествующего периода наблюдения. При этом ошибка прогноза не будет превышать 0,5% для 2023 и 5% для 2028 годов в случае двукратного уменьшения или повышения ВКР относительно исходных значений в этих возрастных группах (табл. 1). Прогнозирование на третье 5-летие, то есть до 2028 года, будет сопровождаться существенно большей неопределенностью, так как ВКР в возрасте 35–39 лет в реальных поколениях женщин колебался от 10,6 до 39,7. В этом случае ошибка прогноза превышает 20% и сопоставима или даже превышает межгодовые различия реального СКР. Что касается условного СКР, то в соответствии с наметившейся тенденцией к его повышению в последнее десятилетие, полученные с помощью линейного регрессионного анализа прогнозные оценки указывают на дальнейшее повышение данного коэффициента. При этом ошибка прогноза условного СКР на 10-летний период с учетом 95% доверительного интервала составляла $\pm 24\%$.

Таблица 1. Динамика суммарного коэффициентов рождаемости в реальном и условном поколениях женщин России

Годы	Возрастные коэффициенты рождаемости							Суммарный коэффициент рождаемости		
	Возраст, лет							Реальный	Условный	
	15-19	20-24	25-29	30-34	35-39	40-44	45+	по диагонали	по горизонтали	
1960	27,7									
1965	23,7	150,6								
1970	29,0	149,8	108,5							
1975	34,2	158,8	109,3	58,4						
1980	43,2	157,4	101,6	52,3	18,6					
1985	46,9	165,0	115,4	61,5	23,9	4,0				
1990	55,0	156,5	93,1	48,2	19,4	4,2	0,1	1,84	1,88	
1995	44,8	112,7	66,5	29,5	10,6	2,2	0,1	1,82	1,33	
2000	27,4	93,6	67,3	35,2	11,8	2,4	0,1	1,86	1,19	
2005	27,4	88,4	77,8	45,3	17,8	3,0	0,2	1,84	1,30	
2010	27,0	87,5	99,2	67,3	30,0	5,9	0,3	1,73	1,59	
2015	24,0	90,0	112,6	83,0	39,8	8,3	0,4	1,65	1,79	
2018	16,1	78,4	96,5	76,1	39,7	8,9	0,5	1,60	1,58	
2023	Прогноз						8,9	0,5	1,66	1,22±0,26
2028							0,5	0,5	1,74	1,13(±0,27)

Следует отметить, что наблюдающееся в последние годы увеличение условного СКР (а также прогнозное) обусловлено, главным образом, повышением рождаемости в старших возрастных группах (≥ 25 лет), а уменьшение реального СКР – снижением рождаемости в младших возрастных группах (< 25 лет). В целом, при одинаковых тенденциях динамики ВКР (повышающаяся или снижающаяся) СКР в условных и реальных поколениях женщин будут иметь те же самые тенденции, на что указывают результаты нашего модельного исследования [4]. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что для более полной и объективной оценки рождаемости и ее прогноза целесообразно определять и сопоставлять суммарные коэффициенты рождаемости в условных и реальных поколениях женщин. При этом одинаковые тенденции рождаемости в условных и реальных поколениях женщин на протяжении ряда лет будут свидетельствовать о долгосрочной монотонности, повышении или снижении СКР, а противоположные тенденции – об их краткосрочном характере и, следовательно, об их меньшей предсказуемости. Прогнозные оценки СКР на 10-летний период, полученные в реальных поколениях женщин, являются более надежными, чем в условных поколениях.

В целом динамика ВКР в России в возрастных группах женщин 15-24 лет характеризуется существенным снижением после 1990 года и повышением в возрастных группах 25+ лет после 2000 года (см. табл. 1). Наиболее наглядно

эти данные представлены на рисунке 1, из которого видно, что в рассматриваемый период существенное снижение ВКР наблюдается у женщин в возрасте 15-24 лет и, напротив, повышение ВКР во всех без исключения возрастных группах 25+ лет. В результате после 2000 года, сумма ВКР у женщин 25+ лет преобладала над суммой ВКР у женщин 15-24 лет, то есть наблюдался тайминговый переход рождаемости в более старшие возрастные группы.

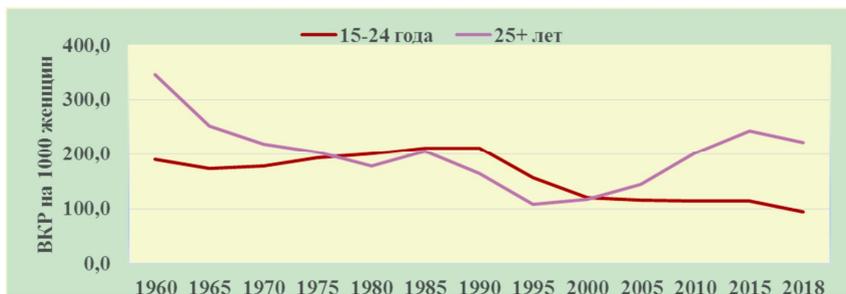

Рисунок 1. Сравнение динамики возрастных коэффициентов рождаемости у женщин до и после 24 лет в России

Анализ динамики вклада очередности рождений в России в суммарный коэффициент рождаемости показал, что начиная с 2007 года вклад вторых и последующих рождений был сопоставим, а после 2011 года превосходил вклад первых рождений (рис. 2). В итоге средний возраст матерей при рождении всех детей с 1995 по 2018 годы повысился на 3,8 лет. Более высокий возраст матерей отмечалось при всех очередных рождениях детей: от 3,2 лет при рождении 2-го ребенка до 0,8-0 лет при рождении 5+ ребенка. При этом в последние годы возраст матерей при рождении 3+ детей начал несколько снижаться (табл. 2).

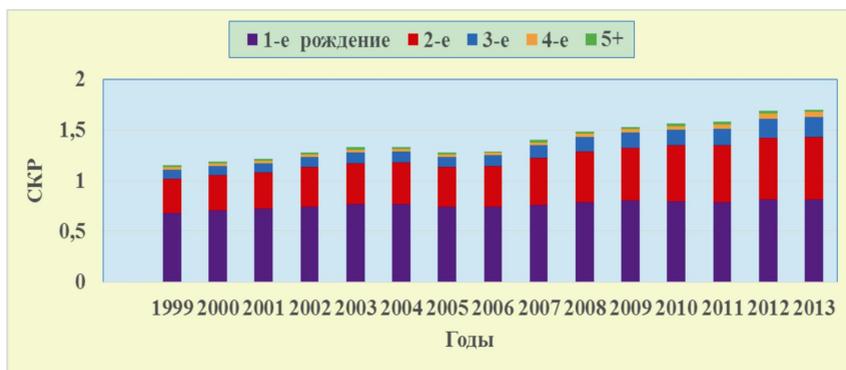

Рисунок 2. Динамика вклада очередности рождений в России в суммарный коэффициент рождаемости

Таблица 2. Динамика среднего возраста матерей при рождении очередных детей в последующие годы относительно 1995 года в России

Годы	Средний возраст при рождении ребенка					
	Всех детей	1-го ребенка	2-го ребенка	3-го ребенка	4-го ребенка	5+ ребенка
1995	24,8	22,7	26,9	29,8	31,5	34,3
2010	27,6 (2,8)	24,8 (2,1)	29,6 (2,7)	32,2 (2,4)	33,5 (2,0)	35,1 (0,8)
2015	28,2 (3,4)	25,5 (2,8)	29,5 (2,6)	32,2 (2,4)	33,2 (1,7)	34,7 (0,4)
2018	28,6 (3,8)	25,9 (3,2)	29,6 (2,7)	32,0 (2,2)	32,8 (1,3)	34,3 (0)

Примечание: в скобках представлен прирост возраста матерей в годах

Повышение рождаемости, наблюдающегося в нашей стране в последние годы демографы склонны в большей степени объяснять тем, что в активную фазу деторождения вступили женщины, родившиеся в 80-е годы 20-го века, организаторы здравоохранения, в свою очередь, предпочитают ставить на первое место социально-экономическое стимулирование повышения рождаемости, начатое с 2007 года [5,6]. Разумеется, обе эти причины внесли свой вклад в позитивную динамику рождаемости. Важно не это, а то, каковы дальнейшие перспективы рождаемости в стране и ее регионах. Следует обратить особое внимание на то существенное демографическое обстоятельство, что в России в целом в фертильный возраст в настоящее время вступают женщины 90-х годов рождения, численность которых значительно меньше численности предыдущих поколений [3].

Расчеты, выполненные по данным официальной статистики, показывают, что численность женщин в России, достигших возраста 15-19 лет, с 1989 по 2018 год уменьшилась в 1,7 раза (рис. 3). Неутешительная картина в этом отношении, как видно из рисунка 3, наблюдается в России для девочек потенциально фертильного возраста (0-14 лет), численность которых относительно 1990 года уменьшилась в 2002 году в 1,44, в 2010 году - в 1,58, а в 2018 году - в 1,33 раза соответственно. Следовательно, для поддержания численности населения страны на существующем уровне помимо прочих мероприятий необходимы дополнительные меры, направленные на повышение рождаемости, что, несомненно, потребует значительных усилий со стороны государства и общества.

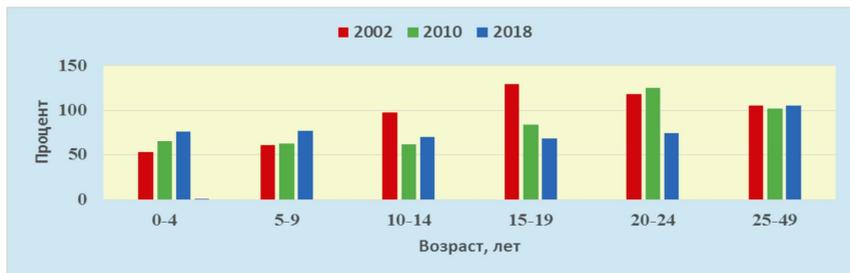

Рисунок 3. Численность женщин потенциально детородного и детородного возраста в 2014 году по отношению к численности женщин в 1989 году (принята за 100%)

Заключение. Динамика ВКР в России в возрастных группах женщин 15-24 лет характеризуется существенным снижением после 1990 года и повышением в старших возрастных группах после 2000 года. При этом СКР в условных и реальных поколениях женщин имеет прямо противоположную направленность. О долгосрочном прогнозе рождаемости можно говорить в случае относительно длительной однонаправленной динамики условного и реального СКР. Повышение СКР в условных поколениях женщин после 2007 года происходит в России, главным образом, за счет повышения 2-го и последующих рождений детей. Средний возраст женщин при рождении первого и последующих детей с 1995 по 2018 годы увеличился в России – на 3,8 лет. Одним из существенных факторов снижения рождаемости в ближайшие годы может стать уменьшение численности женщин, родившихся в 90-х годах прошлого столетия и вступающих в фертильный возраст.

Список литературы

1. Вишневский А.Г. Демографический прорыв или движение по кругу. Ч.1. Что показывает коэффициент суммарной рождаемости // Демоскоп Weekly, 2012, № 533 – 534. <http://demoscope.ru/weekly/012/0533/tema05.php>
2. Возрастные коэффициенты рождаемости в промышленно развитых странах мира, 1960-2017 // <http://www.demoscope.ru/weekly/app/pr40asfr.php?reg=26>
3. Демографический ежегодник России. 2019: Стат. Сб. / М.: Росстат, 2019. - 252 с. https://gks.ru/storage/mediabank/Dem_ejegod-2019.pdf
4. Тельнов В.И., Третьяков Ф.Д. Сравнительный анализ динамики рождаемости в городе атомной промышленности Озерске и Российской Федерации // Медицина экстремальных ситуаций, 2016, №3, С. 41-51.
5. Улумбекова Г.Э. Здоровоохранение России. Что надо делать / 2-е изд. М.: ГЭОТАР. Медия, 2015, 704 с.
6. Федеральный закон 256-ФЗ от 29.12.2006 "О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей".
7. The Human Fertility Database. <http://www.humanfertility.org>

УДК 316.36

Теняева Ольга Васильевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры социологии, Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

Брак в малообеспеченных семьях: критерии неудовлетворенности

Аннотация. В последнее время отмечается все большая дисфункциональность института семьи, снижение его социальной значимости института. Неадекватное представление о семье и семейных ролях, которое существует в сознании одного или обоих супругов, проявляется как неудовлетворенность браком. Особенно эта проблема

затрагивает малообеспеченные семьи, в которых супруги не могут в полной мере удовлетворить свои основные потребности, что требует ее разностороннего изучения.

Ключевые слова: институт семьи, малообеспеченные семьи, удовлетворенность браком, критерии неудовлетворенности браком

Супружество как социальный институт в историческом аспекте превратился в структурную единицу сравнительно недавно в результате серьезных социально-экономических преобразований общества, которые сформировали условия для равноправного (социального, юридического, нравственного) мужчины и женщины. Можно определить супружество как личностное взаимодействие мужа и жены, регулируемое моральными принципами и поддерживаемое присущими ему ценностями, которое основывается на браке – «свободном равноправном союзе мужчины и женщины, достигших брачного возраста, не состоящих в другом браке, заключенном с соблюдением условий и порядка, установленного законодательством, имеющих своей целью создание семьи» [1, С.32].

Назначение брачного союза рассматривается супругами, прежде всего, как хозяйственно-бытовой, нравственно-психологический, семейно-родительский или интимно-личностный союз. Среди дополнительных компонентов представлений о браке мужчин и женщин отмечается значение совместного отдыха супругов, взглядов супругов на воспитание детей, совпадений ожиданий от брака и др. [3]. Отметим, что на основании этих характеристик были выделены критерии неудовлетворенности супругов браком.

При этом необходимо учитывать, что для успешного функционирования семьи материальное благополучие и уровень образованности супругов не является определяющим и достаточным условием. Важнейшим фактором устойчивости супружеских отношений является взаимопонимание супругов, их успешная адаптация в социально-ролевых брачных отношениях, наличие между ними взаимопонимания и принятия друг друга.

В психологической науке при исследовании брака акцент делается на изучении удовлетворенности браком, поскольку в брачной жизни удовлетворяются сексуальные, духовные, материальные потребности супругов, которые, в свою очередь, определяют качество жизни каждого из супругов. Удовлетворенность браком представляет собой динамическую характеристику, основанную на субъективном восприятии супругами эффективности семьи в плане удовлетворения их индивидуальных потребностей, которое осуществляется через призму социокультурных норм. Этому способствует интимное общение, основанное на уважении, заботе, любви, самооценности супругов [4].

Для оценки степени удовлетворенности браком оценочной точкой является категория «неудовлетворенности» – ситуация, когда семейная жизнь не соответствует требованиям супругов, не удовлетворяет их потребности.

Характер травмирующего влияния неудовлетворенности в значительной мере зависит от степени осознанности данного состояния и позволяет выделить два вида неудовлетворенности брачными отношениями: осознанная и плохо осознаваемая неудовлетворенность.

Анализ особенностей супружеских отношений позволяет выделить четыре группы факторов удовлетворенности браком:

1. социально-демографические и экономические характеристики семьи (величина совокупного семейного дохода, возраст супругов, количество детей в семье и т.д.);
2. характеристики внесемейной сферы жизнедеятельности супругов — профессиональная сфера, взаимоотношения супругов с ближайшим социальным окружением и т.д.;
3. установки и поведение супругов в основных сферах семейной жизнедеятельности — распределение хозяйственно-бытовых обязанностей и совпадение установок в этой сфере семейной жизни, организация досуга;
4. характеристики супружеских отношений — эмоционально-нравственные ценности (чувство любви и уважения к партнеру, общие взгляды и интересы, супружеская верность и т.д.) [2].

В современной практике поддержки семьи и брака не утрачивает своей актуальности проблема сопровождения малообеспеченных семей. Семьи, которые можно отнести к данной категории, испытывают, кроме материальных трудностей, еще и социальные и социально-психологические затруднения. Как правило, в семьях данной категории не оказывается эмоциональная поддержка своим членам, ролевые ожидания супругов не соответствуют друг другу, семейные ценности супругов рассогласованы, физическое и психологическое здоровье и функционирование всех членов этих семей оставляет желать лучшего. Это связано с тем, что малообеспеченной семье трудно поддерживать нормальный социальный статус, что в свою очередь отрицательно сказывается и на воспитательной, поддерживающей и социализирующей роли семьи. Все это не позволяет удовлетворять и те потребности, которые должны быть удовлетворены в браке и которые напрямую влияют на неудовлетворенность браком.

Для выяснения основных факторов неудовлетворенности браком было проведено эмпирическое исследование на базе ГБУ РО «Комплексный жизни центр социального обслуживания населения города Рязань». Было опрошено 20 малообеспеченных семей. Цель данного исследования заключалась в выявлении факторов и критериев удовлетворенности браком и на степень неудовлетворенности браком членом малообеспеченных семей.

В качестве диагностического инструмента была использована методика В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко для диагностики удовлетворенности браком.

Данные, полученные в ходе исследования, показывают, что у 30% опрошенных мужчин отмечается абсолютная неудовлетворенность браком, что свидетельствует о критической ситуации в семье. Наблюдается открытое признание супругом того, что семейные отношения его не удовлетворяют,

распределении ролей не соответствует его представлениям, человек переживает чувства неудовлетворенности, обиды, несправедливости.

Неблагополучие, т.е. относительная неудовлетворенность, характерно так же для 30% мужчин, т.е. при относительной удовлетворенности жизнью семьи в целом, мужчины недовольны какими-либо сторонами жизни семьи и семейных отношений. Такая форма неудовлетворенности приводит к возникновению переживаний страхов, тревоги, неуверенности, фрустрации.

К скорее неблагоприятным семьям, уровень удовлетворенности в которых невелик, относятся 20% семей опрошенных мужчин. Это может быть связано с трудностями, которые возникают в процессе супружеского взаимодействия, но радикально не влияют на атмосферу в семье.

К переходным семьям отнесли свои семьи 10% опрошенных мужчин, что характеризует их как людей, которые стремятся разрешать возникающие противоречия, искать оптимальный способ взаимодействия, т.е. не могут быть пока что отнесены не к благополучным, не к неблагоприятным семьям. Но в случае, когда эти попытки могут наткнуться на нежелание жен сотрудничать и стремиться к взаимопониманию, семья может перейти в категорию неблагоприятных, т.е. уровень неудовлетворенности браком мужчин из данной категории повысится.

К скорее благополучным семьям отнесли свои семьи 10% мужчин. Им удается сглаживать противоречия, находить способы взаимодействия с супругой, которые удовлетворяют обоих членов семьи и не вызывают напряжения в отношениях.

Рисунок 1. Сравнение степени удовлетворенности браком супругов из малообеспеченных семей

Анализ данных, полученных при опросе женщин, показывает более высокий, чем в мужской выборке, уровень неудовлетворенности браком. Среди женской выборки абсолютное неблагополучие семейных отношений

продемонстрировали 60% опрошенных, неблагополучие – неудовлетворенность браком в большой степени – 30% и считают свою семейную скорее неблагополучной 10%. Это может быть следствие того, что женщины предъявляют супругам большие требования в отношении ролевого поведения и согласования, чем мужчины, а также более эмоционально и длительно по времени переживают возникающие противоречия.

Сравнительный анализ результатов по данной методике показал, что в большинстве семей у супругов наблюдается разная степень удовлетворенности браком. Причем в 55% семей степень удовлетворенности браком у мужчин выше, чем у женщин, в то время как в 15% семей уровень удовлетворенности браком выше у женщин, в то время как в 30% семей уровень удовлетворенности/неудовлетворенности браком у супругов практически одинаков (рис.1).

Таким образом, можно сделать общий вывод о том, что степень удовлетворенности браком супругов из малообеспеченных семей низкий – супруги считают свои семьи неблагополучными с разной степенью неблагополучия. Причем семьи, в которых мужчины отметили свою удовлетворенность браком как достаточную (отнесли свои семьи к переходным или скорее благополучным), женщины, напротив, посчитали их брак абсолютно неблагополучным, что говорит о значительном рассогласовании ролевых установок супругов и отсутствие удовлетворенности от брачных отношений, что обосновывает необходимость дальнейшего выявления и изучения факторов и критериев неудовлетворенности браком в малообеспеченных семьях с целью организации социально-психологического и педагогического сопровождения супругов для повышения степени их удовлетворенности браком.

Список литературы

1. Афанасьева И. В. Акценты и приоритеты в дефиниции понятий «брак» и «семья» и их значение для юридической науки и практики «Семейное и жилищное право». 2006. № 1. С 30-34
2. Виноградова Г.А., Никитина Н.Р., Бобкова Т.С. Причины неудовлетворенности супругов браком // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2018. №1 (32). С 25-30.
3. Голод, С. И. Стабильность семьи: социологический и демографический аспекты / С. И. Голод; Под ред. Г. М. Романенковой. Л.: Наука: Ленингр. отд., 1984. - 136 с.
4. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи /Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий. СПб.: Питер, 2001. 656 с.

УДК 342.9

Тимофеева Виктория Андреевна

студент, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Клейменов Михаил Вячеславович

преподаватель, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Проблема вынужденной миграции в современном мире: причины и последствия

Аннотация. В данной статье раскрыта проблема вынужденной миграции в условиях современности, которая является актуальной на данный момент вследствие различных социальных и экономических напряженностей. Цель статьи заключается в исследовании данного явления. Приведены статистические данные, помогающие раскрыть причины данного явления. Проведен анализ отрицательных и положительных сторон проблемы с точки зрения стран-доноров, стран-реципиентов.

Ключевые слова: вынужденная миграция, беженцы, последствия миграции, причины миграции

Миграционные процессы в современном мире являются актуальной проблемой, поскольку их интенсивность имеет ярко выраженную тенденцию к возрастанию.

В данной работе будет рассмотрен отдельный вид миграции, а именно вынужденная миграция. Под вынужденной миграцией подразумевается принудительное выдворение за пределы государства определенной группы людей, при этом гражданам не причиняется вред какого-либо рода, в то же время они не могут воспользоваться защитой в своей стране и, в следствие этого, вынуждены ее покинуть. Принудительная миграция в основном касается исторических этапов развития общества. Но это не отменяет её наличия в современном мире. Например, она может являться следствием войн между государствами или внутри страны[3].

Для начала можно рассмотреть причины, по которым люди вынужденно покидают свою страну:

1. Гражданские войны. Например, Первая и Вторая гражданские войны в Судане, которые проходили 1955-1972 и 1983-2005 гг. Социальный конфликт не давал людям нормально существовать в своей стране, в результате они были вынуждены покинуть свою страну[9]. По информации UNHCR, из-за продолжающихся столкновений в Южном Судане около 189 тысяч человек должны были эмигрировать из своей страны[1].

2. Бедность и нужда. Многие люди устают жить в нищете и принимают решение покинуть страну. Примером такой страны можно назвать Мексику. Многие мексиканцы мигрируют за пределы своей страны в поисках лучшей жизни и заработной платы, поскольку в их стране возможности трудоустройства ограничены из-за перегрузки сельскохозяйственного сектора[2]. По словам сотрудника мексиканского Центра миграции и развития Рауля Дельгадо, ежегодно Мексику покидает около 600 тысяч человек[8].
3. Разруха и изгнание. Напряженная ситуация, которая сложилась на Ближнем Востоке, в Азии и Африке вызвала миграционный кризис в Европе, его последствия способны вызвать глобальные политические и экономические проблемы, о которых будет упомянуто ниже.

Для того чтобы подтвердить масштабность данной проблемы в современном мире можно привести статистические данные.

По данным Евростата, самый большой приток мигрантов в Европу в 2019 году был из Марокко — 2 млн человек. На втором месте находится Турция (1,9 млн), на третьем — граждане Украины (1,3 млн)[7].

Если говорить конкретно про нашу страну, по данным Росстата за 2019 год, в РФ чаще всего едут граждане Украины (161351 человек). На втором месте находятся граждане Таджикистана (89 553), третью позицию занимает Казахстан (86311). Далее в порядке убывания следуют: Армения (71 984), Узбекистан (60 796), Киргизия (53 810), Азербайджан (34 619) и Молдова (26 513). Естественно, что не во всех случаях имела место быть вынужденная миграция, но большинство людей прибыло в Россию за поиском лучшей жизни. Статистику за 2020 год привести нельзя, поскольку достаточно продолжительный период границы были закрыты для жителей других стран[7].

Необходимо отметить, что вынужденная миграция – это один из наиболее негативных видов миграции, поскольку граждане нуждаются в защите государства и его регулировании. Вместе с тем нередко вынужденные миграции сопровождаются различными серьезными проблемами, связанными с ростом различных негативных социальных явлений, осложнением внутривнутриполитической и экономической обстановки в стране, которая их принимает[4].

Одной из главных проблем миграции можно назвать «утечка умов», которая является серьезной проблемой для большинства развивающихся стран. Эмиграция часто наносит значительный урон государствам-донорам. Суть этой проблемы состоит не столько в количестве уезжающих за рубеж специалистов, сколько в их значении для государства. «Утечка умов» усиливает диспропорции научно-технического развития основных подсистем мирового хозяйства и отдельных стран [6].

Многие полагают, что с притоком мигрантов повышается уровень преступности в стране. Этот факт можно опровергнуть, приведя данные статистики. Исследование Донато ди Карло (научный сотрудник Института Макса Планка), Джулии Шульте-Клоос (PhD Европейского университетского

института) и Джулии Сауделли (бывший журналист Associated Press и CNBC) на основе данных Национального института статистики Италии показывает, что прибывшие мигранты не всегда способствуют увеличению уровня преступности. В пример можно привести Италию. За период с 2007 по 2016 годы объем совершённых преступлений в стране на 1000 жителей снизилось на 25%[5].

В качестве негативных последствий можно привести такие ситуации как:

1. Оставление родных мест для человека. Это означает частичную потерю социальной жизни, работы человека;
2. Долгий адаптационный период мигрантов;
3. Снижение объема рынка труда.

Кроме негативных последствий можно выделить и положительные[6].

1. Повышение конкурентоспособности продукции вследствие уменьшения издержек производства. Это связано с более низкой ценой иностранной рабочей силы. Местные предприниматели выигрывают от импорта иностранной рабочей силы еще и потому, что это позволяет им в известной степени сдерживать темпы роста заработной платы своих рабочих. Отсутствие дешевой рабочей силы из-за рубежа вынудило бы предпринимателей самих существенно поднять уровень заработной платы в трудоемких и «непривлекательных» отраслях и видах производств.
2. Увеличение спроса на товары и услуги со стороны иностранных рабочих. Это способствует созданию дополнительных рабочих мест и стимулированию процесса производства.
3. Культурный обмен между гражданами разных этнических групп так же можно причислить к положительным последствиям миграции.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что миграция (и её вид вынужденная миграция) носит противоречивый характер. С одной стороны она усиливает экономические и социальные проблемы, с другой- стимулирует производство, повышает эффективность работы фирм.

Список литературы

1. Из каких стран Африки прибывает больше всего беженцев в Европу[Режим доступа].-URL: <https://news.tut.by/world/460488.html> (дата обращения 27.04.2021)
2. Из какой страны мира больше всего уезжает людей [Режим доступа].-URL: <https://pattayapeople.ru/news/statistika-migrantov-pattaya-thailand> (дата обращения 27.04.2021)
3. Понятие вынужденной миграции [Режим доступа].-URL: <https://eurasialaw.ru/nashi-rubriki/yuridicheskie-stati/ponyatie-vynuzhdennoj-migratsii#:~:text=Вынужденная%20миграция%20-%20это%20и,стране%20и%20вынуждены%20ее%20покинуть> (дата обращения 27.04.2021)
4. Проблема вынужденной миграции в современном мире и административно-правовой статус беженцев в российской федерации [Режим доступа].-URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema->

- vynuzhdennoy-migratsii-v-sovremennom-mire-i-administrativno-pravovoy-status-bezhentsev-v-rossiyskoj-federatsii (дата обращения 27.04.2021)
5. Связь миграции и совершаемых преступлений: статистика [Режим доступа].-URL: <https://logikaprogressa.com/antifashizm/migranty-i-prestupnost.html> (дата обращения 27.04.2021)
 6. Социально-экономические последствия миграции [Режим доступа].-URL: https://studopedia.ru/2_98062_sotsialno-ekonomicheskie-posledstviya-migratsii.html (дата обращения 27.04.2021)
 7. Статистика Миграции В России 2021 Среди Наций | Юридический блог [Режим доступа].-URL: <http://flonn.ru/pravovye-stati/19099-statistika-migracii-v-rossii-2021-sredi-naciy.html> (дата обращения 27.04.2021)
 8. Мексика занимает первое место в мире по числу эмигрантов [Режим доступа].-URL: <https://iz.ru/news/393764#:~:text=По%20официальной%20статистике%2C%20ежегодно%20из,страны%20с%20достоверностью%20подсчитать%20невозможно> (дата обращения 27.04.2021)
 9. 10 самых кровавых гражданских войн [Режим доступа].-URL: <https://dekatop.com/archives/9238> (дата обращения 27.04.2021)

УДК 330.342.2

Тимошук Алексей Станиславович

доктор философских наук, профессор кафедры философии и религиоведения, профессор, ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых», г. Владимир, Россия

Демография и проблема деиндустриализации

Аннотация. Актуальность темы связана с диалектикой сложности развития цивилизации, угрозами устойчивого развития. «Новая нормальность» применяется как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности и способствует адаптации к особому состоянию среды, которую нельзя однозначно определить как порядок (космос) или хаос. Каждый тип общества – аграрный, индустриальный, постиндустриальный, – это ответы на демографические вызовы. Диалектика сложности актуального планетарного развития характеризуется плюрализацией социотехнического бытия, ускорением политических процессов, экономической нестабильностью

Ключевые слова: устойчивое развитие, мальтузианская ловушка, демография, VUCA мир.

Актуализация мальтузианства связана с достижением инвестиционных пределов, связанных с пределами роста научных технологий. Из множества

инвестиционных проектов реализуются лишь единицы, т.к. инвесторов и сбережений больше, чем осуществимых идей [1]. Предел ёмкости каждой формации приводит к тому, что она перестаёт удовлетворять потребности массы народонаселения. Границы ёмкости каждой формации называются мальтузианской ловушкой по имени британского политэконома XIX в., описавшего концептуальные противоречия демографии и продовольственной программы. Его тревожные прогнозы о преобладании темпов роста народонаселения над производительностью производства продуктов питания время от времени обсуждаются, когда человечество сталкивается с кризисом и не может преодолеть его на предыдущем уровне развития экономики. Антимальтузианцы говорят о том, что ресурсы Земли и/или НТП недооценены; что нужно перераспределить уровень потребления и тогда хватит на всех. Однако на практике человечество регулярно сталкивается с кризисом перепроизводства населения, что вызывает гигантские движения народов и конфликты; войны, разруху и голод; пауперизм, бродяжничество и огораживание; экономическую депрессию и безработицу. Учение Мальтуса существенно повлияло и на дарвинизм, и на марксизм, и на кейнсианство, – всё это концептуально важные антропные тренды Нового времени, которые до сих пор имеют значение как с точки зрения объяснения происхождения человека, так и с точки зрения более «человечной экономики». Английский священник думал о стабильном развитии общества и государства, и он обратил внимание на такой очевидный, но очень клерикализированный в то время капитал, как народонаселение. Поэтому учение Мальтуса критиковали религиозные и квазирелигиозные (коммунистические) структуры. Сейчас же настало время недогматического прочтения Мальтуса с точки зрения стратегического развития человечества. Тезис «плодитесь и размножайтесь» нуждается в условиях перенаселения Земли в существенной правке: «сохраняйтесь и поддерживайте стабильность».

Человечество достигло потолка ёмкости для постиндустриальной цивилизации: промышленность размещена в странах с дешёвой рабочей силой, которые производят значительную долю потребительских товаров. Второй кризис XXI века показал самоуверенность человечества в области науки и технологии. Новая нормальность пост-КОВИД означает «неприкасаемое», «дистантное» существование человечества: постоянный масочный режим и повышенные санитарно-гигиенические стандарты, пролонгированную самоизоляцию, цифровизацию образования, сокращение доковидных видов предпринимательства, уменьшение международных контактов, социальное дистанцирование, усилении иерархического контроля и отказ от массовых мероприятий.

Нас стало слишком много, чтобы оставаться доиндустриальными романтиками или даже промышленными утопистами. Демографический профицит – это диалектическая вилка: без такого количества населения мы никогда не смогли бы обеспечить рост благосостояния. Однако помимо труда, как источника богатства, масса населения Земли нуждается в ресурсах, скудость которых мы не смогли преодолеть благодаря космосу, как

ожидалось. Поэтому технологический уклад 4.0. связан, прежде всего, с оптимизацией имеющихся ресурсов. Смысл цифровизации в том, чтобы создать ещё какое-то количество рабочих мест, улучшить глобальную логистику, наладив обмен капиталов, трудовых ресурсов, товаров и информации. Большие данные, искусственный интеллект, нейросети, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, 3D-печать позволяют экономить на производстве и распределении [2].

Говоря о парадоксальности состояния современной мировой цивилизации, иногда указывают на то, что она крайне неоднородна, состоит из трёх исторически различных стадийальных типов: аграрно-традиционной, индустриальной и постиндустриальной. Никакого здесь парадокса нет, это ответ на демографический вызов.

Проблема не в переизбытке техники, а в её недостаточном развитии для того, чтобы решить две глобальную проблему растущего человечества: временный профицит углеводов сделал нас энергозависимыми, однако мы до сих пор не нашли как удовлетворить растущие потребности человечества ограниченными природными ресурсами. Государства западного типа стремятся восполнить демографическую убыль за счёт мигрантов и при этом на Земле слишком много стремящихся к анти экосистемным благам индивидуальных коттеджей и персональной автомобилизации.

Острые прогресса проходит по самой кромке социального эволюционизма. Первая НТР создала условия для мануфактурного производства и глобального передвижения товаров. Во время второй НТР были изобретены средства массовой информации и коммуникации. Третья НТР был самой масштабной, затронув множество областей, от производства полимерных материалов до полётов в космос. Вопрос о четвёртой НТР является спорным. Прорывы, изобретения и инновации есть (клонирование, нанотехнологии, индивидуализированное производство), однако они не носят такой масштабный и социально-экономический характер. В прошлые НТР менялся сам тип общества благодаря внедрению технологий. С аграрного – к индустриальному и постиндустриальному. Какой тип общества создала четвёртая НТР? Пока не ясно, можно ли назвать современное общество пост постиндустриальным. В глобальном масштабе представлено три экономических типа обществ и складываются предпосылки для формирования новой фазы постиндустриального общества. Россия не смогла сохранить статус индустриального локомотива, но и не приобрела постиндустриальное лидерство, что помещает целую страну в зону риска прекариата.

Индустриализация СССР в XX в. спасла страну от недружественного поглощения. Ленин и Сталин вырвали страну из мальтузианской ловушки, которая свойственна аграрным обществам, где демографические показатели превышают способность обеспечивать себя продуктами питания. Достижение потолка ёмкости ресурсной базы является основной причиной скудости питания, бедности, распространения инфекционных заболеваний, нехватки земли, маргинализации, миграции. Выйти из мальтузианской ловушки можно комплексом мер, которые включают помимо механизации сельского хозяйства и повышения его производительности, развитие техники и

технологий, практику индустриализации, ограничении рождаемости, повышении уровня образования, создание новых видов занятости [3].

Сегодня над Россией нависла угроза деиндустриализации, ослабления таких отраслей промышленности как чёрная металлургия, машиностроение и металлообработка; уменьшения доли отечественного промышленного изготовления средств производства, предметов потребления. Масштабная индустриализация, напротив, идёт в Китае, Индии, Бразилия, Мексике, Турции, Малайзии, Вьетнаме, ЮАР.

Россия импортирует из Китая машины и оборудование, электронику, автозапчасти и комплектующие, текстиль, одежду, обувь, товары для детей, сельскохозяйственную продукцию. Даже многие российские книги печатаются в Китае, а отечественные полиграфические мощности свёртываются. Автомобилестроение и самолётостроение в РФ с трудом пробивает себе путь к рынку сбыта. Уменьшается парк сельхозтехники. Упрощается система производства, закрываются предприятия, сокращается население в промышленных моногородах, исчезают некоторые виды узких специалистов, имеет место деградация технического образования. Всё это индикаторы рискогенной промышленной безопасности. Государство становится зависимым от импорта технологий и оборудования, потребительских товаров и лекарств. Деиндустриализация ставит вопрос о гарантированном доходе, без которого комплекс мероприятий по поддержке граждан и семей с детьми выглядит как стимулирование маргинализации и увеличение бедного населения. Убыль населения, низкий уровень доходов, бедность пенсионеров – всё это побочные результаты деиндустриализации, т.к. в новейшей истории России именно промышленность была драйвером экономики.

Предел ёмкости индустриального общества заключается в перепроизводстве и в увеличении доли индустриально развитых стран. Идеальные условия капитализма времён Адама Смита, когда Великобритания открывала товарное производство в метрополии и заставляла приобретать эти товары свои колонии, уже закончились. В клуб индустриально развитых государств вступили с тех пор Франция, США, Германия, Япония, СССР, Китай, Индия и десятки других государств. Выходом для стран первичного капитализма стали такие сферы деятельности, как информация, развлечения, финансы, образование.

Список литературы

1. Гуковская А.А. «Новая нормальность» и трансформация рисков // В сборнике: Прорывные научные исследования. сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 82-90.
2. Гофман А.А., Тимошук А.С. Устойчивое развитие России и мальтузианская ловушка // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 4. С. 753-758.
3. Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. Springer, 2020. Pp. 1-9.

УДК 331.52

Томских Андрей Александрович

доктор географических наук, профессор, директор, Институт управления развитием образования, ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», г. Чита, Россия

Российский рынок труда: тенденции и трансформации

Аннотация. Рассмотрены многофакторные аспекты развития рынка труда как особой экономической категории. Проведен анализ ситуации на рынке труда в целом по миру и в разрезе России и ее субъектов. Большое внимание уделено ситуативной реакции рынка труда на мировую пандемию коронавирусной инфекции в части анализа спроса и предложения вакансий, зарплат и их динамики за последний год крупнейшего портала-рекрутмента на территории страны.

Ключевые слова: рынок труда; тенденции рынка труда; занятость; безработица; пандемия; мировой рынок; вакансии; меры

Изменения рынка труда в России принято рассматривать, связывая его трансформацию в основном с позиции событий последнего года – ограничений и локдауна вследствие коронавирусной инфекции, поразившей весь мир. Между тем тенденции, характерные для его структурных трансформаций, закладывались несколько десятилетий назад под влиянием смены парадигмы социально-экономического развития самой страны и более глубокого вхождения на международный рынок разделения труда.

Как отмечают, российский рынок труда прошел несколько крупных этапов своего развития: 1991–1998 гг.; 1999–2008 гг.; 2008–2015 гг. – настоящее время [5]. Во время первого этапа происходили самые существенные изменения структуры рынка труда, связанные, с одной стороны, с экономическим кризисом, с другой – сокращением занятости в традиционных отраслях промышленности и ее ростом в непроизводственной сфере, до того имеющей дефициты в развитии в стране. При этом необходимо учитывать, что неформальный сектор экономики по оценкам к концу этапа достигал 12–40 % в зависимости от отрасли. Второй этап – период стабилизации и подъема экономики в целом, особенно предпринимательства, в т. ч. в серой зоне. Третий этап связан, с одной стороны, с мировым экономическим кризисом, последовавшим после многолетнего подъема, с другой – обусловлен высокой зависимостью российской сырьевой экономики, низкими темпами роста, бегством иностранных инвесторов из-за санкций и девальвацией рубля. Последний кризис еще не закончился и усугубился в 2020 г. последствиями коронавирусной инфекции [9; 10].

Как видно из графика, представленного на рисунке, рынок труда во все годы ясно реагировал на обозначенные этапы вариативностью показателя безработицы. Во все периоды кризиса она прогнозируемо росла. При этом

есть существенные отличия между уровнем безработицы, выражающемся в отношении количества безработных к общей численности рабочей силы (критерии МОТ), и уровнем зарегистрированной безработицы. В целом, как показывает график, безработица последние семь лет была умеренной и, как считают, не превышала сопоставимые тренды других стран.

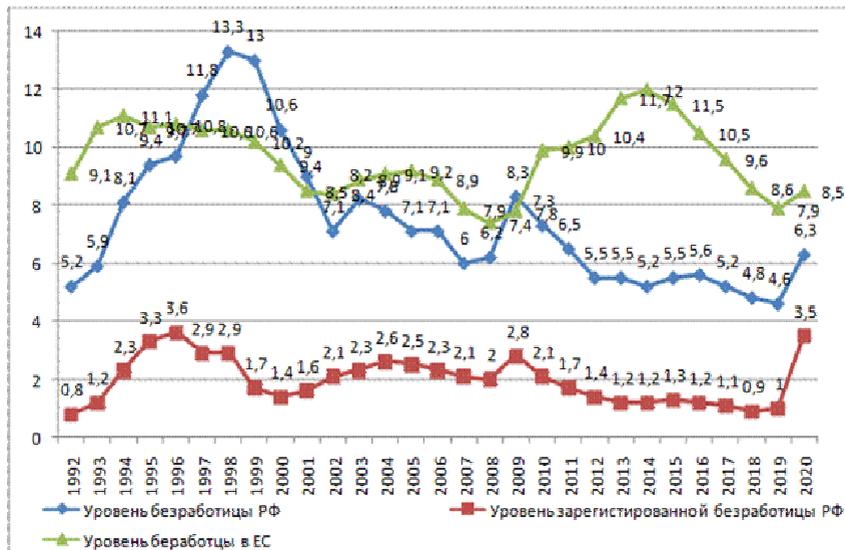

Рисунок 1. Динамика безработицы в России, 1992–2020 гг., % [2; 3; 8]

Что же произошло с рынком труда за последний год? Как мы видим, уровень безработицы вырос. Однако это, прежде всего, произошло за счет вновь зарегистрированных безработных, которым правительство России за последний год резко повысило и увеличило по срокам социальные выплаты. Появился стимул – выйти из неформальной занятости.

С другой стороны, и работающее население испытало в полной мере все тяготы пандемии через изменения условий труда: снижение заработной платы – 23%, урезание премий – 15%, задержки зарплаты – 5%, неполное рабочее время – 9%, вынужденные отпуска – 12%, дистанционную занятость – 23%, принудительные больничные – 2%, потерю занятости – 8% [3; 5]. При том, что эти процессы сопровождалось значительным снижением покупательной способности населения из-за роста цен на базовые продукты питания, от 25 до 70% с начала года. Все это привело к резкому увеличению уровня бедности: по данным Росстата – до 13,5%; по социологическим опросам – до 33%, или 48 млн чел. [6]. Если с уровнем безработицы правительство, по статистике, справилось относительно неплохо за счет помощи работодателям и удержания вакансий, пусть низкооплачиваемых, то с последним (рост цен) принимаемые меры с декабря 2020 г. явно запоздали.

Гораздо более значительные проблемы возникли у ряда отраслей, сильнее всего пострадавших в пандемию. К ним прежде всего относят строительство и дороги, ЖКХ и сферу рыночных услуг. Первые получили издержки из-за многолетней ориентации на завоз иностранной рабочей силы, в ущерб россиянам (которые не смогли попасть в Россию после закрытия границ в марте 2020 г.) и новым технологиям. Это, прежде всего, касается трудовых ресурсов из стран СНГ. По мнению специалистов, существует два ключевых фактора, которые влияют на трудовых мигрантов из Центральной Азии на российском рынке труда, – это влияние запретов на пересечение границы и падение рубля [1]. По данным МВД, отток трудовых мигрантов в 2020 г. зафиксирован в сфере услуг (33,5%), ЖКХ (25,8%) и строительстве (22,2%). Вторые (общепит, сфера развлечений, спорта и др.) оказались еще и в рамках жестких ограничений для себя и посетителей [4]. Наиболее пострадал рынок труда в экономически слаборазвитых федеральных округах страны: Северо-Кавказском, Южном, Сибирском и Дальневосточном (табл. 1).

Таблица 1. Численность и состав рабочей силы в округах и субъектах Российской Федерации в возрасте 15 лет и старше [2]

(по данным выборочных обследований рабочей силы в среднем за август–октябрь 2020 г.)

	Численность рабочей силы, тыс. чел.	В том числе		Уровень, в %		
		занятые	безработные	участия в рабочей силе	занятости	безработицы
Российская Федерация, федеральные округа	75189,8	70430,1	4759,6	62,2	58,3	6,3
Центральный	21304,4	20341,2	963,2	64,0	61,1	4,5
Северо-Западный	7465,4	7026,6	438,9	63,7	60,0	5,9
Южный	8158,8	7635,1	523,7	59,9	56,0	6,4
Северо-Кавказский	4568,1	3887,1	681,0	60,0	51,1	14,9
Приволжский	14753,7	13932,4	821,3	60,9	57,6	5,6
Уральский	6282,1	5897,3	384,8	63,2	59,3	6,1
Сибирский	8417,7	7748,5	669,2	60,6	55,8	7,9
Дальневосточный	4239,4	3961,8	277,5	64,5	60,3	6,5
Республика Бурятия	430,5	385,5	45,0	57,1	51,2	10,4
Республика Саха (Якутия)	502,0	465,7	36,3	67,7	62,9	7,2
Забайкальский край	523,2	470,7	52,4	62,6	56,3	10,0
Камчатский край	181,3	174,7	6,6	70,0	67,5	3,6
Приморский край	994,5	942,5	51,9	62,9	59,6	5,2
Хабаровский край	726,4	693,8	32,6	67,1	64,1	4,5
Амурская область	404,1	378,1	26,0	63,1	59,0	6,4
Магаданская область	90,2	85,0	5,2	77,7	73,2	5,8
Сахалинская область	276,0	260,2	15,8	69,2	65,3	5,7
Еврейская авт. обл.	79,7	75,3	4,4	62,2	58,7	5,5
Чукотский авт. округ	31,6	30,2	1,3	81,2	77,7	4,2

При этом природа кризиса в них различна. Для первых двух это избыток трудовых ресурсов, для других – многолетняя депрессия традиционных отраслей в регионах и, как следствие, закрытие планово убыточных и по советским меркам производств. В этом плане в Дальневосточном федеральном округе особо отличается экономическая периферия – Республика Бурятия и Забайкальский край.

По данным портала-рекрутмента *Superjob.ru* и Национального агентства развития квалификаций, число и направление вакансий с февраля по апрель 2020 г. изменилось (табл. 2). Выборка по данным Росстата на 2020 г. составила 361 тыс. чел. из 1,1 млн вакансий. Мощный рост вакансий строителей и специалистов, обслуживающих потребности людей в виде развития аутсорсинга товаров, работ и услуг. Вот тренды развития рынка труда за последний год.

Таблица 2. Профессии с наиболее высокими темпами востребованности среди работодателей*

Профессии	Вакансий, апрель 2020 г., чел.	Прирост к февралю 2020 г., %	Предложения работодателей по оплате труда, апрель 2020 г.	
			В среднем, р..	Динамика, март/апрель,%
Бетонщик-арматурщик	1303	+37	94997	+72
Монтажник	1272	+25	95194	+82
Арматурщик	1074	+21	96296	+78
Фрезеровщик	966	+24	63506	+2
Специалист колл-центра (домашний офис)	767	+336	25000	+14
Комплектовщик на склад	753	+348	68543	+48
Кредитный представитель	745	+258	43051	+37
Работник торгового зала	697	+35	33431	+15
Бетонщик	681	+62	65481	+21
Повар	604	+14	47297	+18
Слесарь-сантехник	413	+165	50042	-9
Инженер ПТО	327	+37	85452	+25
Электрогазосварщик	320	+69	73351	+11
Фармацевт-провизор	293	+30	50682	+21
Мерчендайзер	293	+14	32787	+44
Машинист экскаватора	287	+19	95149	+21
Водитель экспедитор с категорией Е	237	+144	117281	+45

*По данным Superjob.ru, Национального агентства развития квалификаций

При этом количество размещенных здесь же резюме выявило профессии, возможно, избыточные на рынке труда или находящиеся в поиске более высокого дохода: администратор, менеджер по продажам, продавец-консультант, водитель, бухгалтер, менеджер по работе с клиентами, главный бухгалтер, продавец-кассир и др. В условиях локдауна и «цифры» они стали

значительно меньше востребованными экономикой. Пострадал, прежде всего, молодежный рынок труда, ориентированный на них: в феврале 2020 г. вакансии для выпускников сократились на 42 % к февралю прошлого года. В декабре 2019 г. уровень безработицы среди людей в возрасте 20–24 года составил 15,1 %, а среди подростков 15–19 лет – 22,1 % [7].

Таким образом, рынок труда страны, испытывавший и до пандемии сильные деформации, сейчас находится в большом напряжении. Факторы и тренды его развития связаны с кризисом в экономике, «цифрой» и пандемией. По всей видимости, длительная массовая финансовая поддержка со стороны Правительства РФ по ограничению безработицы и поддержанию вакансий на рынке труда в стране не возможна – ресурсы конечны. Необходимы новые меры по развитию рынка труда. Часть из них болезненны (закрытие большого числа территорий или секторов рынка труда для иностранной рабочей силы); часть мер должна быть связана, по нашему мнению, с организацией рабочих мест на реальных предприятиях, оптимизацией потоков внутрироссийской трудовой миграции, новыми технологическими решениями. Экономика должна развиваться в направлении «новой индустриализации», что позволит преодолеть ее структурные изъяны и сформировать новые внутренние источники роста, в том числе на рынке труда.

Список литературы

1. Абашин С. Covid-19 и падение рубля: Российский рынок труда больше не будет прежним. DOI: COVID-19 и падение рубля: Российский рынок труда больше не будет прежним - ИА REGNUM (дата обращения: 04.01.2021). Текст: электронный.
2. Занятость и безработица в Российской Федерации в октябре 2020 года. DOI: https://rosstat.gov.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d02/220.htm. (дата обращения: 04.01.2021). Текст: электронный.
3. Капелюшников Р. Рынок труда в России: до и во время пандемии: вебинар. DOI: https://yandex.ru/video/preview/?text=wizard&parent-reqid=1609113889810380-730998170497376507700107-production-app-host-vla-web-yp-107&wiz_type=v4thumbs&filmId=5224900924647536283 (дата обращения: 28.12.2020). Текст: электронный.
4. Кулакова В., Ясакова Е. Кадровая эпидемия: из-за нехватки мигрантов срываются сроки ввода жилья. URL: <https://iz.ru/1103166/veronika-kulakova-ekaterina-iasakova/kadrovaia-epidemiia-iz-za-nekhvatki-migrantov-sryvaiutsia-sroki-vvoda-zhilia>. (дата обращения: 30.12.2020). Текст: электронный.
5. Российский рынок труда: тенденции, институты, структурные изменения Текст: электронный // Доклад центра трудовых исследований и лаборатории исследований рынка труда НИУ ВШЭ.М, 2017. – С. 148. DOI: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/218427624> (дата обращения: 28.12.2020).
6. Сергеев М. Бедными называют себя более 48 миллионов. URL: http://https://www.ng.ru/economics/2020-12-13/1_8038_poverty.html?print=Y. (дата обращения: 30.12.2020). Текст: электронный.

7. Трушин А. Безработный возраст. На рынке труда катастрофически упал спрос на молодых специалистов. Текст: электронный // kommersant.ru: [сайт]. DOI: <https://www.kommersant.ru/doc/4341606> (дата обращения: 04.01.2021).
8. Уровень безработицы в еврозоне. Текст: электронный // Eurostat: [сайт]. DOI: <https://ru.investing.com/economic-calendar/unemployment-rate-299> (дата обращения: 04.01.2021).
9. Angang Hu. The World and Chinas Economy the Covid-19 Pandemic. DOI: <https://valdaiclub.com/a/highlights/the-world-and-china-s-economy-under-the-covid-19/> (дата обращения: 05.01.2021). Текст: электронный.
10. Pandemic crisis: Global economic impact tracker. DOI: <https://www.ft.com/content/272354f2-f970-4ae4-a8ae-848c4baf8f4a> (дата обращения: 05.01.2021). Текст: электронный.

Яковенко Наталия Владимировна

доктор географических наук, главный научный сотрудник дирекции НИИ ИТЛК Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия

Перспективные стратегии для достижения цели устойчивого развития в области старения населения как фактор обеспечения качества человеческого капитала⁷¹

Аннотация. В статье раскрыты основные тенденции демографического старения населения. Показаны территориальные различия в мировом охвате. Представлены основные стратегии для достижения цели устойчивого развития в области старения населения как фактор обеспечения качества человеческого капитала.

Ключевые слова: демографическое старение, население, человеческий капитал

Проблема развития человеческого капитала имеет большое значение как для мира в целом, так и в России, частности [3]. Одним из аспектов, который влияет на развитие и качество человеческого капитала является демографический, а именно, старение населения.

Конец 20-го века ознаменовался началом глобального старения населения, кульминацией десятилетних сдвигов в сторону снижения рождаемости и увеличения продолжительности жизни. Это новое распределение по возрасту - увеличение доли пожилых людей по сравнению с трудоспособным возрастом или молодежью-влечет за собой множество вопросов о политических, экономических и социальных причинах и

⁷¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07400

последствиях такого старения. Существует гораздо больше вопросов о последствиях старения, чем ответов, и прогнозируемое развитие этой тенденции означает, что постоянно возникает все больше вопросов. Сохраняющиеся вопросы связаны с исторически быстрым демографическим старением, новыми наборами состояний старения с разной скоростью, сокращением численности населения, пересечением миграции и старения, а также пересечением старения и изменения климата.

В связи с этим становится актуальным рассмотреть вопросы перспективных стратегий в области демографического старения в соответствии с целями устойчивого развития. Демографические изменения в рождаемости, смертности и миграции оказывают глубокое влияние на возрастную структуру общества. Действительно, возрастное распределение населения определяется размером и историей его когорт рождения, возрастной смертностью и показателями миграции. Каждый из этих демографических процессов вносит значительный вклад в старение населения. Исследования показали, что снижение рождаемости стало основной движущей силой роста численности пожилого населения во многих регионах мира.

Однако глобальное старение также можно объяснить низкими уровнями смертности, которые способствовали старению населения во многих странах, и, в меньшей степени, возрастными особенностями иммиграции и эмиграции.

Во многих европейских странах это развитие было усилено старением больших групп мужчин и женщин, родившихся после Второй мировой войны, у которых самих было мало детей (бэби-бумеры). Значительная часть исследований в области демографии и старения за последние двадцать лет была чисто описательной. Это особенно верно для отчетов о демографическом старении, которые содержат множество подробных статистических данных, но не имеют теоретической глубины.

В политических дискурсах и презентациях в средствах массовой информации демографическое старение в основном негативно воспринимается как актуальная или возникающая социальная проблема, что приводит, например, к значительному увеличению расходов на здравоохранение, огромному дефициту социальной поддержки.

Старение населения происходит после того, как разворачивается динамичный ряд демографических изменений. Эти процессы, в совокупности известные как демографический переход, часто соответствуют превращению страны из аграрного общества, характеризующегося высокой рождаемостью и высокой смертностью, в индустриальное общество с низкой рождаемостью и низкой смертностью. Этот переход состоит из четырех ключевых этапов: 1) страны начать переход с одинаково высоким уровнем рождаемости и смертности; 2) численность населения увеличивается по мере снижения смертности, рождаемость остается высокой, и выживаемость улучшения; 3) за пиком рождаемости следует снижение темпов рождаемости, который опережает снижение уровня смертности; и 4) страны пытаются восстановить какое-то подобие равновесия в рождаемости и смертности, хотя и на существенно более низких уровнях.

Несмотря на то, что старение населения происходит во всем мире, его темпы и пропорции различаются в разных группах развития.

Говоря о прогнозе численности населения, обращает внимание на себя тот факт, что прогноз населения старшего возраста обладает большей степенью вероятности в сравнении с прогнозом численности младших возрастных групп, поскольку население, которое к 2050 г. будет иметь порог 65 лет, уже родилось и живет [2,4]. Самые пожилые люди, люди в возрасте 80 лет и старше, в настоящее время насчитывают 70 млн. человек, большинство из которых проживают в более развитых регионах. По оценкам, 33 млн. человек проживают в менее развитых регионах.

Лица в возрасте 60 лет и старше в настоящее время составляют 10% мирового населения (рис. 1).

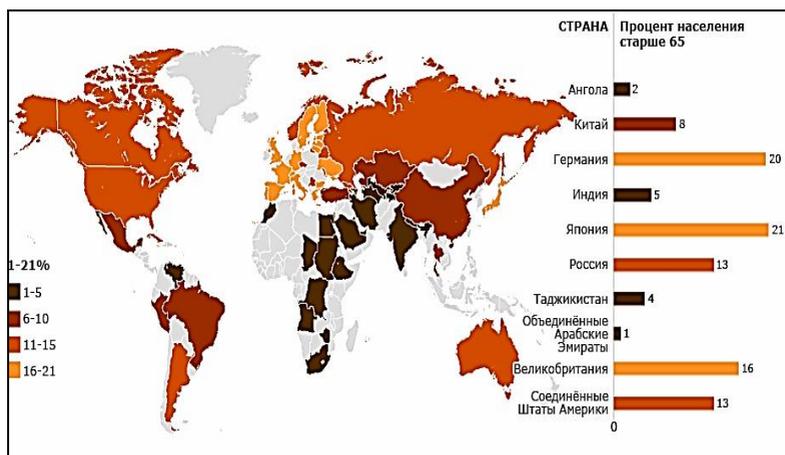

Рисунок 1– Картосхема распределения населения старше 65 лет

Источник: United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2019). World Population Prospects (2019).

Они составляют около 1% населения мира и 3% населения более развитых регионов. Эта самая старшая возрастная группа является самым быстрорастущим сегментом пожилого населения. По прогнозам, к 2050 году число самых старых стариков будет в пять раз больше, чем в настоящее время. К этой дате доля пожилых людей составит 4% от общей численности населения мира, а в более развитых регионах, по прогнозам, один человек из 11 будет в возрасте 80 лет и старше. В менее развитых регионах 3% населения будут составлять люди в возрасте 80 лет и старше.

Этот показатель значительно выше в более развитых регионах (20%), чем в менее развитых регионах (8%), которые находятся на более ранней стадии демографического перехода. Наиболее низкий - в наименее развитых странах (5%). Среди отдельных стран выделяются наиболее пожилым населением Греция и Италия, где уже в 2000 г. 24% населения составляли люди в возрасте 60 лет и старше. Такими же высокими процентными показателями обладает

большинство европейских стран, а также и Япония. По прогнозу, к 2050 г. пожилые люди составят 22% мирового населения: 33% - в более развитых, 21% - в менее развитых и 12% - в наименее развитых странах [1].

Доля пожилого населения в Азии увеличится до 63% к 2050 г., в то время как доля Европы продемонстрирует наибольшее относительное сокращение среди всех регионов, сократившись с 24% до 11%. [5,6]

По прогнозам, к 2150 г. число людей в возрасте 60 лет и старше составит 3,0 млрд человек, что составляет почти один человек из каждых трех живущих в то время. Более 1,2 млрд человек, или один из каждых 10 человек, будут в возрасте 80 лет и старше. Только 18% населения будут составлять дети в возрасте до 15 лет по сравнению с 30% в настоящее время.

В соответствии с рассматриваемой проблемой предлагаем проанализировать стратегические задачи в области устойчивого развития в сфере демографического старения [1]:

1. Старение населения может стимулировать экономический рост при сохранении финансовой устойчивости, но политика и поведение играют решающую роль. Не существует единого наилучшего политического ответа для решения проблемы старения населения во всех странах. То, как страны решают проблему старения населения, зависит от финансовых возможностей, имеющихся для реализации их программ налогообложения и льгот, от того, в какой степени общества согласны с ценностями перераспределения и равенства между поколениями, а также от роли, которую они отводят правительству, семьям и отдельным лицам в финансировании потребления, особенно в пожилом возрасте.
2. Содействие гендерному равенству в сфере занятости и принятие политики, учитывающей интересы семьи, могут улучшить участие рабочей силы и привести к более быстрому экономическому росту. Расширение участия женщин на формальном рынке труда может компенсировать, по крайней мере частично, ожидаемое сокращение прироста рабочей силы, вызванное старением населения. Во многих странах культурные, правовые и структурные барьеры не позволяют женщинам входить в формальную рабочую силу и продолжать работать на том же уровне, что и мужчины. Политика, направленная на расширение участия женщин в рабочей силе, включает осуществление программ, учитывающих интересы семьи, таких как доступные услуги по уходу за ребенком, отпуск по уходу за отцом и матерью, а также возможности неполного рабочего дня и гибкой занятости как для мужчин, так и для женщин.
3. Ликвидация дискриминации по возрасту, включая возрастные барьеры в сфере занятости, может уменьшить неравенство, повысить производительность и способствовать экономическому росту. При условии, что пожилые люди охвачены программами социальной защиты, обеспечение доступа к возможностям трудоустройства для тех, кто хочет работать, является ключевым политическим приоритетом в деле поощрения и защиты прав и достоинства пожилых людей. Политика в этой области включает меры, направленные на устранение возрастных барьеров на формальном рынке труда, содействие найму и созданию гибких

- возможностей трудоустройства для пожилых работников, а также облегчение доступа к микрокредитам и предоставление других стимулов для самостоятельной занятости.
4. Инвестиции в образование, здравоохранение и благосостояние для всех, включая обучение на протяжении всей жизни, могут повысить производительность и поддерживать экономический рост даже в условиях сокращения доли населения трудоспособного возраста. Государственные инвестиции в детей и молодежь необходимо поддерживать или увеличивать, особенно в странах, находящихся на начальном или промежуточном этапах демографического перехода, в то время как правительства реагируют на растущее финансовое давление на системы здравоохранения и социального обеспечения, связанное с ростом числа пожилых людей.
 5. Содействие пенсионным накоплениям может повысить финансовую независимость отдельных лиц и увеличить совокупное накопление капитала. Во многих странах со средним и низким уровнем дохода люди обеспечивают свое финансовое благополучие в пожилом возрасте главным образом за счет накопленных сбережений и семейных трансфертов.
 6. Принятие реформ социального обеспечения, учитывающих увеличивающийся разрыв в продолжительности жизни по социально-экономическому статусу, может помочь уменьшить неравенство. При реформировании систем социального обеспечения не менее важно учитывать социальные последствия увеличения разрыва в ожидаемой продолжительности жизни в зависимости от социально-экономического статуса.
 7. Обеспечение всеобщей социальной защиты с надлежащими льготами является ключом к сокращению масштабов нищеты и неравенства и содействию социальной интеграции. Хотя комплексные системы социальной защиты требуют значительных инвестиций, периодические расходы на обеспечение базовых уровней социальной защиты являются приемлемыми в большинстве стран. Всеобщий охват может быть достигнут либо с помощью схем, предусматривающих и не предусматривающих взносов, либо с помощью сочетания этих двух схем, а также минимального набора схем, финансируемых за счет налогов, доступных для всех на протяжении всего жизненного цикла. Для обеспечения эффективного охвата и достаточных льгот для всех могут потребоваться специальные меры, адаптированные к потребностям определенных обездоленных групп.
 8. Укрепление здоровья на протяжении всей жизни и профилактическая помощь для поддержания максимальной функциональной способности людей могут улучшить здоровье и благополучие. По мере старения населения крайне важно обеспечивать постоянный и справедливый доступ к профилактике заболеваний, лечению и реабилитации на всех этапах жизни. Здоровое старение-это нечто большее, чем отсутствие болезней, но оно также предполагает поддержание функциональных способностей на протяжении всей жизни. Системы здравоохранения и долгосрочного ухода

должны быть приведены в соответствие с потребностями стареющего населения путем предоставления соответствующего возрасту комплексного ухода и сосредоточения внимания на поддержании внутреннего потенциала пожилых людей.

9. Содействие сбалансированному подходу к финансированию потребления в пожилом возрасте может помочь обеспечить равенство поколений и финансовую устойчивость. Государственная политика затрагивает как нынешнее, так и будущие поколения. Нынешние поколения завещают будущим поколениям богатство материальных активов и знаний. В то же время нынешние поколения передают будущим поколениям государственный долг, за который они будут нести ответственность. Сбалансированные подходы к финансированию потребления в пожилом возрасте включают сочетание государственных трансфертов, частных трансфертов, работы и сбережений в целях распределения финансового стресса, связанного со старением населения, с течением времени и между учреждениями.
10. Улучшение сбора и анализа данных о народонаселении и экономических связях может предоставить жизненно важные новые данные для разработки политики. Поскольку экономическая активность варьируется в зависимости от возраста, изменение возрастного распределения населения неизбежно будет иметь значительные экономические последствия. Для достижения инклюзивного и устойчивого развития по мере того, как общества претерпевают эту демографическую трансформацию, необходимо собирать и анализировать новые типы данных. Национальные экономические данные, такие как данные, регулярно собираемые в национальных счетах и аналогичных системах учета, должны быть дезагрегированы по возрасту, полу и социально-экономическим группам, чтобы служить основой для разработки политики, основанной на фактических данных, в ответ на проблемы возраста населения.

Старение населения имеет множество социальных и политических последствий. Демографический сдвиг угрожает снизить уровень участия в рабочей силе и уровень сбережений, увеличить расходы на здравоохранение и усложнить пенсионные и медицинские программы. Растущая распространенность неинфекционных заболеваний непропорционально обременяет пожилых людей, и неясно, будут ли дополнительные годы, обусловленные увеличением продолжительности жизни, характеризоваться ухудшением здоровья.

Необходимо учитывать условия жизни пожилых людей, и многие обеспокоены тем, что сокращение участия в рабочей силе и сбережений, а также нагрузка на пенсионные системы и системы здравоохранения замедлят экономический рост.

Однако демографические изменения исторически стимулировали корректировку поведения, а технологические и институциональные инновации все еще могут смягчить последствия старения населения. Примерами таких инноваций являются изменение пенсионной политики, политика в области занятости, ориентированная на женщин, изменения в

системах здравоохранения, увеличение инвестиций в образование людей и увеличение частных сбережений, среди прочего.

Список литературы

1. ЦУР ООН | Цели ООН в области устойчивого развития. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.spbstu.ru/upload/sustainability-reports/sustainability-reports.pdf>.
2. Щербакова Е. Старение населения мира по оценкам ООН 2019 года. Электронный ресурс. Режим доступа: <file:///C:/Users/98AF~1/AppData/Local/Temp/barometer837.pdf>.
3. Яковенко Н.В., Сафонова И.В. Сущность и содержание человеческого капитала и его роль в социально-экономическом развитии региона//Проблемы региональной экологии. 2020. № 5. С. 129-133.
4. Bloom DE, Boersch-Supan A, McGee P, Seike A. Population aging: facts, challenges, and responses. *Benefits Compens Int.* 2011;41(1):22.
5. Jakovljevic M, Westerman R, Sharma T, Lamnisos D. Aging and global health. In: Haring R, Kickbusch I, Ganten D, Moeti M, editors. *Handbook of global health*. Cham: Springer International Publishing; 2020. p. 1–30.
6. World Population Ageing 2019. Highlights. United Nations New York, 2019.46 с.

Яковенко Наталия Владимировна

доктор географических наук, главный научный сотрудник дирекции НИИ ИТЛК Воронежского государственного лесотехнического университета им. Г.Ф. Морозова, г. Воронеж, Россия

Комов Игорь Владимирович

кандидат географических наук, доцент Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия

Диденко Ольга Валериевна

кандидат географических наук, доцент Воронежского государственного университета, г. Воронеж, Россия

Целевые комплексные программы как форма регулирования качества жизни населения⁷²

Аннотация. В статье рассматриваются целевые комплексные программы и их роль в регулировании качества жизни населения. Показаны преимущества программно-целевых методов исследования. Каждая целевая программа разрабатывается с учетом особенностей конкретного региона и может быть классифицирована по разным критериям. Дана схема и классификация целевых программ.

⁷² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-29-07400

Ключевые слова: комплексные программы, регулирование, качество жизни населения

Обеспечение качественного экономического роста одна из важнейших стратегических задач социально-экономического развития России и приоритетное в экономической политике каждого региона. Политика регионального развития создает среду для социально-экономического роста регионов на основе эффективного использования ресурсов, потенциала и мощностей и требует использования широкого набора разнообразных инструментов. Одним из инновационных инструментов решения региональных проблем и эффективного реформирования экономики является программно-целевой подход к планированию и управлению социально-экономическим развитием регионов [1,2].

Он позволяет реализовывать плановые основы в рыночной среде, обеспечивает государственное влияние на развитие социально-экономических процессов в регионе и сглаживает «провалы рынка». Главная особенность программно-целевого подхода заключается в возможности значительной концентрации ресурсов для программного решения приоритетных задач развития региона.

Реализация государственной региональной политики зависит от того, в какой мере ее механизмы и инструменты обеспечивают эффективное региональное развитие. При разработке региональной политики экономического роста целесообразно исходить из необходимости применения программных методов определения целей и ориентиров, а также Комплекса мер, которые обеспечат достижение поставленных целей. В этом аспекте речь идет об использовании программно-целевых методов исследования, которые имеют определенные преимущества, а именно [3]:

- предоставление возможности органам законодательной и исполнительной власти направить совместные усилия на целенаправленное решение актуальных неотложных проблем экономического характера, активно воздействуя на стабилизацию ситуации в социально-экономической и общественно-политической сферах;
- повышение научной и практической обоснованности системы экономических и организационных методов;
- существенное расширение круга экономических субъектов-участников программы, более полное внедрение их потребностей и интересов;
- больший уровень прозрачности этого метода для всех экономических субъектов, создания возможностей по достижению совместных целей, объединения их материальных, финансовых и других ресурсов, что в конечном итоге дает возможность сокращать сроки достижения конечных целей программы, что является желаемым результатом как для отдельных экономических субъектов, так и государства в целом. Программно-целевой подход, который реализуется путем разработки государственных, региональных и отраслевых программ является инструментом государственного влияния на рыночную экономику, деятельность всех без исключения экономических субъектов, которые функционируют в

государстве и заметно повышают эффективность государственного регулирования.

Методы регулирования, положенные в основу программного подхода, должны иметь пере-важно рекомендательный характер, демократическое построение, экономическую заинтересованность всех участников процесса в обеспечении качественного экономического роста.

Любой регион, каким бы развитым он не был с точки зрения качества жизни, нуждается в совершенствовании этого показателя, а для тех регионов, где требуется принятие определенных мер по повышению качества жизни, необходимым становится разработка и внедрение особой целевой программы, нацеленной как раз на решение всех проблем, связанных с устранением негативных факторов, влияющих на уровень жизни населения [4,5].

С целью такого регулирования и создаются специальные целевые программы. Давая определение такой программе, хочется особо подчеркнуть, что это особая мера, разработанная для конкретного региона, где отражены слабые стороны данного региона и предложены пути решения данных проблем. Иными словами, можно сказать, что это особый документ, в котором прописаны проблемы конкретного региона, а также указаны способы и сроки решения этих проблем. Безусловно, что в такой программе проявляют заинтересованность несколько сторон как муниципальные власти, так конечно же и население региона. Необходимо также подчеркнуть, что целевые программы носят поэтапный характер и способствуют динамичному решению конкретных проблем, связанных с повышением качества жизни населения [49].

Каждая целевая программа разрабатывается с учетом особенностей конкретного региона и может быть классифицирована по разным критериям (рис. 1).

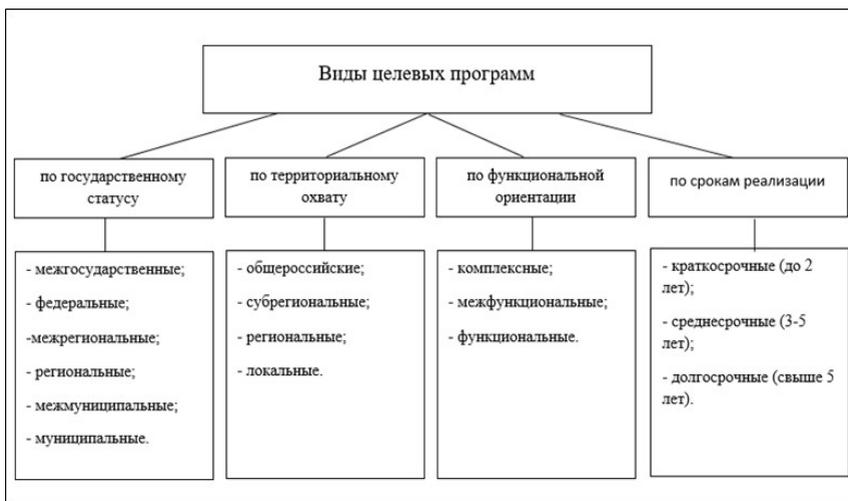

Рисунок 1. Классификация целевых программ (сост. авт.)

Исходя из данной классификации, видно, что целевые программы имеют разный статус, охват, ориентацию и сроки реализации. Таким образом, можно заключить, что целевая программа индивидуальна для каждого региона и разрабатывается с учетом остро стоящих проблем качества жизни именно данного региона.

Любая целевая программа подчинена особому порядку. Так, например, в начале изложения такой программы всегда стоит постановление главы региона об утверждении программы по повышению качества жизни. Затем идет само содержание программы, которое включает, прежде всего, паспорт, состоящий из целей и задач комплексной программы, заказчика, перечня подпрограмм, перечня основных целевых показателей, сроков реализации, объемов финансирования и ожидаемых конечных результатов после реализации такой программы. После паспорта идут разделы целевой программы, характеризуются проблемы, требующие решения, а также подпрограммы, в которых отражены характеристики разных сфер жизнедеятельности населения конкретного региона. С их помощью и устанавливаются проблемные стороны и находятся пути решения [3].

Один из разделов комплексной программы должен обязательно содержать риски, которые возможны в ходе исполнения данной программы и могут помешать ее успешной реализации. К таким рискам чаще всего относятся трансформации экономической ситуации как в стране, так и конкретно в регионе; ухудшение экологической обстановки в регионе; изменение инвестиционной привлекательности региона, что понесет финансовые трудности и т.д. Чтобы избежать таких рисков необходимо большое внимание уделять прогнозированию социально-экономической, финансовой и экологической обстановке в регионе, а также быть уверенным в достоверности получаемых статистических данных.

Комплексная программа обязательно должна включать раздел, посвященный информированию о реализации программы, что прежде всего важно, как для властей региона, так и для населения, которое также должно знать, какая региональная политика проводится в их регионе, а главное с какой эффективностью она проводится. С этой целью регион может обеспечить информирование населения посредством проведения социологических опросов, привлечение средств массовой информации, обеспечение общественных приемов и обратной связи с населением и, как итог, размещение полученных результатов от реализации программы в сети Интернет.

Также, необходимо отметить, что любая целевая программа состоит из определенных блоков, то есть имеет свою схему (рис. 2).

Данная схема состоит из пяти блоков, которые занимаются решением конкретных проблем. Так, например, целевой блок направлен на выявление главной проблемы в регионе, которая проходит все стадии анализа, а также на построение ряда целей, которые будут решаться в порядке их актуальности.

В следующем ресурсном блоке отражаются возможности региона с точки зрения различных факторов. Такие факторы могут быть

индивидуальны для каждого региона, но, как правило, основные из них всегда стандартны, например, природно-ресурсный потенциал конкретного региона, биоразнообразие, особенности демографической обстановки в регионе, введение инноваций, специализация региона и наличие трудовых ресурсов, развитость социальной инфраструктуры и т.д.

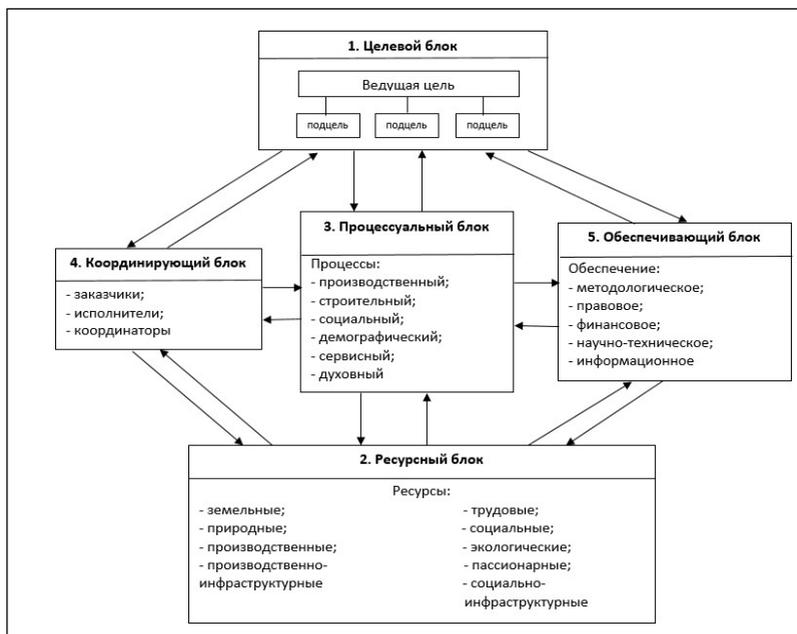

Рисунок 2. Схема целевой программы (сост. авт.)

В ходе рассмотрения и анализа ресурсного блока можно с легкостью установить сроки реализации комплексной программы региона.

Что касается процессуального блока программы, то здесь можно отметить, что он является промежуточным между первым и вторым блоками и основывается на внутренних процессах самого региона. К таким процессам можно отнести технологическую оснащенность региона, промышленный и сельскохозяйственный потенциал региона, разнообразные потребности населения. Особый акцент делается на возможности региона, которые касаются сроков выполнения программы и ресурсным обеспечением, что является результатом многих тщательных расчетов. Кроме того, процессуальный блок обращает внимание на имеющиеся и создаваемые в регионе новые объекты разной направленности.

Блок, который контролирует выполнение всех целей и задач, следит за работой заказчиков и исполнителей, называется координирующим. Здесь ведется контроль за ходом реализации комплексной программы, а также сроки и объемы этой реализации.

Последним блоком в схеме целевой программы является обеспечивающий. Из самого названия уже понятно, что данный блок отвечает за обеспечение программы в ходе реализации всем необходимым, это может быть материальное обеспечение, техническое, трудоресурсное, информационное и т.д.

Подводя итог вышесказанному хочется отметить, что целевая программа является важным элементом региональной политики. Она включает в себя ряд мер, которые направлены на изменение в лучшую сторону качества жизни конкретного региона и состоит из определенных этапов. Разработка и реализация комплексной целевой программы в регионах является неотъемлемой частью деятельности региональной политики по основным направлениям. Реализация целевой программы может быть осуществлена с помощью ряда факторов, которые необходимо учитывать. Итогом реализации программы должно стать повышение социально-экономических условий жизни населения регион.

Список литературы

1. Лексин В.Н., Швецов А.Н. Реформы и регионы: Системный анализ процессов реформирования региональной экономики, становления федерализма и местного самоуправления. М.: ЛЕНАНД, 2012. 1024 с.
2. Лемешев М.Я., Панченко А.И. Комплексные программы в планировании народного хозяйства. М.: Экономика, 1973. 167 с.
3. Политика регионального развития и совершенствование экономико-правовых основ федеративных отношений / под ред. Е.М. Бухвальда. М.: Институт экономики РАН, 2015. 48 с.
4. Яковенко Н.В. "Качество жизни населения" как научная категория демографии//Экология урбанизированных территорий. 2007. № 1. С. 41-46.
5. Яковенко Н.В., Велюга И.В. Стратегический мониторинг в системе комплексной программы социально-экономического развития муниципального образования: теоретические подходы//В мире научных открытий. 2011. № 4 (16). С. 262-267.

Секция 2. Региональные особенности демографического развития

Bjeljac Željko

Principal Research Associate, Geographical institute, "Jovan Cvijić" Serbian Academy of Sciences and Arts, Belgrade, Serbia

Krivošejev Vladimir

Associate professor, Higher school for communications, Belgrade, Serbia

Jovanović Radmila

PhD, Research Associate, Postdoctoral Researcher, Faculty of Tourism, University of Malaga, Malaga, Spain

Planned migrations and the formation of new settlements in Vojvodina (Serbia)

Abstract Planed migrations represent the phenomenon of global proportions. Aim of this paper is critically discusses the causes and consequences of the state planned migrations in Vojvodina (Serbia), as well as the formation of new settlements through a planned migration, using different statistical data sources, selected empirical studies and cartographic methods.

Key words: planed migrations, new settlements, Vojvodina, Serbia

Introduction

Migration is an event in time and space, Regularity of certain types of migration can be manifested in different ways. There are many definitions and divisions in the world literature (daily, seasonal, spontaneous, planned, village-town migrations, internal, external, voluntary, forced,...) (Brettell, 2015; Bara, Lajić, 2009; Hardwick 2015; Petersen 1958,...). Migrations also have own economic, socio-political, demographic, national goals, observed individually, but, most often, these goals are viewed in combination. Planned migration (colonization) stands out as one of the most important types of migration movements (in terms of scope and character) It is „a process in which administrative measures systematically organize the relocation of people mainly for the most rational distribution of population and distribution of material goods to other parts of the province or state (internal colonization), to neighboring countries (external colonization) or to other continents (overseas colonization)“ (Heršak, 1998: 106–107).

The subject of this paper is planned colonization in Vojvodina (Serbia). Vojvodina, as an area of considerable physical and economic potential, has always been attractive to various population groups. From the middle of the 17th to the middle of the 20th century, three large planned migrations were organized towards the territory of Vojvodina, which also have an impact on the current spatial, ethnic, socio-demographic composition of the population. The ethnic factor was an important determinant of migration to and from this geographical region. During that period, a large number of new settlements were formed, different in

ethnodemographic, economic and urban characteristics. Special attention is paid to the development of newly established settlements and their sustainability to this day.

Austrian Hunngarian period

After the victory over the Ottoman Empire, the Austria Empire (in the late 18th and early 19th centuries). The Habsburg monarchy initiated state colonization. The main goal of colonization was economic, but it also had a politically strategic and national character⁷³, Settled by farmers, merchants and craftsmen (Germans, Hungarians, Jews, Slovaks, Romanians). The largest number of German colonist settlements is concentrated in western and central Bačka, southern and central Banat and western Srem The Hungarians inhabited parts of central and north and northwest Bačka, Tisza river area, and parts of Srem (figure 1)⁷⁴. The formation of new settlements was based on ethnic and religious principles. (Bjeljac, Čurčić, 2020). in some settlements, in order to create a place for new settlers, the Serb population was forcibly evicted. The colonists received land, and in many cases houses. They were inhabited on state property or on private estates of the nobility.

There were two types of new settlements: settlements whose structure shows a certain, regular geometric scheme of the street network, and type of settlement with arbitrarily grouped straight streets (Kojić, 1961).

Period 1919-1933 (Kingdom of Yugoslavia)

After 1918, one of the newly created states was the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes (Kingdom of Yugoslavia). (Bjeljac, Lukić, 2008). Kingdom of SCS had included territories that had had different historical development as they had been part of Austria-Hungary, the Ottoman Empire, and the Kingdom of Serbia and Kingdom of Montenegro. With the formation of the new state, there was a "conflict" of two types of agrarian ownership structure: capitalist and feudal. The complexity of agrarian relations was one of the reasons for initiating agrarian reform and colonization. Vojvodina, as a predominantly agricultural area was envisaged area of colonization. . The goals of agrarian reform and colonization was: economic, socio political, and national. It was organized in the period 1919-1933. year. The subjects of colonization included large holdings in the private sector, land holdings of members of the Habsburg dynasty, municipal and church properties, and state-owned holdings With the agrarian reform, the country was assigned to war veterans-volunteers from the First World War, originating from the economically underdeveloped areas of Croatia, central Serbia, Bosnia and Herzegovina and Montenegro. (Bjeljac, Lukić, 2008), According to various estimates, the number of colonists was about 100,000 (Erić, 1958). The process of colonization involved not only the establishment of individual farms and areas settled by migrants within the existing villages and towns, but also new settlements were formed. This was determined by the specific features of land and the size of

⁷³ there was not enough population in the newly acquired territories to be economically productive According to the incomplete census from 1715-1720, there were about 90,000 inhabitants (mostly Serbs) ((Janjetović, Selinić, 2017). One of the main goals was also, the assimilation of the Slavic and Hungarian population

⁷⁴ during colonization, as part of the official state policy was the process assimilation of the Slavic population

the areas available for settling, as well as by the tendency to concentrate large number of colonists, especially in the areas where national colonization goals were pursued. Due to this, new settlements were established along the borders, and a number of them were established close to the settlements of ethnic minorities, along their boundaries. (Bjeljac, Lukić, 2008; Erić 1958) Upon arrival, before they managed to build their own homes, the settlers had lived in the former workers' auxiliary facilities at large estates and farms. The colonists build homes in their own way not considering building standards and the government did not regulate that area in order to make settlements uniform. The construction of houses was very slow due to the lack of material resources and construction materials, (Micić, 2013). According to research (Bjeljac, Lukić (2021), 99 distinct, small or large, grouped colonist settlements (farms, hamlets, parts of rural or urban settlements) were established as a result of the colonization conducted in 1919–1933. Almost all of them emerged during the first decade of the planned migration. More detailed research indicates (Bjeljac, Lukić, 2021) that 41 new settlements were built. The largest number is in north-western Bačka and northern and eastern Banat (figure 1). It is characteristic that the settlers in these settlements were originally from the same regions. According to Census in 1931. year, the colonists accounted for 6.1% of the total population of Vojvodina.

At the beginning of the Second World War, the Hungarian and German occupation authorities annulled the results of the agrarian reform in Vojvodina. Hungarian occupation authorities forcibly evict Serbian colonist villages in Bačka (about 30000) and interned them in Hungarian concentration camps (Bacs, Sárvár, Nagykanizsa) The goal was to create space for the planned settlement of Hungarians from Romania (about 20000 colonists). (Janjetović, Selinić 2017).

Period 1945-1948 (FNR Yugoslavia)

At the end of the Second World War, between 210,000 and 300,000 Germans and 20000 Hungarians, emigrated from Vojvodina. (cooperation with the occupying authorities, participation in the war on the side of the occupying forces, for war crimes (Bjeljac, Radovanović, 2016).

Immediately after the end of the Second World War, the temporary government of Democratic Federal Yugoslavia (FNR Yugoslavia) passed the Law on Agrarian Reform and Colonization. That document represents the foundation for alteration of the existing structure of ownership in agriculture and colonization. In relation to the previous colonization and agrarian reform, it differed in the manner of implementation, goals and final results. There was a complete expropriation of private property, as well as property of banks, companies, church property. Each Yugoslav republic had its own number of colonist families and had its own region of immigration in Vojvodina. Landless people, People's Liberation Army and Partisan Detachments of Yugoslavia and members of the Yugoslav Army, with families and and victims of fascist terror had priority in the allocation of land. According to various studies, the number of colonists was between 210,000 and 240,000 (Bjeljac, Terzić 2016), and they settled in mostly abandoned 114 settlements. In 30 settlements, settlers represented over 75% of the total population (figure 1). In 12 settlements, the number of colonists made up over 90%. In relation to the total number of colonists in Vojvodina, in these 12 villages settled a little

more than one-third of the colonists (35,58%). Ethno demographic and socio-economic characteristics of the colonists can be viewed as a criterion for the formation of new settlements, because compared to the previous period, the national, ethnographic, demographic and socio-economic and urban structure of the settlement has completely changed.

Conclusion

These colonizations affected changes in the network of settlements (formation of new settlements), demographic changes (population, natural increase, internal and external migrations, population structure (national, socio-economic, gender, age, education, etc), as well as economic, ethnographic and political changes. The analysis is based on 71 newly formed settlements, located in 23 municipalities in Vojvodina. Today, 62 settlements have survived. Over time, seven settlements established during the planned migration agglomerated with nearby larger settlements through the process of urbanization.

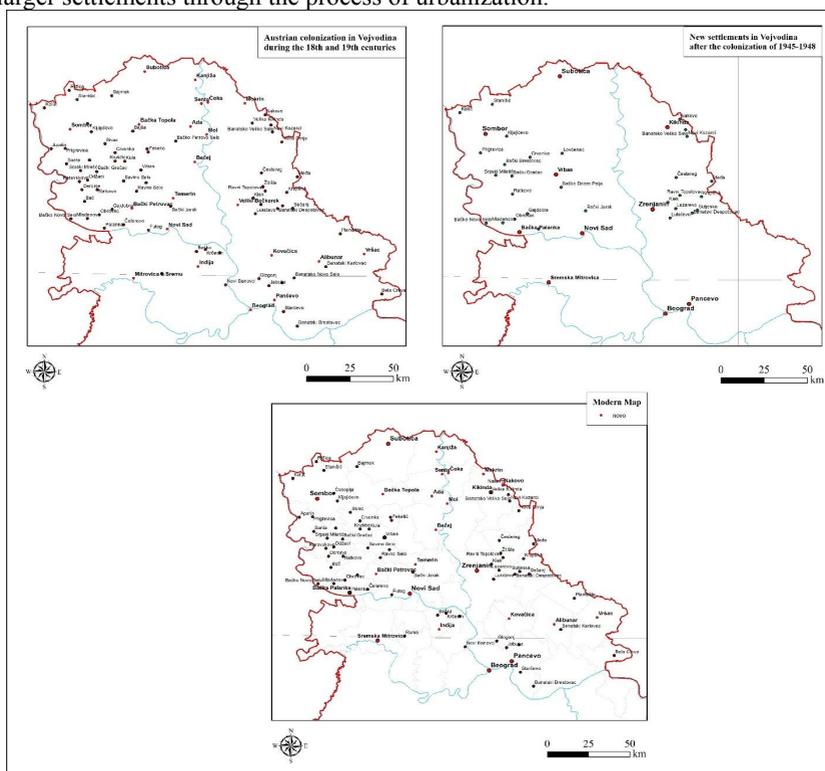

Figure 1 – Maps of new settlements during Austrian colonization, after colonizations 1919-1933 and from modern period⁷⁵

⁷⁵ Authors of maps in Figure 1, are Dr Radmila Jovanović (1., and 3) and Dr Milovan Milivojević (map 2)

In the total number of inhabitants of Vojvodina, the population in these settlements is 6.75%. Compared to the census periods of 1948 and 2011, only eight settlements recorded a constant increase in the number of inhabitants. (Kljajićevo, Prigrevica, Bački Jarak, Sirig, Čelarevo, Stajićevo, Veternik and Stepanovićevo). These settlements represent mixed housing suburban zone (residential suburban zone, with characteristic daily migrations), which are located in the gravity zones of the cities of Novi Sad, Subotica, Sombor and Zrenjanin. Since their inception, they also represent important economic centers (Prigrevica-spa tourism; Čelarevo - beer industry; Stajićevo-eco tourism; Bački Jarak and Stepanovićevo- crafts; entrepreneurship; Sirig, Kljajićevo-food industry; agriculture). Veternik had the largest population of those settlements (with metal industry, enterpreneurships, crafts, trade construction industry; agriculture; trade)

Other settlements are in the process of depopulation. (30.65% of settlements have up to 1000 inhabitants). Migrations village to town are very strong. Agriculture is the main activity.

References

1. Bjeljac Ž, Čurčić N. Jedna nerealizovana kolonizacija u Vojvodini (Srbija), Uzroci i posledice, in Seobe od antike do danas, tematski zbornik (eds. S.Vukadinović; S. Boškov, I.Radulović), Departman za istoriju, Filozofski fakultet, Novi Sad 2020: 169-182
2. Bjeljac Ž, Lukić, V. Migrations on the Territory of Vojvodina Between 1919 and 1948. *East European Quarterly*. 2008; 42(1): 69-93.
3. Bjeljac Ž, Lukić, V (2021) Planned migration in Vojvodina (Serbia) 1919–1933 in the context of land reform, paper in manuscript
4. Bjeljac Ž, Radovanović M., Multidisciplinarno proučavanje značajnih migracija na primeru teritorije Vojvodine (Srbija) u 20.veku, Glasnik Etnografskog instituta Sanu, Beograd 2016:
5. Bjeljac Ž, Terzić A. Migracije na teritoriji Vojvodine 1945-1948. Uzroci i demografske posledice. In 1945, Kraj ili novi početak? (ed. Z.Janjetović), Biblioteka Zbornici radova no 13, Institut za noviju istoriju Srbije, Beograd and Muzej žrtava genocida 2016, 375-402.
6. Bara M, Lajić I. Prisilne, iznudene i organizirane migracije u etnodemografskom oblikovanju Hrvatske: Primjer Slavonije, Migracijske i etničke teme, Zagreb 2009, 25; 337-362
7. Brettel, B. C. Theorizing migration in Antropology: The social construction of networks, identities, communities and globalscapes“. in *Migration Theory Talking across Disciplines* (eds. C B. Brettell i J.F. Hollifield, 3rd edition, New York, Routlege, 2015: 113-161
8. Erić M, Agrarna reforma I kolonizacija u Jugoslaviji 1918-1948, Svjetlost, Sarajevo, 1958
9. Heršak, E, (ed). Leksikon migracijskoga i etničkoga nazivlja. Zagreb: Institut za migracije i narodnosti – Školska knjiga, 1998
10. Hardvik, W.S. 2015, Place, Space and Patern-Geographical theories in International migration“. in *Migration Theory Talking across Disciplines* (eds.

- C. B. 11. Brettell, J. F. Hollifield, 3rd edition, New York, Routledge, 2015: 161-182.
11. Janjetović, Selinić, S. Istorijski procesi i migraciona kretanja na teritoriji Srbije od ranog srednjeg veka do 2006., Geografija Srbije (ed. M.Radovanović), Posebna izdanja Geografskog instituta „Jovan Cvijić” SANU, Beograd no. 91, 2017: 418-505.
 12. Kojić V Naselja u Vojvodini: geneza, sadržina i urbanistička struktura prema arhivskim tehničkim podacima, SANU, Beograd 1961
 13. Micić M (2013) Razvitak novih naselja u Banatu 1920-1941, VANU, Novi Sad, 2013
 14. Petersen, W.A general typology of migration”, American Sociological Review , 1958; 23(3): 256–266.

VJK: 911.3

Jabrayilov Emil Akif oghlu

scientific researcher, Institute of Geography, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku, Azerbaijan

Distribution of human population in the surrounding areas of Shahdag National Park

Abstract. Understanding the influence of people on the environment and biodiversity distribution is of key importance for conservation. From this point of view, the article analyzes the distribution of population and settlements in the buffer zone of Shahdag National Park. According to the latest published census of Azerbaijan, villages are grouped by altitude and mapped according to population size and distribution.

Keywords: Shahdagh National Park, human population, Azerbaijan, mountain villages

Human population distribution data are vitally important for successfully solving issues ranging from socio-environmental research [2; 5; 6]. Demographic analysis, especially in protected areas, is an important part of biodiversity conservation and sustainable development plans [3; 10]. This study is devoted to the distribution patterns of settlements and population located in the buffer zone of Shahdag National Park. The aim of this research is to analyze the demographic situation in the study area in terms of determining the possible anthropogenic factors with very important to biodiversity conservation. The Shahdag National Park is the largest protected area in the South Caucasus with located in the middle and high altitudes of the Greater Caucasus mountain ranges. The main types of landscapes in the national park and surrounding areas are forest, forest-steppe, shrub landscapes of low and medium mountains, subalpine and alpine meadows, subnival and nival landscapes of high mountains [7].

It may sound paradoxical but there is truth in the fact that mountainous areas are rich and poor at the same time. Although mountainous regions have a high potential for various natural resources, there are still problems with the inadequate use and management of these resources [8; 11]. The intensification of urbanization as a result of recent socio-economic changes [1] and the migration of the population in mountainous settlements to such an attractive urban environment are also characteristic of the mountain villages located in the buffer zone of Shahdag National Park. The main reasons for these factors are the economic difficulties of the population, the low quality of infrastructure, education and health in rural areas, the limited opportunities for equal development of the population, and so on.

It is very important to improve and enhance the living conditions of the population in the buffer zone, as well as to create conditions for the restoration of natural landscapes and, as a result, to ensure sustainable development. As the area is a sensitive zone for the national park, it is important to accurately identify and inventory the settlements located here, including the population and economic activities.

Shahdag National Park and its buffer zone are located in the middle and high mountainous areas of Oguz, Gabala, Ismayilli, Shamakhi, Guba and Gusar administrative districts within the Sheki-Zagatala, Upland Shirvan and Guba-Khachmaz economic-geographical regions of Azerbaijan. It should be noted that these economic-geographical regions are included in the group with better territorial potential for development and perspective settlement [9]. There are no settlements within the borders of the national park. The buffer zone identified according to the relevant legislation at a distance of up to 3,000 meters along the perimeter of the national park. The study area includes 110 administrative-territorial units, including 4 settlements and 106 villages. There are 3 villages in Oguz district, 1 settlement and 6 villages in Gabala district, 1 settlement and 39 villages in Ismayilli district, 1 settlement and 14 villages in Shamakhi district and, 1 settlement and 45 villages in Guba district are located in the buffer zone of the national park. Although Gusar district has villages such as Laza, Alikh, Sudur, Archan, which are located close to the national park, they are not included in the designated buffer zone. This is due to the fact that these villages are more than 3,000 m from the borders of the national park.

The number of people living in the villages and settlements located in the buffer zone of the national park was 65,250 according to the last census of 2009 [4]. This is 0.73% of the Azerbaijani population. Guba, Ismayilli, and Gabala districts are distinguished by a large number of villages, including the population. The number of people living in the study area is 2,791 people in Oghuz district, 10,596 people in Gabala, 22,178 people in Ismayilli, 6372 people in Shamakhi, and 23,313 in Guba region.

The population living in the buffer zone is located at different altitudes. Thus, according to our calculations, 31.3% of the population lives in zones with an absolute height of 500-800 m, 31.9% at altitudes of 800-1000 m, 21.2% in 1000-1200 m, 11.2% in 1200-1500 m, and 4.4% at altitudes above 1500 m. The location of settlements along the altitude zones is as follows: 21.3% of villages and settlements at an altitude of 500-800 m above sea level (1 settlement and 23 villages), 34.5% at

an altitude of 800-1000 m (1 settlement and 37 villages) , 20.9% at 1000-1200 m (1 settlement and 22 villages), 17.3% at 1200-1500 m (1 settlement and 18 villages), and 5.5% above 1500 m (6 villages). The highest settlements in the study area are Khinalig village (2350 m), Daligaya village (1650 m) in Guba region; Burovdal village of Ismayilli region (1625 m), Zarat village (1530 m), Chandahar village (1500 m), Demirchi village of Shamakhi region (1500 m) and so on.

The natural conditions of the area also play a role in changing the population. Relative population density is observed, especially in the foothills and riverbanks. The lowest population is in high mountain villages. The number of villages with a population of up to 200 is 33. These are Gyrizdahna, Khashi, Rangdar of Guba district; Dadagunash, Y.Mammadaliyev, Galadarasi of Shamakhi district; Burovdal, Guyum, Chaygovushan, Zargaran and others of Ismayilli district. The number of villages with a population of 200 to 500 is 31. These are Mucu, Noydun, Bad of Guba district; Avakhil, Sis, Kechmaddin of Shamakhi district; Bizlan, Zeyva, Sulut, etc. villages of Ismayilli district. The number of villages with a population of 500 to 1,000 is 27. Examples of these villages are Rustov, Khanagah, Afurja, Tangealti of Guba district; Demirchi, Nagharakhana, Galeybughurt of Shamakhi district; Khalkhal, Filfili village of Oguz district; Buynuz, Istisu of Ismayilli district etc. The population of 10 villages is about 1000-1500 people. These are Basgal, Tirjan, Julyan of Ismayilli district; Jimi, Tular of Guba district; Chukhuryurd village of Shamakhi etc. The population of seven villages is up to 1500-2000 people: Tazakend, Diyalli, Galajik of Ismayilli district; Tikanli, Gamarvan of Gabala district; Gonagkend and Khinalig settlements of Guba district. The population of Talistan village of Ismayilli district is 2300, and the population of Bum settlement of Gabala district is up to 5000 people (Fig.) [4].

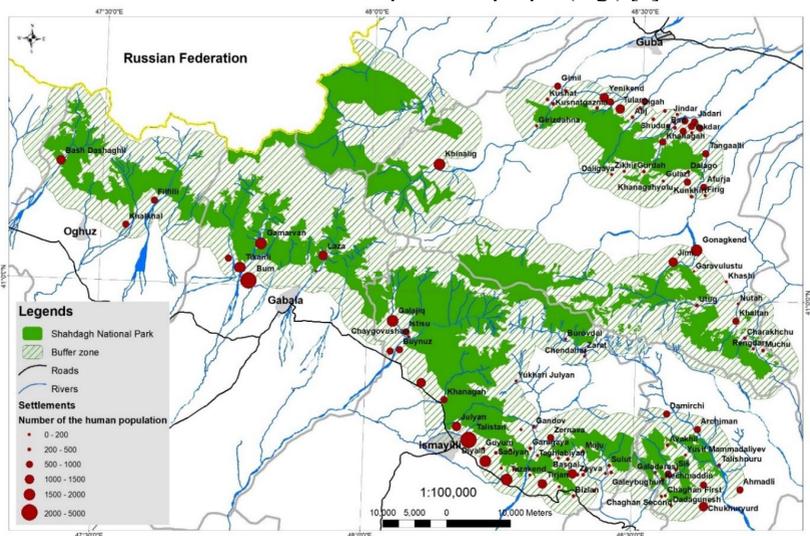

Figure. Distribution of human population by villages in the buffer zone of Shadagh National Park

Thus, if we approach the distribution of the population in terms of anthropogenic impacts, the densely populated settlements should be marked as more sensitive zones. The above-mentioned villages of Ismayilli, Gabala, and Guba districts, where a relatively large population is observed, can be a good examples for such areas. Humans can affect biodiversity distributions through disturbance, habitat loss, and degradation of migratory corridors. Anthropogenic effects have potential impacts on species and protection of biodiversity should be considered the highest priority. Understanding aspects that affect the density of fauna and flora in such human-inhabited networks and allow co-existence in developing conservation strategies very important. For this reason, there is a need to develop additional activities, especially in settlements and villages in the buffer zone. Thus, the development of other alternative farms such as fruit and its processing, expanding beekeeping, collecting medicinal herbs, selling local crafts, handicrafts, and stimulating activities for local businessmen can lead to improved living standards and at the same time protecting biodiversity.

References

1. Badalov E.S. The demographic development features of the medium-sized cities of Azerbaijan. *Geography and Natural Resources*, 2021, pp. 80-86 (in Azerbaijan).
2. Bhaduri, B., Bright, E., Coleman, P. et al. LandScan USA: a high-resolution geospatial and temporal modeling approach for population distribution and dynamics. *GeoJournal* 69, 103–117 (2007). <https://doi.org/10.1007/s10708-007-9105-9>.
3. Cavalcanti Sá De Abreu, M., & Lins, J. C. A demographic analysis of consumer environmental attitudes about liquefied petroleum gas in Brazil. *EJBO: Electronic Journal of Business Ethics and Organizational Studies*. 2011, Vol. 15, No. 2. p. 6-14.
4. Census of the population of the Republic of Azerbaijan 2009. Volume I, State Statistics Committee of the Republic of Azerbaijan, Baku, 2010, 630 p.
5. Chen, K. An approach to linking remotely sensed data and areal census data. *International Journal of Remote Sensing*, 2002, 23(1), 37–48.
6. Gaughan, A. E., Stevens, F. R., Linard, C., Jia, P., & Tatem, A. J. High resolution population distribution maps for Southeast Asia in 2010 and 2015. *PloS one*, 2013, 8(2), e55882. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0055882>.
7. Landscape map of Azerbaijan Republic. Scale 1:600000. Alizade E.K., Mikayilov A.A., Ismayilov M.C., Guliyeva S.Y. and others. The Ministry of Environment and Natural Resources. Baku Cartography Factory, Baku, 2017.
8. Li-li, W. "Discussion on resources and environment problems in the Karst Stone Mountain area of Xingwen County." *Journal of Chongqing University of Arts and Sciences* (Natural Science Edition) 2011, 06.
9. Pashayev N.A., Eyyubov N.H., Eminov Z.N. Economic, social and political geography of the Republic of Azerbaijan. Baku. 2010, 416 p. (in Azerbaijan).
10. Vasylytsiv, T., & Tesliuk, R. Demographic dimension of sustainable development of Ukraine. *Економіка та держава*, 2020, (4), p. 33-38.

11.Zhelezov, G., ed. Sustainable development in mountain regions: Southeastern Europe. Springer, 2015. doi.org/10.1007/978-3-319-20110-8.

VJK: 911.3

Grigoras Ecaterina

phd student, scientific researcher, NIER, CDR, Chisinau, Republic of Moldova

Fertility analysis for Moldovan / Romanian, Russian, Ukrainian, Bulgarian and Gagauz ethnic groups in the Republic of Moldova

Abstract. For the Republic of Moldova, a pronounced ethnic differentiation of fertility is characteristic. Fertility rates calculated for the entire population are largely determined by the dominant ethnic group - Moldovans / Romanians. Ethnic differences in fertility are determined by the territorial distribution of ethnic representatives. The Moldovan / Romanian titular ethnic group live mainly in rural areas (70.4%), which contributes to maintaining the traditional reproductive behaviour, respectively the relatively higher total fertility rate (1.73). Ukrainians live in the northern part of the Republic of Moldova, mainly in rural areas about 56.5%, which offers a more traditional reproductive behaviour. Their fertility rates are higher than those of the Russians are, but somewhat lower than those of the Moldovans / Romanians. Mean number of Moldovan / Romanian children – 1.73; Ukrainian's -1.49; Russian women - 1.29; Gagauz -1.82; Bulgarian - 1.60. The mean age of the mother at the first birth being 26.9 years for Russian women, 26years for Bulgarian and Ukrainian women, 23.5 years for Moldovans / Romanians and 23.2 years for Gagauz women.

The 2014 Population and Housing Census is the only source of data that provides information about the ethnicity of the entire population of the Republic of Moldova. In this article we will identify characteristics and differences of fertility at the level of five ethnic groups (Moldovan / Romanian, Ukrainian, Russian, Gagauz, Bulgarian), taking into account: the distribution of live births by the order of live birth; the proportion of women who did not have any live births; the mean number of children born to a woman, the proportion of women who have given birth to at least one child in their lifetime, the proportion of women who have given birth to three or more children in their lifetime.

According to the data of the Population and Housing Census (RPL) from 2014, the population that declared its ethnicity is 80.6% Moldovans / Romanians, Ukrainians - 6.6%, Gagauz - 4.5%, Russians - 4, 0%, Bulgarians - 1.8%, and other ethnic groups constituting 2.6% of the population. The main characteristics of different ethnic groups, their distinct socio-economic and demographic conditions, are considered the main cause of fertility differences [1]. For the majority of the population (90.1%), according to RPL 2014 data, the type of Orthodox religion is characteristic, so that this common aspect of ethnicities does not imply a differentiation of fertility.

Classical methods of demographic analysis of fertility were used (calculation of total fertility rate, proportion of women by birth rate, distribution by place of residence and level of education), using a combination of census data (women of childbearing age by ethnicity).

Territorial distribution is one of the important factors of ethnic differentiation of fertility in the Republic of Moldova. The place of residence of ethnic groups determines the contribution of different ethnic groups to the reproduction of the population, as well as the prediction of further development trends.

Thus, most of the Moldovans / Romanians (70.4%), Gagauzians (65.7%) and Ukrainians (56.5%) live in rural areas. The majority of Gagauz live in rural areas (65.7%), being an ethnic group that lives restricted in Gagauz autonomy, it is the only example of ethnicity in Moldova with territorial representation and its own autonomous entity. The Gagauz autonomy, Gagauz-Yeri, was created in southern Moldova to protect the cultural and linguistic rights and local self-government of the Gagauz ethnic group, an ethnic community with a pronounced ethnic identity and a fixed territory of residence. Gagauzia is a special case that cannot be applied in other parts of Moldova, because other ethnic communities in Moldova are territorially interspersed with the ethnic majority and have no territorial borders [2, p. 3]. Having a traditional, ethnic-specific reproductive behaviour is the patriarchal character, where the man is the breadwinner of the family and the woman is a housewife taking care of the children.

Most of the Russians (74.5%) and Bulgarians (50.8%) live in urban areas. A characteristic of the formation of the Bulgarian ethnic group is the presence in its composition of the “isolated” settlements with predominance of the Bulgarian population [3, p. 19].

Table 1. Ethnic structure of the population of the Republic of Moldova, by place of residence

Ethnicity	Urban area		Rural area	
	Thousands	%	Thousands	%
Moldovan / Romanian	668521	29,6	1592337	70,4
Ukrainian	78811	43.5	102224	56.5
Russian	83206	74.5	28520	25.5
Gagauz	43275	34.3	82735	65.7
Bulgarian	26359	50.8	25508	49.2
Others	50822	69.3	22483	30.7

Source: Calculated by the author based on the micro data from RPL 2014

The interaction between education and fertility has been and continues to be an important topic of discussion in the scientific literature. Education acts as a source of formation of the subsequent socio-economic situation of the individual, influencing both his opportunities on the labour market and the value of potential income.

In a broader context, population education is a key factor in modernizing society, leading to a change in the whole complex of social norms of behaviour,

including reproduction, being one of the most important social factors that differentiate fertility.

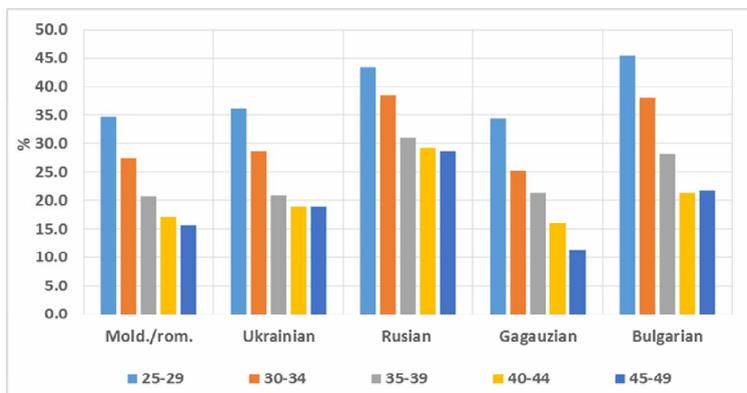

Figure 1. Distribution of women of different ethnicities, with higher education, age groups 25-29, 30-34, 35-39, 40-44, 45-49 years

Source: Calculated by the author based on the micro data from RPL 2014

Higher proportions with higher education characterize the younger generations: in the age group 25-29, the most educated ethnic groups are Bulgarian (45.5%) and Russian (43.4%). Towards older ages, the proportion of women with higher education decreases, especially among Gagauz women (11.3%), Moldovans / Romanians (15.7%). For Russian women, the higher proportions of women with higher education and at older ages are specific.

The analysis of the distribution of women according to the number of children born by age groups and according to ethnicity demonstrates some particularities of reproductive behaviour and allows in particular to appreciate the proportion of those who did not give birth to any children towards the end of the reproductive period to the reproduction of the population and the ethnic group with live births of higher orders.

In the comparison of the five ethnic groups, an important aspect is the proportion of women, in total and by age groups, who did not have a live birth (fig.2). If at the level of the Moldovan / Romanian, Bulgarian, Ukrainian and Gagauz ethnic population, there are relatively equal values of the proportion of women who did not have a stillborn, at the level of all age groups, the differences are significant in the case of the four ethnic groups with the Russian ethnicity. It should be emphasized that the biggest differences are in the older age groups.

By the age of 19, 5.6% of Ukrainian women over the age of 15 had at least one live birth. For the other ethnic groups, the weights calculated for this category of women are lower: 4.5% for Moldovans / Romanians, 4.4% for Gagauz women, 4.3% -Russians and 4.2% Bulgarians.

At the age of 24, about 34% of Ukrainian and Gagauz women have at least one child. The values for Moldovans / Romanians are 33%, and for the other two ethnic groups they are 29.7 for Russians and 29% for Bulgarians (tab.2).

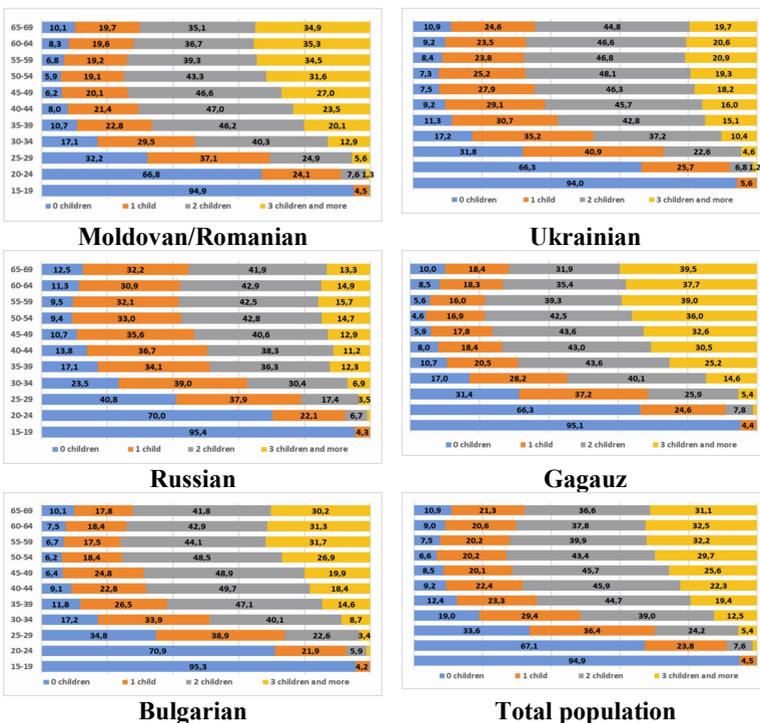

Figure 2. Distribution of women by number of live-born children, according to ethnicity and total population, by age groups

Source: Calculated by the author based on the micro data from RPL 2014

The mean age of the mother at the first birth being 26.9 years for Russian women, 26 years for Bulgarian and Ukrainian women, 23.5 years for Moldovans / Romanians and 23.2 years for Gagauz women. In the 45–49 age group, only 5.9% of Gagauz women said they had no live births, while the value recorded for ethnic Moldovans / Romanians and Bulgarians was around 6%, respectively 8% for Ukrainians, and for Russians the highest proportion being 10.7%.

The proportion of women registered with the RPL in 2014 over the age of 50 who did not have a live birth was 6.6% of the entire population, and for the five ethnic groups the calculated values were: 9.4 % for Russians, 7.3% for Ukrainians, 6.2% for Bulgarians and 5.9% for Moldovans / Romanians. For the same population, the mean number of live births for a woman was 2.10 for the whole population, being different for the five ethnic groups: 2.30 for the Gagauz ethnic group, 2.20 for the Moldovan / Romanian ethnic group, 2.09 for Bulgarian, 1.91 for Ukrainian and 1.71 for Russian. Three and more children gave birth to 36% of Gagauz women and 32% of Moldovans / Romanians, while Bulgarians 27%, Ukrainians 19%, and Russians only 15% by the age of 50.

Table 2. Characteristics of fertility in the population of the Republic of Moldova registered in the Census of Population and Housing 2014, in total and by the 5 ethnic groups

Age	The mean number of children born per woman						Proportion of women who have given birth to at least one child (%)					
	Total population	M. / rom.	Ukrainian	Russian	Gagauz	Bulgarian	Total population	M. / rom.	Ukrainian	Russian	Gagauz	Bulgarian
Total	1.63	1.73	1.49	1.29	1.82	1.60	90.8	65.5	65.5	65.9	65.9	64.4
15-19	0.05	0.06	0.06	0.05	0.05	0.05	5.0	4.5	5.6	4.3	4.4	4.2
20-24	0.43	0.43	0.43	0.38	0.44	0.38	32.7	33.0	33.7	29.7	33.6	29.0
25-29	1.04	1.06	1.01	0.85	1.07	0.96	66.0	66.7	67.4	57.9	67.7	64.3
30-34	1.51	1.54	1.46	1.24	1.59	1.44	80.8	81.7	81.7	75.6	82.2	82.4
35-39	1.80	1.86	1.70	1.51	1.98	1.70	87.4	88.3	87.9	81.7	88.7	87.4
40-44	1.93	2.00	1.79	1.52	2.14	1.85	90.6	91.5	90.6	85.5	91.8	90.4
45-49	2.02	2.10	1.87	1.62	2.20	1.91	91.3	92.0	91.2	88.0	92.6	92.4
50-54	2.10	2.20	1.91	1.71	2.30	2.09	93.3	93.9	92.6	90.4	95.4	93.8

Source: Calculated by the author based on the micro data from RPL 2014

Another aspect, which significantly differentiates the Gagauz ethnic group from other ethnic groups, refers to the average number of children born to a woman, both in terms of total population and age groups. The results obtained from reporting the number of live births to the number of women aged 15 and over who stated that they had at least one live birth. Following these aspects, the following can be noticed:

- Gagauz women who have given birth to at least one child have a mean number of live births – at the age of 65-69 years, 2.41, one point higher than the mean number recorded in the total population.
- Significant differences between the Ukrainian, Bulgarian and the other two ethnic groups (Moldovan / Romanian and Russian) are mainly at the level of older age groups 45 - 49, 50 - 54, 55 - 59, and 65-69 years.

Based on the above, we find that the Republic of Moldova is characterized by a pronounced ethnic differentiation of fertility. Fertility rates calculated for the entire population are largely determined by the dominant ethnic group - Moldovans / Romanians. The proportion of more educated ethnic groups is a determining factor in differentiating ethnic fertility and a determinant of reproductive behaviour in ethnic profile.

Thus, a higher proportion of Moldovans / Romanians live in rural areas, which contributes to maintaining a more traditional reproductive behaviour. Representatives of the Russian ethnic group live mainly in cities, respectively, are characterized by lower fertility rates, as well as a higher average age at the birth of the first child, being a higher proportion of women with higher education characteristically and at older ages. Ukrainians are more proportionately distributed in urban and rural areas. Their fertility rates are higher than those of Russians, and lower than those of Moldovans / Romanians; Gagauzians live mainly in rural areas, characterized by one of the highest

levels of fertility among the five major ethnic groups living in the Republic of Moldova.

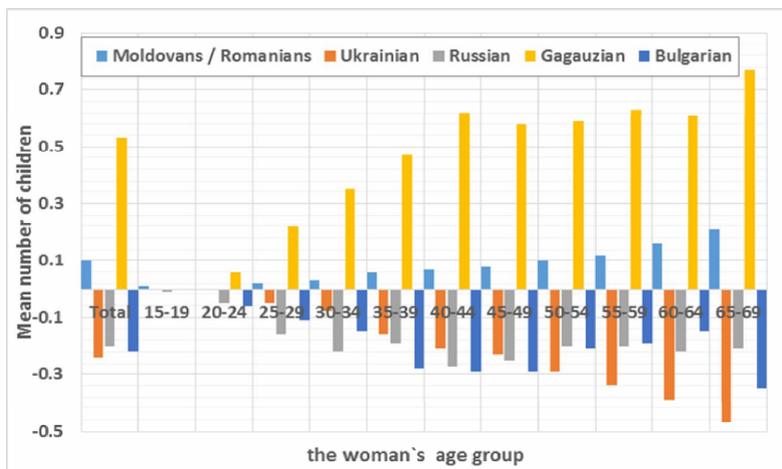

Figure 3. Difference between the average number of children born to a woman at the ethnic level, in total and by age groups, and the corresponding value of the indicator at the level of the whole population

Source: Calculated by the author based on the micro data from RPL 2014

References

1. Остапенко Л.В. Особенности идентичности болгарского территориального сообщества в контексте полиэтнической Молдавии. Сравнительная политика, nr. 4 (21), 2015, [https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4\(21\)-76-83](https://doi.org/10.18611/2221-3279-2015-6-4(21)-76-83).
2. Бондарская Г.А. Рождаемость в СССР (этногеографический аспект). М., 1977. 128 с.
3. Гроза Ю., Йопп М., Кульминский В., Пистинчук В., Попов А., Попеску А., Русу Ю.,
4. Укрепление социальной сплоченности и общей идентичности в Республике: Основные вопросы и практические рекомендации. Молдова. Кишинев. 2017. 54 с.
5. Gheău v. Demografia României. Bucureți. 2018. 356 p.

Contemporary issues of international migration in Serbia

Abstract. International migration is a global challenge today. The objective of this paper is to critically discuss the main contemporary issues of international migration in Serbia while relying on various statistical data sources and selected empirical studies. The paper argues that the outbreak of the Covid-19 pandemic has sharpened migration-related challenges in Serbia.

Key words: demographic change, migration, population, society, Serbia

Introduction

The continuous shrinking of Serbia's population results from negative natural increase and emigration, so small scope of immigration can not make up for it. Serbia is a country with a long tradition of emigration. The emigration began with the liberalization of the emigration policy of Yugoslav authorities at the end of the 1960s and in the 1970s, which enabled a real expansion of external economic migration international labour migration called "temporary employment abroad". Over time, migration patterns and the length of stay of migrants abroad have changed, together with the educational and economic characteristics of the emigrants and the leading destination countries of emigrants from Serbia. Nowadays, global migration trends as well as migration challenges in Serbia, have become more complex. This has been reflected in heterogenous interaction between migration, demographic change, human capital, and labour market. The concept of transnationalism, complexities of migrant interactions with societies, and its' social and political implications impose policy challenges that need to be tackled through effective governance of migration.

Migration challenges in Serbia

Pronounced emigration, small scope of immigration, transit migration, intensive internal migration in the direction of larger urban centers, refugees, and internal displacement of the population characterize the migration profile of Serbia. Serbia has a long tradition of emigration, primarily due to economic reasons. During the turbulent 1990s of the last century, the population emigrated for political and security reasons. According to Eurostat data, 49,631 Serbian citizens were registered as new migrants in the countries of the European Union in 2019. Well-developed migration networks from previous periods facilitate emigration. In recent years, transit movements of migrants, mostly illegal border-crossings of asylum seekers traveling to the countries in the European Union, have been registered in Serbia. This new complex pattern of migration also indicates the need for appropriate societal and institutional responses.

The contemporary issues of international migration in the Serbian setting that we have highlighted: brain drain, emigration of healthcare workers, irregular transit migration, and temporary and circular migration.

The *brain drain* phenomenon is widely represented when discussing emigration from Serbia. In contrast to the emigration flows in the mid-1960s and

1970s that mostly encompassed unqualified persons, during the 1990s, when emigration from Serbia was intensified, a large number of highly educated citizens have left the country. It is estimated that, at that period, up to four hundred thousand people have left the country, among which there were about thirty thousand highly educated (Grečić 2001). Given the value of the brain drain indicator in the pillar of labour market efficiency of the Global competitiveness index (2011-2012), Serbia was ranked 139th out of 142 countries (WEF 2011). The 2011 census data on the occupation of a population of Serbia abroad points to structural changes that have happened in the last few decades. It manifests in a significant reduction in the share of farmers and related occupations with an increase in the share of experts, artists, and engineers (Stanković 2014, p 78) as the indication of the brain drain process. The research on student migration that was conducted in 2018 showed that one-third of students plan to leave Serbia after finishing school. Of that, 90 percent have the support of their parents for that decision, while 70 percent count on the help of relatives and friends who live abroad. Among students who plan to look for better living and working conditions in other countries, the largest share was of students of information and communication technologies, and students from the field of medical sciences (Statistical Office of the Republic of Serbia et al. 2018).

In recent years a lot of attention has been given to the phenomenon of *emigration of healthcare workers* from Serbia, which affects all Western Balkan countries. Some of them go abroad on their own while others emigrate given the mediation of the national employment service in Serbia that collaborates with German institutions in the employment of healthcare workers from Serbia in this country. The research findings on the emigration of this population from Western Balkan countries revealed that the younger healthcare workers are more determined to migrate in comparison to their older colleagues. They consider that politics has a major impact on employment and career development. That is why the main reasons for emigration that were stated by respondents are the lack of opportunities for professional development, as well as a desire for higher income. When it is about emigration from Serbia healthcare workers also emphasize dissatisfaction with the healthcare system in transition, that is without investments and that can not offer good service for the people but also dissatisfaction with the value system reflected in the doctor-patient relation. Furthermore, Serbia is characterized by an over-production of secondary and tertiary educated healthcare workers that results from inadequate enrollment policies in secondary schools and faculties. This phenomenon consequently generates into high unemployment rate for those young people, leading to emigration and human capital loss (Krstić, Ljubičić, 2015). Moreover, continued emigration of healthcare workers can endanger the functioning of the healthcare system contributing to reducing the quality of services as well as reduction of the transfer of knowledge between generations. The consequences of emigration of healthcare workers on the functioning of the healthcare system in Serbia will come out earlier in case of fields of specialty practice.

The geographic position of the country is reflected in an increased level of *irregular transit migration* that has been noted in Serbia since 2012. Namely,

Serbia is on the so-called Western Balkan Route (from northern Greece to Western Europe) that has been one of the leading migratory paths into Europe. In 2015, Serbia has become one of the main transit countries for asylum seekers heading to the EU via the Western Balkan Route, which raised numerous humanitarian and security questions. However, after the record number of arrivals in the European Union in 2015, the number of illegal border crossings on this route has been falling steadily. During the second half of 2015 and in the first months of 2016, more than 700,000 persons passed through Serbia. The situation changed in March 2016 after closing the Western Balkan Route, when the number of asylum seekers decreased and their stay in Serbia became much longer. Out of a total of 12,935 expressed intentions for asylum in 2019, only 1.9% of the total number of persons submitted an asylum application which pointing to the transit character of migration. Of the total number of asylum applications submitted, about 50 per cent are citizens of Afghanistan and Pakistan (Government of the Republic of Serbia – GORS, 2019). Furthermore, the pandemic affected around 4,000 asylum seekers currently present in the asylum centers in the country, putting reception and protection systems under additional pressure. Based on the findings from Serbia (Lukić, 2016) most of those asylum seekers are unmarried males at peak working age, from countries affected by war and political turmoil. This migration is a transit migration where, besides fleeing to safety, economic status, and migration networks have a significant impact on migration flows. According to this empirical research, the largest number of respondents have family or friends in a country that they define as a preferred destination country (Lukić, 2016). The transnational character of that migration flows imposes the need for international co-operation, as well as further development of migration policies at the national and international level.

Temporary and circular labour migration from Serbia was intense, especially in the late 1960s and early 1970s. They increased again in the early 2010s after EU visa liberalization, and especially in the last few years (Arandarenko, 2020; Predojević-Despić and Penev, 2016). The country mediates in employment abroad since the transition period via posting workers abroad through bilateral agreements, establishing long-lasting cooperation with particular receiving countries, etc. More recently private employment agencies are also intermediaries in foreign employment. However, the greatest part of temporary and circular labour migrants acquires jobs abroad through migration networks and personal contacts, and their departure and return are usually either not registered at all or are not publicly available. The first months of the COVID-19 pandemic showed that quite a large number of workers from Serbia were abroad for temporary or seasonal work. The country has organized special flights or otherwise helped their citizens to return home during the lockdown. According to data from the border police in Serbia in March and April 2020, more than 400,000 of its citizens entered the country. The mobility restrictions worldwide and the economic crises triggered by the pandemic hit hardly those migrants, who mainly work in the construction, care, and hospitality and catering sector. Furthermore, their future employment abroad is uncertain.

Conclusion

In coaction with migration networks, modern information and communications technology have made migration and circular migration easier.

However, the Covid-19 pandemic is now reshaping migration worldwide. Likewise, the outbreak of the Covid-19 pandemic has sharpened migration-related challenges that Serbian society is facing. Inability to travel affects prospective migrants from Serbia, as well as asylum seekers transiting through Serbian territory on their way to the European Union. The need for health services is growing although migration and labour shortages make health system vulnerable in a pandemic situation, affecting the availability and quality of health services. As a new vulnerability group at the labour market the ILO experts point circular and seasonal labour migrants from Serbia who returned or will be not able to travel for a while (ILO, 2020).

The influence of the pandemic on the migrants' mobility and employment implicates a decrease in remittances from abroad. According to the World Bank report, global remittances are projected to decline sharply due to the economic crisis induced by the COVID-19 pandemic and shutdown (WB, 2020). Given that one in ten households in Serbia receives remittances and that they are mainly used for local consumption (SORS, 2015), this will greatly affect poor households and may make new poverty lines in Serbia visible (Mitrović, 2020).

Therefore, it is of great importance to implement an active migration policy, focused on different categories of migrants. The Serbian government passed the Economic Migration Strategy of the Republic of Serbia for the 2021-2027 period. With this document, the government is trying to establish efficient prevention of emigration of citizens to other countries and encourage the return of professionals from the diaspora, as well as to create a business and economic environment for the arrival of foreign experts. The corresponding first action plan for the period 2021-2023 was adopted. However, the sharpened migration-related challenges posed by the current Covid-19 pandemic and its' societal impacts point to the need for a closer view of these challenges in the light of the changed circumstances. Certainly, different bilateral agreements between countries of origin and countries of destination of migrants could also mitigate the impact of Covid-19 on migration.

ACKNOWLEDGEMENT: This paper was written as part of the 2021 Research Program of the Institute of Social Sciences with the support of the Ministry of Education, Science and Technological Development of the Republic of Serbia.

References

1. Arandarenko M. Politička ekonomija izlaska iz lojalnosti: Uticaj emigracije i doznaka na socioekonomski razvoj Srbije. 2020. Beograd: Fondacija Fridrih Ebert. <http://library.fes.de/pdf-files/bueros/belgrad/17060.pdf>
2. Grečić V. Migracije sa prostora SR Jugoslavije od početka 90-tih godina XX veka. *Ekonomski anali*. 2001; 153-154: 57-86.
3. Government of the Republic of Serbia (GORS). 2019. Migration Profile of the Republic of Serbia in 2019.
4. Krstić M., Ljubičić M. 2015. Migration of Health Care Workers from the Western Balkans: Analysing Causes, Consequences and Policies: Country report Serbia. Skopje: Health Grouper.

5. International Labour Organisation (ILO). 2020. COVID-19 and the World of Work: Rapid Assessment of the Employment Impacts and Policy Responses SERBIA
6. https://www.ilo.org/budapest/what-we-do/publications/WCMS_754624/lang--en/index.htm
7. Lukić V. Understanding transit asylum migration: Evidence from Serbia. *International Migration*. 2016; 54(4): 31-43. DOI: <https://doi.org/10.1111/imig.12237>
8. Mitrović O. 2020. Impact of Covid-19 on migrations and mobility in Serbia. Belgrade: IOM.
9. Predojević-Despić J., Penev G. Population of Serbia Abroad by Destination Countries: Regional Approach. *Bulletin of the Serbian Geographical Society*. 2016; 96(2):83-106. DOI: 10.2298/GSGD1602082P
10. Stanković V. 2014. Srbija u procesu spoljnih migracija. Beograd: Republički zavod za statistiku.
11. Statistical Office of the Republic of Serbia (SORS). 2015. Ad-hoc survey of non-observed economy. <https://publikacije.stat.gov.rs/G2018/PdfE/G201821014.pdf>
12. Statistical Office of the Republic of Serbia, Ministry of Science, Education and Technological development, Minister's office without portfolio in charge of demography and population policy. 2018. Migracije studenata. <https://www.mdpp.gov.rs/doc/Migracije-studenata.pdf>
13. World Bank (WB). 2020 COVID-19 Crisis through a Migration Lens. *Migration and Development Brief*, no. 32. <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33634>
14. World Economic Forum (WEF). 2011. The Global Competitiveness Report 2011–2012. http://www3.weforum.org/docs/WEF_GCR_Report_2011-12.pdf.

Obradović Marija

Ph.D. Political Science, researcher, Institute for Recent History of Serbia, Republic of Serbia

Novaković Nada

Ph.D. Sociology, researcher, Institute of Social Science, Republic of Serbia

Globalization, Privatization and Population Decline in Eastern Europe: The Case of Serbia

Abstract. In this paper, we provide the first evidence of a link between the policies of privatization and population decline in Eastern Europe. The globalization context is an opportune setting to investigate this link. Privatization is an integral element of transition, a part of globalization, conceptualized and managed by the World Bank, an international organization of financial capital.

Privatization led to an enormous increase in inequality in the distribution of wealth and income across the global economy.

In the USA and Western Europe, the working classes were rapidly and drastically impoverished, while in Eastern European countries' transition economies, they were almost entirely pauperized.

We identified a significant positive correlation between globalization, privatization, and the pauperization of the working class, with the outcome of population decline across Eastern Europe. This is especially visible in the territory of the former Yugoslavia where the breakup of the Socialist Federative Republic of Yugoslavia (SFRY) led to the cruel fratricidal war from 1991 to 1995.

This study aims to empirically examine a particular situation in Serbia and armed conflict in Kosovo from February 1998 to 11th of June 1999. Demographic swing (population decline) is tracked by applying the concepts of Kuznetsov cycles and Malthusian waves, i.e., the movement of average income and inequality indices.

Key words: Globalization, Privatization, population, Eastern Europe, Serbia

Introduction

The phenomenon of globalization “is the closer integration of the countries and people of the world with has been brought about by the enormous reduction of cost of transportation and communication, and the breaking down of artificial barriers to the flows of goods, services, capital knowledge, and (to a lesser extent) people across borders. Globalization has been accompanied by the creation of new institutions that have joined with existing ones to work across borders”.⁷⁶ Nevertheless, as Joseph Stiglitz explained, globalization has not succeeded in reducing poverty and ensuring stability in the world economy. “Globalization and the introduction of a market economy have not produced the promised result in Russia and most of the other economies making the transition from communism to market. ... Instead, it brought unprecedented poverty: in many respects, for most of the people...”⁷⁷

The notions of 'transition,' 'transition economy,' and the 'age of transition' were developed in the 1960s by Marxist theorists. These notions described “transition from the capitalist mode of production to the socialist mode of production, that is, a country's passage from one period of the history of mankind to another, through an upheaval in production-relations and class relations and the replacement of one state machine by another with a different class nature”.⁷⁸ The complex structure and 'mixed' character of the system were emphasized as the main features of the world economy. “It is in the world economy there are 'combined' (in several dimension) the most diverse modes and systems of production and the various national economies which form parts of this complex totality”.⁷⁹

⁷⁶ Joseph E. Stiglitz, *Globalization and Its Discontents*, W. W. Norton & Company, New York, London, 2003, p.9

⁷⁷ *Ibidem*, p. 6

⁷⁸ Charles Bettelheim, *The Transition to Socialist Economy*, Translated from the French by Brian Pearce, Sussex, The Harvester Press Limited, 1968, p.13

⁷⁹ *Ibidem*, p.18

‘A theory of transition’ in the present essentially means a societal shift in a reverse direction accompanied by uniformity and a unipolar globalization-driven system of the world economy.

In basic terms, it is a reverse type of neoliberal transition and strategy of dependent modernization (neoliberalism) through which socialist socioeconomic systems are transformed into dependent types of societies on the margins of capitalism. The restoration of capitalism in Eastern Europe led to erosion of sovereignty, recolonization, marginalization, and states turned into protectorates.⁸⁰ However, scientific papers based on neoliberal ideology speak of transition to democratic regimes and market economy. But, in general, “When we speak of the problem of transition, this phrase calls up the ideas of passing from one mode of production to another, of the constitution of a mode of production, of the transformation of an economic system, and so on.”⁸¹

The central institutions governing globalization, transition, and privatization, as its key part, are The International Monetary Fund (IMF), the World Bank, and the World Trade Organization (WTO).⁸²

Globalization and inequality

According to the World Bank nearly half of the world’s population lives on less than 5.50 USD a day.

The crucial consequence of economic globalization is the reduction of global inequality across various world economies followed by the growth of income inequality across individual economies of nation-state.⁸³

Globalization had increased wealth and income distribution inequality as a crucial characteristic of the national and global capitalist economy. To rephrase, private rate of return on capital is higher than the growth rate of income and production ($r > g$). Once created, capital self-reproduces faster than production increases. This is the fundamental systemic contradiction of capitalism.⁸⁴

Simply put, this is a cornerstone of the enormous structural distortion accumulated throughout the existence of the capitalist system.

A significant part of social inequality is created via redistribution of income via rent. In rent-seeking economies, private income and societal income are strongly opposed. “...rent-seeking defines the way by which many in our political sphere assist the wealthy to enrich at the expense of others, including transfers and state subsidies,

⁸⁰ Ljubiša R. Mitrović, In the Role of Transition: between sunset and alternatives (The pace of transition for transition and alternative society), Univerzitet u Nišu, Filozofski fakultet, Prometej, Niš, Novi Sad, 2017, p. p. 110, 186

⁸¹ Ibidem, p.19

⁸²The World Bank ran privatization all by itself in Eastern European countries through privatization agencies by approving the selection of individual international investment banks as advisors and investment consultants as well as donations for expert assistance in privatization.(Dokumenti Agencije za privatizaciju Republike Srbije, avgust 2001.).

⁸³ Branko Milanović, Global Inequality. A New Approach for the Age of Globalization, Harvard University Press, London, 2016

⁸⁴ Toma Picketi, *Kapital i XXI veku*, Akademska knjiga, Novi Sad, 2015

the passage of laws reducing market competition, enabling executives of large enterprises to appropriate inestimable shares of profit as well as... laws enabling companies to profit while destroying natural habitat... The financial industry, which now functions mainly as a speculative market rather than a tool for stimulation of actual economic productivity, is the supreme example of a rent-seeking sector... Lately, 40% of corporate profits are absorbed by the financial sector”.⁸⁵

Thus, the financial sector absorbs a large percentage of corporate profits from varied economic activities via credit without contributing to the increase of real investment, which would lead to higher wages and sustainable growth, creates a speculative bubble, and inflates real estate prices. This explains why despite enormous growth in relation to wealth and income, median income stagnates while actual return on capital does not fall. According to standard economic law, the law of diminishing returns, return on capital should fall, and wages should rise.

The historical era between 1988 (fall of the Berlin Wall) and the first global financial crisis (1997-1998) can be defined as the age of ‘high globalization’. China integrated into the global economy with its one billion citizens, followed by former socialist successor states of the Soviet Union, adding about half a billion. This was also the era of revolutionary telecommunications technologies allowing companies to shift manufacturing plants to distant countries, availing themselves of the advantages of cheap labor without risking the loss of management control.

We witnessed the double coincidence of opening peripheral markets and circumstances allowing the countries of the center to engage the workforce of peripheral countries where they lived. This was the age of encompassing globalization that had never before existed in the history of the world. Globalization slows down afterward, particularly after the second global financial crisis in 2007-2008.

Although it led to the decrease of global income inequality, the benefits of this process were not distributed evenly. Chief beneficiaries of globalization were the capitalist classes in the countries of the center (global plutocrats). Their incomes rose significantly between 1998 and 2008. Here we find the US capitalists and big capitalists from Western Europe, Japan, Oceania, Brazil, South Africa, and Russia. Some benefits accrued with working classes of Asian countries, China, India, Thailand, Vietnam, and Indonesia. These countries also show a decrease in inequality. Globalization's biggest losers were the working classes in the countries of the center (USA, Western Europe), while the working classes of Eastern European countries were entirely pauperized with inequality reaching extreme levels.⁸⁶

For the first time in the history of globalization, the economic conversion led to the decrease of global income inequality between states at the international economic level. In contrast, inequality rose on the national level in some peripheral countries and those of the center. However, this did not lead to the decrease of the significance of rent, above all because of the complete pauperization of the working class in the peripheral economies of Eastern European nations.

⁸⁵ Džozef E. Stiglic, *Velika podela*, Akademska knjiga, Novi Sad, 2015, p.p. 101,102

⁸⁶ Branko Milanović, *Globalna nejednakost*, Akademska knjiga, Novi Sad, 2016

The important questions in terms of the determinants and outcomes of privatization

Three main theoretical perspectives have been used to support the privatization drive: property right theory, agency theory, and public choice theory. The basic assumption of these theories is that free-market forces enhance efficiency in the organization.

Theorists, governments, politicians have given the following reasons, and national and international institutions to justify privatization processes: enhancing efficiency through the introduction of competition and by obtaining resources in financial markets; reducing the deficit and the public debt; decreasing trade union influence; transferring the decision-making process in the market of goods and services from the public to private sector; encouraging popular capitalism; empowering employees by selling them company shares; redistributing social wealth and the modifications in the corporate governance system during the privatization process.

Privatization has been seen as one of the most important channels for improving corporate governance, which is crucial for enhancing economic efficiency and investor confidence. The critical aim of the privatization policy should be to boost the development of the corporate governance system.

Privatization, "as the deliberate sale by a government of state-owned enterprises (SOEs hereafter) or assets to private economic agents, is often implemented to restructure SOEs."⁸⁷ Restructuring of state-owned enterprises is a part of their privatization.

Privatization has also been instrumental in reducing state ownership and has encouraged capital and labor to relocate from industry toward services in many countries.⁸⁸ The SOEs share of 'global GDP' has declined from a little over nine percent in 1978 to perhaps six percent in 1998.⁸⁹ The idea of privatization has been an essential part of an intellectual campaign against socialism during the eighties.

Over the past decades, privatization, a worldwide phenomenon, has become an important area for theoretical and empirical research. Since the beginning of this process in the eighties, there have been numerous studies about the privatization policies carried out in different countries. An extensive amount of literature has focused on the impact of privatization reform, defined as the sale of public assets and state-owned firms to the private sector at the micro-level.

The term privatization also refers to procedures through which a government transfers ownership of assets and control of commercial activities to the private

⁸⁷ Narjess Boubakri, Jean Claude Cosset, Walid Saffar, „The role of state and foreign owners in corporate risk-taking: Evidence from privatization“, *Journal of Financial Economics* 108, 2013, p. 642

⁸⁸ Martha de Melo, Cevdet Denizer, Alan Gelb, *From Plan to Market Patterns of Transition*, Policy Research Working Paper, The World Bank, Policy Research Department, Transition Economics Division, January, 1996

⁸⁹ William L. Megginson, Michael F. Price, Jeffrey M. Netter, „From State to Market: A Survey of Empirical Studies on Privatization“, *Global Equity Markets*, A joint conference of the SBF Bourse de Paris and the New York Stock Exchange, Paris, France, December 10-11, 1998, p.43

sector. Privatization includes three types of procedures: outright sale of companies or assets, deregulation, and contracting out of service to private providers. The quantity of privatization is the number of transactions, and the quality is the sale value of the transaction.

The first generation of literature focused on the effect of privatization policies on the performance of former SOEs, their corporate governance structure, productivity, their pricing, etc. Recent studies on privatization took it to the next level and tried to examine other issues related to macroeconomic indicators by investigating whether privatization triggered changes in budget deficits, institutional indicators, stock market development, government bond spread and yields, and economic growth.

The privatization of SOEs has become a standard process worldwide and was considered a major component of New Public Management (NPM). In the framework of this doctrine, privatization is expected to correct inefficiencies associated with the public sector. However, privatization generally causes the firm to reduce its direct employment level. The vast majority of newly privatized firms (NPFs) experienced significant declines in employment and leverage. For example, after restructuring and privatizing Ferrocarril Argentino, the Argentine national freight and passenger railway system, there was a 78.7 % decline in employment, from 92,000 to 18,000.⁹⁰

The current debate among economists and policymakers about the effects of privatization has been ongoing. The relationship between the change of ownership, privatization, and performance is not clear. There are no significant findings that privatized companies in developing countries automatically improve their financial performance. The results of empirical studies of the effect of divestment on the operating performance of former SOEs are mixed.

The financial (profitability, employment, efficiency, investment, leverage, output, management, and dividends) and non-financial performances (e.g., quality and effectiveness) have not been analyzed by a sufficient number of empirical studies. Insufficient research analyzed the impact of large-scale privatizations on the level of development of a country. Also, there is no social cost-benefit analysis of restructured and privatized companies. There are many open questions about the public welfare in the privatization process, the costs, benefits, and losses for the producers, employees, shareholders, governments, and consumers.

The findings of some of the most influential studies indicate that the method of privatization and the level of development of the country, institutional infrastructure, and governance mechanisms are the determinants of the performance of privatized companies.

In developing economies, privatization is a complex economic and political process. Privatization programs are much larger than in developed countries, and these processes are part of a broader reform of the political and economic system.

⁹⁰ William L. Megginson, Michael F. Price, Jeffrey M. Netter, „From State to Market: A Survey of Empirical Studies on Privatization”, *Global Equity Markets*, A joint conference of the SBF Bourse de Paris and the New York Stock Exchange, Paris, France, December 10-11, 1998, p.19

The privatization process in developing countries is complex due to underdeveloped institutional infrastructure, lack of effective governance mechanisms, and the lack of financial capital. In the Socialist Federative Republic of Yugoslavia (SFRY), for example, towards the end of 1989, collective property made up over 90% of the capital value, while the total socially-owned capital was estimated at 250 billion USD, savings making up 13 billion USD or about 5% of the total socially-owned capital. "Lack of capital and buyer readiness for privatization is a strong constraint to ownership transformation in socialism."⁹¹

On the other hand, mass privatization is destructive due to its shock to existing institutions, political, economic, and relational.

An empirical analysis of the results of neoliberal 'shock doctrine' in 12 post-communist countries and two reformed Asian communist countries, one that takes for granted a radical transition towards market economy through rapid general price liberalization, free trade, monetary and fiscal stabilization measures, and implementation of the mass privatization program, by Lawrence P. King, concludes that the result is an adverse shock for enterprises which forces them to close. In turn, this led to a fiscal crisis of the state apparatus and erosion of its managerial capacity. The state could not support the institutions necessary for a capitalist economy to function.⁹²

Contrary to neoclassical sociology, the neoliberal theory highlights that the failure of post-communist economic transition is the consequence of failure to follow the rules of neoliberalism.

The variance between government controls and regulations in developing and developed countries can explain why privatization outcomes are different in these two types of countries. SOEs in developing countries do not have sufficient resources due to the weak state institutions which underfund infrastructure. The companies are more vulnerable to the corruption of their governments. The entire privatization process is less transparent, sometimes even linked to assassinations of the journalists covering it.⁹³

On the one hand, some empirical study results show a positive and significant coefficient for the method of privatization in the profitability and efficiency models, which means that this variable is correlated with performance. Therefore, the method of privatization is an explanatory factor of post-privatization performance, and companies privatized via public offerings of state-owned enterprises by initial public offering (IPO) prices obtain better profitability and efficiency than those privatized via other methods.

⁹¹ Marija Obradović, *Hronika tranzicionog groblja. Privatizacija društvenog kapitala u Srbiji 1989-2012*. Nova srpska politička misao, Institut za noviju istoriju Srbije, Beograd, 2017, p.41

⁹² Lawrence P. King, *Explaining Postcommunist Economic Performance*, The William Davidson Institute, The University of Michigan Business School, Working paper Number 559, May, 2003.

⁹³Veran Matić, chairman of the Republic of Serbia's government commission for investigation of the unsolved murder cases of journalists, published an open letter (dated June 10th, 2021, the tenth anniversary of the murder) posted to javniservis.net, linking the death of Milan Pantić, a correspondent journalist for Večernje Novosti from Jagodina, reporting on the privatization of the cement plant Novi Popovac in Paraćin.

Research conclusions from multiple sources emphasize that companies privatized through public offering end up with better performance than companies privatized via other methods, such as private sale or voucher privatization. Nevertheless, IPOs are a more effective method of privatization than private sales and vouchers for improving firm performance only if the stock market is developed. Because the IPO method of privatization of SOEs has prevailed in developed countries and methods of direct sale and vouchers in developing countries, privatization through IPO's plays an active role in corporate governance. Governments structure IPOs to maximize political and economic benefit at the expense of revenue maximization and care whether their citizens have a positive investment experience after purchasing shares of SOEs being privatized. However, results indicate that companies privatized via IPOs invest less than companies privatized by private sales. On the other hand, there is abundant evidence on average that IPOs are underpriced, providing significant initial returns to investors who can buy shares at the initial offer price.⁹⁴

Because the cumulative evidence is not conclusive, the question of the privatization/performance relationship remains open. Despite the multitude of studies on the relationship between the change of ownership and financial performance, the lack of consensus on the outcomes leaves the debate open.

We find the same situation regarding the results of empirical research on the impact of mass privatization on stock market size and liquidity and the creation of financial and capital markets in developing countries. The common assumption that privatization does not improve financial performance in developing countries has been widespread.

The evidence shows that privatization performance is better in countries where developed stock markets exist. In the vast majority of developing countries, the policy of privatization has been pursued while no efficient markets existed for the shares being offered.

For example, mass privatization in Russia and the Czech Republic has not created sustained levels of high economic growth, and that the development of capital markets has also disappointed expectations. In the absence of institutional mechanisms of state regulation and trust, markets become arenas for the political contest and economic manipulation.⁹⁵

Because most MENA countries' state-owned firms were sold through private sales, most privatization transactions were completed outside the stock market. Therefore, no positive externalities for the stock market could be found.⁹⁶

⁹⁴Kathryn L. Dewenter, Paul H. Malatesta, „Public Offerings of State-Owned And Privately-Owned Enterprises: An International Comparison”, *The Journal of Finance* Vol. LII, NO 4, September 1997, p. 1660

⁹⁵Bruce Kogut , Andrew Spicer, Institutional Technology and the Chains of Trust: Capital Markets and Privatization in Russia and the Czech Republic, William Davidson Institute Working Paper Number 335, August, 2000, p. 3

⁹⁶ Samy Ben Naceur, Narjess Boubakri and Samir Ghazouani, „Privatization and Financial Market Development: A Comparison Between MENA Countries and Other Regions”, Working paper No.390, *Economic Research Forum*, April, 2008, p.13

Most studies on the determinants of privatization indicate that macroeconomic crises, as evidenced by hyperinflation and severe balance of payments, are the main reasons why governments privatize SOEs.

Privatization is frequently implemented when bad economic conditions, high foreign debt, high dependence on international agencies, and budget deficits prevail. Some studies indicate that high government debt is a crucial determinant of privatization. These studies reported that positive inflation was significantly correlated with privatization policy. Privatization policy was much more likely to be crisis-driven, as a last-ditch effort to turn the economy around, rather than a product of carefully chosen policy with explicit long-term goals. Some governments have raised significant revenues through the sale of SOEs. The short-term goal of revenue generation is the driver of privatization, to overcome fiscal crises, rather than the long-term goals of economic development. The reason being that privatization is more of a political decision than an economic one. Therefore, the extent of privatization depends on the level of democracy or the governing party's ideology. Right-wing governments or market-oriented governments are more likely to privatize than left-wing or centrist governments oriented toward central planning.⁹⁷

An analysis of operational and restructuring indicators shows that the privatization of state-owned enterprises in Italy between 1993 and 2003 did not increase their efficiency or raise the general liquidity level in the country.⁹⁸

Analysis of newly privatized firms in Poland, Hungary, and the Czech Republic from 1990 to 1998 shows no significant improvement of business operation when productivity, investment, and efficiency are considered, but there was a drop in unemployment.⁹⁹

However, there are no rigorous econometric analyses on the relationship between income inequality, total external debt as a percentage of gross domestic product (GDP), and the implementation of privatization.

Globalization and privatization

Thousands of SOEs have been turned over to the private sector in Western Europe, Latin America, Asia, Africa, and Eastern Europe since the 1980s. More than 100 countries have undertaken privatization programs since the mid-1980s. Forty years ago, privatization became an essential global economic phenomenon. Since the Thatcher government first launched large-scale privatization in the United Kingdom, approximately 1.25 trillion USD has been raised.

⁹⁷ Samuel Adams, Berhanu Mengistu, „The Political Economy of Privatization in Sub-Saharan Africa”, *Social Science Quarterly*, Volume 89, Number 1, March, 2008, p.p. 82, 83,86,87,88.

⁹⁸ Andrea Goldstein, *Privatization in Italy 1993-2002: Goals, Institution, Outcomes, and Outstanding Issues*, CESIFO, Working Paper No. 912, Category1: Public Finance, April 2003, Presented at CESIFO Conference “Privatization Experience in the EU, January, 2003.

⁹⁹ Wolfgang Aussenegg, Ranko Jelić, “The Operating Performance of Newly Privatized Firms in Central European Transition Economies”, *European Financial Management*, Vol. 13 No. 5, 2007.

Moreover, share issue privatizations (SIPs) accounted for 750 billion USD between 1980 and 2000.¹⁰⁰

The worldwide total sales of SOEs already topped 185 billion USD by 1990. Governments raised over two-thirds of a trillion dollars through share offerings and direct sales (excluding voucher privatization) since 1977.¹⁰¹

In the early to mid-1990s, privatization proceeds in developing countries averaged 20 billion USD annually.

In 1997, proceeds increased, reaching 70 billion USD due to increased expansion in large infrastructure and energy transactions, mainly in Latin America (Argentina, Brazil, and Mexico), Kazakhstan, Russia, and China. Following the East Asian crisis of 1997 and the Russian debt crisis of 1998, privatization revenues plunged. However, in 2002 proceeds reached their pre-1997 level mainly from share sales in telecoms and banking in China, Czech Republic, Slovakia, India, and Saudi Arabia.¹⁰²

In the 1990s, governments of 59 countries privatized 250 commercial banks fully or partially either through IPOs or privately through an asset sale.¹⁰³

Throughout the world, annual revenues from privatization soared during the late 1990s, peaking in 1998 at over 100 billion USD. Industrial countries have pursued privatization less vigorously than have developing countries. Between 1984 and 1996, the participation of SOEs in industrial countries declined from the peak of 8.5 % to about 5.0 % of gross domestic products (GDP), while production from state-owned companies declined more steeply in developing countries. The activities of SOEs as a percentage of GDP decreased from about 11 percent in 1980 to 5 percent in 1997 in middle-income countries and from 15 to 3 % in low-income countries. Developing countries also saw significant reductions in employment among SOEs during the same period. In middle-income countries, employment in SOEs fell from a peak of 13 percent of total employment to about 2 %, and in low-income countries, it dropped from more than 20 percent to about 9 %.

In the 1980s, several Latin American countries launched significant privatization programs, especially Argentina, Brazil, Chile, and Mexico. In the 1990s, Eastern European post-communist economies have been highly active in privatization. Latin America accounted for 55 % of total privatization revenues in the developing world in the 1990s. Transition economies in Eastern Europe and

¹⁰⁰ Samy Ben Naceur, Samir Ghazouani, Mohammed Omran, „The performance of newly privatized firm in selected MENA countries: The role of ownership structure, governance and liberalization policies”, *International Review of Financial Analysis* 16 (2007), p.333

¹⁰¹ William L. Megginson, Michael F. Price, Jeffrey M. Netter, „From State to Market: A Survey of Empirical Studies on Privatization”, *Global Equity Markets*, A joint conference of the SBF Bourse de Paris and the New York Stock Exchange, Paris, France, December 10-11, 1998, p.9

¹⁰² Samy Ben Naceur, Samir Ghazouani, Mohammed Omran, „The performance of newly privatized firm in selected MENA countries: The role of ownership structure, governance and liberalization policies”, *International Review of Financial Analysis* 16 (2007), p.334

¹⁰³ W. L. Megginson, *The Financial Economics of Privatization*, Oxford University Press, USA, 2005

Central Asia accounted for 21 % of total privatization revenues in developing countries during the 1990s, second only to Latin America.

Towards the World Bank, proceeds from privatization in developing countries, 1990-99 were 44.100 billion USD in East Asia and Pacific, 177.839 billion USD in Latin America, 65.466 billion USD in Eastern Europe and Central Asia, 8.197 billion USD in the Middle East, and North Africa, 11.854 billion USD in South Asia, and 8.264 billion USD in Sub-Saharan Africa.¹⁰⁴

The four Middle Eastern and North African (MENA) countries, Egypt, Morocco, Tunisia, and Turkey raised 19 billion USD or 5 % of their total privatization proceeds from 320 transactions. In the 1990s, privatization revenue was highly concentrated in two countries: Egypt (50 % of the region's proceeds) and Morocco (40%). Transactions in both countries were mainly in manufacturing, although Morocco's proceeds included revenue from energy and banking privatization. In early 2000, the telecommunications sector was the leading sector in the privatization program in the MENA region.¹⁰⁵

Developing countries carried out more than 9,000 privatization transactions and raised nearly 410 billion USD in privatization revenues between 1988 and 2003. Though privatization activity increased in all developing world regions, proceeds are highly concentrated in Latin America and East Asia. Latin America accounted for 64 percent of total privatization proceeds, with 39 % of the total number of transactions, followed by East Asia with 21 percent of the privatization proceeds and 13 % of the transactions. In comparison, Sub-Saharan Africa (SSA) accounted for 27 % of transactions but only 4 % of proceeds. The low privatization revenues in SSA are because of the nearly 2,300 privatization transactions between 1991 and 2001, and only 66 involved higher value and economically viable firms. Almost a third of the privatization revenues were generated in South Africa and another third from only four countries: Ghana, Nigeria, Zambia, and the Ivory Coast. Most studies show that privatization in SSA began to pick up in the late 1980s and peaked at the end of the 1990s.¹⁰⁶

Many countries launched neoliberal economic reform programs to foster private sector development, mainly through the privatization of SOEs. These programs' primary aim is to decrease government control in the economy and transfer the ownership of former SOEs from the state to private investors.

When countries promote economic policies favoring private ownership, they simultaneously attract the attention of foreign investors, either multinational corporations in the form of foreign direct investment (FDI) or individual and institutional investors in the form of foreign portfolio investment (FPI). Portfolio

¹⁰⁴ Alberto Chong and Florencio Lopez-de-Silanes, "The Truth about Privatization in Latin America", *Privatization in Latin America*, edited by Alberto Chong, Florencio Lopez-de-Silanes, Stanford University Press and the World Bank, 2005, pp. 3-5

¹⁰⁵ Samy Ben Naceur, Samir Ghazouani, Mohammed Omran, "The performance of newly privatized firm in selected MENA countries: The role of ownership structure, governance and liberalization policies", *International Review of Financial Analysis* 16 (2007), p.334

¹⁰⁶ Samuel Adams, Berhanu Mengistu, "The Political Economy of Privatization in Sub-Saharan Africa", *Social Science Quarterly*, Volume 89, Number 1, March 2008, p. p. 78,79

investors are mainly profit-motivated, whereas direct investors seek to exert asset control.

The World Bank (2003) notes that FDI has become the most significant and most resilient form of capital flow in developing countries. Privatization impacted foreign investment in many Latin American countries, where the increase of foreign capital has been accompanied by a decline in state involvement in the economy. Up to the financial crisis in 1997, foreign investor participation in privatization in Argentina was 65%; in Brazil 43%; in Chile 50%; and in Mexico 7%. In Argentina, foreign investor's participation in privatization of the financial sector was as high as 90%; in Brazil, in gas extraction, 97%, and 72% in telecommunications in Mexico.¹⁰⁷

In its 2008 Global Development Finance, The World Bank notes that the surge in FDI inflows to Europe and Central Asia in 2007 was associated with privatization programs, as was the case for the large volume of FDI inflows to Latin America in the late 1990s.

Like privatization, FDI, and FPI, two proxies of globalization witnessed significant and steady progress worldwide. The rising trend in FDI around the globe is analyzed in several World Bank reports. Notably, the World Bank (2002) reports that FDI has positively responded to government implementations of privatization programs and notes that seven of the ten largest FDI recipients received more than 1 billion USD from foreign investors to participate in the privatization transactions conducted in 1999. The intensity of the privatization program seems to be strengthened by massive increases in FDI flows which continued to increase throughout the 2000s. The World Bank reports that net portfolio equity inflows to developing countries increased dramatically over the recent period: from 11 billion USD in 1999 to 145.1 billion USD in 2007. The joint foreign investment inflows (direct investment and portfolio investment) to developing countries totaled 536 billion USD in 2008, down 19 % from 664 billion USD recorded in 2007 when the financial crisis started.¹⁰⁸

Privatization has an effect on globalization as the policy of fostering private sector participation often involved the allocation of substantial shares to foreign investors in NPFs.

FDI flows have accompanied and responded positively to government privatization programs in developing countries. The intensity of privatization programs seems to have been strengthened by massive increases in FDI flows which continued to increase throughout the 2000s.

Globalization was spurred through FDI, independent of the launch of the privatization programs. In other words, FDI in developing countries is the link between privatization and globalization. Because privatization is attracting FDI, it is

¹⁰⁷ INDEC (1998), BNDES (1998, 1999), CORFO, J. Rogozinski, *La privatizaciun en Mexico: razones v impactos*, Trillas, Mexico, 1997

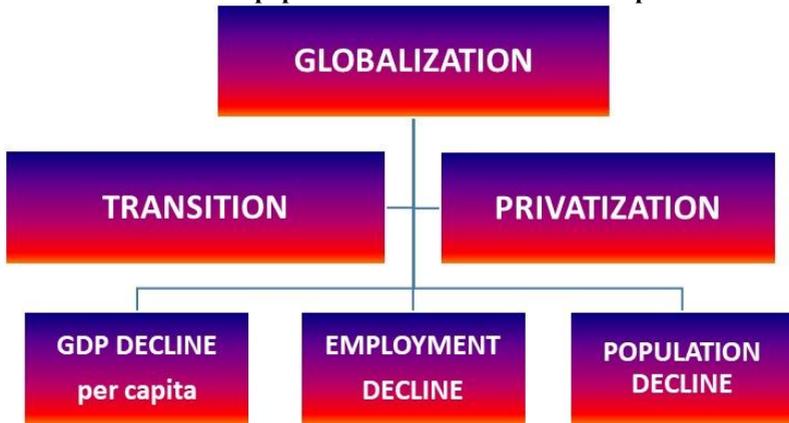
¹⁰⁸ Narjess Boubakri, Jean Claude Cosset, Nassima Debab, Pascale Valery, „Privatization and Globalization: En Empirical Analysis”, *Centre Interuniversitaire sur le Risque, les Politiques Economiques et 'Emploi (C I R P E E)*, Cahier de recherche/Working Paper 11-30, September 2011, p.p. 1,2

a determinant of globalization; in turn, globalization was enhanced and contributed to the sustainability of the privatization process.

'Privatization trap' and population decline in Eastern Europe

Globalization and large-scale privatization did not bring prosperity to the post-communist countries of Eastern Europe. The main socio-economic consequences of the historical processes discussed were the pauperization of the entire working class and significant population drops in these countries. If we can say that the international financial capital is the globalization winner, the eastern European working class is its biggest loser.

Fig 1.
Model of the recent population decline in Eastern Europe

Critics of privatization often argue that the government, and thus society at large, loses through privatization because it gives up positive cash flow streams and transfers them to private buyers. The argument is extended to claim that the sale of SOEs is equivalent to the privatization of gains and socialization of losses. In other words, well-connected groups can reap the profits of privatized firms and receive government-sponsored bailouts when things go wrong.

The bailouts granted in Mexico to prevent the bankruptcy of banks and highways increased the public debt from less than 25 % of GDP to over 50 %.¹⁰⁹

The studies show that regulations were purposefully drafted to allow national economic groups with access to foreign credit and liquid assets to benefit from privatization assisted by generous public subsidies. Policy implementation of privatization programs shows that the government's coalition-building strategy

¹⁰⁹ Alberto Chong and Florencio Lopez-de-Silanes, "The Truth about Privatization in Latin America", *Privatization in Latin America*, edited by Alberto Chong, Florencio Lopez-de-Silanes, Stanford University Press and the World Bank, 2005, p. 27

complemented economic incentives. The links between interest groups and policymakers are central to the understanding of why privatization occurred.¹¹⁰

The economic effects of privatization of SOEs in the Central and East European and the Baltic (CEEB) countries and the Commonwealth of Independent States (CIS) have been the subject of intense re-examination. Especially in conflicting empirical results about the so-called Washington Consensus mantra that private ownership and market forces would ensure more efficient economic performance than socially owned enterprises and planning systems.

After the collapse of communism in 1989-91, all of the newly elected governments of the region adopted a privatization policy. In the late 1980s and early 1990s, the new policymakers in CEEB and CIS formulated strategies that focused on macroeconomic stabilization, microeconomic restructuring, liberalization, privatization, political and institutional reforms to support these strategies and dismantle the legacy institutions of the communist system. Most transition countries quickly reduced direct trust subsidies to SOEs and allowed them to restructure and even break up.¹¹¹

However, political considerations required this government to introduce significant limits to foreign purchases of divested assets. Since the region had minimal financial savings, the governments throughout the region launched 'mass privatization' programs that generally involved distributing vouchers to the citizens who could use them to purchase shares in companies sold. Although this program resulted in a massive reduction of SOEs and the programs were initially immensely popular politically, the net effects of these programs remain poorly understood.¹¹²

The privatization process in CEEB and CIS was complex due to a weak regulatory framework, an ineffective private sector, a low level of domestic income and savings, and the absence of adequate capital and stock markets. Sometimes even profitable companies could not be sold easily, and buyers paid minute amounts of money unless they were allowed to restructure the companies and to lay off workers. Restructuring implied asset stripping, which reduced the value of the company.

SOEs performed during the privatization was terrible. Profitability declined in companies slated for privatization, while balance sheets showed disinvestments or increased debt ratios. Employees became disengaged, and managers were frustrated because investments were restricted, and financing curtailed since the government was not interested in successful companies. The enterprises were neglected during the privatization process, and the institutional environment reduced the ability of managers to create value. The empirical findings suggest that the value of SOEs was destroyed in the privatization process, and the companies

¹¹⁰ Sylvain Turcotte, Philippe Faucher, *Haw Markets and Business Power Influenced Privatization in Latin America*, February, 2002

¹¹¹ Jan Hanousek, Evzen Kocenda, Jan Svejnar, *Privatization and Performance over the Transition: A Reassessment 2005*.

¹¹² William L. Megginson, Michael F. Price, Jeffrey M. Netter, „From State to Market: A Survey of Empirical Studies on Privatization”, *Global Equity Markets*, A joint conference of the SBF Bourse de Paris and the New York Stock Exchange, Paris, France, December 10-11, 1998, p.6

deteriorated economically.¹¹³SOEs' performance declined, which made the companies less attractive to buyers in a continuing downward spiral phenomenon best summarized as the 'privatization trap'.¹¹⁴

Privatization in Eastern Europe occurred under conditions of high inflation, and many privatized SOEs went bankrupt. The surveys about the effects of privatization on economic performance suggest that privatization by domestic owners has a limited impact on performance. Only privatization by certain types of foreign owners appears to improve the efficiency of firms.¹¹⁵

Privatization in Eastern European countries did not contribute to the efficiency of operation of the companies regardless of the method used vouchers, direct sale, or insider sale to management and employees (Management Buy-Out, MBO, and Management Employee Buy-Out MEBO). The lowest improvement to productivity post-privatization occurred in companies privatized in Ukraine and the Russian federation. Companies bought by foreign investors achieved somewhat better results in terms of productivity.¹¹⁶

An inflation increase followed privatization in Eastern Europe (1989-1994). Inflation reached 26.0 % in Slovenia; 807.0 % in Croatia; 157.0 % in the Former Yugoslav Republic Macedonia; 34.0 % in Poland; 21.0 % in Hungary; 16.0 % in Czech Republic; 19.0 % in Slovakia; 81.0% in Bulgaria; 194.0 % in Romania; 57.0 % in Albania; and 558.0 % in Russian Federation. The GDP in Slovenia in 1994. was 84.0 % of its GDP in 1989; in Croatia, it was 68.0 %; 55.0 % in the Former Yugoslav Republic of Macedonia; 88.0 % in Poland; 80.0 % in Hungary; 81.0 % in the Czech Republic; 77.0% in Slovakia; 73.0 % in Bulgaria; 67% in Romania; 74.0 % in Albania; 57.0 % in Russia. The Russian Federation received a loan of 4,641.5 million USD at that time.¹¹⁷

Unemployment for the same period rose from 0.1% in 1989 to 15.7% in Poland; in the Czech Republic, from 0.0% to 3.0 %; in Slovakia, from 0.0 % to 14.4 %; in Hungary from 0.3 % to 12.1 %; in Estonia, from 0.0 % to 2.6 %; in Latvia from 0.0 % to 5.3 %; in Russian Federation, from 0.0 % to 5.5 %; in Belarus, from 1.0 % to 1.5 %; and in Ukraine from 0.0 % to 0.4 %.

¹¹³A detailed description of this process with a plethora of original material from Serbia's Privatization Agency is found in Marija Obradović, Hronika tranzicionog groblja. Privatizacija društvenog kapitala u Srbiji 1989-2012. Nova srpska politička misao, Institut za noviju istoriju Srbije, Beograd, 2017.

¹¹⁴Stifanos Hailemariam, Henk von Eije and Jos van der Werf, Is there a 'Privatization Trap'? The Case of the Manufacturing Industries in Eritrea, January 2002, Source: RePEc, Research Gate.

¹¹⁵ Jan Hanousek, „The Effects of Privatization and Ownership in Transition Economies”, *Journal of Economic Literature* 47 (3) February, 2009.

¹¹⁶Klaus E. Mayer, *Privatization and Corporate Governance in Eastern Europe: The Emergence of Stakeholder Capitalism*, Center for East European Studies, Copenhagen Business School, Keynote address Chemnitz East Forum, 19-20 March 2003). p.19

¹¹⁷Transition. The Newsletter about Reforming Economies, The World Bank, Volume 6, November 11-12, November-December 1995, p. 2; Martha de Melo, Cevdet Denizer, Alan Gelb, From Plan to Market Patterns of Transition, Policy Research Working Paper, The World Bank, Policy Research Department, Transition Economics Division, January 1996, p. 5

Maximum intensity privatization in Russian Federation, Ukraine, and Belarus occurred between 1993 and 1994. The GDP in Russia decreased by 49.8 % after privatization compared to 1990 in Ukraine, GDP fell by 55.0 %, and by 37.4 % in Belarus, which had the smallest volume of privatization by far.

The GDP in the Czech Republic, which had the most intensive privatization, dropped by 15.7 % for the same period, while the GDP in Poland fell by 8.8 %, in Slovakia, by 21.0 %; in Albania by 22.7 %; in Estonia, the drop was 29.5 %; in Latvia 43.0 %; in Hungary, 19.0 %; in Slovenia, 16.4 %; and in Lithuania, 55.5 %.¹¹⁸

Unemployment rose throughout the 2000s. In 2011 unemployment rate was 10.9 % in Hungary; 10.8 % in Slovenia; 15.6 % in Lithuania; 13.0 % in Latvia, and 12.1 % in Estonia.

Youth unemployment (15 – 24 years) was far higher than the general rate at the national level in these countries. By 2014 it reached 28.0 % in Bulgaria; 21.3% in Czech Republic; 27.2 % in Poland; 28.1% in Hungary; 20.1 % in Slovenia; 43.3 % in Croatia; 55.8 in Former Yugoslav Republic of Macedonia; and 43.4 % in Serbia.

The transition from the national-communist model of modernization to that of the dependent modernization based on globalization and privatization brought an enormous rise of foreign debt in Eastern Europe. In 2011 Hungary was 146 billion USD in debt, Poland owed 306 billion USD, Czech Republic 101 billion USD, Slovenia 61 billion USD, Slovakia 72 billion USD, Romania 136 billion USD, and Bulgaria 39 billion USD.

Unemployment and pauperization led to a vertiginous rise in the population living below the poverty level. The poverty level in Romania was 21.1 %; in Hungary (2010), 13.9 %; in Bulgaria (2008), 21.8 %; and in Estonia (2010), 17.5 %.¹¹⁹

The monthly minimum wage in the EU countries ranges from 332 EUR in Bulgaria to 2,202 EUR in Luxemburg, according to the latest data from Eurostat, published in January 2021. By comparison, the minimum wage in the United States was 1,024 for January 2021.

The average minimum wage in Easter Europe was around 700 EUR, while it is 1,500 EUR in the northwestern countries of the union. The data for 21 countries with legislated minimum wage gives 442 EUR in Hungary; 458 EUR in Romania; 642 EUR in Lithuania; 500 EUR in Latvia; 584 EUR in Estonia; 563 in Croatia; 1,024 EUR in Slovenia; 579 EUR in the Czech Republic; 614 EUR in Poland; and 623 EUR in Slovakia.

Three decades after implementing neo-liberal stabilization programs and structural reforms (including the removal of price control, industrial restructuring, privatization of SOEs, and the creation of economies open to foreign investment) in

118 Marek Dabrowski, Rafał Antczak, *Economic Transition in Russia, the Ukraine and Belarus in Comparative Perspective*, Center for Social & Economic Research, Warsaw, July, 1995, p. p. 31, 38, 40

119 Ljubiša R. Mitrović, *In the Role of Transition: between sunset and alternatives (The pace of transition for transition and alternative society)*, Univerzitet u Nišu, Filozofski fakultet, Prometej, Niš, Novi Sad, 2017, p. p. 38, 186, 187, 188, 189

Eastern Europe, belief in the material efficiency of the new system has fallen everywhere.

Social costs of liberalization, structural reform, and privatization are expressed in lower incomes, higher inequality, greater poverty, rising unemployment, relative economic backwardness, destruction of property (privatized firms), an ever-increasing drift between the wealthy elites and impoverished masses, pauperization of the working-class and population shrinkage in Eastern Europe.

Present-day Eastern Europe is one of the areas with the highest level of emigration.

Table 1 Eastern Europe emigration rates based on the United Nations data in 2015

Countries	Percentage*
Russian Federation	7.4%
Ukraine	13.0%
Belarus	15.6%
Poland	11.5%
Hungary	6.0%
Romania	17.5%
Bulgaria	16.5%
Czech Republic	8.8%
Slovakia	6.3%
Lithuania	18.9%
Latvia	17.1%
Estonia	15.1%
Albania	38.0%
Slovenia	6.8%
Croatia	20.4%
Bosnia and Herzegovina	43.4%
Serbia	10.9%
Montenegro	22.1%
Macedonia	24.8%

*Percentage calculations were based on the following: The population of Poland was 38,612,000 in 2015, according to the United Nations data. The number of those born in Poland who lived in a different country was 4,449,000. Therefore $38,612,000 \div 4,449,000 = 11.5\%$. Data is based on the place of birth, not citizenship or ethnic affiliation.

Emigration from the peripheral countries of Eastern Europe exceeds the emigration from the countries of the European center where it averages 3-8% except in rim countries like Portugal (22.3%) and the Republic of Ireland (18.8%).¹²⁰

Emigration is particularly intensive within the region of Yugoslavia. Croatia lost 200,000 citizens between 2013 and 2019; the population shrunk from 4,26 million to 4,06 million, as estimated by the national statistics.¹²¹

The principal causes of emigration, according to the annual research 'Balkanski Barometer' of the Regional Cooperation Council, are high unemployment, low wages, adverse economic conditions, and a significant increase in corruption perception. Almost every other citizen of Sarajevo, Zagreb, and Belgrade is ready to depart from his country to seek employment.

"According to the research of the Balkan barometer, dissatisfaction with the institutions and lack of confidence in the state is a universal outcome for all countries in the region. Of those polled in Bosnia and Herzegovina, 87% think that the authorities are not invested in the fight against corruption. In Kosovo, 83% think the same, while in Serbia, the poll returned 65%. Essentially the positive dynamic of European reforms has faltered, and the dynamism is lost across the region and in the European Union."¹²²

Hundreds of thousands of youths from the countries of the former Yugoslavia have left, as the World Economic Forum data for 2016-17 shows. Almost 300,000 persons emigrated from Serbia between 2007 and 2014. The number of those who left in 2014 is double that from 2007, according to research from Vojvodanski istraživačko-analički centar.

According to Vijesti newspaper research, 140,000 citizens out of a total population of 662,000 emigrated from Montenegro between 1991 and 2015.¹²³

The data shows a complete correlation between the intensity of SOE privatization and population emigration. In the observed period largest socially owned economic entities in Serbia and Montenegro were privatized.¹²⁴

The Case of Serbia

Serbia (with its two autonomous provinces Vojvodina and Kosovo i Metohija), was one of the republics of the Socialist Federative Republic of Yugoslavia.

¹²⁰ Jakubmarian.com, *Current population*, Data by United Nations, 2015

¹²¹ Nspm.rs/hronika, 24 February 2021

¹²² <https://balkans.aljazeera.net/news/balkan/2016/6/21/svaki-drugi-stanovnik-regijeza-odlazak-u-eu>

¹²³ <https://balkans.aljazeera.net/interactives/2017/1/6/mapa-mladi-napuštaju-zemlje-regije>

¹²⁴ Dr Marija Obradović, Dr Nada Novaković, "Is there the genuine influence of the trade union movement in the privatized companies in Serbia?", *Social Movements in Central and Eastern Europe. A renewal of protest and democracy*, edited by Ionel Nicu Sava, Geoffrey Pleyers, Editura Universitatii din Bucuresti, 2016.

“The fastest economic growth in the world for some time was recorded in SFRY, under social ownership. The greatest achievement of self-management socialism was that it had quickly transformed former Yugoslavia from an obsolete and largely agricultural country to an industrialized and more developed economy and society compared to other socialist countries.”¹²⁵

SFRY was ranked 31st globally based on economic development.

After the dissolution of SFRY and the privatization of socially owned enterprises in the countries that emerged as SFRY successor states, dramatic economic decline ensued. 'Nation-states' in permanent stagnation replaced the prosperous Socialist Yugoslav self-managed society.

As the most developed republic of the SFRY, Slovenia had a GDP of 34,137 USD per capita in 1989. Thirty years later, none of the republics of the former Yugoslavia have managed to equalize their GDP from 1989. In Slovenia, GDP per capita is 24,597 USD, while in Serbia, it stands at 7,207 USD. The GDP in 1989 was 21,568 USD in Croatia, and 19,000 USD in Montenegro, followed by Montenegro, Bosnia, Herzegovina, and Macedonia.

Italian expert Matteo Bonomi from Istituto Affari Internazionali believes that “...the countries from the Yugoslav region had accumulated a 97 billion EUR trade deficit with the EU paralleled with the growth of their debt. At the same time, they receive aid from the accession funds in the range from 40 million EUR for Montenegro to 200 million EUR for Serbia which is not enough to balance the gap and enhance the development of the Western Balkans.”¹²⁶

Factories producing the major brands Yugoslavia had exported to Europe and the rest of the world have disappeared. They were devastated in the process of privatization. They are:

Levi Strauss – Varteks Varaždin, Croatia; Lee Cooper – Beko Beograd, Serbia; Wrangler, Macedonia, Puma Borovo, Croatia; Adidas-Planika, Slovenia; Boss-Diorik Kragujevac, Serbia; Javor Ivanjica, Serbia; Police and military uniform production 22. Decembar; Elan, Slovenia; Kolinska, Slovenia; Podravka Koprivnica, Croatia; Roland raspberries; Zastava Kragujevac, Serbia; TAS Sarajevo, Bosnia and Herzegovina; IMV Novo Mesto, Slovenia; Cimos; “Peugeot Priština, Kosovo; IDA Kikinda, Vojvodina; FAP Priboj, Serbia; TAM Maribor, Slovenia; Ikarbus Zemun, Serbia; Tomos Kopar, Slovenia; FRAD Aleksinac, Serbia; HDT Ohrid, Macedonia; 21 Maj Beograd, Serbia; Jugoplastika Split, Croatia; Prvomajska Zagreb, Croatia; IMT Zemun, Serbia; Uljanik Shipbuilding Pula, Croatia; Obod Cetinje, Montenegro; Cer Čačak, Serbia; Rudi Čajevec Banja

¹²⁵ Isa Mulaj, “Redefining Property Rights with Specific Reference to Social Ownership in Successor State of Former Yugoslavia. Did it Matter for Economic Efficiency” Second Graduate Conference in Social Sciences *The End of Transitions: Central and Eastern European Countries in Comparative Perspective*, Central European University, Budapest, Hungary, 5-7- May, 2006, p.6

¹²⁶Blic, 24. 04. 2019; The term “Western Balkans” was first used in Executive Order 13219 by US President George W. Bush on the 26th of June 2001. The term encompasses the territory of the SFRY and the Republic of Albania.

Luka, Bosnia and Herzegovina; Borac Beograd, Serbia; EI Niš, Serbia; Insa Zemun, Serbia; Tesla Pančevo, Serbia; TIZ Zagreb, Croatia; Match factory Rijeka, Croatia; Jugoagent, Vojvodina; Soko Mostar, Bosnia and Herzegovina; joint tank manufacturing in Slavonski Brod Croatia, Kragujevac and Beograd, Serbia; Jat Beograd, Serbia; Šipad Sarajevo, Bosnia and Herzegovina; Sloveniales, Lesnina, Meblo, Slovenia; Steel mills in Skoplje, Macedonia; Nikšić Montenegro, and Zenica Bosnia and Herzegovina; Aluminum smelting in Titograd, Montenegro, and Skoplje, Macedonia; Zinc plated steel sheet factory Vučitrn, Kosovo; Plastic film laminated steel sheet factory Sevojno, Serbia; Litostroj Ljubljana, Slovenia; Radoje Dakić Titograd, Montenegro.

More than 350,000 employees work for a minimal wage in Serbia, 32,126 RSD (272.2 EUR) per month, while half of the workforce receives less than the average wage, which net amount was 49,328 RSD (418.2 EUR) per month in March 2021. The average consumer goods cost is 74,892 RSD (632 EUR), while essential consumer goods cost is 38,354 RSD (323.6 EUR). The majority of workers are indentured laborers; that is to say, they do not have long-term employment prospects, while undeclared employment is widespread, particularly in the construction industry. Laborers work without job security, endure ill-treatment in the workplace, and receive derisive wages.

In 2016 employment in Serbia was at the same level as in 1977.

Table 2 Employment in the Republic of Serbia 1989-2016

Year	Number of employed persons
1989	2 621.989*
1999	2 152.629
2000	2 097.212
2001	2 101.676
2002	2 066.720
2007	2 002.000
2008	1 999.000
2009	1 889.000
2010	1 796.000
2011	1 746.000
2015	1 896.295
2016	1 920.679

*Includes the figures for Kosovo (237,298) subsequent years do not.

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije i Crne Gore*, Srbija i Crna Gora Zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 98; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook)*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2012, p. 51; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Republike Srbije 2017*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2017, p. 64

Table 3 Chain indices* of nominal and true average net income (wages) in Republic of Serbia 1989-2014

Year Index
1989 1800
1990 529
1991 210
1992 4650
1993 ... †
1994 422
1995 203
1996 188
1997 146
1998 132
1999 120
2000 189
2001 225
2007 127,9
2008 118
2009 108,8
2010 107,6
2012 109,0
2013 106,2
2014 101,4
2015 99,3
2016 103,7

*Chain indices are relations of values in a preceding time interval resulting in an index for the given period expressed against the preceding period, depending on whether they are larger or lesser than 100 show relative growth, i.e., the drop of an observed value.

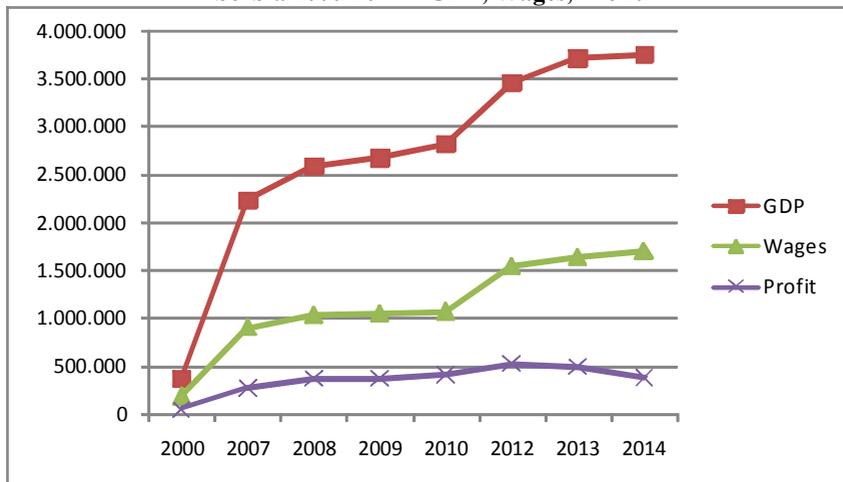
†Due to hyperinflation in 1993, the Statistical Office of the Republic of Serbia did not track salaries for this year.

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije I Crne Gore*, Srbija I Crna Gora Zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 106; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook)*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2012, p. 62; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Republike Srbije 2017*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2017, p. 76

The main feature of the economy of Kosovo is a persistent negative trend of macro-economic indicators, primarily the GDP, which is approx. 5,5 billion USD, or around 3,084 USD per capita, according to Kosovo Agency Statistics, 2014. A rapid drop in the actual growth rate in Kosovo occurred after the 2008 declaration of independence when the privatization of SOEs accelerated. GDP growth per capita in Kosovo dropped from 4.5% in 2008 to 1.2% in 2014.

After the war in 1999, pursuant to the Law on Privatization in Kosovo, Law no. 03/L067, three processes of property transformation involving non-private properties were initiated: Commercialization process, through which 23 socially owned enterprises were commercialized; the privatization process involved around 500 SOEs; publicly owned enterprise restructuring process, such as ones in Kosovo Energy Corporation, Post and Telecommunications of Kosovo, Railways, Heating District, and other publicly owned enterprises.

Graph 1 Account 3: Allocation of primary income account in the Republic of Serbia 2000-2014 – GDP, Wages, Profit

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije i Crne Gore*, Srbija i Crna Gora, Zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 116; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook)*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2012, p. 114; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Republike Srbije 2017*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2017, p. 141

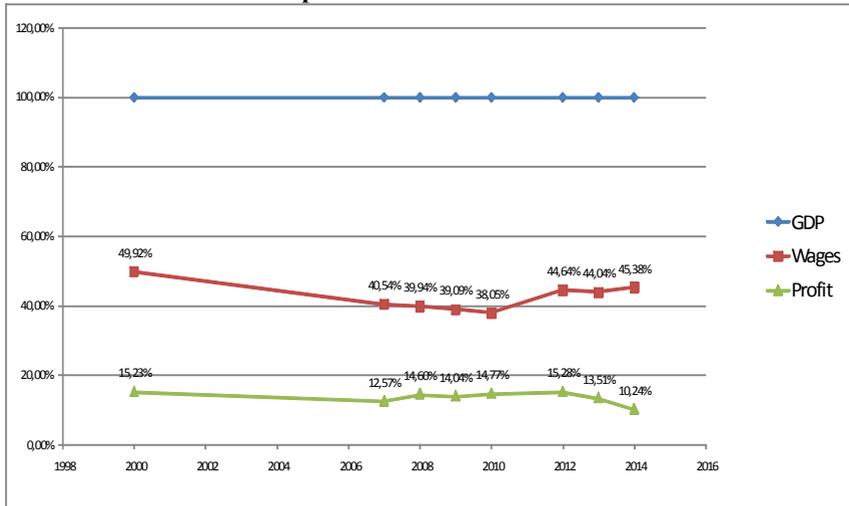
Since June 2002, the privatization process in Kosovo underwent two breaks, the first between the fourth quarter of 2003 and the first quarter of 2004. The process continued throughout 2005 to 2007 before a considerable second slow down during 2008.

The privatization process in Kosovo dealt with 500 socially owned enterprises (the most important were Trepča mines in Kosovska Mitrovica and the Ski Resort in Brezovica), of which only 30% with around 60,000 employees were functioning after the war 1998-1999. Vital technical and human assets were concentrated in these enterprises during the 1980s in SFRY, “but because of the imposition of 'special measures' by the Serbian government and the violent governance and poor management during the 1990s; the depreciation of assets and technologies, and changes in the regional and international business environment most of these enterprises were operating inefficiently and below their capacities and many ceased operations altogether.”¹²⁷

Albanians and other minorities who disagreed with Milošević's politics were forced out of the workplace at the Post and Telecommunication of Kosovo (PTK) by force in 1990. During the war, 1998-99, the office equipment and assets of the PTK were stolen, demolished, and some were completely destroyed.

¹²⁷ Afrim Loku, Nadire Shehu Loku, „Privatising Socially Owned Enterprises, The Case of Kosovo, *Asian Economic and Financial Review*, 2016, 6 (5), p. 266

Graph 2 GDP breakdown by employee income and ownership profit in the Republic of Serbia 2000-2014

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije i Crne Gore, Srbija i Crna Gora* Zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 116; *Statistički godišnjak, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2012, p. 114*; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Republike Srbije 2017, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2017, p. 141*

By June 2014, 428 SOEs were tendered for sale in the form of 551 New Companies. And approximately 114 companies were undergoing liquidation. Total privatization proceeds were only 662 million EUR. Privatization triggered unemployment. The unemployment rate in Kosovo is the highest in the Yugoslav region, 45.0 % in 2009 and 35.3% in 2014.¹²⁸

The number of employees and the rate of employment dropped in Serbia while unemployment rose. During the first decade of the transition, this was occluded due to furloughs. There were 3 million employed in 1992 and 1.3 million in 1993. The political shift after the 5th of October 2000 led to the abandonment of the furloughs. Persons working in the informal economy counted as employed.

Their share during the past two decades was about 20% of the employed totals. The actual number of those engaged in the informal economy was between 700,000 and 1 million. Serbia's total employment rate never went above 50% of the working-age population (49.7% in 2020), almost 10% below the EU 27 average.¹²⁹

128 Ibidem, p.p. 262,263, 267

129 Jandrić Maja i Dejan Molnar, *Kvalitet zaposlenosti i tržište rada u Srbiji. Koliko smo stvarno udaljeni od EU?*, Friedrich Ebert Stiftung, Beograd, 2017, p. 8, *Anketa o radnoj snazi, IV kvartal 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2021, p. 4*

The total number of employees in the Republic of Serbia, who have a formal-legal employment contract, decreased in 2011 compared to 2010 by 2.8%. The total number of employed women was 0.6% lower, while the total number of employed men decreased by 4.6%. In legal entities (companies, enterprises, institutions, cooperatives, and other organizations), employment decreased by 0.9%, and the number of entrepreneurs (unincorporated enterprises) – people who perform the activity independently, decreased by 8.6% in this period.

Observed by regions and comparing 2011 with 2010, the most significant employment decrease was noted in the region of Belgrade (3.4%).

The average salary of those employed in legal entities and unincorporated enterprises in the Republic of Serbia, in 2011 compared to 2010, registered a nominal increase of 11.1% and an actual increase of 0.1%.¹³⁰

The Kosovo 2012 Labor Force Survey results (2013) show that around 1.2 million, or two-thirds of the total population, from the working-age group (people aged 15 – 64). Of the total working-age group, only 36.9 percent are active in the labor force (438,544 people). Out of the total number of those active in the labor force, 69.1 % (302,844 people) were employed, and 30.9 % were unemployed (135,700 people). Unemployment is much higher for women (33.1 %) than men (41.6 %). The most discouraging figure is the youth unemployment rate (15 – 24), the highest among all age groups at 55.3 %. Around 63.8 % of young females and 52.0 % of young males in the labor force were unemployed. Moreover, the generally high rate of unemployment has led to a high poverty rate. Approximately 34.5 % of the population in Kosovo lives in poverty, and around 12.2% live in extreme poverty with less than 1 euro per day.¹³¹ During the 1980s, there was no registered poverty in the SFRY. Nevertheless, around half a million Serbian citizens, or 7.2%, live below the absolute poverty level on less than 100 euros per month.

Official data on absolute poverty in Serbia concludes that there has not been any significant poverty reduction in the period from 2006 to 2016.¹³² When the population at risk from poverty is considered, Serbia is in the top spot (24.6 %) out of 34 countries, according to Eurostat data for 2017. The EU 28 average was 16.3 %, in Croatia it is 19.7 %. 20.2 % in Macedonia, 23.4 % in Bulgaria, 21.5 % in Romania, 13.3 % in Slovenia and 8.6 % in the Czech Republic.¹³³ The risk of poverty was higher in Serbia and the region, particularly among the unemployed and

130 Statistički godišnjak (Statistical Yearbook), Republički zavod za statistiku, Beograd, 2012, p.p. 31,32, 47

¹³¹ Afrim Loku, Nadire Shehu Loku, „Privatizing Socially Owned Enterprises, The Case of Kosovo, Asian Economic and Financial Review, 2016, 6 (5), p. 261, 262.

¹³² Biljana Mladenović, Siromaštvo u Republici Srbiji 2006-2016 godine. Revidirani i novi podaci, Tim za socijalno uključivanje i smanjenje siromaštva Vlade Republike Srbije, Beograd, avgust 2017, p.14

¹³³ ec/europa/eurostat/statistics

the youth. A contributing factor was the global economic crisis, but transition and privatization contributed even more.¹³⁴

Soup kitchens in Serbia (Kosovo excluded) feed around 35,000 people; meals for 12,000 are provided in Belgrade soup kitchens. The report of the Social Inclusion and Poverty Reduction Unit of the Government of the Republic of Serbia stipulates that “almost two-thirds of 63.9 % of Serbia's population is subjectively poor. When households are asked whether they 'make ends meet,' the families answer, 'the situation is tough' and 'it is exceedingly difficult.’”¹³⁵

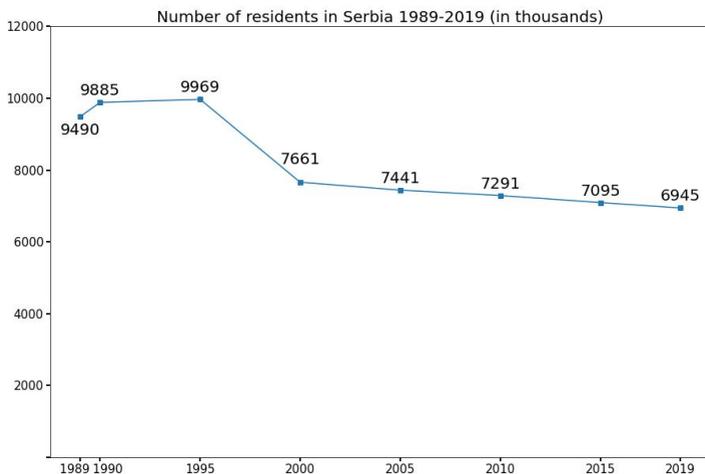
According to UNICEF around 30% of children in Serbia live on the verge of poverty, whereas every tenth child lives in absolute poverty.¹³⁶

The Network of Organizations for Children of Serbia (MODS) claims that around 400,000 children in Serbia are at risk of poverty. Due to high-income inequality, many families in Serbia live on approximately 250 EUR per month.¹³⁷

Changes to population structure in Serbia 1989-2020

Population reduction increased during the transition in Serbia. According to official data, the population of Serbia was 9,590,000 in 1989, growing to 9,969,000 in 1995. Population drop occurred in 2000. There were 6,945,000 citizens in 2019, a reduction of 27 % or 2,545,000 compared to 1989 (see Graph 3). Estimates show that the population in Serbia will drop to its 1960 level in 2040.

Graph 3

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Jugoslavije 1991,*

134 Nada G. Novaković, Radnički štrajkovi i tranzicija u Srbiji od 1990. do 2015. godine, Rosa Luxemburg Stiftung Southeast Europe, Institut društvenih nauka, Beograd, p. 131.

135 Blic.rs/vesti, 28 October 2018

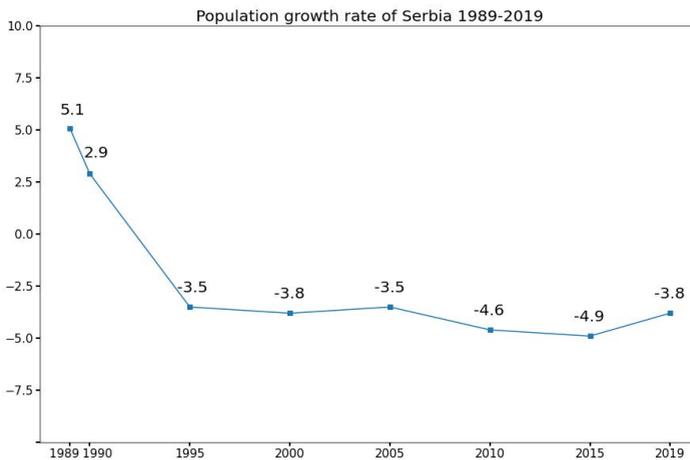
136 Nspm.rs/hronika, 20 November 2018

137 Nspm.rs/hronika, 17 October 2018

Savezni zavod za statistiku, Beograd, 1991, p. 442; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 1997*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 1997, p. 38; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2003*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 37; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2004*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2004, p. 58; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2007*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2007, p. 75; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2011*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2011, p. 31; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37.

There were many contributing factors: wars during the break-up of SFRY, emigration, privatization, declining marriage rates, postponement of childbearing, low birth rates, a declining standard of living, and a terrible population age structure. This population reduction trend is known as depopulation in demographics, and it became accelerated during the last three decades in Serbia, as evidenced by the annual natality and mortality rates (see Graph 4; per 1000 population).

Graph 4

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Jugoslavije 1991*, Savezni zavod za statistiku, Beograd, 1991, p. 442; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 1997*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 1997, p. 38; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2003*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 37; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2004*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2004, p. 58; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2007*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2007, p. 75; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2011*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2011, p. 31; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37.

A decline in the number of live births in Serbia started before the transition but was accelerated by it. While this is partly due to social and economic changes from the early 1990s, it is an implicit indicator of the living conditions in which the reproductive population found itself during the past three decades. The number of live births was 144,926 in 1989. By the next decade, it was almost halved to 72,222. In 2019, it dropped to 64,339. The figure is 80,257 or 44.4 % less than it was in 1989 and lower than any in the XX century. Accordingly, the number of live births per 1000 population (fertility rate) declined. In the past twenty years, the fertility rate never went above 10.0, falling from 14.7 in 1989 to 9.3 at the end of 2019.¹³⁸

A fertility rate below 10.0 was found in 129 municipalities from 2002 and 2011, limiting the simple population replacement. By that, Serbia is similar to other countries of the Balkans.¹³⁹

The population underwent accelerated mortality, indicated by annual figures of over 100,000 after 1994. At the same time, the mortality rate (number of deaths per 1000 population) was over 10.0. In the last decade, the mortality rate remained high at 14.0. In 2019 the mortality rate was 14.6 compared to the 9.7 rate in 1989.¹⁴⁰

Mortality rate increases, and birth rate decline in Serbia compared to the SFRY era

“The Serbian mortality rate is among the highest in Europe. At present, in Serbia annually die 35,000 to 38,000 more people than they are born. In the 1950s, 160,000 children were brought into this world per year in Serbia, whereas today, 100,000 fewer children are born. In the 1950s, around 60,000 people died annually, whereas today, 100,000 people are dying.”¹⁴¹

Recent data on the number of deceased in 2020 points to the severity of the problem. According to the Statistical Office of the Republic of Serbia data (RSZ), 53,261 more deaths than live births in 2020. There were 61,693 live births for 114,954 deaths. The number of deceased increased by 13.9 % over the 2019 figure,

¹³⁸ Izvor: Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Jugoslavije 1997, Savezni zavod za statistiku, Beograd, 1997 Beograd, 1997, p. 38; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2003, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 37; ;Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2005, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2005, p. 69; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2006, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2006, p. 67; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

¹³⁹ Goran Penev, „Novije promene u populacionoj politici Srbijeibalkanskizemalja”, Demografija, vol VII, Beograd, 2010, p. 10

¹⁴⁰ Izvor: Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Jugoslavije 1997, Savezni zavod za statistiku, Beograd, 1997, Beograd, 1997, p. 38; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2003, Republički zavod za statistiku, Beograd , 2003, p. 37; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2005, Republički zavod za statistiku, Beograd , 2005, p. 69; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2006, Republički zavod za statistiku, Beograd , 2006, p. 67; Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

¹⁴¹ Ivan Marinković, *Politika*, 6 November, 2018

and the number of live births dropped by 2.8 %. There were 58.2 % more deaths in March 2021 (12,952 deceased) than in the same month of 2020. The total number of deaths for the first quarter of 2021 is 33,535, or 7,518 more deaths for the same period in 2020, an increase of 28.9 %.¹⁴²

Official COVID-19 figures for June 2021 for the Republic of Serbia record 712,702 cases of infection with the virus. The mortality rate was 0.96%.¹⁴³

Mortality data present indirectly fundamentally changed living conditions during the transition in Serbia. High mortality is caused not only by wartime activity but incrementally worse medical care. The neoliberal concept of health system funding, social care, and education considers these as a 'cost' in need of cutting.

Natural increase is the difference in value between the number of live births and deaths over a period in time in a particular territory. In the last three decades in Serbia, it has steadily declined. Initially, the population growth rate (natural increase per 1000 population) dropped to 2.9 in 1990 from 5.1 in 1989. Negative growth rates followed, i.e., the number of deceased exceeded the number of live births.

Table 4 Population growth rate in Serbia 1989-2019

	1989	1990	1994	1999	2004	2009	2014	2019
Population growth	49489	51913	-12634	-29222	-26134	-34907	-34786	-37059
Population growth rate/per 1000 population	5,1	2,9	-3,5	-3,8	-3,5	-4,6	-4,9	-3,8

Source: Statistički godišnjak Srbije (Statistical Yearbook) 1997, Republički zavod za statistiku, Beograd, 1997, str. 38; Statistički godišnjak Srbije (Statistical Yearbook) 2003, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 37; Statistički godišnjak Srbije (Statistical Yearbook) 2005, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2005, p. 69; Statistički godišnjak Srbije (Statistical Yearbook) 2006, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2006, p. 67; Statistički godišnjak Srbije (Statistical Yearbook) 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

Serbia started losing between 12,000 and 35,000 citizens annually in the mid-1990s. It was a precipitous fall from growth of 51,913 in 1990 to a loss of 53000 in 2020. The population growth rate was 2.9 in 1990 and -5.3 in 2020. Serbia has the lowest population growth rate out of all the successor states of SFRY.

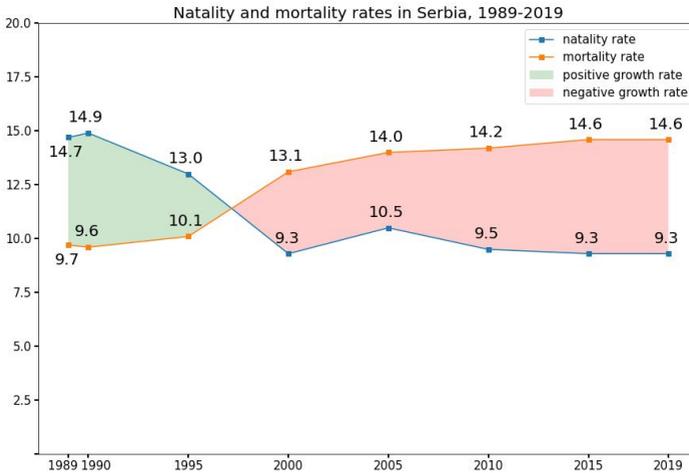
The simple replacement rate requires that, on average, every woman of reproductive age (15-49) bears 2.1 children. The total fertility rate, i.e., number of children born by a single woman, declined in Serbia even before the transition began. In the period from 1990 to 2020, fertility was not high enough to provide generation replacement. From 1991 onwards, the general fertility rate declined (1.73) and was down to 1.4, settling to that level in 2019.¹⁴⁴

¹⁴² Nspm.rs/hronika, 26 April, 2021

¹⁴³ Ibidem, 1 June, 2021

¹⁴⁴ Goran Penev, „Fertilitet Republike Srbije u sklopu šireg evropskog okruženja”, *Demografski pregled*, br. 4, 2000, *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 51

Graph 5

Source: *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Jugoslavije 1997*, Savezni zavod za statistiku, Beograd, 1997, Beograd, 1997, p. 38; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2003*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2003, p. 37; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2005*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2005, p. 69; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2006*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2006, p. 67; *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

Low fertility is characteristic of other Eastern European countries. According to Eurostat data, all these countries have fertility rates lower than the EU average (1.57). The more developed EU countries show slightly more favorable figures (France 1.96; Sweden 1.85;) while not a single EU member managed the 2.1 rate. In Serbia it was 1.44; Croatia 1.40; Montenegro 1.33; Poland 1.32; and 1.58 in Romania.¹⁴⁵

Unlike Western Europe, with its demographically old population, the Eastern European countries find themselves in an unfavorable position. Their populations are slow to replenish, faster at emigrating, aging, and dying. The age of the female population is not the only contributing factor; historical, cultural factors, more extended education periods, and difficulties in balancing work and family roles.

Viewed under UN demographic criteria, the Serbian society is classed as old, being the third eldest in Europe.¹⁴⁶ The share of the population 65 years and over is

¹⁴⁵ Lara Lebedinski, mons.rs/demografiske-promene, October 15, 2018.

¹⁴⁶ UN, *World Population Prospects, The 2015 Revision, Key Findings and Advance Tables*, Working Paper No ESA/P/WP.241, New York, 2015.

above 7 %. In 1991 that share was 11.9 %; 21.5 % in 2015, and 25.4 % in 2019. Every fifth person in the eldest population group was over 80 years old.¹⁴⁷

At the same time, the number of children up to 14 years of age fell in the population overall. At the beginning of the period from 1991 to 2019, their share of the population was 19.4 %, dropping to 14 % at the end. The estimates show that this group will have a 14.3 % share in 2040, while those over 65 will represent 31.4 % of the population.¹⁴⁸

Consequently, this means smaller groups of pre-school age (0-6) and schoolchildren (7-14), which will have repercussions on education policy. The increase of the share of the eldest citizens creates demand for funding for the pension system, health care, and social services.

Other indicators of the demographically aging population are median age and aging index. Each is calculated separately for the total population and both sexes.

We provide data for the total population. To summarize, the median age indicates the main flow of change of the age structure. The median age has increased significantly. The total population median age was 37.5 years in 1991, rising to 39.9 in 2001. Ten years later, it was 42.1 reaching 43.3 years in 2019.¹⁴⁹

The aging index is the ratio of the elderly (60 years and above) and the youth (0 to 19 years). The official statistics in Serbia tell us that the country's population is undergoing intensive aging. The aging index had more than doubled since 1991 from 69.0 to 144.1.¹⁵⁰

Like other countries of Eastern Europe, Serbia is characterized by intensified aging of the population, more rapid than in Western Europe, and a more rapid total population decline. UN estimates that Bulgaria will experience the most significant population decline (27.9 %) and Malta the least (1.8 %). By that year, Serbia will lose 17.2% of its population. The primary causes are low birth rates and rapid aging; in effect: "There is no country in this part of the world that will not have to face a population decline."¹⁵¹

Migrations only partially disrupt this type of population structure. In the past three decades, they were propelled by wars, privatization, transition, and ancillary problems caused by globalization. More than 8.6 million people left the Balkans,

¹⁴⁷ Goran Penev, „Strukture stanovništva premapoluistarosti”, u *Populacija Srbije početkom 21. veka*, (ured. Vladimir Nikitović), Zavod za statistiku Republike Srbije, Beograd, 2015, p. 143, *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2015*,), Republički zavod za statistiku, Beograd, 2015, p. 35, *Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p.38

¹⁴⁸ Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 38

¹⁴⁹ Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2004, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2004, p. 58, Statistički godišnjak (statistical Yearbook) Srbije 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

¹⁵⁰ Statistički godišnjak (Statistical Yearbook) Srbije 2004, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2004, p. 58, Statistički godišnjak (statistical Yearbook) Srbije 2020, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2020, p. 37

¹⁵¹ Душан Пророковић, „Демографски трендови у европским државама:

Кадепопулацијипериферијејконтинента”, Култураполиса, година XIX, посебно издање, 2017, пп. 174-185

50 % of whom were from the SFRY and especially Serbia. Emigration estimates for Serbia diverge. OSCE data for regional migration is for the period from 1990 to 2019. Since 2000, there were 645,000 departures from Serbia; the number rises to 1,154,000 when we observe the period from 1989. A significant portion of these were the most educated individuals.¹⁵²

The latest research shows that two-thirds of youth want to emigrate from Serbia, and 81.9 % stated economic conditions as the primary motivation.

Emigration appetite is significantly higher in our country compared to the region.¹⁵³ The departure of the younger generation, males in particular, additionally worsened the demographic structure in Serbia.

The socio-economic structure of the population had also changed. In the observed period from 1991 to 2020, the active working population aged 15 and above increased insignificantly from 52 % to 55 %, ¹⁵⁴ which is 15 % less than the EU average.

The Serbian population is demographically old by all crucial characteristics; data on median age, aging index, and dependence index indicate this, and the general direction of changes is depopulation or population decline.

The critical factor driving this is the decades-long collapse of natural increase. The population replacement by natural means is inadequate due to low fertility, while aging is intensifying, and mortality increases. Compared to the region and Eastern Europe, this is a feature of Serbia alone.

Demographic collapse is already here, and the UN estimates show it continuing until 2050. The total population will be reduced by 15%, while Eastern Europe will drop by 13 % on average. Emigration is a critical factor in these changes, reducing the population by 5 %. Fertility rates are too low for generational replacement and will drop even further as the country's population ages rapidly, and emigration continues.

Serbia's existing population structure is a consequence of economic, political, and historical changes, presenting a formidable limiting factor to economic and social progress. Current public policy based on the neoliberal concept of development contributed more to negative demographic trends than it ever did to their mitigation or remediation.

If we only look at employment, pensions, health, and social care, all degraded compared to levels preceding transition and privatization of the socially-owned capital; for the majority, the outcomes were reduced benefits, lower standards of care, precarious compensation, and other income losses.

Conclusion

Globalization and large-scale privatization did not bring prosperity to the post-communist countries of Eastern Europe. The main socio-economic

152 A. Milutinović, Blic.rs/vesti, August 26, 2019

¹⁵³ Dragan Popadić, Zoran Pavlović, Srećko Mihailović, *Mladi u Srbiji 2018/2019*, Frierich Ebert Stiftung, Beograd, 2019, p. 36

¹⁵⁴ Biljana Radivojević, „Ekonomске structure stanovništva” u *Populacija Srbije početkom 21. veka*, urednik Vladimir Nikitović, Republički zavod za statistiku, Beograd, p. 224; *Anketa o radnoj snazi, IV kvartal 2020*, Republički zavod za statistiku, Beograd, 2021, p. 4

consequences of the historical process in these countries are the pauperization of the entire working class and significant population decline. If we can say that the international financial capital is globalization's winner, the Eastern European working class is its biggest loser.

Societies with full-blown inequality do not operate efficiently; therefore, their economies are neither stable nor sustainable. Inequality always slips into economic inefficiency. Research by the International Monetary Fund has shown that egalitarian societies are also economically more successful – they achieved higher economic growth and are far more stable.

The preceding fact is reflected in the development of Yugoslavia's successor states post disintegration of SFRY and its self-managed economic-political, social system, and large-scale privatization of socially owned enterprises, Serbia in particular.

To this day, no ex-Yugoslav republic has reached GDP per capita from 1989. 'Nation-states' in permanent stagnation replaced the prosperous Socialist Yugoslav self-managed society.

The cardinal consequences of the historical processes of globalization and privatization in Eastern Europe are significant deterioration of labor relations, brutal exploitation accompanied by pauperization of the working class, poverty, and depopulation.

The financial sector conducts the exploitation through market manipulation.

УДК 314.7

Абылкаликов Салават Иргалиевич

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры демографии, научный сотрудник НУЛ социально-демографической политики Института демографии им. А.Г. Вишневого, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Вклад миграции в динамику численности населения Тывы в 1951-2018 годы

Аннотация. Республика Тыва уникальна по своему демографическому развитию. В регионе сочетаются весьма высокие показатели смертности и рождаемости, что до сих пор обеспечивает расширенное воспроизводство и демографический рост. При этом положительный естественный прирост компенсируется миграционным оттоком, особенно из сельской местности. В данном докладе на основе расчета демографического баланса по категориям поселений изучены основные параметры динамики численности населения за 1951-2018 гг.

Ключевые слова: Тыва, миграция населения, перепись населения, демографический баланс.

Республика Тыва один из самых уникальных регионов России – ее вхождение в состав России состоялось одним из последних – в 1944 году; помимо Калмыкии, Бурятии и Республики Алтай, в ней распространен буддизм. Тыва одна из немногих субъектов федерации, где русские уступают по численности титульной этнической группе. Существенны отличия и по параметрам демографического развития. Так, регион один из немногих в России, где все еще не завершен демографический переход [4]. Показатели естественного движения населения в Тыве заметно отличаются от общероссийских, а также большинства соседних регионов, включая национальные субъекты Сибирского федерального округа.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2018 году составляла 66,5 лет для обеих полов, тогда как в РФ 72,9 года, а в СФО – 70,7. Продолжительность жизни мужчин в сельской местности в республике, несмотря на стремительный рост в последние десятилетия, не превышает и 60 лет и составляет всего 57,1 года. Коэффициент младенческой смертности в Тыве почти в два раза превышает среднероссийский уровень (9,4‰, тогда как в целом в России – 5,1‰ в 2018 году).

Уровень рождаемости является весьма высоким даже для городского населения (суммарный коэффициент рождаемости составлял 2,45 в 2018 году, что выше уровня простого воспроизводства), тогда как в сельской местности СКР достигает значения 4,32. Высокая рождаемость компенсирует высокую смертность несмотря на относительно низкую продолжительность жизни – нетто-коэффициент воспроизводства в республике в 2018 году составлял 1,377. Подобные показатели на общероссийском уровне не наблюдаются с середины прошлого века [1].

Отличие показателей рождаемости и смертности от общероссийских, вызывает интерес к изучению параметров миграции – еще одной важной составляющей демографической динамики. По коэффициенту миграционного прироста Тыва является одним из аутсайдеров среди регионов России. Если на каждую тысячу постоянного населения в начале 2010-х годов превышение числа выбывших над прибывшими составляло более 100 человек ежегодно, то к 2018 году снизилось и составило -30,3‰.

С момента присоединения к России, численность населения республики стремительно росла. К концу 1980-х годов произошло удвоение по сравнению с 1950-ми годами (рис. 1). Увеличение городского населения было более стремительным, чем сельского. Соответственно, вслед за этим рос и коэффициент урбанизации – с 20-30% сразу после присоединения до 50% и более в последние годы. Несмотря на это, доля городского населения в республике все еще одна из самых низких в РФ. В постсоветское время заметна стагнация численности населения республики, происходящая за счет сокращения сельского населения.

При этом реальная численность населения Тывы в 2019 году может быть ниже, чем на момент переписи населения 1989 года. Это вызвано тем, что с последней переписи населения, проведенной в 2010 году, накопилась наибольшая ошибка закрытия демографического баланса, то есть разницы

между фактической численностью населения, которую можно будет определить на основе предстоящей переписи населения и расчетной, получаемой на основе данных о естественном и миграционном движении населения [5]. Если учет естественного движения населения в России налажен достаточно качественно, то миграционное движение учитывается значительно хуже, что, впрочем, характерно для абсолютного большинства стран мира.

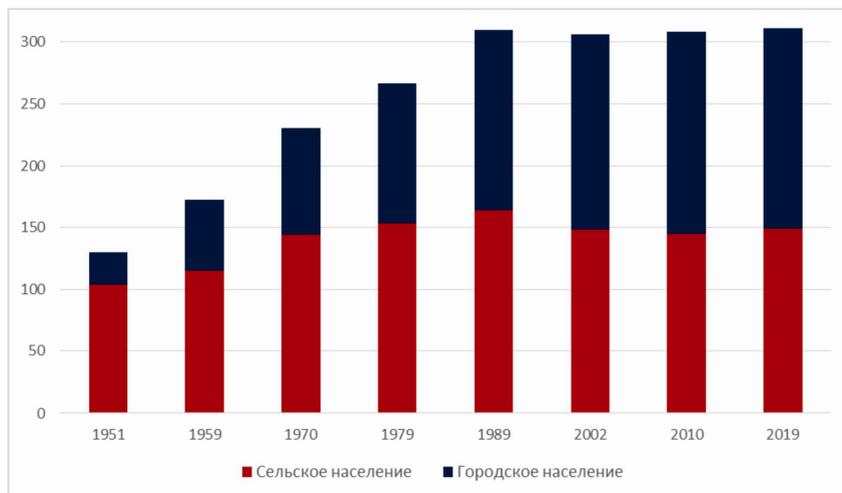

Рис. 1 Динамика численности населения Республики Тыва в 1951-2019 годах, тыс. чел.

Составлено по данным переписей населения и ЕМИСС

Для более точной оценки миграционного прироста воспользуемся уравнением демографического баланса. Миграционный прирост можно вычислить как разность между общим и естественным приростом (рис. 2). Общий прирост рассчитывается непосредственно из итогов переписей населения (разность между численности населения на текущую и предыдущую переписи населения). В случае 1951 года использована оценка численности населения Тывы по статистическому сборнику «Население СССР. 1987» [6]. Естественный прирост рассчитывается по текущему учету как разница между числом рождений и смертей.

За изучаемое время в Тыве наблюдается естественный прирост, при этом для сельской местности характерен стабильный миграционный отток. Общий прирост для всего населения региона отрицательным был лишь в 1989-2002 годы, что вызвано большой миграционной убылью села (почти -38 тыс. чел.). За 1970-2018 годы суммарные «потери» за счет миграционного оттока составили около 100 тыс. человек, что весьма существенно для столь небольшой по численности населения республики.

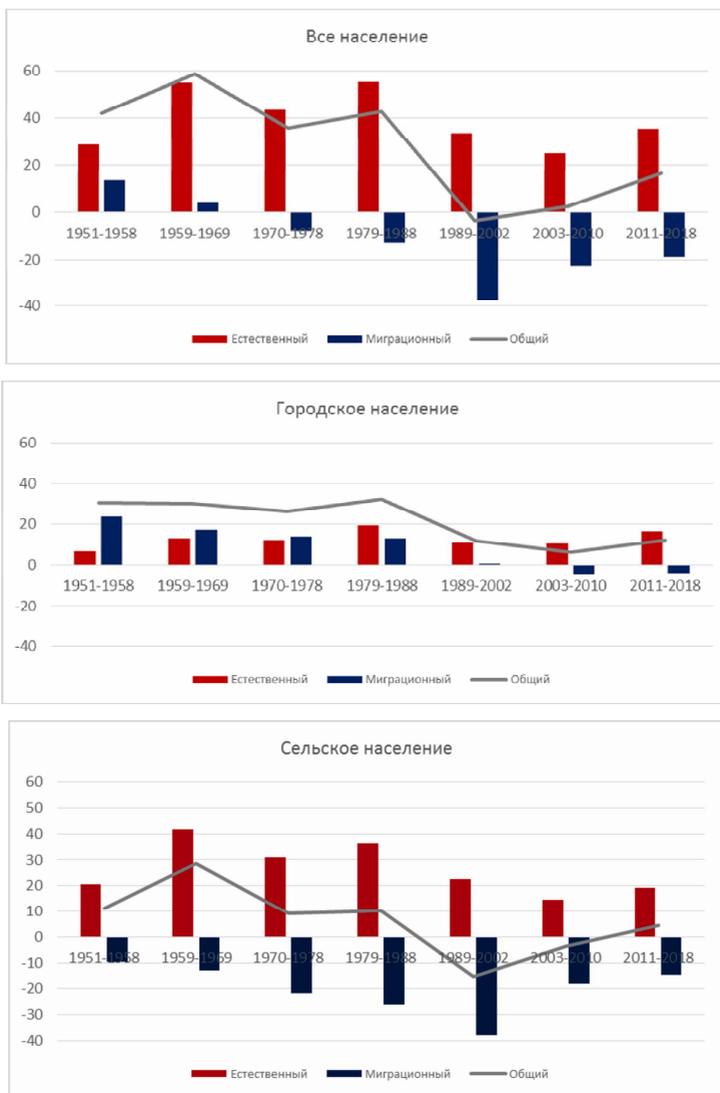

Рис. 2 Соотношение общего, миграционного и естественного прироста в Республике Тыва, 1951-2018 гг.

Составлено по данным переписей населения и текущего учета

В последние годы в городском населении наблюдается положительный общий прирост, несмотря на сочетание естественного прироста и миграционной убыли. А в сельском населении миграционная убыль в 1989-2010 годах превышала естественный прирост. Сельская

местность, таким образом, является донором мигрантов как в городскую местность Тывы, так и в другие регионы страны. За 1951-2018 годы село республики суммарно потеряла около 141 тыс. чел. в результате миграции, что вполне сопоставимо с ее нынешней численностью.

Сельское население является серьезным «поставщиком» мигрантов для городов самой Тывы и других регионов России. Несмотря на высокую миграционную убыль, во всем населении республики и в городской его части наблюдается общий прирост из-за сохраняющегося сильного превышения рождаемости над смертностью. Дополнительным фактором, способствующим сохранению миграционного оттока в длительной перспективе из села в город является весьма низкий уровень урбанизации. На примере других российских регионов выявлено, что это может происходить и при отрицательном уровне естественного прироста. Из важнейших особенностей республики стоит отметить, что для городского населения до сих пор наблюдается высокая рождаемость и для режима воспроизводства характерно удивительное для современной России сочетание естественного прироста с миграционной убылью. При этом стоит оговориться, что сам регион является небольшим по численности населения даже по меркам Сибирского федерального округа, поэтому заметного вклада в рост численности населения других регионов оказывать не может, даже несмотря на столь большой высокий миграционный отток за длительное время.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2019. Статистический сборник. М., Росстат, 2019. [Электронный ресурс] URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 01.07.2021)
2. Демоскоп Weekly. Приложения [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/pril.php> (дата обращения: 01.07.2021)
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 01.07.2021)
4. Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В. Население центров и глубинки в России, Украине и Белоруссии // Демоскоп Weekly. 2016. № 699-700. [Электронный ресурс] URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0699/tema01.php> (дата обращения: 01.07.2021)
5. Мкртчян Н. В. Динамика населения регионов России и роль миграции: критическая оценка на основе переписей 2002 и 2010 гг. // Известия РАН. Серия географическая. 2011. № 5. С. 28-42. [Электронный ресурс] https://www.elibrary.ru/download/elibrary_17047081_59550759.pdf (дата обращения: 01.07.2021)
6. Население СССР. 1987: Статистический сборник. М.: Финансы и статистика, 1988. 440 с.

УДК 314.8.

Анайбан Зоя Васильевна

доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела Истории Востока, Институт востоковедения РАН, г. Москва, Россия

Специфика развития демографических процессов в Республике Тыва в современный период

Аннотация. Данная работа посвящена изучению современной демографической ситуации в Туве. При этом особое внимание обращено на выявление особенностей этнодемографического развития данного региона. Анализ материалов исследования показал, что к числу отличительных аспектов развития демографических процессов в Туве следует отнести, как и прежде, постепенное увеличение общей численности населения, обусловленное высоким ростом рождаемости, а также значительное доминирование в общей численности населения титульного этноса – тувинцев. Работа основана на статистических данных Управления федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва.

Ключевые слова: Тува, демографические процессы, специфика, численность, тувинцы, русские, рождаемость, смертность.

Реалии сегодняшнего дня диктуют необходимость и важность исследования этнодемографических процессов, благоприятное развитие которых обусловлено многими объективными и субъективными факторами, характерными как для всей Российской Федерации, так и отдельно взятого региона. В числе основных задач данной работы явилось изучение современной этнодемографической ситуации в Республике Тыва, определение ее специфики и тенденций развития. Данная работа основана на материалах официальной статистики.

Согласно официальным статистическим данным на начало 2021 г. численность населения Республики Тыва составила 327,4 тыс. человек. За последние десять лет здесь отмечается, хотя и не столь существенный, но все же ежегодный стабильный прирост общего числа жителей. В результате за этот период (2010–2020 гг.) численность проживающих в данной республике возросла на 20,1 тыс. человек, что не так мало для республики, относящейся к числу неплотно заселенных российских территорий [Статистический ежегодник Республики Тыва, 2021, с.416].

Доля городского населения в общей численности населения республики в 2020 г. составила 54,2%, сельчан – 45,8% [Статистический ежегодник Республики Тыва, 2021, с.39]. Как видим, удельный вес горожан немного выше, чем сельчан. Однако, подобное соотношение сложилось относительно недавно, поскольку в предыдущие десятилетия на протяжении длительного времени в Туве преобладало сельское население. Кроме того, во все времена

численность городских жителей в этом регионе была всегда заметно ниже, чем во многих других субъектах Сибирского федерального округа, а также Российской Федерации в целом. Вместе с тем отметим, что наблюдаемое в республике развитие современных урбанизационных процессов в известной степени влияет и воздействует как на изменение структуры трудовых ресурсов региона, так и на социальные ориентации и установки населения, включая предпочтения при выборе местожительства.

Численность женщин в Туве, как и прежде, немного выше численности мужчин. Так, в настоящее время доля женщин достигает 52,1%, доля мужчин – 47,9% [Женщины Республики Тыва, 2021, с.1; Ко Дню защитника Отечества..., 2021, с.1]. Согласно демографическим прогнозам, в дальнейшем здесь предполагается некоторое изменение в соотношении численности мужчин и женщин в сторону роста последних, которое главным образом обусловлено фиксируемой высокой преждевременной смертностью мужчин.

В данной республике довольно существенна численность детей и подростков. Так, например, удельный вес жителей республики моложе трудоспособного возраста в 2019 г. равнялся 34,6%, что на 1,1% больше, чем в 2018 г. Доля лиц старше трудоспособного возраста (мужчины – 60 лет и старше, женщины – 55 лет и старше) остается в последние годы неизменной и держится на уровне 10%, лишь в 2019 г. их число возросло до 11,6%. Люди активного трудоспособного возраста составляют в настоящее время больше половины общего числа – 53,8% [Статистический ежегодник..., 2021, с.36]. При этом среди женщин доля лиц трудоспособного возраста на сегодняшний день составляет 52,6%, моложе трудоспособного – 32%, старше трудоспособного – 15,4%. У мужчин эти показатели несколько иные, а именно – 57,1%, 36,6% и 6,3% соответственно [Женщины Республики Тыва, 2021, с.2; Ко Дню защитника Отечества..., 2021, с.2]. В целом эти данные свидетельствуют о наличии в регионе значительных трудовых ресурсов.

По результатам последней переписи населения (2010 г.), средний возраст населения Тувы достигал 27,2 года, в том числе у мужчин – 25,8 лет, у женщин – 28,4 года [Труд и занятость в России, 2015, с.318]. В наши дни этот показатель заметно возрос. Так, средний возраст женщин Республики Тыва на 1 января 2020 г. составил 31,7 лет, мужчин соответственно 28,1 года, [Женщины Республики Тыва, 2021, с.1; Ко Дню защитника Отечества..., 2021, с.1]. Следует подчеркнуть, что отмечаемая тенденция постепенного увеличения среднего возраста населения данного региона в большей степени характерна для женской части населения, хотя разрыв в показателях в данном случае не столь значительный.

Ожидаемая продолжительность жизни в этом регионе среди субъектов Сибирского федерального округа остается одной из самых низких. Так, в 2019 г. продолжительность жизни местного населения составила 67,6 лет, в том числе среди мужчин – 62,5 лет, среди женщин – 72,5 лет. Хотя эти данные ниже аналогичных по многим другим российским регионам, нельзя не отметить, что за последние два десятилетия наблюдается едва заметная, но все же тенденция возрастания этого показателя. В качестве сравнения

скажем, что в 2001 г. продолжительность жизни всего населения Тувы была равна 55,2 годам, в том числе женщин – 61,5 лет, мужчин – 49,7 лет [Статистический ежегодник..., 2021, с.45].

Как мы ранее отмечали в своих предыдущих публикациях, отличительной особенностью региона является существенное преобладание в общей численности населения представителей титульной национальности. В частности, по итогам последней Всероссийской переписи населения 2010 г., численность тувинцев в республике составила 82%, русских – 16,3%, представителей других национальностей – 1,7% [Социально-экономическое положение..., 2012, с. 62]. Не имея по этому вопросу более «свежих» статистических данных, однако, можно предположить, что в последние годы в Туве доля титульного этноса скорее всего возросла, а доля представителей других национальностей, наоборот, сократилась.

Для республики характерен высокий уровень рождаемости. К примеру, по этому показателю среди регионов Сибирского федерального округа Тува традиционно занимает первое место. Так, число родившихся в 2020 г. в процентах к 2019 г. составило 105,7%. Если в 2019 г. на 1000 человек населения родилось 18,9 ребенка, то в следующем 2020 г. несколько больше – 19,8 ребенка. В 2020 г. естественный прирост на 1000 человек населения составил 10,7, а годом ранее чуть меньше – 10,5 [Социально-экономическое положение Республики Тыва..., 2021, с.80]. Несмотря на наблюдаемое в предыдущие годы некоторое понижение естественного движения населения, в целом естественный прирост жителей Тувы остается по сей день одним из самых высоких среди всех субъектов Сибирского федерального округа, а также подавляющего большинства других субъектов Российской Федерации. Несомненно, в дальнейшем благоприятному развитию демографических процессов в данном регионе будут способствовать разного рода положения и решения, направленные на рост рождаемости в стране. В перечне этих мер стоит назвать возможность использования материнского капитала не только на учебу детей, приобретение жилья или пенсию родителя, но и оплату дошкольного образования. А с 2019 г. на средства материнского капитала разрешена оплата строительства жилого помещения на садовом земельном участке [Меры по повышению рождаемости..., 2019].

В течении длительного времени в Туве регистрируется высокая смертность населения. По данным официальной статистики, этот показатель в 2020 г. по сравнению с 2019 г. немного, но все-таки возрос. Вместе с тем, в данном случае ситуация в других регионах, например, в соседней Хакасии, заметно хуже, т.е. смертность здесь выше. Так, несколько лет назад уровень смертности по Российской Федерации достигал 13,1, примерно столько же по Сибирскому федеральному округу – 13,2, в Туве – 10,3. Основными причинами смертности местного населения остаются по-прежнему болезни системы кровообращения, внешние причины и новообразования [Социально-экономическое положение Республики Тыва..., 2021, с.80].

Таким образом, в числе специфических особенностей сложившейся на сегодняшний день этнодемографической ситуации в Туве, в первую очередь,

необходимо назвать тенденцию постепенного увеличения общей численности ее жителей в основном за счет естественного прироста населения. Среди субъектов Российской Федерации Республика Тыва на протяжении длительного времени занимает лидирующее положение по уровню рождаемости. Для этого региона характерно существенное доминирование в общей численности населения представителей титульной национальности – тувинцев. Среди главных демографических проблем республики следует назвать сохраняющийся среди населения высокий показатель смертности, который связан непосредственно с качеством и условиями жизни. Очевидно, что в обозримой перспективе позитивное развитие демографических процессов возможно лишь при условии успешного и кардинального решения, в первую очередь, социальных проблем.

Список литературы

1. Женщины Республики Тыва. Пресс-выпуск. Красноярскстат. Кызыл. 2021. 2 с. DOI: <https://krasstat.gks.ru/folder/28192> (дата обращения: 03.04.2021).
2. Ко Дню защитника Отечества: портрет среднестатистического мужчины Республики Тыва. Пресс-выпуск. Красноярскстат. Кызыл. 2021. 2 с. DOI: <https://krasstat.gks.ru/folder/28192> (дата обращения: 21.04.2021).
3. Меры по повышению рождаемости в России в 2019 году. DOI: <https://subsidi.netB8.html> (дата обращения 23.01.2020).
4. Социально-экономическое положение Республики Тыва в 2011 году. Статистическое управление Республики Тыва. Кызыл. 2012. 95 с.
5. Социально-экономическое положение Республики Тыва в 2020 г. Красноярскстат. Кызыл. 2021. 98 с.
6. Статистический ежегодник Республики Тыва, 2020. Красноярскстат. Кызыл. 2021. 424 с.
7. Труд и занятость в России. Статистический сборник. М: Росстат. 2015. 274 с.

УДК 325.1

Андреева Лариса Анатольевна

профессор РАН, доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института Африки РАН, г. Москва, Россия

Миграционный кризис 2015 года, современная демографическая ситуация в Германии и социо-политические перспективы

Аннотация. В статье раскрыта демографическая ситуация Германии. Показаны особенности миграционного кризиса 2015 года. Дан анализ социо-политических перспектив.

Ключевые слова: миграционный кризис, демографическая ситуация, Германия, социо-политические перспективы

На размер населения Германии напрямую влияют три демографических компонента: рождаемость, смертность и разница между людьми, переезжающими в Германию и выезжающими из нее (чистая миграция). Поскольку рождаемость и смертность также являются двумя основными факторами демографических изменений, изменение численности населения тесно связано с демографическими изменениями. С 1973 года количество умерших в Германии превысило количество рождений. Без положительной чистой миграции, компенсирующей этот отрицательный «естественный» баланс населения, численность населения сокращалась бы более 40 лет. Так было, например, в середине 1980-х и в период с 2003 по 2010 год. Население начало увеличиваться с 2013 по 2019 год, поскольку чистая миграция более чем компенсировала отрицательную разницу между рождением и смертью.¹⁵⁵

Демографическая ситуация в Германии в последнее время сильно изменилась. Прежде всего этому способствовала миграционная волна 2015 года из мусульманских стран. По состоянию на конец 2015 года в общем населении Германии насчитывалось 73,5 млн немцев и 8,7 миллиона иностранцев вместе взятых. 17,1 миллиона населения Германии имели миграционное прошлое. Доля иностранцев по сравнению с 2011 годом выросла к 2015 году на 2,6 процентных пункта; доля людей с миграционным фоном выросла на 2,5 процентных пункта. Миграционный кризис 2015 года увеличил, прежде всего, мусульманскую общину Германии. Мусульманская община Германии начала складываться в послевоенное время, что связано с привлечением в страну гастарбайтеров, преимущественно из Турции. По состоянию на 2015 г. в Германии насчитывалось около 4,5 млн мусульман, из них сунниты представляли ядро общины, что объяснимо: страной происхождения первых мигрантов-гастарбайтеров была Турция. С началом миграционного кризиса в Евросоюзе картина менялась.

Исследовательский институт федеральной службы по делам миграции и беженцев (BAMF) выпустил доклад, где оценил состояние дел на 31 декабря 2015 г. В группе мусульман доля турков снизилась с 67,5% в мае 2011 г. до 50,6% в декабре 2015 г. Мусульмане с Ближнего Востока теперь стали второй по численности группой – с долей 17,1 процента. Бывший министр внутренних дел Германии Томас де Мезьер (ХДС) объявил, что в 2017 г. в страну прибыло около 190 тыс. зарегистрированных беженцев, в 2016 г. их было около 300 тыс. человек, в 2015 г. – около 900 тыс. человек. Наибольшая группа беженцев прибыла из Сирии. В 2017 г. было зарегистрировано 47 434 сирийских беженца, за которыми следуют лица, ищущие убежища из Ирака (21 043), Афганистана (12 346) и Эритреи (9 524), а также из Турции (8 000). Следует отметить и относительно новую тенденцию – усиливающийся поток просителей убежища из стран Тропической Африки. Крушение правящих режимов в странах Магриба в ходе “арабской весны” ликвидировало

¹⁵⁵<https://www.destatis.de/DE/Themen/Querschnitt/Demografischer-Wandel/textbaustein-taser-blau-bevoelkerungszahl.html;jsessionid=A7A4AF7F892C3D0B13465E1AAD40C7D0.live712C>

последнее сдерживающее препятствие для массовой миграции африканцев. В 2017 г.

Исследовательский центр Пью Форум рассчитал предполагаемую численность мусульман в европейских странах к 2050 году. Чтобы увидеть, как население Европы может измениться в ближайшие десятилетия, были смоделированы три сценария в зависимости от будущих уровней миграции. Базовым показателем для всех трех сценариев является мусульманское население 28 европейских государств, которые в настоящее время входят в Европейский союз, а также мусульмане Норвегии и Швейцарии. Суммарно по состоянию на середину 2016 г. оно оценивалось в 25,8 млн чел. (4,9% от общей численности населения). По сравнению с 2010 г. (19,5 млн) и (3,8% от общей численности населения) прирост составил 6,3 млн человек, и доля мусульман в общей численности населения этих стран увеличилась на 1,1%. Даже если бы вся миграция в Европу была немедленно и окончательно остановлена (сценарий “нулевой миграции”), – к 2050 г. мусульманское население Европы все равно должно было бы вырасти с нынешнего уровня в 4,9% до 7,4%. Связано это с тем, что мусульмане моложе европейцев в среднем на 13 лет и имеют более высокую рождаемость, чем другие европейцы. “Средний” сценарий предполагал, что потоки беженцев прекратятся с середины 2016 г., но регулярная миграция в Европу сохранится. В этих условиях в 2050 г. мусульмане могут достичь 11,2% населения Европы. Наконец, “высокий” сценарий миграции предполагает, что рекордный поток беженцев в Европу в период между 2014 и 2016 гг. продолжится и в будущем, с тем же религиозным составом (т преимущественно мусульманским) в дополнение к типичному ежегодному потоку постоянных мигрантов. При таком сценарии мусульмане могут составить 14% населения Европы к 2050 г. – почти в три раза больше нынешней доли, но все же значительно меньше, чем христиан и людей, не исповедующих религию, в Европе.

Что касается расчетов для Германии, то согласно сценарию с высокой постоянной миграцией, к 2050 г. мусульмане будут составлять около 20% населения (при 6% в 2016 г.). В этом случае Германия в 2050 г. из-за своей высокой привлекательности для мигрантов будет иметь большую долю жителей-мусульман, чем Франция или Великобритания. Согласно “среднему” сценарию число мусульман к 2050 г. достигнет 11% от численности населения и даже при нулевой миграции, что является маловероятным, число мусульман в Германии вырастет и составит 9% в 2050 г.

Таким образом, за 100 лет мусульманская община Германии может увеличиться с 6 тысяч человек в 1945 г.¹ до 16–18 млн человек в 2050 г. [Андреева,2019: 111-113].

Последствия решений 2015 года по допуску в Германию большого количества просителей убежища из мусульманских стран имеют долгосрочные последствия. Одним из таких демографических последствий является то, что с 2015 по 2019 год в Германии ежегодно рождались в среднем 27 200 детей в семьях беженцев. Как сообщило Федеральное

статистическое управление (Destatis) с 2015 года их число значительно увеличилось. За пять лет до 2015 года было зарегистрировано в среднем 4400 новорожденных, имеющих статус беженцев по своим родителям. Этот расчет основан на специальной оценке когорт рожденных с 2010 по 2019 год из Центрального реестра иностранцев.

Право на проживание детей-иностранцев, рожденных в Германии, зависит в первую очередь от их родителей. Таким образом, внезапный рост числа новорожденных просителей убежища напрямую связан с увеличением иммиграции в основном молодых просителей убежища в период с 2015 по 2016 год. Только за этот период число женщин в возрасте от 15 до 50 лет среди тех, кто ищет защиты, выросло до 149 000 до 324 000, т. е. более чем вдвое. Несмотря на общее сокращение численности с 2016 года, молодой возрастной состав лиц, ищущих защиты, означает, что в ближайшие несколько лет можно ожидать увеличения числа детей, которые родятся в Германии в качестве членов семей беженцев и имеющих с рождения соответствующий статус. С начала 2010 г. по конец 2019 г. было зарегистрировано в общей сложности около 158000 новорожденных в семьях беженцев. Большинство из них имели сирийское (33%), иракское (11%), афганское (10%) или нигерийское (6%) гражданство. В 6% случаев национальность оставалась неясной. Почти половина новорожденных, чьи родители добивались статуса беженцев, родились в семьях с еще открытым (нерешенным) статусом беженцев (36%) или статусом отказа в защите (14%). Другая половина имела статус родилась в семьях с временным статусом беженцев¹⁵⁶.

Приток иностранцев в Германию продолжается. В конце 2020 года около 11,4 миллиона иностранцев были зарегистрированы в Центральном регистре иностранцев (AZR). По данным Федерального статистического управления (Destatis), количество иностранцев выросло примерно на 204 000 или 1,8% по сравнению с предыдущим годом. Однако, это значение соответствует самому низкому показателю роста, зафиксированному AZR за последние десять лет. Причина низкого роста - снижение чистой иммиграции иностранцев. Это означает, что чистая иммиграция иностранцев снизилась на 31% в 2020 году по сравнению с 2019 годом, рост иностранного населения из стран, не входящих в ЕС (третьих стран), сократился более чем вдвое по сравнению с предыдущим годом. Он упал с 3,3% в 2019 году до 1,5% в 2020 году. Основная причина этого - снижение иммиграции граждан из третьих стран. При снижении с +21000 в 2019 году до +8000 в 2020 году чистая иммиграция из Индии упала больше всего. Второе по величине снижение наблюдалось среди граждан Сирии (с +31 000 до +21 000).¹⁵⁷ Определенную роль сыграло достижение соглашения между А. Меркель и президентом Турции Р. Эрдоганом, но как показала практика это соглашение является

¹⁵⁶ https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/06/PD21_N039_12521.html

¹⁵⁷ https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/03/PD21_151_125.html .

чрезвычайно хрупким и скопившиеся миллионы беженцев на турецкой территории президент Турции использует, как орудие давления на ЕС в те моменты, когда это ему выгодно

Выводы

Политические решения канцлера Германии Ангелы Меркель по допуску в 2015 году на территорию Германии массовой миграции из мусульманских стран привела к усилению мусульманской общины Германии и изменению ее этнического состава. Наблюдаемое в 2020-2021 году резкое снижение просителей убежища объясняется эпидемией коронавируса и закрытием границ ЕС. Проблема не является решенной, поскольку остались нерешенными причины ее породившие.

Это решение канцлера А. Меркель будет иметь долгосрочные последствия не только на демографическую ситуацию в Германии, но и через нее на социо-политическую ситуацию в стране, поскольку стало очевидно, что Германия не сможет адаптировать к своей культуре такое количество людей, что прогнозируемо повлечет усиление наблюдающегося в настоящее время в Германии процесса складывания и расширения мусульманского «параллельного» общества с характерными для него чертами: функционированием «параллельной» исламской юстиции, ключевыми фигурами в которой являются мусульманские «мировые судьи», тесно связанные с господствующими криминальными семейными кланами, а также существованием противоречащих светской морали и юридическим нормам Германии патриархальных обычаев, таких как принудительный брак или «убийство чести». Можно сделать вывод, что на определенных территориях в городах, отчасти и в сельской местности, населенных выходцами из мусульманских стран, немецкое государство утратило монополию на законное использование государственного механизма принуждения (полиция, исполнительная юстиция и т.п.).

Также можно констатировать, что в Германии существует разветвленная сеть организаций, таких как «Исламская община Германии» (IGD), которую немецкие спецслужбы однозначно считают замаскированным филиалом организации «Братья-мусульмане» (запрещена в РФ), которая, отрицая на словах принадлежность к ней, ставит своей целью построение всемирного исламского государства, в том числе и на территории Германии. Именно эту организацию представители немецких спецслужб считают наиболее опасной, поскольку она действует в легальном поле, формально не нарушая существующие законы, но имеет цели в долгосрочной перспективе, направленные на разрушение существующей государственности. Эту же цель преследуют и радикальные салафитские имамы, использующие ту же тактику и преследующие те же цели. Особое внимание обращает на себя относительно новая тактика – осознанный отказ от интеграции мусульман в европейское светское общество во имя высшей религиозной цели – построения «параллельного» мусульманского сообщества в Германии. Серьезность этих угроз сознается представителями немецких сил

правопорядка, политиками, общественными деятелями, СМИ, однако системного и действенного ответа на реальную угрозу пока не выработано.

Таким образом, решения 2015 года и изменение демографического состава населения Германии, усиление мусульманской общины будут иметь далеко идущие последствия для стабильности конституционного строя Германии.

Список литературы

1. Андреева Л. А. Исламизация Германии: "параллельное" мусульманское общество и светское государство // Современная Европа. 2019. № 5. С. 110-121. DOI: 10.15211/soveurope52019110121 (<http://www.sov-europe.ru/images/pdf/2019/5-2019/11.pdf>).

УДК 314.18

Андреянова Елена Леонидовна

кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник отдела региональных экономических и социальных проблем Иркутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, г. Иркутск, Россия

Демографические характеристики местного сообщества Байкальского региона

Аннотация. Демографические характеристики населения являются одним из основных факторов формирования и совершенствования территориальной организации экономики, что особенно актуально для восточных регионов РФ – форпоста продвижения России к странам Азиатско-Тихоокеанского региона. На основе ресурсного подхода представляющего особую значимость в контексте исследования потенциала жизнедеятельности, возможностей и ограничений условий существования общностей в территориальных рамках была поставлена следующая цель работы: определить значение демографических характеристик местного сообщества Байкальского региона как активного участника укорененной экономики. Выявлены особенности демографических характеристик местного сообщества Байкальского региона: сохраняющийся отток населения, превышающий его естественную убыль; преобладание молодого поколения над пожилым; наличие более высоких показателей региона чем общероссийских по поддержанию активного образа жизни старшим поколением; объединение хозяйственных единиц коренного населения в форме общин малочисленных народов. Выводы работы подтверждают, что население Байкальского региона, обладающее многообразным национальным составом и значительным человеческим потенциалом может послужить движущей силой развития территории и перспективных экономических специализаций при взвешенной стратегической политике государства.

Ключевые слова: демографические характеристики, местное сообщество, Байкальский регион, региональная экономика, население, коренные народы, миграция, территория.

Введение

Многообразие национального состава и демографический потенциал населения Байкальского региона (в Республике Бурятия) составляет специфику местного сообщества и является мощным фундаментом по развитию территорий и перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации. Невысокая степень диверсификации и инновационности региональной экономики, имеющей ярко выраженную ресурсную направленность при низкой степени переработки природных ресурсов один из ключевых факторов, сдерживающих развитие Байкальского региона. Наблюдается большой разрыв между условиями для ведения экономической деятельности и условиями жизни населения, низким качеством социальной инфраструктуры [10].

Материалы. Базой проведения исследования явились наблюдения Федеральной службы государственной статистики: Комплексное наблюдение условий жизни населения [3] и Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сфере образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения [1]. Как представляет Федеральная служба государственной статистики [5], результаты Комплексного наблюдения условий жизни населения предназначены для использования при разработке мер демографической и социальной политики, количественного измерения их эффективности, а также для оценки влияния на демографическую ситуацию в стране и уровень жизни различных групп населения и улучшения мониторинга реализации приоритетных национальных проектов и государственных программ. В работе использовалась официальная информация и публикации территориальных служб государственной статистики Байкальского региона: Иркутской области [13], Республики Бурятия [14], Забайкальского края [15]. Этнические объединения в форме общин малочисленных народов территории позволили представить данные Информационного портала Министерства юстиции Российской Федерации [2]. Также регулятивно-методологической основой исследования послужили базовые нормативные документы стратегического и пространственного развития территорий [9], [10], [12], ряд региональных программ [6], [7], [8] и документов.

Результаты. Демографическая характеристика местного сообщества Байкальского региона

Местное сообщество Иркутской области (СФО), Республики Бурятия и Забайкальского края (ДФО) имеют исторически обусловленные тесные связи и закреплены в нормативных документах и научных материалах как единая территория – Байкальский регион. Это обуславливает важность создания условий для развития экономической деятельности, активизации местного населения и социальной стабильности в рамках единой территории.

Существенным значением развития местного потенциала являются территориально-демографические показатели (табл. 1).

Таблица 1 Территориально-демографические показатели Байкальского региона

Площадь территории, км ²	Иркутская область	Республика Бурятия	Забайкальский край
	774846 (5-е место среди субъектов РФ)	351334 (15 место среди субъектов РФ)	431892 (12-место среди субъектов РФ)
Итого Байкальский регион: 1558,1 тыс.км.			
Численность населения, чел.	2391193	985900	1059700
Итого Байкальский регион: 4436793 чел.			
Плотность населения, чел./км ²	3,086	2,81	2,45
Итого Байкальский регион: 2,8 чел./км ²			
Размещение населения: городское/сельское, %	78/22	59/41	68/32
Половой состав населения: мужчины/женщины,%	46,3/53,7	47,7/52,3	47,9/52,1
Средний возраст населения, лет	37,88	36,1	36,2
Ожидаемая продолжительность жизни населения	69,55	71,17	69,7

Выполнено автором, источник: [5], [13], [14], [15].

Показатели демографического развития региона последние годы показывают негативную динамику (табл. 2). Это касается как отрицательного естественного прироста в Иркутской области и Забайкальском крае, так и миграционной убыли.

Таблица 2 Показатели демографического развития Байкальского региона в 2020 г.

Субъект	На 1000 чел. населения			Миграционный прирост (убыль), чел.
	родившихся	умерших	естественный прирост	
Иркутская область	11,4	13,2	-1,8	-3472
Республика Бурятия	12,7	11,0	1,7	1037
Забайкальский край	11,8	12,4	-0,6	-5489

Выполнено автором, источник: [5], [13], [14], [15].

Для населения Байкальского региона характерна межрегиональная и внутрирегиональная эмиграция. Среди внешних потоков сальдо миграционного прироста наблюдается среди приезжающих из дальнего зарубежья, чем прибывших из стран СНГ. Это особенно характерно для Иркутской области. Близость к странам АТР и возможности ресурсной базы территории делают привлекательным регион для экономического проникновения иностранных интересов и взаимовыгодного сотрудничества.

В целом за последние десятилетия существенно сократилась демографическая масса Байкальского региона: сегодня он имеет такую же численность населения как примерно 50 лет назад. Согласно прогнозу Росстата, в обозримом будущем численность населения региона будет также непрерывно уменьшаться. Ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Бурятия, лидера по данному показателю в регионе к 2036 г. достигнет 77,46 лет [14] при 79 годах по стране в целом [5].

Проблемы демографического развития населения Байкальского региона заключаются в:

- сокращении населения;
- уменьшении рождаемости;
- увеличении смертности;
- усилении миграционного оттока;
- изменении показателей деторождений вследствие демографического перехода.

Главный тренд: миграционный отток населения, преобладающий над естественной убылью населения.

Территория носит полиэтничный характер с преобладанием русского населения: от 65% в Республике Бурятия до 90% в Забайкальском крае и Иркутской области. В регионе проживает более 130 национальностей. Бурятское население, второй по численности народ региона сконцентрировано проживает в Республике Бурятия (29,5% от населения субъекта). Здесь сохраняется положительная динамика рождаемости и миграционного прироста. Как отмечают исследователи, этнодемографические различия, проявляющиеся в особенностях воспроизводства населения, объективно существуют не только среди крупных территориальных систем, но и среди людей, относящихся к различным национальностям, но живущим в одной местности [4]. Тофалары, сойоты и эвенки, проживающие на территории Байкальского региона, имеют статус коренных малочисленных народов РФ со всеми преференциями статуса и особого отношения социально-ориентированного бизнеса. Тофалары, самая малочисленная группа в этнической структуре России (чуть более 700 человек), компактно проживает в Иркутской области, в центральной части Восточного Саяна [16, С. 71].

Демографические и этнические процессы напрямую воздействует на экономику региона через изменение количества и качества трудовых ресурсов (табл. 3).

Существующая тенденция в трудовой структуре населения проявляется в общем старении населения, снижении численности лиц трудоспособного

возраста и увеличении доли лиц моложе трудоспособного возраста. При этом доля пожилого и старого населения существенно выше чем молодого, что усиливает на последних демографическую нагрузку. По сравнению с общероссийской ситуацией, где доля лиц старшего поколения составляла в 2010 г. чуть более трети от трудоспособного населения и в 2020 г. более половины от трудоспособного и значительно больше молодого, в Байкальском регионе специфика демографического развития заключается в том, что при равной доле трудоспособного населения с общероссийским показателем, численность молодого населения в регионе выше и численность пожилого населения ниже (рис. 2).

Таблица 3 Динамика возрастной структуры населения Байкальского региона

Субъект/год	моложе трудоспособного возраста			трудоспособного возраста			старше трудоспособного		
	2010	2015	2020	2010	2015	2020	2010	2015	2020
Иркутская область	19,0	21,1	21,9	61,4	55,4	54,9	22,0	19,6	23,2
Республика Бурятия	20,9	23,3	24,6	61,9	57,0	54,8	16,8	19,2	20,6
Забайкальский край	20,6	22,1	22,8	62,1	57,9	56,3	17,2	19,6	20,9
РФ	16,2	18,0	18,7	61,5	57,4	55,4	22,3	24,6	25,9

Выполнено автором, источник: [5], [13], [14], [15].

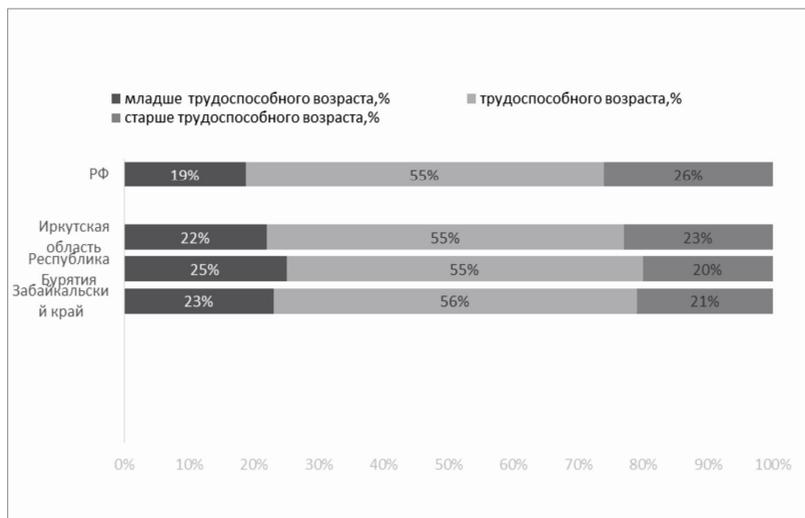

Рисунок 1. – Возрастная структура населения Байкальского региона
Выполнено автором, источник [4], [5], [6], [7]

В Иркутской области, в отличие от других субъектов Байкальского региона, соотношение молодого и пожилого населения практически одинаково. Старение населения и снижение показателей естественного

воспроизводства населения, характерные не только для Байкальского региона, но и страны в целом, тем не менее характеризует специфику демографического развития данной территории как сохраняющую положительную пропорцию молодого населения над старшим поколением. Становится заметным тренд, что старение населения, как проявление демографических трансформаций современного общества масштабируется в регионах страны с традиционно высоким демографическим потенциалом.

Что касается возрастной структуры населения Байкальского региона, здесь отчетливо становится заметным взаимопереплетение демографических и социально-экономических проблем территории. Несбалансированность образовательной структуры с потребностью местного рынка труда, производственная неготовность принимать молодых специалистов без опыта работы, низкая оплата труда формирует отношение выпускников высших образовательных учреждений к эффективному трудоустройству через межрегиональную миграцию. Уровень молодежной занятости в регионе составляет чуть более пятой части данной группы населения [13], [14], [15]. Существенным выходом из этой ситуации может быть создание условий для самозанятости с ориентацией на гибкие формы труда, дистанционную работу, фриланс.

Старшее поколение Байкальского региона достаточно активно в социальном проявлении. Способность вести активный образ жизни и членство в разных общественных организациях здесь выше общероссийских показателей, особенно в данном направлении можно отметить население Забайкальского края. Так, способность вести активный образ жизни заявило 24,5% лиц старше трудоспособного возраста края против 20% пожилого населения РФ в целом, также членство в общественных организациях отметила данная возрастная группа Забайкальского края в численности 5,9% [15] и 3,5% соответственно по стране [5]. В целях развития благоприятных условий для полноценной жизни населения в «серебряном возрасте» в регионе созданы различные проекты и программы. В частности, можно отметить региональные программы «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения на территории Забайкальского края на 2019 – 2024 годы» (Забайкальский край) [6], «Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» на 2019 – 2024 годы (Иркутская область) [8], «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения «Старшее поколение» (Республика Бурятия) [7].

Социальная активность и реализация потенциала населения проявляются и в количестве общественных объединений. Среди субъектов Байкальского региона существенно выше этот показатель в Иркутской области. Так, например, для решения местных задач в области создано более 7 тыс. некоммерческих организаций (НКО), тогда как в восточных субъектах примерно 2,5 тыс. объединений в каждом [2]. Сохранение этнического потенциала и самосознания коренных народов региона проявляется и в возможностях создания национальных общин малочисленных народов.

Данная форма объединения наиболее многочисленно представлена в Республике Бурятия. Анализ показал, что при проведении достаточно активной государственной политики по сглаживанию диспропорций между регионами страны, среди субъектов Байкальского региона сохраняются социально-экономические дифференциации, проявляющиеся в реализации отношений местного сообщества в решении актуальных задач. Так, для более крупных регионов с более проявленными возможностями раскрытия экономического потенциала характерны объединения, имеющие организационно-правовую форму, тогда как для других территорий решение проблем осуществляется с помощью личных отношений или точечных контактов с органами государственного и муниципального управления.

Заключение. Характеристика местного сообщества Байкальского региона в своем актуальном основании имеет демографическую и этническую составляющие. Рассмотренный регион имеет вековые устойчивые территориальные, этнические и социально-экономические, исторические, культурные связи и отношения населения, что определяет специфику местного сообщества и является мощным фундаментом по формированию не только базовых гражданских ценностей, но также и социально-экономических, предпринимательских направлений развития территории, в частности, туризма, креативных сфер экономики и других перспективных экономических специализаций субъектов Российской Федерации. Учет специфики экономических, социально-демократических, этнокультурных и человеческих ресурсов территории позволит отразить принцип контекстности наряду с принципами пространственного развития Российской Федерации.

Список литературы

1. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сфере образования, здравоохранения и социального обслуживания, содействия занятости населения [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/GKS_KDU_2019/index.html (дата обращения: 01.02.2021).
2. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации [Электронный ресурс]. Министерство юстиции РФ. URL: <https://unro.minjust.ru> (дата обращения 02.02.2021)
3. Комплексное наблюдение условий жизни населения [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/free_doc/new_site/KOUZ18/index.html (дата обращения: 01.02.2021).
4. Нажева Р. А. Демографические особенности развития российских регионов на современном этапе // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2009. №1. С. 28-31.
5. Официальный сайт федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения 28.02.2021)

6. Постановление Правительства Забайкальского края от 30 июня 2020 года N 236 Об утверждении региональной программы «Укрепление здоровья, увеличение периода активного долголетия и продолжительности здоровой жизни граждан старшего поколения на территории Забайкальского края на 2019 - 2024 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/570835713> (дата обращения 10.03.2021)
7. Постановление Правительства Республики Бурятия от 5 декабря 2019 года N 640 «Об утверждении региональной программы Республики Бурятия "Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения "Старшее поколение"». URL: <http://docs.cntd.ru/document/561643314> (дата обращения 10.13.2021)
8. Распоряжение Заместителя председателя Правительства Иркутской области от 20 ноября 2019 года N 43-рзп «Об утверждении региональной программы Иркутской области "Программа системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения" на 2019 - 2024 годы». URL: <http://docs.cntd.ru/document/561640786> (дата обращения 05.03.2021)
9. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения 10.02.2021)
10. Распоряжение Правительства РФ от 28 декабря 2009 г. N 2094-р. Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения 12.02.2021).
11. Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс]. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с. (дата обращения: 06.03.2021).
12. Стратегия социально-экономического развития Иркутской области до 2036 г. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/> (дата обращения 12.03.2021).
13. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <https://irkutskstat.gks.ru/> (дата обращения 13.03.2021)
14. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Бурятия [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://burstat.gks.ru/> (дата обращения 02.03.2021)
15. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Забайкальскому краю [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://chita.gks.ru/> (дата обращения 02.03.2021)
16. Трофимов Е.А., Андреева Е.Л. Региональная этническая занятость коренных народов. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 188 с.

УДК 314.582

Барашкова Анастасия Спиридоновна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, НИИ региональной экономики Севера Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Россия

Стручкова Екатерина Спиридоновна

преподаватель, ГБПОУ «Финансово-экономический колледж имени И.И. Фадеева» Министерства образования и науки Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Современные тенденции процесса брачности в северных регионах ресурсного типа

Аннотация. Раскрыты особенности процесса брачности в районах ресурсного типа. Проведенный анализ позволил обосновать причины снижения уровня и территориальной дифференциации брачности в северных регионах. Показано влияние миграционной компоненты и распространения сожительства на показатели брачности. Примененные методы научной работы среди студентов направлены на понимание молодежью преимуществ юридически оформленного брака.

Ключевые слова: брачность, брачное поведение, региональные различия, северные регионы ресурсного типа, опрос, студенческая молодежь.

Тенденции процесса брачности в северных регионах достаточно близки к общероссийским. Изменение стандартов брачно-семейного поведения населения вследствие докатившейся до России сексуальной революции, отшумевшей на Западе три десятилетия назад, стало накладывать отпечаток на брачные процессы уже с конца 1980-х годов [1,2]. Последующая демократизация социальных норм, регулирующих взаимоотношения между полами, обусловила видимый отход от традиционных брачно-семейных норм, видимо, и в северных районах ресурсного типа. Так, если за 2008-2018 годы в Российской Федерации спад брачности составил 24,3%, то в Ненецком АО число зарегистрированных браков снизилось на 40,3%, в Республике Коми – на 39,4%, в Магаданской области – на 38,1%.

Умеренное сокращение наблюдалось в Республике Саха (Якутия): на 18,6%. В остальных северных регионах ресурсного типа снижение уровня брачности населения колеблется в пределах 26-29%. Обнаруживается огромный разброс ежегодных колебаний уровня брачности по регионам (от +16,6% в Чукотском автономном округе за 2017/2016 гг. до -22,8% в Ямало-Ненецком автономном округе за 2018/2017 гг.). Величина разброса показателя сильно различалась и во временном измерении, наибольший разброс наблюдался в 2010 - 2012 гг. Следующий временной интервал характеризовался, наоборот, наименьшим разбросом ($\pm 7,2\%$). Итак, погодные колебания числа

зарегистрированных браков весьма динамичны и различаются по регионам, показывая прямую или косвенную реакцию населения на воздействие внешних условий, «сила» которых объективно неодинакова по территориям. Следует отметить, что в настоящее время продолжается тренд 1990-х годов, когда каждый последующий спад был глубже предыдущего, а возрастание уровня менее значимым. Более того за последнее десятилетие в большинстве северных районов не сохранен четырехлетний цикл брачной активности населения, выявленный в России в 1990-х годах, что свидетельствует об утрате плавного течения процесса брачности [7].

Агрегирование имеющихся статистических данных позволяет получить более общую картину. Критериями предложенной типологии северных регионов ресурсного типа по динамике процесса брачности послужили направления данного процесса и масштабы изменений за принятые периоды (табл.1).

Таблица 1 – Типология северных районов ресурсного типа по направлению и величине изменения уровня брачности за 2008-2018 гг.

Направление и масштабы изменения уровня брачности	Временной интервал, годы		
	2013 – 2008	2018 – 2013	2018 – 2008
Рост (до 10,0%)	Российская Федерация Республика Саха (Якутия) Республика Коми Ямало-Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО - Югра		
Умеренное снижение (до 20,0%)	Магаданская Сахалинская Ненецкий АО Чукотский АО	Чукотский АО	Республика Саха (Якутия)
Выраженное снижение (на 20,1 – 30,0%)		Российская Федерация Республика Саха (Якутия) Сахалинская	Российская Федерация Сахалинская Чукотский АО Ямало-Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО - Югра
Резкое снижение (30,1% и более)		Магаданская Республика Коми Ямало-Ненецкий АО Ханты-Мансийский АО – Югра Ненецкий АО	Магаданская Республика Коми Ненецкий АО

Источники: Рассчитано авторами по данным Информационной БД Росстата ЕМИСС.

Согласно составленной типологии, наблюдается расширение вариантов направления динамики рассматриваемого процесса и, главным образом, в сторону ухудшения ситуации. Так, за первый период (2008 – 2013 гг.) в половине регионов был зафиксирован рост брачности, а для второй половины регионов было характерно умеренное снижение показателя. В следующий временной интервал (2013 – 2018 гг.) в большей части регионов уровень брачности снизился на 30% и более, что может быть оценено как «резкое снижение». Утратили свои позиции как региона с благоприятным брачным рынком такие субъекты, как Республика Коми, автономные округа: Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский – Югра. И лишь для Чукотского АО сохранилось «умеренное снижение».

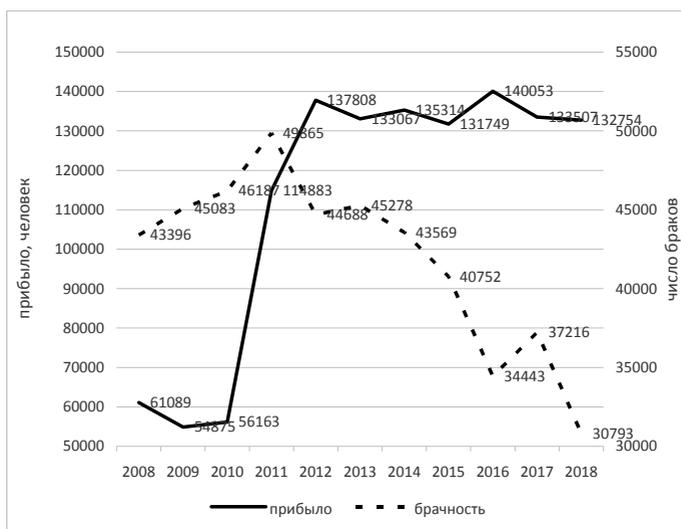

Рисунок 1. Динамика числа браков и прибытий в северных районах ресурсного типа за 2008 - 2018 гг.

Известно, что на процесс брачности огромное прямое влияние из демографических характеристик оказывает возрастная структура населения, которая в северных районах в большей степени складывалась под влиянием миграции. И поскольку в составе мигрантов по прибытию обычно преобладали молодые, преимущественно неженатые мужчины (незамужние женщины), миграция существенно улучшала половозрастную, а следом и брачную структуру населения северных территорий вплоть до 90-х годов прошлого века [6, 8, 11]. В частности, коэффициент парной корреляции между прибытиями в Якутию и браками до середины 80-х годов составлял 0,854 [10]. И вслед за ростом численности прибывших с небольшим временным лагом следовал рост числа зарегистрированных браков, то

представленные на рисунке 1 данные по северным регионам ресурсного типа явно не обнаруживают прямой взаимосвязи.

Существенной причиной спада уровня статистически учитываемой брачности в последние годы выступает, видимо, выбор отдельными личностями модели свободных отношений в форме гражданского брака [3, 4, 5, 9]. Притягательность незарегистрированного союза была обнаружена во мнениях студентов финансово-экономического колледжа имени И.И. Фадеева. В 2014 г. было проведено анкетирование (N = 200), в 2021 г. – онлайн-опрос (N = 160). В ходе анкетирования выяснилось, что 6,5% респондентов свое будущее в плане организации приватной жизни видят в свободном союзе. При онлайн-опросе такое мнение высказали 9,2% участников. Возросла также доля студентов, считающих, что подобная форма брака «дает партнерам возможность проверить друг друга» (42 и 48%), «испытать себя в браке» (19 и 24,7%). Понятно, что эти суждения – производные собственной неуверенности, безответственности и в целом неподготовленности к семейной жизни. Однако тревожен факт, что сожителство, по мнению опрошенных, – это мода, вполне приемлемая норма поведения современной молодежи. Последующая учебно-воспитательная работа преподавателя была направлена на ориентирование молодежи в многообразном мире брачного поведения, понимание студентами преимуществ семейного образа жизни, основанной на юридически оформленном браке. С этой целью студенты были привлечены к обработке данных по доступным программам, ознакомились с современными научными подходами в этой сфере и принимали участие в обсуждении актуальных проблем брачного поведения.

Подытоживая отметим, что брачность весьма динамичный процесс. За 2008 – 2012 гг. в половине регионов был зафиксирован рост брачности, а для второй половины регионов было характерно умеренное снижение показателя. В последующем (2013 – 2018 гг.) в большей части регионов уровень брачности снизился на 30% и более, что расценивается нами как весьма негативное явление. Динамизм процесса брачности определяется ухудшением и продолжающейся нестабильностью общей социально-экономической ситуации в стране, сменой вектора миграционных потоков в северных регионах, гендерными диспропорциями в численности потенциальных женихов и невест. Показано также, что происходит внедрение чуждых, деструктивных для института брака моделей поведения, что следует из материалов опроса студенческой молодежи.

Список литературы

1. Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ. М.: НИИ семьи, 1996. 117 с.
2. Карлсон А. Общество – семья – личность: социальный кризис Америки. Альтернативный социологический подход / пер. с англ. под науч. ред. А.И. Антонова. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 288 с.

3. Лактюхина Е. Г., Антонов Г. В. «Мы просто живем вместе»: сожительство в современной России // Журнал социологии и социальной антропологии. 2015. Том XVIII. № 4(81). С. 82-95.
4. Михеева А. Р. Человек в сфере частной жизни: векторы трансформации семейных отношений. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. 156 с.
5. Попова Л.А. Брачно-семейные настроения молодежи // Демографический потенциал стран ЕАЭС: Сб. ст. VIII Уральского демографического форума с междунар. участием. Т. I. Екатеринбург, 2017. С. 363-369.
6. Попова Л.А. Развитие брачно-семейных отношений в Республике Коми в 1920-1990-е годы // Историческая демография. 2018. № 2 (22). С. 38-44.
7. Попова Л.А., Барашкова А.С. Развитие брачно-семейных отношений в северных регионах России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2014. № 4 (34). С. 130-147.
8. Попова Л.А., Шишкина М.А. Брачно-семейные и репродуктивные установки современной молодежи // Проблемы развития территории. 2016. № 5 (85). С. 57-71
9. Синельников А. Б. Гендерные и брачно-семейные различия в ценностных предпочтениях // Новые ориентиры демографической политики Российской Федерации в условиях экономического кризиса: Материалы II Международной научно-практической конференции (8 декабря 2016 г.). М.: Изд-во «Экон-Информ». 2016. С. 228-235.
10. Сукнёва С.А., Барашкова А.С. Влияние миграционных трендов на динамику брачных процессов на Северо-Востоке России // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 8 (431). С. 149-163.
11. Этнонациональные процессы в Арктике: тенденции, проблемы и перспективы / под общ. ред. Н.К. Харлампьевой; Сев. (Арктич.) федер. ун-т им. М.В. Ломоносова. Архангельск: САФУ, 2017. 325 с.

УДК 314.14(470.26)

Баринова Галина Михайловна

кандидат географических наук, профессор-консультант кафедры географии океана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Краснов Евгений Васильевич

доктор геолого-минералогических наук, профессор-консультант кафедры географии океана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Романчук Анна Юрьевна

кандидат биологических наук, доцент кафедры географии океана, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Ушакова Людмила Олеговна

соискатель, кафедра географии океана Балтийский федеральный университет им. И. Канта, г. Калининград, Россия

Геодемографические показатели и здоровьесбережение населения Калининградской области

Аннотация. Геодемографическое состояние и проблемы здоровья населения Калининградской области обсуждаются в контексте моделирования перспектив устойчивого развития этого эклавного региона России. Три взаимосвязанных между собой направления здоровьесбережения рассмотрены с медико-биологических, биосоциальных и духовно-нравственных позиций. Некоторые современные образовательные и научные подходы представлены с критикой устаревших стандартов.

Ключевые слова: здоровьесбережение, региональная специфика, концептуальная модель, система действий

Здоровьесбережение – один из недооцениваемых факторов геодемографической безопасности во многих странах мира, о чем наглядно свидетельствуют не только результаты пандемии Covid-19, но и других природных и искусственных катастроф (к примеру, последствий атомных бомбардировок, аварий на АЭС). Наряду с традиционными подходами (санитарно-гигиенические меры, пропаганда здорового образа жизни, образование и воспитание, физическая культура и спорт) все более широкое распространение получают инновационные подходы и методы, в том числе молекулярно-генетическая коррекция, интегральные оценки состояния здоровья, психодиагностика, фармакотерапия и др.

Концепция здоровьесбережения [1], рассматриваемая авторами как система развития мер политического, экономического, правового, социального, образовательного, научного и медицинского (профилактического) характера, определяет в конечном итоге и параметры качества жизни, гармонизацию взаимоотношений между обществом и

природой. К примеру, один из авторов [6] под качеством жизни понимает отношение к оптимальному уровню психического, физического, ролевого положения личности (на работе, в семье, команде и т.д.) и социального функционирования, включая самовосприятие здоровья, удовлетворенности жизнью и благополучия. И.Д. Рыбкина [4] трактуют «качество жизни» более широко - как междисциплинарную категорию, интегрирующую параметры здоровья населения, благосостояния, социальных условий, особо подчеркивая роль геоэкологических факторов.

Разнообразие подходов включает все больше проблем, охватывающих предупреждение болезней, духовно-нравственное и физическое развитие человека в современных реалиях общественного развития. Все в большей мере осознаются сложные взаимозависимости здоровьесбережения и профилактики индуцированных заболеваний от полимасштабной противоречивости взаимоотношений общества и природы; где, с одной стороны, научно-технический прогресс способствует росту благосостояния людей, а с другой – обуславливает необходимость срочных инновационных решений для обеспечения экономической, экологической и иной безопасности [1, 2].

Рассмотрим на основе междисциплинарного системного подхода предлагаемую авторами модель, объединяющую индивидуальное, общественное, биосферно-ноосферное направления здоровьесбережения (табл.).

Таблица – Концептуальная модель здоровьесбережения в системе инновационного развития региона

1 – Индивидуальное	Физическое, интеллектуальное, нравственное развитие Здоровый образ жизни, психическая уравновешенность Активное взаимодействие с природным ландшафтом (парки, скверы, дачные участки, ООПТ)
2 – Общественное	Гармонизация общественных отношений Рекреационная инфраструктура Санаторно-курортные кластеры и сети Экологизация производства, науки и образования Пространственное планирование многофункционального назначения Интегральные образовательно-воспитательные программы Информационное обеспечение
3 – Биосферно-ноосферное	Формирование экологического каркаса Сохранение биоразнообразия Расширение сети ООПТ Непрерывный медико-экологический мониторинг (по интегральным показателям) Снижение рисков антропогенного воздействия Сбалансированное природопользование (включая охрану и воспроизводство ресурсного потенциала) Моделирование и прогнозирование ситуационных сценариев для обеспечения геоэкологической безопасности

Эта модель включает важнейшие для решения геодемографических проблем аспекты: сохранение индивидуального и общественного здоровья, предупреждение болезней, экологически чистое производство, всестороннее духовное и физическое развитие человека. В настоящее время во многих странах все более острой становится проблема ухудшения санитарно-эпидемиологической обстановки, прогрессивного роста техногенных факторов риска, распространения новых видов инфекционных болезней [5].

Основные показатели воспроизводства населения в России и, в частности, Калининградской области свидетельствуют о снижении качества жизни, что подтверждается сокращением продолжительности жизни, уменьшением числа детей от 0 до 15 лет, лиц трудоспособного возраста и других геодемографических показателей. По остроте демографической ситуации Калининградская область отнесена к одной из проблемных. Самая западная область РФ в 2013-2020 гг. характеризуется отрицательной динамикой естественного прироста населения. Современный уровень – 10 рождений на 1000 жителей явно недостаточен даже для простого воспроизводства населения. Среди всех причин смертности на первом месте – болезни системы кровообращения – 546,98 на 100 тыс. населения в 2019 г., на втором – злокачественные новообразования – 212,34 на 100 тыс. населения, на третьем – несчастные случаи, травмы и отравления – 84,98 на 100 тыс. населения. Уровень первичной заболеваемости всего населения в 2019 г. по сравнению с 2018 г. вырос, в том числе по болезням эндокринной системы на 37,9% , по психическим расстройствам - на 15,5% [3].

Возрастно-половой состав населения Калининградской области отличается гендерной диспропорцией – женщин на 12,8% больше, чем мужчин (по состоянию на 01.01.2019 г.). Низкая рождаемость, высокая смертность, особенно мужчин в активном трудоспособном возрасте, приводят к росту числа людей преклонного возраста. Население здесь стареет, поскольку доля людей в возрасте 65 лет превышает 14% [3]. Группа старшего трудоспособного возраста достигло 25%, что увеличивает нагрузку на экономически активное население. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в 2018 г. составляла для всего населения региона и РФ в целом 72,9, что значительно ниже, чем в сопредельных странах Прибалтики.

Для достижения более положительных результатов в отношении продолжительности жизни, снижении уровней заболеваемости и смертности населения необходим переход к системному (комплексному) подходу в управлении и последовательная целенаправленная политика здоровьесбережения, подкрепленные научно обоснованными принципами и неукоснительным соблюдением правовых норм, обеспечивающих расширенное воспроизводство социальных медико-биологических услуг и помощи, в которых все больше нуждается большинство населения Калининградской области. Реализация масштабных инфраструктурных проектов (строительство современных больниц, санаториев поликлиник и др.) в существующих условиях зачастую затягивается не только из-за недостаточного финансирования, но и ряда других субъективных причин.

Инновационное развитие региона на основе предложенной модели рассматривается как система организационной, социально-экономической и управленческой деятельности, направленной на улучшение качества жизни, здоровьесбережение населения и обеспечение его экологической безопасности.

Особое значение должно быть придано районированию и мониторингу территорий с природно-очаговыми источниками распространения вирусных заболеваний, захоронением особо опасных веществ, свалок и т.п. Научный анализ и синтез новой информации на основе предложенной модели с последующими прогнозными сценариями развития геоэкологических обстановок в регионе исключительно важны для определения приоритетов здоровьесбережения и создания базы данных для выработки не только стратегических, но и тактических решений в условиях нарастающей неопределенности мировых событий.

Список литературы

1. Барина Г.М., Краснов Е.В., Ушакова Л.О., Рябкова О.И., Романчук А.Ю. Геоэкологические предпосылки здоровьесбережения в системе рекреационного освоения приморских регионов // В сборнике: Балтийский регион – регион сотрудничества. Регионы в условиях глобальных изменений. Материалы IV международной научно-практической конференции. Калининград: БФУ им. И. Канта. 2020. С.227-236.
2. Васильева Т.П., Мелерзанов А.В., Алмазов А.А. и др. Оценка инновационности технологий здоровьесбережения населения // Медицинские информационные системы. №2. 2020. С.6-20.
3. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения Калининградской области в 2020 году». – Калининград. 2021. 255 с.
4. Рыбкина И.Д. Концепция качества жизни в геоэкологическом пространстве Сибири. Научно-популярное издание. Москва-Барнаул: ИВЭП СО РАН. 2013. 102 с.
5. Савилов Е.Д., Анганова Е.В., Ильина С.В., Степаненко Л.А. Техногенное загрязнение окружающей среды и здоровье населения: анализ ситуации и прогноз // Гигиена и санитария. 2016. 95(6). С.507-512.
6. Theofilou, P. Quality of Life: Definition and Measurement Europe's journal of psychology. 2013. 9(1). P. 150-162.

УДК 911.3:314(476)

Белковская Наталья Георгиевна

кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры географии и методики преподавания географии (КГиМПГ) Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Борисова Наталья Леонидовна

старший преподаватель КГиМПГ Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Ястребова Наталья Валерьевна

старший преподаватель КГиМПГ Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка, г. Минск, Республика Беларусь

Особенности формирования территориальной структуры хозяйства Республики Беларусь в соответствии с системой расселения населения

Аннотация. В статье рассматриваются особенности и взаимосвязи размещения хозяйства Республики Беларусь, природных ресурсов и населения, связи территориальной и отраслевой структуры хозяйства с системой расселения населения и географией транспорта каждой территории.

Ключевые слова: система расселения населения, сельское расселение, городское расселение, населённые пункты, территориальная и отраслевая структура хозяйства, промышленные узлы, промышленные центры и промышленные пункты.

Система расселения населения в Республике Беларусь имеет своеобразный характер и складывалась в течение долгого времени. Среднее расстояние между городами составляет менее 50 км, т.е. в радиусе часовой транспортной доступности, а между сельскими населёнными пунктами – около 3 км, что также облегчает связь между ними. В среднем на каждую тысячу кв. км площади приходится одно городское поселение и около 111 сельских. Такие расселенческие условия в целом благоприятны для развития экономических, трудовых, культурно-бытовых и других межпоселенческих связей в республике, а значит и для развития ее хозяйства.

В Республике Беларусь критерии отнесения населённых пунктов к категориям установлены Законом Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 154-З «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» [4].

Городское расселение (собственно города, городские и рабочие поселки, курортные поселки). На 01.01.2019 г. в республике насчитывалось 115 городов и 86 поселков городского типа, где проживает 78,4 % населения [3].

Согласно статье 4 этого закона, города в РБ делятся на:

– *город Минск* – столица Республики Беларусь;

– *города областного подчинения* – населённые пункты с численностью населения не менее 50 тыс. чел., являющиеся административными и крупными экономическими и культурными центрами – их 10 (областные центры, а также города Барановичи, Пинск, Новополоцк, Жодино, Бобруйск).

– *города районного подчинения* – населённые пункты с численностью населения не менее 6 тыс. чел., имеющие промышленные предприятия, сеть учреждений социально-культурного и бытового назначения (на 01.01.2019 г. их в РБ насчитывалось 104) [6].

К категории поселков городского типа относятся:

– *городские посёлки* – населённые пункты с численностью населения не менее 2 тыс. чел., имеющие промышленные и коммунальные предприятия, социально-культурные учреждения, предприятия торговли, общественного питания, бытового обслуживания (80 на 01.01.2019 г.);

– *курортные посёлки* – населённые пункты с численностью населения не менее 2 тыс. человек, на территории которых расположены санатории, дома отдыха, пансионаты, другие оздоровительные учреждения, предприятия торговли общественного питания и бытового обслуживания населения, культурно-просветительные учреждения (1 – посёлок Нарочь);

– *рабочие посёлки* – населённые пункты с численностью населения не менее 500 человек, расположенные при промышленных предприятиях, электростанциях, стройках, железнодорожных станциях и других объектах. На 01.01.2019 г. в Беларуси осталось только 5 рабочих поселков (Речица – Столинский р-н Брестской обл.; Большевик – Гомельский р-н; Сосновый Бор – Светлогорский р-н Гомельской обл.; Елизово – Осиповичский р-н Могилевской обл.; Татарка – Осиповичский р-н Могилевской обл.) [6].

В зависимости от количества жителей города в республике делятся на малые (до 20 тыс. чел.), полусредние и средние (20-100 тыс. чел.), большие (свыше 100 тыс. чел.), а среди них выделяют крупные (100-500 тыс. чел.), крупнейшие (более 500 тыс. чел.) и города-миллионеры (более 1 млн. чел.).

В республике единственным городом-миллионером является столица – г. Минск (2020,6 тыс. чел.). Город Гомель (536,9 тыс.) входит в категорию крупнейших городов. Остальные областные центры входят в группу крупных городов: г. Могилев имеет численность 383,3 тыс. чел., г. Витебск – 378,4 тыс., г. Гродно – 373,5 тыс., Брест – 350,6 тыс. человек на 1.01.2020 г. Именно они сегодня занимают ведущее место в системе расселения Беларуси и оказывают влияние на развитие других типов поселений [6].

Вместе с тем в Беларуси на 01.01.2020 г. из 115 городов насчитывалось только 15 городов с численностью населения более 100 тыс. чел. Следовательно, по плотности преобладают малые и средние города. Таким образом, главная особенность системы городского расселения в Беларуси – резко выраженная мелкоселенность, т.е. количественное преобладание среди городских поселений малых городов и поселков городского типа (81%), но большинство населения живет в крупных и средних и полусредних городах (около 85%) [3].

Сельское расселение формируют сельские населенные пункты. Законом «Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь» к категории сельских населённых пунктов отнесены: агрогородки, посёлки, деревни (населённые пункты, в которых создана соответствующая производственная и социальная инфраструктура, не отнесённые к агрогородкам), все остальные населённые пункты (село, хутор и др.) [5].

По людности сельские населенные пункты делятся на: мельчайшие – менее 25 чел.; мелкие – 26-50 чел.; малые 51-100 чел.; полусредние – 101-150 чел.; средние – 151-250 чел.; крупные – 251-500 чел.; крупнейшие – 500-1 тыс. чел.; деревни-тысячники – более 1 тыс. человек.

Согласно статистических данных, на мельчайшие, мелкие и малые сельские населенные пункты приходится более 70% их общей численности, но проживает в них только около 20% сельского населения страны. А вот в деревнях-тысячниках проживает около 23% сельского населения, хотя из общего количества населенных пунктов на них приходится только около 1%.

По выполняемым функциям сельские поселения делятся на сельскохозяйственные (растениеводческие и животноводческие), несельскохозяйственные (дачные, промышленные, служебные и др.; они не подходят под категорию городских из-за малой людности) и смешанные.

Сельские поселения в Беларуси традиционно называются деревнями, и основной сферой деятельности сельчан в них выступает труд, связанный с сельским хозяйством. Однако в пригородных зонах крупных городов сформировались сельские поселения, так называемого смешанного типа. В них значительная часть населения не связана с сельскохозяйственной деятельностью. Наиболее ярким примером таких поселений являются поселения вокруг г. Минска – Боровляны, Ратомка, Хатежино, Мачулищи и др. На начало 2020 г. в республике насчитывалось 23 078 сельских населенных пунктов [3]. Наибольшая концентрация сельского населения отмечается в наиболее освоенных в сельскохозяйственном отношении территориях Белорусской гряды и прилегающих к ней территориях.

С 2005 г. некоторые сельские поселения в республике стали преобразовываться в агрогородки. Понятие «агрогородок» появилось в Беларуси в связи с принятием «Государственной программы возрождения и развития села на 2005-2010 годы». В этом документе агрогородок определяется как качественно новый тип сельских посёлков. *Агрогородок* – благоустроенный населённый пункт, в котором будут созданы производственная и социальная инфраструктуры для обеспечения социальных стандартов проживающему в нём населению и жителям прилегающих территорий [1]. Агрогородки создаются на основе существующих административно-территориальных единиц базового уровня (деревень, сельских посёлков и т. д.). К 2014 г. в Беларуси было создано 1512 агрогородков, равномерно распределённых по стране [2].

Природная среда Беларуси в целом благоприятна для расселения людей. Но вместе с тем отдельные компоненты природных условий усложняют процесс расселения, вынуждают человека приспосабливаться к ним. Даже в границах

такой небольшой территории, как Республика Беларусь (207,6 тыс. км²), видны различия в людности поселений и их плотности. Пересеченность рельефа, множество озер и рек, заболоченность и лесистость территорий обусловили мелкоконтурность сельскохозяйственных угодий, что вызвало формирование мелких и мельчайших сельских поселений в северных районах Беларуси (Белорусское Поозерье). В тоже время в южной, Полесской зоне, наоборот, характер расселения меняется, он становится средне- и крупноселенным. Средняя людность деревень возрастает, а в некоторых районах Брестской области (Столинском, Дрогическом р-нах) встречаются деревни-тысячники. Вместе с тем, наиболее заболоченные пространства Полесской низменности сформировали здесь сеть значительно более удаленных друг от друга сельских поселений. Различия в людности и расстоянии между сельскими населенными пунктами обусловили различия в инфраструктурной обеспеченности поселений севера и юга Беларуси.

Исходя из определения территориальной структуры хозяйства (ТСХ), как сочетания, взаимосвязи и взаиморазмещения элементов хозяйственного комплекса, можно подчеркнуть, что именно городские поселения, в которых размещаются большинство объектов промышленности и сферы услуг, выступают «фундаментом» формирования ТСХ [6]. Следовательно, географический рисунок ТСХ Беларуси определен сложившейся территориальной структурой промышленности.

В свою очередь в республике представлены практически все основные, выделяемые географами, формы территориальной организации промышленности: промышленные узлы, центры и пункты. По мнению большинства специалистов, в территориальной структуре промышленности РБ ведущую роль играет небольшое количество крупных многоотраслевых центров, большую часть которых рассматривают в качестве промышленных узлов. К ним относят такие многоотраслевые диверсифицированные центры как Минский, Гомельский, Могилевский, Витебский, Гродненский, Брестский. Именно на столицу и города областного подчинения, а также на такие крупные промышленные центры как Новополоцк, Мозырь, Борисов и Бобруйск приходится 2/3 всей промышленной продукции республики, в том числе на долю Минска (самого крупного промышленного центра страны) – более 15 %.

Основная движущая сила формирования крупных промышленных центров и промузлов в Беларуси – эффект территориальной концентрации производства. Сосредоточение в пределах ограниченной территории предприятий любых отраслей позволяет им экономить затраты на обеспечение производственной, социальной и экологической инфраструктур.

Таким образом, с одной стороны, в Республике Беларусь наблюдается высокий уровень территориальной концентрации наиболее крупных современных предприятий разных видов экономической деятельности в немногих центрах. Но вместе с тем в республике средние и небольшие предприятия по обработке древесины и производству мебели, производство пищевых продуктов, строительные предприятия рассредоточены в большом количестве средних и малых городов и городских поселений.

Что касается географии промышленных центров, узлов и пунктов по территории Беларуси, то характерной его особенностью является относительно равномерное распределение небольших и крупных центров главным образом в центральной части и на востоке республики. Кроме того, подавляющее количество промузлов республики, крупных и средних промышленных центров и пунктов оказались сконцентрированными вдоль важнейших транспортных магистралей.

Поскольку Беларусь расположена в центре Европы, то важную роль в ее хозяйственной жизни играют трансъевропейские коммуникационные пути, связывающие запад и восток, север и юг Европы. Из десяти трансъевропейских транспортно-коммуникационных коридоров, два непосредственно проходят по ее территории (коридоры № 2 и № 9 с ответвлением 9 В).

Именно эти транспортные коридоры называют основными экономическими полосами всей ТСХ Беларуси. Таким образом, *общий географический рисунок* ТСХ Республики Беларусь представляет собой своеобразную решетку, состоящую из довольно равномерно размещенных промышленных узлов и центров (где наиболее крупными ареалами выступают столичная агломерация и областные центры), с резко выраженными экономическими полосами вдоль трансъевропейских коридоров.

Хотя и отраслевая, и ТСХ меняются со временем, но территориальная структура обладает большей инерционностью. Существующие городские поселения даже в изменяющихся экономических условиях продолжают быть центрами хозяйственной жизни страны, становятся базами для создания новых субъектов хозяйствования самого различного профиля. Сформированные города предоставляют возможности кооперирования и комбинирования размещаемых предприятий с уже действующими в них предприятиями, позволяют совместно использовать развитую инфраструктуру (транспортную, инженерную, бытовую, научно-исследовательский потенциал), дают возможность совместно использовать трудовые ресурсы. В итоге это позволяет предприятиям снижать себестоимость производства и получать максимальные прибыли.

Список литературы

1. Государственная программа возрождения и развития села на 2005-2010 годы // Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. 2005. Режим доступа: <https://mshp.gov.by/programms> – Дата доступа : 16.07.2005.
2. Гедройц, В. Деревни будущего: шесть адресов для старта / В. Гедройц // Сельская газета. 2018. 3 марта. С. 3.
3. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019: стат. сб. / Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload> - Дата доступа: 12.01.20.
4. Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1998г., № 154-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2019.

5. Об административно-территориальном делении и порядке решения вопросов административно-территориального устройства Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 17 мая 2007 г., № 229-3 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
6. Численность населения на 1 января 2020 г. и среднегодовая численность населения за 2019 г. по Республике Беларусь в разрезе областей, районов, городов, поселков городского типа: стат. бюллетень / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь; отв. за вып. Ж.Н. Василевская [и др.]. Минск, 2020. 17 с.

УДК 314

Болбат Ольга Борисовна

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия

Ульшина Ольга Игоревна

студентка 4-го курса, ФГБОУ ВО Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, Россия

Статистический анализ факторов, влияющих на демографические процессы в России

Аннотация. Снижение браков и увеличение разводов несет за собой демографические проблемы, в том числе снижение рождаемости. Цель работы - анализ изменения показателей браков и разводов за пять лет. Статистический анализ выполнен с помощью метода рядов динамики, включая создание математической модели для прогнозирования числа браков и разводов с помощью аналитического выравнивания.

Ключевые слова: демография, статистический анализ, браки, разводы, население

В данной работе создание семей и их распад рассматривается как фактор демографического процесса, влияющий на естественное воспроизводство населения [6], а значит и на потенциальное количество учащихся и студентов в различных образовательных учреждениях. Исследования опросов показывают, что в современной России в последние годы более 50% заключенных браков заканчиваются разводом [2]. Основными причинами разводов являются: неумение слушать и слышать друг друга при решении конфликтных ситуаций; вмешательство родителей, эмоциональное и физическое насилие, разные взгляды на жизнь, разная степень желания супругов на появление детей, финансовые проблемы. В 2020 году, в период пандемии выделилась еще одна причина - неумение супругов долгое время находиться в замкнутом пространстве [4].

Анализ численности браков и разводов показал, что за пять лет снизилось количество разводов, но и число браков интенсивно снижается, что ведет к ухудшению демографической ситуации в России.

В работе на основе официальных статистических данных о разводах и браках в России были сведены в таблицу и представлены ниже (табл. 1) [5].

Таблица 1 - Динамика численности браков и разводов по годам

Показатель \ Год	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Число заключения браков, тыс.ед.	1225,99	1161,07	985,84	1049,74	893,04	917,01
Ежегодные темпы прироста, проц.	0,03	-5	-15	6,5	-15	2,7
Число разводов, тыс.ед.	693,73	611,65	608,34	611,44	583,94	528,03
Ежегодные темпы прироста, проц.	3,9	-12	-0,54	0,5	-4,5	-9,6

Далее была предпринята попытка создания математической модели для прогнозирования числа браков и разводов путем экстраполяции, которое имеет социальную значимость для прогнозирования этих показателей на последующие годы. Создание математической модели произведено на основе уравнения прямой, представленной ниже.

$$yt = a_0 + a_1t \quad (1)$$

Далее были рассчитаны параметры a_0 и a_1 для прогнозирования числа браков:

$$a_0 = \frac{\sum y}{n} = \frac{6232,69}{6} = 1038,8; \quad (2)$$

$$a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} = \frac{-2285,113}{70} = -32,7. \quad (3)$$

Математическая модель для прогнозирования числа браков имеет следующий вид:

$$Y_t = 1038,8 + (-32,7) \cdot t \quad (4)$$

Математическая модель для прогнозирования числа разводов получена так же с помощью аналитического выравнивания и представлена ниже:

$$a_0 = \frac{\sum y}{n} = \frac{3637,13}{6} = 606,2; \quad (5)$$

$$a_1 = \frac{\sum yt}{\sum t^2} = \frac{-908,662}{70} = -13. \quad (6)$$

$$Y_t = 606,2 + (-13) \cdot t \quad (7)$$

Путем экстраполяции определяем значение t , которое равно 11.

Тогда результаты апробации математической модели на 2022 год показывают следующие показатели:

Уровень заключения браков может составить 679,1 тыс. ед.;

Уровень разводов может составить 463,2 тыс. ед.

Полученные данные представлены на следующей диаграмме ниже (рис.1).

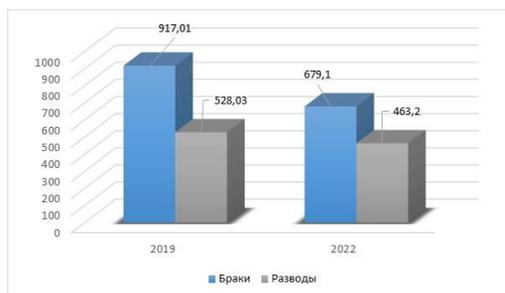

Рисунок 1. Динамика браков и разводов в 2019 и 2022 гг.

Точные перспективные прогнозы возможны при правильном учете факторов, влияющих на демографические процессы, что даст возможность не только прогнозировать количество в будущем мест в учебных заведениях, но и поможет определить направленность и цели образовательного процесса. Для того, чтобы семейные конфликты не приводили к разводам, в работе предлагаются некоторые мероприятия для сплочения семьи, а именно: доступная психологическая помощь семьям в период самоизоляции, режим дня для каждого из членов семьи также поможет снизить семейные конфликты, с помощью рекламы предлагается усилить работу горячей линии, проводить конкурсы с участием всех членов семьи на региональных, районных уровнях, делать скидки семьям при посещении кинотеатров, театров, музеев, парков аттракционов и других культурных мероприятий.

Молодые семьи нашей страны находятся под постоянным вниманием правительства, как на федеральном, так и на региональном уровне [3]. Они нуждаются в детских садах, в помощи при приобретении жилья, в помощи дальнейшего обучения детей и др. В апрельском послании 2021 года Федеральному Собранию президент РФ обратил особое внимание на вопросы социальной поддержки семьям с детьми. Также было сказано о значительном увеличении бюджетных мест в вузах страны, так как растет общественный спрос в области высшего образования [1].

В результате авторского исследования были сформулированы основные причины разводов, проанализирована динамика числа браков и разводов, которая показала, что количество заключения браков и разводов снижается, что ведет к ухудшению демографической ситуации в стране. Для прогнозирования браков и разводов была создана математическая модель, получены данные о браках и разводах на 2022 год, а также сформулированы предложения и мероприятия для снижения конфликтов в семьях. Ожидаемым результатом является снижение числа браков в последующие годы. Этот факт

будет отрицательно сказываться на демографических процессах. Поэтому необходимо усилить меры поддержки молодых семей.

Список литературы

1. Андриوشина Т.В., Хекало О.Ю. Тенденции и перспективы общественного спроса в области высшего образования //В сборнике: Актуальные проблемы модернизации высшей школы: резервы отечественной высшей школы в совершенствовании профессиональной подготовки специалистов. Материалы XXXI Всероссийской научно-методической конференции с международным участием. 2020. С. 22-25.
2. Глухова Ю. А. Статистика разводов // Наука и образование сегодня. №1. 2019. С. 117-120.
3. Гречишников А.С., Хекало О.Ю. Характеристика показателей рождаемости и смертности населения России //Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых к 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. ак. М.Д. Миллионщикова». 2019. С. 222-225.
4. Тимофеенко Е. Е. Проблема разводов в современном мире // Достижения науки и образования. 2017. № 6 (19). С. 103-105.
5. Федеральная служба государственной статистики <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 26.04.2021).
6. Хекало О.Ю. Критерии оценки уровня жизни и развития человека в мировом пространстве // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №7. С. 176-178.

УДК 136.2:78/90

Булгакова Любовь Михайловна

учитель географии МАОУ «Гимназия №6», г. Губкин, Белгородская область, Россия

Факторы естественного прироста населения Белгородской области: сравнительный анализ

Аннотация. В статье раскрыты факторы естественного прироста населения Белгородской области. Проведен их сравнительный анализ

Ключевые слова: сравнительный анализ, факторы, естественный прирост

Положение воспроизводства населения в настоящее время притягивает к себе огромный интерес общественности на федеральном и региональном уровне. Это обусловлено тем, что демографические факторы в большой степени определяют возможности формирования каждого общества.

В подавляющем большинстве регионов демографическую обстановку можно обрисовать как неблагоприятную. Несмотря на то, что Белгородская

область занимает второе место в Центральном федеральном округе после столицы по ключевым демографическим показателям, соответствие между смертностью и рождаемостью в данном регионе не позволяет утверждать даже о простом воспроизводстве населения.

Особенностью демографической ситуации в области является еще и неравномерность положения дел в разных муниципальных округах.

Данные статистики за 2019 г. свидетельствуют, что увеличение жителей отмечается только в городах: в Белгороде - на 4,5 тыс. человек (1,3%), Старом Осколе - на 0,5 тыс. человек (0,2%), Строителе - на 0,3 тыс. человек (1,3%), Грайвороне —на 0,1 тыс. человек (1,6%). В Алексеевке, Губкине, Короче и Новом Осколе количество жителей сохранилась на уровне 2018 года, в остальных городах зафиксировано уменьшение численности на 0,1 — 0,2 тыс. человек.

В некоторых районах шло повышение численности населения – в Белгородском районе - на 2,4 тыс. человек (2,3%), Борисовском, Шебекинском и Яковлевском - на 0,2 тыс. человек (0,8 и по 0,4% соответственно), Грайворонском, Губкинском, Ракитянском и Ровеньском — по 0,1 тыс.

Население половины области снизилось на 0,1 — 0,5 тыс. человек в основном из-за сокращения численности постоянно живущих в селах.

Максимальное сокращение отслеживалось в Прохоровском районе (на 0,5 тыс. Старооскольском, Корочанском и Краснояружском районах (в двух последних в 2017 —2018 гг. было зафиксировано падение рождаемости и более высокое, по сравнению со среднеобластными значениями, значение коэффициента смертности) количество населения осталась на уровне 2018 года.

Следует отметить, что оценка демографической ситуации на территории области идет главным образом при поддержке статистических методик, которые не дают обнаружить весь комплекс причин, которые обуславливают разное состояние воспроизводства народонаселения на территории отдельных городских районов Белгородской области.

Соответственно, для единого исследования причин воспроизводства населения нужно использовать не только статистические данные, но и социологические методики, которые позволяют обнаружить демографические установки и ценности населения.

В целях раскрытия подтвержденных компонентов социального сознания и поведения было проведено социологическое исследование, в которое входило экспериментальное исследование результативных установок и других факторов, воздействующих на уровень естественного воспроизводства в отдельных районах Белгородской области.

Целью этой статьи является обзор внешних факторов, оказывающих воздействие на соотношение рождаемости и смертности населения Белгородской области.

Теоретический анализ проблемы

Демографическое положение характеризует картину демографических процессов и воспроизводства населения в отдельный момент или за какой-то период времени.

Аспектами оценки демографической ситуации выступают:

- степень рождаемости и смертности;
- степень естественного прироста населения;
- степень развода;
- картина половозрастной структуры населения.

Естественный прирост населения — это разность между рождаемостью и смертностью. Когда рождаемость выше смертности, то это расширенное воспроизводство населения. Когда рождаемость равна смертности, то это обычное воспроизводство населения. Если смертность превосходит рождаемость, то это суженное воспроизводство населения.

Демографическое поведение — характер поведения, связанный с воспроизводством, миграцией и мобильностью населения.

Репродуктивное поведение — характер поведения, охватывающий порядок деяний и отношений, которые опосредствуют рождение либо отказ от рождения ребенка.

Репродуктивные поведение — позиция населения к деторождению, выражающееся в готовности (неготовности) иметь детей.

Оценка демографической обстановки не ограничивается численным отображением и лучшей оценкой демографических процессов. Изменение ситуации в нужном направлении в соответствии с поставленной целью, представляется темой политики демографии, вызывает понимание факторов, породивших те или иные проблемы. К факторам естественного прироста населения являются процессы - социальные, экономические, демографические, природные, социально-демографические, которые оказывают существенное воздействие на естественный прирост.

Факторы естественного прироста населения систематизируются по разнообразным критериям.

Так, ряд ученых выделяют две группы факторов. К первой группе причисляются эндогенные факторы. Они представлены данными самого населения - его половозрастной структурой и параметрами воспроизводства. Ко второй группе причисляются экзогенные факторы. К ней относят внешние - социально-экономические.

В данном изучении причины естественного воспроизводства народонаселения делятся на внешние и внутренние. К внешним факторам причисляются социально-финансовые (уровень жизни, работа, квартирные условия, медицинское обслуживание, положение общественного обеспечения, доступность дошкольного, среднего и высшего образования); социально-политические (политическая стабильность, вера в завтрашний день, национальная демографическая политика); экологические.

К внутренним причинам относят здоровье, предрасположенность к алкоголизму и наркомании, значимость семейных ценностей, взаимоотношения в семье и др. Максимальное воздействие на уровень естественного воспроизводства населения, на наш взгляд, проявляют репродуктивные установки, взаимоотношения в семье, удовлетворение работой, квартирные условия и уверенность в завтрашнем дне.

Обнаружение значимости подтвержденных условий в контексте их взаимосвязи со статистически фиксируемыми демографическими признаками доказывают воздействие того или иного условия на уровень естественного воспроизводства, выявляет ведущие факторы сокращения значения естественного воспроизводства и предлагает рекомендации по его повышению.

Эмпирический анализ проблемы

Опросы социального мнения, проведенные на общенациональном уровне, свидетельствуют, что внешние факторы показывают значительное воздействие на рождаемость.

В числе преимущественно действенных мер, способных гарантировать основательную динамику рождаемости, соучастниками всероссийского опроса, проделанного Фондом «Общественное мнение» в мае 2016 г., были названы - увеличение детских пособий, выплат по рождению детей, предоставление больших льгот по уходу за ними (24%); обеспечение безвозмездного или недорогих квартир (22%), недорогого образования (4%), лучшего медицинского обслуживания (2%). Некоторые затрагивали необходимость увеличивать уровень жизни населения в целом, уменьшать стоимость на продукты и товары, повышать зарплаты (21%), увеличивать уровень общественной защиты людей (15%), открывать новые рабочие места (9%), гарантировать стабильность в обществе и закреплять веру людей в завтрашнем дне (2%).

Опрос, произведенный ФОМ в мае 2018 г., показал, что среди факторов, подталкивающих людей к решению отказаться от рождения детей, наравне с эгоизмом и уклонением отягощать себя заботами, респонденты отметили - трудные материально-финансовые условия, а также заинтересованность работой, т.е. построить карьеру.

Итак, итоги общенациональных опросов доказывают значимость выделенных в настоящем исследовании внешних факторов. Сведения проделанного в Белгородской области изучения доказывают степень воздействия направленных факторов на положение естественного воспроизводства населения в области.

Диаграмма 1. Оценка респондентов своего уровня жизни

Итоги социологического изучения проблем демографии в разрезе отдельных городских образований Белгородской области показали, что более половины участников анкеты (52%) расценивают свой уровень жизни как

«средний», 23,38% считают, что они имеют уровень жизни ниже среднего, 10,75% — больше среднего, 9,38% респондентов расценивают его как низкий.

Оценка собственного уровня жизни является субъективной и не всегда отражает реальность. В связи с этим не является главным фактором естественного прироста населения.

Работа и трудоустройство

В качестве одной из гипотез исследования выдвигалось предположение о взаимосвязи репродуктивного поведения и удовлетворенности работой. Значительную часть опрошенных (45%) в целом устраивает их работа, около 20% анкетированных их реальная работа полностью или наполовину не устраивает и 13,13% респондентов довольны своей занятостью полностью.

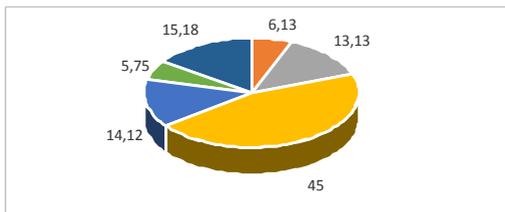

Диаграмма 2. Удовлетворенность работой

В качестве одной из гипотез исследования выдвигалось предположение о взаимосвязи репродуктивного поведения и удовлетворенности работой. Значительную часть опрошенных (45%), как показали результаты исследования, в целом устраивает их работа и 13,13% респондентов довольны своей работой полностью.

Распределение по районам показало, что заметно ниже, нежели в среднем по выборке, удельный вес полностью довольных работой — в Валуйском районе (6,0%), Губкинском (7, 5%), Корочанском (8,0%); довольных в целом — в Губкинском (38,75%), Корочанском (40,0%) и Прохоровском (32,0%) районах. В Корочанском районе больше доля респондентов, которых работа не устраивает наполовину или полностью: 0% и 8,0% соответственно. В Красногвардейском районе 25,0% анкетированных скорее не удовлетворены своей работой, что практически в два раза больше, чем в среднем по всему региону.

Следовательно, уровень удовлетворенности работой у опрошенных недостаточно коррелирует с их реальным репродуктивным поведением и поэтому этот показатель не является основным при оценке демографического положения.

Жилищные условия

Одной из причин формирования репродуктивных установок является удовлетворенность жилищными условиями. Исходя из опроса выяснилось, что жители более или менее удовлетворены своими жилищными условиями.

При этом 14,17% удовлетворены полностью, 42,25% удовлетворены в целом, 32,7% не удовлетворены в целом и 11,5% не удовлетворены полностью.

Одним из факторов формирования является удовлетворенность жилищными условиями. Исходя из опроса выяснилось, что так или иначе жители удовлетворены своими жилищными условиями. При этом 14,17% удовлетворены полностью, 42,25% удовлетворены в целом. 32,7% скорее не удовлетворены в целом и 11,5% не удовлетворены полностью.

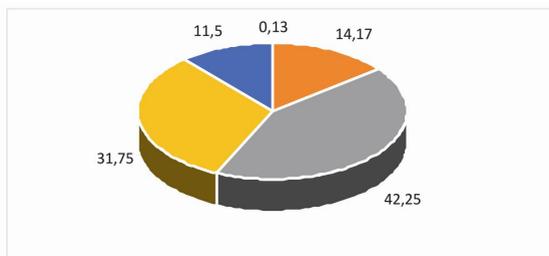

Диаграмма 3. Удовлетворенность жилищными условиями

Среди тех, кто полностью не удовлетворен жилищными условиями более ярко выражена на рождение одного ребенка – 53,26 против 47,38% по выборке в целом. Но среди полностью неудовлетворенных достаточно сильно выражена установка на отказ от рождения детей – гораздо сильнее, чем по выборке в целом – 10,87% против 5,88%.

Из данных диаграммы делаем вывод, что фактор удовлетворенности жилищными условиями не является наиболее значимым для репродуктивных установок населения. В одних случаях он проявляет себя в позитивном плане (Краснояржский район) в других негативном (Прохоровский район). Только лишь в комплексе с другими факторами оказывает влияние на готовность к деторождению.

Состояние системы здравоохранения

В результате исследования выяснилось, что неудовлетворенность состоянием системы здравоохранения выступает неблагоприятным фактором репродуктивного поведения.

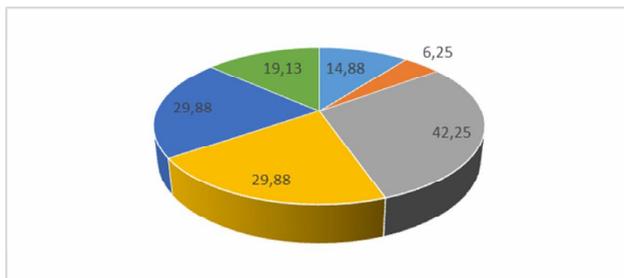

Диаграмма 4. Удовлетворенность состоянием системы здравоохранения

При этом 32,63% опрошенных считают, что качество медицинских услуг за последние 2-3 года не изменилось, 35,5% отметили значительное либо частичное улучшение, 20,5% — значительно или частичное ухудшение.

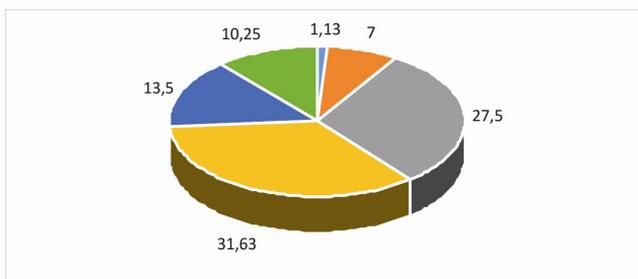

Диаграмма 5. Оценка динамики качества медицинских услуг

Итак, несмотря на более высокий удельный вес респондентов, отметивших повышение качества врачебных услуг, превосходство негативных оценок состояния системы здравоохранения в муниципалитетах проживания над положительными в настоящее время указывает о не вполне удовлетворительной работе органов здравоохранения в отдельных районах, что отрицательно воздействует на уровне естественного прироста населения.

Внутрирешительное улучшение качества медицинских услуг, отмечается в Валуйском и Красногвардейском районах (по 5% опрошенных); более заметное, чем в целом по всей области, большое падение качества услуг, которое предоставляется медицинскими учреждениями, зафиксировано в Валуйском (20%), Красногвардейском (11,0%) и Красноярском (13,0%) районах.

По статистике Красногвардейский район, причисляется к числу неблагоприятных с точки зрения демографии области, в котором отмечается падение уровня рождаемости и увеличение уровня смертности.

В общем, итоги опроса указывают о небольшом воздействии фактора удовлетворенности состоянием системы здравоохранения района на уровень естественного прироста на его территории.

Но такое воздействие в огромной степени отслеживается при анализе соответствия оценки доступности услуг врачей узкого профиля.

В результате опроса выяснилось, что для большей части анкетированных полностью доступны терапевты (53,0%), для 28,88% они доступны частично, незначимое число опрошенных (6,38%) не обладает возможностью пользоваться услугами врачей всеобщего профиля.

Что касается профессионалов более узкого профиля, то здесь ответы опрошенных распределились так: всецело приемлемы обслуживание гинекологов для 42,5% респондентов, кардиологов — 31,37%, профессионалов в области диагностики заболеваний — 31,25%, профессионалов по болезням ЖКТ - 26,25%. Следовательно, огромная часть опрошенных обладает ограниченными возможностями обращения к врачам-

специалистам определенного направления по месту жительства или абсолютно не располагает таковыми.

Впрочем — подчеркнем еще раз, среди удовлетворенным состоянием здравоохранения и репродуктивными установками населения взаимозависимость оказалась практически не выраженной. Так, среди тех, кто очевидно не удовлетворен состоянием здравоохранения в районе проживания, сильнее всего обнаружена установка на отказ от рождения детей — 9,15% против 5,88% по выборке в целом. Впрочем, у них же в большей степени сформулирована установка на рождение трех детей - 7,19% против 5,3%. 45,38% опрошенных, затруднившихся с оценкой состояния здравоохранения, ориентированы на рождение двоих детей.

Установка на двухдетность в большей степени характерна тем, кто затруднился с оценкой состояния здравоохранения в районе (45,38%), а также тем, кто скорее удовлетворен (42,2%) хотя в ходе исследования и была выявлена взаимосвязь между состоянием системы здравоохранения, доступностью медицинских услуг врачей - специалистов и уровнем естественного прироста населения, которое фиксируется по статистике.

Доступность учреждений дошкольного образования

Так как большая часть женщин не планирует отказываться ради воспитания детей от профессиональной карьеры, значительное воздействие на репродуктивное поведение населения проявляет доступность услуг учреждений дошкольного образования (детских садиков). Сведения опроса на территории области говорят, что значительная часть анкетированных (41,88%) в целом удовлетворены работой учреждений дошкольного образования, 17,25% респондентов — скорее не удовлетворены ей, 8,0% — удовлетворены всецело и 6,13% — целиком не удовлетворены.

Большинство опрошенных (60,6%) отметили, что они сами либо их родственники, знакомые прошли через трудности с определением детей в детский сад; не было проблем лишь у 16,75% респондентов.

Итак, деятельность учреждений дошкольного образования оказывает большое влияние на демографическое положение области.

Организация социальной защиты населения

Организация социальной защиты проявляет воздействие на демографическую ситуацию. Но, скорее всего, это воздействие проявляется более всего в отношении старшего поколения.

Работа органов социальной защиты, как показали результаты исследования, удовлетворяет большинство анкетированных.

Исследование информации по районам показал, что во многих районах недовольство работой органов общественной защиты населения выше, нежели по всему региону анкетированных в целом.

Так, в Корочанском районе удельный вес в целом удовлетворенных работой органов соцзащиты, порядком ниже, чем в среднем (35,0% по сравнению с 37,37%). В Красногвардейском районе меньшая доля респондентов, абсолютно довольных работой органов общественной защиты

населения (4,0% против 9,25% в целом), удельный вес не удовлетворенных работой органов общественной защиты составил 18% (в среднем).

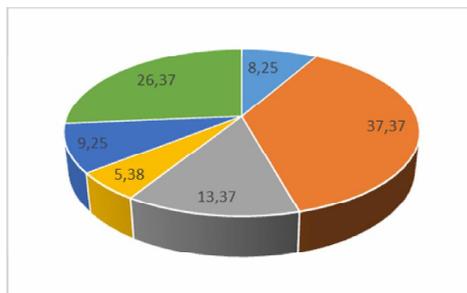

Диаграмма 6. Удовлетворенность работой органов социальной защиты

Итак, можно предположить, что организация соцзащиты населения на городском уровне оказывает влияние на демографическую обстановку в муниципалитетах.

Реализация государственной демографической политики

Итоги всероссийских исследований социального мнения доказывают, что значительная часть респондентов считает демографическую политику государства по стимулированию рождаемости основным фактором естественного роста населения.

В числе наиболее результативных мер, которые, по мнению респондентов (опрос ФОМ, май 2016 г.), действительно помогут увеличить уровень рождаемости в России, были отмечены - введение базового материнского капитала после рождения 2-го ребенка (55%); сохранение для работающих женщин 40% оклада во время отпуска по беременности, родам и уходу за ребенком (48%), увеличение пособия на 2-го ребенка до 3000 рублей в месяц (46%). Наименее действенными из намеченных мер опрошенные чаще всего указывали на рост пособия на первого ребенка (16%) и рост стоимости родовых сертификатов (13%).

Среди респондентов, которые абсолютно не удовлетворены национальной демографической политикой 10,96% полагают для себя достаточным иметь трех детей. У тех, кто абсолютно удовлетворен политикой государства составило 4,65%. Среди респондентов, абсолютно довольных демографической политикой государства, значительно больше тех, кто настроен только на одного ребенка (53,49% против 47,38% по выборке в целом).

Следовательно, несмотря на объективную авторитетность государственной демографической политики для репродуктивного поведения населения, в Белгородской области не отмечено значимой взаимосвязи между уровнем удовлетворенности ею и нормативным деторождением. Косвенным образом об этом указывает еще огромная доля респондентов (более трети), которые затруднились установить свое отношение к реализации

государственной демографической политики на территории района их проживания.

Итак, результаты анализа указывают о небольшом воздействии национальной демографической политики на настоящие репродуктивные практики населения.

Таким образом, в результате социологического изучения можно сделать вывод о том, что основными внешними факторами естественного воспроизводства населения Белгородской области на уровне разных городских образований выступают - жилищные условия, положение системы здравоохранения и социальной защиты населения. Но также надо учитывать, что внутренние факторы тоже имеют влияние на естественный прирост населения: репродуктивные установки, состояние здоровья, общественное самочувствие, которые обусловлены целым комплексом условий - влияние семьи, воспитание, культурная среда, региональная специфика.

УДК 911.372.2 (478.9)

Бурла Михаил Порфиревич

кандидат географических наук, доцент, зав. НИЛ «Региональные исследования» ГОУ «Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь

Система расселения Приднестровья: история формирования, современное состояние и перспективы развития

Аннотация. Статья посвящена анализу системы расселения самопровозглашенной Приднестровской Молдавской Республики (ПМР, Приднестровья). Сложившаяся система расселения региона характеризуется наличием ряда архаичных элементов и негативных признаков, обусловленных депопуляционными тенденциями постсоветского периода. Оптимизация расселения административных районов относится к актуальным задачам среднесрочного периода и является важным инструментом повышения эффективности организации жизненного пространства Приднестровья. Отражены факторы, определяющие конфигурацию опорного каркаса расселения региона. Рассмотрены основные типы поселений, их размеры, функции и особенности планировки. Выявлены тренды динамики численности населения республики в целом, городских и сельских поселений административных районов. Отражен уровень урбанизации республики и территориальных единиц. Дана оценка возможных изменений в системе расселения в обозримой перспективе и предложены некоторые мероприятия, направленные на ее оптимизацию.

Ключевые слова: города, депопуляция, людность поселений, опорный каркас расселения, сельские поселения, урбанизация.

Введение. Расселение населения является важнейшим элементом территориальной организации общества, оказывающим непосредственное влияние на развитие производственной, социальной и институциональную инфраструктуру. Оптимизация систем расселения позволяет получить существенный эффект от сокращения транспортных расходов, оптимальной концентрации ресурсов и исключения их «территориального распыления». Рациональное сочетание селитебных, социальных и производственных ареалов способно обеспечить значительный синергетический эффект.

Системы расселения относятся к наиболее инерционным структурным элементам территориальных социально-экономических систем. Их оптимизация сопряжена с большими финансовыми и материальными затратами, а порой требуют преодоления психологических и иных установок поселенцев, представителей экологических, исторических, политических и иных движений. При реформировании систем расселения критерии технико-экономической, управленческой и финансовой эффективности не всегда являются преобладающими.

Основной материал. В соответствии с Законом ПМР «Об административно-территориальном устройстве», система расселения региона включает 2 города республиканского уровня – Тирасполь (столица республики) и Бендеры, 1 город-спутник (Днестровск), 5 городов, выполняющих функции районных центров (Каменка, Рыбница, Дубоссары, Григориополь, Слободзея), 4 поселка городского типа (Красное, Маяк, Новотираспольский и Первомайск) и 142 сельских поселений, объединенных в 69 сельских советов [5].

Особенностью системы расселения Приднестровья является размещение подавляющего числа поселений вдоль реки Днестр. На их размещение влияет также конфигурация основных автомагистралей (Тирасполь–Каменка, Брест-Черновцы-Бельцы-Кишинев-Бендеры–Тирасполь–Одесса, София-Кишинев-Дубоссары-Полтава) и автодорог местного значения.

Основными элементами современного каркаса расселения Приднестровья являются Тираспольско-Бендерская биполярная городская агломерация, города-районные центры и крупные сельские поселения.

Города не достигают значительных размеров. По состоянию на 01.01.2021 г. в Тирасполе проживало 127,1 тыс. человек, в Бендерах – 83,4, в Рыбнице – 44,0 тыс. человек [6].

По нашим расчетам, средняя людность городов на 01.01.2021 г. составила 38695 человек, пгт – 2319, сельских населенных **пунктов – 968, в том числе в Каменском районе – 506, Рыбницком – 492, Дубоссарском – 384, Григориопольском – 976, Слободзейском – 2784 человек.**

В северных и центральных районах Приднестровья (Каменском, Рыбницком и Дубоссарском) преобладают сельские поселения с людностью от 0,5 до 2,5 тыс. чел. В южных районах (Григориопольском и Слободзейском), наряду с мелкими и средними сельскими поселениями,

размещены крупные села людностью до 10 тыс. жителей (например, Ближний Хутор, Бутор, Глиное, Кицканы, Малаешты, Незавертайловка, Парканы, Сукляя, Ташлык, Терновка, Чобручи).

Для южных районов региона типичны крупные села людностью от нескольких тысяч до 10 тыс. жителей. Для севера Приднестровья наиболее характерны сельские поселения людностью от 0,5 до 1,5 тыс. человек (табл. 1).

Городские населенные пункты Приднестровья являются полифункциональными. Количество градообразующих функций пропорционально размеру города, достигая наибольших величин в Тирасполе.

Таблица 1. Людность сельских поселений ПМР по данным переписи 2015 г., количество сел/% в общей их численности*

Численность населения, человек	Районы					ПМР – всего
	Каменский	Рыбницкий	Дубоссарский	Григориопольский	Слободзейский	
Менее 100	6/28,6	17/36,2	3/15,0	10/34,5	3/13,5	39/27,5
101-300	3/14,3	7/14,9	6/30,0	3/10,4	4/18,2	23/16,2
301-500	3/14,3	6/12,8	5/25,0	1/3,4	2/9,1	17/12,0
501-700	2/9,5	4/8,5	3/15,0	2/6,9	1/4,3	13*/9,2
701-1000	2/9,5	4/8,5	1/5,0	1/3,4	-	8/5,6
1001-1500	3/14,3	6/12,8	2/10,0	4/13,8	2/9,1	17/12,0
1501-2000	2/9,5	1/2,1	-	3/10,4	-	6/4,2
2001-2500	-	2/4,2	-	1/3,4	-	3/2,1
2501-3000	-	-	-	2/6,9	-	3**/2,1
3001-4000	-	-	-	-	1/4,6	2***/1,4
4001-5000	-	-	-	2/6,9	4/18,2	6/4,2
5001-6000	-	-	-	-	1/4,6	1/0,7
6001-7000	-	-	-	-	1/4,6	1/0,7
7001-8000	-	-	-	-	1/4,6	1/0,7
8001-9000	-	-	-	-	1/4,6	1/0,7
9001-10000	-	-	-	-	1/4,6	1/0,7
Итого	21/100	47/100	20/100	29/100	22/100	142****/100

*С учетом села Кременчуг, находящегося в подчинении Тираспольского горсовета.

**С учетом села Протягайловка, находящегося в подчинении Бендерского горсовета.

***С учетом сел Гиска, находящегося в подчинении Бендерского горсовета.

****Включая село Кременчуг, Протягайловка и Гиска.

Функции Тирасполя обусловлены, в первую очередь, его столичным статусом. Среди основных функций города можно выделить – общее управление государством, законодательные, исполнительные, судебные, электоральные, внешнеполитические, военно-стратегические. Город выполняет также производственные, торгово-распределительные, транспортные, научные, образовательные, культурные, социально-бытовые, рекреационные, спортивные, конфессиональные функции.

Являясь центром по отношению к другим административно-территориальным единицам республики, Тирасполь выступает в качестве продуцента (генератора) и ретранслятора политических, социальных, экономических и иных инноваций.

Город Бендеры сосредотачивает производственные, таможенные, транспортные, рекреационные и военно-стратегические функции. Рыбница выделяется своим промышленным потенциалом и административными функциями. Помимо этого, город предоставляет торгово-распределительные и социально-бытовые услуги для населенных пунктов всего севера региона. Дубоссары отличаются сочетанием производственных, административных, таможенных, рекреационных, спортивных и военно-стратегических функций. Григориополь и Слободзея сочетают агропромышленные и административные функции, Каменка – рекреационные, агропромышленные и административные, Днестровск - промышленные и рекреационные.

Поселки городского типа, как правило, монофункциональны. Так, Певомайск выполняет таможенные функции, Красное – агропромышленные, Новотираспольский – образовательные, Маяк – ретрансляционные, Колбасна и Новосавицкая – железнодорожные (транспортно-складские).

Среди сельских населенных пунктов преобладают монофункциональные поселения с ярко выраженной сельскохозяйственной или агропромышленной специализацией. В некоторых сельских поселениях размещены профессиональные учебные заведения (например, в селе Гыска действует аграрно-экономический колледж). Село Сукляя выполняет торгово-распределительные функции, село Индия Григориопольского района и село Сарацея Рыбницкого района – рекреационные, село Парканы Слободзейского района – промышленные, транспортные и рекреационные.

Некоторые приднестровские села выполняют конфессиональные функции. Например, село Кицканы, где расположен Ново-Нямецкий монастырь, и село Рашково, где размещен крупный костел, известны как религиозные центры православной и католической религии далеко за пределами Приднестровья.

Для архитектурно-планировочной организации приднестровских городов характерна прямоугольная поквартальная застройка типичная для новороссийских городов рубежа XVIII-XIX вв. Как правило, улицы проложены перпендикулярно друг другу с севера на юг и с запада на восток. Подобная планировка четко выражена в застройке Тирасполя, Бендер, Григориополя, отчасти Рыбницы. Однако в большинстве городов региона старинный архитектурный облик в основном был утрачен. Лишь Бендеры сохранили значительные массивы старинной застройки, а также уникальный комплекс османской средневековой крепости. Современными архитектурными доминантами городов ПМР являются промышленные, административные, культовые здания, спортивные сооружения и крупные жилые массивы многоэтажной застройки.

Для сельских населенных пунктов региона характерны два типа планировки: сетевой и линейный. Первый тип распространен на юге

Приднестровья, что определяется равнинностью территории и наличием большого ресурса площади для селитьбы. Линейная планировка типична для сел севера республики. Здесь села вытянуты вдоль долин рек и испытывают существенный дефицит земель.

Приднестровье характеризуется средним уровнем урбанизации. По состоянию на 01.01.2021 г. около $\frac{2}{3}$ общего количества горожан была сосредоточена в городах Тирасполь (38,7%) и Бендеры (25,4%). В двух административных районах (Рыбницком и Дубоссарском) численность городского населения значительно превышала количество сельских жителей (65,6% и 75,0%), что обусловлено высоким уровнем индустриализации указанных территориальных единиц. В остальных административных районах (Каменском, Григориопольском и Слободзейском) доля сельских жителей составила соответственно 55,3%, 73,5% и 74,8%, что является следствием их преимущественно сельскохозяйственной специализации [1; 6].

В долгосрочном ретроспективном периоде (с 12.01.1989 г. по 01.01.2021 г.) в Приднестровье наблюдался устойчивый тренд депопуляции. За рассматриваемый период численность населения республики сократилась с 680,9 до 465,8 тыс. человек, или на 31,6% [2-4; 6].

Депопуляция зафиксирована во всех административно-территориальных единицах и населенных пунктах республики. Наиболее высокими темпами за рассматриваемый период сокращалась численность населения Каменского района (на 45,6%) и населенных пунктов, находящихся под юрисдикцией Бендерского горсовета (на 36,0%).

Вследствие депопуляции сократилась численность крупных сел и увеличилось количество небольших сельских населенных пунктов. Например, за период между переписями 2004 г. и 2015 гг. количество сел с численностью населения до 100 человек возросло с 32 до 39, до 500 человек – с 70 до 79, до 1000 человек – с 94 – до 100. В то же время количество сел с численность населения свыше 5 тыс. человек сократилось с 8 до 5, свыше 3 тыс. человек – с 17 до 13 единиц. В 2015 гг. не зафиксировано ни одного сельского поселения с численностью населения свыше 10 тыс. человек [3-4].

В четырех поселениях - Афанасьевке, Бруслаках, Сухой Рыбнице, Федосеевке произошла абсолютная депопуляция. В 35 сельских поселениях численность населения на 01.01.2021 г. составила менее 100 человек. При этом, в 7 поселениях проживало менее 10 человек [6].

Среди сельских поселений с критической демографической ситуацией можно отметить села Каменского района – Боданы (на 01.01.2021 г. проживал 1 человек), Войтовка (4), Садки (6), Соколовка (14), Рыбницкого района – Кирово (10), Победа (11), Шевченко и Запорожец (по 16), Димитрово (20), Новая Жизнь (21), Дубоссарского района – Ягорлык (3), Григориопольского района – Победа (1), Красная Бессарабия (8), Марьян - 14 человек [6].

Среди мероприятий, направленных на оптимизацию системы расселения, следует выделить:

- 1) определение каркаса перспективных сельских поселений, концентрацию в них финансовых, технических ресурсов и людей (за счет переселения из «угасающих» населенных пунктов);

2) интенсивное развитие сельской социально-бытовой и производственной инфраструктуры, создание в сельской местности привлекательных рабочих мест, возможно путем развития перерабатывающих мини-предприятий АПК и филиалов крупных предприятий. Это ограничит эмиграцию и отток людей в города;

3) укрупнение учебных заведений и учреждений здравоохранения, улучшение их кадровой, информационной и технической оснащенности, обеспечение транспортной доступности к ним учащихся и нуждающихся в оказании медицинских услуг. Такой подход представляется обоснованным с учетом небольших размеров республики.

Список литературы

1. Демографическая ситуация в Приднестровской Молдавской Республике в 2020 г. Пресс-выпуск. Тирасполь: ГСС ПМР, 2021. 12 с.
2. Материалы Всесоюзной переписи населения. 1989. Т. 2. Кишинев: ГДС РМ, 1990. 209 с.
3. Итоги переписи населения ПМР 2004 г. Т. I-IV. Тирасполь: ГСС ПМР, 2006.
4. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2015 года // Государственная служба статистики ПМР. Тирасполь: Б. и., 2017. 328 с.
5. Об административно-территориальном устройстве Приднестровской Молдавской Республики. Закон ПМР от 17 июля 2002 г. № 155-3-III (САЗ 02-29).
6. Расчетная численность населения Приднестровской Молдавской Республики по населенным пунктам на 01.01.2021 г. Тирасполь: ГСС ПМР, 2021. 6 с.

Бурла Ольга Николаевна

старший преподаватель кафедры социально-экономической географии и регионоведения ГОУ «Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко», г. Тирасполь

Тренды естественного движения населения Приднестровья, их экономические и социальные последствия

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей естественного движения населения Приднестровья – самопровозглашенной республики с неопределенным международным политико-правовым статусом. Потребность в исследовании естественного движения населения региона обусловлена негативными трендами воспроизводства населения, показатели которого достигли критических величин. Основное внимание уделено выявлению трендов рождаемости, общей смертности, оценке роли

естественного движения в динамике численности населения региона. Выявлены территориальные различия показателей воспроизводства населения и их влияние на демографические и социально-экономические процессы в республике. Дана оценка воспроизводственного потенциала отдельных групп поселений и предложены некоторые меры, направленные на стимулирование рождаемости.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, естественная убыль, миграционная убыль, депопуляция

Воспроизводство населения (рождаемость, смертность и смена поколений), особенности и темпы динамики его численности и структуры оказывают непосредственное воздействие на социально-экономическое развитие Приднестровья. Это предполагает учет конкретных особенностей демографической ситуации при определении стратегических направлений развития республики.

В 80-е годы и начале 90-х годов XX в. для Приднестровья был характерен естественный прирост населения. В 1994 г. был зафиксирован простой тип, а начиная с 1995 г. - суженный тип воспроизводства населения (табл. 1, 2).

Таблица 1 Абсолютные показатели естественного движения населения ПМР, человек*

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост(+), убыль (-)	Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост (+), убыль (-)
1990	12043	7256	+4787	2001-2005	23080	40286	-17206
1991	10969	8019	+2950	2006-2010	25429	39568	-14139
1992	8697	7477	+1220	2011-2015	24931	35843	-10912
1993	8285	7344	+941	2016-2020	20371	34237	-13866
1994	8349	8358	-9	1990-2020	176597	236156	-59559
1995-2000	34443	47768	-13325				

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

За 1990-2020 гг. абсолютная численность родившихся уменьшилось с 12043 до 3463 детей (на 8580 детей) или в 3,48 раз [4-5].

Общие коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста (естественной убыли) являются более сглаженными по сравнению с абсолютными (табл. 2).

Определенный интерес представляет анализ динамики соотношения абсолютных значений смертности и рождаемости (табл. 3).

Таблица 2 Относительные показатели естественного движения населения ПМР, %*
ПМР, %*

Год	Общий коэффициент			Год	Общий коэффициент		
	рождаемости	смертности	естественного прироста (+) убыли (-)		рождаемости	смертности	естественного прироста (+) убыли (-)
1990	16,5	9,9	+6,6	2006	8,9	15,3	-6,4
1991	15,0	11,0	+4,0	2007	9,1	15,1	-6,0
1992	12,0	10,3	+1,7	2008	10,0	15,0	-5,0
1993	11,9	10,5	+1,4	2009	9,9	14,2	-4,3
1994	12,0	12,0	0,0	2010	10,0	14,8	-4,8
1995	10,2	11,8	-1,6	2011	9,7	14,2	-4,5
1996	8,9	11,9	-3,0	2012	10,2	14,3	-4,1
1997	8,5	12,2	3,7	2013	9,5	13,6	-4,1
1998	8,1	11,6	-3,5	2014	10,0	14,6	-4,6
1999	7,7	11,5	-3,8	2015	10,4	14,9	-4,5
2000	7,8	11,9	-4,1	2016	9,9	14,3	-4,4
2001	7,0	12,0	-5,0	2017	9,6	14,2	-4,6
2002	7,3	12,7	-5,4	2018	8,7	14,4	-5,7
2003	7,1	13,0	-5,9	2019	7,8	14,6	-6,8
2004	7,8	13,0	-5,2				
2005	8,5	14,9	-6,4	2020	7,4	15,6	-8,2

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Таблица 3 Соотношение рождаемости и смертности населения ПМР*

Год	Родилось, человек	Умерло, человек	Смертность к рождаемости, %	Год	Родилось, человек	Умерло, человек	Смертность к рождаемости, %
1990	12043	7256	60,3	2016	4676	6758	144,5
1994	8349	8358	100,1	2017	4500	6684	148,5
2000	5010	7770	155,1	2018	4086	6727	164,6
2005	4664	8186	175,5	2019	3646	6810	186,8
2010	5189	7709	148,6	2020	3463	7258	209,6
2015	4954	7094	143,2	1990-2020	176597	236156	133,7

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Наблюдаются значительные различия в естественном движении населения по административно-территориальным единицам, а также между городскими и сельскими поселениями (табл. 4).

Смертность в сельской местности существенно выше, чем рождаемость (табл. 5). Например, суженный тип воспроизводства населения в городах был зафиксирован в 1996 г. (-2,0‰), в то время как в сельской местности еще в 1991 г. (-0,1‰).

Сложившаяся в городских поселениях ситуация обусловлена более молодой возрастной структурой и, следовательно, более высоким репродуктивным потенциалом населения, притоком в города молодежи из

сельской местности. В постсоветский период в сельской местности произошло угасание деловой активности, изменилась специализация сельского хозяйства в направлении ограничения выращивания трудоемких культур, произошел рост уровня механизации сельскохозяйственных работ и отток большого количества людей в репродуктивном возрасте. Как следствие, произошло уменьшение численности и старение населения сельских поселений, сокращение рождаемости и рост общей смертности.

Таблица 4 Естественное движение населения по административно-территориальным единицам ПМР в 2020 г.*

	Рождаемость		Смертность		Естественная убыль		Смертность к рождаемости, %
	Чел.	‰	Чел.	‰	Чел.	‰	
Всего	3463	7,4	7258	15,6	-3795	-8,2	209,6
-города	2655	8,1	4918	15,0	-2263	-6,9	185,2
-села	808	5,9	2340	17,0	-1532	-11,1	289,6
Тирасполь	1155	9,0	1862	14,4	-707	-5,4	161,2
Днестровск	64	6,7	128	13,4	-64	-6,7	200,0
Бендеры (горсовет)	640	7,2	1400	15,7	-760	-8,5	218,8
Каменский район – всего	117	6,1	378	19,7	-261	-13,6	323,1
Каменка	39	4,5	132	15,4	-93	-10,9	338,5
Села	78	7,4	246	23,2	-168	-15,8	315,4
Рыбницкий район – всего	436	6,5	1056	15,7	-620	-9,2	242,2
Рыбница	332	7,6	658	15,0	-326	-7,4	198,2
Села	104	4,5	398	17,2	-294	-12,7	382,7
Дубоссарский район – всего	264	8,6	518	16,9	-254	-8,3	196,2
Дубоссары	200	8,7	387	16,8	-187	-8,1	193,5
Села	64	8,3	131	17,0	-67	-8,7	204,7
Григориопольский район – всего	266	6,9	610	15,8	-344	-8,9	229,3
Григориополь и пгт Маяк	67	6,6	160	15,7	-93	-9,1	238,8
Села	199	7,0	450	15,9	-251	-8,9	226,1
Слободзейский район – всего	521	6,3	1306	15,8	-785	-9,5	250,7
Слободзея и пгт Красное, Первомайск	160	7,5	295	13,8	-135	-6,3	184,4
Села	361	5,9	1011	16,5	-650	-10,6	280,1

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Таблица 5 Соотношение количества умерших и рожденных в городских и сельских поселениях, в %*

	1990	1995	2000	2005	2010	2015	2020
Городские поселения	48,8	98,9	141,2	144,9	123,8	121,7	185,2
Сельские поселения	82,6	158,2	181,2	269,6	233,4	217,6	289,6

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Явный отрицательный тренд характерен для суммарного коэффициента рождаемости, величина которого по данным переписи 2015 г. составила 1,55, а для женщин, занятых в экономике -1,44. Как следствие произошло уменьшение среднего размера семьи - с 3,3 человек в 1989 г. до 2,6 человек в 2015 г. [1-3].

С 1994 г. по 2018 г. для региона было характерно отрицательное сальдо миграции. Только в 2019-2020 гг. было зафиксировано незначительное положительное сальдо миграции [4-5].

Сочетание естественной и механической убыли населения обусловили его абсолютную убыль и устойчивый тренд депопуляции территории. За 1989-2020 гг. численность населения республики сократилась с 680,9 до 468,5 тыс. человек [1-5].

По нашим расчетам, доля естественной убыли в абсолютной убыли населения увеличилась с 11,9% в 1995 г. до 51,7% в 2005 г. и до 68,5% в 2018 г.

Сложившиеся особенности естественного и миграционного движения привели к сокращению абсолютного количества и доли детей, а также лиц в трудоспособном возрасте в общей численности населения. При этом увеличились абсолютная численность и доли лиц старшего возраста. Например, за межпереписной период (2004-2015 гг.), доля детей сократилась до 14,3% (на 3 процентных пункта), населения в трудоспособном возрасте – до 58,0% (на 4,8 процентных пункта). Одновременно увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста – до 27,7% (на 7,8 процентных пункта). В абсолютном выражении за 2004-2015 гг. численность населения моложе трудоспособного возраста сократилась на 27723 человека, трудоспособного возраста – на 73299 человек, а численность лиц старше трудоспособного увеличилась на 21059 человек [2-3].

Естественное и миграционное движение населения превратилось в важнейший фактор, определяющий особенности и перспективы организации системы общего и профессионального образования. Сложившаяся демографическая ситуация существенно осложняет нормативное заполнение имеющихся мест в организациях общего образования и набор абитуриентов в профессиональные учебные заведения всех иерархических уровней.

Изложенное позволяет выделить следующие основные тренды естественного движения населения Приднестровья в долгосрочном периоде:

- переход от расширенного к суженному типу воспроизводства населения;
- сокращение абсолютных и относительных показателей рождаемости;
- сохранение высокого уровня общей смертности, обусловленного старением населения, образом жизни и уровнем развития здравоохранения, а в 2020-2021 гг. – пандемией, вызванной COVID-19;
- сохранение суженного воспроизводства населения в обозримой перспективе, обусловленного особенностями естественного и миграционного движения, а также полным отсутствием репродуктивного потенциала в значительном количестве сельских поселений.

Сложившаяся демографическая ситуация обуславливает необходимость повышения эффективности государственной демографической политики,

целью которой должны стать: совершенствование системы дородовых и послеродовых пособий и льгот, восстановление и пропаганда системы семейных ценностей, сокращение заболеваемости и общей смертности населения. Также следует ограничивать эмиграцию лиц в трудоспособном возрасте, создавать условия для реэмиграции и привлечения в республику трудовых мигрантов.

Институциональными органами республики реализуются определенные меры, направленные на поддержку материнства и детства. В частности, был создан Фонд охраны материнства и детства, увеличены единовременные пособия при рождении ребенка и пособия по содержанию детей до достижения ими 1,5 лет, создан временный механизм жилищного кредитования для молодых семей.

Среди государственных целевых программ, оказывающих влияние на здоровье и уровень смертности населения, следует отметить следующие: «Иммунизация населения», «Онкология», «Профилактика туберкулеза», «Профилактика ВИЧ/СПИД инфекций, передающихся половым путем», «Переоснащение лечебно-профилактических учреждений республики рентгеновским оборудованием», «Детям – здоровые зубы», «Образование и здоровье».

Существенное положительное влияние на воспроизводство населения могло бы оказать: создание приднестровской системы материнского капитала, обеспечение доступа граждан России, постоянно проживающих в Приднестровье, к российской системе материнского капитала, увеличение периода выплаты пособий по уходу за ребенком с 1,5 до 3-х лет, финансирование ЭКО за счет средств республиканского и местных бюджетов, создание более льготных условий ипотечного кредитования для молодежи, разработка системы социальных лифтов на крупных предприятиях и в организациях всех форм собственности, разработка и реализация мероприятий, направленных на сокращение количества абортов.

Список литературы

1. Материалы Всесоюзной переписи населения. 1989. Т. 2. Кишинев: ГДС РМ, 1990. 209 с.
2. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2004 года. Т. I-IV. Тирасполь: ГСС ПМР, 2006.
3. Итоги переписи населения Приднестровской Молдавской Республики 2015 года // Государственная служба статистики ПМР. Тирасполь: Б. и., 2017. 328 с.
4. Социально-экономическое развитие ПМР в 2020 г. Тирасполь: ГСС ПМР, 2021. 85 с.
5. Статистический ежегодник ПМР (2001 г., 2005 г., 2010 г., 2015 г., 2018-2019 гг.). –Тирасполь: ГСС ПМР, 2020. -192 с.

Бучучану-Врабие Марианна Васильевна

кандидат социологических наук, Национальный институт экономических исследований, г. Кишинев, Республика Молдова

Эйджизм пожилых людей в контексте пандемии COVID-19 в Республике Молдова

Аннотация. В статье основное внимание уделяется оценке воздействия пандемии на жизнь пожилых людей, а также рассматриваются проблемы, охватывающие различные аспекты уязвимости, в том числе стигматизацию, дискриминацию, пренебрежение и насилие по возрастному признаку. На основании анализа вторичных данных в статье показано, что пандемия COVID-19 усилила внутриличностные и межличностные негативные возрастные стереотипы и продолжается нарушение прав пожилых людей на самовыражение, надлежащий уход, работу и равенство.

Ключевые слова: пожилые люди, эйджизм, дискриминация, насилие, демографическое старение, пандемия

Ageism against older adults in the context of the COVID-19 pandemic in the Republic of Moldova¹⁵⁸

Summary: The paper focuses to evaluate the pandemic impact on older people lives and is looking at the issues, covering multiple angles of the vulnerability, including in face of age-based stigmatization, discrimination, neglect and violence. Throw the secondary data analyses, the paper reveals that the COVID-19 pandemic reinforced intrapersonal and interpersonal negative age stereotypes and continue to violate older persons' human rights to autonomy, proper care treatment, work, and equality.

Keywords: old people, ageism, discrimination, violence, demographic ageing, pandemic

In addition to the direct risk to physical health, the exclusion and discrimination of the elderly was exacerbated during the COVID-19 pandemic, there was an increased risk of violence and neglect, cases of stigma at the community level. Due to pre-existing disadvantages the socio-economic consequences of the pandemic on older persons are worth noting and the impact duration are higher than for the other groups in Moldova. To note, there is a growing trend of demographic dependence, especially of the 60-year-old population. The aging coefficient of the population in Moldova already registered, about 22%, presenting a significant gender gap with the feminization of aging (the aging coefficient for women being 25.1%, while for men - 18%) [11].

Ageism is mostly rooted in the fact that older age is seen as a state of deterioration, loss of functioning and even senescence [2]. According to current

¹⁵⁸ The article is carried out within the State Program Project (2020-2023) 20.80009.0807.21 „Migration, demographic changes, and situation stabilization policies”

researches [7], the ageism became more evident during the COVID-19 pandemic as a form of discrimination against older adults. At the national level, the previous studies show that in Moldova a culture that disparages and discriminates against people based on age is present. The majority of youth and the middle-aged population (up to age 55) have a positive attitude towards the older persons, nevertheless every third labels the elderly as a burden on society [6]. Referring to the self-perceptions, about 60% of the older persons (aged 60+) consider that the others show negligent and discriminatory behavior towards the older population and 40% state the existence of abuse, neglect, and violence against the elderly in the Moldavian society. The negative perception regarding old age focus on the vulnerability of the elderly and are associated with helplessness and loneliness by every second, dependence and difficulty by every fourth, discrimination by every sixth [6]. Even without a bad intention, older persons in Moldova are not appreciated by the general population at their real value, they are usually rejected from any economic, social or political actions of the community, they remain in a position of inferiority as assisted persons, their wisdom and experience are wasted.

In addition to the attitudinal and behavioral component, ageism towards the elderly is also configured from the socio-economic vulnerability and precarious living conditions of this category of population. The socio-economic profile of the population aged 60 and over highlights that more than a third of households with old people, either a family couple or a lonely person, are below the poverty line [5]. Households with the elderly are less equipped which emphasizes the lack of conditions for a decent and quality life, especially in old age: every fourth do not have an aqueduct, about 39% do not have a sewer system in the house, 40% - no gas from the network, every second household doesn't have a bathroom or shower in the house, also a lavatory and hot water (public and own system) [5].

Most of the measures taken to reduce the spread of COVID-19 have influenced the lives of older people, including neglect, discrimination, in some cases abuse and violence against them [9]. Of course, we can't deny that some measures, have had a positive effect and have helped to improve the situation of the elderly, namely: home distribution of pensions, social benefits, providing telephone medical consultations, ex officio extension of the degree of disability, information campaigns on COVID-19, displayed information with contact details of key people in the locality. Nevertheless, another part of the state imposed measures were counterproductive and had the effect of worsening the situation and quality of life of the people in old age. To mention: the ban on leaving home for people aged 63 and over, disproportionately large fines for non-compliance with restrictions, reduction of time spent by social workers at the home of the elderly. In addition to having negative effects on the moral and physical condition of the elderly, these measures, also contribute to the discrediting of the whole package of measures imposed by the authorities and cause non-compliance with the measures with a positive effect.

The speed and effectiveness of the preventive measures of the COVID-19 infection by state institutions was crucial. The national system was only partially prepared for public health emergencies. According to data, 28.2% of infections and 78.3% of deaths occurred among people aged 60 and over [10].

With the onset of the pandemic, through quarantine and self-isolation measures, has contributed to the impossibility of exercising other fundamental rights in addition to freedom of movement. The elderly were separated from family members in the country as well as children / grandchildren and other family members who were abroad. To mention that almost in 40% of the households live at least one-person aged 60 and over. Of these, 71% are households made up only of old people (aged 60+ years), 63.4% are in rural areas, 66.8% are single-person households and 32.7% - family couples [12].

Some researchers argue that banning people from going out only on the basis of chronological age can be interpreted as a form of "ageism" [3]. Studies conducted by the Center for Demographic Research show that the restrictions introduced have had a negative impact on the well-being of the elderly, especially in the first wave of the pandemic. According to the results [8], at the individual level, among the difficulties faced by the older citizens, was noted: limited resources and health problems, suffering from isolation and distancing, fear and concern for tomorrow, feelings of abandonment, neglect, inequity and age discrimination, including by the authorities by imposing, at the beginning of the lockdown period, fines for non-compliance and leaving the home by the elderly, whose value exceeded the size of an average pension 10 times much more. The biggest problem faced by older people during the pandemic is social isolation. Many elderly people stayed at home or in the yard and did not come out at all in the first three or four months of the pandemic. There have been cases when, being sick with the COVID-19 virus, some elderly people have been stigmatized by community members and community leaders, even persecuted, causing them an intense psycho-emotional burden. In the case of employed elderly, discrimination in the workplace has intensified.

The shortcomings of the social protection system, accentuated even more by the COVID-19 crisis, blocked the social networks of older persons, many of them relying on home and community services and support [1]. The low incomes of the elderly population decrease even the opportunities to provide the essential equipment to protect themselves under the conditions of restrictions imposed to prevent infection and spread with COVID-19, through this had limited in accessing the public services, as well as access to vital goods. In addition, prolonged periods of isolation and physical distancing have effects on the mental health of older persons [4].

During the states of emergency and lockdown intervals, isolation measures further exposed the elderly to violence and abuse. This occurs including as result of the macro-structural and contextual aspects in the country: overall economic and social vulnerability, poorly developed infrastructure and health system, especially in rural areas, the lack of a multidimensional, dynamic, and integrated policy to protect older people, which promotes dignified and healthy ageing. There are the unsafe living conditions of most Moldovan older adults due to low pensions, which are insufficient to purchase essential items (food, medication, and clothing). For more than 67% of the old citizens the main source of income is the old-age pension (72 EUR - average monthly size in 2019), being lower than the living minimum [12]. In many cases, especially in rural areas, older people's pensions are often the

only household income for different generations living in the same household. The gender gap emphasizes the persistence of vulnerability to social exclusion of women in old age. Due to the higher share in the elderly population and the difference in longevity between women and men, about 71% of the total pensioners for old age are women.

Moldova has no official statistics regarding the phenomenon of elder mistreatment, abuse and neglect. The data are more resume to the empirical studies. Up to the pandemic, representative national survey have shown [6], almost every third older person has been a victim of violence (including psychological / emotional, economic and physical), especially domestic violence, for the most part being suffered in silence. A known characteristic is that women, including in old age, are more affected by the violence, neglect and abuse. This is determined both by the lower probability of them reporting cases of violence, taking into account the isolation of older persons, obedience and general tolerant attitude towards violence, but also by reducing the multidisciplinary services for preventing and combating violence at community level.

The pandemic contribute to the perpetration of violence, neglect and abuse including as a consequences of intensification of addictions in the family and of the social parasitism (as unemployment, or loss of work). First, it was amplified forms of verbal, psychological and economical violence against elderly [1]. The pandemic stressful situation led to increasing of aggressiveness on the part of a potential aggressor, which are usually family members. In the total number of women victims of domestic violence who requested help from specialized organizations during the pandemic, about 15% were women aged 60 and over [13]. According data from Unique National Service for Emergency Calls 112, out of the total number of people who made an emergency calls related to domestic violence (by the November 2020), women constitute 87% and the old people (63 years and over) - 17%. In general, the lack of disaggregated data, including by age, sex and area of residence, and of the consistency of these data do not allow seeing how violence increased for older people, including in pandemic period.

The Covid-19 pandemic further exacerbated the situation of the elderly population in the Republic of Moldova, and showed the degree of spread of ageism in the society, which in some contexts was the basis for decisions on priority actions in the field. The reality configured in the pandemic time highlights the importance to prevent and refraining from ageist attitudes and behaviors that exacerbate a phenomenon that might impair individuals' rights as well as intergroup relations in the long term.

References

1. Analysis of the risks of the COVID-19 pandemic on the elderly in the Republic of Moldova. UNFPA, MHLSP, OHCHR, 2020.
2. Ayalon L., Tesch-Römer C. Contemporary perspectives on ageism. Springer, Cham, 2018.
3. Barth, N. et al (2021). COVID-19 and Quarantine, a Catalyst for Ageism. *Frontiers in public health*, 9, 589244. <https://doi.org/10.3389/fpubh.2021.589244>

4. Buciuceanu-Vrabie M. Implicații sociale ale pandemiei COVID-19 asupra vârstnicilor [Social implications of the COVID-19 pandemic on the elderly]. In: Theses of international scientific conference „Economic and social implications of the covid-19 pandemic: analysis, forecasts and consequences mitigation strategies”, Chisinau, NIER, October 2020.
5. Buciuceanu-Vrabie M. The well-being of the older people in the Republic of Moldova: determinants and challenges. In: Economics and Sociology, nr.2. Chisinau, 2020.
6. Gagauz O., Buciuceanu-Vrabie M., *Discrimination, violence and abuse against the elderly*. HelpAge, CCD, Chisinau, 2015.
7. Kornadt, A.E., Albert, I., Hoffmann, M. *et al.* Ageism and older people's health and well-being during the Covid-19-pandemic: the moderating role of subjective aging. *Eur J Ageing* 18, 173–184 (2021). <https://doi.org/10.1007/s10433-021-00624-8>
8. Qualitativ study: Mitigation of the negative effects of the Covid-19 pandemic on Family. CDR, Chisinau, 2021.
9. Report on COVID-19 infection response measures (January-December 2020)]. <https://msmps.gov.md/wp-content/uploads/2020/12/Raport-COVID.pdf>
10. Statistical data. NBS, Chisinau, 2021. <https://statistica.gov.md/>
11. The aging factor of the population of Moldova, as of January 1, 2014-2020. NBS, Chisinau, 2020. <https://statistica.gov.md/>
12. The elderly in the Republic of Moldova. Statistical data. NBS, Chisinau, 2020. <https://statistica.gov.md/>
13. The needs of women affected by domestic violence, gender-based violence and the systemic response to domestic violence in the context of the COVID-19 crisis. UN WOMEN. Chisinau 2020. 62 p.

УДК 314.7.044:314.02

Волкова Наталья Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и прикладной информатики филиала ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет» в г. Бийске, Россия

Миграционное поведение и миграционные установки жителей сельских районов Алтайского края

Аннотация. Актуальность статьи определена процессами снижения численности сельского населения, в том числе – в связи с его миграционным оттоком. Цель исследования: выявить взаимосвязь между миграционным поведением и миграционными установками. Информационная база: официальная статистика и данные опроса населения. В результате доказано, что миграционные установки формируются во взаимосвязи с наблюдаемыми актами миграционного поведения.

Ключевые слова: территориальная лояльность, сельские территории, миграционное поведение, миграционные установки

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект 19-010-00233 «Факторы территориальной лояльности жителей сельских поселений (на примере Алтайского края)»

Как показывают исследования автора (например, [1]), миграционный отток населения сельских районов Алтайского края не является равномерным и далеко не всегда его масштабы объясняются экономическими или инфраструктурными параметрами. По нашему мнению, существует некоторый феномен, который удерживает население на месте проживания иногда даже вопреки неблагоприятным социально-экономическим факторам. Этому феномену мы дали название «территориальная лояльность» населения; его формирование определяется перцептивными процессами удовлетворенности местностью проживания, а основными проявлениями являются миграционное поведение и стремление к созданию семьи, рождению детей, труду в организациях, расположенных в данной местности. При этом перцептивные аспекты территориальной лояльности во многом определяют миграционные установки населения, которые затем могут быть реализованы в реальном миграционном поведении, или же остаться нереализованными.

Понимание взаимосвязи между миграционным поведением и миграционными установками населения может иметь высокую значимость для поиска возможностей управления миграционным оттоком, снижение которого является одной из основных целей принятой Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации до 2030 года (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 02.02.2015 № 151-р).

Классическое определение термина «миграционное поведение» термином подразумевает совокупность действий и поступков, выраженных в процессах, непосредственно связанных с миграцией населения [4, с. 56]; а основными показателями, характеризующими миграционное поведение жителей определенной территории, являются численность прибывших и выбывших жителей [3, с. 65]. Соответственно, источником информации о миграционном поведении населения стали официальные статистические данные, формат представления которых в разделе «Паспорт муниципального образования» на сайте Федеральной службы государственной статистики позволяет проанализировать данные о входящем и исходящем миграционном потоке в разрезе муниципальных районов Алтайского края.

Миграционные установки – это сформированное представление о том, где человек хотел бы проживать; если он планирует переехать, то миграционные установки будут представлять собой пока нереализованное желание сменить место жительства [2]. Исходя из этого, единственно возможным источником информации для анализа миграционных установок населения является опрос. В данной статье использованы результаты

анкетирования жителей сельских районов Алтайского края, проведенного в 2020 году.

Для проведения исследования были отобраны 10 сельских районов Алтайского края, характеризовавшихся в 2016 году минимальными и максимальными значениями сальдо миграционного потока. Выборка – стихийная, опрос проводился на улице, в медицинских и административных учреждениях, на автовокзалах и т.д., объем выборки пропорционален численности населения района (всего опрошено по 0,47 % жителей каждого района). Следует отметить, что выборка не является репрезентативной по отношению ко всему населению Алтайского края, однако она репрезентативна относительно отобранных сельских районов.

В таблице 1 представлены показатели миграционного поведения жителей сельских районов Алтайского края, которые были отобраны для проведения опроса жителей. Все районы, в которых в 2016 году наблюдалось минимальное сальдо миграционного потока, в 2017 и 2018 годах сохранили его низкие отрицательные значения. Далее для удобства совокупность этих районов будет обозначаться как «слабые». Три района, в которых по данным 2016 года наблюдалось максимальное сальдо миграционного потока (Троицкий, Крутихинский и Ельцовский), не смогли удержать его положительные значения к 2018 году. Далее для удобства совокупность этих районов будет обозначаться как «утратившие силу». В других двух районах этой группы (Тальменском и Первомайском) в 2018 году сохранилось положительное сальдо миграционного потока; далее эти районы будут обозначаться как «сильные».

Можно обратить внимание на снижение миграционного притока по группам «сильных» и «утративших силу» районов за рассматриваемый период при росте доли приехавшего населения в четырех из пяти «слабых» районов в 2018 году по сравнению с 2017 годом. При этом по группе «слабых» районов уровень миграционного прироста не превышает 30 %, тогда как в «сильных» и «утративших силу» районах наблюдается миграционный прирост населения на уровне более 40 %. Интересно, что в районах, «утративших силу», средний уровень миграционного притока в 2016 и 2017 годах превышал значение данного показателя по группе «сильных» районов.

По всем группам районов минимальный отток населения наблюдался в 2017 году. Вполне логично, что минимальные значения данного показателя наблюдаются по группе «сильных» районов. Значения уровня миграционного оттока населения по «слабым» и «утратившим силу» районам в 2016 и 2017 годах были примерно на одном уровне, но в 2018 году относительное число уехавших было больше в группе районов, «утративших силу».

Для изучения миграционных установок жителей сельских районов Алтайского края в анкету (которая была сформирована для изучения территориальной лояльности населения) был включен вопрос «Как в настоящий момент Вы оцениваете перспективу дальнейшего проживания в данном районе и населенном пункте?», на которые были предложены

несколько вариантов ответов. В таблице 2 представлено распределение ответов респондентов на данный вопрос по группам районов.

Таблица 1. Показатели миграционного поведения жителей сельских районов Алтайского края, %

Район	Миграционный приток по годам			Миграционный отток по годам			Сальдо миграционного потока по годам		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Районы с минимальным сальдо миграционного потока по данным 2016 года									
Заринский	20,54	26,87	28,06	40,80	37,40	41,00	-20,26	-10,53	-12,94
Немецкий национальный	40,66	33,18	39,23	46,93	49,31	47,11	-16,07	-16,13	-7,87
Смоленский	20,40	23,94	25,15	36,45	31,61	34,18	-16,05	-7,68	-9,03
Табунский	29,90	29,73	31,17	43,99	37,06	47,94	-14,10	-7,33	-16,77
Солтонский	41,43	27,75	17,03	55,42	40,48	36,39	-13,99	-12,73	-19,35
По группе «слабых» районов	28,28	27,86	28,96	42,74	38,60	40,73	-14,46	-10,74	-11,77
Районы с максимальным сальдо миграционного потока по данным 2016 года									
Тальменский*	39,85	32,79	35,80	32,67	31,89	33,73	7,18	0,90	2,07
Первомайский	45,79	49,19	44,73	37,70	35,50	35,37	8,09	13,69	9,36
По группе «сильных» районов	43,03	41,57	40,61	35,36	33,82	34,61	7,67	7,75	6,00
Троицкий	47,57	38,67	37,98	44,83	39,23	45,77	2,73	-0,56	-7,79
Крутихинский	37,34	46,55	38,10	27,39	32,25	40,42	9,94	14,30	-2,32
Ельцовский	57,00	47,11	51,12	44,65	39,75	55,69	12,36	7,36	-4,57
По группе районов, «утративших силу»	46,26	42,08	40,04	40,13	37,44	45,85	6,13	4,64	-5,81

* Вместе с населением поселка городского типа Тальменка

Интересно, что практически равные доли респондентов из «сильных» и «слабых» районов не планируют в ближайшее время смену постоянного места жительства, а меньше всего опрошенных с пассивными миграционными установками обнаружено в районах, «утративших силу». Напротив, респонденты из последней группы районов настроены более решительно, именно здесь более трети опрошенных планируют переезд за пределы своего района. Следует отметить, что в большей степени определены миграционные установки респондентов, проживающих в «сильных» районах: именно среди этой группы опрошенных наблюдается меньший процент «затруднившихся ответить» на рассматриваемый вопрос.

В таблице 3 миграционное поведение жителей районов сопоставлено с миграционными установками проживающих в них респондентов; для анализа рассмотрены две крайние миграционные установки: активная (респонденты

не планируют менять место жительства в ближайшее время) и пассивная (респондент в ближайшее время планирует переезд на другое постоянное место жительства за пределы своего района).

Таблица 2 – Миграционные установки жителей сельских районов Алтайского края, % респондентов

Район	Не сменит в ближайшие годы место проживания	В ближайшие годы планирует переезд на другое постоянное место жительства		В ближайшие годы планирует временный переезд за пределы района	Затрудняется ответить
		в пределах своего района	за пределы своего района		
Заринский район	70,73	8,54	9,76	2,44	8,54
Немецкий национальный	44,74	3,95	13,16	1,32	36,84
Смоленский	51,49	5,94	21,78	2,97	17,82
Табунский	60,47	2,33	9,30	0,00	27,91
Солтонский	68,57	0,00	11,43	2,86	17,14
По группе «слабых» районов	57,57	5,04	14,24	2,08	21,07
Тальменский*	53,21	3,21	27,52	1,83	14,22
Первомайский	62,75	4,71	19,61	1,18	11,76
По группе «сильных» районов	58,35	4,02	23,26	1,48	12,90
Троицкий	34,38	1,04	40,63	3,13	20,83
Крутихинский	43,14	3,92	43,14	0,00	9,80
Ельцовский	34,48	6,90	17,24	3,45	37,93
По группе районов, «утративших силу»	36,93	2,84	37,50	2,27	20,45

Результаты анализа выглядят парадоксально и представляют материал для размышлений. Так, респонденты, проживающие в районах, характеризующихся относительно высокими уровнем миграционного притока и значением сальдо миграционного потока, в большей степени декларируют свою активную миграционную установку. Это может быть вызвано как вытеснением населения вновь прибывшими мигрантами, так и тем, что увидев положительный опыт переезда своих новых соседей, респонденты также готовы попробовать сменить место жительства.

О возможном вытеснении мигрантами «коренного» населения может говорить и обнаруженная взаимосвязь между миграционным оттоком и активной миграционной установкой респондентов: чем больший отток

населения наблюдается в районе, тем меньшая доля респондентов говорит о своей готовности к переезду. Но, с другой стороны, из года к году нарастает обратная взаимосвязь пассивных миграционных установок и миграционного оттока населения района. Респонденты, проживающие в районах с относительно высоким миграционным оттоком, наблюдавшимся в 2016 году, в большей степени склонны к пассивным миграционным установкам, но в 2017 и 2018 годах наблюдается обратная картина: чем выше миграционный отток в районе, тем меньшая доля респондентов однозначно готова к длительному проживанию в текущем месте жительства.

Таблица 3 – Взаимосвязь между показателями миграционного поведения и миграционными установками жителей сельских районов Алтайского края: коэффициенты корреляции

Миграционное поведение	Миграционный приток по годам			Миграционный отток по годам			Сальдо миграционного потока по годам		
	2016	2017	2018	2016	2017	2018	2016	2017	2018
Миграционные установки									
Не сменит в ближайшие годы место проживания	-0,551	-0,484	-0,635	0,173	-0,143	-0,545	-0,547	-0,342	-0,269
В ближайшие годы планирует переезд на другое постоянное место жительства за пределы своего района	0,255	0,466	0,288	-0,584	-0,416	-0,134	0,637	0,601	0,442

Итак, миграционное поведение и миграционные установки представляются взаимосвязанными аспектами территориальной лояльности населения. При этом, поскольку показатели миграционного поведения относятся к прошлым периодам, а миграционные установки фиксируются на момент опроса, можно говорить о том, что жители района, взаимодействуя друг с другом, в том числе – касательно миграционного поведения, оказывают влияние на формирование миграционных установок друг друга.

Список литературы

1. Волкова Н.В., Воробьева Е.Е. Влияние обеспеченности объектами коммунальной сферы на территориальную лояльность сельских жителей // Устойчивое развитие сельских территорий: взгляд молодых ученых: Материалы I Всероссийской научно-практической конференции. Новосибирск: Издательский центр НГАУ «Золотой колос», 2020. С. 22–25.
2. Лычко С.К., Мосиенко Н.Л. Привлекательность города как фактор формирования миграционных установок студентов // Вестник

Новосибирского государственного университета. Серия: Социально-экономические науки. 2014. Том 14. Выпуск 1. С. 160–169.

3. Миронова Ю.Г. Миграционное поведение: понятие, специфика, индикаторы измерения // Апробация. 2016. № 7 (46). С. 64–66.

4. Хомра А.У. Миграция населения: вопросы теории, методики исследования / А.У. Хомра. Киев: Наукова думка, 1979. 112 с.

УДК 911.6

Гуков Александр Юрьевич

доктор биологических наук, инженер, Тиксинский филиал Якутского управления по гидрометеорологии, п. Тикси, Республика Саха, Россия

Население Тикси и Булунского района Якутии

Аннотация. Активные демографические процессы происходят в арктической зоне Якутии, что связано с развитием трассы Северного морского пути и интенсивным освоением природных ресурсов территории. Ключевая роль в них принадлежит морскому порту Тикси, центру обширного Булунского района. Анализ статистических данных позволяет выявить тенденции в динамике населения района, выявить основные локальные черты демографических особенностей района, проблемы его заселения.

Ключевые слова: демография, население, климат, дискомфортность, освоение.

Структура населения и хозяйства улусов (районов) Республики Саха (Якутия) претерпевают сегодня значительные изменения, что связано с активными экономическими процессами развития арктической зоны России. Неразрывная связь между размещением производства и локализацией населения особенно ярко проявляется в арктических районах. Один из них - Булунский, площадью 235,1 тыс. кв. км, расположен в низовьях рек Лена и Оленёк, включает в себя архипелаг Новосибирские острова. Улус (район) образован 10 декабря 1930 года, по постановлению ВЦИК СССР вследствие ликвидации огромного Булунского округа и образовании на его базе четырёх национальных районов. Изначально центр находился в с. Кюсюр, позднее, в 1957 году был переведён в Тикси. Морской торговый порт Тикси начал развиваться с 1932 г. и является ключевым пунктом Центрального сектора Арктики, связанным с другими морскими портами на трассе Северного морского пути

Суровые климатические условия обусловили слабую заселенность данной территории, где коренное население (эвены, эвенки) занимается, главным образом, рыбной ловлей, оленеводством, частично скотоводством и коневодством. В настоящее время в районе проживает 8620 человек, в т. ч., в Тикси- 4557. По данным переписи 1989 г. население составляло 17 630

человек, то есть население улуса сократилось за данный период почти на 45 %. В 2002 г. население составляло всего 6361 чел., что явилось итогом масштабного оттока населения из-за прекращения деятельности «градообразующих» предприятий промышленности и транспорта («Тиксистой», Арктическое морское пароходство, Тиксинский морской порт). В последующем население несколько увеличилось - до 9713 чел. в 2007 г, но позже снова стало уменьшаться. Плотность населения в районе составляет 0,05 чел./км².

Комфортность проживания в регионе определяет основной экологический фактор – длительная и суровая зима в сочетании с коротким и прохладным летом. Продолжительность холодного периода (с устойчивыми средними температурами ниже 00С) превышает 200 суток. Отопительный сезон на арктическом побережье продолжается круглый год и лишь на юге - в зоне лесотундры – сокращается до 300 суток. Период с устойчивыми средними температурами выше 100С выражен лишь в южной тундре и лесотундре, где его продолжительность составляет всего 1-2 месяца. На арктическом побережье обычны значительные колебания атмосферного давления, туманы, сильные ветры, зимой – пурга, шторма с ураганскими ветрами, длительное отсутствие солнца и острый дефицит ультрафиолетовой радиации во время полярной ночи. Характерными особенностями территории являются обилие «гнуса» (кровососущих насекомых), многолетне-мерзлые горные породы, отсутствие леса.

Экстремальность климатических условий определяет предпосылки для проявления у жителей специфической патологии (метеостресс, депрессия, сердечно-сосудистые нарушения, обморожения, авитаминозы и др.). Существует потенциальная опасность заражения некоторыми природно-очаговыми инфекциями, связанными с тесными контактами людей с животными в процессе хозяйственной деятельности (оленоводство, охота, рыболовство), особенностями рациона (мясная и рыбная пища). В структуре общей заболеваемости местного населения I место занимают болезни органов дыхания, главным образом, простудные – 62,2%, в т.ч. дети до 14 лет – 74,4%, на II месте находится травматизм - 8,3%, в т.ч. детский – 4,3%, III место – болезни кожи и подкожной клетчатки – 7,5%, IV место – болезни нервной системы и органов чувств – 6,3% и др.

Экстремальная дискомфортность природной среды вызывает критическое напряжение адаптационных систем у приезжающих в Арктику, которые сильнее коренного населения подвержены стрессам и заболеваниям, связанными с переохлаждением организма, нарушением функций сердечно-сосудистой системы.

Главный населённый пункт улуса — посёлок Тикси, в котором проживает 4557 человек или более 56,9% населения улуса, является наиболее благоустроенным в районе. Здесь преобладают многоэтажные каменные дома с центральным отоплением, водопроводом и канализацией. Жилой фонд в сельских населенных пунктах представлен одноэтажными и двухэтажными зданиями, с центральным отоплением – 71,2%. Из общей площади жилого

фонда района в 193 035 кв. м, на Тикси приходится 134 766, а на всю сельскую местность только 49 885 кв м. В среднем на одного жителя улуса приходится 16,9 кв. м. Национальный состав улуса по данным переписи 2002 года достаточно разнообразен : якуты — 2271 человек (23,23 %), русские — 3500 человек (35,81 %), эвенки — 2345 человек (23,99 %), украинцы — 663 человека (6,78 %), эвены — 607 человек (6,21 %) и другие национальности — 389 человек (3,98 %). Активные процессы размещения частей Министерства обороны в районе изменяют демографическую структуру населения, растёт доля русских. Работающее население в основном занято в отраслях материального производства (61,4%) и преимущественно физическим трудом. Большое число составляют лица не занятые каким-либо видом деятельности 20,9%, число учащихся с отрывом от производства составляет 8,8% и лица занятые в домашнем хозяйстве — 5,2% в общей численности населения занятых в народном хозяйстве. Для заселения и хозяйственного освоения любой территории наибольшее влияние оказали водные источники – реки (Лена, Омолой, Оленёк). В районе к приречному типу относятся большинство населенных пунктов - 5, т.е. 55,6 % поселений улуса и сосредоточено 31,3% населения. Три населенных пункта относятся к приморскому типу поселений это составляет 33,3% поселений улуса, в них сосредоточена большая часть населения улуса -62,7 %, к этому типу относится центр района, -морской торговый порт Тикси на трассе Северного морского пути.

Уже в 1939 г. на территории Булунского района было зарегистрировано 59 населенных пунктов. К этому времени начало развиваться коллективное хозяйство, но население продолжало жить распыленно. Так, численность населенных пунктов продолжала расти и в 1959 г. составила 110. В своей массе это были сезонные поселения, рыбоучастки, в которых насчитывалось до 200 человек и они не регистрировались в качестве постоянных поселений. Вследствие процесса укрупнения колхозов, способствовавшему массовому строительству более крупных и благоустроенных колхозных поселков, произошло сокращение численности населенных пунктов. По переписи населения 1970 г. по сравнению с 1959 г. численность населенных пунктов (25) сократилась в 4,4 раза.

Процесс поселкования продолжался, так как укрупнялись колхозы и создавались совхозы. Появились возможности рационального размещения производства и концентрации населения в перспективных центрах с удобным расположением.

В 1979 г. насчитывалось 12 населённых пунктов, а по переписи населения 1989 г. их стало 11. В настоящее время насчитывается 9 постоянных населенных пунктов, т.е. это лишь 8% от существовавших в 1959 г. поселений. Такое существенное различие можно объяснить тем, что сезонные и передвижные поселения являются отделениями или временными филиалами постоянных пунктов. Они не подлежат регистрации как постоянные поселения. За период с 1959 по 1998 г. число поселений уменьшилось в 12, 2 раза. В настоящее время половина населенных пунктов улуса относится к категории средних, их насчитывается 5 (50,6%).

Среди сельскохозяйственных поселений можно выделить на территории улуса 4 значительных (центральных) поселка: с. Найба, с. Кюсюр, с. Таймылыр, с. Намы. Центральные поселки - это многофункциональные поселения, выполняющие организационно-хозяйственные функции на закрепленной территории.

Распространены также сезонные и передвижные поселения, цель которых – наиболее полно использовать разбросанные олени пастбища и сенокосные угодья. Среди типов сезонных поселений встречаются промысловые (охотничьи избушки и рыболовецкие участки). А передвижные поселения (стойбища) в основном связаны с оленеводством и пушным промыслом, они состоят из легко перевозимых жилищ (чумов, балков) и постоянно меняют свое местоположение.

В общем по Булуанскому улусу в народном хозяйстве занято 62,5% от общей численности трудовых ресурсов (или 39,7% от общей численности населения улуса). При этом из числа занятых в народном хозяйстве, лица в трудоспособном возрасте составили 94,7% (или 37,6% от общей численности населения; или 62,8% от всего трудоспособного населения).

Большое число составляют лица не занятые каким-либо видом деятельности 20,9%, число учащихся с отрывом от производства составило 8,8% и лица, занятые в домашнем хозяйстве — 5,2% в общей численности населения занятых в народном хозяйстве.

В Булуанском улусе общеобразовательные учреждения представлены 12 школами и Центром подготовки рабочих кадров «Арктика». На 2200 учащихся приходится около 200 преподавателей. Происходит устойчивое уменьшение численности учителей (а также медиков) с каждым годом, что связано с уровнем жизни в селах, т.к. молодые кадры желают остаться в Тикси, где условия обслуживания населения выше и переезжают в центр из сёл. Основная проблема молодых специалистов связана с дефицитом жилья.

Угрожающий характер принимает бытовое пьянство, причиной которого является постоянный рост безработицы, экономическая нестабильность. Численность стоящих на учёте находится в пределах 250-300 человек в течение последних 10 лет. Одновременно данный фактор сыграл большую роль в заболеваемости сифилисом (от 30 до 50 новых случаев в год).

Список литературы

1. Гнатюк Г.А., Дмитриева З.М. Формирование сельского расселения Якутии (1917-1970 гг.). Якутск, 1972.С.20-30.
2. Дмитриева З.М. Типы сельских поселений Северной Якутии и пути их развития. М., 1968.С.23-26.

УДК 314.7 (913)

Гусаков Тимур Юрьевич

научный сотрудник, РАНХиГС при Президенте РФ, г. Москва, Россия

Вклад миграции в динамику численности населения Крыма

Аннотация. Миграции населения исторически играли важную роль в формировании современного населения Крымского полуострова. Но в постсоветский период роль и характер миграции изменились. Статья рассматривает особенности динамики численности населения Крымского региона и факторы, которые их обусловили. Также анализируется влияние миграций населения на численность населения и основные миграционные волны, происходившие на полуострове в постсоветский период.

Ключевые слова: миграции населения, социальная география, население

Республика Крым с 2014 года существует как полноправный субъект Российской Федерации. Но международное сообщество в большинстве своем не признало факта перехода региона из состава Украины в Россию. Поэтому присутствующее в Конституции Украины наименование – Автономная Республика Крым по-прежнему остается единственным правомочным для обозначения Крымского региона в международном правовом поле. Но если правовой статус Крыма остается «замороженным», то социально-экономическое развитие непрерывно продолжается, изменяя свой вектор и приобретая специфические черты, отличные от соседних регионов как России, так и Украины. Реализация инвестиционных мегапроектов, финансирование модернизации социально-экономической сферы и реформирование законодательства повлияло на изменение демографической ситуации на Крымском полуострове.

В современности Республика Крым – многонациональный регион с преобладанием русских (около 67%) и существенным присутствием украинского и крымскотатарского населения. Но так было не всегда. До 1989 г. крымские татары в регионе практически не проживали, хотя и являлись автохтонным этносом полуострова. Именно в Крыму монголо-татарские кочевники и остатки народов, ранее населявших регион, оформились в отдельный этнос. Депортация 1944 г. и многолетний запрет со стороны властей на возвращение нарушили естественный ритм развития не только крымскотатарского этноса, но и всего региона.

Поэтому реабилитация и последующая активная репатриация ранее депортированного населения позволили в 1990-е гг. сделать наблюдающуюся депопуляцию Крыма более плавной и отсрочить ее начало до середины 1990-х гг. Последующее сокращение численности населения продолжалось до начала 2010-х гг. с небольшим резким колебанием сразу после изменения принадлежности Крыма.

После 2014 г. численность населения медленно увеличивается. Справедливо обозначить основные факторы, которые некоторым образом могли напрямую влиять на динамику численности населения. К их числу относятся: отрицательное значение естественного прироста вследствие снижения уровня рождаемости и повышения уровня смертности, колебание значений ожидаемой продолжительности жизни населения, чередование миграционного прироста с оттоком населения и др.

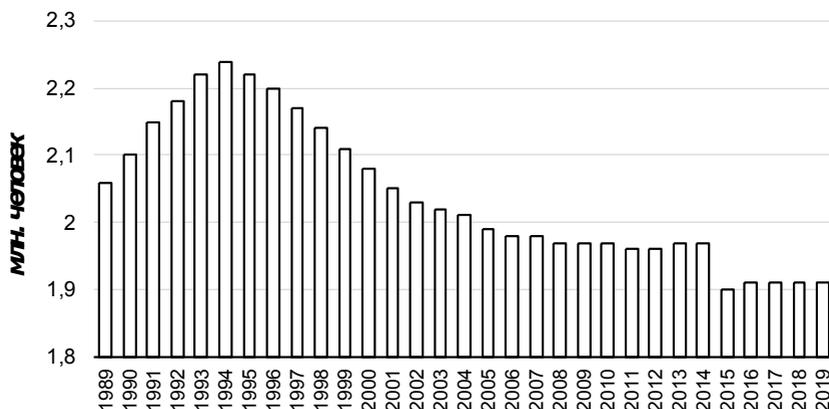

Рисунок 1. Динамика численности населения Крымского полуострова (без территории г. Севастополь)

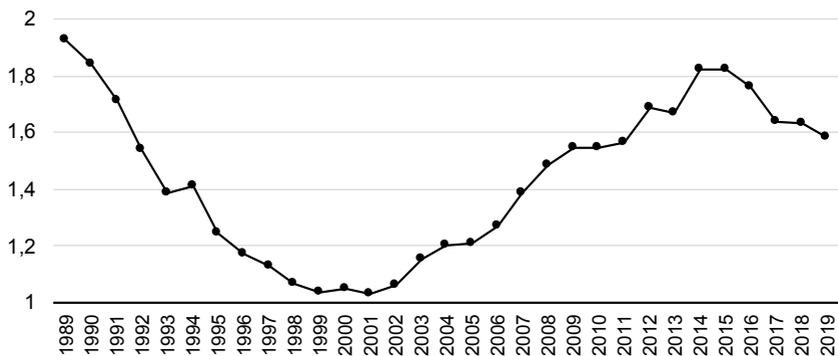

Рисунок 2. Суммарный коэффициент рождаемости Республики Крым

Уровень рождаемости начиная с 1989 года медленно снижался, достигнув минимума в начале 2000-х гг. Государственная финансовая поддержка рождаемости и обустройство репатриантов в дальнейшем способствовало выправлению ситуации. С начала 2000-х гг. наблюдался постепенный рост, преломившийся в 2014 г. Возможно, изменение

принадлежности Крыма и непринятие этого факта в широких кругах крымскотатарского населения повлияло на их репродуктивное поведение. В постсоветский период крымские татары обладали существенно большей фертильностью, нежели представители других этнических групп (за исключением цыганского населения).

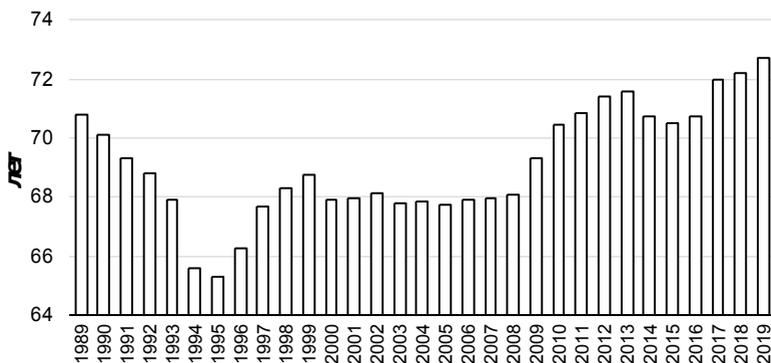

Рисунок 3. Ожидаемая продолжительность жизни населения Крыма при рождении

Снижение рождаемости и более стремительное повышение уровня смертности из-за пауперизации населения и снижения уровня доступности медицинских услуг вызвало стремительный спад ожидаемой продолжительности жизни населения Крымского региона до 65,3 лет (в 1995 г.). Однако постепенное оздоровление украинской и региональной экономики, глобальные демографические процессы и рост благосостояния населения преломили спад. Уже в начале 2010-х гг. было достигнуто значение советского времени, а в 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни составила 72,7 года.

Параллельно с естественным приростом (убылью) на динамику численности также влиял и миграционный прирост. Причем его воздействие было значительным, поскольку распад СССР на полуострове сопровождался глубоким социально-экономическим кризисом, распространившимся не только на формализованные сферы экономики и общества, но и на неформальные институты.

Ситуация осложнялась начавшейся репатриацией бывших депортированных народов. В период с 1989 по 2013 гг. в Крым переселились около 260 тыс. репатриантов (95% – крымские татары), которые были дисперсно расселены по всем районам региона. Экономический кризис, проблемы финансирования и правового обеспечения репатриации, земельный вопрос и требование реституции вызывало недовольство крымских татар и всплеск их протестной активности. Это в свою очередь вызывало рост межэтнических противоречий в обществе, поскольку доминировавшее русское население не разделяло многих требований репатриантов.

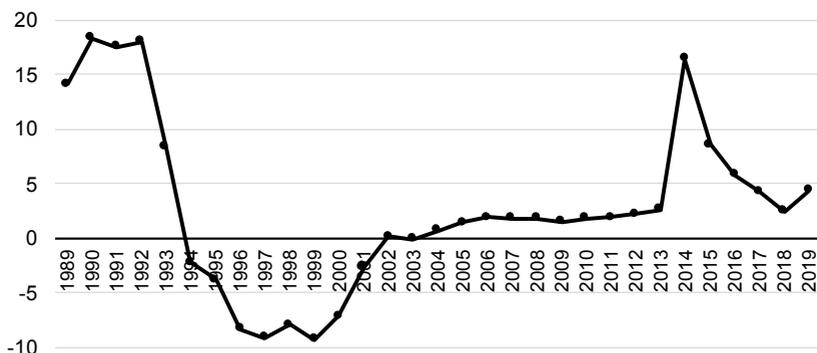

Рисунок 4. Миграционный прирост населения Республики Крым

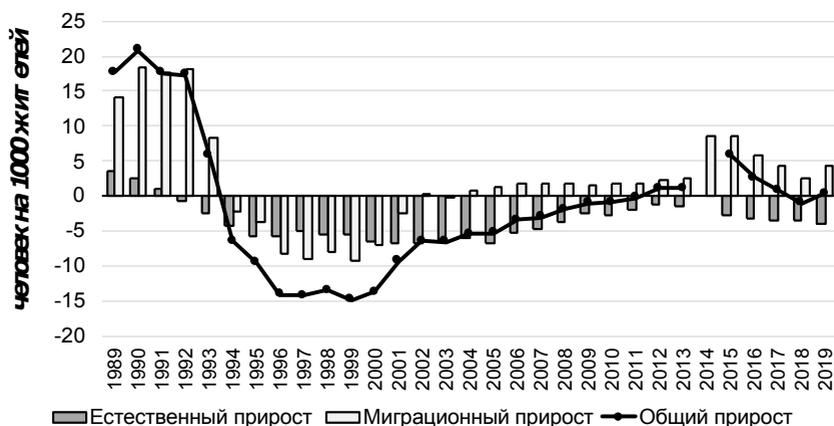

Рисунок 5. Компоненты прироста населения Республики Крым

Потому параллельно с репатриацией началась миграция славянского населения как из городов, так и из сельской местности в другие регионы Украины и России. Ее масштабы оценить сложно из-за отсутствия фиксации национальной принадлежности мигрантов. Однако, по предварительной оценке, в период с 1991 по 2013 гг. полуостров покинуло более 100 тыс. славян. Это и переселенцы, оставшиеся без работы в колхозах и родственных связей, и военные и их семьи, передислоцировавшиеся в связи с расформированием воинских частей в другие регионы, и квалифицированные специалисты, и люмпены, ставшие жертвами жилищных аферистов, и другие категории.

Если сопоставить естественный и миграционный прирост населения, то очевидно, что миграции играли более важную роль, чем естественное движение населения. Наблюдались лишь кратковременные периоды обратной ситуации, когда репатриация крымскотатарского населения вошла в фазу

затухания, а уровень смертность значительно превышал уровень рождаемости на полуострове.

Практически постоянно на протяжении всего постсоветского существования Крыма важнейшим фактором демографической ситуации оставались миграции населения. Но ошибочно считать, что это уникально для полуострова. На протяжении нескольких веков интенсивность механического движения населения определяла социально-экономическое развитие Крыма.

Благодарность

Статья подготовлена в рамках выполнения научно-исследовательской работы государственного задания РАНХиГС.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 01.02.2021).
2. Населення України / Державна служба статистики України. Інститут демографії та соціальних досліджень ім. М.В. Птухи НАНУ. URL: http://database.ukrcensus.gov.ua/MULT/Dialog/statfile_c.asp (дата обращения: 11.02.2021).
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 27 марта 2014 года 68/262. Территориальная целостность Украины // Организация Объединенных Наций. URL: <https://vk.cc/c1YtyS> (дата обращения: 11.02.2021).

УДК: 911.3.

Гусейнова Турана Махмуд гызы

*докторант, Институт Географии НАН Азербайджана им. акад. Г.А. Алиева,
г. Баку, Республика Азербайджан*

Влияние демографических показателей на качество жизни населения в Республике Азербайджан на примере Большого Кавказского природного региона

Аннотация. В статье анализируются особенности демографического развития экономических регионов Большого Кавказа, отражаются проблемы в этой сфере и пути их решения. Проанализированы рождаемости, смертности, естественного прироста, гендерного состава населения, демографическое развитие исследуемой территории за 1990-2019 гг. Демографические показатели рассчитывались на основе материалов переписи населения и текущей статистики, изучались изменения в этой сфере. Демографические показатели экономических районов сравнивались с соответствующими показателями республики за разные годы. В статье определены проблемы, выявленные на основе исследований, направления их устранения, даны научно обоснованные предложения.

Ключевые слова: качество жизни, демографическое развитие, рождаемость, смертность, естественный прирост.

Введение. Одна из важных задач, поставленных как в Азербайджане, так и в отдельных его регионах - это улучшение качества жизни и повышение благосостояния населения. Одним из показателей, определяющих качество жизни населения, является демографическое развитие. Демографическая ситуация сильно зависит от социально-экономического развития, природно-географических условий, экономической структуры и других показателей регионов страны. В то же время в течение короткого времени она меняется под влиянием экономических и политических факторов. Регулирование процессов, влияющих на демографическое развитие, играет важную роль в мерах, принимаемых государством для обеспечения устойчивого человеческого развития. Демографические условия - один из основных факторов, влияющих на развитие любого государства. Социально-экономические процессы, происходящие в стране, оказывают непосредственное влияние на жизнь населения.

Материал и метод. В статье использованы данные Института Географии Национальной Академии Наук Азербайджана, Государственного Комитета Статистики, а также работы ученых, проводивших исследования в экономической и социальной сферах. Российские исследователи В.М. Жеребин и А.Н. Романов [12] предоставили информацию о качестве жизни. З.Н. Эминов [6], Н.А. Пашаев [9], Н.Х. Эйюбов [9], Э.С. Бадалов [5], Р.Н. Керимов [4], З.Т. Имрани [8], Х.М. Тахирова [11] и другие изучали численность населения, поселение, демографическое развитие, социальные услуги в различных экономических регионах.

Исследовательская работа разработана на основе статистического, системно-структурного, сравнительного анализа и других методов.

Анализ и обсуждение. В регион Большого Кавказа входят Апшеронский, Шеки-Загатальский, Губа-Хачмазский, Горно-Ширванский экономические районы. Регион имеет выгодное экономико-географическое положение на севере, северо-западе и северо-востоке Азербайджанской Республики. Площадь региона составляет 27,8 тыс. км² и занимает 31,1% территории страны. По данным на 2019 год, численность населения составляет 4339,5 тыс. человек, что составляет 43,5% населения страны [таблица 1].

Население - важнейший демографический показатель. Их количество в экономических регионах постоянно меняется. Численность населения в регионе зависит от их площади, количества населенных пунктов, рельефа, климатических условий, экономического развития и др. факторов. По статистике на 2019 год, 3268,1 тысячи человек, или 75,3% населения, проживающего в регионе Большого Кавказа, проживают в городской местности, 1071,4 тысячи человек, то есть 24,7% в сельской местности. В Апшеронском экономическом районе преобладает городское население, составляющее 85,8% городского населения региона. 69,7% из них приходится на город Баку. Меньше всего городского населения находится в экономическом районе Горного Ширвана (3,3%). 41,8% всего сельского

населения проживает в Шеки-Загатальском экономическом районе. Это самый высокий показатель в регионе. Апшеронский экономический район (4,3%) отличается от других экономических районов малочисленностью сельского населения. В целом уровень урбанизации в регионе высокий благодаря расположению здесь г. Баку.

Таблица 1. Гендерная структура городского и сельского населения по экономическим регионам (тыс. человек)

Экономический регион	Население в целом	В том числе		Городское население	В том числе		Сельское население	В том числе	
		Мужчина	Женщина		Мужчина	Женщина		Мужчина	Женщина
Апшерон	2850,1	1417,2	1432,9	2803,7	1393,4	1410,3	46,4	23,8	22,6
Шеки-Загатала	621,4	310,2	311,2	173,6	84,7	88,9	447,8	225,5	222,3
Губа-Хачмаз	549,4	276,9	272,5	181,8	90,5	91,3	367,6	186,4	181,2
Горный Ширван	318,6	160,3	158,3	109,0	54,3	54,7	209,6	106,0	103,6
Большой Кавказ	4339,5	2164,6	2174,9	3268,1	1622,9	1645,2	1071,4	541,7	529,7
Азерб. Республика	9981,5	4982,4	4999,1	5273,9	2610,1	2663,8	4707,6	2372,3	2335,3

Источник: Демографические показатели Азербайджана, Баку, ГКС 2019.

Гендерный состав, составляющий структуру населения постоянно меняется под влиянием различных факторов. Сюда входят демографические, социально-экономические и политические факторы. По статистике 2019 года, из 4339,5 тыс. человек населения региона Большого Кавказа 2164,6 тыс. человек (49,9%) составляют мужчины, а 2174,9 тыс. человек (50,1%) - женщины [таблица 1]. Анализ гендерной структуры региона Большого Кавказа, а также отдельных экономических регионов показывает, что существенных различий в численности мужчин и женщин нет. Они распределены почти равномерно.

В 1990 г. самый высокий показатель естественного прироста на 1000 человек в регионе Большого Кавказа наблюдался в экономическом районе Горного Ширвана - 24,5 человека. В основном это было связано с большим количеством сельского населения. В Апшеронском, Шеки-Загатальском, Губа-Хачмазском экономических районах этот показатель колебался в пределах 14,1-22,4 человек [13].

По данным на 2018 год, несмотря на отсутствие существенных изменений в динамике прироста населения между экономическими регионами, наибольший естественный прирост наблюдается в Горно-Ширванском экономическом районе - 10,4 человека на 1000 человек. Эти показатели близки к средним показателям естественного прироста по региону (7,9 человек) и по стране (8,4 человек). Самый низкий естественный прирост

наблюдался в Апшеронском и Шеки-Загатальском экономических районах - 7,7 человек. Это ниже, чем в среднем по региону и стране. (таблица 2).

Таблица 2 Коэффициенты рождаемости, смертности и естественного прироста по экономическим регионам (на 1000 человек)

Экономические регионы	1990			2000			2010			2018		
	Рождаемость	Смертность	Естеств. прирост									
Апшерон	20,2	6,1	14,1	11,8	5,5	6,3	16,7	5,6	11,1	13,4	5,7	7,7
Шеки-Загатала	29,6	7,2	22,4	16,0	6,7	9,3	17,3	7,0	10,3	14,1	6,4	7,7
Губа-Хачмаз	31,3	14,2	17,1	17,2	7,2	10,0	19,9	6,9	13,0	15,5	6,2	9,3
Горный Ширван	32,2	7,7	24,5	19,4	7,0	12,4	21,0	6,6	14,4	16,4	6,0	10,4
Большой Кавказ	23,6	7,3	16,3	13,7	6,3	7,4	17,5	6,2	11,3	13,8	5,9	7,9
Азерб.Респуб.	25,9	6,1	19,8	14,7	5,9	8,8	18,5	6,0	12,5	14,2	5,8	8,4

Источник: Демографические показатели Азербайджана, Баку, ГКС 2019.

1990-2000 годы - переходный период в демографическом развитии региона. За этот период уровень рождаемости в экономических регионах упал до 40-50%. Темпы естественного прироста населения за годы снизились в 2,2 раза по региону и в 2,3-2,5 раза по экономическим районам. Таким образом, в 1990-2000 гг. количество рождений на 1000 человек в регионе Большого Кавказа снизилось на 11,5 тыс. (57,7%). Количество смертей за этот период изменилось мало (6,3 человека). Естественный прирост сократился вдвое.

В 2010 г. коэффициент рождаемости в регионе на 1000 человек составлял 13,7, естественный прирост - 11,3 [табл.2]. Рождаемость и естественный прирост были ниже, чем в среднем по стране (18,5 и 12,5 соответственно). До 2018 года их уровень несколько снизился.

В 2018 году уровень рождаемости в Горно- Ширванском экономическом районе составил 16,4, что выше средних показателей по региону (13,8 человек) и по стране (14,2 человека). За исключением Апшеронского экономического района, входящего в регион (5,7 на 1000 человек), во всех экономических регионах уровень смертности выше, чем в среднем по стране (5,8 человек).

Основная цель повышения качества жизни населения - создание благоприятных условий для долгой, здоровой и творческой жизни людей. Как и в каждой стране, в Азербайджане приняты различные государственные программы и меры по повышению качества жизни населения. Реализация этих реформ основана на развитии регионов.

Положительные тенденции, наблюдаемые на фоне уровня снижения смертности населения, привели к увеличению ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Таким образом, ожидаемая продолжительность жизни

при рождении в 2000 году составила 71,8 года, в том числе 68,6 года у мужчин и 75,1 года у женщин. В 2019 году эти показатели увеличились на 4,6 года и достигли 76,4 года, в том числе на 5,4 года у мужчин (74 лет) и на 3,6 года у женщин (78,7 лет) (рисунок 1).

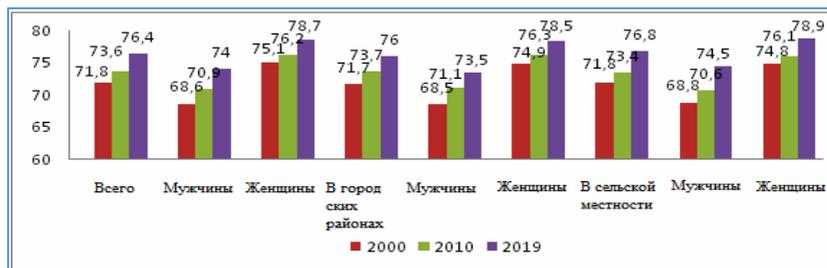

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении

Как видно из рисунка, продолжительность жизни увеличилась как среди мужчин, так и среди женщин за прошедший период. Показатели продолжительности жизни колеблется с одинаковой тенденцией как в городских, так и в сельских районах. Это свидетельствует о повышении уровня и качества жизни. Причина того, что средняя продолжительность жизни женщин выше, чем у мужчин, зависит от того, что эта часть населения работает на более легких работах, регулярно питается и отдыхает. Отдых и реабилитация должны быть основным направлением улучшения качества жизни мужского населения. Для этого необходимо использовать важные опыты зарубежных стран. Таким образом, в странах Западной Европы сокращение рабочего времени, контроль государства за установлением недельного лимита времени привели к серьезным результатам. Согласно этим принципам важно улучшить качество жизни мужчин, которые играют ключевую роль в демографическом развитии населения.

Глобальная пандемия Covid-19, охватившая весь мир, начавшаяся в последние месяцы 2019 года, оказала серьезное экономическое воздействие на все регионы страны, включая этот регион. Объявление основной карантинной зоной густонаселенного Апшеронского экономического района и формирование особого карантинного режима за последние два года отразились на демографической и качественной жизни населения. Резко увеличилось количество смертей среди тяжелобольных и пожилых людей, которые пострадали от этой болезни. Закрытие рабочих мест или ограничение деятельности привело к увеличению уровня массовой безработицы. А также применимые ограничения на выезд населения страны из дома на несколько месяцев, также приведет как к экономическим, так и к демографическим последствиям.

Результат. Анализ демографических показателей в формировании качества жизни населения в регионе Большого Кавказа позволяет сделать следующие выводы:

Расположение города Баку в составе региона Большого Кавказа привело к высокому уровню урбанизации (69,7%). В других экономических регионах расселение большей части населения в сельской местности, низкий уровень урбанизации привели к приросту населения за счет естественного прироста. В 1999-2009 годах темпы прироста населения увеличились на 8,3% по сравнению с предыдущими годами (1989-1999гг.) и снизились на 4,0% в период после 2009 года. Естественный прирост в последние годы замедлился из-за снижения числа рождений. Так как, в 1990-2018 годах естественный прирост в стране снизился на 42,4%, а в регионе Большого Кавказа этот показатель составил 40,4%.

Список литературы

1. Регионы Азербайджана. Баку, ГКС, 2019.788 с.
2. Демографические показатели Азербайджана. Баку, ГКС, 2019. 512 с.
3. География Азербайджанской Республики. Экономическая, социальная и политическая география. Том II. НАНА, Институт Географии имени академика Г.А. Алиева. Баку, 2015. 328 с.
4. География Азербайджанской Республики. Региональная география. Том III. НАНА, Институт Географии имени академика Г.А. Алиева. Баку, 2015. 40 с.
5. Бадалов Э.С. Социально-демографические проблемы и проблемы расселения в Апшеронском экономико-географическом районе. Баку. 2016.199 с.
6. Эминов З.Н. Население Азербайджана. Баку: 2005. 558 с.
7. Эминов З.Н. Региональные проблемы демографического развития в Азербайджанской Республике и демографическая политика/Демографическое развитие в Азербайджанской Республике: перспективы расселения и региональные проблемы: материалы научной конференция Баку: 2016. 10-18 с.
8. Имрани З. Губа-Хачмазский экономический район. Наука, Баку, 2007.172 с.
9. Пашаев Н.А., Эюбов Н.Х., Эминов З.Н. Экономическая, социальная и политическая география Азербайджанской Республики. Баку: Чираг,2010. 416с.
10. Проблемы расселения и демографического развития населения в Шеки-Загатайском экономико-географическом районе, Баку, 2016. 184 с.
11. Тахирова Х.М. Особенности демографического развития Шеки-Загатайского экономического района/ Демографическое развитие в Азербайджанской Республике: перспективы расселения и региональные проблемы: материалы конференции. Баку: 2016. 52-62 с.
12. Жеребин В.М., Романов А.П. Уровень жизни населения. М.:Юнити-Дана, 2002-592 с. 29-32с.
13. Гусейнова Т.М. Роль демографического фактора в формировании качества жизни в Республике Азербайджан, на примере Большого Кавказского природного региона. // Международный демографический форум: материалы заседания. Воронеж. 2020. С. 177-181.

УДК 911.3:314(571.5)

Дмитриева Юлия Николаевна

кандидат географических наук, научный сотрудник, лаборатория экономической и социальной географии, Институт географии им. В.Б. Сочавы СО РАН, г. Иркутск, Россия

Рейтинг субъектов Сибирского макрорегиона по демографическим показателям

Аннотация. Актуальность исследования демографических показателей обусловлена важностью человеческого капитала для экономического функционирования обширных территорий Сибири. Цель работы состоит в оценке демографической ситуации в субъектах Сибири с применением рейтингового метода. Автором составлен рейтинг субъектов Сибири по восьми демографическим показателям. Картографически отображены особенности воспроизводства населения Сибири. Результаты исследования могут найти применение в разработке демографических программ регионов.

Ключевые слова: рождаемость, смертность естественный прирост, миграция, территориальная дифференциация, рейтинги, субъекты Сибири.

Демографические показатели в субъектах Сибири значительно дифференцированы. На показатели рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста оказывает влияние множество факторов, от истории освоения Сибири до особенностей современного социально-экономического развития. В исследование вошли субъекты Сибирского макрорегиона, включая регионы Сибирского федерального округа, Тюменская область (вместе с автономными округами) и Республика Саха (Якутия). Исследование опирается на методику, применяемую в экономике и социально-экономической географии, а также на работы характеризующие степень комфортности природных и социально-экономических условий для жизнедеятельности человека [1-7]. При составлении рейтинга автор опирался на анализ литературных и статистических материалов, демографические, статистические, сравнительно-географический и картографический методы.

В разрезе регионов выставлены рейтинги по 8 демографическим показателям (общей численности, среднего возраста, рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста, суммарного коэффициента рождаемости, коэффициента неустойчивости браков) от 1 до 16 позиции в границах Сибирского макрорегиона. Исходные демографические показатели взяты из данных Федеральной службы государственной статистики [8].

Выявлено, что в разрезе субъектов Сибири разница между демографическими показателями значительна:

В общей численности населения в Красноярском крае проживает 2866 тыс. чел. или 12% от всего населения Сибири, в Республике Алтай – 220 тыс.

или 1%.; Самым «молодым» регионом по показателю среднего возраста населения является республика Тыва – 29,8 лет, в Алтайском крае средний возраст составляет более 40 лет; В два раза выше коэффициент рождаемости в Республике Тыва (18,6), по сравнению с минимальным значением в Кемеровской области (9,0 на 1 тыс.); Более чем в три раза различаются коэффициенты смертности: от 4,7 на 1 тыс. в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) до 15,5 на 1 тыс. в Омской области (табл. 1); значительная дифференциация рождаемости и смертности определила различия в показателях естественного прироста (убыли): от максимума в Республике Тыва (10,3 на 1 тыс.) до минимума в Омской области (-6,2 на 1 тыс.); наибольший миграционный прирост (10,2 на 1 тыс.) зарегистрирован в Тюменской области, наибольшая миграционная убыль (-4,4 на 1 тыс.) в Омской области; в два раза отличаются показатели суммарного коэффициента рождаемости: от 1,300 в Томской области до 2,724 в Республике Тыва; в три раза выше значение коэффициента неустойчивости браков в Забайкальском крае (1171), по сравнению с Республикой Тыва (343).

Таблица 1. Демографические показатели по субъектам Сибири [8]

Регион	ОЧ*	СВ	Р	С	ЕП (У)	МП (У)	СКР	КНБ
Республика Алтай	220,9	34,6	13,6	10,1	3,5	2,5	2,114	657
Республика Тыва	327,4	29,8	18,6	8,3	10,3	-1,2	2,724	343
Республика Хакасия	534,3	35,7	10,4	12,5	-2,1	-1,5	1,594	662
Алтайский край	2317,2	40,5	10,0	14,2	-4,2	-1,8	1,459	768
Красноярский край	2866,3	37,5	10,5	12,2	-1,7	-1,0	1,510	704
Иркутская область	2391,2	37,0	11,8	13,2	-1,4	-1,4	1,720	658
Кемеровская область	2657,9	39,7	9,0	14,2	-5,2	-0,9	1,400	705
Новосибирская область	2795,8	39,6	10,7	12,7	-2,0	3,7	1,560	696
Омская область	1926,7	39,8	9,3	15,5	-6,2	-5,4	1,480	741
Томская область	1079,3	38,6	9,9	11,3	-1,4	3,0	1,300	692
Тюменская область:	1537,4	37,5	12,6	10,5	2,1	10,2	1,749	667
ХМАО-ЮГРА	1674,7	35,6	12,4	6,0	6,4	0,1	1,764	688
ЯНАО	544,4	34,2	12,6	4,7	7,9	-2,4	1,825	746
Республика Бурятия	985,9	36,1	12,7	11,0	1,7	1,1	1,890	623
Забайкальский край	1053,5	35,0	11,9	13,8	-1,9	-5,2	1,741	1171
Республика Саха (Якутия)	972,0	34,9	13,2	7,8	5,4	-0,2	1,820	642
Среднее по Сибири	-	36,6	11,8	11,1	0,7	-0,03	1,728	685
Среднее по России	-	40,2	10,1	12,3	-2,2	-	1,504	612

Примечание: Цветом обозначено максимальное и минимальное значение в рейтинге субъектов; ОЧ* – общая численность (тыс. чел.) ; СВ – средний возраст (лет); Р – рождаемость (на 1 тыс. чел.); С – смертность (на 1 тыс. чел.) ; ЕП (У) – естественный прирост (убыль) (на 1 тыс. чел.); МП (У) – миграционный прирост (убыль) (на 1 тыс. чел.); СКР – суммарный коэффициент рождаемости (среднее число детей у женщины за жизнь), КНБ – коэффициент неустойчивости браков (число разводов к бракам на 1 тыс. нас.).

В настоящее время в результате процессов естественного и миграционного воспроизводства в 9 субъектах Сибири наблюдается рост населения, в 7 убыль. Естественный и миграционный прирост выявлен в Республике Алтай и ХМАО-Югре (Ханты-Мансийский автономный округ), Республике Бурятия и Тюменской области (Рис. 1).

Рисунок. 1. Воспроизводство населения Сибири, 2020 г.

На рис. обозначены: ЕП (У) – естественный прирост (убыль), МП (У) – миграционный прирост (убыль).

В Республиках Алтай, Тыва, Саха (Якутия) и ЯНАО рост населения связан с превышением коэффициента рождаемости над миграционным оттоком. В Новосибирской и Томской областях в основе роста населения находится миграционный приток. В остальных субъектах Сибири происходит убыль населения в результате естественной и миграционной убыли. Демографическая ситуация в Сибири по средним показателям более благоприятна, чем по территории России: ниже средний возраст населения, выше показатели рождаемости и естественного прироста, ниже коэффициент смертности. Неблагоприятным моментом являются высокие значения коэффициента неустойчивости браков (КНБ – отношения количества зарегистрированных разводов к 1000 бракам). Среднее значение КНБ в России за 2020 год составляло 612 на 1 тыс. населения, в Сибири – 685. Среднероссийский показатель не превышен только в одном субъекте Сибири – Республике Тыва (343 на 1 тыс.). Абсолютный максимум КНБ

зарегистрирован в Забайкальском крае (1171 на 1 тыс.), в котором за 2020 год количество разводов превысило количество браков.

В рейтинге по восьми демографическим показателям первое место со средним значением 4,3 заняла республика Тыва, на втором месте (5,1) оказалась Республика Алтай и со значением 5,5 – ХМАО. У первых двух регионов места вначале рейтинга обусловлены высокими показателями рождаемости, что в свою очередь влияет на показатели среднего возраста, также в этих регионах зарегистрировано низкое значение коэффициента неустойчивости браков. Такие показатели объясняются семейными традициями проживающих здесь коренных народов Сибири. В ХМАО выше численность населения, максимальный миграционный прирост в Сибири, средние показатели рождаемости и низкие смерти, которые обеспечивают второе место среди регионов по естественному приросту (табл. 2).

Таблица 2. Рейтинг субъектов Сибири по демографическим показателям

Регион	ОЧ	СВ	Р	С	ЕП (У)	МП (У)	СКР	КНБ	СМ
Республика Алтай	16*	3	2	5	5	4	2	4	5,1
Республика Тыва	15	1	1	4	1	10	1	1	4,3
Республика Хакасия	14	7	11	10	12	12	10	6	10,3
Алтайский край	5	15	12	14	13	13	14	15	12,6
Красноярский край	1	10	10	9	9	9	12	11	8,8
Иркутская область	4	9	8	12	8	11	9	5	8,3
Кемеровская область	3	13	15	14	14	8	15	12	11,8
Новосибирская область	2	12	9	11	11	2	11		8,5
Омская область	6	14	14	15	15	16	13	13	13,3
Томская область	9	11	13	8	8	3	16	9	9,6
Тюменская область:	8	10	5	6	6	1	7	7	8,1
ХМАО-ЮГРА	7	6	6	2	3	6	6	8	5,5
ЯНАО	13	2	5	1	2	14	4	14	6,9
Республика Бурятия	11	8	4	7	7	5	3	2	5,9
Забайкальский край	10	5	7	13	10	15	8	16	10,5
Республика Саха (Якутия)	12	4	3	3	4	7	5	3	5,1

Примечание: 16 – место среди остальных субъектов; СМ – среднее значение показателя в рейтинге.

Также на рейтинг субъекта оказывает влияние группа трудоспособного возраста, привлеченная рабочими местами. Миграция в ХМАО меняет возрастную структуру в регионе.

В рейтинге минимальное значение по среднему показателю занимает Омская область (13,3); Алтайский край (12,6) и Кемеровская область (11,8). В Омской области практически все демографические показатели находятся на последних местах в рейтинге, в регионе самая высокая смертность, наибольшая естественная убыль и миграционный отток населения. В Алтайском крае происходит старение населения, высокая смертность и

миграционный отток. Кемеровская область отличается низкой рождаемостью, низкими значениями суммарного коэффициента рождаемости и высокими показателями смертности, что повлияло на высокое значение естественной убыли (второе место после Омской области).

Таким образом, на рейтинг субъекта по демографическим показателям оказывают влияние традиционные причины (высокие показатели коэффициентов рождаемости у коренных народов), сложившаяся возрастная структура, различия в показателях смертности и миграционные процессы.

Статья подготовлена в рамках научной темы: «Дифференциация и закономерности эколого-социально-экономического пространства сибирского макрорегиона с позиций восточного вектора развития в условиях глобальной нестабильности» № государственной регистрации темы - АААА-А21-121012190019-9.

Список литературы

1. Айвазян С.А. К методологии измерения синтетических категорий качества жизни населения // Экономика и математические методы. 2003. Т. 39. № 2. С. 33-53.
2. Бобков В.Н. Вопросы теории, методологии изучения и оценки качества и уровня жизни населения // Уровень жизни населения регионов России. 2009. № 6. С. 3-15.
3. Гурбан И.А. Рейтингование как инструмент измерения регионального благополучия // Экономический анализ: теория и практика. 2015. Т. 2. С. 36-51.
4. Лопатина Е.Б. К методике оценки условий жизни, труда и отдыха населения // Материалы второго междуведомственного совещания по географии населения. М.: Наука, 1967. С. 3-45. 16.
5. Покшишевский В.В. Принципы методики оценки условий обитания населения в разной географической обстановке // Известия АН СССР. Серия географическая. 1964. № 3. С. 89-101.
6. Сербенюк, С.Н. Применение моделей факторного и компонентного анализа для картографирования географических комплексов. – Калинин: Изд-во КПИ, 1972. – 92 с.
7. Стульшапку В.О. Оценка экологической и социальной комфортности проживания населения на локальном уровне: дис. ... канд. геогр. наук / Липецкий гос. пед. ун-т. Калуга, 2006. 155 с.
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: http://irkutskstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/irkutskstat/ru/statistics/.

УДК 314.93

Золотарева Ульяна Павловна

студентка, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Потанина Ирина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Особенности расселения населения России

Аннотация. Изменение состояния социально-экономической системы тесно связано с изменением численности населения, которое обусловлено особенностями расселения населения страны. Целью исследования данной работы является изучение особенностей размещения населения России по территории страны. Методологической основой исследования являются современные общенаучные и частно-научные методы познания. В результате были выявлены особенности расселения населения России, а также причины, их порождающие, и последствия данного явления.

Ключевые слова: население, расселение населения, европейская часть, азиатская часть, «основная полоса», «зона Севера», урбанизация, гиперурбанизация.

Проблема неравномерного размещения населения и населенных пунктов в России является одной из наиболее обсуждаемых демографических проблем современности. Российская Федерация – самая большая по площади страна в мире. Территорию страны традиционно принято разделять на два микрорегиона: Западный (который составляет европейская часть страны) и Восточный (который составляет азиатская часть страны). При этом, более высокая численность и плотность населения фиксируется в европейской части страны, в то время как в азиатской части прослеживается стабильный отток населения и, как следствие, снижение численности и плотности населения. Так, примерно 68,3% людей проживают в Западном макрорегионе, площадь которого составляет всего лишь 20,8% от общей площади территории страны. Плотность населения, т.е. число жителей, приходящихся на 1 км² территории, является главным показателем, отражающим размещение населения. Исходя из того, что показатель средней плотности населения в России составляет 8,6 чел/км², в европейской части данный показатель составляет 27 чел/км², а в азиатской всего 3 чел/км² [4, с. 63].

Под расселением населения принято понимать процесс распределения и перераспределения населения по территории страны, а также результат этого процесса, т.е. образование сети поселений.

Крупные городские населенные пункты неравномерно распределяются по территории страны. Подавляющая их часть располагается в Западной

части России. Из 15 городов-миллионников, находящихся на территории страны, 12 располагаются в указанной зоне, что составляет целых 80% от их общего количества.

Неравномерность размещения населения приводит к негативным последствиям, которые, в частности, проявляются в экономической сфере. Речь идет о нехватке или переизбытке рабочей силы в том или ином регионе страны в зависимости от его расположения. В плотно заселенных территориях актуальной является проблема безработицы, которая появляется за счёт избытка трудовых ресурсов в данной местности. В районах, где плотность населения ниже, наблюдается резкая нехватка рабочих, что существенно затрудняет освоение этих местностей.

Особенностью России является неравномерность размещения природных ресурсов по территории страны. Значительная часть полезных ископаемых, пригодных для промышленного использования, размещена в Восточном регионе, т.е. в тех районах, которые характеризуются труднодоступностью и экстремальными природными условиями. При этом, почти 70% населения России проживает в европейской части. В результате неравномерного расселения населения России освоение и эксплуатация новых источников природных ресурсов невозможны без привлечения в Восточный район рабочей силы. Диспропорции в размещении промышленности и населения России, с одной стороны, и природных ресурсов - с другой, усиливают значимость транспортного фактора, а также ведут к заметному подорожанию производства за счет транспортной составляющей.

На размещение населения оказывает влияние ряд факторов, к которым относятся:

Во-первых, природно-климатические условия. Так, в районах с благоприятными условиями для жизни плотность населения выше, чем в регионах с экстремальными природными условиями.

Во-вторых, особенности рельефа. Равнинные территории, как правило, более удобны для жизни, и, соответственно, более плотно заселены, чем горы. Высокая плотность населения может наблюдаться в межгорных котловинах.

В-третьих, экономическое развитие и освоенность территории. Развитая промышленность и сельское хозяйство приводят к плотному заселению территории. Для экономически отсталых регионов или районов нового освоения характерно очаговое заселение вокруг центра освоения.

В-четвертых, транспортные пути. В слабо освоенных регионах характерна концентрация населения вдоль основных транспортных путей - рек или главных железных дорог.

Принято выделять две зоны расселения, исходя из изучения особенностей расселения населения, его плотности, преобладающих типов населённых пунктов, степени освоения территории. Это «основная зона» и «зона Севера». Данные зоны сложились под влиянием природных и социально-экономических факторов. Направление миграционных потоков

соответствует «основной полосе» расселения, так как в ее пределах концентрируется наибольшее количество населенных пунктов России, включая города-миллионники [5, с. 438].

«Основная зона» расселения (в научной литературе также встречается термин «главная полоса расселения страны») - это своеобразный треугольник, который складывается из следующих вершин: на северо-западе - Санкт-Петербург, на юго-западе – Сочи, на юго-востоке – Владивосток. В этой зоне находятся наиболее плотно заселённые и высоко урбанизированные регионы.

Постепенное сужение «основной полосы» происходит по мере продвижения на Восточную часть страны. Там население расселяется в «узкой полоске» вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали. Одновременно с этим заметно снижение концентрации и плотности населения и населённых пунктов.

Значительная часть территории «основной полосы» расселения страны характеризуется относительно благоприятными условиями для производства благ и проживания людей, поскольку находится в зоне умеренного климата. На крайнем юге эта зона захватывает даже ареал с субтропическим климатом.

В состав противоположной зоны, «зоны Севера» входят обширные территории, которые располагаются в среднем на 200-300 километров севернее линии «Санкт-Петербург - Вологда - Киров - Пермь - Екатеринбург - Тюмень - Томск - Красноярск - Иркутск - Улан-Удэ - Чита - Благовещенск - Хабаровск – Владивосток» [3, с. 864]. Эта территория образует около 80% от общей территории страны, однако плотность населения существенно ниже средней плотности, а именно составляет 3 чел/км².

Наряду с неравномерным размещением населения и населенных пунктов выделяется и такая особенность, как рост численности и доли городского населения при снижении сельского [1, с. 27]. Следствием является высокая урбанизированность России. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, городское население на 1 января 2020 года составляло 109 млн 548,4 тыс. человек (109 млн 453,5 тыс. человек на 1 января 2019 года), сельское население - 37 млн 196,7 тыс. человек (37 млн 327,2 тыс. человек на 1 января 2019 года) [6]. Исходя из этого, обостряется проблема уменьшения численности сельских жителей. Таким образом, агломерационные процессы в России развиваются более чем быстро.

В настоящее время можно говорить не просто об урбанизации, а о гиперурбанизации. Данное явление предполагает слишком быстрое переселение людей из сельских местностей в города, а также ведёт к большим проблемам в местах, откуда люди уезжают.

Причиной урбанизации, в частности, являются более благоприятные условия проживания, которые наблюдаются в городских поселениях по сравнению с сельскими.

Гиперурбанизация является катализатором массы проблем. Например, не работает экономический механизм перераспределения функций между

городами, страдает общая система производств, не происходит перераспределения товаров и услуг на внутреннем рынке страны [2, с. 255]. Негативные последствия данного явления также могут проявляться в снижении числа рабочей силы в сельских местностях и их переизбытке в городских пунктах.

Подводя итог исследования, следует выделить особенности расселения населения России, которые были изучены в ходе работы:

Во-первых, концентрация большей части населения в Западной части страны.

Во-вторых, расположение наиболее крупных городов страны приходится на европейскую часть.

В-третьих, активный процесс урбанизации, т.е. рост численности и доли городского населения и снижение сельского.

Список литературы

1. Зубаревич Н.В. Трансформация сельского расселения и сети услуг в сельской местности // Известия Российской академии наук. 2013. №3. С. 26-38.
2. Козлова А.А. Влияние системы расселения Российской Федерации на региональную экономику // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2011. №2(12). С. 253-259.
3. Обедков А.П. Особенности размещения населения и современные тенденции в развитии расселения в России // Россия: тенденции и перспективы развития. 2019. №14. С. 863-870.
4. Строев П.В. Трансформации пространственной структуры России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2014. №4. С. 61-70.
5. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. 2019. - №2. С. 436-450.
6. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). Численность населения Российской Федерации. М., 2020.

УДК 911.3

Зайцева Анна Михайловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры национальной и региональной экономики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Корсакова Таисия Владимировна

старший преподаватель кафедры национальной и региональной экономики, ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», г. Донецк, ДНР

Кошелева Елена Георгиевна

канд. эк. наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по учебной работе, заведующий кафедрой национальной и региональной экономики ГОУ ВПО "Донецкий национальный университет", г. Донецк, ДНР

Особенности демографической ситуации Донецкой Народной Республики

Аннотация. Поиск путей преодоления возникшего демографического кризиса, в результате военного конфликта на территории Донбасса, определяют актуальность исследования. Цель исследования – определение особенностей демографической ситуации ДНР. Основа проведения исследования – системный и комплексный подходы. В результате выявлено: улучшение демографической ситуации возможно при формировании эффективной социальной политики. Полученные выводы могут использоваться при разработке государственных мер совершенствования демографической политики.

Ключевые слова: демографическая ситуация, численность населения, рождаемость, смертность, общий прирост населения

Одной из ключевых предпосылок, обуславливающих уровень социально-экономического развития любого государства является демографический фактор. Эскалация вооруженного конфликта на территории Донбасса и, в результате этого, длительное пребывание экономики в условиях политической неопределенности обуславливают возникновение специфических черт, связанных с социальным развитием в целом, и формированием новой демографической ситуации, в частности.

Стоит отметить, что вопросу демографического развития современного Донбасса посвящены работы многих отечественных исследователей, таких как: О. Н. Головинов [5], Н. В. Диряба [4], И. А. Кондаурова [1], Р. Н. Лепа, А. В. Половян [7], Т. В. Светличная [4], И. В. Симдянкина, Д. О. Трофимов [5], Е. В. Федорев и др. Вместе с тем, по-прежнему отсутствует комплексное исследование, отражающее различные аспекты современного демографического состояния Республики.

С 2015 года число жителей Донецкой Народной Республики (ДНР) уменьшилось на 70,9 тыс. чел. или 3,04 %, а по сравнению с предыдущим 2017 годом – на 16,8 тыс. чел. [7]. По состоянию на 01.04.2021 численность населения Республики составила 2228969 чел. [2].

Сложившаяся демографическая ситуация вызывает настоятельную необходимость разработки Программы демографической безопасности ДНР, основной целью которой будет стабилизация демографической ситуации и формирование предпосылок демографического роста в Республике. В случае отсутствия активных действий государственного регулятора в части доходов и расходов населения прогнозируется обнищание населения на фоне постепенного повышения цен на продукты питания и промышленные товары народного потребления. В табл. 1 отражены основные тенденции изменения численности населения за 2016-2020 гг.

Таблица 1. Численность населения ДНР, 2016-2020 гг., тыс. чел. [2]

Показатели	2016	2017	2018	2019	2020
Наличное население	2315	2302	2286	2266	2244
Постоянное население	2306	2293	2277	2257	2235
Городское население	2194	2182	2167	2148	2127
Сельское население	111	110	110	109	108

Данные табл. 2 демонстрируют, что численность наличного и постоянного населения ДНР имеет нисходящий тренд к изменению. При этом за последние три года население уменьшилось на 71 тыс. Очевидным является тот факт, что большую часть всего населения составляют городские жители. Негативная тенденция развития демографии также сохраняется к данной категории – за рассматриваемый период количество населения сократилось более чем на 67 тыс., сельского – более чем на 3 тыс. чел.

Поскольку на город Донецк как на столицу ДНР приходится большее количество жителей, то целесообразно более детально здесь рассмотреть демографическую динамику за последние три отчетных периода (табл. 2).

Таблица 2. Динамика демографических процессов в г. Донецк, 2018-2020 [3]

Показатели	2018	2019	2020
Средняя численность населения, тыс. чел.	950,6	943,7	935,815
Количество родившихся, чел.	4189	1768	2468
Количество умерших, чел.	12207	6408	9154
Общий коэффициент рождаемости	4,4	1,87	2,64
Общий коэффициент смертности	12,8	6,8	9,8
Миграционный прирост (сокращение) населения, чел.	3844	2458	2643

На основе данных табл. 2 видно, что численность населения г. Донецка за период 2018-2020 гг. имеет тенденцию к сокращению. Средняя численность жителей г. Донецка уменьшилась на 15 тыс. чел. в указанный период. Несмотря на это, общий коэффициент рождаемости дончан возрос за 2019-2020 гг. практически в 1,5 раза, а коэффициент смертности с 2018 г. по 2020 г. уменьшился в 1,3 раза. При этом число умерших превышает родившихся в 3,5 раза. С 2018 года прослеживается тенденция сокращения количества эмигрировавших, что является положительным аспектом демографического состояния Республики. Ситуация, при которой

естественный прирост является отрицательным, свойственна не только оказавшимся в условиях войны государствам, но и таким как: Швеция, Япония, Южная Корея [5]. Сложившееся состояние демографии Республики обусловлено следующими обстоятельствами:

- непрекращающиеся боевые действия;
- политическая непризнанность государства, в результате чего замедляется возможность восстановления высокого уровня экономического развития;
- низкая покупательная способность населения;
- низкая рождаемость;
- неблагоприятные тенденции состояния здоровья и продолжительности жизни населения (в том числе заболевания, спровоцированные высоким уровнем стресса, вследствие переживаний из-за обострения политической ситуации, а также ухудшение эпидемиологической ситуации из-за распространения COVID-19, исходя из чего высокая смертность в трудоспособном возрасте, наличие проблем с репродуктивным здоровьем и т.п.);
- неблагоприятная экологическая обстановка, в т. ч. загрязнение сточных вод и водоемов [6];
- дальнейшее старение населения;
- определенные деструктивные явления в брачно-семейной сфере;
- распространение социального сиротства, детской беспризорности и безнадзорности;
- значительные масштабы трудовой эмиграции молодежи.

<i>Стимулирование увеличения общего коэффициента рождаемости Повышение продолжительности жизни и улучшения здоровья населения Сдерживание эмиграционных процессов</i>
1-ый этап
<ul style="list-style-type: none"> - формирование системы поддержания материнства и содержания детей; - создание системы ипотечного кредитования; - увеличение выплат на содержание детей, а также пособий для матерей-одиночек; - разработка Закона «О демографической безопасности»; - разработка Программы «Мероприятия по улучшению демографической ситуации Донецкой Народной Республики»; - усиление превентивной медицины; - создание программ по проведению бесплатных диагностик заболеваний; - расширение программ по уходу и лечению ВИЧ, сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний; - создание центров психологической помощи; - создание рабочих мест.
2-ой этап
всеобъемлющее внедрение современных достижений медицины, их доступность для широкой общественности
3-ий этап
усиление социальной защиты материнства, в частности на рынке труда

Рисунок 1. Направления улучшения демографической ситуации ДНР

Исходя из этого, несмотря на отдельные положительные изменения в демографическом состоянии Республики, его можно охарактеризовать как кризисное. Неблагоприятная демографическая ситуация и прежде всего резкое уменьшение рождаемости связаны со снижением демографического потенциала государства. В связи с этим перед органами государственной власти стоит важная задача по преодолению сложившихся противоречий в социально-экономическом развитии. Основными направлениями по преодолению демографического кризиса являются:

- повышение доходов семьи в системе источников и средств материального обеспечения воспроизводства населения [4];
- усиление демографической направленности мер социальной защиты, повышения их адресности и эффективности [1];
- создание эффективной системы кредитования населения вообще и молодых семей;
- финансирование государственной эффективной системы охраны материнства и детства, которая бы обеспечивала реализацию приоритетов семьи, ребенка;
- формирование условий для поддержания молодежи;
- предоставление рабочих мест для выпускников высших учебных заведений;
- создание механизма обеспечения жизнедеятельности пожилых людей, их привлечение к активному образу жизни вне сферы трудовой деятельности;
- совершенствование законодательной базы в области регулирования социальной защиты населения Республики;
- увеличение занятости населения в аграрной сфере и перерабатывающей промышленности;
- создание необходимых условий для обеспечения жизнедеятельности сельского населения, особенно обеспечения электроэнергией и водоснабжением;
- разработка и реализация стратегии развития доступных форм семейного благоустройства детей-сирот, в том числе детей-инвалидов и др.
- поэтапный процесс реализации указанных мероприятий указан на рис. 1.
- Эффективная реализация мероприятий по преодолению демографического кризиса не возможна без разработки государственной стратегии и системы социальной защиты населения. Их механизм должен усиливаться определением и реализацией мероприятий по преодолению кризисных явлений, препятствующим демографическому развитию Республики, в том числе создании возможностей по привлечению молодежи на территорию государства и стимулированию воспроизводства населения, а также формированию условий предоставления качественного медицинского обслуживания.

Выводы. В современном развитии ДНР присутствуют элементы демографического кризиса, связанные с серьезной тенденцией к уменьшению населения. Возникшие сложности обусловлены ухудшением уровня социально-экономического развития Республики в результате

непрекращающихся на территории государства боевых действий и политической неопределенности.

Вследствие нарастания социальной напряженности демографическая ситуация сопряжена с рядом проблем: рост смертности, отток квалифицированных кадров, старение населения, снижение платежеспособности населения, рост заболеваемости и др. Ухудшение демографической ситуации носит комплексный характер, поэтому разработка мероприятий по выходу из кризиса должна носить поэтапный разнонаправленный характер, затрагивающий все уязвленные сферы жизнедеятельности граждан Республики.

Перспективами дальнейших исследований является определение возможности имплементации российского зарубежного опыта по выходу государства из демографического кризиса в отечественную практику.

Список литературы

1. Кондаурова И. А. О необходимости инноваций в системе социально-трудовых отношений и формирования качества человеческого капитала / И. А. Кондаурова // Экономика строительства и городского хозяйства. 2019. Т. 15. № 3. С. 177-184.
2. Официальный сайт Главного управления статистики Донецкой Народной Республики. Электронные текстовые данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://glavstat.govdnr.ru>.
3. Программа восстановления и развития экономики и социальной сферы города Донецка на 2021-2023 гг. / Администрация города Донецка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gorod donetsk.com>.
4. Светличная Т.В. Социально-демографическая ситуация в ДНР: проблемы и пути решения / Т. В. Светличная, Н. В. Диряба // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2019. № 1 (13). С. 75-84.
5. Трофимов Д.О. Сравнение численности населения Донецкой Народной Республики в 2016-2019 годах / Д. О. Трофимов, О.Н. Головинов // Оценка социально-экономического развития: опыт и перспективы. 2019. С. 383-385.
6. Зайцева А.М. Особенности государственного управления охраной окружающей среды Донецкого региона / А.М. Зайцева, М.С. Новохрост // Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». 2020. Т. 3. № 12. С. 214-219.
7. Экономика Донецкой Народной Республики: состояние, проблемы, пути решения: научный доклад / под науч. ред. А. В. Половяна, Р. Н. Лепы // Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики. Государственное учреждение «Институт экономических исследований». – Донецк, 2020. 260 с.
8. Зайцева А.М. Маркетинговые подходы модернизации отраслей экономики Донецкого региона / А.М. Зайцева, И.В. Петенко, М.И. Белявцев // Формирование финансово-экономических механизмов хозяйствования в условиях информационной экономики: сборник научных трудов IV Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Научный редактор С.П. Кирильчук. 2019. С. 146-148.

УДК 325.1

Кириенко Виктор Васильевич

доктор социологических наук, профессор, проректор по учебной и воспитательной работе Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь

Клейман Вадим Валерьевич

старший преподаватель кафедры «Экономика» Гомельского государственного технического университета имени П. О. Сухого, г. Гомель, Республика Беларусь

Центростремительные миграционные процессы в Республике Беларусь как фактор региональной демографической безопасности

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы и результаты международных и внутривнутриреспубликанских миграционных процессов на примере Гомельской области Республики Беларусь.

Ключевые слова: миграция, трудовые ресурсы, интеллектуальные ресурсы, социальные вызовы, демографические процессы

Современный глобализирующийся мир не мыслим без транзитных обменов товарами, услугами, энергетическими и человеческими ресурсами. Республика Беларусь, располагаясь в центре Европейского континента, на пересечении географического, геополитического и торгово-экономических векторов «Восток–Запад» и «Север–Юг», не является исключением: объективно и де-факто, и де-юре она является активным субъектом всех международных кооперационных процессов, в том числе и обмена ресурсами человеческого капитала. За два последних десятилетия в Беларуси сформировались достаточно устойчивые тенденции в международной кооперации людскими ресурсами: как въезд в Беларусь, так и выезд из нее, перестали быть делом чрезвычайным (табл. 1).

Таблица 1. Динамика миграционных процессов в Республике Беларусь, человек [1, с. 412]

Показатель	Значение показателя						
	2012 год	2013 год	2014 год	2015 год	2016 год	2017 год	2018 год
Прибывшие	18040	19435	24941	28349	21038	18961	24601
Выбывшие	8712	7792	9219	9855	13098	15087	15239
Сальдо	9328	11643	15722	18494	7940	3874	9362

Гомель – второй по численности, промышленному и научному потенциалу, после столицы, областной центр Беларуси, географически «сдвинутый» в сторону российской и украинской границ. Ему принадлежит особая роль в истории взаимодействия населения белорусско- украинско-российского приграничья. Находясь не только на географическом, но и на геополитическом и духовно-культурном перекрестках «Востока» и «Запада»,

«Севера» и «Юга», Гомельская область ни этнонационально, ни социокультурно не может принадлежать только к какому-то одному полюсу. И исторически, и в соответствии с архитектурой современных социально-экономических институтов и процессов Гомельщина являлась, является и очевидно будет являться важнейшим узловым элементом, органически, не противоречиво соединяющим противоположные полюса.

В Республике Беларусь проводится целенаправленная работа по балансированию человеческого и промышленно-сырьевого ресурсов. Не только мировой, но и отечественный опыт свидетельствуют – как чрезмерная концентрация населения в мегаполисах, так и «обезлюживание» территорий, приводят к негативным последствиям. Чрезмерная концентрация людей на замкнутой территории чревата эпидемиологической перегрузкой в случае пандемии, и социально-психологическим напряжением в случае обострения социально-политической ситуации в стране/регионе.

В соответствии с народной мудростью, гласящей, что рыба ищет – где глубже, а человек – где лучше, интенсивность и направленность перетока человеческого капитала в интегрированном виде характеризует социально-экономическую комфортность, самочувствие населения государства и его отдельных регионов. Представленные в таблице 2 данные подтверждают привлекательность Гомельской области как принимающего региона для жителей стран так называемого «постсоветского пространства».

**Таблица 2. Основные итоги миграционных процессов (сальдо)
Гомельской области, человек [3, с.209]**

Показатель	Значение показателя				
	2010 год	2015 год	2017 год	2018 год	2019 год
Всего	712	-716	-2491	-1828	-1852
Межобластная миграция	-1483	-4365	-2285	-2967	-2271
Международная миграция	2195	3649	-206	1139	419
Страны СНГ	2048	2802	821	1221	578
Азербайджан	72	31	32	49	33
Армения	14	10	11	22	12
Казахстан	104	161	31	72	76
Кыргызстан	19	18	1	8	11
Молдова	73	56	29	48	23
Российская Федерация	1058	364	-61	-45	60
Таджикистан	2	7	2	6	-32
Туркменистан	126	-15	356	565	-52
Украина	569	1156	403	424	319
Страны вне СНГ	147	847	-1027	-82	-159

Положительное сальдо в результате международных миграционных обменов Гомельская область обеспечивает за счет мигрантов из постсоветских государств: Украины, Казахстана, Молдовы. Особое место среди государств СНГ в международных миграционных процессах принадлежит Туркменистану, миграционные процессы с которым носят самый эффективный, но очевидно

«возвратный» характер, так как его результаты формируют туркменские граждане – студенты, обучающиеся в высших учебных заведениях Гомельской области, которые после их окончания возвращаются на свою родину. Единственным государством из стран СНГ, с которым у Гомельской области поддерживается отрицательный миграционный баланс, является восточный сосед – Российская Федерация. В Россию, в том числе и для получения высшего образования, уезжает большее количество жителей Гомельщины, чем из соседнего государства приезжает в Гомельскую область.

Таблица 3. География внутриреспубликанских миграционных процессов населения Гомельской области в 2018 и 2019 годах, человек [4, с. 94]

Область	Год	Прибыли из других регионов в Гомельскую область	Выбыли в другие регионы из Гомельской области	Миграционный прирост, убыль для Гомельской области
Брестская	2018 г.	1056	1031	25
	2019 г.	955	1126	-171
Витебская	2018 г.	670	739	-69
	2019 г.	700	698	2
Гродненская	2018 г.	415	544	-129
	2019 г.	430	488	-58
г. Минск	2018 г.	4024	6089	-2065
	2019 г.	5056	6427	-1182
Минская	2018 г.	859	1354	-495
	2019 г.	780	1427	-647
Могилевская	2018 г.	1594	1823	-229
	2019 г.	1619	1834	-215
Итого в результате межобластной миграции	2018 г.	8618	11585	-2967
	2019 г.	9729	12000	-2271

К сожалению, у Гомельской области есть и еще одно «фирменное» отличие – «чернобыльское». После аварии на Чернобыльской атомной электростанции в 1996 году, Гомельская область больше других пострадала от ее последствий: выведены из использования сельскохозяйственные и лесные территории, прекратили свое существование населенные пункты, люди были переселены в другие, менее затронутые Чернобылем, регионы страны. Данные государственной статистики (таблица 3) позволяют сделать вывод о том, что Гомельская область и спустя много лет после аварии на Чернобыльской АЭС по-прежнему выполняет миссию донора для всех регионов Беларуси. Представленные в таблице 3 статистические данные о внутриреспубликанских перемещениях демонстрируют устойчивую тенденцию утраты Гомельской областью своего населения за счет его переселения в другие регионы. В результате внутриреспубликанских миграционных процессов в 2010 году Гомельская область потеряла 2195 человек. Пик людских потерь (4365 человек) пришелся на кризисный 2015 год. В последующие годы потери

населения несколько снизились: по 2967 и 2271 человек в 2018 и 2019 годах соответственно.

Представленная в таблице 3 география переселения жителей Гомельской области демонстрирует, что Гомельская область является донором человеческих ресурсов для всех регионов республики (за исключением Брестской области). При этом основным реципиентом, по сути «пылесосом» человеческих ресурсов Гомельского региона является столица республики. Так, в результате внутриреспубликанских миграционных передвижений более двух третей (69,7%) «потерянных» для Гомельской области человек пополнили трудовой рынок столицы. Второе место среди регионов Беларуси, прирастающих за счет населения Гомельской области, занимает столичная Минская область. Приведенные в таблице данные государственной статистики свидетельствуют, что в результате межобластных миграционных обменов из 100% потерь человеческих ресурсов Гомельской области, на Минск и Минскую область в 2018 году пришлось – 86,2%, а в 2019 году – 80,5%.

Понятие «лучше» человек моделирует из нескольких составляющих. Вполне естественно, что одним из первостепенных экономических элементов, раскрывающих понятие «лучше», является уровень заработной платы.

Таблица 4. Номинальная начисленная среднемесячная заработная плата работников (2010-2015 гг. – тыс. рублей, 2016-2018 гг. – рублей) [4, с. 228]

Регион	Значение показателя в регионе					
	2010 год	2012 год	2014 год	2016 год	2018 год	2019 год
Республика Беларусь	1277,3	3676,1	6052,4	723,7	971,4	1092,9
Гомельская область, всего	1152,3	3516,8	5641,9	633,5	853,3	955,8
- в т.ч. соотношение со среднереспубликанской, %	90,2	95,6	93,2	87,5	95,2	87,5
г. Минск, всего	1537,2	4575,6	8872,5	985,7	1329,6	1405,2
- в т.ч. соотношение со среднереспубликанской, %	120,3	124,5	146,5	136,2	136,8	128,6

Уровень заработной платы является веским аргументом для смены места жительства. Представленные в таблице 4 данные о номинальной начисленной среднемесячной заработной плате и соотношении номинальной начисленной среднемесячной заработной платы работников Гомельского региона и столичного мегаполиса показывают, что в пользу Минска существует большая разница в уровне заработной платы.

Так, если номинальная заработная плата работников предприятий и организаций Гомельской области в 2012 году была ниже среднереспубликанской на 4,4 процентных пункта, а номинальная заработная плата работников предприятий и организаций столицы была выше среднереспубликанской на 24,5 процентных пунктов, то через семь лет, в 2019 году этот разрыв еще больше увеличился. Так, номинальная заработная плата столичных работников превышала среднереспубликанскую номинальную заработную плату на 28,6

процентных пунктов, а номинальная заработная плата работников предприятий и организаций Гомельской области составляла от средреспубликанского уровня 87,5 процентных пункта. Что называется, «игра – стоит свеч». Экономический фактор переезда в столичный регион приобретает особую актуальность для групп населения, либо еще не «укоренившихся» в конкретном населенном пункте (особенно для молодых людей, не имеющих семьи и собственного жилья), либо для людей по каким-то причинам вынужденных покинуть отчий дом и свою малую родину. Например, укрупнение сельских населенных пунктов и ликвидация «неперспективных» малонаселенных сел. И в одном, и в другом случае, житейская логика понятна: раз уж человек «вырывает» свои корни из своей прародины, и вынужден подбирать для себя и своей семьи новое место для работы и жительства, то очевидно, что он будет выбирать варианты с большей заработной платой.

Таким образом, в миграционной картине Гомельской области просматривается общереспубликанская проблема – устойчивая тенденция сосредоточения людских ресурсов в административно-финансовом центре страны. Конечно, пока еще не в сопоставимых масштабах с латиноамериканским, но по похожему сценарию концентрация людских ресурсов вокруг столичного мегаполиса идет и в Беларуси. Такие же не только экономические, но и социальные, гуманитарные и экологические последствия неуправляемых центростремительных миграционных процессов наблюдаются и у наших соседей из Российской Федерации – прежде всего в московском мегаполисе.

Для обеспечения региональной демографической безопасности необходимо использовать выявленные резервы управления миграционными процессами. Управляемая миграция населения, во-первых, должна в полной мере обеспечивать базовые принципы свободы человека на право личностной самореализации, в том числе проживания в выбранной стране/регионе, во-вторых, обеспечить взаимообмен экономическими, социокультурными, в том числе и интеллектуально-образовательными ресурсами мирового сообщества, и, в-третьих, обеспечить диалектическое единство личностных (семейных) и общественных (государственных) интересов.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Стат.сб./ Национальный статистический комитет Республики Беларусь, - Мн., 2019. - 429 с. - Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_14356/. Дата доступа – 30.03.2021.
2. Гомельская область на рубеже веков. Ментальные характеристики. Социокультурные процессы. / В.В. Кириенко, В.В. Клейман. Гомель, ПГТУ им. П. О. Сухого, 2021. 204 с.
3. Регионы Республики Беларусь: Стат.сб./ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2019. Т. 1. 808 с. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_15301/. Дата доступа– 30.03.2021.

4. Регионы Республики Беларусь: Стат.сб./ Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Минск, 2020. Т.1 776 с. Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/publications/izdania/public_compilation/index_18078/ Дата доступа – 30.03.2021.

УДК 314.02

Кортнева Варвара Дмитриевна

старший преподаватель кафедры политологии и обществознания института истории, философии и политических наук Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

К вопросу семейно-демографического развития Рязанской области

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме современной России – региональным демографическим процессам, от характера протекания которых зависит и социально-экономический потенциал государства, и вопросы национальной безопасности. Цель статьи – охарактеризовать показатели демографического развития Рязанской области в их ретроспективе, сформулировать выводы о текущей ситуации. Для достижения поставленной цели использованы и проанализированы статистические данные о численности населения, процессах его естественного и механического движения.

Ключевые слова: демография, население, численность, рождаемость, смертность, брачность, разводимость, миграция

Вопросы социально-демографического развития России на протяжении долгих лет остаются одними из самых обсуждаемых как в научной, так и в общественно-политической повестке. К сожалению, характер и динамика демографических процессов в целом по стране указывают на ряд существенных проблем. Ежегодно в своих посланиях Федеральному Собранию Владимир Путин подчеркивает приоритетность реализации государственной социальной политики в области семейного развития, увеличения численности населения, продолжительности жизни и т.д. Так, именно с вопроса поддержки российских семей и подлинных семейных ценностей начиналось Послание Президента в 2020 году. Если же рассматривать Послание Президента 2021 года, безусловно, первостепенное место в его содержании заняли события прошлого года, связанные с распространением новой коронавирусной инфекции. Однако сразу после слов благодарности и признательности за борьбу с пандемией, внимание было сосредоточено на демографических проблемах, что ярко иллюстрируется цитатой: «Мы столкнулись с эпидемией в то время, когда совпали, наложились друг на друга последствия демографических ударов 40-х и 90-х

годов прошлого века. И понимаем, что сегодня ситуация в сфере демографии чрезвычайная... Статистика дает нам, к сожалению, неутешительные, нерадостные цифры» [4].

По численности населения Рязанская область занимает 45 место среди 85 субъектов РФ и на 1 января 2021 года насчитывает 1 098 257 человек, где удельный вес городского населения составляет 72%, сельского – 28%. Необходимо отметить, что число жителей региона с 1992 года (1 344 383 человек) неуклонно снижается, за прошедшие три десятилетия не было зафиксировано положительной динамики в отношении данной величины [7]. По прогнозным расчетам такая тенденция будет сохраняться: в среднем варианте прогноза к 2036 году регион достигнет 1020,4 тысяч жителей (см. Табл. 1). Как отмечают исследователи, на численность населения в перспективе будут оказывать влияние такие факторы, как возрастная структура, в которой заложено сокращение численности молодого поколения, вызванное катаклизмами прошлых лет, показатели рождаемости и смертности, тенденции возрастных сдвигов в календаре рождений женщин, проблемы старения, повышение качества медицинского обслуживания и качество жизни населения [2; 115].

Таблица 1. Прогнозная численность населения Рязанской области в высоком, среднем и низком вариантах прогноза

Вариант прогноза/Год	2023	2025	2027	2029	2032	2034	2036
высокий	1098,7	1091,9	1085,5	1080,3	1075,5	1075,5	1074,4
средний	1091,0	1091,0	1065,4	1065,4	1037,1	1028,0	1020,4
низкий	1084,2	1065,0	1044,9	1024,6	994,4	974,7	955,6

Естественная убыль населения характерна для большинства субъектов Российской Федерации. В 2020 году прирост показали лишь 14 национально-территориальных образований. В Рязанской области убыль населения в 2020 году составила 11303 человека, что в 1,5 раза больше значений предыдущего года (см. Табл. 2). Нельзя не отметить, что разница между количеством умерших и родившихся со знаком «минус» возникла еще в 1980 году, а уже начиная с 1992 приобретала все большие значения. Важнейшим показателем воспроизводства населения является показатель рождаемости. Коэффициент рождаемости в регионе составляет 7,9 на 1000 населения, является одним из самых низких в Центральном федеральном округе (среднее значение – 9 родившихся на 1000 населения). За период 2000-2020 его пиковое значение пришлось на 2016 год и составило 11,3 на 1000 населения, после чего постепенно снижалось. Смертность же в регионе стабильно высокая, в 2020 году число умерших на 1000 населения составило 18,1, что на 3 пункта выше среднего значения по ЦФО [7]. Наиболее частые причины смерти – болезни системы кровообращения и сердечно-сосудистые заболевания.

Анализируя демографическую ситуацию в регионе, необходимо заострить внимание на статистике браков и разводов. Так, за 2020 год было заключено 5099 браков (см. Табл. 3). Данное значение является самым низким

за период с 1990 года. Число заключаемых браков в регионе из года в год не имеет ярко очерченной тенденции, однако, тем не менее, постепенно сокращается. В расчете на 1000 населения коэффициент брачности составляет 4,59, что меньше по сравнению со средними показателями в России и ЦФО (5,3 и 5,2 соответственно) [7].

Таблица 2. Родившиеся, умершие и естественный прирост населения в Рязанской области

Год	Число родившихся	Число умерших	Естественная убыль
1990	15635	18865	-3230
2000	8876	24420	-15544
2010	11844	20964	-9120
2015	12560	17896	-5336
2017	11006	17176	-6170
2019	9236	16853	-7617
2020	8676	19979	-11303

Таблица 3. Число браков в Рязанской области (РО), Центральном федеральном округе (ЦФО) и Российской Федерации (РФ)

Год	Абсолютное число браков в РО	Число браков в РО в расчете на 1000 населения	Число браков в ЦФО в расчете на 1000 населения	Число браков в РФ в расчете на 1000 населения
1990	11368	8,4	8,5	8,9
2000	7466	5,8	6,6	6,2
2010	9172	7,9	8,1	8,5
2015	8750	7,7	6	7,9
2017	8116	7,2	7,2	7,1
2019	6617	6	6,6	6,5
2020	5099	4,59	5,2	5,3

Что касается числа разводов, следует отметить, что оно также уменьшилось, в 2020 году составив 4376 единиц в абсолютном выражении (см. Табл. 4). Однако относительно средних значений как по ЦФО, так и по России, коэффициент разводимости в Рязанской области выше. Кроме того, само соотношение числа браков и разводов имеет негативную динамику: так, если в 2015 году распалось 57% брачных союзов, то к 2020 году это значение возросло до 86%, а 30 лет назад составляло всего 40% [7].

Даже учитывая пандемийное время, когда высока вероятность откладывания торжественной официальной регистрации брака в связи с ограничениями, ситуация с институтом семьи и брака в целом представляется многим исследователям крайне неблагоприятной. Так, представители кризисной парадигмы отечественной школы социологии (Антонов А.И., Борисов В.А. и др.) обосновывают тезис о разрушении традиционных семейных ценностей, утрате современной семьей своих функций по воспроизводству и социализации новых поколений, связывают с этими обстоятельствами и причины снижения рождаемости и, соответственно,

естественной убыли населения, то есть тех процессов, очевидность которых подтверждается приведенными выше данными статистики.

Таблица 4. Число разводов в Рязанской области (РО), Центральном федеральном округе (ЦФО) и Российской Федерации (РФ)

Год	Абсолютное число разводов в РО	Число разводов в РО в расчете на 1000 населения	Число разводов в ЦФО в расчете на 1000 населения	Число разводов в РФ в расчете на 1000 населения
1990	4504	3,3	3,6	3,8
2000	6026	4,8	4,5	4,3
2010	5270	4,6	4,4	4,5
2015	4992	4,4	4,09	4,2
2017	5037	4,5	4,2	4,2
2019	4979	4,5	4,3	4,2
2020	4376	4	3,8	3,9

На семейно-демографическую ситуацию не может не влиять такой фактор, как социально-экономическое положение населения. Условия, уровень и качество жизни напрямую обуславливают режим воспроизводства населения, естественные процессы рождаемости и смертности, а также миграционные передвижения. Как считает В. Овчарова, трудные условия жизни и низкий уровень материальной обеспеченности в общем процессе снижения рождаемости составляет порядка 30%, а ухудшение питания и доступности медицинского обслуживания вследствие снижения уровня благосостояния приводит к росту смертности [1; 41].

В Рязанской области численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в 2019 году составила 12,7% от общей численности населения субъекта, что выше среднего значения по ЦФО (12,3%). В данном «антирейтинге» регион занимает 5-е место после Смоленской, Ивановской, Брянской и Орловской областей [6; 278]. Что касается финансовых возможностей домохозяйств, данные наблюдений (см. Табл. 5) показывают, что в Рязанской области треть домохозяйств – 30,2% «с затруднениями» могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого, и лишь 1,5% могут сделать это «легко» [3].

Таблица 5. Финансовые возможности домохозяйств

Из числа всех домохозяйств указали, что могут «свести концы с концами» при покупке самого необходимого:	в России, %	в Рязанской области, %
с большими затруднениями	14,6	10,1
с затруднениями	29,5	30,2
с небольшими затруднениями	35,4	31,6
сравнительно легко	17,3	22,0
легко	3,0	1,5
очень легко	0,3	0,0

Кроме обозначенных проблем, связанных с естественным движением населения, исследователи также отмечают ряд миграционных проблем, таких как: приток мигрантов из стран ближнего зарубежья, чьи традиции и менталитет отличаются от привычных для населения области, что приводит к росту социальной напряженности (с 2011 до 2019 года число прибывших из зарубежных стран стабильно росло и составило 7730 человек, в 2020 году это значение снизилось до 5601 мигрантов); необходимость более тщательного контроля и регулирования нелегальной миграции; увеличение оттока жителей из сельской местности в города в поисках более комфортных условий жизни и высокооплачиваемой работы, а также увеличение передвижений в другие регионы (с 2013 года миграционный прирост в результате передвижений в пределах России исчисляется в отрицательных значениях и на 2020 год составляет -111 человек), наконец, в связи с этим, необходимость взвешенного и дозированного решения вопроса с компенсацией убывающей численности жителей региона миграционными потоками (в 2019 году миграционный прирост в результате международных передвижений достиг своих максимальных значений с 2009 года и составил 3173 человека) [1; 39].

Для решения указанных проблем депопуляции населения, кризиса института семьи и брака, низкого уровня жизни и стабилизации миграционных процессов необходимы разработка и реализация комплексной государственной социально-экономической и семейно-демографической политики. Государство способно влиять на демографическое поведение с помощью информационного, образовательного воздействия, материального и ценностного стимулирования [1; 42]. В рамках реализации Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года в Рязанской области был утвержден план мероприятий на 2016-2020 годы, в содержании которого обозначены целевые индикаторы демографического развития региона на 2020 год [5]. Сегодня по данным индикаторам можно сделать промежуточные выводы об эффективности реализации обозначенных мер. Так, увеличение суммарного коэффициента рождаемости до уровня 1,87 – не достигнуто, СКР в регионе на 2020 год составил 1,314, с 2016 года стабильно снижаясь; снижение общего коэффициента смертности до 13,1 на 1000 населения – не достигнуто, данный показатель в 2020 году составил 18,1; увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 74 лет – не достигнуто, в 2020 году данный показатель снизился до возраста 71 года, тогда как в 2019 его значение было 73,2; обеспечение миграционного прироста на уровне не менее 500 человек ежегодно – достигнуто, в 2020 году общий миграционный прирост составил 821 чел., из которых 431 – в результате передвижений в пределах России, а 390 – из-за рубежа. Таким образом, проводимую в регионе социально-экономическую и семейно-демографическую политику пока нельзя назвать успешной, а значит, необходимо выработать иную модель демографического развития и демографической политики с учетом ее региональных особенностей и современных реалий.

Список литературы

1. Дронов В.Н. Демографические проблемы Рязанской области / В.Н. Дронов, О.Н. Махрова// Народонаселение. 2018. № 2.С. 34-45.
2. Дронов, В.Н. Проблемы естественного движения населения Рязанской области в 2016-2036 годах / В.Н. Дронов, О.Н. Махрова, М.В. Куприянова. // Народонаселение. 2019. № 4. С. 115-124.
3. Кортнева, В. Д. Современная семья в контексте понятий качество и уровень жизни /В.Д. Кортнева//Качество жизни в фокусе междисциплинарных исследований: Материалы Национальной научно-практической конференции с международным участием, Рязань, 07-08 ноября 2019 года / Ответственные редакторы Р.Е. Маркин, А.В. Проноза. Рязань: ООО «Издательство Ипполитова», 2019. С. 70-75.
4. Президент России: официальный сайт. Москва. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/copy/65418> (дата обращения: 15.06.2020).
5. Распоряжение Правительства Рязанской области от 25 августа 2016 г. N 356-р Об утверждении плана мероприятий по реализации в 2016 – 2020 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Рязанской области (с изменениями и дополнениями) //АО «Кодекс»: сайт. - URL: <https://docs.cntd.ru/document/441616997?section=text> (дата обращения: 15.06.2020).
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: стат. сб. /Росстат. М., 2020. 1242 с.
7. Федеральная служба государственной статистики: официальный сайт. Москва. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 05.06.2020).

УДК 314.18:911.37 (470.31)

Куница Марина Николаевна

кандидат географических наук, доцент кафедры географии, экологии и землеустройства, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск, Россия

Демографические процессы как индикатор трансформации городских населенных пунктов Брянской области Центральной России

Аннотация. Актуальность работы определяется усложнением городских геодемографических отношений. Цель: выявление особенностей ведущих демографических процессов как индикатора трансформации городских населенных пунктов модельного региона – Брянской области Центральной России. Подходы – системный, территориальный, проблемный. Выявлены основные тенденции, особенности, проблемы демографического развития городского расселения области и его основных

центров. Возрастает прикладное значение научного обоснования демографических трендов в контексте реализации политики сбалансированного функционирования городских систем.

Ключевые слова: демографическая структура, естественное и миграционное движение населения, городское население, расселение, населенный пункт, процесс, развитие, трансформация, проблема.

В современный период в населенных пунктах происходит усложнение геодемографических отношений – взаимосвязей демографической, социально-экономической, природно-экологической структур. Демографический «портрет» регионов Центральной России (ЦФО) во многом определяют городские поселения, концентрирующие большинство населения. На их функционирование воздействует комплекс гетерогенных факторов. На вызовы система городского расселения отвечает количественными и качественными изменениями демографических процессов и структуры. Они проявляются на нескольких уровнях. Наиболее активна их роль как фактора и индикатора территориального развития на локальном уровне – в поселениях. На региональном и межрегиональном они опосредованы и более сложны.

Модельную Брянскую область Центральной России отличает выраженная специфика. Среди закономерностей демографического развития городского расселения этого староосвоенного региона можно выделить наиболее значимые: стадиальность, пульсационность, депопуляцию, структурную и территориальную дифференциацию, демо-экологическую поляризацию, сжатие селитебно-демографического пространства. Современный этап функционирования городского расселения характеризуют признаки стадии демографического кризиса [4,5]. Закономерности реализуются через комплекс процессов. Выделяется несколько основных для анализируемого периода (с 1990 года).

Изменение тренда динамики численности городских жителей: рост – сокращение. Оно произошло в 1996 году. Ведущая причина – демографический кризис с естественной убылью, не компенсируемой притоком или усиливаемой оттоком. Его вклад в депопуляцию – 75 %. Меньше повлияла административная рурализация, перевод поселков городского типа (пгт) в категорию сел. Количество горожан сократилось на 16,1% и составило в начале 2021 года 833,2 тысячи человек (70,4% всего населения) [2]. Данный процесс в течение десятилетия (до 2020 года) был противоположен ситуации в ЦФО.

Сжатие сети расселения, и следовательно, особого городского селитебно-демографического пространства. В 1990 году функционировало 16 городов и 31 поселок городского типа, в 2021 году – 16 и 23 соответственно [2]. Изменение статуса определялось комплексом факторов. Ведущим являлся социально-экономический (позитив – предоставление сельским жителям льгот, земельных наделов и негатив – упрощение функций поселения). Значимо отрицательное влияние демографического фактора – падения людности. Сужение каркаса сопровождалось ослаблением административной

роли бывших пгт, часто – снижением качества жизнедеятельности их населения.

Активизация лимитирующей функции демографической структуры в развитии городских поселений. Негативный процесс депопуляции типичен сейчас для 95% центров (в том числе областного). За анализируемый период численность Брянска уменьшилась на 11,6%, второго города области – Клинцов – на 12,9 %. Главная проблема – сокращение демографического и трудового потенциалов большинства населенных пунктов. Максимальна депопуляция (более 25%) в 5 экономически депрессивных пгт и городе Дятьково. Сложное положение в малых слаборазвитых пунктах. Для значительного количества поселений характерна смена длительных периодов падения и коротких – увеличения людности вследствие замещающей миграции, очень редко – естественного прироста. Только в г. Злынке, пгт Навле и Любохне произошло итоговое повышение численности жителей.

Кризис процессов воспроизводства населения. Главные демографические угрозы: невысокий уровень рождаемости несмотря на его долгую прогрессивную динамику, высокая смертность, естественная убыль, трансформация половозрастного и семейного состава, старение населения. Выделяется несколько этапов с разными трендами естественного движения [4, 5]. В городском населении области в 1992 году произошел переход от естественного прироста к убыли с доминированием ее увеличения в конце XX века. Максимальный уровень, хотя и ниже среднеобластного, наблюдался в период 1999-2002 годов (-8,0 – -7,7‰) [3]. Положительные тенденции последующих лет ослабили негативные процессы. Основные факторы – позитивное влияние демографической волны, реализации мер демографической политики и Национального проекта «Здравоохранение». Уровень убыли снизился с кризисного (более -7,0‰) до предкризисного (-4,0 – -6,9‰), а затем докризисного (менее -4,0‰) согласно критерию демографической безопасности [8]. В 2015 году он сократился до -2,7‰ [3]. Затем возобновился тренд его роста вследствие уменьшения рождаемости в условиях демографической «ложбины», а с 2020 года – и подъема смертности (-4,5 – -5,1 – -8,0‰ в 2018-2020 гг.) [2, 3]. Для большинства городских поселений в анализируемый период типична постоянная естественная убыль. В Брянске положительные тенденции более устойчивы, ее коэффициент меньше областного, хотя в 2020 году и он резко вырос (до -7,2‰) [1]. Ухудшается (до -7,0 – -8,0‰) длительно существовавшая докризисная ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе с повышенной рождаемостью, стимулированной, в частности, комплексом социально-экономических льгот (города Злынка, Новозыбков, Стародуб, пгт Климово). Углубляются кризисные процессы в городах Жуковке, Карачеве, депрессивных пгт Рогнедино, Вышков (-7,0 – -12,0‰). В течение долгого периода максимальные показатели, обусловленные минимальной рождаемостью и наибольшей смертностью характерны для малых демографически «депрессивных» и экономически депрессивных пгт Алтухово, Кокоревки, Рамасухи, Стари (более -11,0 – -12,0‰ в 2018-2020 гг.)

[1]. Однако в области представлен и другой тренд: в последнее десятилетие в ряде населенных пунктов (пгт Комаричи, Красная Гора, Навля, Ивот, Любохна) в ходе убыли на фоне повышенной рождаемости возникали единичные пики естественного прироста.

Доминирование негативных процессов в изменении половозрастной структуры. Сохраняется преобладание женского населения. Усиливается регрессивность структуры. Позитивный тренд повышения удельного веса детей и подростков недостаточно активен – до 17,3% в 2020 году [7]. После периодов уменьшения и роста трудоспособное население снова стало сокращаться – до 55,0%. Тенденция уменьшения доли пенсионеров исчерпана. Она увеличивается, достигнув 27,7%. Уровень демографической старости высок. Самая разбалансированная половозрастная структура на севере – в Жуковке, Карачеве, Сельцо, Фокино, на юге – в Погаре, Трубчевске. Специфика поселений юго-запада – существенное доминирование женщин, высокая доля младшей и старшей, невысокая – трудоспособной категорий, пониженный уровень демографической старости, максимальный – демографической нагрузки. Современные процессы – фактор будущего ухудшения положения на рынке труда. Среди направлений смягчения проблемы – рационализация миграционной политики.

Высокий динамизм механического движения, усложнение его структуры. За анализируемый период неоднократно изменялась его интенсивность (рост – снижение). Произошла и качественная трансформация процессов. Наблюдалась неоднозначность трендов внешних миграций. Возник новый вид – черномыльские переселения. Проявились забытые с военного времени перемещения беженцев и вынужденных переселенцев (из стран СНГ и Чеченской Республики России в 90-е годы XX века, Украины – с 2014 года вследствие военных действий на востоке этой страны). Осуществлялась неоднократная смена притока и оттока. Сложна динамика межселенных связей.

В развитии миграционных процессов выделяется несколько этапов. Для современного (с 2014 г.) характерен ряд особенностей. Выражены рост – снижение оборота, колебания сальдо, эффективности миграций. На ситуацию влиял комплекс факторов, в частности усиление геополитической напряженности, международные санкции, совершенствование правового миграционного регулирования в России, невысокая социально-экономическая привлекательность Брянской области, радиационно-экологическое загрязнение ее юго-запада. Приток в 2014 году вследствие повышения роли международной составляющей (активного приезда вынужденных мигрантов с Украины), в 2016 и 2020 годах – и результата внутривосприимчивого перетока чередовался с убылью. В последние 3 года сальдо составило -2,3 – -1,3 – 0,6% [6]. Для большинства городов и пгт типичная динамика – «приток – отток» при доминировании последнего. В Брянске показатели составили 0,8 – -2,2 – 0,1% в 2018-2020 годах [1]. Пульсационны процессы на юго-западе. Преобладание в анализируемый период миграционной убыли городских населенных пунктов негативно для развития всей области так как снижает не

только их демографический и трудовой потенциалы, но и их влияние на сельскую местность.

Выражена полярность демозоологических проблем населенных пунктов. Наиболее сложна ситуация на радиоактивно загрязненном юго-западе области, в зоне отселения. После аварии на Чернобыльской АЭС переселение городских жителей не было полностью реализовано. Выделяется пгт Вышков с резким «сужением» градообразующей базы, но наличием комплекса льгот, ростом – уменьшением людности с ее итоговым падением, естественной убылью кризисного уровня, очень высокой мобильностью, сменой притока и оттока. Его можно назвать «заложником Чернобыля». Степень демо-экологических угроз повышена в поселениях зоны проживания с правом на отселение (Злынке, Климово, Красной Горе, Новозыбкове). Неоднократные изменения радиоактивного зонирования с сужением перечня, изменением статуса пунктов, сокращением социально-экономических пособий населению – фактор активизации выезда, смен направлений и интенсивности межселенных связей.

Для большинства городов и пгт Брянской области характерен сложный ход процессов естественного и миграционного движения населения. Проведена типология городских поселений по характеру динамики их демографической структуры за анализируемый период. Первый тип населенных пунктов – с увеличением численности вследствие доминирования естественного и/или миграционного прироста (3 поселения). Второй – с сокращением численности населения на фоне кратковременных периодов повышения, неоднократной сменой положительных и отрицательных показателей естественного и миграционного движения (8 поселений). Третий – с уменьшением численности при преобладании процессов естественной и/или миграционной убыли (19 поселений, в том числе Брянск и Клинцы). Четвертый – с постоянным снижением численности в результате естественной и миграционной убыли (9 поселений).

Значительна структурная и территориальная дифференциация процессов и современной демографической ситуации. Брянск отличает депопуляция, естественная убыль докризисного с ухудшением до кризисного уровня в 2020 году на фоне динамичного механического движения (приток – отток). Во втором по значению в области среднем городе Клинцы сокращение потенциала интенсивнее и обусловлено «наложением» естественной убыли предкризисного-кризисного уровня и пульсационных миграций (приток-отток с преобладанием первого). Активность депопуляции полусредних городов (20-50 тыс. чел.) различна. За анализируемый период из данной категории выбыли Жуковка, Карачев, Сельцо с сильным снижением людности, доминированием «кризисных» показателей естественной убыли, выезда. Велики потери численности населения и сохранивших статус городов с преобладанием естественной убыли кризисного уровня: Дятьково со сменой притока оттоком и Унечи с длительным отрицательным сальдо перемещений. Специфика Новозыбкова определяется убылью предкризисного уровня и колебаниями его миграционной аттрактивности на юго-западе. Наибольшую

группу образуют малые в основном экономически депрессивные поселения (5 городов и 19 пгт) с интенсивной депопуляцией, устойчивостью естественной и миграционной убыли. Менее проблемны Выгоничи, Комаричи, Почеп, Стародуб со стимулированием агропромышленного комплекса. Увеличение населения отмечено в Злынке, Навле и Любохне с долговременной убылью докризисного уровня и даже естественным приростом на фоне динамичного механического движения (преобладающий приток – отток). Отсутствие городских поселений в Гордеевском и Жирятинском муниципальных районах – фактор сдерживания их развития, для Брянского пригородного характерно активное влияние областного центра.

Процессы трансформации демографической структуры населения в современный период сложны, динамичны, пространственно дифференцированы. Снижение остроты демографического кризиса, обеспечение воспроизводства потенциала населения – необходимые условия перехода к сбалансированному развитию городских населенных пунктов и их систем.

Список литературы

1. База данных муниципальных образований Брянской области. URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/munst/munst15/DBInet.cgi> (дата обращения 25.06.2021)
2. Брянская область в цифрах. Краткий статистический сборник. Брянск, 2021. 192 с. URL: <https://bryansk.gks.ru/folder/31508>
3. Демографический ежегодник Брянской области. 2020: Статистический сборник. Брянск, 2020. 180 с.
4. Куница М.Н. Геодемографическая структура населения староосвоенного региона: особенности, дифференциация, проблемы в Центральном федеральном округе России. Брянск: РИО БГУ, 2009. 312 с.
5. Куница М.Н. Человеческий капитал и социально-экономическое развитие Брянской области России // Человеческий капитал и социально-экономическое развитие регионов российско-белорусского приграничья: монография / под ред. А.П. Катровского и Ю.П. Ковалева. Смоленск: Универсум, 2016. С. 237-278.
6. Миграционный прирост, убыль населения. URL: <https://bryansk.gks.ru/storage/mediabank/HR5Pbjqs/> (дата обращения 27.06.2021)
7. Численность и распределение населения по основным возрастным группам. URL: <https://bryansk.gks.ru/storage/mediabank/G2KzRaCO/> (дата обращения 25.06.2021)
8. Экономическая безопасность России /под ред. В.К. Сенчагова. Москва: Дело, 2005. 896 с.

УДК: 911.3.

Мирзаева Зейнаб Азер гызы

*докторант, Институт Географии НАН Азербайджана им. акад. Г.А. Алиева,
г. Баку, Республика Азербайджан*

Особенности демографического развития Баку и их влияние на расселение

Аннотация. В статье исследуются особенности демографического развития населения Баку, тенденции прироста населения, численность населения, тенденции естественного и миграционного прироста и факторы, которые их формируют. Также было изучено влияние демографических процессов на расположение, плотность и расселение населения. Внесены предложения по регулированию демографической ситуации населения в Бакинской агломерации, эффективной территориальной организации поселения, а также обоснованы пути решения проблем, выявленных в результате исследования.

Ключевые слова: городское население, демографические процессы, городское поселение, миграция.

Введение. Демографические процессы формируются под влиянием социально-экономических изменений на территории. В городах этот процесс еще более выражен. Население Баку также увеличивалось и уменьшалось в отдельные годы в разных тенденциях. Наблюдаемое демографическое развитие оказало непосредственное влияние на распределение и расселение населения в этом районе, поэтому важно изучить влияние демографических процессов на расселение. Изучение характеристик демографического развития городского населения страны, расселения и других факторов влияющих на них началось в 60-е годы прошлого века. А.М. Гаджизаде [2], В.А. Эфендиев, С.К. Нагиев [6], Э.К. Мехралиев, Н. Х. Эйюбов, М. О.Садыгов [7], З.Н. Эминов [5], Э.С. Бадалов [1] и другие ученые провели исследования в этой области. Изучение демографических процессов в высокоурбанизированном городе Баку очень важно с точки зрения урегулирования поселения, демографической нагрузки на территорию.

Анализ и обсуждение. Город Баку состоит из 12 административных районов. Население составляет 2293,1 тысячи человек, из которых 1274,8 тысячи человек приходится непосредственно на город Баку, а 1018,3 тысячи человек - в окрестные населенные пункты. Территория Большого Баку составляет 2130 км², а плотность населения составляет 1072 человека на км² (1 января 2020 года). В городе проживает 22,8% населения страны и 43,2% городского населения [4].

Хотя процесс роста населения в Баку охватывает длительный исторический период, первые достоверные сведения о нем нашли отражение в переписи населения, проводимой царской Россией с начала XIX века. В 1816 году на Апшероне была проведена первая перепись населения. Согласно этой информации, население Баку составляло 4,5 тысячи человек [1], а в 1897 году оно увеличилось в 24,9 раза и достигло 112,2 тысячи человек, что на тот момент

составляло 6,2% населения страны. С 1920 по 1959 г. Численность населения увеличилась с 312,7 тыс. до 967,6 тыс. человек. В конце советской власти эта цифра составляла 1794,9 тысячи человек. В 1920–1959 гг. прирост составил 3,1 раза, а в 1959–1989 гг. в 1,9 раза [4].

Таблица 1. Изменение численности населения в г. Баку

Годы	Население, тыс. человек	Доля городского населения страны, в %
1990	1807,8	46,9
2000	1806,4	44,0
2005	1914,4	43,3
2010	2064,6	43,2
2015	2204,2	43,3
2020	2293,1	43,2

Источник: Демографические показатели Азербайджана 2020

Таблица 1 свидетельствует о том, что численность населения сократилась в 1990-2000 гг. В то время обострение социально-политической ситуации в стране, экономические трудности привели к снижению естественного прироста населения, повышению интенсивности миграции. В 1990 году в Баку проживало 46,9% городского населения страны, в 2000 г. эта доля снизилась до 44%, по убыванию. В последующие годы численность населения неуклонно росла. Социально-политическая стабильность в стране, переход к устойчивому экономическому, социально-культурному и демографическому развитию также привели к увеличению городского населения.

Таблица 2. Динамика развития общих показателей естественного прироста населения г. Баку

Годы	Число людей			На каждые 1000 человек		
	Естественный прирост	Количество рождений	Число смертей	Естественный прирост	Количество рождений	Число смертей
1990	22953	34599	11646	12,9	19,5	6,6
2000	10418	20846	10428	5,8	11,6	5,8
2005	15809	27855	12046	8,4	14,9	6,5
2010	23995	35891	11896	11,6	17,3	5,7
2015	21707	34192	12485	9,8	15,4	5,6
2019	16912	29654	12742	7,4	13,0	5,6

Источник: Демографические показатели Азербайджана 2020.

Динамика населения определяет его естественный прирост, разницу между рождением и смертью. Естественный прирост - главный источник прироста населения. Показатели естественного прироста населения в г. Баку показывают постепенное снижение в 1990-2000 годах, увеличение в 2000-2010 годах и дальнейшее снижение в последующие годы. И так, доля города Баку в естественном приросте населения республики составила 35,8% в 1990 г., 39,8% в 2000 г., 42,7% в 2005 г., 44,9% в 2010 г., 42,1%, в 2015 г., а в 2019 г. снизилась до 46,3%.

Одним из важных факторов, влияющих на рост населения, является миграция. Население г. Баку формируется за счет как естественного, так и миграционного прироста. Анализ данных таблицы 3 показывает, что в 1995 году баланс миграции в г. Баку был отрицательным. В этот период политическая нестабильность и большой экономический кризис, связанный с переходом к рыночной экономике, ускорили миграционные процессы в стране. Социально-экономические реформы, осуществленные на ранней стадии в 1995–2000 годах, привели к относительному улучшению условий жизни и сдвигу баланса миграции с отрицательного на положительный. За следующие 10 лет показатели миграции увеличились в 11,6 раза. Рост в тот период произошел в основном за счет населения из регионов, в результате чего территория подверглась демографическому давлению и социально-экономическому бремени. Государственные программы и другие комплексные меры, реализуемые в сфере социально-экономического развития регионов, предотвратили стремительный приток населения в столицу. В последующие годы баланс миграции изменился с положительного на отрицательный.

Таблица 3. Естественный и миграционный прирост населения в г.Баку, тыс. человек

Годы	Общий прирост	Естественный прирост	Миграционный прирост
1995	-6,7	13,4	-20,1
2000	10,7	10,4	+0,3
2010	27,5	24	+3,5
2015	21,6	21,7	-0,1
2019	15,6	16,9	-1,3

Источник: численность и естественное движение населения Азербайджанской Республики в 1995 году, Баку, 1996, Демографические показатели Азербайджана, 2001,2011,2016 и 2020.

Поселение - это процесс исторического расселения населения в любом регионе или районе, обусловлено природно-географическими, социально-экономическими и демографическими факторами. Города - сложная история, социально-экономическая форма и ведущие центры поселения. Плотность населения Баку составляет 1072 человека на км², что в 9,3 раза выше (116 человек / км²), чем в среднем по стране. Самая низкая плотность составляет 118 человек / км² в Гарадагском районе, а самая высокая - в Насиминском, Низаминском и Ясамальском районах. Плотность населения в этих административных районах составляет соответственно 22 220 человек / км², 10 060 человек / км² и 12 440 человек / км² [8]. В целом, по статистике, самая высокая плотность населения наблюдается в центральных районах Баку.

Автором первого перспективного Генплана г. Баку 1898 года был известный архитектор того времени Н. А. фон дер Нонне. Второй Генплан города разработал проф. А.П. Иваницкий в 1924-1927 гг., утвержден в 1930 году. Третий Генеральный План был подготовлен в 1952-1954 гг. В 1986 году был утвержден четвертый Генеральный План города, охватывающий период до 2000 года.

За годы независимости «Региональный План развития Большого Баку» представляет собой документ пространственного планирования, подготовленный в масштабе 1:25 000 и охватывающий более 282 000 гектаров, включая административные территории Баку и Сумгаит, а также часть Апшерона. Бакинский «План землепользования и зонирования» был разработан в масштабе 1:10 000. Он занимает более 33 тысяч гектаров, включая центральную часть Баку. В настоящее время соответствующие ведомства разрабатывают Генеральный План Баку, охватывающий 20-летний перспективный период на 2020-2040 годы.

Результат. Анализ исследования позволяет сделать следующие выводы:

- За 1990-2020 годы численность населения Баку увеличилась в 1,3 раза. За этот период доля городского населения страны упала с 46,9% до 43,2%.

- В 1990–2000 годах наблюдалось постепенное снижение естественного прироста населения, в 2000–2010 годах - рост, а в последующие годы - дальнейшее снижение. За этот период доля г. Баку в естественном приросте городского населения страны увеличилась с 35,8% до 46,3%.

- В течение 2000-2010 годов в Баку наблюдался стремительный рост миграции. В последующие периоды эта тенденция постепенно снижалась, в настоящее время баланс миграции изменился с положительного на отрицательный.

- В Баку плотность населения на 1 км² в 9,3 раза выше, чем в среднем по стране, при этом самая высокая плотность населения наблюдается в центре.

Список литературы

1. Бадалов Э.С. Социально-демографические проблемы и проблемы расселения в Апшеронском экономико-географическом районе. Баку, 2016, 199 с.
2. Гаджизаде А.М. Население Азербайджанской ССР и его поселения. Баку 1965, 216 с.
1. География Азербайджанской Республики «Экономическая, социальная и политическая география» II том. НАНА, Институт географии им. Г.А. Алиева. Баку, 2015. 328 с.
2. Демографические показатели Азербайджана. Баку, ГСК, 2020. 529 с.
3. Эминов З. Н. Население Азербайджана. Баку: Чираг, 2005, 560 с.
4. Эфендиев В.А., Нагиев С.К. Геурбанистика. Баку 2016. 272 с.
5. Мехралиев Э.К., Эюбов Н.Х., Садыгов М.О. Проблемы народонаселения в Азербайджанской ССР. Баку 1988, 192 с.
6. Население Азербайджана. Баку, ГСК, 2020. 135 с.
7. Пашаев Н.А., Эюбов Н.Х., Эминов З.Н. Экономическая, социальная и политическая география Азербайджанской Республики. Баку: Чираг, 2010. 416 с.

УДК 911.37 (470. 316)

Невзоров Вадим Александрович

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и туризма, ФГБОУ ВО Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, г. Ярославль, Россия

Итоги демографического развития городских округов Ярославской области за постсоветский период

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы состояния и изменения демографической ситуации городских округов Ярославской области за постсоветский период. Выявлена разнонаправленная динамика численности населения городских округов за исследуемый период. Рассмотрены показатели динамики численности населения и коэффициента естественного прироста. Указаны причины негативных тенденций в развитии демографической ситуации, сложившихся в постсоветский период.

Ключевые слова: демографическая ситуация, городской округ, численность населения, воспроизводство населения, коэффициент естественного прироста, Ярославская область.

Ярославская область, как и многие регионы Европейской части России относятся к демографически неблагоприятным территориям России, закончившим демографический переход от расширенного к суженному воспроизводству населения. Такие регионы отличаются низкой рождаемостью, высокой смертностью и пожилой возрастной структурой населения. Городские округа Ярославской области, появившиеся в ходе муниципальной реформы 2000-х годов, во многом испытали похожие процессы, которые выразились, прежде всего, в сокращении численности населения.

Прежде чем, рассмотреть демографическую ситуацию в городских округах Ярославской области необходимо пояснить что понимают под муниципальным образованием и городским округом. Муниципальное образование на сегодняшний момент представляет городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ, либо внутригородскую территорию города федерального значения, в которых созданы органы местного самоуправления, имеются муниципальный бюджет и собственность [4].

Городской округ – это городское поселение, которое не входит в состав муниципального района и органы местного самоуправления которого осуществляют полномочия по решению установленных настоящим Федеральным законом вопросов местного значения поселения и вопросов местного значения муниципального района, а также могут осуществлять отдельные государственные полномочия, передаваемые органам местного самоуправления федеральными законами и законами субъектов Российской Федерации [4].

На сегодняшний день к городским округам Ярославской области относятся три города: Ярославль, Рыбинск и Переславль-Залесский.

Ярославль был основан как город, имеющий оборонное значение и сразу же ставший крупным организационным центром территории Верхнего Поволжья. Первое упоминание в летописях о городе относится к 1071 г. Ярославль в различные исторические периоды переживал как значительные подъемы, так и упадок хозяйства. Золотым периодом для Ярославля считается XVII в., когда город стал важным транзитным пунктом из Москвы в Архангельск. С основанием Санкт-Петербурга на Балтийском море значение Ярославля уменьшилось. Второй экономический подъем города пришелся на советское время. Ярославль получил экономический рост, особенно в годы первых пятилеток [3]. В настоящее время Ярославль выделяется значительной численностью населения в Центральном федеральном округе, занимая 3 место после Москвы и Воронежа, а также развитой экономикой.

Рыбинску пришлось долго ждать статуса города, хотя первое упоминание о его территории, называемой Усть-Шексна, датировано XI в. Только во времена административных реформ Екатерины II в 1777 г. Рыбная слобода получила статус уездного города под названием Рыбинск. Во многом этому способствовало выгодное географическое положение, в котором оказался город после переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург. Располагаясь на перекрестке путей и волжском торговом пути, Рыбинск стал значительным торговым, а затем и промышленным центром Ярославской губернии. Советский этап экономического развития благоворно сказался на промышленном развитии города. Индустриализация страны сделало город крупным центром машиностроения и гидроэнергетики [3]. Постсоветский период в отличие от Ярославля, Рыбинск встретил более значительным спадом экономики и численности населения.

Третий городской округ Переславль-Залесский был основан на месте древнего городища Клешино князем Юрием Долгоруким и стал укрепленным центром в пределах хлебородного ополья. Долгое время город не относился административно к Ярославской земле. Только в 1936 году Переславль-Залесский вошел в состав Ярославской области. Город получил развитие также в советское время, став крупным центром химической промышленности региона и одним из городов Золотого кольца России. В постсоветский период город и окружающая территория испытали демографический и экономический спад, войдя в зону охвата огромной Московской агломерации.

Впервые общая убыль населения в городских округах региона была зафиксирована в начале 1990-х годов, когда смертность стала превышать рождаемость, а миграционный прирост не позволил компенсировать сокращение населения [5].

Ситуация с воспроизводством и убылью населения была сложной 1990-е и большую часть 2000-х годов. В это время неблагоприятная возрастная структура, экономическая нестабильность, отсутствие мер поддержки семьям с

детьми привели к сокращению численности жителей Ярославской области на 200 тысяч жителей, а городских округов почти на 100 тысяч жителей (табл. 1).

Таблица 1. Динамика численности населения городских округов Ярославской области за 1989-2020 годы, тыс. человек

Городской округ	1989	1991	1995	2000	2010	2015	2020	Коэффициент прироста
Ярославль	633	638	625	617	591	604	608	-3,9
Рыбинск	251	253	249	240	201	193	185	-26,3
Переславль-Залесский	42,0	43,2	44,3	44,5	42,1	40,0	37,9	-9,8
Ярославская область	1470	1474	1453	1406	1272	1272	1253	-14,8

Составлено по данным [1,6]

Территориальная дифференциация динамики численности населения по городским округам в первые два десятилетия после распада СССР отличается некоторыми различиями. Как и предполагалось, крупнейший полифункциональный областной центр в 1990-х - 2000-х годах лучше всего выдержал экономические и социальные трудности. Являясь третьим рынком труда после Москвы и Воронежа в Центральном федеральном округе город привлек значительное число мигрантов из прилегающих к нему муниципальных районов и регионов Европейского Севера. Общая убыль населения города прекратилась к началу 2010-х годов.

Более сложная ситуация по показателю динамики численности населения сложилась в городском округе Рыбинска. Процветавший в советское время крупный промышленный город не смог адаптироваться к новым экономическим условиям. Упадок промышленного производства и деградация социального комплекса привели к массовому миграционному оттоку, снижению рождаемости и постарению населения. Большая часть убыли населения города Рыбинска пришлось на первые два постсоветских десятилетия (табл. 1).

Переславль-Залесский сначала как город областного подчинения (наряду с Ярославлем и Рыбинском), а затем как городской округ, имел более умеренные темпы убыли населения в постсоветский период. Во многом это произошло благодаря сразу нескольким факторам: миграционному притоку из сельских территорий района, развитой социальной и промышленной инфраструктуре города, относительной близостью к Московской и Ярославской агломерациям.

Первая половина и середина 2010-х годов характеризуется значительным улучшением основных демографических и миграционных показателей как для страны в целом, так и для городских округов Ярославской области. Основной причиной повышения показателей воспроизводства населения стало увеличение численности женщин репродуктивного возраста. Кроме благоприятной возрастной структуры

населения определенную роль сыграли меры демографической политики государства, направленные на поддержку семей с двумя и более детьми.

Ярославская область была одним из немногих регионов Центральной России, где численность населения стабилизировалась в первой половине 2010-х годов на отметке 1271-1272 тыс. жителей [2]. В тоже время в городских округах численность населения имела разнонаправленную динамику.

С 2010 года Ярославль, показавший по итогам переписи населения наименьший результат людности за постсоветскую историю, начинает увеличивать население за счет миграционного притока. Наибольшие объемы миграции в рассматриваемый период были характерны для середины 2010-х гг., когда в крупные города России, включая Ярославль устремился поток вынужденных мигрантов из Украины. Также нельзя скидывать со счетов межрегиональную миграцию: Архангельская, Вологодская, Костромская области, республика Коми и ряд других регионов обеспечивают Ярославской области и ее областному центру значительную часть миграционного прироста.

Улучшение демографической ситуации в стране в 2010-х годах мало повлияло на сложную ситуацию в Рыбинске и Переславле-Залесском. Темпы убыли населения в Рыбинске немного замедлились, что во многом объясняется также оживлением экономики города, в том числе его оборонных предприятий. Переславль-Залесский в это время исчерпал свою миграционную привлекательность за счет соседних сельских поселений и поэтому темпы убыли его населения ускорились (табл. 1).

При анализе демографической ситуации часто используется показатель - коэффициент естественного прироста, который вычисляется как разница между коэффициентом рождаемости и коэффициентом смертности.

Нами взят период динамики коэффициента естественного прироста по Ярославской области и ее городским округам за постсоветский период.

Еще в 1980-е годы коэффициент естественного прироста по многим городам и районам Ярославского региона был положительным. Переломным, во многом стал 1990 год, когда по большинству территорий число умерших превысило число родившихся. Более всего, в этот момент естественная убыль стала наибольшей в Рыбинске, испытывающем значительные экономические и социальные трудности.

Самым демографически неблагополучным в Ярославской области и ее административных единицах стал 1999 год. Именно к этому времени обострились многие социально-экономические процессы, а также сложилась неблагоприятная возрастная структура. Особенно сложная ситуация наблюдалась в таких городах Ярославской области, как Переславль-Залесский и Рыбинск. Обстановка в Ярославле была чуть лучше среднеобластного уровня, благодаря более молодой возрастной структуре.

По мере улучшения возрастной структуры и экономической ситуации рождаемость стала расти, а смертность сокращаться. К середине 2010-х годов коэффициент естественного прироста достиг минимальных отрицательных

значений. Самых лучших показателей достигла региональная столица, ее естественный прирост практически достиг нулевой отметки (табл. 2).

Вторая половина 2010-х годов ознаменовалась ухудшением возрастной структуры населения, снижением численности женщин активного репродуктивного возраста, а в 2020 году на показатели, существенное влияние оказали последствия эпидемии коронавируса. В итоге область и многие ее территории вернулись к весьма неблагоприятным показателям конца 1990-х годов. Особенно неблагоприятные показатели были характерны для Рыбинска и Переславля-Залесского (табл. 2).

Таблица 2. Общий коэффициент естественного прироста по городам и районам Ярославской области

Муниципальные образования	Коэффициент естественного прироста ‰			
	1990	1999	2015	2020
Ярославль	-0,7	-9,2	-0,9	-6,7
Рыбинск	-1,8	-12,1	-5,6	-11,4
Переславль-Залесский	0,4	-11,6	-2,1	-13,7
Ярославская область	-1,9	-9,5	-3,4	-8,7

Составлено по данным [1,6]

Заключение.

Постсоветский период характеризуется разнонаправленными изменениями в развитии демографической ситуации Ярославской области и городских округов. Если 1990-е и 2000-е годы отличалась ухудшением основных демографических показателей в сфере воспроизводства населения демографической динамики, то большая часть 2010-х годов некоторым улучшением, за счет благоприятной возрастной структуры и отчасти демографической и социальной политики.

В территориальном отношении городские округа Ярославской области занимают весомую долю как в общем населении региона (66 %), так и в городском (81 %). Более молодая возрастная структура населения Ярославля относительно других территорий региона позволяет ему иметь более положительную динамику численности населения и показатели воспроизводства.

В тоже время неблагоприятные демографические процессы, протекающие на протяжении последних трех десятилетий, привели к существенному сокращению демографического потенциала Рыбинска и Переславля-Залесского. Города испытали значительное сокращение числа жителей и имеют одни из самых неблагоприятных в области показателей воспроизводства населения.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Ярославской области 2019. Статистический сборник. Ярославль: Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Ярославской области, 2020. 125 с.

2. Невзоров В.А. Современный демографический кризис в регионах Верхневолжья [Текст] / В.А. Невзоров //Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия». 2020. 982 с.
3. Невзоров В.А. Сравнительная характеристика социально-экономического развития крупных городских округов Ярославской области (на примере Ярославского и Рыбинского городских округов)/ В.А. Невзоров //Естествознание: исследования и обучение: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. К. Е. Безух. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2019. 279 с. С. 151-160.
4. О наименованиях, границах и статусе муниципальных образований Ярославской области [Электронный ресурс]: Закон Ярославской области от 21 декабря 2004 года № 65-з //КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс. М., 2020.
5. Селищев Е.Н. Структурно-территориальная организация населения и хозяйства Ярославской области: Монография. Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2003. 229 с.
6. Федеральная служба государственной статистики России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru>. (Дата обращения: 25.06.2021).

УДК 314.04

Неустроева Аиза Борисовна

кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник, Академия наук Республики Саха (Якутия), г. Якутск, Россия

Особенности демографического поведения городских и сельских женщин в Республике Саха (Якутия)

Аннотация. Статья посвящена выявлению особенностей демографического поведения городских и сельских женщин в Республике Саха (Якутия). В исследовании используются результаты социологического опроса 833 женщин из 12 районов Якутии. Автор рассматривает жизненные ценности и планы женщин, место в них семьи и воспитания детей, выявляется оценка государственных мер поддержки семей с детьми и их влияние на решение родить еще одного ребенка.

Ключевые слова: демографическое поведение, сельские женщины, городские женщины, ценностные установки, репродуктивное поведение, анкетирование, меры поддержки.

Демографическое поведение включает в себя репродуктивное и самосохранительное поведение, поведение в области брачности и разводимости, миграционное поведение [1]. Целью данной статьи является выявление особенностей демографического поведения городских и сельских

женщин в репродуктивном возрасте в Республике Саха (Якутия). В статье используются результаты социологического опроса женщин, проведенного летом 2019 года в Республике Саха (Якутия). Исследование проводилось методом анкетирования по многоступенчатой стратифицированной случайной выборке (N=794). Выборочную совокупность составили женщины в возрасте от 17 до 45 лет из 12 районов Республики Саха (Якутия).

В исследовании доминирующими репродуктивным предпочтением большинства опрошенных женщин явилась модель семьи с 3 детьми (42,9% всей выборки) [2]. Среднее «желаемое» число детей составило 3,0. Более 33% женщин ответили, что при наличии всех необходимых условий хотели бы иметь 4 и более детей. Стронниц двухдетной модели семьи было 19,2%, однодетной – 3,2%, бездетной – только 1,8% опрошенных женщин.

У сельских женщин среднее «желаемое» число детей было выше, чем у городских женщин – 3,5 и 3,1 соответственно. Каждая вторая женщина, проживающая в сельской местности, при идеальных условиях хотела бы 4 детей, тогда как среди городских женщин – каждая четвертая.

При существующих социально-экономических условиях проживания в регионе, с учетом конкретных обстоятельств жизни, в основном преобладает двухдетная модель семьи. Среднее «ожидаемое» число детей в целом для опрашиваемой совокупности составило 2,6 ребенка, что несколько выше уровня простого воспроизводства населения, 31,9% женщин реально планировали родить двух детей. Такой уровень малодетности в долгосрочной перспективе будет препятствовать стабилизации демографической ситуации в регионе. В то же время 33,8% опрошенных женщин, с учетом реальных жизненных условий планируют родить трех детей, а у 17,3% имеются планы на модель семьи с четырьмя и более детьми. Мы видим, что в регионе довольно высокая доля женщин с установками на многодетность. Невысокие репродуктивные установки на однодетность отмечены у 10,7% опрошенных женщин, 6,4% ответили, что не хотят ни одного ребенка.

Сравнение среднего «ожидаемого» числа детей у сельских и городских женщин выявило незначительную разницу – 2,86 и 2,39 соответственно. При этом разрыв между средними значениями желаемого и ожидаемого числа детей был выше среди городских женщин и составил 0,7, что показывает довольно значимое влияние внешних условий и причин на реализацию репродуктивных потребностей опрошенных женщин. При этом разница между желаемым и ожидаемым числом детей показывает, что имеется значительный потенциал увеличения рождаемости среди городских женщин.

Демографическое поведение женщин и в частности репродуктивное поведение в значительной мере определяется ценностями, установками и мотивами женщин. Опрос показал, что для большинства женщин приоритетными индивидуальными ценностями являются сохранение и укрепление здоровья (91,1% респондентов выбрали вариант «очень важно»), материальное благополучие (89,4%) и собственное благоустроенное современное жилье (86,6%). Данный факт подтверждает гипотезу о том, что большинство женщин откладывают рождение детей до момента создания

более подходящих комфортных условий. На четвертом месте в иерархии жизненных ценностей опрошенных женщин республики была такая ценность, как «иметь рядом близкого человека» (82,9%).

В исследовании четко прослеживается тенденция нарушения традиционных ценностей и смещения ориентаций с семьи на сознательное одиночество и материальное благополучие. Такие жизненные цели, как создание семьи и воспитание детей заняли в опросе только 9 и 8 место. При этом 9,7% женщин считали, что создавать семью совсем не обязательно, для 8,6% женщин было не важно иметь желаемое число детей и воспитать их.

Для городских женщин, по сравнению с ответами сельских женщин, более важными были такие цели, как сохранить свободу, независимость, обрести настоящую любовь, современное благоустроенное жилье, возможность больше путешествовать. Рост независимости женщин обуславливает их высокие требования к брачно-семейным отношениям и большую решительность при разводе, тем самым, делая семью менее устойчивой. Среди сельских женщин более важными были создание семьи, иметь желаемое число детей, общаться с друзьями, иметь свое собственное семейное дело.

Результаты исследования выявили следующую структуру демотиваторов рождаемости женщин: во-первых, это материальные трудности и неуверенность в завтрашнем дне, во-вторых, жилищные трудности, в-третьих, неудовлетворительное состояние здоровья и в четвертых, большая занятость на работе. При этом 62,7% женщин ответили, что отсутствие мужа не мешает им иметь желаемое число детей.

Структура демотиваторов рождаемости сильно отличалась в зависимости от места жительства женщины. Так, сельские женщины, по сравнению с городскими, в большей степени зависели от материальных трудностей, отсутствия мужа, сложностей во взаимоотношениях в семье и нежелании мужа иметь детей. Городские женщины чаще выбирали такие варианты ответа, как неуверенность в завтрашнем дне, неудовлетворительное состояние здоровья, большая занятость на работе, стремление должным образом вырастить и воспитать уже имеющегося ребенка.

Какие именно меры поддержки реально могут способствовать рождению ребенка? По мнению опрошенных женщин, наиболее действенными мерами поддержки является, во-первых, увеличение до прожиточного минимума размеров ежемесячного пособия на ребенка (81,6% опрошенных женщин ответили, что данная мера очень важна); во-вторых, увеличение оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 3 лет (78,5%); в-третьих, помощь в решении жилищных проблем (75,8%).

Для сельских женщин по сравнению с городскими более важны были такие государственные меры поддержки рождаемости, как информирование о мерах, выделение многодетным земельных участков, материнский капитал, сокращение волокиты со справками для оформления помощи, повышение престижа семей с детьми, введение единого семейного налога вместо

подходящего, помощь в решении вопросов занятости. Городские женщины были более заинтересованы в увеличении размеров ежемесячного пособия на ребенка и оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до достижения им 3 лет, в повышении доступности и качества медицинских услуг и предоставлении семье с детьми особых условий кредитования.

Демографическое поведение женщин, принятие решения о рождении ребенка или отказе от него, является сложным процессом, комплексом реакций женщин на внешние факторы и внутренние стимулы и потребности. Исследование показало, что в Республике Саха (Якутия) среди женщин в основном преобладает двухдетная модель семьи, хотя желаемой моделью является трехдетная. Результаты проведенного опроса выявили снижение репродуктивных ориентаций городских женщин. Среди сельских женщин сохраняются традиции многодетности, опрос выявил довольно высокую долю респонденток с установками на многодетность. Наиболее сильной помехой при принятии решения о рождении ребенка являлись материальные трудности, жилищные проблемы, неуверенность в завтрашнем дне и неудовлетворительное состояние здоровья.

Список литературы

1. Хайруллин Р.Р. Демографическое поведение населения в современных условиях (на материалах Республики Татарстан): автореф. дис. ...к. социол. н. Саратов, 2012. 18 с.
2. Сукнева С.А., Барашкова А.С., Неустроева А.Б., Тарасова-Сивцева О.М. Влияние социально-экономической среды на репродуктивные планы поколений в северном регионе //Социодинамика. 2019. №12. С. 18-28.

УДК 911.375

Олифир Денис Игоревич

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и туризма, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, г. Пушкин, Россия

Пространственная организация населения Санкт-Петербургской агломерации

Аннотация. Рассматривается динамика численности и темпы прироста населения за последние 10 лет в Санкт-Петербургской агломерации. В работе используются сравнительно-географический и статистический методы исследования. Определено, что наибольшие темпы прироста населения характерны для пригородной зоны, расположенной на расстоянии от 15 до 35 км от центральной точки агломерации. Для регулирования стихийных процессов развития Санкт-Петербургской агломерации и оптимизации её пространственной организации населения необходимо использовать принцип полицентризма. Материалы статьи

могут быть использованы в деятельности региональных и муниципальных органов власти при разработке планов, стратегий и программ социально-экономического развития и территориального планирования городов.

Ключевые слова: Санкт-Петербургская агломерация, пригородная зона, населенные пункты, темпы прироста населения

Под пространственной организацией населения понимается расположение поселений определенного типа (городского или сельского), объединенных различными связями и взаимоотношениями. Рост и появление новых городов, увеличение численности городского населения, распространение городского образа жизни – всё это результат глобальных агломерационных процессов. Изучение трансформационных особенностей пространственной организации населения в городских агломерациях является актуальной темой региональных научных исследований, что связано, прежде всего, с динамичностью и интенсивностью происходящих здесь процессов. В формирующейся сети населённых пунктов пригородной зоны Санкт-Петербургской агломерации появляются проблемы социально-экономического характера – высокая степень концентрации (плотности) населения, усиление нагрузки на ядро агломерации в результате трудовых маятниковых миграций населения, неразвитость транспортной и социальной инфраструктуры, ухудшение экологической ситуации. Без учёта оптимальной пространственной составляющей в градостроительных процессах перечисленные проблемы будут иметь место в других городских агломерациях, которым предстоит пройти этап субурбанизации – когда пригородная зона будет опережать в своём развитии ядро.

Известно, что каждая отдельно взятая городская агломерация имеет свои специфические особенности становления и развития. Однако в более упрощённом варианте для городских агломераций характерна общая поясно-секторальная структура, включающая ядро (административные границы крупного центрального города), ближнюю периферию (пригородные территории) и дальнюю периферию. «Сила тяжести» или интенсивность трансформационных процессов, протекающих на определенном временном этапе в каком-либо поясе городской агломерации зависит от особенностей их развития – «стадийная концепция урбанизационных процессов» [3].

В Санкт-Петербургской агломерации наиболее динамичные социально-экономические и градостроительные процессы происходят в настоящее время в пригородной зоне или ближнем периферийном поясе в районе административных границ двух субъектов федерации – г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, т.е. на территориях, расположенных на расстояниях от 15 до 35 км от центральной точки ядра агломерации – здесь складывается и формируется новая система расселения [2]. Данный процесс способствует пространственному заполнению агломерации – строятся новые города-спутники и инфраструктурные объекты (в большинстве случаев со значительным запозданием), осваиваются и обустраиваются неосвоенные территории. Всё это способствует увеличению численности населения

пригородной зоны, прежде всего, за счёт миграционного прироста (межрегионального и внутрирегионального). По словам В.С. Дегусаровой, В.Л. Мартынова и И.Е. Сазоновой, «Растущая потенциальная селитебная ёмкость пригородной зоны разнообразила миграционные потоки, изменила балансы миграций... Под увеличивающимся давлением мигрантов оказались муниципальные районы, лидирующие по масштабам жилищного строительства» [2, С. 29-30].

В таблице 1, согласно принципу административно-территориального устройства, приводятся сведения о динамике численности и темпах прироста населения в Санкт-Петербургской агломерации за период с 2010 по 2020 гг. (Табл. 1.).

Таблица 1. – Динамика численности и темпы прироста населения Санкт-Петербургской агломерации, тыс. чел.

Административный (муниципальный) район	Численность населения, тыс. чел.			Темпы прироста 2010-2020, %
	2010	2015	2020	
г. Санкт-Петербург				
Адмиралтейский	158,1	170,4	159,8	1,1
Василеостровский	202,8	211,1	207,5	2,3
Выборгский	443,4	482,4	522,7	17,9
Калининский	498,0	526,9	529,2	6,3
Кировский	334,6	338,6	336,2	0,5
Колпинский	174,9	187,0	193,8	10,8
Красновардейский	335,9	347,5	356,6	6,2
Красносельский	329,0	357,1	408,0	24,01
Кронштадтский	42,9	44,1	44,5	3,7
Курортный	66,6	73,8	79,1	18,8
Московский	275,1	332,6	352,2	28,0
Невский	465,3	497,5	536,1	15,2
Петроградский	129,3	139,1	128,1	-0,9
Петродворцовый	128,5	133,7	143,8	11,9
Приморский	506,8	544,0	573,0	13,1
Пушкинский	133,9	171,6	226,3	69,0
Фрунзенский	391,3	407,6	386,5	-1,2
Центральный	213,4	226,7	214,6	0,6
Ленинградская область				
Всеволожский	260,5	296,4	438,6	140,9
Выборгский	200,3	204,8	198,2	-1,0
Гатчинский	231,0	246,2	238,0	3,0
Кировский	101,7	105,2	106,0	4,2
Ломоносовский	71,6	69,3	76,8	7,3
Тосненский	123,5	131,9	126,9	2,7

Составлено по: [5; 6; 8; 9]

Как видно из представленной таблицы наибольшие темпы прироста характерны для Всеволожского района Ленинградской области, а также

Пушкинского, Московского, Красносельского, Курортного и Выборгского районов Санкт-Петербурга, т.е. районов, расположенных в пригородной зоне рассматриваемой агломерации. Представленные данные подтверждают, что переход Санкт-Петербургской агломерации от первой стадии урбанизации ко второй стадии субурбанизации уже состоялся.

За последнее десятилетие в Выборгском (Санкт-Петербург), Красносельском, Пушкинском и Всеволожском районах сформировались «демографические реактивы» (населённые пункты), в которых осуществляется наиболее интенсивное жилищное строительство: п. Парголово, г. Красное Село, п. Шушары, г. Всеволожск, г. Кудрово, г. Мурино, пгт Янино-1. Рассмотрим динамику численности населения в перенаселённых населённых пунктах пригородной зоны (субурбий) Санкт-Петербургской агломерации за 2010 – 2020 гг. (Табл. 2).

Таблица 2. – Динамика численности населения в населённых пунктах пригородной зоны Санкт-Петербургской агломерации, тыс. чел.

Населенный пункт пригородной зоны Санкт-Петербургской агломерации	Численность населения, тыс. чел.			Темпы прироста 2010-2020, %	Расстояние от центральной точки агломерации по автомобильным дорогам, км
	2010	2015	2020		
<i>Выборгский район Санкт-Петербурга</i>					
п. Парголово	15 852	35 555	76 418	382,1	30
<i>Красносельский район Санкт-Петербурга</i>					
г. Красное Село	44 323	52 573	59 066	33,3	35
<i>Пушкинский район Санкт-Петербурга</i>					
п. Шушары	22 652	49 820	92 116	306,7	23
<i>Всеволожский район Ленинградской области</i>					
г. Всеволожск	59 704	66 245	74 724	25,2	26
г. Кудрово	137	13 501*	41 102	29 901,5	15
г. Мурино	7 023	19 775*	64 939	824,7	19
пгт Янино-1	4 452	5 999	11 541	159,2	17

* статистические данные представлены за 2017 год

Составлено по: [1; 5; 6; 7; 8]

Как видно из представленной таблицы наибольший рост численности населения характерен для населённых пунктов, имеющих наиболее благоприятное расположение по отношению к ядру агломерации г. Санкт-Петербургу и/или вблизи которых расположены станции метрополитена. Так, наибольшие темпы прироста населения по отношению к 2010 г. характерны для г. Кудрово (статус города с 2018 г.) и составляют 29 901,5 %. Это связано с его приграничным местоположением к Санкт-Петербургу (расположен во внутреннем кольце КАД, расстояние до ближайшей станции метрополитена «Улица Дыбенко» составляет около 3 км), а также более дешёвой стоимостью жильём в отличие районов застройки, располагающихся в пределах административных границ Санкт-Петербурга.

Для г. Мурино (статус города с 2019 г.) и п. Парголово темпы прироста населения составляют 824,7 % и 382,1 % соответственно. В г. Мурино расположена единственная в Ленинградской области станция метрополитена «Девяткино», вокруг которой около 10 лет назад начался процесс разрастания жилых кварталов. Расположение города за пределами КАД (территориальная оторванность от г. Санкт-Петербурга) и административная принадлежность к Ленинградской области обусловили здесь самую низкую стоимость жилых квартир по сравнению с другими рассматриваемыми населёнными пунктами.

Также процесс разрастания жилых кварталов происходил и вокруг станции метрополитена «Парнас», находящейся в границах МО п. Парголово. Второй точкой жилищного строительства в п. Парголово является территориальная зона «Пригородный», расположенная около 8 км от станций метрополитена «Перспектив» и «Парнас».

На юге пригородной зоны Санкт-Петербургской агломерации наиболее высокие темпы прироста характерны для п. Шушары – 306,7 %. Высокие темпы прироста численности населения п. Парголово и п. Шушары связаны как с самой низкой стоимостью жилых квартир на рынке недвижимости г. Санкт-Петербурга, так и относительно благоприятной транспортной доступностью – близостью к станциям метрополитена (для п. Шушары 3,5 км до ближайшей станции метрополитена «Купчино», станция метрополитена «Шушары» расположена в промышленной зоне и расстояние до неё составляет около 8 км), а также наличием ж/д станций пригородного сообщения.

В пгт Янино-1 (статус пгт присвоен в 2016 г.) темпы прироста населения составили 159,2 %. Данный населённый пункт расположен в 7 км от г. Кудрово, однако имеет менее выгодное транспортно-географическое расположение – находится за пределами КАД, расстояние до ближайшей станции метрополитена «Ладжская» составляет около 9 км. Темпы возведения новых жилых объектов здесь значительно ниже по сравнению с рассмотренными выше населёнными пунктами.

Самые низкие темпы прироста населения зафиксированы в г. Красное Село – 33,3 % и г. Всеволожск – 25,2 %, что связано, прежде всего, с увеличением расстояния от ядра агломерации и как следствие, здесь наблюдается не такая высокая активность застройщиков.

Анализ статистических данных по представленным населённым пунктам демонстрирует постоянную динамику роста численности населения в них. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в этой зоне расположены уже сложившиеся города, в частности Сестрорецк, Сертолово, Колпино, Пушкин, Петергоф, в которых также наблюдается рост численности населения в результате расширения и уплотнения жилой застройки.

Таким образом, рассмотренная пригородная зона Санкт-Петербургской агломерации представляет собой полукольцо, протянувшееся вдоль административных границ г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области, мощностью 15-35 км, в котором формируется новая сеть населённых пунктов, единая в социально-экономическом и инфраструктурном отношении, но разделённая юридически.

В основу дальнейшего пространственного развития Санкт-Петербургской агломерации должен быть положен принцип полицентризма, заключающийся в создании центров экономического (трудового) притяжения населения в рассмотренных населённых пунктах пригородной зоны. Кроме того, под дальнейшее жилищное строительство необходимо использовать «неэффективные» территории, находящиеся в административных границах Санкт-Петербурга, а также неосвоенные пространства («белые пятна»), расположенные на расстояниях более 35 км от центральной точки ядра агломерации (на территории Ленинградской области), т.е. пространства слабо обеспеченные инфраструктурой.

Несмотря на существующие административно-правовые барьеры между двумя разными субъектами федерации, проведение агломерационной политики в градостроительной сфере может осуществляться через межрегиональное или межмуниципальное сотрудничество, поскольку в «Стратегии социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года» [4] отмечается необходимость совместного развития Санкт-Петербурга и прилегающих к нему территорий Ленинградской области (агломерации).

Опыт прохождения Санкт-Петербургской агломерации второй стадии агломерационного развития (субурбанизации) должен учитываться другими городскими агломерациями, находящимися на первой стадии развития – стадии урбанизации (все городские агломерации России за исключением Московской), при проведении городской (агломерационной) политики пространственного (регионального) развития и территориального планирования, направленных на рационализацию и оптимизацию пространственной организации населения.

Список литературы

1. Административно-территориальное деление Ленинградской области. Справочник, СПб.: Инкери, 2017. 272 с.
2. Дегусарова В.С., Мартынов В.Л., Сазонова И.Е. Геодемографические особенности пригородной зоны Санкт-Петербурга // Балтийский регион. 2018. №3 (10). С. 19-40.
3. Махрова А.Г. Особенности стадийного развития Московской агломерации // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2014. №4. С. 10-16.
4. Стратегия социально-экономического развития Санкт-Петербурга до 2035 года. URL: <http://docs.cntd.ru/document/551979680> (дата обращения: 11.0.2021).
5. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2010 году. Стат. сборник / Петростат. СПб., 2011. 182 с.
6. Основные показатели демографических процессов в Санкт-Петербурге и Ленинградской области в 2015 году. Стат. сборник / Петростат. СПб., 2016. 164 с.
7. Численность постоянного населения в разрезе муниципальных образований Ленинградской области по состоянию на 1 января 2020 года.

- Стат. сборник / Петростат. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB.%D0%9B%D0%9E%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2020.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
8. Численность постоянного населения Санкт-Петербурга в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2020 года. Ст. сб. / Петростат. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB.%D0%A1%D0%9F%D0%B1%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2020.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).
9. Численность постоянного населения Ленинградской области в разрезе муниципальных образований по состоянию на 1 января 2020 года. Ст. сб. / Петростат. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области. URL: <https://petrostat.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A7%D0%B8%D1%81%D0%BB.%D0%9B%D0%9E%20%D0%BD%D0%B0%2001.01.2020.pdf> (дата обращения: 14.04.2021).

УДК 711.13 (729.3)

Пенья Пегеро Франсиско Хосе

студент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия

Мизеровская Ульяна Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов», г. Москва, Россия

Региональные диспропорции в размещении и уровне жизни населения Доминиканской республики

Аннотация. В статье рассматриваются региональные различия социально-экономического развития Доминиканской республики, выявляются их причины и последствия. Особое внимание уделяется миграционному фактору, который имеет тем большее влияние на показатели качества жизни в доминиканских регионах, чем больше нарастает миграционный пресс со стороны бедствующей соседней Гаити. Анализ проводится на основе оригинальной статистики Доминиканской республики и авторских расчетах.

Ключевые слова: Доминиканская республика, региональные различия, миграционный фактор, иммиграция из Гаити.

Доминиканская республика расположена в регионе Карибского бассейна на острове Гаити. Согласно оценке Всемирного банка, в настоящее время она относится к странам с доходами выше среднего уровня (ВНД на душу населения в 2019 г. составлял 7 636 долл. США). Кроме того, Доминиканская республика выделяется как одна из самых быстрорастущих экономик Латинской Америки в целом и Карибского бассейна в частности: за 2015-2019 гг. средний прирост ВВП страны составил 6,1%. [3]

Успехи в экономическом развитии отражаются на эволюции социально-демографических показателей: несмотря на то, что естественный прирост Доминиканской республики все еще держится на уровне развивающихся стран (рождаемость – 19‰, смертность – 6‰), качественные показатели уровня жизни обнадеживают: средняя продолжительность жизни – 74 года (это даже чуть выше, чем в России), доля населения, проживающего за национальной чертой бедности – 21% (похожий показатель, например, у Испании), трущобная урбанизация – 15% от всего городского населения (это меньше, чем в Мексике или Бразилии). [1] Такая ситуация характерна для Доминиканской республики в целом, но если спуститься на уровень регионов, то можно заметить существенные диспропорции в показателях их социально-экономического развития, несмотря на относительно небольшую территорию страны.

По своей административно-пространственной организации Доминиканская республика состоит из трех макрорегионов (Северный, Юго-восточный и Западный), 10 административных регионов, 31 провинции и 1 национального округа. Регионы отличаются природно-климатическими условиями, экономической специализацией и уровнем социально-экономического развития. Сухой климат с высокими температурами преобладает на юго-западе страны, тогда как восточные и северные территории характеризуются климатом с более обильными осадками и комфортными температурами. Отсюда Северный и Юго-восточный макрорегионы являются самыми благоприятными для расселения населения и ведения хозяйственной деятельности, особенно с учетом преобладания равнинной местности в Юго-восточном макрорегионе на фоне гористого рельефа остальных частей страны.

По данным переписи 2010 г., на Юго-восточный макрорегион приходилось 48% населения страны, тогда как на Юго-западный всего 18%. Также Юго-восточный макрорегион является самым урбанизированным (87% городского населения), тогда как Северный является наименее урбанизированным (61% городского населения). Позиция Юго-восточного макрорегиона обусловлена тем, что здесь расположена столица Доминиканской Республики – Санто-Доминго – и развиты вторичный и третичный сектора экономики. В сфере услуг данного макрорегиона большую роль играет туризм (в 2019 г. здесь располагались 46% КСР и 74% всех туристических комнат страны). [2] Данная отрасль особенно активно развивается в провинциях Ла-Альтаграсия, Сан-Педро-де-Макорис и в

Национальном округе (столице) и отличается высокой конкурентоспособностью, поскольку находится в руках крупных компаний.

Несмотря на то, что туризм также развивается в северных провинциях Пуэрто-Плата и Самана, Северный макрорегион исторически специализируется на сельском хозяйстве: по данным Центрального банка Доминиканской республики, в 2019 г. 67,5% посева сельскохозяйственных культур страны приходилось на этот регион. [4]

В Юго-западном макрорегионе тоже наличествует туристический потенциал благодаря своеобразной богатой природе, однако он неэффективно используется из-за слабого развития инфраструктуры: туризм Юго-западного макрорегиона находится в руках малого и среднего бизнеса, что не позволяет ему конкурировать с остальными макрорегионами. Сельское хозяйство здесь в силу засушливого климата тоже не отличается конкурентоспособностью – в отличие от Северного макрорегиона.

В целом, Юго-западный макрорегион можно назвать аутсайдером социально-экономического развития страны, что наглядно отображают отдельные значимые показатели. Так, по данным исследования Программы развития ООН в 2013 г. в Юго-западном макрорегионе находился топ-6 наиболее отстающих по уровню грамотности населения провинций – Педерналес (37,7% неграмотного населения), Элиас-Пинья (35,8), Индепенденсия (25,9), Баоруко (24,9) и Асуа (24,3) и Сан-Хуан (23,6). Первые три антилидера по уровню среднедушевых доходов среди провинций страны также расположены на юго-западе – Элиас-Пинья (11 070 доминиканских песо), Педерналес (12 512) и Индепенденсия (13 047). [5] Усугубляет ситуацию тот факт, что у Юго-западного макрорегиона отсутствует значимый потенциал для исправления подобной ситуации в ближайшем будущем: низкий уровень среднедушевых доходов здесь коррелирует с низкой численностью населения, слабой инфраструктурой и неблагоприятными природно-климатическими условиями.

Часть проблем регионального развития Доминиканской республики обусловлена «внешним» фактором, а именно: соседством с бедствующей Гаити и постоянным миграционным потоком из этой страны, который, оседая в отдельных регионах Доминиканской республики, ухудшает показатели качества жизни в них. При этом влияние данного фактора усиливается тем больше, чем больше становится разрыв между показателями активно развивающейся Доминиканской республики и относящейся по классификации ООН к наименее развитым странам мира Гаити. Численность иммигрантов из Гаити выросла за 2012-2017 гг. на 8,6% (от 458 232 чел. до 497 825 чел.), тогда как численность родившихся в Доминиканской республике с хотя бы одним родителем-иммигрантом из Гаити выросла на 20,2% (от 209 912 чел. до 252 348 чел.). Для сравнения: численность родившихся в Доминиканской республике с коренными родителями выросла за 5 лет всего на 4,4%. [2]

Таблица 1. Некоторые показатели социально-экономического развития регионов Доминиканской республики, 2010-2017 гг.

Регионы	Провинции в составе регионов	Уровень урбанизации, % (2010 г.)	Уровень грамотности, % (2013 г.)	Уровень крайней бедности, % (2017 г.)	Среднедушевые доходы, RD\$ (2010 г.)	Доля иммигрантов, % (2017 г.)		
Северный макрорегион								
Сибоа Норте	1. Эспайат 2. Пуэрто-Плата 3. Сантьяго	67,3	86,9	3,1	27720	5,9		
	Сибоа-Сур	4. Ла-Вега 5. Санчес-Рамирес 6. Монсеньор-Нуэль	53,8	86,1	1,6	23562	3,0	
		Сибоа-Нордесте	7. Дуарте 8. Мария-Тринидад-Санчес 9. Эрманас-Мирабаль 10. Самана	53,9	85,5	2,0	23515	3,6
Сибоа-Норосте	11. Дахабон 12. Монте-Кристи 13. Сантьяго Родригес 14. Вальверде		64,2	80,5	9,1	18197	14,9	
	Юго-восточный макрорегион							
	Эль-Йума	15. Эль-Сейбо 16. Ла-Альтаграсия 17. Ла-Романа	80,7	85,1	2,8	26375	9,0	
		Игуамо	18. Сан-Педро-де-Макорис 19. Монте-Плата 20. Ато-Майор	71,1	85,2	5,6	19670	3,9
Метрополитенский округ			21. Национальный округ 22. Санто-Доминго	91,3	91,9	3,3	42473	5,4
Юго-западный макрорегион								
Вальдесия	23. Асуа 24. Перавия 25. Сан-Кристобаль 26. Сан-Хосе-де-Окоа	60,7	81,7	4,3	19655	3,8		
	Энрикильо	27. Баоруко 28. Бараона 29. Индепенденсия 30. Педерналес	78,1	73,2	8,5	14525	6,2	
		Эль-Валье	31. Элиас-Пинья 32. Сан-Хуан	57,6	70,3	5,6	14600	6,5

Источник: составлено автором по данным [2] и [5].

В настоящее время гаитянцы занимают основное место в структуре населения иммигрантов Доминиканской республики (87% по данным национального опроса об иммигрантах 2017 г.), однако данная цифра может быть существенно выше, так как официальные данные об иммигрантах в Доминиканской республике с большой долей вероятности остаются ниже реальных в силу сложностей их учета.

В целом, иммигранты в Доминиканской республике распределяются по общему принципу размещения населения: 50% иммигрантов проживает в Юго-восточном макрорегионе, 15% – Юго-западном, остальные в Северном. Регионами-лидерами по численности иммигрантов являются Метрополитеновский (203 621 чел.) и Сибאו-Норте (94 540 чел.). Однако такое количественное лидерство объясняется тем, что в Метрополитеновском регионе и Сибאו-Норте располагаются первые 6 городов по численности населения (по данным переписи населения 2010 г). В силу вполне понятных причин города больше всего привлекают иммигрантов. По данным опроса около 70% иммигрантов проживает в городской зоне. Среди факторов привлекательности городской зоны выделяются рабочие места (по количеству и диверсификации), более высокие доходы, спрос и предложение товаров и услуг.

Однако если сравнивать относительные показатели, то здесь регионы-лидеры уже будут другими: регионы с самой высокой долей иммигрантов – Сибאו-Норте (14,86%) и Эль-Йума (8,95%). При этом юго-западные регионы, граничащие с Гаити (Эль-Валье и Энрикильо), сохраняют средние позиции (6,46% и 6,19% соответственно). Это свидетельствует о том факте, что депрессивные юго-западные регионы непривлекательны даже для расселения в них иммигрантов, привыкших к гораздо более низкому уровню жизни: при выборе из приграничных регионов предпочтение отдается Сибאו-Норте, расположенному в Северном макрорегионе.

Миграционный пресс со стороны Гаити ведет к еще одной проблеме расселения населения: высокая доля иммигрантов в регионе Сибאו-Норте является косвенным последствием вытеснения коренного населения. По данным опросов об иммигрантах 2012-2017 гг., за 5 лет численность коренного населения Сибאו-Норте сократилась на 11,8%. И в целом, это характерно для всего Северного макрорегиона. Северный макрорегион – наиболее благоприятный для сельского хозяйства, и большое количество рабочих мест в этой отрасли занимают именно иммигранты-гаитянцы. Сюда они активно мигрируют для работы на плантациях сахарного тростника и риса. Причина подобного интереса к сельскохозяйственной сфере очевидна: в связи со слабым социально-экономическим развитием Гаити многие из выходцев-гаитянцев обладают недостаточным уровнем образования и общей подготовки для работы в отраслях, производящих продукцию с высокой добавленной стоимостью. При общем сокращении сельского населения Доминиканской республики (-20,4% за 2012-2017 гг.) за счет продолжающихся процессов урбанизации численность иммигрантов-гаитянцев в сельской местности возросла на 4,6%.

Неудивительно, что миграционный фактор начинает значимо влиять на социально-экономические показатели развития регионов вдобавок к природно-климатическим факторам, экономической специализации и фактору исторического освоения территории. По данным 2017 г. регионами с самой высокой долей населения в крайней бедности Доминиканской республики выступили Сибאו-Норесте (9,1%) и Энрикильо (8,5%), а регионами с самой низкой долей – Сибאו-Сур (1,6%), Эль-Йума (2,8%) и Сибאו-Норте (3,1%). Таким образом, Сибאו-Норесте, лидирующий по доле иммигрантов из Гаити, обогнал по показателям бедности даже традиционно отстающие регионы Юго-западного макрорегиона страны, хотя еще в 2012 г. он занимал в этом рейтинге вторую строку, пропуская вперед Энрикильо.

По нашим расчетам, на 2012 г. корреляция индекса крайней бедности с долей коренного населения регионов равнялась $-0,44$. Коэффициент не указывает на большую взаимосвязь величин, но все-таки обозначает обратную корреляцию. Корреляция индекса крайней бедности с долей иммигрантов из других стран является средней ($-0,58$). Хотя иммигранты из Гаити размещаются по схожему принципу, их доля с индексом крайней бедности коррелируется напрямую, с коэффициентом $+0,49$. Корреляция эта слабая, однако она указывает на существенное различие между иммигрантами из Гаити и остальными группами.

За 2017 г. корреляция индекса крайней бедности с долей коренного населения регионов стала сильнее ($-0,62$). Что касается иммигрантов из Гаити, корреляция с индексом крайней бедности за 5 лет тоже стала сильнее ($+0,67$). Теперь можно говорить о взаимосвязи увеличения доли населения в крайней бедности с увеличением доли иммигрантов из Гаити в регионах, что отличается от тенденции других групп. Это подтверждает тезис о том, что на степень бедности регионов начинает заметно влиять население из Гаити.

На наш взгляд, ситуация с нарастанием региональных диспропорций в Доминиканской республике явно прогрессирует и требует все большего внимания, поскольку очевидным образом влияет на общее развитие страны. В настоящее время на уровне правительства Доминиканской республики существуют планы по развитию каждой провинции страны, которые начало разрабатывать еще в 2014 г. Министерство экономики, планирования и развития. Данные планы включают в себя контрольные социально-экономические характеристики провинций, основные проблемы, видение, цели и комплекс мер по их достижению. Кроме того, под управлением Министерства с 2018 г. работают департаменты по региональному планированию трех макрорегионов Доминиканской республики, однако насколько данная мера окажется эффективной, пока судить трудно.

Список литературы

1. База данных Всемирного банка «Открытые данные» [Электронный ресурс]. – URL: <https://data.worldbank.org/> (дата обращения 20.05.2021)

2. Официальный сайт Бюро национальной статистики Доминиканской республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.one.gob.do/> (дата обращения 20.05.2021)
3. Официальный сайт Всемирного банка [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.vseмирnyjbank.org/ru/home> (дата обращения 20.05.2021)
4. Официальный сайт Центрального банка Доминиканской республики [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bancentral.gov.do/Home/> (дата обращения 20.05.2021)
5. Mapa de Desarrollo humano de la República Dominicana [Электронный ресурс]. – Santo Domingo: Oficina de Desarrollo Humano PNUD. – 2013. – URL: <https://dipecholac.net/docs/files/530-pnud-do-mapadhrd.pdf> (дата обращения 20.05.2021)

УДК 314.424:314.48(470+470.13)

Попова Лариса Алексеевна

доктор экономических наук, заместитель директора по научной работе, ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия

Особенности динамики и уровня смертности по причинам в Республике Коми

Аннотация. Сравниваются динамика и уровень смертности от основных групп причин смерти в России и Республике Коми в период 1990-2019 гг. с целью выявления региональных возможностей повышения продолжительности жизни за счет особенностей структуры смертности по причинам.

Ключевые слова: пандемия, ожидаемая продолжительность жизни населения, смертность, причины смерти, Россия, Республика Коми

В условиях пандемии COVID-19, несмотря на то, что летальность от новой инфекции оказалась, к счастью, ниже, чем опасались в начале, в России произошло заметное увеличение смертности. Общий коэффициент повысился в 2020 г. до 14,5 на 1000 человек населения по сравнению 12,3‰ в 2019 г. [1], что, безусловно, прервет рост продолжительности жизни российского населения, который наблюдался с 2004 г. Это актуализирует исследования в области смертности, особенно смертности по причинам смерти. Информации за 2020 г. по смертности по причинам пока нет – представленная статья посвящена выявлению ситуации в преддверии разворачивания пандемии, которая в дальнейшем сможет послужить базой сравнения для изменений в новых эпидемиологических условиях.

В целом в статистике смертности фиксируется более 300 причин смерти, объединенных в 20 классов, но основные причины даются Росстатом по следующим шести группам: болезни системы кровообращения;

новообразования; внешние причины (несчастные случаи, отравления, травмы, убийства, самоубийства и прочие неестественные причины); болезни органов пищеварения; болезни органов дыхания; инфекционные и паразитарные болезни (группы перечислены по убыванию уровня смертности в последние годы). На эти шесть классов причин до 2012 г. в России приходилось свыше 90% случаев смерти, в последнее время – более 80% [2]. Т.е., несмотря на уменьшение их удельного веса за счет остальных причин, они по-прежнему определяют уровень смертности и продолжительности жизни населения.

Ситуация со смертностью от шести основных классов причин смерти рассматривается за 1990-2019 гг., по которым доступна ежегодная статистическая информация Росстата, на примере Республики Коми. Это обширный регион на северо-востоке Европейской части России с быстро уменьшающимся населением. За 30 лет с момента переписи населения 1989 г., которая зафиксировала максимальную численность (1 млн 251 тыс. человек), к началу 2021 г. население сократилось на 35% – до 813,6 тыс. Главным образом из-за масштабного миграционного оттока, характерного для региона на протяжении последних трех с лишним десятилетий, который в 1993-2010 гг. и после 2017 г. усиливается естественной убылью населения. Вся территория Республики Коми относится к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к нему, т.е. отличается суровыми природно-климатическими условиями, оказывающими влияние на здоровье и жизнедеятельность человека. Регион традиционно характеризуется продолжительностью жизни населения ниже среднероссийского уровня, более значительной гендерной разницей, очень существенным, особенно в последние годы, отставанием сельского показателя, повышенным процентом смертей от внешних причин, что свидетельствует о наличии значительных резервов увеличения продолжительности жизни, определяемых теми или иными факторами. В данной статье будет рассмотрена специфика смертности в Республике Коми по всем основным группам причин смерти – с целью выявления региональных возможностей повышения продолжительности жизни населения за счет особенностей структуры смертности по причинам.

Период 1990-2019 гг. характеризуется в России разнонаправленными тенденциями продолжительности жизни населения: резкое снижение показателя в начале 1990-х годов, рост на протяжении 1995-1998 гг., сокращение в течение 1999-2003 гг., увеличение с 2004 г. (рис. 1). В целом за рассматриваемые 30 лет величина продолжительности жизни увеличилась в стране на 4,1 года (с 69,2 до 73,3 лет), в Республике Коми на 3,1 года (с 68,2 до 71,3 лет).

Однако в условиях старения возрастной структуры населения этот период отличается также и повышением уровня общего коэффициента смертности: на 9,5% по стране, на 60% в Республике Коми (табл. 1). В отличие от страны в целом, где рассматриваемый период характеризуется снижением смертности от болезней органов дыхания, внешних причин и болезней системы кровообращения, в Республике Коми произошло

сокращение смертности только от группы внешних причин, по всем остальным причинам – рост.

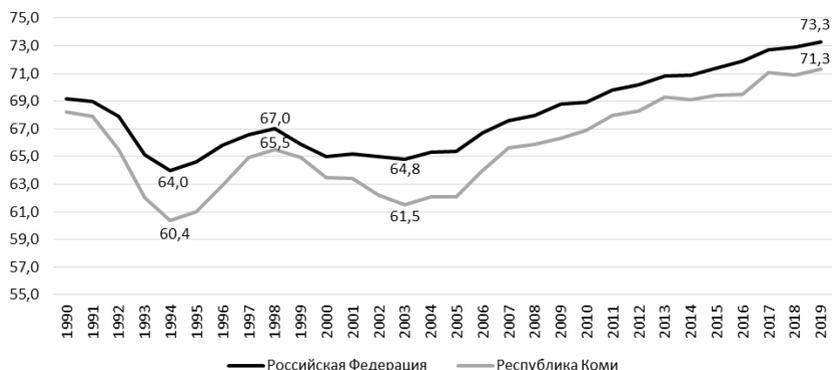

Рисунок 1. Динамика ожидаемой продолжительности жизни населения России и Республики Коми в 1990-2019 гг., лет

Таблица 1. Темпы прироста коэффициентов смертности по основным причинам смерти в Республике Коми и России в разные периоды 1990-2019 гг., %

Период	Все причины	Болезни органов дыхания	Болезни органов пищеварения	Болезни системы кровообращения	Внешние причины	Инфекционные и паразитарные болезни	Новообразования
Республика Коми							
1990-1994 гг.	82,7	118,3	100,0	78,4	135,7	117,1	10,0
1994-1998 гг.	-22,4	-49,8	-20,8	-23,0	-34,0	-28,3	4,1
1998-2003 гг.	47,7	93,2	107,5	51,0	40,9	89,9	12,8
В целом за 1990-2003 гг.	109,4	111,7	228,8	107,4	119,2	195,7	29,1
2003-2019 гг.	-23,6	-40,2	34,2	-26,1	-59,1	-47,3	26,0
В целом за 1990-2019 гг.	60,0	26,6	341,1	53,3	-10,4	55,7	62,6
Российская Федерация							
1990-1994 гг.	40,0	36,0	53,7	35,4	87,1	66,1	6,3
1994-1998 гг.	-13,3	-29,5	-13,8	-10,8	-25,4	-5,5	-2,3
1998-2003 гг.	21,1	23,6	49,4	24,1	24,9	36,2	0,2
В целом за 1990-2003 гг.	46,8	18,6	97,9	49,8	74,3	113,9	4,1
2003-2019 гг.	-25,4	-42,8	18,0	-38,2	-59,8	-13,4	0,6
В целом за 1990-2019 гг.	9,5	-32,2	133,4	-7,4	-30,0	85,1	4,7

Рассчитано автором на основе: 2; 3, с. 62; 4, с. 74; 5, с. 73.

Самое значительное увеличение за рассматриваемые 30 лет как по России, так и в Республике Коми характерно для смертности от болезней органов пищеварения, которая во многом обусловлена характером питания

населения и злоупотреблением алкоголем и которая имеет тенденцию к повышению даже в условиях общего снижения смертности 2003-2019 гг. В 2002 г. в Коми, а в 2006 г. и в среднем по России эта группа причин поднялась с пятой позиции в структуре смертности по причинам на четвертую. У населения старше трудоспособного возраста она занимает уже третье место. До 2000 г. уровень смертности от болезней органов пищеварения в Коми был ниже, чем в целом по стране, в последние два десятилетия – стабильно выше. Причем превышение существенное: на 30-40%, в некоторые годы больше – доходит до 50%. Доля смертности от болезней органов пищеварения в общей структуре смертности по причинам в России удвоилась, достигнув 5,5%, в Республике Коми увеличилась в 2,8 раза, превысив 8% всех смертей. Таким образом, в регионе чрезвычайно актуальны мероприятия демографической политики, связанные с пропагандой здорового образа жизни в части улучшения культуры питания и употребления алкогольной продукции.

На втором месте в Республике Коми рост смертности от новообразований (на 63%), который, в отличие от России, опережает в регионе масштабы повышения смертности от инфекционных и паразитарных болезней. Тем не менее, по стране в целом новообразования заняли вторую позицию в структуре смертности по причинам уже в 2006 г., в Коми – только в 2011 г. Но уже с 2011 г. доля смертности от новообразований в регионе устойчиво превышает аналогичную долю по стране в целом. А с 2014 г. выше общероссийского уровня стал и уровень смертности от новообразований. Это ставит в регионе на повестку дня усиление мероприятий демографической политики, связанных с онкопрофилактикой и выявлением онкологических заболеваний на ранней стадии.

Смертность от инфекционных и паразитарных болезней увеличилась в Республике Коми за 1990-2019 гг. на 56%. Это менее значительно, чем в регионе по всем причинам и чем рост от этого класса причин по стране в целом. Следует обратить внимание, что в течение рассматриваемого периода уровень смертности от этой группы в Коми стабильно ниже общероссийского – за исключением 2009-2010 гг., когда было зафиксировано незначительное превышение. В 2019 г. уровень в регионе (10,9 случаев на 100 тыс. населения) и доля инфекционных и паразитарных болезней в структуре причин смерти (0,9%) были заметно меньше, чем в России (соответственно, 22,4 на 100 тыс. населения и 1,8%). Т.е. к началу пандемии COVID-19 – первой пандемии глобального масштаба после завершения в развитых странах первого этапа эпидемиологической революции, которая стала серьезным вызовом мировым системам общественного здравоохранения, актуализировав необходимость возрождения профилактической стратегии охраны здоровья населения – ситуация в Республике Коми со смертностью от инфекционных и паразитарных болезней была лучше, чем в целом по стране.

Далее по темпам роста в регионе идут болезни системы кровообращения и болезни органов дыхания, которые в Республике Коми, следует еще раз подчеркнуть, в целом за период 1990-2019 гг. также

отличаются повышением, в то время как в среднем по России за рассматриваемые три десятилетия произошло снижение уровня смертности от этих причин.

Тем не менее, уровень смертности от болезней системы кровообращения в Коми по-прежнему ниже общероссийского уровня. Наряду с инфекционными и паразитарными болезнями, это вторая группа причин смерти, которая в Республике Коми стабильно характеризуется менее значительным уровнем, чем в целом по стране. Однако различия существенно сократились. Если в начале 1990-х годов уровень смертности от сердечно-сосудистых заболеваний в Коми был на 30-40% меньше, чем по России, то в последние годы он отстает от среднероссийского уровня не более чем на 10%, а в 2019 г. – всего на 2,3%.

Уровень смертности от болезней дыхания, характеризующийся в Республике Коми повышенными темпами роста в периоды увеличения общей смертности, вплоть до начала нулевых годов был стабильно ниже общероссийского. Начиная с 2003 г. такая закономерность нарушается, и, хотя в целом ситуация не характеризуется однозначностью, после этого преобладают годы с превышением региональным показателем смертности от болезней органов дыхания среднероссийского уровня. В частности, региональное превышение было зафиксировано в 2003-2006 гг., 2009-2010 гг. и 2016-2019 гг. Т.е. к началу пандемии COVID-19, которая обусловила заметный рост смертности населения от внебольничных пневмоний, Республика Коми подошла с менее благополучной ситуацией со смертностью от болезней органов дыхания, чем Россия в целом.

За рассматриваемый период 1990-2019 гг. в Коми уменьшилась лишь смертность от внешних причин, но и ее уровень, и удельный вес в структуре смертности по причинам остаются существенней, чем в среднем по стране. Уровень смертности от несчастных случаев превышает среднероссийский на 30-40%, доля – на 40-45%. Это по-прежнему главный резерв повышения продолжительности жизни населения в Республике Коми.

В заключение следует обратить внимание, что в условиях роста продолжительности жизни населения с 2008 г. в России наблюдается заметное устойчивое увеличение доли остальных причин смерти, в котором большую роль играет распространение в стареющем обществе нейродегенеративных заболеваний, в частности, болезней Паркинсона и Альцгеймера. В 2019 г. она составила 18,5% против 7,1% в 2007 г. С 2016 г. доля прочих причин уступает в России только удельному весу основной причины смертности – болезней системы кровообращения. Отметим, что в некоторых странах с высокой продолжительностью жизни населения удельный вес этой группы уже вышел на первое место (например, во Франции в 2018 г.). В Республике Коми и 1990-е годы характеризовались достаточно заметным, хоть и не вполне последовательным, ростом доли остальных причин смерти, которая в 1998 г. превысила среднероссийский уровень, и такое соотношение сохранялось вплоть до 2013 г. В последние годы рост удельного веса прочих причин смерти не столь значителен, как по

стране в целом, он стабилизировался в регионе на уровне порядка 12,5-13% – это третья позиция после болезней системы кровообращения и новообразований. Но если удастся возобновить и стабилизировать тенденцию роста продолжительности жизни населения, эти причины смерти будут играть все возрастающую роль, что актуализирует вопросы качества жизни старших поколений, развития системы социальных учреждений и перестройки общественного здравоохранения в направлении усиления геронтологических и гериатрических служб.

Такая ситуация со структурой смертности по причинам смерти сложилась в России и Республике Коми к началу пандемии COVID-19, которая внесла существенные изменения как в уровень смертности и продолжительности жизни населения, так и структуру смертности по причинам, что будет предметом наших дальнейших исследований.

Список литературы

1. Предварительные демографические итоги 2020 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. № 891-892. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2021/0891/index.php> (дата обращения 16.06.2021).
2. Официальный сайт Росстата. URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения 16.06.2021).
3. Демографический ежегодник Республики Коми. 2009: стат.сб. Комистат. Сыктывкар, 2009.
4. Демографический ежегодник Республики Коми. 2013: стат.сб. Комистат. Сыктывкар, 2013.
5. Демографический ежегодник Республики Коми. 2020: стат.сб. Комистат. Сыктывкар, 2020.

УДК 314

Петрова Елена Викторовна

доктор социологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института монголоведения буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (ИМБТ СО РАН), г. Улан-Удэ, Республика Бурятия, Россия

Демографические тенденции развития Республики Бурятия

Аннотация. В статье дан анализ некоторых показателей, характеризующих региональные особенности демографического развития Бурятии. Их динамика в период между тремя переписями свидетельствует о снижении численности и старении населения, миграционном оттоке жителей в более теплые и благополучные регионы, различиях репродуктивного поведения основных этносоциальных групп. Делается вывод

о необходимости серьезных социально-экономических преобразований в регионе, которые смогут улучшить уровень и качество жизни населения и стабилизировать ситуацию в демографической сфере.

Ключевые слова: демографические тенденции, Республика Бурятия, региональные особенности, миграционные стратегии, рынок труда.

Тенденции современного демографического развития Республики Бурятия обусловлены социально-экономическими и политическими преобразованиями в российском обществе, спецификой этнического состава региона, доминирующим типом воспроизводства (традиционный или модернизированный) у разных этносоциальных групп, а также уровнем и качеством жизни населения.

Что касается основных показателей развития, то Бурятия относится к последней десятке, занимая в 2016, 2017, 2019 гг. – 76, в 2018 – 77 в 2020 г. – 81 места [10,11] и стабильно лидируя в антирейтингах по уровню преступности, загрязненности воздуха, росту онкологических заболеваний, закредитованности населения и др. [1-6]. Кроме того, республика относится к зоне рискованного земледелия из-за суровых климатических условий и резко выраженного континентального климата, что создает проблемы для развития сельского хозяйства.

Общие показатели и характер демографического развития Бурятии соответствуют общероссийским тенденциям: уменьшение численности населения, рост смертности, низкий уровень рождаемости, миграционные стратегии жителей на выезд в другие, более благополучные регионы, что в целом определяет баланс трудовых ресурсов и ситуацию на региональном рынке труда, который отличается высоким уровнем безработицы, конкуренцией за рабочие места и отсутствием высокооплачиваемых вакансий. В итоге создаются условия для востребованности услуг множества коммерческих агентств по наймигу вахтовых рабочих, причем не всегда на легальной и прозрачной основе, при этом значительную часть потенциальных вахтовиков составляют молодые мужчины трудоспособного возраста, круглый год уезжающие из республики.

Рассмотрим динамику некоторых статистических показателей, отражающих демографические проблемы республики.

С 1987 г. по 2000 г. численность населения республики стабильно была чуть более одного миллиона, начиная с 2001 г. держится на уровне меньше миллиона (от 960 742 чел. в 2009 г. до 985 937 чел. в 2020 г.) [15].

В период с 1970 г. по 1992 г. республика характеризовалась естественным приростом населения и практически всегда имела общий коэффициент естественного прироста выше 10 значений (от 10,4 в 1970 г. до 9,1 в 1990 г.), начиная с 1993 г. до 2005 г. фиксируется уже естественная убыль населения (минимальный коэффициент (-0,3) в 1995 г., максимальный (-2,2) в 2001 г.). Новый этап наступил с 2006 г., когда ситуация стабилизировалась и показатель естественного прироста варьировался от 6,0 в 2014 г. до 1,7 в 2019 г [15].

При этом рождаемость в советское время отличалась высокими показателями и составляла в 1970 г. – 18,1, а в 1985 г. – 24,1 родившихся на 1000 человек населения. Последующее десятилетие 90-х годов общий коэффициент рождаемости снизился до 10. Начиная с 2002 г. наблюдался рост рождаемости и значения коэффициента составляли от 12,6 в 2002 г. до 17,3 в 2014 г., затем вновь произошел спад и в 2020 г. уже общий коэффициент рождаемости составил 12,9 родившихся на 1000 человек населения [15].

Общий коэффициент смертности с 1970 г. по 2006 г. вырос в два раза – с 7,7 до 14,5 умерших на 1000 человек населения, с 2007 г. он стал постепенно падать (13,3) и в 2019 г. был равен 11,0. Однако резко подскочил в течение 2020 г. за счет умерших от новой коронавирусной инфекции COVID-19 до 13,5 [15].

Общая численность населения региона зависит не только от числа родившихся и умерших, но также и от миграционных настроений, царящих в обществе и миграционного поведения населения.

Начиная с 1990 г. в Бурятии стабильно ежегодно фиксируется отрицательное сальдо миграции, когда число выбывающих из республики превышает число прибывающих и если в 1990 г. миграционная убыль составляла 828 человек, то, уже начиная с 1992 г. по настоящее время колеблется в пределах от 2751 (2007 г.) до 4577 человек (2018 г.). Причем, как правило, уезжают из Бурятии молодые люди в трудоспособном возрасте с высшим образованием, зачастую с семьями. Наиболее привлекательными направлениями для выезда являются города миллионники – Москва, Санкт-Петербург, Новосибирск, Иркутск, Красноярск, а также более теплый по климату Краснодарский край [7,8,9,13]. Кроме того, растет число лиц, уезжающих на постоянное место жительства или на заработки в США, Южную Корею, Монголию, Китай.

Бурятия является полиэтническим регионом, со статусом республики РФ, в которой по данным Всероссийской переписи населения 2010 г. проживает 160 наций и народностей, из них русские составляют 66%, буряты 30%, представители других национальностей 4%. При этом численность городского населения значительно больше (583973 чел.), чем сельского (401964 чел.), а основная часть горожан представлена жителями столицы республики (г. Улан-Удэ) – 439128 чел. [15]. Общий фон межэтнических отношений стабильный благополучный.

Региональные особенности демографического развития Бурятии во многом схожи с аналогичными процессами в других республиках Сибири. Динамика демографических показателей трех последних переписей (1989, 2002, 2010 гг.) Бурятии свидетельствует о росте доли титульных этносов (соответственно 24%, 27,8%, 30%), снижении доли русских (соответственно 69,9%, 67,8%, 66%) и других народов в общем составе населения республик. Основными причинами таких процессов являются: незавершенный демографический переход и усиление элементов возвратной миграции у титульных этносов; низкий уровень рождаемости, малодетность, стареющее население и ориентация на выезд из республики у русских [14].

Высокая рождаемость, характерная для титульного этноса влияет на баланс трудовых ресурсов в республике. Удельный вес лиц *моложе трудоспособного возраста* значительно больше у титульного этноса (2002 г.– 26,2%; 2010 г. – 23,3%), чем у русских (2002 г.– 22,2%; 2010 г. – 20,6%). Одновременно продолжает увеличиваться доля лиц *старше трудоспособного возраста* – у русских в большем объеме (2002 г.– 16,3%; 2010 г. – 18,2%), чем у титульного этноса (2002 г.– 11,4%; 2010 г. – 13,3%). Удельный вес лиц *трудоспособного возраста* у русского населения уменьшается (2002 г.– 61,5%; 2010 г. – 61,2%), а у титульного этноса увеличивается (2002 г.– 62,4%; 2010 г. – 63,4%). Поэтому по многим показателям демографического развития наименее оптимистичные оценки и прогнозы касаются в основном русского населения республики, несмотря на то, что в общем составе населения республики русских в два с лишним раза больше, чем бурят [14].

Таким образом, мы видим, что на фоне снижения численности населения, происходит его старение и уменьшение числа граждан в трудоспособном возрасте. Поэтому не в благоприятную сторону изменился показатель демографической нагрузки. И если в 2005 г. он составлял 553 человека нетрудоспособного возраста на 1000 человек трудоспособного возраста, то в результате ежегодных приростов, к 2019 г. вырос уже до 794 человек [15].

В последние годы руководство страны принимает определенные меры, направленные на решение проблем, связанных с низкой рождаемостью и высокой миграцией населения из Сибирских и Дальневосточных регионов. С целью увеличения финансирования программ социально-экономического развития и уменьшения отставания от наиболее развитых субъектов РФ в ноябре 2018 г. республика была включена в состав Дальневосточного федерального округа и в феврале 2019 г. в Дальневосточный макрорегион. С реализацией этих мер в республике связываются определенные надежды, однако их все еще недостаточно, поскольку проблемы копились десятилетиями, став наиболее острыми в начале 90-х годов XX в.. Для их решения требуются серьезные финансовые и инфраструктурные изменения, которые смогут улучшить уровень и качество жизни в регионе, уменьшить социальное неравенство, снизить миграционные настроения среди молодежи, создать новые рабочие места с достойной заработной платой и в конечном итоге стабилизировать ситуацию в демографической сфере.

Список источников

1. Бурятию покидают семьями из-за плохой экологии и в поисках лучшей жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://ulanude.bezformata.com/listnews/buryatiyu-pokidayut-semyami-iz-zaplohoj/82290034/> (дата обращения: 24.05.2021).
2. Бурятия в топе антирейтинга по качеству работы транспорта. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.baikal-media.ru/news/society/364635/> (дата обращения: 24.05.2021).

3. Бурятия вторая в России по числу случаев загрязнений воздуха [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.baikal-daily.ru/news/16/402813/>. (дата обращения: 15.05.2021).
4. Бурятия оказалась на дне рейтинга задолженности по кредитам [Электронный ресурс]. Режим доступа :<https://www.baikal-daily.ru/news/15/304020/>. (дата обращения: 15.05.2021).
5. Бурятия остаётся аутсайдером в рейтинге регионов по качеству жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://www.baikal-daily.ru/news/15/384548/> (дата обращения: 24.05.2021).
6. В Улан-Удэ отравленный воздух вызвал всплеск заболеваний у детей [Электронный ресурс]. Режим доступа :<https://gazeta-n1.ru/news/71016/> (дата обращения: 15.05.2021).
7. Жители Бурятии массово уезжают на юга. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/189781/> (дата обращения: 24.05.2021).
8. Жители Бурятии продолжают бегство на запад России. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.infpol.ru/197089-zhiteli-buryatii-prodolzhayut-begstvo-na-zapad-rossii/> (дата обращения: 24.05.2021).
9. Жители Бурятии чаще всего «убегают» в Иркутск и к морю [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.baikal-daily.ru/news/15/402815/> (дата обращения: 15.05.2021).
10. Названы лучшие по качеству жизни регионы России [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/20200217/1564852684.html> (дата обращения: 15.05.2021).
11. Названы регионы России с самым высоким качеством жизни. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://ria.ru/20210215/zhizn-1597464812.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&nw=1613349793000 (дата обращения 05.05.2021)
12. Население покидает Бурятию [Электронный ресурс]. Режим доступа :<https://www.baikal-daily.ru/news/15/363439/>. (дата обращения: 11.05.2021).
13. Отток населения из Бурятии вырос почти на 50 процентов [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gazeta-n1.ru/news/69349/>. (дата обращения: 15.05.2021).
14. Петрова Е.В. Этносоциальная стратификация и социальное самочувствие населения республик Сибири // материалы IV Очередного Всероссийского социологического конгресса: Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие [Электронный ресурс]: / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИСППИ. М.: РОС, 2012. С.7086-7096.
15. Регионы России. Социально-экономические показатели. – 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.gks.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2019.pdf. (дата обращения 20.04.2021).

УДК 314.93

Рашковская Яна Валерьевна

студент первого курса Российского университета Дружбы Народов, г. Москва, Россия

Миронова Марина Николаевна

кандидат географических наук, доцент кафедры региональной экономики и географии Российского Университета Дружбы Народов, г. Москва, Россия

Региональные особенности демографического развития в Сибирском федеральном округе РФ

Аннотация. Рассматриваются особенности демографического развития регионов СФО в 1990-2019гг. Выявлены субъекты округа с максимальными и минимальными показателями естественного и миграционного прироста населения. Определена зависимость между уровнем урбанизации и динамикой естественного прироста в большинстве регионов. В них, независимо от уровня урбанизации и наличия больших городов, отмечается увеличение миграционного оттока населения.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, миграционный прирост, естественный прирост, Сибирский федеральный округ, доля городского населения.

Введение

Цель - выявление особенности демографического развития регионов Сибирского федерального округа (СФО) в их взаимосвязи с уровнем урбанизации и миграционного прироста в постсоветский период. Задачи: исследование региональных особенностей изменения рождаемости, смертности, естественного и миграционного прироста, доли городского населения. Методами послужили исторический, картографический и статистический. Информационные источники - официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстата), опубликованные статьи, а также официальные порталы регионов и городов.

Основная часть

В перестроечные 1990-2000гг. в среднем по СФО коэффициент рождаемости значительно упал (на 0,3%, в РФ за тот же период на 3,3%) – до 9,5 промилле, что связаны с общей для страны сменой социально-экономической и политической обстановки, неуверенностью в завтрашнем дне, а также «вторым эхом войны». В последующие 15 лет показатель неуклонно рос, но к 2019г. опять снизился и достиг 10,4 промилле: это проявление тренда «снижения количества женщин детородного возраста» из-за того, что в годы перестройки родилось небольшое количество детей. Есть и мнение о низких доходах, которые препятствуют рождению детей в семьях [4]. Самые высокие значения показателя отмечаются на протяжении всего рассматриваемого периода в аграрных республиках Тыва и Алтай (в 1990г. –

26,2 и 19,2 промилле соответственно), а низкие – в Хакасии и Кемеровской области (в 1990г. - 15,2 и 12,6 промилле соответственно). Максимальный коэффициент рождаемости - в Тыве, где характерны большие семьи у тувинцев и неодоление разводов, хотя даже там уже активно распространяется малодетность. Минимальный – в Кемеровской области, где фиксируют повышение среднего возраста детородной женщины, увеличение искусственного прерывания беременности и изменение ориентиров в институте семьи и брака [9].

В период с 1990 по 2005гг. коэффициент смертности всего округа растёт, но потом вплоть до 2019г. – падает и достигает 12,9 промилле (в РФ – 12,3). Кризис в 90-е годы повлиял на рост показателя, только после 2005г. ситуация стабилизировалась [7]. Максимальный коэффициент смертности в течение рассматриваемых 29 лет – в Кемеровской области (в 1990г. – 11 промилле; в 2019г. – 14,2 промилле), на это влияет и напряженная экологическая обстановка (наличие производств, опасных для здоровья человека, - угольная и металлургическая промышленность) и тяжёлые условия труда [3]. Минимальный показатель смертности – в республике Тыва (8,6 и 8,3 промилле соответственно). В Тыве - наиболее молодое население и на протяжении всего периода здесь старались повысить качество жизни людей и медицинского обслуживания [1].

Поэтому коэффициент естественного прироста в СФО преимущественно отрицательный (4,5 промилле в 1990г. и -2,5 - в 2019г.), максимум наблюдается в 2005г. (-5,1 промилле). Лидер по этому показателю в округе – Тыва (+17,6 промилле и +10,3 - в 2019г.), аутсайдер - Кемеровской область (+1,6 и -1,4 промилле соответственно). Для выявления региональных особенностей динамики естественного прироста за 1990-2019гг. регионы СФО были разбиты на 3 группы. Минимальное снижение в естественном приросте населения (менее -1% к 2019г., в % к 1990г.) наблюдалось в 1 группе регионов, расположенных на юге округа - в республиках Тыва и Алтай: -0,4% и -0,6%. Максимальное снижения - в трех регионах 3 группы (более -2%): Кемеровской и Новосибирской областях, Алтайском крае, которые находятся рядом друг с другом на юго-западе округа. (рис. 1).

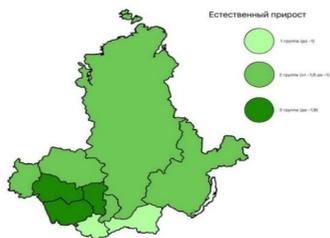

Рисунок 1. Динамика естественного прироста населения в 2019г. (в % к 1990г.)

Источник: составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // gks, 2005-2019 и 1990-2002. Режим доступа: (gks.ru) (дата обращения 10.06.21)

В целом по округу в 1990г. - отрицательный показатель миграционного прироста населения на 10 000 чел. (- 8 чел.). Жители округа вследствие

потери рабочих мест из-за массового закрытия предприятий активно переселялись за пределы округа в первой половине 1990-ых годов. К 1995г. отмечается резкий рост показателя за счёт иностранных мигрантов, которые приезжали с коммерческим интересом, направленным на торговлю, строительство, дорожную отрасль[6]. В последующие годы выезжает из СФО в основном молодое мобильное население и люди с хорошей профессиональной подготовкой, которые хотят найти большие перспективы для работы в других округах страны. В 2019г. миграционный прирост в среднем по округу почти тот же (-7 чел. на 10 тыс. жителей). Но в 1990г. высоки межрегиональные различия: самый высокий миграционный отток (-397) наблюдается в республике Тыва из-за наиболее сложной социально-экономической ситуации, а в республике Алтай самая благоприятная ситуация (+41), благодаря мигрантам из Казахстана. К 2019г. ситуация уже не такая напряженная: в Республика Алтай (+25), Омская область (-63).

Региональные особенности динамики показателя за 1990-2019гг. отражены на рис. 2. Две группы с 2 регионами с маргинальными значениями прироста расположены по соседству на юго-западе СФО. Максимальный его рост прослеживается в Новосибирской области (более 38%) за счёт Новосибирска, административного центра, удобного транспортного узла и города с простым устройством на работу [10]. Иркутская и Кемеровская области, Алтайский край, республика Хакасия имеют неблагоприятную обстановку для мигрантов, поэтому в них фиксируется отток населения. В этих регионах большую часть мигрантов занимает молодое коренное население, которое в основном переезжает в культурные центры России[2]. Вторая группа регионов с небольшим улучшением показателя (от +1% до +4%%) включает лишь Томскую область и Республику Тыва. В других регионах миграционная ситуация почти не изменилась. (рис.2)

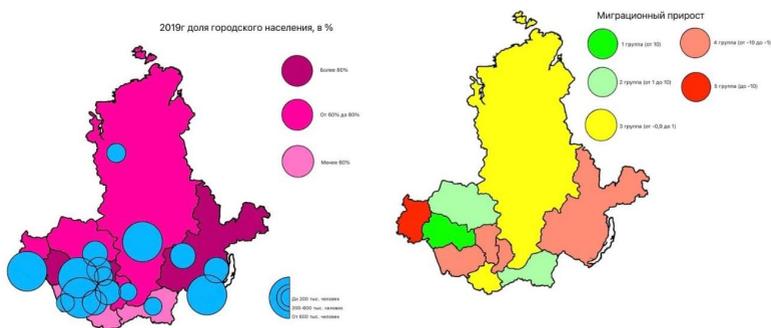

Рисунок 2. Динамика миграционного прироста населения в 2019г. (в % к 1990 г.) - слева; уровень урбанизации в регионах СФО (в%) и численность населения городов (тыс. чел) в 2019 г. – справа

Источник: составлено авторами по: Федеральная служба государственной статистики, Регионы России. Социально-экономические показатели [Электронный ресурс] // gks, 2003-2020, 2005-2019 и 1990-2002. Режим доступа: (gks.ru) (дата обращения 10.06.21) и Википедия, Список городов России с населением более 100 тысяч жителей [Электронный ресурс] // Wikipedia, 2021. Режим доступа: Список городов России с населением более 100 тысяч жителей — Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 11.06.21)

Доля городского в СФО в среднем составляет 74,3% в 2019г. и 71,8% в 1989г., что можно объяснить слабыми возможностями ведения сельского хозяйства и индустриальным профилем большинства регионов округа. Максимальные показатели в эти даты имеет Кемеровская область (87,3% и 86,1% соответственно), которая отличается наибольшим развитием промышленности[5]. Минимальные значения показателя на протяжении всего периода – в Республике Алтай (27,2% и 29,3%), где развит преимущественно аграрный сектор и находится только один город (Горно-Алтайск).

Иркутская, Кемеровская, Новосибирская области и Красноярский край самые урбанизированные и северные регионы округа (доля городского населения более 75% в 2019г.), в Новосибирской области и Красноярском крае расположены города-миллионники (Новосибирск и Красноярск), в других двух регионах несколько крупнейших городов (с численностью населения более 500 тыс. чел) – Иркутск, Кемерово, Новокузнецк. Слабоурбанизированные субъекты СФО (доля городского населения менее 60% в 2019г.) находятся на юге, это - Алтайский край, республики Алтай и Тыва; крупнейший город (Барнаул) есть только в Алтайском крае (рис. 2 и 3).

В целом высокая концентрация городов на юго-западе СФО обусловлена более благоприятными природными условиями и наличием Транссибирской магистрали, вдоль которой и расположены основные города; наибольший прирост жителей характерен для наиболее крупных городов округа, в которых интенсивнее создавались рабочие места, как в целом в РФ преимущественно за счет миграций населения (рис.3).

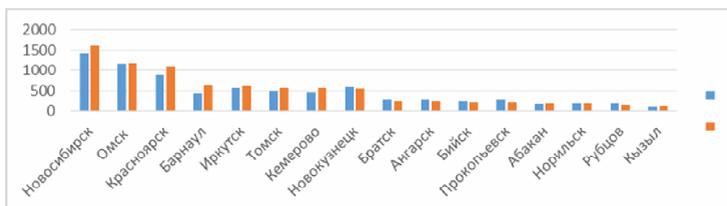

Рисунок 3. Численность населения наиболее крупных городов в СФО в 1989 и 2019гг. (тыс. чел.)

Источник: составлено автором по: Википедия, Список городов России с населением более 100 тысяч жителей [Электронный ресурс] // Wikipedia, 2021. Режим доступа: Список городов России с населением более 100 тысяч жителей — Википедия (wikipedia.org) (дата обращения: 10.06.21)

Сравнение двух картосхем на рисунке 2, позволяет сделать вывод о том, что Новосибирская область наиболее привлекательна для мигрантов в рассматриваемые годы, а в г. Новосибирск наиболее заметен прирост людности. Другие же высокоурбанизированные регионы СФО с наличием наиболее крупных городов не привлекают достаточно населения на постоянное место жительства, яркий пример - Кемеровская область. Но сравнение других картосхем (рис.1 и рис. 2) показывает, что юго-западные региона округа с наибольшим снижением естественного прироста (Кемеровская и Новосибирская область, Алтайский край) высоко урбанизированы, исключение - Алтайский край. В нем высокий уровень смертности объясняется структурой населения с повышенной долей людей старших возрастов из-за постоянного оттока молодежи в другие регионы. В республиках Тыва и Алтай на юге СФО - небольшое снижение естественного прироста и низкий уровень урбанизации.

Заключение

В результате проведенного исследования выявлена зависимость: чем выше доля городского населения в регионах СФО, тем выше смертность и ниже рождаемость, а также снижение естественного прироста в 1990-2010гг. В значительной части регионов округа независимо от уровня урбанизации и наличия больших городов отмечается увеличение миграционного оттока населения за исследуемый период.

Список литературы

1. Белый О.В. Анализ структуры смертности в Республике Тыва (на период конца XX – начала XXI вв.) [Электронный ресурс] / О.В. Белый // Ермолаевские чтения. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-struktury-smertnosti-v-respublike-tyva-na-period-kontsa-xx-nachala-xxi-vv/viewer> (дата обращения: 15.06.2021).
2. В поисках лучшей жизни. Рейтинг регионов Сибири по оттоку населения [Электронный ресурс] // РИА «ФедералПресс». - URL: <https://news.rambler.ru/other/44068340-v-poiskah-luchshhey-zhizni-reyting-regionov-sibiri-po-ottoku-naseleniya/> (дата обращения: 12.06.2021).
3. Григашкина С.И. Смертность населения Кемеровской области: тенденции и причины [Электронный ресурс] / С.И. Григашкина, Е.И. Левина // Вестник Кузбасского государственного технического университета. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smernost-naseleniya-kemerovskoy-oblasti-tendentsii-i-prichiny/viewer> (дата обращения: 16.06.2021).
4. Казаченко С. В каких сибирских регионах активнее всего падает рождаемость. Детские вопросы [Электронный ресурс] / С. Казаченко // ФедералПресс. – URL: <https://fedpress.ru/article/2630744> (дата обращения: 18.06.2021).
5. Палевская С.А. Анализ динамики численности и урбанизации населения Кемеровской области (1926-2019 гг.) [Электронный ресурс] / С.А. Палевская, А.В. Дорошилова, Ф.А. Лузина // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н. А. Семашко. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-dinamiki->

- chislenosti-i-urbanizatsii-naseleniya-kemerovskoy-oblasti-1926-2019-gg/viewer (дата обращения: 13.06.2021).
6. Самаруха В.И. Миграционное движение населения регионов Сибири [Электронный ресурс] / В.И. Самаруха, Т.Г. Краснова, Т.Н. Плотникова // Известия Байкальского государственного университета. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnoe-dvizhenie-naseleniya-regionov-sibiri/viewer> (дата обращения: 15.06.2021).
 7. Соболева С.В. Демографический потенциал Сибири как стратегический объект управления [Электронный ресурс] / С.В. Соболева, О.В. Чудаева, Н.Е. Смирнова // Вестник НГУЭУ. – 2012. - №4. – С. 18-34. – URL: https://nsuem.ru/science/publications/herald/archive/2012_4_18.pdf (дата обращения: 17.06.2021).
 8. Становая А.А. Анализ демографических процессов в России [Электронный ресурс] / А.А. Становая // E-Scio. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-demograficheskikh-protsessov-respubliki-tyuva/viewer> (дата обращения: 18.06.2021).
 9. Старикова А.В. К вопросу о демографической ситуации в Кемеровской области [Электронный ресурс] / А.В. Старикова, Челомбитко А.Н. // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-demograficheskoy-situatsii-v-kemerovskoy-oblasti/viewer> (дата обращения: 17.06.2021).
 10. Шматков К. Маленькая Москва: Новосибирск обогнал все сибирские города по числу мигрантов [Электронный ресурс] / К. Шматков // Новосибирск онлайн. - URL: <https://ngs.ru/text/gorod/2019/06/06/66115717/> (дата обращения: 13.06.2021).

УДК 911 : 314.04

Ридевский Геннадий Владимирович

кандидат географических наук, заведующий отделом социально-трудовых исследований НИИ труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Вдовство в регионах Беларуси как социальное и географическое явление

Аннотация. В Республике Беларусь из-за больших различий в продолжительности жизни женщин и мужчин растёт вдовство. Это одна из актуальных социальных проблем страны, требующая пристального научного изучения не только с социальных, но и географических позиций. Вдовство в Беларуси носит яркий центр-периферийный характер и ставит настоящую задачу снижения межрегиональных различий в уровне и качестве жизни населения страны.

Ключевые слова: вдовство, социальная проблема, распределение вдовых, регионы Беларуси, центр-периферийный характер.

Вдовство – состояние человека после смерти супруга (супруги). Вдовство – актуальная проблема для современной Беларуси, поскольку по данным переписи населения 2019 г. количество вдов (вдовцов) составило 946,4 тыс. чел. или 12,1% всего населения страны в возрасте старше 15 лет (при переписи 2009 г. численность вдов и вдовцов составляла 11,7 %, 1999 г. – 11,0 %). При этом у вдовства в Беларуси «женское лицо». 85,5 % всех лиц, находящихся в состоянии вдовства – женщины. Это значит, что на 1 вдовца в Беларуси приходится 5,9 вдов. Среди всех мужчин в возрасте старше 15 лет вдовцами являются 3,9 %, а среди женщин в соответствующем возрасте – 18,9 % [2].

Главными причинами гендерного неравенства в состоянии вдовства являются две: сверхсмертность мужчин, обусловленная их низкой продолжительностью жизни в сравнении с женщинами, и более активное вступление в брак вдовцов-мужчин, в сравнении с вдовами-женщинами.

Сверхсмертность мужчин и их низкая продолжительность жизни в сравнении с женщинами – яркое свидетельство неблагополучия мужчин Беларуси, а в конечном счёте является острой социальной проблемой и для сотен тысяч женщин, порождающей массовое вдовство в стране.

Смертность мужчин существенно выше, чем смертность женщин как в абсолютных (число умерших), так и в относительных (коэффициенты смертности) показателях (таблица 1).

Таблица 1. Коэффициенты смертности мужчин и женщин Беларуси в 1960-2019 гг.

	Число умерших на 1000 чел.							
	1960	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2019
Мужчины	7,3	8,1	10,5	11,2	15,0	16,3	13,5	13,7
Женщины	6,0	7,2	9,2	10,4	12,2	12,9	11,9	11,9

Источник: [1].

Более высокая численность умерших мужчин, чем женщин, наблюдается практически во всех возрастных группах населения, кроме лиц в возрасте старше 70 лет. Однако и для этой возрастной группы коэффициент смертности мужчин существенно выше. В 2018 г. он составил 98,1 чел. на 1000 у мужчин и 71,1 чел. на 1000 у женщин.

Высокий уровень смертности мужчин порождает их низкую продолжительность жизни (таблица 2).

Причины более высокой смертности мужчин носят как физиологический (средняя продолжительность жизни мужчин примерно на 5,5 лет меньше, чем у женщин), так и социальный характер (более широкое распространение алкоголизма, табакокурения, наркомании, более тяжёлые и напряжённые условия труда, меньше внимание к собственному здоровью и др.).

**Таблица 2. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин
Беларуси в 1959-2019 гг.**

	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет							
	1959	1970	1980	1990	2000	2010	2015	2019
Мужчины	66,2	68,1	65,9	66,3	66,4	64,6	68,6	69,3
Женщины	73,5	76,0	75,7	75,6	74,7	76,5	78,9	79,4
Разница, лет	7,3	7,9	9,8	9,3	8,3	11,9	10,3	10,1

Источник: [6, с. 46].

По разнице в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами по данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) Республика Беларусь – один из мировых лидеров, наряду с Россией и Украиной [5]. В 2019г. разница в продолжительности жизни между мужчинами и женщинами составила в Беларуси 10,1 года, в России – около 10,0 лет, в Украине – 9,2 года.

Таблица 2 показывает, что средняя продолжительность жизни мужчин за последние 60 лет выросла всего на 3,1 года, а в большинстве стран Западной Европы – на 10 и более лет. При этом в Беларуси уже много десятилетий сохраняется разница в продолжительности жизни мужчин и женщин на уровне существенно более высоком, чем это детерминировано физиологическими причинами, что позволяет говорить о перманентном характере мужского неблагополучия в стране и высоком уровне вдовства как острой социальной проблеме белорусского общества.

Росту смертности мужчин в трудоспособном возрасте и общей смертности в последние годы способствовало повышение возраста выхода на пенсию, которое осуществляется в Беларуси с 2017 г. Среди трудоспособных в 2018 г. численность умерших мужчин была больше численности умерших женщин в 4,6 раза, в 2016 г. – менее чем в 4,5 раза.

Новый фактор роста смертности населения с конца марта 2020 г. – COVID-19. Каковы гендерные различия в смертности населения от COVID-19 в Беларуси пока не ясно. Данные о естественном приросте населения по стране и её регионам за 2020 г. до сих пор не опубликованы (на 01.07.2021). Ранее подобные данные публиковались ежеквартально.

Более активное вступление в брак вдовцов в сравнении с вдовами – вторая важная причина «женского лица» вдовства. Ежегодно количество вдов, вступающих в новый брак в Беларуси, превышает количество вдовцов, вступающих в повторный брак, примерно в 2,2 раза, но в расчёте на 1000 вдов и вдовцов, в повторный брак вступает ежегодно примерно в 2,5-2,7 раза больше вдовцов, чем вдов.

В среднем во второй брак женщины Беларуси вступали в 2018 г. в возрасте 38,3 лет [6], а согласно переписи населения 2019 г. превышение численности женщин над мужчинами в Беларуси уже начинается в возрастной группе 25-29 лет [2]. Резкое омоложение возрастной когорты, в которой начинается доминирование женщин, стало одной из сенсаций переписи 2019 г. (по данным текущего учёта населения считалось, что

преобладание женщин в населении страны в 2019 г. начиналось с возрастной группы 40-44 лет) [1, с. 74], и объяснить его можно только значительным миграционным оттоком населения, в основном мужчин в возрасте 25-44 года, в поисках работы с достойным уровнем оплаты труда. В результате для повторного брака для многих женщин Беларуси, в том числе вдов, просто не хватает мужчин. Более того, дефицит мужчин уже начинает проявляться при заключении женщинами первого брака. Средний возраст заключения первого брака у женщин в 2019 г. составил 26,1 лет [6], т. е. находился в той возрастной группе, где уже отмечается превышение численности женщин над численностью мужчин. Очевидно, что это негативно влияет на брачность и рождаемость.

Большинство вдовых граждан проживает в городских поселениях – 68,2 %, но в городском населении вдовые граждане составляют всего 10,7 % всего населения в возрасте старше 15 лет, а в сельской местности – 16,8 % [2].

По субнациональным регионам (области и г. Минск) различия в доле вдовых граждан невелики и достигают чуть более 30 % (г. Минск и Гродненская область). Ниже национального уровня доля вдовых в Минске (10,2 %), и Гомельской области (11,9 %), равна средней по стране – в Брестской области (12,1%) и выше средней – в Могилёвской (12,3 %), Минской (13,0 %), Витебской (13,2 %) и Гродненской (13,4 %) областях.

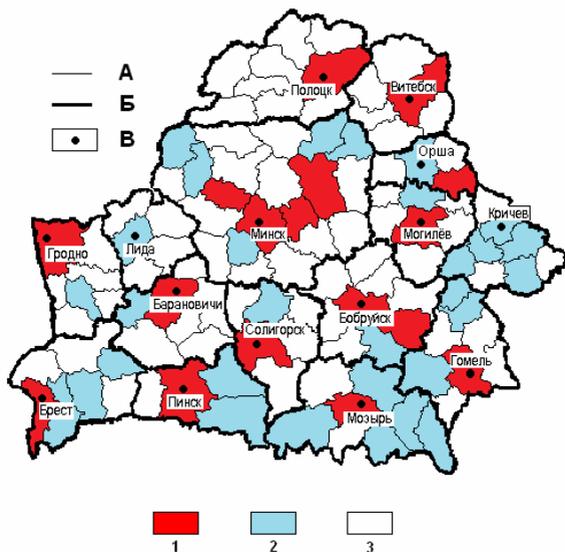
Для получения верной картины географического распределения вдов и вдовцов по регионам базового уровня (города областного подчинения и административные районы) необходимо объединить городские поселения (самостоятельные единицы административного устройства Беларуси) и окружающие их районы. С учётом объединительной процедуры различия между административными районами по доле вдовых лиц в их населении различаются почти в 2,2 раза. В Свислочском районе Гродненской области вдовы и вдовцы составили 20,3 % всего взрослого населения страны, в Жлобинском районе Гомельской области – 9,4 %.

Значительная дифференциация административных районов по численности вдовых граждан позволяет разделить все районы страны на три группы: с низкой (12,0 % и менее во всём населении старше 15 лет), средней (12,1-14,0 %) и высокой (14,1 % и более) долей вдовых граждан.

Распределение районов на группы с разной долей вдовых граждан в границах социально-эколого-экономических районов (СЭЭР) показано на рисунке. СЭЭР – территориальные системы расселения, хозяйствования и природопользования, исторически сложившиеся в Беларуси [3].

Рассмотрение рисунка позволяет утверждать, что распределение районов по доле вдовых граждан в населении старше 15 лет носит центр-периферийный характер. В районах, где расположены главные центры СЭЭР – города-регионополисы, доля вдовых низкая и средняя, а на окружающих их территориях – средняя и высокая. С учётом функционально-иерархической типологии административных районов Беларуси [4, с. 117-125], разделяющих их на районы экономического ядра (районы размещения городов-регионополисов и других наиболее значимых городов), экономической

полупериферии (районов расположения прочих значимых городских центров и пригородных районов, входящих в состав городских агломераций) и экономической периферии, распределение районов по группам с разной долей вдовых граждан показано в таблице 3.

А – границы районов, **Б** – границы областей, **В** – главные регионополисы
Районы: 1 – с низкой долей вдовых; 2 – со средней долей вдовых; 3 – с высокой долей вдовых

Рисунок – Распределение районов Беларуси на группы с различной долей вдовых граждан по переписи населения 2019 г. в границах СЭЭР

Таблица 3 – Доля вдовых граждан во всем населении старше 15 лет в распределении по функционально-иерархическим типам районов Беларуси по переписи населения 2019 г.

Функционально-иерархические типы районов	Группы районов по доле вдовых граждан в населении старше 15 лет			Всего районов
	низкая	средняя	высокая	
Экономического ядра	16	4	-	20
Экономической полупериферии	1	17	14	32
Экономической периферии	-			66
Все районы	17	31	70	118

В районах экономического ядра доля вдов и вдовцов составила 10,9 % от общей численности населения в возрасте старше 15 лет. Всего в этих районах сосредоточено 580 тыс. таких граждан (61,3 %). В районах экономической полупериферии доля вдовых граждан составила 13,7 %, а общее их количество составило 168,5 тыс. чел. В районах экономической периферии вдовых граждан 15,5 % и 197,9 тыс. чел.

Доля вдовых в населении с учётом полученных данных может быть косвенным индикатором проблем региона в демографическом и социально-экономическом развитии, поскольку эти проблемы характерны прежде всего для периферийных территорий. Центр-периферийный характер вдовства позволяет утверждать, что эта социальная проблема в значительной степени порождена межрегиональными диспропорциями в уровне и качестве жизни населения, и значимый механизм для преодоления территориальной дифференциации вдовства по регионам страны находится в сфере снижения межрегиональных диспропорций, которые можно достичь путём оптимизации макроэкономической политики в сфере оплаты труда (планомерного приближения минимального уровня оплаты труда к среднему по стране) и активизации региональной политики.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь, 2019. Минск, 2019. 429 с.
2. Общая численность населения, численность населения по возрасту и полу, состоянию в браке, уровню образования, национальностям, языку, источникам средств к существованию по Республике Беларусь. Стат. бюл. Минск, 2020. 55 с.
3. Ридевский, Г.В. Социально-эколого-экономическое районирование Республики Беларусь /Г.В. Ридевский //Восточная Европа: вопросы исторической, общественной и политической географии. Сборник научных статей. Псков: Издательство ПГПИ, 2003. С.87–96.
4. Ридевский, Г.В. Центр-периферийные процессы и развитие регионов Беларуси: монография / Г.В. Ридевский. Минск: БелНИИТ «Транстехника, 2020. –346 с.
5. Список стран по ожидаемой продолжительности жизни [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Список_стран_по_ожидаемой_продолжительности_жизни – Дата доступа: 30.07.2021.
6. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2020. Минск, 2020. 436 с.

УДК 911.37

Романова Елена Альбертовна

кандидат географических наук, ассоциированный сотрудник, Музей Мирового океана, г. Калининград, Россия

Особенности и динамика расселения в западных областях Нечерноземья

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных систем сельского и городского расселения западных областей Нечерноземья России и развитию этих систем за двадцать лет. Проанализированы изменение общей численности населения областей, их городских населенных пунктов, а также современное состояние сельского расселения всех районов. В работе использованы статистические данные по населению семи субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: сельское и городское расселение, опорный каркас расселения, депопуляция

К Нечерноземной зоне Российской Федерации относятся 32 субъекта Российской Федерации, в том числе шесть республик (Карелия, Коми, Удмуртия, Марий Эл, Мордовия, Чувашия), Пермский край, а также двадцать две области (Архангельская, Брянская, Владимирская, Вологодская, Калининградская, Ивановская, Калужская, Кировская, Костромская, Ленинградская, Московская, Мурманская, Нижегородская, Новгородская, Орловская, Псковская, Рязанская, Свердловская, Смоленская, Тверская, Тульская, Ярославская), города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ. Общая площадь Нечерноземной зоны Российской Федерации составляет 2411,2 тыс. кв. км. Численность населения составляет около 44 млн. человек, из них сельского – 10,5 млн. человек [3].

К западным областям Нечерноземья можно отнести семь из них – относящиеся к СЗФО Ленинградскую, Новгородскую, Псковскую и Калининградскую области, и входящие в ЦФО Тверскую, Смоленскую и Брянскую области. Выделение этих территорий в одну группу обусловлено несколькими факторами – общностью географического положения; схожестью вмещающих ландшафтов, которые обусловили особенности землепользования; похожим этническим составом населения; все области относятся к староселенным территориям, системы расселения которых сложились много веков назад; все названные регионы испытали разрушительные военные действия в Великую отечественную войну и последующую депопуляцию.

Система расселения любой страны представляет собой территориально целостную и функционально связанную совокупность поселений – городов разного размера и сельских населенных пунктов. Расселение образует ту материально-пространственную среду, в которой существуют и

функционируют государство и население, и является результатом длительной эволюции и многовековой истории страны [1]. В этой системе особое место занимают малые города. Они являются центрами самого низкого уровня городского расселения и наивысшего уровня – для сельского [5]. В России малыми считаются города с числом жителей менее 50000 человек, при такой классификации в группу малых городов попадают населенные пункты с огромными качественными различиями [4]. Особую группу в России составляют поселки городского типа, численность населения которых в настоящее время не регламентируется (в СССР нижним пределом численности было 3 тысячи человек). Районными центрами являются не только города и поселки городского типа, во многих случаях – села, численность населения которых может превышать численность населения малого города. Все эти обстоятельства определяют необходимость изучения расселения не только на уровне области, но и на более низком – уровне административного района.

В последние десятилетия в системе расселения России происходят количественные и качественные сдвиги – численность населения большинства субъектов РФ уменьшается, под угрозой депопуляции оказываются десятки малых городов, сокращается число сельских поселений. Цель данного исследования – рассмотреть современное состояние и динамику расселения за двадцать лет (1998 – 2018 гг.) западных областей Нечерноземья. Для этого были проанализированы следующие показатели: изменения общей численности населения областей и городских населенных пунктов, включая поселки городского типа (пгт), плотность сельского населения (без учета населения районного центра), густота сельских населенных пунктов и их людность для каждого административного района каждой области. В работе использованы статистические данные по населению семи субъектов Российской Федерации [6].

Ленинградская область

Ленинградская область, несмотря на относительно высокую среднюю плотность населения и рост численности населения, обусловленный миграционным приростом, до сих пор имеет на своей территории немало «медвежьих» углов, а среди малых городов области есть несколько депрессивных, в то время как большинство городов демонстрируют либо рост численности (в основном это ближайшие пригороды мегаполиса, по сути, его спальные районы), либо относительную стабильность. В области 8 средних городов (включая «спальные» города Мурино и Кудрово), 25 малых городов и 36 пгт. Города области, в наибольшей степени сократившие численность населения, в основном относятся к малым – это Бокситогорск (численность населения за двадцать лет сократилась на 24,2%, Пикалево (на 20,9%), Лодейное Поле (на 26,3%), Подпорожье (22.1%), а также средний город Тихвин (численность населения которого сократилась на 19%). Наиболее безлюдными районами в Ленинградской области являются Подпорожский (плотность сельского населения 1,8 чел./кв.км), Лодейнопольский (1,8 чел./кв.км), и Тихвинский (1,6 чел./кв.км). Численность населения пгт в этих

районах также сократилась на 18-28%. Средняя густота сельских поселений на территории этих районов составляет от 0,9/100 кв.км (Подпорожский район) до 2,8/100 кв.км (Тихвинский), причем большинство поселений очень малы, средняя людность - от 48 чел. (Подпорожский район) до 96 чел. (Лодейнопольский). В настоящее время расселение Ленинградской области имеет четкий центростремительный характер, тяготея к Санкт-Петербургу, наиболее безлюдными являются восточные районы области, демонстрирующие на протяжении последних двадцати лет устойчивую депопуляцию, расселение в которых в настоящее время является не сплошным, а очаговым, а степень поляризации расселения и природопользования имеет тенденцию к увеличению.

Псковская область

Псковская область испытывает устойчивую депопуляцию на протяжении многих десятилетий [2], в частности, за последние двадцать лет, ее население сократилось на 22%. В области всего один большой город – Псков, один, относящийся к средним – Великие Луки, 12 малых городов и 14 пгт. Относительно стабильна численность населения только областного центра и Великих Лук. Население всех малых городов Псковской области за последние двадцать лет уменьшилось более, чем на четверть. Наибольшую убыль населения испытали Себеж (численность населения уменьшилась на 43,2%), Гдов (на 40,4%) и Порхов (на 36,6%). Динамика численности населения пгт за двадцать лет демонстрирует ту же тенденцию - только в трех из них численность населения относительно стабильна, остальные поселки находятся в депрессивном состоянии. Самыми «пустынными» районами Псковской области являются Плюсский (плотность сельского населения 1,7 чел./ кв.км), Бежаницкий (1,8 чел. / кв.км, Куньинский (2,3 чел. / кв.км) и Гдовский (2,5 чел./ кв.км). Густота поселений здесь весьма незначительна – от 3,0/100 кв.км (Плюсский район) до 5,7/100 кв.км (Куньинский район), причем средняя людность поселений составляет от 31 чел. (Бежаницкий район) до 50 чел. (Гдовский). Современное состояние расселения Псковской области – устойчивая депопуляция с системным нарушением опорного каркаса (сокращение как сети населенных пунктов, так и транспортной инфраструктуры). Особенностью области является мелкоселенность.

Новгородская область

Численность населения Новгородской области с 1998 по 2018 годы уменьшилась на 17 % и продолжает убывать (с 2018 по 2021 год еще почти на 10 тысяч человек). В области, помимо Новгорода, один средний город - Боровичи – и 8 малых, а также 10 пгт. Относительно стабильна численность населения только областного центра и города Боровичи. Численность населения 58 % всех малых городов и пгт уменьшилась за двадцать лет более, чем на четверть. Самыми безлюдными районами являются Поддорский (плотность сельского населения всего 0,6 чел./ кв.км), Холмский (0,8 чел./ кв.км), Крестецкий (0,9 чел./ кв.км) и Маревский (0,9 чел./ кв.км), густота поселений здесь невелика – от 2,5 до 3,7/100 кв.км., а средняя людность сельских поселений крайне мала, например, в Холмском районе всего 23

человека. Современное состояние расселения Новгородской области кризисное, как и в соседней Псковской.

Калининградская область

Численность населения Калининградской области за двадцать лет (1998-2018 гг) увеличилась на 4,4% и продолжает расти. В области один крупный город – областной центр, численность населения которого за эти двадцать лет возросла на 11,5%. В области находится 21 малый город и 1 пгт (Янтарный), в девяти из них численность населения за последние два десятилетия растет, численность населения еще шести малых городов стабильна. Численность населения остальных семи уменьшается, в трех из них (13% от общего числа городских населенных пунктов) численность населения за двадцать лет уменьшилась более, чем на 20%. В отличие от других территорий СЗФО в Калининградской области нет «медвежьих» углов, самый малонаселенный и отдаленный от центра район – Краснознаменский – имеет плотность сельского населения 5,6 чел./ кв.км, густоту поселений – 4,1/100 кв.км (сопоставимо с отдаленными районами Ленинградской и Псковской областей), но высокую среднюю людность сельских населенных пунктов – 140 чел. Самый густонаселенный район Калининградской области – Гурьевский – имеет плотность сельского населения 27,9 чел./ кв.км, густота сельских поселений здесь составляет 10,7/100 кв.км, их средняя людность – 270 чел. Расселение области можно охарактеризовать как сплошное, опорный каркас расселения стабилен.

Тверская область

Численность населения Тверской области за двадцать лет сократилась на 19% и продолжает уменьшаться. В области один крупный город – Тверь, два средних – Вышний Волочек и Ржев, 20 малых городов и 28 пгт. Относительно стабильна численность населения областного центра и Ржева. Численность населения 64 % всех городов и пгт за двадцать лет сократилась более, чем на двадцать процентов. В области три района, плотность сельского населения которых не превышает 1 чел./ кв.км – Бельский, Жарковский и Пеновский. Густота поселений там составляет от 2,5/100 кв.км до 3,8/100 кв.км, людность сельских поселений мала – 27-37 чел. Большая часть территории области испытывает устойчивую депопуляцию.

Смоленская область

Численность населения Смоленской области за двадцать лет сократилась на 16 %, в последние три года эта тенденция сохраняется. В области один крупный город – Смоленск, два средних города – Вязьма и Рославль, 15 малых городов и 10 пгт. Относительно стабильна численность населения областного центра и средних городов. Почти половина малых городов и пгт сократили численность населения более, чем на 20%. Районов, где плотность сельского населения меньше 1 чел./ кв.км, в области нет. Наименьшую плотность сельского населения имеют Угранский (1,1 чел./ кв.км) и Демидовский (1,4 чел./ кв.км) районы. Самую низкую густоту сельских поселений имеет Угранский район (3,8/100 кв.км), в большинстве районов этот показатель составляет от 5/100 кв.км до 10/100 кв.км. Самые

малолюдные сельские населенные пункты находятся в тех же районах – в Демидовском районе средняя людность сельских поселений составляет всего 25 чел., а в Угранском – 29 чел.

Брянская область

В Брянской области численность населения за двадцать лет также сократилась на 16%, и продолжает уменьшаться, но в целом ситуация более стабильная. В области один крупный город – Брянск, один средний – Клинцы, 14 малых городов и 23 пгт. Среди городов и пгт только 16 % уменьшили численность населения более, чем на двадцать процентов. Стабильна численность населения в городе Клинцы, в малых городах Злынка, Стародуб, в пгт Ивот, Комаричи, Красная Гора, Навля. Наименьшая плотность сельского населения отмечена в Клетнянском (3,8 чел./ кв.км), Рогнединском (3,5 чел./ кв.км) и Суземском (4 чел./ кв.км) районах. Четверть всех районов имеет плотность сельского населения, превышающую 10 чел./ кв.км, в Жуковском районе она составляет 16 чел./ кв.км, в пригородном Брянском – 33,4 чел./ кв.км. Густота сельских поселений в Брянской области колеблется от 2,6/100 кв.км (Дятьковский район) до 10,4/100 кв.км (Почепский район). Средняя людность сельских поселений значительно выше, чем у северных соседей. Наименьшая людность отмечена в Рогнединском районе (66 чел.), в большинстве районов превышает 100 чел.

Заключение

Анализ динамики систем городского и сельского расселения западных областей Нечерноземья России показал, что за последние двадцать лет в Псковской, Новгородской, Тверской и Смоленской областях численность населения большинства малых городов и поселков городского типа уменьшилась. Трансформация систем расселения в разных субъектах Федерации имеет свои особенности. Расселение Ленинградской области демонстрирует центростремительный – по направлению к Санкт-Петербургу – рисунок и нарастание явления депопуляции к окраинам, особенно к востоку. В Псковской и Новгородской областях современное состояние систем расселения наиболее драматично, депопуляция охватила большую часть их территорий, а сельское расселение можно охарактеризовать как мелкоселенное и очаговое. Современное состояние систем расселения Тверской и Смоленской области можно охарактеризовать как неустойчивое, так как все показатели демонстрируют большую пространственную неоднородность. Относительно благополучной выглядит ситуация только в Калининградской и Брянской областях.

Список литературы

1. Глезер О.Б., Вайнберг Э.И. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России, «Регион: экономика и социология». 2013. № 3(79). С. 21-38
2. Манаков А.Г. Депопуляционные процессы в Псковской области на фоне поляризации населения северо-западной России, Вопросы географии / Моск. филиал ГО СССР / Русское геогр. об-во. Сб. 141: Проблемы

- регионального развития России. М.: Издательский дом «Кодекс», 2016. С. 317-337.
3. Рекомендации круглого стола Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации от 23.03.2017 «Об актуальных вопросах развития агропромышленного комплекса Нечерноземной зоны Российской Федерации», <http://council.gov.ru/activity/activities/roundtables/79445/>
 4. Смирнов И.П. Средние города Центральной России. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2019. 165 С.
 5. Vaishar A, Zapletalová J, Nováková E. Between urban and rural: sustainability of small towns in the Czech republic, *Europ. Countrys.* , 4, 2016; p. 351-372 DOI: 10.1515/euco-2016-0025; <https://www.gks.ru/dbscripts/munst/>, дата обращения 16.06.2021

УДК 314+316.62

Рубанов Анатолий Владимирович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии, Белорусский государственный университет, г. Минск, Республика Беларусь

Демографическая ситуация и семейно-репродуктивное поведение (на примере Беларуси)

Аннотация. В статье анализируется демографическая ситуация в Беларуси с особым акцентом на влиянии, которое оказывает на нее динамика рождаемости. Рассматриваются особенности семейно-репродуктивного поведения населения, выделяются те из них, которые оказываются наиболее значимыми для динамики рождаемости. Выделены основные направления демографической политики. Проблема исследуется на основе статистических и социологических данных.

Ключевые слова: демография, население, семья, дети, семейно-репродуктивное поведение.

Численность населения Республики Беларусь, по данным переписи 2019 г., составила 9413,4 тыс. человек. Максимальной величины, причем за всю историю страны, число жителей Беларуси достигло в 1994 г. – 10 243,5 тыс. чел. Затем началось снижение. Происходит оно, прежде всего, за счет уменьшения числа родившихся: 15,1 на 1000 человек населения в 1989 г., 11,5 – в 2009 г.; 9,3 – в 2019 г. Притом, что число умерших на 1000 чел. населения снизилось в 2019 г. по сравнению с 2009 г. с 14,2 до 12,8 чел. а миграционный баланс стабильно носит положительный характер. Особо следует отметить, что младенческая смертность вышла на самый низкий уровень за всю историю такого рода наблюдений, составив в 2019 г. 2,4 умерших ребенка на 1 тыс. новорожденных [3, с. 46-47].

На снижении рождаемости, в первую очередь, сказывается негативное изменение репродуктивных установок. По результатам многолетних

республиканских мониторинговых исследований, проводимых Институтом социологии НАН Беларуси, был сделан обобщающий вывод, что ключевой особенностью развития института семьи является снижение ее репродуктивной функции. Основывается этот вывод, в частности, на том, что анализ репродуктивных установок населения показал, что происходят достаточно устойчивые изменения представлений о желаемом числе детей в сторону снижения их численности. Так, если в 2007 г. желаемым числом детей в семье в среднем было 2,33, то в 2017 г. – 2,18. В качестве особо негативной тенденции отмечается снижение этого показателя среди 16-29-летних (в 2007 г. – 2,19, а в 2017 г. – 2,12). Причем среди сельской молодежи этот показатель ниже, чем среди молодежи, проживающей в городах, – 2,00 в 2017 г. [2, с. 342-343].

Отчасти уменьшение числа родившихся связано со снижением количества браков: 9,6 на 1000 человек населения в 1989 г., 8,3 чел. в 2009 г.; 6,7 чел. в 2019 г. [3, с. 46]. Связано оно и с тем, что увеличивается средний возраст вступления в первый и повторный браки. В 2019 г. у мужчин средний возраст вступления в первый брак достиг 28,3, у женщин – 26,1 года. Для сравнения: в 1980 г. он был соответственно 24,3 и 22,9 года. Это – общеевропейская тенденция и связана она, прежде всего, с тем, что будущие супруги стремятся до вступления в брак обрести определенную экономическую самостоятельность. Соответственно, возраст повторного брака составил у мужчин 41,5, у женщин 38,3 лет, увеличившись по сравнению с началом 80-х годов прошлого столетия в обоих случаях примерно на 3,5 года [3, с. 58]. В связи с этим средний возраст матери при рождении первого ребенка за последние 10 лет также вырос почти на 2 года и составил в 2019 г. 26,8 лет (среди городского населения – 27,3 года, сельского – 25 лет) [3, с. 51]. Подобное смещение деторождаемости на более поздний возраст имеет своим следствием сокращение продолжительности активной стадии репродуктивного периода и также сказывается на общем снижении рождаемости.

Сказываются на снижении рождаемости и плохие отношения супругов, которые, в конечном счете, приводят к тому, что на 2 брака приходится более 1 развода (соотношение 6,7 к 3,4). В целом число разводов несколько выросло по сравнению с советскими временами, хотя постепенно стабилизировалось: с 3,4 на 1000 человек населения в 1989 г. до 3,7 соответственно в 2009 и 2019 гг. [3, с. 46]. Определенная доля разводов приходится на все возрастные группы, но чаще всего, что тоже отрицательно влияет на динамику рождаемости, супруги идут на развод в наиболее детородящем возрасте – 25-39 лет [1, с. 221].

Отрицательное значение имеет и тот факт, что вне брака, например, в 2018 г. родилось 13% детей, а на селе этот показатель был еще выше и составил 17,3% [1, с. 263]. Примерно половина из внебрачных детей рождается у матерей-одиночек. Остальные – в формально неполных семьях, где родители живут в гражданском браке. Происходит это на фоне бытующего примерно у каждого второго молодого человека мнения, что «незарегистрированное сожительство» является вполне допустимой формой семьи. Причем число молодежи, придерживающейся подобной точки зрения,

постепенно увеличивается. Основная демографическая проблема гражданского брака состоит в том, что в такой ситуации женщина редко идет на рождение, как минимум, второго ребенка.

Углубленному анализу особенностей семейно-репродуктивного поведения молодых белорусов и его воздействия на рождаемость способствуют данные социологических опросов молодых супружеских пар. С одной оговоркой, которую нужно учитывать при итоговом восприятии количественных показателей. Состав опрошенных, по вполне понятным причинам, формируется из состоявшихся, другими словами, достаточно успешных семейных пар. Разведенные (бывшие) супруги, в него не входят.

Так, при выяснении трех базовых показателей, т. е. того, сколько детей молодые семьи имеют, планируют иметь и хотели бы иметь в идеальном случае, сложилась следующая картина. Более половины имели на момент опроса одного ребенка, двоих детей было примерно у каждой четвертой семьи, троих и более воспитывали 3,5 %. Остальные детей не имели. Сравнение количества имеющихся детей с планами деторождения свидетельствует о том, что желания и планы далеки от реализации. Так, двоих детей хотели бы иметь около 60% молодых семей. Воспитание троих и более детей в принципе готовы взять на себя 9-10%.

Еще большее несоответствие выявляется при сравнении этих данных с ответами на вопрос о том, сколько детей молодые семьи хотели бы иметь в идеальном случае. Оказалось, что четвертая часть молодых семей идеальным считает для себя воспитание трех и более детей. В то время как одного ребенка в семье в идеале хотели бы иметь только около 15%. Очевидно и то, что особенно остро сейчас стоит проблема рождения второго ребенка.

Какие основные причины мешают многим молодым семьям заводить то количество детей, которое они считают идеальным или хотя бы в принципе планируют иметь? Полученные ответы позволяют сделать вывод о том, что основной причиной, препятствующей реализации желания иметь детей, в современных условиях является жилищная проблема (упоминают около 40%). Неуверенность в собственном будущем и материальные проблемы в целом останавливают в реализации желаний, соответственно, около 30 и 20%. Такие аргументы как «вижу смысл жизни в другом», «не хочу терять личной свободы», «плохое здоровье» приводят 4-6%.

Исследования семейно-репродуктивного поведения позволяют выделить другие его особенности. Прежде всего, речь идет о мотивах вступления в брак. Важнейшим из них, по собственному признанию, более чем у 80% стала любовь. Второе ранговое место в иерархии мотивов вступления в брак занимает желание иметь детей – его упоминает, обращаем на это особое внимание, примерно каждый третий молодой семьянин. Третья позиция в этой иерархии находится у уверенности в определенных преимуществах семейной жизни (30%). Для четверти опрошенных супругов важнейшим мотивационным фактором, побудившим вступить в брак, явилась духовная близость с будущим мужем (женой). Значительно меньшее количество респондентов указало в качестве основных мотиваций к браку материальные факторы.

Притом, что любовь является основополагающим мотивационным фактором, побуждающим к созданию семьи, в разных возрастных группах молодежи ее значение неодинаково. Самое высокое значение этот мотив имеет в возрастной когорте до 20 лет. Среди молодых людей этого возраста первостепенную значимость любви признают около 85%. Затем эмоциональные проявления взаимных чувств несколько ослабевают и значимость данного мотивационного фактора вступления в брак снижается, опускаясь до отметки 70% в возрастной группе 26-30-летних и до 60% в среде тех, кому 31-35 лет. Зато позитивную роль продолжают играть рациональные доводы. Подавляющее большинство молодых супругов уверено в том, что семья необходима как для женщины (более 80% дают утвердительный ответ на соответствующий вопрос), так и для мужчины (так считает примерно 70%), но, в первую очередь, настоящие и будущие родители (более 90%) убеждены в том, что полноценная семья нужна детям.

Особого внимания заслуживает изучение предбрачного периода. Почти половина молодых супругов были знакомы до брака от одного года до трех лет, от трех до пяти лет поддерживали добрачное знакомство 15%, а более пяти лет – 12%, менее одного года – чуть более одной пятой опрошенных. Эти данные говорят о том, что большинство молодых людей предпочитают связывать себя узами брака после достаточно продолжительного знакомства. Но количество разводов указывает на то, что указанного выше промежутка времени многим не хватает, чтобы хорошо узнать друг друга и сделать достаточно осознанный и ответственный семейный выбор.

Успешное функционирование семьи зависит от многих личностных и социальных факторов. В связи с этим существенный интерес представляет выяснение вопроса о том, какие, образно говоря, предварительные условия создания семьи являются, по мнению молодых людей, обязательными. Отвечая на этот вопрос, молодые супруги, в первую очередь, называют в качестве обязательных такие составляющие семейной жизни, как упоминавшуюся уже любовь (70%), развитое чувство долга и ответственности у обоих супругов (65%), сексуальную гармонию (60%), умение самостоятельно принимать обоснованные решения (45%). Заметно реже они упоминают сходство характеров, одинаковый образовательный и культурный уровень, возрастное соответствие, состояние здоровья,

Благополучие семейной жизни зависит не только от того, любят ли друг друга супруги, но во многом предопределяется наличием у молодых мужа и жены необходимых знаний и умений для организации семейной жизни. К сожалению, зачастую юноши и девушки сегодня оказываются не в полной мере подготовленными к браку, что, в конечном счете, приводит к разводам. По самооценкам молодых супругов, они не имели до свадьбы достаточных знаний и навыков, в первую очередь, по психологии семейных отношений, уходу за детьми и ведению бюджета семьи.

Создание семьи предполагает близость взглядов на то, как должна быть организована семейная жизнь. Большинство (почти 70%) убеждено в том, что

жизнь семьи должна строиться на началах равенства, совместного принятия решений. Около 15% полагают, что семьей должен руководить мужчина. Примерно 5% выступают за то, чтобы главную роль в семье играла женщина. Около 10% высказываются за такую семью, где каждый свободен в выборе решений. Как видим, подавляющее число молодых людей выступают за равноправные, партнерские отношения в браке.

Эти установки, на которых они стремятся построить свою семейную жизнь, как показывает эмпирическая социологическая информация, действуют в реальности. Так, при ответе на вопрос: «Как организована жизнь вашей семьи?», примерно 70% заявили, что все важные решения они принимают совместно. Несмотря на несколько большую часть молодых людей, убежденных в том, что главой семьи должен быть мужчина, в реальности чаще руководит семейной жизнью женщина.

Примерно в 70% молодых семей работают оба супруга. В остальных гораздо чаще это делает муж. Он же является основным «добытчиком» материальных благ. Зато в двух из каждых трех семей детьми в основном занимается мать. Основными причинами наличия у молодых родителей проблем с воспитанием детей, по их собственному мнению, являются, во-первых, недостаток у них психолого-педагогических знаний, во-вторых, нехватка свободного времени для занятий с детьми.

Особое значение приобретает сегодня традиционная проблема отношений взрослых детей, создавших свои семьи, с родителями. Если раньше семьи родителей и детей зачастую долгое время жили под одной крышей и были связаны тесными узами совместного проживания, то сегодня молодые люди гораздо чаще стремятся к самостоятельной жизни вне родительской семьи. Как же складываются их отношения в новой ситуации?

По данным исследований, в наибольшей степени члены молодых семей удовлетворены отношениями со своими родителями и в несколько меньшей – с родителями супруга(и). Но в целом уровень удовлетворенности отношениями довольно высокий. Так, регулярно общаются со своими родителями и имеют с ними дружеские отношения примерно 80% опрошенных молодых людей, а с родителями супруга(и) – около 60%. Примерно 60% родителей оказывают своим взрослым детям, создавшим семью, посильную материальную помощь, а в каждом втором случае помогают им в воспитании внуков. Но чаще всего речь идет о взаимной эмоционально-психологической поддержке.

В сложившейся социальной обстановке основными направлениями проводимой демографической политики, которая направлена на повышение рождаемости и рост численности населения, является усиление социально-экономической поддержки семей в связи с рождением и воспитанием детей, забота об улучшении репродуктивного здоровья населения, охрана материнства и детства, укрепление сети дошкольных учреждений системы образования, сокращение социального сиротства, возрождение и пропаганда семейных ценностей и традиций.

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Беларусь. Национальный статистический комитет, Минск, 2019.
2. Сосновская Н. А. Семья в Республике Беларусь: состояние и особенности изучения. Социологический альманах. Выпуск 11. Национальная Академия наук Беларуси. Институт социологии. Минск, РУП «Издательский дом «Беларуская навука»», 2020.
3. Статистический ежегодник. Республика Беларусь. 2020. Национальный статистический комитет, Минск, 2020.

УДК 314.7

Сазонова Нина Васильевна

кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры природопользования и земельного кадастра, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет» (НИУ «БелГУ»), г. Белгород, Россия

Сазонова Оксана Александровна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и уголовного права, АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права», г. Белгород, Россия

Современные тенденции демографической ситуации Белгородской области

Аннотация. В статье отмечается, что одной из составляющих оценки тенденций экономического роста региона является анализ демографической ситуации. Подчеркивается, что естественное движение населения области напрямую зависит от ситуации в стране. Проанализировано развитие динамики рождаемости, смертности и естественного прироста населения в разные годы. Сформулирован вывод о сохранении необходимости дальнейшей реализации стабилизационных мер демографического характера.

Ключевые слова: демография, естественный прирост населения, коэффициент рождаемости, демографическая политика.

Одной из наиболее главных составляющих оценки тенденций экономического роста Белгородской области является анализ демографической ситуации. С целью обеспечения устойчивого демографического развития в регионе создана единая межотраслевая нормативная правовая база, насчитывающая более 100 законодательных и нормативных актов и регулирующая реализацию полномочий органов государственной власти по решению комплекса вопросов поддержки семьи, материнства и детства, охраны здоровья и увеличения продолжительности жизни, миграции и расселения. основополагающим документом является «Концепция демографического развития Белгородской области на период до

2025 года», определяющая цели и задачи региональной демографической и семейной политики на перспективу.

Естественное движение – основной фактор изменения численности населения. Одной из главных проблем воспроизводства населения Белгородской области является низкий уровень рождаемости и высокий уровень смертности. Эти факторы определяются сложной совокупностью социальных и экономических и экологических условий.

Подчеркнём, что естественное движение населения Белгородской области напрямую зависит от ситуации в стране. Высокий уровень смертности свидетельствует о стрессовой реакции населения на ухудшение условий жизни, политической и экономической нестабильности.

Убыль населения России составила в 2020 г. почти 700 тыс. человек. К смертности в 2020 году было приковано наибольшее внимание из-за коронавируса. И она действительно очень сильно выросла – на 324 тыс., или 18%. Этот рост превысил даже рост 1993 года и стал наибольшим после голодного 1947 года. При этом из 324 тыс. только 104 тыс. были вызваны коронавирусом как основной причиной – всего лишь 32%. Остальные 68%, или 220 тыс. смертей, вызваны иными причинами [4,6].

Проследим развитие динамики рождаемости, смертности и естественного прироста населения с 1990 по 2020 годы в Белгородской области.

Население Белгородской области на 2021 составляет 1541259 человек. Показатели демографической ситуации в регионе следующие: так, показатель рождаемости в области стабильно снижается и в 2020 году составил 8,0 на 1000 населения (в 2019 г. – 8,5, в 2018 – 9,2), РФ – 10,1 (табл.1) [1]. В 2021 году коэффициент рождаемости в регионе составляет 7,6 новорождённых на 1000 жителей.

Таблица 1. Основные демографические показатели Белгородской области

Годы	Всего, человек			На 1000 человек населения		
	родившихся	умерших	естественный прирост	родившихся	умерших	естественный прирост
1990	18035	17910	125	12,9	12,9	0,0
1995	13696	21642	-7946	9,4	14,8	-5,4
2000	12101	23291	-11190	8,0	15,5	-7,5
2005	13486	24168	-10682	8,9	16,0	-7,1
2010	16635	22027	-5392	10,9	14,4	-3,5
2015	17773	21490	-3717	11,5	13,9	-2,4
2016	17247	21586	-4339	11,1	13,9	-2,8
2017	15093	20921	-5828	9,7	13,5	-3,8
2018	14317	20898	-6581	9,2	13,5	-4,3
2019	13183	20662	-7479	8,5	13,3	-4,8
2020	12294	24039	- 11745	8,0	15,6	-7,6

Самые высокие показатели рождаемости в 2019 году сложились в Белгородском районе, Яковлевском городском округе, Краснояружском;

Борисовском, Прохоровском районах; Алексеевском городском округе и Ивнянском районе (рис.1) [1.2,5].

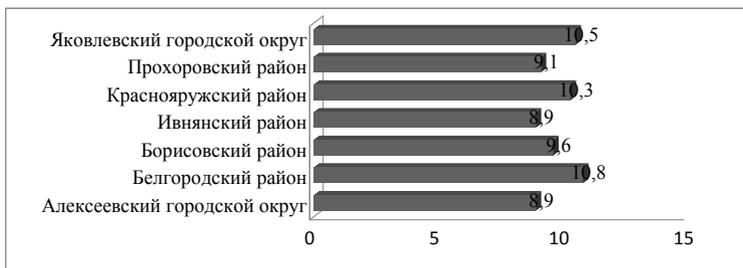

Рисунок 1. Муниципальные районы и городские округа с высокими показателями рождаемости (на 1000 человек населения)

К показателям ниже среднего относятся: Губкинский, Шебекинский, Новооскольский и Грайворонский городские округа и Красногвардейский; Волоконовский, Вейделевский; Красненский, Корочанский и Ровенский муниципальные районы (рис.2).

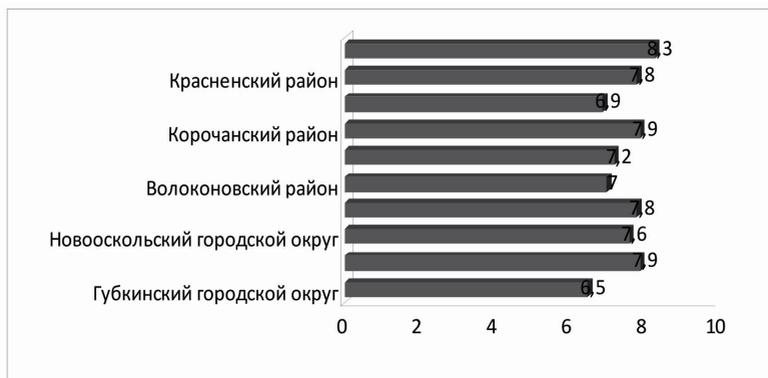

Рисунок 2. Муниципальные районы и городские округа с показателями рождаемости ниже среднего (на 1000 человек населения)

Смертность населения в 2019 году уменьшилась на 0,7 % и составила 13,3 на 1000 человек населения (2018 г.–13,5), в РФ – 12,3 и превышает в 1,6 раза рождаемость. Самые низкие показатели смертности зарегистрированы в г. Белгороде, Белгородском районе, Старооскольском и Губкинском городских округах (рис.3) [1.2,5].

Выше среднего показателя по области этот показатель в Вейделевском, Прохоровском, Красногвардейском, Волоконовском; Корочанском; Ивнянском; Борисовском районах и Новооскольском и Шебекинском городских округах (рис.4).

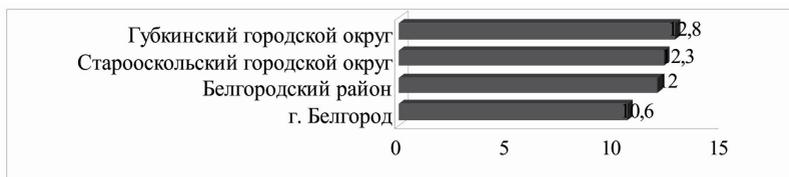

Рисунок 3. Муниципальные районы и городские округа с низкими показателями смертности (на 1000 человек населения)

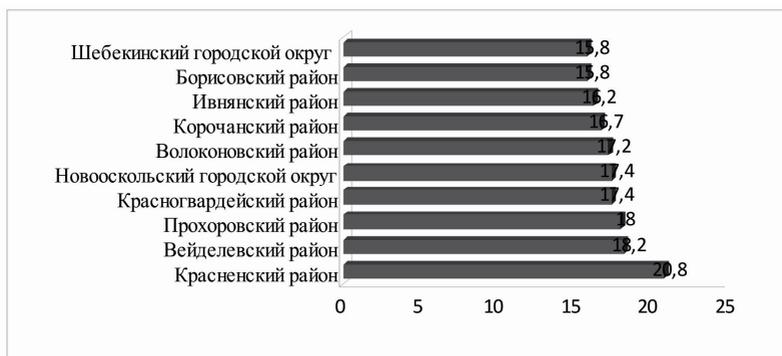

Рисунок 4. Муниципальные районы и городские округа с показателями смертности выше среднего (на 1000 человек населения)

Наиболее благополучные, с точки зрения демографии, населенные пункты региона: Белгород, Старый Оскол, Валуйки, Строитель, Разумное, Ровеньки, Северный, Вейделевка, Томаровка, Стрелецкое, Красная Яруга, Дубовое, Майский, Прохоровка, Бессоновка, Пушкарное, Ливенка, Засосна, Таврово, Новая Таволжанка, Маслова Пристань.

Список городов Белгородской области, население которых показывает естественную убыль: Губкин, Шебекино, Алексеевка, Новый Оскол, Чернянка, Борисовка, Волоконовка, Грайворон, Октябрьский, Бирюч, Уразово, Ивня, Пролетарский, Ракитное, Роговатое, Бехтеевка, Скородное, Пятницкое, Головчино, Короча.

Рождаемость сельского населения значительно ниже, что объясняется меньшей долей женщин фертильного возраста в селе (29,3% – в селе и 70,7% – в городе) [3].

Сохранение высокого уровня смертности – наиболее тревожное явление в демографическом развитии Белгородской области. Наибольший удельный вес в структуре смертности населения по-прежнему занимает: смертность от болезней системы кровообращения – 54,2%, новообразований – 13,5%, внешних причин – 7,1%. Вместе они составляют 74,8%.

В заключение отметим, что в настоящее время сохраняется необходимость дальнейшей реализации стабилизационных мер демографического характера путем совершенствования законодательной базы

по семейной и демографической политике; обеспечения государственных гарантий защиты и поддержки семьи, материнства, отцовства и детства; возрождения на территории области семейных ценностей, исторических традиций белгородской семьи, восстановления приоритета полной семьи, имеющей трех и более детей, повышения престижа родительского авторитета. Все вышеперечисленные направления положены в основу разработки настоящей Концепции демографического развития региона.

Список литературы

1. Белгородская область в цифрах. 2020: Кратк. стат. сб. / Белгородстат. 2020. 244 с.
2. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2019: Стат. сб. / Белгородстат. Белгород, 2019. 600 с.
3. Сазонова Н.В., Сазонова О.А. Современные геодемографические и геокультурные процессы Белгородской области // Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования: материалы междунар. науч. конф. в рамках X ежегод. науч. Ассамблеи Ассоциации российских географов-обществоведов. 17–22 сентября 2019 г., Казань / под ред. В.А. Рубцова, Э.И. Байбакова. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2019. С.185-189.
4. Россия в цифрах. 2020: Кратк. стат. сб. / Росстат. М., 2020. 550 с.
5. Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Белгородской области [электронный ресурс] – URL: [https:// belg.gks.ru](https://belg.gks.ru) (дата обращения: 16.02.2020 г.).
6. Демографический ежегодник России. Статистический сборник, 2019 [электронный ресурс] – URL: https://gks.ru/bgd/regl/B19_16/Main.htm (дата обращения: 16.02.2020 г.).

УДК 911.3:314

Уставщикова Светлана Владимировна

кандидат географических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Динамика численности населения Самарской и Саратовской областей (вклад миграции)

Аннотация. Численность населения России продолжает сокращаться, естественный прирост в большинстве регионов отрицательный. Именно поэтому актуальным становится изучение миграции. Цель исследования: анализ миграционной составляющей в динамике численности населения 2-х регионов. Исследование проведено по данным ЕМИСС, Территориальных органов статистики за период 2000 - 2020 гг. Методы исследования:

системный, анализа и обобщений. В итоге можно сделать следующие выводы: миграции вносили и будут вносить определяющий вклад в динамику численности населения регионов. Самарская область остается более привлекательной как для российских, так и международных мигрантов. Реальная деятельность власти должна быть направлена на повышение миграционной привлекательности своих регионов.

Ключевые слова: демографическое развитие, рождаемость, смертность, миграция населения

Самарская и Саратовская - две области на Волге имеют общие черт [7]. Расположены по соседству, каждая граничит с Казахстаном, у них схожая структура экономики. Отраслями специализации являются нефтехимия, машиностроение, электроэнергетика. Но уровень социально-экономического развития Самарской области в два раза выше Саратовской. Доля русских в населении областей велика (около 85%), доля городского населения составляет более 75%. По показателю численности населения - в Самарской области более чем на 759 тыс. человек больше, чем в Саратовской. За последние 20 лет численность населения Самарской области сократилась на 4,2%, Саратовской на 11,6% [3].

Процессами, определяющими изменение численности населения за определенный интервал времени, являются соотношение рождаемости и смертности (естественный прирост), а также разность между числом прибывших и выбывших (миграционный прирост). Определенные изменения также могут вносить административно-территориальные преобразования. В последние десятилетия существенных изменений внешних границ областей не происходило.

Приросты численности населения, по каждой области, за последние 20 лет, были отрицательными. Показатели численности населения Самарской области имели лучшую динамику. В 2000-2019 гг. коэффициент суммарной рождаемости в Самарской области вырос, относительно показателя в Саратовской, более чем на 0,15 пункта. На этот показатель повлияли значительное число женщин детородного периода в указанные годы и проводимая демографическая политика в стране.

Одним из важнейших показателей, характеризующих уровень смертности, является ОПЖ (ожидаемая продолжительность жизни) при рождении – чем дольше в среднем живут проживающие в регионе люди, тем, соответственно ниже смертность [1]. С середины 2000-х в областях начался быстрый рост продолжительности жизни, тем не менее, в Самарской области базовый уровень был чуть ниже, чем в Саратовской (68,13лет, против 68,89) темп же роста был выше, поэтому в 2019 году разрыв - 0,3 (72,77 лет, против 73,07 в Саратовской).

В результате естественных и миграционных процессов складывается возрастная структура населения в регионах, которая в свою очередь начинает влиять на указанные процессы. Происходит старение населения, как в результате сокращения рождаемости, так и в результате оттока более

молодого населения в другие регионы России. В результате можно видеть рост доли населения в возрасте старше трудоспособного. Имея практически равную долю трудоспособного населения, Самарская область имеет большую долю молодых (на 0,8%) и меньшую старшего поколения (на 0,7%).

В качестве характеристики миграционных процессов, влияющих на динамику численности населения, можно использовать коэффициент миграционного прироста, рассчитанный как превышение числа прибывших над выбывшими в результате внешней по отношению к субъекту РФ миграции (т.е. международной и внутрироссийской межрегиональной) на 10 тыс. постоянных жителей. В Саратовской области, показатель внешней для региона миграции уже начиная с 2003 года был невелик, меняя свой знак с положительного на отрицательный. В последние годы Саратовская область значительно теряет население в результате миграции (-23 человека на 10 000 жителей в 2019 г) [3]. Самарская область имеет лучшие показатели миграционного прироста. В 2005 году показатель доходил до 65 человек на каждые 10 000 населения. К 2019 показатель снизился до 28.

К настоящему времени в Самарской области сохранился миграционный прирост населения. Однако он не перекрывает величину естественной убыли. Область теряет население. Саратовская область теряет населения, как в результате отрицательного естественного прироста, так и отрицательного миграционного сальдо (рис.1,2). Величина внутрироссийской миграции, направленной из региона так высока, что она перекрывает международный приток, который слабеет. Это говорит о том, что Саратовская область перестает быть привлекательной для мигрантов из СНГ, которые составляют абсолютное большинство мигрантов в Россию.

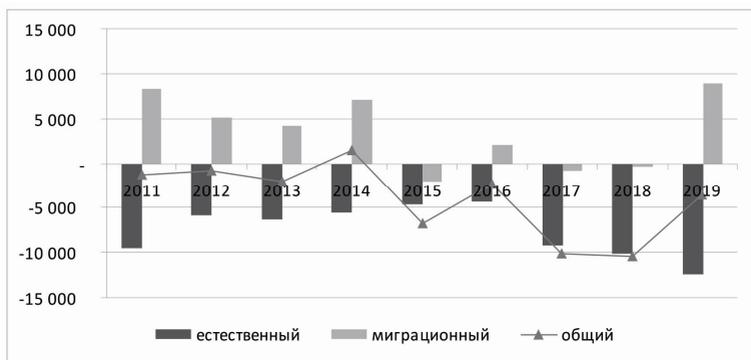

Рисунок 1 – Компоненты прироста населения Самарской области по годам, человек

Основная часть миграционных перемещений связана со сменой места жительства в пределах России. Лидерами по привлечению внутрироссийских мигрантов остается Москва и Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область, Калининградская область, Краснодарский край,

Республика Башкортостан, Свердловская и Ростовская области, Красноярский край. 47 регионов утратили часть своего населения в миграционном обмене с другими регионами [2].

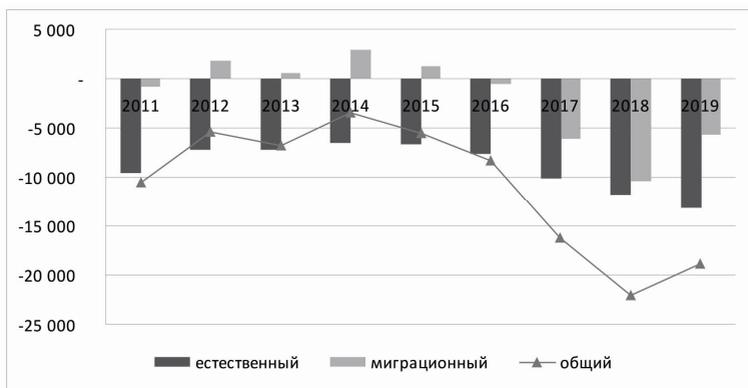

Рисунок 2 - Компоненты прироста населения Саратовской области по годам, человек

В результате межрегиональной миграции области теряют население, но Самарская в меньшей мере, чем Саратовская. Самарская область, наряду с Москвой и Санкт-Петербургом, является привлекательной и, в том числе, для мигрантов из Саратовской области. Самарская область наиболее привлекательна и для международных мигрантов. Тем не менее, абсолютное число остающихся в регионе меньше межрегионального оттока и величины потерь численности населения в результате естественной убыли.

Муниципальная и региональная власть адаптируется к современным вызовам. Растет понимание, что привлекательность области трудовыми мигрантами оценивается на основе развитости рынка труда, доступности дешевого жилья, стоимости миграционного патента, цифровизации миграционного процесса, а также способности администрации региона решать специфические вопросы финансирования обучения детей и лечения членов семьи мигранта. Благодаря введению патентной системы появилась возможность компенсировать за счет доходов от продажи патентов расходы государственного бюджета на предоставление мигрантам социальных услуг. Программа переселения соотечественников реализуется в Самарской и Саратовской областях довольно успешно, предпочтительными территориями для вселения признаны городские округа [4,5].

Согласно последнему на текущий момент официальному прогнозу

Росстата до 2035г, по среднему (наиболее вероятному) варианту, численность населения регионов сократиться следующим образом: до 3015,1 тыс. человек в Самарской и до 2162,1 тыс. человек в Саратовской. Численность населения Самарской области будет превышать численность Саратовской на 850 тыс. человек. При этом, по прогнозу, суммарный

коэффициент рождаемости, повысится к 2035 г., причем в Самарской на 0,02 пункта, в то время как в Саратовской на 0,07 пункта [6].

В сохранении разницы в численности населения областей, по мнению составивших прогноз, отводится миграционному приросту (средний вариант прогноза).

Рисунок 3 – Миграционный прирост по областям (человек). Прогноз. Средний вариант[6].

В расчётах учитывается миграция населения между городскими поселениями и сельской местностью, между субъектами Российской Федерации внутри России и внешняя миграция. Сценарии учитывают особенности динамики процессов в субъектах Российской Федерации, влияние социально-экономической ситуации на ход демографических процессов[6].

В итоге можно сделать следующие **выводы**:

- миграции вносили и будут вносить определяющий вклад в динамику численности населения регионов;
- в рассмотренных областях на динамику численности населения (сокращение) в большей мере оказывает межрегиональная Российская миграция, регионы являются донорами;
- международная миграция в областях, в настоящее время, лишь незначительно компенсирует величину убыли населения;
- Самарская область остается более привлекательной как для российских, так и международных мигрантов.

Список литературы

1. Абылкаликов С.И. Динамика численности населения Башкортостана и Татарстана: вклад миграции// Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. - Воронеж: «Цифровая полиграфия»,2020. С.309-314

2. Демоскоп Weekly. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года [Электронный ресурс] URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2020/0871/index.php> (дата обращения: 8.04.2021).
3. Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс] URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 12.03.2021).
4. Косякова И.В., Гагаринская Г.П. Миграционная Привлекательность региона//Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление 2019. № 12 (115). С. 33-37
5. Об утверждении Концепции миграционной политики в Саратовской области на период до 2025 года [Электронный ресурс] URL: <http://docs.cntd.ru/document/933022559> (дата обращения: 20.05.2021).
6. Предположительная численность населения Российской Федерации до 2035 года. Статистический Бюллетень. М.: Росстат, 2020. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 22.05.2021).
7. Преображенский Ю.В. Пространственно-временная динамика систем расселения долин Волги и Камы // Географический вестник. 2017. № 2 (41). С. 25-31.

УДК 314. 3/4 (571.56/651)

Ушакова Валентина Леонидовна

*научный сотрудник ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН,
г. Владивосток, Россия*

Особенности естественного движения населения в районах Восточной Арктики: динамический аспект

Аннотация. Рассмотрены тенденции и пространственные различия естественного движения населения в районах Восточной Арктики за 2010-2018 гг. с использованием статистического, сравнительно-географического, территориального методов анализа. Снижение численности населения продолжается, в настоящее время оно идет на фоне положительного естественного прироста населения, в различной степени компенсирующего миграционный отток по отдельным арктическим районам.

Ключевые слова: динамика населения, естественное воспроизводство, половозрастная структура, Восточная Арктика.

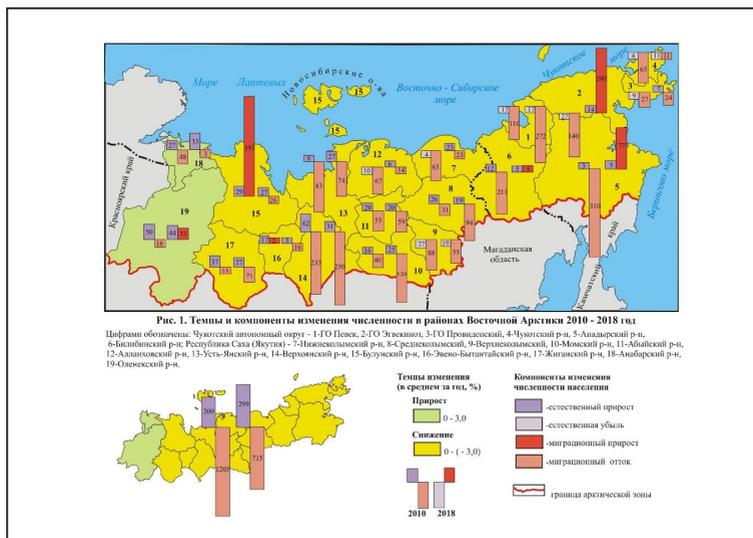
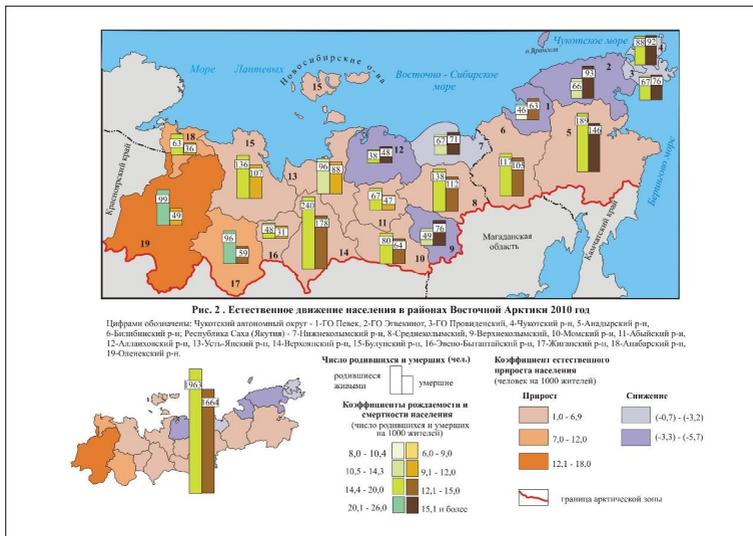
В условиях возрастающей геополитической и экономической значимости для России Арктической зоны, особенно важным становится укрепление ее демографического потенциала. А для районов Восточной Арктики — это важно, еще и с позиций обеспечения национальной безопасности страны на стратегически важных северо-восточных ее рубежах, и развития экономики региона с огромным природно-ресурсным

потенциалом. Общая площадь рассматриваемой территории составляет 2330,3 тыс. кв. км.

Население районов Восточной Арктики, как и всей российской Арктики, было сформировано в значительной степени «под потребности» осваиваемого региона. По оценкам Росстата, численность постоянного населения на 1 января 2020 г. составляла 117,9 тыс. человек (из них городское население 62,3 тыс. человек, сельское – 55,6 тыс. человек). За период с 2010 по 2018 г. оно сократилось на 7,1 тыс. человек или на 5,7%. Снижение численности населения продолжается, в настоящее время оно идет на фоне положительного естественного прироста населения, в различной степени компенсирующего миграционный отток по отдельным арктическим районам. В Чукотском автономном округе (ЧАО) при сокращении населения на 0,8 тыс. человек, отмечается рост городского населения на 7,5% (2,5 тыс. человек) за счет стабильной положительной динамики прироста численности постоянного населения окружного центра – г. Анадыря, а также незначительного прироста городского населения в ГО Провиденский. Число сельских жителей сократилось на 18,7%, поскольку продолжается и в настоящее время процесс переселения жителей из сельской местности в города округа и поселки городского типа. Среди основных причин оттока коренного населения из сел в городские поселения – проблемы трудоустройства, низкий уровень заработной платы, неразвитость социальной инфраструктуры. В арктических районах Республики Саха (Якутия) население за рассматриваемый период сократилось на 8,5% (6,3 тыс. человек) как в городских поселениях, так и в сельской местности. Наибольшие потери отмечены в Верхнеколымском (14,3%), Верхоянском (13,1%), Усть-Янском (12,8%) районах. Незначительное увеличение численности населения отмечается в Анабарском национальном (долгано-эвенкийском) и Оленекском эвенкийском национальном районах, соответственно на 96 и 21 человек (рис. 1). Городское население, на долю которого приходится 39,9% от общей численности населения сократилось на 3370 человек (11,4%), из них в Верхоянском районе сокращение составило 1077 человека (18,2%), Усть-Янском – 512 (11,8%), Булуномском – 461 человек (9,1%). Снижение численности по городской местности в абсолютном выражении опережало сокращение численности сельского населения на 487 человек. Сельское население составляет 60,1%.

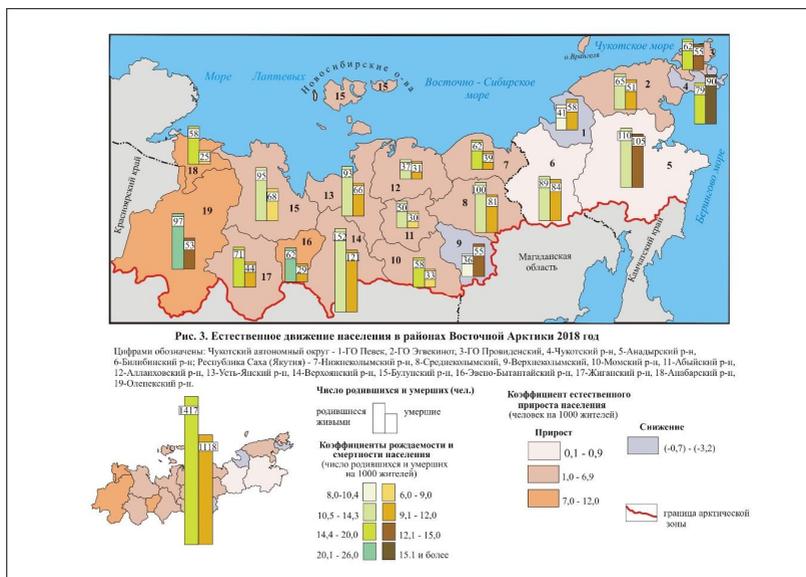
Демографическая динамика территорий Восточной Арктики имеет свои особенности (рис. 2, рис.3). Характер воспроизводственных процессов отличается сохранением положительной динамики естественного прироста, который частично компенсирует миграционную убыль. В отдельных сельских арктических районах Республики Саха (Якутия) режим естественного воспроизводства относится к расширенному (Оленекский – 23,6‰, Эвено-Бытантайский – 22,0‰, Жиганском – 16,9‰, и выше среднереспубликанского показателя (13,7‰) и среднероссийского (10,9‰) [1]. Относительно высокий уровень рождаемости на этой территории сохраняется за счет высоких репродуктивных установок населения сельской местности, где проживают преимущественно коренные народы Севера: по

данным ВПН 2010 г. в Оленекском районе проживает 75,5% эвенков, в Эвено-Бытантайском – 53,1% эвенов, в Жиганском – 55% эвенков. В Чукотском автономном округе высокий уровень рождаемости (19,6‰) отмечается в Чукотском районе, где проживает 88,5% чукчей и 11,1% эскимосов, в ГО Провиденском – 16,9‰, где проживают 36,7% чукчей и 19,1% эскимосов.

В 2018 г. по общему коэффициенту рождаемости, который составлял 12,6‰, ЧАО занимал четвертое место среди дальневосточных субъектов и 15 – в Российской Федерации. Динамика рождаемости последних лет имеет тенденцию к снижению, как абсолютного числа родившихся, так и общего коэффициента рождаемости [3,4]. Об этом свидетельствует суммарный коэффициент рождаемости. В ЧАО этот показатель в течение 2011-2018 гг. возрастал от 1,812 до 2,025, превысив среднероссийский уровень 1,579 (2018 г.). Именно в национальных автономных округах самые высокие уровни рождаемости населения, что подтверждается показателями суммарного коэффициента. В округе приходится более двух детей в среднем на одну женщину репродуктивного возраста. В перспективе, в результате снижения числа родившихся (2020 г. – 556 чел., 2025 г. – 500 чел., 2030 г. – 463 чел., 2035 г. – 461 чел.) суммарный коэффициент будет снижаться (2020 г. – 1,646, 2025 г. – 1,540) [2]. У городского населения суммарный коэффициент рождаемости значительно ниже простого воспроизводства, повышенные уровни рождаемости обеспечивает сельское коренное население, характеризующееся расширенным режимом воспроизводства: Чукотский и Провиденский районы.

Особенностью современного процесса рождаемости районов Восточной Арктики является увеличение количества внебрачных рождений. По этому показателю Чукотский автономный округ занимает первое место среди дальневосточных субъектов (40,5%, 2018 г.) от общего числа родившихся и третье место в Российской Федерации после Республики Тыва (60,4%, 2018 г.), Чеченской Республики (41,8%).

В целом, следует отметить, что показатель рождаемости выше в районах Восточной Арктики (13,6‰, 2018 г.), чем на Дальнем Востоке (11,9‰).

Причем, как в арктических районах Республики Саха (Якутия) данный показатель ($13,7\text{‰}$) превышает среднероссийский уровень ($10,9\text{‰}$), так и в ЧАО показатель рождаемости ($12,6\text{‰}$) выше среднероссийского уровня.

За период 2010-2018 гг. наметилась тенденция к снижению смертности населения с $13,4\text{‰}$ до $10,4\text{‰}$. В городской местности общий коэффициент смертности выше, чем в сельской. Напряженная ситуация остается в Чукотском, Анадырском районе, ГО Провиденский, Верхнеколымском и Оленекском районах.

В 2018 г. по сравнению с 2010 г. естественный прирост населения увеличился незначительно – на 75 человек, но за период 2010-2018 гг. он имеет тенденцию к сокращению. В 2010 г. только в четырех муниципальных районах (Верхнеколымский, Аллаиховский, Нижнеколымский, Чукотский) и трех городских округах (ГО Певек, ГО Эгвекинот, ГО Провиденский) отмечалась естественная убыль. В 2018 г. этот процесс продолжает сохраняться, как и в предыдущие годы, в Верхнеколымском районе, где наиболее существенным проявлением неблагоприятия демографического развития является высокий коэффициент смертности (2010 г. – 16‰ , 2018 г. – $13,5\text{‰}$) и самая высокая доля населения старше трудоспособного возраста среди всех арктических районов (23,6%). В ЧАО естественная убыль отмечается в ГО Певек и в Чукотском муниципальном районе, где смертность превышает рождаемость. В целом, показатель рождаемости выше в арктической зоне Республики Саха (Якутия) – $14,3\text{‰}$, и в целом в Республике Саха (Якутия) – $13,7\text{‰}$, чем в районах Восточной Арктики – $13,6\text{‰}$ и ЧАО – $12,6\text{‰}$.

В 2010 г. в арктических районах Дальнего Востока коэффициент естественного прироста имел отрицательное значение в Верхнеколымском районе ($-5,7\text{‰}$), ГО Певек и Аллаиховском районе ($-3,3\text{‰}$), ГО Эгвекинот ($-3,0\text{‰}$), ГО Провиденский ($-2,3\text{‰}$), Билибинском ($-1,6\text{‰}$), Нижнеколымском ($-0,9\text{‰}$) и Чукотском ($-0,8\text{‰}$) районах, а в 2018 г. увеличение отрицательного коэффициента естественного прироста отмечается в Чукотском районе ($-2,7\text{‰}$), ГО Певек ($-3,4\text{‰}$), а в Верхнеколымском районе отмечается сокращение в 1,2 раза коэффициента естественной убыли населения сокротившись в 1,2 раза [5]. Сельские арктические районы Республики Саха (Якутия) – Анабарский, Жиганский, Оленекский характеризуются высоким уровнем естественного прироста, превышающим среднереспубликанский уровень.

Положительные демографические процессы в ближайшее время будут наблюдаться в национальных сельских районах: Анабарском, Оленекском за счет высокой доли детей и подростков, а также низкой доли лиц пенсионного возраста.

Наметилась положительная тенденция к снижению смертности населения. Самые высокие показатели смертности отмечаются в Чукотском автономном округе в районах преимущественного проживания коренного населения (Чукотский, Провиденский, Анадырский МР), а низкие – в районах проживания пришлого населения (Билибинский, Чаунский МР), а в арктических районах Республики Саха (Якутия) – в Верхнеколымском и Оленекском. В арктических районах наметилась тенденция к снижению

смертности населения, при этом сохраняется высокий уровень смертности от внешних причин и уровень смертности мужчин в трудоспособном возрасте.

Таким образом, без должного внимания не только региональных, но и федеральных властей к негативным демографическим процессам, происходящим в Восточной Арктике, невозможно полноценное обеспечение геополитических интересов, суверенитета, безопасности хозяйственной деятельности в Арктике и в целом будущего России.

Благодарности

Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ «Пространственная дифференциация уровней и форм адаптации групп населения к изменению природных, социально-экономических и экологических условий в районах Восточной Арктики» (№18-05-60103).

Список литературы

1. Демографический ежегодник Республики Саха (Якутии). Стат. сб./Саха (Якутия) стат. Якутск, 2019. 262 с.
2. Предположительная численность населения Российской Федерации. Статистический бюллетень. [Электронный ресурс] //ФСГС. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812.
3. Сидоркина З.И., Ушакова В.Л. Динамика демографических процессов в районах Восточной Арктики (на примере Чукотского автономного округа) // Естественные и технические науки. 2019 г. № 4. С. 104-111.
4. Чукотский автономный округ: Стат. ежегодник/Хабаровскстат. г. Хабаровск, 2019. 151 с.

УДК 911.3

Фаронова Юлия Валерьевна

кандидат географических наук, доцент кафедры туризма, геоурбанистики и экономической географии, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Щербина Ирина Васильевна

магистрант 2 года обучения направления подготовки «География», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Интегральная оценка демографической ситуации в Республике Башкортостан

Аннотация. В статье представлена оценка демографической ситуации в Республике Башкортостан. Приведена динамика изменения показателей демографической ситуации: общих показателей рождаемости, смертности, прибытия и выбытия населения в разрезе муниципальных образований. Был рассчитан интегральный показатель демографической ситуации и

коэффициент результативности демографической ситуации в муниципальных образованиях Республики Башкортостан.

Ключевые слова: демографическая ситуация, естественный прирост (убыль), миграционный прирост (убыль), коэффициент результативности демографической ситуации

В настоящее время во многих регионах России, в т. ч. и в Республике Башкортостан, численность населения сокращается. Целый ряд субъектов нашей страны имеют тенденцию старения населения, превышения смертности над рождаемостью, миграционный отток населения, поэтому в последнее время особое внимание стало уделяться вопросам демографического развития. Конечно, каждый регион представляет собой особый демографический объект, так как имеет свои особенности развития [4, с.63].

Рассмотрим состояние демографического развития на примере Республики Башкортостан. Общую картину демографических процессов и явлений демонстрируют показатели рождаемости, смертности, численности прибывшего и выбывшего населения. На основе этих данных произведена интегральная оценка демографической ситуации в республике [2, с. 273-275]. Для интегральной оценки были рассчитаны: 1) показатель демографической ситуации; 2) коэффициент результативности демографической ситуации.

Показатель демографической ситуации был рассчитан по следующей формуле:

$$\text{ПДС} = \text{K1} - \text{K2} + \text{K3} - \text{K4}, \quad (1) \text{ где}$$

ПДС – показатель демографической ситуации;

K1 – общий коэффициент рождаемости (‰);

K2 – общий коэффициент смертности (‰);

K3 – общий коэффициент прибытия (‰);

K4 – общий коэффициент выбытия (‰).

Коэффициент результативности демографической ситуации рассчитаем по формуле:

$$\text{КРДС} = (\text{K1} + \text{K3}) / (\text{K2} + \text{K4}) \quad (2)$$

Данные для анализа были взяты за 2010, 2015 и 2019 гг., как в абсолютных показателях (человек), так и в относительных (в расчете на 1000 жителей), представленные на официальном сайте Башкортостанстата [1]. Результаты полученных вычислений внесены в таблицу 1.

Коэффициент результативности демографической ситуации со значением более 1 отражает благоприятную демографическую ситуацию, со значением менее 1 – соответственно негативную демографическую ситуацию [3, с.140-142].

Территориальная дифференциация демографической ситуации в Республике Башкортостан на уровне сельских муниципальных образований представлена на рисунке 1.

Таблица 1. Показатели для интегральной оценки демографической ситуации муниципальных образований Республики Башкортостан за 2010, 2015, 2019 гг.

Муниципальные районы и города	Показатель демографической ситуации			Коэффициент результативности демографической ситуации		
	2010	2015	2019	2010	2015	2019
сельские муниципальные образования						
Уфимский	15,0	67,2	44,0	1,6	2,3	1,8
Иглинский	12,3	41,7	9,9	1,4	1,8	1,2
Стерлитамакский	10,1	4,4	11,2	1,3	1,0	1,2
Бурзянский	9,8	1,5	2,1	1,3	1,0	1,0
Гафурийский	-5,8	-14,3	0,1	0,9	0,8	1,0
Мечетлинский	-8,6	-13,4	-2,8	0,8	0,8	0,9
ВСЕГО ПО РБ	0,7	-0,3	-3,2	1,0	0,9	0,9
Бакалинский	-5,9	-16,8	-8,8	0,9	0,8	0,9
Белебеевский	-6,8	-8,6	-4,2	0,8	0,8	0,9
Белорецкий	-5,4	-6,7	-6,6	0,9	0,9	0,9
Бирский	2,7	5,6	-4,4	1,1	1,1	0,9
Дуванский	2,2	0,4	-6,4	1,1	1,0	0,9
Дюртюлинский	-6,4	-9,2	-6,9	0,8	0,8	0,9
Ермекеевский	-9,7	-8,6	-5,9	0,7	0,9	0,9
Ишимбайский	-6,1	-7,9	-3,5	0,8	0,9	0,9
Нуримановский	-6,4	-3,4	-5,2	0,8	0,9	0,9
Учалинский	2,1	5,9	-6,2	1,1	0,9	0,9
Чишминский	-2,2	-6,3	-4,8	0,9	0,9	0,9
Архангельский	-4,1	-6,4	-10,3	0,9	0,9	0,8
Баймакский	-2,6	-0,9	-11,1	0,9	1,0	0,8
Балтачевский	-17,6	-16,7	-14,0	0,6	0,8	0,8
Белокатайский	-9,3	-11,7	-16,9	0,7	0,8	0,8
Благоварский	-3,1	-2,8	-9,8	0,9	1,0	0,8
Буздякский	-15,5	-17,8	-12,3	0,6	0,7	0,8
Давлекановский	-11,2	-11,3	-10,9	0,7	0,8	0,8
Илишевский	-8,5	-12,3	-12,4	0,8	0,8	0,8
Караидельский	-12,5	-11,6	-14,7	0,7	0,8	0,8
Кармаскалинский	-8,1	1,7	-8,6	0,7	1,0	0,8
Краснокамский	-3,9	-6,5	-16,0	0,9	0,9	0,8
Кугарчинский	-9,9	-15,1	-13,2	0,7	0,8	0,8
Миякинский	-9,6	-15,1	-14,2	0,8	0,9	0,8
Салаватский	-11,4	-8,3	-15,7	0,8	0,9	0,8
Стерлибашевский	-8,0	-13,7	-13,0	0,8	1,1	0,8
Туймазинский	-0,5	1,6	-10,2	1,0	1,0	0,8
Хайбуллинский	3,6	-9,9	-11,5	1,1	0,8	0,8
Чекмагушевский	-3,5	-8,8	-12,6	0,9	0,9	0,8
Янаульский	-8,9	-11,0	-11,8	0,7	0,8	0,8
Абзелиловский	10,3	2,0	-14,5	1,3	1,0	0,7
Альшеевский	-9,9	-11,6	-21,2	0,7	0,9	0,7

Аскинский	-18,9	-17,8	-20,0	0,6	0,8	0,7
Аургазинский	-10,4	-12,3	-14,7	0,7	0,8	0,7
Благовещенский	2,7	-3,0	-10,2	1,0	0,9	0,7
Зианчуринский	-3,7	-6,4	-16,3	0,9	0,9	0,7
Кигинский	-4,6	-23,6	-17,1	0,9	0,7	0,7
Куюргазинский	-2,7	-7,6	-16,7	0,9	0,9	0,7
Кушнаренковский	-8,3	5,3	-17,3	0,8	1,1	0,7
Мелеузовский	-3,3	-5,3	-11,4	0,9	0,9	0,7
Мишкинский	-11,0	-10,5	-19,0	0,8	0,9	0,7
Татышлинский	-5,8	-18,3	-18,9	0,8	0,7	0,7
Федоровский	-10,2	5,7	-24,7	0,7	1,1	0,7
Бижбулякский	-9,4	-14,1	-27,1	0,8	0,8	0,6
Бураевский	-14,1	-17,5	-24,3	0,6	0,8	0,6
Калтасинский	-13,5	-14,7	-25,2	0,7	0,8	0,6
Шаранский	-12,2	-19,4	-27,4	0,7	0,8	0,6
Зилаирский	-20,4	-5,5	-34,0	0,6	0,9	0,5
городские муниципальные образования						
Нефтекамск	9,7	6,3	12,5	1,3	1,1	1,3
Уфа	6,8	5,0	4,2	1,2	1,1	1,1
Бирск	14,3	11,9	3,1	1,4	1,2	1,1
Ишимбай	-3,4	-6,3	1,2	0,9	0,9	1,1
Мелеуз	-6,9	-6,5	-9,9	0,8	0,9	1,1
Учалы	5,0	1,0	5,0	1,2	1,0	1,1
Белебей	-4,8	-3,8	1,6	0,9	0,9	1,0
Октябрьский	3,7	10,1	-0,8	1,1	1,2	1,0
ВСЕГО ПО РБ	0,7	-0,3	-3,2	1,0	0,9	0,9
Баймак	3,8	0,8	-4,4	1,1	1,0	0,9
Белорецк	-3,6	-6,2	-2,1	0,9	0,9	0,9
Благовещенск	4,5	0,7	-5,6	1,2	1,0	0,9
Давлеканово	0,5	-6,4	-5,1	1,0	0,9	0,9
Дюртюли	-0,1	1,1	3,3	1,0	1,0	0,9
Кумертау	-1,8	-9,2	-4,8	0,9	0,8	0,9
Туймазы	2,7	4,4	-5,0	1,1	1,1	0,9
Салават	-1,5	-10,8	-7,1	0,9	0,8	0,8
Сибай	7,1	-13,7	-9,2	1,2	0,7	0,8
Стерлитамак	5,2	3,4	-6,2	1,2	1,1	0,8
Янаул	-7,8	-6,9	-10,0	0,8	0,9	0,8
Агидель	-7,6	-8,4	-26,3	0,9	0,9	0,7

В целом, по данным таблицы 1 и рисунка 1, демографическая ситуация в Республике Башкортостан в период с 2010 по 2019 годы характеризовалась как негативная. Численность постоянного населения в 2010 году в республике составила 4072085 чел., в 2019 году численность сократилась и составила 4051005 чел.

Так, если в 2010 году число родившихся (57093 чел.) с коэффициентом рождаемости 14,0 ‰, превышало численность умершего населения (54457 чел.) с коэффициентом смертности 13,4 ‰, естественный прирост при этом составил

2636 чел., то к 2019 году ситуация значительно ухудшилась. В 2019 году по республике наблюдалась естественная убыль населения (-7348 чел.). Что касается миграционного прироста (убыли), то здесь ситуация сложилась аналогично. В 2010 году в республике наблюдался миграционный прирост (561 чел.), в 2019 году происходила миграционная убыль населения (-5506 чел.).

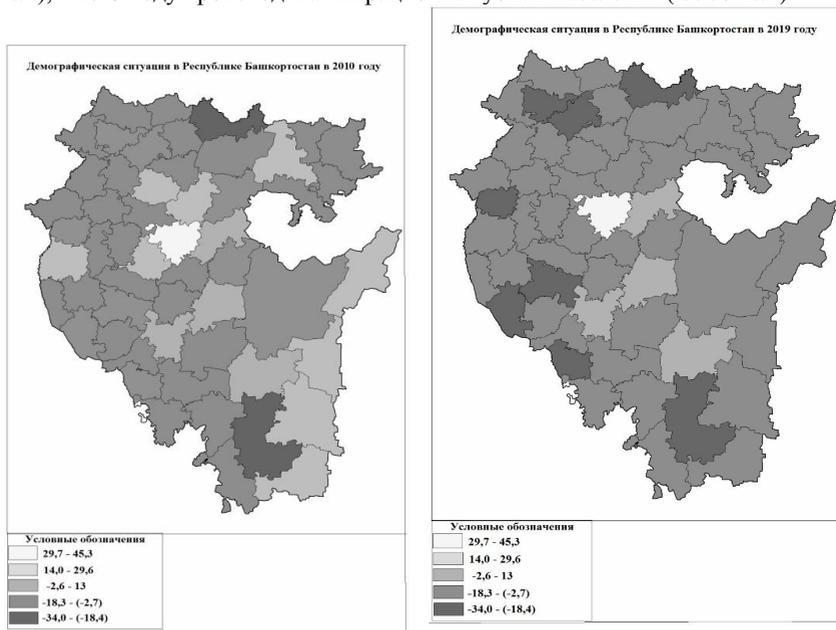

Рисунок 1. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан за 2010 и 2019 гг. (по показателю демографической ситуации)

Рассмотрим территориальную дифференциацию демографической ситуации в разрезе муниципальных районов и городских округов РБ. Исходя из полученных результатов, показатель демографической ситуации и коэффициент демографической ситуации в 2019 году практически во всех районах и городах республики ухудшился по сравнению с 2010 годом. В первую очередь хотелось бы отметить районы северо-восточной части Башкирии. Здесь наиболее остро демографические проблемы наблюдаются в Аскинском, Белокатайском, Калтасинском, Караидельском, Кигинском и Салаватском районах. Оттоку населения из данных районов способствует отсутствие здесь городских центров и неразвитость городской экономики.

Проблемными также являются некоторые районы западной части РБ, такие как Бураевский, Шаранский, Альшеевский, Бижбулякский. Среди городских округов самая напряженная ситуация отмечается в г. Агидель.

Наиболее благополучными в демографическом развитии являются Уфимский, Иглинский, Чишминский, Стерлитамакский, Гафурийский,

Баймакский районы. Среди городских округов наиболее благополучными по показателю результативности демографической ситуации в 2019 г. были Нефтекамск, Уфа, Бирск, Ишимбай, Мелеуз.

Таким образом, для Республики Башкортостан очень острой проблемой является регулирование демографических процессов. С одной стороны, необходимо создать оптимально благоприятные социально-экономические условия для увеличения рождаемости, ожидаемой продолжительности жизни населения, а с другой – создать такие механизмы, которые бы препятствовали оттоку местного населения за пределы Башкирии.

Список литературы

1. Демографические показатели [Электронный ресурс] / Башкортостанстат. URL: <https://bashstat.gks.ru/folder/25491> (дата обращения: 27.10.2020).
2. Фаронова Ю.В., Сафиуллина Р.М. Демографическое развитие городов Республики Башкортостан // Социально-экономические проблемы городов и регионов России и мира: сб. материалов конференции РУДН / Фаронова Ю.В., Сафиуллина Р.М. – Москва: РУДН, 2017. 308 с.
3. Фаронова Ю.В. Города Республики Башкортостан: Интегральная оценка демографической ситуации // Апробация. 2017. №2 (53). С.140-142.
4. Яппаров Д.Р., Васильев А.Ю., Галиева Г.Ф. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан // Наука и бизнес: пути решения. 2017. № 3 (69). С. 62-68.

УДК: 711.13 (470+571-17)

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» г. Сыктывкар, Россия

Клинцева Екатерина Анатольевна

старший инженер лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» г. Сыктывкар, Россия

Городские поселения российского Севера: структура, численность, людность

Аннотация. В работе рассмотрены городские поселения российского Севера. Ставится цель – раскрыть особенности формирования городских поселений и городского населения. Используются статистический, описательно-исторический и геополитический подходы к изучению системы расселения и обоснованию необходимости обживать северные территории,

чтобы сохранить научный, военно-технический, человеческий и инфраструктурный потенциалы.

Ключевые слова: российский Север, городское население, плотность населения, урбанизация

В настоящее время большинство населения мира проживает в городах. В 2020 г. население планеты составило 7,8 млрд. человек, из них 56% живет в городах¹⁵⁹. Согласно прогнозам в 2050 г. горожан будет примерно 68%¹⁶⁰. Однако, несмотря на то, что быстрый рост городов наблюдается практически во всех странах мира, уровни урбанизации в разных географических регионах весьма неодинаковы. В то время как большинство стран Латинской Америки урбанизированы в той же степени, как и страны Европы, страны Южной и Восточной Азии, Центральной Африки остаются преимущественно сельскохозяйственными. В северных странах уровень урбанизации очень высокий: Дания – 88%, Швеция – 88%, Норвегия – 82%, Канада – 81% и Россия – 74%¹⁶¹. Российский Север по уровню урбанизации не уступает северным странам – 81,3%. Площадь территории России – 17 125,2 тыс. кв. км, ее северных регионов – 7 623, 7 (44,5%), к регионам Севера относим 13 территорий, которые полностью относятся к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним. В России 2293 городских поселений, из них на Севере расположено – 290 (12,7%). Городская сеть российского Севера представлена в основном малыми и средними городами, из 117 городов на них приходится – 102 (87,2%).

Индустриализация дала мощный толчок урбанизации северных территорий. Освоение природных ресурсов сопровождалось строительством рабочих поселков вблизи мест приложения труда, которые быстро превращались в небольшие города. Начиная со второй половины 1930 гг. на Севере началось строительство полноценных городов. Наряду с объективными процессами образования городских поселений присутствовал мотив политический, скорее превратить страну из аграрной в индустриальную, [3, с. 107], перемещением в годы Великой Отечественной войны промышленных предприятий на Север и в Сибирь. В последующие годы была сохранена модель урбанизации Севера базирующейся на преобладании стационарных городов с постоянным населением, которым предоставлялись различного рода преференции [7]. Образование стационарных поселений решало ряд задач: формировались постоянные кадры, необходимые для трудозатратных технологий; приезжающее население считало себя «покорителями Севера», причастными к грандиозным стройкам; многим Север дал возможность улучшить социально-бытовые

¹⁵⁹ Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2020_0.php – 2020. – № 879-880 (дата обращения: 10.12.2020).

¹⁶⁰ Численность населения Земли достигла в 2019 г. 7,7 млрд человек. INTERFAX.RU. URL: <https://www.interfax.ru/world/656715> (дата обращения 07.12.2020).

¹⁶¹ Демоскоп Weekly. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.demoscope.ru/weekly/app/world2020_0.php – 2020. – № 879-880 (дата обращения: 10.12.2020).

условия, сделать карьеру [4]; из-за слабого развития транспортной системы вахтовый метод был крайне затратен; многие города стали символами развития страны (Воркута, Норильск, Магадан) [6, с. 34].

Также специфика формируемой расселенческой сети преимущественно городами на Севере и Сибири обусловлена тем, что образуемые городские поселения выполняли множество функций, но главным было то, что создание сети опорных городов закрепляло право России на эти земли. Кроме того, Север представлял интерес как источник разнообразных полезных ископаемых, сельское хозяйство и оленеводство не являлись приоритетными. Поэтому главным направлением расселенческой политики было все годы создание многофункциональных городов. И сегодня северные города при прочих равных условиях имеют более широкую специализацию: будучи удаленными от основных экономических центров, они вынужденно должны развивать у себя весь необходимый спектр базовых услуг.

Экстенсивное экономическое освоение российского Севера привело к быстрому увеличению численности городского населения. С 1939 по 1959 г. оно увеличилось с 1 млн. 107,3 тыс. человек до 3 млн. 290,6 тыс. человек. Урбанизация Севера шла опережающими темпами, если по России число горожан увеличилось в 1,7 раза, то на Севере в 3,0 раза.

В межпереписные периоды с 1959 по 1989 г. население равномерно увеличивалось в два первых десятилетия в 1,3, в последующие 10 лет в 1,4 раза, абсолютный прирост за 30 лет составил 4 млн. 364,1 тыс. человек. С 1989 по 2002 г. произошло заметное снижение численности городского населения на 1 млн. 66,3 тыс. человек. Наряду с миграцией, в значительной степени это связано с административно-территориальными преобразованиями поселков городского типа (пгт) в сельские поселения. Из 355 северных пгт 78 перешли в разряд сельских (22,0%).

С 2002 по 2010 г. продолжилось снижение численности населения, но не так существенно – на 274,1 тыс. человек. Следующие 10 лет дали прирост в 46,7 тыс. человек. В 1939 году Север был относительно аграрным, в сельской местности проживало 64,5% населения, в крупных городах – 9,1%, больших – 3,8 %, средних – 3,9 %, малых – 12,6% и пгт – 6,1%. В 2020 г. основная часть населения стала жить в городах: в крупных – 24,3%, больших – 17,6%, средних – 8,2%, и малых – 22,0%. На жителей пгт приходилось – 9,2% (табл.).

На Севере в 1939 г. был 71 городской населенный пункт, в том числе 32 города и 39 поселков городского типа. На большие и крупные города приходилось – 2,8%, на средние – 2,8%, на малые – 39,4%, на пгт – 55,0%. К 1959 г. количество городских поселений возросло до 317. В абсолютном выражении положительную динамику продемонстрировали все городские поселения, за исключением крупных городов. Изменилась структура городских поселений: увеличилась доля пгт до – 77,4%, доля малых городов составила – 19,2%, средних – 2,5%, больших и крупных – 0,9%. Рост пгт был связан с развитием рабочих поселков лесозаготовителей и поселений вокруг зон и спецпоселений.

**Таблица Основные показатели системы расселения российского Севера,
1939-2020 гг.***

Показатели	1939 г.**	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Численность населения, человек								
все население	3 121 519	5 253 270	6 380 935	7 618 100	9 692 919	8 300 687	7 916 951	7 822 685
городское население	1 107 301	3 290 617	4 349 189	5 657 325	7 654 695	6 588 364	6 314 228	6 360 921
крупные города	284 570	391 565	835 713	999 948	1 936 097	1 243 375	1 745 997	1 897 136
большие города	117 069	221 874	637 102	1 312 961	1 200 158	1 569 636	1 236 367	1 379 718
средние города	122 605	559 041	402 292	538 065	1 067 266	835 807	691 384	643 928
малые города	394 340	940 722	1 193 495	1 245 849	1 641 009	1 911 214	1 853 625	1 722 916
пгт (рп)	188 717	1 177 415	1 280 587	1 560 502	1 810 165	1 028 332	786 855	717 223
сельское население	2 014 218	1 962 653	2 031 746	1 960 775	2 038 224	1 712 323	1 602 723	1 461 764
Число городских населенных пунктов, единиц								
крупные города	1	1	2	2	6	4	6	6
большие города	1	2	6	10	7	9	8	9
средние города	2	8	6	9	15	12	10	10
малые города	28	61	70	69	77	96	94	92
пгт (рп)	39	245	295	336	355	261	185	173
Средняя людность поселений, человек								
крупные города	284 570	391 565	417 857	499 974	322 683	310 844	291 000	316 189
большие города	117 069	110 937	106 184	131 296	171 451	174 404	154 546	153 302
средние города	61 303	69 880	67 049	59 785	71 151	69 651	69 138	64 393
малые города	14 084	15 422	17 050	18 056	21 312	19 908	19 719	18 727
пгт (рп)	4 839	4 806	4 341	4 644	5 099	3 940	4 253	4 146
Плотность населения, человек на 1 кв. км	0,41	0,69	0,84	1,00	1,27	1,09	1,04	1,03

*По данным переписей: 1939-1979 – наличное население, 1989-2010 – постоянное население; 2020 г. – на начало года;

** данные за 1939 г. не включают территории, не входившие в состав Союза ССР.

В последующие 30 лет рост показали абсолютно все городские поселения и, в первую очередь пгт, их число увеличилось на 110 единиц. Своего пика число поселений достигло в 1989 г. – 460, в основном за счет пгт, их доля составила 77,2%, доля малых городов снизилась до 16,7%, больших и крупных осталась на уровне 1939 г., а средних увеличилась до 3,3%.

С приходом рыночных отношений число городских поселений постоянно сокращалось: 2002 – 382, 2010 – 303, 2020 – 290. Малые города показывали рост до 2002 г. – 96, к 2020 г. их число сократилось до – 92. Если раньше пгт постоянно росли, то с 1989 по 2020 г. их число уменьшилось в два раза, сокращение остальных городских поселений не было таким масштабным. В структуре поселений по-прежнему лидируют пгт – 59,7% и малые города – 31,7%, доля остальных поселений составила – 8,6%. Как видим, основной костяк системы расселения составляли пгт и малые города, которые «сохраняются среди всей массы городских поселений именно потому, что часто производственные условия не требуют большей концентрации населения» [5, с. 103].

По числу малые и средние города показывают относительную стабильность, что свидетельствует о хорошей адаптации к внешним условиям среды. Следовательно, сохранение и развитие малых и средних городов, пгт является актуальным сегодня и в обозримой перспективе, поскольку они обеспечивают связность и заселенность северных территорий.

Каждому периоду развития экономики и общества соответствует своя система расселения. С 1959 по 2020 г. наметилась тенденция концентрации городского населения в больших и крупных городах, их доля увеличилась с 12,5 до 51,5%. Доля населения малых и средних городов варьировала от максимального – 46,7% в 1939 г. до минимального – 31,5% в 1979 г. и составляет – 37,2% в 2020 г., что значительно выше российских показателей (в России соответственно 34,8, 25,7 и 23,9%). Наибольшим изменениям подвержена численность пгт: 1939 г. – 188,7 тыс. человек, 1989 г. – 1810,2 тыс. человек (рост в 9,6 раза) и 2020 г. – 717,2 тыс. человек (убыль – 1 млн. 93 тыс. человек).

О заселенности или освоенности территории можно судить по показателю – плотность населения. Рост численности населения до 1989 г. повысил плотность с 0,41 до 1,27 человека на кв. км, убыль населения снизила ее до – 1,03. Также можно отметить, что густота городских поселений в расчете на 1 млн. кв. км на Севере в 3,5 раза ниже, чем в среднем по стране, соответственно 38,0 и 133,9. Для сравнения в Московской обл. она составляет – 3182,8; в СЗФО – 168,9 и в ДВФО – 39,8. Средняя людность городских поселений росла: крупных городов до 1979 г., больших до 2002 г., остальных до 1989 г. Средняя людность городов ниже российских показателей, которая снижает конкурентоспособность, провоцирует отток населения, что усугубляет и без того непростую ситуацию.

Сегодня нет «единого взгляда на модель расселения. Но большинство экспертов сходятся в том, что Россия должна осваивать и обживать северные территории. В противном случае можно потерять доступ к ресурсам и политическое преимущество, тот огромный научный, военно-технический, человеческий и инфраструктурный потенциал, который нарабатывался на протяжении всего прошлого века» [1, с. 6]. Также необходимо учитывать, что

Россия – это огромное пространство, при организации которого испытывается острый дефицит человеческих и финансовых ресурсов, что для страны характерно происходящее на фоне депопуляции сжатие обитаемого и экономического пространства. Следовательно, сегодня крайне нужны модели экономики хозяйственного сжатия [2, с. 38].

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-510-00007.

Авторы выражают признательность Г. Фаузер и Н. Журавлеву за помощь в подготовке рукописи к печати.

Список литературы

1. Благодетелева О.М. Эволюция и современные тенденции развития систем расселения в районах Севера (на примере США, Канады и России) // Урбанистика. 2017. № 3. С. 5-25. DOI: 10.15593/2409-5125/2017.03.01.
2. Вайнберг Э. Пространство, расселение и модернизация экономики России // Федерализм. 2013. № 1 (69). С. 25-38.
3. Кузнецова Т.Е. Российское пространство и проблемы его организации // Вопросы государственного и муниципального управления. 2010. № 1. С. 98-113.
4. Лыткина Т.С. Распределение власти в семье как фактор стратегий занятости и организации домохозяйства // Рубеж. Альманах социальных исследований. 2001. № 16-17. С. 50-65.
5. Покшишевский В.В. География населения СССР: Экономико-географические очерки. М.: Просвещение, 1971. 174 с.
6. Трунова Н. Северные города России // Российское экспертное обозрение «Удобное пространство города». 2007. № 4–5(22). С. 34-36.
7. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственные предпочтения для населения отдалённых и северных территорий России // Арктика и Север. 2017. № 29. С. 90-127. DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.29.90.

УДК 711.13

Фаузер Виктор Вильгельмович

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий лабораторией демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Россия

Лыткина Татьяна Степановна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления Института социально-экономических и энергетических проблем ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Россия

Фаузер Галина Николаевна

научный сотрудник лаборатории демографии и социального управления, Института социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук» г. Сыктывкар, Россия

Особенности демографического развития регионов российского Севера

Аннотация. В работе рассмотрены общая численность и структуры населения. Ставится цель – раскрыть особенности демографического развития регионов российского Севера. Используя статистический и демографический методы проведен анализ динамики численности населения, показана роль естественного и механического приростов.

Ключевые слова: российский Север, население, демографические структуры, миграция

Российский Север представляет повышенный интерес не только для российской экономики, но и для многих стран Мира. Из 17,1 млн. кв. км площади страны на территории, полностью относимые к Крайнему Северу и местности, приравненные к нему, приходится 7,6 млн. кв. км или 44,5%. На 1 января 2020 г. численность населения российского Севера составила – 7 млн. 822,7 тыс. человек или 5,42% населения страны. Север высокоурбанизирован, доля городского населения составляет – 81,3%. Плотность населения очень низкая – 1 чел. на кв. км. На Севере России сосредоточено: 80% запасов всех полезных ископаемых России, в т.ч.: 93% газа, 90% алмазов и платиноидов, 83% серебра, 72% нефти и газового конденсата, 63% золота, 43% угля [2].

Неоспорим вклад Севера в экономику страны. В 13 северных регионах производится более 13% ВРП страны, 14% электроэнергии, 18% лесоматериалов, 65% нефти, 90% природного газа, почти все алмазы, кобальт, платиноиды, апатитовый концентрат. На российский Север приходится более 35% налоговых поступлений в федеральный бюджет.

Однако до начала XX в. при наличии колоссальных ресурсов Север был практически безлюден. Для освоения природных ресурсов и развития

территории необходимо было привлечь население из других регионов страны. До конца 1950-х гг. государство решало эту задачу простым способом, используя принудительные миграции, затем от принуждения перешли к поощрению [5], в начале 1990-х гг. российский Север вновь остался со своими проблемами один на один, стала задача – сохранить накопленные социально-экономический и демографический потенциалы [3].

Динамика численности населения российского Севера. На начало 2020 г. численность населения российского Севера составила 7 млн. 822,7 тыс. человек или 5,42% населения страны, в т.ч. городского – 6 млн. 360,9, тыс. (81,3%; выше, чем по России в целом 74,7%) и сельского – 1 млн. 461,8 тыс. человек (18,7%). Численность населения Азиатского Севера (4 млн. 510,2 тыс.) превосходит население Европейского Севера (3 млн. 312,5 тыс.) на 1 млн. 197,7тыс. человек (табл. 1).

Таблица 1. Численность населения российского Севера по расселению, переписи населения 1939-2010 гг., начало 2020 г., тыс. человек

Регионы	1939 г.	1959 г.	1970 г.	1979 г.	1989 г.	2002 г.	2010 г.	2020 г.
Российская Федерация (млн. чел.)	108,4	117,2	129,9	137,4	147,0	145,2	142,9	144,4*
в т.ч. городское население	36,3	61,1	80,6	94,9	107,9	106,4	105,3	108,2
сельское население	72,1	56,1	49,3	42,5	39,1	38,8	37,6	36,2
Север России	3215,0	5241,4	6381,6	7657,6	9692,9	8300,6	7917,0	7822,7
в т.ч. в Национальных образованиях	1454,3	2393,4	3071,1	3878,5	5438,7	5024,9	4959,0	5047,5
в т.ч. городское население	1117,3	3237,1	4342,1	5670,9	7654,6	6588,3	6314,2	6360,9
сельское население	2097,7	2004,3	2039,5	1986,7	2038,3	1712,3	1602,8	1461,8
Европейский Север	2188,3	3290,3	3873,4	4286,4	4775,3	3964,0	3567,8	3312,5
в т.ч. городское население	859,3	2074,2	2711,0	3282,3	3810,5	3126,8	2863,0	2715,8
сельское население	1329,0	1216,1	1162,4	1004,1	964,8	873,2	704,8	596,7
Азиатский Север	1026,7	1951,1	2508,2	3371,2	4917,6	4336,6	4349,2	4510,2
в т.ч. городское население	258,0	1162,9	1631,1	2388,6	3844,1	3461,5	3451,2	3645,1
сельское население	768,7	788,2	877,1	982,6	1073,5	875,1	898,0	865,1

* без учета Республики Крым и г. Севастополь

В динамике численности населения можно выделить период ускоренного роста населения с 1939 по 1989 г. и период ниспадающей динамики. С 1939 по 1989 г. численность населения северных регионов увеличилась с 3 млн. 215,0 тыс. до 9 млн. 692,9 или в 3 раза (в России – 1,4). В 1990-е гг., с приходом рыночных отношений, население стало стремительно уменьшаться. С 1989 по 2020 г. Север потерял 1 млн. 870,2 тыс. человек или 19,3% от исходной численности, в т.ч. 69,2 % за счет сокращения городского населения и 30,8% сельского. Однако, потери сельского населения более значительны по сравнению с городским 28,2 % и 16,9% соответственно от

численности 1989 г. В России уменьшение численности составило 1,8% при росте городского и уменьшении сельского на 7,3%.

Согласно Конституции Российской Федерации¹⁶² 26 из 85 субъектов страны (21 республика, 1 автономная область и 4 автономных округа) образованы по национальному признаку. На российском Севере из них находятся 8 в 13 рассматриваемых субъектах (4 республики и 4 автономных округа). Динамика численности населения в национальных образованиях повторяет городского населения, только рост 1989 г. к 1939 г. менее значительный (3,7 и 6,9 раза), падение в 2010 г. к 1989 г. на 8,8 процентных пункта меньше, а увеличение 2020 г. к 2010 г. составляет 101,8 и 100,7% соответственно.

Влияние воспроизводства и миграции на численность населения российского Севера. На динамику численности населения влияют две компоненты: естественное движение и миграция населения [6; 4]. Поскольку до 1992-1993 гг. обе компоненты имели положительную динамику, рассмотрим их сочетание с 1991 г. По России в целом миграционный прирост за 1991-2019 гг. составил 9,9 млн. человек, однако естественная убыль была значительно больше – 13,8 млн., что дало отрицательный прирост населения – 3,9 млн. человек (табл. 2).

Таблица 2. Прирост (убыль) населения российского Севера, 1991-2019 гг., человек

Регионы	Период	Прирост (убыль)			Среднегодовой прирост (убыль)	
		общий	естественный	механический	естественный	механический
Российская Федерация*	1991-2000	-1970135	-6726454	4756319	-672645	475632
	2001-2010	-3438178	-6414387	2976209	-641439	297621
	2011-2019	1521397	-684900	2206297	-76100	245144
	1991-2019	-3886916	-13825741	9938825	-476750	342718
Север России	1991-2000	-1331161	32502	-1363663	3250	-136366
	2001-2010	-472060	49010	-521070	4901	-52107
	2011-2019	-91796	255798	-347594	28422	-38621
	1991-2019	-1895017	337310	-2232327	11631	-76977
Европейский Север	1991-2000	-725403	-137796	-587607	-13780	-58760
	2001-2010	-502932	-156456	-346476	-15645	-34648
	2011-2019	-248278	-35973	-212305	-3997	-23589
	1991-2019	-1476613	-330225	-1146388	-11387	-39531
Азиатский Север	1991-2000	-605758	170298	-776056	17030	-77606
	2001-2010	30872	205466	-174594	20546	-17459
	2011-2019	156482	291771	-135289	32419	-15032
	1991-2019	-418404	667535	-1085939	23018	-37446

* без учета Республики Крым и г. Севастополь

¹⁶² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 01.07.2020 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N 31, ст. 65.

Составлено авторами на основе данных бюллетеня Росстата «Численность и миграция населения Российской Федерации» и «Естественное движение населения Российской Федерации» за 1992-2019 гг.

В целом по Северу наблюдается обратная картина, где все периоды был естественный прирост, но его величина смогла уменьшить миграционную убыль лишь на 15,1% и результат соответствует российскому. Азиатскому Северу присуще данное сочетание. Он благодаря автономным округам, где экономика ориентирована на нефтегазовый сектор, имел положительное воспроизводство населения и ниспадающую миграционную убыль населения. Так если в 1991-2000 гг. среднегодовая миграционная убыль составляла 77,6, то в 2011-2019 – в 5,2 раза меньше. Это обеспечило Азиатскому Северу с 2001 г. общий прирост населения. На Европейском Севере все периоды естественный и механический приросты имели отрицательную величину. Однако, если в естественной убыли нет определенной динамики, то миграционная убыль постоянно уменьшалась: с 58,8 в 1991-2000 гг. до 23,6 тыс. человек в 2011-2019 гг. – в среднем за год.

В целом Россия в 1991-2019 гг. имела среднегодовой механический прирост в 342,7 тыс. человек. Север России ежегодно терял 77,0 тыс. человек, в том числе Европейский – 39,5 и Азиатский Север – 37,5 тыс. человек.

Половозрастная структура населения российского Севера. В регионах Севера сложилась своеобразная половозрастная структура населения. В 1979 г. на Севере была выше доля детей и лиц в трудоспособном возрасте и в два раза ниже доля лиц старших возрастов. Однако к 2020 г. это преимущество свелось на нет. Заметно снизилась доля детей и лиц трудоспособного возраста и более чем в два раза возросла доля пожилых. Возрастная структура Европейского Севера практически соответствует российской. Азиатский Север медленно, но стареет: уменьшилась доля детей и в три раза увеличилась доля лиц старше трудоспособного возраста (табл. 3).

Среди субъектов Севера имеют долю детей выше средней величины (2020): республики Тыва – 34,2 и Саха (Якутия) – 24,5, Ненецкий – 24,5, Ямало-Ненецкий – 23,9, Ханты-Мансийский – 23,1 и Чукотский АО – 22,4%. В этих регионах молодая возрастная структура населения поддерживается положительным сальдо миграции и более высоким уровнем рождаемости. Больше всего пожилых в Республике Карелия – 26,8, в Архангельской – 26,1 и Сахалинской обл. – 22,7, в Республике Коми – 22,5%.

Север все годы отличался высокой долей мужчин. Это было обусловлено миграционной составляющей формирования населения и особыми условиями труда, где труд женщин запрещен на законодательном уровне. Более обжитой Европейский Север по доле мужчин приблизился к российским показателям. На Азиатском Севере до 1989 г. сохранялся мужской перевес, но в последующие годы и там доля мужчин стала ниже 50%. Доля мужчин по регионам зависит от многих факторов: от степени освоенности территории, отраслевой специализации, результативности миграционных процессов. В 1959 г. пять регионов имели долю мужчин от

50,8 до 57,3%: республики Коми и Саха (Якутия), Камчатский край, Магаданская обл., Чукотский АО. В 1989 г. к ним присоединились Сахалинская обл., Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО. В 2020 г. только Чукотский АО имел незначительный мужской перевес – 51,0.

Таблица 3. Удельный вес возрастных групп в общей численности населения российского Севера, переписи населения 1979-2010 гг., начало 2020 г., %

Год	Население в возрасте	Российская Федерация	Север России	Европейский Север	Азиатский Север
1979	моложе трудоспособного	23,3	27,6	25,9	29,8
	трудоспособном	60,4	64,4	63,9	65,0
	старше трудоспособного	16,3	8,0	10,2	5,2
1989	моложе трудоспособного	24,5	29,3	27,0	31,5
	трудоспособном	57,0	61,8	60,6	63,1
	старше трудоспособного	18,5	8,9	12,4	5,4
2002	моложе трудоспособного	18,2	21,2	18,7	23,5
	трудоспособном	61,3	66,2	64,9	67,5
	старше трудоспособного	20,5	12,6	16,4	9,0
2010	моложе трудоспособного	16,2	19,2	16,7	21,2
	трудоспособном	61,6	64,9	63,2	66,4
	старше трудоспособного	22,2	15,9	20,1	12,4
2020*	моложе трудоспособного	18,7	21,6	19,0	23,5
	трудоспособном	55,4	58,6	56,6	60,1
	старше трудоспособного	25,9	19,8	24,4	16,4

* без учета Республики Крым и г. Севастополь

Составлено авторами по данным переписей населения и бюллетеней Росстата «Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту».

Демографическая убыль последних десятилетий свидетельствует о том, что процессы сокращения численности населения северных территорий будут продолжаться. Отток молодежи и постарение населения привели к росту нагрузки на социальную инфраструктуру. В этих условиях необходимо дифференцировать территории с точки зрения перспектив их демографического развития. Для городов и поселений, где процессы социально-экономического сжатия необратимы, этот процесс необходимо сделать управляемым: расширить программы переселения из местностей с наименее благоприятными для жизни условиями, оптимально использовать сохранившуюся инфраструктуру, обеспечить социальную поддержку стареющего населения. Для территорий, обладающих конкурентными преимуществами, необходимо выявление перспективных экономических специализаций с учетом существующего демографического потенциала [1].

Благодарности и финансирование

Статья подготовлена в рамках НИР «Население северных территорий России: история формирования и перспективы развития» (№ ГР АААА-А19-119012190103-0, 2019–2021 гг.).

Список литература

1. Fauzer V., Lytkina T., Smirnov A. Impact of Migrations on the Demographic Structures Transformation in the Russian North, 1939-2019 // Regional Science Policy and Practice. 2020. P. 1-15. DOI: 10.1111/rsp3.12357.
2. Демографические и миграционные процессы на Российском Севере: 1980-2000 гг.: монография / В.В. Фаузер, Т.С. Лыткина, Г.Н. Фаузер; отв. ред. д-р экон. наук, профессор В.В. Фаузер. Сыктывкар, 2016. 168 с.
3. Фаузер В.В. Демография и трудовой потенциал развития Республики Коми. Сыктывкар, 2007. 40 с. (Науч. докл. / Коми науч. центр УрО РАН; вып. 492).
4. Фаузер В.В., Лыткина Т.С. Миграционные процессы на российском Севере // Социальная политика и социология. 2017. Том 16. № 1 (120). С. 141-149. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-1-141-149.
5. Фаузер В.В., Лыткина Т.С., Фаузер Г.Н. Государственное управление миграцией населения: от принуждения к поощрению // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник НИЦ КПУВИ СыктГУ (электронный журнал). 2015. № 3. С.151-168.
6. Фаузер В.В. Население российского Севера: проблемы воспроизводства // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. №3 (54). С. 121-133.

УДК 314.9

Халиков Абдулкерим Летифович

воспитатель, Государственное казённое учреждение социального обслуживания, Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Изобильненский район, село Тищенское, Ставропольский край, Россия

Демография в сельском социуме (на примере села Тищенского, Изобильненского городского округа Ставропольского края)

Аннотация. Анализ демографического положения села Тищенского в период с 1960-2020 годы. Цели и задачи работы 1. Изучение демографических показателей села Тищенского. 2. Провести исследование социально-демографической структуры населения. Проблема падения рождаемости, повышение смертности, старение населения, утрата работоспособного населения.

Ключевые слова: демография, население, миграция, маятниковые мигранты, муниципальное образование

Для общей полноты картины представляю краткую характеристику представляемого объекта. Село Тишенское расположено в северо-западной части Ставропольского края Изобильненского городского округа на расстоянии 22 км от районного центра города Изобильного, и в 78 км от краевого центра города Ставрополя. С северо-запада на прилегающей к границе села территории протекает река Егорлык. Рельеф села равнинный. По территории наблюдаются сложные инженерно-геологические процессы, как набухание грунтов, подтопление, эрозия, оползни. Территория села расположена в IV агроклиматической зоне края, характеризующейся неустойчивым увлажнением, а также сравнительно мягкой зимой и жарким летом.

Среднегодовая температура воздуха составляет 10,3 градусов. Минимальная температура января колеблется от -16 до -20 градусов. Глубина снежного покрова составляет 14см. Среднегодовое количество осадков – 538 мм. Направление господствующих ветров – восточное. Территория села Тишенское в границах земель администрации муниципального образования села по проекту корректировки генерального плана составляет 447,1га. Территория застройки села ограничена с севера, юга и востока дренажными и оросительными каналами, с запада сельскохозяйственными и производственными объектами.

Застроенные территории имеют линейную планировочную структуру со сложившимся функциональным использованием земель под жилую застройку, под учреждениями культурно-бытового строительства, под объекты производственного назначения. Производственная зона находится в юго-западном направлении от застройки села. Мною проанализировано демографическое положение села Тишенского в период с 1960 по 2020 год по десяткам лет. Изучены показатели рождаемости и смертности в селе, подъем, рост и падение сельскохозяйственного производства, это позволило определить демографические процессы в селе Тишенском.

Чтобы решить поставленные задачи мною изучены похозяйственные книги и отчеты Территориального управления села Тишенского Изобильненского городского округа, статьи из интернета, архивные данные, статьи из газеты «Наше время».

Таблица 1. Количество жителей с. Тишенского по результатам переписи 1960- 1970 гг.

Год	1960		1970	
	мужской	женский	мужской	женский
Кол-во жителей	872	1117	589	674
всего	1989		1223	

Проанализировав табл.№1, делаем вывод, что в 1960 году жителей села Тишенского было на 766 человек больше, чем в 1970 году (1989-1223=766). Связано это с тем, что в 1960 году произошло объединение мелких хозяйств в колхозы им. Буденного и им. Молотова. Большинство людей приезжали в село на работу, здесь же и оставались. Колхозы были богатые, хлеб

поставляли государству, а оно взамен поставляло колхозам сельскохозяйственные машины.

Падение численности населения села Тищенского в 1970 году произошло в результате сближения города с деревней, приусадебные участки жителей села были ограничены, работы было недостаточно. Поэтому жители в работоспособном возрасте уезжали в город, где для них была хорошо оплачиваемая работа и дешёвые продукты питания, перспектива приобретения бесплатного жилья. Маятниковые мигранты, а также "лимитчики", т.е. те люди, которые ехали в город, довольствовались любой работой, главное - заработная плата, которая в любом случае была выше чем в селе. Зачастую люди были низкооплачиваемые, получали заработную плату меньше, чем коренные жители. Это способствовало процветанию воровства. Так же, по мнению автора, миграция сельского населения в город в 1970г. происходила из-за не перспективности населённых пунктов, где закрывали магазины, в селе Тищенском был один магазин с очень скудным ассортиментом. В селе не хватало медработников, поэтому было не качественное медицинское обслуживание. Не маловажно было то, что молодые люди, закончив институты и техникумы медицинского профиля (и не только), уезжали в большие города. Отличникам представлялось право выбора места работы по распределению молодых специалистов. А слабо успевающие студенты, в последующем и слабые специалисты направлялись в сёла для отработки практики. Но они, немного проработав в сёлах зачастую "сбегали". В 1970 году население села Тищенского достигло своего минимума за всю историю развития села.

Период подъема села Тищенского приходится с 1980 г. по 1991 год, период расцвета и развала Советского Союза. Именно в этот период наблюдается наиболее значительный подъём жизненного уровня сельских жителей. Своего апогея достигло строительство индивидуального жилья для жителей. После неудачного сближения города с деревней к 1991 году жители Тищенского, как и многих других населённых пунктов, опалённых ветром перемен, стали наделяться земельными участками, помимо приусадебных. Люди стали больше приобретать средств передвижения: автомашины, мотоциклы – это один из показателей благосостояния жителей. Стало больше строиться жилья индивидуальными застройщиками и совхозами для своих рабочих, практически в каждом дворе были коровы и свиньи, множество птицы-куры, гуси, утки индейки. Овощесовхозу «Тищенский» и рыбсовхозу «Ставропольский» нужны были опытные рабочие и специалисты, которые приезжали со всех уголков Советского Союза. Ежегодно до тысячи студентов приезжали на уборку урожая из других регионов России и Белоруссии, девушки выходили замуж за местных парней. Молодым семьям, специалистам и спортсменам в первую очередь предоставлялись благоустроенные коттеджи со всеми удобствами.

По данным из похозяйственных книг за 1980 год и 1990 год, хранящихся в архиве администрации села Тищенского, мною была подсчитана численность жителей села Тищенского Ставропольского края тогда еще Изобильненского района за 1980-1991гг.

В ходе работы и анализа численности жителей села, а также архивных и текущих документов делаю вывод, что в 1980 году жителей села насчитывалось 2540 человек, а в 1991 году – 3934 человека, что на 1394 человека больше, чем в 1980 году ($3934-2540=1394$), таблица 2.

Таблица 2. Половозрастной состав жителей села Тишенского, по результатам переписи населения 1980 года и 1991 года

год	1980		1991	
пол	Муж.	Жен.	муж.	жен.
кол-во	1208	1332	1902	2032
всего	2540		3934	

В 1980 году преобладало женское население – 1332 человека, в то время как мужчин – 1208 человек ($1208+1332=2540$ человек). Анализируя таблицу №2, видим, что в 1991 году так же преобладает женское население над мужским населением на 130 человек ($2032-1902=130$ человек). Мужчин было меньше, так как в сельском хозяйстве, не смотря на рост производства, оплата труда всё же была ниже чем в городе. Мужская сила была востребована в городе и выше оплачивалась. Мужчины в возрасте 18-27 лет проходили службу в армии, большинство молодых людей уезжали на молодёжные стройки и зачастую назад не возвращались.

1980 - 1991 год - это период расцвета социализма и подъёма сельскохозяйственного производства, рождаемость была высокой. Сельские дети воспитывались в большей строгости, они были задействованы на сельскохозяйственных работах. В 1980 году в селе отсутствуют массовые развлечения, на которых употребляют алкогольные напитки, не было ни баров, ни кафе. Более старшее население не отпускало своих дочерей на постоянное жительство в город, исключая учёбу в ВУЗах, техникумах, училищах. Сельская молодёжь больше занята хозяйством, в совхозах были молодёжные овощеводческие бригады, трактористы, комбайнеры, шоферы все были из числа молодых людей. Каникулярное время и выходные дни школьники работали в ученических бригадах, помогали родителям дома на приусадебных участках и в поле.

Уже в начале 90-х годов стали появляться кафе. С развалом пионерских и комсомольских организаций через СМИ массово стали распространяться пиратские копии иностранных фильмов сомнительного содержания. По телевидению транслировались передачи, очерняющие всё и всех: политических деятелей, социалистический строй, государство. Чтобы поднять капиталистический рейтинг, многие политики по телевидению и радио стали говорить о том, что большая армия не нужна, о дедовщине в рядах армии, о неуставных взаимоотношениях. Тем не менее, сельские ребята начали заключать контракты с Министерством обороны на службу в армии, так как там стабильная заработная плата.

Общее число жителей на конец 2000 годов составляет 3376 человек. За последние 10 лет после 1990 года численность населения резко упала 3934 –

3376 = 558 человек. Именно на конец 20 начало 21 веков люди стали массово уезжать из села в город, многие семьи уехали по постоянное жительство в Германию. За этот период времени индивидуальное подсобное хозяйство идет на убыль, доходы жителей падают, Люди активно стали искать более лучшей доли. Работники бюджетной сферы и коренное население осталось на месте. Рождаемость начала падать в связи с выездом молодежи за пределы села, смертность превышает рождаемость.

Население на 2010 год было 3297 чел., по сравнению с 1990 годом на 634 человека меньше (3934 – 3297 = 634) из них трудоспособного возраста - 1841 чел., старше трудоспособного возраста – 628 чел.

Рождений -25 чел., смертей – 47 чел., браков – 15. С 2010 года и далее, смертность превышает рождаемость.

К 2010 году полностью произошла реорганизация некогда крупнейших на Ставрополье совхозов, вся земля бывшего совхоза «Тищенский» силами борьбы народа перешла в долевую собственность людей, работавших в данном хозяйстве. Но в долевой собственности, поэтому большая ее часть была выкуплена за бесценок москвичами. Новые хозяева быстро перепрофилировали бывший богатый совхоз из овощного, в богатое (для хозяйства) зерновое и свекловодческое, молочно-товарная ферма к этому времени была уничтожена. Из-за нехватки рабочих мест, большая часть жителей села стала массово уезжать из села, продавая свое жилье за бесценок.

Таблица 3 Статистические данные муниципального образования село Тищенское 01.01.2021

год	2020	
пол	муж.	жен.
кол-во	1527	1614
всего	3141	

Трудоспособного возраста: муж – 787 чел., жен – 805 чел., старше трудоспособного возраста: муж -456 чел., жен – 472 чел.

Дети до 18 лет муж. -284 чел. жен. – 337 чел. Рождений – 20. Смертей – 40. Прибыло 37. Убыло 30 из них 19 детей. Вот такая статистика за 2020 год.

Такая статистика официальных источников в 2010 и 2020 годах не соответствует действительности. Фактически, население составляет гораздо меньше официальных источников. Из-за нехватки рабочих мест, многие жители в селе имеют только прописку, а проживают за пределами поселения. Большинство молодых парней, заключило контракты с Министерством обороны на прохождение военной службы и в поселении не находятся многие годы. Большая часть работоспособного населения маятниковые мигранты или работают вахтовым методом. В последнее десятилетие в селе закупаются индивидуальные дома и хаты людьми цыганской национальности. Дома приобретаются по материнским капиталам многодетными семьями, фактически многие цыганские семьи имеют только официальную регистрацию, а в селе не проживают. Школу дети из цыганских семей не посещают, немногие только оканчивают начальную школу и уходят из школы вообще.

За последние два десятилетия рабочие места в селе Тишенском сократились. Немаловажным явлением для миграции коренного населения в другие поселения стало закрытие сельской амбулатории, только 21 июня 2021 года она открылась, специалисты являются пенсионерами, которых не хватает. Амбулатория 1896 года постройки ни разу не видевшая капитального ремонта. Причиной уезда из села молодых семей еще и в том, что специалистов учителей нет. Математику ведут бывшие учителя начальных классов, физику – историк, историю – филолог, физкультуру – социальный педагог и так далее.

Из проведенного мной исследования демографической ситуации за последние 60 лет наблюдаем рост и падение количественного состава населения села Тишенского, какие социально -демографические перспективы ожидают моё село, а именно – падение рождаемости, повышение смертности, старение населения, утрата работоспособного населения. Демографические показатели не решат проблему перспективности села. Населению необходимо трудиться, чтобы обеспечить своим семьям экономическую стабильность, а это не решить индивидуально. Люди в поселении трудолюбивые, но без реальной поддержки государства не обойтись. Не та поддержка и программы, которыми могут воспользоваться отдельные категории граждан или отдельные хозяйства и крупные холдинги, а реальная. Пока правительство Российской Федерации не повернется лицом к людям, пока не будет кардинальных мер и законов, позволяющих населению сел достойно жить и работать, село будет стареть и вымирать.

УДК 365

Чугунова Надежда Васильевна

кандидат географических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Полякова Татьяна Анатольевна

кандидат географических наук, доцент, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Доступность жилья по ипотеке в Белгородской, Воронежской, Курской областях – миф или реальность?

Аннотация. Проблема экономической доступности жилья – одна из острейших для населения страны. Целью статьи является оценка доступности жилья инструментами ипотечного кредитования Белгородской, Воронежской, Курской областей. Методы исследования: системный подход, сравнительно-географический анализ, статистические. Показан рост стоимости жилья разных типов квартир; установлено, что

людность городов, за исключением столиц областей не является ведущим фактором стоимости. Определено, что низкие зарплаты и доходы населения являются ключевой проблемой недоступности жилья. Разработана методика анализа доступности жилья ипотечным кредитованием.

Ключевые слова: население, квартиры, доступность, ипотека, региональные различия.

Введение. Проблема жилья – отечественная проблема, возникшая в первые годы советской власти, не теряющая остроты в ближайшие поколения [9]; в улучшении жилищных условий нуждаются 60% населения страны [3]. Не вызывает возражений утверждение, что «жилье как инфраструктура должно быть доступно всем – но не любое жилье любому: для бомжа должны быть доступны ночлежные дома, для студентов – общежития, для солдат – казармы, не оскорбляющие человеческое достоинство солдат, для начинающих семей – скромное жилье, для людей твердо ставших на ноги – комфортабельная квартира или отдельный дом, для пенсионеров – жилье в благоустроенном пансионе» [9. С. 355].

Доступность жилья зависит от множества факторов, доминантой которых является стоимость, определенное значение имеет транспортный – изохрона средней часовой транспортной доступности в одну сторону или предельно допустимой - двухчасовой в раунд-трип (туда и обратно). В данной работе доступность жилья оценивалась по экономическим показателям.

Предметом исследования является доступность жилья как социально-экономическая категория, базовый показатель уровня и качества жизни.

Целью исследования является оценка доступности жилья инструментами ипотечного кредитования в Белгородской, Воронежской, Курской областях с выявлением пространственных внутриобластных различий.

Методы исследования: системный подход, сравнительно-географический анализ, статистические.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные Федеральной службы государственной статистики России, территориальных органов Федеральной службы государственной статистики по Белгородской, Воронежской, Курской областям, данные информационно-статистической системы Агентства по ипотечному жилищному кредитованию, периодические издания, ресурсы Интернет.

Основные результаты работы

Анализ *динамики средней стоимости квадратного метра (кв. м) жилья разных типов квартир* с 2010 по 2020 гг. Белгородской, Воронежской, Курской областей показал: общей тенденцией является существенный рост стоимости во всех типах от 125% до 158%; значительнее всего выросла стоимость кв. м квартир улучшенного качества; снизилась дифференциация стоимости между Белгородской и Воронежской, Курской областями (табл. 1).

Таблица 1. Динамика средней стоимости кв. м жилья, рублей. 2010 -2020 гг. Белгородская, Воронежская, Курская области

Области	Типы квартир	2010 г.	2015 г.	2020 г.	Индекс роста: 2020 г. к 2010 г., %
Белгородская Область	Все типы квартир	35 259	51 353	45 538	129
	Квартиры среднего качества (типовые)	35 777	48 369	44 612	125
	Улучшенного качества	34 891	58 942	45 896	132
Воронежская область	Все типы квартир	33 807	48 644	48 574	144
	Квартиры среднего качества (типовые)	32 711	48 166	47 330	145
	Улучшенного качества	35 199	50 028	58 020	145
Курская область	Все типы квартир	28 836	42 404	45 144	157
	Квартиры среднего качества (типовые)	28 463	41 722	43 884	154
	Улучшенного качества	29 353	43 048	46 236	158

Составлено и рассчитано по [5]

Необходимо отметить, что Российской Федерации нет определяемой законом классификации жилья. Российской гильдией риэлторов (РГР) разработана «Единая классификация многоквартирных жилых новостроек», которая делит всё жильё на массовое и повышенной комфортности. К сегменту массового жилья относятся классы «эконом» и «комфорт». Жильё повышенной комфортности представлено классами «бизнес» и «элит». Критериями разделения жилья на классы служили: район расположения (по уровню престижа); строительный проект (типовой, мелкосерийный или индивидуальный); материалы выполнения несущих конструкций дома (панели, кирпич, монолит); планировка (изолированные комнаты или возможность свободной планировки), высота потолков; соотношение площади квартир и площади общественных зон в доме; внутренняя отделка общественных зон (подъезды, лестничные клетки); инженерное обеспечение (электроснабжение, отопление, лифты); уровень безопасности (огороженная территория, КПП, охрана, сигнализация); благоустройство придомовой территории; характеристики придомовых паркингов.

По оценкам специалистов ипотечного кредитования банков ВТБ, СБЕР, Россельхозбанка в городах Белгород и Курск за январь-май 2021 г. все строящиеся и проданные квартиры относились к классу эконом/комфорт; в Воронеже 2% составляют квартиры классы «бизнес», «элит».

Анализ сайта «Первичный рынок жилья» [12] в сегменте массового жилья за первый квартал 2021 г. выявил значительную поляризацию основных характеристик реализованных квартир областных столиц на первичном рынке жилья (ДДУ с уплатой взносов в компенсационный фонд). В Белгороде 92% реализованных квартир представлены стоимостью 2-5 млн. руб., в т. ч. 68% в

диапазоне 3-4 млн. руб. В 64% квартир площадь составляла 40-50 кв. м, что соответствует двухкомнатной квартире и свидетельствует об ограниченности финансовых ресурсов, низком уровне жизни населения, не позволяющем купить квартиру больших размеров. Воронеж выделяется высокой долей квартир нижней ценовой категории (1-2 млн. руб.) площадью до 45 кв. м (40%); относительно высокой прослойкой заемщиков кредита на квартиры свыше 80 кв. м - 10% (в Белгороде 3%). Один процент составили квартиры стоимостью свыше 13 млн. руб. Интересна ситуация в Курске: в структуре сделок не представлен диапазон стоимости 3-4 млн. руб., выделяются квартиры стоимостью 2-3 млн. руб. (29%) и 6-7 млн. руб. (35%), город является лидером областей по сделкам квартир площадью свыше 80 кв. м (53%).

Проведенный анализ установил, что преимущественно приобретаются малые по площади квартиры, не отвечающие современным стандартам качества жизни. На Западе в среднем на человека приходится 50-70 кв. м жилья, но единицей учета выступает «жилищная плотность» - количество комнат, приходящихся на человека: в Канаде - 2,5 комнаты, США - 2,4, Австралии - 2,3, Чили - 1,2, России - 0,9.

Установлена существенная разница *стоимости кв. м жилья в разных классах лютности городов*: максимальной стоимости она достигает в столицах областей - Белгороде, Воронеже, Курске, дифференциация цены по другим классам численности зависит от градообразующих функций города, уровня жизни горожан, определяющим показателем которого является величина заработной платы (в г. Курчатова стоимость квартир выше, чем в г. Железногорск) (табл. 2).

Таблица 2. Дифференциация средней стоимости кв. м. жилья разных классов городов, рублей 2018-2020 гг., 1 квартал 2021 г.

Класс города по лютности	2018 г.	2019 г.	2020 г.	1 кв. 2021 г.
Белгородская область	48 296	44 404	45 538	53 503
крупные города: Белгород	53 760	55 517	59 508	73 495
большие города: Старый Оскол	31 572	32 411	32 941	36 823
средние города Губкин	40 031	41 335	44 783	54 547
малые города Шебекино, Алексеевка, Валуйки и др.	38 644	39 192	39 375	42 437
Воронежская область	43 398	45 425	48 574	53 989
крупнейшие города: Воронеж	44 721	46 467	50 303	61 921
средние города: Борисоглебск, Лиски, Россошь	31 404	31 823	32 113	33 066
малые города: Нововоронеж	27 351	25 737	24 969	25 490
Курская область	38 912	41 424	45 144	53 185
крупные города: Курск	40 532	43 361	48 033	60 813
большие города: Железногорск	28 136	28 277	28 313	29 627
малые города: Курчатова.	35 308	37 012	39 030	43 828

Составлено по [6]

По итогам первого квартала 2021 г. в связи с применением Новой Программы ипотечного кредитования, эскроу-счетов [18], отмечен

значительный рост стоимости квартир в центрах-метрополисах: от 23% в Белгороде и Воронеже, до 26% Курске.

Доступно ли приобретение жилья (квартиры) по ипотеке работающим жителям исследуемых городов (областей)?

Для ответа на поставленный вопрос оценка доступности жилья проводилась сопоставлением стоимости кв. м. жилья (затем и квартиры) и финансовыми ресурсами населения – *средней номинальной начисленной заработной платы и среднедушевого денежного дохода*. В процессе изучения показателей выяснилась возможность использования размера заработной платы: в стране по данным Росстата «численность занятых по статусу» составила 71,9 млн. чел., в их составе «работающих по найму» 67,1 млн. чел. - 93,3% [13. С. 43], т. е. для которых основным источником существования (и приобретения жилья) является заработная плата. Второй показатель – совокупный доход: часть работающего населения располагает банковскими вкладами, облигациями, ценными бумагами, сдачей жилплощади в наем и пр. Заметим, что сопоставление зарплаты и дохода может дать противоречивую картину: в Курской области доходы населения на 11% ниже заработной платы [14. С. 98].

Динамика заработной платы отразила ее поступательное увеличение и незначительную межобластную дифференциацию за весь исследуемый период (табл. 3).

Таблица 3. Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников, рублей. 2010-2019 гг.

Область	2010 г.	2015 г.	2019 г.
Белгородская	15938	25456	34615
Воронежская	13314*	24906	31208**
Курская	14007	23921	32709

*Данные 2009 г.; **2018 г.

Таблица составлена по [2, 4, 10, 14, 15]

Различия в заработной плате населения, занятого в разных отраслях экономики, как и возможности улучшения жилищных условий существенны: максимальные показатели в «добыче полезных ископаемых» (52-58 тыс. руб.), минимальные в «деятельности гостиниц..., образовании, здравоохранении» (24-37 тыс. руб.)

О среднедушевых доходах населения дают представление данные таблицы 4 (табл. 4).

Таблица 4. Среднедушевые денежные доходы населения, рублей в месяц. 2015-2020 гг.

Области	2015 г.	2020 г.	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума
Белгородская	30342	32835	7, 2
Воронежская	н/д	31997	8,9
Курская	25330	29246	9,9

Составлено по [4, 10, 14, 15]

Анализ доходов населения выявил их низкий уровень (ниже зарплаты). В частности, в Воронежской области в 2020 г. доходы ниже среднего уровня имели 64,1 % населения [10] и до 10% населения находились за чертой бедности (с доходами ниже прожиточного минимума).

Сопоставление стоимости одного кв. м. квартиры со среднемесячной номинальной (без уплаты ряда налогов) начисленной заработной платой и среднедушевыми доходами (см. табл. 2, 3, 4) свидетельствует о низкой возможности покупки квартиры среднего качества абсолютным большинством населения как десять лет назад, так и в настоящее время: в 2010 г. стоимость кв. м жилья была в два раза выше средней зарплаты и дохода, в 2019 г. дисбаланс уменьшился, но цена квадратного метра осталась выше заработной платы. Негативная ситуация с уровнем заработной платы (доходов) населения сложилась задолго до пандемического кризиса и была лишь усугублена его последствиями. В 2021 г. реальные располагаемые денежные доходы населения сократились в I квартале на 3,6% по отношению к аналогичному периоду 2020 г. [16] в то время как стоимость квартир в столицах выросла на четверть. Заработная плата населения остается основным элементом экономической составляющей покупки (ипотеки) жилья. Рост заработной платы на фоне снижения реальных доходов населения свидетельствует о том, что в средней заработной плате сохраняется значительный разрыв между относительно немногочисленной стратой высокооплачиваемых специалистов и остальной частью работающих.

Ипотечное кредитование доступно немногим, о чем свидетельствуют данные о числе и доле заемщиков. В 2010 г. в благополучной в социально-экономическом отношении Белгородской области получили кредит лишь 0,08% населения, 2020 г. лидером по количеству выданных ипотечных кредитов стала Воронежская область, но в ней только 2,15% населения стали заемщиками банков (табл. 5).

Таблица 5. Количество заемщиков банков в год, величина займа. 2010-2020 гг.

Область	2010 г.				2015 г.				2020 г.			
	Население, млн. чел.	Заемщики чел.	Доля заемщиков, %	Средняя сумма займа,	Население, млн. чел.	Заемщики, чел.	Доля заемщиков, %	Средняя сумма займа,	Население, млн. чел.	Заемщики, чел.	Доля заемщиков, %	Средняя сумма займа, млн. р.
Белгородская область	1,533	1 273	0,08	1,060	1,548	5 093	0,33	1,369	1,549	27221	1,76	2,559
Воронежская область	2,335	3 275	0,14	0,986	2,331	10902	0,47	1,390	2,324	49933	2,15	2,626
Курская область	1,127	1 768	0,16	0,923	1,117	4 628	0,41	1,325	1,104	20855	1,89	2,642

Составлено по [1]

Специалистами отдела ипотечного кредитования ВТБ г. Белгород, по просьбе авторов, рассчитана стоимость ипотеки на первичном рынке жилья при 20%-м первоначальном взносе, средней % ставке и сроках погашения кредита от 15 до 20 лет на 2014, 2016, 2018, 2020 гг. Требования оргкомитета конференции по объему предоставляемых материалов привели к необходимости сокращения полученных результатов. Анализ квартир площадью 54 кв. м выявил, что в 2014 г. стоимость ежемесячных платежей по ипотеке превышала или была равна среднему доходу населения; в 2016 г. ситуация незначительно улучшилась; в 2018 г. платежи составляли от 58% дохода в Курской области до 69% в Белгородской; в 2020 г. от 51% в Белгородской до 56% в Воронежской (табл. 6).

Таблица 6. Характеристики домохозяйств и предложений на первичном рынке жилья для покупки/ипотеки. Белгород, Воронеж, Курск, рублей. 2014, 2020 гг.

Площадь квартиры	Доход	Стоимость квартиры (единовременно)	Стоимость жилья при приобретении по ипотеке после погашения кредита*	Платеж по ипотеке в месяц
2014 г.				
Белгородская область				
33 кв. м	24 750	2 084 960	4 119 159	20 398
54 кв. м	24 750	2 843 128	5 617 035	27 815
83 кв. м	24 750	3 932 993	7 770 232	38 477
Воронежская область				
33 кв. м	24 973	1 874 568	3 766 642	18 383
54 кв. м	24 973	2 556 229	5 136 330	25 068
83 кв. м	24 973	3 536 117	7 105 257	34 678
Курская область				
33 кв. м	21 860	1 627 142	3 250 407	16 010
54 кв. м	21 860	2 218 830	4 432 373	21 831
83 кв. м	21 860	3 069 382	6 131 449	30 200
2020 г				
Белгородская область				
33 кв. м	32 835	1 803 305	3 024 816	12 340
54 кв. м	32 835	2 459 052	4 124 749	16 827
83 кв. м	32 835	3 401 688	5 705 903	23 277
Воронежская область				
33 кв. м	31 997	1 923 533	3 271 294	13 139
54 кв. м	31 997	2 623 000	4 460 855	17 917
83 кв. м	31 997	3 628 483	6 170 850	24 784
Курская область				
33 кв. м	29 671	1 787 706	3 015 793	12 324
54 кв. м	29 671	2 437 782	4 112 445	16 805
83 кв. м	29 671	3 372 264	5 688 882	23 247

Таблица рассчитана отделом ипотечного кредитования ВТБ г. Белгород: 20% первоначальный взнос, средний % ставки кредита, сроки по данным ЦБ.

Таким образом, анализ данных таблицы свидетельствует о нереальности приобретения квартиры при среднеобластных уровнях доходов населением.

Институт экономики города [7], ряд исследователей [3, 8, 11] критерием экономической доступности жилья считают *соотношение стоимости жилья (квартиры) и совокупного семейного дохода* на момент приобретения жилья (*коэффициент доступности жилья*). Изучение указанных методик показало, что основными их несовершенствами является игнорирование потребительских расходов домохозяйств (по данным статсборников [4, 14, 15], только на питание расходуется 35% семейного бюджета, 20% на оплату услуг, 20% на непродовольственные товары и пр.); динамики доходов населения; отсутствие дифференциации уровня доходов населения по группам; привязка расчетов к социальному стандарту площади квартиры, минимуму потребительских расходов.

Методики расчета коэффициента доступности жилья не учитывают такой важной детали, как разница стоимости при одновременной оплате и по ипотеке после погашения кредита: величина стоимости квартиры площадью 54 кв. м увеличится до 68%. Наши расчеты с учетом потребительских расходов показали, что коэффициент доступности жилья для населения со средними заработными платами/доходами составит 50-70 лет.

Коэффициент доступности жилья по данным методикам высок из-за стоимости жилья, приближенного к западным ценам и низких доходов, заработных плат ниже Запада в 5-6 раз. Преобладающая часть населения не располагает ресурсами для улучшения жилищных условий, необходимыми накоплениями для первоначального взноса, свободными средствами для лечения, отдыха [17]. Консультации в отделах ипотечного кредитования банков СБЕР, ВТБ, Россельхозбанка показали, что для приобретения квартиры по ипотечному кредитованию необходим среднедушевой доход семьи свыше 60 тыс. руб. в месяц. В исследуемых областях к данным категориям населения относится от 8 до 11% населения [4, 14, 15].

Краткие выводы

Проблема экономической доступности жилья, возможности необременительных для семейного бюджета ипотечных выплат останется острой в течение длительного времени.

Стоимость кв. м жилья разных типов квартир продолжает расти. По итогам последних десяти лет она увеличилась во всех исследуемых (Белгородской, Воронежской, Курской) областях, достигнув своего максимума в квартирах среднего качества в Воронежской области. Внедрение Новой Программы ипотечного кредитования привело к взлету цены за кв. м по результатам первого квартала 2021 г. в столицах областей в среднем на 25%.

Разработанная Российской гильдией риэлторов классификация многоквартирных жилых новостроек делит всё жильё на массовое и повышенной комфортности. Квартиры класса «бизнес» и «элит» строятся только в г. Воронеж и составляют 2%.

Людность городов не является определяющим фактором стоимости квартир, зависит от градообразующих (базовых) функций города,

определяющих уровень жизни значительной части населения, его платежеспособность по обслуживанию кредита.

Сравнительный анализ стоимости квадратного метра квартиры и величины среднемесячной номинальной начисленной заработной платы/дохода выявил ограниченные возможности улучшения жилищных условий населением, что подтверждено ничтожной долей заемщиков - по два процента от численности населения областей. Основное количество приобретаемых квартир малой площади - свидетельство недоступности комфортного жилья, жилищной «скученности» населения.

Необходима политика государства по повышению реальных доходов населения наемных работников и предпринимателей, обновлению программы роста оплаты труда в бюджетной сфере, снижению кредитных ставок по ипотечному кредитованию, строительству арендного жилья.

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 20-05-00074.

Список литературы

1. Банк России. Показатели рынка жилищного (ипотечного жилищного) кредитования. Электронный ресурс. Режим доступа: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/mortgage/.
2. Белгородская область 2020. Цифры и факты. Краткий информационно-статистический справочник. Стат. справ./ Белгородстат. 2021. 92 с.
3. Березина Е. Л. Доступность жилья в системе качества жизни населения региона: социально-экономические факторы и проблемы измерения (на примере Тюменской области). Автор. дис. на соискание уч. ст. к. с. н. Тюмень, 2013. 26 с.
4. Воронежская область в цифрах. 2019: Стат. сб. Воронеж: Воронежстат. В 75. 2019. 84 с.
5. ЕМИСС. Государственная статистика. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31452>
6. ЕМИСС. Государственная статистика. Электронный ресурс. Режим доступа <https://www.domofond.ru/nedvizhimost-tseny-goroda-prodazha>.
7. Институт экономики города. Электронный ресурс. Режим доступа: https://urbaneconomics.ru/sites/default/files/dostupnost_zhilya_v_17_gorodskih_aglomeracijah_v_rossii_v_2019_g_1.pdf.
8. Косарева Н. Б., Т. Д. Полиди. Доступность жилья в России и за рубежом // Вопросы экономики. 2019. № 7. С. 29-51.
9. Левинтов А.Е. Географические аспекты проблемы жилья и жилища // Трансформация Российского пространства: социально-экономические и природно-ресурсные факторы (полимасштабный анализ). Сб. докл. XXV сессии МАРС. М. ИГ РАН, 2008. С. 347-366.
10. Население Воронежской области. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://voronezhstat.gks.ru/folder/26406>.
11. Никитенко Е.В. Анализ уровня доступности жилья. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.allbest.ru>.

12. Первичный рынок жилья (ДДУ с уплатой взносов в компенсационный фонд). Режим доступа: https://наш.дом.рф/%D0%B0%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%82%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%B8%D1%87%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BE%D0%BA.
13. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам P13 выборочных обследований рабочей силы). 2020. Стат. сб. / Росстат. М., 2020. Электронный ресурс. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/2EfrJGVJ/Rab_sila_2020.pdf.
14. Статистический ежегодник. Белгородская область. 2012: Стат. сб. / Белгород: Белгородстат. 2012. 613 с.
15. Статистический ежегодник Курской области. Статистический сборник Курск:
16. Куркстат. С25 Курск. 2020. 436 с.
17. Широков А. Почему российская экономика больше не может расти в условиях дешевого труда. Электронный ресурс. Режим доступа:
18. <https://zen.yandex.ru/media/vedomosti/pochemu-rossiiskaia-ekonomika-bolshe-ne-mojet-rasti-v-usloviiah-deshevogo-truda-60a6414237335705558ac30a>
19. Чугунова Н.В., Лихневская Н.В. Пространственная дифференциация уровня жизни населения как отражение диспропорций социально-экономического развития (на примере Белгородской области). Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019;(3): С - 28-40.
20. Яковлев И.С. Развитие института участия в долевом строительстве в России // Молодой ученый. 2020. №5 (295). С. 243-248.

Штырба Виталие Валерьевич

научный сотрудник, Национальный институт экономических исследований, г. Кишинев, Республика Молдова

Гендерные различия в продолжительности жизни в Молдове

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные различия в динамике ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) в Молдове в 2000–2019 гг. Для достижения поставленной цели, были проведены эмпирические расчеты с использованием методов стандартизации и декомпозиции смертности. Результаты показывают, что наибольший вклад в формировании разницы в ОПЖ между мужчинами и женщинами вносят молодые и трудоспособные возрастные группы.

Ключевые слова: ожидаемая продолжительность жизни, смертность в Молдове, гендерные различия.

Различия в динамике ожидаемой продолжительности жизни (ОПЖ) у мужчин и женщин наблюдаются в большинстве стран мира, вместе с тем,

существующие различия отличаются в разных странах и регионах, а также в разных временных интервалах, и объясняются биологическими, поведенческими, экономическими, социальными и другими факторами, влияющими на здоровье населения, заболеваемость и смертность [1, 3].

В развитых странах с высоким уровнем ОПЖ, подчеркивающим продолжающийся динамичный рост этого показателя, разрыв в ОПЖ между мужчинами и женщинами имеет свойство сокращаться, в частности, за счет имеющихся ресурсов в снижении смертности у мужчин в более молодых возрастах. В развивающихся странах регистрируемый рост в ОПЖ в большей степени наблюдается у женщин, что в свою очередь способствует увеличению разрыва в динамике ОПЖ. Это объясняется разным уровнем отношения мужчин и женщин к программам здоровья, а также из-за различий в поведенческих факторах и подверженности рискам мужчин и женщин. В восточноевропейских странах одним из основных факторов, вызывающих значительный гендерный разрыв в динамике ОПЖ является потребление алкоголя и табака, которое в большей степени свойственно мужчинам [3, 5].

В Молдове основные потери в росте ОПЖ связаны со смертностью от болезней системы кровообращения, новообразований, внешних причин смерти, болезней системы пищеварения и болезней органов дыхания [2]. В 2000–2019 гг. разница в ОПЖ у женщин и мужчин составляла в среднем 8,3 года, с минимальным (7,5 лет) и максимальным (9,5 лет) значениями в 2000 и 2010 гг., соответственно. Начиная с 2000 по 2010 гг., у обоих полов, наблюдалась стагнация в ОПЖ, при этом у женщин отмечался незначительный рост (на 0,7 лет), в то время как у мужчин данный показатель снизился на 1,3 года. В последующие годы (2010-2019) наблюдался более динамичный прирост ОПЖ, что обеспечило увеличение данного показателя с 62,4 до 66,8 лет для мужчин и с 71,9 лет до 75,1 лет для женщин. Однако, значительный гендерный разрыв в динамике ОПЖ сохраняется.

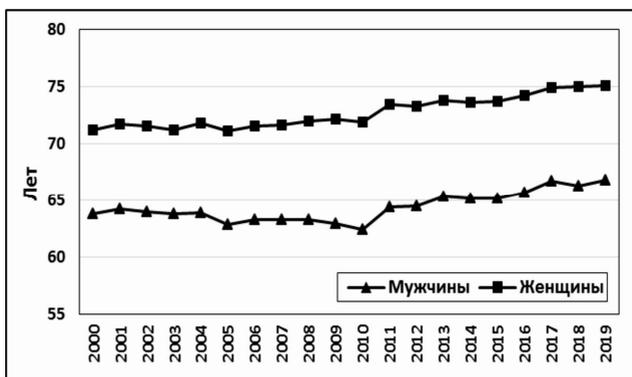

Рисунок 1. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в Молдове у мужчин и женщин, 2000–2019 гг.

Источник: [4, 7]

Различия в ОПЖ у мужчин и женщин связаны, в том числе, с распределением и структурой смертности. У обоих полов наибольший вклад в общую смертность вносят болезни системы кровообращения, доля которых значительно различается у мужчин (49% в 2007 и 50% в 2018) и женщин (64% в 2007 и 67% в 2018). Новообразования, как вторая по значимости причина смерти, составляли 14% и 19% от всех смертей у мужчин в 2007 и 2018 гг., в то время как у женщин – 12% в 2007 и 14% в 2018. Заметный спад в абсолютных и относительных цифрах в 2007–2018 гг. отмечался в смертности от внешних причин с 12% до 9% у мужчин и с 4% до 3% у женщин, который в большей степени связан со снижением смертности от дорожных транспортных происшествий (ДТП, в частности из-за обновления транспортного парка и роста уровня безопасности автомобилей обеспечиваемой производителем), а также физического насилия. Смерти от болезней системы пищеварения составляют около 10% в общей смертности у мужчин и женщин, где одна из основных причин смерти является цирроз печени (в большей степени ассоциируемый с потреблением алкоголя). В 2007–2018 гг. вклад смертности от болезней органов дыхания в общую численность смертей снизился на 1 процентный пункт у обоих полов, с 7% до 6% у мужчин и с 4% до 3% у женщин. Другие причины смерти составляли около 7-8% от общей смертности у мужчин, и 5% у женщин, соответственно.

Изменения в распределении основных причин смерти в общей смертности вызваны предотвращением ряда смертей в более ранних возрастах, в частности за последние анализируемые годы. Это способствовало снижению смертности и росту ОПЖ.

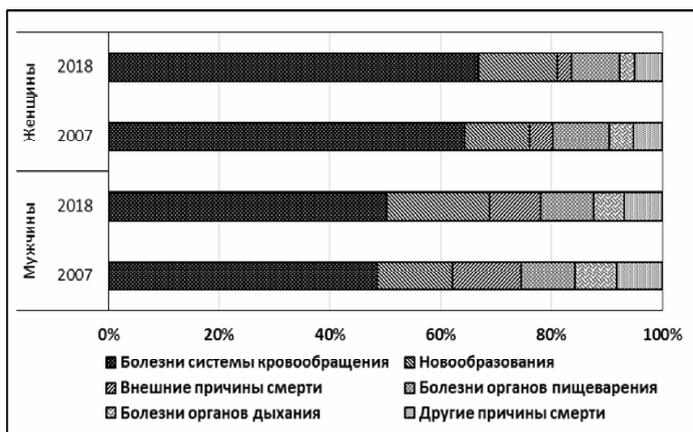

Рисунок 2. Распределение смертей по основным причинам у мужчин и женщин, 2007 и 2018, %

Источник: Расчеты автора по данным Всемирной организации здравоохранения [6]

Стандартизованный коэффициент смертности (СКС) регистрирует скачок у обоих полов в численности умерших (на 1000 человек) в 2002–2010

гг. и имеет схожую динамику с изменениями в ОПЖ. В этом периоде гендерный разрыв в СКС составлял в среднем 9,8 умерших (на 1000 человек), составляя 29–31 смертей (на 1000 человек) у мужчин и 19–21 смертей (на 1000 человек) у женщин. В последующие годы отмечался спад СКС до 26 и 17 смертей (на 1000 человек) у мужчин и женщин, при этом наибольшее снижение наблюдалось в 2016–2018 гг.

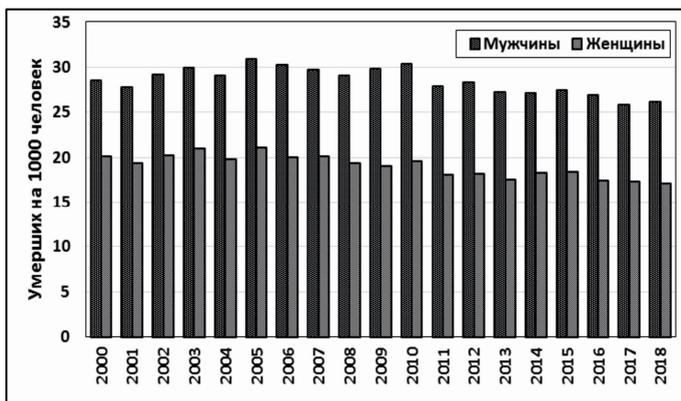

Рисунок 3. Стандартизованные коэффициенты смертности по полу, умерших на 1000 человек, 2000–2018 гг.

Источник: Расчеты автора по данным [4, 6, 7]

Основной вклад смертности в формирование разницы в ОПЖ у мужчин и женщин регистрируется в младенческом возрасте (до года) и трудоспособных возрастах. Сокращения разрыва в ОПЖ в возрасте 0 лет происходит на общем фоне значительного снижения младенческой смертности в наблюдаемом периоде. Подобное снижения отмечается в детских и подростковых возрастах. По сравнению с 2000 и 2006 годами, в 2012 и 2018 годах наблюдается незначительный рост в разнице ОПЖ у мужчин и женщин в возрастных группах 15–19 и 20–24 летних, который объясняется высокой смертностью у мужчин от ДТП в данных возрастах. Насильственная смертность является одним из основных факторов формирования гендерного разрыва в ОПЖ в молодых и трудоспособных возрастах (15–49 лет).

В предпенсионных возрастах регистрируется наибольший разрыв в формировании разницы в ОПЖ у мужчин и женщин. Таким образом, гендерные различия в ОПЖ в возрастах 50–64 лет составляли 2,4–3,1 лет в 2000, 2006, 2012 и 2018 годах. Основные причины смерти, формирующие разницу в ОПЖ в данных возрастах, вызваны болезнями системы кровообращения, новообразованиями и внешними причинами смерти. В возрастных группах старше 65 лет разница в формировании ОПЖ постепенно уменьшается, регистрируя в возрастах 85+ незначительный разрыв в уровне смертности и значениях ОПЖ.

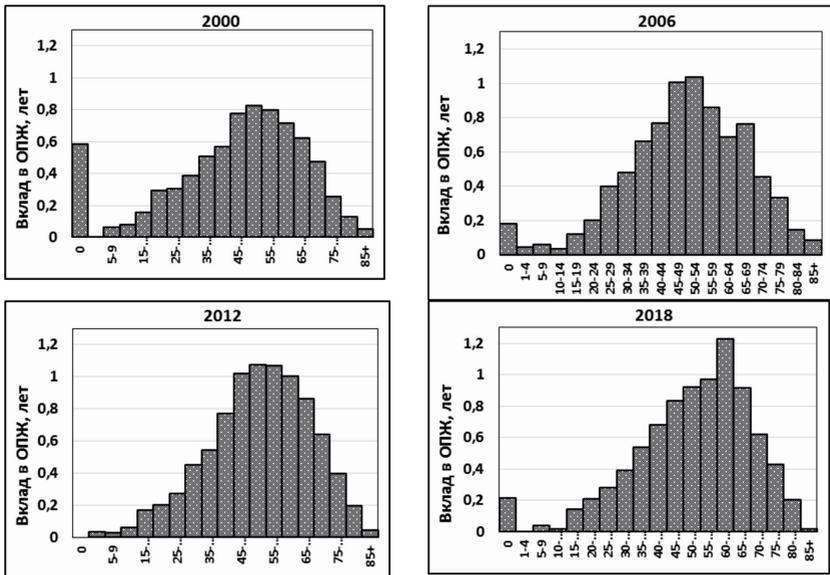

Рисунок 4. Вклад смертности в формирование разницы в ожидаемой продолжительности жизни при рождении между мужчинами и женщинами для 2000, 2006, 2012 и 2018 гг., Молдова

Источник: Расчеты автора по данным [4, 6, 7]

Уровень смертности регистрируемый в развитых странах указывает на имеющийся ресурс для роста ОПЖ в Молдове, который может быть достигнут путем предотвращения ряда смертей и хронических болезней. Для достижения устойчивых тенденций в снижении смертности должны быть внедрены ряд программ, направленных на улучшение здоровья населения, а также путем повышения качества, предоставляемых медицинских услуг. Ряд социальных и экономических политик также могут повлиять на снижение смертности от внешних причин, в том числе от ДТП, насилия, несчастных случаев и связанных с потреблением алкоголя. Перечисленные действия, направленные на снижение смертности, могут положительно влиять на рост ОПЖ у обоих полов. Одновременно с этим, политики, ориентированные на здоровье населения могут воздействовать на увеличение или сокращение разрыва в ОПЖ у мужчин и женщин. Кроме того, наблюдаемые тенденции в сокращении разрыва ОПЖ у мужчин и женщин могут иметь существенные изменения в долгосрочной перспективе в условиях пандемии COVID-19.

Список литературы

1. Austad, S. N. (2006). Why women live longer than men: Sex differences in longevity. *Gender Medicine*, 3(2), 79–92. doi:10.1016/s1550-8579(06)80198-1.

2. Gagauz, O., Stratan, A., Buciuceanu-Vrabie, M., Penina, O., Ciubotaru, V., & Cheianu-Andrei, D. (2016). *Population situation analysis in the Republic Of Moldova*. Chisinau: National Institute for Economic Research.
3. Kossova, T., Kossova, E., & Sheluntcova, M. (2019). Gender Gap in Life Expectancy in Russia: The Role of Alcohol Consumption. *Social Policy and Society*, 1–17. doi:10.1017/s1474746419000058.
4. Penina, O., Jdanov, D., & Grigoriev, P. (2015). Producing reliable mortality estimates in the context of distorted population statistics: The case of Moldova. MPIDR Working Paper WP-2015-011.
5. Rochelle, T. L., Yeung, D. K. Y., Bond, M. H., & Li, L. M. W. (2014). Predictors of the gender gap in life expectancy across 54 nations. *Psychology, Health & Medicine*, 20(2), 129–138. doi:10.1080/13548506.2014.936884
6. Всемирная Организация Здравоохранения. База данных. <https://www.who.int/data/data-collection-tools/who-mortality-database>.
7. Национальное бюро статистики Молдовы. Банк данных. <https://statistica.gov.md/pageview.php?l=ro&idc=407>.

УДК 911.3

Эминов Закир Намин

доктор географических наук, доцент, заведующий отделом «Демография и география населения», г. Баку, Республика Азербайджан

Проблемы регулирования расселения населения в регионах Азербайджанской Республики

Аннотация. В Азербайджанской Республике население размещено крайне неравномерно, их основная часть сконцентрирована в столичном регионе и его окрестностях. Поэтому важное значение имеет разработка мер для его преодоления и развития регионов. В статье на основе статистических данных анализируется сложившаяся ситуация и даны рекомендации по решению проблем. Они могут быть полезными для регулирования расселения населения в стране.

Ключевые слова: расселение населения, экономические районы, региональные различия, демографическая ситуация.

Расселение населения формируется в процессе историко-экономического развития. На этот процесс активно влияют природно-географические и социально-экономические факторы. В зависимости от социально-экономического развития и демографического потенциала, отдельные регионы страны отличаются по уровню развития расселения. В

Азербайджанской Республике они проявляют себя, прежде всего в числе и развитии городских населенных пунктов, уровне урбанизации.

Регионы Азербайджана отличаются по природно-географическим особенностям, по обеспеченности природными и водными ресурсами. В распределении природных ресурсов имеется огромное разнообразие. Нефтегазовые ресурсы, имеющие большое промышленное значение, сосредоточены в основном на Апшеронском полуострове и в прибрежной зоне Каспийского моря. Вот уже более двух столетий они добываются, в основном экспортируются и частично перерабатываются для внутреннего потребления. Под влиянием этой отрасли промышленности создана экономическая и социальная база на Апшеронском полуострове, которая и определяет динамику демографического развития и структуры отраслей хозяйства.

В регионах страны не имеются особо значимых полезных ископаемых. В некоторых районах, особенно в Гянджа-Газахском экономическом районе, функционируют объекты добывающей и перерабатывающей промышленности по цветной металлургии. В Нахчыванской АР фактически не имеются предприятия по металлургии. Машиностроительные заводы в городах Гянджи, Нахчывани, Нефтчалы и Шамахи имеют малые мощности и особо не влияют на структуры промышленности и занятости местного населения. Многие существующие предприятия машиностроения, химической и легкой промышленности не функционируют из-за старого оборудования и отсутствия сырьевой базы. После проведенных аграрных реформ сельское хозяйство фактически не в состоянии выполнить роль экономической базы сельских поселений.

В результате слабой социально-экономической базы регионы страны резко отличаются по численности населения, в т. ч. городского, социально-экономическому и демографическому потенциалу и уровню урбанизации.

В начале 2021 г. в Азербайджане численность населения составляла 10119,1 тыс. человек. Из них 5358,5 тыс. человек или 53,0% живут в городах и поселках, 4760,6 тыс. человек - в селах. В 2020 г. среднегодовой прирост населения снизился до 52,0 тыс. человек или 0,5%. Это фактически в 2,0 раза меньше, чем в 2016 г. (104,4 тыс. человек). Такое резкое снижение за короткое время связано прежде всего с увеличением смертности, уменьшением браков и, отчасти, внешней миграцией.

В возрастном составе дети 0-14 лет составляют 22,3% всего населения, люди в возрасте 15-64 лет - 70,2%, а удельный вес старшей возрастной группы (65 лет и выше) - 7,5%. Такое соотношение возрастной структуры может привести к тому, что в ближайшем будущем ускоренными темпами будет увеличиваться доля старшей возрастной группы. За анализируемый период младенческая смертность составляла 1200 человек, ее коэффициент на 1000 новорожденных - 9,8.

Таблица Основные показатели демографического развития, 2020 г.

Экономические районы	Численность населения	Городское население	Уровень урбанизации	Доля экономических районов, %				На 1000 человек		
				В численности населения	В численности городского населен.	В численности занятых, 2019	В численности занятых в промышленности, 2018	Рождаемость	Смертность	Естественный прирост
Абшеронский	578,8	531,7	91,9	5,7	9,9	5,7	10,6	11,2	7,1	4,1
г. Баку	2300,5	2300,5	100,0	22,7	42,9	24,1	49,0	10,9	7,5	3,4
Губа-Хачмазский	558,7	184,3	33,0	5,6	3,4	5,3	2,3	14,5	7,4	7,1
Шеки-Загатальский	630,4	175,2	27,8	6,2	3,2	6,4	3,2	13,0	7,3	5,7
Нагорно-Ширванский	324,8	111,2	34,2	3,2	2,1	3,1	1,5	15,4	7,7	7,7
Аранский	2059,6	764,1	37,1	20,4	14,3	19,6	12,6	14,0	7,7	6,3
Гянджа-Газахский	1298,9	592,6	45,6	12,8	11,1	13,3	7,5	12,2	8,9	3,3
Верхне-Гарабахский	691,0	223,4	32,3	6,8	4,2	6,0	1,1	13,2	7,7	5,5
Кяльбаджар-Лачинский	261,3	57,7	22,1	2,6	1,1	2,5	0,1	14,4	7,7	6,7
Лянкяран-Астаринский	953,6	254,4	26,7	9,4	4,8	8,9	3,7	14,1	6,8	7,3
Нахчыванская АР	461,5	163,4	35,4	4,6	3,0	5,1	8,4	10,0	6,2	3,8
Азербайджан. Респ.	10119,1	5358,5	53,0	100,0	100,0	100,0	100,0	12,7	7,6	5,1

Источник: Population of Azerbaijan. State statistical committee of the Republic of Azerbaijan. Baku-2021, 73-75, 94-96. Рынок труда в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020. С. 155-157. Промышленность Азербайджана в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020. Статистические показатели Азербайджана в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020. С. 87.

При сложившейся социально-экономической и демографической ситуации регионы коренным образом отличаются по уровню развития расселения и населенных пунктов.

В начале 2021 г. в Абшеронском экономическом районе проживало - 2879,3 тыс. человек. Они составляют 28,4% населения страны. Столица страны - г. Баку расположен в этом регионе и численность его населения достигает 2300,5 тыс. человек. Поэтому в экономическом районе только 47,1 тыс. человек живут в сельских поселениях и уровень урбанизации составляет 98,4%.

Выполнение столичной функции, сосредоточение основной части социально-экономического и культурного потенциала, низкий уровень обеспеченности населения рабочими местами в регионах определяют направления миграционных потоков и постоянно увеличивается доля

экономического района в численности населения страны. Сегодня около треть населения страны расселены в столичном регионе. В результате 43,8% городского населения страны живет в городе и его окрестностях.

В 2019 г, в связи с распространением инфекционных заболеваний, в стране резко увеличилась смертность. Если в 2019 г. смертность была на уровне 55,9 тыс. человек или 5,6 на 1000 населения, то в 2020 г. она увеличилась до 75,7 тыс. человек или 7,6 на 1000 человек. Поэтому естественный прирост снизился до предельно низкого уровня для последних лет. В 2020 г. численность населения страны за этот счет увеличилась на 50,9 тыс. человек, его коэффициент снизился до 5,1. Необходимо отметить, что в 2011 г. эти показатели были соответственно 122,3 тыс. человек и 13,5. Такой низкий уровень естественного прироста будет недостаточным для дальнейшего увеличения численности населения через 20-25 лет (через демографическое поколение). Поэтому требуется принятие серьезных мер по демографической политике.

При сложившейся ситуации в городе Баку коэффициент естественного прироста на 1000 человек стал ниже общереспубликанского уровня и составляет 3,4, коэффициент смертности увеличился до 7,5. Ожидается, что в ближайшее время эти показатели также будут на низком уровне.

Концентрация социально-экономического потенциала на Абшеронском полуострове привела к тому, что основная часть занятых приходится на долю столичного региона. Так, в экономическом районе число занятых составляет 1474,3 тыс. человек (2019), в т.ч. 125,5 тыс. человек в промышленности. Доля региона по этим показателям поднимается соответственно до 29,9% и 34,5%. Это означает, что в остальных 9 экономических районах число занятых в несколько раз ниже, чем в столичном регионе.

Остальные экономические районы страны отстают по численности населения, в т.ч городского, по уровню урбанизации и по числу занятых. Аранский и Гянджа-Газахский экономические районы имеют мощный социально-экономический и демографический потенциал. В них живут соответственно 20,4% и 12,8% населения страны, доля городского населения немного ниже и составляют 14,3% и 11,1%. Но, по уровню урбанизации (45,6%) Гянджа-Газахский экономический район опережает Аранский регион, т.к. здесь расположен второй промышленный центр - г. Гянджа с населением 335,8 тыс. человек. В Аранском экономическом районе расположены 16 городов, выполняющие роль центров административных районов и крупных промышленных центров города Мингячевир (106,4 тыс. человек) и Ширван (82,8 тыс. человек). Уровень урбанизации в Аранском регионе составляет 37,1%.

В обоих экономических районах города на неполном уровне могут выполнить роль опорных центров расселения, принимать демографический потенциал из близлежащих населенных пунктов. В результате численность городского населения в районных и промышленных центрах растет медленными темпами. Так, после 2000 года население г. Гянджи увеличилось на 35 тыс. человек или 11,6%, в г. Мингячевир - 11,6% или 12,2%, в г.

Ширван - 17,4 тыс. человек или 24,9%. В городе Гянджа за этот период годовой естественный прирост составил 1800-2100 человек, в городе Мингячевир - 800-1000 человек, в городе Ширван - 700-1000 человек. Анализы показывают, что региональные города даже не могут сохранить свой демографический потенциал и наблюдается отток населения.

В Гянджа-Газахском экономическом районе сложная демографическая ситуация проявляет себя и в динамике смертности и естественного прироста. Регион имеет самый высокий коэффициент смертности и самый низкий естественный прирост в стране. Высока доля сельского населения и низкая миграционная активность к относительно высокому уровню естественного прироста в Аранском регионе. Основными отраслями занятости являются легкая и пищевая промышленность. Поэтому доля Аранского экономического района составляет 12,6%, Гянджа-Газахского экономического района - 7,5% (2018). В регионах большая часть населения занимается в сельском хозяйстве.

В остальных экономических районах проживает менее 10% всего населения и менее 5% городского населения, уровень урбанизации в них составляет 35% и ниже.

Как видно из проведенной таблицы, в Лянкяран-Астаринском, Верхне-Гарабахском, Шеки-Закатальском и Губа-Хачмазском экономических районах проживает более полумиллиона человек. В них уровень урбанизации колеблется в пределах от 26,7% в Лянкяран-Астаринском регионе до 33,0% в Губа-Хачмазском регионе. Численность городского населения в них менее 250,0 тыс. человек. Высокая доля сельского населения пока еще позволяет росту численности населения за счет естественного прироста, особенно в Лянкяран-Астаринском и Губа-Хачмазском экономических районах. В некоторых из них коэффициент смертности выше, чем естественный прирост. В анализируемых регионах число занятого населения соответствует численности всего населения. Поэтому в Лянкяран-Астаринском регионе повышается до 439,3 тыс. человек, в Шеки-Закатальском регионе - до 317,6 тыс. человек, а в остальных двух - ниже 300,0 тыс. человек. Число занятых в промышленных отраслях относительно выше в Лянкяран-Астаринском (7819 человек или 3,7%) и Шеки-Закатальском (6685 человек или 3,2%) регионах.

Нахчыванская АР все еще остается в блокадном положении. Но проведенные экономические реформы дают свои результаты и повышается доля региона в производстве промышленных и сельскохозяйственных продуктов.

В состав Нагорно-Ширванского экономического района входит 4 административных района. Регион по социально-экономическому и демографическому потенциалу занимает последнее место. Здесь живет 3,2% всего, 2,1% городского населения страны. Коэффициент естественного прироста высокий. Слабый потенциал проявляется и в численности населения (153,2 тыс. человек или 3,1%), в т.ч. в отраслях промышленности (3080 человек или 1,5%).

В результате проведенного анализа можно сказать следующее:

В стране население расселено неравномерно, особенно городское. Развитие нефтегазовой промышленности, сети инфраструктурных объектов позволили концентрации социально-экономического потенциала в столичном регионе и его окрестностях. Поэтому большая часть демографического потенциала сосредоточена в этом регионе. Остальные экономические районы в несколько раз отстают от столичного региона по численности населения, по уровню урбанизации и по числу занятых.

Несмотря на принятые 4 Государственные Программы, пока еще не преодолены диспропорции в развитии регионов страны. Необходимо принятие серьезных мер в регионах для развития сельского хозяйства и создания перерабатывающих предприятий и обеспечить их финансовыми ресурсами. Важной задачей также является развитие социальной инфраструктуры и повышение уровня обслуживания.

Список литературы

1. Population of Azerbaijan. State statistical committee of the Republic of Azerbaijan. Baku, 2021. 94-96.
2. Рынок труда в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020. С. 155-157.
3. Промышленность Азербайджана в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020.
4. Статистические показатели Азербайджана в 2019 г. Баку, ГКС, Статсборник, 2020. С. 87.
5. Бутов В.И. Демография. Москва-Ростов-на-Дону, МарТ, 2003. 592 с.
6. Валентей Д.И., Кваша А.Я. Основы демографии. М., Мысль, 1989. 286 с.
7. География Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). II т. Баку, 2015. 327 с.
8. География Азербайджанской Республики (на азербайджанском языке). III т. Баку, 2015. 400 с.
9. Мехралиев Э.К. Географические проблемы формирования и размещения населения в Азербайджанской ССР. Баку: Элм, 1984. 196 с.
10. Надиров А.А. Вопросы экономического развития городов Азербайджана. Баку: Изд. Элм, 1966. 167 с.
11. Пашаев Н.А., Эюбов Н.Г., Эминов З.Н. Экономическая, социальная и политическая география Азербайджанской Республики (процессы, проблемы, конструктивные аспекты). (на азербайджанском языке). Баку, 2010. 416 с.
12. Симагин Ю.А. Территориальная организация населения. Москва, 2004. 244 с.
13. Социально-экономические проблемы развития Азербайджанского села. Баку: Элм, 1988. 152 с.
14. Эминов З.Н. Население Азербайджана (на азербайджанском языке). Баку 2005. 560 с.
15. Эфендиев В.А. Урбанизация и городские населенные пункты Азербайджана (на азербайджанском языке). Баку, 2002. 397 с.

Секция 3. Геополитические, исторические, геокультурные и этнокультурные проблемы регионов

УДК: 316.361.13(478)

Гагауз Ольга Евсеевна

доктор социологических наук, главный научный сотрудник Центра демографических исследований Национального института экономических исследований, г. Кишинев, Молдова

Отношение молодежи к этнически смешанным бракам: на примере Молдовы

Аннотация. На основе данных социологического исследования, проведенного в столице Молдовы г. Кишиневе (N=506) анализируется отношение молодых людей к этнически смешанным бракам. Выявлен относительно высокий уровень положительного отношения к этнически смешанным бракам в целом, при более низком уровне готовности вступления в такой брак для себя. Браки с представителями другой религиозной конфессии являются наименее допустимыми «для себя».

Ключевые слова: межэтнические браки, молодежь, отношение, социологическое исследование.

Межэтнические браки характеризуют уровень межэтнического общения, толерантности и взаимодействия культур как в одной отдельно взятой стране, так и на региональном уровне, оказывают существенное влияние на воспроизводство этнической структуры, а также динамику населения в целом. Вместе с тем, исследования показывают, что в межэтнических и межконфессиональных парах удовлетворённость браком низкая, разные ценности и отношения не только конкурируют, но и взаимно трансформируют национальную и культурную идентичность супругов, что влияет на стабильность брака (Chebotareva, Volk 2020). Такой тип брака рассматривается как конфликтогенный в приватном плане, как источник внутреннего психологического конфликта (Лурье 2020). Некоторые исследования показывают сочетание высокого положительного отношения к этнически смешанным бракам в целом и более низкого как допустимого для себя (Жигунова, Коптяева 2020). Общая религия в межэтнической паре способствует большему удовлетворению браком и большей последовательности в представлениях супругов о благополучии их отношений (Chebotareva, Volk 2020).

В современном мире распространению этнически смешанных браков связано с глобализацией, высоким уровнем миграции, а также распространением информационных технологий, позволяющих знакомство и

общение онлайн. Распространённость этнически смешанных браков с лицами иностранного происхождения в странах Европы варьирует от 20% в Швейцарии до менее 1% в Болгарии и Румынии и зависит от доли мигрантов в общей численности населения страны (Lanzieri 2012).

На постсоветском пространстве изменения в распространённости этнически смешанных браков имели разно векторный характер. Процессы этнической трансформации и становления национальной идентичности часто сопровождались обострением отношений между представителями различных этносов. В этом контексте происходили изменения и на уровне брачности, в частности, ассимиляционные процессы через этнически смешанные браки. К настоящему времени в некоторых бывших союзных республиках доля этнически смешанных браков выросла, как, например, в Казахстане, а в некоторых сократилась, например, в Эстонии (Козлов 2017).

Молдова в советский период отличалась высоким уровнем этнически смешанных браков. Согласно переписи 1989 г. их доля составляла 24,6%. Этническая миграция и этнические трансформации оказали существенное влияние на динамику и структуру этнически смешанной брачности. К началу XXI века проявилась тенденция к сокращению этнически смешанных браков, в первую очередь, среди титульного этноса – молдаван (Остапенко и др. 2012).

Несмотря на произошедшие изменения, в настоящее время Молдова по-прежнему отличается относительно высоким уровнем этнически смешанных браков. Согласно данным переписи 2014 г. этнически смешанные супружеские пары составили 12,8%, а среди городского населения более 20%. Это связано с этнической структурой населения и длительной традицией совместного проживания на данной территории молдаван (80,6%), украинцев (6,6%), русских (4,0%), гагаузов (4,5%) и болгар (1,8%)¹. Вместе с тем, для Молдовы не характерен высокий уровень ассимиляции этнических меньшинств с титульным населением. Объединяющим фактором для указанных этнических групп выступает принадлежность к православному христианству. Более 93% населения идентифицируют себя как православные христиане (Перепись 2014 г.). Кроме того, как и в других странах Восточной Европы, религиозная принадлежность к православному христианству у более чем половины населения Молдовы ассоциируется с национальной идентичностью (Pew Research Centre 2017).

Высокий уровень включённости населения в миграционные процессы способствовал распространению этнически смешанных браков с иностранными гражданами, регистрируемыми как в Молдове, так и в других государствах. Так, для мужчин характерно увеличение браков с гражданками Украины, России, а для женщин – с гражданами Турции, Италии, Румынии (Стус 2009). В России среди мужчин молдаван, состоящих в браке, этнически смешанные пары составляют 77,2%, а среди женщин молдаванок - 67,9% (Сороко 2014).

¹ Остальные этнические группы составляют 2,5%

В этом контексте особый интерес представляет отношение молодых людей к этнически смешанным бракам, так как их установки во многом определяют их будущее поведение. Высокий уровень включенности молодежи Молдовы в миграционные процессы и расширение возможностей для коммуникации с представителями различных этнических групп увеличивают вероятность вступления в этнически смешанный брак. Данные процессы могут оказывать существенное влияние на социально-демографическое и этническое воспроизводство населения.

Для анализа отношения молодежи Молдовы к этнически смешанным бракам использовались результаты социологического исследования «Отношение молодежи к семье и браку», проведенное Центром демографических исследований Национального института экономических исследований в 2019 г. в г.Кишиневе. Выборка составила 506 респондентов и является репрезентативной по полу и возрасту, ошибка выборки в пределах 5%. Были опрошены молодые люди в возрасте от 20 до 35 лет, никогда не состоявшая в браке. Опрос проводился в столице Молдовы - г.Кишиневе, население которого составляет около 20% в общей численности населения страны, а также характеризуется этнически смешанной структурой.

Согласно результатам исследования, относительно высокая доля молодых людей считает, что «этническая принадлежность в браке не имеет значения» (62% в целом по выборке), без существенных различий по полу и только каждый пятый респондент «предпочел бы брак с представителем своей этнической группы» (20,3%). Нежелательным считают такой брак небольшая доля опрошенных – 5,6%. Некоторая часть молодых людей указали (14,5%), что их «отношение будет зависеть от того, с представителем какой этнической принадлежности будет заключаться брак». Приезжие молодые люди, как правило, выходцы из сельской местности, чаще, чем уроженцы г.Кишинева высказывались, что «предпочли бы брак с представителем своей этнической группы». Такого мнения придерживаются 42,6% приезжих парней и 34,5% девушек, тогда как среди горожан их доля меньше: 31,2% среди парней и 25,6% среди девушек.

Вместе с тем, молодые люди считают возможным брак с представителем другой этнической группы при определенных условиях. Так, 28,5% опрошенных считают возможным такой брак, если человек имеет такую же веру, 23,4% «вступили бы в брак с представителем другой этнической принадлежности при условии, что в семье будут соблюдаться традиции и обычаи их народа». При этом не наблюдается статистически значимых гендерных различий.

Высокий уровень вовлеченности населения Молдовы в миграционные процессы не мог не повлиять на отношение молодежи к браку с гражданами других стран. В условиях активной миграции молодежи в связи с продолжением учебы или устройством на работу количество заключаемых браков с иностранцами увеличивается. Кроме того, браки с иностранцами стимулируют окончательную миграцию, способствуют более быстрой интеграции в другое общество. Однако, социальные риски брака с иностранцами очень

многообразны и имеют как общественный, так и индивидуальный характер, а также далеко идущие последствия (Колударова 2015).

Согласно данным исследования, 42,1% парней и 48,7% девушек положительно относятся к браку с иностранцами. Около половины отметили нейтральное отношение и незначительная часть – отрицательное. Относительно высокая доля опрошенных считают, что «брак с иностранцем /иностранкой - это хорошая возможность устроить свою жизнь за границей». Такого мнения придерживаются 44,5% опрошенных парней и 52,3% девушек. Вместе с тем, более половины респондентов считают, что такие браки подвержены высокому риску развода, а также, что «в случае развода с иностранцем/иностранкой могут возникнуть проблемы с определением места проживания детей» (41,5% парней и 58,3% девушек). Около трети опрошенных молодых людей считают, что «в браке с иностранцем/иностранкой, приехавший из другой страны супруг оказывается менее защищенным перед законом». Кроме того, молодые люди придерживаются мнения, что большие культурные различия (традиции, язык, культура) оказывают негативное влияние на стабильность брака. Отвечая на вопрос «Вступили бы Вы в брак с иностранцем/иностранкой» около 40,5% девушек дали положительный ответ, 11,2% - отрицательный, 48,3% затруднились ответить. Среди опрошенных парней доля положительно ответивших несколько ниже, чем среди девушек - 32,4%, отрицательно – 12,4%, более половины (55,2%) затруднились с ответом.

В рамках исследования задавался также вопрос об отношении к браку с представителями другой религиозной конфессии. Как уже было отмечено, подавляющее большинство населения Молдовы идентифицирует себя как православные христиане и в случае межэтнических браков между представителями различных этносов, проживающих на территории страны, не возникает каких-либо религиозных противоречий. Совершенно иная ситуация складывается в случае заключения брака с иностранцами – представителями других религий. Согласно результатам исследования, крайние позиции заняло менее половины опрошенных. Так, 18,2% опрошенных молодых людей положительно относятся к заключению брака с представителями других конфессий, а 16,0% - отрицательно. Нейтральную позицию заняли 58,5% респондентов. Статистически значимых различий между юношами и девушками не наблюдается. Однако брак с представителем другой религиозной конфессии для себя допускает очень незначительная часть опрошенных молодых людей - около 3% парней и девушек. Не допускают для себя такой тип брака 42% парней и 36% девушек, остальные затруднились с ответом.

Исходя из проведенного исследования можно сделать вывод, что, с одной стороны, наблюдается относительно высокий уровень положительного отношения молодых людей Молдовы к этнически смешанным бракам, а с другой – существует целый ряд условий, при которых такой брак «для себя» видится нежелательным. Таким образом, молодые люди выражают одобрение этнически смешанных браков в целом, но в меньшей степени выражают

личную готовность к вступлению в брак с представителями другой этнической принадлежности, особенно с представителями другой религиозной конфессии.

Следует отметить, что установки на этнически смешанные браки не являются постоянными, они зависят как от общих социальных факторов, так и от изменения личностных ориентаций. Их исследование во времени представляет особую значимость для прогнозирования влияния этнически смешанной брачности на этно-демографические процессы.

Список литературы

1. Chebotareva EY, Volk MI. Life and Family Values Similarity in Inter-Ethnic and Inter-Faith Couples. *Behav Sci (Basel)*. 2020 Jan 19;10(1):38. doi: 10.3390/bs10010038. PMID: 31963957; PMCID: PMC7016686.
2. Cruc O. Migrația populației și evoluția căsătoriilor mixte în cazul Republicii Moldova // *Revista de Filosofie, Sociologie și Științe Politice*. 2009, nr. 2(150), pp. 178-187.
3. Kozlov V. Kazakhstan and Estonia: evaluation of preferences in intermarriages // *Population and Economics*. 2017.1(1): 71-88. DOI: <https://doi.org/10.3897/popecon.1.e36033>
4. Lanzieri, Giampaolo. Mixed Marriages in Europe, 1990-2010. // *Cross-Border Marriage: Global Trends and Diversity 2012*. pp.81-121. Chapter: 3 Publisher: Korea Institute for Health and Social Affairs. Editors: Doo-Sub Kim.
5. Religious Belief and National Belonging in Central and Eastern Europe National and religious identities converge in a region once dominated by atheist regimes / Pew Research Centre, 2017. <https://assets.pewresearch.org/wp-content/uploads/sites/11/2017/05/15120244/CEUP-FULL-REPORT.pdf> (дата обращения: 25.06.2021).
6. Жигунова М., Коптяева Е. Национально-смешанные браки как вариация этнокультурной идентичности // *Вестн. Том. гос. ун-та. История*. 2016. №5 (43). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalno-smeshannye-braki-kak-variatsiya-etnokulturnoy-identichnosti> (дата обращения: 05.11.2020).
7. Колударова С. В. Браки россиян с иностранцами и социальные риски // *Социологические исследования*. 2015. № 8. С. 153-157
8. Лурье С.В. Межэтнические браки в контексте мировоззрения современной русской молодежи: ценности семейного и национального, приватного и общественного // *Идеи и идеалы*. – 2020. – Т. 12, № 1, ч. 2. – С. 275–294.
9. Остапенко Л.В., Субботина И.А., Нестерова С.Л. Русские в Молдавии. Двадцать лет спустя...(этносоциологическое исследование) / М.: ИЭА РАН, 2012 – 403 с.
10. Сороко Е. Этнически смешанные супружеские пары в Российской Федерации // *Демографическое обозрение*. 2014. №4 (4). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etnicheski-smeshannye-supruzheskie-paru-v-rossiyskoj-federatsii> (дата обращения: 21.06.2021).

Горохов Станислав Анатольевич

доктор географических наук, ведущий научный сотрудник. Института Африки Российской академии наук (ИАФР РАН); Института географии Российской академии наук (ИГ РАН), г. Москва, Россия

Агафощин Максим Михайлович

старший преподаватель ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», кафедра экономической и социальной географии имени академика РАО В.П. Максаковского МПГУ, г. Москва, Россия

Эффект «сомализации» как причина формирования глобальной сомалийской диаспоры

Аннотация. В статье на примере ситуации в Сомали – страны в течении последних десятилетий находящейся в перманентном кризисе, получившим название «сомализации», рассматриваются причины формирования глобальной сомалийской диаспоры. Характеризуется особенности структуры сомалийского этноса, до сих пор разделенного на часто враждующие племенные группы. Анализируется география миграции сомалийцев в страны мира и те проблемы, с которыми сталкиваются страны, принимающие сомалийских беженцев.

Ключевые слова: «сомализация», миграция, Сомали, диаспора, беженцы.

Прошедшее столетие знало много политических катастроф – две Мировые войны, геноцид народов, распады государств и целых политических систем, тем не менее, даже на этом фоне выделялся перманентно полыхающий конфликт на Балканском полуострове, в котором за последнее столетие были задействованы все важнейшие акторы мировой политики. Дробление Балканского региона, приводившее к образованию новых государств и затем их дальнейшей фрагментацией, сопровождающееся постоянными этническими и конфессиональными конфликтами, миграциями и даже перемещения целых этносов получило название «балканизации», а сами Балканы в результате приобрели сомнительную славу «пороховой бочки» Европы. Тем не менее, данный термин оказался недостаточным для характеристики положения, в котором на рубеже XX – XXI вв. оказалась Федеративная Республика Сомали.

Именно трагическая ситуация, сложившаяся в современном Сомали, вызванная кровопролитной гражданской войной, не утихающей в стране с 1991 г., постоянными природными катаклизмами, будь то наводнения (в 1997 г.) или катастрофические засухи (в 1992, 2010–2012, 2016–2017 гг.) и тропические циклоны (2018 г.), стали причиной появления в современном словаре еще одного термина, обозначающего распад государства –

«сомализация». «Сомализация» – это схожий, с «балканизацией» но более трагический для народов распадающихся стран процесс, обусловленный борьбой племен и кланов, приводящей к разрушению этносов и деградации самого социума, вокруг которого строится государство.

Этническая территория, занимаемая сомалийцами гораздо шире пределов современной Федеративной Республики Сомали, включает большую часть Африканского рога: собственно Сомали, юг Джибути, восточные районы Эфиопии (засушливое плато Огаден, которое занимает эфиопский регион Сомали) и Кении (Северо-Восточная провинция). Раздробленность этнического ареала сомалийцев стала результатом борьбы европейских держав за обладание стратегически важной для них территорией региона Африканского Рога. К началу XX в. сомалийцы оказались разделены между несколькими колониями: Французское Сомали (современное Джибути), Британское Сомали (север современного Сомали), Итальянское Сомали (центральные и южные районы Федеративной Республики Сомали) и Британской Восточной Африки (современная Кения). Немного раньше, в последней четверти XIX в., западные районы этнической территории Огадена, на которой с конца XIV в. существовал мусульманский султанат Адал, были завоеваны императором Эфиопии – Менеликом II.

Сомалийский этнос не представляет собой монолитного образования, он до сих пор разделен на несколько клановых союзов или племен. Всего выделяется пять таких клановых союзов (племен): дир, хавийя, исаак, дарод и раханвейн, каждый из которых подразделяется в свою очередь на множество кланов [см: 10]. Клановые союзы сомалийцев различаются в хозяйственном и культурном отношениях. Так дир, исаак и дарод ведут свой род от легендарного патриарха Самале, обитают на севере Сомали, а также составляют большинство сомалийского населения в Эфиопии и Джибути. Клановый союз хавийя проживают в центральных районах Сомали. Эти четыре клановых союза в основном занимаются скотоводством и имеют общее название – самале. В свою очередь, члены кланового союза раханвейн считают себя потомками мифического патриарха Саб и, соответственно, называют себя саб, они занимаются земледелием, имеют более низкий социальный статус в сравнении с самале, обитают в междуречье рек Шабелле и Джуба на юге Сомали, так же составляя большинство сомалийцев в Кении. Кроме сомалийцев в Сомали, в основном на юге страны, проживают народы банту, составляющие около 15% населения страны.

За время существования Сомали как независимого государства оно прошло путь от относительной стабильности до состояния страны, оставшейся лишь на политических картах мира. Так, на севере находятся два государственных образования: самопровозглашенный независимый Сомалиленд и Пунтленд (официально автономное государство в составе Сомали). В центре, территории: Галмудуг, Хиршабелле, имеющие официальный статус автономных государств в составе Сомали, а на деле фактически независимые политические образования, а также Химана и Хеба, выделившегося из территории Галмудуг, претендующие на автономный

статус. Юг страны раньше был вотчиной исламистов из террористической организации «Аш – Шабаб», а в данный момент является зоной боевых действий, участие в которых принимают исламисты, африканские миротворцы, вооруженные формирования автономного государства Джубаленда и кенийская армия. Между вооруженными отрядами всех государственных образований на территории Сомали происходят непрекращающиеся конфликты, приводящие к жертвам среди мирного населения, превращающих миллионы сомалийцев в беженцев.

Дробление территории Сомали происходит по старым границам, проведенным еще европейскими колонизаторами к началу XX в., а также по рубежам владений контролирующихся разными клановыми союзами сомалийского этноса. Именно историческая и этнокультурная обусловленность границ государственных образований в Сомали обеспечивает сам феномен «сомализации», позволяя различным группировкам удерживать контроль над территориями, на которых проживают их соплеменники и не позволяет покончить с гражданской войной в стране.

Несостоятельность нынешней Федеративной Республики Сомали, как суверенного государства, продолжающаяся гражданская война, способствуют увеличению в стране численности внутренне перемещенных лиц, а также активному бегству сомалийцев за пределы своей этнической территории. Глобальная сомалийская диаспора в мире насчитывает около 2 млн чел., из них более 900 тыс. – это беженцы, по числу которых страна занимает шестое место в мире [12], еще 2 млн 648 тыс. сомалийцев являются перемещенными лицами внутри своей страны и в любой момент могут присоединиться к числу своих соотечественников-беженцев [11]. По данным ООН на начало 2021 г., в соседних с Сомали странах Африки, а также в Йемене концентрируется 827 тыс. сомалийских беженцев (см. Табл. 1), а всего в странах Черного континента было сосредоточено более 1,2 млн сомалийских мигрантов.

Таблица 1 Размещение сомалийских беженцев в странах Африканского Рога и в государствах их ближайших соседях (2021).

Страна	Численность сомалийских беженцев, тыс. чел	Доля от общего числа сомалийских беженцев, %
Йемен	280,0	33,8
Кения	266,4	32,2
Эфиопия	204,0	24,7
Уганда	45,0	5,4
Джибути	32,0	3,9
Эритрея	0,1	0,0
<i>Итого</i>	<i>827,5</i>	<i>100,0</i>

Составлено и рассчитано авторами по: [8, 9]

Большинство беженцев – более 700 тыс. чел. приходятся на три страны: Йемен, Кению и Эфиопию. На территорию Йемена беженцы переправляются на лодках через Аденский залив. Большинство сомалийцев оседают в лагерях беженцев, часть – в поисках лучшей доли пытается проникнуть в Саудовскую

Аравию и монархии Персидского залива, где уже живет не менее 100 тыс. их соотечественников. В Йемене, где с 2014 г. идет жестокая гражданская война, сомалийские беженцы живут в бедственном положении, подвергаются дискриминации, попадают в руки торговцев людьми. В Кении большинство сомалийцев концентрируются в крупнейшем в мире лагере беженцев Дадааб, открытом в 1991 г. на границе с Сомали, где их проживают более 220 тыс. чел. [6]. В Эфиопии – 204 тыс. беженцев в основном сосредоточены в регионе Сомали, населенного в основном сомалийцами, еще около 45 тыс. находятся в Уганде и 32 тыс. в Джибути, в которой сомалийские беженцы образуют около 3% населения страны.

Исламисты из сомалийской террористической организации «Аш – Шабаб» активно действуют на территории соседних стран, прежде всего Кении [5]. Таким образом, в сомалийский конфликт затягиваются соседние страны, в которых концентрируются беженцы из Сомали, что приводит к «распространению» зоны нестабильности с территории Африканского Рога на Ближний Восток и Тропическую Африку [3,4].

Обусловленные непрекращающимися военными действиями тяжелые условия жизни сомалийцев в своей стране и в лагерях беженцев приводят к их эмиграции в развитые страны, их миграционные маршруты проходят через территорию страны Северной Африки, в которых в ожидании возможности перебраться в Европу концентрируются беженцы [1]. Во данном В ООН больше всего сомалийцев было в Ливии (100 тыс. чел.), Алжире (20 тыс. чел.) и Египте (20 тыс. чел.) [13].

В результате миграции в первые десятилетия XXI в. сформировалась глобальная сомалийская диаспора, охватывающая десятки стран мира, из которых не менее 0,6 млн проживают в развитых странах мира, прежде всего, в Европе, а также в США и Канаде (Табл. 2).

Таблица 2 Численность крупнейших диаспор сомалийцев в странах Европы и Северной Америки

Страна	Численность сомалийских мигрантов, тыс.	Год проведения исследования
США	150,0	2015
Великобритания	120,0	2015
Швеция	68,7	2018
Норвегия	42,8	2019
Нидерланды	39,9	2019
Германия	38,7	2018
Дания	21,0	2016
Финляндия	20,0	2015
Канада	20,0	2015

Рассчитано и составлено авторами по: [7, 13].

В Европе, более половины всех сомалийцев сосредоточены в Великобритании (120 тыс. чел) и Скандинавских странах (150 тыс. чел). Крупнейшая в Скандинавии, и вторая по численности в Европе сомалийская

диаспора проживает в Швеции, в которой концентрируется 68,7 тыс. уроженцев Сомали [2]. Однако, «сомализация» затронула и Европу, в результате сомалийская диаспора не составляет в странах региона единого этнического образования, она расколота примерно на сотню сомалийских общинных организаций, как правило, основанных на клановой принадлежности. Прибывающие в развитые страны сомалийцы фактически сразу оказываются под контролем своих клановых лидеров, селясь в именно тех городских районах, где проживают их соплеменники, что затрудняет интеграцию уроженцев Сомали в европейское общество.

Таким образом, та ситуация, которая сложилась в Сомали в конце XX – начале XXI вв., характеризующаяся деградацией государственности, ее «сомализацией» – распадом единого социального и политического пространства страны – приобрела трагические последствия не только для сомалийского этноса. Распространение зоны нестабильности с территории Сомали не только на ближайшие страны Африканского Рога и Ближнего Востока интенсифицировало миграцию сомалийцев за пределы Африки, прежде всего в страны Европы и США, которые были вынуждены принять сотни тысяч сомалийских беженцев.

Благодарности.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00054).

Список литературы

1. Агафшин М.М. Европейский миграционный кризис: африканский аспект //Материалы XV Всероссийской школы молодых африканистов. М., 2016. С. 9-13.
2. Агафшин М.М., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Сомалийцы в Швеции: региональное измерение. Современная Европа, 2020. № 7.С.132-143. doi: 10.15211/soveurope72020150161
3. Дмитриев Р.В. Исламский экстремизм в районе бассейна озера Чад //Международные процессы. 2017. Т.15, № 1(48). С. 92-107. doi: 10.17994/IT.2017.15.1.48.8
4. Захаров И.А. Динамика конфессионального пространства Африки в XX - начале XXI в // Человек: Образ и сущность. 2019. № 1(36). С. 97-112. doi: 10.31249/chel/2019.01.00
5. Иванова Л.В. «Аш-Шабаб» в Сомали: надежда на мир или угроза миру? // Азия и Африка сегодня. 2013, № 12(677). С. 23-26.
6. Dadaab refugee complex. UNHCR. Режим доступа: <https://www.unhcr.org/ke/dadaab-refugee-complex> (дата обращения: 19.02.2021)
7. Folkmängd efter födelseland 1900-2018. Statistiska centralbyrån (SCB) URL: <https://www.scb.se> (дата обращения: 19.02.2021)
8. Horn of Africa Somalia situation. UNHCR. <https://data2.unhcr.org/en/situations/horn> (дата обращения: 23.02.2021)

9. Humanitarian needs overview Yemen. Ocha. <https://reliefweb.int/report/yemen/yemen-humanitarian-needs-overview-2021-february-2021-enar> (дата обращения: 25.02.2021)
10. Lewis I.M. A Pastoral Democracy: a Study of Pastoralism and Politics among the Northern Somali of the Horn of Africa. Hamburg; Oxford, 1999. P. 320
11. Refugees and Asylum-seekers in the East and Horn of Africa and the Great Lakes Region UNHCR. <https://data2.unhcr.org/en/situations/rbehagl> (дата обращения: 20.02.2021)
12. Refugee data finder. UNHCR. <https://www.unhcr.org/refugee-statistics> (дата обращения: 21.02.2021)
13. facts about the global Somali diaspora. Pew Research Center. <https://www.pewresearch.org/fact-tank/2016/06/01/5-facts-about-the-global-somali-diaspora> (дата обращения: 19.02.2021)

УДК: [325.14+327.5](4+5-15+6)

Захаров Иван Андреевич

кандидат географических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт Африки Российской академии наук, научный сотрудник ФГБУН Институт географии Российской академии наук, г. Москва, Россия

Дмитриев Руслан Васильевич

кандидат географических наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт Африки Российской академии наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт географии Российской академии наук, г. Москва, Россия

Проблема регулирования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток» в условиях региональных конфликтов²

Аннотация. В статье рассматриваются общие проблемы регулирования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток», которая столкнулась с резким увеличением мощности миграционных потоков, спровоцированным региональными конфликтами. Показана необходимость разработки единой миграционной политики в рамках систем такого масштаба. Первым шагом для ее создания должна стать объективная оценка потенциальных размеров миграционной системы в кризисные периоды.

Ключевые слова: миграционная система «Европа – Африка – Ближний Восток», миграционная политика, миграционный кризис, миграция, конфликт.

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00054 «Трансформации глобального конфессионального геопространства: феномен “параллельных” обществ в системе международно-политических отношений».

Мир никогда не сталкивался с такой резкой интенсификацией международной миграции, как во второй половине XX–начале XXI вв., которая в настоящее время имеет поистине глобальные масштабы и так или иначе оказывает влияние на все государства. Вместе с продолжающимся усилением миграционных потоков возрастает количество их форм и видов, а эффекты, которые они оказывают на экономическую, социальную, политическую и культурную сферу, становятся все менее предсказуемыми. В этом контексте одним из наиболее интересных феноменов современного мира стало становление глобальных миграционных систем, которые определяются одним из крупнейших отечественных специалистов по данной тематике И.В. Ивахнюк как «группа стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными потоками, которые являются результатом действия исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах въезда и выезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость» [16]. Подчеркнем, что миграционные системы состоят не только из стран-доноров и стран-реципиентов мигрантов, но и из транзитных стран, нагрузка на которые особенно велика в кризисные периоды, когда интенсивность миграционных потоков достигает максимума.

Помимо устоявшихся «взрослых» миграционных систем типа Евразийской, в последнее время стали появляться и новые системы, изучение которых важно не только для понимания пространственных закономерностей их формирования – особенно когда это происходит в сжатые сроки, но и для определения инструментов и механизмов регулирования таких систем. В связи с этим особенно актуальными представляются исследования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток», которая получила широкое освещение в 2015 г., когда наблюдалось валовое увеличение числа мигрантов из государств Ближнего Востока и Африки в Европу – Европейский миграционный кризис. Данная проблема получила развитие в большом числе исследований, посвященных вопросам организации и самоорганизации, регулирования и оптимизации миграционных потоков, однако абсолютное большинство из них посвящено изучению Европы [6; 13; 19; и др.]. Те же вопросы в контексте всей миграционной системы и на примере стран-доноров мигрантов и транзитных государств Африки и Ближнего Востока рассматриваются гораздо реже (например, в [1; 3; 10; 12]). Таким образом, наблюдается явный дефицит исследований, посвященных вопросам регулирования динамично развивающейся миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток» в целом, что, впрочем, справедливо и для других систем такого типа.

Помимо своей динамичности, данная миграционная система интересна своими масштабами – в ее состав входят более сотни независимых государств, что обуславливает сложность согласования политических решений, предпринимаемых с целью оптимизации миграционного законодательства и снижения нагрузки на отдельные страны и транспортные

узлы. Тем не менее нельзя сказать, что никаких успехов по этому направлению нет. Так, Европейскому Союзу до наступления кризиса в целом удавалось достаточно успешно справляться с данной проблемой, здесь активно совершенствуются меры регулирования миграционных потоков и перераспределения мигрантов и беженцев между членами этой политической организации. При поддержке международных организаций Африканский Союз, Лига арабских государств и другие региональные группировки также достигли некоторых успехов в этой области. Однако очевидно, что вопрос о согласовании миграционного законодательства и принятия совместных решений на глобальном и даже региональном уровне остается открытым. Более того, даже внутри ЕС назревшая реформа миграционной политики рождает споры, угрожающие целостности данной организации [17].

Еще одна отличительная черта миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток» заключается в высокой конфликтности, характерной для значительной части стран-доноров мигрантов [14]. Например, по данным «The Armed Conflict Location and Event Data Project», только в одной Африке в 1997–2017 гг. было зафиксировано более 140 тыс. локальных и региональных конфликтов, которые унесли жизни порядка 600 тыс. чел. и заставили миллионы людей покинуть свое место жительства [20]. Во многих странах Африки и Ближнего Востока получили распространение радикальные террористические группировки – например, запрещенные в России «Бoko Харам», «аш-Шабаб», «Братья-мусульмане», «Аль-Каида» и многие другие [2;4;15;21]. При этом, несмотря на свою преступную деятельность, таким группировкам удается вербовать молодых людей, предлагая им альтернативу коррумпированным и неэффективным государственным институтам. Вовлеченность широких слоев населения в деятельность таких организаций вызывает обеспокоенность не только государств, охваченных деятельностью террористов, но и государств-реципиентов мигрантов. Это особенно характерно для Европы, где в последнее время активно формируются параллельные религиозные сообщества [9;11], некоторые из них образуют спящие или активные ячейки террористических организаций [5]. Сложившаяся ситуация существенно усугубляет проблему регулирования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток».

Помимо указанного выше, остаются нерешенными и общие вопросы миграционной политики, связанные с адаптацией инокультурных мигрантов к совершенно новым для них условиям и с их интеграцией в принимающее общество, что также нередко приводит к возникновению конфликтов [6; 18]. Решая данные вопросы, страны-реципиенты достаточно активно разрабатывают стратегии, в основе которых учитываются как культурно-цивилизационные, так и социально-экономические, а также политические аспекты адаптации и интеграции мигрантов. В связи с этим особый интерес представляет опыт Германии [8]. Эффективность таких стратегий достаточно сложно анализировать, так как оценка во многом носит субъективный

характер, что накладывает значительные ограничения на адаптацию иностранного опыта и его использование на глобальном уровне.

Таким образом, приходится констатировать низкую эффективность регулирования миграционной системы «Европа – Африка – Ближний Восток», что обусловлено ее размерами, конфликтогенностью, вопросами национальной безопасности, проблемами межкультурной коммуникации, а также адаптации и интеграции мигрантов. Наибольшие успехи в разработке миграционной политики на данный момент достигнуты в Европе [7]. Однако, несмотря на богатый опыт, данный регион не смог справиться с резким увеличением беженцев из государств Ближнего Востока и Африки, спровоцировавшим миграционный кризис. Эта ситуация обратила внимание на необходимость реформ миграционного законодательства ЕС, и, что более важно, она указала на необходимость разработки единой стратегии миграционной политики всеми участниками миграционной системы для нивелирования негативных эффектов миграционных кризисов, спровоцированных региональными конфликтами. Разумеется, учитывая большое количество сторон, создание единой стратегии на данном историческом этапе пока что невозможно. В качестве первого шага к ее созданию необходимо дать объективную оценку размерам миграционной системы, учитывающую, во-первых, потенциальное число мигрантов из каждой страны при различных кризисных сценариях, обусловленных военными действиями, природными катастрофами и т.п. Во-вторых, возможности стран по приему мигрантов. Здесь также необходимо определить источники финансирования для приема мигрантов и четко обозначить возможные направления их потоков, территориальную организацию лагерей беженцев, потребность населенных пунктов в мигрантах, сроки их пребывания и т.д. Результаты такой работы могут стать фундаментом для разработки единой миграционной политики в рамках целых миграционных систем.

Список литературы

1. Абрамова И.О., Бессонов С.А. «Арабская весна» и трансграничная миграция // *Азия и Африка сегодня*. 2012. № 6 (659). С. 10–17.
2. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Негосударственные и квазигосударственные акторы Большого Ближнего Востока и проблема «евроджихадизма» европейское лицо экстремистской угрозы // *Азия и Африка сегодня*. 2015. № 11. С. 2–11.
3. Агафшин М.М., Горохов С.А. Влияние внешней миграции на формирование конфессиональной структуры населения Швеции // *Балтийский регион*. 2020. Т. 12. № 2. С. 84–99.
4. Агафшин М.М., Горохов С.А. Пространственная динамика ислама в странах ЕС // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Естественные науки. 2019. № 1. С. 8-20.

5. Андреева Л.А. Вызов современной конституционной системе Германии: деятельность организации «Братья-мусульмане» // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2020. Т. 13. № 4. С. 192–210.
6. Вишневыский А.Г. Миграционная стратегия России и политика толерантности // *Национальный психологический журнал*. 2011. № 2 (6). С. 90–97.
7. Войников В.В. Европейское пространство свободы, безопасности и правосудия и миграционный кризис в Европе // *Современная Европа*. 2017. № 2 (74). С. 43–54.
8. Гордеева М.А. Социальное сотрудничество в области адаптации мигрантов: анализ немецкого и российского опыта // *Вестник РГГУ. Серия Политология. История. Международные отношения*. 2017. № 1. С. 134–138.
9. Горохов С.А. Христианство в эпоху глобализации: основные тенденции пространственного развития // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2016. № 6. С. 26–34.
10. Горохов С.А., Агафшин М.М., Дмитриев Р.В. Сомалийцы в Швеции: региональное измерение // *Современная Европа*. 2020. № 7 (100). С. 132–143.
11. Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Опыт географической типологии процессов секуляризации в современном мире // *География и природные ресурсы*. 2016. № 2. С. 5–11.
12. Громько А.А. Миграция из стран Ближнего Востока и Африки в Европу: вызовы и угрозы // *Ученые записки Института Африки Российской академии наук*. 2017. № 3 (40). С. 116–124.
13. Егорова Е.Н., Гукешев А.А. Предотвращение негативных последствий миграционного кризиса: механизм правового регулирования в ЕС // *Миграционное право*. 2019, №2. С. 3–7.
14. Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Роль религиозного фактора в формировании конфликтных зон в Африке // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Науки о Земле*. 2020. № 4 (65). С. 640–653.
15. Захаров И.А., Горохов С.А., Дмитриев Р.В. Трансформация конфессионального пространства Африки в XX – начале XXI века // *Известия Российской академии наук. Серия географическая*. 2020. № 3. С. 359–368.
16. Ивахнюк И.В. Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: автореф. дис. ... докт. экон. наук: 08.00.05. М., 2008. 43 с.
17. Потемкина О.Ю. После кризиса: «Новый старт» миграционной политики ЕС // *Современная Европа*. 2019. № 7 (93). С. 188–196.
18. Савоскул М.С. Адаптация этнических мигрантов в регионах России // *Вестник Московского университета. Серия 5: География*. 2012. № 2. С. 59–64.
19. Суворова В.А. Миграционный кризис в Европе: проблемы вынужденной миграции // *Власть*. 2018. Т. 26. № 1. С. 176–179.
20. ACLED. Africa Data 1997 – Present (Data Through 12 May 2018). URL: <https://www.acledata.com/download/2909/> (дата обращения: 16.05.2018)

21. Dmitriev R.V., Gorokhov S.A., Zakharov I.A. Spatial Expansion of Islamic Extremism in the Lake Chad Basin: Current Situation and Prospective Directions // *Filosofia Theoretica: Journal of African Philosophy, Culture and Religions*. 2020. Vol. 9. № 1. P. 47–61.

УДК 327.7

Инякина Алена Дмитриевна

аспирант факультета международных отношений и политических исследований, Северо-Западный институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Санкт-Петербург, Россия

Безопасность в Арктике: роль НАТО в регионе

Аннотация. В последнее время всё чаще в СМИ слышны заявления о милитаризации и повышении конфликтности в Арктике. Поэтому в данной статье будет дан краткий обзор деятельности межправительственного военного объединения НАТО в регионе с целью выявления, действительно ли регион стоит на грани конфликта.

Ключевые слова: Арктика, НАТО, милитаризация, Норвегия, Дания, Исландия, Канада, США, Россия.

Организация Североатлантического договора (НАТО) – межправительственное военное объединение европейских и североамериканских государств. Образована с подписанием Североатлантического договора 4 апреля 1949 года. На данный момент насчитывает 30 стран-участниц.

Можно считать, что в арктическом регионе Альянс присутствует с самого своего основания. Четыре государства, подписавших Североатлантический договор в 1949 году, имеют выход к Северному Ледовитому океану – Дания, Исландия, Канада, Норвегия и США.

Из всех «арктических» союзников Канада, обладающая наибольшей территорией за полярным кругом среди государств-членов НАТО, меньше всех желала видеть там силы Альянса. Объясняется это их тревогой из-за фактической гегемонии в Арктике в рамках западного полушария. Канадцы предпочитают, чтобы решения принимались дипломатическим и межправительственным Арктическим советом, а не военно-ориентированной НАТО. Долгие годы спокойствие за свои северные рубежи Оттаве обеспечивали обширные пространства северных льдов и довольно сложный для прохождения судов природный ландшафт. Однако изменение климата и таяние льдов могут в корне изменить взгляд Канады на обеспечение безопасности своих заполярных территорий. Уже сейчас канадские вооружённые силы наращивают свой боевой потенциал в холодных отдаленных регионах. С 2018

года береговая охрана Канады обзавелась тремя новыми ледоколами в дополнение к уже имеющимся шести. [2] С 2007 года Канада проводит ежегодные военные учения в Северных территориях NANOOK. А в 2007 года премьер-министр Стивен Харпер объявил о строительстве нового причального и дозаправочного комплекса в Нанисивике в заливе Баффина для канадских вооруженных сил с целью сохранения присутствия Канады в арктических водах в течение сезона судоходства (июнь – октябрь). Однако 2020 год внес некоторые коррективы в военную активность государства в Северных территориях. В середине 2019 года военно-морской комплекс Нанисивик проходил финальные испытания. Ожидалось, что полная эксплуатационная готовность будет достигнута к середине 2020 года с первой дозаправкой корабля Королевского военно-морского флота Канады. Однако в июле 2020 года было подтверждено, что работы на объекте не будут завершены до 2022.[3]

Несмотря на то, что либеральное правительство Джастина Трюдо, пришедшее к власти в 2015 году, отдаёт приоритет социокультурной и экологической направленности в арктической политике, в то время как предшествовавшее ему правительство Стивена Харпера больше было сосредоточено на проблемах «жесткой безопасности». Тем не менее нет признаков того, что вопросы арктической обороны и безопасности, а также необходимость укрепления геополитических и геоэкономических позиций Канады в данном регионе отойдут на второй план.

Доклад Постоянного комитета по иностранным делам и международному развитию парламента Канады «Национальное строительство и внешняя безопасность: подготовка к грядущим десятилетиям в Арктике» отмечает, что на фоне изменения климата и развития новых маршрутов в Арктике происходит ухудшение военно-политической ситуации в регионе. Канадское правительство особенно беспокоит растущий интерес КНР к высоким широтам и активность России в регионе, которая включает восстановление и модернизацию своего военного потенциала в АЗРФ.

В своем докладе Комитет говорит о необходимости сотрудничества с коллегами по НАТО в анализировании стратегических планов России в Арктике. О роли Альянса в регионе Оттава в своём документе говорит, что «дни дискуссий о том, будет ли деятельность НАТО полезна в Арктике, прошли. НАТО уже в Арктике». В прежние времена, когда военно-политическая ситуация в циркумполярном регионе не была напряженной и Канада не видела угрозы своим высокоширотным территориям, она, наоборот, всячески противилась тому, чтобы НАТО принимала участие в обеспечении безопасности в Арктике, о чем свидетельствует ее позиция против включения Арктики в Лиссабонскую декларацию и Стратегическую концепцию НАТО 2010 года. Однако в последние годы позиция Канады изменилась, и в 2017 году Оттава говорит возможности проведения учений НАТО в Арктике. Сдерживание без провокации и управление растущим интересом со стороны неарктических стран в регионе, где Канада обладает суверенными правами, - это две ключевые проблемы, с которыми Канада сталкивается в связи с усилением роли НАТО в Арктике[7].

Другим стратегически важным «арктическим» членом НАТО является Норвегия. Королевство придерживается самой активной позицию по развитию оборонной политики в Арктике из всех стран блока. Из стран-членов НАТО у Норвегии самые активные вооруженные силы в Арктике.

В документе «Арктическая стратегия Норвегии — между геополитикой и социальным развитием», опубликованном в апреле 2017 года, членство в НАТО Осло называет краеугольным камнем политики безопасности Норвегии и подчеркивает необходимость того, чтобы в дальнейшей перспективе норвежские вооруженные силы могли действовать вместе с союзными войсками на севере.[5]

Львиную долю своей военно-политической активности Осло строит вокруг России. В своём отчёте по арктической политике «Люди, возможности и интересы Норвегии в Арктике» правительство Норвегии говорит, что сейчас в регионе наблюдаются серьезные изменения, связанные с политикой обороны и безопасности. Главной причиной этого Осло называет военную модернизацию России и усиление её активности на севере[8]. При этом в арктической стратегии 2017 года Осло отмечает, что рост российской активности не считается направленным против Норвегии, но, тем не менее, он является важным фактором в норвежской политике безопасности и обороны.[6]

Ключевым поворотом в российско-норвежском диалоге в Арктике стал украинский кризис. Норвегия была одним из первых государств, кто прекратил военное сотрудничество с Россией и заявили о необходимости противодействия угрожающей им политике Москвы в высоких широтах.[11]

Другим важным форпостом НАТО в северной Атлантике является Исландия, которая входит в число государств-учредителей альянса. Несмотря на то, что у страны даже нет собственных вооруженных сил, она занимает важное место в формировании политики безопасности блока.

Важным событием стало подписание 5 мая 1951 Соглашения между Соединенными Штатами и Республикой Исландия, согласно которому США от имени Организации Североатлантического договора и в соответствии со своими обязанностями по Североатлантическому договору примут меры в отношении защиты Исландии.

5 мая 1951 года США и Исландия подписали соглашение об обороне [1]. В том же году, по просьбе НАТО, были созданы Силы обороны Исландии из вооруженных сил США. В 1996 году Соединенные Штаты подтвердили свои обязательства в сфере обороны Исландии согласно договору 1951 года и подписали дополнительный протокол, который продлевал его действия. В 2006 году американские войска были выведены, так как администрация США посчитала более нецелесообразным сохранять в Кефлавике свои подразделения. Исландия была против и даже предложила взять на себя расходы по эксплуатации базы, сумма которых составляла 250 млн долларов и покрывалась американцами. Была достигнута договоренность о выводе всех самолетов американских ВВС с базы. До последнего момента «в состав американской военной структуры входили более 25 командных подразделений — примерно 1800 американских военнослужащих, 100 гражданских и 850 человек

исландского обслуживающего персонала, а также военнослужащие Нидерландов, Канады, Норвегии и Дании» [10]. С 2008 года патрулирование воздушного пространства проводится на периодической основе союзниками по НАТО [4].

Однако соглашение 1951 года остается в силе. Вся военная инфраструктура авиабазы в Кефлавике сохранялась и поддерживалась Исландией в состоянии постоянной готовности. И 6 июня 2016 года Исландией и США была подписана новая декларация, которая предусматривает возвращение американских войск. Из всего бюджета, выделенного США на укрепления своего присутствия в Европе на 2016 год, на строительство военных объектов на территории Кефлафика ушло 21,4 млн долларов [12].

В сентябре 2015 года средства массовой информации сообщили, что официальные лица правительства США выразили желание вновь открыть часть базы НАТО на военно-морской авиабазе Кефлавик, чтобы справиться с растущей российской военной активностью вокруг Исландии.[9]

В 2016 году Соединенные Штаты начали подготовку к налаживанию регулярной ротации патрулей на базе, а в 2017 году объявили о своем намерении построить новые ангары для размещения самолетов ВМС P-8 Poseidon. По данным Foreign Policy, инвестиция в строительство был чуть более 14 млн долларов. Само же расконсервирование аэродрома называлось реакцией на «провокации российских подводных лодок-невидимок в районе Фареро-Исландского рубежа»[8].

Ещё один арктический член НАТО - Дания, заявила, что планирует значительно усилить свои оборонные возможности в Арктике, включая размещение дронов дальнего действия и радаров, поскольку сокращение морского льда ускорило гонку мировых держав за контроль над ресурсами и водными путями.

Власти согласились потратить половину выделенных 1,5 млрд датских крон (245 млн долларов) на дроны для улучшения наблюдения в Гренландии, полуавтономной части Королевства Дания. Около 400 млн будет потрачено на радиолокатор воздушного наблюдения на Фарерских островах, расположенных в Северной Атлантике. В последние годы Соединенные Штаты также уделяют больше внимания Арктике и Гренландии. Бывший президент Дональд Трамп в 2019 году предложил купить Гренландию, самый большой остров в мире, у Дании.

Суммируя вышеизложенное, можно сказать, что НАТО на фоне общей заинтересованности в арктическом регионе старается не отставать и всячески демонстрировать свою вовлеченность в обеспечение безопасности региональных владений и интересов своих государств-членов. Однако говорить о том, что Альянс готовится к региональному конфликту, на наш взгляд, нельзя. Все государства действуют в рамках своих суверенных прав, а развитие военной инфраструктуры в заполярье не превышает общие темпы. Да и положение НАТО в Арктике можно назвать спорным, так как даже сами союзники не могут договориться о единой линии поведения в регионе.

Список литературы

1. Bilateral Defense Agreement Between the United States and the Republic of Iceland, May 5, 1951. – URL: http://www.iceland.is/media/us/Varnarsamningur_ens.pdf (Дата обращения: 06.05.2021)
2. Canadian Coast Guard's latest icebreakers // Official Government of Canada website. - URL: <https://www.ccg-gcc.gc.ca/fleet-flotte/icebreaker-brise-glace-eng.html> (Дата обращения 17.04.2021)
3. COVID-19 blamed for delay on Arctic military port first promised in 2007 // CBC news. – URL: <https://www.cbc.ca/news/politics/arctic-military-refuelling-station-delay-1.5672360> (Дата обращения 17.04.2021)
4. Member countries // NATO official site. – URL: http://www.nato.int/cps/en/natohq/topics_52044.htm?selectedLocale=en (Дата обращения: 06.05.2021)
5. Norway's Arctic Strategy - between geopolitics and social development. – Oslo. 2017. – P.18
6. Norway's Arctic Strategy - between geopolitics and social development. – P. 18
7. People, opportunities and Norwegian interests in the Arctic // The Norwegian Government's Arctic Policy Report. 26/01/2021. – URL: https://www.regjeringen.no/en/dokumenter/arctic_policy/id2830120/#tocNode_16 (Дата обращения: 21.04.2021)
8. Pezard S. The New Geopolitics of the Arctic: Russia's and China's Evolving Role in the Region // RAND. 2018. – URL: <https://www.ourcommons.ca/Content/Committee/421/FAAE/Brief/BR10261131/br-external/RandCorporationPezardStephanie-e.pdf>
9. Snow S. US plans \$200 million buildup of European air bases flanking Russia / S. Snow. — Текст : электронный // AirForceTimes : [сайт]. — URL: <https://www.airforcetimes.com/flashpoints/2017/12/17/us-plans-200-million-buildup-of-european-air-bases-flanking-russia/> (дата обращения: 30.05.2021).
10. Winger G. Return to Keflavik Station: Iceland's Cold War Legacy Reappraised / G. Winger. — Текст : электронный // Foreign Affairs : [сайт]. — URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-02-24/return-keflavik-station> (дата обращения: 30.05.2021).
11. Дерябин Ю.С. Старый свет - новые времена: Северная Европа. Регион нового развития / Ю.С. Дерябин, Н.М. Антюшина. М; Весь Мир, 2008. 512 с.
12. Инякина А. Д. Присутствие НАТО в Северной Европе и позиция России / А. Д. Инякина // Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС. 2017. Т. 8. № 2(29). С. 130-141.
13. Коньшев В. Н. Арктика на грани гибридной войны? / В. Н. Коньшев // Арктика и Север. 2020. № 40(40). С. 165-182.
14. Коньшев В. Н. Современная военная стратегия Норвегии в Арктике и безопасность России / В. Н. Коньшев, А. А. Сергунин // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2017. – Т. 13. – № 2(347). – С. 353-368.
15. О возвращении американских войск в Исландию // Зарубежное военное обозрение. 2016. №. 8. С. 85

Кривенко Андрей Валерьевич

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь

Демографические характеристики этнических групп Приднестровья и особенности их расселения

Аннотация. Анализ данных переписей населения в Приднестровье (1989, 2004 и 2015 гг.) позволяет выявить демографические особенности (возрастной состав, рождаемость и др.) отдельных этносов региона и определить тренды изменений этнической структуры в будущем. Показаны особенности расселения этносов по территории Приднестровья.

Ключевые слова: этнический состав, половозрастной состав, Приднестровье.

Территория Приднестровья согласно закону «Об административно-территориальном устройстве» Республики Молдова входит в состав образования «Административно-территориальные единицы левобережья Днестра». Де-факто этот регион администрируется властями непризнанной Приднестровской Молдавской Республики, которые ведут самостоятельный статистический учет населения. Материалы переписей населения - 1989 г. (последняя перепись СССР), а также 2004 и 2015 гг., проведенных властями Приднестровья (независимо от Республики Молдова) дают возможность оценить динамику изменения структуры этнического состава региона и выявить демографические особенности отдельных этнических групп (табл. 1).

Таблица 1. Динамика этнического состава населения Приднестровья*

Год	Всего, Приднестровье	В том числе по этническим группам								
		русские	молдаване	украинцы	болгары	гагаузы	белорусы	Немцы	Евреи	Другие
1989, %	100	30,5	33,5	28,3	2,2	0,7	0,8	0,7	1,9	1,4
тыс. чел.	678,3	207,2	227,2	192,1	14,6	4,7	5,4	4,5	12,9	9,8
2004, %	100	30,4	31,9	28,8	2,5	0,7	0,7	0,4	0,2	4,4
тыс. чел.	555,3	168,7	177,4	160,1	13,9	4,1	3,8	2,1	1,3	24,1
2015, %	100	33,79	33,16	26,66	2,74	1,22	0,58	0,31	0,15	1,4
тыс. чел.	408,6**	138,1	135,5	108,9	11,2	5,0	2,4	1,3	0,6	6,2

* По данным переписей населения 1989, 2004 и 2015 гг.

** Только указавшие национальность. Общая численность населения Приднестровья, по данным переписи 2015 г. составила 475,5 тыс. чел.

Приднестровье отличает полиэтничный состав населения, в котором основную роль играют русские, молдаване и украинцы. В последние десятилетия совокупная доля этих трех этнических групп оставляла не менее 90% населения региона. Менее значима доля других этнических групп:

болгар, гагаузов, белорусов, немцев, поляков, армян и других. Последняя перепись населения 2015 г. зафиксировала небольшое число приднестровцев (более 1 тыс.), что стало следствием процесса преобразования региональной идентичности в этническую.

Перепись населения 2015 г. также выявила, что молдаване (этнос, давший название непризнанной республике), впервые за последние десятилетия уступили первое место русским по своей доли в общей численности населения. Этот факт, а также сокращающаяся доля украинцев, и другие тенденции динамики этнического состава населения региона делают актуальным изучение демографических особенностей отдельных этносов и их миграционной подвижности. Это позволяет не только понять причины изменений этнического состава в недавнем прошлом, но и спрогнозировать динамику национального состава в будущем.

Возрастной состав населения напрямую влияет на показатели рождаемости и смертности и во многом определяет динамику этнической структуры.

Показатели среднего возраста и доли лиц старшего возраста позволяют выделить среди этносов Приднестровья три группы:

1. с более молодым возрастным составом населения, куда отнесены, в первую очередь гагаузы с долей лиц старше трудоспособного возраста всего 16% и средним возрастом 34,4 года. Это единственная этническая группа, абсолютная численность которой в регионе возрастает на протяжении последних десятилетий за счет миграционного притока лиц молодых возрастов. В эту группу могут быть причислены этнические приднестровцы, так как приднестровская этническая самоидентификация нередко проявляется именно у молодых жителей региона, родившихся в нем уже после провозглашения независимости. Также молодой состав населения отличает немцев, армян и русских, среди которых высока доля мигрантов, прибывших в регион во времена Советского Союза;

2. с возрастными показателями среднерегionalного уровня, куда могут быть включены приднестровские болгары и молдаване;

3. с высокой долей пожилых. В эту группу отнесены в первую очередь евреи, численность которых заметно сократилась за счет массовой миграции лиц молодых возрастных групп еще в 90-е годы. Высок показатель среднего возраста среди украинцев – 44,5 лет, что заметно выше показателей по Приднестровью – 41,6. Также в эту группу причислены поляки, белорусы.

В большинстве этнических групп, как и в целом по Приднестровью, наблюдается **преобладание женского населения**. Основная причина – существенное превышение показателя средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни у женщин (в 2018 г. - 76,44 лет против 67,63 лет у мужчин). Если в возрасте до 35 лет в большинстве этнических групп наблюдается половой баланс или некоторое превышение доли мужчин, то в дальнейшем по мере старения доля женщин возрастает. Относительно высокая половая диспропорция (свыше 10% разницы между полами, т.е. с долей женщин свыше 55% населения) наблюдается у

большинства этнических групп, в первую очередь у белорусов, поляков, а также трех основных этнических групп: русских, молдаван, украинцев и кроме них у болгар и гагаузов. Небольшое преобладание мужчин отмечено лишь у армян и евреев.

Таблица 2. Некоторые демографические характеристики основных этнических групп Приднестровья*

	Общая численность, чел.	Средний возраст, лет	Среднее число рожденных детей (на 1000 женщин старше 15 лет)	Доля многодетных женщин (3 детей и более) к общей численности женщин, указавших рождение детей, %	Доля лиц старше трудоспособного возраста к общей численности, %
Приднестровье, всего	475007	41,6	1557	12,65	27,70
русские	138072	38,3	1436	9,74	25,94
молдаване	135492	41,8	1679	16,66	27,41
украинцы	108923	44,5	1571	11,51	32,68
болгары	11210	41,3	1439	8,15	28,26
гагаузы	4999	34,4	1263	10,51	16,08
белорусы	2376	49,3	1572	10,62	41,16
немцы	1276	38,0	1622	14,43	21,32
приднестровцы	1013	32,9	1667	16,83	20,93
поляки	1005	46,6	1805	20,69	38,71
армяне	685	38,5	1586	16,21	21,17
евреи	609	53,4	1383	6,20	54,19

* По данным переписи населения 2015 г.

Важным показателем демографического потенциала региона, так и отдельных этнических групп, являются **численность женщин репродуктивного возраста** и их доля в общей численности женщин старше 15 лет. В Приднестровье на представителей трех основных этнических групп (русских, молдаван и украинцев) в сумме приходится подавляющая численность женщин репродуктивного возраста – 74,8 тыс. или 95,5%. В среднем в Приднестровье чуть более 41% женщин старше 15 лет находятся в репродуктивном возрасте. Причем у русских, армян, немцев и гагаузов этот показатель превышает 45%, а у украинцев, поляков, белорусов и евреев он составляет менее 40%. Используя показатель доли женщин репродуктивного возраста для оценки этнической структуры населения следует принимать во внимание тот факт, что в условиях большого числа межэтнических браков, и факторов учетного характера, дети далеко не всегда наследуют национальность матери.

Для представителей всех основных этносов Приднестровья характерны довольно низкие показатели **рождаемости**. В целом по региону по данным переписи 2015 г. на 1000 женщин приходилось 1557 рожденных детей.

Причем в сельской местности этот показатель был заметно выше, чем в городах – 1736 и 1471 соответственно.

Наивысшая рождаемость в регионе отмечена у поляков – 1805 детей на 1000 женщин, причем для польских женщин в сельской местности (многие из которых придерживаются католичества) этот показатель составил 2306 детей. Т.е. только в этом случае можно говорить об уровне рождаемости, соответствующему простому воспроизводству. Несколько выше среднерегionalного показателя рождаемость у молдаван, немцев и приднестровцев. Близки к среднему показателю рождаемости у украинцев, белорусов и армян. Ниже среднеприднестровского показателя рождаемость у русских, болгар и евреев. Обращает на себя внимание очень низкий показатель рождаемости у гагаузского населения – 1263 ребенка на 1000 женщин и высокая доля бездетных женщин (около 32% от общей численности женщин репродуктивного возраста). Этот феномен требует специального изучения. Можно предположить, что причиной низкого показателя рождаемости может быть, то, что гагаузские семьи в регионе (состоящие из мигрантов, прибывших в регион за последние 20-25 лет) откладывают рождение детей, а также тот факт, что они могут регистрировать рождения в Молдове, а не на территории ПМР.

Также выявлены отличия среди этнических групп по показателю распространенности **многодетности**, который является важным маркером репродуктивного поведения. Так в регионе, доля многодетных женщин (с числом детей 3 и более) в общей численности женщин, указавших рождение детей, составляет 12,7%. Наивысший показатель отмечен у поляков – 20,7%. Высока доля многодетных семей также у молдаван, армян и приднестровцев, близок к среднерегionalному показателю у белорусов, немцев, гагаузов и украинцев. Низкая доля многодетных семей отмечена у русских, болгар и евреев.

Существуют определенные территориальные различия в распределении этносов в Приднестровье. В городах, играющих ведущую роль в экономическом, политическом и культурном развитии региона, этнический состав населения характеризуется значительным разнообразием. Значимую часть горожан составляют русские и в 2015 г. их доля составила 40,4%. Также в населении городов высока доля украинцев и молдаван. Сельские населенные пункты в этническом отношении более однородны. В регионе преобладают села с молдавским или украинским населением, причем молдавские села часто бывают более этнически однородными. Только на юге ПМР в сельской местности сравнительно высок удельный вес русских. В крупнейшем селе Приднестровья - Парканы Слободзеского района преобладают болгары. На севере республики в Каменском районе имеется село со значительным польским населением - Слобода-Рашково.

Миграция оказывает значимое влияние на динамику этнического состава населения Приднестровья. В 90-е годы имела место значительная этническая миграция немцев и евреев, что привело к резкому сокращению доли этих народов в населении региона. В последующие годы широкое

распространение получила трудовая и образовательная миграция, которая и ныне является основной причиной сокращения численности населения региона. Отрицательное миграционное сальдо характерно для всех этнических групп, кроме гагаузов. В последнее время выталкивающим факторам миграции в большей степени подвержены сельские жители, среди которых высока доля молдаван и украинцев.

Совокупность факторов естественного движения населения, миграционной подвижности представителей различных этнических групп, а также особенности государственной идеологии республики (власти которой продвигают идею расширения приднестровской идентичности), позволяет дать оценку изменениям этнического состава населения региона в ближайшем будущем:

- по всей видимости, будет возрастать доля гагаузов и приднестровцев, которые смогут занять свое место сразу после «большой» тройки приднестровских этносов;

- будет сохранена тенденция увеличения доли русских в регионе (несмотря на сокращение абсолютной численности представителей этого этноса);

- увеличится доля тех, кто будет декларировать свою немецкую, польскую и румынскую этническую идентичность в силу увлечения культурой или по прагматическими соображениям. Впрочем, доля каждой из этих этнических групп не станет существенной, т.е. не превысит 1,5-2% от населения региона;

- можно предположить, что будет снижаться доля молдавского и болгарского населения региона, что объясняется более высокими темпами сокращения численности их представителей (по сравнению с русскими), в первую очередь в силу более интенсивного миграционного оттока;

- очевидно, что будет по-прежнему сокращаться доля украинского населения, более возрастного и испытывающего давление выталкивающих факторов миграции. Кроме того, можно предположить, что дети в гетероэтнических семьях, где один из родителей украинец, особенно в городах, не будут выбирать для себя эту этническую самоидентификацию, так как многие не владеют украинским языком. Данные переписи 2015 г. выявили, что лишь треть украинцев подтвердили знание родного языка, а большинство говорят лишь по-русски;

- продолжит сокращаться доля некогда представительных этнических групп – белорусов и, особенно, евреев.

Обобщая материалы этнической структуры населения Приднестровья и расселения этносов, можно сделать следующие выводы:

1. Важной особенностью Приднестровья является феномен мирного совместного проживания различных этнических групп в течение долго времени. Этническая картина не подвержена значимым изменениям на протяжении последних десятилетий;

2. В регионе преобладает городское население (около 70%) среди которых высока доля русских. Особенно большое значение имеет Тираспольско-Бендерская агломерация. Городские жители, предпочитают использовать русский язык, даже если они сохраняют молдавскую, украинскую или иную этническую идентичность. Почти половина сельского населения региона – молдаване;

3. Процессы старения охватывают этнические группы в неодинаковой степени. Более подвержены старению евреи, белорусы, поляки, украинцы. Менее – приднестровцы, гагаузы, немцы и русские. Этнические группы с более высокими показателями старения имеют меньшую долю лиц репродуктивного возраста.

4. Этнические группы отличаются по показателям рождаемости. Относительно высоки они у поляков, приднестровцев и молдаван. Также и представителей этих этносов чаще встречается многодетность. Низка рождаемость у гагаузов, евреев, болгар и русских. В целом, рождаемость несколько выше у сельских жителей региона.

Неопределенное политическое положение Приднестровья, сохранение сложной социально-экономической ситуации, отрицательно влияющей на процессы естественного и миграционного движения населения, не исключают возможности резких болезненных сдвигов в этнической структуре населения. Такое нарушение современного этнического баланса может быть вызвано воздействием внешних сил, руководствующихся геополитическими установками, для которых региональные интересы не будут иметь решающего значения.

УДК 37.016:811.161.1-054

Липатова Татьяна Николаевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра исламоведческих исследований АН РТ, г. Казань, Россия

Мигранты-мусульмане в США и Европе: особенности контекстов формирования и развития

Аннотация. Актуальность темы обуславливается формированием сообществ мигрантов-мусульман в США и странах Европы, отличающихся друг от друга характером исторического и повседневного опыта, в основе которых лежат причины, следствия и факторы миграции, что оказывает значительное влияние на процессы адаптации и интеграции мигрантов-мусульман. Показаны различия и значение исторического, социально-экономического, культурного и религиозного контекстов в развитии мигрантских сообществ США и Европы.

Ключевые слова: миграция, мигранты-мусульмане, США, Европа, социокультурный контекст

Миграционные исследования часто предполагают использование качественной методологии, основанной на различных видах интервью, в ходе которых респонденты не всегда могут объективно интерпретировать те или иные причины, следствия и факторы собственной миграции. Критический реализм, будучи альтернативным методологическим подходом миграционных исследований, направлен на раскрытие механизмов сложного взаимодействия реальных и потенциальных структурных факторов и причин миграции, отличных от тех, что часто указываются респондентами в ходе интервью [1]. В связи с этим, весьма актуальным видится изучение независимого существования структур, сил и причинных механизмов реальности в социальном мире, производящих события на эмпирическом уровне. Особенная роль в методологии критического реализма придается контексту, в котором осуществляются социальные взаимодействия, носящие изменяющийся характер.

Основываясь на методологии критического реализма, когда особое внимание уделяется контексту и причинно-следственным связям изучаемого феномена, рассмотрим социокультурный контекст, в котором формируются и трансформируются сообщества мигрантов-мусульман в США и Европе.

Исторический и социально-экономический контексты.

Широкомасштабная миграция мусульман в США началась с конца XIX века и проходила двумя волнами: одна с конца XIX века до начала XX века, другая с середины 1960-х годов до 1990-х. Эти две волны привели в Соединенные Штаты около двух третей сегодняшних мусульман [3; 36].

В отличие от мигрантов первой волны, в составе которой подавляющее большинство арабов были христианами, вторая волна состояла в основном из арабов-мусульман. Возможно, наиболее разительным отличием между двумя волнами мигрантов было то, что основная их доля во второй волне либо имела высшее образование, либо приехала, чтобы получить его [3; 37]. В настоящее время в силу своего географического положения нелегальный въезд иностранных граждан, в том числе мусульман, в Соединенные Штаты практически исключен, что позволяет государству при помощи визового режима отбирать профессионалов – инженеров, врачей, бизнесменов, ученых. В результате многие американцы-мусульмане принадлежат к профессиональному среднему классу с доходами, сопоставимыми с доходами населения в целом.

История мусульманских европейских общин совершенно иная. После Второй мировой войны Европе пришлось обратиться за рабочей силой к бывшим колониям и союзникам для восстановления городов и инфраструктуры. Так, французы импортировали рабочую силу из Алжира, британцы из стран Южной Азии, немцы из Турции. Большинство этих стран были преимущественно мусульманскими или имели большую долю мусульманского населения, что делало рабочую силу в послевоенной Европе в основном мусульманской. Рабочие мигранты мужчины жили в недорогих, многолюдных квартирах в пригородах Европы и отправляли деньги домой, чтобы содержать свои семьи. Они часто путешествовали между

принимающей страной и родной, женились и заводили детей дома, но возвращались в Европу, чтобы работать.

Спустя четверть века мигрантам-мусульманам, которые помогли восстановить страны Европы, было предложено вернуться на родину. Объемы производств европейской экономики, пострадавшей от последствий скачков цен на нефть 1970-х годов, сократились, что привело к сокращению возможностей трудоустройства. Европейские правительства не хотели иметь большой резерв безработных мигрантов, поэтому они усилили давление на иностранных рабочих, чтобы те уезжали домой, даже установив за это финансовое вознаграждение и ужесточив миграционную политику. Однако новые ограничения имели обратный эффект – иностранные рабочие, в свою очередь, не хотели возвращаться домой, потому что там экономические условия были хуже, чем в Европе. В то же время, опасаясь, что им не разрешат вернуться в Европу, если они посетят свои родные страны, мигранты привозили свои семьи в принимающую страну (процесс, которому способствуют новые европейские правила воссоединения семей).

Таким образом, меры, принятые для ограничения миграции в Европу, привели к ее всплеску в 1970-х и 1980-х годах. В отличие от послевоенной волны восстановления, состоящей в основном из мужчин трудоспособного возраста, этот новый приток включал в основном женщин и детей, которым требовались школы и мечети. Как результат многие европейцы-мусульмане, в отличие от американцев-мусульман, являются преимущественно неквалифицированными рабочими и принадлежат к более низкому социально-экономическому классу, средний доход которых ниже, чем у населения принимающих стран.

Определённые отличия существуют и в политике трудового найма. В Соединенных Штатах большинство рабочих нанимаются и увольняются «по собственному желанию», что подразумевает отказ судов в каких-либо исках о возмещении убытков, понесенных в результате увольнения. Безусловно, некоторая дискриминация в отношении детей мигрантов и меньшинств существует в Соединенных Штатах, поскольку это естественно, что людям нравится нанимать себе подобных.

В Европе же существуют давние традиции социальной защиты, что делает практически невозможным увольнение сотрудника без прохождения длительного и дорогостоящего судебного процесса. Поскольку ни один работодатель не хочет быть втянутым в юридическую волокиту, компаниям нужны гарантии, что новые работники будут «хорошими» сотрудниками. Это означает прием на работу на основе существующих связей, подразумевающих предыдущую лояльность или устойчивую репутацию. Поскольку большинство работодателей не являются мигрантами, сети потенциальных сотрудников также не будут включать мигрантов. Этот процесс приводит к дискриминации мигрантов и их детей – в результате безработица среди мигрантов второго и третьего поколений примерно в два-три раза выше, чем сопоставимый уровень безработицы среди коренного населения. В то же время, в отличие от низшего класса мигрантов из Южной

Азии в Соединенном Королевстве, среди которых уровень безработицы в несколько раз выше, чем в среднем по Великобритании, безработица среди мигрантов из Южной Азии в США имеет один из самых низких уровней в стране [6; 6].

Культурный и религиозный контексты. Одно из важных культурных различий между Европой и Соединенными Штатами, оказывающих значительное влияние на адаптацию и интеграцию мигрантов, – это вера в «американскую мечту», формирующую представление о США как о стране возможностей, несмотря на то, что некоторые ученые оспаривают существование реальности, стоящей за мечтой, утверждая, что в Америке гораздо меньше равных возможностей, чем декларируется, и указывают на значительное большее неравенство между богатыми и бедными в Соединенных Штатах, чем в Европе. Тем не менее, особую важность представляет то, что люди думают, будто у них есть хорошие шансы на успех в Америке, и мигранты, в свою очередь, верят, что их дети полностью интегрируются в общество. Данные опросов ясно показывают, что американцы-мусульмане сильнее верят в американскую мечту (71 %), чем американцы в целом (64 %) [6; 286].

В Европе дело обстоит иначе. Опросы Pew Research Center свидетельствуют о частых жалобах европейцев-мусульман на экономическую дискриминацию и изоляцию в отличие от американцев-мусульман, что подтверждается различием в уровне доходов [4]. Об этом свидетельствуют различия в ответах на вопросы об экономических невзгодах между американцами-мусульманами («Я недостаточно старался») и европейцами-мусульманами («У меня никогда не было шанса, потому что я мусульманин») [5; 97].

В то время как Америка довольно религиозна (около 45 % американцев-христиан и около 40 % американцев-мусульман посещают религиозные службы по выходным), в Европе процент верующих гораздо меньше – церкви по большей части пусты. Более того, Америка была основана на ярко выраженной религиозной терпимости, что позволило волнам всевозможного религиозного фундаментализма процветать и получить признание среди населения. Америка не только терпит, но и уважает фундаменталистов, будь то христиане, евреи или мусульмане.

В Европе фундаменталисты рассматриваются как выходящие за рамки нормальности, презрение к фундаменталистам, особенно мусульманским, а также взаимный антагонизм между преимущественно светским населением и мусульманскими фундаменталистами быстро перерастают в прямую вражду. Волна миграции в конце 1970-х и 1980-х гг. в Европе вызвала спрос на мусульманские культурные учреждения для детей и женщин. С этой потребностью совпали и согласованные усилия со стороны правительства Саудовской Аравии по пропаганде собственной версии ислама. Начиная с конца 1970-х годов, правительство Саудовской Аравии вложило значительные средства в строительство мечетей по всему миру, чтобы распространить практикуемую консервативную форму ислама. Строились

мечети, финансировались школы, в мусульманские общины по всему миру отправлялись учителя. Таким образом, обучение в большинстве крупных мечетей на Западе было фундаменталистским и финансировалось через инициативу Саудовской Аравии. Когда молодые мусульмане в западных странах, которые до того времени обычно воспитывались в полностью светской среде, обратились к исламу в 1990-х годах, наиболее доступной формой ислама был фундаменталистский тип, исповедовавшийся в Саудовской Аравии.

Политический контекст. Все европейские страны реализуют интеграционную политику. Однако на деле государственная интеграционная политика может зависеть от отношения к мигрантам местного населения. Неважно, насколько великодушно правительство, если соседи отвергают вас. Успех интеграции зависит от того, будет ли ваш сосед приветствовать вас утром, пригласит ли на пикник или предложит вашим детям работу.

Если основой интеграции в США выступает идея «плавильного котла», то европейцы говорят о некой «определяющей сущности», вокруг которой были образованы их нации. Так, в Америке миф о плавильном котле способствует ассимиляции прибывших, в то время как в Европе упор делается на национальную сущность, препятствующую интеграции мигрантов, которые «выглядят иначе». Исследования показывают, что треть американцев-мусульман сообщают, что немусульмане выражают им поддержку, когда они опасаются нетерпимости.

Анализ показывает, что концепция нации как плавильного котла, американская мечта, индивидуализм и массовый волонтеризм – это те ценности, которые способствуют тому, что американские мусульмане менее склонны, чем европейские единоверцы видеть дискриминацию мусульман. Мусульманские мигранты прилагают огромные усилия, чтобы приехать в Америку, потому что верят в ее ценности. Наблюдается процесс самоотбора, при котором иностранцы, привлеченные обещаниями «американского символа веры», иммигрируют в Соединенные Штаты, в то время как экономические мигранты, перемещаются в Европу лишь для экономического выживания.

Таким образом, различия в историческом и повседневном опыте отличают американских и европейских мусульман настолько, что порождают разные сообщества на двух континентах. Различия социально-экономического контекста показывают, что европейская политика социального обеспечения смягчает высокий уровень безработицы, но оставляет молодых мусульман не у дел. Терпит неудачу европейская политика интеграции «сверху вниз», в то время как в Соединенных Штатах отсутствие федеральной политики в сфере культуры, направленной на иностранцев, позволило обществу интегрировать мигрантов и их потомков снизу вверх. Наконец, религиозная терпимость в Соединенных Штатах снижает потенциальную эскалацию религиозных споров. Как следствие, по сравнению с европейскими мусульманами, мусульмане в Америке отчетливо интегрированы в основное общество из-за избирательной миграции Соединенных Штатов и менее жестких форм социальной дискриминации.

Американские мусульмане лучше образованы и богаче и, как следствие, мигрируют с большим социальным капиталом, что дает им больше возможностей для взаимодействия с основным обществом США по сравнению с их единоверцами в Европе [2].

Список литературы

1. Липатова Т.Н. Критический реализм как методологическая основа миграционных исследований (на материалах зарубежных исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2020. № 4(60). С. 93-98.
2. Buijs F. J. et al. Muslims in Europe: The state of research. University of Amsterdam, 2002. p. 49.
3. Fine M., Sirin S. R. Muslim American youth: Understanding hyphenated identities through multiple methods. NYU Press, 2008. p. 245.
4. Pew Research Center 2007. Muslim Americans: Middle Class and Mostly Mainstream. URL: <https://www.pewresearch.org/2007/05/22/muslim-americans-middle-class-and-mostly-mainstream> (дата обращения: 13.04.2021).
5. Sageman M. Leaderless jihad: Terror networks in the twenty-first century. University of Pennsylvania Press, 2011. p. 200.
6. Sirin S. R. & Fahy S. What do Muslims want? A voice from Britain // Analyses of Social Issues and Public Policy. 2006. №6(1). С. 285-288.

УДК 314.8

Лойко Александр Иванович

доктор философских наук, заведующий кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета, г. Минск, Республика Беларусь

Полиэтнический ресурс демографической политики в Беларуси: история и современность

Аннотация. Исследована роль полиэтнического ресурса демографии в Беларуси и показана важность его сохранения в современных условиях. Отмечено сужение возможностей полиэтнического ресурса Беларуси после Холокоста. Описаны особенности мультикультурной политики в Беларуси с учетом исторически проживающих на ее территории этнических и религиозных групп населения.

Ключевые слова: демографическая политика, Беларусь, полиэтнический ресурс

Полиэтнический ресурс Беларуси в средние века формировался великим переселением народов. В пределах страны в тесном контакте оказались финно-угорские, балтские, славянские племена, а также германские племена, в частности, викинги. В демографическом пространстве

Беларуси доминировали славянские племена кривичей, дреговичей, радимичей. Они сформировали единое языковое пространство белорусской народности [1]. Это установил Ф. Карский, исследуя договорные грамоты Полоцка и Витебска с купцами Ганзы.

Наряду со славянами в пределах Беларуси проживала значительная по численности балтийская группа племен. Этот фактор способствовал объединению балтийских и славянских племен в таком государственном образовании как Великое Княжество Литовское. Функции государственного управления в нем выполняли в основном представители балтийских племен (Миндовг, Ольгерд, Витовт, Гедимин). Первая столица государства находилась в пределах территории современной Беларуси. В языковом пространстве доминировал белорусский язык. Это было связано с более высокой культурой этого языка, созданной просветительской деятельностью Е. Полоцкой и К. Туровского, а также его ролью в экономических отношениях с Ганзой.

Огромная территория Великого Княжества Литовского не отличалась высокой плотностью населения, что негативно сказывалось на обеспечении военной безопасности и формировании бюджета. С целью увеличения людских ресурсов в государстве Витовт заложил традицию привлечения в пределы страны представителей различных этнических и религиозных групп. Для этого он использовал сложную внутреннюю ситуацию в Золотой Орде. Там шла внутренняя борьба за власть. Проигравшие вынуждены были покидать пределы государства со своими семьями и воинами. Так в XIV ст. в пределах Беларуси оказались золотоордынские татары в количестве 30 тысяч мужского населения. Они стали частью воинских подразделений Великого Княжества Литовского под началом своих ханов. Так, во время Грюнвальдского сражения с крестоносцами отряд хана Багардина сыграл одну из ключевых ролей.

Татары компактно расселились в белорусских городах и создали в них отдельные общины [3]. Они также заложили собственные аулы. Первый из них был заложен под Гродно. Ислам способствовал высоким демографическим показателям роста населения, которое постепенно переходило на пользование местными славянскими языками.

Великое Княжество Литовское продолжало нуждаться в экономически предприимчивом населении. В решении этой задачи помогли внешние обстоятельства, связанные с преследованиями в соседней Пруссии городских общин евреев. Им было предложено переселиться в пределы Великого Княжества Литовского. Этой возможностью они активно воспользовались, получив разрешение на проживание в городах [2].

Евреи отличались хозяйственной хваткой, высокой рождаемостью детей. Они жили в пределах белорусских городов отдельными общинами, строго сохраняя образ жизни, систему талмудического образования [4]. Наряду с общинами татар, они создали уникальную мультикультурную городскую среду, в которой роль играли также представители протестантских, православных, католических общин. Государственная уния

Великого Княжества Литовского с Королевством Польским привела к усилению миграции в Беларусь этнических поляков и ополячиванию значительной части белорусского дворянства.

Усиление роли католической церкви создало механизмы миграции православного населения за пределы Великого Княжества Литовского в Московское государство и Запорожскую Сечь. Общины евреев продолжали усиливать свое демографическое присутствие в городах Беларуси. К началу Великой Отечественной войны оно составляло до 90% городского населения. Этому процессу способствовал ценз оседлости, установленный для евреев в Российской империи. Его граница проходила по линии таких белорусских городов как Витебск, Орша, Могилев, Шклов, Рогачев, Гомель.

В годы сталинских реформ и первой мировой войны миграция из Беларуси имела массовый характер. Ее формировало этническое белорусское крестьянство, которое страдало от безземелья и бедности. Под влиянием призывов сионистского движения началась миграция из Беларуси еврейских семей. Но она не носила массового характера. Основная часть этнических евреев продолжала проживать на территории Беларуси. Роковыми для этих людей стали 1941-1944 гг., когда белорусские города находились в зоне немецкой оккупации. Фашисты создали в городах гетто, население которых было полностью уничтожено. В некоторых городах это было практически все население. Массовые расстрелы шли на территории городов. Под Минском функционировал четвертый в Европе по количеству узников концентрационный лагерь, где содержались евреи не только из Беларуси, но и из европейских стран. О чем правительства Австрии и ФРГ с удивлением узнали после того, как был открыт мемориальный комплекс с фамилиями евреев – граждан этих государств.

После Великой Отечественной войны основным полиэтническим ресурсом демографической стабильности Беларуси стали этнические группы белорусов и русских. Положительные тенденции роста населения сохранялись до распада СССР. В условиях постсоветского пространства произошла смена ценностей в общественном сознании Беларуси. Рождение детей стало более строго увязываться с экономическими возможностями, благополучием, буржуазным образом жизни (автомобилизация, коты, собаки, загородные дома, отдых на курортах Европы), миграцией.

На протяжении ряда лет сохраняет позиции тенденция депопуляции, падения численности населения, роста численности людей пенсионного возраста. Эта тенденция обусловила социальные последствия возрастной пенсионной реформы.

Список литературы

1. Беспмятных Н.Н. Этнокультурное пограничье и белорусская идентичность: проблемы методологии анализа кросс-культурных взаимодействий. Минск: РИВШ, 2007. 403 с.
2. 2.Иоффе Э.Г. По достоверным источникам. Евреи в истории городов Беларуси. Минск: Четыре четверти, 2001. 352 с.

3. Канапацкі І.Б. Татарскі народ у гісторыі Беларусі // Роднае слова. 2004. № 2. С. 92-95.
4. Лойко, А.И. Маймон, Кант, Хаскала как элементы интеллектуальной культуры Беларуси // Интеллектуальная культура Беларуси: духовно-нравственные традиции и тенденции инновационного развития : материалы Пятой междунар. науч. конф. (19–20 ноября 2020 г., г. Минск). В 3 т. Т. 2. Минск: Четыре четверти, 2020. С. 222–225.

УДК 323.17

Лойко Лариса Егоровна

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и идеологической работы Академии МВД Республики Беларусь, г. Минск, Республика Беларусь

Региональные особенности этнокультурного развития России и Беларуси

Аннотация. Рассмотрены особенности этнокультурного развития России и Беларуси в условиях межгосударственных миграций. Описана роль религиозных и административных факторов в сохранении постоянных этнокультурных контактов русских и белорусов. Показано, что в процессах демографии доминировали факторы славянского родства, способствовавшие адаптации переселенцев к новым географическим условиям.

Ключевые слова: этнокультурное развитие, Россия, Беларусь

Русские и белорусы активно участвуют в формировании демографического пространства Российской Федерации и Республики Беларусь. Этому способствуют межгосударственные факторы общей региональной истории [3]. Этнокультурная близость русских и белорусов была сформирована периодом принятия христианства, тесного культурного диалога древнерусских княжеств. В этом едином пространстве высоко ценились духовные подвиги Е. Полоцкой и К. Туровского.

По мере усиления Контрреформации с территории Беларуси в пределы Московского государства устремилось православное население, которое стало частью отрядов, осваивавших Сибирь. В обратном направлении в XVII в. в пределы Беларуси переселились общины русских старообрядцев. Они создали уникальную культуру иконописи и деревянного зодчества.

Нахождение территории Беларуси с XVIII в. в составе Российской империи способствовало миграции этнических белорусов в регионы Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока. Этому способствовала земельная реформа. В восточные регионы Российской империи переселялось население белорусских деревень. Компактное проживание в новых географических условиях позволяло людям более уверенно себя чувствовать и сохранять этнические особенности быта, фольклора и изучать коренные этнические группы [1].

Параллельно с миграцией крестьян происходила миграция белорусской интеллигенции в центральные и восточные регионы Российской империи. Фамилии этих людей остались в географических названиях России. Достаточно вспомнить И. Черского.

В советский период истории миграция между БССР и РСФСР обуславливалась индустриализацией, ударными комсомольскими стройками. В годы Великой Отечественной войны российские регионы Урала и Сибири приняли из Беларуси не только эвакуированные предприятия и учебные заведения, но и значительную часть населения [4].

После Великой Отечественной войны БССР оказалась в условиях послевоенной индустриализации. Из Москвы, Ленинграда, Сибири в республику переселилось много специалистов высшей квалификации. Они сформировали демографическую основу городской культуры Беларуси [2]. Русский язык стал основным языком коммуникации в урбанизированном пространстве городов, что способствовало привлекательности Минска у выпускников российских вузов, а также офицеров, стремившихся проходить службу в Белорусском военном округе. В белорусских городах появились военные городки со значительным населением. Офицеры несли службу в воинских подразделениях, а военные городки способствовали общему развитию городской среды Беларуси.

К 70-м годам XX в. население Беларуси не только оправилось в численном отношении от понесенных людских потерь в годы Великой Отечественной войны, но и достигло 10 миллионов человек. О высоких темпах демографии свидетельствовал быстрый рост населения Минска и промышленных городов.

Распад СССР создал у определенной части этнически русского населения обеспокоенность относительно перспектив их адаптации к условиям национальной политики Республики Беларусь. Эти опасения были сняты по факту внесения в Конституцию страны тезиса о том, что в пределах государства статусом государственного языка обладают белорусский и русский языки. На этот тезис отреагировало система дошкольного, школьного и высшего образования.

На тенденцию депопуляции населения в Республике Беларусь в большей степени повлияли экономические последствия распада СССР. В Российской Федерации эта тенденция также проявилась, но она активно компенсировалась трудовой миграцией, возвратом в пределы Российской Федерации этнического русского населения, обеспокоенного конфликтами в бывших советских республиках. Российские власти разработали законодательную базу для упрощенного получения этническими русскими гражданства. Это дало результат и в ситуации с событиями на востоке Украины.

В Республике Беларусь демографическая ситуация в значительной степени формируется запросами трудоспособного населения на более

высокую оценку труда. Сформировались два направления трудовой миграции населения: Российская Федерация и бывшие социалистические государства; советские республики, которые стали частью единого рынка Европейского Союза.

В целях достижения положительных тенденций демографического роста населения государственные власти Республики Беларусь сформировали законодательную основу для поощрения рождаемости. На это выделяются значительные финансовые ресурсы.

Положительную роль в межгосударственных этнокультурных контактах играют ресурсы смешанных браков и связанные с ними родственные отношения, охватывающие географию обоих государств. Способствуют рождаемости также программы промышленной кооперации Союзного государства. Белорусские предприятия открыли в пределах Российской Федерации представительства, торговые центры, центры технического обслуживания. На территории Республики Беларусь работают многие российские банки и представительства крупных компаний.

Таким образом, межгосударственные этнокультурные контакты русских и белорусов сохраняют значимость и способствуют сохранению исторической памяти об общих жертвах в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Лойко А.И., Лойко Л.Е. Мультилингвизм и ментальные особенности народов Югры в XVII–XIX веках в исследованиях ученых из Беларуси // Языковая ситуация и языковые контакты в Хмао-Югре. Сборник материалов круглого стола. Ханты-Мансийск, 23-25 мая 2019 г. Ханты-Мансийск: Югорский государственный университет, 2019. С. 47-50.
2. Лойко Л.Е. Межкультурная динамика социального пространства Беларуси // Проблемы межэтнических и межкультурных коммуникаций в XVIII начале XXI вв.: сборник материалов Всероссийской науч.-практ. конф. Биробиджан, 28 ноября 2019 г. Биробиджан: ИЦ ПГУ им. Шолом-Алейхема, 2020. С. 75-78.
3. Лойко Л.Е. Право в традиционном обществе восточных славян на территории Беларуси // Традиционные общества: неизвестное прошлое: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф., г. Челябинск, 15 мая 2019 г. Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та. 2019. С. 170-177.
4. Лойко Л.Е. Эвакуация на Урал населения и промышленности БССР в 1941 году // Великая Победа в реалиях современной эпохи: историческая память и национальная безопасность. Двенадцатые военно-исторические чтения. Сборник научных статей. Екатеринбург: Сократ, 2020. С. 3943.

УДК 343.974

Лопина Елена Михайловна

кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Бычин Алексей Сергеевич

магистрант, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

География преступности в Центральном Федеральном округе

Аннотация. Одним из относительно «новых» направлений в отечественной криминологической науке является изучение территориальных различий преступности, а также причин и условий, их детерминирующих. Изучение территориальных различий и особенностей преступности имеет важное прикладное значение. В статье на примере ЦФО рассмотрены наиболее значимые социальные группы преступников, их вклад в геокриминальную обстановку и территориальную дифференциацию.

Ключевые слова: география преступности, геокриминальная обстановка, территориальная дифференциация преступности.

Одной из наиболее актуальных и трудноразрешимых проблем общественной жизни России остается проблема преступности: ее уровня, структуры, темпов роста. На это указывают как многочисленные публикации в средствах массовой информации, комментарии ведущих российских криминологов, так и официальные статистические данные МВД РФ.

Территориальные различия и особенности преступности стали предметом исследования таких известнейших отечественных ученых: Я.И. Гишинский [1], А.И. Долгова [2], Г.И. Забрянский [3], Э.Э. Раска [4] и др. Результаты этих исследований изложены в тематических сборниках, изданных в разное время в союзных республиках бывшего СССР и России. Не обошли стороной эту острейшую проблему и зарубежные исследователи: об опосредованном, косвенном влиянии внешней среды на преступность заявляли такие известные криминологи, как Э. Шур, Р. Кларк, К. Уэда, В. Фокс, Г.Й. Шнайдер и другие.

Ниже на примере Центрального федерального округа (ЦФО) рассмотрим наиболее значимые социальные группы преступников, их вклад в геокриминальную обстановку и территориальную дифференциацию. В процессе изучения географии преступности в ЦФО использовались аналитические данные Росстат Генеральной прокуратуры РФ и МВД РФ, исследования РИА Рейтинг.

1. Преступления, совершенные лицами, не имеющими постоянного источника дохода. Граждане, попавшие в трудное денежное положение, не имея легальной возможности исправить данную ситуацию, зачастую идут на

противоправные действия и становятся преступниками. Среди других групп преступников, данная – самая многочисленная в ЦФО – 23,8% от числа всех правонарушений. Наибольшая доля данного рода преступления к общему числу преступлений в 2020 г. зафиксирована в трёх субъектах ЦФО: в Московской (38,4), Тамбовской (36,7) и Рязанской (36,0%). Для Брянской, Белгородской, Тульской, Смоленской, Курской и Костромской данный показатель на 2020 г. всё еще остается высоким и превышает среднее значение по ЦФО (23,8%) на 4–8%. Во Владимирской, Орловской, Ивановской, Ярославской и Тверской областей показатель совпадает со среднеокружным значением. Наименьшее число преступлений, совершенных лицами без постоянного источника доходов в 2020 г. произошло в Калужской (19,6%), Воронежской (16,0%) и Москве 12,6% – наименьший показатель.

2. Преступления, совершенные лицами в состоянии алкогольного опьянения. В геокриминологии аспект чрезмерного употребления алкоголя отражается в повышении общего уровня преступности, а также числа преступлений, совершенных в состоянии опьянения, и, в следствии, более низким порогом общественно-социальной ответственности. Особенностью ЦФО в структуре совершенных правонарушений является высокая доля лиц (10,6% от общего числа преступлений), совершивших преступление в состоянии алкогольного опьянения. В Костромской, Тамбовской и Брянской областях каждое пятое преступление в 2020 г. совершено лицами, в состоянии алкогольного опьянения, 18,8%, 18,3% и 18,0% от общего числа преступлений соответственно, в 1,8 выше среднеокружного значения. Для Владимирской, Курской, Рязанской, Ивановской, Смоленской, Липецкой, Ярославской, Белгородской, Тверской, Орловской Калужской и Московской данный процент преступлений выше общеокружного и составляет от 17,3% до 10,8% от общего числа преступлений. Относительно спокойная криминогенная ситуация, связанная с преступлениями, совершенными лицами в состоянии алкогольного опьянения, наблюдается в Воронежской области. Область имеет показатель данного рода преступлений чуть ниже общеокружного. Наиболее низкий показатель лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения в 2020 г. наблюдался в Москве – всего 4,2% – в 2,5 раза меньше общеокружного.

3. Преступления, совершенные иностранными гражданами, в том числе гражданами государств-участников СНГ. Рассматривая статистические данные уровня преступлений, совершенных иностранными гражданами, а также его графическое представление наибольшее внимание привлекает пространственно-территориальная неравномерность таковых. Для всего ЦФО округа характер относительно высокий средний уровень преступлений, совершенных иммигрантами – 3,3% процента от общего числа преступлений, совершенных в субъекте. Выделяется криминогенная ситуация с иностранными правонарушителями в Московской области и Москве, где каждое пятнадцатое и каждое двадцать второе правонарушение совершается иностранными гражданами (6,7 и 4,5% соответственно).

Большинство правонарушителей совершают граждане из государств-участников СНГ. В структуре правонарушений, совершенных иностранными гражданами, данные правонарушители составляют в среднем 80%.

4. Преступления, совершенные рецидивистами. «Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление» [6]. По статистике каждое пятое правонарушение в ЦФО совершено лицами, ранее совершавшими преступление. По Центральному федеральному округу данный показатель составляет 18% от общего числа преступлений. Но для некоторых регионов он разительно отличается. Самый высокий процент рецидивов в 2020 г. наблюдался в Тамбовской области – 34,2%. Каждое третье преступление здесь было совершено не «новичком», а уже бывшим заключенным.

5. Преступления, совершенные несовершеннолетними и студентами (уровень преступности среди молодежи). В ЦФО в среднем на 100000 населения происходит 27 преступлений, совершенных среди молодежи (2,3% от общего числа преступлений). В разрезе субъектов ЦФО, наибольшая доля преступлений совершается в Смоленской (3,9%), Костромской (3,7%), Тверской (3,7%), Курской (3,6%), Ивановской (3,6%) и Тульской (3,6%) областях. Наименьшая доля преступлений среди молодежи наблюдается в Воронежской области (1,4%) и Москве (0,9%) – это единственные субъекты ЦФО, где уровень данной преступности ниже среднеевропейского значения. Для остальных регионов ЦФО данный показатель выше среднеевропейского на 4-50%.

На основе полученных данных о социальных группах преступников была составлена картосхема (рис. 1):

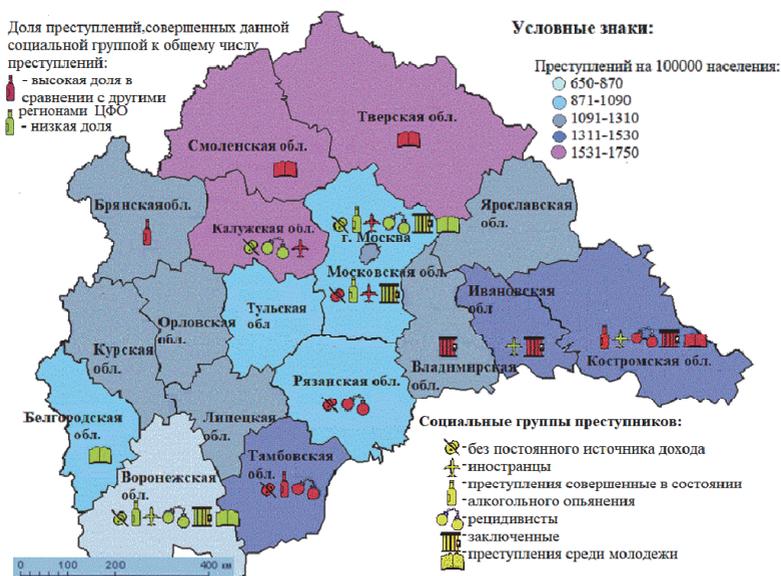

Рисунок 1. Особенности географии преступности в регионах ЦФО

Количественным фоном отображено количество преступлений на 100000 населения, условными знаками обозначена социальная группа

преступников и их доля в общем числе преступлений. Выделены три региона с наибольшей и три региона с наименьшим удельным весом соответствующей социальной группы.

В ходе изучения социальных, демографических и экономических предпосылок уровня и территориальной дифференциации преступности среди социальных групп правонарушителей были выявлено, что интегральная оценка уровня жизни, разработанная экспертами агентства «РИА Рейтинг» [5], наиболее показательно отражает зависимость условий жизни и уровня преступности. Был проведен корреляционный анализ между баллом интегральной оценки и числом преступлений на душу населения среди социальных групп преступников по субъектам ЦФО. Для первой, третьей и пятой групп была установлена тесная отрицательная корреляционная связь. Для преступлений среди рецидивистов определяющим стал фактор размещения заключенных, а для преступлений среди иностранцев – приток иммигрантов из стран СНГ и их территориально неравномерное расселение по субъектам ЦФО.

Ниже в качестве примера показана корреляционная связь между числом преступлений среди молодежи и интегральным баллом уровня жизни в ЦФО (рис. 2).

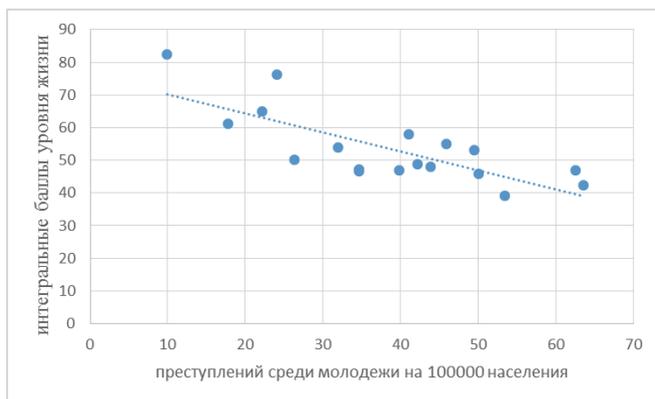

Рисунок 2 Корреляционное поле между числом преступлений среди молодежи и интегральным баллом уровня жизни в ЦФО ($r=-0,76$; $p=0,95$)

Интегральную оценку уровня жизни, как геокриминогенный фактор, можно считать наиболее репрезентативным показателем для изучения зависимости социальных условий и территориальной дифференциации уровня преступности. Она представляет собой совокупность социально-экономический факторов – 70 показателей, которые объединены в 11 групп, характеризующих основные аспекты качества жизни в регионе: уровень доходов населения, занятость населения, рынок труда, жилищные условия, безопасность проживания, демографическая ситуация, экологические и климатические условия, здоровье населения и уровень образования, обеспеченность объектами

социальной инфраструктуры, уровень экономического развития, уровень развития малого бизнеса, освоенность территории и развитие транспортной инфраструктуры. Данный интеграционный показатель позволил установить связь между столь разрозненными данными социальной статистики и уровня преступности в регионах. Выяснилось, что чем ниже интеграционный балл уровня жизни, тем выше уровень преступности в регионе.

Таким образом, главным показателем территориально-пространственной дифференциации преступности в ЦФО стало число преступлений на 100000 населения (среднее значение по округу – 1139). Между показателем преступности и уровнем жизни населения была выявлена тесная отрицательная корреляционная связь. Интегральная оценка уровня жизни населения в виде балльно-рейтинговой системы является наиболее репрезентативным фактором преступности (среднее значение по округу – 54 балла

В заключении стоит выделить, что в ЦФО можно отметить наличие факторов, которые сдерживают рост преступности: семья (60% виновных в совершении убийств и тяжких телесных повреждений в брачных отношениях не состояли); высокий средний возраст населения ЦФО (41 год) (средний возраст преступника в России 31 год [14]); благоприятное геокриминогенное положение; относительно однородный этно-конфессиональный состав населения.

Список литературы

1. Гишинский Я.И. Методологические проблемы исследования территориальных различий преступности: Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности // Уч. зап. Тар. ГУ. Тарту, 1985. С. 22-23.
2. Долгова А.И. Теоретические посылки и общие итоги изучения территориальных различий преступности и их причин. В сб. Территориальные различия преступности и их причины. М., 1988. 104 с.
3. Забрянский Г.И. Криминологическая классификация регионов Российской Федерации // Вестник МГУ. Право. 1993. № 2. С. 42-51
4. Раска Э.Э. Преступность как показатель состояния социального пространства // Теоретические проблемы изучения территориальных различий в преступности. Тарту, 1987. Вып. 725. С.34-63.
5. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни – 2020, РИА Рейтинг [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/life_2020.pdf - Дата обращения 11.06.2021.
6. УК РФ Статья 18. Рецидив преступлений, Консультант Плюс [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/4ae34ba05e23456a1e99b9163a0703c0f4e125a4/ - Дата обращения 10.6.2021.

Набиуллин Ислам Ринатович

младший научный сотрудник, Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан, г. Казань, Россия

**Отношение населения Татарстана к мигрантам из Средней Азии
(на основе вторичного анализа данных татарстанских социологических исследований)**

Аннотация. Приведены результаты социологического исследования отношения населения Татарстана к мигрантам из Средней Азии, которые были получены на основе вторичного анализа данных татарстанских социологических исследований.

Ключевые слова: социологическое исследование, население, мигранты, Средняя Азия

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики³, количество трудовых мигрантов в 2019 году в России составляет 5 478 249 человек, из них 76 009 приходится на Татарстан. По данному показателю Татарстан находится на 9 позиции среди регионов России и на первом месте в Приволжского федеральном округе. Данный факт говорит о привлекательности Татарстана для мигрантов. Основная часть миграционного потока приходится на страны Средней Азии. Причины заинтересованности заключаются в особенностях Республики Татарстан. Среди основных особенностей можно выделить: благосостояние региона, этноконфессиональная специфика региона; наличие сильной местной диаспоры, поддержка со стороны местных властей.

На 2017 год Республика Татарстан занимает 8 место среди субъектов Российской Федерации по объёму валового регионального продукта. Одними из передовых отраслей являются добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства, строительство. В данных отраслях наиболее часто задействованы мигранты. По уровню заработной платы, Татарстан входит в топ-10 регионов России, что так же оказывает влияние на привлекательность региона в глазах мигрантов.

Одной из существенных причин, влияющих на выбор Татарстана является этноконфессиональная специфика Татарстана. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года, татары составляют 53,15% от всего населения Татарстана⁴. Как известно, татары относятся к тюркской языковой общности, которой принадлежит большинство мусульман мигрантов из Средней Азии: узбеки, киргизы, казахи, туркмены. Кроме

³ Данные Федеральной службы государственной статистики за 2019 год

⁴ Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей

того, по утверждению Духовного управления мусульман европейской части РФ, мусульмане в Татарстане составляют 54% от всего населения.

Татарстанские исследователи Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Оморова Н.И. в своих исследованиях выявили, что одними из основных причин выбора студентами из Средней Азии является этноконфессиональная специфика Татарстана [2]. В работе были приведены цитаты, которые ярко отображают этот выбор:

«...татары, туркмены народ почти... можно сказать одинаковые. У них корни одинаковые, все они тюркоязычные» (студент из Туркменистана, 21 год, КНИТУ, 4 курс).

«Татарский язык – он похож же с кыргызским» (студент из Кыргызстана, 21 год, КФУ, 4 курс).

«Почему именно Казань? Потому что население – татары, мусульмане. И я выбрал это» (студент из Кыргызстана, 20 лет, КГЭУ, 4 курс).

«...у нас тоже татары жили ... они вот так рекомендовали – здесь лучше ... потому что ... больше мусульман» (студент из Туркменистана, 19 лет, КГМУ, 2 курс).

Данные цитаты хорошо показывают интерес к Татарстану как к региону, который близок в культурном аспекте, чувство родства. При этом отмечается важность религиозного аспекта: одним из стимулов является распространенность Ислама в регионе.

Низамовой Л.Р. Был проведен социологический опрос населения Республики Татарстан, возраст респондентов составляет 18 лет и старше [4]. Выборка 1590 респондентов, ошибка выборки 3,3%. Для анкеты были использованы вопросы, являющиеся модификацией подхода Богардуса. Отношение местного населения к мигрантам можно свести к уровню готовности принятия: близкий круг (готовность принять в качестве близких родственников), средний круг (готовность принять в качестве друзей, соседей и коллег), дальний круг (новыми земляками). Наименее привлекательным вариантом для населения является принятия в близкий круг, что в принципе соответствует общепринятому мнению, что касается среднего и дальнего, то разница между ними не существенная, однако некоторый перевес идет в сторону более негативного принятия среднего круга и более положительный дальнего, что идет в разрез с общепринятым. Отношение к мигрантам так же варьируется в зависимости от размера населенного пункта. Казанцы более негативно относятся к мигрантам, представители сельских районов менее негативно и остальные города наиболее терпимо. Так же было отмечено, что более лояльно к мигрантам относятся те, кто имеет опыт взаимодействия с мигрантами, в противовес тем, кто не взаимодействует с ними.

Немалую роль для успешной адаптации мигрантов играют СМИ. Низамовой Л.Р. было проанализировано 12 общественно-политических изданий Татарстана с использованием контент-анализа и дискурс-анализа [5]. Тема миграции в СМИ вышла за рамки традиционных рубрик:

транспорт, криминал, медицина, политика. Наиболее часто встречающиеся темы: 1. Надзоры, штрафы, депортации, статистика судов. 2. Этническая и уголовная преступность. 3. Незаконная регистрация в квартирах, снятие с миграционного учета. 4. Статистика численности мигрантов, места исхода, собираемые налоги. 5. Присутствие на рынке, конкуренция для местных. 6. Распространение нетрадиционного ислама. 7. Ответственность работодателей и штрафы за незаконное привлечение иностранцев, критика затяжного механизма привлечения мигрантов. 8. Влияние миграционного потока на межэтнические отношения в регионе и стране. 9. Квалификация, профессиональная подготовка водителей общественного транспорта, ДТП с их участием. Статьи, связанные с мигрантами, чаще носят негативный характер. Отмечается, что вклад в создание неоднозначного и негативного образа мигранта строится не только журналистами, но и политиками, чиновниками, экспертами научного сообщества представителями местного населения. Статей, в которых образ мигранта отрицательный, больше чем тех, где превалирует положительный образ в два раза, при этом, большинство носят в основном нейтральный характер.

Другой татарстанский социолог – Габрахманова Г.Ф., так же провел исследование в сфере миграции. Были проанализированы татарстанские СМИ за 2003-2004 года [1]. В ряде СМИ идет ассоциация различных мигрантов с определенными видами «деятельности». Например, таджики фигурируют в некоторых статьях как налетчики, угонщики машин, скупщики картошки. Даже упоминание в нейтральном тоне приводит к формированию этнических стереотипов. В заметках, посвященных Всемирному дню борьбы с туберкулезом, ряд изданий упоминало мигрантов как группу, которая наиболее подвержена заражению. В публикациях об обрушении ветхого жилья наиболее часто обвиняются мигранты, которые были наняты из-за дешевизны труда. СМИ, являясь проводниками в общественное сознание стереотипов, наряду с другими каналами влияния, в значительной степени задают настрой принимающей стороны в отношении прибывающих. По данным Левада-центра, порядка 68% респондентов испытывают антипатию и недовольство по отношению к мигрантам. Причем данная позиция более сильна в провинции. По данным исследованиям, проведенных автором, каждый четвертый житель Казани отрицательно относится к мигрантам. 28% не задумываются о своем отношении к мигрантам. Только 11% готовы помочь мигрантам. Наиболее распространенные причины неприязни к мигрантам носят самый общий, размытый характер: «они ведут себя агрессивно и нагло, они опасны, я их боюсь», «они везде, их слишком много» и т.п.

Так же Габрахманова Г.Ф. совместно с Сагдиевой Э.А., Оморовой Н.И. провели исследование, объектом которого была студенческая миграция [2]. Исследователями были проведены полуформализованные интервью со студентами казанских вузов из стран Центральной Азии - Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана, Туркменистана, а так же проведены опросы экспертов.

Все причины выбора образовательных учреждений Татарстана можно свести к следующим группам:

1. Близость среднеазиатской культуры и татарской
2. Одинаковая религия студентов-мигрантов и немалой части жителей Татарстана
3. Терпимое отношение к мигрантам и положительная межэтническая обстановка в целом. Высокая безопасность
4. Положительные рекомендации от родственников и друзей (зачастую в сравнении с другими регионами России)
5. Престижность образовательных учреждений в рамках СНГ
6. Влияние родителей (немалую роль играет наличие у родителей мигрантского опыта пребывания в России)
7. Временное образовательное учреждение, с последующим переходом в другое учреждение
8. Направление государством, откуда прибыл студент (иногда без альтернатив)
9. Редкость того или иного образовательного направления и наличие в Казанских учебных учреждениях
10. Желание как можно быстрее освободиться от опеки.

Большая часть опрошенных утверждает, что не встречала негативного отношения по отношению к себе. Однако некоторые отметили, что сталкивались с проявлением бытового национализма и неприязню вне студенчества, а так же со стороны некоторых преподавателей. Большинство отмечают, что немалую роль в успешной адаптации сыграли местные жители, которые по мере возможности помогают студентам – мигрантам.

Языковой барьер в меньшей степени наблюдается среди студентов-мигрантов, приехавших из крупных городов и столиц стран Центральной Азии. Невысокое знание русского языка является ключевой проблемой обучения иностранных студентов в российских вузах. Это подтверждают результаты социологических опросов: на языковой барьер указывают 70-85% опрошенных студентов.

Другие татарстанские исследователи, изучавшие проблему миграции - Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Р.Р. Кушаев. В своем исследовании они изучали образ мигрантов в восприятии принимающего населения [3]. В своем исследовании они пришли к следующим выводам:

Во-первых, представители этнического большинства Республики Татарстан четко дифференцируют представителей этнических меньшинств. Если индигенные меньшинства воспринимаются ими как «свои», то меньшинства, которые фенотипически и этнокультурно отличаются от местного населения, воспринимаются неоднозначно и даже негативно. Этот момент четко прослеживается и по «шкале Богардуса», и неоднократно отмечался самими представителями этнических мигрантов.

Во-вторых, исходя из анализа ответов респондентов, можно констатировать, что у представителей этнического большинства сложились противоречивые позиции по отношению к этническим мигрантам в Республике Татарстан. Особенно ярко это проявляется у молодежи из числа представителей принимающего населения, что свидетельствует о том, что оценка межэтнических отношений не заняла еще прочного места в картине мира молодых людей, они лишь формируют свое отношение к процессам межэтнического взаимодействия. С одной стороны, декларируется высокий уровень межэтнической толерантности, но при более детальном рассмотрении смоделированных жизненных ситуаций, проявляется интолерантное отношение к мигрантам.

В-третьих, по результатам эмпирического исследования были выявлены факторы, оказывающие влияние на формирование установок представителей этнического большинства по отношению к мигрантам: поведение представителей мигрантов в принимающем сообществе, их национальная принадлежность, изменение социально-демографической обстановки в регионе, мнение представителей самих мигрантов о новом месте проживания и принимающем сообществе.

Список литературы

1. Габдрахманова Г.Ф. Мы-они: отношение к мигрантам в Республике Татарстан // Социологические исследования. 2008. №2. С.66-75.
2. Габдрахманова Г.Ф., Сагдиева Э.А., Оморова Н.И. Учебная миграция в Республике Татарстан: адаптация и интеграция студентов из государств Центральной Азии: монография / под ред. Г.Ф. Габдрахмановой. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ; Изд-во «Артифакт», 2014.
3. Козлов В.Е. "Свои-чужие": этнические мигранты в восприятии представителей принимающего населения Республики Татарстан / Т.А. Титова, В.Е. Козлов, Р.Р. Кушаев // Этносоциология в татарстане: опыт полевых исследований. Сб. статей к юбилею Л.М.Дробижевой. - Казань: Институт истории им.Ш.Марджани АН РТ, 2013. - С. 225-240.
4. Низамова Л.Р. Межкультурные отношения и миграционные процессы в массовом сознании татарстанцев и дискурсе региональных массмедиа // Полиэтнический регион в XXI веке: демографические и социокультурные процессы / Под ред. С.А.Ахметовой, Ф.Ф.Ишкинеевой. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2015. С. 69-98.
5. Низамова Л.Р. Репрезентация миграционных процессов в газетном дискурсе Республики Татарстан // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманит. науки. 2014. Т. 156. Кн. 6. С.253-262.
6. Низамова Л.Р. Трудовые мигранты в Республике Татарстан: социальная интеграция или исключение" //Социально-психологическая адаптация мигрантов в современном мире: Матер. 2-й Межд. науч.-практ. конф. / Отв. ред. В.В. Константинов. [Эл. издание]. М.: Перо, 2014. С. 114-120.

Территории традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)

Аннотация. Статья посвящена современному состоянию территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия). Автор анализирует внутрорегиональные процессы расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования. Приводятся карты расселения коренных северных народов в границах созданных территорий традиционного природопользования.

Ключевые слова: территории традиционного природопользования, коренные народы Севера, расселение.

На территории Якутии ведется активное промышленное освоение территории, что негативно сказывается на традиционных видах деятельности коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС). Остро стоит вопрос сохранения мест проживания и традиционной хозяйственной деятельности КМНС, промысловых и пастбищных угодий. В статье рассматривается современное состояние территорий традиционного природопользования в Республике Саха (Якутия), а также анализируется динамика численности и характер расселения КМНС на территориях традиционного природопользования Якутии.

В Республике Саха (Якутия) проживает около 40 тысяч представителей пяти КМНС: эвенков, эвенов, чукч, долган, юкагиров (4,1% от общей численности населения республики). По данными Всероссийской переписи населения 2010 года в регионе было 21 тысяча эвенков (55,5% от численности эвенков по России), 15 тысяч эвенов (67,3% от общей численности эвенов по России), 1,9 тысяч долган (24,2% от численности долган по России), 1,28 тысяч юкагиров (79,9% от численности юкагиров по России) и 670 чукчей (4,2% от общей численности чукчей по России). В основном КМНС занимаются оленеводством, охотничьим промыслом, рыболовством и сбором дикоросов.

Основной особенностью КМНС региона является их разрозненное расселение по всей территории республики. В Республике Саха (Якутия) КМНС проживают на территории 21 муниципального района, в перечень мест традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности входят 70 сельских населенных пунктов Якутии.

Одним из правовых способов защиты традиционного природопользования и исконной среды обитания КМНС является создание в местах традиционного проживания КМНС территорий традиционного

ассимилируются и могут утратить связь со своими культурными особенностями и укладом.

В пяти районах республики все население проживало в границах ТТП – в Анабарском, Жиганском, Момском, Оленекском и Эвено-Бытантайском районах. Кроме названных районов еще в четырех районах республики все сельское население проживало в границах созданных ТТП – это Усть-Янский, Нижнеколымский, Булунский, Аллаиховский районы. Наиболее низкой доля коренных малочисленных народов Севера, проживающих в границах ТТП, от общей численности населения района и от численности сельского населения в районе была в Среднеколымском, Мирнинском, Олекминском, Кобяйском, Томпонском.

Список литературы

1. В Якутии увеличилось число территорий традиционного природопользования. Официальный информационный портал РС(Я) [Электронный документ] – Режим доступа: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/2701294>
2. Неустроева А.Б., Семенова Л.А. Особенности расселения коренных малочисленных народов Севера на территориях традиционного природопользования РС(Я) // Урбанистика. 2018. №4. С. 22-35.

УДК 316.347

Сафина Гузель Рашитовна

кандидат географических наук, доцент кафедры ландшафтной экологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Федорова Виктория Алексеевна

кандидат географических наук, доцент кафедры ландшафтной экологии Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия

Внутригородская этническая сегрегация как отражение пространственного развития города Казани

Аннотация. Внутригородская этническая сегрегация - сложный процесс, имеющий различные причины. Этническая сегрегация, свойственная практически всем крупным городам России, в том числе и Казани, обусловлена миграционными процессами. В Казани внутригородская этническая сегрегация в настоящее время обусловлена пространственным развитием города и включением в состав города сельских населенных пунктов.

Ключевые слова: город, население, национальный состав, сегрегация, территориальные различия.

В социологии города сегрегация – специализированное использование различных городских зон по функциям, характеристикам населения по типу жилья (районы особняков, трущоб, гетто и т.д.) [8]. Этническая сегрегация рассматривается в основном как проявление дискриминации, притеснение отдельных этнических групп в социальном пространстве и воспринимается как нечто маргинальное.

В данном исследовании под этнической сегрегацией понимается жизненное обособление этнических общностей друг от друга [4]. В работе исследуются внутригородская этническая и, отчасти, социальная сегрегации города Казани как отражение его пространственного развития. Внутригородская сегрегация может иметь различные свойства и формы в зависимости от рассматриваемой территории и позиции автора [12]. Под свойствами сегрегации понимаются ее общие характеристики, а под формами — предмет сегрегации, то есть признак, по которому она осуществляется (например, сегрегация по этническому признаку или сегрегация по доходному признаку). С точки зрения свойств внутригородская сегрегация может быть принудительной и добровольной [16]. К первой категории относится легитимная сегрегация — законодательно установленная норма, согласно которой различные группы населения обязаны жить или находиться в определенное время суток в различных частях города или более мелких территориях. Легитимную сегрегацию можно считать одной из наиболее старых форм сегрегации, поскольку первые районы, подчинявшиеся этой логике, появились в Новое время (например, еврейское гетто в Венеции).

Причины внутригородской этнической сегрегации в городе Казани сильно зависели и зависят от исторических, социальных и политических процессов.

Этническая и социальная сегрегация города Казани имеет глубокие исторические корни. После вхождения города в состав Русского государства Казань сохранила свой древний композиционный центр – Кремль и посад, но внутри посада и целиком вне его расселение производилось отдельными слободами. Название слобод происходило от: рода занятий жителей (что нашло отражение в названии слобод – Рогожкина, Суконная, Кирпичная и др.); служивого сословия – Пушкарская, Стенная, Солдатская и др.; национального состава жителей (в особенности выделялись Старая и Новая татарские слободы, Армянская); характера местности, на котором были расположены (Мокрая, Бутырская, Красная и др.).

Слободы участвовали в жизни города и подчинялись общегородским правилам и требованиям, однако в своих границах могли иметь хозяйственное самоуправление и культовые сооружения. Слободы разрастались, постепенно примыкали одна к другой и, в конечном итоге, заполнили всю городскую территорию [2].

Добровольная, исторически сложившаяся этническая сегрегация сменяется сегрегацией по политическим причинам, когда в 1763 году вышел Указ «О сделании всем городам, их строению и улицам специальным планам по каждой губернии особо». Кроме того, в XVIII веке рост производительных

сил усугубил процесс классовой дифференциации, что отразилось в новой планировке города – сосредоточение административных зданий и жилищ привилегированных жителей в центральных, более высоких частях города, и оттеснение податного и беднейшего населения на окраины [2].

В Казани по поручению губернатора составление нового регулярного плана было поручено В.И. Кафтыреву. Регулярный план был составлен не на весь город – только на районы, где главное место заняла центральная аристократическая часть города, расположенная у кремля на верхнем плато городской территории. Части города, где жили мелкие ремесленники и городская беднота, не являлись предметом правительственных забот.

Последующий генеральный план городской застройки Ф.И.Петонди, утвержденный в 1838 году, за исключением незначительных поправок, представлял собой продолжение существующей городской планировки, отражал принцип классового подхода в регулярной застройке города и просуществовал до провозглашения советской власти [2].

Советским городам свойственен низкий уровень пространственной сегрегации, в том числе этнической. Плановая экономика и жёсткая система распределения благ ограничивали свободу выбора места проживания. Типовая застройка формировала единообразную среду, а многоквартирные дома заселялись людьми разной национальности и самого разного социального статуса. Люди селились там, где им давали квартиру, а не там, где хотели.

Однако существовали в советских городах и исключения – целенаправленное создание сегрегированных районов в городах, например, военные городки – своеобразный «город в городе» с собственной инфраструктурой и другими объектами социальной инфраструктуры. В Казани, наряду с военными городками, примером социальной сегрегации является микрорайон «Ферма» – служащий учебно-производственной базой и местом жительства сотрудников Казанского государственного аграрного университета. Таким образом, этническая и социальная сегрегация в советский период снизилась в результате политических причин.

Анализируя социальную и этническую сегрегацию в постсоветский период, следует отметить, что их развитие происходило на фоне двух важных процессов, которые существенно изменили города. Во-первых, существенно возросла социально-экономическая стратификация общества, что привело к появлению полноценных анклавов (к таким в Казани можно отнести Поселок нефтяников – престижный малоэтажный жилой комплекс на благоустроенном берегу реки Казанки с огороженной территорией и частной охраной). Во-вторых, происходят интенсивные иммиграционные процессы, что, безусловно, усложнило этнический ландшафт российских городов и привело к образованию районов с высокой концентрацией мигрантов (как правило, это районы, прилегающие к вещевым и продуктовым рынкам) [1, 7].

Следует отметить, что внутригородская этническая сегрегация – сложный многогранный процесс, который может проявляться в зависимости от конкретных характеристик и особенностей города.

Одна из таких особенностей – национальный состав населения Республики Татарстан и города Казани. Республика Татарстан является многонациональным субъектом России. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года представители свыше 173 национальностей проживают на территории республики, в том числе 8 национальностей, численность населения которых превышала 10 тысяч человек: татары, русские, чуваша, удмурты, мордва, марийцы, украинцы и башкиры. Среди народов, населяющих Татарстан, преобладающие по численности населения – татары (более 2 млн. чел. или 53,2% от общей численности населения республики). На втором месте русские – более 1,5 млн чел. или 39,7%, на третьем – чуваша (116,2 тыс. чел. или 3,1%) [5].

Казань – столица Республики Татарстан – динамично развивающийся город, одним из показателей которого является рост численности населения. Сто лет назад (по данным переписи населения 1920 года) население Казани вместе с пригородами составляло около 146,5 тыс. жителей [5]. Спустя столетие число жителей увеличилось в 8,6 раза, и на 1 января 2021 года составило 1 257 341 человек. Двумя крупнейшими национальностями в Казани являются русские и татары, которые в совокупности составляют более 96 % населения города [6]. Рост численности населения, развитие промышленных, финансовых, торговых и туристических центров обуславливает возникновение территориальных проблем. Решить данную проблему возможно различными способами [10, 14, 15]. Одним из традиционных способов решения проблемы является включение в городскую черту прилегающих территорий. Следует отметить, что данный способ решения территориальных проблем был также свойственен и дореволюционной эпохе: в состав города Казани были включены слободы, расположенные в его ближайших окрестностях – Адмиралтейская, Устье, Большое Игумново, Малое Игумново, Пороховая, Ягодная, Кизицы, Удельная, Калугинная Гора и др.

Исследование национального состава города Казани в 80-х годах прошлого века показало, что многонациональное население проживает по территории города равномерно. Однако выделяются некоторые территории, где доля коренного населения (татарского) резко возрастает и достигает 60% от общей численности населения данного района и город приводится как пример пространственной этнической сегрегации [3].

Более поздние пространственные исследования национального состава города, основанные на данных переписи населения 2010 года [9], позволяют выделить в городе административные районы, где имеются некоторые различия в этническом составе населения: доля татар высока на юге города (Приволжский район), доля русских – на севере и западе (Авиастроительный, Ново-Савиновский, Кировский) (табл. 1).

В настоящее время «поставщиками» территорий для города Казани являются поселения, составляющие Казанскую городскую агломерацию, в которую помимо Казани, входят 6 муниципальных районов республики и города Волжск и Звенигово Республики Марий Эл [11, 16]. Национальный

состав сельских населенных пунктов, включенных в городскую черту, различен, что и обуславливает пространственную этническую сегрегацию в Казани.

Таблица 1. Доля населения разных национальностей по административным районам города Казани

Административный район	Доля населения разных национальностей, %		
	Татары	Русские	Другие
Авиастроительный	47,1	49,4	3,6
Вахитовский	47,6	46,3	6,1
Кировский	43,9	52,1	3,6
Московский	47,6	48,9	3,5
Ново – Савиновский	46,2	50,3	3,6
Приволжский	49,6	46,2	4,2
Советский	47,9	47,8	4,3
Казань	47,4	48,5	4,1

Таким образом, этническая внутригородская сегрегация города Казани имеет исторические корни и обусловлена многонациональным составом населения как Республики Татарстан, так и самого города Казани. В настоящее время этническая сегрегация свойственна многим городам России вследствие миграционных процессов. Однако в Казани, помимо процессов миграции, этническая сегрегация обусловлена также политическими и экономическими причинами – расширением границ города и включением в его состав сельских населенных пунктов Казанской агломерации.

Список литературы

1. Вендина И.О., Панин А.Н., Тикунов В.С. Социальное пространство Москвы: особенности и структура // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2019, (6). С. 3-17.
2. Егерев В.В. Возникновение и развитие планировки г.Казани // Научные труды Казанского института инженеров-строителей нефтяной промышленности. 1956. Вып. 4. С. 35-46.
3. Ковалев Е.М. Гуманитарная география России. Москва: ЛА «Варяг», 1995. 448 с.
4. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах. Сравнительное исследование. Москва: Аспект-пресс, 1997. 286 с.
5. Население г. Казани 1863-1923 г.г. Казань, 1923. 74 с.
6. Официальный Татарстан [Электронный ресурс] <https://tatarstan.ru/about/population.htm>
7. Русских М.С. Этническая сегрегация в условиях крупного современного города на примере Санкт-Петербурга): к программе исследования // Город. Среда. Политика. Санкт-Петербург. 2019. С. 87-89.
8. Социологический энциклопедический словарь. На русском, английском, немецком, французском и чешском языках. Москва: Норма. 1998. 488 с.

9. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. [Электронный ресурс]<https://tatstat.gks.ru/folder/39222>
10. Федорова В.А., Сафина Г.Р. Мировой и Российский опыт решения территориальных проблем городов // Успехи современного естествознания. 2017. № 11. С. 141-145.
11. Федорова В.А., Сафина Г.Р. Казанская агломерация: границы и пространственная структура // Евразия и глобальные социально-экономические изменения. Казань, 2020. С. 419-425.
12. Kaplan D. H., Woodhouse K. Research in Ethnic Segregation II: Measurements, Categories and Meanings // Urban Geography. 2005. Vol. 26 (8). P. 737-745.
13. Peach C. The Meaning of Segregation // Planning Practice & Research. 1996. Vol. 11 (2). P. 137-150.
14. Safina G.R., Fedorova V.A., Medvedeva R.A. Gullies and dry-valley systems of Kazan as a territorial reserve for the development of the city // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 2017. № 107. С. 012021.
15. Safina G.R., Fedorova V.A., Sirotkin V.V., Gasanov I.M. Territorial reserves of major cities: challenges, experience, solutions International Journal of Pharmacy and Technology. 2016. Т. 8. № 3. С. 14864-14871.
16. Fedorova V.A., Safina G.R., Essuman-Quainoo B. Delimitation and analysis of the spatial of Kazan urban agglomeration // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 3. Сер. "International Conference on Sustainable Cities" 2018. С. 01200.

УДК 314.011

Попело Антон Владимирович

кандидат географических наук, г. Воронеж, Россия

К вопросу предварительного определения численности средневекового донского населения XI - XIII веков

Аннотация. В работе отмечается актуальность изучения средневековых этнических групп, оставленный ими след влияет на развитие истории и культуры как всей Российской Федерации, так и регионов.

В работе рассматривается возможность предварительного определения численности средневекового донского населения. Даны авторские определения понятий: "донское средневековое население" и "историческое демографическое территориальное сравнение". Предложена предварительная численность средневекового донского населения в XI - XIII веках.

Ключевые слова. Средневековье, бродники, Подонье, ясы, Русь, население, численность населения.

В настоящее время как в Российской Федерации, так и в ее регионах актуальны изучение и соответственно научные исследования, связанные с историей и культурой, историко-культурными объектами, историко-культурными ландшафтами, исторической географией.

Важно изучение особенностей развития этнических групп, их истории и культуры. Они влияли и влияют на историческое развитие регионов.

На Заседании Совета по межнациональным отношениям проходившем 30 марта 2021 года в Ново-Огарево (Московская область, Одинцовский городской округ) президент Российской Федерации В. В. Путин отметил: "Человек может принадлежать к той или иной этнической группе, но страна у нас всех одна - большая Россия" [1]. И далее: "Россия обладает самобытным, уникальным наследием наших народов. Все это, безусловно, общее богатство, и оно должно быть доступно каждому жителю нашей страны, каждому гражданину страны, всем кто живет на этой земле, и, повторю, прежде всего это касается подрастающих поколений ... "[1].

Таким образом, актуально изучение и средневековых этнических групп существовавших на территории Российской Федерации. Одной из таких групп являются бродники.

Бродники в Средневековье в частности, населяли территорию Подонья (речь в исследовании идет именно о донских бродниках).

Определение понятия историко-культурный объект и классификация историко-культурных объектов дано в работах [2, 3].

Физико - географическое описание территории Подонья есть в работах [2, 4, 5, 6].

Целью данной работы является предварительное определение признака (признаков) по которым можно определить количество населения на определенной территории при отсутствии точных статистических данных (в частности по эпохе Средневековья). И предположить какое количество бродников было на территории Подонья в Средневековья.

Проблеме бродников уделялось определенное внимание в Советской, Российской, Украинской, Молдавской историографии - то есть в некоторых "исторических школах" располагающихся на постсоветском пространстве.

Вот основные работы рассматривающие проблему бродников [7, 8, 9, 10, 11, 12 и др.].

Но не в одной из них нет сведений о полном количестве населения данной этнической группы, включая женщин и детей а не только воинов.

В данном научном исследовании мы под понятием "бродники" - понимаем все население Подонья.

В русских летописях возможно бродников также называют ясы. Здесь мы не будем останавливаться на их корреляции и/или разделении. Это нуждается в дальнейших научных исследованиях. Поэтому в данном научном исследовании мы будем придерживаться формулы: ясы = бродники. Это оправдано, так как большой интерес представляет общая численность населения Подонья в эпоху средневековья.

Также в данном даном исследовании мы разумеется не будем рассматривать и определять численность населения Ромено-Борщевской археологической культуры. Также в данной статье не будет рассматриваться численность населения Салтово-Маяцкой археологической культуры, с ее датировкой в классической интерпретации VIII - IX веками [13].

Таким образом, для удобства изложения материала и возможном исследовании в дальнейших научных исследованиях мы будем употреблять понятие "Донское средневековое население".

Дадим ему определение.

Донское средневековое население - это население Подонья в эпоху Средневековья тяготеющее в большей степени к скотоводству и присваивающим формам хозяйства.

В статье рассматриваются территория южнее Тульской области (в Средневековье входила в Черниговское и Белевское княжества [14].

В настоящее время существует опыт определения примерного количества населения по "Повести временных лет" проведенный экономистом, кандидатом экономических наук Г. Г. Поповым.

Исследование опубликовано в работе [15].

Одним из признаков по которому можно определить количество населения на конкретной территории в предыдущие исторические эпохи, является ее сравнение с похожей территорией по которой есть статистические данные.

Назовем этот признак "Историческое демографическое территориальное сравнение".

Историческое демографическое территориальное сравнение - это сравнение территорий у которых примерно равный уровень экономического и социального развития, находящихся примерно на одном уровне (или сопоставимом) исторического развития.

Известно, что постоянные европейские поселения в Канаде до начала XVII века отсутствовали, хотя кое - где по побережью были разбросаны стоянки рыбаков, которых привлекало обилие рыбы в прибрежных водах; к 1685 году население Новой Франции (тогдашнее название обжитой европейцами территории Канады - составляло 10 тыс. человек, а к 1740 году - 48 тыс. человек [16].

На всей огромной территории тихоокеанских владений России (Охотско-Камчатский край) в XIX веке проживало лишь около 5 тыс. русских, из них лишь 1,5 тыс. на Камчатке [17].

В 1822 году в Русской Америки проживало 488 русских, 5334 алеута, кенайцев (индейцев танаина, проживших на полуострове Кенай) - 1432, чугачей (эскимосов) - 479; с учетом "прочих" все население составляло 8286 человек [18].

Площадь Аляски составляет 1519 тыс. квадратных километров (длина 700км; ширина 10 - 170км); площадь Канады составляет 9976 тыс. квадратных километров [19].

Если обратить свое внимание на средневековую Русь XI - XIII веков, то вероятно, Киевское княжество XII веков вмещало не более 80 тыс. жителей; а например, Переяславское не более 40 тыс. человек [15]. И эти цифры кажутся правдоподобными.

Учитывая что коренное население Аляски - Канады было в XVIII - XIX веке на уровне развития не выше уровня развития средневекового населения Европы и в частности Подонья, то цифры количества населения сопоставимы.

Плюс население вероятно занималось похожей "экономикой".

Как видно из приведенных выше по тексту статьи цифр - площадь Подонья была менее площади Аляски или Канады, но располагалось, вероятно можно сказать несколько в более "многолюдном" месте.

Таким образом предварительно можно предположить общую численность Донского средневекового населения: мужчин, женщин и детей примерно не более 30 тыс. человек.

Таким образом, в работе рассмотрена предварительно определенная численность населения Подонья в XI - XIII веках. Для определения численности населения использован признак по которому можно определить количество населения на определенной территории - "Историческое демографическое территориальное сравнение".

Даны авторские определения понятий: "донское средневековое население" и "историческое демографическое территориальное сравнение".

Список литературы

1. Президент России / События / Заседание Совета по межнациональным отношениям [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/65252> (Дата обращения 07.04.2021).
2. Попело А. В. Обоснование методов мониторинга земель историко-культурного назначения (на примере территории Верхнего и Среднего Дона): дис. ... канд. геогр. наук. Воронеж: ВГПУ, 2006., 177 с.
3. Попело А. В. К концепции мониторинга земель и объектов историко-культурного назначения // Вестник ВГУ. 2013. №2. с. 44 - 47.
4. Долина Дона: природа и ландшафты / Под ред. Ф. Н. Милькова. Воронеж., 1982., 159 с.
5. Река Дон / Тема. Описание реки Дон в книге А. А. Соколова "Гидрография СССР. Л., 1964 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: [tihy - don - river.narod.ru/n.html](http://tihy-don-river.narod.ru/n.html) (Дата обращения 07.04.2021).
6. Соколов А. А. Гидрография СССР: воды суши. Л., 1964. 536 с.
7. Возчиков А. А. Бродники. Обаяние авантюризма // История в контексте гуманитарных наук. 2014. с. 57 - 62.
8. Сопов С. А. Исторические предшественники казаков, становление и развитие казачества // Вестник Адыгейского университета. 2006. №1. с. 27 - 32.
9. Тутин Д. А. К вопросу происхождения казачества // Ученые записки Санкт-Петербургского филиала РТА. 2004.- №1(21). с. 175 - 185.

10. Мининков Н. А. Владимир Николаевич Королев. О происхождении казачества на Дону (к 80- летию со дня рождения) // Новое прошлое / The new past (НП/НР). №1. 2020. с. 104 - 114.
11. Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. М., 2004., 416 с.
12. Бубенок О. Б. Ясы и бродники в степях Восточной Европы (IV - начало XIII века). Киев, 1997. с. 224с.
13. Плетнёва С. А. От кочевий к городам: Салтово-маяцкая культура. М., 1967. 200 с.
14. Википедия свободная энциклопедия / История Тульской области [Электронный ресурс]. - Режим доступа: [# : - : text = История % 20области %20области %20 - %20 региона на %20 правом %20 берегу %20р. %20Вырка](https://ru.wikipedia.org/wiki/История_Тульской_области) (Дата обращения 07.04.2021).
15. Попов Г. Г. Реконструкция исторической демографии Киевской Руси по " Повести временных лет" // Историко-экономические исследования, 2009. Т. 10. №3. с. 65 - 78.
16. История Канады (кратко) / Все о Канаде / История [Электронный ресурс]. - Режим доступа: mircanada.ru/istoriya-kanady/
17. <https://mircanada.ru/istoriya-kanady/> (Дата обращения 07.04.2021).
18. Ремнев А. В. Россия Дальнего Востока. Имперская география власти XIX - начале XX вв., Омск: ОмГУ, 2004. 548 с.
19. Федорова С. Русская Америка: от первых поселений до продажи Аляски: конец XVIII века - 1867 год, Москва, 2011. 257 с.
20. Советский энциклопедический словарь / Научно-редакционный совет: А. М. Прохоров (председатель). М.: Советская энциклопедия, 1981. 1600 с.

УДК 504.06(043)

Лопина Елена Михайловна

кандидат географических наук, доцент кафедры географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности, ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», г. Белгород, Россия

Изучение эстетико-потребительских параметров среды для геоэкологического обоснования пространственной организации территории и ее устойчивое развитие

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы оценки эстетико-потребительских параметров среды населенных пунктов, их роль для геоэкологического обоснования пространственной организации территории, ее устойчивого и безопасного развития. Обосновано введение дополнительных показателей для анализа эстетико-потребительских параметров среды (особенности пространственных ареалов, связи респондента с пространственным ареалом).

Ключевые слова: устойчивое развитие, эстетико-потребительские параметры среды, потенциал территории, эстетически значимые объекты, потребности населения.

В условиях постоянных социально-экономических изменений экологическая безопасность и устойчивое развития территории возможны при условии превращении территории в особую социо-эколого-экономическую систему, учитывающую потребности каждого индивида. В социально-географическом пространстве население рассматривается как исходная подсистема [2], создающая вокруг себя среду жизнедеятельности в процессе удовлетворения своих потребностей. В результате, в зависимости от природных, социальных, экологических условий происходит выбор форм территориальной организации жизнедеятельности. Этим определяются особенности регионального общественного развития, соответствующего своеобразию природно-ресурсного потенциала, хозяйственной специализации, структуре населения, социально-экономическим условиям жизни в целом.

Не позволяет использовать потенциал территорий на необходимом уровне и неравномерное размещение эстетически значимых и привлекательных объектов в пределах локальных и региональных систем расселения, их несоответствием потребностям населения.

В настоящее время в условиях развития урбанизации и формирования биотехносферы изучению и оценке эстетических свойств среды уделяется большое внимание, обусловившее появление множества разнообразных их оценок, в том числе пришедшие из рекреационной географии, архитектуры, лесоустройства. Методики оценки развиваются по двум направлениям: физико-географические и социально-географические [9]. Первое направление исследует воздействие природы на характер ее восприятия, выявляет тенденции в развитии структуры природно-территориального комплекса, производящего впечатление на человека. Цель таких исследований – поиск количественных показателей, которые могут служить критериями оценки перцепции ландшафтов, но эстетическая оценка при этом игнорирует психологические особенности людей, воспринимающих данные ландшафты [1, 4 9]. Одной из наиболее содержательных работ с использованием данного метода считается работа, выполненная литовскими учеными К.И. Эрингисом и А.Р. Будрюнасом [10]. Стоит отметить, что они проигнорировали методику оценки красот ландшафта, которая основывалась на интуиции и была разработана несколько раньше в Литовском НИИ строительства и архитектуры. М.Ю. Фролова предложила значительно упростить литовскую методику, в свою очередь, дополнив социологическими исследованиями, что не всегда позволяет применять ее на практике.

Социально-географическая группа подходов является весьма перспективным направлением и предполагает изучение систем ценностей различных социальных групп по отношению к определенным территориям. Социально-географическая часть исследования эстетических ресурсов предполагает использование аналогичных по сути методик: 1) экспертная

оценка пейзажных образов как целостных визуальных систем (одним из первых, кто предпринял такую попытку, был англичанин К.Д. Файн: он предложил группе экспертов оценить эстетические достоинства пейзажей, представленных в виде фотографий-слайдов [8]); 2) анкетирование (имеет ряд преимуществ: во-первых, большое количество получаемой информации позволяет использовать методы математической статистики, во-вторых, имеется возможность сравнения оценок и выявления особенностей эстетического восприятия, которые свойственны различным социальным, национальным, возрастным и иным группам. В то же время, многие респонденты могут быть неподготовлены к такого рода вопросам и в результате выдавать дилетантские ответы).

Однако, в современной географической науке пока недостаточно разработана методология и методика комплексной оценки эстетико-потребительских параметров среды (понимается как величина, характеризующая какое-либо эстетическое и потребительское свойство среды). В то время как научные исследования в рамках вышеуказанной проблемы предполагают использование комплексного и междисциплинарного подходов, а эстетическое направление выступает связующим звеном, соединяющим гуманитарное и естественное направления в географии, что позволяет рассматривать самый широкий спектр вопросов, начиная от природных условий и заканчивая социокультурными факторами.

На кафедре географии, геоэкологии и безопасности жизнедеятельности НИУ «БелГУ» была разработана методика оценки эстетико-потребительских параметров среды. К настоящему времени накоплен большой исследовательский материал, который получил отражение в ряде публикаций, учебных и методических пособиях, созданы базы данных [3, 5-7].

Для анализа эстетико-потребительских параметров среды, на наш взгляд, необходимо введение показателей, характеризующих:

- особенности пространственных ареалов: размер населенного пункта, число жителей, плотность населения и функциональные особенности;
- связи респондента с пространственным ареалом (происхождение: горожанин, сельский житель; длительность проживания на данной территории: коренной житель (знает своих предков в двух поколениях, родился и вырос на этой земле), местный житель (родился и вырос здесь, но знает, что родители были приезжими) и собственно приезжий (родился за пределами не только территории исследования, но и региона, страны).

Вторая группа показателей является одной из наиболее важных. Образ территории, который формируется у людей в процессе восприятия в период психологического формирования личности, ее становления (детство, юность) (1), во время длительного проживания (2) имеет для человека (групп людей) определенную ценность, достаточную для того, чтобы считать соответствующую совокупность природных компонентов эстетически значимым и привлекательным объектом.

Ниже в качестве примера представлен один из графиков зависимости коэффициента положительной репрезентации наблюдаемого пейзажа от длительности проживания (рис. 1).

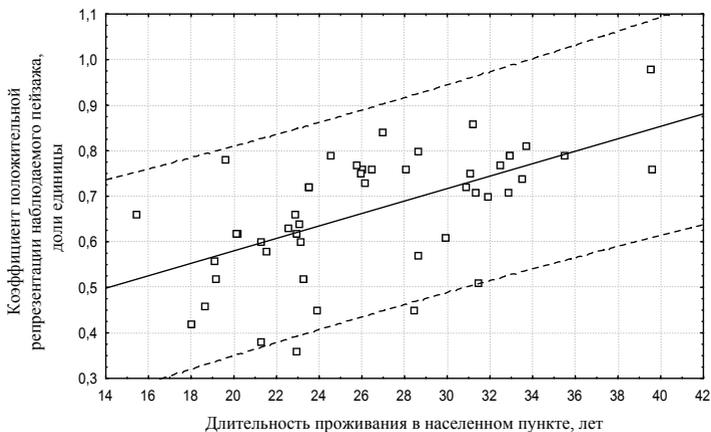

Рисунок 1. Зависимость коэффициента положительной репрезентации наблюдаемого пейзажа от длительности проживания в населенном пункте ($r = 0,5783$, $p = 0,00002$)

Кроме того, были установлены зависимости между обозначенными индивидуальными характеристиками респондентов, эстетическими оценками и предпочтительным местом проживания. В качестве примера на рисунке 2 показан график зависимости числа жителей, предпочитающих сельскую местность, от среднего возраста.

Для традиционных сельских населенных пунктов и пгт выявлена умеренная зависимость уровня пейзажной удовлетворенности от числа жителей (рис. 3).

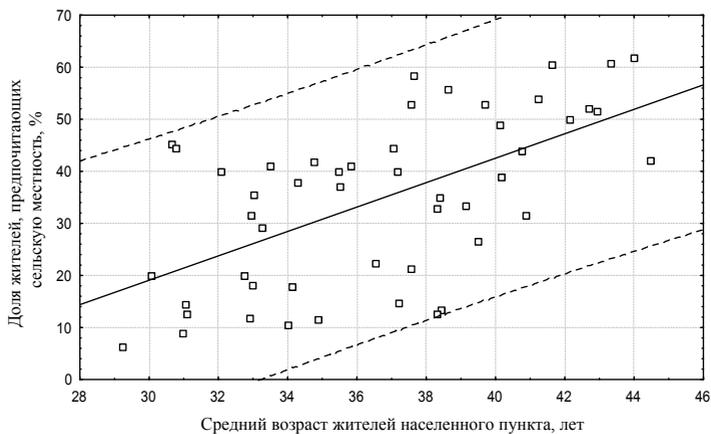

Рисунок 2. Зависимость числа жителей, предпочитающих сельскую местность, от среднего возраста ($r = 0,5965$, $p = 0,000005$)

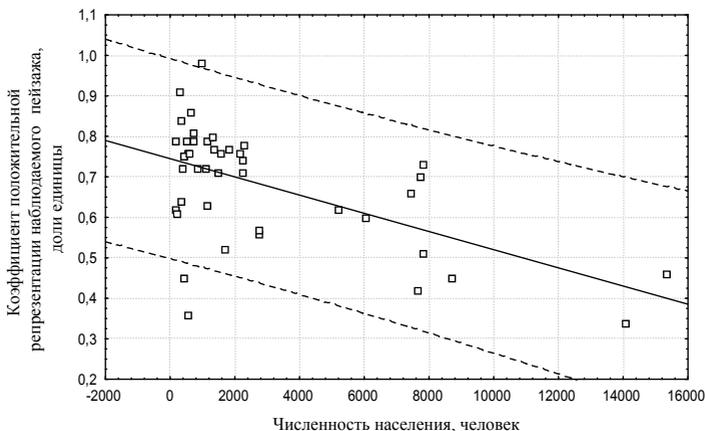

Рисунок 3. Зависимость коэффициента положительной репрезентации наблюдаемого пейзажа от числа жителей населенного пункта ($r = -0,5695$, $p = 0,00005$) Для пгт и сел

Предположив, что плотность населения и площадь влияет на особенности эстетического восприятия ландшафтов, мы провели типизацию населенного пункта области по плотности населения и обнаружили, как и в первом случае, положительную динамику, но не имеющую тесную связь.

Статистический анализ показал, что связи между такими показателями как уровень образования, социальный статус и эстетическими оценками наблюдаемого пейзажа практически отсутствуют (r от $-0,2689$ до $0,1990$).

Таким образом, оценка и изучение эстетико-потребительских параметров необходимы и для выявления потенциала возможностей и ограничений рекреации, разработки системы проективных и экономических решений по территориальной организации рекреационных комплексов, в том числе с позиции необходимости обеспечения социальных и биомедицинских параметров среды, в части создания комфортных условий проживания, возможно при создании на территории правильно организованных культурных ландшафтов.

Список литературы

1. Веденин Ю.А., Филиппович А.С. Опыт выявления и картирования пейзажного разнообразия природных комплексов // Географические проблемы организации туризма и отдыха. Вып. 2. М., 1975. С. 39-48.
2. Воронин В.В., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты). М-во общ. и проф. образования РФ. Самар. гос. экон. акад. Самара: Самар. гос. экон. акад., 1998. 191 с.
3. Гененко И.А., Лопина Е.М., Корнилов А.Г. Методика изучения социально-географических аспектов общественного природопользования и оценки

эстетико-потребительских параметров среды: Методическое пособие. Белгород: ИПЦ «ПОЛИТЕРРА», 2009. 44 с.

4. Забелина М.Н. Мелкомасштабная оценка природных условий для туризма // Рекреационные ресурсы и методы их изучения. М.: 1981. С. 129-132.

5. Лопина Е.М., Корнилов А.Г. Оценка эстетико-потребительских параметров среды: Учебное пособие. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2015. 108 с.

6. Лопина Е.М., Васильченко А.П., Корнилов А.Г. Результаты оценки эстетико-потребительских параметров ландшафта и рекреационного природопользования на территории Ракитянского района Белгородской области // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. Т. 4, No 3, 2018. URL: <http://rgrbusiness.ru/journal/annotation/1524/>

7. Лопина Е.М., Пенченкова А.С. Анализ эстетико-потребительских параметров городской среды (на примере города Строитель Белгородской области) // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. URL: <http://www.science-education.ru/122-21123> (дата обращения: 05.08.2015).

8. Николаев В. А. Феномен пейзажа // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2002. № 6. С.12-19.

9. Фролова М.Ю. Оценка эстетических достоинств природных ландшафтов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5, География. 1994. №24. С. 27-33.

10. Эрингис К.И., Будрюнас А.Р. Растительность и эстетика ландшафта // Вопросы охраны ботанических объектов. Л.: Наука, 1971. С. 84-92.

УДК 433.91.914

Толстых Оксана Николаевна

кандидат географических наук, доцент кафедры туризма и гостиничного дела ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма (ГЦОЛИФК)», г. Москва, Россия

Перепись населения Канады 2016 года: демографический профиль коренных народов

Аннотация. В статье рассматривается статистика переписи населения в Канаде 2016 года. Предлагается подробная характеристика и анализ данных по каждой группе коренных жителей страны. Это последние цифры, которые представлены в официальных статистических источниках. Особое внимание уделено коренным народам (индейцы, метисы и инуиты). Раскрываются и анализируются показатели среднего возраста населения, его динамика (%) по отношению к 2006 году. В мае 2021 года была проведена последняя перепись населения, но доступной информации на официальных сайтах на сегодняшний день не представлено.

Ключевые слова: коренное население, автохтонные народы, перепись населения, Канада, этнос, демографический профиль

Конституция Канады — это основной законодательный акт, который регулирует отношения между коренными народами и правительством страны [2]. В канадском конституционном акте 1982 года говорится о том, что «В настоящем Акте под термином коренные народы Канады понимаются индейцы, инуиты и метисы». Каждое из этих трех названий коренных народов имеет четкое юридическое содержание.

Согласно «Акту об индейцах 1985 г.» индейское население Канады разделяется на зарегистрированных (принадлежащих к коренному народу, т.е. «статусные индейцы») и незарегистрированных («нестатусных индейцев»). Разница между этими двумя группами заключается в наличии определенных льгот и прав у «статусных» в отличие от «нестатусных» (освобождение от налогов, медицинская страховка, субсидии на жилищное строительство и образование для той части коренного населения, которая сохранила традиционный образ жизни, язык, культуру).

К инуитам относят представителей этноса, сформировавшегося в районе Берингова моря, затем распространившегося на север и на восток (территория арктического побережья Америки вплоть до Гренландии, а также Чукотки).

Метисы – народ, образовавшийся и осознавший свою самобытность около 200-300 лет назад в результате смешения французов и индейцев племени кри [1, С.45]. Территория проживания метисов: провинции Альберта, Саскачеван, Манитоба, а также северный район Канады (Северо-Западные территории).

В результате выделения вышеперечисленных 3-х групп аборигенного населения, Статистическое управление Канады (Statistics Canada), публикует два набора данных, результаты которых основываются на идентификации коренных народов.

Согласно переписи населения 2016 года, 2 130 520 человек в Канаде сообщили о своем коренном происхождении. Из них 1 525 570 человек были представителями индейских корней; 79 130 человек – инуиты; 59 995 человек – метисы.

Большинство людей коренного происхождения по данным, полученным при переписи, проживали в 2016 году за пределами резервации (1 792 035 человек по сравнению с 380 360 человек, проживавшими в резервации). В 2016 году 1 673 780 человек идентифицировали себя как «первые нации», что составляет 4,9 % от общей численности населения Канады [4]. Из них 977 230 человек (58,4 %) определились как индейцы, 587 545 человек (35,1 %) - метисы и 65 025 человек (3,9 %) - инуиты.

Статистическое управление Канады использует данные о самобытности коренного населения для анализа социально-экономических тенденций и роста населения. Коренные народы представляют собой самое быстрорастущее и самое молодое население Канады. В период с 2006 по 2016 год численность коренного населения выросла на 43 %, что в четыре раза превышает темпы прироста некоренного населения. На людей в возрасте до 25 лет пришлось 44 % этого роста. Двумя факторами, способствовавшими этому, были высокие показатели фертильности и ожидаемая

продолжительность жизни. Другой причиной стало то, что все больше людей стало осознавать свое прошлое, принимать свои корни, и гордиться этим. Последовали процессы отождествления себя со своими предками и документального подтверждения, а в дальнейшем и получение статуса представителей «первых наций».

В Канаде более 630 общин коренных народов. По состоянию на 2018 год 618 из них были официально признаны властями. Все сообщества разбросаны по территории страны и говорят примерно на 50-ти уникальных языках. В провинции Онтарио самое большое население коренных народов (24,2 % от общей численности коренных жителей), большинство из них проживает в западных провинциях: Британская Колумбия (17 %), Альберта (14 %), Манитоба (13 %) и Саскачеван (11 %).

На национальном уровне аборигенное население составляет 4,9 % от общей численности населения Канады. Однако, это лишь около 10 % населения Манитобы и Саскачевана и около 33 % населения Северо-Западных территорий.

Первые нации (индейцы) - наиболее значительная доля коренных народов, насчитывающая 977 230 человек (58,4 % от общего числа). Из этого населения 744 855 человек (приблизительно 76,2 %) имели зарегистрированный статус индейцев в 2016 году, что на 30,8 % больше, чем с 2006 по 2016 год, а 232 375 человек (23,8 %) не имели зарегистрированного или не подписанного индийского статуса, т.е. 75,1 % в период с 2006 по 2016 год.

Из всего населения индейских коренных народов 336 055 человек (44,2 %) проживают в резервациях, что позволяет предположить, что большинство представителей индейских племен обосновались за пределами резерваций в городских районах. С 2006 по 2016 год вклад индейских племен в общий прирост населения коренных народов составил 39 %. Рост населения происходил как в резервациях (12,8 %), так и вне резерваций (49,1 %) [5].

Метисы принадлежат к отдельной нации со своей культурой, языком (мичиф), политическими организациями и экономическими практиками. Идентичность метисов, как правило, определяется в расовом отношении, как «смешанность». В 2016 году Статистическое управление Канады сообщило, что численность метисов составляла 587 545 человек, это примерно 1,7 % населения страны, что на 30 % больше, чем в 2011 году. Большинство метисов проживает в городских центрах (62 %). Однако, около 40 % этих людей живет в небольших городских пунктах. Провинция Онтарио с населением 120 585 человек является домом для большинства метисов. В Северо-Западных территориях 8,2 % от общей численности населения и Манитобе - 7,2 %. В некоторых сельских районах, особенно в северо-западных районах Онтарио и северо-центральных прериях, таких как Иль-а-ла-Кросс, Баффало-Нарроуз и восьми поселениях метисов в северной Альберте, есть сообщества, в которых метисы составляют большинство [6].

Инуитов определяют как представителей коренных народов Арктики. Они живут на большой территории, которая охватывает 35 % суши Канады и

около 50 % ее береговой линии. Инуиты означает «народ» на инуитском языке инуктитут. Инуиты живут в более чем 53 общинах в северном регионе, который они называют Инуит Нуангат («Место, где живут люди») (Inuit Tarigiit Kanatami и др.). Нуангат включает Инувиауит (Северо-Западные территории и Юкон), Нунавик (север Квебека), Нунатсиавут (Лабрадор) и Нунавут. В 2016 году численность инуитов составляла 65 025 человек, или 3,9 % от общей численности коренного населения. Около 30 140 человек (примерно 64 %) жили в Нуангате, и примерно 25 % в Нунавике. Большинство инуитов за пределами Инуитского Нуангата живут в городских районах, с наиболее значительной долей в Оттаве, Эдмонтоне и Монреале. В период с 2006 по 2016 год численность инуитов увеличилась на 29,1 %, что меньше, чем у метисов и индейцев, но все же значительно больше, чем у некоренного населения Канады. Около 1335 инуитов живут на территории заповедных земель, по сравнению с 63 790 человек, которые живут за пределами заповедников.

Таким образом, Канада является территорией смешения большого количества этносов. Представители всех трех групп коренных народов заселяют современную Канаду очень неравномерно [3]. Демографические прогнозы показывают, что число коренных народов будет продолжать расти, превысив 2,5 миллиона в следующие два десятилетия.

Список литературы

1. Андреев К.Ю. правовой статус коренных малочисленных народов в зарубежных странах: Справочник / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. Исслед.; Отдел правоведения; Ред. кол.: Андреева Г.Н. (отв. ред.) и др. М., 2006. 144 с.
2. Толстых О.Н. Региональная политика в сфере туризма на примере северной территории Нунавут (Канада) / Актуальные проблемы развития туризма. Материалы международной научно-практической конференции. 2019. С. 310–315.
3. Толстых О.Н. Этнокультурные территориальные комплексы на примере коренных народов провинции Квебек (Канада) // В сборнике: Международный демографический форум. Материалы заседания. Воронеж, 2020. С. 498-503.
4. Статистическое управление Канады. Перепись коренного населения Канады // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2016/dp-pd/abpopprof/infogrp/select.cfm?Lang=E> (дата обращения 11.07.2021).
5. Платформа для публикации открытых библиотек. Публикации для преподавателей высших учебных заведений Онтарио (Open Library Publishing Platform, Pressbooks for Ontario's Postsecondary Educators) // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ecampusontario.pressbooks.pub/indigstudies/chapter/demographic-profiles-of-indigenous-peoples/> (дата обращения 11.07.2021).

6. Национальный совет метисов. Annual report of the Metis National Council 2018-2019 // Официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www2.metisnation.ca/wp-content/uploads/2020/04/MN-Annual-Report-2018-19.pdf> (дата обращения 11.07.2021).

УДК 39 (470.56) (075.8)

Харина Арина Максимовна

студентка 4 курса, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Тюрин Александр Николаевич

кандидат географических наук, доцент кафедры географии и методики преподавания географических дисциплин, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Этнографическая характеристика Оренбургской области в рамках программы «Мое Оренбуржье»

Аннотация. В статье рассматривается современная этнографическая ситуация в Оренбургской области, а также приведена причина, повлиявшая на этнографический состав области. Данная статья позволит сформировать представление о современной этнографической ситуации в Оренбургской области, и может быть использована в качестве справочного материала в рамках программы «Мое Оренбуржье».

Ключевые слова: этнография, Оренбургская область, этнографическая характеристика, этнографический состав.

Слово «демография» образовано из двух греческих слов: «демос» - народ - и «графо» - пишу, то есть, если трактовать это словосочетание буквально, оно будет означать «народописание», или описание населения [3].

Оренбургская область является одним из самых многонациональных субъектов России, в котором проживают представители более ста этносов [1]!

Исторически складывалось так, что Оренбургский край формировался и развивался как территория России, обладающая особым геополитическим положением, как приграничный регион, расположившейся на стыке Европы и Азии, в месте пересечения культур, и это во многом объясняет своеобразие Оренбургской области как многонационального и поликультурного региона.

На территории Оренбургского края проживают представители более сотни этносов (народов), относящиеся преимущественно к индоевропейской, алтайской и уральской языковым семьям. Самая многочисленная из них представлена славянской группой индоевропейской языковой семьи — русскими. Исторически сложилось так, что ядро русского населения

составляло казачество, селившееся издавна в Илекском, Оренбургском, Сакмарском, Соль-Илецком и некоторых других районах области [2].

Проживают на территории области и представители тюркской группы алтайской языковой семьи. Самыми многочисленными из них являются татары – это второй по численности народ Оренбуржья, составляющий около 9 % населения. Они проживают во всех районах и городах области, но особенно высока их численность в северо-западных районах области, вблизи к Татарстану, а также вдоль среднего течения р. Урал.

Третьим по численности народом являются казахи, задолго до прихода русских проживавшие в приграничных районах. Доля казахов – около 6 %. Основная их масса проживает в районах, граничащих с Казахстаном [3].

Помимо вышеперечисленных трех народов на территории Оренбургской области проживают башкиры. Этот народ является коренным представителем области и проживают во всех районах, особенно велика доля башкир в Красногвардейском (более 20 %), Гайском (более 15 %), Саракташском, Кувандыкском районах.

Кроме основных представителей в области проживают представители таких народов как: азербайджанцы, узбеки, чеченцы, армяне и другие народы.

Уральская семья представлена мордовским, а также немногочисленным удмуртским и марийским населением. Мордва проживает в Оренбуржье повсеместно, но большая ее часть сосредоточена на северо-западе, в Абдулинском, Бугурусланском и Северном районах, где доля мордвы в населении высока и составляет соответственно 24 %, 38 % и 35 % населения [4].

Таким образом, Оренбургская область на своей территории приютила большое количество представителей различных этносов. Материалы данной статьи будут полезны при проведении уроков в рамках программы «Мое Оренбуржье».

Список литературы

1. Герасименко, Т.И. Этнокультурная география Оренбургской области: учебное пособие / Т.И. Герасименко, И.Ю. Филимонова. – Оренбург: ГОУ ОГУ, 2009. 92 с.
2. Кузнецова, Н.С. Современная демографическая ситуация в Оренбургской области / Н.С. Кузнецова // Демографические риски XXI века. – Минск: Белсэньс, 2017. С. 122 – 123.
3. Orenpriroda.ru [Электронный ресурс]. URL: http://orenpriroda.ru/steppene/our_materials/очерки-экономической-географии-оренбургского-края-том-1/677-1-3-демографический-потенциал-оренбургской-области
4. orensteppe.org [Электронный ресурс]. URL: <http://orensteppe.org/content/nacionalnyy-i-religioznyy-sostav-naseleniya-orenburgskoy-oblasti>

Хачатрян Людмила Александровна

кандидат исторических наук, доцент, Пермский государственный научный исследовательский университет, г. Пермь, Россия

Пути и особенности реализации Национального проекта «Демография» в Пермском крае

Аннотация. В статье анализируется демографическая ситуация, вызвавшая необходимость разработки Национального проекта «Демография», так как реализуемая в стране демографическая политика не привела к необходимым результатам, а наблюдаемые тенденции демографического развития не способствуют выходу из «демографической ловушки». Цель работы - доказать правомерность принятия нацпроекта «Демография» и, используя метод сравнения, показать особенности его реализации на региональном уровне.

Ключевые слова: нацпроект «Демография», демографическая политика, депопуляция, региональный нацпроект, Пермский край.

Темпы развития страны, ее поступательное движение вперед осуществляется «... только тогда, когда развиваются регионы Российской Федерации» - подчеркнул В .В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию[11].

Пермский край — промышленный и сырьевой регион страны, роль которого в экономике и демографии страны представлена рядом показателей. Например, территория края –160,2 кв. км (0,9 %), доля в населении - 1,8% (2611 тыс. чел.)[15] По итогам 2019 г. Пермский край среди четырнадцати лучших нефтедобывающих субъектов России оказался на восьмом месте и был десятым по добыче газа, замыкая список передовиков. Но по основным социально-экономическим показателям среди 85 российских регионов край оказался на 69 месте[14].

Развитие России и ее регионов обеспечивает население, эффективность функционирования которого во многом зависит от негативных последствий депопуляции. Одной из особенностей депопуляции в стране является то, что она охватила практически все регионы[13]. На решение проблемы депопуляции была направлена Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года[2]. В документе были обозначены боевые точки, намечены направления работы по преодолению депопуляции и по каждому направлению демографической политики сформулированы цели и задачи.

В 2018 г. стало понятно, что не все запланированные в Концепции параметры могут быть достигнуты. Тенденции изменения демографической ситуации в Российской Федерации характеризовались либо невысокими темпами, либо имели негативные последствия и по-разному проявлялись на уровне страны и регионов.

Важнейшим показателем населения является его количество. В России и Пермском крае численность населения изменялась по разным сценариям, волны подъема и волны спада не совпадали. К началу 2019 г. население страны возросло почти на 4 млн. чел., причем большую роль в этом процессе сыграло воссоединение Крыма с Россией, и достигло 146,9 млн. человек[1,с.15]. В Пермском крае наблюдался процесс сокращения: за период с 2010 г. по 2018 г. численность населения сократилась на 37 тыс. чел. и составила 2611 тыс. человек[10, с.16].

К 2018 г. противоречивые изменения наблюдались и в половозрастной структуре населения. Для половой структуры населения России и Пермского края было характерно примерно одинаковое в процентном отношении соотношение мужчин и женщин: доля мужчин – 46 %, женщин – 54 %. Но по количеству женщин на 1 млн. мужчин ситуация в Пермском крае была чуть лучше: в стране на 1000 мужчин было 1156 женщин, в Прикамье – 1176. А сравнение по возрасту показывает, что в 2018 г. на 1000 лиц мужского пола среди детей приходилась 951 девочка, в группе лиц трудоспособного возраста – 931 женщина[1,с.26]. Значительный перевес женщин над числом мужчин наблюдался в группе лиц старше трудоспособного возраста. Например, в Пермском крае их численность была почти в 2,5 раза выше числа мужчин - 2488 женщин[10,с.31].

Продолжается деформация возрастной структуры населения, в результате чего возникают не всегда позитивные последствия. Благодаря принятым мерам по повышению рождаемости к моменту подписания нацпроекта «Демография» доля детей повысилась: в РФ до 18,6 %, в крае – до 20,3 %. Но в то же время наблюдалось сокращение численности лиц трудоспособного возраста. Так, если в 2010 г. в стране доля трудоспособного населения достигала 61,6 %, а в Прикамье - 60,9 %, то к началу 2019 г. на уровне России она сократилась до 56,0 %, в Пермском крае до 54,9 %, т.е. в Пермском крае темпы сокращения были выше общероссийских. Ухудшение соотношения численности полов было вызвано более высоким уровнем смертности мужчин трудоспособного возраста.

Следует отметить, что и в стране, и в Пермском крае за период с 2010 г. по 2018 г. наблюдался рост числа тех, кто перешагнул пенсионный возраст: в РФ с 22,2 % до 25,4 %, в крае – с 21,7% до 24,8%[10,с.31; 1,с.22]. В итоге, в возрастной структуре населения страны и края доля поколения прародителей превышает долю детей, что говорит о постарении населения, которое можно объяснить увеличением ожидаемой средней продолжительности жизни россиян. Если в 2010 г. продолжительность жизни мужчин и женщин равнялась 63,1 и 74,9 лет соответственно, то к началу 2019 г. она возросла у мужчин до 67,7 и у женщин до 77,8 лет.

Деформация возрастной структуры населения России приводит к обострению целого ряда других проблем. Прежде всего, происходит увеличение демографической нагрузки на работающих. В 2018 г. в стране на 1000 работающих приходилось 623 чел., из них детей 263 чел. и пенсионеров 360 чел., в Пермском крае – показатели были выше - 839 чел., из них 375

детей и 464 пенсионера. Во-вторых, в обществе возникает дефицит трудовых ресурсов, решить проблему часто предлагается за счет иммигрантов. В-третьих, повышение возраста выхода на пенсию. В России население не соглашается с предложением повысить пенсионный возраст, хотя во многих бывших союзных республиках это произошло.

Решение проблемы депопуляции и в целом воспроизводства населения России не достигло требуемого Концепцией демографической политики уровня. В стране не преодолено превышение коэффициента смертности над коэффициентом рождаемости, что приводит к постоянному сокращению численности населения.

Сравнение данных статистики по демографическим процессам смертности и рождаемости показало, что ситуация в Пермском крае сложнее, чем в России, и продолжает ухудшаться.

С одной стороны, в процессе смертности четко прослеживается тенденция сокращения уровня смертности. В 2010 г. на 1000 умерших россиян приходилось 14,2 случая[1,с.37], в Прикамье – 15,3[16,с.31]. В 2018 г. наблюдается сокращение уровня смертности – в России в целом до 12,5[1,с.37], а в Пермском крае – до 13,5[10,с.32]. Следует подчеркнуть, что на уровне общества отрицательный естественный прирост населения в 2018 г. сократился до -1,6 с -1,7 в 2010 г.[12,с. 104], но в Пермском крае наблюдалось увеличение показателя: с -1,2 в 2010 г. до -2,2 в 2018 г. [10,с.32].

Рассматривая процесс рождаемости, мы видим, что в 2010 г. показатели рождаемости продолжали снижаться: в стране на 1000 чел. населения приходилось 12,5 рождений, в Пермском крае – 14,1. Превышение показателей смертности над показателями рождаемости сохранилось до 2018 г., хотя сами показатели продолжали сокращаться. К началу 2019 г. на уровне РФ показатель рождаемости сократился до 10,9 на 1000 чел., в крае – до 11,3[10,с.32].

Важнейшим показателем рождаемости является суммарный коэффициент, т.е. число детей, рожденных одной женщиной за репродуктивный период. В России суммарный коэффициент рождаемости в 2018 г. составил 1,569, а в Пермском крае он был немногим выше – 1,674. Но это было ниже требуемого показателя. Известный демографам факт: при суммарном коэффициенте рождаемости 1,7 поколение родителей возмещается поколением детей лишь на 80 %, что свидетельствует о суженном режиме воспроизводства населения и приводит к убыванию населения[13].

На уровень рождаемости и смертности отрицательно влияет сокращение коэффициента брачности и увеличение коэффициента разводимости. К началу 2018 г. доля браков на 1000 россиян в стране и в крае сократилась до 6,3[1,с.50; 10,с. 32]. Статистика разводов к 2019 г. выглядела следующим образом: на 1000 россиян приходилось 4,2, а в Пермском крае данный показатель бы ниже на 0,1 %[1,с.50; 10,с. 32]. На проблему влияния уровня брачности и разводимости на уровень рождаемости и смертности давно обратили внимание социологи и демографы. По результатам разных

опросов и наблюдений они выяснили, что россиянка в предчувствии развода отказывается от рождения детей, в частности второго или третьего ребенка, а в результате разводов в семейной структуре общества увеличивается доля неполных семей: на сегодняшний день их доля достигла 30,0 % [9, с.31].

Иностраные исследователи приводят убедительные данные о том, что среди переживших развод мужчин повышается уровень смертности. Достижение поставленных в Концепции демографической политики целей требовало решения многих задач социально-экономического развития страны и, в первую очередь, роста благосостояния россиян, снижения уровня бедности и уменьшения дифференциации населения по доходам.

Показателями благосостояния россиян принято считать величину среднедушевого дохода, размер среднемесячной начисленной заработной платы работников, величину прожиточного минимума и долю в населении тех, чьи доходы ниже прожиточного минимума. По показателю «среднедушевые доходы» (35269 руб.) Пермский край занимает 27 место среди 85 субъектов Российской Федерации, по размеру среднемесячной номинальной начисленной заработной платы (38562 руб.) - 45 место [14]. Реальность такова, что данные показатели в абсолютном выражении увеличиваются, но россияне высказывают неудовольствие по поводу уровня своей жизни из-за роста цен. Так, среднедушевые доходы россиян в 2018 г. составили 33178, в Пермском крае их величина была ниже и составила 28708,4 руб. Существенные различия наблюдались и в размерах зарплаты работников организаций: к началу 2019 г. разница в уровне среднемесячной номинальной начисленной зарплаты пермяков и россиян достигла 7,9 тыс. руб. в пользу россиян и составила на уровне страны 43724 руб., в Пермском крае 35802 руб. [12, с.49; 15, с.9].

Разница в величине прожиточного минимума россиян и жителей Пермского края была не столь существенной: в 2018 г. величина прожиточного минимума у россиян достигла 10028 руб., у жителей Пермского края - 10098 руб. Показатель бедности можно увидеть, сравнивая доли населения с доходами ниже величины прожиточного минимума: в России их доля в 2018г составляла до 12,6 %, в Пермском крае уровень бедных был выше, доходы ниже величины прожиточного минимума имели 14,9 % населения [12, с.49; 15, с.9].

К 2018 г. стало ясно, что необходимо принимать срочные меры по коррекции целей и задач, чтобы снять демографическую напряженность в стране и решить демографическую ситуацию. В стране был разработан и принят национальный проект «Демография», где подчеркивалось, что главной государственной задачей становится «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Цели нацпроекта сводились к следующему: рост вероятного дожития россиян до 67 лет; увеличение суммарного коэффициента рождаемости до 1,7 на одну женщину; рост числа людей, ведущих здоровый образ жизни; рост доли граждан, занимающихся спортом и следящих за своим здоровьем, до 55% от общего числа населения.

Нацпроект "Демография", рассчитанный на период с 2019 по 2024 годы, включает в себя пять федеральных проектов: "Финансовая поддержка

семей при рождении детей", "Содействие занятости женщин", "Старшее поколение", "Укрепление общественного здоровья", "Спорт - норма жизни". По каждому из них утверждены паспорта, обозначены сроки реализации, определены показатели и результаты реализации проектов по итогам каждого года, а также отмечена необходимость связи с различными госпрограммами и подпрограммами, имеющим отношение к населению. В каждом федеральном проекте определены меры по обеспечению ежегодного финансирования, указаны контрольные точки, разработан план мероприятий и по каждому пункту плана назначены ответственные исполнители. Для всех субъектов Российской Федерации обозначены ожидаемые результаты исполнения каждого федерального проекта. Т.е., по сути впервые мы видим документ, в котором четко прописан *механизм* реализации проекта.

Региональные проекты «Демография» основываются на базовых положениях и правилах разработки Нацпроекта «Демография» и учитывают специфику региона.

В Пермском крае были разработаны паспорта региональных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения («Старшее поколение»), Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек и «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва».

В документах предусмотрена связь данных проектов в процессе реализации с действующими, принятыми ранее, государственными программами Пермского края: «Социальная поддержка жителей Пермского края» и подпрограммы «Социальная поддержка семей с детьми. Профилактика социального сиротства и защита прав детей сирот», «Образование и молодежная политика», «Экономическая политика и инновационное развитие», «Содействие занятости населения», «Качественное здравоохранение», «Спортивное Прикамье»[3].

Всего в регионе реализуются тринадцать нацпроектов, из них тесно связаны с проектом «Демография» реализуемые проекты «Жилье и городская среда», «Здравоохранение», «Производительность труда и поддержка занятости». Всего на реализацию проектов в 2021 г. в Прикамье выделено около 16 млрд руб.

Основу реализации проектов составляет ряд принципов, которые определяют особенности формирования краевого бюджета. Во-первых, речь идет о сохранении социальных обязательств (более 70% расходов имеют социальную направленность); во-вторых, особое внимание уделяется реализации значимых для региона проектов; в-третьих, развитие механизмов государственно-частного партнерства при реализации крупных проектов и

др. На реализацию инициатив в рамках нацпроекта «Демография» выделено более 4,7 млрд рублей.

В Пермском крае выплаты в рамках нацпроекта «Демография» получают более 23 тыс. семей[7]. Региональным проектом предусмотрены меры по минимизации влияния материального фактора на откладывание рождения вторых и третьих детей.

Региональный проект «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» направлен на обеспечение возможности женщине, имеющей маленьких детей, совмещать семейные обязанности с трудовой деятельностью. Уровень занятости женщин, имеющих детей дошкольного возраста в 2019 г. в крае составил 71,5,%[5].

В Прикамье активно реализуется программа по строительству новых социальных объектов: строительство детских садов, из 17 новых детских садов четыре уже введены в эксплуатацию. До 2023 г. в крае должно быть построено 24 современных детских сада.

В настоящее время у жителей Прикамья возрастает интерес к активному образу жизни. В частности, большой популярностью пользуются физкультурно-оздоровительные занятия «Старшее поколение», создаются условия для активного образа жизни. В этих целях благоустраиваются дворовые площадки, более доступными становятся спортивные площадки и стадионы. Все чаще во дворах многоквартирных домов можно встретить спортивные площадки, которые активно «эксплуатируются» детьми[4].

В процессе реализации проекта «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» («Укрепление общественного здоровья»)[8] разработаны муниципальные и корпоративные программы укрепления общественного здоровья. Во всех муниципальных образованиях Пермского края внедряется новая модель организации и функционирования центров общественного здоровья, включая обновленные требования к их функциям.

В Пермском крае все организации спортивной подготовки предоставляют услуги населению в соответствии с федеральными стандартами, и к 2024 году в Прикамье регулярно заниматься спортом и физкультурой не реже трех раз в неделю будут 55 % жителей в возрасте от 3 до 79 лет[6].

В Пермском крае проводится системная работа по реализации проектов, которые нацелены на создание нового качества жизни, на формирование новых возможностей для самореализации каждого жителя края и на реализацию мер по обеспечению достойной подготовки Перми к 300-летию юбилею.

Таким образом, сложившаяся в стране к началу 2019 г. демографическая ситуация сыграла роль определяющего фактора в процессе разработки системы мер по ее изменению. С момента образования нового российского государства до настоящего времени сформировалось малочисленное поколение россиян, которое не сможет обеспечить

необходимый стране уровень воспроизводства населения, если не будет повышена эффективность демографической политики. В роли инструмента, обеспечивающего выход России из состояния депопуляции, выступает Национальный проект «Демография», в котором сформирован *механизм* его претворения в практику, и реализация которого на региональном уровне определяется особенностями демографической ситуации в регионе.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб./ Росстат. - М., 2019. – 252 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13207> (Дата обращения 17.06.2020)
2. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_71673/ (Дата обращения 17.06.2020)
3. Нацпроект в действии. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4508819> (Дата обращения 28.05.2021)
4. Паспорт регионального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения. «Старшее поколение». URL: file:///C:/Users/User/Desktop/pasport_proekta_starshhee_pokolenie.pdf. (Дата обращения 28.05.2021)
5. Паспорт регионального проекта «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет (Пермский край)». URL: <file:///C:/Users/User/Desktop/%/pasport%20sodejstvie%20zanjatosti.Pdf>. (Дата обращения 28.05.2021)
6. Паспорт регионального проекта Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва (Пермский край). URL: [file:///C:/Users/User/Desktop/15.04.2021\).pdf](file:///C:/Users/User/Desktop/15.04.2021).pdf). (Дата обращения 28.05.2021)
7. Паспорт регионального проекта Финансовая поддержка семей при рождении детей. URL: file:///C:/Users/User/Desktop/pasport_proekta_finpodderzhka.pdf. (Дата обращения 28.05.2021)
8. Паспорт регионального проекта Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек (Пермский край). URL: file:///C:/Users/User/Desktop/ukreplenie-obshchestvennogo-zdorovya_versiya-8-ot-30.07.2020.pdf. (Дата обращения 28.05.2021)
9. Пермский край в цифрах. 2015: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю. – Пермь, 2015. – 186 с. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/ПК%202015.pdf> (Дата обращения 28.06.2021)
10. Пермский край в цифрах. 2019: Краткий статистический сборник/ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по

- Пермскому краю. – Пермь, 2019. – 200 с. URL: https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/пермский_край_в_цифрах2019.pdf.
2. (Дата обращения 19.06.2021)
11. Послание Президента Российской Федерации от 21.04.2021 г. б/н (О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики государства). URL: pravo.gov.ru. Российская Федерация. (Дата обращения 29.06.2021)
12. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат.сб./Росстат. - Р76 М., 2019 – 708 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994>. (Дата обращения 30.11.2021)
13. Рыбаковский Л.Л. 20 лет депопуляции в России. URL: <http://rybakovsky.ru/dem1/demografia1.html>. (Дата обращения 30.11.2021)
14. Социально-экономическое положение регионов РФ. Вып.№ 37. Итоги 2019 года. Аналитический бюллетень. URL: <http://www.riarating.ru/> (Дата обращения 29.06.2021).
15. Статистический ежегодник Пермского края. 2020: Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2020. – 351 с. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/UD9sVzqx/Пермский%20край%20в%20цифрах%202020.pdf> (Дата обращения 27.12.2020)
16. Статистический ежегодник Пермского края.2017. Статистический сборник/Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Пермскому краю (Пермьстат) – Пермь, 2017. – 380 с. URL: <https://permstat.gks.ru/storage/mediabank/Ежегодник%202017.pdf> (Дата обращения 28.06.2021)

УДК 911.37: 913(470.31)

Цоберг Ольга Алексеевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономической и социальной географии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный национальный исследовательский университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, Россия

Историко-географический подход к селитебному освоению региона как основе современной трансформации АТД (на примере сопредельных районов Пензенской и Саратовской областей)

Аннотация. На основе историко-географического подхода выявлены основные направления селитебного процесса сопредельных территорий муниципальных районов Пензенской и Саратовской областей. Показано, что реформа АТД может оказать негативный эффект в плане управления территорией.

Ключевые слова: история освоения, расселение, АТД, реформа, Пензенская область, Саратовская область

Развитие селитебного процесса в любом регионе непосредственно зависит от комплекса различных факторов, таких как: природно-экологические, этно-демографические, в том числе миграционные, политико-географические, социально-экономические и другие [1]. Природная среда является важнейшей предпосылкой развития экономики территории и расселения людей, при этом важно учитывать культурно-исторические особенности развития местности и рациональное природопользование.

Цель работы - в исследовании специфики формирования и функционирования территорий, находящихся на периферии от своих региональных центров, но сопряженных между собой пространственно. В этом плане интересным объектом выступает природно-территориальный комплекс - верховья р. Хопер с притоками и прилежащие к ним территории в пределах 8 муниципальных районов Пензенской и Саратовской областей. Селитебный процесс развивался здесь длительное время, и данный район относится к староосвоенным пространствам.

Территория исследуемого объекта расположена в южной и юго-западной части Пензенской области и, сопредельно, в северо-западной части Саратовской области. Общая площадь исследуемого района составляет 14639 кв. км. В границах данного комплекса выделяются 2 административно-хозяйственных центра: в Пензенской области экономическим узлом является г. Сердобск, расположенный в 110 км от областного центра - г. Пенза, в рамках объекта в Саратовской области таким ядром выступает г. Ртищево, находящийся на расстоянии 190 км от областного центра — г. Саратова. Расстояние между городами Сердобск и Ртищево составляет по автотрассе 48 км (34 км по прямой), по железной дороге — 35 км (табл. 1). Территория объекта связана меридиональной линейной коммуникацией Колышлей — Сердобск — Ртищево - Аркадак и широтной Екатериновка — Ртищево — Тамала. Все центры муниципальных образований связаны между собой лучами авто- и железнодорожного сообщений, которые сформированы в рамках Юго-Восточной и Приволжской железной дороги и автодороги республиканского значения Саратов-Ртищево-Тамбов.

На 01.01.20 г. на территории исследуемого объекта проживало 201538 человек, которые размещаются в 69 муниципальных образованиях, включающих 3 города, 5 районных поселков и 449 сельских населенных пунктов.

Территория верховьев Прихоперья начала осваиваться достаточно давно. Это связано с комфортной природной средой: равнинный рельеф, умеренно-континентальный климат, густая сеть рек, хорошая водная обеспеченность, распространенные плодородные выщелоченные черноземы, расположение в лесостепной зоне с широколиственными лесами. Использование селитебного потенциала природного комплекса имеет значительную историческую специфику.

Таблица 1 - Расстояние между экономическими узлами Сердобск и Ртищево и экономическими пунктами исследуемого объекта, км (составлено автором по материалам статистики)

Экономический узел	Экономические пункты	Расстояние по автодороге (по прямой), км	Расстояние по ж/д, км
Г. Сердобск Пензенской области	Беково	44 (35)	Прямое сообщение отсутствует (отвод от ж/д станции Вергуновская)
	Колышлей	40 (32)	37
	Тамала	86 (66)	95,6
Г. Ртищево Саратовской области	Аркадак	52 (41)	51
	Екатериновка	58 (40)	48
	Турки	77 (46)	Прямое сообщение отсутствует
	Тамала	73 (48)	52

По данным краеведческих источников, земли современных муниципальных образований начали использоваться со времен Ш - I тыс. до н.э. Этому свидетельствуют памятники истории и культуры, среди которых наиболее значительными выступают археологические объекты - курганы и курганные могильники, которых, к примеру, на территории Бековского района, 28. На Колышлейской земле сохранилось 26 памятников археологии, в основном эпохи бронзы. В Екатериновском районе от присутствия кипчаков – половцев, которые господствовали здесь с XI по XIII вв. в виде артефактов остались знаменитые «каменные бабы» на курганах. Земли Аркадакского района, заселённые со времён неолита, относятся к Великой Степи (Дикому Полю) – историко-географическому региону, который в течение многих веков находился под контролем кочевников. В разные эпохи здесь господствовали сарматы, гунны, хазары, половцы. В XIII в. этот край вошёл в состав Золотой Орды. Степные народы использовали эти земли в качестве летних пастбищ, немногочисленные местные жители занимались бортничеством. В XV-XVII вв. территория в основном относилась к владениям Ногайской Орды.

Во второй половине XVI в. Иван IV Грозный разгромил на Средней и Нижней Волге остатки Золотой Орды. В целях охраны юго – восточных краев, заселения и освоения земель потребовалось строительство городов – крепостей по р. Волга, в том числе и Саратова. Достаточно быстрый рост населения начался после основания города Саратова (1590 г.). Этому способствовала большая караванная дорога, проходящая от Москвы через Шацк, Чебоксары, Сердобск, Саратов и обратно. Для отдыха караванов с товарами на торговых путях монастырем построен посад на территории будущего Екатериновского района. Первыми его жителями стали привезенные сюда десять семей из Троицко-Сергиевского монастыря на Тамбовщине, посад получил название Сергиевский. С 1695 г. он стал именоваться село Бакуры. Сердобск, как слобода, стал упоминаться с 1699 г.

Село Ртищево (Покровское) возникло в конце XVI — начале XVII вв. и относится к числу наиболее ранних русских поселений Прихопёрья. Уже в 1666 г. в селе значился церковный приход. Жители села считали себя выходцами из Перемышльской земли, были приписаны к Хопёрскому приказу. В русской истории первое упоминание о Бековском крае относится к 1671 г. В XVII в. по территории Тамалинского района проходили степные дороги, связывавшие Нижнеломовский, Верхнеломовский и Пензенский уезды с Тамбовским, тропы мешчерских бортников к хопровским и воронским бортным ухояям.

Попытки освоения Российским государством бассейна среднего течения Хопра активизировались в середине XVII в., но лишь с начала следующего столетия началась русская колонизация края, что связано с именем Петра I. Так, в 1696 г. земли по рекам Хопер, Аркадак с селами Конобеево, Ялтухино (будущий Аркадакский район) и другими царь подарил своему дяде, боярину Л.К. Нарышкину. Самое значительное перераспределение земель произошло в 1723 г., после окончания Северной войны. По указу Петра I на территории будущих Балашовского и Сердобского уездов Саратовской губернии были отведены земли и угодья участникам Северной войны. Майор В.М. Ртищев стал обладателем села Покровское и земель по реке Ольшанке общей площадью в 4370 га. Деревня Рысья (будущие Турки) была основана в 1723 г. на землях, дарованных военным (всего 29 человек). По родству, знатности, за заслуги на воинской или на административной службе в дальнейшем дарили Екатериновскую землю. До настоящего времени небольшие деревни сохранили фамилии владельцев в своих топонимах. До середины XVIII в. тамалинская земля фактически представляла собой сплошную степь. Наиболее старинные селения – Зубриловка и Дуровка, которые стали заселяться, вероятно, с 1718 г. Интенсивно колонизация земель Тамалинского района производилась с середины XVIII в. до начала XIX в.

Большая часть поселений исследуемого района возникла уже в конце XVIII–XIX вв., то есть после образования Саратовской губернии.

К концу XVIII в. вслед за активным освоением района Прихопёрья происходит и его административно-территориальное переустройство. Все рассматриваемые районы по административной реформе Екатерины II были переданы в подчинение и управление уездным Сердобску и Балашову в границах Саратовской губернии. Сердобский и Балашовский уезды образованы в ноябре 1780 г., в составе Саратовского наместничества, переименованного в 1782 году в Саратовскую губернию. Окончательно после упразднения в 1796 г. Саратовская губерния было восстановлена 5 марта 1797 г. и функционировала вплоть до 1928 года. В эти два уезда административно вошли все территории исследуемого объекта. В составе Сердобского уезда находились территории современных Сердобского, Колышлейского, Бековского районов Пензенской области и Екатериновского района Саратовской области. В

состав Балашовского уезда были приписаны земли современных Аркадакского, Ртищевского, Турковского районов Саратовской области и Тамалинского района Пензенской области.

В ранний советский период бывшие уездные земли были реорганизованы: Сердобский уезд был упразднен, а на его территории были образованы в 1928 г. Бековский, Колышлейский, Сердобский, частично Ртищевский и Тамалинский районы в составе Балашовского округа Нижне-Волжского края. С 1930 г. Сердобский район подчиняется краевому центру – г. Саратов. С января 1934 г. Колышлейский, Бековский, Тамалинский и Сердобский районы входят в состав Саратовского края, а с 1936 г. - Саратовской области. В феврале 1939 г. они были выделены из Саратовской области в состав Пензенской области.

Изменения коснулись и территории Балашовского уезда: с 1928 г. она вошла в состав Балашовского округа Нижне-Волжского края с центром в г. Балашов, имея в своем составе Аркадакский, Балашовский, Романовский, Ртищевский, Тамалинский и Турковский районы. В дальнейшем эти районы, за исключением Тамалинского, входили в состав Саратовской области.

В настоящее время все восемь районов являются административно-территориальными образованиями Пензенской и Саратовской области и в соответствии с федеральным законом и законами Пензенской и Саратовской области обладают статусом муниципальных районов.

К концу XX в. на исследуемой территории сформировался опорный каркас расселения, представленный в виде транспортно-полосовой модели. Ядром стала концентрация населения и населенных пунктов вдоль основных транспортных осей. В непосредственной близости к транспортным осям расположены, в основном, наиболее крупные и экономически развитые населенные пункты. Оси имеют направление север - юг (Саранск - Пенза — Ртищево - Балашов, Пенза - Саратов) и запад - восток (Москва - Тамбов — Пенза) и пересекаются в межрайонных центрах - Сердобске и Ртищево. Эти узловые элементы в значительной степени концентрируют в себе демографический и хозяйственный потенциал территории. При этом отмечаются депопуляционные процессы, изменяющие сеть и систему расселения населения.

Практически во всех районах Прихоперья в 2010-2019 гг. убыль населения достаточно значима и достигает за рассматриваемый период от 9,8 до 19,5%. Наибольшая убыль населения отмечалась в Аркадакском, Турковском, Бековском и Тамалинском районах (19,5%, 19,4%, 16,2%, 15,5% соответственно).

Историко-географический метод позволяет установить этапы освоения территории, а также и возможности рационального управления ею.

На протяжении полутора веков рассматриваемые районы в рамках всех проходивших административно-территориальных реформ находились в управлении Саратовской губернии/области. Но в результате разукрупнения были частично разрушены социально-экономические

связи. К примеру, основные площади под сахарной свеклой остались в Саратовской области, а перерабатывающие мощности – в Пензенской.

В настоящее время признается стратегическая роль приграничных территорий, какой стала Саратовская область. С учетом современных проектов по развитию административно-территориального деления в 2004 г. был предложен очередной вариант реформирования АТД России, разработанный Советом по изучению производительных сил (СОПС). В рамках этой концепции РФ предлагается поделить на 28 губерний, в том числе, выделяется Средневожжская в составе Пензенской, Самарской и Саратовской областей с центром в г. Самаре. [2] То есть, предполагается очередное тотальное укрупнение, что может иметь и негативные результаты. Центр данной АТЕ по данному проекту будет располагаться еще более эксцентрично по отношению к рассматриваемой территории, чем нынешние столичные центры регионов. От Сердобска до Самары 527 км (404 км по прямой) и от Ртищево – 574 км (439). Таким образом, может тормозиться принятие важных управленческих решений, увеличится время и сроки получения необходимых услуг из центра, будут усредняться локальные и региональные различия, возникнут новые проблемы с управлением периферией. Поэтому следует изначально четко выделить экономические узлы, которые смогут взять на себя регуляторные функции по части управленческих решений и удовлетворения потребностей населения. В нашем случае этими узлами могут служить Ртищево и Сердобск.

Анализ опыта административно-территориальных преобразований России на примере единого социально-экономического пространства в ретроспективе дает возможность выявления исторических корней в целях рациональной трансформации административно-территориального деления, оценки эффективности предпринятых ранее шагов и выяснения причин допущенных ошибок.

Список литературы

1. Жекулин В.С. Историческая география: предмет и методы. Л., 1982. 224 с.
2. Новый вариант административно-территориального деления России: 28 губерний [Электронный ресурс]-URL: <http://www.regnum.ru/news/polit/264405.html> (дата обращения: 27.05.2021)

Секция 4. Эколого-демографическая и социальная безопасность регионов. Пандемия COVID-19 и ее влияние на демографию

UOT: 911.3

Huseynova Bayimkhanim Alirza

doctoral student at the Institute of Geography named after academician H.A.Aliyev, Azerbaijan National Academy of Sciences, Baku

Influence of natural and socio-economic factors on the distribution of the population in the northern regions of Azerbaijan by altitude zones (on the example of Shaki-Zagatala economic-geographical region)

Abstract. The urgency of the problem in the article is to study the location of the population by altitude zones and the changes under the influence of natural and socio-economic factors. The research was implemented using mathematical-statistical and comparative-analysis methods. The research can be used to regulate the socio-economic situation and settlements.

Keywords: population, settlement, altitude zones, natural-geographical factors, socio-economic factors

In the Shaki-Zagatala economic-geographical region, located in the southern slopes of the Greater Caucasus Mountains, the settlement building process and population distribution by altitude zones are formed under the direct influence of natural-geographical and socioeconomic factors and changes over time. The study area, located in the northern part of the country covers 9.8% of the country's territory. 336 or 7.9% of 4248 rural settlements, 6 or 7.7% of 78 urban settlements, 7 or 2.7% of 261 small towns, 626.7 thousand of 1067,1 thousand people or 5.9% of the population in the republic fall to the share of this region [6].

Table 1. The distribution of population by settlements in the region (thsd.person)

Administrative districts	The changes in the number of population			Increase (with %)	
	1999	2009	2019	1999-2009	2009-2019
Balakan	83,7	89,8	98,3	107,3	109,5
Gakh	51,2	53,3	56,9	104,1	106,8
Gabala	82,8	93,7	106,6	113,2	113,8
Oghuz	36,5	40,3	44,3	110,4	109,9
Shaki	157,3	170,7	186,6	108,5	109,3
Zagatala	107,2	118,2	128,7	110,3	108,9
By region	518,7	566,0	621,4	109,1	109,8
By country	7953,4	8922,4	9981,5	112,2	111,9

Source: [The datas were calculated based on 1999, 2009 and 2019 statistic materials of the Republic of Azerbaijan].

Despite the total population of the region increased during 1999-2009 (109.1%), the growth rate was relatively lower than the national level (112.2%). Similarly, except for Gabala (113.2%), this figure was lower than the national level in some administrative districts. The lowest increase was observed in the Gakh district (104.1%). In 2009-2019, the country's population growth rate decreased slightly compared to the previous decade, but this percentage increased slightly in the region. The same increase was recorded in other administrative districts, except for Zagatala and Oghuz. It is noteworthy that although there was a relative increase in the Gakh district, the lowest growth rate in the region was observed in this administrative region (106.8%) (Table 1).

The construction of the settlements and the distribution of population is of particular importance for the building of the Unified Settlement System and its improvement studying the characteristics of population settlements in the country including in the region. While constructing settlements, first of all, the natural-geographical features of the area are factored in. The most essential factors among the natural-geographical factors are the relief (provided that the area is mountainous, then the exposition of relief are taken into account), climate condition, water bodies and the proximity of natural resources. In the next stage, the location of population and settlements alters under the influence of social-economic factors. In general, the availability of enterprises employing the working-age population, the suitability of road systems, medical, educational and social services to meet the needs of the population, as well as favourable soil-climatic features and the availability of the water resources accelerate the settlement process in the region. It is undeniable fact that the equal distribution of these opportunities prevents the process of extreme settlement. In the Sheki-Zagatala economic-geographical region, the vertical fragmentation of the relief, the complexity of soil and climatic features and their variation in altitude zones affected the type and shape of settlements, as well as the settlement in the area. As in the country, in the region, as a result of rising from the plains and foothills, the area of settlements, especially villages, usually decreases. Exceptionally, large villages are also found in the highlands. Examples are Bash Goynuk and Bash Zayzid villages at an altitude of 850 metre, Kish at 1175 metre, Amirvan, Gamarvan, Gakhbash, Lakit and other villages [1, p.133].

In 1999-2009, there was a slight increase in the number of settlements by altitude zones due to new settlements, as well as the population increased significantly. Within the first altitude zone (0-200 metres), which covers 11.4% of the region, the number of settlements remained stable, however, this figure in the region increased. Along with this, there was a slight increase in the population. Within this zone, there are no permanent settlements in Mazimgarishan, Bayrambina, Darvazbina and Goyamtala villages of the Balakan district.

Table 2. The location of settlements by altitude zones and their dynamics

Altitude zones (metres)	1999				2009				The change of settlements in 1999-2009	The change of population in 1999-2009
	Number of settlements	%	Population (person)	%	Number of settlements	%	Population (person)	%		
0-200	22	6,5	28503	5,5	22	6,3	31777	5,6	-	+3274
201-500	224	66,4	318732	61,4	231	66,0	347666	61,4	+7	+28934
501-1000	82	24,3	154682	29,8	82	23,4	168318	29,7	-	+13636
1001-1500	13	3,9	16642	3,2	14	4,0	18090	3,2	+1	+1448
1501-2000	1	0,3	218	0,1	1	0,3	132	0,1	-	-86
Total	342	100,0	518777	100,0	350	100,0	565983	100,0	+8	+47296

Source: [The datas were calculated based on 1999 and 2009 census materials of the Republic of Azerbaijan].

The existence of the convenient soil-climatic features for the agricultural activities in the area differentiating with plain relief in terms of natural-geographical characteristic pave the way for the formation of large villages in this zone, and the largest villages of the region named Kichik Dahna (7941 people) is located in this altitude zone. This is because socio-economically, this altitude zone has fairly developed.

The second zone covering an altitude of 201-500 meters is particularly different in terms of both the number of population and the number of settlements, covering 47.3% of the study area. Thus, 66% of the settlements and about third-fifths of the population are concentrated here. The favourable soil-climatic conditions for the cultivation of crops in the area led to the formation of large villages, and even the formation of large rural agglomerations in the cone areas along the river valleys, for example, the village of Katekh (7134 people). Interestingly, the main part of the villages and rural population of the administrative districts are concentrated in this zone (Table 3). Since the number of settlements and population increased during 1999-2009, the share of the population in the region remained stable. Nevertheless, the unequal distribution of economic development within the region has brought about serious problems. Thus, there was no permanent population of Abjit village of Balakan district within this zone. Goyrujluq village of Balakan district, Uzumlukand village of Gakh district, Gimirli, Kichik Alatamir village, Jijibina village of Zagatala district, Sarihajili village of Gabala district, Gzylarkh village of Sheki district and others villages have weak demographic potential. Naturally, the unequal socio-economic situation in the region and the inefficient use of the ecological potential of the landscape are the main reasons for such cases [2, p.165].

Table 3. The allocation of settlements and population by altitude zones in the region (2009)

Altitude zones (metres)		Balakan	Gakh	Gabala	Oghuz	Shaki	Zagatala
0-200	Settlements	5	7	-	1	5	4
	Population	2240	4803	-	1745	18628	4361
201-500	Settlements	53	37	30	21	46	44
	Population	84056	22355	30800	17045	109883	83527
501-1000	Settlements	1	11	31	10	17	12
	Population	3531	23426	59769	19515	31808	30269
1001-1500	Settlements	-	3	3	2	3	3
	Population	-	2543	3083	1979	10414	71
1501-2000	Settlements	-	1	-	-	-	-
	Population	-	132	-	-	-	-
Total	Settlements	59	59	64	34	71	63
	Population	89827	53259	93652	40284	170733	118228

Source: [The datas were calculated based on 2009 census materials of the Republic of Azerbaijan].

Located at altitudes between 500 and 1000 meters, the third zone covers 15.6% of the area. The number of settlements within the zone remained stable, and there was a rise in the population. In addition to the favourable natural-geographical conditions in the area, the favourable economic-geographical and transport links have had a positive impact on demographic development. Moreover, the concentration of the population within this zone at the expense of those who migrated to the regional centres to work, the location of the main part of urban settlements within this zone accelerated the process of population growth. This means that about 30% of the population lives in this zone, but the percentage of the population in this zone has decreased over the past period. Within this zone, the majority of settlements fall to the Gabala district, and there is only one settlement in the Balakan district (Garakli village). However, some villages within this zone are in danger of being completely evacuated as a result of the population migrating to regional centres and the city of Baku for the business opportunities (Baghtala).

The fourth altitude zone, covering an altitude of 1000-1500 metres, covering 6.4% of the region, is a poorly developed and inhabited area, covering 4% of settlements and 3.2% of the population. Albeit there are 3 villages within this zone within the Zagatala district, all three of these villages are villages with weak demographic potential and declining population. Even Azgilli village does not have a permanent population. Kusnet village of Gabala district is also among the villages with a declining population. On the contrary, the villages of Shaki district have a high demographic potential. The fact that the region, where the majority of the population is rural, is naturally unsuitable for the cultivation of crops, as well as the fact that the social infrastructure is weak compared to previous zones, has made the area poorly inhabited.

The last sparsely populated altitude zone in the region cover altitudes between 1500 and 2000 metres. As a result of aggravation of natural and

geographical conditions, lack of arable land resources, harsh climate, the inability of the existing social infrastructure to meet the requirements, there is only 1 village located at an altitude of 1800 meters within this zone, which is Saribash village of Gakh district. Although the population of the village was 218 in 1999, due to the difficulties of the socio-economic situation, the population of the village in 2009 was 132 due to the migration of the younger generation to the district centres and cities. In general, the decline in attention to the development of mountain villages has led to an extreme settlement in the plain and foothill areas, both in the country and in the region [5, p.119].

There are no constant settlements in the areas above 2000 metre in the Shaki-Zagatala region, this area is used by the residents of the neighbouring zone for livestock and beekeeping at certain times of the year [3, p.81].

Predominantly, the number and demographic potential of villages with a large population grow whereas the number and demographic the potential of small and medium-sized villages fall in the structure of the rural settlement system of the Republic of Azerbaijan [4, p. 105]. In general, as a result of inefficient use of the natural and ecological potential of the area, the population growth rate in rural areas decreases, resulting in a decrease in rural population, and in some cases even remote mountain villages, including villages with high mountainous and unfavourable natural and ecological potential completely emptied. Providing that this process will continue, the majority of the population will tend to settle in the plains and lowlands and as a result, the process of the unstructured settlement will accelerate, which in turn will lead to overcrowding, pollution and other problems as a result of over-exploitation of natural resources.

The following conclusions were obtained at the end of the research:

1. As a result of the unequal socio-economic development of the area, the population of some villages has increased dramatically, while others are in danger of evacuation;
2. As a result of the poor development of social infrastructure in villages located in mountainous areas, some villages have become vacant, some have no permanent settlements, and the population in some villages continue to decline;
3. The concentration of plants and factories in the region only in the regional centres accelerates the process of population growth in the villages around these cities, resulting in a decrease in the population of other areas because of migrants.

References

1. Eminov Z.N., Eyyubov N.H., Badalov E.S., Samadov G.M., Karimov R.N., Sadigov M.O. Problems of population settlement and demographic development in Shaki-Zagatala economic-geographical region //Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Geography. Baku. 2016. 183 p.
2. Eminov Z.N., Ismayilov M.C. Landscape-ecological features of the population distribution in the Greater Caucasus natural region by altitude zones // The works of Azerbaijan Geographical Society. Volume XIII. Baku. 2008. pp. 164-176.

3. Geography of the Republic of Azerbaijan, Economic, social and political geography // Azerbaijan National Academy of Sciences, Institute of Geography. Volume II. Baku. 2015. 328 p.
4. Eyyubov N.H., Abdullayeva G.I. Distribution of the population in high-altitude zones in the Shaki-Zagatala economic region: tendencies and improvement// The works of Azerbaijan Geographical Society. №1. Baku. 2015. pp. 79-83.
5. Pashayev N.A, Eyyubov N.H, Eminov Z.N. Economic, social and political geography of Azerbaijan. Baku. 2010. 416 p.
6. Population of Azerbaijan-2019 // State Statistics Committee of the Republic of Azerbaijan. Baku. 2020. 142 p.

УДК 314.172

Krivošejev Vladimir

Ph.D., Research Associate, Western Serbia Academy, Valjevo, Serbia

Bjeljac Željko

Ph.D., Principal Research Fellow, Geographical institute „Jovan Cvijić“ SASA, Belgrade, Serbia

Lović Obradović Suzana

Ph.D., Research Associate, Geographical institute „Jovan Cvijić“ SASA, Belgrade, Serbia

Demographic consequences of the Spanish flu pandemic in Serbia

Abstract. Spanish flu, which appeared in the last decade of the 20th century at the end of World War I, got the epithet of a pandemic since it affected most of the world's countries. It is estimated that around 500 million people have been infected globally and about 50 million deceased. For the territory of Serbia, only partial data on certain territories have been published. An ongoing pandemic of Covid-19 has increased interest in researching mortality from Spanish flu, so new findings have emerged based on the registration of deaths in church registers. On a sample of 6% of the population, it is estimated that from the consequences of the Spanish flu deceased about 2.8% of the population, as well as that there are differences in the number of deaths between the eastern part of Serbia on the one hand, and the western and southwestern part on the other.

Key words: Spanish fly, mortality, historical demography, Serbia

Introduction

The Spanish flu pandemic had three waves at the global level: mild, spring-summer in 1918, then autumn, from the same year which was fatal, and winter, from the beginning of 1919, which also left great consequences around the world. The most affected were territories, mostly those that were less affected by the second wave. The pandemic lasted until the end of the spring of 1919, and it has "tails" and "pockets" as well as at the beginning of 1920. Since it appeared at the

end of World War I, despite all the horrors and numerous victims, this pandemic has not received much attention for a long time. It was perceived as just one of the difficulties of the war and was quickly pushed into oblivion, although it was not disputed that it took numerous victims.

Global data on the number of infected and deceased from Spanish flu

One of the first assumptions about the lethal consequences of the Spanish flu on a global scale was made by Edwin Oakes Jordan (1927), pointing out that the pandemic took 21,600,000 lives. During the second half of the 20th century, with the appearance of new influenza pandemics (SARS, avian flu, swine flu, MERS), interest in the historical pandemic increased and new research indicates that the number of victims was significantly higher. Thus, Patterson and Pyle's (1991) estimated that from 24.7 to 39.3 million people died from the consequences of Spanish flu, suggesting the general conclusion that a pandemic killed about 30 million people in six months. Then the scientific conference "The Spanish Flu 1918–1998: Reflections on the Influenza Pandemic of 1918 after 80 Years" held at the University of Cape Town in 1998, aroused additional interest. Johnson and Mueller (2002) published "Updating the accounts: global mortality of the 1918–1920 Spanish influenza pandemic", arguing that the Spanish flu claimed 50 million lives worldwide, but speculated that the death of deaths could be higher, even up to 100 million. The papers do not mention the victims of the pandemic in Serbia, but Patterson and Pyle also reported that in Southeast Europe (taking into account three countries Turkey, Romania, and Yugoslavia), the Spanish flu killed 462,800 people, while Johnson and Mueller stated that only on the territory of Croatia (as one part of the former Yugoslavia) 109,000 people died of Spanish flu.

Neither of the two authors directly cites the references based on which they presented the above data, and neither did Svyatoslav Knyazev (2018) when he wrote that the Balkan countries in Europe suffered the most, in which approximately every 30th inhabitant died. Nikolai Cekov (2020) states that about 2% of Bulgarians, 2.5% of Greeks, and as many as 4.2% of the population of Serbia died as a result of the pandemic.

The number of infected and deceased on the territory of Serbia

The papers that argue about the number of infected and deceased in Serbia are rarely, and the origin of these data is not only hidden but also enigmatic. Only two papers that refer to the victims of the Spanish flu have been published in Serbia, by 2020. They refer to very limited, small territories. Based on the analysis of death registers, Đenić (1985) stated that in the territory of the Zlatiborski Srez (western Serbia), and based on a sample of 12 of the 16 villages of the Srez (75%), about 1,000 people died of Spanish flu at the end of 1918, which is about 5% of the 22,435 inhabitants of the Srez according to the 1916 census. Furthermore, Milenković (2007), indicates that in the territory of the Trstenički Srez (central Serbia), which had 33,914 inhabitants, the Spanish flu took 1,267 lives, or 3.74% of the population. Linking the above-mentioned information one can conclude that an average of 4.2% of inhabitants of two Srez died. These selected samples, created

by a random method, are certainly not statistically representative, just as the samples indicated by the research conducted in 2020.

The COVID-19 pandemic influenced the reopening of issues related to the Spanish flu, so the mortality from this influenza was investigated in Serbia in several more Srez. Data on the number of deceased were noted by the parishes in the church registers. This paper analyses Srez as a second-level territorial unit of administrative division (the first level was districts) which included municipalities with one or more settlements. In addition, smaller territorial units were analyzed, like municipalities and parishes that included several villages.

Within the border of present Serbia, in its western and southwestern parts, the absolute and relative values of deaths have been pointed out. According to the data that refer to Valjevski Srez (western Serbia), where 27,468 people lived in 1916, 650 inhabitants deceased from Spanish flu, or 2.37% (Krivošejev, 2020; Lović Obradović, Krivošejev, & Jamashkin, 2020). Based on the analysis of available church registers for Kamenički Srez (the part of Valjevo district), 900 inhabitants from 17 (of the 27 villages which had 20,289 inhabitants) deceased. In that moment it was 4.5% of the population of the Srez (Krivošev, V., Krivošejev, J., & Radosavljević, 2020). In the wider surrounding of Mionica (near Valjevo), considering the territory of the present municipality, 451 pandemic victims were registered or 3.10% concerning 14,539 inhabitants (Radojčić, 2020). In Krčmarska parish (southeastern from Valjevo) which included seven villages with 3,155 inhabitants, from the consequences of Spanish flu died 141 inhabitants (4.47%) (Krivošejev, 2020). The paper that analyzed the number of death from Spanish flu in Užička parish (southwestern Serbia) pointed that 170 inhabitants of 7,557 deceased. This is approximately 3% of population (Krivošejev, 2020). In the neighboring municipality Bajina Bašta lived 2,923 inhabitants. Slightly more than 4% of the population deceased (121 inhabitants) (Krivošejev, 2020). In the five villages that gravitated to the church in Gvozdac (southeastern from Bajina Bašta), 170 out of 2,840 inhabitants died (5.99%) (Josipović, 2020).

Table 1. The distribution of population deceased from Spanish flu

Territorial unit	Population number (1916 Census)	The number of deceased from Spanish flu	The number of deceased in %
Zlatiborski Srez	20,435	near 1,000	5%
Trstenički Srez	33,914	1,267	3.74%
Valjevski Srez	27,468	650	2.37%
Kamenički Srez	20,289	near 900	4.50%
Zaječarski Srez	near 37,000	near 160	0.40%
Surrounding of Aleksinac	14,040	101	0.72%
Surrounding of Mionica	14,539	451	3.10%
Bajina Bašta municipality	2,923	121	4.14%
Parish Gvozdacka	2,840	170	5.99%
Parish Užička	7,557	195	2.58%
Parish Krčmarska	3,155	141	4.47%
Total	184,160	5,156	2.80%

Available data reveal different mortality data in areas belonging to the eastern and southeastern parts of present Serbia. Ilić (2020) analyzed the mortality of a sample of about 50% of the village in Zaječarski Srez (eastern Serbia). Results indicate that mortality during the pandemic was significantly lower than in other parts of Serbia – of the estimated 37,000 inhabitants, about 160 (0.40%) died. In the wider vicinity of Aleksinac (southeastern Serbia), in 20 settlements that gravitate around three churches where parishes kept records of the deceased, 101 pandemic victims were registered or 0.72% concerning the total population (14,040 inhabitants) (Krivošejev & Nikezić, 2020).

Conclusion

The analysis made on a random sample imposed by the available information indicates that from the consequences of the Spanish deceased about 2.8% of the population. However, it must be borne in mind that this is not a representative sample, but a sample that represents only 6% of the population of pre-war Serbia. Two also important facts are the negative natural increase in wartime and smaller local epidemics (various diseases, primarily dysentery) in many extremely rural areas. Consequently, the real percentage that indicates the ratio of deaths to the population is slightly higher than stated. Since large differences in consequences are observed between the presented territories (from 0.40% to 5.99%), as well as different settlements of one territory⁵, the current level of research could indicate a working assumption that the Spanish flu took between 2.5 % and 3.5% of the population of Serbia, where according to the 1910 census lived 2,911,701 inhabitants.

References

1. Johnson P., Mueller J. Updating the accounts: global mortality of the 1918–1920 “Spanish” influenza pandemic. *Bull. Hist. Med.* 2002; 76(1):105–115; DOI: 10.1353/bhm.2002.0022
2. Jordan E. O. *Epidemic influenza: a survey*. Chicago: American Medical Assn. 1927.
3. Јосиповић М. Шпанска грозница – претеча короне. фелтон у: Бајинобаштанске, бр 104 (март 2020), Бајина Башта. 2020; 14–15.
4. Князев С. Испанский ужас: что известно о самой страшной пандемии в истории человечества. 2018. Retrieved from <https://russian.rt.com/science/article/490710-ispanskii-gripp-epidemiya>
5. Кривошејев В. Последице пандемије шпанске грознице у Ужицу 1918, Историјска баштина. 2020а; 29:115–128.
6. Кривошејев В. Смрт у Крчмару : прилог квантификацији жртава пандемије шпанског грипа 1918. године. Етноантрополошки проблеми. 2020б; 15(2).
7. Кривошејев В. Епидемија шпанске грознице у Србији 1918–1919, Нови Сад: Прометеј. 2020ц; 160–162.

⁵ In different villages of the Valjevo Srez, the mortality of the population ranged from 0 to 9%

8. Krivošejev V. Posledice pandemije španske groznice u Valjevskom srezu. Istorija 20. veka. 2021д; 39(1):35–52. DOI: <https://doi.org/10.29362/ist20veka.2021.1.kri.35-52>
9. Кривошејев В., Кривошејев Ј., Радосављевић А: Смртне последице епидемије шпанске грознице 1918. године у Каменичком срезу Ваљевског округа. Војно-историјски гласник. 2020; 2:56–86.
10. Кривошејев В., Никезић А. Последице пандемије шпанске грознице у Алексиначком срезу. Scientific conference Aleksinac and Pomoravlje in the past. 2021.
11. Lović Obradović S., Krivošejev V., Yamashkin A. A. Utilization of hot spot analysis in the detection of spatial determinants and clusters of the spanish flu mortality. Journal of geographical institute “Jovan Cvijić” SASA. 2020; 70(3):289–297.
12. Milenković T. Трстеник и околина у Првом светском рату 1914-1918, Београд: Институт за савремену историју, 2007, 160–162.
13. Patterson K. D., Gerald F. P. The geography and mortality of the 1918 influenza pandemic“, Bulletin of the History of Medicine. 1991; 65(1):4–21. Retrieved from www.jstor.org/stable/44447656
14. Радојчић М. Жртве шпанске грознице у Мионичком атару, Гласник историјског архива Ваљево. 2020; 54:5–56.
15. Ђенић М. Епидемије тифуса и шпанске грознице на Златибору у време Првог светског рата. Ужички зборник. 1985; 14:151–164.

УДК 314.012

Lović Obradović Suzana

Ph.D., Research Associate, Geographical institute „Jovan Cvijić“ SASA, Belgrade, Serbia

Matović Stefana

Ph.D., Research Associate, Geographical institute „Jovan Cvijić“ SASA, Belgrade, Serbia

Filipović Marko

Ph.D., Research Associate, Geographical institute „Jovan Cvijić“ SASA, Belgrade, Serbia

Spatial-demographic patterns of the population infected with COVID-19 in Serbia in early stage

Abstract. The COVID-19 pandemic spread from Wuhan, China, where it occurred, in a very short time to other parts of the world. Population with different demographic characteristics showed different degrees of vulnerability to the virus. The paper aims to indicate the demographic structure of the population infected with the COVID-19 (age and gender), as well as the spatial patterns of the number of infected in the period from March 6 to May 6, 2020. Spatial patterns with high and low values were determined using the local method of spatial association—

Local Moran's I. The results showed that the largest number of infected are among the population aged from 20 to 64 years, that clusters of high values of infected were identified in the south-east part, while clusters of low values were detected in northern and western parts of Serbia.

Keywords: COVID-19; age and gender structure; spatial analysis; Serbia.

Introduction

At the beginning of 2020, the population of the whole world unintendedly became allies in the battle with, so far, insufficiently known enemy. Namely, Chinese authorities identified a new type of coronavirus and reported a novel coronavirus as the causative agent of this outbreak—coronavirus disease 2019 (COVID-19) on January 9 (European Centre for Disease Control and Prevention, 2020). One of the characteristics of this virus is its rapid spread, so it was transmitted first to the neighboring countries of the Asian continent and then to the countries of other continents, establishing the geographic pillar of the virus. In that sense, spatial analyzes gained credibility for active participation in researching its spread (Lović Obradović, 2020). The third pillar of the virus is demographic, considering that populations with different demographic characteristics behave differently in the case of infection with the COVID-19 virus.

Due to the relevance of the ongoing pandemic of COVID-19 number of studies have focused their attention on the vulnerability of certain population categories. A review of the recent studies shows that the mortality rate of COVID-19 seems to be higher in male patients compared to females (Cai, 2020; Capuano, Rossi, Paolisso, 2020; Dehingia & Raj, 2020; Falahi & Kenarkoohi, 2020; Wenham, Smith, Morgan, 2020). The differences between age groups are also pronounced, so it turned out that among the most vulnerable are older populations (Liu et al., 2020; Naquvi, 2020, Onder et al., 2020).

The first official recorded case of COVID-19 in Serbia was on March 6, 2020. However, a recent study showed that the first death associated with COVID-19 was on February 5 (Bogdanović et al, 2021), which means that a virus was present from the end of January. With aim to prevent and control the spread of virus, a state of emergency was declared on March 15, 2020 (some of measures implied closing schools, kindergartens, and colleges, restricting the movement of people aged 65 and over, occasionally lockdowns). The number of recorded cases varied not only over time but also with space (Lović Obradović, Matović, 2020) and this paper, due to the availability of data, focuses on the first two months of COVID-19 in Serbia, from March 6 to May 6.

Methodology

The data on the number of infected from March 6 to May 6 were obtained from the Open Data Portal⁶. Data on the number of inhabitants refer to 2020 (Statistical Office of the Republic of Serbia, 2020). The analysis included 168 municipalities⁷.

⁶ <https://data.gov.rs/sr/>

⁷ The data cover the population of Serbia, not including the AP Kosovo and Metohija, the territory under United Nations Security Council Resolution 1244/99.

The number of infected people was cartographically presented. In the next phase, this paper adopted spatial autocorrelation intending to identify spatial clusters with similar values of the number of infected. As a measure, we used a Local indicator of spatial association—Local Moran's I. The formula can be written as:

$$I_i = Z_i \sum_j w_{ij} Z_j$$

where z_j are deviation from the mean, w_{ij} is the spatial weight between features i and j (Anselin, 1995). The advantage of Local Moran's I, as one of the local indicators of spatial associations, over global (Moran I), is the identification in local variations of studied parameters. The values of the parameters of the Local Moran's I are visualized in the form of a cluster map, which indicates locations of importance according to one of the four types of autocorrelation. Municipalities in which spatial autocorrelation was identified formed clusters high-high (HH) and low-low (LL). Index allows identification of outliers, low-high (LH) and high-low (HV). High and low are relative terms and indicate whether the obtained value is above or below the average value.

Results

The number of the infected population in the first two months was 9,677 while 200 people died with COVID-19. The highest number of infected in one day (445) was recorded on April 17, and the highest number of deaths (26) on April 4. The case fatality ratio, as the proportion of deaths from COVID-19 compared to the number of infected people per day, was 2.06.

Data on the age structure of the infected population shows that the average age of the female population is 51.06, while the male is slightly less—50.99. When it comes to the age groups, the highest percentage of infected are between 20 and 64 years old—72.98% and the lowest are among younger than 19 (4.73%). Slightly more than 1/5 of the infected population (22.29) is aged 65 and over.

The largest share of those infected among the population aged from 20 to 64 is not only due to the largest share of this cohort but also due to the measures of the Crisis Response Team that were in accordance with the age categories. Namely, starting from March 15, the population aged 65 and over in urban and 70 and over in rural areas, a measure of complete quarantine was imposed. Also, measures in the early stage included suspending teaching in higher education institutions, secondary and primary schools, and the regular work of preschool education institutions (population up to 19 years). At the same time, a part of the population (20 – 64) performed work in activities for which there were no prohibition measures or had limited working hours (food stores and delivery, certain private companies, etc.). Population mobility implied a larger number of contacts.

The number of the infected population varied by the municipalities (Figure 1a). In seven municipalities (Crna Trava, Kanjiža, Kosijerčić, Kostolac, Kučevo, Ljubovija, Mali Idoš, and Sevojno) no cases of infected were recorded. However, the highest values of the number of infected per 1,000 inhabitants of a municipality were recorded in Čuprija (10.7), Aleksinac (8.94), Blace (7.93), Merošina (6.86),

Sokobanja (6.8), etc. Those municipalities can be marked as hotspots in the early stage of COVID-19 in Serbia.

The results of the LISA of the number of infected for period from March 6 to May 6 (Figure 1b) indicate two strong clusters. There are 23 features that form statistically significant high-high cluster and it is located in the south-east part of Serbia (red color). Cluster low-low (35 features) is identified in northern and north-western part. Second, smaller cluster, is noticed in Eastern Serbia. Outliers LH (low values are surrounded by high values) and HL (high values are surrounded by low values) are rare and are identified in the peripheral parts of the LL and HH clusters.

Conclusion

The data on the number of infected from COVID-19 shed light on demographic and spatial patterns of population in the early stage of a COVID-19 pandemic in Serbia. Considering the gender structure, there are minor differences—slightly more infected women than men. However, the differences between age groups are more pronounced. The greatest share of infected is among the population that had the greatest degree of freedom of movement at a time when very strict restrictive measures were in force. Spatial pillar of COVID-19 point out the spatial grouping of number of infected and clear difference between south and north of Serbia. The identification of areas in which the higher values of the number of infected with COVID-19 are grouped indicates points of interest in combating the spread of the virus in accordance with its nature. The benefits can be significant, both in the early stages of the virus and in the following periods.

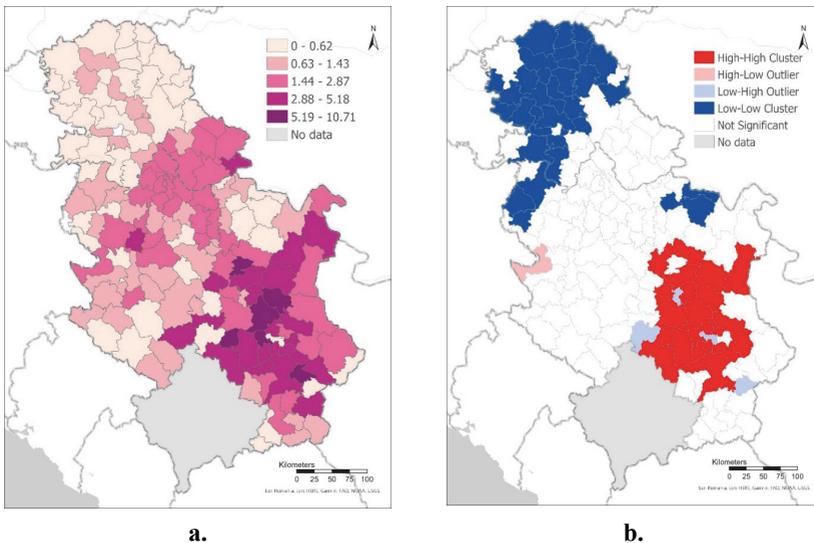

Figure 1. The number of infected population by 1,000 inhabitants of a municipality (a) and spatial distribution of clusters of the number of infected per 1,000 inhabitants of a municipality (b)

References

1. Anselin L. Local indicators of spatial association – LISA. *Geographical Analysis*. 1995; 27(2):93–115. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1538-4632.1995.tb00338.x>
2. Cai, H. Sex difference and smoking predisposition in patient with COVID-19. *The Lancet Respiratory Medicine*. 2020; 8(4): e20. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2213-2600\(20\)30117-X](https://doi.org/10.1016/S2213-2600(20)30117-X)
3. Capuano A., Rossi F., Paolisso G. Covid-19 Kills More Men than Women: An Overview of Possible Reasons. *Frontiers in cardiovascular medicine*. 2020; 7:131. DOI: <https://doi.org/10.3389/fcvm.2020.00131>
4. Dehingia N., Raj A. Sex differences on Covid-19 case fatality: do we know enough? *The Lancet Global Health*. 2020. 9(1):E14-E15. DOI: [https://doi.org/10.1016/S2214-109X\(20\)30464-2](https://doi.org/10.1016/S2214-109X(20)30464-2)
5. European Centre for Disease Control and Prevention. Coronavirus disease 2019 (COVID-19) in the EU/EEA and the U.K. – eighth update. 2020. Retrieved from <https://www.ecdc.europa.eu/sites/default/files/documents/covid-19-rapid-risk-assessment-coronavirus-disease-2019-eighth-update-8-april-2020.pdf>
6. Liu, K., Chen, Y., Lin, R., Han, K. Clinical features of COVID-19 in elderly patients: A comparison with young and middle-aged patients. *Journal of Infection*. 2020. 80:e14–e18. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jinf.2020.03.005>
7. Lović Obradović S., Matović S. Application of spatial analysis in the detection of population at risk from COVID-19 in Serbia. Demographic aspects of the COVID-19 pandemic. Wittgenstein Centre for Demography and Global Human Capital; Vienna, Austria. 2020; Retrieved from Postersessions (oeaw.ac.at).
8. Lović Obradović S., Krivošejev V., Yamashkin A. A. Utilization of hot spot analysis in the detection of spatial determinants and clusters of the Spanish flu mortality. *Journal of geographical institute “Jovan Cvijić” SASA*. 2020; 70(3):289–297.
9. Lović Obradović S., Vojković G. The Impact of Spatial-Demographic Disparities on Fertility Variations in Serbian Municipalities – An Example of Hidden Content Research. In M. Krevs (Eds.), *Hidden geographies*, Berlin, Germany: Springer. 2020. (Accepted for printing).
10. Naqvi A. COVID-19: Visualizing regional socioeconomic indicators for Europe, International Institute for Applied Systems Analysis (IIASA), Laxenburg, Austria. 2020. Retrieved from <https://iiasa.ac.at/web/home/about/news/covid19maps.pdf>
11. Onder G., Rezza G., Brusaferro S. Case-Fatality Rate and Characteristics of Patients Dying in Relation to COVID-19 in Italy. *JAMA*. 2020; 323(18):1775–1776. DOI: <https://doi.org/10.1001/jama.2020.4683>
12. Statistical Office of the Republic of Serbia. Opštine i regioni u Republici Srbiji. 2021. Retrieved from <https://publikacije.stat.gov.rs/G2020/pdf/G202013047.pdf>
13. Wenham, C., Smith, J., Morgan, R. COVID-19: the gendered impacts of the outbreak. *The Lancet*. 2020; 395(10277): 846–848. DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)30526-2](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)30526-2)

Бабаджанов Рустам Мирзоевич

заведующий отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ, кандидат экономических наук, доцент, член-корреспондент Инженерной Академии Республики Таджикистан, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Джонакова Гулжахон Абдулманоновна

старший научный сотрудник, кандидат экономических наук, Институт экономики и демографии Национальной Академии наук Таджикистана, г. Душанбе, Республика Таджикистан

**Влияние COVID-19 на состояние бюджета семьи в Республике
Таджикистан**

Аннотация. В данной статье рассматривается текущее состояние семейного бюджета в Республике Таджикистан и влияние COVID-19 на доходы и расходы населения. Данные социологических опросов показывают, что, в контексте принятия комплекса мер по снижению последствий пандемии COVID-19, структура семейного бюджета нуждается в изменении.

Ключевые слова: доход, семья, показатели дохода, уровень, потребность, источники дохода, статьи расхода.

В 2020 году на весь мир обрушился вирус под названием COVID-19, который необратимо изменил жизни людей. Естественно все использовали для защиты от этого вируса первые необходимые дезинфицирующие средства, который никто не планировал. Мы решили посчитать, сколько денег нужно семье с двумя детьми для минимальных мер защиты от COVID-19 на неделю. Цены являются приблизительными, учитывая тот факт, что существует широкий спектр предложений на маски, перчатки и дезинфицирующие средства.

Кроме этого, ситуация для каждой семьи зависит от рабочего места родителей [1]. Мы также сделали расчеты с учетом строгих рекомендаций врачей относительно использования масок и перчаток. Таким образом, после двух месяцев карантина многие сотрудники вернулись на работу. Итак, мы рассчитали цену двух защитных масок: одну по дороге на работу и другую домой для каждого из родителей. По тем же причинам они учитывали цену на две пары перчаток, которыми пользуются многие люди в общественном транспорте. Кроме того, каждый из взрослых должен иметь с собой дезинфицирующее средство [3].

В одной из городских аптек нам сообщили, что бутылки объемом 50 мл, если соблюдать все меры предосторожности, хватает не больше чем на день-два. Таким образом, человек, который идет на работу, должен использовать две защитные маски, две пары перчаток и бутылку с

дезинфицирующим средством. Учитывая, что субботы являются рабочими днями, стоимость этих продуктов должна быть умножена на шесть.

Ежедневный расход:

Стоимость защитной маски: 3 сомони (два раза в день) – 1.5×2

Стоимость пары перчаток: 4 сомони (две в день) – 2×2

Бутылка дезинфицирующего средства: 6 сомони

Влажная салфетка: 3 сомони

Всего: 16 сомони

Таким образом, за неделю с шестью рабочими днями работник должен заплатить 96 сомони за минимальные меры защиты. В семье, где работают оба родителя, расходы составляют 192 сомони в неделю без учета необходимых средств защиты детей. Если семья решит выйти из дома и в воскресенье, ей придется потратить больше денег, чтобы защитить всех своих членов.

Кроме того, во многих семьях, помимо флаконов с дезинфицирующим средством на 50 мл, обычно покупают большие емкости с раствором для дезинфекции рук и вещей в доме. Бутылка с дезинфицирующим средством для рук объемом 500 мл от местного производителя стоит 15 сомони.

Учитывая, что средняя зарплата в Республике Таджикистан составляет около 800 сомони в месяц, мы можем сделать вывод, что в среднем семья, состоящая из двух взрослых и двух детей с доходом 1600 сомони в месяц, должна будет потратить около 20% дохода на продукты защиты от коронавируса [4].

Как пережить коронакризис семье и правильно спланировать свой семейный бюджет.

Даже если трудно, откладывайте деньги на «подушку безопасности». Многие из нас оказались в критической ситуации – панику усиливает то, что большинство таджиков живет от зарплаты до зарплаты, то есть траты равны доходам, а иногда и превышают их, так как есть кредитные карты. Наш мозг устроен так, что быстро привыкает откладывать регулярно небольшие суммы – это не вызывает внутреннего сопротивления. При условии, что вы сохраните свой ежемесячный доход и ситуация в стране стабилизируется, эту сумму можно будет понемногу увеличивать. Если же нет – у вас будут хоть какие-то накопления. Уже не страшно.

Посчитайте активы, вплоть до мелочи в копилке. Проведите полный аудит ваших пассивов и активов. К активам относятся: банковские вклады, накопления, ценные бумаги, недвижимое имущество, земельные участки. Пассивы – все долги, как перед частными лицами, так и перед банками. Ипотека, кредит на авто, потребительские кредиты, плата за учебу ребенка. Все это тоже нужно записать, чтобы представлять четкую картину – куда и на что уходят ваши деньги и где их источники.

Создайте личную потребительскую корзину на карантин. Это важно, потому что траты на питание, лекарства, бытовую химию и другие товары первой необходимости предстоят всем. Напишите список вещей, без

которых никак не можете обойтись, адаптируя его под текущую реальность. Очевидно, что одни статьи расходов увеличатся (например, сидя дома в изоляции люди начинают больше есть), а другие, напротив, сократятся – скажем, расходы на парикмахерскую и маникюр.

Вычислив сумму, необходимую на неделю, подсчитайте также количество недель, которые предстоит жить до следующей зарплаты. Затем увеличьте это число в полтора или два раза, и разложите средства, которыми сейчас располагаете, на получившееся число конвертов. — Это гарантирует, что у вас останутся деньги даже в случае форс-мажора – увольнения, задержки выплат или неожиданного роста цен».

Стоит пересмотреть продуктовую корзину в пользу более дешевых марок товаров. Скажем, если вы покупали элитные макароны из твердых сортов пшеницы, выбирайте более демократичный бренд с низкой ценой. Но не паникуйте: даже ничего не делая, вы сейчас здорово экономите: на проездных билетах, привычном кофе на вынос, офисных обедах, парикмахерской, развлечениях и сотне других мелочей, составлявших нашу повседневную жизнь.

Если есть желание экономить еще больше, следите за скидками, акциями и промокодами – даже в это непростое время магазины дают такую возможность.

Оформите налоговый вычет. Есть и другие источники экономии, которыми, увы, не очень активно пользуются. Например, можно получить налоговый вычет. Если человек официально работает и платит налоги, можно получить вычет на обучение себя и детей, лечение.

«В моей практике консультанта по личным финансам я сталкиваюсь с тем, что очень многие люди сегодня не хотят получать налоговые вычеты, поскольку надо собрать ряд справок и заполнять декларацию. А заняться этим стоит, поверьте, тем более сейчас свободного времени стало побольше. Пока вы сидите в самоизоляции, посмотрите в интернете, как это сделать, и подготовьтесь, чтобы сразу, как только откроются соответствующие учреждения, можно было бы действовать».

Еще один неочевидный способ экономии – отказ от стационарного телефона. Мы забываем о телефоне, общаясь по мобильному, аппарат стоит без дела, никто на него давно не звонит, а счета приходят. Это тоже экономия определенной суммы в месяц.

По онлайн-платежам нужно обязательно получать кэшбэк, подключите такую услугу. Пусть немного, но он будет накапливаться, на карту будет приходить от 1 до 5% за покупку товаров.

Проведите ревизию кладовок.

В свободное время проведите инвентаризацию вещей в квартире. Изучите каждый уголок — вы будете удивлены, сколько у вас вещей, которые можно выгодно продать. Телевизоры, мобильные телефоны, детские вещи, игрушки, взрослая одежда и обувь – все это можно привести в продажный вид и выставить на сайты, которые занимаются продажей бывших в употреблении вещей, советует эксперт. Сейчас все это будет

востребовано, поскольку финансовые проблемы есть у многих, и люди будут искать, где и как купить нужные вещи подешевле.

Важно понимать: тут не может быть незначительных сумм. Из «копеек» складывается ваш бюджет и ваша подушка безопасности, которая защитит в тяжелый момент.

Сдавайте в аренду. Подумайте, что вы могли бы сейчас или в ближайшее время сдать в аренду. Это может быть квартира, гараж, дача. Даже автомобиль – если вы пока не готовы продавать его, но транспорт семье тоже не нужен.

Получите новую профессию. В сложной ситуации нужно иметь не только план Б, но и план В. Конечно, хорошо прописать оба плана заранее, просчитать максимум возможных сценариев и их последствий. Например, план Б – это когда человек планирует устроиться в другую компанию в случае сокращения. План В – это то, что он будет делать, если его сократили раньше срока. Это надо четко продумать, а лучше – записать.

В итоге за последние полугодие 2020г. из-за **COVID-19** выросла доля расходов семей на антисептики, маски, моющие и дезинфицирующие средства, а также расходы на лекарства, которые в свою очередь не были запланированы, что привело к дефициту бюджетов большинства семей. Естественный дефицит бюджета семьи приводит к снижению уровня и качества жизни семей, непредвиденные обстоятельства заставляют семью перед угрозой жизни использовать все имеющиеся финансовые средства для выживания. Отсюда вытекает, что любой внешний фактор, не зависящий от самой семьи, приводит к изменениям в структуре доходов и расходов бюджета семьи, и сама семья должна быть гибкой в планировании своего бюджета и включить в свой бюджет статью расхода «форс-мажорные расходы» [5].

Список литературы

1. Анализ современного состояния бюджета семьи и качества и уровня жизни населения. /Экономика Таджикистана, №4 Душанбе, 2017г. ISSN – 2310-3957. С. 174-181.
2. На защиту от коронавируса из семейного бюджета тратится 20% доходов. moldova.org.
3. Маркелов Р. Как правильно планировать семейный бюджет в кризис. ваши финансы.рф.
4. Бюджет семьи и его влияние на качество жизни населения. /Вестник ТГНУ, №6 Душанбе, 2017. С. 138-145;=.
5. Бабаджанов Р.М Вопросы повышения уровня жизни населения в стратегиях и программах развития Республики Таджикистан. // «Развитие институциональных основ повышения уровня жизни населения Республики Таджикистан». 11 мая 2018. // Сборник научных статей. - Душанбе, РТСУ, 2018. С.3-7.

УДК 911.3:33

Бабкин Роман Александрович

кандидат географических наук, младший научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова, младший научный сотрудник ИГ РАН, г. Москва, Россия

Бадина Светлана Вадимовна

кандидат географических наук, старший научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова, старший научный сотрудник Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, г. Москва, Россия

Бобровский Роман Олегович

лаборант-исследователь РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Михайлов Александр Александрович

младший научный сотрудник РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва, Россия

Оценка уязвимости населения Москвы к угрозам природного и техногенного характера

Аннотация. Проживание людей в «теснинах» городов приводит к повышенному риску возникновения чрезвычайных ситуаций со значительным числом пострадавших. Такая ситуация приводит к возникновению запроса на разработку новых научных подходов и методик к оценке рисков и уязвимости горожан. Сложившиеся к настоящему времени подходы к оценке рисков основаны на традиционных статистических источниках и не соответствуют реальной картине распределения населения, которая постоянно изменяется под воздействием разноциклических пульсаций. Настоящее исследование показало возможные альтернативные подходы к оценке уязвимости наличного населения столицы к природным и техногенным опасностям. Для этого были использованы данные сотовых операторов, которые благодаря высокому пространственно-временному разрешению корректируют и уточняют существующие в настоящий момент представления о распределении населения по территории Москвы и, соответственно, его уязвимости к чрезвычайным ситуациям.

Ключевые слова: уязвимость населения, природные и техногенные риски, Московская агломерация, данные сотовых операторов.

Изучение природных и техногенных рисков социально-экономического развития – весьма актуальное направление современных исследований, что обусловлено растущей плотностью проживания людей и многообразием опасностей, с которыми они сталкиваются [10,12]. Большая часть имеющихся географических исследований в области изучения социально-экономических аспектов рисковых явлений заключается в оценке уязвимости демографической и экономических структур, прогнозированию возможных ущербов, оценке влияния последствий ЧС, изучению региональных особенностей управления рисками, адаптации к ним [7,9]. Отдельно стоит

сказать об исследованиях, касающихся прогнозированием рисков для крупнейших мировых городов и городских агломераций [11]. При этом, на уровне городов исследовательский фокус концентрируется на социальных аспектах рисков (прежде всего, уязвимости населения).

Необходимость разработки инструментов оперативного мониторинга и реагирования на ЧС подталкивает профессиональное сообщество к использованию более чувствительных, нежели традиционные, информационным базам. В этой связи «Big data» представляет особую актуальность. Ярким тому примером могут быть данные спутниковых снимков, которые уже давно используются для фиксации последствий стихийных бедствий. В настоящей работе авторы используют еще один источник высокодетализированных пространственно-временных данных – сведения операторов сотовой связи о локализации абонентов сети.

В России начиная с 2013 года (в мире с середины 2000-х гг.) данные сотовых операторов постепенно вовлекаются в исследования по изучению пульсационных процессов в столичном регионе [3,4,5]. Однако, для изучения рисков эти данные пока не применялись. При этом, за рубежом существовало несколько крупных международных проектов с использованием мобильных данных в контексте ЧС. Так, стоит отметить анализ последствий землетрясения в Республике Гаити в 2011 г., а также работу международного коллектива ученых, изучавших распространение малярии в Кении [8].

На сегодняшний день официальные данные о распределении населения по территории Москвы весьма приблизительны. Многие исследователи скептически относятся к данным переписей населения и основанных на них показателей текущего учета [1,6]. В рамках суточных, недельных и сезонных циклов показатель численности наличного населения претерпевает существенные пертурбации, которые не фиксируются официальной статистикой. В результате, в зоне вероятного возникновения чрезвычайной ситуации в действительности может оказаться значительно большее количество людей, чем могло бы ожидаться исходя из сведений Росстата. В частности, численность граждан, находящихся в зоне потенциального воздействия наиболее опасных промышленных предприятий столицы на протяжении года изменяется в широких пределах – от 0,6 до 1,3 млн человек и в среднем составляет 1/10 от всех жителей столицы. Это обстоятельство способно существенно усложнить проведение спасательных и ликвидационных мероприятий, вызвать нехватку материальных ресурсов, увеличить риски гибели большего числа граждан. В связи с этим важной задачей видится изучение системы расселения и особенностей ее пространственно-временного функционирования. Авторы считают, что в качестве ключевого параметра уязвимости необходимо использовать именно показатель плотности наличного населения.

В более ранних исследованиях была обоснована рациональность применения плотностных характеристик параметров уязвимости, эмпирически подтверждена зависимость: чем выше концентрация населения и хозяйственной деятельности на территории, тем выше величина ущерба в

случае возникновения природных и (или) техногенных опасностей при прочих равных условиях (согласно теореме об умножении вероятностей). Особенно хорошо данная закономерность проявляется для опасностей, имеющих площадной характер воздействия и охватывающих большую территорию [2,7].

По данным сотовых операторов в непосредственной близости к опасным объектам столицы (в радиусе 1000 м) в ночные часы в холодный сезон года находится 850 тыс. москвичей (в летние месяцы меньше – 600-650 тыс. чел.). Днем это число увеличивается в полтора раза до 1,3 млн чел. (летом около 1,0 млн чел.). Таким образом, около 9-12% населения города регулярно находится в зоне повышенного риска в случае возникновения ЧС.

Пространственное распределение уровня риска по территории столицы носит двойственный характер. С одной стороны, распределение вероятности рисков природных опасностей по территории города примерно одинаков (в силу локализованного характера структурной организации города), уровень техногенной опасности более дискретен и зависит от размещения в пространстве промышленных и иных опасных объектов. С другой стороны, основная часть потенциально опасных предприятий сосредоточена на промышленных Юге и Востоке Москвы и сильно тяготеет к Московскому центральному кольцу (МЦК) и некоторым другим транспортным артериям. С другой – представители специфических форм техногенных угроз (вирусо-бактериологическая, химическая и т.д.) зачастую тяготеют к крупным НИИ и располагаются в традиционно благополучных для жизни и работы частях города.

Таким образом, уточненная при помощи данных сотовых операторов картина распределения наличного населения по территории города в разные временные периоды в перспективе позволит сформировать перечень необходимых мероприятий, направленных на предотвращение чрезмерной концентрации населения, а также предоставит возможность скорректировать некоторые методики МЧС.

Благодарности

- Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Москвы в рамках научного проекта № 21-35-70004.
- Данные сотовых операторов предоставлены Департаментом информационных технологий г. Москвы.

Список литературы

1. Бабкин Р.А. Оценка численности населения муниципальных образований Московского столичного региона по данным операторов сотовой связи // Вестник Московского университета. Сер. 5: География. 2020. № 4. С. 116-121.
2. Бабурин В.Л., Бадина С.В. Прогнозирование ущербов от природных опасностей для туристического кластера «Курорты Северного Кавказа». Устойчивое развитие горных территорий, 2020. Т. 12. № 3 (45). С. 349–356.
3. Богоров В.Г., Новиков А.В., Серова Е.И. Самопознание города. Археология периферии (материалы Московского урбанистического форума). М.: Меганом, Институт Strelka, 2013. С. 380-405.

4. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Анализ пульсаций системы расселения Московской агломерации с использованием данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2018. № 2 (60). С. 68-78.
5. Махрова А.Г., Бабкин Р.А. Методические подходы к делимитации границ Московской агломерации на основе данных сотовых операторов // Региональные исследования. 2019. № 2 (64). С. 48-57.
6. Мкртчян Н.В. Проблемы учета населения отдельных возрастных групп в ходе переписи населения 2010 г.: причины отклонения полученных данных от ожидаемых // Демографические аспекты социально-экономического развития / Под ред. М.Б. Денисенко. Вып. 22. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 197-214.
7. Badina S.V. Prediction of socioeconomic risks in the cryolithic zone of the Russian Arctic in the context of upcoming climate changes. Studies on Russian Economic Development, 2020. Vol. 31, No. 4. P. 396–403.
8. Bengtsson L., Lu X., Holme P. Predictability of population displacement after the 2010 Haiti earthquake. Proceedings of the National Academy of Sciences, 2012. Vol. 29 (109). P. 11576–11581.
9. Bründl M. et al. The risk concept and its application in natural hazard risk management in Switzerland. Natural Hazards and Earth System Sciences, 2009. T. 9. No 3. P. 801-813.
10. IPCC, 2014: Climate Change 2014: Mitigation of Climate Change. Contribution of Working Group III to the Fifth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change [Edenhofer, O., R. Pichs-Madruga, Y. Sokona, et al]. Cambridge University Press, Cambridge, United Kingdom and New York, NY, USA. 1420 p.
11. Orttung R.W., Anisimov O., Badina S. et al. Measuring the sustainability of Russia's arctic cities. Ambio, 2020. P. 1-15.
12. UNDRR (2019): Global Assessment Report on Disaster Risk Reduction, Geneva, Switzerland, United Nations Office for Disaster Risk Reduction (UNDRR), 425 p.

УДК 314.72

Габдрахманов Нияз Камилевич

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва, Россия

Миграционное поведение молодежи в условиях постпандемии

Аннотация. Образовательная миграция формирует постоянные потоки населения, которые обуславливают перераспределение молодежи в пространстве и формируют предпосылки социально-экономического развития регионов России. Пандемия оказала влияние на все без исключения сферы жизнедеятельности человека, в том числе образование. В данной

статье мы пытаемся дать оценку последствий пандемии на образовательную миграцию молодежи в помощью анализа их подписок в социальной сети «ВКонтакте». Первичные результаты показали сокращение интереса молодежи к официальным университетским интернет-сообществам, как в целом по России, так и к сообществам, которые расположены в других регионах. В тоже время нами были выявлены региональные различия в таком поведении, что косвенно может свидетельствовать о снижении интереса молодежи к высшему образованию в ряде регионов, которые в большей степени пострадали от коронавируса, и о наличии изменений образовательной траектории молодежи.

Ключевые слова: образовательная миграция, молодежная политика, население, региональные различия, социальные сети, цифровой след.

Миграционный контекст в распространении коронавируса чаще рассматривается через призму трудовой миграции. Однако не меньшее влияние он может оказать на образовательную миграцию молодежи, не только международную, но и межрегиональную внутри России. По данным официальной статистики этот процесс набирает обороты, в результате чего происходит активно перемещение молодежи из периферии в центр [2].

Российская система высшего образования характеризуется высокой внутрирегиональной и межрегиональной мобильностью, меньше международной. Все уровни мобильности оказались под угрозой, так как студентам было рекомендовано освободить общежития и вернуться по месту постоянного места жительства. Наибольшее количество иногородних студентов концентрировалось в крупнейших образовательных центрах: Москве, Санкт-Петербурге, Томске, Казани, Екатеринбурге и ряде других, где доля иногородних студентов достигала почти половину. Студенты, которые снимали жилье, так же решили вернуться домой, так как арендовать жилье теряло всякий смысл. При этом доходы многих из них значительно сократились.

Ряд исследователей выделяет возвратную миграцию, как один из ключевых факторов распространения коронавируса в регионы России [7]. Студенты вузов в том числе могли выступать носителями вируса, так как у молодежи болезнь могла протекать абсолютно бессимптомно. Если на первом этапе распространения коронавируса сыграло транзитное положение крупных авиахабов (Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург и т.д.), то на втором этапе распространение было обусловлено в большей степени личными контактами с родственниками и знакомыми на малой родине [6].

Пандемия коронавируса COVID-2019 стала серьёзным вызовом для многих сфер деятельности человечества, система образования не стала исключением. В этой связи стоит говорить не только об ограничениях, но и возможностях, которые открылись как со стороны обучающихся, так и со стороны преподавателей. Ситуация неопределённости продолжает сохраняться, а последствия коронавируса во многом несут отложенный характер и вероятно будут оказывать воздействие на систему образования ближайшие

несколько лет. Сложившаяся ситуация позволяет говорить как о краткосрочных последствиях кризиса, так и долгосрочных. Текущая ситуация до сих пор не дает полного понимания, что произойдет с системой высшего образования в будущем и каких последствий стоит ожидать. Единственное что можно сказать с уверенностью, что кризис дал мощный толчок для развития он-лайн образования.

Проведенные ранее исследования показывают, что больше остальных, от подобных внешних факторов, страдают города с высокой плотностью и численностью населения. Это обусловлено большим количеством контактов между людьми. Таким образом, городские агломерации страдают в большей степени, как от вынужденного социального дистанцирования, так и экономических потерь. Еще одной важной особенностью в контексте нашего исследования является высокая концентрация образовательных учреждений в подобных крупных городах. Как показывают наши исследования именно в городах миллиониках, с высокой плотностью населения расположено большинство вузов России.

С одной стороны удаленный формат работы, сокращение рабочих мест в сфере обслуживания и ряд других факторов сформировал предпосылки для возвратной миграции, в тоже время закрытие предприятий и сокращение мест труда в регионах могут усилить отток молодежи из периферии в центр. Ряд исследователей предполагает, что кризисные явления, особенно после снятия ограничений на передвижение после прохождения пика пандемии, подстегнут рост внутренней миграции, что в масштабах страны будет приводить к более быстрому обезлюдению Сибири и Дальнего Востока. Как известно этот вызов имеет долгосрочную природу [4].

Образовательная миграция приводит к перераспределению человеческого капитала между странами (чаще называемым «утечка мозгов») и регионами (межрегиональная миграция молодежи). Судя по существующим прогнозам, будет продолжаться частичная компенсация эмиграции высококвалифицированных работников из России за счёт перетока талантливой и образованной части населения из постсоветских стран, прежде всего молодежи, в том числе за счёт учебной миграции [1]. Однако существующие в данный момент ограничения не вселяют оптимизма в представлениях ректоров на этот счет. Закрытие границ стран оказала серьезное давление на авиасообщения между странами и перемещение граждан, в том числе с образовательной целью. Пока их планы на интернационализацию весьма скромные и в лучшем случае они планируют сохранить текущие показатели.

Такая компенсация не сможет целиком возместить потери России от «утечки мозгов», небольшого всплеска, которой можно ожидать в краткосрочном периоде, в основном из-за сужения окна возможностей для молодежи в условиях социально-экономического кризиса в России.

Перемещения с целью получения образования всегда накладывали дополнительные финансовые издержки на семьи и на фоне сокращения рабочих мест и реальных доходов населения возникают риски сокращения

образовательной мобильности молодежи не только в международном масштабе, но и межрегиональном. При этом стоит учесть, что, как правило, деньги на образование детей – это накопленные средства, следовательно, реакцию от пандемии мы увидим в результатах приемной кампании российских университетов в последующем, так как она имеет накопленный эффект. Роль образовательной миграции остается существенным фактором социального-экономического развития регионов России.

Первые результаты социологических опросов [3] свидетельствуют о сохранении ориентации молодежи на получение высшего образования, примерно 80% выпускников 11 класса планируют поступать в университеты. Если до пандемии около 40% выпускников школ поступала в вузы другого региона, то вероятно в этом году и последующих картина может измениться и меньшее количество выпускников и их родителей найдут возможности для этого. Хотя предварительные итоги ряда вузов говорят об обратной картине [5], доля студентов из регионов становится больше и они более осознанно делают свой выбор.

В связи с тем, что официальных данных об итогах приема 2020/2021 учебного года пока нет, мы можем лишь предполагать о намерениях выпускников школ продолжать образовательный трек и поступать в высшее учебное заведение. Тем не менее, существует множество других индикаторов, которые косвенно свидетельствуют о намерениях выпускников школ продолжить академический трек.

Одним из таких источников информации, который мы активно используем в своих исследованиях, являются данные социальных сетей. Этот источник данных имеет большой охват среди молодежи, что обеспечивает репрезентативность получаемых результатов. Как известно наиболее популярной социальной сетью среди молодежи является «ВКонтакте». Все больше абитуриентов получают необходимую им информацию о процедуре поступления, необходимых документах и т.д. в интернете, на официальной странице университета, в том числе в социальных сетях. Практически у каждого университета, есть своя официальная группа в социальных сетях, где можно получить необходимую информацию. Поэтому в силу большой популярности данного ресурса, мы попытались оценить насколько изменилась аудитория официальных групп, активность среди выпускников школ, с помощью оценки количества подписок на официальные страницы университетов в социальных сетях. При этом мы оценили общую ситуацию в стране и в регионах в частности.

Проводя исследования образовательных треков молодежи было сформулировано две основные гипотезы последствий коронавируса:

1. Доля выпускников 11 класса ориентированных на поступление в вуз сокращается;
2. Доля выпускников 11 класса ориентированных на поступление в вуз, расположенном в другом регионе, сокращается.

Для подтверждения или опровержения данной гипотезы были выгружены сведения среди целевой аудитории (выпускников 11 класса) из

социальной сети «ВКонтакте», содержащих данные за 2019 и 2020 годы. Рассчитанный на основании этих данных индекс содержит следующие сведения:

- среднее количество подписок, приходящееся на одного учащегося;
- среднее количество подписок на сообщества своего региона, приходящееся на одного учащегося 11 класса;
- среднее количество подписок на сообщества другого региона, приходящееся на одного учащегося 11 класса.

Предварительный анализ полученных данных показал, что выпускники школ начали меньше подписываться на официальные группы университетов в социальной сети сообществам вузов, в среднем по РФ на 37%. Почти в два раза сократилось количество подписок на университетские сообщества в Пензенской, Омской, Ростовской, Воронежской, Тюменской областях, Республике Чувашия и Калмыкия, Приморском крае. Гипотетически эти сведения говорят о снижении интереса у выпускников школ к высшему образованию.

На 42% сократился интерес выпускников школ на официальные сообщества университетов в родном регионе и на 32 % на сообщества вузов пас положенных в другом регионе. Интерес к местным университетским сообществам вырос в Республике Алтай, Кемеровской, Орловской, Псковской, Смоленской областях. В тоже время в ряде регионов интерес к вуза, расположенных в другом регионе вырос: республика Адыгея, Дагестан, Забайкальский край, Карелия, Орловская, Псковская и Тамбовская область.

Резюмируя вышесказанное стоит отметить, что это не единственный шок, который сотрясает экономику, мы хорошо помним последствия экономического кризиса 2008 и 2014 гг. Вместе с тем последствия кризиса 2020 года могут быть значительно серьезнее, масштабнее так как ухудшение экономической конъюнктуры сопровождалось пандемией. Практики использования дистанционного образования в российских вузах по прогнозам также будут продолжены, что позволит получить образование в образовательных центрах без физического переезда. В связи с изменениями в организации учебного процесса (увеличение доли дисциплин, проводимых в дистанционном режиме, освобождением общежитий, учебных корпусов, нагрузки на IT инфраструктуру и т.д.), а также в связи с потерей дохода (большинство студентов, которые активно совмещали работу с учебой в сфере услуг) формирует предпосылки для трансформации представления об обучении за пределами родного региона. Учебная миграция из постсоветских стран (миграционных доноров России) будет нарастать, и в этом потоке станут более заметны учебные мигранты в российские образовательные учреждения среднего профессионального образования, выпускники которых имеют хорошие перспективы трудоустройства в России [4].

В целом нельзя полностью исключить роль пандемии в образовательном треке молодежи. Внешние факторы среды, которые могут оказать воздействие: финансовые возможности, эпидемиологическая ситуация, социальное самочувствие, внутренняя готовность к переезду. Как

правило, в условиях неопределенности и повышенного риск индивиды откладывают решение о переезде в другой город, регион и тем более страну, так как это влечет дополнительные издержки (финансовые, социальные и др.). Увеличение количества академических часов, которые будут проводиться в дистанционном режиме формирует основания для двух гипотез. Во-первых, расширения географии обучающихся, во-вторых, отсутствие необходимости находится непосредственно в регионе, где располагается университет. Эти гипотезы оказывают непосредственное влияние на трансформацию образовательной миграции. В настоящее время развивается много дискуссий о том, в каком формате будет проходить обучение в новом учебном году. Однако с уверенностью можно сказать, что оно будет другим.

Список литературы

1. Габдрахманов Н. К. Молодежная миграция как индикатор региональной аттрактивности // Географический вестник. 2020. Т. 1. № 52. С. 96-107.
2. Габдрахманов Н. К., Никифорова Н. Ю., Лешуков О. В. «От Волги до Енисея...»: образовательная миграция молодежи в РФ. Издательский дом НИУ ВШЭ, 2019
3. Груздев Иван «Большинство идет в вуз: коронавирус несильно повлиял на планы выпускников» // Сайт НИУ ВШЭ 13 июля 2020 года (https://www.hse.ru/news/admission/378890381.html?utm_source=facebook.com&utm_medium=social&utm_campaign=bole-80-vypusnikov-rossiyskih-shkol-pl).
4. Дмитрий Полетаев «Миграционные последствия «идеального шторма»: каким будет влияние пандемии коронавируса на проблемы миграции?» // Сайт РСДМ, 7 сентября (<https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/migratsionnye-posledstviya-idealnogo-shtorma-kakim-budet-vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-problemy/>).
5. Кадочников С.М. «В условиях неопределенности абитуриенты выбирают вузы с репутацией» // Сайт НИУ ВШЭ 1 сентября 2020 года (https://spb.hse.ru/news/395786015.html?fbclid=IwAR2hPkNTsskQAg-jXq74sLkJsAdmLT_FhXsTiF8ZfKWdemVevs-WM2Y0Mxo)
6. Кашницкий И., Барчук А. «Эпидемию коронавируса ждут в больших городах. Но основной удар может прийти на «стареющие» регионы», статья на сайте Meduza.io, 30.03.2020.
7. Михайлова Т., Валсеки М. Внутренняя миграция и вирус COVID-19 // Экономическая политика во времена COVID-19, С. 26-32. [https://www.nes.ru/files/COVID19\(21apr2020\).pdf](https://www.nes.ru/files/COVID19(21apr2020).pdf)

Григорьева Елена Анатольевна

*кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, ФГБУН
Институт комплексного анализа региональных проблем Дальневосточного
отделения Российской академии наук (ИКАРП ДВО РАН), г. Биробиджан,
Россия*

Социальная уязвимость и климатическая дискомфортность Арктической зоны России

Аннотация. Арктическая зона России (АЗРФ) расположена в регионах, характеризующихся жесткой климатической дискомфорностью. Цель работы – анализ социальной уязвимости территории АЗРФ к климатическим условиям. Предложено использовать индекс социальной уязвимости, состоящий из трех блоков: климатической дискомфортности, социальной чувствительности и адаптации. Выявлено, что Чукотка характеризуется самой высокой социальной уязвимостью, Ненецкий автономный округ – самыми низкими показателями.

Ключевые слова: климатическая комфортность, социальная уязвимость, Арктическая зона РФ

Введение. Огромное разнообразие природных и социально-экономических условий обширного циркумполярного региона отражается в значительной пространственной неоднородности жизнеобеспечивающих условий; именно поэтому исследование климатических особенностей северных широт должно интегрироваться с изучением социально-экономических характеристик Арктического региона [4,9,10].

Арктическая зона Российской Федерации (АЗРФ) включает в себя всю территорию Мурманской обл., Ненецкого (НАО), Ямало-Ненецкого (ЯНАО) и Чукотского (ЧАО) автономных округов; частично территории республик Карелия, Коми и Саха (Якутия), Архангельской обл. и Красноярского края. АЗРФ расположена в регионах с суровыми природными условиями: жесткой климатической дискомфорностью и продолжительным холодным сезоном; ограниченным освещением в зимний период из-за полярной ночи; повсеместным распространением вечной мерзлоты и заболоченностью; имеет очаговый характер промышленно-хозяйственного освоения; характеризуется удаленностью от основных промышленных центров [2].

Социальная уязвимость (СУ) – это характеристика взаимодействующих компонентов природной и социально-хозяйственной системы региона, где, с одной стороны, учитываются особенности её природной и социально-экономической составляющих и, с другой стороны, отражается способность социума противостоять негативным природным факторам. Для оценки СУ территории к природным воздействиям используется индекс социальной уязвимости (SVI), состоящий из трех основных блоков [7]. В первую очередь,

это оценка климатической дискомфортности – экстремальных сочетаний температуры и влажности воздуха с сильным ветром. Во-вторых, это характеристика населения, наиболее уязвимо к экстремальным температурам: доля пожилых людей, населения с низкими доходами – те показатели, которые отражают чувствительность социума к экстремальным воздействиям [6]. В-третьих, анализируется адаптационный потенциал региона, т.е. конкретизируются социально-экономические условия и социальная инфраструктура, обобщающие возможность региона и социума в нем противостоять воздействиям окружающей природной среды [1,4]. В итоге SVI – это комплексный показатель, позволяющий оценить, насколько социальная система региона устойчива в данных природно-климатических условиях. Цель данной работы – оценка социальной уязвимости к климатической дискомфортности и реальных биоклиматических условий как ведущего фактора СУ на примере регионов Арктической зоны РФ.

Материалы и методы. Для оценки СУ региона к климатической дискомфортности предлагается использовать индекс SVI, состоящий из трех блоков: климатической дискомфортности (CD), чувствительности общества к экстремальным природным воздействиям (SS) и социальной адаптивности (SA) по формуле $SVI = CD + (SS - SA) / 2$.

Для оценки CD в энергетических показателях использовались биоклиматические индексы Хилла и Ветрового охлаждения [3,5]. В индексе ветрового влажного охлаждения Хилла (H) учитываются температура воздуха и показатели, дополняющие её дискомфортное воздействие: влажность воздуха и скорость ветра [3]. В холодный сезон значения индекса более 70 мкал см⁻² с⁻¹ характеризуют абсолютно дискомфортные условия, 51–70 – экстремально дискомфортные [3] Индекс Ветрового охлаждения (W) описывает тепловое ощущение температуры, усиливается скоростью ветра [3,5,8]. W используется для оценки возможной гипотермии: человек, одетый в зимнюю одежду, подвергается гипотермии при $W=1190-1547$ ккал м⁻² ч⁻¹, $W>2500$ означает «невыносимо холодно». Блок CD рассчитывался как арифметическое среднее двух показателей, где каждый (здесь и далее) оценивался нормированием индикатора от 0 до 1 по формуле линейного масштабирования [1,11,12].

На втором этапе для оценки SS общества к воздействию климатически экстремальной среды использовались следующие показатели, характеризующие социальную составляющую системы. Прежде всего, это доля населения старше трудоспособного возраста, %; во-вторых, учитывалась доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленной в субъекте РФ, %; также оценивалась доля населения, проживающего в аварийном и ветхом жилищном фонде, %. SS рассчитывался как арифметическое среднее трех перечисленных выше показателей.

Блок SA предложено рассчитывать как среднее трех показателей: удельный вес площади жилищного фонда, оборудованной отоплением, в общей площади всего жилищного фонда, %; среднедушевые денежные

доходы населения (СДДН) (тыс. руб.); покупательная способность СДДН, отражающая потенциальные возможности населения по приобретению товаров и услуг. Покупательная способность оценивалась через товарный эквивалент СДДН и рассчитывалась как средняя по основным товарам: говядина, свинина, куры, масло, молоко, яйцо, сахар, хлеб, крупы, овощи.

Расчет CD для АЗРФ проводился по климатическим данным, отраженным в Научно-прикладных климатических справочниках; социально-экономические показатели блоков SS и SA рассчитывались с использованием официальных статистических показателей Государственной статистики на сайте ЕМИСС <https://fedstat.ru/>.

Результаты и обсуждение. Сильная скорость ветра и высокая влажность воздуха усугубляют влияние отрицательных температур, что выражается в биоклиматических индексах. Наименее суровые условия холодного времени года наблюдаются в западной части АЗРФ, а также в защищенных от ветра межгорных равнинах, где можно встретить довольно низкие температуры при почти полном безветрии. Несмотря на более высокие зимние температуры, районы с сильной скоростью ветра на побережье Северного Ледовитого океана и Дальневосточных морей характеризуются повышенной суровостью в течение всего холодного сезона. Суровость погоды здесь в 1,5–2 раза выше, чем в местах, расположенных внутри континента. В целом более суровые условия наблюдаются на Чукотке. Например, по индексу влажного охлаждения H , почти вся территория АЗРФ, кроме Ненецкого автономного округа, в зимние месяцы (с ноября по март) находится в очень холодной зоне с индексом H выше $50 \text{ мкал см}^{-2} \text{ с}^{-1}$ в «экстремально дискомфортной» категории. Максимальные значения наблюдаются на Дальнем Востоке на Чукотке со средним для зимы $H = 66$. «Абсолютно дискомфортные» условия отмечены в некоторых населенных пунктах в прибрежных районах. Например, это средние для зимы величины индекса на Чукотке в Беринговском ($H = 90$) и Анадыре (86), в ЯНАО в п. Тазовский (86), в Красноярском крае в Норильске (83). Пространственное распределение индекса ветрового охлаждения W , характеризующего охлаждающее действие ветра, практически повторяет динамику индекса H . Некоторые отличия этих индексов объясняются учетом в индексе H влажности воздуха. На рис. 1 видно, как меняется ощущение температур при воздействии только ветра или в совокупности с влажностью.

Блок социальной чувствительности (SS) характеризует регионы АЗРФ по чувствительным к воздействию неблагоприятных климатических условий группам населения, таким как население старшего возраста; население с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; население с плохими жилищными условиями. По сумме этих показателей в анти-лидерах оказалась республика Саха (Якутия) за счет самой высокой среди регионов АЗРФ доли населения, проживающего в аварийном и ветхом жилищном фонде, и численности населения с доходами ниже прожиточного минимума (рис. 2а). Немного лучше ситуация с Карелией, в первую очередь за счет самой высокой доли населения в старшей возрастной когорте. На первом

месте оказался ЧАО. ЯНАО находится на втором месте, несмотря на довольно высокий процент населения с неблагоустроенными жилищными условиями, в первую очередь за счет почти нулевой доли населения с низкими денежными доходами и практическим отсутствием населения пенсионного возраста.

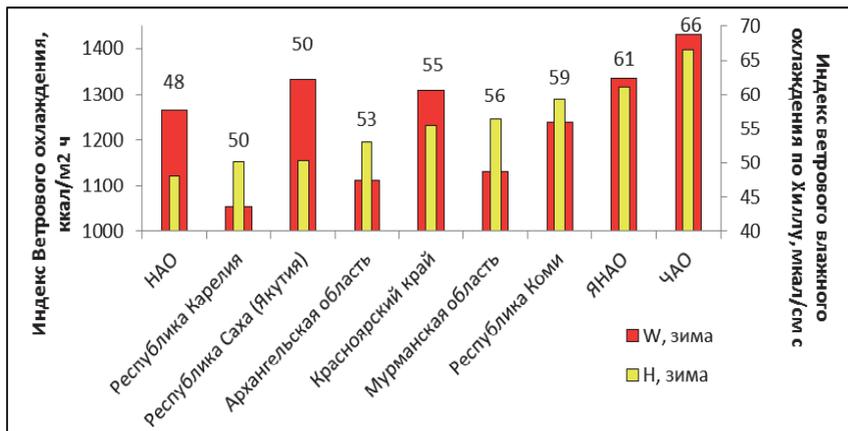

Рисунок 1. Пространственная динамика индексов Ветрового влажного охлаждения по Хиллу (Н) и Ветрового охлаждения (W) в зимний период, Арктическая зона РФ

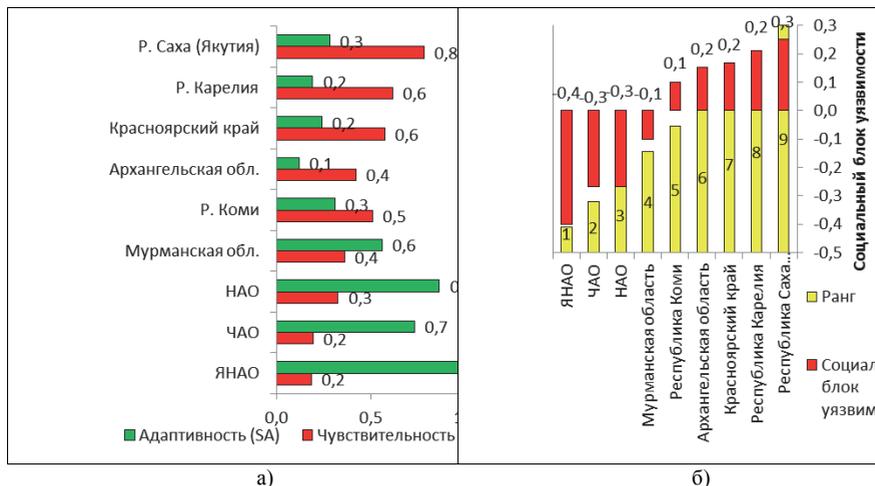

Рисунок 2. Оценка а) социальной чувствительности (SS) и адаптивности (SA); б) социального блока СУ в целом, регионы АЗРФ

В блоке социальной адаптивности наилучшие условия определены в автономных округах: ЯНАО на первом месте по показателю покупательной

способности и на втором – по двум другим; ЧАО на втором месте за счет самого высокого удельного веса оборудованного отоплением жилья и среднедушевых доходов, несмотря самую низкую покупательную способность среднедушевых денежных доходов (рис. 2а).

По результатам оценки социальной части индекса SVI в тройке лидеров оказались автономные округа ЯНАО, НАО и ЧАО, характеризующиеся высокой социальной адаптивностью. На последнем месте с максимальными показателями – республика Саха (Якутия), в первую очередь за счет высокой социальной чувствительности (рис. 2б).

В итоге максимальное значение индекса SVI оказалось у Чукотки, т.к., несмотря на низкие показатели социального блока, регион характеризуется самой высокой суровостью климата. На первом месте с минимальным SVI оказался НАО, далее с небольшим увеличением – Мурманская область и Карелия. ЯНАО находится на четвертом месте, имея самые низкие показатели в социальном блоке и занимая второе место по климатической дискомфортности.

Конечно же, результаты оценок могут быть иными при выборе других показателей. Так, Европейским рейтинговым агентством был составлен рейтинг российских регионов, в котором в рамках одной шкалы оценивались и социальные риски (<https://sdpl.ru/761-esg-reyting-rossijskih-regionov-2020.html>). Согласно расчетам, автономные округа находятся в первых рядах не только среди арктических регионов, но и в общероссийском рейтинге; за ними следуют Мурманская обл. и республика Саха (Якутия); все остальные регионы АЗРФ – в середине российского списка с большим отрывом от лидеров.

Итак, в работе выполнена оценка социальной уязвимости регионов Арктической Зоны РФ к климатической дискомфортности. Выявлены регионы, характеризующиеся максимальной суровостью погодных условий и имеющие наилучшие условия для адаптации к ним. Результаты будут полезны для предупреждения заинтересованных сторон и лиц, принимающих решения, при разработке надлежащих процедур вмешательства в области контроля за состоянием здоровья, минимизации потерь населения и гарантированию демографической и социальной безопасности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке Программы Фулбрайт Арктическая инициатива (2021–2022) в рамках научного проекта № PS00317906.

Список литературы

1. Земцов С.П., Шартова Н.В., Константинов П.И., Варенцов М.И., Кидяева В.М. Уязвимость населения районов Москвы к опасным природным явлениям // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2020. Т. 4. С. 3–13.
2. Никоноров С.М. Подходы к разработке стратегий развития Арктических регионов России // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. М., 2020. С. 119–123.

3. Руководство по специализированному климатологическому обслуживанию экономики / под ред. д-ра геогр. наук, проф. Кобышевой Н.В. СПб.: ГГО им. А.И. Воейкова, 2008. 336 с.
4. Canosa I.V., Ford J.D., McDowell G., et al. Progress in climate change adaptation in the Arctic Environ // Res. Lett. 2020. V.15(9). P. 093009.
5. de Freitas C.R., Grigorieva E.A. A comprehensive catalogue and classification of human thermal climate indices // Int. J. Biometeorol. 2015. V. 59. P. 109–120.
6. Kim Y., Lee W., Kim H., Cho Y. Social isolation and vulnerability to heatwave-related mortality in the urban elderly population: A time-series multi-community study in Korea. Environ. Int. 2020. V. 142. P. 105868.
7. Long J.W., Steel E.A. Shifting Perspectives in Assessing Socio-Environmental Vulnerability // *Sustainability*. 2020. V. 12. P. 2625.
8. Osczevski R., Bluestein M. The new wind chill equivalent temperature chart // Bull. Am. Meteorol. Soc. 2005. V. 86(10). P 1453–1458.
9. Overland J.E. Less climatic resilience in the Arctic // *Weather and Climate Extremes*. 2020. P. 100275.
10. Richter-Menge J., Druckenmiller M. L. The Arctic. In “State of the Climate in 2019” // Bull. Amer. Meteor. Soc. 2020. V. 101 (8). S239–S285.
11. Sukhoveeva A.B., Grigorieva E.A. *Reproductive health and environment at the Russian Far East: objective conditions and subjective assessments* // IOP Conf. Ser.: Earth Environ. Sci. 2021. V. 629. P. 012022.
12. Zemtsov S., Baburin V., Koltermann K., Krylenko I., Yumina N., Litvinov V. Social risk and vulnerability assessment of the hazardous hydrological phenomena in Russia // *Geography, Environment, Sustainability*. 2014, V. 4 (7). P. 95–117.

УДК 314.48 (571.1/5)

Еремин Алексей Алексеевич

кандидат географических наук, доцент кафедры экономической географии и картографии, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет», г. Барнаул; доцент кафедры государственного и муниципального управления, Алтайский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Барнаул, Россия

Влияние пандемии COVID-19 на смертность населения Сибири

Аннотация. Пандемия новой коронавирусной инфекции резко изменила демографические процессы во многих странах мира. В наибольшей степени пандемия сказалась на показателях смертности. Население регионов России оказалось затронуто пандемией в разной степени. Данная работа посвящена анализу влияния COVID-19 на смертность населения Сибири и ее регионов в контексте общероссийских демографических тенденций.

Ключевые слова: смертность, пандемия COVID-19, Сибирь, Россия, регионы, ожидаемая продолжительность жизни

Весной 2020 года пандемия новой коронавирусной инфекции пришла на территорию России. Ее влияние на разные части страны было и остается очень неравномерным. Так называемые волны эпидемии имеют разную степень выраженности и идут не синхронно для территорий с разным географическим положением, численностью и плотностью населения, типом расселения и т.д.

Когда говорят о влиянии пандемии на демографические процессы, в первую очередь, конечно же, имеют в виду изменения в смертности населения. Хотя и два других демографических процесса тоже, безусловно, испытывают на себе воздействие инфекции. Миграция населения в связи с закрытием многих границ и ограничением пространственных перемещений (в целях недопущения распространения вируса) резко сократилась. Влияние на рождаемость также, несомненно, присутствует, однако в настоящее время оно не может быть оценено хоть сколь-нибудь определенно в связи с недостаточностью накопленных данных и большой инерционностью этого демографического процесса. В то же время смертность моментально отреагировала на проявившуюся эпидемию, и к настоящему моменту уже накоплено множество статистических материалов, позволяющих дать предварительную оценку масштабам и территориальной дифференциации смертности российского населения.

Целью данной работы является анализ особенностей динамики смертности населения Сибири и ее регионов в условиях пандемии COVID-19 на фоне долговременных российских демографических тенденций. В качестве *территории исследования* были выбраны 10 субъектов РФ, входящие в Сибирский федеральный округ: это республики Алтай, Хакасия и Тыва, области Иркутская, Кемеровская, Новосибирская, Омская и Томская, а также Алтайский и Красноярский края. *Информационной базой* исследования послужили официальные статистические публикации и базы данных Федеральной службы государственной статистики России (Росстат).

Наиболее распространенным и очевидным способом изучения смертности населения является анализ *общего числа умерших* в населении. В целом в России на протяжении последних полутора десятилетий наблюдалось устойчивое снижение количества смертей. Так, наибольшее их число за весь постсоветский период было зарегистрировано в 2003 году на уровне 2 млн 366 тыс. человек, а к 2019 году благодаря отмеченной позитивной динамике этот показатель опустился ниже отметки в 1,8 млн. Следовательно, за период 2003–2019 годов число умерших сократилось более чем на полмиллиона или почти на четверть (24%).

Однако 2020 год, ознаменовавшийся появлением и бурным распространением новой коронавирусной инфекции, кардинально изменил наблюдаемую картину. Количество смертей за один год выросло на 340 тыс.

или на 19%, что отбросило Россию по этому показателю на 15 лет назад. Но это общероссийская картина. А что же в Сибири?

Динамика числа умерших в Сибирском федеральном округе в целом была аналогичной. С середины 2000-х годов изучаемый показатель сокращался, опустившись в 2019 году до отметки 220 тыс. человек. В 2020 году количество смертей выросло почти на 17% или на 37 тыс. В абсолютном выражении наибольший вклад в этот прирост внесли Новосибирская область (7,2 тыс.), Красноярский край (5,8 тыс.), Омская область и Алтайский край (по 5,4 тыс. каждый), наименьший – республики Алтай и Тыва (270 и 380 смертей соответственно). В относительных показателях число умерших увеличилось сильнее всего в Омской (22%), Новосибирской (20%) и Томской (18%) областях, а менее всего – в республиках Хакасии и Алтай (12%).

Особый интерес в контексте изучаемой темы представляет рассмотрение *помесячной динамики числа смертей* в последние полтора десятилетия (см. рис. 1). Если абстрагироваться от сезонных колебаний и флуктуаций, вызванных административными причинами, можно отчетливо видеть отмеченную ранее положительную тенденцию устойчивого снижения смертности населения – фактически синхронную для России и Сибири. Однако, начиная с марта 2020 года, кривые резко устремляются вверх и к осени-зиме превращаются в огромные беспрецедентные пики. Такой пик смертности в Сибирском федеральном округе пришелся на ноябрь (более 30 тыс. смертей), а в стране в целом – на декабрь (более 240 тыс.).

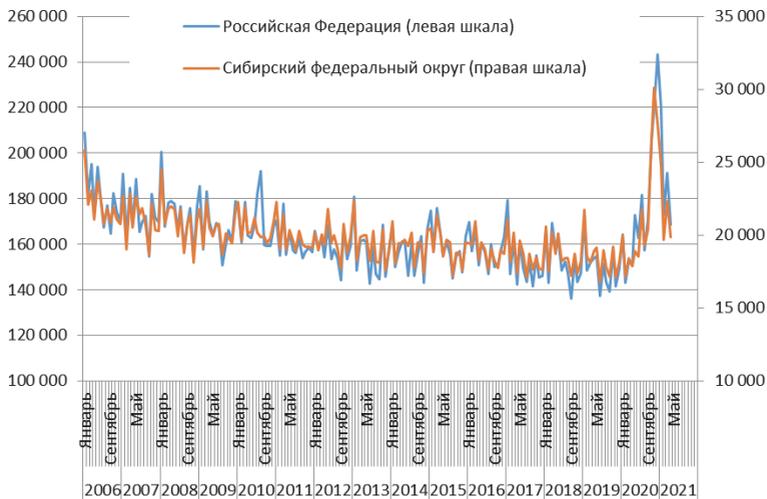

Рисунок 1. Динамика числа умерших по месяцам в России и в Сибири в 2006–2021 годах (создано автором по данным Росстата [3])

Более подробную картину этого процесса дает следующий график (см. рис. 2). На нем представлена всё та же ежемесячная динамика числа умерших,

однако оставлены только 2019 год, количественные значения которого могут рассматриваться в качестве базы для сравнения (допандемический уровень), 2020 год и начало 2021 года – собственно период распространения новой коронавирусной инфекции.

Рисунок показывает, что в первые месяцы 2020 года количество смертей практически совпадает с таковым для аналогичного периода предыдущего года. Однако, начиная с мая, в стране регистрируется очевидная повышенная смертность – первая волна может быть выделена в период с мая по июль. После кратковременного снижения показателя в августе с сентября начинает нарастать вторая волна, намного перекрывающая своими масштабами первую. Так, если *избыточная смертность (2020 год в сравнении с 2019 годом)* первой волны может быть оценена в немногим более 70 тыс. человек, то вторая (условно, конечно, поскольку в 2020 году она не закончилась) – в более чем 250 тыс. человек. Впрочем, корректнее было бы считать, что закончилась вторая волна только к маю 2021 года, когда показатель практически вернулся к уровню 2019 года, и в таком случае объем ее избыточной смертности приближается к 380 тыс. человек. В итоге за весь период с мая 2020 по май 2021 года (последние имеющиеся данные) суммарная избыточная смертность превысила 470 тыс. человек! А учитывая начавшуюся с июня 2021 года новую – третью – волну пандемии, ознаменовавшуюся резким скачком заболеваемости и смертности, порог в полмиллиона избыточных смертей для России будет пройден в самое ближайшее время.

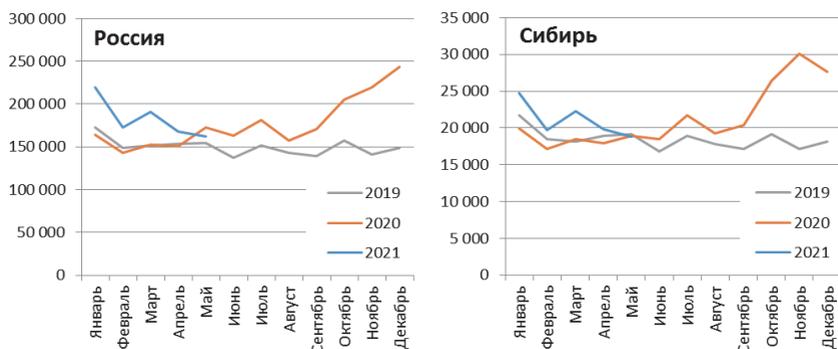

Рисунок 2. Динамика числа умерших по месяцам в России и в Сибири в 2019–2021 годах, человек (создано автором по данным Росстата [3])

В регионы Сибири первая волна закономерно приходит позже, а ее относительные масштабы – меньше, фактически она оказалась равномерно «размазанной» по летним месяцам, когда избыточная смертность составляла от 1,4 до 2,8 тыс. человек или от 8 до 15%. Однако вторая волна начинается практически синхронно с общероссийской, а ее основной удар приходится на период с октября 2020 по январь 2021 года с явным пиком в ноябре. В

октябре абсолютная избыточная смертность превышает 7 тыс., в ноябре – 13 тыс., в декабре – 9,5 тыс. человек, что соответствует 38%, 76% и 53% прироста. Общий размер избыточной смертности в Сибири за период с июня 2020 по апрель 2021 года оценивается в 48 тыс. человек.

Огромный скачок смертности, вызванный как прямыми потерями населения от коронавирусной инфекции, так и косвенным влиянием пандемии через изменение многих важных сторон общественной жизни, непременно должен был выразиться в существенном падении такого важнейшего демографического показателя, как *ожидаемая продолжительность жизни населения* (ОПЖ). В настоящее время Росстатом опубликованы лишь предварительные оценки этого показателя, однако и они красноречиво свидетельствуют о влиянии эпидемии на российское население.

Ожидаемая продолжительность жизни в России планомерно росла с 2004 года. В 2003 году этот показатель для обоих полов не достигал 65 лет, а в 2019 году превысил 73 года, таким образом увеличившись более чем на 8 лет. При этом наибольшим приростом характеризовался показатель для мужчин – почти 10 лет (с 58,6 до 68,2 лет), у женщин прирост был заметно скромнее – немногим более 6 лет (с 71,9 до 78,2 лет), что впрочем совершенно закономерно. Однако пандемия сократила этот показатель почти на 2 года. Значение ОПЖ в Сибири традиционно ниже общероссийского, в 2019 году оно составило 71 год (76 для женщин 66 для мужчин). Но и падение показателя оказалось по итогам 2020 года меньшим – около 1,5 лет.

Известно, что регионы Сибири существенно отличаются друг от друга показателями продолжительности жизни (см. рис. 3). И тем не менее влияние пандемии на ОПЖ оказалось универсальным – все кривые резко изменили направление. Наибольшим оказалось сокращение показателя для Омской (2 года), Новосибирской (1,9) и Томской (1,7) областей, меньше всего продолжительность жизни снизилась в республиках Хакасии (1,0) и Алтай (1,1).

Таким образом, влияние пандемии COVID-19 на смертность населения как России в целом, так и Сибири в частности можно оценить как очень масштабное. Все основные показатели смертности резко ухудшились, вызвав как огромный рост абсолютного числа смертей, так и резкое падение продолжительности жизни. Сибирские регионы асинхронно входили в эту негативную тенденцию, однако все они без исключения оказались подвержены росту смертности. А приходящие в настоящее время оперативные данные о третьей волне вселяют особенную тревогу за субъекты СФО в связи с большой их вовлеченностью в антирейтинги по регистрируемым госпитализациям и смертям (см. подробнее [1]). С сожалением приходится констатировать, что описанные в данной работе итоги воздействия коронавируса на смертность являются лишь предварительными, потому что пандемия продолжается.

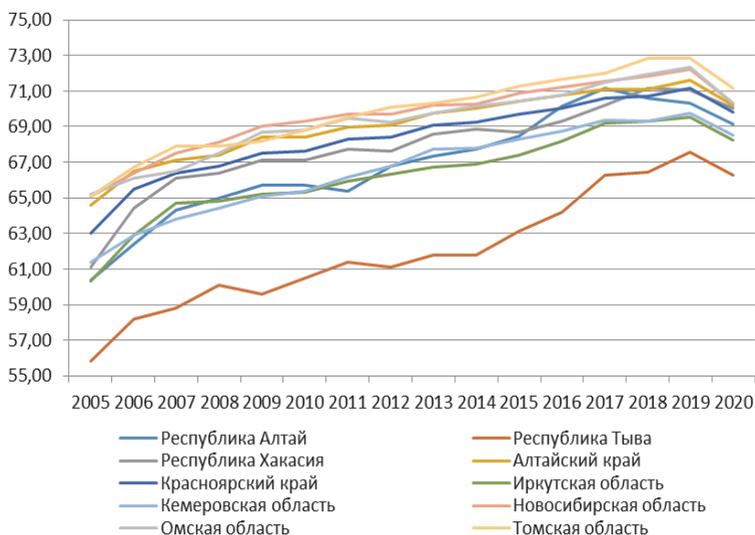

Рисунок 3. Динамика ожидаемой продолжительности жизни при рождении в регионах Сибири в 2005–2020 годах, лет (создано автором по данным Росстата [2])

Список литературы

1. Драган Александр. Худшая из волн. Что известно о третьей волне эпидемии в России. URL: <https://bit.ly/russia-third-wave>.
2. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31293>
3. Число зарегистрированных умерших (оперативные данные) / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/33556>
4. Число умерших за год / Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС). URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31617>

Кислицына Ольга Анатольевна

доктор экономических наук, главный научный сотрудник, ФГБУН Институт экономики РАН, г. Москва, Россия

Влияние пандемии COVID-19 на здоровье населения в долгосрочной перспективе

Аннотация. Введенные после объявления пандемии нового коронавирусного заболевания ограничения, с одной стороны, возможно, замедляют распространение инфекции, но с другой, имеют различные неблагоприятные социальные и экономические последствия, а также негативные результаты в отношении здоровья, выявлению которых было посвящено проведенное исследование. Для этого был проведен поиск публикаций в базах данных PubMed, Google Scholar, также включающий множество новостных источников и ограниченный статьями на русском и английском языках, опубликованными в период с 1 января 2020 г. по 1 марта 2021 г.

Ключевые слова: COVID-19; SARS-CoV-2; коронавирус; пандемия; карантин; социальная изоляция; последствия для здоровья; социально-экономические последствия.

Весной 2020 г. в ответ на объявление Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) пандемии новой коронавирусной инфекции страны ввели невиданные ранее ограничения, называемые «всеобщим режимом самоизоляции» и «всеобщим карантином», которые, с одной стороны, они, возможно, замедляют распространение инфекции, но с другой, имеют различные неблагоприятные социальные и экономические последствия, а также негативные результаты в отношении здоровья, которые еще предстоит полностью выяснить.

Цель исследования состояла в том, чтобы выявить долгосрочные последствия карантина, социальной изоляции и социального дистанцирования во время пандемии коронавируса COVID-19 для здоровья населения. Для этого был проведен поиск публикаций в базах данных PubMed, Google Scholar, также включающий новостные источники и ограниченный статьями на русском и английском языках, опубликованными в период с 1 января 2020 г. по 1 марта 2021 г.

Проведенный анализ литературы показал, что преимущества карантина для предотвращения смертей от COVID-19 не установлены. При этом каждый день появляется огромное количество публикаций, свидетельствующих о том, что строгие ограничительные меры нанесли серьезный ущерб здоровью, имеющий долгосрочный эффект.

Психические расстройства

Страхи за свое здоровье, связанные с новым заболеванием, тревога и стресс, вызванные изоляцией и ограничениями, обострили проблемы

психического здоровья населения [31]. Кроме того, повсеместные нарушения прав человека [15] и дезинформация вокруг COVID-19 [29] еще более усугубили ситуацию. Учитывая воздействие, наблюдавшееся во время предыдущих пандемий, ожидается, что воздействие чрезмерных социальных ограничений на психическое здоровье будет разрушительным [26]. Больше всего пострадали дети, подростки и молодежь [2,27]. По мнению специалистов их психическое здоровье в пост-изолированном мире – «бомба замедленного действия» [30].

Уменьшение доступа к медицинскому обслуживанию

Задержки в диагностике и лечении, вызванные уменьшением доступа к медицинскому обслуживанию, связанным с перепрофилированием медучреждений под лечение пациентов с новой инфекцией или закрытием на карантин, а также страхом перед их посещением пациентов, в том числе и страдающих опасными для жизни заболеваниями, напуганных истерией в СМИ, могут привести к прогрессированию заболеваний и повлиять на выживаемость пациентов. Повсеместный пропуск или задержка плановых детских вакцинаций угрожают снижению коллективного иммунитета и возобновлению всплеск предотвратимых инфекционных заболеваний в будущем [7,10,16,19,23,28].

Физиологический и психический ущерб здоровью от ношения масок

С объявлением так называемой пандемии в нашу жизнь были внедрены новые медицинские практики, практически не имеющие научной поддержки в отношении сокращения распространения этой и других респираторных инфекций [11,34], но при этом имеющие разрушительные последствия для здоровья тех, кто им следует. Длительное гипоксически-гиперкапническое состояние, вызванное ношением масок, нарушает нормальный физиологический и психологический баланс, ухудшает здоровье и способствует развитию и прогрессированию существующих хронических заболеваний (Табл.1) [32].

Таблица 1. Физиологические и психологические эффекты ношения маски для лица и их потенциальные последствия для здоровья

Физиологические эффекты	Психологические эффекты	Последствия для здоровья
Гипоксемия Гиперкапния Сбивчивое дыхание Повышение концентрации лактата Снижение уровня рН Ацидоз Токсичность Воспаление Самозагрязнение Повышение уровня	Активация стрессовой реакции «бей или беги» Хроническое стрессовое состояние Страх Расстройства настроения Бессонница Усталость Снижение когнитивных способностей	Повышенная предрасположенность к вирусным и инфекционным заболеваниям Головные боли Беспокойство Депрессия Гипертония Сердечно-сосудистые заболевания Рак

Физиологические эффекты	Психологические эффекты	Последствия для здоровья
гормонов стресса (адреналина, норадреналина и кортизола) Повышенное мышечное напряжение Иммуносупрессия		Сахарный диабет Болезнь Альцгеймера Обострение имеющихся состояний и заболеваний Ускоренный процесс старения Ухудшение здоровья Преждевременная смертность

Источник: Vainshelboim B. Facemasks in the COVID-19 era: A health hypothesis. Med Hypotheses 2021;146:110411.

Изменение поведения, оказывающего влияние на здоровье

Дефицит витамина D. Отсутствие прогулок во время изоляции связано с меньшим воздействием солнечного света и, как следствие, резким уменьшением уровня витамина D, что потенциально подвергает опасности здоровье населения способствует развитию диабета 1 и 2 типа, снижению когнитивных функций, связано со злокачественными новообразованиями, аутоиммунными, сердечно-сосудистыми заболеваниями, остеопорозом и общей смертностью [4].

Снижение физической активности. Резкое снижение физической активности во время полной изоляции может привести к серьезным проблемам со сном и психологическим расстройствам (стресс, беспокойство, депрессия) и впоследствии будет способствовать риску развития остеопороза, диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, рака, деменции, избыточного веса/ожирения [5,21].

Изменение пищевого поведения. Исследования свидетельствуют о негативных изменениях в пищевом поведении людей. Они стали потреблять большее количество еды, сладких и жареных продуктов, что в совокупности с отсутствием физической активности повышает риск увеличения веса, и в результате, повышает вероятность многих патологий, таких как диабет, сердечно-сосудистые заболевания, тромбоэмболия легочной артерии, рак, остеоартрит и инвалидность [8,25].

Расстройства поведения. Продолжительное пребывание в помещении сопровождается более длительным просмотром телевизора и использования других электронных устройств, что способствует возникновению расстройств поведения: психологические (расстройства сна) и неврологические (головная боль, нарушение зрения) проблемы, скелетно-мышечные нарушения, а также повышенный риск венозного тромбоза, связанного с неподвижностью [9].

Потребление алкоголя. Стресс, который испытали люди во время так называемой пандемии COVID-19, способствовал росту потребления алкоголя [13,17,3], что влечет за собой тяжелые последствия, как в краткосрочной (например, травмы от падений или ожогов), так и долгосрочной (например, развивающийся цирроз или рак печени) перспективе [13].

Социально-экономические последствия, которые наносят вред здоровью в долгосрочной перспективе

Потери в занятости и доходах. Резкий рост безработицы и частичной занятости, ставшие характерной чертой пандемии COVID-19 во многих странах, разрушают социальные связи и сокращают материальные ресурсы, что способствует ухудшению психического и физического здоровья. Исследователи полагают, что влияние безработицы, связанной с COVID-19, будет в 2-5 раз сильнее, чем обычно, что приведет к значительному увеличению смертности и падению продолжительности жизни [6].

Потери в образовании. Потери в образовании, которое является одной из важных детерминант здоровья, вызванные широко распространенной практикой закрытия образовательных учреждений и введения дистанционного обучения, могут привести к долгосрочному ухудшению состояния здоровья и сокращению ожидаемой продолжительности жизни [20,33].

Отсутствие продовольственной безопасности. Ограничения передвижения, вызванные массовым карантинном, коснулись каждого этапа цепочки поставок продуктов питания, включая производство, транспортировку, хранение, а также сопровождалось снижением доступности вследствие падения уровня доходов домохозяйств и роста цен, что может оказать негативное влияние на здоровье [14].

Домашнее насилие. Во всем мире, в том числе и в России, обострилась проблема домашнего насилия, которая негативно воздействует на здоровье и тех, кто является жертвой насилия, и тех, кто его совершает, включая влияние на нейроэндокринную систему и иммунный ответ, повышенный риск депрессии, беспокойства, посттравматического стрессового расстройства, суицида, сердечно-сосудистых заболеваний и преждевременную смертность [1,22,24].

Таким образом, по прошествии одного года после объявления пандемии, очевидно, что она была сильно преувеличена, прогнозы о высоком уровне смертности были опровергнуты, введенные ограничения были избыточными, последствия оказались тяжелыми. По предварительным оценкам ограничительные меры причиняют «как минимум в десять раз» больше вреда, чем пользы [17].

Список литературы

1. Домашнее насилие в условиях COVID-19 в России. Доклад семи организаций по защите прав женщин. 2020. 13 с.
2. Кучма В.Р., Седова А.С., Степанова М.И., Рапопорт И.К., Поленова М.А., Соколова С.Б. и др. Особенности жизнедеятельности и самочувствия детей и подростков, дистанционно обучающихся во время эпидемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19)//Вопросы школьной и университетской медицины и здоровья. 2020.2.С.4-24.
3. Немцов А.В., Гридин Р.В. косвенные показатели потребления алкоголя во время эпидемии коронавируса в России//Вопросы наркологии. 2020.10(193).С.16-33.

4. Alpalhão M., Filipe P. SARS CoV 2 pandemic and Vitamin D deficiency— A double trouble//*Photodermatol Photoimmunol Photomed*. 2020.36.P.412-413.
5. Ammar A., Brach M., Trabelsi K., Chtourou H., Boukhris O., Masmoudi L. et al. Effects of COVID-19 Home Confinement on Eating Behaviour and Physical Activity: Results of the ECLB-COVID19 International Online Survey//*Nutrients* 2020.12(6).P.1583.
6. Bianchi F., Bianchi G., Song D. The Long-Term Impact of the COVID-19 Unemployment Shock on Life Expectancy and Mortality Rates//*NBER Working Paper*. 2020. No.28304.
7. Bilinski A., Emanuel E.J. COVID-19 and excess all-cause mortality in the US and 18 comparison countries//*JAMA*.2020.324(20).P.2100-2102.
8. Carroll N., Sadowski A., Laila A., Hruska V., Nixon M., Ma D.W.L., Haines J., On Behalf Of The Guelph Family Health Study. The Impact of COVID-19 on Health Behavior, Stress, Financial and Food Security among Middle to High Income Canadian Families with Young Children//*Nutrients*. 2020.12(8).P.2352.
9. Cash H., Rae C.D., Steel A.H., Winkler A. Internet addiction: a brief summary of research and practice//*Curr Psychiatry Rev*.2012.8.P.292-298.
10. Docherty K., Butt J., de Boer R., Dewan P., Koeber L., Maggioni A. et al. Excess deaths during the Covid-19 pandemic: an international comparison//*medRxiv*. 2020.04.21.20073114.
11. Dugré N., Ton J., Perry D., Garrison S., Falk J., McCormack J. et al. Masks for prevention of viral respiratory infections among health care workers and the public: PEER umbrella systematic review//*Can Fam Physician*. 2020.66(7).P.509-517.
12. GBD 2016 Alcohol Collaborators. Alcohol use and burden for 195 countries and territories, 1990-2016: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2016//*Lancet*. 2018.392(10152).P.1015-1035.
13. Grossman E.R., Benjamin-Neelon S.E., Sonnenschein S. Alcohol Consumption during the COVID-19 Pandemic: A Cross-Sectional Survey of US Adults//*Int J Environ Res Public Health*. 2020.17(24).P.9189.
14. Gundersen C., Ziliak J.P. Food Insecurity And Health Outcomes//*Health Aff (Millwood)*. 2015.34(11).P.1830-1839.
15. Guterres A. We are all in this Together: Human Rights and COVID-19 Response and Recovery. United Nations. 23 April 2020.
16. Hoffman J. Vaccine rates drop dangerously as parents avoid doctor's visits. *The New York Times*. 23 April 2020.
17. Joffe A. COVID-19: Rethinking the Lockdown Groupthink// *Frontiers in Public Health*. 2021.9.P.625778.
18. Koopmann A., Georgiadou E., Kiefer F., Hillemacher T. Did the General Population in Germany Drink More Alcohol during the COVID-19 Pandemic Lockdown?//*Alcohol Alcohol*. 2020.55(6).P.698-699.
19. Lazzarini M., Barbi E., Apicella A., Marchetti F., Cardinale F., Trobia G. Delayed access or provision of care in Italy resulting from fear of COVID-19//*Lancet Child Adolesc Health*. 2020.4:e10–1.

20. Lewis S.J., Munro A.P.S., Smith G.D., Pollock A.M. Closing schools is not evidence based and harms children//*BMJ*. 2021.372:n521.
21. Lippi G., Henry B.M., Bovo C., Sanchis-Gomar F. Health risks and potential remedies during prolonged lockdowns for coronavirus disease 2019 (COVID-19)// *Diagnosis (Berl)*. 2020.7(2).P.85-90.
22. Mahase E. Covid-19: EU states report 60% rise in emergency calls about domestic violence//*BMJ*. 2020.369:m1872.
23. Maringe C., Spicer J., Morris M., Purushotham A., Nolte E., Sullivan R. et al. The impact of the COVID-19 pandemic on cancer deaths due to delays in diagnosis in England, UK: a national, population-based, modelling study//*The Lancet Oncology*. 2020. 21(8).P.1023-1034.
24. Rivara F., Adhia A., Lyons V., Massey A., Mills B., Morgan E. et al. The Effects Of Violence On Health//*Health Aff (Millwood)*.2019.38(10).P.1622-1629.
25. Ruiz-Roso M.B., de Carvalho Padilha P., Mantilla-Escalante D.C., Ulloa N., Brun P., Acevedo-Correa D. et al. Covid-19 Confinement and Changes of Adolescent's Dietary Trends in Italy, Spain, Chile, Colombia and Brazil//*Nutrients*. 2020.12.P.807.
26. Sani G., Janiri D., Di Nicola M., Janiri L., Ferretti S., Chieffo D. Mental health during and after the COVID-19 emergency in Italy// *Psychiatry Clin Neurosci*. 2020.74(6).P.372.
27. Singh S., Roy D., Sinha K., Parveen S., Sharma G., Joshi G. Impact of COVID-19 and lockdown on mental health of children and adolescents: A narrative review with recommendations//*Psychiatry Res*. 2020.293:113429.
28. The Sustainable Development Goals Report 2020. The United Nations. 2020.68 p.
29. Su Z., McDonnell D., Wen J., Kozak M., Abbas J., Šegalo S. et al. Mental health consequences of COVID-19 media coverage: the need for effective crisis communication practices// *Global Health*. 2021.17: article 4.
30. Townsend E. Child and adolescent mental health in a post-lockdown world: a ticking time bomb? Policymakers are neglecting the pandemic's psychological impact on young people. University of Nottingham.
31. Tull M.T., Edmonds K.A., Scamaldo K.M., Richmond J.R., Rose J.P., Gratz K.L. Psychological outcomes associated with stay-at-home orders and the perceived impact of COVID-19 on daily life// *Psychiatry Res*. 2020.289:113098.
32. Vainshelboim B. Facemasks in the COVID-19 era: A health hypothesis// *Med Hypotheses*. 2021.146:110411.
33. Viner R., Russell S., Saullé R., Croker H., Stansfeld C., Packere J. et al. Impacts of school closures on physical and mental health of children and young people: a systematic review//*medRxiv*. 2021.02.10.21251526.
34. Xiao J., Shiu E.Y.C., Gao H., Wong J.Y., Fong M.W., Ryu S. et al. Nonpharmaceutical Measures for Pandemic Influenza in Nonhealthcare Settings- Personal Protective and Environmental Measures//*Emerg Infect Dis* 2020;26(5):967-975.

Коропец Ольга Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом и психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия

Влияние Индустрии 4.0 на социально-психологическое благополучие работающих женщин

Аннотация. Цель теоретического исследования выявить условия для поддержания высокого уровня благополучия работающих женщин при переходе к Индустрии 4.0. В качестве одного из основных условий выступает создание гендерного баланса в сфере передовых технологий. В результате предложены рекомендации по нивелированию существующего на рынке труда гендерного разрыва.

Ключевые слова: женщины, Индустрия 4.0, гендерный баланс, передовые технологии

Поддержание социально-психологического благополучия женщин в условиях четвертой промышленной революции чрезвычайно важная задача, так как именно женщины являются одной из самых уязвимых групп на современном рынке труда. Предложенная ООН «Глобальная стратегия охраны здоровья женщины, детей и подростков» направлена на реализацию права женщины быть здоровой и благополучной. Современная женщина в большинстве случаев совмещает работу и домашний труд, в связи с чем испытывает большие перегрузки, что негативным образом сказывается на ее здоровье и социально-психологическом благополучии. Цифровизация труда в перспективе может помочь работающей женщине за счет развития более гибких форм занятости, например, дистанционной. Дистанционная занятость создает новые возможности для женского труда, улучшая основные социально-экономические параметры качества жизни и благополучия женщин [3]. Наряду с положительным влиянием на благополучие женщин четвертая промышленная революция связана с определенными рисками. Цифровая трансформация экономики может усугубить профессиональную и производственную сегрегацию женщин, так как по-прежнему существуют низкооплачиваемые сферы занятости, в которых преобладает женский труд. При этом в высокотехнологичных и высокооплачиваемых секторах экономики, доля женщин по-прежнему не велика. В частности, ученые из Оттавского университета Р.С. Шилло и Х. Эбрахими отмечают, что культура компаний-разработчиков программного обеспечения, в которой доминируют мужчины, становится все более заметной и потенциально снижает возможности для женщин. Они проанализировали гендерное распределение ключевых специалистов в 8164 цифровых стартапах, финансируемых венчурным капиталом, и обнаружили, что вовлеченность женщин в

инновационные отрасли, хоть и увеличивается, но остается низкой и продолжает иметь негативную связь с финансированием венчурного капитала как в цифровых, так и в других стартапах [11]. В соответствии с данными Росстата в Российской Федерации существует заметный гендерный разрыв в величине средней заработной платы мужчин и женщин фактически по всем видам экономической деятельности, в том числе и в сфере передовых технологий. Так, в области информации и связи гендерный разрыв составляет 31,8%, а в профессиональной, научной и технической деятельности — 29% [4]. Гендерное неравенство в оплате труда в России наблюдается непосредственно с момента завершения профессионального образования. Анализ динамики заработной платы выпускников показывает, что оплата труда возрастает с увеличением продолжительности трудового стажа. Однако средняя заработная плата молодых специалистов мужского пола значительно выше, чем средняя заработная плата молодых специалистов женского пола. При этом самые высокооплачиваемые сферы деятельности выпускников традиционно мужские: добыча полезных ископаемых, строительство, оружие и системы вооружения, информационная безопасность. Самыми низкооплачиваемыми являются традиционно женские сферы деятельности: образование и социальные услуги [1]. В настоящее время во всем мире существует острая нехватка женщин в инновационных секторах экономики. В частности, в Великобритании последние статистические данные указывают на гендерный дисбаланс в секторах STEM (наука, технологии, инженерия и математика), а в технологическом секторе доминируют мужчины. Женщины составляют 24% от основной рабочей силы в STEM. Таким образом за последние несколько лет число женщин, занятых в сфере STEM, увеличилось, но недостаточно [5]. Это вызывает беспокойство, поскольку в различных странах фиксируется постоянное увеличение распространенности занятости в STEM. Кроме того, рабочие места в сфере STEM обычно с более низким уровнем безработицы и более высокой заработной платой, а также в наименьшей степени пострадали от воздействия COVID-19 [12].

Рассмотрим основные причины гендерного неравенства в секторах STEM.

1. Наличие гендерных стереотипов.

Анализ результатов выпускного государственного экзамена по математике в колледжах свидетельствует о том, что девушки имеют хорошие способности для создания карьеры в STEM, которая предполагает наличие развитых математических навыков [7]. Однако, до сих пор в обыденном сознании существует установка, что мужчины имеют большую выраженность математических и технических способностей. Также существуют стереотипы о «мужских» и «женских» профессиях и о том, что женщины являются менее эффективными работниками из-за наличия детей. Женщины достаточно часто воспринимаются работодателем как ориентированные на семью и не желающие ездить в командировки или работать сверхурочно.

2. Карьерные ориентации и карьерные предпочтения женщин.

Хотя женщины сегодня имеют потенциал и возможности для обучения в области STEM, многие из них не считают соответствующие факультеты достойным вариантом для себя. Женщины в меньшей степени склонны выбирать карьеру в STEM из-за социальных и культурных предубеждений. Социальные факторы часто приводят к самостоятельному выбору либо профессии гендерного типа, либо определенной «женской» должности внутри профессии [6]. Социальные ожидания общества отрицательно влияют на отношении девушек к карьере в STEM сфере, в большинстве случаев родители не рекомендуют своим дочерям выбирать соответствующие профили для обучения. Отсутствие образцов для подражания среди взрослых успешных женщин, а также малая доля женщин топ менеджеров в инновационных компаниях способствуют усилению данной тенденции. В США количество женщин, которые получили ученую степень в области компьютерных и инженерных наук, за последние два десятилетия увеличилось, но по-прежнему остается самым низким среди других областей науки и техники [8].

3. Отсутствие поддержки женщин на рабочем месте.

Даже если женщина получает соответствующее образование, на ее карьерном пути в сфере передовых технологий возникают препятствия не характерные для специалистов мужского пола. Григорьева Н.С., Чубарова Т.В. в рамках гендерного подхода анализируются причины, по которым женщины, имеющие STEM-образование, не работают по специальности. Результаты интервью женщин, показали, что хотя происходит размывание гендерных стереотипов, особенно «на входе» женщин в профессию, рынок труда в STEM-профессиях остается по отношению к ним недружелюбным [2]. Среди возможных препятствий в карьере женщины в сфере передовых технологий выделяют: направленную на мужчин профессиональную культуру, отсутствие женских ролевых моделей и наставников, демографический состав организации и институциональные структуры. Исследование зарубежных авторов показало, что сами женщины связывают значительную долю проблем, с которыми они столкнулись на рабочем месте, с гендерной принадлежностью. Участвующие в опросе женщины чаще всего решали проблемы с помощью личных решений, при этом фактически отсутствовала какая-либо поддержка фирм или отрасли. Система наставничества указывалась респондентами, как часто используемая стратегия реагирования, с помощью которой женщины могут решать проблемы карьеры. Однако у большинства фирм в секторе передовых технологий нет достаточного числа подходящих наставников-женщин [10]. Для улучшения положения женщины на рабочем месте в организациях с доминированием мужчин, необходимо увеличить их долю в составе директоров организации как минимум до 33%. Этот опыт был успешно реализован в Великобритании [5].

4. Конфликт между работой и семейными обязанностями.

В STEM сфере работодатели ожидают, что работники будут работать сверхурочно, должны круглосуточно находиться на связи и должны быть

готовы к вызову на работу в любой момент для решения технических проблем. Конфликт между работой и семьей, необходимость совмещения профессиональных и семейных обязанностей может быть источником стресса и причиной, по которой женщины покидают работу, либо соглашаются работать не полный рабочий день. Интересные исследования проведены в США. Выявлено, что среди ученых и инженеров больше мужчин, чем женщин, были заняты полный рабочий день в 2019 году (13,3 миллиона мужчин против 10,7 миллиона женщин) и примерно вдвое больше женщин работали неполный рабочий день (3,0 миллиона женщин против 1,6 миллиона мужчин). Среди тех, кто работает неполный рабочий день, доля желающих работать полный рабочий день была незначительно выше среди мужчин. Однако причины для работы неполный рабочий день были разными. Женщины, чаще, чем мужчины, сообщали, что выполнение семейных обязанностей привело их к выбору графика работы с неполным рабочим днем [9].

Таким образом, Индустрия 4.0 оказывает разновекторное влияние на социально-психологическое благополучие работающих женщин. С одной стороны, очевидно положительное влияние четвертой промышленной революции на благополучие работающих женщин, за счет увеличения доли и сфер нестандартной занятости, в частности дистанционной занятости. С другой стороны, отрицательное влияние Индустрии 4.0 на благополучие женщин может быть связано с увеличивающимся гендерным разрывом в оплате труда во всех секторах экономики, а также с низким статусом и соответственно низкой оплатой труда у большинства женщин в сфере STEM. Для предотвращения негативного влияния Индустрии 4.0 на благополучие женщин необходимо изменять существующие нормы, за счет создания образцов для подражания в карьере, с раннего возраста развивать цифровые навыки и математические способности и повышать мотивацию девочек на получение STEM образования. На государственном и организационном уровне необходимо оказывать женщинам помощь в трудоустройстве, создавать систему наставничества и лишенную гендерных стереотипов профессиональную культуру, а также расширять «представительство» женщин в высокотехнологичных отраслях, в том числе на уровне топ менеджмента.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №20-010-00952

Список литературы

1. Выпускники среднего профессионального и высшего образования на российском рынке труда: информационный бюллетень [Текст] / М. В. Лопатина, Л. А. Леонова, П. В. Травкин, С. Ю. Рошин, В. Н. Рудаков ; под науч. ред. С. Ю. Рошина, В. Н. Рудакова ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 72 с .

2. Григорьева Н. С., Чубарова Т. В. Уйти нельзя остаться: формирование жизненных стратегий женщин, сменивших STEM-профессии // *Женщина в российском обществе*. 2018. № 4 (89). С.71-84
3. Дистанционная женская занятость: специфика, проблемы и новые возможности: моногр. /под ред. Н. В. Тонких. Екатеринбург: Юника, 2018. 211 с.
4. Женщины в экономике обзор международной и российской повестки 2021. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/65f53df7ef144f6f6b43ea8529869f52/101965562.pdf> (дата обращения: 28.06.2021)
5. Annual Core-STEM Stats Round Up: 2019-20. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wisecampaign.org.uk/statistics/annual-core-stem-stats-round-up-2019-20/>(дата обращения: 28.06.2021)
6. Ahuja M. K. Women in the information technology profession: A literature review, synthesis and research agenda // *European Journal of Information Systems*. 2002.Т. 11. №. 1. С. 20-34.
7. Beekman J. A., Ober D. Gender gap trends on mathematics exams position girls and young women for STEM careers //*School Science and Mathematics*. 2015. Т. 115. № 1. С. 35-50.
8. National Center for Science and Engineering Statistics (NCSES). 2021. Survey of Graduate Students and Postdoctorates in Science and Engineering: Fall 2019. NSF 21-318. Alexandria, VA: National Science Foundation. [Электронный ресурс]. – URL <https://ncses.nsf.gov/pubs/nsf21318/>(дата обращения: 28.06.2021)
9. National Center for Science and Engineering Statistics. 2021. *Women, Minorities, and Persons with Disabilities in Science and Engineering: 2021*. Special Report NSF 21-321. Alexandria, VA: National Science Foundation. [Электронный ресурс]. <https://ncses.nsf.gov/wmpd> (дата обращения: 28.06.2021)
10. Orser B., Riding A., Stanley J. Perceived career challenges and response strategies of women in the advanced technology sector / *Entrepreneurship & Regional Development*. 2012. Т. 24. № 1-2. С. 73-93.
11. Schillo R. S., Ebrahimi H. Gender dimensions of digitalisation: a comparison of Venture Capital backed start-ups across fields // *Technology Analysis & Strategic Management*. 2021. С. 1-13.
12. 2020 STEM Job Growth Index. [Электронный ресурс]. – URL <https://www.rclco.com/publication/2020-stem-job-growth-index/>(дата обращения: 28.06.2021)

Корунова Валерия Олеговна

научный сотрудник отдела качественных исследований, аспирант, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г. Казань, Россия

Новые угрозы эколого-демографической безопасности российских регионов в контексте пандемии COVID-19

Аннотация. Статья посвящена оценке последствий пандемии COVID-19 для эколого-демографической безопасности российских регионов. Приведены результаты анализа официальной статистики и вторичного анализа данных исследований по теме. Обоснована взаимосвязанность происходящих и грядущих в условиях пандемии изменений экологического благополучия территорий, экологической культуры и воспроизводства местного населения. Определены направления необходимых общественно-политических преобразований.

Ключевые слова: пандемия COVID-19, эколого-демографическая безопасность, экологическая культура, экологическое благополучие, воспроизводство населения, российские регионы.

Понятие эколого-демографической безопасности характеризует степень защищенности взаимосвязанных процессов воспроизводства населения и окружающей среды – их совместной устойчивости в условиях постоянных изменений внутренних и внешних факторов развития территории [3, с. 519–520; 6, с. 82–83]. Наиболее значимым из таких факторов для российских регионов с конца 2019 года является пандемия COVID-19, которая обусловила повсеместное ухудшение состояния общественного здоровья, возникновение экономического кризиса, смену национальных и местных приоритетов социальной политики и хозяйствования, а также смену жизненных приоритетов российских граждан. Влияние данного комплекса изменений на показатели эколого-демографической безопасности российских регионов, таким образом, должно быть оценено с целью актуализации мер демографической и экологической политик [2, с. 723–725], чему и посвящена настоящая статья.

Распространение пандемии COVID-19 оказало значительное влияние на экологию во всем мире. В Венеции, Китае, Финляндии и ряде других стран, в частности, вызванное введением противопандемийных ограничений временное закрытие многих промышленных предприятий и уменьшение количества автотранспорта на улицах обеспечило сокращение выбросов углекислого газа в атмосферу и соответственное улучшение качества воздуха, что также снизило риски развития среди населения сердечно-сосудистых и легочных заболеваний. Одновременно с этим, некоторые реализуемые меры защиты от коронавируса (ношение одноразовых масок и перчаток, возвращение к использованию одноразовой пластиковой посуды в пунктах

общественного питания и т. д.) повлекли за собой перепроизводство отходов, проблемы с их утилизацией и усиление другого рода экологических рисков для здоровья населения, что на данном этапе анализа позволяет говорить лишь об одностороннем краткосрочном положительном эффекте пандемии, главным образом состоящем в формировании научной экологической повестки [7; 10, с. 209, 263–264]. Комплексный же долгосрочный положительный эколого-демографический эффект достигается за счет прогрессивных изменений экологической культуры местного населения, которая в российских регионах в условиях пандемии COVID-19 наоборот «откатилась назад».

По оценкам абсолютного большинства опрошенных Левада-Центром россиян (88%), 2020 год оказался труднее предыдущего. Половина из них назвали его плохим и очень плохим (плохим – 28%, очень плохим – 22%), почти половина также – неудачным для себя лично (47%), а грядущий 2021 год в контексте событий 2020-го – скорее и определенно напряженным (47%; скорее напряженным – 34%, определенно напряженным – 13%). Для сравнения, в 2019 году тяжелее, чем в 2018-ом, пришлось лишь трети респондентов (36%), большинство же оценили его в целом как средний (66%), для себя лично в чем-то даже как удачный (61%), и от наступающего 2020 года ждали стабильности и спокойствия (65%; грядущий 2020 год будет определенно спокойным – 16%, скорее спокойным – 49%) [5, с. 6, 7, 9].

Вместо этого 2020 год принес связанные с распространением пандемии COVID-19 изменения жизненных приоритетов и страхов, в том числе падение значимости для россиян экологического благополучия в месте их проживания. Так, традиционно располагающиеся на первых местах общественной повестки экологические события (например, в 2019 году: лесные пожары в Сибири – 2 место, наводнение в Иркутской области – 3 место) в 2020 году не вошли в число важнейших событий года. Кроме этого, в условиях пандемии и сопутствующих ей экономических проблем снизилась обеспокоенность россиян возможными стихийными бедствиями: бояться их наступления они стали меньше («постоянно боюсь» в 2020 году – 26%, в 2019 году – 32%), тогда как потери работы и сбережений, наоборот, больше («постоянно боюсь потерять работу» в 2020 году – 31%, в 2019 году – 26%; «постоянно боюсь потерять сбережения» в 2020 году – 39%, в 2019 году – 28%) [4, с. 9; 5, с. 8, 15–17].

Уменьшение сравнительной ценности благоприятной окружающей среды в представлениях россиян, тем временем, нашло свое отражение в снижении экологичности их практик. Как показали результаты интернет-опроса, совместно реализованного сервисом «Добро» Mail.ru и компанией ResearchMe в 2020 году, две трети россиян (61%), ранее контролировавших бытовое производство отходов и сдававших вещи на переработку, избегавших использования одноразового пластика и поездок на личном автомобиле, с распространением пандемии COVID-19 отказались от данных экологических привычек [1]. В перспективе это приведет к увеличению производимого экологического следа, обострению экологических проблем в российских регионах, снижению их экологического благополучия и

возникновению дополнительных рисков воспроизводства местного населения [2, с. 723–725] – дополнительных к существующим рискам, вызываемым пандемией напрямую.

В настоящее время коронавирусная инфекция продолжает набирать силу в качестве фактора смертности в стране. Всего за десять месяцев 2020 года (с января по октябрь) умерли 42605 россиян, что в 1,2 раза больше, чем за аналогичный период 2019 года (35901 человек), однако если тогда естественное движение населения еще характеризовалось его приростом ((+)38 человек за период с января по октябрь 2019 года), то в 2020 году – уже убылью ((-)8252 человека за аналогичный период). В 2021 году естественная убыль населения в российских регионах растет и составляет (-)3001 человек только за два первых месяца года (январь и февраль) при общей численности умерших, равной 8719 человек. Для сравнения, в январе-феврале 2020 года умерли 7523 человека, естественная убыль населения страны составила (-)1012 человек [8, 9].

Таким образом, распространение пандемии COVID-19 повлекло за собой падение эколого-демографической безопасности в российских регионах. Вызванные ею изменения социально-политических, экономических и общественных приоритетов поставили под удар, последовательно, сформированность экологической культуры россиян, экологическое благополучие территорий страны, а также и без того неоптимистичные перспективы воспроизводства ее населения. В этих условиях при актуализации мер демографической и экологической политик особенно важно сфокусироваться, во-первых, на повышении экологической обеспокоенности населения посредством развенчания мифа о позитивных последствиях пандемии для окружающей среды и указания на действительное углубление ее проблем и, во-вторых, на разработке экологически чистых (безопасных для окружающей среды и человека) средств индивидуальной защиты.

Список литературы

1. Борская О. «Карантин закончится, а мусор останется»: Более половины россиян из-за пандемии отказались от экологических привычек [Электронный ресурс] // Комсомольская правда. – 2020. – 5 июня. – Режим доступа: Читайте на WWW.KP.RU: <https://www.kp.ru/daily/27139.5/4231137/> (дата обращения: 28.04.2021).
2. Корунова В. О. Социально-экологические вызовы управления демографическими процессами в российских регионах (на примере Республики Татарстан) //Международный демографический форум: материалы заседания / отв. ред. д. г. н., проф. Н. В. Яковенко. – Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2020. С. 722–726.
3. Мостахова Т. С. Демографическая безопасность северного региона: теоретические подходы в контексте совершенствования региональной демографической политики // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 12 / РАН. ИНИОН. Отд. науч. сотрудничества; Отв. ред. В. И. Герасимов. М.: РАН ИНИОН, 2017.– Ч. 3. С. 519–522.

4. Общественное мнение – 2019. М.: Левада-Центр, 2020. 188 с.
5. Общественное мнение – 2020. М.: Левада-Центр, 2021. 152 с.
6. Сарыглар С. А., Максимова С. Г., Молодикова И. Н. Экологическая безопасность и миграционные вызовы: социологический анализ ситуации в российских регионах // *Society and Security Insights*. 2018. № 4. С. 81–92.
7. Свешникова А., Соболевская А. Экология и пандемия [Электронный ресурс] // к-ФОМ / к-Дайджесты. – 2020. – 24 июля. – Режим доступа: <https://covid19.fom.ru/post/ekologiya-i-pandemiya> (дата обращения: 28.04.2021).
8. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) [Электронный ресурс] // Татарстанстат. – 2020. – № 11 (январь-ноябрь). – Режим доступа: https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/qrI4Yra5/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_11_2020.pdf (дата обращения: 30.04.2021).
9. Социально-экономическое положение Республики Татарстан (комплексный информационно-аналитический доклад) [Электронный ресурс] // Татарстанстат. – 2021. – № 3 (январь-март). – Режим доступа: https://tatstat.gks.ru/storage/mediabank/QjIjtWD5/%D0%9A%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_03_2021.pdf (дата обращения: 30.04.2021).
10. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А. А. Ослон. – М.: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. 319 с.

УДК- 314.172

Красненко Алина Юрьевна

студента Ачинского филиал ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Ачинск, Россия

Цугленок Ольга Михайловна

старший преподаватель кафедры экономики и управления АПК, Ачинского филиал ФГБОУ ВО «Красноярский государственный аграрный университет», г. Ачинск, Россия

Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России⁸

Аннотация. Демографическая ситуация – давно уже больной вопрос для правительства России. Население огромной страны неуклонно уменьшается. Ситуацию можно было назвать кризисной в течение нескольких лет. А пандемия коронавируса только усугубила проблему. В

⁸ Участие в Международном демографическом форуме «Демография и глобальные вызовы» проведено при поддержке Красноярского краевого фонда науки.

результате исследования выявлены демографические риски, которые могут отрицательно повлиять на демографическую ситуацию, увеличивая смертность и естественную убыль населения, причем не только в период продолжения самой пандемии и режима самоизоляции или карантина, но и после отмены такого режима.

Ключевые слова: демография, смертность, пандемия, население

Демографией называют научную деятельность, которая изучает закономерности воспроизводства населения, зависимость процессов рождаемости и смертности от природы и социально-экономического влияния. Демография исследует данные численности, состава населения и его территориального распределения. Также этот термин «демография» употребляется в отношении определенного вида деятельности: сбор данных, анализ и описание демографических процессов.

После окончания Великой Отечественной войны статистика рождаемости резко стала отрицательной. В сороковые годы уменьшенное население страны рожало мало. Постепенно условия жизни менялись, и статистика рождаемости стала улучшаться. Но время девяностых вновь показало падение цифр. Прошло 50 лет после войны. Каждые 25 поколение в детородном возрасте рождает мало детей, поскольку поколение самих молодых родителей малочисленно.

Серьезные социальные потрясения и перемены условий жизни в девяностые положили начало стабильной естественной убыли населения России. За десятилетие количество российских граждан уменьшилось на два миллиона. В двухтысячных 146 млн. по сравнению со 148 млн. девяностых.

Введение материнского капитала президентом В. Путиным явилось мерой, призванной улучшить демографическую ситуацию в стране. Расчеты ученых показывают, что она может работать только при условии, что 70% семей детородного возраста обзаведутся минимум двумя детьми. А остальные семьи родят одного наследника. Коронавирус внес негативные коррективы в этот план.

Второй демографический показатель – смертность – резко вырос в связи с пандемией. Естественная убыль российского населения на протяжении нескольких десятилетий превышает рождаемость. Разницу между показателями существенно компенсировали прибывающие из соседних стран граждане – эмигранты. Коронавирус снизил экономическую активность, границы закрылись, приток иностранных рабочих и их семей прекратился. Если говорить о цифрах, то население России уменьшится на 352 тысячи человек в этом году. Это в одиннадцать! раз больше, чем в предыдущем.

Декабрь 2019-го – первые случаи заболевания новой коронавирусной инфекцией в китайском городе Ухане. 30 января 2020-го – ВОЗ объявляет чрезвычайную ситуацию в связи со вспышкой опасного заболевания и

говорит об опасности международного значения. 11 марта 2020-го – появляется определение «пандемия».

Казалось бы, условия карантина, вынужденного нахождения дома могли бы способствовать увеличению рождаемости. Но это не так. Итальянские ученые одними из первых начали изучать данный вопрос, поскольку их страна пережила страшные месяцы огромных цифр смертности населения. По их мнению, не только роста рождаемости не стоит ждать, но и те семьи, которые планировали рождение детей, отложат это на более благополучное время. Данные привели исследователи Флорентийского университета, которые провели онлайн-опрос по данному вопросу. Статистика показала, что 80 процентов способного к воспроизведению населения не планируют рождение детей. Те, кто планировали зачатие первенца на ближайшее время, отказались от воплощения мечты.

Ученые объяснили, с чем это связано. Физический фактор – изменения качества жизни. Психологический фактор – рост страха, беспокойства и даже панических настроений. Часть населения подверглась возникновению (или обострению – при наличии) депрессивных состояний, психических расстройств. Безусловно, репродуктивные функции не работают без желания продолжить род. Депрессия сказывается на качестве половой жизни и отношениях между партнерами.

О нежелании зачать ребенка из-за нарушения психологического благополучия во время пребывания на самоизоляции сообщила Элизабетта Митчелли, которая является ведущим автором проведенного исследования. Она отметила, что психическое здоровье населения Италии стало хуже во время пандемии. Об этом говорят оценки по результатам обследований состояния людей. Под угрозой оказалось чувство умиротворенности, стабильности. Выросла тревожность.

Количество участников исследования составило полторы тысячи человек. Это представители обоих полов от 18 до 46 лет, которые состоят в постоянных отношениях с лицом противоположного пола. Под постоянными понимаются отношения длительностью более одного года. Целью проведенной работы было выяснить, как влияют тревоги из-за ситуации с коронавирусом на желание рожать детей.

Более 81 процента опрошенных сообщили, что даже не планируют зачатие до тех пор, пока пандемия не закончится. Причем многие пары ранее хотели заняться деторождением. Так, у 268 респондентов были планы зачать малыша в зимне-весенний сезон этого года. И почти половина из них передумали. В первую очередь люди обеспокоены угрозой здоровью будущего малыша. Кроме того, экономическая нестабильность в семье из-за эпидемиологической обстановки – существенный аргумент. Любопытно, что речь идет о будущих экономических проблемах. Ведь половина участников исследования сообщили, что в настоящее время не испытывают негативных финансовых проблем: их зарплата осталась на прежнем уровне. А вот у

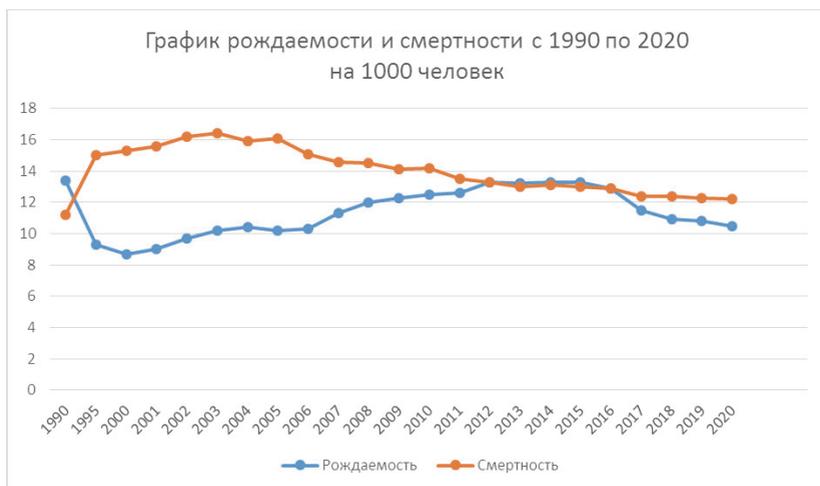
второй половины респондентов снижение ежемесячного дохода наблюдается уже сейчас.

Итак, 40% исследуемой аудитории отложили идею о зачатии на потом. Но большая половина тех, у кого были такие планы, не намерены отступить. Они продолжают попытки завести ребенка. Ученые считают, что это желание связано с более сильным страхом – остаться без детей вообще. Ведь пандемия может продолжаться не один год, а детородные способности многих пар ограничены. Те, кто все же решился на зачатие, относятся к более старшей возрастной группе.

Еще один любопытный показатель был зафиксирован учеными. Около 12% опрошенных сообщили, что неожиданно для себя испытали желание заняться продолжением рода именно в период самоизоляции. Причина такого желания – психологическая. Людям хочется испытывать положительные эмоции и испытать перемены в жизни. Но далеко не все из них на самом деле проработали вопрос беременности – только 6 человек (это 4,3%). Причины нерешительности остальных те же – страх перед болезнью и экономически нестабильное будущее.

Нельзя точно сказать, какими будут статистические показатели влияния пандемии на демографическую ситуацию в мире. Однако с уверенностью можно утверждать, что «беби бума» ждать не стоит.

С точки зрения физического здоровья не выявлено прямой угрозы для плода от вируса COVID-19. Маловероятной называют специалисты внутриутробный способ передачи заболевания. Конечно, существует небольшой риск заражения ребенка после рождения.

Серьезной угрозы COVID-19 для плода, по-видимому, не представляет, добавляют исследователи. Внутриутробная передача вируса весьма

маловероятна - скорее, это происходит после рождения. А вот будущие мамы находятся в группе риска лиц, подверженных серьезными последствиями инфицирования коронавирусом. Он способен значительно ослабить иммунитет беременной женщины и спровоцировать другие патологии. Таким образом группа пациентов – беременные женщины – может серьезно усугубить задачи здравоохранения. По этой причине семьи просто не решаются завести ребенка.

Демографическая ситуация как в мире, так и в России пострадала от пандемии COVID-19. Системам здравоохранения и политикам предстоит решить задачи по поднятию рождаемости во время и по окончании пандемии.

Пока ещё достаточно сложно говорить о всех последствиях COVID-19, поскольку, в настоящее время, еще эта инфекция не уничтожена, и, не до конца известно какие изменения произойдут с демографической ситуацией в мире.

Чтобы проследить как пандемия COVID-19 влияет на демографию населения России, я решил сравнить демографическую ситуацию за 2018, 2019 и 2020 года.

Год	Население	Рождаемость	Смертность
2018	146748590 чел.	1604344	1817710
2019	146570133 чел.	1862143	2030629
2020	146626348 чел.	1742668	1900345 ...

Проанализировав данную таблицу, можно сделать вывод о том, что в 2018 году было больше человек чем в последующих, однако рождаемость и смертность были ниже. В 2020 году население больше, чем в 2019, но ниже рождаемость. Говорить о смертности в 2020 году пока сложно, поскольку он ещё не закончился, однако, показатель достаточно высокий, и, если учитывать влияние пандемии, в конце 2020 смертность, на мой взгляд, будет выше, чем в предыдущих годах.

Список литературы

1. Булдакова, А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С.: 32-34.
2. Жильцов, С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С.8-17.

УДК 911.3:314.145(470.345)

Логинова Нина Николаевна

кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия

Переточенкова Ольга Усмановна

кандидат географических наук, доцент кафедры физической и социально-экономической географии, заместитель декана, ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарева», г. Саранск, Россия

Демографическое развитие регионов России с акцентом на Республику Мордовия на фоне статистики пандемия COVID – 19

Аннотация. В статье анализируются условия, обеспечивающие благоприятную демографическую ситуацию, свободное развитие личности и семьи в регионах России. Делается вывод, что в решении демографических проблем и повышения благосостояния семей, страна все еще не достигла необходимого уровня. В 2020-2021 гг. на фоне статистики ковид-19, фиксируется падение коэффициентов воспроизводства, резкий рост смертности, сокращение продолжительности жизни и общей численности населения. Для решения возникших проблем требуются специальные меры демографической политики, которые должны способствовать повышению уровня и качества жизни людей, укреплению института семьи и брака, росту рождаемости, снижению смертности и повышению уровня естественного воспроизводства населения.

Ключевые слова: население, демографическое развитие, убыль населения, регион, статистика, ковид-19, дифференциация, компенсация, бедность.

Введение. Утвержденная указом Президента Российской Федерации В. В. Путина стратегическая Концепция демографической политики РФ на долгосрочную перспективу до 2025 года дала положительные результаты. Однако, несмотря на успехи в области улучшения демографической ситуации в целом, во многих субъектах России региональные власти не нашли способов решения сложных проблем демографического развития. В 2019 г. Российская Федерация по-прежнему была демографическим аутсайдером. Демографическая ситуация как была, так и осталась на грани катастрофического спада. Много острых демографических проблем появилось в 2019-2020 гг. на фоне Пандемия COVID – 19. Такая ситуация, в перспективе, может негативно отразиться не только на геополитическом положении государства, но и создать множество проблем в развитии социально-экономической сферы.

Материалы и методы исследования. В данной статье были использованы материалы опубликованных исследований по заявленной

проблематике, а также материалы официальных сайтов и официальные документы органов государственной власти Российской Федерации и Республики Мордовия. В статье применен системный подход и анализ документов Росстата для выявления резервов, сложившейся демографической ситуации в социально-экономическом развитии и геополитическом положении страны.

Полученные результаты и их обсуждение. Во втором десятилетии XXI в. в Российской Федерации четко обозначились некоторые успехи в улучшении демографической ситуации. Прежде всего, это – увеличение численности населения до 146,8 млн чел. и подъем коэффициента суммарной рождаемости (или фертильности) до 1.60 ребенка на одну женщину фертильного возраста в 2019 г. [1].

С начала 1960-х гг. коэффициент фертильности в России имел тенденцию резкого падения и в 1999 г. его величина составила всего 1.15 [1]. В 2019 г. он достиг уровня стран Западной Европы и превысил уровень стран Восточной Европы. Анализ его динамики последних лет позволил сделать вывод, что рост коэффициента фертильности в России показал мировой рекорд [2]. В результате в 2012 г. естественная убыль населения во многих регионах России сменилась приростом (рождаемость на 90 тыс. чел. превысила смертность) и страна преодолела затянувшийся первый этап депопуляции [1,2].

Однако в 2016 г. позитивное демографическое развитие страны изменило тренд. Начался второй этап депопуляции. Коэффициент естественной убыли населения стал увеличиваться. В 2017 г. население уменьшилось на 136 тыс. чел., 2018 г. – на 225 тыс., 2019 г. – на 311 тыс. и 2020 г. – почти на 700 тыс. чел. (в новейшую историю России самая большая убыль населения была только в 2005 г. – 847 тыс. чел.) [1].

Несмотря на то, что в стране в последнее десятилетие активно проводилась государственная политика по повышению рождаемости, рост численности женских возрастных групп с растущей рождаемостью прекратился. Кроме того, обозначился некоторый рост смертности детей и смертности людей в пожилом возрасте, особенно мужчин. Но при этом, общий коэффициент смертности к 2019 г. не только не увеличился, а даже снизился почти на 5 % по сравнению с 2016 г. Если в первом десятилетии XX в. смертность превышала 2 млн чел. в год, то в 2019 г. она составила около 1,8 млн чел [1].

В 2019-2020 гг. ситуация в стране резко изменилась. На фоне волны пандемии и частичной ликвидации коронавирусных ограничений, смертность показала взрывной рост. Например, в Приволжском ФО лидерами по росту смертности оказались республики Мордовия, Чувашия, Татарстан и Кировская область. Смертность населения в этих регионах выросла на 23-25 %.

В начале 2021 г. ситуация не улучшилась. Например, в январе 2021 г. по сравнению с январем 2020 г., прирост коэффициента смертности населения в стране составил 33 %. Самые высокие темпы прироста

смертности в январе 2021 г. были в Северо-Кавказском и Северо-Западном ФО (45 %). Высокие темпы роста смертности были зафиксированы в Республике Ингушетия (83 %), Санкт-Петербурге (55 %) и Республике Мордовия (54 %). Однако, мы надеемся, что этот прирост – временное явление. После окончания волны пандемии и вследствие всеобщей вакцинации населения российских регионов, смертность снизится сама собой. Важно держать ситуацию под контролем.

Определенный прогресс в последние годы наблюдался и в динамике средней продолжительности жизни. Если в 1994 г. она достигала 64 лет, то в 2019 г. увеличилась до 73,4 года. Это был самый лучший показатель за всю историю России [2]. Но и он все еще значительно отставал от стран Западной Европы, где средний уровень продолжительности жизни увеличился до 80-82 лет. Поэтому работа в направлении сокращения смертности и роста продолжительности жизни должна стать одним из приоритетов государства в преодолении второго этапа депопуляции [5].

Сложнее решать проблемы, связанные с повышением рождаемости. В регионах России уже с середины XX в. началось сокращение рождаемости, которое, в отдельные периоды, обгоняя снижение смертности, приводило к резкому замедлению темпов естественного прироста. Факторы, оказывающие влияние на снижение рождаемости во многих субъектах Российской Федерации, продолжают действовать и в настоящее время [4]. Максимум числа родившихся наблюдался в 2014 г., когда родилось почти 2 млн детей. К 2019 г. рождаемость уменьшилась почти до 1,5 млн чел., несмотря на принимаемые меры [1].

В начале XXI в. в Российской Федерации была проведена большая работа по улучшению материального положения российских семей, повышению уровня и качества жизни населения. По мнению сторонников либеральной экономической политики, «социалка» в России стала лучше, чем в США, хотя все еще отстает от стран Евросоюза. Некоторые представители власти надеются, что сокращение бедности и рост доходов семей автоматически приведет к росту рождаемости и численности населения. Но эти надежды не оправдываются [4,5].

Демографическая ситуация, сложившаяся в Республике Мордовия (РМ), наглядно это подтверждает. Например, в 1970 г. в Мордовии проживало 1 030 тыс. чел., а в 2019 г. – всего 795,5 тыс. Население республики за 50 лет уменьшилось на 235 тыс. чел. Основные причины это – естественная и миграционная убыль. Если в 2010 г. общий коэффициент рождаемости составлял 9,5 ‰, то в 2020 г. – 7,1 ‰; коэффициент смертности соответственно: 15,7 и 16,4 ‰, а естественной убыли – -6,6 ‰ и -9,3 ‰. Если в 2019 г. в стране коэффициент фертильности повысился до 1,6, то в Мордовии он не превысил 1,2, в то время как для расширенного воспроизводства его величина должна составлять 2,1-2,3 ребенка на одну женщину репродуктивного возраста. Миграционный отток населения 2018 г. вырос до 5 тыс. чел. [3,4,5].

В странах Западной Европы с высоким уровнем жизни и социальной поддержкой населения, расширенного воспроизводства также как и в

России, также не наблюдается. Но заметы различия в желаниях и ориентациях семей. Опросы показывают, что российские семьи вынуждены иметь меньше детей, чем хотели бы. В большинстве россияне ориентируются на двух- либо трехдетную семью, но с учетом материально-финансовых и жилищных условий, в семьях происходит «недораализация» желаемых рождений и в итоге российская семья ориентируется на малодетность (1-2 ребенка) [2].

Ухудшение экономического положения населения страны (инфляция, рост прямой и скрытой безработицы, задержки с выплатами зарплат и пр.) может быть одной из причин роста смертности. Это хорошо прослеживается на примере Республики Мордовия. Сложное экономическое положение большого числа семей является ключевой проблемой региона [3]. Это, прежде всего, 1. Низкий уровень доходов граждан. 2. Нехватка рабочих мест с достойной оплатой труда. 3. Отток трудоспособного населения. 4. Тяжелое финансовое положение или стадия банкротства коснулась всех крупных предприятий-налогоплательщиков. 5. Отставание от планов по реализации нацпроектов и пр. На фоне перечисленных социально-экономических и финансовых проблем возникает вопрос: «Каким образом может существенно увеличиться рождаемость в республике?». Рассуждать о мерах повышения рождаемости в регионе бесполезно без существенного материального стимулирования. И это стимулирование должно быть в регионе эффективным. Надеется только на меры федерального уровня бесполезно. Приоритетом в демографической политике в регионах Российской Федерации должно быть повышение естественного прироста населения. Это в настоящее время – главная задача государственного уровня. Показатели демографического развития страны должны лежать в основе оценки эффективности социально-экономического развития страны.

Несмотря на сложную демографическую ситуацию, меры, принимаемые государственной властью, позволили решить в стране некоторые демографические проблемы. Демографическая ситуация в стране стала улучшаться, но 2019 год стал годом наступления новой коронавирусной инфекции – началась ПАНДЕМИЯ – COVID-19. Она возродила проблемы, которые, казалось, были успешно решены.

Естественная убыль в 2020 г. составила около 689 тыс. чел. (в 2019 г. – 317 тыс. чел.) и стала рекордной за последние 15 лет. Такой масштаб был достигнут не только за счет сокращения рождаемости, сколько за счет резко возросшей смертности. Рост смертности населения в 2019-2020 гг. оказался катастрофическим. Люди во всех странах мира стали умирать с повышенной интенсивностью. В 2020 г. в России умерло немногим больше 2,1 млн чел., что на 323,8 тыс. чел. было больше, чем в 2019 г. По мнению медиков пандемия новой коронавирусной инфекции может привести к росту детской смертности и ликвидировать достигнутые с таким трудом результаты. Успешность борьбы со смертностью во многом будет зависеть от выполнения вакцинальных программ. Чтобы у населения сложился

популяционный иммунитет, нужно привить не менее 70 % населения, и это надо сделать к августу 2020 г.

Выводы и рекомендации. Подводя итог, отметим, что современная демографическая ситуация в стране, где все еще распространена новая коронавирусная инфекция, ухудшается. Поэтому работа в направлении сокращения смертности и роста продолжительности жизни должна стать одним из приоритетов государства в преодолении второго этапа депопуляции. Следует помнить, что иммунитет человека во многом зависит от психики. Все чаще политики и медики говорят, что резкий скачок смертности в 2019-2021 гг. вызван не столько ковидом, сколько страхом перед ним. Общество «погрузилось в панику» и начался взлет смертности, причем во многих странах мира, включая США. Как только пройдет массовая вакцинация, страх исчезнет и смертность пойдет на снижение, демографическая ситуация значительно улучшится. Для этого оптимистического прогноза для Российской Федерации есть все основания. Чтобы у населения страны сложился популяционный иммунитет, к августу 2021 г. нужно привить не менее 70 % граждан. И это в Российской Федерации сделать вполне возможно.

Перечень социально-демографических проблем можно продолжить, но не следует забывать о том, что сводить их к количественным характеристикам не стоит. Поиск способов повышения рождаемости в отрыве от реализации мер социально-экономической политики будет способствовать спаду рождаемости и дальнейшему сокращению численности населения страны. Количественные параметры в вопросах развития народонаселения не должны быть приоритетными. Цель политики народосбережения – это повышение уровня и качества жизни семьи. Оно должно измеряться уровнем комфортности существования семьи, возможностью выбора жизненных путей и социальных институтов, обслуживающих семью.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России 2018: Стат. сб. / Росстат. М., 2019. 263 с.
2. Логинова Н. Н., Переточенкова О.У, Динамика рождаемости в России: анализ, проблемы и перспективы. В сборнике: Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа, 2020. С. 52-55.
3. Мордовия: Стат. ежегодник./Мордовиястат. Саранск, 2019. 438 с.
4. Пространственный анализ и оценка социально-экономического развития региона: монография / И. А. Семина, А. М. Носонов, Н. Н. Логинова и др.. – изд. 2-е, испр. и доп.– Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2016. 228 с.
5. Чушкин А. А., Демографическая ситуация Республики Мордовия на современном этапе: монография / Н.Н. Логинова, Т.П. Реброва, А.А. Чушкин Саранск: М-во по нац. политике РМ. Саранск, 2015. 164 с.

УДК: 314.04; 551.583

Лукьянец Артем Сергеевич

кандидат экономических наук, заместитель директора по инновационному проектированию, ФГБУН «Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН», г. Москва, Россия

Социально-демографические риски негативных природных явлений в прибрежных регионах Дальнего Востока России

Аннотация. В работе рассматриваются возможные социально-демографические риски природных явлений и процессов в прибрежных регионах Дальнего Востока. Установлено, что прибрежные территории Дальнего Востока России в наибольшей степени подвержены рискам природно-климатических стихий. При этом из-за низкой плотности проживающего там населения исследуемые территории зачастую не включаются в перечень наиболее уязвимых территорий России. Одной из основных форм адаптации населения территорий, в наибольшей степени подверженных негативным последствиям природно-климатических стихий является временное перемещение населения в пункты временного проживания, с последующей выплатой компенсации и частичным возмещением материального ущерба.

Ключевые слова: социально-демографические риски, глобальное изменение климата, негативные природные явления, прибрежные территории, Дальний Восток, Российская Федерация.

В XXI веке проблема глобального изменения климата является одной из наиболее актуальной и освещаемой в мировой повестке дня. В ряде стран мира в школьную и университетские программы давно включены предметы, направленные на бережное отношение к среде, в которой мы живем, и в которой предстоит жить нашим детям и внукам. Россия, как уникальная страна, во всех смыслах слова, одной из последних среди мировых держав присоединилась к решению общепланетарной проблемы. При этом необходимо отметить, что естественнонаучные исследования начали проводиться задолго до присоединения России к решению указанной проблемы.

В то же время структурный анализ научных работ показал, что социальные, экономические и демографические последствия глобальных климатических изменений были изучены крайне поверхностно, что в какой-то степени отражает некий скептицизм со стороны научного сообщества к данной проблематике. Это можно объяснить как минимум тремя обстоятельствами. Во-первых, сам факт глобального изменения климата и порожденные этим событием негативные природные явления ставятся под сомнение ведущими учеными в области геофизики, экологии и климатологии. Несмотря на то, что первые научные исследования по влиянию антропогенного фактора на климат и

окружающую среду появились в конце XIX века, в наши дни как в российском, так и в мировом научном сообществе остаются сторонники так называемого естественно-климатического подхода, согласно которому современные климатические изменения являются следствием циклических колебаний планетарного масштаба, на которые хозяйственная деятельность человека не может оказать какого-либо воздействия. Сюда же можно отнести и разные методологические подходы естественнонаучного и социогуманитарного знания.

Во-вторых, климатические изменения и их последствия зачастую носят латентный характер, который зачастую трудно или попросту невозможно выявить и оценить. В качестве примера можно привести ситуацию с климатической и экологической миграцией, которая по факту существует, но которая в силу отсутствия нормативно-правового закрепления на международном и национальном уровнях попросту не регистрируется, а если и регистрируется, то в большинстве случаев идентифицируется как экономическая миграция. Третье обстоятельство можно объяснить «лингвистическим самообманом» или недостаточным уровнем знаний. Речь идет в большей степени о России. Как известно, Россия - самое большое по площади государство, при этом 2/3 территории находится в зонах с неблагоприятными климатическими условиями. В этой связи, глобальное изменение климата, которое проявляется в глобальном увеличении среднегодовых температур или, проще говоря, в глобальном потеплении, многими российскими гражданами, политиками и учеными воспринимается как явление сугубо положительное и позволяющее улучшить климатические условия в ряде северных, сибирских и дальневосточных субъектов России.

Статистические данные наблюдений за среднегодовыми температурами на поверхности Земли убедительно показывают, что Россия «нагревается» в 2,5 раза быстрее чем страны остального мира. Наибольший рост температур зафиксирован в самых северных, арктических территориях России. До лета 2021 г. самые высокие температуры за всю историю наблюдений были зафиксированы в 2020 г. Последствиями температурных экстремумов стали масштабные пожары, рекордное снижение толщины снежного покрова, таяние вечной мерзлоты. В социально-экономическом и демографическом плане наиболее сокрушительными последствиями стали наводнения в Сибири, из-за которых только в одной иркутской области были переселены свыше 10 тысяч человек, половина из которых, после получения государственной помощи навсегда покинула места постоянного проживания. По данным властей Иркутской области, после наводнения в 2019 г. в г. Тулун 40% пострадавших переехали на постоянное место жительства в другие регионы России, в первую очередь в Краснодарский край и Республику Крым.

По предварительным данным следствия, таяние вечной мерзлоты и несвоевременное реагирование ответственных лиц, включая и чиновников, стало причиной экологической катастрофы на полуострове Таймыр в 2020 г., когда из хранилища в реки попало свыше 21 тыс. тонн дизельного топлива, предназначенного для местной ТЭЦ-3. Ущерб составил свыше 100 млрд.

рублей, при этом экологический урон до сих пор окончательно не оценен, как по причине своего масштаба, так и отсутствия адекватной методологии учета.

Кроме самих негативных последствий, вызванных природно-климатическими факторами, отдельную озабоченность представляет факт отсутствия единой методологии оценки негативных последствия явлений природно-климатического характера, что, в свою очередь, не позволяет создать базу данных, в которой нуждается как научное сообщество, так и органы власти.

Риски для экономики России прослеживаются не столько уже в долгосрочной перспективе, а, как сходится большинство экспертов, со среднесрочной, а для территорий арктической зоны – в краткосрочной. Причем характер экономических последствий будет как прямым, так и косвенным. Прямой эффект от увеличения среднегодовых температур будет выражаться в более частых засухах на большинстве территорий России, которые скажутся как на урожайности сельскохозяйственных культур на юге страны, так и пожароопасности в центральных, Сибирских и Дальневосточных регионах России. В регионах Крайнего Севера таяние верхних слоев вечной мерзлоты создаст риск возникновения техногенной катастрофы в виде аварий на объектах техносферы, в первую очередь, риск разрушений зданий и сооружений инфраструктуры ТЭК. Косвенное негативное влияние можно будет проследить в виде резкого снижения спроса на мировом рынке на углеводороды как из-за повышения мировых температур на планете, так и в связи с переходом развитых стран на низкоуглеродную экономику. Все это требует разработки совершенно новых методик прогнозирования как самих климатических изменений, так и их последствий.

Прогнозирование изменений климата и их экономических и социальных результатов, анализ возможных последствий рассматриваемых в этой связи мер задают совершенно иной, чем все ранее выполненные прогностические исследования, не только количественный, но прежде всего качественный горизонт видения. [3]

В отличие от ученых, а также представителей органов власти, в социуме уже сформировано свое видение на происходящие климатические изменения. Изменения климата воспринимаются и оцениваются социумом не только и не столько как природный феномен, сколько как источник опасностей и возможностей развития самого социума.

Окружающая среда — это приоритет для россиян. Согласно опросу, проведенному в январе 2020 года независимым Левада-центром, деградация окружающей среды была названа самой большой угрозой для человечества в двадцать первом веке (48 процентов), за ней следуют международный терроризм (42 процента) и войны (37 процентов). Среди экологических проблем России респонденты считали загрязнение воздуха наиболее важным за год, который установил новые рекорды опасного качества воздуха в России, отчасти из-за лесных пожаров и промышленного загрязнения.[1]

При этом опрос Ipsos, проведенный в апреле 2020 года, показал, что только 13 процентов россиян считают климат самой важной экологической проблемой, стоящей перед их страной, - значительно ниже среднемирового показателя (37 процентов). Россияне также были относительно менее обеспокоены будущими источниками энергии и выбором и имели самый низкий общий уровень поддержки действий правительства по борьбе с изменением климата.

Социальные и демографические последствия изменения климата необходимо изучать в контексте естественнонаучной и социогуманитарной научной коллаборации, поскольку из-за сложности и неоднозначности климатических изменений ни одно научное направление не сможет удовлетворить закономерный запрос со стороны общества на научно обоснованное решение потенциальных проблем, вызванных природно-климатическими явлениями.

Рассматривать территорию России как единое целое в контексте уязвимости и подверженности к климатическим изменениям некорректно и зачастую опасно. При всей важности и значимости проблемы, связанной с таянием вечной мерзлоты, не меньшую опасность, но с потенциально большим экономическим ущербом и негативными социально-демографическими последствиями представляю прибрежные территории Дальнего Востока России. Анализ зарубежного опыта ликвидации и последующей адаптации к последствиям климатических изменений показал, что в настоящее время именно прибрежные территории в наибольшей степени подвержены и уязвимы к глобальному изменению климата. К основным последствиям природных стихий в регионах Дальнего Востока относятся: наводнения, вызванные проливными дождями, прорывами платин, дамб, а также разливом рек; повышение уровня мирового океана в результате таяния ледников и расширения воды из-за повышения среднегодовых температур; ураганы, тайфуны, циклоны; высокая температура.

Социальные и демографические последствия природных стихий в основном определяются силой и частотой рассматриваемых природных явлений, также концентрацией населения. [2]

К основным социально-демографическим рискам можно отнести:

- прямые риски вследствие гибели людей от последствий природных стихий;
- риски увеличения заболеваемости и роста смертности по причинам, обусловленным последствиями природно-климатических катастроф;
- риски недополученные рождения (косвенные риски);
- риски массовой миграции населения, вызванной климатическими и/или экологическими факторами;
- риски сокращения трудового потенциала региона связанные с рисками гибели населения или роста заболеваемости лиц трудоспособного возраста;
- риски развития человеческого капитала; необходимы в первую очередь:

В связи со сложностью прогноза результатов изменения климата многими исследователями справедливо предлагается воздействовать не на результат, а на причину, в качестве которой называются выбросы парниковых газов. [5]

В этой связи актуальным и своевременным представляется участие Сахалинской области в пилотном эксперименте по созданию торговой системы для операций углеродными единицами на внешних и внутренних рынках или говоря проще - пилотной программы торговли выбросами. Предполагается, что данная торговая система будет способствовать сокращению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области до 2025 г. Разработку нормативно-правового обеспечения указанной программы планируется начать в июле 2021 г. Конечной целью эксперимента является достижение к концу 2025 г. углеродной нейтральности региона, а также создание инфраструктуры поддержки климатических проектов и обращения углеродных единиц.[4] В дальнейшем предполагается, что на территории Сахалинской области к 2035 г. будут запрещены двигатели внутреннего сгорания, работающие на бензине и дизельном топливе, что повысит качество окружающей среды, снизит антропогенное воздействие на биосферу.

По замыслу авторов эксперимента углеродная нейтральность должна способствовать предотвращению роста среднегодовых температур, что, в свою очередь, должно снизить частоту и силу природно-климатических стихий, и, в конечном счете, снизит климатические риски для населения и экономики как Сахалинской области, так и остальных прибрежных территорий Дальнего Востока.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ВАОН № 21-510-92008

Список литературы

1. Climate Change Will Reshape Russia. URL: <https://www.csis.org/analysis/climate-change-will-reshape-russia> (дата обращения: 25.06.2021 г.)
2. Maksimova, A., Ryazantsev, S., Lukyanets, A., Moiseeva, E. Methodological bases for assessing socio-demographic and migration consequences of man-made disasters // Amazonia Investiga. 2020. Vol. 9. Issue 29. P. 213-223. DOI: 10.34069/AI/2020.29.05.24
3. Данилов-Данильян В.И., Катцов В.М., Порфирьев Б.Н. Проблема климатических изменений – поле сближения и взаимодействия естественных и социогуманитарных наук // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 10. С. 914-925.
4. На Сахалине поэкспериментируют с углеродом. Газета «Коммерсантъ» №35 от 02.03.2021, стр. 2.
5. Яковлева Е.Н., Яшалова Н.Н., Рубан Д.А., Васильцов В.С. Методические подходы к оценке природно-климатических рисков в целях устойчивого

развития государства // Ученые записки российского государственного гидрометеорологического университета. 2018. № 52. С. 120-137.

УДК 616.98

Малыгина Ольга Александровна

заведующий организационно-методическим отделением, Государственное бюджетное учреждение социального обслуживания Ярославской области «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов», г. Ярославль, Россия

Воздействие пандемии COVID-19 на людей с инвалидностью

Аннотация. В статье на основании литературных источников представлены современные данные об основных проблемах инвалидов в период пандемии COVID-19. Целью статьи является изучение воздействия инфекции COVID-19 на людей с инвалидностью. Ведущий подход к исследованию проблемы- методологический. Основные результаты статьи: инвалиды в большей степени подвержены риску по сравнению с другими категориями граждан.

Ключевые слова: пандемия, инвалидность, самоизоляция, инфекция, кризис.

В марте 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку заболевания, вызываемого новым коронавирусом COVID-19, пандемией, принимая во внимание скорость и масштаб распространения. В то время как пандемия COVID-19 угрожает всем членам общества, люди с инвалидностью испытывают на себе несоразмерное воздействие психологических, физических и институциональных препятствий, которые находят отражение в мерах реагирования на пандемию.

Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерреш заявил, что пандемия COVID-19 затрагивает около 1 миллиарда людей с инвалидностью во всем мире, сообщает пресс-служба организации. Генсек ООН отметил, что даже при нормальных обстоятельствах люди с инвалидностью имеют меньше шансов получить доступ к услугам системы здравоохранения. Они сталкиваются с отсутствием доступной информации общественного здравоохранения, существенными препятствиями для осуществления основных мер гигиены и недоступностью медицинских учреждений пандемия усиливает это неравенство и создает новые угрозы. [9]

Многие люди с инвалидностью имеют сопутствующие проблемы со здоровьем, которые делают их еще более уязвимыми перед инфекцией, приводят к более тяжелым симптомам в случае инфицирования и к более высокому уровню смертности. Во время кризиса, вызванного COVID-19, люди с инвалидностью, зависящие от посторонней помощи в повседневной

жизни, могут оказаться изолированными и неспособными выживать во время карантина, в то время как те из них, кто живут в специализированных учреждениях, особенно уязвимы для инфекции, о чем свидетельствует крайне высокое число погибших в домах-интернатах и психиатрических учреждениях. Физическое дистанцирование, самоизоляция и другие чрезвычайные меры должны учитывать потребности людей с инвалидностью, которые полагаются на необходимую им социальную поддержку и некоторые из которых испытывают значительный стресс в условиях изоляции. [1]

Препятствий для доступа людей с инвалидностью к услугам в области здравоохранения и к информации стало еще больше. Люди с инвалидностью также продолжают сталкиваться с дискриминацией и другими препятствиями в доступе к источникам доходов и финансовой помощи, к участию в онлайн-обучении и в получении защиты от насилия. Отдельные группы людей с инвалидностью, такие как бездомные люди с инвалидностью или люди с инвалидностью, не имеющие надлежащего жилья, сталкиваются с еще более высоким риском. [11]

Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 оказывает несоразмерное воздействие на инвалидов. Они представляют собой разнородную группу людей с различными нарушениями и потребностями в поддержке, которые на протяжении всей своей жизни сталкиваются со значительными барьерами при осуществлении своих прав. Некоторые группы, например лица с умственными и психосоциальными расстройствами и глухонемые, сталкиваются с еще большей маргинализацией: так, они с большей вероятностью будут лишены доступа к услугам, будут жить или содержаться в учреждениях и будут чаще подвергаться насилию, пренебрежительному отношению и жестокому обращению. [5]

Как говорится в докладе «Общая ответственность, глобальная солидарность», посвященном вопросу о социально-экономических последствиях пандемии, COVID-19 — это не просто кризис в области здравоохранения; это удар по самой сути общества. [2] В основе принимаемых мер реагирования лежит связанное с инвалидностью существующее социальное и экономическое неравенство, которое эти меры грозят лишь усугубить.

Инвалиды в большей степени подвержены риску заражения COVID-19. Им может быть трудно выполнять основные правила защиты от инфекции, такие как мытье рук и соблюдение физической дистанции, по нескольким причинам: отсутствие объектов водоснабжения, санитарии и гигиены; зависимость от физического контакта для получения поддержки; недоступность медико-санитарной информации; нахождение в антисанитарных условиях в переполненных учреждениях.

Инвалиды в большей степени подвержены риску развития более тяжелых заболеваний и смертельного исхода в результате заражения COVID-19. Для поддержания здоровья инвалидов требуется больше усилий при менее благоприятном исходе. Так, они более склонны иметь вторичные патологии и сопутствующие заболевания, такие как заболевания легких,

диабет и болезнь сердца, и страдать от ожирения, что может ухудшить исход заболевания COVID-19. [12] Получить доступ к медицинскому обслуживанию во время пандемии инвалидам становится еще сложнее, что затрудняет оказание им своевременной и надлежащей медицинской помощи.

Инвалиды, проживающие в учреждениях, в большей степени подвержены риску заражения вирусом, и среди них отмечается более высокий уровень смертности. Инвалиды, в том числе пожилые люди-инвалиды, составляют большинство лиц, проживающих в учреждениях во всем мире. Среди заключенных также насчитывается большое число инвалидов, в частности лиц с умственными и психосоциальными расстройствами. [8]

Люди, проживающие в таких учреждениях, как дома престарелых, дома социального обеспечения и психиатрические учреждения, и содержащиеся в местах содержания под стражей и пенитенциарных учреждениях, сталкиваются со значительными препятствиями к совершению базовых гигиенических процедур и соблюдению физической дистанции и имеют ограниченный доступ к информации, тестированию и медицинскому обслуживанию, связанным с COVID-19. Появляются новые данные, свидетельствующие о том, что среди людей, находящихся в институциональных учреждениях, наблюдаются самые высокие показатели инфицирования и смертности от COVID-19. Смертность от COVID-19 в домах престарелых, где крайне высока доля пожилых людей-инвалидов, составляет от 19 до 72 процентов в странах, по которым имеются официальные данные. [7]

Инвалиды в большей степени подвержены риску дискриминации при пользовании доступом к медицинскому обслуживанию и жизненно необходимым процедурам во время вспышки заболевания COVID-19. В некоторых странах решения о распределении медико-санитарных услуг, включая протоколы медицинской сортировки (например, при распределении коек в реанимационном отделении или аппаратов ИВЛ), основываются не на индивидуальном прогнозе, а на таких дискриминационных критериях, как возраст или предположения о качестве или ценности жизни, исходя из наличия инвалидности. Кроме того, доступ инвалидов к медицинскому обслуживанию, реабилитации и ассистивным технологиям, в том числе в физическом и экономическом плане, также может быть ограничен в связи с возросшей нагрузкой на системы здравоохранения. [2]

Инвалиды находятся в особенно неблагоприятном положении в связи с социально-экономическими последствиями кризиса COVID-19 и мер по борьбе с пандемией. Вызванный COVID-19 кризис имеет как краткосрочные, так и далеко идущие последствия для инвалидов во многих сферах жизни, которые могут еще больше обостряться в условиях гуманитарных ситуаций и стихийных бедствий и в нестабильных условиях. [15]

Воздействие на трудоустройство и социальную защиту. Инвалиды, которые и без того сталкиваются с проблемой изоляции в сфере труда, теперь с большей вероятностью теряют работу и испытывают больше трудностей

при возвращении к работе в период восстановления. В большинстве стран системы социальной защиты оказывают инвалидам и их семьям, имеющим ограниченный доступ к социальному страхованию, совсем незначительную поддержку. Во всем мире лишь процентов лиц с серьезной степенью инвалидности имеют доступ к пособиям по инвалидности, причем в странах с низким уровнем дохода их доля составляет всего лишь один процент. Возросший спрос на неоплачиваемый уход и работу по дому в контексте пандемии усиливает существующее неравенство, которое может усугубляться для женщин-инвалидов. [4]

Воздействие на образование. Хотя достоверных данных об учащихса-инвалидах пока нет, вполне вероятно, что нынешний кризис усугубил их положение в плане исключения из системы образования. Как подробно излагается в аналитической записке о воздействии COVID-19 на детей, учащиеся-инвалиды с наименьшей степенью вероятности пользуются преимуществами дистанционного обучения. Отсутствие поддержки, доступа к интернету, доступному программному обеспечению и учебным материалам, скорее всего, приведет к углублению разрыва между учащимися-инвалидами и остальными. Перебои в осуществлении программ обучения навыкам и профессиональной подготовки, по всей вероятности, будут иметь далеко идущие последствия для молодых людей-инвалидов, которые сталкиваются с целым рядом препятствий на пути к трудоустройству. [16]

Воздействие на оказание услуг по поддержке. Для многих инвалидов доступ к услугам по поддержке является необходимым условием для ведения безопасной, здоровой и независимой жизни. Меры по сдерживанию распространения коронавирусной инфекции COVID-19 привели к значительным сбоям в работе таких служб, систем поддержки и неформальных сетей, как оказание персональной помощи, сурдоперевод и тактильный перевод и оказание психосоциальной поддержки. Экономическое воздействие кризиса COVID-19 может также привести к еще большему сокращению существующих услуг в период после пандемии. [13]

Воздействие насилия на инвалидов. В аналитической записке о воздействии COVID-19 на женщин приводятся предварительные данные, свидетельствующие о значительном росте семейно-бытового насилия в условиях режима изоляции, от которого особенно страдают женщины- и девочки-инвалиды. Учитывая, что и дети, и взрослые-инвалиды подвержены гораздо большему риску насилия, чем их сверстники без инвалидности, можно предположить, что они подвергаются непропорционально большому воздействию. Кроме того, поступают сообщения о росте стигматизации и дискриминации в отношении инвалидов в общинах. [3]

Необходимо учитывать дополнительные факторы в отношении людей с инвалидностью во время пандемии COVID 19. Следует осуществлять действия по обеспечению доступа в любое время для людей с инвалидностью к услугам по охране здоровья и необходимой им санитарно- гигиенической информации, в том числе во время вспышки COVID 19.

Люди с инвалидностью могут оказаться подверженными большему риску заболевания COVID-19 вследствие:

– барьеров для осуществления базовых мер гигиены, таких как мытье рук (например, отсутствие физического доступа к раковине, или человеку физически трудно тщательно промывать руки);

– трудностей в соблюдении расстояния между людьми из-за необходимости дополнительной поддержки или нахождения в специальном учреждении;

– необходимости дотрагиваться до предметов для получения информации из внешней среды или физической поддержки;

– барьеров в доступе к информации о здоровье. [14]

В зависимости от первичной патологии люди с инвалидностью подвергаются большему риску развития более тяжелых случаев COVID-19 в случае заражения, т.к.:

– COVID-19 усугубляет уже имеющиеся заболевания, в частности, связанные с респираторной функцией, функцией иммунной системы, заболеваниями сердечно-сосудистой системы или диабет;

– В связи с барьерами при доступе к услугам здравоохранения. [10]

На людей с инвалидностью вспышка может оказать несоразмерное воздействие вследствие серьезного нарушения деятельности служб, в которых они нуждаются.

Барьеры, с которыми сталкиваются люди с инвалидностью, можно сократить, если ключевые заинтересованные стороны будут предпринимать соответствующие меры. [6]

Список литературы

1. Абатуров А.Е., Агафонова Е.А., Кривуша Е.Л., Никулина А.А. Патогенез COVID-19// Zdorov'e Rebenka. 2020;15(2):133-144. DOI: 10.22141/2224-0551.15.1.2020.200598
2. Аналитическая записка: принятие мер реагирования на COVID-19 с учетом потребностей инвалидов DOI: https://naiu.org.ua/wp-content/uploads/2020/12/russian_disability_brief.pdf
3. Бурская З. Женские итоги «ковидного» года: неоплачиваемый труд, увольнения и рост домашнего насилия DOI: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/415171-zhenskie-itogi-kovidnogo-goda-neoplachivaemyy-trud-uvolneniya-i-rost-domashnego>
4. Вестник МОТ: COVID-19 и сфера труда. Третий выпуск 29 апреля 2020 г. DOI: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---europe/---ro-geneva/---sromoscow/documents/briefingnote/wcms_743625.pdf
5. Виноградова Г.В. Феномен бездомности: экономический, структурный и культурный подход // Социология. 2019. № 2. С. 90-98
6. Вспышка коронавирусной инфекции COVID-19 DOI: <http://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>
7. Данилова И.А. Заболеваемость и смертность от COVID-19. проблема сопоставимости данных // демографическое обозрение. 2020. Т.7. №1. С. 6-26
8. Малкин Д. А. Распространенность психических расстройств у заключенных в местах лишения свободы и правовое регулирование оказания

им психиатрической помощи в зарубежных странах // Психическое здоровье. № 1 (44). М., 2010. С. 3–8

9. Нацун Л.Н., Шабунова А.А. К вопросу об экономической цене инвалидности // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2018. Т. 11. № 2. С. 160-174. DOI: 10.15838/esc.2018.2.56.11

10. Оказание помощи инвалидам при вспышке COVID-19 DOI: <http://www.who.int/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019>

11. Права человека в основе мер реагирования главные темы COVID-19 и права людей с инвалидностью 29 апреля 2020 г. DOI: https://www.osoboedetstvo.ru/files/posts/covid-19_i_prava_lyudey_s_invalidnostyu.pdf

12. Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции COVID-19. На основе Временных методических рекомендаций Минздрава России, вер. 6 (28.04.2020) DOI: https://rsmu.ru/fileadmin/templates/DOC/Faculties/LF/gt2/COVID-19/COVID-19_MZ.pdf

13. Солдатова С.С., Пивкина К.Р. Экономические последствия пандемии «COVID-19» для России // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet» №2/2020.С.260-265

14. Чистякова Н.В., Айсувакова Т.П. — Метакогнитивная модель совладающего поведения субъекта в период эпидемии Covid-19// Психолог. 2020. № 3. DOI: 10.25136/2409-8701.2020.3.33033 https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33033

15. Шеремет А.Н. Пандемия неравенства. Социально-экономические аспекты и последствия COVID 19// Медицина. социология. философия. Прикладные исследования №4 2020 [МСФ]. С.136-141

16. Шуляева А.В. Решение проблем в профессиональном образовании и трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями здоровья – инвалидов// Социология, политология, история 2017. №4 (81). С.121-127

УДК 316.334.5

Мамонова Ольга Николаевна

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник, ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия

Трансформации экологического поведения социально-профессиональных групп в условиях пост-пандемии

Аннотация. В статье приводятся результаты актуального социологического исследования, проведенного в Новой Москве в условиях пандемии. Раскрывается значение социально-экологической напряженности как новой социально-экологической реальности и ее специфика в условиях модернизации современного общества, рассматриваются возможные методологические дисбалансы.

Ключевые слова: социально-экологическая напряженность; социально-профессиональные группы; трансформация; модернизация; социально-экологические ценности; здоровье; управление.

Показателем социально-экологической напряженности можно считать наличие в общественном сознании устойчивых и распространенных оценок, связывающих антропогенную экологическую ситуацию с угрозой или фактическим ущемлением важнейших социальных и духовных потребностей конкретной социальной общности. За последние тридцать лет исследований отмечена тесная связь оценки населением экологического риска, связанного с конкретным производственным, оборонным и т.п. объектом, и компетентностью общественного мнения по вопросам экологии.

Для примера возьмем последнее исследование, проведенное ИК РОС «Экосоциология» в октябре 2020 г. в поселении Марушкино (Новая Москва), там был проведен социологический опрос, в котором приняло участие 300 человек, проживающих на этой территории. Среди опрошенных присутствовали практически в равных долях мужчины (47,3 %) и женщины (49,6%). Из них молодежь возрасте до 30 лет составляла 13,3 %, от 30 - до 40 лет было опрошено 19,6 %; респонденты от 40 до 55 лет - 22,6%; доля опрошенных свыше 55 лет составила 42,6%.

Примечательно, что это были люди не только разного возраста, но и обладающие разным уровнем образования. Среднее специальное имели 40% респондентов, высшее – почти половина опрошенных (48,6%), наличие ученой степени отметили 5,3% респондентов. Кроме того, участники исследования различались и по роду занятий: работающие в науке, образовании и медицине (11,6%), находящиеся на государственной и военной службе - 13,6%; почти каждый пятый был занят в сфере обслуживания (официанты, продавцы, домработницы, разнорабочие и т.д.), более трети опрошенных являются пенсионерами (34,6%).

При исследовании было выявлено наличие определенной социально-экологической напряженности (в общественном мнении жителей этого поселения присутствует устойчивая и распространенная оценка, что строительство комбината крупных бетонных блоков им не нужно). Подавляющее большинство опрошенных (96,3%) отвечают подобному строительству: *«НЕТ»*. Социологи задались вопросом, чем вызвано такое единодушие, и выяснили, что жители Марушкино связывают создавшееся положение с угрозой или фактическим ущемлением своих важнейших социальных и духовных потребностей и прав.

Это не только боязнь за своих родных и близких в связи с возможным ухудшением экологической обстановки (*«хочется дышать чистым воздухом, а не цементной пылью»*), как указывали респонденты), но и забота о последующих поколениях, которое должно получить в наследство от предыдущего - комфортную и благоприятную среду обитания в Новой Москве.

Осознание группой, территориальной общностью глубокого несоответствия экологической ситуации и своим ценностям и интересам,

может проявиться в готовности устранить данное несоответствие путем социального столкновения или прямого конфликта. О том, что данное строительство несмотря на жалобы населения (а они были отправлены в разные инстанции, а также уполномоченному по правам человека г.Москвы) продолжается, вызывает не только недоумение у опрошенных, но и подозрение, что отвод земли под строительство комбината был решен *«за взятку, что довольно часто происходит в России»*, по мнению респондентов.

Детальный анализ результатов проведенного исследования позволяет констатировать, прежде всего, хроническую неинформированность людей об объективном процессе данного строительства и перспективах изменения ситуации на соответствующей локальной территории. Особо критично, при этом, оценивается роль муниципальных органов в размещении экологически сложного объекта; две трети наших респондентов указывают, что ощущают недоучет мнения населения при принятии решения о строительстве того или иного объекта в своем населенном пункте и считают, что прежде всего население данной местности должно участвовать в принятии экологически значимого решения.

Исследование показало, что доминирующая дифференцирующая роль в формировании готовности различных социальных слоев и групп к активной самостоятельной защите своих социально-экологических интересов не принадлежит ни роду занятий опрошенных, ни уровню доходов, да и приоритетность социально-экологических интересов существенно не зависит от принадлежности к определенной социальной (социально-профессиональной) группе или слою, если нарушаются права населения на благоприятную окружающую среду.

Принятие экологически значимых решений большинством чиновников разного уровня в настоящее время без согласования с жителями (на это указал 81% опрошенных) вызывает озабоченность не только социологов, но и различных экологических общественных объединений. Так, ситуацией в Марушкино заинтересовалась Российская экологическая независимая экспертиза и РЭП «Зеленые».

В качестве еще одного дисбаланса можно назвать принципиально различное отношение к здоровью и значимости этой категории в ценностной системе жителей России. Россияне, как показывают результаты опросов РОС в 2017 г., рассматривают здоровье преимущественно как инструментальную ценность в неразрывной связке с терминальными — карьерой, материальным благополучием и иными компонентами жизненного успеха. При этом, даже добиваясь жизненно важной для себя цели, могут, не задумываясь, пренебречь собственным здоровьем, подчеркивая на словах его огромное значение. Может быть, время, проведенное в условиях пандемии 2020 г. поможет изменить отношение россиян к своему здоровью. Соответственно этому и реакции на угрозу здоровью со стороны антропогенных экологических факторов могут существенно измениться.

На население оказывается информационное воздействие, источниками которого, в первую очередь, являются СМИ, слухи, и т.д. С данной точки

зрения немаловажно, в частности, что тема устойчивого развития и экологии в целом по-прежнему остается среди наименее освещаемых тем для СМИ. Как показывают результаты исследований, подавляющее большинство населения не способно сформулировать хотя бы первое представление об устойчивом развитии. Вне области серьезного внимания отечественных СМИ остались Конференция ООН по устойчивому развитию «Рио+20», Саммит по устойчивому развитию 25-27 сентября 2015 г. и, таким образом, очевидной настоятельной необходимостью является сейчас позитивное сочетание «экологической активности» СМИ, сетевых ресурсов, социальной рекламы и системы экологического просвещения.

Список литературы

1. Актуальные проблемы социальной экологии // Использование и охрана природных ресурсов в России. Научно-информационный и проблемно-аналитический бюллетень. NIA-Priroda. 2019. №3 (159). ISSN 2222-5633. С.108-113.
2. Государственный доклад «О состоянии и охране окружающей среды Российской Федерации в 2015 году». М.: Минприроды России; НИИ-Природа, 2016. – 639 с.
3. Сосунова И.А., Титаренко Л.Г. Экологические ценности и экологическое поведение в обществе риска //Бюллетень «Использование и охрана природных ресурсов в России». 2015. №4. С. 99-103.
4. Сосунова И.А. “Ценностный подход как основа обеспечения национальных интересов в экологической сфере”// Сб. «Стратегическое управление в сфере экологической безопасности: нерешенные проблемы». Под ред. С.Г. Харченко. Москва: Макс-Пресс, 2019. С.21-25.

УДК 330.15

Маньшин Роман Владимирович

кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия

Социально-экономические риски глобального изменения климата для регионов России

Аннотация. Работа посвящена рискам глобального изменения климата и социально-экономическим угрозам, которые несет данное явление для регионов России. Значительная территориальная протяженность нашей страны и большая удаленность от мирового океана многих территорий, приводит к тому, что темпы глобального изменения климата здесь в несколько раз превышают среднемировые значения, что не может не сказаться на будущем социально-экономическом развитии. Последствия глобального изменения климата уже сегодня выражаются ростом

количества и интенсивности опасных метеорологических явлений, негативно влияющих на социально-экономическое развитие регионов России.

Ключевые слова: глобальное изменение климата, опасные метеорологические явления, социально-экономические последствия изменения климата.

Климат сегодня изменяется в глобальном масштабе, и выражается это прежде всего в росте среднегодовой температуры окружающей среды и повышении уровня Мирового океана. Понятно, что, оперируя средними значениями данного процесса, мы получаем значительную дифференциацию температурного режима по временам года (наибольший прирост температур в зимний период), и это особенно заметно в странах большим количеством широтных поясов. Для России именно географическое положение является важным фактором, определяющим влияние климатических изменений на социально-экономическое развитие. Долгое время считалось, что проблемы потепления и изменения климата наиболее остро касается островных государств и стран с продолжительной береговой линией. Но сегодня данная проблема действительно является глобальной, так как по своим многогранным последствиям затрагивает все страны в той или иной мере. Это подтверждает и рост международных договоров, заключаемых в данной области.

По данным Межправительственной группы экспертов ООН в период с 1880 по 2012 годы средняя мировая температура повысилась на 0,85 градуса Цельсия [4]. При таком, казалось бы, незначительном изменении, последствия изменения климата охватывают различные сферы жизнедеятельности человека и оказывают влияние на различные социально-экономические процессы. Так, по данным Всемирной организации по миграции только в 2014 г. более чем 19,3 миллионов человек были вынуждены сменить место постоянного жительства в связи с природно-климатическими факторами [5]. Здесь выталкивающими факторами миграции населения выступают с одной стороны, опасные метеорологические явления, приводящие к человеческим жертвам, и их последствия, с другой стороны, нарушающие функционирование многих отраслей хозяйства.

Согласно статистике базы данных о природных катастрофах NatCatSERVICE за период 1980 – 2018 гг. свидетельствует о том, что более 80% экономических потерь, вызванных всеми стихийными бедствиями по всему миру приходится на неблагоприятные природные события метеорологической (циклоны, штормы), гидрологической (наводнения) и климатологической природы (экстремальные температуры, засухи, лесные пожары) [1]. Стоит отметить, что за указанный период количество таких событий увеличилось в несколько раз, и многие из них обусловлены климатическими изменениями.

Долгое время считалось, что страны, расположенные в северных широтах, меньше получают негативных последствий от глобального потепления, и даже получают определенные преимущества в развитии

отдельных отраслей сельского хозяйства. Но, по данным Росгидромета потепление, наблюдаемое на территории нашей страны, значительно превышает среднегодовые темпы роста температуры по Земному шару. Средняя скорость роста среднегодовой температуры воздуха на территории России в 1976-2018 гг. составила 0,47°C за 10 лет. Это в 2,5 раза больше скорости роста глобальной температуры за тот же период. Наиболее быстрыми темпами росла температура Северной полярной области, особенно в последние три десятилетия: там рост среднегодовой температуры в этот период превысил 0,81°C за 10 лет, а в районе Карского моря – 1,58 °C [2, С. 92]. Особенно «теплым» оказался 2020 год, когда осредненная аномалия температуры по территории России составила +3,22 °C, при этом отклонения средней температуры были характерны для всех сезонов, кроме лета [3, С. 10].

Глобальное потепление для нашей страны будет давать положительный эффект в виде сокращения морского ледяного покрова в районе Северного морского пути, что увеличивает стратегические перспективы его использования в будущем. Так, в акватории арктических морей, по которым проходит Северный морской путь, площадь ледяного покрова сократилась в 4-5 раза по сравнению с 1980-м г., и к сентябрю 2020 г. составила рекордно низкие 26 тыс. кв. км. При таких позитивных перспективах параллельно с этим процессом продолжает увеличиваться глубина протаивания вечной мерзлоты, что уменьшает возможности использования отдельных объектов инфраструктуры в районе Северного морского пути. Ухудшение функционирования или даже невозможность использования объектов инфраструктуры в данных районах нашей страны затрагивает отдельные здания и сооружения городов и поселков, линии электропередач, дороги (так называемые «зимники»), трубопроводы, объекты добывающих отраслей промышленности. Большинство таких объектов создавалось много десятилетий назад в совершенно других «климатических» условиях, и сегодня, с различной скоростью разрушаются, что приводит к различным авариям и техногенным катастрофам, количество которых может увеличиться в будущем.

Еще одним, важным следствием глобального изменения климата является изменение режима и количества осадков. Так, в 2020 г. в целом по России количество осадков составило 106% нормы (средние за 1961-1990 гг.), особенно избыточными характеризовались СФО (118% нормы) и юг ДФО (более 120% нормы), а дефицит осадков фиксировался на юге страны, например в ЮФО – выпало всего 71% от нормы осадков. Важной особенностью изменения режима осадков является то, что при сокращении количества дождливых дней увеличивается их интенсивность и количество ливневых дождей, когда за несколько суток может выпасть несколько месячных норм осадков (Крым, Краснодарский край в 2021 году).

По данным Росгидромета, в России в 2020 г. было зафиксировано 1000 опасных гидрометеорологических явлений, из них 372 нанесли значительный ущерб в различных сферах жизнедеятельности и отраслях экономики. В 2019

г. всего было зафиксировано 524 случая опасных метеорологических событий, хотя с 2000-х гг. их количество не превышало 200-250 [3, С. 100]. Следует отметить, что в последние несколько десятилетий, ущерб, причиняемый стихийными бедствиями, и их интенсивность значительно выросли. По причиняемому ущербу от стихийных бедствий лидируют регионы Восточной Сибири, Дальнего Востока и Северного Кавказа.

Одной из отраслей народного хозяйства России, которая должна больше всего «выиграть» от глобального изменения климата, а точнее, глобального потепления, многие годы считалось сельское хозяйство, особенно растениеводство. Так, рост продолжительности вегетационного периода в земледелии должен приводить к росту урожайности различных культур и расширению ареала их производства в более северные регионы страны. Однако перспективы развития растениеводств в более северных регионах Сибири, вряд ли будут реализованы, так как эти регионы не обладают в достаточном количестве сельским населением, которое, как и во всей азиатской части страны, сокращается, а также отсутствует сельскохозяйственная инфраструктура для выращивания зерновых, и для реализации данного сценария потребуются значительные инвестиции. А вот негативные последствия для сельского хозяйства, обусловленные глобальным изменением климата, которые наблюдаются уже сегодня – это увеличение числа засух в основных зернопроизводящих регионах страны в ЮФО, СКФО и ПФО, обусловленное сокращением осадков и ростом среднегодовых температур, что в целом значительно сокращает производительность всех отраслей сельского хозяйства.

В результате, можно сказать, что риски, вызванные глобальным изменением климата, очень высоки для многих регионов России. Многие отрасли региональной экономики нашей страны будут подвержены данным рискам, и основными отраслями являются сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство, большинство отраслей добывающей промышленности, транспорт, энергетика и многие другие. Значительное влияние глобальное изменение климата будет оказывать и на социальное развитие страны. Дело в том, что изменение функционирования многих отраслей экономики, обусловленное глобальным изменением климата, вызовет перераспределение трудовых ресурсов по регионам страны, что отразится на масштабах и направлениях внешней и внутренней миграции населения.

Поэтому сегодня совершенствование прогнозирования рисков, обусловленных климатическими изменениями, для отдельных регионов России, будет играть важную роль в их социально-экономическом развитии, а также, повышение объема инвестиций, направляемых в предотвращение опасных метеорологических явлений и минимизацию ущерба от них будут способствовать устойчивому развитию страны.

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 20-010-01006

Список литературы

1. База данных о природных катастрофах. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://natcatservice.munichre.com/> (дата обращения: 01.04.2021)
2. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2019 год. М., 2020. 97 с.
3. Доклад об особенностях климата на территории Российской Федерации за 2020 год. М., 2021. 104 с.
4. Изменение климата и устойчивое развитие. Официальный сайт ООН. Электронный ресурс. Режим доступа: www.un.org/sustainabledevelopment/ru/issues/planet/climate-change/ (дата обращения: 18.10.2020)
5. Gemenne F., Zickgraf C., Lonesco D. The State of Environmental Migration 2015. International Organization for Migration (IOM) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/state-environmental-migration-2015-review-2014> (дата обращения: 15.02.2021)

УДК 159.9:61

Островский Николай Владимирович

кандидат технических наук, ветеран труда, г. Кирово-Чепецк, Кировская область, Россия

Влияние ожиданий на смертность от психических расстройств

Аннотация. Проанализирована связь между смертностью от психических расстройств и социально-экономической ситуацией в России. Выделено влияние на смертность инфляции и общих ожиданий возможных изменений. Проведено сопоставление с аналогичными данными по Белоруссии. Детальная демографическая информация по странам Европейского Союза оказалась малодоступной.

Ключевые слова: смертность, психические расстройства, алкогольные психозы, социально-экономическое положение, социально-психологическая ситуация.

Психические расстройства в последние годы получают всё большее распространение во всём мире. Эта проблема является актуальной и для России. На развитие и исход психического заболевания влияет множество факторов, которые согласно многоуровневой модели риска избыточной смертности у лиц, страдающих тяжёлыми психическими расстройствами, подразделяют на индивидуальные, социальные и связанные с функционированием системы здравоохранения [1]. В данной работе мы сосредоточимся на социальных и экономических факторах.

Рассмотрим динамику смертности⁹ от психических расстройств в России (см. рис. 1). Мы видим ярко выраженную корреляцию между общей

⁹ Здесь и далее смертность выражена в числе случаев на 100 тыс. населения.

смертностью и смертностью, вызванной алкогольными психозами. Причём на алкогольные психозы приходится большая часть смертей.

Снижение смертности в 1985 г. мы можем отнести как на меры по ограничению продажи спиртных напитков (с 10.05.1985), так и на изменение социально-психологической ситуации в стране в связи с объявленной Перестройкой. Хотя социально-экономическая обстановка при этом не улучшилась в обществе появились ожидания перемен к лучшему.

В конце 1991 г. был ликвидирован Союз Советских Социалистических Республик и в 1992 г. в России начались экономические реформы, первым этапом которых стало свободное ценообразование. Инфляция в 1992-1993 гг. достигала 1000% в год. Произошло обесценивание накоплений в Сбербанке. Резко упали располагаемые доходы граждан. Всё это было названо «шоковой терапией». В качестве защитной меры от стрессов многие люди выбирают употребление спиртных напитков. Это, естественно, ведёт к росту алкоголизма и алкогольных психозов.

Смертность от психических расстройств и расстройств поведения в России на 100000 человек населения.
 Источники: Росстат (www.gks.ru), сборник «Демографический ежегодник России» за 2006–2014 гг.
 Данные за 1965–1988 гг. — demoscope.ru (Милле, Школьников, Эртриш, Валпен, Андреев).
 Данные за 1999–2010 гг.: ВОЗ (apps.who.int) CoDQL.

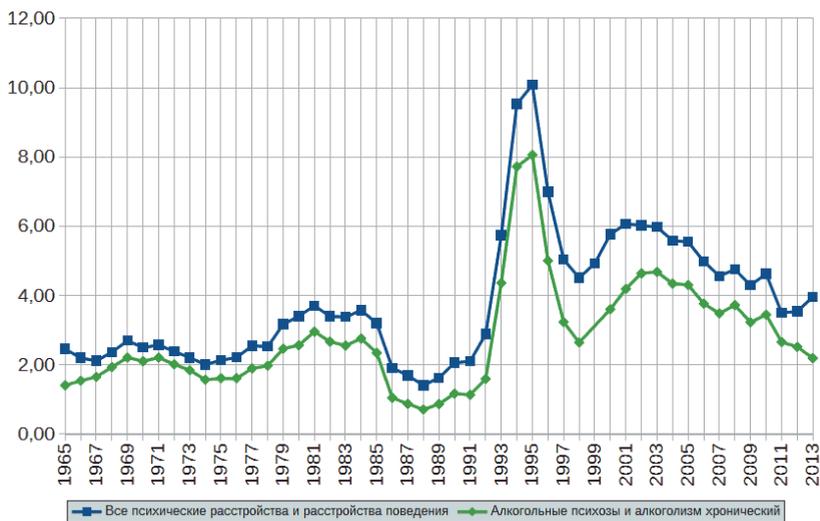

Рисунок 1. Смертность от психических расстройств в России 1985-2013 гг. (верхний график – общая, нижний – в т.ч. от алкогольных психозов) [2].

В 1995 г. Центральный банк РФ перешёл к фиксированному курсу рубля, что привело к значительному снижению инфляции: индекс потребительских цен в 1996 г. составил 122%, в 1997 – 111% [3, с. 30-31]. И хотя реально располагаемые денежные доходы граждан за эти два года практически не изменились – изменилась психологическая обстановка в обществе –

уменьшились тревожные ожидания. Следствием этого стало резкое снижение смертности от психических расстройств и, прежде всего, от алкогольных психозов.

В августе 1998 г. произошёл финансовый кризис. Правительство РФ отказалось от своих обязательств по займам, а Центральный банк вновь перешёл к плавающему курсу рубля. Это положительно сказалось на последующем экономическом развитии, но в моменте привело к банкротству ряда коммерческих банков, обесцениванию рублёвых накоплений, росту инфляции. В 1998 г. индекс потребительских цен составил 184%, реально располагаемые доходы уменьшились на 16% [3, с. 30-31]. И вновь мы наблюдаем рост смертности от психических расстройств в целом и алкогольных психозов в частности. Изменение динамики произошло только в 2002 г., когда доходы вернулись к уровню 1995 г. [3, с. 30-31]

С 2003 г. началось снижение смертности. Мы видим небольшой всплеск, относящейся к мировому финансовому кризису 2008-2009 г. Он не так выражен, как эффект от кризиса 1998 г. Произошло это благодаря эффективным мерам, принятым Правительством РФ, которое в 2008 г. в отличие от 1998 г. обладало значительными финансовыми резервами [4].

Другим индикатором социально-экономического и социально-психологического состояния общества является смертность от самоубийств. В 1985 г. она оставляла 31 случай на 100 тыс. населения, к 1990 г. уменьшилась до 27, в 1995 г. увеличилась до 41, в 1998 г. уменьшилась до 35, к 2001 г. вновь выросла до 40 и затем неуклонно снижалась вплоть до 12 случаев на 100 тыс. населения в 2019 г. [3, с. 119; 5, с. 111; 6, с. 104].

Начиная с 2014 г. вновь начался рост смертности от психических расстройств (см. табл. 1). На фоне сокращения самоубийства и незначительного роста смертности от алкогольных психозов общая смертность от психических расстройств увеличилась в 3,5 раза и превысила уровень 1995 г.

Таблица 1. Смертность в России, 2011-2018 гг. [7, с. 253; 8, с. 146]

Причина смерти	2011	2014	2015	2016	2017	2018
Все причины	1420	1306	1304	1289	1244	1246
Самоубийства	21,8	18,5	17,4	15,8	13,8	13,0
Заболевания нервной системы	13,3	26,9	41,0	57,2	69,8	75,0
Психические расстройства	3,5	7,0	9,9	10,8	12,8	14,0
Алкогольные психозы	2,7	2,4	2,6	2,8	3,0	3,6

Период 2014-2019 гг. характеризуется относительной стабильностью социально-экономической ситуации. Потребительские цены в 2019 г. выросли по отношению к 2013 г. на 46%, а реально располагаемые доходы домашних хозяйств сократились на 9% [6, с. 549; 9, с. 537]. Это произошло, прежде всего, ввиду резкого падения во второй половине 2014 г. цен на нефть и курса рубля относительно мировых валют. Отрицательное влияние на промышленное производство оказало вступление России в 2013 г. во Всемирную торговую организацию, а росту цен на продукты питания

способствовало введение эмбарго на импорт сельскохозяйственной продукции из стран Европейского Союза. Свой вклад внёс разрыв экономических взаимоотношений с Украиной. Тем не менее, экономический эффект от этих событий был не настолько велик, чтобы вызвать значительные изменения в психологическом состоянии широких слоёв населения. Во всяком случае, мы видим, что они не привели ни к росту числа самоубийств, ни к значительному росту алкоголизма.

Но психологическое состояние конкретного человека зависит не только от его самостоятельной оценки происходящих изменений, но и от психологической атмосферы вокруг него. Состояние этой «атмосферы» в значительной степени определяется деятельностью средств массовой информации. Можно полагать, что люди с неустойчивой психикой более восприимчивы к тональности подачи информации. Агрессивная подача информации ведёт к обострению хронических заболеваний и увеличивает вероятность их летального исхода.

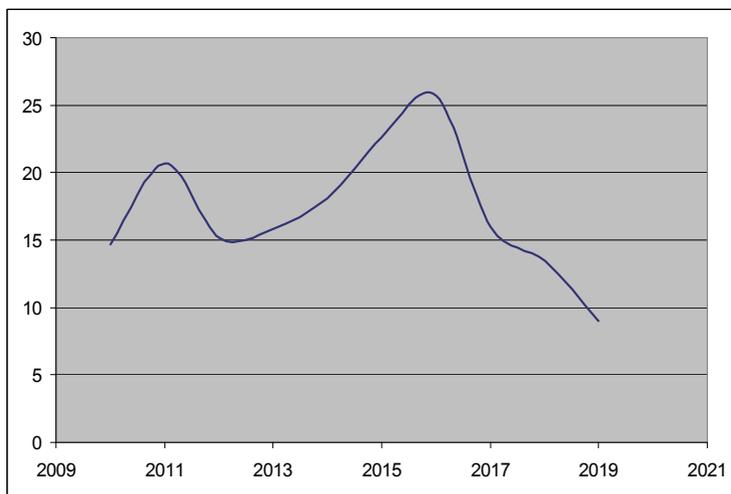

Рисунок 2. Динамика смертности от психических расстройств и расстройств поведения в республике Беларусь [11, с. 305; 12, с. 330; 13, с. 346; 14, с. 34]

Другой особенностью периода 2014-2019 гг. была реализация норм федерального закона «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака» (№ 15-ФЗ от 23.02.2013). Это привело к значительному сокращению потребления табачных изделий: продажа папирос и сигарет сократилась с 3,0 тыс. шт. на душу взрослого населения в 2011 г. до 1,8 тыс. шт. в 2018 г. [7, с. 450; 9, с. 421]. Никотин сложным образом участвует в биохимических процессах, происходящих в головном мозгу. В данном контексте важно подчеркнуть,

что действие никотина способствует повышению адаптации в острых стрессовых ситуациях [10]. Можно ожидать, что отказ от курения людей, имеющих никотиновую зависимость, будет приводить к обострению нервных и психических заболеваний. За рассматриваемый период смертность от болезней нервной системы увеличилась с 13 в 2011 до 75 в 2018 г.

Аналогичным образом в республике Беларусь смертность от заболеваний нервной системы увеличилась с 26 случаев в 2011 до 78 в 2019 г. На рис. 2 представлена временная зависимость смертности от психических расстройств (коэффициенты смертности от алкогольных психозов не приводятся). На графике имеются два выраженных максимума – в 2011 и 2016 годах. Это годы, следующие за президентскими выборами. Такой результат согласуется с предположением о сильном отклике людей с неустойчивой психикой на уровень социально-психологической напряжённости в обществе.

Смертность от психических расстройств в Украине в период 2010–2019 гг. находилась в пределах 3–4 случаев. Смертность в странах Европейского Союза в 3–8 раз выше, чем в России [15], но построить временные ряды по этим странам не представляется возможным из-за малой доступности аналогичных демографических данных.

Список литературы

1. Excess mortality in persons with severe mental disorders. Meeting report. WHO Headquarters, Geneva, 18–20 November 2015, p. 7. URL: https://www.who.int/mental_health/evidence/excess_mortality_meeting_report.pdf?ua=1 (01.03.2021).
2. Смертность от алкогольных психозов в России (1965–2013 гг.). URL: <https://gomix1c.livejournal.com/80880.html> (27.02.2021).
3. Российский статистический ежегодник. 2003. М.: Росстат, 2003. 705 с.
4. Островский Н.В. Корреляционный анализ экономических параметров за 2000–2008 гг. // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. / Отв. ред. Пивоваров Ю.С. Вып. 5. Часть I. М.: ИНИОН РАН, 2010. С. 215–225.
5. Российский статистический ежегодник. 2009. М.: Росстат, 2009. 705 с.
6. Российский статистический ежегодник. 2019. М.: Росстат, 2019. 708 с.
7. Российский демографический ежегодник. 2012. М.: Росстат, 2012. 535 с.
8. Демографический ежегодник России. 2019. М.: Росстат, 2019. 252 с.
9. Российский статистический ежегодник. 2017. М.: Росстат, 2017. 686 с.
10. Сперанская О.И. Нейробиологические аспекты формирования табачной зависимости. // Наркология, 2011, № 8, с. 88–91.
11. Демографический ежегодник республики Беларусь: статистический сборник. Минск: 2013. 419 с. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/statisticheskie-izdaniya/index_156/.

12. Беларусь: статистический сборник. Минск: 2016. 429 с. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/solialnaya-sfera/naselenie-i-migratsiya/estestvennoe-dvizhenie-naseleniya/statisticheskie-izdaniya/index_8478/.
13. Демографический ежегодник республики Беларусь: статистический сборник. Минск: 2019. 429 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/91b/91b911b6266ed52902eb6f89f5dfab3a.pdf> (01.03.2021).
14. Естественное движение населения по республике Беларусь за 2019 год: статистический бюллетень. Минск: Белстат, 2020. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0ad/0adbfa0f36d3f3052703df0f4e79db2.pdf> (01.03.2021).
15. Demographic Yearbook. 2019. – New York: UN, Department of Economic and Social Affairs, 2020. 990 p., p. 709-756. URL: https://unstats.un.org/unsd/demographic-social/products/dyb/dyb_2019/ (01.03.2021).

УДК 314:316.4

Прурель Николай Александрович

доктор социологических наук, заведующий кафедрой социального управления и планирования Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург, Россия

Градусова Валентина Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Северо-Западного института управления РАНХиГС, г. Санкт-Петербург, Россия

Влияние COVID-19 на демографическое развитие сельских территорий России: статистическая оценка

Аннотация. В результате исследования, базирующегося на демографическом анализе, было выявлено, что главный фактор стабилизации демографической ситуации в сельской местности нашей страны – международная миграция. Поэтому приостановка притока иностранных мигрантов в связи с пандемией COVID-19 может негативно сказаться численности сельского населения, как в краткосрочном, так и долгосрочном периодах. Результаты исследования могут быть использованы при корректировке государственной демографической политики.

Ключевые слова: пандемия, демография, сельское население, рождаемость, смертность, естественная убыль, миграция.

Пандемия неизвестной ранее опасной инфекции, начавшаяся в конце 2019 г. со вспышки в китайском мегаполисе Ухане, унесла миллионы жизней по всему миру. Кроме прямых людских потерь на демографическую ситуацию в условиях пандемии сильно влияет закрытие границ. По признанию ООН, опубликовавшей специальный доклад о влиянии пандемии на международную миграцию, пандемия, сократившая масштабы миграции в

страны ОЭСР в 2 раза, будет иметь длительное действие на миграционную ситуацию. По прогнозным оценкам экспертов этой международной организации, в ближайшем будущем ситуация вряд ли изменится даже при условии восстановления экономики [2].

Миграционная картина в России под влиянием антиковидных мероприятий тоже сильно изменилась. Многие регионы и отрасли ощутили нехватку рабочих рук. Но миграция влияет не только на экономику, но и на численность населения, поскольку является одним из факторов демографической динамики. Проблема нехватки рабочих рук может быть решена техническим решением, обеспечивающим соблюдение всех необходимых санитарных мер. Восполнить вызванные такими запретами демографические потери, гораздо сложнее. Цель данной статьи – выявить влияние международной миграции на формирование населения Российской Федерации.

Согласно данным Росстата, миграционный прирост в России не высок, но в отдельные годы международная миграция полностью перекрывала естественную убыль [3, с. 90], что говорит о значимости этого фактора для воспроизводства населения. А если учесть тот факт, что основную частьsaldo международной миграции формируют выходцы из таких восточных государств, как Азербайджан, Таджикистан, Казахстан, Узбекистан и др., для которых характерна высокая рождаемость, то вклад международной миграции в развитие народонаселения нашей страны следует оценить еще более высоко [1. 7.2].

Многие иностранные граждане, решившие жить в России, выбирают для этого сельскую местность. В 1991 – 2000 гг. и 2007 – 2009 гг. миграционный прирост сельского населения за счет международной миграции был даже больше, чем городского (таблица 1). И это очень важно для нашей страны, поскольку численность сельского населения России сокращается значительно быстрее, чем популяции в целом [3, с. 90].

Данные официальной статистики свидетельствуют, что общий коэффициент рождаемости среди сельского населения, не смотря на его увеличение в 2000 – 2019 гг., имеет более низкие значения, чем среди городских жителей. Эффект от мер по стимулированию рождаемости в сельской местности можно считать полностью исчерпанным, поскольку показатели после кратковременного повышения вновь вернулись к значениям конца 1990-х гг.

Коэффициент смертности сельского населения, хотя в 2000 – 2019 гг. снизился в большей степени, чем в городской местности, остается более высоким. Данные Росстата показывают, что естественная убыль населения сельских территорий проходит гораздо более интенсивно, чем в городской местности: -3,5 промилле против -1,7 промилле [3, с. 102].

В постсоветский период отечественной истории разница между числом рождений и смертей в сельской местности была положительной только в 1990 – 1991 гг. Затем вследствие социального эксперимента, получившего название «шоковая терапия», рождаемость резко снизилась, а смертность, напротив, сильно возросла. В 1991 – 1994 гг. решающее влияние на

формирование сельского населения оказывала миграция, перекрывавшая потери от естественного движения. В 1992 – 1994 гг. положительное сальдо миграции составляло 0,7 % и более от общей численности сельского населения. Сальдо миграции оставалось положительным и позднее, хотя основной поток мигрантов, представленный выходцами из стран бывшего союза, быстро сократился.

В 1995 – 2009 гг., а также в 2015 – 2018 гг. определяющим фактором демографической динамики в сельской местности нашей страны была естественная убыль. Период 2010 – 2013 гг. характеризовался рекордно высоким миграционным оттоком населения из села. Негативное влияние миграции в этот период было гораздо более сильным, чем потери от естественного движения населения [1. 1.4].

Таблица 1. Миграционный прирост сельского населения Российской Федерации, человек [1. 7.1]

Годы	Миграционный прирост, всего	из него в результате	
		передвижений в пределах России	миграционного обмена населением с зарубежными странами
1990	94094	-40510	134604
1991	165072	85201	79871
1992	399459	200861	198598
1993	245349	19990	225359
1994	258319	-65656	323975
1995	134093	-65922	200015
1996	80469	-61899	142368
1997	67857	-91591	159448
1998	55604	-72182	127786
1999	64651	-8574	73225
2000	10563	-68704	79267
2001	-73689	-91017	17328
2002	-47156	-65705	18549
2003	-49284	-57890	8606
2004	-45680	-55940	10260
2005	-26876	-55847	28971
2006	-33853	-72139	38286
2007	-7786	-78938	71152
2008	-27150	-100508	73358
2009	-3843	-81604	77761
2010	-96011	-141330	45319
2011	-150518	-230998	80480
2012	-166630	-235241	68611
2013	-177151	-245032	67881
2014	-137871	-204808	66937
2015	-47535	-119665	72130
2016	-36462	-97920	61458
2017	-47296	-97886	50590
2018	-69469	-101267	31798

Структура миграционного потока в сельской местности России в рассматриваемый период показывает, что положительное сальдо формировалось, главным образом, за счет международной миграции. Миграционный прирост численности сельских жителей вследствие межрегионального обмена отмечался только в 1991 – 1993 гг.

Таким образом, с 1994 г. международная миграция стала единственным компонентом, положительно влияющим на воспроизводство сельского населения Российской Федерации. Приток иностранных мигрантов следует рассматривать как основной фактор стабилизации демографической ситуации в сельской местности. Значительную угрозу демографическому развитию сельских территорий нашей страны представляет пандемия, начавшаяся в 2020 г., которая неизбежно приведет и к сокращению миграционного прироста во всех странах. В нашей стране это, в первую очередь, скажется на демографическом развитии сельских территорий, причем не только в краткосрочном, но и долгосрочном периодах. Поэтому считаем необходимым разработать механизм, облегчающий при соблюдении всех необходимых в сложившийся условиях санитарных мер доступ в нашу страну иностранных граждан, желающих жить и работать в селе. Это не только позволит решить проблему нехватки рабочей силы в сельском хозяйстве, о чем говорят специалисты, но и будет способствовать стабилизации демографической ситуации в сельской местности.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. М., 2019.– 252 с.
2. Как пандемия повлияла на миграцию и мигрантов: неутешительный доклад ОЭСР. URL: <https://www.dw.com/ru/kak-pandemija-povlijala-na-migraciju-i-migrantov-doklad-ojesr/a-55318321> (дата обращения: 06.06.2021).
3. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 700 с.

УДК 314.04

Прыгунова Мария Игоревна

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник отдела качественных исследований, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г. Казань, Россия

Особенности демографической политики в постпандемийный период на территории Российской Федерации

Аннотация. Экономическая ситуация в России в последние 5 лет характеризуется высокой волатильностью, особенно если мы возьмем первый квартал 2020 года, что приводит к резким изменениям векторов национальной экономической политики и актуализирует необходимость выработки четкой политики со стороны федерального центра. Однако одним из главных направлений остается демографическая политика, и

поэтому развитие человеческого потенциала определено основной национальной целью до 2024 года.

Ключевые слова: демография, национальный проект, федеральный проект, долголетие, финансовая поддержка.

В силу объективных демографических трендов и наложившихся на них последствий еще не завершившейся пандемии COVID-19 в ближайшие несколько лет население страны будет иметь тенденцию к снижению, и задача демографической политики в данном случае состоит в том, чтобы переломить эту тенденцию и обеспечить к 2030 году устойчивый рост численности населения за счёт стабилизации рождаемости и снижения смертности.

Для реализации поставленной цели несколько лет назад был запущен национальный проект «Демография», в который включены 5 разноплановых федеральных проектов: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Старшее поколение», «Укрепление общественного здоровья», «Спорт – норма жизни» [1]. Данные направления охватывают не только финансовую поддержку семей с детьми и еще только планирующих пополнение, но и практически каждого россиянина в части медицинского обслуживания и ведения здорового образа жизни, пенсионеров в части программ, связанных с долголетием, развитием гериатрической службы и увеличением продолжительности жизни. Создаются так называемые «Серебряные университеты» – литературные клубы, музыкальные и спортивные секции, помогающие сохранять активность у граждан зрелого возраста. Например, в июне 2019 года в Финансовом университете создан образовательный консорциум «Сетевой серебряный университет», одна из задач которого – переподготовка лиц предпенсионного возраста, а также обучение иных категорий граждан; количество участников консорциума постоянно растет уже два года. В рамках образовательного консорциума формируется пул образовательных программ с использованием новейших цифровых технологий и спикеров для переподготовки лиц предпенсионного возраста.

В продолжение темы долголетия отметим, что, несмотря на то что система здравоохранения начиная с весны 2020 года работает в крайне напряженном режиме борьбы с пандемией, в прошлом году всеми регионами обеспечено внедрение модели организации и функционирования центров общественного здоровья и медицинской профилактики в ограниченном режиме [2]. Тема правильного образа жизни выделена в отдельное направление: консультации по правильному питанию, профилактике и отказу от таких вредных привычек, как курение и употребление алкоголя, а также рекомендации по физической активности можно получить более чем в 750 центрах здоровья на базе поликлиник. Кроме того, для предприятий предложены модельные программы, направленные на пересмотр меню столовых и буфетов в пользу полезного и здорового питания и отказа от продажи вредных продуктов и напитков. Также в стране создаются и другие условия для поддержания здорового образа жизни населения, например, закупается новый инвентарь и оборудование для спортивных объектов. В

2021–2023 годах в России построят шесть региональных центров по хоккею, 25 крытых футбольных манежей, 26 крытых катков с искусственным льдом, 134 физкультурно-оздоровительных комплекса. Число обученных специалистов в области физической культуры и спорта достигнет к 2024 году 48,8 тысяч человек [3].

На наиболее значимое направление по реализации федерального проекта «Финансовая поддержка семей при рождении детей» в 2020 году было затрачено 602 млрд рублей. Напомним, что с 2020 года материнский капитал получают семьи, в которых появился первый ребенок [4]. С 2021 года размер материнского капитала составляет 483 882 рубля на первого ребенка, 639 432 рубля – на второго ребенка [5]. Помимо маткапитала, для семей предусмотрены ежемесячные выплаты на детей. Новацией национального проекта в 2021 году является реализация механизма «социального казначейства», позволяющего гражданам получать меры поддержки проще. Размер выплаты зависит от региона – он равен прожиточному минимуму для детей, который установлен в субъекте Российской Федерации. Уже в первом полугодии 2021 года при рождении ребенка семьи получают уведомления по возможным мерам социальной поддержки в личном кабинете на портале Госуслуг. Также с 1 июля 2021 года в стране будет функционировать единый контакт-центр по всем вопросам, связанным с мерами соцподдержки. Кроме того, для семей, которые страдают бесплодием, появилась долгожданная возможность бесплатно по полису ОМС воспользоваться технологиями экстракорпорального оплодотворения.

Для семей, где есть дети в возрасте до трех лет, во всех регионах Российской Федерации открываются дополнительные места в яслях, что дает возможность мамам оперативно выйти на работу из декрета, не дожидаясь трехлетия ребенка. До конца 2024 года планируется создать более 256,8 тыс. новых мест для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет. Кроме того, мамы могут пройти переобучение по востребованным специальностям. Так, с прошлого года часть населения, в том числе безработные, граждане в возрасте 50 лет и старше, граждане предпенсионного возраста, женщины, находящиеся в отпуске по уходу за ребенком до трех лет, женщины, не состоящие в трудовых отношениях и имеющие детей дошкольного возраста, которые ищут работу и обратились в службу занятости, могут пройти переобучение по актуальным и востребованным профессиям. Одним из плюсов прохождения подобного обучения является то, что во время переобучения выплачивается пособие по безработице, а после освоения программ будет оказана помощь в трудоустройстве. В 2021 году планируется, что переобучение пройдут не менее 115 тыс. человек, в 2022–2024 годах – по 125 тысяч ежегодно [6]. Кроме того, из-за пандемии дополнительно данной возможностью могут воспользоваться все оставшиеся без работы, находящиеся под риском увольнения или в поисках работы. С 2021 года для центров занятости создана единая информационная платформа, которая позволит обмениваться данными, вести долгосрочное планирование привлечения трудовых ресурсов, проводить аналитику ситуации на рынке труда на базе платформы «Работа в России».

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод о том, что меры демографической политики в части реализации национального проекта «Демография» были несколько скорректированы с учетом влияния пандемии, так, некоторые услуги для граждан стали еще более технологичными и перешли в цифровую плоскость, что позволяет получить их в любом месте и в любое удобное время.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года.
2. Татьяна Голикова провела заседание проектного комитета по нацпроектам «Здравоохранение» и «Демография»: <http://government.ru/news/41878/> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Ключки, горные лыжи и сноуборды поставит в регионы Минпромторг: <https://xn--80aesfpebagmflc0a.xn--p1ai/news/20210408-1222.html> (дата обращения: 30.06.2021).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» (с изменениями и дополнениями).
5. Нацпроект «Демография»: индексация маткапитала, «социальное казначейство» и занятость для всех: <https://mintrud.gov.ru/social/demography/142> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Национальный проект «Демография» в 2021 году ждут изменения: <https://government-nnov.ru/?id=268520> (дата обращения: 30.06.2021).

УДК 314.174

Рахматуллина Зиля Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Прокофьева Дина Владимировна

студентка 3 курса направления подготовки «Социальная работа», ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Роль пожилых в демографическом развитии Республики Башкортостан

Аннотация. В статье рассматривается и раскрывается положение представителей старшего поколения в Республике Башкортостан. Изучаются виды социальной политики и социальные программы по защите и поддержке пожилых людей в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: демография, демографическое развитие, старшее поколение, пожилые люди, возраст, старость, социальная политика, социальные программы.

Период старости считается одним из самых трудных жизненных этапов человека в обыденном сознании. Демографическое старение нуждается в больших затратах материальных ресурсов на обслуживание и поддержание данной возрастной категории населения. Согласно квалификации Всемирной организации здравоохранения пожилой возраст охватывает период жизни, начиная с 60 до 74. В современном мире старение населения переходит в состояние массового явления, т.к. каждый день около 200 тыс. человек на планете преодолевают 60-летний рубеж [3]. В Республике Башкортостан на начало 2020 года проживало свыше 849 тыс. человек (533,4 тыс. женщин и 316 тыс. мужчин) или 21% от всего населения в возрасте 60 лет и старше. Решением глобальной возрастной проблемы могут выступать необходимость обеспечения старшему поколению комфортного перехода и последующей адаптации в статусе пожилого человека без утраты активной социальной жизни, оказание специализированной медицинской помощи и развитие волонтерской, благотворительной или материальной поддержек со стороны физических лиц.

М.А. Зыскина разъясняет: «Роль пожилого человека в обществе определяется: профессиональной активностью и соразмерностью индивидуальным возможностям; интересами внеуродовой деятельности; физической активностью, соответствующей состоянию здоровья; условиями и образом жизни» [1]. К сожалению, в обществе существует стереотип о старости, который рассматривается как немощность, неполноценность и бесполезность – 12,5% считают, что пожилые - экономический и социальный балласт общества [2]. Данный стереотип в свою очередь, оказывает значительное влияние на самих пожилых людей, во многом определяя их отношение к своей жизни, к своим обязанностям и правам, способностям и возможностям. Также необходимо отметить, что пожилым людям доступны ограниченный набор социальных ролей и форм активности, характерно сужение рамок их образа жизни, а именно выбор социально санкционированных возможностей в сферах жизнеобеспечения, коммуникации и рекреации лица третьего возраста имеют ограниченный диапазон [3]. Рахматуллина З.Б. в статье о трудовом потенциале пожилых и его месте в системе социально-трудовых отношений отмечает проявление дискриминации по возрастному признаку в сфере трудовых отношений как одну из крупных проблем пожилых [4].

Социальная политика по защите и поддержке пожилых людей в Республике Башкортостан в целом соответствует принципу ООН сделать жизнь лиц преклонного возраста полноценной. В республике реализуются долгосрочная целевая программа «Социальная поддержка граждан в Республике Башкортостан», подпрограмма «Старшее поколение» и др., которые определяют меры социальной поддержки гражданам пожилого возраста. Эффективность социальной политики в отношении лиц старшего возраста оценивается повышением качества жизни пожилых людей через продление активного долголетия, повышением уровня их материального обеспечения, доступностью и качеством социально-медицинских услуг, созданием удобной, комфортной для пожилых людей социальной инфраструктуры [5].

В Республике Башкортостан за развитие и реализацию стратегий социальной политики отвечает Министерство семьи, труда и социальной

защиты населения. С 2011 года в Башкортостане активно проводятся мероприятия, направленные на повышение качества жизни пожилых людей. Это республиканские Спартакиады пенсионеров, республиканский фестиваль творчества людей старшего поколения «Я люблю тебя, жизнь!», программа «Народный университет третьего возраста», подпрограмму «Развитие социального туризма», универсальные выставки «50 плюс. Все плюсы зрелого возраста». В рамках государственной программы «Социальная защита населения Республики Башкортостан» предусматривается обучение граждан пожилого возраста актуальным знаниям, новым умениям и навыкам – изучение основ компьютерной грамотности, занятия лечебной физкультурой, садовое дело, курсы иностранных языков.

Продолжение трудовой деятельности помогает людям пожилого возраста компенсировать низкую пенсию. Однако, кроме желания и мотивации старшего поколения, занятость зависит от конкурентоспособности на рынке труда. Фактически реальная структура занятости пенсионеров выглядит следующим образом:

- большинство пенсионеров (42%) заняты в сфере экономики и управления (это руководители высшего и среднего звена, бухгалтеры, экономисты, , специалисты отделов и т.д.);
- 23% пенсионеров работает в сфере социальных услуг (здравоохранение, культура, образование);
- в качестве неквалифицированного персонала работает 20 %;
- на долю рабочих приходится всего 12 % [5].

С одной стороны, пенсионеры работают не в тех сферах, где они наиболее востребованы, а там, где они смогли удержаться. С другой стороны, работодатели в целом наиболее заинтересованы в привлечении неквалифицированных или квалифицированных рабочих, а не квалифицированных специалистов умственного труда [5].

Стоит отметить, что с 2016 года для улучшения качества жизни одиноких пожилых граждан и инвалидов появилась возможность создания приёмных семей с выплатой вознаграждения за уход. По состоянию на 31 декабря 2020 года в республике создано 182 приёмные семьи, в которых проживает 190 человек из числа пожилых людей и инвалидов (в некоторых приёмных семьях проживают по два подопечных). Всего за 2020 год было создано 29 приёмных семей и 32 человека обрели семейный уход [6, С.70].

Представители пожилого возраста обладают высоким квалификационно-профессиональным образовательным потенциалом, трудовыми навыками, положительной мотивацией к труду и устойчивыми социальными взглядами и убеждениями. Необходимо понять, что старшее поколение не является обременительным балластом для государства и общества, работодателя и семьи, а представляет собой ценный человеческий ресурс, которому требуется создать достойные социально-экономические условия, качественное медицинское обслуживание, профессиональное социально-психологическое сопровождение для полноценной жизни.

Список литературы

1. Зыскина, М.А. Социальное положение пожилых людей в обществе / М. А. Зыскина // Социальная работа на Урале: история и современность: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. Екатеринбург, 2011. С. 30-34.
2. Никонова Э.И. Место и роль пожилых людей в современном российском обществе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Социальные науки. 2007. № 3 (8). С. 76-81.
3. Рахматуллина З.Б., Старостина Ю.Н. Старение населения как проблема современности // В сборнике: Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Савинова. 2019.
4. Рахматуллина З.Б., Кильсенбаев Э.Р. Трудовой потенциал пожилых и его место в системе социально-трудовых отношений // В сборнике: Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Под общей редакцией Л.И. Савинова. 2019.
5. Скрыбина Я.А. Реализация социальной политики по защите и поддержке граждан пожилого возраста в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2017. № 4 (138). С. 18-23.
6. Итоги деятельности в 2020 году и задачи на 2021 год // Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан. Уфа, 2021. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/upload/uf/69c/2020-Itogovyy-sbornik.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

УДК. 331.5 (478)

Савельева Галина Тимофеевна

кандидат экономических наук, доцент, Национальный Институт Экономических Исследований, мун. Кишинэу, Республика Молдова

Захаров Светлана Ивановна

кандидат экономических наук, Национальный Институт Экономических Исследований, мун. Кишинэу, Республика Молдова

Занятость как фактор социальной безопасности и влияние пандемии COVID-19 на рынок рабочей силы в Республике Молдова¹⁰

Аннотация. В статье особое внимание уделено оценке занятости трудоспособного населения и ситуации на рынке труда. Актуальность темы объясняется тем, что рынок труда является одним из факторов, обеспечивающих социальную безопасность страны, значимость которого

¹⁰ Данная статья разработана в рамках институционального проекта Государственной Программы 20.80009.0807.21: Миграция, демографические изменения и политики по стабилизации ситуации (2020-2023).

возрастает в связи с угрозой последствий кризиса, связанного с эпидемиологической обстановкой в условиях пандемии COVID-19. На основе анализа представлены проблемы национального и локальных рынков, последствия пандемии на уровень занятости трудоспособного населения. Результаты анализа могут быть использованы для разработки социальных политик, научными работниками, занимающихся исследованиями рынка труда.

Ключевые слова: занятость, пандемия COVID-19, социальная безопасность, трудоспособное население, угрозы

Социальная безопасность является одним из важных факторов устойчивого развития Республики Молдова и обеспечение ее защищенности от различных угроз приобретает особую актуальность в условиях процесса глобализации, внешних и внутренних изменений, происходящих в современном мире. При этом под понятием «угроза» будем понимать какое-либо действие, событие, процесс или явление, которые способны нанести ущерб интересам отдельного индивида (человека), общества, страны, региона [1]. В научной литературе авторы предлагают разные подходы и методы определения угроз и их классификацию [2], в том числе к угрозам социальной безопасности относятся:

демографические: депопуляция, дисбаланс возрастно-половой структуры, миграционные процессы, демографическое старение и другие, которые приводят к неблагоприятным изменениям, как в отдельных регионах, так и в стране в целом, в том числе уменьшению трудового потенциала;

уровень занятости населения и состояние рынка труда, которые определяют социально-экономическое развитие, уровень жизни и риск бедности, уровень экономической активности населения как фактор экономического и как, следствие, социального развития территории;

доходы населения, как важный показатель уровня жизни, их снижение ведет к риску бедности, поляризации в обществе, изменению равновесия и стабильности, в том числе переформатированию «классовой структуры»;

качество жизни определяет уровень удовлетворенности населения доступностью и качеством медицинских услуг, образования, жилищно-коммунальных услуг, комфортность жилья, другие материальные и духовные потребности человека.

Оценка безопасности осуществляется на основе анализа основных показателей, которые характерны для данной области и в наибольшей степени отражают имеющиеся угрозы. В данной статье акцент направлен на рынок труда и уровень занятости населения, как одной из ключевых областей, которая является связующим звеном в экономическом и социальном развитии отдельного региона и страны. В этом контексте дана оценка вовлеченности на рынок труда населения 15 лет и более, а также последствий пандемии COVID-19 на уровень занятости рабочей силы. Для оценки использованы статистические данные НБС по зонам и в целом по стране (в том числе относительные данные рассчитанные авторами).

Республика Молдова расположена в юго-восточной Европе, ее площадь 33,8 тыс.км, протяженность с севера на юг 339 км и запада на восток 155 км. Административно-территориальное устройство составляют 3 основные зоны – Северная, Центральная и Южная, 2 муниципия (Кишинэу и Бэлць), Административно-территориальное образование Гагаузия (АТО Гагаузия). Ключевым центром страны является мун.Кишинэу, удельный вес территории которого составляет 1,7%, сосредоточено 60,5% количества хозяйствующих субъектов, 50,7% объема промышленной продукции, 67,1% инвестиций в долгосрочные материальные активы, в том числе 80,1% в жилищное строительство, а также 48,4% численности работающих, среднемесячная заработная плата которых превышает на 120,1% среднюю по стране [3]. В данной ситуации стабильность рынка труда страны будет во многом зависеть от уровня развития локальных (зональных) рынков, угрозами для которых являются демографические факторы (сокращение численности населения, демографическое старение), усиление мобильности как внутренней, так и внешней в связи со структурными реформами в экономике, внедрением частной собственности, неравномерность социально-экономического развития регионов. Как следствие данных угроз на локальных рынках труда имеет место изменение *возрастно-половой структуры, углубление зональной занятости, соотношение спроса и предложения рабочей силы.*

Одной из угроз воспроизводства рынка рабочей силы является преобладающая доля *экономически неактивного населения*: только за год ее увеличение составило 2,0п.п. (59,7% в 2020г. по сравнению с 57,7% в 2019г.). Данный показатель является преобладающим Южной зоне (68,6%) и Центральной зоне (65,2%), в Северной зоне он ниже, чем в среднем по стране (57,0%) и только в мун.Кишинэу он имеет значение 48,8%, то есть имеется возможность увеличения трудового потенциала на рынке труда. В структуре экономически неактивного населения основными компонентами являются пенсионеры (по стране 45,2%, в том числе в мун.Кишинэу – 44,8%, Северной, Центральной и Южной зонах, соответственно, 48,0%, 43,8% и 44,1%), трудовые мигранты (в целом по стране -7,0%). Доля *трудоустроенных мигрантов* (срок пребывания за рубежом менее одного года) составила по мун.Кишинэу – 4,8%, в Северной, Центральной и Южной зонах, соответственно, 6,3%, 8,5% и 7,8%). В 2020г. основу трудовых мигрантов составляла молодёжная возрастная группа 15-34 лет(53,7%), в основном - мужчины (72,2%), по месту проживания это мигранты из сельской местности (75,0%). По уровню образования, в основном, это мигранты с профессиональным образованием (31,9%), лица без профессионального образования (с гимназическим-27,2%, со средним образованием (лицейским)- 15,7%). Доля Центральной зоны в количестве мигрантов преобладала (почти 40%), причем в последние годы отмечена тенденция увеличения мигрантов из мун. Кишинэу. Трудоспособное квалифицированное население покидает рынок труда по причине отсутствия возможностей трудоустройства, что способствует сокращению безработицы, прежде всего, это касается молодёжной возрастной группы 15-24 лет.

Доля учащихся и студентов в экономически неактивном населении в возрасте 15 лет и более составляет по стране 13,4% (в Центральной, Северной и Южных зонах, соответственно, 13,1%, 12,6% и 11,8%), в мун.Кишинэу – 16,9%, то есть в этой ситуации сложно делать предположение о будущем резерве рабочей силы для покрытия спроса в рабочей силе на локальных рынках труда.

Занятое население в 2020г., в первый год кризиса пандемии, сократилось на 4,4% по сравнению с предыдущим годом, а в I квартале 2021г. количество занятого населения составило 99% от занятых в I квартале 2020г. (в докризисном периоде, количество занятых в первом квартале 2020г. по сравнению с аналогичным периодом 2019г. уменьшилось на 2,7%). Основная доля занятого населения сосредоточена в Северной зоне (30,1%) и в мун.Кишинэу (29,6%), в Центральной и Южной зонах этот показатель, соответственно, составляет 25,8% и 14,5%.

Число *пенсионеров, вовлечённых в рынок труда*, ежегодно увеличивается как по стране в целом, так и по регионам. В 2020г. каждый четвёртый пенсионер имел работу, по мун. Кишинэу данный показатель составил 36,9% и остаётся самым высоким по стране, в регионах их доля составляет 21-22%, в том числе АТО Гагаузии – 25%.

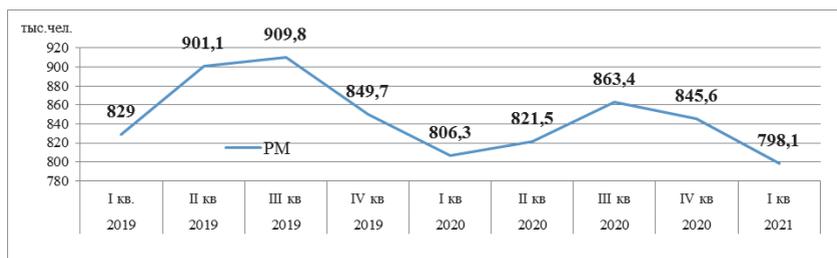

Рисунок Занятое население, РМ, 2019-2021, тыс.чел.

Источник: данные НБС РМ (Национальное Бюро Статистики Республики Молдова), www.statistica.md

Таблица 1. Соотношение между занятым населением и пенсионерами по возрасту, трудовыми мигрантами

	Количество занятого населения на одного пенсионера по возрасту		Количество трудовых мигрантов на 100 человек занятого населения	
	2019	2020	2019	2020
РМ	1,7	1,6	12,1	10,8
мун. Кишинэу	2,2	2,0	3,4	4,8
Северная зона	1,6	1,6	9,3	8,6
Центральная зона	1,5	1,5	20,1	16,4
Южная зона	1,3	1,2	22,5	17,7

Источник: расчёты авторов на основе данных НБС РМ, www.statistica.md

Пандемия COVID-19 и ее влияние на занятость рабочей силы.

Последствия пандемии COVID-19 наиболее остро были ощутимы в 2020г. в показателях уменьшения количества занятого населения по сравнению с соответствующим периодом 2019г., в том числе во втором (-8,8%) и в третьем квартале (-5,1 %), (в первом на 2,7% и четвертом квартале на -0,5%). По гендерному признаку, в наибольшей степени пострадали женщины: так, во втором квартале 2020г. количество занятых женщин сократилось на 10%, а в третьем квартале - на 8,2%, соответственно, количество работающих мужчин - на 3,6% в первом квартале и на 7,6% во втором квартале 2020г. по сравнению с соответствующими кварталами 2019 г., а в зависимости от места проживания, сокращение занятого населения в городской местности составило 13,6% и в сельской – 4,7% во втором квартале, на 8,0% в городской местности и на 2,7% в сельской местности в третьем квартале по сравнению с соответствующими кварталами 2019г. В 2020г. сократилась доля молодежи NEET в возрастной группе 15-29 лет по сравнению с 2019 г. (за исключением второго квартала, когда был рост на 1,6 п.п. в связи с увеличением юношей на 3,9 п.п.). Феномен NEET в большей степени характерен для девушек, чем для юношей: в 2020 г. показатель NEET у девушек был в 1,5–1,9 раза выше, чем у юношей и несмотря на снижение данного показателя в 2020г., его значение остается на более высоком уровне по сравнению с оценками для стран ЕС (24,7% в по сравнению с 13,3% в ЕС в четвертом квартале 2020г).

По оценкам НБС, 8% занятого населения в 2020г. отметило, что о эпидемиологическая ситуация оказала прямое влияние на их отношения с рынком труда, причем основное воздействие пришлось на второй квартал, когда пострадал каждый четвертый человек из-за пандемии COVID-19, причем наиболее пострадало от пандемии занятое население в городах, чем в сельской местности. По возрастным группам пандемия в наибольшей степени отразилась на занятости возрастной группы от 25 до 34 лет (их доля составила от 24% до 36%), далее можно отметить две возрастных группы от 35 до 44 лет (от 14 до 28%) и от 45 до 54 лет (от 18 до 23%). В наименьшей степени ощутила последствия пандемии возрастная группа от 15 до 24 лет (в среднем 5,4%).

Последствия пандемии не были одинаковыми для всех видов экономической деятельности: в наибольшей степени пострадал сектор услуг (пострадало в среднем на 78,3% от занятых в данном секторе), в меньшей степени кризис отразился на занятых в промышленности (13,8%) и в секторе строительства (5,9%). Учитывая специфику и условия занятости в сельскохозяйственном секторе, в данном секторе количество пострадавших от пандемии было минимальным в среднем 2,1% от общего количества занятого в нем населения. Влияние пандемии было проявлено прекращение или прерывании экономической деятельности, сокращение установленной программы рабочего времени или переход на неполный рабочий день, организации работы на дому (удаленный режим), или перевод работника на другие участки, процессы и т.д. Применение данных мер на протяжении 2020г. зависело от ситуации с пандемией. Так, в начале пандемии

преобладало прекращение или прерывание работы, в результате чего в первом и во втором кварталах данной мерой было охвачено до 60% от пострадавшего от пандемии занятого населения. Перевод на дистанционный режим (удаленный режим работы на дому) применялся практически с начала пандемии и на протяжении всего периода, но наибольший уровень применения данной меры был зарегистрирован в четвертом квартале – 40,5% от пострадавшего от пандемии занятого населения. Во второй половине 2020г. 44,8% в третьем квартале и 48,0% пострадавшего от пандемии занятого населения в четвертом квартале работали в рабочем режиме меньшего установленного законодательством (менее 40 часов в неделю).

Анализируя влияние пандемии Covid-19 на занятость трудоспособного населения, следует отметить, что его последствия/угрозы для рынка труда и снижения уровня занятости были проявлены в том, что работники либо вообще не работали, либо отсутствовали на рабочем месте по причине прекращения деятельности, в том числе за счет предоставления неоплачиваемого или, в лучшем, случае, ежегодного отпуска, технической безработицы, приостановка или прекращение деятельности экономического агента или его какого-либо подразделения. Согласно обследованию НБС прекращение деятельности, технический простой преобладали в первом квартале (33,9% занятых, пострадавших от пандемии), предоставление работникам отпуска за свой счет (без сохранения заработной платы) было характерной мерой во втором квартале и охватило 31,4%, а в третьем квартале 47,9% занятых находилось без работы по причине технической безработицы и в четвертом квартале 2020г., 33,2% занятых вновь были предоставлены отпуска за свой счет (без сохранения заработной платы) [4].

Таблица 2. Последствия пандемии на занятость по видам экономической деятельности, % от пострадавшего от пандемии занятого населения

	стационарная деятельность	неоплачиваемый отпуск	техническая безработица
сельское хозяйство	46,5	28,8	-
промышленность	-	41,8	32,3
строительство	48,9	23,4	-
торговля, гостиницы, общественное питание	28,6	34,4	-
транспорт, информация, связь	-	29,2	34,5
госуправление, образование, здравоохранение	-	24,7	-
	оплачиваемый отпуск для отдыха 37,6		

Источник: данные НБС РМ, <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=7006>

В результате вышеизложенного, можно сделать вывод, что национальный рынок труда находится под влиянием различных факторов демографического, социального и эпидемиологического характера связанного с кризисом пандемии, что является угрозой для его конкурентоспособности. Принимаемые фрагментарные меры (пособия по

безработице, выделение субвенций на сохранение или создание рабочих мест в основном в агропромышленном комплексе и некоторые другие) не обеспечили сохранение потенциала трудовых ресурсов и его восполнение и, в особенности, это относится к сельским местностям и локальным рынкам рабочей силы. В этом контексте целесообразно усилить роль Национального Агентства по занятости рабочей силы и его территориальных подразделений по оперативному информированию населения о вакансиях, работе с экономическими агентами по трудоустройству, активизации деятельности 3-х сторонней комиссии и ее подразделений в территории, оказанию помощи в развитии малого и среднего бизнеса (в том числе налоговых льгот), осуществление оперативного мониторинга по оценке и преодолению последствий пандемии и повышению уровня занятости.

Список литературы

1. Кайгородцев А.А. Оценка состояния социальной безопасности России. //Вестник Московского финансово-юридического университета. 2019. № 2. С. 72-85.
2. Сюпова М.С. Угрозы социальной безопасности региона. // Электронное научное издание «Ученые заметки ТОГУ». 2019, Т. 10. № 4. С. 380-384.
3. BNS RM (НБС РМ). https://statistica.gov.md/public/files/publicatii_electronice/Chisinau/Anuar_Chisinau_2019.pdf.
4. BNS RM. <https://statistica.gov.md/newsview.php?l=ro&idc=168&id=7006>.
5. Закон Республики Молдова №166 от 11.07.2012 «Об утверждении Национальной стратегии развития «Молдова 2020». Мониторул Официал, №245-247 от 30.11.2012, ст. 79.
6. Cho S.J., Lee J.Y., Winters J.V. Employment Impacts of the COVID-19 Pandemic across Metropolitan Status and Size. IZA DP № 13468, 38 p. <http://ftp.iza.org/dp13468.pdf>.
7. Oseno B. Coronavirus pandemic choc: Contrasting Classical and Keynes Theories. // American International Journal of Business Management (AIJBM). – 2020, Volume 3, Issue 6 (June 2020). <https://www.aijbm.com/wp-content/uploads/2020/06/A360109.pdf>.
8. Savelieva G, Zaharov S. Particularities of the Formation and Development of Regional Markets of Labour Force in the Republic of Moldova. Revista Economica Contemporană=The Journal Contemporary Economy, ISSN 2537-4222, Universitatea “Constantin Brâncoveanu”, Pitești, România, 2020, nr. 4, pp. 103-121. http://www.revce.ro/images/images_site/articole/article_9991332400b9a25ee324e1f4a80d026a.pdf.

Стыров Максим Михайлович

священник, храм святого благоверного великого князя Александра Невского Сыктывкарской епархии Русской Православной Церкви, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник, Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФГБУН ФИЦ «Коми научный центр Уральского отделения Российской академии наук», г. Сыктывкар, Россия

Духовно-нравственные аспекты демографических проблем России и её северных регионов

Аннотация. В статье рассмотрено духовно-нравственное состояние народа России и её северных регионов с позиции православной христианской веры. Показано, что существующие демографические и социально-экономические проблемы могут быть преодолены на основе преобразования людей, поворота их к любви к Богу и друг к другу.

Ключевые слова: человек, вера, любовь, Иисус Христос, общество, семья, труд.

Представляется очень важным провести анализ духовно-нравственного состояния народа, поскольку именно человеческая душа является и движущей силой всей социально-экономической деятельности, и конечным итогом всех земных трудов. Через определённые статистические показатели можно постараться «увидеть» незримые духовные процессы, задуматься об уровне веры, надежды и любви в обществе.

Особый акцент в этой статье будет делаться на северных регионах России. В силу своих природно-климатических условий Север имеет существенную специфику экономики и быта и выступает особым объектом государственной политики.

Источником данных послужили материалы Росстата: сборники «Регионы России» [3] и «Демографический ежегодник» [1], а также Единая межведомственная информационно-статистическая система [2].

Большое значение имеет **демографическая динамика**, которая отражает направленность нашего отношения к жизни.

Естественный прирост населения в целом по стране был положительным с 2013 по 2015 гг., но сейчас вновь ушёл в отрицательную область. В 2019 г. убыль населения России составила 2,2 на 1000 человек населения, т.е. суммарно 317 тысяч человек. С одной стороны, это следствие низкой рождаемости 1990-х годов, с другой – проявление эгоцентризма, нежелания рожать и воспитывать детей. Сказывается полая распущенность, направленность энергии любви не на продолжение рода во славу Божию и не на совершенствование себя через верность, терпение и смирение, а на получение удовольствия, сиюминутное наслаждение. В

Библии сказано об этом так: «Будут есть и не насытятся; будут блудить и не размножатся; ибо оставили служение Господу» (Ос 4:10).

По регионам картина неодинакова: спад присущ большинству субъектов федерации, но максимальных величин он достигает в традиционных русских областях: Владимирской, Ивановской, Новгородской, Орловской, Псковской, Смоленской, Тамбовской, Тульской – более семи душ из тысячи ежегодно. Полагаем, что это связано с духовной растерянностью народа: формально большая часть принадлежит к православной вере, но в действительности принадлежность эта поверхностная, не питающаяся постоянной молитвой, Словом Божиим и святыми Таинствами, и потому не достигающая чёткой жизненной мотивации.

В обыденном же сознании и в государственной политике упор в демографической сфере делается на экономический достаток и другие условия жизни. Вряд ли это правильно, поскольку повышение уровня доходов без соответствующего прогресса в духовной сфере обычно приводит к некоторому краткосрочному росту за счёт отложенных прежде рождений, потом же в долгосрочной перспективе – к снижению вследствие расцветающего гедонизма и разобщённости. Примером тому являются многие европейские страны, где при кратно более высоком уровне жизни рождаемость существенно ниже, чем в России. Хорошо, что власти озаботились демографией, однако сила народа всё же состоит не в его количестве, а в чистоте, точнее – в единстве и верности своим высоким идеалам.

Положительный же естественный прирост населения наблюдается в следующих регионах. Во-первых, это народности с традиционной исламской, буддистской и языческой культурой: республики Алтай, Бурятия, Калмыкия, Тыва и Якутия, северокавказские республики, Ненецкий и Чукотский автономные округа. Их близость к природе, приверженность религиозным принципам, неприхотливость в материальном отношении и позволяет сохранять и приумножать себя.

Во-вторых, это Тюменская область с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецким автономными округами. К вышеуказанному национальному фактору в них добавляется довольно высокий уровень экономического благосостояния за счёт нефтегазодобычи. Это привлекает туда множество молодых энергичных людей и будоражит в них определённую «кажду жизни», реализующуюся в том числе в деторождении. Подобный процесс наблюдается и в Москве, имеющей также положительный, но при этом минимальный прирост (1-1,5%).

С другой стороны, с точки зрения христианской веры, продолжение и приумножение рода хотя и заповедано изначально Создателем («Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1:28)), но в Новом Завете не является самоцелью и высшей добродетелью. Иисус Христос благословляет детей (Мк 10:13) и освящает брак чудесным претворением воды в вино (Ин 2:1-11), но всё же призывает собирать сокровища не на земле, а на Небе (Мф 6:19-20).

Поэтому нужно, чтобы семья ни разрушалась от грехов, но и ни держалась бы только на обрядовых и биологических соображениях, а была бы действительно школой восхождения к Творцу, каждому по своим способностям и обстоятельствам. «Кто будет исполнять волю Божию, тот Мне брат, и сестра, и мать», – сказал Спаситель (Мк 3:35).

Другой важный демографический показатель – **продолжительность жизни**. В 2019 г. она достигла 73 лет, увеличившись по сравнению с 2000 г. на восемь лет. Это свидетельствует и о совершенствовании медицины, и о существенных улучшениях в образе жизни людей, сокращении смертности от вредных привычек.

Для верующего человека дополнительные годы жизни – это годы молитвы, годы покаяния, годы передачи своего духовного опыта окружающим, годы несения своего креста в виде болезней и немощей, годы дополнительного раскрытия талантов во славу Творца: «Хорошо, добрый и верный раб! в малом ты был верен, над многим тебя поставлю; войди в радость господина твоего» (Мф 25:21).

Если же цель жизни не выходит за пределы самой временной жизни, то выигранные у смерти годы часто превращаются то в чередующиеся развлечения, то в бессмысленные страдания, а для окружающих – тягостное ухаживание за престарелым и «неэффективные бюджетные затраты». Наверно, потому в зарубежных странах и продвигается так настойчиво идея эвтаназии.

Поэтому похвальную борьбу за продолжительность жизни и за её качество надо наполнить также усердным осуществлением её подлинного смысла – возрастанием в любви для вселения в Царство Небесное: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею, – вот первая заповедь! Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мк 12:30-31).

Обращает на себя внимание большая разница в продолжительности жизни мужчин и женщин: 68 и 78 лет соответственно, в северных регионах она даже несколько выше средней по стране. На наш взгляд, это свидетельствует, прежде всего, о небрежном отношении мужчин к здоровью и жизни, происходящем, в свою очередь, от забвения о своём богоустановленном предназначении: главенствовать и заботиться о семье, о мире и о Церкви, вдохновляясь женским доверием и кротостью, как учит апостол Павел: «Мужья, любите своих жён, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за неё» (Еф 5:25).

Положительной тенденцией последних двух десятилетий стало существенное снижение **смертности от внешних причин** (убийств, самоубийств, аварий, отравлений и т.п.): у мужчин – с 368 до 162, а у женщин – с 89 до 44 душ на 100 тыс. человек населения. Но цифра эта по-прежнему выглядит очень высокой, а в северных регионах она заметно выше средней по стране.

Думается, в отношении высоких широт дело здесь не только в нехватке солнца и фруктов, но и в ссылке сюда в прошлом криминальных элементов, а также в устремлении за «длинным рублём» многих людей, пренебрегших родными краями и дедовскими могилами. Это сказано не в упрёк тем, кто ехал на Север по распределению или искренне стремился осваивать эти земли на благо Родине. Добавим, что в некоторых отношениях и богоборческие гонения прошли здесь в советское время с особенной силой и изощрённостью.

Одним из проявлений духовной дезориентированности в нашей стране на протяжении уже ста лет является **легализация детоубийств (абортов)** с осуществлением их бюджетного финансирования. В 2019 г. по официальным данным было совершено 622 тысячи искусственных прерываний беременности, в 2000 г. – более двух миллионов. За данными статистики также скрываются неизвестное число незарегистрированных умерщвлений и неведомое число крошечных несостоявшихся жизней из-за применения гормональных "противозачаточных" (а в действительности обладающих abortивным эффектом) таблеток.

Тенденция снижения есть, но даже если 600 тысяч разделить на число рабочих дней и часов в году, то получится, что каждые 10 секунд (!) в России по воле родителей и руками врачей уничтожается один ребёнок. Ребёнок, имеющий сердечко, ум, руки, ноги и бессмертную душу. Который мог бы стать хорошим гражданином, работником, семьянином и святым человеком.

В оправдание абортов нередко ссылаются на трудное материальное положение. Это верно, но только отчасти. Во-первых, обычно речь идёт не о реальной бедности, а только о страхе перед ней. Жизнь показывает, что при желании и при умении смиряться и принимать помощь все проблемы преодолимы, а детям в материальном отношении не так уж много и надо, если дом наполнен любовью и трудом. При этом не менее половины идущих на аборты женщин и не говорят о финансовых проблемах, а называют другие причины. Во-вторых, даже небедный человек сегодня начинает чувствовать себя таковым через пресыщение обыденностью и желание наполнить жизнь яркими впечатлениями и обманчивым комфортом. А в-третьих, если просуммировать деньги, выделяемые на аборты (5-7 миллиардов рублей) и на лечение их последствий (на порядок больше), а также расходующиеся на разные греховные страсти (по нашей оценке, 3-10% ВВП, т.е. от 3 до 10 триллионов рублей), то их с избытком хватило бы на содержание этих детей. Вопрос состоит в готовности признать эту правду и бороться за неё.

В региональном разрезе по числу абортов северные регионы смотрятся очень неприглядно, занимая «первые» места: в 2019 г. в большинстве из них фиксировалось более 20 случаев в год на 1000 женщин детородного возраста при среднероссийском показателе 18, а в Магаданской, Сахалинской областях, Якутии, Тыве и Ненецком АО – более 30. Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО, несмотря на кажущееся благосостояние, также опережают средние значения.

Демографические проблемы тесно переплетены с **состоянием семьи**. По православной вере, брак должен быть один раз на всю жизнь, ибо Христом сказано: «В начале же создания, Бог мужчину и женщину сотворил их. Посему оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут два одной плотью; так что они уже не двое, но одна плоть. Итак, что Бог сочетал, того человек да не разлучает» (Мк 10:6-9). И действительно, только такой неразрывный брачный союз и способен научить людей истинной любви – не только как приятности и потреблению, но и как жертвенности, служению, вере в Бога и друг в друга. Однако при 6-7 заключаемых браках на 1000 человек населения сегодня в стране приходится 4-5 разводов. Тем самым, распадаемость браков составляет более 60%. Северные регионы отличаются по этому показателю не в лучшую сторону.

Кто-то из разошедшихся супругов, вероятно, получает временное утешение в одиночестве или в новых, как стали говорить, «отношениях». Кто-то, может, действительно оберегает себя и детей от насилия и других опасностей. Но сколько стоит за этими ужасными цифрами разбитых душ, ребячьих слёз и даже материальных проблем, ведь «не хорошо быть человеку одному» (Быт 2:18).

Итак, анализ демографических тенденций с духовно-нравственной точки зрения показывает, что наряду с некоторыми улучшениями, мы от благополучия остаёмся очень далеки. «Приближаются ко Мне люди сии устами своими и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня» (Мф 15:8). Неверие включает внутренние механизмы саморазрушения: «Если не уверуете, что это Я, то умрёте в грехах ваших», – сказал Сын Божий (Ин 8:24). Северные же регионы, несмотря на природные и финансовые богатства, во многих отношениях имеют большие проблемы в состоянии человеческих душ, что свидетельствует о несостоятельности материализма и о первичности веры в Бога в жизни человека.

Вместе с тем, православная вера – не ключ к царству благоденствия на земле, всегда остающейся «юдолюю плача». Речь идёт о том, чтобы правильно совместить наше внутреннее и внешнее делание над созданием правды Божией. А также, видя общественные неправильности, задуматься о собственных ошибках, идти к совершенствованию не путём митингов и осуждения правителей, а покаянием и смирением, постом и молитвой.

Господь говорит: «Итак вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься» (Апок 2:3-5).

Надо ли сильно уповать на органы власти? Они могут содействовать и помогать, но по определению не могут извне исправить душу человека, наделённую нравственной свободой. Только личный поворот и ежедневный духовный труд каждого человека меняет целый мир вокруг нас. Значит, «всё возможно верующему» (Мк 9:23), всегда возможно с Божьей помощью очистить и преобразить и себя, и семью, и свою Родину.

Список литературы

1. Демографический ежегодник России. 2019: Стат.сб. / Росстат. М., 2019. 252 с.
2. Единая межведомственная информационно-статистическая система Росстата: <https://www.fedstat.ru/>
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Стат. сб. / Росстат. М., 2020. 1242 с.

УДК 316.3

Ушакова Яна Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии факультета социальных наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Отношение молодежи к здоровью: вредные привычки и сексуальные практики (на примере студентов России и Германии)

Аннотация. В статье представлены некоторые результаты социологического исследования «Образ жизни и репродуктивное здоровье студенческой молодежи» (2019): самооценка здоровья, отношение студентов к курению и употреблению алкогольных напитков, различным формам сексуальных практик. В исследовании приняли участие 560 студентов вузов Нижнего Новгорода и 100 студентов Университета Дуйсбург – Эссен (Германия). Выборка репрезентативна половозрастному составу. Метод сбора информации – анкетный опрос.

Ключевые слова: образ жизни, самооценка здоровья, курение, употребление алкоголя, формы сексуальных отношений.

Важнейшим фактором формирования и развития общества является человеческий капитал, который определяется, в том числе, и уровнем здоровья и мотивацией к здоровому образу жизни. Значимость проблемы здоровья и образа жизни студенческой молодежи обусловлена: 1) особой важностью этого периода для всей последующей жизни человека; 2) наличием негативных тенденций в здоровье российской молодежи; 3) тем, что именно молодежь представляет собой потенциал трудового и популяционного ресурсов России. На формирование здоровья студенческой молодежи в процессе обучения влияют как объективные факторы, непосредственно связанные с учебным процессом, так и субъективные, в том числе, наличие или отсутствие вредных привычек, сексуальные практики, в целом образ жизни. *Самооценка здоровья.* Социологические исследования показателей здоровья выявляют высокую степень соответствия субъективной оценки и объективных характеристик здоровья [1, 2]. Опрос студентов нижегородских вузов и Университета Дуйсбург продемонстрировал

практически схожие результаты самооценок здоровья российских и немецких студентов (рис. 1, 2).

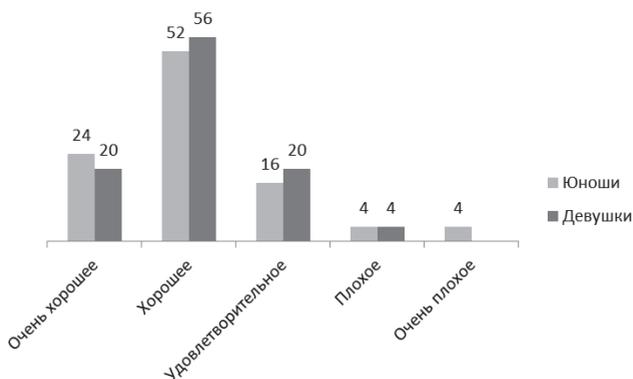

Рисунок 1. Самооценка здоровья студентов (Германия), %

Более половины всех студентов оценивают свое здоровье как хорошее. При этом у немецких студентов примерно равное количество юношей и девушек во всех группах по уровню здоровья, а у российских студентов наблюдаются явные различия в самооценках. Девушки чаще юношей оценивают свое здоровье как удовлетворительное (30% против 23% у юношей) и реже – как очень хорошее (8% против 22% соответственно).

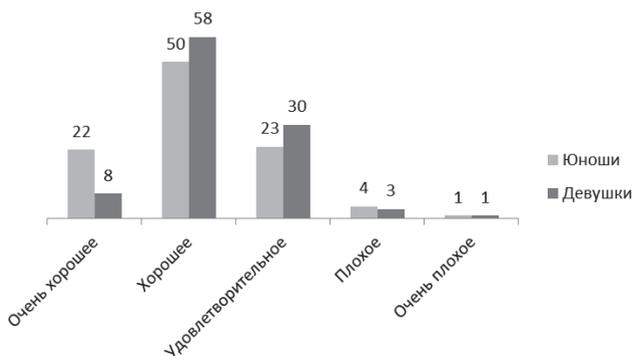

Рисунок 2. Самооценка здоровья студентов (Россия), %

Курение. Несмотря на проблемы со здоровьем у значительной части российских и немецких студентов, в образе жизни молодежи присутствуют и негативные практики. Факторами, напрямую влияющими на здоровье, являются курение и употребление алкоголя. Оба этих явления достаточно распространены в студенческой среде. Результаты исследования показали, что у немецких студентов курение не так популярно, как у российских

(табл. 1). Большинство немецких студенток никогда не курили (92%). При этом треть российских студенток или раньше курили (16%) или курят в настоящее время (14%). В среде российских юношей практика курения более распространена, чем у их немецких ровесников.

Результаты исследования Левада–Центра (ноябрь, 2020 г.) показали, что за последнее десятилетие в России снизилась доля курящих в возрасте 18–24 лет с 48% до 31%. Одним из возможных объяснений для таких результатов может быть изменение моды и стиля жизни среди молодых граждан [3]. Авторское исследование выявило значительно более низкие показатели распространенности курения в студенческой среде, тем не менее эти показатели остаются практически неизменными за тот же промежуток времени [4].

Количество выкуриваемых за день сигарет характеризует степень зависимости от вредной привычки. Более половины молодых людей из немецкого университета (58%) и почти все девушки ограничиваются одной-двумя сигаретами в день. Среди российских студентов этот показатель более чем в два раза ниже (20% юноши, 43% девушки). Соответственно российские студенты значительно опережают немецких по количеству выкуриваемых за день сигарет: до четверти пачки выкуривают 28% (14% немецких студентов-юношей) и 34% девушек. Почти треть российских студентов-юношей (31% против 14% немецких студентов) и около шестой части девушек выкуривают до половины пачки сигарет в день. Стоит отметить, что пятая часть российских студентов-юношей выкуривают одну пачку сигарет и более ежедневно, что характеризует их как заядлых курильщиков.

Таблица 1. Отношение к курению, %

Опыт курения	Россия		Германия	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Курят	23	14	20	4
Раньше курили, (бросили)	22	16	12	4
Никогда не курили	55	70	68	92

Употребление алкоголя более распространено в студенческой среде, нежели курение. Подавляющее большинство российских студентов употребляют алкоголь с разной степенью регулярности и крепостью напитков (табл. 2). Потребителей среди немецких студентов значительно меньше, особенно это касается девушек.

Таблица 2. Употребление алкогольных напитков, %

Употребление	Россия		Германия	
	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки
Да	88	93	76	48
Нет	11	7	16	44
Нет ответа	1	0	8	8

Эпизодическое употребление (несколько раз в год) алкогольных напитков юношами двух стран не имеет существенных различий, кроме употребления слабоалкогольных газированных напитков и шампанского (рис. 3). Российские юноши предпочитают такой вид алкоголя чаще немецких (43% против 32%), и скорее это связано с традициями отмечать значимые праздники.

Систематическое употребление (несколько раз в месяц) алкоголя юношами обеих стран характеризуется явной популярностью пива и более частым употреблением вина российскими студентами (16% против 8%).

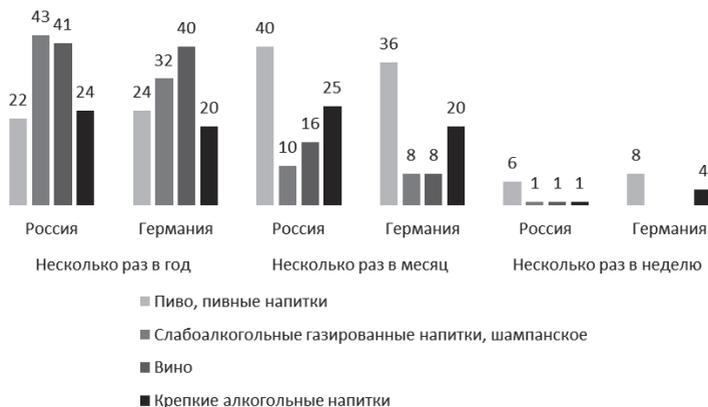

Рисунок 3. Употребление алкогольных напитков (юноши), %

Рисунок 4. Употребление алкогольных напитков (девушки), %

Результаты социологического исследования выявили совсем иную ситуацию с употреблением алкогольных напитков у девушек России и Германии. Регулярность употребления практически всех видов алкогольных

напитков студенток нижегородских вузов в 1,5–2 раза выше, чем у их ровесниц из Эссенского Университета (рис. 4).

Полученные результаты демонстрируют не только активность студентов в употреблении разных алкогольных напитков, но и выявляют популярность этих напитков в университетской среде.

Число студентов, употребляющих алкогольные напитки несколько раз в неделю, невелико, тем не менее такая практика употребления алкоголя является серьезным риском ухудшения здоровья.

Сексуальные практики. Средний возраст сексуальных дебютов составляет 16,8 лет с диапазоном от 12 до 24 лет [5]. Многие нижегородские студенты к началу обучения в вузе такой опыт уже имели. По результатам исследования, ни с кем не встречаются и никогда не было отношений почти у четверти немецких студенток и у 4% юношей. Среди нижегородских студентов таких соответственно 13% и 15%.

Значительная часть российских и немецких юношей считают нормальными (допустимыми для себя) сексуальными практиками сексуальные контакты в состоянии алкогольного опьянения (30% и 24% соответственно) и постоянную смену сексуальных партнеров (22% и 20%). Крайне негативно студенты относятся и считают совершенно недопустимыми измены своему сексуальному партнеру (62% и 68%), сексуальные контакты с целью получения выгоды – денег, подарков и т.п. (51% и 44%). Совсем другая позиция у студентов в оценке открытых отношений (секс с другими людьми с согласия своего партнера): половина российских студентов считают такую форму отношений недопустимой ни для кого, среди немецких студентов таких одна треть.

Отношение девушек к различным формам сексуальных практик различаются по многим позициям. Российские студентки более лояльны, чем их немецкие ровесницы, к сексуальным контактам с целью получения выгоды и в состоянии алкогольного опьянения, а также к постоянной смене сексуальных партнеров. Считают такие практики недопустимыми далеко не подавляющее большинство – 49%, 33% и 30% соответственно, немецкие студентки – 64%, 56% и 48%.

Стоит отметить, что установки на допустимые формы сексуальных отношений и характер собственной сексуальной жизни коррелируют с образом жизни молодых людей, формами проведения досуга, наличием или отсутствием вредных привычек.

Список литературы

1. Журавлева И.В. Отношение к здоровью индивида и общества. Ин-т социологии РАН. М.: Наука, 2006. 238 с.
2. Сбережение народа. Под. ред. Н.М. Римашевской; Ин-т соц.-экон. проблем народонаселения РАН. М.: Наука, 2007. 326 с.
3. Курение в России – Левада-Центр (levada.ru) (дата обращения: 15.05.2021).

4. Студенчество: проблемы здорового образа жизни. Нижний Новгород: НИСОЦ, 2009. 184 с.
5. Зернов Д.В., Ушакова Я.В. Сексуальное поведение современной молодежи (на примере Нижнего Новгорода) // Здоровый образ жизни как условие устойчивого развития государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. С. 189–195.

УДК 314.7: 578] (478)

Фоменко Владимир Григорьевич

кандидат географических наук, доцент кафедры социально-экономической географии и регионоведения, Приднестровский государственный университет им. Т.Г. Шевченко, г. Тирасполь

Миграция населения Приднестровья в условиях пандемии COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются современные экстремальные условия миграционного движения жителей Приднестровья в период пандемии коронавируса. Целью статьи является выявление факторов, определяющих масштабы, интенсивность, мотивацию и географию миграционных потоков. Исследование представляет собой анализ отчетных материалов Государственной службы статистики Приднестровской Молдавской Республики (ПМР), социологических исследований и нормативно-правовых актов, регламентирующих внешнюю и внутреннюю миграцию населения ПМР и направлено на оптимизацию миграционных потоков и учета в республике.

Ключевые слова: миграционное движение населения, Приднестровье, пандемия COVID-19.

До распада Советского Союза, на протяжении 60-90-х гг. прошлого века, Приднестровский регион Молдавской ССР имел значительное положительное миграционное сальдо. Миграционная аттрактивность региона была обусловлена относительно комфортной природной и социальной средой и реализацией ряда крупных строек общесоюзного значения, требующих привлечения высококвалифицированных специалистов. Однако, в 1992 г. во всех административно-территориальных единицах ПМР было зафиксировано отрицательное сальдо миграции населения, которое стало следствием распада СССР и большого числа беженцев, вызванного военной агрессией Молдовы против ПМР. В 1993 г. было зафиксировано положительное сальдо миграций, которое носило компенсационный характер после военно-политических событий 1992 г. – поток иммигрантов в Приднестровье был вызван этнической политикой в Республике Молдова, обусловившей существенный отток русскоязычного населения в Левобережье. С 1994 г. по 2018 г. численность выбывших за пределы республики ежегодно превышала

численность прибывших людей. В 2019-2020 гг. впервые было зафиксировано значительное положительное сальдо миграций, обусловленное принятием нормативных актов, упрощающих порядок пересечения границы, временной регистрации и получения вида на жительство (табл.). В 2019 г., в ПМР из-за рубежа прибыли почти 8 тысяч человек, из них большая часть (6 214 человек) прибыли в города, меньшая (1 687 человек) – в села. За этот год из республики выехали 4 616 человек, в т. ч. из городов – 3 878, из сел – 738 человек. Однако реальной причиной положительного сальдо являются статистические манипуляции, в результате которых суммирование внешних и внутренних миграционных потоков в 2019 г., привело к такому «феномену» [1, 7].

Таблица Миграционное движение населения ПМР*

Годы	Прибыло	Выбыло	Прирост (убыль)	Годы	Прибыло	Выбыло	Прирост (убыль)
1990	36029	32926	3103	1996-2000	67380	94957	-27577
1991	30359	29095	1264	2001-2005	49778	74758	-24980
1992	21478	32242	-10764	2006-2010	34207	49649	-15442
1993	22658	21539	1119	2011-2015	35758	46088	-10330
1994	18326	20184	-1858	2016-2019	44975	40799	4176
1995	14513	22777	-8264	1990-2020	375461	465014	-89553
1994-1995	143363	158763	-15400	-	-	-	-

*Расчитано по данным Государственной службы статистики ПМР

Некоторые некритически относящиеся к статистике социальные сети уверенно утверждают, что население Приднестровья приросло мигрантами на фоне неблагоприятной ситуации с рождаемостью и смертностью. В 2020 г. вновь наблюдается «миграционный прирост населения». За январь-декабрь 2020 г. миграционный прирост населения ПМР за счет внешней миграции составил 3 520 человек – за пределы республики выехали 2 914 человек, а прибыло – 6 434 человека. При другом варианте расчета «с учетом внутренней и внешней миграции» миграционный прирост населения за 2020 г. составил 4 407 человек. За 2020 г. прибыло 11 014 человек (из-за пределов республики – 6 734 человека), что составляет 88,5% к числу прибывших в 2019 г., из них детей моложе 16 лет – 2 145 человек или 19,5% от общего числа прибывших. За 2020 г. убыло 6 607 человек (за пределы республики – 2914 человек) или 71,9% от числа убывших в 2019 г., из них детей моложе 16 лет – 1 194 человека или 18,1% от общего числа убывших. Из общего числа прибывших 50,2% составляют мужчины (5 525 человек), из числа убывших мужчины составляют 48,2% (3 185 человек) [5].

Главной причиной образования положительного миграционного является упрощение режима пересечения государственной границы ПМР, либерализация временных и локальных рамок пребывания на территории республики. Соответствующие дополнения были внесены в апреле 2021 года в Указ Президента ПМР «Об установлении режима в пунктах пропуска через государственную границу Приднестровской Молдавской Республики».

В условиях пандемии COVID-19 миграционный процесс сопряжен со значительным риском для здоровья. Факторами уязвимости здоровья мигрантов являются санитарно-эпидемиологические барьеры на миграционных маршрутах; плохие условия жизни и труда; ограниченный доступ к медицинскому обслуживанию. Обострение пандемии COVID-19 породило новые риски для мигрантов в сфере здравоохранения. Совокупность политико-правовых, экономических и социокультурных факторов создают уязвимости для мигрантов и повышают вероятность заражения COVID-19; отсутствия доступа к надлежащему уходу; возникновения серьезных симптомов; негативного психоэмоционального воздействия; отсутствия стабильных доходов и средств к существованию. При возвращении на родину многие приднестровские мигранты стали объектом острой критики и стигматизации со стороны своих же соотечественников. Исследования показывают, что в условиях пандемии COVID-19 международные мигранты стали санитарно-эпидемиологической проблемой как для стран приема, так и для стран-доноров. Оперативная политика комплексных мер поддержки здоровья мигрантов и их социальной защиты может стать решающим фактором эффективного сдерживания распространения COVID-19 и ослабление чрезвычайных мер и социальной напряженности [4]. Пандемия и меры борьбы с ней внесли существенные коррективы в реализацию Стратегии развития ПМР на 2019-2026 годы относительно миграционной политики республики [6].

В соответствии со статьей 63 Конституции ПМР, Конституционным законом ПМР от 23 июля 2002 года № 165-КЗ-III «Об особых правовых режимах» (САЗ 02-30) в действующей редакции, в связи с объявлением Всемирной организацией здравоохранения нового коронавируса COVID-19 пандемией и с целью защиты жизни и здоровья граждан ПМР 31 января 2020 г. был принят указ Президента ПМР В.Н. Красносельского «О превентивных мерах по недопущению распространения на территории Приднестровской Молдавской Республики коронавирусной инфекции» – временно ограничивался въезд на территорию ПМР иностранных граждан, прибывающих из Китая, который был распространен на граждан других государств, в которых возникла чрезвычайная эпидемиологическая ситуация.

Весной 2020 г. эпидемиологическая ситуация резко ухудшилась и фактически на территории республики был введен локдаун. Ограничения миграции населения Приднестровья были ужесточены. 16 марта 2020 г. был принят указ Президента ПМР № 98 «О введении чрезвычайного положения на территории ПМР» сроком на 19 суток. Согласно указу был введен запрет на въезд иностранных граждан и лиц без гражданства через Государственную

границу ПМР, за исключением граждан, имеющих вид на жительство или регистрацию на территории республики, дипломатических представителей, членов делегаций международных организаций, а также сопровождающих их лиц и лиц, осуществляющих грузовые перевозки (продукты питания, предметы первой необходимости и т.д.); граждане ПМР, выезжающие за пределы республики на пунктах пропуска через Государственную границу, обязаны заполнять документы установленного образца; устанавливается, что приднестровцы, иностранцы и лица без гражданства, имеющие вид на жительство или регистрацию на территории ПМР, прибывающие на территорию республики, подлежат самоизоляции и медицинскому наблюдению в течение 14 суток. Ответственными за реализацию этих мер, применяемых в условиях чрезвычайного положения (ЧП), были назначены Оперативный штаб по профилактике и предотвращению распространения вирусной инфекции и МВД ПМР. В дальнейшем сроки действия ЧП неоднократно продлевались, а режим – корректировался [2]. Введение ЧП резко сузило реализацию социально-экономических потребностей населения и хозяйствующих субъектов республики через миграцию.

В соответствии со статьей 76-6 Конституции ПМР, Конституционным законом ПМР от 30 ноября 2011 года № 224-КЗ-V «О Правительстве ПМР» (САЗ 11-48), статьей 31 Закона ПМР от 3 июня 2008 года № 481-3-IV «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» (САЗ 08-22), Законом ПМР от 19 июня 2017 года № 171-3-VI «О порядке въезда в ПМР и выезда из ПМР» (САЗ 17-25), на основании предложения главного государственного санитарного врача ПМР от 15 июня 2020 года № 01-01/1518, в целях недопущения распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на территории ПМР, Правительство ПМР установило ограничительные мероприятия (карантин), в рамках которого был запрещен выезд граждан ПМР за пределы республики, за исключением случаев необходимости их выезда ввиду следующих обстоятельств (подтвержденных документально): получение экстренной либо неотложной медицинской помощи или при наличии направления на лечение за пределы республики в порядке, предусмотренном действующим законодательством ПМР; похороны близких родственников; перемещение товаров и грузов, необходимых для жизнеобеспечения республики и экономической отрасли (по согласованию с Оперативным штабом по профилактике и предотвращению распространения вирусной инфекции); выезд при наличии документов, подтверждающих вид на жительство, регистрацию (прописку) по месту жительства (пребывания) на территории ПМР; на основании разрешения Оперативного штаба по профилактике и предотвращению распространения вирусной инфекции. Был введен запрет на пересечение Государственной границы ПМР, за исключением следующих автомобильных пунктов пропуска: с Республикой Молдова: Бендеры – Каушаны; Бендеры – Кишинев; Бендеры – Варница; Дубоссары – Дороское; Рыбница – Резина; Дубоссары – Криуляны; Каменка – Сенатовка; Загорное – Копанка; Слободзея – Копанка (паром); Дубоссары – Кочиеры; Роги – Новая Маловата; Дубоссары – Кошница; Бычок – Гура-

Быкулуй; с Украиной: Первомайск – Кучурган; Незавертайловка – Граденицы; Хрустовая – Болган; Новые Гояны – Платоново; Грушка – Великая Косница; Броштяны – Тимково; Воронково – Станиславка. Граждане ПМР, выезжающие и въезжающие на территорию республики, на пунктах пропуска обязаны заполнять эпидемиологическую карту [3].

8 июня 2021 г. в связи с относительной стабилизацией эпидемиологической ситуации был принят Указ Президента ПМР № 171 Об отмене Указа от 31 января 2020 года № 32 «О превентивных мерах по недопущению распространения на территории ПМР коронавирусной инфекции». Фактически режим ЧП был снят – политика запрещения свободного передвижения людей и их вынужденное нахождение в пределах текущего места пребывания перестала быть актуальной. В результате снятия режима ограничений произошло частичное восстановление объемов миграционных потоков со странами Западной Европой, Россией и другими странами СНГ и резкий рост масштабов миграции с соседними Молдовой и Украиной. По предварительным оценкам численность мигрантов, выезжающих и въезжающих из Молдовы на территорию ПМР за первое полугодие 2021 г. вырос в пять раз по сравнению с периодом действия ЧП.

Таким образом, пандемия COVID-19 существенно ограничила реализацию миграционных потребностей как жителей республики, так и лиц, пребывающих на ее территорию, противоэпидемиологические меры скорректировали механизмы миграционных потоков, их измерению, привели к дополнительным социальным и экономическим издержкам.

Список литературы

1. Бурла О.Н., Бурла М.П. Динамика демографической ситуации в Приднестровье как объект дидактического изучения и институционального регулирования // Пути совершенствования естественно-географического образования в Приднестровье: Материалы VIII Республиканской научно-практической конференции (с международным участием). Тирасполь, 23 апреля 2021 г. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2021. С. 79-86.
2. О введении чрезвычайного положения на территории ПМР //Указ Президента ПМР от 16 марта 2020 г. № 98.
3. О некоторых мерах, направленных на реализацию Указа Президента ПМР от 16 марта 2020 года № 98 «О введении чрезвычайного положения на территории ПМР» // Указ Президента ПМР от 1 апреля 2020 г. № 127.
4. Оставная А.Н. Проблемы молдавских мигрантов в условиях пандемии COVID-19 // ДЕМИС. Демографические исследования. 2021. Том 1. № 2. С. 47-56.
5. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики. Отчет. 2020 год. Тирасполь: ГСС ПМР, 2021. 85 с.
6. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019-2026 годы. Тирасполь, 2018. 88 с.
7. Фоменко В.Г. Миграционная ситуация в Приднестровье: факторы, механизм, проблемы анализа и тренды // Сборник «Миграционные мосты в

Евразии»: материалы VII международной научно-практической конференции «Роль трудовой миграции в социально-экономическом и демографическом развитии посылающих и принимающих стран». Москва-Ставрополь. 13-18 октября 2015 г. М.: Изд-во «Экон-Информ», 2015. С. 488-493.

УДК 615.332:582.998.2.03

Хайруллина Нурсафа Гафуровна

профессор кафедры маркетинга и муниципального управления, ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», г. Тюмень, Россия

Функциональное питание: оценки россиян

Аннотация. В статье представлены результаты анкетного опроса, посвященного информированности россиян о функциональном питании, которое на протяжении последних двух десятилетий активно продвигается на государственном уровне, поскольку правильное питание позволяет избежать различных заболеваний, продлить жизнь и повысить работоспособность населения. Опрос показал, что россияне имеют представление о функциональном питании, стремятся поддерживать здоровый образ жизни, включают в свой рацион питания функциональные продукты питания. По мнению участников опроса, они содержат пищевые ингредиенты, приносящие пользу здоровью человека, повышают сопротивляемость к заболеваниям, улучшают течение многих физиологических процессов в организме и поэтому должны потребляться регулярно в составе ежедневного рациона питания.

Ключевые слова: функциональное питание, здоровый образ жизни, правильное и рациональное питание, здоровье человека, государственной политики в области здорового питания

Двадцать три года назад в Постановлении Правительства РФ №917 было сказано, что правильное питание является залогом здоровья населения. Тогда была одобрена Концепция государственной политики в области здорового питания [1]. На государственном уровне было заявлено, что благодаря правильному питанию можно избежать различных заболеваний, продлить жизнь, повысить работоспособность. При этом показаны негативные последствия не правильного питания: низкая продолжительность жизни россиян, высокая смертность от сердечно-сосудистых и онкологических заболеваний. Не секрет, что большинство россиян не могут обеспечить себе полноценное питание, что связано с различными причинами: отсутствием пропаганды здорового образа жизни, правильного и рационального питания, низким качеством продуктов питания, низкими доходами и др.

За прошедшие четверть века мы видим, что здоровье населения стало важным приоритетом государственной политики в области здорового питания. Производимые и реализуемые населению продукты питания не должны содержать ингредиенты, причиняющие вред здоровью человека, напротив, они должны способствовать профилактике заболеваний и выполнять по возможности лечебные задачи. Чтобы обеспечить данные принципы, в России необходимо разработать современные технологии производства качественно новых пищевых продуктов массового потребления с учетом потребностей различных слоев населения (для детей, пожилых, спортсменов, беременных женщин, больных целиакией или сахарным диабетом и пр.). В распоряжении Правительства «Об утверждении Основ государственной политики РФ в области здорового питания населения на период до 2020 г. представлены мероприятия по удовлетворению потребностей не только различных возрастных групп, но и предлагается учитывать пищевые традиции россиян, их привычки, материальное положение и уровни развития современных исследований [3].

За прошедшие два десятилетия произошли существенные изменения в области питания россиян. Во-первых, меняется (не в последнюю очередь из-за пропаганды здорового образа жизни) структура потребления пищевых продуктов: увеличивается потребление молочных продуктов, фруктов, овощей, злаков, снижается потребление хлебобулочных, кондитерских, макаронных изделий. Все чаще разработанные пищевые продукты обогащаются биологически активными компонентами. Во-вторых, появляются специализированные торговые предприятия, где можно приобрести здоровую продукцию, а также специализированные предприятия общественного питания, где можно ее заказать и попробовать. В-третьих, в СМИ и Интернете можно найти множество роликов, которые помогают самостоятельно приготовить здоровые продукты питания. В-четвертых, россияне все чаще увязывают правильное питание со здоровым образом жизни и стремятся к активной жизни, предусматривающей физические нагрузки (отказ от автомобилей, использование велосипедов, ходьба пешком и пр.). В-пятых, практически исчезла с экранов телевидения реклама потребления алкоголя и табака, все чаще появляются сюжеты о распространенных заболеваниях (простатит, инсульт, инфаркт и др.).

Несмотря на это, большинство россиян по-прежнему не придерживаются при организации своего питания принципов правильного и здорового питания: потребляют продукты с высоким содержанием животного и углеводов, ограничивают потребление овощей и фруктов, рыбы и морепродуктов. Это способствует ожирению, развитию сахарного диабета, сердечно-сосудистых и других заболеваний. Многие категории экономически активного населения не имеют возможности полноценно и правильно питаться в течение рабочего дня, особенно это россиян, работающих не нормированное время (12, 16, 24 часа), что негативно сказывается на самочувствии и здоровье персонала.

Применение функциональных продуктов питания (ФПП) регламентируется ГОСТ Р 52349-2005 «Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определение» [2], в котором указано, что *Функциональный пищевой продукт* - это пищевой продукт, предназначенный для систематического употребления в составе пищевых рационов всеми возрастными группами здорового населения, снижающий риск развития заболеваний, связанных с питанием, сохраняющий и улучшающий здоровье за счет наличия в его составе физиологически функциональных пищевых ингредиентов.

Для изучения информированности россиян о функциональном питании под руководством автора в марте 2021 года был проведен анкетный опрос 342 респондентов, в их числе 46 % мужчин, 54 % - женщин, проживающих в российских городах (Тюмень, Уфа, Сургут, Когалым, Новый Уренгой, Элиста и др.). Представим некоторые результаты исследования.

Почти две трети участников опроса на вопрос, являются ли они сторонниками полноценного и здорового питания, ответили, что полноценное и здоровое питание является необходимым условием для сохранения жизни и здоровья. Такой вариант ответа чаще выбирали женщины, чем мужчины (58,2 и 41,8 % соответственно), а также респонденты возрастной категории от 31 до 40 лет (27,9 %). Для сравнения в возрастной категории до 20 лет такое мнение высказали 18,8 % опрошенных, а в возрастной категории 51-50 лет – 9,6 %. Противоположное мнение (нет, не являюсь сторонником полноценного и здорового питания) высказали 13,5 % опрошенных, их устраивает собственное здоровье. Данный вариант ответа выбрал каждый третий респондент в возрасте до 30 лет, каждый четвертый из возрастной категории 31-40 лет. Каждый шестой никогда не задумывался над этим, это чаще мужчины, чем женщины, а также опрошенные из возрастной категории 21-30 лет. Каждый десятый затруднился ответить на данный вопрос.

Как было указано выше, в последние годы в России развивается новое направление в науке – функциональное питание. Чуть более трети опрошенных (39,9 %) ответили, что информированы и знают о такой науке. Почти половина респондентов (45,1 %) признались, что не знают и не слышали о такой науке, изучающей функциональное питание. Одновременно 5,8 % участник заявили, что им это не интересно, а каждый десятый затруднился ответить на данный вопрос.

Каждый второй респондент ответил, что включает в свой рацион питания функциональные продукты питания (13,5 % постоянно, а 35,2 % - время от времени). Распределение ответов на данный вопрос в зависимости от семейного положения показал, что постоянно включают в свой рацион функциональные продукты питания две трети респондентов, состоящих в браке, для сравнения среди холостых и незамужних такой вариант ответа выбрали только 30 % опрошенных. Время от времени включают в свой рацион функциональные продукты питания чаще респонденты, состоящие в браке, чуть более половины опрошенных, а также треть холостых и

незамужних. Около трети опрошенных мало знакомы с такой продукцией. Каждый шестой участник опроса никогда не задумывался об этом, а 13,5 % признались, что не включают в свой рацион питания функциональные продукты питания. Как мы и предполагали, это чаще респонденты, указавшие, что они не состоят в браке: холостые и незамужние. Отметим, что ни один человек не ответил, что относится к таким продуктам отрицательно.

Следующий вопрос позволил выяснить, какие функциональные продукты питания употребляют респонденты. Им разрешалось выбрать любое количество вариантов из предложенного перечня продуктов. Чаще всего респонденты называли кисломолочные напитки с бифидобактериями, хлебобулочные изделия с отрубями и пищевыми волокнами, безглютеновые хлебобулочные и кондитерские изделия, фиточаи, продукты на основе морепродуктов. Витаминизированные продукты, продукты из цикория, БАДы, мюсли, продукты из сои, дикорастущие плоды и ягоды не популярны среди участников анкетного опроса. В зависимости от возраста респондентов выявлены следующие тенденции: кисломолочные напитки с бифидобактериями употребляет каждый третий респондент возрастной категории до 20 лет, 31-50 лет, среди остальных возрастных групп – каждый второй. Хлебобулочные изделия с отрубями и пищевыми волокнами употребляют чуть более половины опрошенных возрастной категории от 18 до 50 лет, с повышением возраста их число снижается до 42 %. Безглютеновые хлебобулочные и кондитерские изделия популярны у представителей всех возрастных категорий. А вот фиточаи наиболее популярны у молодежи в возрасте от 18 до 30 лет. Две трети опрошенных всех возрастных групп употребляют морепродукты

В ходе опроса мы выяснили, какими характеристиками обладают функциональные продукты питания. Наиболее часто респонденты выбирали следующие характеристики:

1. Содержат пищевые ингредиенты, приносящие пользу здоровью человека.
2. Должны потребляться регулярно в составе ежедневного рациона питания.
3. Повышают сопротивляемость к заболеваниям.
4. Улучшают течение многих физиологических процессов в организме.
5. БАД к пище.

Мы выяснили, что каждый третий участник опроса знает, какими функциональными пищевыми ингредиентами обогащаются потребляемые ими функциональные продукты. Наиболее часто называли пищевые волокна, витамины и минеральные вещества. Чуть менее трети опрошенных признались в противоположном – не знают. Каждый четвертый затруднился с ответом.

В заключение отметим, проведенное исследование подтвердило наше предположение о том, что россияне информированы и имеют представление о функциональном питании, стремятся поддерживать здоровый образ жизни. Каждый второй участник анкетного опроса включает в свой рацион питания

функциональные продукты питания, наибольшей популярностью среди россиян пользуются кисломолочные напитки с бифидобактериями. По мнению опрошенных функциональные продукты питания содержат пищевые ингредиенты, которые полезны для здоровья человека, позитивно влияют на физиологические процессы, протекающие в организме, повышают сопротивляемость к заболеваниям и должны потребляться на регулярной основе.

Список литературы

1. Концепция государственной политики в области здорового питания населения Российской Федерации на период до 2005 года / Постановление Правительства Российской Федерации от 10 августа 1998 г. N 917 // http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&link_id=0&nd=201143340&collection=1
2. ГОСТ Р 52349-2005 «Продукты пищевые. Продукты пищевые функциональные. Термины и определение» // <http://gost.donses.ru/Data/21/2161.pdf>
3. Хайруллина Н.Г. Роль государства в развитии человеческого потенциала // В сборнике материалов международной научно-практической конференции «Проблемы устойчивого развития в отраслевом и региональном аспекте». В 2 т. Тюмень. 2020. С. 262-266.

УДК 614.2

Цыбикова Эржени Батожаргаловна

доктор медицинских наук, главный научный сотрудник отдела общественного здоровья и демографии ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия

Гадирова Мирвари Эльшад Кызы

аспирант ФГБУ «Центральный научно-исследовательский институт организации и информатизации здравоохранения» Минздрава России, г. Москва, Россия

О проблеме заболеваемости туберкулезом среди трудовых мигрантов в России

Аннотация. Распространение туберкулеза среди трудовых мигрантов представляет угрозу для постоянного населения России, среди которого за последние годы заболеваемость туберкулезом стабильно снижается.

Целью исследования явилось изучение заболеваемости туберкулезом среди трудовых мигрантов в России в динамике за период с 2010 по 2019 годы.

Материалами исследования явились сведения из форм федерального статистического наблюдения №8 и №33 за 2010-2019 годы, данные Федеральной миграционной службы о численности трудовых мигрантов,

данные Росстата о численности населения России. Для анализа использован метод Хи-квадрат (χ^2) Пирсона.

Результаты: за последние 10 лет в России высокий уровень заболеваемости туберкулезом среди трудовых мигрантов, многократно превышающий таковой среди постоянного населения, и достигающий максимальных значений в молодых возрастных группах 18-24 и 25-34 года, создает серьезную угрозу для инфекционной безопасности постоянного населения России.

Ключевые слова: заболеваемость, туберкулез, трудовые мигранты, постоянное население

Распространение туберкулеза (ТБ) среди трудовых мигрантов в федеральных округах (ФО) характеризуется выраженной неравномерностью: наибольшее число трудовых мигрантов, впервые заболевших ТБ, в 2019 г. было зарегистрировано в Центральном ФО, и их доля составляла 61,4% от их общего числа. Далее следовали Северо-Западный (11,7%), Приволжский (7,7%), Уральский (6,6%) и Южный (5,7%) округа, суммарная доля которых составляла – 31,7%. В остальных округах доля таковых была низкой и не превышала 3% от их общего числа.

Ранжирование субъектов РФ по уровню заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов в структуре общей заболеваемости ТБ, показало, что в 2019 г. наибольшие значения данного показателя (≥ 3 на 100 тыс. населения), были зарегистрированы в 4-х субъектах РФ: в Калужской области - 8,2, Москве - 6,7, Камчатском крае - 5,7 и Санкт-Петербурге - 3,8 на 100 тыс. населения соответственно. В 21 субъекте РФ (25% от их общего числа) был зарегистрирован средний уровень заболеваемости ТБ, находившийся в диапазоне $\geq 1 < 3$ на 100 тыс. населения, а в 45 субъектах РФ (53% от их общего числа) – низкий уровень, составлявший < 1 на 100 тыс. населения. В остальных 15 субъектах РФ (18% от их общего числа) случаев заболевания ТБ среди трудовых мигрантов зарегистрировано не было.

Заболеваемость ТБ всего населения России и постоянного населения за период с 2010 по 2019 гг. сократилась в 1,9 и 1,8 раза и к концу периода составляла 41,2 и 34,0 на 100 тыс. населения соответственно (рис.1). Доля заболеваемости ТБ среди постоянного населения в структуре общего показателя заболеваемости ТБ на протяжении всего периода наблюдения была стабильной и в среднем составляла 81,5%. Заболеваемость ТБ среди трудовых мигрантов в 2010-2019 гг. изменялась незначительно и в среднем составляла 1,8 на 100 тыс. населения. При этом доля заболеваемости трудовых мигрантов в структуре показателя общей заболеваемости ТБ была низкой и в 2019 г. составляла 3,4% (в 2010 г. – 2%) (рис.1).

В субъектах РФ с высоким уровнем распространением ТБ среди трудовых мигрантов, например, в Калужской области, в течение последних 10 лет наблюдалось значительное возрастание доли трудовых мигрантов в структуре общего показателя заболеваемости ТБ. Заболеваемость ТБ всего населения области за период с 2010 по 2019 гг. снизилась в 1,9 раза, а среди

постоянного населения – в 2,3 раза и их значения в 2019 г. составляли 34,1 и 20,8 на 100 тыс. населения соответственно. Заболеваемость ТБ среди трудовых мигрантов, напротив, на протяжении всего периода наблюдения сохраняла тенденцию к росту и в 2019 г. составляла 8,2 на 100 тыс. населения. При этом доля заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов в структуре общей заболеваемости ТБ к концу периода возросла до 24% (в 2010 г. – 8,7%), то есть в 2019 г. каждый 4-й пациент, впервые заболевший ТБ, являлся трудовым мигрантом.

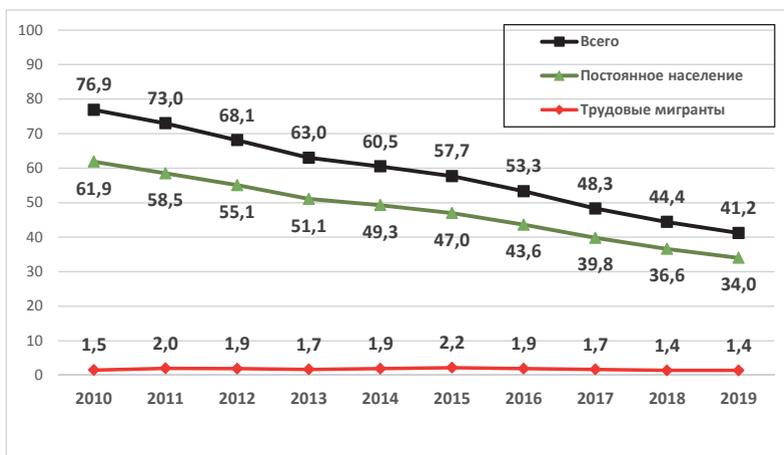

Рисунок 1. Заболеваемость ТБ всего населения, постоянного населения и среди трудовых мигрантов, Россия, 2010-2019 годы, показатель на 100000 среднегодового населения

В России среди трудовых мигрантов преобладали лица мужского пола, доля которых в 2010-2019 гг. изменялась незначительно и в среднем составляла 76,7%, а доля женщин – 23,2%.

Сравнение возрастного распределения пациентов с ТБ среди постоянного населения и трудовых мигрантов в России в 2019 г. показало, что среди постоянного населения наибольшая доля пациентов с ТБ приходилась на 3 группы - 25-34 года, 35-44 года и 45-54 года, и их суммарная доля составляла 71,1% (рис.2). Смещение возрастного профиля в сторону старших возрастных групп указывало на улучшение эпидемической ситуации по ТБ среди постоянного населения России.

Среди трудовых мигрантов, напротив, наибольшая доля впервые выявленных пациентов с ТБ приходилась на две молодые возрастные группы – 18-24 и 25-34 года и группу 35-44 года, суммарная доля которых составляла 80,9%. При этом, среди трудовых мигрантов доля пациентов в возрасте 18-24 года в 5,8 раза превышала таковую среди постоянного населения. Также значительные различия наблюдались в старших возрастных группах 45-54

года и ≥ 55 лет, в которых доля пациентов с ТБ среди мигрантов была в 1,4 и 3,9 раза ниже по сравнению с таковой среди постоянного населения.

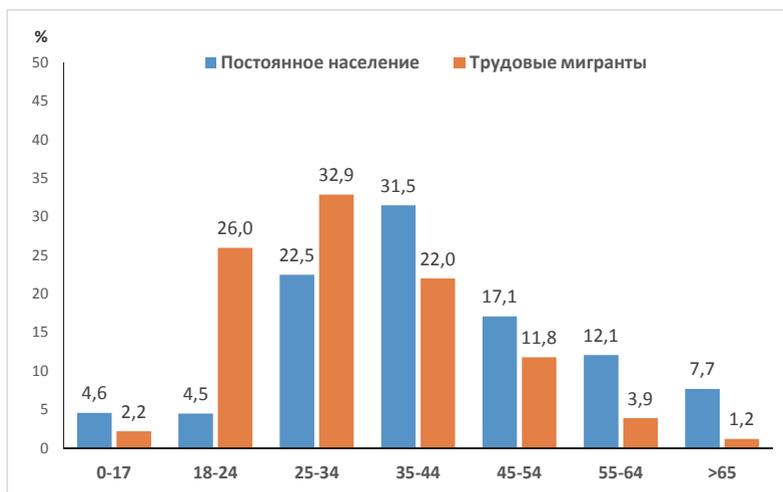

Рисунок 2. Распределение по возрасту впервые выявленных пациентов с ТБ среди постоянного населения и трудовых мигрантов, Россия, 2019 год, %

Смещение возрастного профиля пациентов с ТБ в сторону наиболее молодых групп свидетельствовало о наличии напряженной эпидемической ситуации по ТБ среди трудовых мигрантов.

Сравнение значений показателей заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов и постоянного населения было проведено в 10 субъектах РФ с наибольшим уровнем распространения ТБ среди трудовых мигрантов (таб.1). Для анализа использован метод Хи-квадрат (χ^2) Пирсона.

Результаты анализа обнаружили значительные различия между значениями показателя заболеваемости постоянного населения и среди трудовых мигрантов во всех рассматриваемых субъектах РФ ($p < 0,0001$). Наиболее высокий уровень заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов был зарегистрирован в Липецкой области - 771,9, Пермском крае - 311,5, Калужской области - 267,4 и Москве - 175,9 на 100 тыс. соответствующего населения. Одновременно, в этих же субъектах РФ наблюдался низкий или крайне низкий уровень заболеваемости ТБ среди постоянного населения по сравнению с таковым среди трудовых мигрантов: в Липецкой области – в 35,2 раза, в Пермском крае – в 5,8 раза, в Калужской области – в 12,9 раза и в Москве – в 19,5 раза (таб.1). Подобная ситуация имела место и в остальных 6 субъектах РФ.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали, что распространение ТБ среди трудовых мигрантов в субъектах РФ за последние

10 лет характеризовалось выраженной неравномерностью, при этом наибольшее число таковых, впервые заболевших ТБ в 2019 г., составлявшее 1529 человек (74% от их общего числа), было зарегистрировано только в 16 субъектах РФ, что составляло 19% от их общего числа. Подобная ситуация была обусловлена высоким спросом на рабочую силу, что явилось причиной притока значительного числа трудовых мигрантов. Например, в 3 субъектах РФ - Москве, Санкт-Петербурге и Московской области, в которых имелся наибольший спрос на рабочую силу, в 2019 г. было зарегистрировано 59% всех случаев заболевания ТБ среди трудовых мигрантов.

Таблица 1. Заболеваемость ТБ постоянного населения и среди трудовых мигрантов, 10 субъектов РФ, 2019 год, показатель на 100000 соответствующего населения

№	Субъекты РФ	Пациенты с ТБ (абс. число)		Заболеваемость (на 100 тыс. населения)	
		Трудовые мигранты	Постоянное население	Трудовые мигранты*	Постоянное население**
1	Москва	849	1139	175,9	9,0
2	Санкт-Петербург	202	896	67,7	16,6
3	Московская область	170	1309	70,3	17,2
4	Калужская область	83	210	267,4	20,8
5	Свердловская область	62	2205	166,4	51,1
6	Краснодарский край	46	1581	103,7	28,0
7	Республика Татарстан	38	943	153,0	24,2
8	Пермский край	33	1410	311,5	54,0
9	Тульская область	30	413	155,7	27,9
10	Липецкая область	27	250	771,9	21,9

Примечание: для расчета показателей использованы: *численность мигрантов на конец отчетного года (имеющие действительное разрешение на работу и патенты - как для иностранных граждан, так и лиц без гражданства) (*п.7 в списке литературы*); ** среднегодовое население

Изучение структуры общей заболеваемости ТБ в субъектах РФ показало, что за последние 10 лет в ней произошли существенные изменения, обусловленные возрастанием доли заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов. В результате в субъектах РФ с высоким уровнем заболеваемости ТБ среди мигрантов наблюдалось замедление темпов снижения общего показателя заболеваемости ТБ, по сравнению с таковыми среди постоянного населения, которые оставались стабильными на протяжении всего периода наблюдения.

Сравнение возрастного профиля впервые выявленных пациентов с ТБ среди постоянного населения и трудовых мигрантов выявило значительные различия, обусловленные максимальной концентрацией пациентов с ТБ из числа трудовых мигрантов среди наиболее молодых возрастных групп 18-24 и 25-34 и практически их полное отсутствие в старших возрастных группах

≥55 лет, что свидетельствовала о наличии напряженной эпидемической ситуации по ТБ по сравнению с таковой среди постоянного населения.

Сравнение значений заболеваемости ТБ среди постоянного населения и трудовых мигрантов в 10 субъектах РФ с наибольшим уровнем распространения ТБ среди мигрантов показало, что во всех 10 субъектах РФ значения показателя заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов многократно превышали таковые среди постоянного населения.

Для предотвращения распространения ТБ среди трудовых мигрантов 21 ноября 2014 г. Госдума приняла законопроект [6], согласно которому мигрант для заключения трудового договора в РФ должен иметь полис добровольного медицинского страхования (ДМС), который он покупает самостоятельно, или договор с медицинской организацией о предоставлении платных медицинских услуг, который заключает работодатель. Однако данный полис или договор не предусматривают оплату медицинских услуг по диагностике и лечению ТБ. В соответствии с Постановлением главного государственного врача [5] трудовые мигранты при обращении за получением разрешения на временное проживание на территории РФ, вида на жительство, гражданства или разрешения на работу, должны во внеочередном порядке проходить периодический осмотр на ТБ, а далее повторно не реже 1-го раза в год. Однако, как показали результаты социологического опроса [2], несмотря на обязательность ежегодного прохождения флюорографии, за два последних года не обследовался каждый десятый трудовой мигрант. Кроме того, значительная часть трудовых мигрантов длительное время или никогда не проходили рентгеновское обследование для выявления ТБ в своей стране.

В связи с вышесказанным, трудовых мигрантов, прибывающих в Россию из государств с высокой распространенностью ТБ, особенно из бывших республик Центральной Азии, необходимо относить к группе высокого риска заболевания ТБ для проведения скрининга и своевременного выявления ТБ [1,3,4,8]. Также необходимо развивать трансграничное сотрудничество со странами откуда прибывают трудовые мигранты для устранения юридических, финансовых и социальных барьеров в организации мер по раннему выявлению ТБ и обеспечению непрерывности в оказании медицинской помощи [1,2,3,9,10,11,12,13,14].

Заключение: результаты проведенного исследования показали, что стабильно снижающийся уровень заболеваемости ТБ среди постоянного населения, наблюдаемый за последние годы в субъектах РФ, не оказывает прямого влияния на распространение ТБ среди трудовых мигрантов. Вместе с тем, значительно более высокий уровень заболеваемости ТБ среди трудовых мигрантов создает серьезную угрозу для инфекционной безопасности постоянного населения России.

Список литературы

1. Амирханян А.Г. Доступ трудовых мигрантов к услугам здравоохранения //Современные тенденции развития науки и технологий. 2016. №5-2.С. 93-96.

2. Журавлева И.В., Иванова Л.Ю. Мигранты: социально-экономические условия жизни, влияющие на здоровье, и обращаемость в российские медицинские учреждения (по результатам опроса в Санкт-Петербурге) //Социальные аспекты здоровья населения [Электронный научный журнал]. 2015. – Том 43. - №3. - URL: http://vestnik.mednet.ru/content/view/686/30/lang_ru_RU.CP1251/ (дата обращения: 29 июня 2021)
3. Исаева Н.Ю., Гришко А.Н., Майорова О.А. Система выявления туберкулеза у мигрантов в г. Санкт-Петербурге //Туберкулез и болезни легких. 2015. №7.С.59-60.
4. Лапшина И.С., Марапов Д.И., Костромцов С.И., Мякишева Т.В., Салихов Б.У. Вклад трудовой миграции в эпидемическую ситуацию по туберкулезу в Калужской области //Туберкулез и болезни легких. – 2018. – Т.96. №11. С.45-51.
5. Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.2.3114-13 от 22 октября 2013 г. №60 «Профилактика туберкулеза». [Интернет]. URL:https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=3566 (дата обращения: 29 июня 2021).
6. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 01.12.2014 г. № 409-ФЗ [Интернет]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39123> (дата обращения: 29 июня 2021)
7. Статистические сведения по миграционной ситуации за 2019 год. Министерство внутренних дел Российской Федерации [Интернет]. URL: <https://мвд.рф/Deljatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 29 июня 2021).
8. Чупис О.Н., Хорошилова Н.Е., Великая О.В. и др. Туберкулез у мигрантов в г. Воронеже //Туберкулез и болезни легких. 2015. №6. С.175-176.
9. Aldridge RW, Zenner D, White PJ, et al. Tuberculosis in migrants moving from high-incidence to low-incidence countries: a population-based cohort study of 519 955 migrants screened before entry to England, Wales, and Northern Ireland //Lancet. – 2016. - №388. – P.2510–2518.
10. D’Ambrosio L, Centis R, Dara M. et al. European policies in the management of tuberculosis among migrants //Int J Infect Dis. – 2017. - №56. – P.85–89.
11. Fenner L, Gagneux S, Hellbing P. et al. Mycobacterium tuberculosis transmission in a country with low tuberculosis incidence role of immigration and HIV infection //J. Clin. Microbiol. – 2012. – V.50. - №2. – P.388-395.
12. Pareek M, Greenaway C, Noori T, Munoz J, Zenner D. The impact of migration on tuberculosis epidemiology and control in high-income countries: a review. BMC Med. 2016; 14: 48.
13. Sotgiu G, Dara M, Centis R. et al. Breaking the barriers: migrants and tuberculosis //Presse Med. 2017. V.46. 2 Pt 2: e5–e11. doi:10.1016/j.lpm.2017.01.013.
14. Tuberculosis surveillance and monitoring report in Europe 2019. WHO and ECDC report. Available at: <https://www.ecdc.europa.eu/en/publications-data/tuberculosis-surveillance-and-monitoring-europe-2019> (дата обращения: 29 июня 2021)

УДК 502.313:314+316(571.651)

Чурзина Анна Александровна

младший научный сотрудник, ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Сорокин Павел Сергеевич

кандидат географических наук, научный сотрудник, ФГБУН Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, г. Владивосток, Россия

Оценка влияния зональных и азональных природных и социально-демографических факторов на комфортность проживания населения в северо-восточных районах России на примере Чукотского автономного округа

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы обусловлена стратегическими и геополитически важными задачами обустройства исследуемой территории в связи с развитием Северного морского пути и освоением природного потенциала. Цель исследования заключается в определении факторов и закономерностей, влияющих на комфортность проживания и как следствие на создание производственных и промышленных комплексов. Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в оценке влияния природно-климатических и социально-экономических показателей на демографическую ситуацию в районе исследования с позиций рационального природопользования в суровых природных условиях.

Ключевые слова: природопользование, социально-экономические и демографические показатели, комфортность проживания, население, Чукотский автономный округ

Введение

Северо-восточные районы России характеризуются неблагоприятными природными условиями для постоянного проживания населения и как следствие ограничивают хозяйственную деятельность [2]. Градостроительная схема расселения 1993 г. предполагала освоение северных территорий страны в промышленном значении, но не для создания постоянных городских и сельских районов с развитием социальной инфраструктуры. После 2004 г. ситуация изменилась и на государственном уровне стали рассматривать проблему развития инфраструктуры северных территорий и комфортного проживания населения. В нашем исследовании делается акцент на влиянии естественных природных факторов (климатических) на формирование комфортной среды для проживания на примере Чукотского автономного округа (ЧАО). Для подтверждения значимости этих факторов приводятся статистические данные по социальным и демографическим условиям.

Материал и методы исследования

Материалом для исследования послужили данные федеральной службы государственной статистики, а также сведения о физико-географических и

климатических условиях в районе исследования по основным населённым пунктам и метеостанциям. Теоретическая макроклиматическая зональность Севера по 60° с.ш. нарушается азональными факторами климатообразования на границе «океан-материк». Были рассмотрены такие показатели как высота рельефа местности, относительная заболоченность территории, температурные показатели зимой и летом (meteo.ru; meteoinfo.ru/climaticities), скорость ветра (как фактор ужесточения температурного режима), стихийные и опасные природные процессы (сейсмичность, тайфуны, метели и пр.). Эти факторы влияют и на социально-демографическую ситуацию. Кроме того, для жителей Севера характерен синдром «полярного напряжения» (по В.П. Казначееву), т.е. ускорение процессов старения.

Результаты и их обсуждение

Территория ЧАО расположена в субарктическом климатическом поясе. Климат на побережье – морской, во внутренних районах - континентальный. По климатическому районированию здесь выделяется 4 природные зоны: 1) арктическая пустыня и тундра; 2) типичные тундры; 3) южные кустарниковые тундры; 4) лесотундры и островные леса. Первая зона простирается по побережью с продвижением на восточное нагорье (до высот 300 м). Вторая занимает более половины территории материковой части Чукотки, охватывая равнинные области, низко- и мелкогорье (до 100 км). Для неё характерны очень сильные ветра и низкие температуры воздуха. Третья - простирается по периферии Анадырской низменности, в предгорных районах Коряжского нагорья и на южных склонах Чукотского нагорья. Зона лесотундры распространена в среднем и верхнем течении рек Анадырь, Омолона, Большого Анюя и Малого Анюя.

Значения основных гидрометеорологических параметров заметно изменяется с юго-востока на северо-запад. Расположение района исследования между холодных омывающих морей и подход с юго-востока тёплых водных и воздушных масс обуславливают здесь суровые климатические условия. Такое обстоятельство определяет погодные условия. Например, наименьшее количество осадков (среднее годовое значение до 300 мм) выпадает на северо-западе, а наибольшее (до 500 мм) на юго-востоке ЧАО [1]. Наиболее низкие температуры воздуха характерны для побережья. Здесь же высока повторяемость экстремальных сильных ветров (южных) и метелей.

Следует отметить, что для тихоокеанского побережья характерны экстремальные выпадения осадков и вариация среднегодовой температуры воздуха. Иногда отмечается резкое похолодание воздуха в зимний период. Стабильные отрицательные температуры воздуха характерны для арктического побережья ЧАО (табл.1).

В настоящее время методические аспекты комплексной оценки природно-климатических условий арктических районов ЧАО с позиций их влияния на комфортность проживания населения остаются недостаточно изученными. На региональном уровне изучение и определение степени комфортности среды для проживания населения проводятся по четырём группам факторов (природно-климатическим, социально-экономическим,

экологическим и медико-демографическим). В рамках данной научной работы нами проводилась оценка условий арктических районов ЧАО по двум первым критериям. В первую группу вошли природно-климатические показатели (средняя температура января и июля; количество осадков в январе и июле; годовое количество осадков), позволяющие выделить территории, пригодные для длительного проживания, малоприспособленные и непригодные по биофизиологическим показателям для организма (табл.1). Континентальные малонаселенные районы ЧАО отличаются от приморских более теплой погодой в летний период. К сожалению, из-за пресеченного рельефа и гидрологического режима здесь нет условий постоянного наземного транспортного сообщения с портовыми районами и комфортного проживания населения.

Таблица 1. Температура и осадки на территории ЧАО (с юга на север).

№ п.п	Гидрометеорологические полярные станции и гидрологические посты	Осадки, год, мм	Осадки, ср. за январь, мм	Осадки, ср. за июль, мм	Темп, ср., январь, °С	Темп, ср., июль, °С
<i>Прибрежные населённые пункты</i>						
1.	Беринговский*	500	21	44	-17,8	12,1
2.	Анадырь*	390	37	35	-22,6	11,6
3.	Провидения*	400	12	35	-17,1	9,4
4.	Эгвекино	234	33	77	-18,8	10,1
5.	Уэлен	200	11	14	-23,7	7,1
6.	Ванкарем	128	20	42	-23,2	6,3
7.	Биллингс	215	10	27	-24,2	3,1
8.	Певек	210	18	36	-26,7	8,5
9.	Валькаркай	172	5	11	-27,4	5,9
10.	Айон	155	12	22	-27,8	5,0
11.	Амбарчик**	136	11	21	-28,1	3,7
12.	Ушаковское** (о. Врангеля)	163	11	19	-23,2	1,0
<i>Континентальные населённые пункты</i>						
1.	Марково	440	26	45	-27,4	14,7
2.	Илирней	183	10	30	-35,6	13,2
3.	Амгуэма	373	39	44	-37,3	13,9
4.	Билибино	258	11	43	-32,1	13,3
5.	Анкойск	152	10	20	-27,4	17,3
6.	Баимка**	264	22	46	-29,8	16,9

* - в отдельные годы отмечается сильная вариация показателей - экстремальные выпадения осадков

** - отсутствует постоянное население. Временное население составляют метеорологи, сотрудники заповедника и военные.

Вторую группу составили социально-демографические критерии, т.к. именно они выполняют важную роль в оценке степени заселённости и хозяйственного освоения арктических районов ЧАО (табл.2).

Таблица 2. Социально-демографические показатели городских округов и муниципальных районов ЧАО

Городские округа, районы	Численность населения, тыс. чел.		Рождаемость, ‰		Смертность, ‰		Естественный прирост (убыль), ‰		Миграционный прирост (убыль), чел.	
	1990	2021*	1990	2019	1990	2019	1990	2019	1990	2019
Анадырский мун. район	32,6	8,4	13,7	10,3	4,0	13,8	9,7	-3,5	-233	+257
Гор. округ – г. Анадырь	17,0	15,7	13,5	9,1	3,6	5,0	9,9	4,1	+58	-107
Провиденский гор. округ	10,3	3,6	13,2	10,5	4,1	11,6	9,1	-1,1	-204	-124
Чукотский мун. район	6,9	3,9	23,2	22,5	4,9	14,5	18,3	8,0	-286	-79
Гор. округ Эгвекинот	16,0	5,1	19,8	10,1	4,3	7,9	15,5	2,2	-220	-3
Билибинский мун. район	27,9	7,4	9,4	9,4	3,8	9,4	5,6	0	+72	+158
Гор. округ Певек	11,9	5,5	7,1	8,0	2,6	9,3	4,5	-1,3	+41	+449

* - данные на 1.01.2021 г.

В городских округах и районах ЧАО наблюдаются высокие показатели рождаемости, несмотря на снижение в ряде муниципальных образований в рассматриваемый период. По данным Управления ФСГС по Хабаровскому краю, Магаданской области, ЕАО и Чукотскому автономному округу [5] за 2019 г. максимальный уровень рождаемости отмечен в Чукотском муниципальном районе и Провиденском городском округе. Минимальный уровень зафиксирован в городском округе Певек. Анадырский муниципальный район, Провиденский городской округ и городской округ Эгвекинот показали положительную динамику роста уровня рождаемости. С 1990-х гг. по настоящее время в городских округах и районах сохраняется тенденция к ежегодному увеличению уровня смертности. Минимальные показатели зафиксированы в городском округе Анадырь и городском округе Эгвекинот. Максимальные – в Чукотском муниципальном районе и Провиденском городском округе. Во всех муниципальных образованиях отмечено снижение естественного прироста населения. По максимальному уровню прироста выделяется Чукотский район. Естественная убыль населения отмечена в городских округах Певек и Провиденском (табл.2).

Следует отметить, что для ЧАО характерны дестабилизирующие факторы социально-экономической ситуации, особенно в районах с преобладающим русским населением. Такими факторами являются: массовая миграция населения, резкое снижение общей численности населения, ликвидация населённых пунктов. Именно они стали яркими индикаторами

нестабильности региональной и локальных социально-демографических, а также экономических систем.

Таблица 3. Оценка поселений Чукотского автономного округа по степени комфортности проживания населения (данные 2020 г.)

Административные центры, поселения	Численность населения, тыс. чел.	Плотность населения, чел./км ²	Протяжённость автодорог общего пользования местного назначения (автозимников), км	Численность трудоспособного населения, тыс. чел.	Число семей, получивших жилые помещения и улучшивших жилищные условия, ед.	Кoeffициент демографической нагрузки (К _{дн})	Индекс комфортности проживания населения (И _п)
Анадырь	15,722	762,0	31,5	9,658	24	0,63	2,658
Беринговский	0,801	7,5	6,1	0,525	3	0,53	4,149
Угольные Копи	3,919	20,6	15,3	2,367	3	0,66	3,732
Провидения	3,574	0,142	60,8	2,169	17	0,65	3,861
Лаврентия	1,143	0,2	9,5	0,629	4	0,82	3,972
Эгвекинот	5,056	0,37	47,3	2,857	24	0,64	3,853
Билибино	5,366	242,3	31,3	4,104	10	0,31	3,315
Певек	4,513	74,8	30,6	4,057	13	0,11	3,576

Заключение

При оценке уровня комфортности проживания населения были учтены зональные, а зональные природно-климатические (табл.1) и социально-демографические факторы (табл. 2, 3), влияющие на формирование структуры населения, прежде всего на относительную долю лиц трудоспособного возраста, которая сокращается при анализе данных с юга на север. Исключения в данной ситуации составляют такие города как: Анадырь (является центром притяжения населения из сельских поселений), Певек и Билибино, где значительна доля людей, приезжающих на высокооплачиваемую работу. Средний возраст жителей в этих районах составляет 25–50 лет. Все городские округа и муниципальные районы ЧАО находятся под значительным влиянием экстремальных природно-климатических условий, влияющих на степень заселённости территории. Численность трудоспособного населения и демографическая нагрузка в большей степени напрямую связаны с социально-экономическими и демографическими факторами, определяемые особенностями природно-ресурсного потенциала, специализацией промышленности, транспортно-логистическими и административными функциями поселений. К районам с крайне экстремальной степенью условий комфортности проживания населения относятся: пгт. Беринговский, пгт. Провидения, с. Лаврентия, пгт. Эгвекинот, с. Угольные Копи (И_п=3,7 баллов и более); с гипоконфортными

(экстремально дискомфортными) – г. Билибино и Певек ($I_n = 3-3,6$ баллов); с дискомфортными – г. Анадырь ($I_n = 2,1-2,9$ баллов).

Благодарности.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-05-80006

Список литературы

1. Железнов-Чукотский Н.К. и др. Природные условия и ресурсы Чукотского полуострова. М.: ГЕОС, 2003. С. 43.
2. Природно-климатические условия и социально-географическое пространство России / ред. А.Н. Золотокрылин, В.В. Виноградова, О.Б. Глезер М.: Институт географии РАН, 2018. С.77.
3. Статистический ежегодник Чукотки / Чукотстат. Анадырь, 2016. 240 с.
4. Чукотский автономный округ в цифрах / Хабаровскстат. Хабаровск, 2018. 97 с.
5. Интернет источник: <https://habstat.gks.ru> (Дата обращения: 22.06.2021)

УДК 614.2:614.1:616.9:578.834.1

Шкарин Владимир Вячеславович

доктор медицинских наук, доцент, заведующий кафедрой общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Ивашева Виктория Васильевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Емельянова Ольга Сергеевна

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Симаков Станислав Владимирович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Багметов Николай Петрович

кандидат медицинских наук, доцент кафедры общественного здоровья и здравоохранения Института непрерывного медицинского и фармацевтического образования ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Волгоград, Россия

Пандемия COVID-19 в социально-демографическом зеркале региона (на примере Волгоградской области)

Аннотация. Актуальность проблемы обусловлена развитием негативных демографических тенденций в России, связанных с распространением новой коронавирусной инфекции. Цель статьи - анализ динамики основных демографических показателей (смертности, рождаемости, естественной убыли населения, соотношения браков и разводов и др.) по официальным статистическим источникам, а также изучение мнения населения по вопросам отношения к пандемии и оценки доступности медицинской помощи на фоне тяжелой эпидемиологической ситуации. Полученные результаты и предложения могут быть использованы для коррекции мероприятий региональных программ в рамках реализации национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение».

Ключевые слова: пандемия новой коронавирусной инфекции, демографические процессы, динамика браков и разводов, смертность от COVID-19, опрос населения по проблемам коронавирусной инфекции, Россия, Волгоградская область.

Цель исследования: оценить динамику основных показателей, характеризующих демографическую ситуацию, возникшую на фоне развития пандемии новой коронавирусной инфекции в Волгоградской области (далее - ВО), сопоставив ее с аналогичными данными по ряду регионов и в целом по Российской Федерации (далее - РФ). Изучить мнение населения по вопросам, связанным с пандемией и доступностью на ее фоне медицинской помощи. Сформировать предложения по мониторингу спектра проблем, возникающих на фоне сложной эпидемиологической ситуации.

Материалы и методы. Проведен сопоставительный анализ основных демографических показателей по данным официальной статистики (Росстат, Волгоградстат, ЦНИИОИЗ за 2018 – 2020 г.г. и 6 месяцев 2021 г.).

Проведен социологический опрос населения Волгоградской области (по разработанной оригинальной анкете) по ряду вопросов, касающихся отношения населения к пандемии и удовлетворенности оказанием медицинской помощи. Выборка составила 504 человека в возрасте 18-34 года-33,5%; 35-54 года - 33,5%; 55 лет и старше -33,0%, мужчин –46,2% женщин-53,8%.

Результаты и обсуждение. Ситуация, сложившаяся в РФ и в регионах, включая ВО, в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции, характеризуется существенным ухудшением демографических показателей (таблицы 1, 2). Снизилась средняя ожидаемая продолжительность жизни: в 2020 г. по сравнению с 2019 г. по Волгоградской области на 2,07 года (с 74,07 года в 2019 г. до 72,0 лет в 2020 г.), по РФ – с 73,34 года в 2019 г. до 71,5 в 2020 г.

В 2020 г. по сравнению с 2019 г. в целом по РФ фиксируется снижение числа родившихся на 3,3%, увеличение числа умерших на 18,0% и отрицательный естественный прирост, который увеличился в 2,2 раза. По Волгоградской области число родившихся снизилось на 6,8%, число умерших увеличилось на 19,1%, а естественная убыль населения возросла в 1,6 раза.

Только в 14 субъектах РФ (Московская область, Ненецкий авт. округ, Республика Адыгея, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Чеченская Республика, Ямало-Ненецкий авт. округ, Республика Тыва, Республика Бурятия, Республика Саха (Якутия), Магаданская область, Чукотский авт. округ) отмечалось увеличение числа родившихся в 2020 г. по сравнению с 2019.

Таблица 1. Динамика числа родившихся, умерших и естественного прироста (убыли) за период с 2019 по 2020 гг.

Территория	Родившихся		прирост, снижение	2020 г. в % к 2019 г.	Умерших		прирост, снижение	2020 г. в % к 2019 г.	Естественный прирост, убыль (-)	
	2020 г.	2019 г.			2020 г.	2019 г.			2020 г.	2019 г.
РФ	1435750	1484517	-48767	96,7	2124479	1800677	323802	118,0	-688729	-316160
ЮФО	156577	161564	-4987	96,9	243668	210842	32826	115,6	-87091	-49278
ВО	19663	21094	-1431	93,2	39114	32852	6262	119,1	-19451	-11758

Таблица 2. Динамика основных демографических показателей по ВО, ЮФО и РФ за период с 2019 по 2020 гг. (показатель на 1000 населения)*

Территория	Родившихся		2020 г. в % к 2019 г.	Умерших		2020 г. в % к 2019 г.	Естественный прирост, убыль (-)	
	2020 г.	2019 г.		2020 г.	2019 г.		2020 г.	2019 г.
РФ	9,8	10,1	97,0	14,5	12,3	117,9	-4,7	-2,2
ЮФО	9,5	9,8	96,9	14,8	12,8	115,6	-5,3	-3,0
ВО	7,9	8,4	94,0	15,8	13,1	120,6	-7,9	-4,7

*2019 г. - окончательные данные Росстата, 2020 г. - оперативные данные Росстата

Число умерших в 2020 году увеличилось по сравнению с 2019 годом во всех субъектах РФ и в общей сумме составило 2124479 человек, превысив количество умерших в 2019 г. на 323802 человека.

При этом, в «доковидном» 2019 г. по сравнению с 2018 г. в целом по РФ фиксировалось снижение числа умерших на 27144 человека (что составило 98,5% от числа умерших в 2018 г.). Аналогичная ситуация регистрировалась и в ВО – количество умерших в 2019 г. составило 98,4 % от 2018 г.

Если в 2019 положительный естественный прирост отмечался в 19 субъектах РФ, то в 2020 году - только в 14.

Ориентировочная оценка влияния смертности от COVID-19 на общий прирост смертности показала следующее (Таблица 4).

В целом по РФ (по данным Росстата) за период с апреля по декабрь 2020 г. COVID-19 стал основной причиной смерти у 104826 человек, при этом вирус был идентифицирован в 83,5% указанных случаев. По ЮФО и ВО вирус был выявлен в 93,9% и 99,6% таких случаев соответственно.

Данные по первому полугодию 2021 г. демонстрируют продолжающийся рост смертности как в целом по РФ, так и по подавляющему большинству регионов (Таблица 3). Только в 2 субъектах РФ отмечается снижение смертности.

Таблица 3. Динамика основных демографических показателей по ВО, ЮФО и РФ за январь-июнь 2021 г. по сравнению с аналогичным периодом 2020г.*

Территория	Родившихся (6 мес.2021 г. в % к 6 мес. 2020 г.	Умерших (6 мес.2021 г. в % к 6 мес. 2020 г.
Российская Федерация	99,6	116,2
Южный федеральный округ	101,4	120,3
Волгоградская область	100,1	118,2

*оперативные данные Росстата

Кроме того, Росстат приводит данные по числу лиц, имевших заболевание COVID-19 и умерших, однако причина смерти была отнесена к прочим важным состояниям – это 58499 случаев за апрель-декабрь 2020 г. по РФ. Из них 23,9% случаев, где COVID-19 не являлся основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания, а в 76,1% COVID-19 не был основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания. По ЮФО данное соотношение представлено значениями – 26% и 74%; по ВО - 15,1% и 84,9% соответственно.

Таким образом, всего за апрель – декабрь 2020 года по РФ зарегистрировано умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции 163325 человек, из которых только у 64,2% Ковид-инфекция являлась основной причиной смерти. В ВО этот показатель составил 24,6%.

Вместе с тем, как указывалось ранее, избыточная смертность в целом по России в 2020 г. по сравнению с 2019 г, составила около 324 тысяч человек. Из них (исходя из официальных данных) только 32,4 % (104826) напрямую стали жертвой коронавирусной инфекции. Еще в 4,3 % случаев (13964 человек) COVID-19 не являлся основной причиной смерти, но оказал существенное

влияние на развитие смертельных осложнений заболевания, а у 44535 человек – (13,8 %) COVID-19 не явился основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания. По Волгоградской области избыточная смертность в 2020 г. по сравнению с 2019 г., составила 6262 человека. При этом умерших от коронавирусной инфекции – 11,8 % от этой величины (783 человека), а случаев, когда COVID-19 не являлся основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений- 5,4 % (340 человек).

Таблица 4.Сведения о числе зарегистрированных умерших с установленным диагнозом коронавирусной инфекции за апрель – декабрь 2020 года по РФ, ЮФО и ВО

Терри- тория	Основная причина смерти			Причина смерти отнесена к прочим важным состояниям		
	Всего	в том числе:		Всего	в том числе:	
		COVID-19, вирус идентифицирован	возможно, COVID-19, вирус не идентифицирован		COVID-19 не является основной причиной смерти, но оказал существенное влияние на развитие смертельных осложнений заболевания	COVID-19 не является основной причиной смерти и не оказал существенного влияния на развитие смертельных осложнений заболевания
РФ	104826	87530	17296	58499	13964	44535
ЮФО	7623	7161	462	5346	1390	3956
ВО	738	735	3	2258	340	1918

Оценка динамики показателей смертности от основных причин по Волгоградской области за период 2019-2020 гг. показала, что помимо коронавирусной инфекции, существенный рост приходится на болезни системы кровообращения, органов дыхания и пищеварения (Таблица 5).

Таблица 5.Динамика показателей смертности от основных причин по Волгоградской области за период 2019-2020 гг.

Показатель	2019 год			2020 год		
	абс. кол.	Показатель (на 100 000 нас.)	прирост /убыль в % к 2018	абс. кол.	Показатель (на 100 000 нас.)	прирост /убыль в % к 2019
Смертность от БСК	17525	701,2	98,6	21273	856,6	122,2
От новообразований	5452	218,1	108,9	5108	205,7	94,3
От болезней органов дыхания	905	36,2	97,9	2937	118,3	326,8
От болезней органов пищеварения	1837	73,5	98,0	1954	78,7	107,1

Таким образом, среди причин роста смертности, COVID-19 прогнозируемо занимает существенную роль, однако большая часть «прироста» обусловлена иными причинами, в частности, болезнями системы кровообращения, органов пищеварения и другими, демонстрировавшими снижение на протяжении ряда последних «доковидных» лет.

Это может быть связано с целым рядом причин, среди которых - ограничения оказания плановой и неотложной медицинской помощи больным неинфекционного профиля (на фоне тяжелой эпидемиологической ситуации) [1], отдаленные (и не в полной мере изученные) последствия перенесенной коронавирусной инфекции [2, 3], методологические и статистические проблемы при оценке и регистрации основной причины смерти и др. [4]. В любом случае, требуются дополнительные детальные исследования всех спектров проблем и их вклада в динамику демографической ситуации, в том числе серьезного переосмысления проблем организации медицинской помощи неинфекционным больным на фоне реализованных эпидемиологических угроз.

Необходимо иметь в виду и ряд социальных компонентов, характеризующих демографические процессы, в частности, число браков и разводов и их соотношение, которые так же претерпели существенные изменения, связанные с сопровождающими пандемию вынужденной карантинной изоляцией, психологическими нагрузками, ограничениями передвижения, изменениями традиционного режима взаимодействия членов семьи (своеобразного семейного «метаболизма») эмоционального выгорания и т.д.

Так, в РФ в «доковидном» 2019 г. в сравнении с 2018 г. число браков выросло, составив 102,5% (аналогичная тенденция фиксировалась и в Волгоградской области – 102,3% от 2018 г.). Число разводов напротив, снизилось – в 2019 г. по РФ их число составило 89,4% от 2018 г. (по ВО - 84,7%). Число разводов на 1000 браков в 2019 г. составляло по РФ - 653, по ВО - 737.

По итогам 2020 г. как по РФ, так по ЮФО и ВО отмечается снижение числа браков и разводов. По РФ сокращение произошло на 18,9% (браки) и 9,1% (разводы). По ЮФО процент снижения заключенных браков и их расторжений составил – 19,4% и 5,6% соответственно. По ВО число браков сократилось на 19,1%, расторжений на 10,4% (Таблица 6). При этом число разводов на 1000 браков в 2020 г. увеличилось и составило по РФ -732, по ВО-817.

Следует отметить, что по итогам 6 месяцев 2021 г. (как видно из таблицы 7) на фоне ослабления жесткости карантинных ограничений, произошла своеобразная «компенсация» - рост по РФ, ЮФО и ВО числа зарегистрированных браков. Однако, параллельно (а по РФ и ВО – опережающими темпами) фиксируется и рост числа разводов. Вырос также показатель числа разводов на 1000 браков, составив по РФ 835, по ЮФО – 831, а по ВО -1016. Представленные данные по ВО означают, что разводов за данный период регистрировалось больше, чем заключалось браков, что также

свидетельствует о нарастающих внутрисемейных проблемах, выливающих в снижение «прочности» браков.

Таблица 6. Динамика числа браков и разводов за период с 2019 по 2020 гг.

Территория	Браков		при-рост, снижение	2020 г. в % к 2019 г.	Разводов		при-рост, снижение	2020 г. в % к 2019 г.
	2020 г.	2019 г.			2020 г.	2019 г.		
РФ	770760	950105	-179345	81,1	564033	620767	-56734	90,9
ЮФО	88040	109280	-21240	80,6	67410	71428	-4018	94,4
ВО	11124	13747	-2623	80,9	9087	10137	-1050	89,6

Таблица 7. Сопоставительный анализ числа браков и разводов за 6 месяцев 2020 и 2021гг.*

Территория	Браки (6 мес. 2021 г. в % к 6 мес. 2020 г.)	Разводы (6 мес. 2021 г. в % к 6 мес. 2020 г.)	Число разводов на 1000 браков (за 6 месяцев 2021 г.)
РФ	134,5	139,4	835
ЮФО	139,2	135,1	831
ВО	127,3	133,7	1016

*оперативные данные Росстата

Для изучения мнения жителей ВО по ряду вопросов, касавшихся оценки негативных и позитивных следствий пандемии и введенных в связи с ней ограничительных мер, а также качества и доступности медицинской помощи на фоне сложной эпидемиологической ситуации, по оригинальной разработанной анкете в апреле 2021г. был проведен опрос населения городов и районов области.

В качестве отрицательных последствий пандемии больше половины опрошенных отметили рост расходов на питание и лекарства (52,6%), около трети отметили снижение зарплаты, а также необходимость отказа от поездок в отпуск и от привычных форм досуга. У 22% ухудшилось общее восприятие жизни, появились страх, неуверенность. При этом рост расходов на питание и лекарства оказался более чувствительным для лиц старше 55 лет, а снижение дохода, отказ от поездок и привычных форм досуга - для лиц более молодых возрастных групп.

На вопрос о позитивных возможностях, связанных с пандемией 56,5% респондентов ответили, что таковых для себя вообще не отметили; 18,5% - отметили возможность больше времени быть дома с семьей и детьми; 17,5% - что появилось время на саморазвитие. Здесь также прослеживается влияние возраста. Так, полностью негативно оценили ситуацию 64,5% лиц старше 55 лет. И только 47,3% лиц из группы 18-34 лет. Появление времени на саморазвитие указали около 22% «молодежи» и около 14% лиц старшей

возрастной группы; появление времени для общения с друзьями – 14,2% «молодых» и лишь 7,2% лиц старше 55 лет.

За медицинской помощью, связанной с ковид-инфекцией в течении исследуемого периода обращались 27,3% опрошенных. Из обратившихся дают положительную оценку около 47%, около 40% - характеризуют ее отрицательно, в 13% отмечают, что помощь получить не удалось.

За медицинской помощью не связанной с ковид-инфекцией, в период пандемии обращалось 57% опрошенных. Из обратившихся за такой помощью оценили ее положительно около 59%, 32% остались недовольны, 9% отметили, что помощь получить не удалось.

Выводы.

1. Пандемия внесла существенный негативный вклад в основные демографические показатели. Как по РФ, так и по подавляющему большинству регионов, фиксируется рост смертности, снижение рождаемости, увеличение показателя естественной убыли населения, снижение средней ожидаемой продолжительности жизни, изменения в соотношении браков и разводов и др. Все это явилось как прямыми, так и косвенными следствиями тяжелой эпидемиологической ситуации, связанных с ней ограничительных мер, экономических и социальных проблем, изменений режима и ритма жизни, психо-эмоционального напряжения и др.

2. ВО по большинству показателей демонстрирует типичные для РФ тенденции, и может рассматриваться, как один из «типовых» регионов при углубленном изучении демографических изменений.

3. Изучение негативных демографических следствий пандемии и, в частности, причин избыточной смертности, в том числе не связанной с COVID-19, должно охватывать не только клинические, но и организационные, социальные, психологические, методологические и статистические особенности, характеризующие сложившуюся эпидемиологическую ситуацию. Такой подход позволит в наибольшей степени объективизировать реальную картину, причины возникновения проблем и принять адекватные решения.

4. Серьезное внимание должно уделяться и таким социальным компонентам, характеризующим демографические процессы, как браки и разводы, которые являются своеобразными индикаторами сохранности семейных ценностей и обоснованности позитивных демографических ожиданий.

5. Углубленное изучение мнения населения по широкому спектру вопросов, касающихся различных аспектов изменения условий жизни в период эпидемиологических угроз должно стать неотъемлемой частью мониторинга ситуации в условиях ее неопределенности для уточнения векторов социальных изменений.

6. Целесообразно сформировать единую комплексную систему мониторинга следствий пандемии, разработав свод критериев и показателей для отслеживания наиболее «чувствительных точек» по широкому спектру направлений (медицина, экономика, социальное, психологическое

благополучие), включая постоянный мониторинг мнения населения по актуальным для него вопросам. Это будет способствовать повышению оперативности, объективности, прогнозируемости и управляемости ситуацией и даст возможность максимально эффективно корректировать тактические и стратегические решения при реализации региональных программ в рамках национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение».

Список литературы

1. Ситник А.А., Мурзич А.Э., Волотовский П.А., Герасименко М.А. Травматологическая помощь в условиях пандемии COVID-19 // Травматология и ортопедия России. 2020. Т. 26. № 2. С. 9-14.
2. Судаков Д.В., Судаков О.В., Шевцов А.Н., Белов Е.В., Андросова О.А. Анализ возникших осложнений у пациентов после перенесенной новой коронавирусной инфекции COVID-19 // Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2021. Т. 20. № 1. С. 15-23.
3. Сабиров И.С., Мамедова К.М., Султанова М.С., Кожоева М.З., Ибадуллаев Б.М. Роль и значение гипоксического компонента в развитии осложнений новой коронавирусной инфекции (COVID-19) // The Scientific Heritage. 2021. № 62-2 (62). С. 21-28.
4. Берсенева Е.А., Агамов З.Х., Михайлов Д.Ю. Проблемы использования международной статистической классификации болезней (МКБ-10) при кодировании заболеваемости и смертности // Профилактическая медицина. 2021. Т. 24. № 4. С. 132-137.

УДК 614.8

Акопян Марина Валерьевна

ВКК, учитель географии МБОУЛ «ВУВК им А.П. Киселева», г. Воронеж, Россия

Звонарёва Надежда Викторовна,

ВКК, учитель химии МБОУЛ «ВУВК им А.П. Киселева», г. Воронеж, Россия

Человек и биосфера: положительное и отрицательное воздействие

Аннотация. Изменение глобального биоразнообразия является одним из наиболее значительных воздействий, которые люди оказали на экосистемы Земли. Поскольку наша планета переживает шестое “массовое вымирание” последствия антропогенной модификации ландшафта, фрагментации среды обитания, чрезмерной эксплуатации и вторжения видов не могут быть более очевидными. Эти преобразования в значительной степени связаны с индустриальной экономикой, растущим населением и плотными транспортными сетями современных человеческих обществ. Соответственно, опосредованное человеком изменение распределения видов

характеризуется как современное явление с ограниченными и в значительной степени незначительными историческими предпосылками. Это традиционное понимание не учитывает несколько десятилетий археологических, палеоэкологических и генетических исследований, которые раскрывают долгую и широко распространенную историю человеческой трансформации глобального биоразнообразия. В статье приводятся примеры негативного и положительного влияния человека на природу, рассматриваются вопросы выхода из сложившейся ситуации.

Ключевые слова: биосфера, человек, влияние, природная среда, экологическое состояние, рост населения.

Биосфера, также называемая экосферой, является естественной средой обитания живых организмов и представляет собой сложный биологический эпидермис Земли, размеры которого точно не определены. Она состоит из поверхностной части литосферы, нижней части атмосферы и гидросферы. В пределах биосферы было создано несколько экосистем. Каждая экосистема представляет собой фундаментальное подразделение общей окружающей среды, состоящее из живых организмов в данной области и имеющее сбалансированный круговорот химических элементов и потоков энергии.

К числу основных ресурсов, которыми располагает человек, относятся наземные экосистемы, состоящие из почвы и воды, а также связанная с ними животная и растительная жизнь. Экосистемы-это функциональные экологические единицы, имеющие сбалансированные циклы химических элементов, органических материалов и потоков энергии. Существует гомеостатическая взаимосвязь между неживыми средами (абиотическими отсеками) и живыми организмами (биотическими отсеками). Однако значительная часть экосистем уже была значительно изменена человеком, и эти процессы будут продолжаться.

В совокупности потребности и деятельность людей составляют человеческую экономику. Эта экономика работает в различных масштабах, начиная от отдельного человека и заканчивая семьей, сообществами, такими как города и поселки, национальными государствами (такими как Канада) и, в конечном счете, глобальным человеческим предприятием. В то время как глобальная экономика поддерживает огромное (и быстро растущее) число людей, также наносится большой ущерб окружающей среде. Наиболее важными из причин ущерба являются истощение жизненно важных природных ресурсов, различные виды загрязнения (включая изменение климата) и повсеместное разрушение естественной среды обитания до такой степени, что выживание многих природных экосистем и видов Земли находится под серьезной угрозой.

Эволюционная траектория Homo sapiens характеризуется растущими возможностями для продвинутого познания и демографической и географической экспансии, наряду с экспоненциальным увеличением масштабов и воздействия деятельности по созданию человеческих ниш,

которые привели к фундаментальным изменениям в планетарных экосистемах.

Влияние человека на биосферу неоднозначно, делая что-то хорошее для природы, он одновременно и берет из нее.

Отметим положительные моменты такого взаимодействия:

- поисковое (исследовательское) и нормативное прогнозирование результатов влияния человека на экологическую систему;

- методология и техника исследования, проводимые в рамках управления, с целью повышения уровня его обоснованности и эффективности;

- технический прогресс, а также медицина – главные плюсы воздействия человека на природу, когда «возвращает» взятые ресурсы для лечения растений, животных и так далее;

- искусственные насаждения позволяют улучшить экологическую обстановку территории;

- мелиоративные работы в сельском хозяйстве;

- питьевая вода, поставляемая в неблагоприятные регионы мира, для нужд населения;

- особо охраняемые природные территории, в том числе заповедные зоны и другие специализированные места.

С разработкой новых технологий, негативное влияние теоретически должно уменьшиться, но по факту люди не только не умеют обращаться с природой, но ради прибыли даже ей вредят.

Можно выделить отрицательные моменты влияния человека на биосферу:

- выбросы токсичных отходов;

- неконтролируемое потребление водных ресурсов;

- вытеснение фауны и флоры из мест их родного обитания;

- загрязнение посредством токсичных газов, промышленных и бытовых отходов;

- постоянное использование пестицидов и химикатов приводит к истощению почвы;

- вырубка лесов не только вредит окружающей среде, но и людям;

- появление новых заболеваний связанных, в первую очередь, с человеком.

Рост населения и все возрастающие темпы потребления первичных ресурсов биосферы определяют создание глобального комплекса мероприятий по охране биосферы. В рамках международных и национальных программ создаются и внедряются малоотходные технологии, развиваются прогрессивные методы охраны природной среды.

Хрупкие экосистемы подвержены не только конфликтам между краткосрочными выгодами и долгосрочными целями сохранения, но также подвержены непредсказуемым реакциям человека на экологические проблемы. Учитывая, что многие экологические проблемы, в том числе те,

которые рассматриваются в этом выпуске, представляют собой проблему общего пула ресурсов, их решение потребует улучшения сотрудничества между людьми. Человеческий разум провел большую часть своей эволюционной истории в среде охотников-собирателей, и именно в этой локализованной среде развилась наша склонность к сотрудничеству. Следовательно, насущной задачей на нынешнем этапе эволюционного пути нашего вида является содействие расширению сотрудничества далеко за пределы локальных условий.

Межсекторальные, совместные и комплексные подходы могут стать мощными инструментами для повышения устойчивости, устойчивости и сбалансированности природных ресурсов внутри и между поколениями во всем мире. Общественное здравоохранение, охрана природы, сельскохозяйственная безопасность и экономическое развитие тесно переплетены способами, которые не сразу очевидны. Понимание взаимосвязи имеет основополагающее значение для разработки архитектуры стимулов и вознаграждений, которая согласовывает разрозненные интересы для оптимизации результатов в долгосрочной перспективе.

В условиях неустойчивого баланса между повышением уровня жизни во всем мире и минимизацией негативных внешних эффектов, связанных с ресурсами, которые мы извлекаем для этого, крайне важно определить синергетические эффекты, которые также делают эффективные решения экономически эффективными. Человеческий род обладает беспрецедентными способностями к изобретательности, дальновидности и состраданию, которые могут быть использованы для того, чтобы направить текущую траекторию развития мировых экосистем от быстрого ухудшения и дестабилизации к справедливости и устойчивости.

Список литературы

1. Горшков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995. 470 с.
2. Казначеев В.П. Учение В.И. Вернадского о биосфере и ноосфере. Новосибирск: Наука, 1989.
3. Камшилов М. М. Эволюция биосферы. М.: Наука, 1974. 254 с.
4. Общая биология: Учебное пособие для 11-го класса 11-летней общеобразовательной школы, для базового и повышенного уровней/ Под ред. Н.Д. Лисова. - Мн.: Беларусь, 2002.279 с.
5. Экологический словарь/Сост.: С. Делятицкий, И. Зайонц, Я Чертков, В. Эдарьян. М.: Конкорд Лтд-Экопром, 1997. 208 с.

УДК 339.9

Бутко Галина Павловна

доктор экономических наук, профессор, ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», кафедра экономики, ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», г. Екатеринбург, Россия

Сапарова Ольга Николаевна

старший преподаватель, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург, Россия

Меньшикова Маргарита Аркадьевна

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики, ГБОУ ВО Московской области «МГТУ», г. Королев, Россия

Человек и человеческий капитал АПК в системе инновационных изменений биосферы

Аннотация. В статье рассмотрена возможность освоения биосферы на основе перспективных инновационных проектов. Представлена специфика сельского хозяйства и развитость экономики, создавая возможности для развития эффективного человеческого капитала на основе использования эксклюзивных нанотехнологий и результатов освоения биосферы, внедрения цифровых технологий. Рассмотрено участие человеческих ресурсов в этом процессе. Представлены результаты исследования за 2005-2019 гг. с учетом занятых и степени риска.

Ключевые слова: человеческий капитал, изменения биосферы, методы оценки человеческого капитала, сельское хозяйство.

Уточним понятие человеческого капитала и способы его оценки. Человеческий капитал и его оценка в условиях сельского хозяйства с учетом изменений биосферы как в теоретическом, так и в методическом аспектах, приобретают первостепенное значение. На основе понятия человеческого капитала формируется экономическая и социальная политика государства, которая становится частью интересов, проявляемых государством, и непосредственно представителями бизнес-структур. Понимание человеческого капитала, безусловно, важно для создания базы для социального партнёрства, наравне с поддержкой государства.

Последнее чрезвычайно востребовано при дальнейшем проведении в России реформ в области сельского хозяйства. Необходимость такого подхода обусловлена как общей направленностью развития нашей страны, которая претендует на разработку высокоэффективной рыночной экономики, обусловленной становлением преимущественно экономики инновационной, так и тем, что национальные особенности России связаны с высоким уровнем государственного патернализма, которые в большей или меньшей степени пытаются ужиться с утверждением и развитием рыночных механизмов. Инновационный аспект научной предметной деятельности и исследований ученых [1-5, 8, 11, 12] подтверждает значение данной проблемы в будущем.

В составе производительных сил государства определяющее место принадлежит рабочей силе от его качества, количества, эффективного использования и уровня воспроизводства зависит использование иных составляющих производительных сил.

Если рассматривать стимулирующую роль производственных отношений в АПК, как и государства в целом, на первом месте специфика сельского хозяйства и развитость экономики, включая создание производительного человеческого капитала на основе использования нанотехнологий и результатов освоения биосферы, внедрения цифровых технологий. Рассматривая человеческий капитал АПК в системе инновационных изменений биосферы можно отметить, что это вызывает необходимость изменения подходов аграрного образования на территориях России, стратегическая цель которой заключается в приведении структур. Прежде всего, это касается качественных и количественных параметров демографических изменений в соответствии с особенностями развития сельского хозяйства как сложной экономической системы, что будет способствовать переходу экономики регионов на инновационный путь развития. Последнее включает такие функции как планирование, экономика и организация производства на предприятиях АПК.

Человеческий капитал - это комплексный показатель с множеством факторов, влияющих на его формирование как экстенсивного, так и интенсивного характера. Существуют различные подходы толкования данного понятия. Целесообразно выделять три подсистемы показателей:

1. Труд и «ноу-хау» в данной подсистеме и Трудовые ресурсы как сопутствующие.
2. Инновационная составляющая.
3. Подсистема, включающая уровень качества жизни населения и интеллектуальный потенциал.

Заметим, что цифровые технологии и обеспечение современной информацией, выступают как обеспечивающие эффективное функционирование такого понятия как «Человеческий капитал» [8].

Первостепенное внимание целесообразно уделять внедрению инновационных разработок для освоения биосферы. Безусловно, они могут быть оправданы на основе притока инвестиций. Проблема многогранна. Так как инвестирование имеет несколько источников. Не менее важное значение представляет и льготное кредитование. При таком подходе необходимо учитывать в возможности предотвращения возникающих финансовых рисков, а также возросшей ответственности за проведение экспертизы проектов. Появляется прогрессивное направление в освоении биосферы как внедрение бережливых инноваций, ранее получивших широкую апробацию в фармацевтической промышленности. Необходимы оригинальные подходы для разработки и выбора перспективных инновационных решений в освоении биосферы. В данном случае важным является и значимость инновационных разработок, трансфера инновационных подходов, что в конечном счете отражается на инновационной активности. Исследование биосферы целесообразно в системе государственно-частного партнерства.

Инновационные проекты характеризуются высокой неопределенностью на всех стадиях инновационного цикла: и на первичной стадии проработки идеи, и при отборе проекта, и при реализации инновации. Более того, новшества, успешно прошедшие стадию испытания и внедрения в производство, могут быть не приняты рынком, и их производство должно быть остановлено. Многие проекты дают обнадеживающие результаты на первой стадии - при разработке, в отдельных случаях при неблагоприятном ресурсном обеспечении они могут быть приостановлены. или технико-технологической перспективе должны быть прекращены.

Значимость инновационного развития АПК предъявляет новые требования к содержанию и методам управленческой деятельности.

Для условий функционирования АПК лишь небольшая доля человеческого капитала России сосредоточена в сельском хозяйстве, и эта доля постоянно имеет тенденцию к снижению. Исследования только за 13 лет исследований удельный вес населения, занятого в сельском и лесном хозяйствах, охотничестве и рыболовстве уменьшился с 19,70% в 2005 году до 11,7% в 2018 году (на 8%). Это вызвано небольшой заработной платой, сокращением рабочих мест и, как следствие, безработицей. Не последнюю роль играет миграция сельских жителей трудоспособного возраста в города, причем это тенденция многих десятилетий. Однако необходимо отметить и некоторую стабилизацию процесса изменения численности сельского населения. В первой половине исследуемого периода, как видно из приведенных данных, процент занятых в сельском хозяйстве варьирует в рамках 12% от всего числа занятых, снижение происходит не более чем на 1 % в год [7].

Сокращение численности занятого населения в сельском хозяйстве является закономерным процессом, который обуславливается переходом на инновационный путь развития.

Все описанные выше факторы приводят к уменьшению естественной базы формирования человеческого капитала в аграрном секторе России, табл. 1. [4], [5], [6].

Таблица 1 Динамика удельного веса и численности населения, занятого в сельском, лесном хозяйстве, охотничестве и рыболовстве, в 2012 – 2018 годах

	2005		2010		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
Россия	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж	м	ж
В % к занятым	11,9	7,8	9,6	5,5	8,0	5,1	7,9	5,1	8,0	5,0	7,7	4,0	7,7	4,0	7,6	4,0
Занятые, тыс. человек	4115	2643	3404	1898	2911	1787	2941	1784	2985	1752	2850	1418	2858	1409	2793	1403

На территории России активность работодателей по исследуемой группе профессий индекс роста составил 1,15. Больше всего спросом охвачены центральные регионы России.

В условиях нестабильной экономики представленные данные демонстрируют в динамике состояние социальной и демографической сферы по степени риска освоения новой продукции, 1 – базисный вариант. 2-внедряемый вариант.

Таблица 2 Состояние социальной и демографической сферы по степени риска освоения новой продукции

	2005		2010		2014		2015		2016		2017		2018		2019	
Россия																
% риска освоения продукции	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2	1	2
	1,7	5,8	1,5	3,5	1,7	3,8	1,9	4,1	1,8	5,0	1,75	6,0	1,8	7,0	2,6	7,5

В соответствии с авторскими предположениями и аналитической оценкой на эффективность использования человеческого капитала влияют следующие факторы:

- Профессиональный уровень работников (уровень образования);
- Заработная плата работников.

Средняя заработная плата, предлагаемая работодателями в 2020 году в сельском хозяйстве, колеблется от 30000 до 35000 рублей в месяц [6, 7].

На основе данных по среднемесячной номинальной заработной платы в представленной таблице видно, что предлагаемая в АПК заработная плата является привлекательной для лиц, имеющих образование ниже высшего, а те, кто имеют высшее образование – не считают данную работу привлекательной, по крайней мере по заработной плате. Из третьей колонки следует, что количество занятых в АПК не зависит от заработной платы, а четвертая говорит о том, что и производительность труда не очень зависит от уровня заработной платы. Вполне очевидна необходимость учета взаимодействия бизнеса с вузами и среднетехническими учебными заведениями. Хотя для этого необходимо качественно подготовить проектно-сметную документацию, а также решить вопросы повышения квалификации муниципальных специалистов. Безусловно, при этом важно установить важности человеческого капитала в АПК и смежных отраслях. Необходимо существенное внимание уделить взаимодействию бизнеса с вузами и колледжами. Известен удивительный кейс в Курской области — когда группа компаний «Агропромкомплектация» стала куратором Дмитриевского аграрного колледжа, а также в Свердловской области на базе УРГАУ и Ирбитского аграрного колледжа создана новая модель группа по освоению биосферы «Уральские аграрии».

В современных условиях также возрастает роль образовательно-квалификационной составляющей человеческих ресурсов аграрного сектора – создание таких работников, которые обладают необходимым потенциалом как в теории, так и в практике.

Список литературы

1. Butko G.P., Teslenko I.V. Development of modern trends in higher and secondary professional school based on innovative development В сборнике: Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L.N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. С. 498-502.
2. Петров Л. М. Управление человеческим капиталом на предприятиях агропромышленного комплекса в условиях глобальных изменений // Креативная экономика, 2021. Том 15. № 2. С. 443-458.
3. Рейтинг стран мира по индексу человеческого развития. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/human-development-index> (дата обращения 15.04.2021)
4. Труд и занятость в России. 2019: Стат. сб. // Росстат, М., 2019. 135 с.
5. Труд и занятость в России. 2017: Стат. сб. // Росстат, М., 2017. 261 с.
6. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2020 Стат.сб.// Росстат. М., 2020. 145 с.
7. Россия в цифрах. 2020: Крат.стат.сб.// Росстат, М., 2020. 550 с.
8. Бутко Г. П., Сапарова О. Н. Трансформация понятия «Труд». // Теория и практика мировой науки. 2020. № 12. С. 2-6.
9. Мау В. А. Человеческий капитал “Вызовы для России” // Вопросы экономики: всероссийское экономическое издание: [теоретич. и научно-практич. журнал]. М.: Ред. журн. 2012. № 7. С. 34..
10. Бутко Г.П., Меньшикова М.А., Тесленко И.В. Роль технологического инновационно-цифрового предпринимательства в высшей школе В сборнике: 90-летний опыт и перспективы подготовки многопрофильных инженерных кадров УГЛТУ. Вклад в глобальную экологию. Материалы Российской научно-методической конференции с международным участием. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет; [ответственный за выпуск М. В. Газеев]. 2020. С. 158-164.
11. Development of modern trends in higher and secondary professional school based on innovative development В сборнике: Culture, Personality, Society in the Conditions of Digitalization: Methodology and Experience of Empirical Research. XXIII International Conference named after professor L.N. Kogan. Yekaterinburg, 2020. С. 498-502.
12. Ярошенко, А.В. Сущность и проблематика функционирования инфраструктуры инновационной деятельности /Е.М. Яковлев, А.В. Ярошенко // «Экономика. Наука. Инноватика» [Электронный ресурс]: материалы I Республиканской научно-практической конференции, г. Донецк, 20 марта 2020 г. / отв. ред. А.В. Ярошенко / кафедры «Экономика предприятия и инноватика» ГОУ ВПО «ДонНТУ». - Донецк: ДонНТУ, 2020. – 466с. – С. 463-465. URL: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1012951 (дата обращения: 10.09.2020).

Секция 5. Демография и право

УДК 316.3

Авдошина Наталья Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, ассоциированный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Самара, Россия

Васькина Юлия Владимировна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социологии и культурологии, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, ассоциированный научный сотрудник Института социологии ФНИСЦ РАН, г. Самара, Россия

Оценка соблюдения прав человека представителями разных демографических групп

Аннотация. Цель - анализ ситуации в сфере соблюдения прав человека на основе результатов социологического исследования в Самарской области в 2020 году. Основным методом выступил анкетный опрос 2600 респондентов. Результаты свидетельствуют, что наиболее значимыми для респондентов являются экономические и социальные права, они же наиболее часто нарушаются. Результаты востребованы в работе Уполномоченного по правам человека в Самарской области.

Ключевые слова: права человека, социально-демографические группы, социологическое исследование, Самарская область

Соблюдение прав и свобод человека является основой формирования демократического правового государства. На основании положений основного закона России (ст. 2), человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Так, в соответствии со ст. 17 и 18 Конституции РФ, основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому человеку от рождения; также они являются непосредственно действующими и устанавливают смысл, суть и применение законов, работу законодательной и исполнительной властей, местного самоуправления и гарантируются правосудием [Галимова, 2016].

Однако это не гарантирует неукоснительного соблюдения прав человека. В отечественных СМИ нередко упоминаются нарушения прав человека в России, чтобы привлечь к ним внимание общественности, политиков, правоведов и гражданских активистов. Несмотря на широкое обсуждение нарушений прав человека, социологическое изучение этой проблемы еще не стало постоянной исследовательской практикой.

Анализ отношения населения к соблюдению и реализации прав человека с учётом территориальной специфики (на фоне общероссийских тенденций) дают социологические исследования в регионах. Такой мониторинг ежегодно с 2015 года по настоящее время в Самарской области проводит НИИ социальных технологий Самарского университета по заказу Уполномоченного по правам человека в Самарской области [Авдошина, Васькина, 2019]. Объекты исследования – все городские округа и муниципальные районы области. Проводится анкетный опрос 2600 респондентов по квотной выборке (квотируемые признаки – пол и возраст). Ошибка выборки 3%. Далее приводятся результаты опроса за 2020 год.

В соответствии с Декларацией прав человека и Конституцией РФ в исследовании было выделено четыре группы прав человека:

Неотъемлемые права и свободы человека: право на свободу и личную неприкосновенность; право на личную и семейную тайну.

Гражданские права: свобода передвижения и выбор места жительства; права человека в местах принудительного содержания; право на судебную защиту прав и свобод человека, равенство перед законом; право на неприкосновенность собственности и жилища.

Политические права: право на свободу слова; свобода совести, право иметь любые убеждения; право избирать и быть избранным; право на участие в управлении обществом и государством; право на свободу собраний и манифестаций, шествий и демонстраций.

Экономические, социальные и культурные права: право на бесплатную медицинскую помощь; право на жилище; право на бесплатное образование; право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации; право на социальное обеспечение; право на благоприятную окружающую среду.

Наиболее значимыми для своей жизни респонденты считают экономические и социальные права (табл. 1).

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос: «Соблюдение каких прав является для Вас наиболее важным, значимым для Вашей жизни?» (в процентах)

Права человека	В целом	Группы по полу		Группы по возрасту (лет)			
		мужчины	женщины	18-30	31-45	46-60	старше 60
1.Право на бесплатную медицинскую помощь	79,2	68,2	87,9	70,6	76,6	79,5	85,9
2.Право на социальное обеспечение	44,9	36,9	51,2	26,6	32,1	48,6	63,9
3.Право на жилище	43,1	43,5	42,8	43,0	41,0	44,9	43,7
4.Право на бесплатное образование	42,3	35,7	47,6	56,2	51,2	36,1	31,6
5.Право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации	39,1	43,0	36,1	45,3	39,1	46,4	29,8

Права человека	В целом	Группы по полу		Группы по возрасту (лет)			
		мужчины	женщины	18-30	31-45	46-60	старше 60
6.Право на свободу и личную неприкосновенность	33,0	35,0	31,5	39,0	31,9	35,6	28,9
7.Право на судебную защиту прав и свобод человека, равенство перед законом	21,8	25,3	19,0	25,6	20,4	23,3	20,0
8.Право на неприкосновенность собственности и жилища	20,7	21,3	20,2	19,2	23,1	18,7	20,6
9.Право на свободу слова	17,9	20,5	15,9	28,6	22,8	13,1	11,5
10.Право на благоприятную окружающую среду	12,5	10,7	13,9	11,6	11,5	12,3	14,0
11.Свобода передвижения и выбор места жительства	10,3	13,5	7,8	13,7	15,0	10,7	3,6
12.Право на личную и семейную тайну	9,5	9,7	9,4	7,8	15,0	9,4	4,9
13.Свобода совести, право иметь любые убеждения	6,9	8,9	5,4	12,7	6,7	6,2	4,8
14.Право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям	4,0	2,3	5,3	5,1	5,3	2,0	3,8
15.Право на свободу собраний и манифестаций, шествий и демонстраций	3,5	3,8	3,2	4,3	5,3	1,4	3,1
16.Право избирать и быть избранным	3,4	2,9	3,9	3,3	2,2	2,7	5,3
17. Право на участие в управлении обществом и государством	3,3	3,9	2,8	3,8	5,8	3,0	0,8
18.Права человека в местах принудительного содержания	0,7	0,3	1,0	1,8	1,2	0,2	0,0

Данные опроса показывают существенное различие в гендерных и возрастных группах по поводу наиболее значимых для жизни прав. Так, права на бесплатную медицинскую помощь, социальное обеспечение и бесплатное образование для женщин имеют более существенное значение, чем для мужчин. Право на бесплатное образование имеет большее значение для респондентов не старше 45 лет, в то время как соблюдение

права на бесплатную медицинскую помощь и социальное обеспечение в большей степени беспокоит респондентов самой старшей возрастной группы.

Далее в анализе будем использовать первые 6 прав, которые имеют значение более чем для трети респондентов, и выясним, как, по их мнению, соблюдаются эти права (табл. 2).

Таблица 2. Распределение ответов на вопрос: «В какой степени, на Ваш взгляд, соблюдаются и реализуются в Самарской области следующие права?», представленное по варианту ответа «В основном, не соблюдаются» (в процентах)

Права человека	В целом	Группы по полу		Группы по возрасту (лет)			
		мужчины	женщины	18-30	31-45	46-60	старше 60
1.Право на бесплатную медицинскую помощь	24,0	23,5	24,4	18,2	25,5	24,7	24,8
2.Право на социальное обеспечение	8,3	7,3	8,8	6,8	9,0	12,6	4,0
3.Право на жилище	12,0	13,2	9,9	8,4	11,6	14,5	10,1
4.Право на бесплатное образование	20,0	20,8	18,5	19,5	16,9	24,7	17,9
5.Право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации	16,2	18,1	13,8	10,9	13,5	20,1	16,6
6.Право на свободу и личную неприкосновенность	8,5	11,1	6,0	10,9	7,4	8,7	7,5

Примечание – Остальные респонденты выбрали варианты ответов «В основном, соблюдаются» и «Отчасти соблюдаются».

Почти четверть респондентов (24,0%) считают, что не соблюдается право на бесплатную медицинскую помощь, каждый пятый (20,0%) – на бесплатное образование. Причем в возрастной группе 46-60 лет эта доля достигает четверти (24,7%). По-видимому, так считают родители, чьи дети получают образование, и поэтому они могут оценить степень его «бесплатности» по собственному опыту. Обращает на себя внимание тот факт, что пятая часть респондентов (20,1%) в предпенсионной возрастной группе (46-60 лет) заявляет о несоблюдении права на труд и вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации. Это может свидетельствовать о распространенной дискриминации работодателем этой возрастной группы в силу того, что такие работники далеко не всегда могут найти новую работу, и вынуждены терпеть до пенсии нарушения своих прав в трудовой сфере.

Почти четверть респондентов (19,0%) отметили, что в течение 2020 года были ли случаи, когда нарушались или возникали проблемы в

реализации прав человека применительно к ним или членам их семьи (табл. 3). При этом доля мужчин, отметивших такие нарушения, выше, чем женщин.

Таблица 3. Распределение ответов на вопрос: «Были ли в течение года случаи, когда нарушались или возникали проблемы в реализации прав человека применительно к Вам или членам Вашей семьи?» (в процентах)

Территории	Были	Не были	Затруднились ответить	Итого
В целом по массиву опрошенных	19,0	74,7	6,3	100,0
Группы по полу				
Мужчины	22,9	70,0	7,1	100,0
Женщины	15,9	78,4	5,7	100,0
Группы по возрасту				
18-30 лет	22,0	68,4	9,6	100,0
31-45 лет	21,4	71,8	6,8	100,0
46-60 лет	20,4	71,8	7,8	100,0
Старше 60 лет	13,7	83,3	3,0	100,0

Доля респондентов, чьи права в течение 2020 года нарушались, указали, какие именно это были права. В таблице 4 представлены 6 прав, на которые указали от 10,0% респондентов.

Таблица 4 – Распределение ответов на вопрос: «Какие именно права нарушались?» (в процентах)

Права человека	В целом	Группы по полу		Группы по возрасту (лет)			
		мужчины	женщины	18-30	31-45	46-60	старше 60
1.Право на бесплатную медицинскую помощь	36,0	32,0	40,4	22,9	41,1	28,1	48,0
2.Право на труд, на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации	15,6	19,0	11,8	20,5	13,1	25,8	2,9
3.Право на жилище	11,4	12,6	10,1	4,8	13,1	15,6	8,8
4. Право на судебную защиту прав и свобод человека, равенство перед законом	11,4	10,3	12,7	9,6	16,1	9,4	7,8
5. Свобода передвижения и выбор места жительства	10,2	13,8	6,1	3,6	17,3	8,6	5,9
6.Право на социальное обеспечение	10,0	5,9	14,5	3,6	6,5	7,8	23,5

Почти пятая часть мужчин указала на нарушение их прав в сфере труда. Об этом же заявила чуть большая доля молодежи (20,5%) в возрасте 18-30 лет и четверть респондентов (25,8%) предпенсионной группы. О нарушении прав на социальное обеспечение высказалась почти четверть (23,5%) пенсионеров

и почти половина (48,0%) респондентов этой же возрастной группы указала на нарушение права на бесплатную медицинскую помощь.

Таким образом, самыми нарушаемыми правами из наиболее значимых для респондентов являются право на бесплатную медицинскую помощь и право на труд. О нарушении права на бесплатную медицинскую помощь чаще других сообщают женщины и люди пенсионного возраста, о нарушении права на труд - мужчины и население трудоспособного возраста. А право на социальное обеспечение чаще нарушается у граждан пенсионного возраста.

Список литературы

1. Авдошина Н. В., Васькина Ю. В. Права человека в массовом сознании: региональный опыт // Социологические исследования. 2019. № 2. С. 88-96. DOI: 10.31857/S013216250004013-7
2. Галимова Л.Р. Права и свободы граждан как критерий формирования гражданского общества и правового государства // Право: современные тенденции: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.) – Краснодар: Новация, 2016. С. 4-7. URL:[https:// moluch.ru/ conf/ law/ archive/ 180/9447/](https://moluch.ru/conf/law/archive/180/9447/) (дата обращения: 21.06.2021).

УДК 314

Апуджаниян Кристина Арменовна

студент, Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Агаян Виолетта Арсеновна

старший преподаватель, Ростовского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ростов-на-Дону, Россия

Правовая политика России в сфере демографии

Аннотация. В статье рассматривается тема сложившейся сложной демографической ситуации в России. Рассмотрен момент и причины возникновения демографического кризиса, понятие демографии, как она связана с правами человека, перечисленными в Конституции Российской Федерации. Поэтапно рассмотрены меры предпринятые государством в сфере улучшения демографической ситуации, и какие проблемы существуют на данный момент в стране.

Ключевые слова: демография, убыль населения, трудоспособное население, безработица, смертность, рождаемость

Демографическую ситуацию в России можно назвать катастрофической. В соответствии с существующей статистикой численность населения России, начиная с 1993 года, начала активно сокращаться. Хотя на следующий год за счет миграции в страну, численность была увеличена на

100 тысяч человек, то 1995 год считается временем вступления страны в сложную демографическую ситуацию. По данным Росстата большая убыль населения происходила, начиная с 1993 по 2006 год, таким образом, ежегодно умирало около двух миллионов человек, а рождаемость стремительно снижалась и составляла не более полтора миллиона человек в год. За такой краткий период население страны сократилось на одиннадцать миллионов человек.

При таком сокращении населения возникли существенные проблемы для страны - достаточно быстро убывала трудоспособная часть населения. Что касалось средней продолжительности жизни, то она не превышала 58 лет. Все это было достигнуто путем сложившейся сложной ситуации в стране, где была жуткая безработица, низкий уровень медицинского обслуживания и высокий уровень преступности в стране.

В рамках такой сложившейся ситуации демографического кризиса России, на которую изначально не обращалось должного внимания, появилась необходимость в проведении правовой политики в сфере демографии. Причиной этого стало, что данная проблема могла решиться только с помощью государства, но точно не естественным путем.

Термин демография обозначает науку о народонаселении, численности, составе, воспроизведении и его распределению по всему миру. Рассматривая тему демографии страны также необходимо учитывать такие факторы как смертность, рождаемость и средняя продолжительность жизни граждан страны. Данные критерии зависят в первую очередь от факторов внешнего воздействия, а точнее условий жизни, уровня медицины и пр.

Из обозначения термина демографии можно сказать о том, что она напрямую связана с жизнью граждан. По этой причине вопросы демографии тесно связаны с обязанностями государства. В соответствии с Конституцией Российской Федерации, Россия социальное государство в котором высшей ценностью признаются права и свободы граждан. Статья 2 Конституции Российской Федерации обязует государство обеспечивать защиту прав граждан[1]. Так, демография связана с Конституцией и правами человека тем, что вторая обязана защищать право на жизнь, здоровье, отцовство, материнство и детство.

Также демография является интересом государства, так как его существование и функционирование невозможно без трудоспособного населения. По этой причине демографическая политика находится в приоритете у государства на протяжении последних нескольких лет. Особую роль в правовой политике в сфере демографии играет Президент Российской Федерации, который в соответствии с Конституцией определяет основные направления внешней и внутренней политики.

Впервые тема демографии была затронута в Послании Президента РФ В.В. Путина Федеральному Собранию РФ в 2006 году. В данном нормативно – правовом акте была предложена программа стимулирования рождаемости в стране. Данной программой являлись выплаты, которые назвались «материнским капиталом», они происходили в пользу женщин и должны

были быть направлены на траты в пользу благополучия ребенка. Также в данной программе были отмечены направления увеличения пособий по уходу за ребенком в возрасте до полутора лет или же введение льгот при поступлении в детские сады. В том же году был издан Федеральный Закон «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», который также позволил повысить рождаемость в стране. Данный акт предусматривал категории лиц, которым полагается материнский капитал, а также то, куда его можно направить.

Все же проведенная политика имела некие недостатки. Она определяла, что трата материнского капитала возможна только спустя три года после рождения ребенка. Проблема состояла в том, что в основном матери нуждались в данных выплатах в первые три года после рождения, так как именно в эти годы доход всей семьи падал по причине того, что мать ухаживает за ребенком и не выходит на работу. Также в научных кругах была поднят вопрос дискриминации последующих детей, ведь государство обязано обеспечить всем одинаковые условия жизни, но по итогу выплаты на последующих детей не воспроизводились.

Следующими мерами, принятыми в отношении исправления демографической ситуации страны, произошли в 2010 году. Где Президент в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации выдвинул предложение субъектам разработать собственные программы по поддержке семей с тремя и более детьми. Так семьям при рождении третьего ребенка стали выдавать земельные участки для постройки дома.

В 2012 году Президент выступил с новым Посланием Федеральному Собранию, где озвучил итоги проведенной демографической политики, отметив возрастание численности населения путем рождаемости и начале его преобладания над смертностью. Кроме этого за несколько лет средняя продолжительность жизни была повышена до 70 лет. Также в Послании были определены новые направления демографической политики. В первую очередь были установлены выплаты при рождении третьего и последующих детей в регионах, где рождаемость была ниже, чем в среднем по стране, должны были решаться вопросы, связанные с очередью в детские сады, поддерживать гибкие графики занятости, улучшать ситуацию, связанную с дошкольными учреждениями, а точнее увеличение их количества. Важно сказать, что Россия с самого начала в основном предпринимала экономические меры по улучшению демографической ситуации в стране. Под экономическими мерами понимаются выплаты на детей и их содержание, после рождения, то есть материнский капитал и пособия.

Также если говорить о демографии, то необходимо также сказать о предпринимаемых мерах в сфере защиты материнства и детства. Так как охрана материнства и детства является условиями, создаваемыми государством, которые направлены на обеспечение необходимых условий для рождения, воспитания и защиты детей, их развития, а также свободной реализации всех функций семьи в обществе. К мерам, принимаемым государством, в сфере защиты материнства и детства выделяют следующие:

1. Принимаются соответствующие законодательные акты, прописываются гарантии и нормы реализации гарантий. Разрабатываются программы на федеральном и региональном уровнях;

2. Создаются механизмы и институты, направленные на реализацию этих гарантий и норм;

3. Нарбатывается практика, совершенствуются институты и нормы, создаются дополнительные условия, корректируются в соответствии с изменением экономических, социальных и иных обстоятельств в государстве и в мире в целом, поскольку защита материнства и детства – феномены динамичные, развивающиеся.

Все предложенные и принятые меры по улучшению демографической ситуации в стране хоть и были правильными и получили поддержку со стороны граждан, но являлись поверхностными. Данные меры не могли решить проблему, а лишь поверхностно немного улучшали ситуацию. Ведь уровень множества семей все равно находился на том уровне, где обеспечить достойную жизнь ребенку, не говоря уже о нескольких, было достаточно тяжело. Даже предприняв такие меры, государство не смогло в полной мере улучшить демографическую ситуацию в стране. Так в 2010 году в России численность населения составляла 142,8 млн. человек, спустя годы проведения политики направленной на стимулирование рождаемости к 2020 году численность населения составила 146,7 млн. человек, так рост населения России составляет 0,13% в год.

В соответствии с мнением Осипова. Г.В проблемы демографии, не смотря на предпринимаемые меры государства, будут решены только при достижении стабильности в обществе, а точнее решены важные проблемы государства связанные с экономикой, коррупцией и др[2].

Государство должно обеспечивать своим гражданам право на достойную жизнь. Данное право связано в первую очередь с демографией, так как люди при достижении финансового благополучия понимают, что смогут воспитать ребенка в благоприятных для него условиях и в дальнейшем обеспечить ему хорошую жизнь. Государство всеми силами старается реализовывать данное право граждан, в первую очередь, защитив от безработицы и установив минимальный размер оплаты труда, для населения, обеспечив право на труд в соответствии с Конституцией РФ.

Создание достойных условий для жизни человека в настоящее время является основным направлением внутренней политики государства. Так может быть достигнута стабильность в обществе и социальная равность между классами, что сможет искоренить огромный разрыв между классами «бедных» и «богатых», которое также порождает некую дискриминацию.

Итак, на данном этапе Россия не только столкнулась с тяжелой демографической ситуацией в стране, но также быстро теряется качественный потенциал семей. Многие семьи можно назвать неблагополучными, по причине того, что родители либо являются безработными или же имеют пагубные привычки и в любом из случаев не могут обеспечить ребенку достойную жизнь. Огромное количество детей

растет в неполных семьях, где единственный родитель занят заработком и не уделяет достаточного внимания ребенку. Все это говорит о том, что Россия также переживает кризис семьи. В этой ситуации школа и средства массовой информации должны стать основным проводником государственной политики по привитию здорового образа жизни населению.

Подводя итоги, также стоит сказать, что правовая политика государства в области рождаемости не должна ограничиваться мерами по защите детства и материнства и экономическими мерами, которые составляют определенные выплаты за рождение ребенка и его содержание, которое выделяет государство, тем более такие выплаты осуществляются только за рождение некоторых детей[5]. Это нарушает конституционный принцип равенства прав и свобод. Нужен системный подход к данной проблеме: создание необходимых материальных условий для воспитания нескольких детей в семьях, нравственное воспитание подрастающего поколения, укрепление семейных ценностей через школу, средства массовой информации и другие институты государства и гражданского общества, работа по подготовке семей к становлению родителями, продвижение в массы мнения о ценности семьи или организация работы подрастающего поколения в рамках школьной программы по работе и взаимодействию с детьми.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Осипов, Г. В. Демографическая политика в России: трансформация, результаты, перспективы / Г. В. Осипов, С. В. Рязанцев // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. 11. С. 963. DOI 10.7868/S0869587314110127.
3. Сакаев, В. Т. Цели и принципы демографической политики в современной России / В. Т. Сакаев // Социальная политика и социология. 2011. № 2(68). С. 56-62.
4. Сакаев, В. Т. Демографическая политика в современной России: подходы к определению целей / В. Т. Сакаев // Власть. 2010. № 12. С. 43-45.
5. Отставнова, Е. А. Правовая политика Российского государства в сфере демографии / Е. А. Отставнова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 2(97). С. 80-85.
6. Кунилова, Е. Н. Вопросы демографической политики России и пути их решения / Е. Н. Кунилова, Е. А. Тен, А. И. Савинова // Инновационная наука. 2015. Т. 1. № 6(6). С. 100-103.
7. Качалкин В. М. Приоритетные направления совершенствования демографической политики в России / В. М. Качалкин // Вестник Пермского университета. Политология. 2015. № 2(30). С. 177-188.

УДК 314.15

Бабенко Владислав Александрович

студент, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Потанина Ирина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Конституционно - правовые основы демографической политики в РФ

Аннотация. В статье рассматриваются демографические проблемы в современном российском государстве, их отражение в нормативных правовых актах. Анализируются статистические данные, которые отражают демографическую ситуацию, и рассматриваются некоторые пути преодоления демографического кризиса.

Ключевые слова: демография, право, демографическая политика, демографический кризис, конституционные основы демографической политики.

В настоящее время Российская Федерация переживает сложный этап политических, экономических и социальных преобразований. Связано это, прежде всего с тем, что в стране устанавливаются демократические принципы организации государственной власти, утверждаются рыночные отношения.

На фоне этого в обществе возникают негативные явления, такие как безработица, инфляция, низкий уровень жизни. Можно констатировать, что Россия в настоящий момент находится в состоянии затянувшегося демографического кризиса. В качестве причин кризисных явлений можно выделить снижение рождаемости и рост смертности населения, медленный рост средней продолжительности жизни. Все это неизбежно влечет за собой депопуляцию и как следствие нарушение социального состава общества, сокращение трудовых ресурсов, которые являются основой стабильного развития производства.

Причины такого положения вещей кроются в отсутствии либо недостаточном развитии правового регулирования данной сферы, а также в недостаточном количестве юридических и социальных гарантий для различных слоёв населения. [1]

Так в 2016 году население РФ сократилось на 2 286 человек; в 2017 на 135 818; в 2018 на 224 566; в 2019 на 317 233; в 2020 на 702 072, таким образом, всего за 4 последних года естественная убыль населения составили около полутора миллионов человек.[2] Из приведенных статистических данных можно сделать вывод, что Россия вошла в новую волну демографического кризиса и в ближайшие годы позитивных изменений

наблюдать мы не сможем. По самым неутешительным прогнозам население РФ может сократиться к 2050 году до 115 миллионов человек, а к 2075 году до 50-55 миллионов человек.

Если в ближайшее время не удастся радикально переломить демографическую ситуацию в российском государстве, то она станет необратимой. Поэтому, разработка и реализация государственной политики в сфере демографии и предоставления социальных и юридических гарантий населению является весьма важной задачей. А вопрос правового регулирования демографической политики в РФ продолжает оставаться актуальным. Необходима реализация целого комплекса мер, которые смогут повлиять на сложившуюся ситуацию.

Конституция Российской Федерации является базовым документом, который регулирует основные направления государственной политики в РФ, в том числе социальную политику и демографическую. Интересно, что действующая Конституция была принята в период когда демографический кризис уже явно обозначился. Конституция 1993 года не содержит в себе понятия демографической политики и ее принципов. Однако, основной закон включает в себя целый комплекс норм, которые характеризуют Россию как социальное государство и создают условия для сохранения и воспроизводства населения.

Так например, ст. 7 закрепляет на Конституционном уровне принцип социального государства, которых характеризует РФ как государство, нацеленное на обеспечение достойной жизни и свободного развития граждан.

Кроме того, Конституция в ст. 7 и ст. 38 закрепляет поддержку материнства, детства и семьи, что несомненно является основой демографической политики РФ. Конституция устанавливает право любого гражданина на бесплатную медицинскую помощь и охрану здоровья со стороны государства (ст. 41).

Не менее важными являются положения, отраженные ст. 71-72 Конституции РФ, которые разграничивают органов государственной власти в сфере реализации демографической политики и определяет ее как сферу совместного ведения субъектов и федерации. При этом. Федеральный центр занимается разработкой основных направлений социальной и демографической политики, а органы государственной власти субъектов, как правило, занимаются реализацией этих направлений. Кроме того, вопросы, в отношении которых отсутствует позиция федерального законодателя, могут быть урегулированы на уровне субъектов федерации.

Важнейшим этапом в развитии конституционного регулирования демографической политики в РФ является принятие поправок к Конституции в 2020 году. Внесенные поправки позволили закрепить единые правовые основы системы здравоохранения для всех субъектов, что сделает медицинскую помощь более качественной и доступной.

Так например, ст. 72 дополнили формулировкой об обязанности государства обеспечивать доступную и качественную медицинскую помощь,

сохранять и укреплять общественное здоровье, создавать условия для ведения здорового образа жизни и так далее.

Кроме того, ст. 132 возложила подобные обязанности на органы местного самоуправления, которые в пределах своей компетенции будут заниматься развитием системы здравоохранения на местах. [3]

Таким образом, принятые поправки фактически закрепили право человека на получение доступной и качественной медицинской помощи независимо от места его проживания, а также установили ответственность государственных органов за нарушение таких прав.

Не менее важными нормативными документами, регулирующими реализацию демографической политики в РФ являются Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года [4] и Указ Президента «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года». [5]

Концепция демографической политики была утверждена в 2007 году, ее целью является стабилизация численности населения страны и, что не менее важно, повышение общего уровня жизни. Указ Президента от 7 мая 2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года» дополнил концепцию демографической политики в соответствии с текущими вызовами и кризисами. Планируется решение демографических проблем через создание конкурентноспособной экономики и улучшение жизни населения. Решение актуальных демографических вопросов на государственном уровне, предполагает комплекс различных видов государственных и муниципальных программ, целью которых является оптимизация демографического развития государства. Данные программы включают в себя меры по сокращению смертности, повышению рождаемости, обеспечению социальной защиты, регулированию миграционных процессов и иные аспекты, направленные на решение проблем демографической направленности.

Таким образом, проведя анализ нормативно-правовой базы регулирования государственной демографической политики, необходимо отметить, помимо Основного Закона, значимую роль Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, а также Указ Президента от 7 мая 2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года». Принятие таких нормативных документов уже принесло свои плоды, результатом стала стабилизация численности населения в 2010-2015 годах. [6] Однако сегодня, когда Россия вступила в новую волну демографического кризиса, численность населения снова резко начала снижаться. На этом фоне, рациональным представляется утверждение новых программ, направленных на повышение качества медицины, уровня жизни, регулирования миграционных потоков, которые помогут стабилизировать демографическую ситуацию в РФ.

Список литературы:

1. Працко Г.С., Мелихов А.И. Конституционно-правовые основы демографической безопасности в Российской Федерации // Философия права. 2014. №1
2. Федеральная служба государственной статистики. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям на 1 января 2020 года.
3. Конституция РФ 1993 года (ред. от 01.07.2020)//Собрание Законодательства РФ.
4. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351).
5. Указ Президента от 7 мая 2018 «О национальных целях и стратегических задачах развития на период до 2024 года».
6. Харламов С.О., Харламова Д.С. Социальное законодательство и демографическая политика Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. №5.

УДК 342

Матяшова Ксения Вадимовна

студентка, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Потанина Ирина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Демография: национальные интересы, мораль и право

Аннотация. В данной статье поднята актуальная проблема общества–демографическая ситуация. Это связано с тем, что демографический фактор, как и экономический, социальный является одной из основных составляющих общественного развития. Значимость демографических процессов признана всеми государствами мира, однако в каждом государстве свои цели и задачи относительно данной темы.

Ключевые слова: демография, государственная политика, рождаемость, пособия, уровень жизни.

Демография переводится с др. греческого как народ. Это наука, которая изучает закономерности воспроизводства населения, а также его зависимость от социально-экономических условий [1]. Необходимо заметить, что по данным Всемирного банка, в развитых странах человеческие ресурсы

составляют от 69% до 77% всего национального богатства. Кроме того, человеческий потенциал является главным фактором экономического роста и дальнейшего развития государства.

Экономический рост в свою очередь обуславливает социальную политику государства, и чем выше уровень экономики в стране, тем выше уровень жизни населения. Таким образом можно сделать вывод о том, что демография занимает одно из основных позиций среди национальных интересов любого государства.

Если опираться на данные, полученные в ходе переписи населения в октябре 2020 года, то население России составляет 146 748 590 человек. Вопрос воспроизводства российского населения является одним из главных национальных интересов России, поскольку государство не может существовать без своего народа [2]. Поэтому правовая политика в сфере демографии, проводимая Российским государством в последнее десятилетие, является наиболее приоритетной. Особую роль в этом играет Президент РФ, который согласно ч. 3 ст. 80 Конституции РФ определяет основные направления внутренней и внешней политики России. Эти направления, как правило, содержатся в Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ в соответствии с п. «е» ст. 84 Конституции РФ [5].

В России, как уже было упомянуто выше, центральным направлением внутренней политики является улучшение демографической ситуации. В связи с этим приняты и разрабатываются меры для реализации поставленных задач и целей, а именно увеличение размера материнского капитала, повышение единовременного пособия при рождении ребенка, увеличение доступности детских дошкольных учреждений, повышение престижа семей с двумя и более детьми. Это несмотря на законодательное закрепление государственной поддержки материнства, детства, семьи и отцовства.

Таким образом, основными направлениями политики в области рождаемости должны стать:

1. материальная помощь при рождении и содержании нескольких детей, выплата пособий, предоставление льгот многодетным семьям;
2. повышение культуры регулирования деторождения, профилактика прерывания беременности.

Однако с последним направлением многие не согласятся. Так как существует мнение о том, что лишь запрет аборт на государственном уровне способен разрешить проблему деторождения. Данное мнение ошибочно, но несмотря на историческую практику запрета абортов, которая лишь усугубила ситуацию, многие ориентируясь на моральные ценности вновь готовы поддержать любую инициативу в этом направлении [4]. При этом не учитываются нарушения прав женщин.

Нельзя ставить в приоритет лишь количественные характеристики, важно заботиться о сохранении и увеличении генофонда. Демографическая политика Российской Федерации должна заключаться также в увеличении продолжительности жизни населения, здоровье населения.

Кроме того, необходимо отметить, что в основном все принимаемые меры позитивно влияют на ситуацию, однако они не могут решить проблему кардинально. Это связано с тем, что в России высокий уровень социального расслоения населения, многие семьи не в состоянии воспитывать двоих и более детей, низкий уровень жизни. Главной целью государства должно стать достижение такого уровня жизни при котором любой гражданин будет чувствовать на себе результат государственной политики «сохранения народа» и ценности личности. Сокращение бедности, подъем статуса семьи – это те государственные реформы, через которые граждане увидят их положительный эффект [3].

При ином исходе проблеме рождаемости в нашей стране не в состоянии решить экономические меры, такие как выплата пособий, предоставление льгот. Несмотря на то, что сдвиги в положительную сторону есть, невозможно лишь экономическое решение. Важным фактором является создание высокого уровня жизни населения в целом, для того, чтобы население страны увеличивалось, осознавая поддержку государства и ощущая уверенность в завтрашнем дне. От половинчатых мер нужно отходить, иначе демографическая политика государства придет в тупик.

Согласно ст. 7 Конституции РФ Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека [5]. И в обязанности государства входит создание условий для достойной жизни населения, при отсутствии таких условий и начинают развиваться проблемы такого рода. Однако следует понимать, что создание таких условий зависит от экономических возможностей государства. Этим и обусловлены «половинчатые меры» в сфере демографии.

Также хотелось бы отметить, что материальное выделение многодетных семей, путем выдачи льгот и пособий ставит в невыгодное положение и даже можно сказать, что нарушает конституционное право равенства прав и свобод детей, рожденных в не многодетной семье. Нельзя искусственно создавать высокую рождаемость, нужно создавать такие условия, чтобы рождаемость увеличивалась естественным путем. Важно при этом поддерживать иные сферы, например, развитие медицины приведет к увеличению жизни населения, что позитивно скажется на демографической политике.

Полноценно влиять на уровень рождаемости в настоящий момент не представляется возможным, в связи с тем, что первоначально Российской Федерации нужно решить проблемы социальной несправедливости, расслоения общества, и только потом демографическая политика будет полноценно реализована.

Российская Федерация делает все возможное для стабилизации положительной динамики в сфере рождаемости в пределах имеющихся у неё финансовых средств. Тем не менее, проблемы демографии будут решены тогда, когда будет стабильность в обществе, искоренена коррупция, решены проблемы экономики и т.д.

Список литературы

1. Старшова У.А. Конституционные основы социального государства в Российской Федерации: дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 110–111
2. Жуков В. И. Социально-демографический НАБАТ. М., 2017. С. 49, 50
3. Снежко О.А. Правовая защита от депопуляции в России //Современное право 2007. С. 35
4. Хрестоматия по всеобщей истории государства и права / сост. В. Н. Садилов. М., 2002. С. 56
5. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок 1.07.2020) / Собрание законодательства РФ N 31, ст. 7, 80, 84

УДК 340

Осипов Роман Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории государства и права, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия

Демографическая политика как элемент социальной политики государства

Аннотация. Социальная политика государства всегда являлась важнейшим и многоаспектным направлением его деятельности. Одним из структурных элементов социальной политики является политика демографическая. Целью исследования является рассмотрение современного состояния и перспектив развития демографической политики в Российской Федерации. Автором использовались диалектический, функциональный формально-юридический методы исследования. Дана оценка современному состоянию демографической политики Российской Федерации и обозначены направления ее развития и оптимизации.

Ключевые слова: демографическая политика, социальная политика, правовая политика, социальная функция государства, государство.

Во второй половине XVIII века великий русский ученый М.В. Ломоносов в своем трактате «О сохранении и размножении российского народа» отмечал, что в численности населения состоит «величество, могущество и богатство всего государства, а не в обширности, тщетной без обитателей» [4].

Политика государства в социальной сфере немыслима без поддержки высокого уровня демографии в стране. Создания благоприятных условий способствующих достойной жизнедеятельности человека и гражданина – приоритетная задача для государства, которое провозглашает себя истинно демократическим, правовым и социальным.

Демографическая политика государства как важнейший элемент социальной политики включается в себя совокупность правовых и социально-экономических мероприятий, влияющих на жизнедеятельность человека и гражданина, а также на нормальное развитие и функционирование всех социальных институтов и общества в целом.

Нужно заметить, что XXI век характеризуется таким негативным явлением как «демографический кризис». Дефиниция данного явления была дана еще во второй половине прошлого века американским политиком и публицистом П. Бьюкененом. Сущность данного явления проявляется «наряду с количественными негативными изменениями, в первую очередь в низком количестве заключенных браков и низком уровне рождаемости, также происходят негативные структурные (пол, возраст) и качественные (замена традиционной семьи с детьми, демографическое поведение, здоровье, духовность) изменения в населении» [2].

Демографическая политика как разновидность государственной политики и правовой политики представляет собой направление социальной политики в виде системы комплексной деятельности государственных органов и должностных лиц, направленной на стимуляцию темпов рождаемости и снижения уровня смертности населения. Данная деятельность основывается на системе государственных гарантий социально-экономического и правового характера.

На сегодняшний день в Российской Федерации существует разветвленная система нормативно-правовых актов призванная регулировать реализацию государством демографической политики. Среди широкого круга законодательных документов следует выделить: Кодексы, Федеральные законы, инициативы Президента РФ, подзаконные акты (нормативные акты центральных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления: постановления, приказы, распоряжения), государственные и региональные целевые программы, международные правовые соглашения и акты (конвенции, декларации). Все эти нормативно-правовые акты составляют единую систему законодательного регулирования в сфере демографии в нашей стране.

Регулирование демографических процессов является направлением политики государства, деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. С целью осуществления прогнозирования и планирования государственной политики в направлении стабилизации демографической ситуации в Российской Федерации была утверждена Концепция демографической политики РФ на период до 2025 года Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года № 1351 [9]. Согласно Пункту 1 указанной Концепции «демографическая политика Российской Федерации направлена на увеличение продолжительности жизни населения, сокращения уровня смертности, рост рождаемости, регулирование внутренней и внешней миграции, сохранение и укрепление здоровья населения, и улучшение на этой основе демографической ситуации в стране» [1].

Статистика свидетельствует, что реализация Концепции осуществляется в целом достаточно успешно. В частности, продолжительность жизни достигла к настоящему моменту исторического максимума и составила 73,3 года [8].

Недавние события, связанные с пандемией коронавирусной инфекции (COVID-19) внесли существенные коррективы в государственную политику в социальной сфере: повышения уровня смертности населения, кризисные явления в экономике, рост безработицы, частичное закрытие предприятий, организаций, учреждений, перевод части работоспособного населения.

Вышеуказанные факторы, еще больше актуализируют данное направление социальной политики государства, и задача повышения уровня рождаемости и снижения уровня смертности обретает с каждым днем все большее значение.

В этих условиях руководство страны усилило внимание к претворению в жизнь мероприятий Национального проекта «Демография», принятому еще до начала пандемии, в 2019 г. [5; 6].

Своей целью национальный проект «Демография» ставит увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни до 67 лет; снижение смертности населения старше трудоспособного возраста, увеличение суммарной рождаемости. Также одними из основных целей являются увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом [6].

На осуществление национального проекта «Демография» первоначально выделялось 3,5 трлн. руб., но в ноябре 2020 г. в связи с пандемией объем финансирования был увеличен до 4,7 трлн. руб. [5; 6].

Не отрицая значения мер государственной политики, направленных на повышение рождаемости в стране, подчеркнем, что гораздо более важными для судеб страны представляются вопросы снижения смертности людей трудоспособного возраста. Ведь пока, к сожалению, эта смертность почти втрое превышает показатели развитых стран Европы [7].

И пандемия здесь не является ведущим фактором. Снижение смертности при сложившихся обстоятельствах видится, в улучшении диагностики и лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы, онкологических заболеваний, ВИЧ и туберкулеза. [3]

Для этого жизненно необходимо повышать доступность и качество оказания медицинской помощи населению в целом и детям в частности. Кроме того, следует сократить летальность и травматизм в дорожно-транспортных происшествиях, смертность от несчастных случаев на производстве и профзаболеваний.

Нужно заметить, что XXI век характеризуется таким негативным явлением как «демографический кризис». Дефиниция данного явления была дана еще во второй половине прошлого века американским политиком и публицистом П. Бьюкененом. Сущность данного явления проявляется «наряду с количественными негативными изменениями, в первую очередь в

низком количестве заключенных браков и низком уровне рождаемости, также происходят негативные структурные (пол, возраст) и качественные (замена традиционной семьи с детьми, демографическое поведение, здоровье, духовность) изменения в населении» [2].

К основным мерам улучшения демографической ситуации Российской Федерации можно отнести:

- проведение эффективной государственной политики в сфере здравоохранения и спорта;

- стимулирование рождаемости на федеральном региональном и уместном уровне, с помощью введения новых государственных гарантий для молодых семей и семей имеющих двоих и более детей;

- комплексная государственная политика в сфере миграции, включающая в себя меры по квотированию трудовых мигрантов и пресечению нелегальной миграции.

Только комплексная и эффективная работа всех компетентных государственных органов и должностных лиц будет стимулировать рост рождаемости в стране, а также позволит снизить уровень смертности ее населения, что будет способствовать повышению уровня жизни населения и соответственно продолжительности жизни граждан.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 9 октября 2007 года № 1351 (ред. от 1 июля 2014 г.) «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрании законодательства Российской Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009; 2014. № 27. Ст. 3754.
2. Бьюкенен П. Самоубийство сверхдержавы / Патрик Бьюкенен; [пер. с англ. К.М. Королева]. Москва: АСТ, сор. 2016. 639 с.
3. Груздева О.А. Об особенностях демографической политики в России в условиях пандемии / О.А. Груздева // Актуальные проблемы и перспективы развития экономики: российский и зарубежный опыт. 2021. № 1 (33). С. 12-16.
4. Ломоносов М.В. «Избранные философские произведения» Избранные философские произведения / М.В. Ломоносов; под общ. ред. и с предисл. Г.С. Васецкого; Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Каф. истории русской философии. Москва: Госполитиздат, 1950. С. 598-614.
5. Министерство труда и социальной защиты РФ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/> (The Ministry of Labour and Social Protection of the Russian Federation. – [Electronic resource]. – URL: <https://mintrud.gov.ru> (дата обращения: 29.06.2021).
6. Национальные проекты. Демография. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/> (National project «Demography». – [Electronic resource]. – URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/demography/> (дата обращения: 29.06.2021).

7. Попавшие под сокращение. Как избежать демографической катастрофы. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://aif.ru/politics/russia/popavshie_pod_sokrashchenie_kak_izbezhat_demograficheskoj_katastrofy (Those who have fallen under the reduction. How to avoid a demographic catastrophe. – [Electronic resource]. – URL: https://aif.ru/politics/russia/popavshie_pod_sokrashchenie_kak_izbezhat_demograficheskoj_katastrofy (дата обращения: 29.06.2021).
8. Федеральная служба государственной статистики РФ. Официальный сайт. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru> (Federal State Statistic Service.– [Electronic resource]. – URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 29.06.2021).
9. Харламов С.О., Пашенцева А.А. Влияние демографических факторов на национальную безопасность российского государства / С.О. Харламов, А.А. Пашенцева // Вестник экономической безопасности. 2021. № 1. С. 74-77.

УДК 378

Пешкова (Белогорцева) Христина Вячеславовна

доктор юридических наук, профессор кафедры социально-гуманитарных и финансово-правовых дисциплин ФКОУ ВО «Воронежский институт ФСИН России», г. Воронеж, Россия

Государственные целевые программы как финансово-правовой инструментальной поддержки демографии в социуме

Аннотация. В статье в общем виде проанализированы роль и значение целевых программ для сферы демографии. Сформулировано понятие целевых программ, их свойства с позиций финансово-правового регулирования. Приведены примеры целевых программ, имеющих значение для поддержки демографии в стране.

Ключевые слова: целевые программы; расходы бюджета; бюджетное устройство государства; бюджетное финансирование мероприятий в сфере демографии.

Целевая программа представляет собой увязанный по задачам, ресурсам, срокам осуществления комплекс социально-экономических, научно-исследовательских, организационно-хозяйственных и иных мероприятий, направленных на решение задач экономического, социального и культурного развития государства¹¹. Планирование и реализация целевых

¹¹ По анализу п. 1 Порядка разработки и реализации федеральных целевых программ и межгосударственных целевых программ, в осуществлении которых участвует Российская Федерация, утв. Постановлением Правительства РФ от 26 июня 1995 г. № 594 (ред. от 29 июля 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 28. Ст. 2669; 2010. № 22. Ст. 2778; 2013. № 31. Ст. 4235.

программ, предусматривающих мероприятия в различных сферах общественной, государственной деятельности, выступают оптимальным способом использования денежных средств, аккумулированных в ходе ведения государственного хозяйства бюджетным методом¹². Целевые программы служат организационно-обеспечительным механизмом управления расходами бюджета, реализующимся в рамках бюджетного процесса.

Значительная часть расходов государства в период его существования, отличающегося высоким уровнем организованности публичных финансов, сводится к расходам бюджета на финансовое обеспечение социально-экономической функции государства, поддержку государственно-общественно значимых сфер. Для этого используется инструментарий целевых программ. Анализ черт модели бюджетного устройства России показывает, что такие расходы планируются в бюджетах во многих случаях в связи с выполнением целевых программ. Целевые программы выступают организационной гарантией финансового обеспечения реализации прав и свобод граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь¹³, образование¹⁴, жилище¹⁵, благоприятную экологическую обстановку¹⁶, т.е. на получение «общественных благ», предоставление которых гарантировано Конституцией РФ. Ст. 7 Конституции РФ провозглашает Российскую Федерацию социальным государством, создающим условия для достойной жизни и свободного развития человека и гражданина. Отмеченная роль целевых программ опосредует государственное

¹² См. подробнее: Пешкова Х.В. Бюджетное устройство государства (российская правовая концепция): Дисс. ...докт. юрид. наук. М., 2014 (Институт государства и права РАН); Она же. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: Монография. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 12-101; 278-289.

¹³ Напр., ФЦП: «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года и дальнейшую перспективу», утв. Постановлением Правительства РФ от 17 февр. 2011 г. № 91 (ред. от 24 окт. 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 12. Ст. 1628.

¹⁴ Напр., ФЦП развития образования на 2011-2015 гг., утв. Постановлением Правительства РФ от 7 янв. 2011 г. № 61 (ред. от 26 нояб. 2012 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 10. Ст. 1377; 2013. № 2. Ст. 84.

¹⁵ Напр., ФЦП «Жилище» на 2011-2015 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 17 дек. 2010 г. № 1050 (ред. от 12 окт. 2013 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 5. Ст. 739; № 38. Ст. 5391; 2013. № 20. Ст. 2485; ЦП г. Санкт-Петербурга «Молодежи – доступное жилье», утв. Законом Санкт-Петербурга от 26 апр. 2001 г. № 315-45 (ред. от 28 дек. 2012 г.) // Вестник Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. 2001. № 7-8.

¹⁶ Напр., ФЦП «Чистая вода» на 2011-2017 годы», утв. Постановлением Правительства РФ от 22 дек. 2010 г. № 1092 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 4. Ст. 603; муниципальная ЦП «Обращение с твердыми бытовыми и промышленными отходами в муниципальном образовании городском округе «Город Комсомольск-на-Амуре» на период до 2020 года», утв. Постановлением Администрации города Комсомольска-на-Амуре от 14 марта 2013 г. № 774-па // Дальневосточный Комсомольск. 2013. 26 марта. № 27.

стимулирование развития различных сфер общества посредством финансов, а именно того их публичного звена, которое заключено в бюджетах бюджетной системы.

Сфера поддержки демографической ситуации также не исключение в аспекте применения целевых программ в бюджетном методе ведения хозяйства государства.

Описание демографической ситуации выступает важнейшим показателем, учитываемым при оценке уровня и результатов развития общественных отношений применительно к различным целевым программам, как ведомственным, так и «обычным». Это подтверждается системным подходом к анализу текстов конкретных целевых программ, например: ведомственной целевой программы "Обеспечение государственного мониторинга сельских территорий", утвержденной Приказом Минсельхоза России от 23.06.2021 N 405 (раздел 3)¹⁷; ведомственной целевой программы "Развитие современных механизмов и технологий дошкольного и общего образования", утвержденной Распоряжением Минпросвещения России от 15.02.2019 N P-8 (ред. от 22.12.2020) (раздел 2)¹⁸; ведомственной целевой программы "Организационное, информационное и научное обеспечение реализации государственной программы Российской Федерации "Развитие транспортной системы" (таблица № 3)¹⁹; федеральной целевой программы "Повышение безопасности дорожного движения в 2013 - 2020 годах", утвержденной Постановлением Правительства РФ от 03.10.2013 N 864 (ред. от 16.05.2020) (раздел 1)²⁰ и др.

Данные показатели, значимые для сферы демографии, учитываются при определении степени эффективности целевых программ, оценке и обосновании целесообразности их финансирования из бюджета государства, наряду с этим – из внебюджетных источников (денежных средств задействованных организаций). Рациональность использования бюджетных средств на выполнение целевых программ прослеживается в оценке конечных результатов финансирования: проведенных мероприятиях, улучшенных показателях чего-либо в сфере действия программ. В таком случае результаты финансирования связывают цели финансовой деятельности с ее социально-экономическим эффектом. Это отвечает тому, что целевые программы выступают финансово-правовой категорией межотраслевого значения, их основной особенностью как элемента бюджетного устройства России является то, что его реализация позволяет управлять «обращением» с бюджетными фондами публично-правовых образований с учетом потребностей финансовой поддержки

¹⁷ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁸ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

¹⁹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

²⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. N 41. Ст. 5183.

сфер, в которых заинтересованы государство и общество, а также граждане – непосредственные получатели «общественных благ».

Программно-целевое бюджетное планирование – способ планирования, обеспечивающий связь распределения бюджетных средств и результатов их использования, учет приоритетов государственной политики в тот или иной период. В связи с этим заметим, есть целый ряд целевых программ, эффект действия которых напрямую связан с политикой оптимизации демографической ситуации в Российском государстве. К числу таких целевых программ относятся, например:

– ведомственная целевая программа "Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг (утв. Минстроем России 09.09.2019 N 17-П/05)²¹ (уровень жилищных условий имеет социальное значение: формирование мотивов планирования семьи, планирования рождения детей – приращение семейства);

– федеральная целевая программа "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.01.2015 N 30 (ред. от 18.06.2019)) (состояние здоровья населения влияет на общий уровень демографии в стране);

– федеральная целевая программа "Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру "112" в Российской Федерации на 2013 - 2017 годы" (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.03.2013 N 223 (ред. от 05.07.2017)) (мероприятия медицинского плана, направленные на сохранение жизни).

Целевые программы подобной направленности – гарантия поддержки из финансовых средств государства населения, фактор оптимизации демографической обстановки в связи с жизненно важными мероприятиями в пользу граждан.

Следовательно, целевые программы, имея отношение к общественным отношениям в сфере демографии, равно как и иным социально значимым отношениям в обществе, знаменуют социальный характер государства, социальную направленность финансового законодательства, что, в свою очередь, подтверждает общественно-значимые, социальные основы бюджетного устройства России и государственного хозяйства.

²¹ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

Савченко Ирина Алексеевна

кандидат политических наук, доцент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Направления и меры государственной политики по размещению населения в современной России

Аннотация. Актуальность исследуемой проблемы определяется наличием низкой плотности населения в некоторых регионах страны, что требует целенаправленных мер государственной политики. Цель статьи – анализ мер государственной политики по размещению населения в современной России. На основе анализа научной литературы и статистических данных делается вывод о необходимости разработки дополнительных мер для решения проблемы размещения населения, носящих системный характер.

Ключевые слова: размещение населения, государственная политика, региональные различия.

Демографическая ситуация в нашей стране, характеризующаяся в 90-х годах как «демографический крест» и сегодня продолжает оставаться весьма сложной, требующей повышенного внимания и особых мер со стороны государственной власти. В числе основных демографических проблем современной России указывают, прежде всего, низкую плотность населения, которая из-за превышающей рождаемость смертности продолжает уменьшаться.

Невысокая плотность населения в России усугубляется неравномерностью его распределения по территории страны. Переход к рыночной экономике и связанные с этим процессы привели к большой концентрации населения в городских агломерациях и местных центрах различного уровня. Происходит отток населения из сельской местности, моногородов, где закрываются обеспечивавшие население работой предприятия и сокращается социальная инфраструктура [2].

Комплекс проблем, связанных с размещением населения на территории Российской Федерации требует серьезных социально-экономических и политических мер, направленных на выравнивание данной ситуации, перераспределение миграционных потоков, повышение рождаемости в регионах с низкой плотностью населения.

Размещение населения является сложным и многогранным феноменом.

Во-первых, размещение населения – это его локализация в определенных местах территории, имеющей необходимую для жизни людей социальную и промышленную инфраструктуру. Во-вторых, размещение населения – это совокупность населенных пунктов и других форм

постоянного или временного проживания людей в пределах определенной территории [6].

Даже беглый взгляд на карту размещения населения позволяет выделить некоторые его особенности, заключающиеся в крайней неравномерности размещения населения по занимаемой им территории. Таким образом, размещение населения можно определить как результат расселения населения по территории в определенный промежуток времени; важнейшей характеристикой размещения населения является его плотность, определяемая как соотношение его численности на единицу площади.

Одна из основных демографических проблем, связанных с размещением населения по территории России, как уже упоминалось, это крайняя неравномерность его распределения.

Данная проблема обусловлена, прежде всего, природно-климатическими факторами, в числе которых немаловажную роль играет весьма суровый климат на значительной части территории нашей страны, затрудняющий ведение хозяйственной деятельности и просто некомфортный для проживания.

В связи с этим, европейская часть России всегда была более густонаселенной, чем азиатская. Однако с 90-х годов XX века по сегодняшний день убыль населения в таких районах Российской Федерации как Дальневосточный и Приволжский представляет угрозу национальной безопасности и является основным тормозом социально-экономического развития.

По данным Института демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» в половине российских регионов интенсивность убыли в январе-июне 2018 года превышала 5,1% (в первом полугодии 2017 года медианное значение составляло -3,3% и -1,1% в 2016 году). В январе-июне 2018 года продолжало убывать население Дальневосточного федерального округа (-3,6% в пересчете на год), хотя по темпам убыли его «обошел» Приволжский федеральный округ (-5,2%). С 2017 года возобновилась убыль населения Сибирского федерального округа (-3,3% в январе-июне 2018 года), в 2018 году – Уральского (-0,4%) и Южного (-0,04%) федеральных округов. В трех остальных федеральных округах население продолжало расти, наиболее быстро в Северо-Кавказском федеральном округе (+3,4‰), в других прирост был в несколько раз ниже (0,8% в Центральном и 0,4% в Северо-Западном). [7]. Таким образом, наблюдается нарастание неравномерности размещения населения по регионам России. Еще одной проблемой размещения населения является отток сельского населения в города, что приводит к «вымиранию» деревни и представляет угрозу для продовольственной безопасности нашей страны, а также грозит экологическими и социально-экономическими трудностями. В 1990-х гг. в России фактически не было целевой аграрной политики. С 2000-х гг. осуществляются государственные периодические финансовые вливания в село.

Следует отметить, что организованные странами Запада санкции против России сыграли позитивную роль в развитии отечественного села и

агропрома. Сокращение (а иногда и прекращение) импорта продовольственных товаров развязало руки отечественному сельскому хозяйству и доказало, что АПК – ломоть хлеба российской экономики. В 2015 г. ВВП нашей страны сократился на 3,8%, а доход сельского хозяйства вырос на 2,9%. [5] В 2020 году производство сельхозпродукции выросло на 5,3% по сравнению с 2019 годом. Однако для того, чтобы такой подъем сельского хозяйства не оказался временным, необходима системная государственная политика по поддержке села, которая поможет остановить отток населения из сельских районов.

Наконец, еще одной проблемой размещения населения, которую хотелось бы отметить в рамках данной работы, является проблема неравномерного распределения городского населения. Для 20 средних и крупных городов России, расположенных в регионах с неблагоприятными природными условиями и удаленных от основных экономических центров значительное падение уровня жизни привело к массовому оттоку населения. С 1990-х гг. численность населения таких региональных центров как Петропавловск-Камчатский, Мурманск, Магадан сократилась более чем на 1/3, а Воркуты и Норильска почти в два раза [1].

Следует сказать, что указанные проблемы размещения населения по территории России не остаются незамеченными со стороны государственной власти нашей страны. На протяжении последних десяти лет Правительством РФ принимаются различные государственные программы, направленные на исправление демографической ситуации, в том числе на развитие территорий, больше всего страдающих от убыли населения.

Так, в 2014 году была принята Государственная программа «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» [2] целями которой были обозначены: повышение уровня социально-экономического развития данного региона, а также обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения на его территории. В качестве задач можно отметить: формирование в регионе зон опережающего социально-экономического развития с благоприятными условиями для привлечения инвестиций, оказание содействия инвестиционным проектам, которые способны привлечь трудовые ресурсы на территорию данного региона, а также организационно-правовое обеспечение условий для устойчивого развития Дальнего Востока.

Необходимо отметить, что указанная программа является далеко не первой. В конце 80-х гг. XX века, потом, в начале 2000-х, уже принимались крупномасштабные программы развития данного региона. Программа развития Дальнего Востока, принятая в 1987 г. предусматривала весьма крупные вложения (200 млрд. руб.), однако из-за обвала мировых цен на нефть финансирование данной программы в запланированном объеме оказалось невозможным. Реализация программы усугубилась попытками переложить ответственность за поиск ресурсов для ее финансирования на местное руководство. Местная элита выставила встречные требования:

налоговые льготы и большая автономия, что привело к угрозе утраты контроля над этой территорией.

Государственная программа, принятая в 2006 году, тоже столкнулась с проблемой поиска финансовых ресурсов для реализации. Были заявлены весьма масштабные проекты по развитию транспортной и иной инфраструктуры (например, строительство моста с о. Сахалин на материк), которые в том числе по причине мирового экономического кризиса, приведшего к снижению нефтегазовых доходов в экономику РФ, оказалось невозможно финансировать. Положение осложнялось и внутриэлитным конфликтом, возникшим между созданным Министерством по развитию Дальнего Востока и Министерством финансов. Ситуация разрешилась отставкой министра по развитию Дальнего Востока и сменой концепции развития: вместо гигантских инвестиций из федерального бюджета – меры по привлечению частного российского и иностранного капитала [4]. Реализация данных мер предполагает опору на частный капитал, однако дефицит трудовых ресурсов и неразвитость инфраструктуры снижают привлекательность Дальнего Востока для потенциальных инвесторов. Один из возможных путей стимулирования инвестирования, который и был выбран руководством страны – это налоговые льготы для всех инвесторов, которые примут на себя обязательство вложить в Дальний Восток определенную сумму. Однако данный путь приводит к размыванию налоговой базы государства, к тому же нет гарантий, что полученная прибыль будет вложена в развитие Дальнего Востока, а не выведена за рубеж. Согласно 119-ФЗ [2] которому с 1 февраля 2017 года каждый гражданин нашей страны может получить в безвозмездное пользование участок 1 га в одном из муниципальных районов Амурской, Магаданской, Сахалинской областей и некоторых других малонаселенных районов Дальнего Востока. Принимаются меры по облегчению заполнения и подачи документов, Агентство по развитию человеческого капитала на Дальнем Востоке создает инструменты и проводит мероприятия по информационному освещению и анализу хода реализации данного закона. На данное время более 112 тыс. граждан подали заявления на получение дальневосточного гектара, более 40 тыс. уже его получили (согласно данным с сайта Министерства РФ по развитию Дальнего Востока).

Таким образом, можно сделать вывод, что недостаточная последовательность государственной политики в отношении Дальнего Востока пока не дает желаемых результатов по уменьшению убыли населения в данном регионе, о чем свидетельствуют представленные выше статистические данные.

Проблема неравномерности размещения сельского и городского населения также находит отражение в принимаемых государственных программах РФ. Так в 2002 году была принята Федеральная целевая программа по развитию села до 2013 г., по завершению которой в том же году принята Федеральная целевая программа по устойчивому развитию сельских территорий, сроком до 2020 года. Одной из целей данной

программы является замедление процесса депопуляции и стабилизация численности сельского населения. На региональном и местном уровне разрабатываются и осуществляются программы по поддержке села, развитию конкретных отраслей сельского хозяйства, помощь в приобретении жилья, строительство школ, фельдшерско-акушерских пунктов, культурно-досуговых центров, объектов бытовой инфраструктуры и дорог. Очевидна взаимосвязь между социально-экономическим положением сельских поселений и их привлекательностью для населения.

К сожалению, в настоящее время отток населения из сельской местности продолжается. Несмотря на наличие отдельных программ, общее направление государственной политики приводит к концентрации рабочих мест и финансовых ресурсов в городах. Для решения данной проблемы необходимы системные социально-экономические преобразования, а не точечные меры.

Таким образом, подводя итоги, можно сделать следующие выводы:

1. В современной России существует ряд серьезных проблем в размещении населения на территории страны. К числу наиболее острых можно отнести непрекращающуюся убыль населения из ряда регионов, прежде всего, Дальнего Востока; отток населения из сельских территорий, приводящий к вымиранию целых деревень, разрушению инфраструктуры, экологическим проблемам; чрезмерную концентрацию населения в крупных городах и городских агломерациях.

2. Государственная политика, направленная на решение имеющихся проблем размещения населения основывается на программно-целевом подходе, предполагающем целевое финансирование и разнообразные формы государственной поддержки отдельным субъектам (в том числе экономическим), предлагающим реальные программы и предпринимающим усилия для решения указанных проблем на конкретной территории.

3. Предпринимаемые государством меры по решению проблем размещения населения, несмотря на отдельные успехи и достижения, пока не могут коренным образом изменить тенденцию оттока населения из одних территорий и концентрации в других. Возможно, данные проблемы могут быть решены только в рамках системных социально-экономических преобразований.

Список литературы

1. Анохин А. А., Житин Д. В., Краснов А. И., Лачининский С. С. Современные тенденции динамики численности населения городов России // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2014. Вып. 4. С. 167-179.
2. Балабейкина О.А., Файбусович Э.Л. Уровень урбанизированности территории Российской Федерации: региональный разрез // Географический вестник = Geographical bulletin. 2018. №1(44). С.72–82.
3. Политика народонаселения: настоящее и будущее. Четвертые Валентеевские чтения: Сборник докладов / Ред. В.В.Елизаров, В.Н.Архангельский. М: МАКС Пресс, 2005. 389 с.

4. Савченко А.Е. Дальний Восток конца XX- начала XXI в. как «зеркало» системных проблем российского государства // Россия и АТР. 2017. №4(98). С. 8-30.
5. Социальное пространство российских регионов: [монография] / [З. Т. Голенкова и др.]; отв. ред. З. Т. Голенкова; Институт социологии РАН. – Москва: ИС РАН, 2017. – 193 с.
6. Худяев И. А. Эволюция пространственно-иерархической структуры региональных систем расселения: дис... к.г.н.: 25.00.24 / И. А. Худяев; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. М., 2010. 161 с.
7. Щербакова Е. М. Демографический барометр. Демографические итоги I полугодия 2018 года в России (часть I) // Демоскоп Weekly. 2018. № 779-780.

УДК 349.23/24

Становов Андрей Викторович

юрист ООО «Битвин Эксчейндж», г. Москва, Россия

Социальная робототехника: перспективы, вызовы, возможности

Аннотация. Андроиды уже способны заменить человека во многих направлениях деятельности. Изучение влияние роботизации на демографию, дифференциацию труда и занятость населения только начинается. Выводы в статье свидетельствуют, что процесс возникновения отношений с использованием искусственного интеллекта вряд ли можно назвать подконтрольным и прогнозируемым. Автор рассматривает некоторые вызовы роботизации социальной сферы и предлагает методы адаптации к современным условиям в том числе с использованием правового инструментария.

Ключевые слова: роботизация труда, цифровизация труда, цифровизация социальной сферы, право и роботизация, правовое регулирование искусственного интеллекта, роботизация и демография, социальная робототехника.

По мнению прогнозистов уже в ближайшем будущем произойдет повсеместная и практически полная роботизация промышленности, социальной сферы, а также некоторых функций государства, включая правоохранительную, контрольно-надзорную, бюджетно-распределительную, судебную и пр.

Робот FEDOR (позывной Skybot F-850), разработанный НПО «Андроидная техника» и Фондом перспективных исследований по заказу МЧС России²² или зверороботы компании Boston Dynamics²³ уже давно не кажутся чем-то фантастическим. Бесспорный факт заключается в том, что

²² <https://www.roscosmos.ru/29066/> (дата обращения: 26.05.2021)

²³ <https://www.bostondynamics.com/> (дата обращения: 26.05.2021)

эти, пусть даже не до конца проверенные и протестированные устройства, уже сегодня могут заменить специалистов высокой квалификации по нескольким десяткам профессий.

Интеллектуальный уровень этих изделий со временем будет только увеличиваться, а стоимость покупки и обслуживания – уменьшаться. Это, скорее всего, приведет к появлению рынка роботизированного наемного труда.

Готовы ли мы на законодательном уровне к регулированию данного рода правовых отношений? Нет никаких сомнений, что правовая система должна адаптироваться к новейшим достижениям научно-технического прогресса. В данной статье проанализировано трудовое законодательство России на предмет его применимости к регулированию отношений с участием роботов. Попытаемся разобраться, нет ли в данном случае искусственно созданных преград для стимулирования роста производительности труда и всеобщего благосостояния, преодоления демографического кризиса.

Вопросами использования роботов в социальной сфере занимаются исследователи широкого спектра научных знаний – правоведы, философы, экономисты. Хочется отметить труды Д. В. Галкина²⁴, Е. В. Середкиной²⁵, А. Б. Моттаевой, В. Л. Кашинцева, О. Ю. Покровского²⁶.

Сравнивая трудовые отношения работодателя и человека с отношениями, возникающими между работодателем и роботом, прежде всего сразу возникает обманчивое впечатление, что некоторые положения ТК РФ не будут применимы к андроидам. Отпадет необходимость в сохранении прежних запретов на дискриминацию в сфере труда и принудительный труд. Такие понятия как пол, раса, цвет кожи, национальность робота перестанут иметь хоть какое-либо значение. Заставить робота что-либо делать под угрозой насилия вряд ли у кого-то получится. Права на коллективные переговоры, требования социального партнерства, обеспечение приемлемого уровня заработной платы и порядка оплаты труда отпадут за ненадобностью. Но следует предостеречь всех от поспешных выводов; не все так гладко и радужно, как кажется на первый взгляд.

Основная цель создания подобного рода механизмов – это облегчение жизни человека, увеличение его возможностей и устранение физических недостатков. Тут открываются широчайшие возможности для абилитации

²⁴ Galkin, D. V. Social Robots: Approaches and Conceptions in the Perspective of the Humanities Research / D. V. Galkin // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. – 2014. – Vol. 7. – No 6. – P. 908-923.

²⁵ Середкина, Е. В. Этические аспекты социальной робототехники / Е. В. Середкина // Человек. – 2020. – Т. 31. – № 4. – С. 109-127. – DOI 10.31857/S023620070010933-3.

²⁶ Моттаева, А. Б. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / А. Б. Моттаева, В. Л. Кашинцева, О. Ю. Покровский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. – 2020. – № 4. – С. 82-88. – DOI 10.18384/2310-6646-2020-4-82-88.

инвалидов (данная проблематика рассматривается в статье Петряковой А.В. «Абилитация инвалидов: новые возможности»²⁷).

Встраивание в организм умных искусственных механизмов может невообразимо преобразить человека. И сразу возникает вопрос этического свойства: при каком процентном отношении замененных частей организма на искусственные девайсы человек остается человеком? Ответ крайне неочевиден. Тут вспоминается известный спор Платона с его любимым учеником Аристотелем о том, когда кошка перестает быть кошкой, и в каком месте сосредоточена вся идея кошки - в голове, хвосте или в другой части тела. Может быть достаточно всего лишь улыбки Чеширского Кота, как в книге Льюиса Кэрролла «Алиса в Стране чудес» и животное обретет всю свою самость и естество?

Получается, что механизм с головным мозгом человека, или даже частью мозга уже не робот, и человеком его назвать по всей видимости также нельзя. Но вполне вероятно, что такие сущности в будущем смогут вести профессиональную деятельность, и требовать соблюдения своих прав.

В настоящее время сторонами трудовых отношений являются работник и работодатель. Данные понятия раскрыты в ст. 20 ТК РФ. Статья объемная, хорошо написанная, уже устоявшаяся по формулировкам и не вызывающая споров в правоприменительной практике.

Согласно данной легальной формуле работником является физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Понятие физического лица сейчас не столь однозначно, как было некоторое время назад. Под физическим лицом уже сейчас можно подразумевать и работа с гражданством иностранного государства.

Так, в соответствии с ч. 2 ст. 11 НК РФ физические лица - граждане Российской Федерации, иностранные граждане и лица без гражданства.

Осенью 2017 года все мировые СМИ облетела следующая новость: Саудовская Аравия стала первой в мире страной, давшей гражданство роботу²⁸. «Я польщена и невообразимо горда этой уникальной честью» - сказала девушка-робот, и продолжила: - «Это историческое событие - первый робот с гражданством».

Получается, что при соблюдении определенных условий, как минимум девушка-робот из Саудовской Аравии уже сейчас может выступать стороной трудовых правоотношений в Российской Федерации, причем совершенно закононо. И можно с уверенностью сказать, что от недреманного ока налогового органа она точно не скроется.

Доктринально к участникам трудовых отношений относятся еще и, например, следующие лица:

²⁷ Петрякова, А. В. Абилитация инвалидов: новые возможности / А. В. Петрякова // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 3. – С. 83.

²⁸ <https://www.bbc.com/russian/features-41778669> (дата обращения: 26.05.2021)

- органы власти, осуществляющие контроль за соблюдением трудового законодательства;
- профсоюзные организации;
- комиссии по трудовым спорам;
- структуры, действующие в рамках социального партнерства в трудовой сфере.

Если роботов как членов профсоюза или участников социального партнерства на данный момент пока трудно себе представить, то в качестве органов власти, осуществляющих контроль за соблюдением трудового законодательства, или комиссии по трудовым спорам (пусть пока еще по несложным делам), андроиды уже сейчас вполне могут самостоятельно действовать, при наличии соответствующего программного обеспечения.

При анализе существующей классификации сторон трудовых отношений, как доктринальной, так и законодательной, выявляется отсутствие системного подхода. Она по своей структуре отдаленно напоминает деление животных в китайской энциклопедии «Небесная империя благодетельных знаний»²⁹, где животные делятся на а) принадлежащих Императору, б) набальзамированных, в) прирученных, г) сосунков, д) сирен, е) сказочных, ж) отдельных собак, з) включенных в эту классификацию, и) бегающих как сумасшедшие, к) бесчисленных, л) нарисованных тончайшей кистью из верблюжьей шерсти, м) прочих, н) разбивших цветочную вазу, о) похожих издали на мух.

Классификация субъектов правоотношений систематизирует работу ученых и законодателей по установлению принципов и основ правового регулирования отношений, поэтому она должна быть доработана.

Как правильно было отмечено в недавней статье О.А. Степанова «Правовое регулирование отношений в сфере безопасного функционирования и развития систем искусственного интеллекта: доктринальные аспекты»³⁰: «Анализируя возможности влияния права на ход общественного развития важно осознать, что создание, например, биокомпьютерных систем связано, не просто с желанием сказку сделать былью. Слишком многое в нашей жизни уже превосходит сказку, но она не столько прекрасна, сколько страшна. По сути, речь идет о проблеме выживания, воспроизводства и дальнейшего развития человечества».

Роботизация различных сфер деятельности человека влечет снижение трудозатрат, переработок. Освобождающееся время люди смогут уделить семье и воспитанию детей.

²⁹ Лакофф, Джордж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Шатуновский, Илья Борисович (пер. с англ.). — М.: Языки славянской культуры, 2004. — С. 129. — 792 с.

³⁰ Степанов О. А. Правовое регулирование отношений в сфере безопасного функционирования и развития систем искусственного интеллекта: доктринальные аспекты / О. А. Степанов // Правовая информатика. – 2019. – № 1. – С. 56-63.

Так, по данным опросов в Евросоюзе сегодня уже 43 % женщин становятся матерями в возрасте 30–39 лет. Позднее всего детей «заводят» в Испании и Италии: больше половины женщин решаются стать матерью после тридцати, а 7 % — и после сорока³¹. Откладывание беременности продиктовано зачастую карьерными соображениями.

Внедрение андроидов, как помощников человека, позволит сократить время на несложную домашнюю работу, облегчит женский труд, что неминуемо будет способствовать улучшению демографической ситуации.

Возможно, что вместо себя на работу можно будет направлять личных роботов. Такая правовая конструкция также отсутствует в законодательстве, но вполне вероятно, что граждане будут инвестировать в создание роботов-работников, которым смогут передать часть своего функционала. Трудовое законодательство предполагает, что работник выполняет работу по трудовому договору лично. В данном случае следует предусмотреть внесение изменений в ТК РФ; работа, выполняемая за работника его личным роботом, должна также рассматриваться как работа, выполненная личным трудом работника.

Плюсы, выгоды от роботизации труда очевидны. Именно поэтому во многих странах мира, включая Российскую Федерацию, начата работа по реформированию законодательства в данном направлении. Однако, как уместно отметила И.А. Филипова, комплексного регулирования искусственного интеллекта пока не осуществляется ни в одной стране мира³² (искусственный интеллект и робот в данной статье используются как слова-синонимы).

Рассуждая о статусе робота как субъекта правоотношений, прежде всего возникает вопрос о его ответственности. Очевидно, что создатели андроидов не могут нести полную ответственность за действия своих девайсов. Во всяком случае она совершенно точно должна быть ограничена. Существуют несколько подходов к решению данной проблемы. Это может быть либо создание особого фонда страхования ответственности роботов, либо использование конструкции юридического лица с необходимыми доработками.

Таким образом, существует множество проблем с правовым регулированием использования роботов в социальной сфере. Поиск решений требует привлечения не только правоведов, но глубоких научных исследований на междисциплинарном уровне. И этой работой нужно начинать заниматься уже сейчас.

В заключении следует отметить, что роботизация не только бизнес-процессов, промышленной сферы, но и социальной сферы (сферы труда, отдыха, быта населения) открывает значительные перспективы для

³¹ <https://nauka.tass.ru/sci/9058161> (дата обращения: 26.05.2021)

³² Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика / И. А. Филипова // Государство и право. – 2018. – № 9. – С. 79-88. – DOI 10.31857/S013207690001517-0.

человечества. И законодательство в этой сфере должно не отставать, а даже несколько предвосхищать возможные технические нововведения для их гармоничного встраивания в существующие общественные отношения и дальнейшего развития.

Список литературы

1. Galkin D. V. Social Robots: Approaches and Conceptions in the Perspective of the Humanities Research / D. V. Galkin // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2014. Vol. 7. No 6.– P. 908-923.
2. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении / Шатуновский, Илья Борисович (пер. с англ.). М.: Языки славянской культуры, 2004. С. 129. 792 с.
3. Моттаева А. Б. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда / А. Б. Моттаева, В. Л. Кашинцева, О. Ю. Покровский // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2020. № 4. С. 82-88. – DOI 10.18384/2310-6646-2020-4-82-88.
4. Петрякова А. В. Абилитация инвалидов: новые возможности // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2020. –№ 3. – С. 83.
5. Середкина Е.В. Этические аспекты социальной робототехники / Е. В. Середкина // Человек. 2020. Т. 31. № 4. С. 109-127. DOI 10.31857/S023620070010933-3.
6. Степанов О.А. Правовое регулирование отношений в сфере безопасного функционирования и развития систем искусственного интеллекта: доктринальные аспекты // Правовая информатика. 2019. –№ 1. С. 56-63.
7. Филипова И.А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: регулирование в России, иностранные исследования и практика // Государство и право. 2018. № 9. С. 79-88. DOI 10.31857/S013207690001517-0.

УДК 316.614

Тоболевич Ольга Анатольевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления персоналом Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, г. Рязань, Россия

Гендерная идентичность как фактор социализации личности

Аннотация. Исследование влияния гендерной идентичности на социализацию личности позволяет актуализировать проблему гендерной идентификации в современном обществе. Это необходимо, поскольку, индивид, чья гендерная идентичность не укладывается в диаду «маскулинность – феминность», сталкивается со значительными трудностями социализации, вызванными, прежде всего, нечеткостью нормативных границ гендерной роли, соответствующей тому или иному гендеру.

Ключевые слова: социализация, самоидентификация, гендерная идентификация, идентичность личности.

Современные реалии представляют собой сложные условия для социального становления личности. Цифровизации экономики, отсутствие единой идеологии, ускорение темпа жизни и ее усложнение – все это является препятствием на пути социализации современного человека. Привычные для большинства системы нравственных и личностных ориентиров подвергаются активной трансформации, не успевая при этом закрепиться в виде каких-либо узнаваемых и доступных для освоения моделей поведения [6].

Процесс социализации имеет сложный и противоречивый характер, зависит от большого количества различных факторов, одним из которых является гендерная идентификация. На наш взгляд, наиболее полно значение сформированной гендерной идентичности личности для ее социализации раскрывается в многоуровневой модели самоидентификации М.А. Щербакова, который рассматривает идентичность как организованную на разных уровнях структуру сознания [7]. В рамках данной модели самоидентификация рассматривается на разных уровнях сознания, определяя тем самым и типы идентичности: социально-профессиональная, семейно-клановая, национальная, территориальная, религиозная, идеологическая, половая, гендерная и др., а сам процесс самоидентификации обусловлен особенностями мироощущения личности, ее поведением, степенью социализированности, трудностями и спецификой взаимоотношений и личностного роста. Познательность формирования самоидентичности, усложнение личностных конструктов, возникающих после того, как каждый новый тип идентичности сформирован, обеспечивает для личности последовательное и полное усвоение социальных ролей и осознание эгосостояний принадлежности к той или иной социальной группе.

Основа социализации состоит в успешном овладении ролевыми требованиями и способами их реализации. Ролевое поведение определяется пониманием и принятием роли той или иной личностью, т.е. соотносением ее со своими обязанностями и психофизическими возможностями [2].

Гендерное ролевое поведение характеризует поведение индивидов в соответствии с нормативным ожидаемым от лиц мужского и женского пола поведением. Особую роль при этом играют социальные и ролевые стереотипы, как связь между индивидуальным и социальным. Так, в российском обществе, роль женщины как мужчинам, так и женщинам, представляется как «хранительница домашнего очага», она должна воспитывать детей и ухаживать за ними, создавать уют и выполнять другие домашние обязанности. Причем, как отмечено в исследовании Т.И. Бояк и П.Б. Замураевой, мужчины не стремятся брать на себя часть «женских» обязанностей потому, что у женщин все это получается лучше [1]. Мужчины же должны обеспечивать жену и ребенка, создавать им условия для жизни. Стереотипность представления о мужских и женских поведенческих

особенностях диктует женщине быть эмоционально выразительной, покорной, мягкой, скромной, доброй, способной вести домашнее хозяйство и др. Характеристики мужского поведения предписывают мужчине физическую силу, выносливость, способность логически мыслить и не теряться в сложных ситуациях, обеспечивать защиту и безопасность и др.

Основным механизмом формирования гендерной идентичности является теория социального научения, в которой модифицирован основной принцип бихевиоризма – принцип обусловленности. Если мальчиков поощряют за маскулинное и осуждают за феминное, а девочек – наоборот, то ребенок сначала научается различать полодиморфические образцы поведения, затем – выполнять соответствующие правила и, наконец, интегрирует этот опыт в своем образе Я [4].

Важным условием успешной гендерной идентификации является факт возникновения чувства тождественности, уникальности и принадлежности своему гендеру. Это чувство не дается человеку при рождении, но возникает в процессе взаимодействия его природных задатков и соответствующей социальной типизации. Активным участником этого процесса является сам субъект, который принимает или отвергает предлагаемые ему роли и модели поведения, вплоть до «перекодирования» или «переустановки» гендерной идентичности» [3].

Уровень гендерной идентификации представляет собой уровень осознания индивидом своей принадлежности к определенному гендеру – социальному полу, степень осознания себя как мужчины, женщины или некоего сочетания и того и другого, выступая фактором социального функционирования в соответствии с воспринимаемым полом и гендером [5].

На сегодняшний день сам по себе процесс гендерной идентификации представляет серьезную проблему, поскольку радикальные изменения социокультурных норм и эталонов ведут к ее мораторию или размытости.

Тенденции современности в отношении гендерной идентичности позволяют выделить около 150 типов гендера, позволяющим людям, которые затрудняются сконструировать свой гендер в соответствии с заданными в обществе шаблонами маскулинности и феминности, оценив свои особенности и черты, отнести себя к определенному гендеру.

Здесь и кроется опасность нарушений социализации, поскольку в российском обществе (как и в любом другом, которое имеет вековые традиции социальных отношений и гендерных характеристик и, так или иначе, придерживается их), процесс социализации ориентирован на традиционные маскулинно-феминные черты, которые четко определены и представлены как цельные и желательные модели поведения. При этом возникшие вновь гендеры (гетеросексуал (классический тип полового влечения), гомосексуал (человек осознает свой пол, но испытывает половое влечение к лицам своего пола), трансгендер (человек воспринимает себя личностью противоположного пола) и др.), хоть и определены и позволяют индивиду осознать свою принадлежность, но не имеют стандартов нормативного поведения – содержательного наполнения гендерной роли.

Естественно, такое положение затрудняет социализацию, поскольку индивид не имеет ориентиров для освоения.

Следствием этого может выступить незавершенная социализация. В этом случае стадия интеграции процесса социализации как стремление найти свое место в обществе на основании того, что большинство качеств личности соответствует общественным ожиданиям и требованиям, не будет пройдена. В этом случае в поведении и самосознании личности отмечается агрессивность по отношению к окружающим и к самой себе с целью отстоять и сохранить свое уникальное «Я», либо отказе от своей индивидуальности в угоду требованиям, что зачастую приводит к возникновению внутриличностных конфликтов и неврозов. Если оптимальный для личности путь преодоления данной стадии не будет найден, то можно говорить и о десоциализации – отчуждении индивида от институтов социализации, выступающих носителями норм общественной морали и способствующим включению индивида в культуру. Конечно, мы не можем говорить о том, что десоциализация, связанная с непройденной гендерной идентификацией или с нетрадиционной гендерной идентичностью, является асоциальным явлением, но, тем не менее, позволяет говорить о том, что формирование личности проходит под влиянием субкультур, которые разительным образом отличаются от институтов социализации, выступающих носителями норм общепринятой морали и права.

Для разрешения этой проблемы необходима четкая, институционализированная социальная концепция пола, которая должна существовать в обществе на правах некой идеологии полоролевого взаимодействия и обеспечивать решение большого числа социальных проблем: проблем рождаемости и смертности, семьи и воспитания, профессиональной ориентации и, конечно же, социализации. Она должна строиться на естественной биологической основе, ибо без понимания биологических, эволюционных ролей мужского и женского пола нельзя правильно определить их социальные роли». Наличие фундаментальных различий между мужчинами и женщинами носят ярко выраженный гендерный характер: женщины более конформны, воспитуемы и обучаемы, т.е. обладают большей адаптивностью, чем мужчины, в то время как мужчины более динамичны и быстрее находят выход из дискомфортных ситуаций. Поэтому мужчины охотнее берутся за новые, требующие поиска, неординарные задачи (часто выполняя их вчерне), а женщины лучше доводят решение знакомых задач до совершенства. Мужчины первыми стремятся к освоению профессий, новых видов, в большей степени подвержены «болезням века» и социальным порокам.

Формирование четких нормативных ролевых моделей в соответствии с возникшим разнообразием гендеров позволит облегчить процесс социализации личности, позволит ей без различного рода психологических проблем включиться в социальную жизнь, строить социальные и межличностные отношения.

Список литературы

1. Бояк Т. Н., Замураева П. Б. Гендерный аспект социализации личности // Вестник ЗабГУ. 2013. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gendernyy-aspekt-sotsializatsii-lichnosti-1>
2. Еникеев М.И. Психологический энциклопедический словарь. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. 560с. ISBN 5-482-00456-2
3. Кон И.С. Пол и Гендер. Заметки о терминах // Андрология и генитальная хирургия. 2004. N 1-2. С.31-34.
4. Пятницкая Ольга Александровна, Юров Александр Кириллович Сопоставительный анализ понятий гендерной и половой идентичности в зарубежной и отечественной психологии // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2009. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sopostavitelnyy-analiz-ponyatiy-gendernoy-i-polovoy-identichnosti-v-zarubezhnoy-i-otechestvennoy-psihologii>
5. Степанова Л.Г. Особенности формирования гендерной идентичности современных юношей и девушек в контексте социально-психологического развития личности / Л.Г. Степанова // Электронный журнал «Психологическая наука и образование. 2010. № 2. С.1-8 URL: www.psyedu.ru
6. Теняева О.В. Гражданская идентичность как основа формирования социальной активности российской молодежи // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2018. Том 4(70). № S2. С.248-253.
7. Щербаков М.А. 7 путешествий в структуру сознания (монография) М.: ТП Ин-т развития личности, 1998. 288 с.

УДК 159.99

Троицкая Надежда Николаевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление», Российский университет транспорта (ПУТ), г. Москва, Россия

Гендерные стереотипы и гендерный подход к обучению студенческой молодежи

Аннотация. В статье раскрывается сущность и содержание гендерных стереотипов современной студенческой молодежи в такой значимой сфере как образование. Применение гендерного подхода в процессе обучения студентов представляется необходимым и важным процессом. Студенческая молодежь является динамичной и готовой к инновациям частью современного российского общества.

Ключевые слова: гендер, гендерные стереотипы, гендерный подход, молодежь, обучение.

Формирование системы современного образования в вузе, так или иначе, происходит под влиянием гендерных аспектов. Возрастающий интерес к исследованию данной темы объясняется тем, что современная студенческая молодежь сталкивается с проблемами при осуществлении социальных ролей. Так, в условиях трансформации традиционных женских и мужских ролей, на фоне кризиса семьи и семейных ценностей, представляется необходимым процесс ориентирования студентов на успешное выполнение социальных ролей в системе общественного образования. Таким образом, с одной стороны, требуется учитывать гендерные аспекты, влияющие образовательный процесс, с другой стороны, важно подбирать эффективные пути для подготовки подрастающего поколения к этим преобразованиям.

В последние годы как со стороны российских, так и со стороны зарубежных ученых отмечается выраженный интерес к социальным стереотипам, особенно это проявляется по отношению к стереотипам, связанным с гендерными особенностями индивидов. Проведение исследований в рамках данного вопроса имеет не только теоретическое, но и в большей степени практическое значение: достаточно указать такую существенную сферу как система образования.

Гендерные стереотипы представляют собой социально разделяемые аспекты общественного сознания. Часто они характеризуются как комплекс стандартизированных представлений об образах маскулинности-феминности (гендерные идеалы), статусно-ролевых позициях мужчин и женщин (гендерные диспозиции), их моделях поведения и межличностных отношений (гендерные нормы), присущих им и приемлемых для них в рамках определенного социокультурного пространства [2].

Гендерные стереотипы молодежи определяются следующими характеристиками:

- качества и характеристики, которыми молодые люди описывают как присущие мужчинам и женщинам;
- гендерные стереотипы отражают нормативные образцы поведения, которые традиционно, исторически приписываются представителям того или иного пола;
- гендерные стереотипы характеризуют обобщенные мнения, суждения, представления людей об отличительных качествах мужчин и женщин;
- на формирование гендерных стереотипов влияние оказывает культурный контекст конкретной среды, в которой они проявляются.

В современных условиях реформирующегося российского общества, гендерные стереотипы студенческой молодежи характеризуются как нестабильные и неоднородные. Данный факт обоснован тем, что у современной молодежи имеют место противоречивые сочетания установок, стереотипов, представлений традиционной и «продвинутой» культуры.

Как указывает И.Н. Евтушенко, свободному развитию личности, становлению индивидуальности обучающегося до сих пор мешают исторически сложившиеся гендерные стереотипы норм мужественности и

женственности, формирующие такую модель поведения, в которой отношения между полами характеризуются напряженностью и несимметричностью. Эти нормативные идеалы по-прежнему воспроизводятся как в обществе в целом, так и в образовательных учреждениях, и нередко становятся препятствием на пути личностного развития, вступая в противоречие с реальными изменениями социальной жизни [3].

Необходимо отметить, что значительное воздействие гендерных стереотипов на современную студенческую молодежь может характеризоваться отрицательными аспектами. Так, давление гендерных стереотипов, существующих и пропагандируемых в обществе, может нарушить социальное сознание личности, может нанести определенный ущерб психологическому здоровью молодого человека, что, несомненно, отразится на образовательном процессе. Следовательно, статичные, устаревшие и негибкие, социальные стереотипы, влияющие на студенческую молодежь, необходимо трансформировать с учетом динамичного развития общества и современных тенденций, характеризующих новые гендерные взаимодействия.

Продолжительное время в системе высшего образования применительно к студентам применялся полоролевой подход, основанный на выявлении и поддержании различий между полами. В настоящее время актуальным представляется гендерный подход к обучению студентов, который основан на нейтрализации и смягчении различий между полами [4].

Таким образом, современная система высшего образования должна соответствовать определенным требованиям, посредством которых возможна реализация гендерного подхода на базе образовательных учреждений. Прежде всего, это определение и учет значимых социальных факторов в процессе осуществления обучения и воспитания студента (статус обучающегося в учебной группе, в рамках учебного заведения).

Существенную роль играет индивидуализация обучения на основе учета личностных, физических и психологических особенностей обучающегося. Данная установка, с одной стороны, потребует от педагога дополнительных усилий, а с другой стороны, упростит студентам процесс обучения в системе образовательного учреждения. Дифференцированный подход к обучению с учетом гендерных особенностей студентов предполагает следующее: сначала осуществляется первоначальная группировка обучающихся по половому признаку, далее осуществляется обучение по различным учебным планам и вариативным учебным программам [1].

Значимым аспектом реализации гендерного подхода в современном вузе является предоставление студентам возможности для изучения дисциплины с учетом персонального темпа (как вариант, в нормальном, ускоренном или замедленном темпе). Непосредственно составление методических пособий и разработка дидактических средств должны реализовываться с учетом рекомендаций для их практического применения в различных группах студентов, которые должны объединяться в эти группы по определенным

гендерным показателям. В соответствии с особенностями сформированных групп должны составляться новые учебные пособия, разрабатываться специальные компьютерные программы, формироваться тесты для индивидуального контроля знаний обучающихся и пр. Также, важным аспектом является обучение студентов в малочисленных группах, где есть возможность для реализации гендерного подхода (по Федурину К.С.).

В рамках существующей модели отечественного высшего образования основное направление гендерных реорганизаций должно быть связано с тем, чтобы осуществлять такое коррекционное воздействие на существующие гендерные стереотипы, чтобы индивида (студент вуза) мог проявлять и реализовывать свои личные склонности, а также имел возможность для дальнейшего плодотворного развития. Специфика внедрения в вузах именно гендерного подхода заключается в учете особенностей воздействия на современных студентов различных факторов учебного процесса, таких как: организация образовательной среды, сущность содержания и методов обучения, специфика педагогического общения, набор учебных дисциплин и пр.

Резюмируя все вышесказанное можно утверждать, современная система образования должна реформироваться таким образом, чтобы стать таким эффективным механизмом, который сможет предложить подрастающему поколению стимулы и возможности для самостоятельного планирования жизни, при этом еще и учитывая и внедряя на практике принципы активного гражданства. В ситуации современной России данный процесс осуществим только при смещении акцента на модель гендерно-ориентированного обучения в высших учебных заведениях [1]. Поддержка государства и общества в решении вопросов гендерного образования могут дать толчок для проведения дальнейших исследований в этом направлении.

Список литературы

1. Гендерный подход в образовании // Педагогическое обозрение. Новосибирск, 2013. № 1-2. С. 131-132.
2. Тищенко Ю.Г., Тищенко И.А. Динамика традиционных гендерных конструктов в сознании современной студенческой молодежи // Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). 2015. № 5. С. 155-159.
3. Троицкая Н.Н. Гендерная социализация и гендерные стереотипы в современной российской семье // Национальные демографические приоритеты: новые подходы, тенденции. Сер. «Демография. Социология. Экономика» / Под ред. Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. М.: «Экон-Информ», 2019. С. 336-339.
4. Троицкая Н.Н. Особенности формирования гендерных стереотипов у студенческой молодежи. В книге: Социальная динамика населения и устойчивое развитие I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник тезисов. М.: МГУ имени М.В. Ломоносова, 2018. С. 393-396.

Харламова Дарья Андреевна

слушатель Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

О некоторых вопросах применения этнолингвистики в рамках реализации программы по миграционной интеграции в России

Аннотация. В статье рассмотрены аспекты применения в процессе реализации государственной политики в сфере миграционной интеграции в России методов этнолингвистики. Изложена проблематика, связанная с культурной и языковой дезинтеграцией общностей и групп мигрантов. Предложены пути стабилизации межэтнических разногласий и преодоления дифференциации этнических групп в Российской Федерации на современном этапе.

Ключевые слова: этнолингвистика, лингвоэтносоциология, социально-культурный климат, диаспора, этнический анклав.

Каждое государство имеет свою «интеграционную политику», целью которой является создание условий для адаптации и интеграции мигрантов, их социальной защищенности, стимулирование комфортного социально-культурного климата для проживания.

Необходимо учитывать, что переселение мигрантов на постоянное место жительства в Россию является одним из ресурсов увеличения численности населения как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Так же необходимо отметить, что иностранные работники во многом способствуют дальнейшему развитию российской экономики [1].

В соответствии с действующей Концепцией государственной миграционной политики, в современных условиях, миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах [2].

Российским государством на современном этапе уделяется значительная роль адаптации мигрантов не только в социальной и политической жизни страны, но и культурной. В связи с данным аспектом, мы считаем, что одним из актуальных и эффективных способов взаимодействия с этническими группами в процессе реализации миграционной интеграции в России будет являться применение этнолингвистики (греч. – «народ», «племя»).

Этнолингвистика занимается исследованием связей языка с культурой, народными обычаями и представлениями, как о народе, в частности, так и нации в целом.

В процессе применения этнолингвистики научное сообщество сталкивается с рядом вопросов, связанных с когнитивной и коммуникативной сферами интеграционных связей. В первом случае основной целью

реализации выступает применение таких лингвистических методов, которые позволят равнозначно оценить сходства и отличия всех языков мира, независимо от его типа. Второе же направление изучает модели речевого поведения, которое преобладает в той или иной этнической группе.

В более широком понимании этнолингвистику можно рассмотреть, как комплексную науку, охватывающую изучение «содержания» культуры и народной психологии.

На наш взгляд, в настоящее время этнолингвистика имеет широкий потенциал для развития и эффективного применения в сфере российского образования. За последнее десятилетие отмечается значительный рост детей мигрантов, обучающихся в российских образовательных учреждениях. Безусловно, процесс адаптации к новым социальным условиям мигрантам дается достаточно тяжело. Кроме того, в настоящее время можно заметить тенденцию к социальным формам протеста среди подростков, выражающихся в языковой, социальной и культурной дифференциациях. В отсутствие интеграционного единства и возможности к адаптации, детьми мигрантов нередко создаются неформальные объединения, молодежные организации экстремистского характера, нацеленные на разжигание этнонациональных конфликтов с местным населением или межэтнических противоречий среди детей мигрантов, принадлежащих разным языковым семьям, национальностям или культурным общностям. Множество случаев актов подростковой преступности имеет явно выраженный антиэтнический характер.

Прежде всего, триггер-фактором подобного поведения несовершеннолетних выступает поведение и взрослых мигрантов. Кроме того, в отсутствие межнационального единства и культурно-социального и языкового понимания, в обществе возникают социальные конфликты с народностями, постоянно проживающими на территории Российской Федерации. Указанные факторы сопровождаются конфликтами не только словесно-символьного характера, выражающегося в оскорбительных высказываниях или изображениях негативного характера, но и конфликтами, заканчивающимися насилием. Указанные обстоятельства формируют не только негативные стереотипы о мигрантах в обществе, но и провоцируют стойкую неприязнь к их языку, традициям и социально-культурному восприятию.

Не секрет, что поддержку и защиту иммигранты, находящиеся на территории Российской Федерации, находят в этнических группах, диаспорах или этнических анклавах.

С одной стороны, указанные факторы влияют на возможность сплочения представителей одной народности в соответствии с общими (социальными, этническими, культурными и пр.) интересами; с другой – влекут разобщение мигрантов различных этносов.

Немаловажным фактором в обеспечении социальной и культурологической адаптации мигрантов современной России, безусловно, является экстраполяция приемов и методов этнолингвистики и лингвоэтносоциологии при реализации государственной политики в сфере интеграции мигрантов и их адаптации в российском социуме.

Для понимания связей в рассматриваемых общностях, принципов их становления, развития, социальной значимости для мигрантов и возможностей адаптации с другими этническими группами и общностями необходимо наиболее полно касаться вопросов этногенеза, этнической истории и влияния типов языковых ситуаций на этнические процессы и этническую картину.

Понимание структуры языка, его влияния на этногенез отдельных народностей, поможет обеспечить взаимосвязь отдельных общностей по их культурно-языковым традициям и иным этногеографическим концептам.

В заключение хотелось бы отметить, что применение этнолингвистических и лингвоэтносоциологических методов исследования конъюнктуры в процессе реализации государственной политики в сфере миграционной интеграции положительно скажется как на самих мигрантах, так и на коренном населении России. Использование научных подходов и методов при изучении языка, культуры и традиций различных этнических групп на территории Российской Федерации, качественно повлияет на оценку мировосприятия этносов, а также поможет искоренить социально-культурологические разногласия и барьеры с иммигрантами в современном российском обществе.

Список литературы

1. Вихляев А.А. Миграционная интеграция в России: проблемы, тенденции, перспективы //Международный журнал конституционного и государственного права. 3/2019. С. 87-89.
2. Указ Президента РФ от 31.10.2018 N 622 "О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы" [Электронный ресурс] Ссылка ресурс в сети Интернет: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310139/.

УДК 314.82

Черноскутова Анна Дмитриевна

курсант 591 учебного взвода международно-правового факультета, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Вовк Вера Андреевна

преподаватель кафедры административной деятельности ОВД, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, г. Москва, Россия

Социальные выплаты как один из основных способов стимулирования демографии

Аннотация. Демография, а именно демографическая политика в стране диктует дальнейшее развитие государство. Как отмечал президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин: "Сегодня у нас почти 147 млн человек. Но мы вступили в сложный, очень сложный

демографический период...». Проблематика данного периода берет свое начало в далеких 90-ых. Именно в это время, отмечает президент, была низкая рождаемость и теперь «малочисленные дети 90-ых» должны строить свою семью. Цель моего исследования заключается в установлении закономерности социальной политики с демографией. Дают ли результаты субсидии и выплаты молодым семьям, имеющим детей? И ответить на главный вопрос, стоит ли государству и дальше выделять средства из бюджета на поддержку семей?

Ключевые слова: демография, социальная политика, депопуляция, выплаты, субсидии

Государство в лице правительства и президента понимает всю серьезность демографической проблемы. Не так давно, а именно в 90-ых годах мы стояли на пороге депопуляции. Именно поэтому президент обратил внимание на Указ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Необходимость проведения анализа проблем реализации национального проекта «Демография», от которого зависит не только решение демографических проблем, но и создание конкурентоспособной экономики, улучшение жизни населения и следовательно решение данной проблемы. Данный указ не является единственным нормативно-правовым актом, который посвящен решению вопроса демографии. Каждый год президент выступает с посланием к Федеральному Собранию и определяет основные направления деятельности внешней политики. Достаточно вспомнить недавнее обращение президента, в котором он четко указал стратегию решения проблем демографии, Путин уделил институту семьи большое внимание. Так, программа материнского капитала была не только продлена, но и изменена, теперь семьи могут получать денежную выплату не только после рождения второго ребенка, но и после появления первенца. Пенсионный фонд подготовил проект бюджета на 2021, 2022 и 2023 годы, согласно которому в ближайшие три года материнский капитал проиндексируют. К 2023 году за первенца государство будет выделять 524 881. Таким образом, мы видим, что материнский капитал с каждым годом будет расти, для наглядного понимания предоставлю диаграмму (рис.1).

Данная динамика говорит нам о том, что государство заинтересовано в рождаемости и хочет стимулировать семьи не останавливаться на рождении первенца. Данные выплаты являются некой социальной подушкой для семей.

Также к мерам государственной поддержки относятся:

- Ежемесячное пособие по уходу за ребенком до достижения им полутора лет
- Ежемесячное пособие на ребенка военнослужащего, проходящего военную службу по призыву
- Ежемесячная выплата по уходу за ребёнком в возрасте от полутора до трёх лет
- Льготная ипотека под 6% для семей с детьми

- Денежные выплаты при рождении третьего ребёнка и последующих детей
- Выдача удостоверения многодетной семьи
- Выделение земельного участка многодетной семье
- Орден «Родительская слава» и денежное поощрение к нему
- 450 000 Р для погашения ипотеки

Данный список не является исчерпывающим, так как региональный бюджет может выплачивать дополнительные пособия.

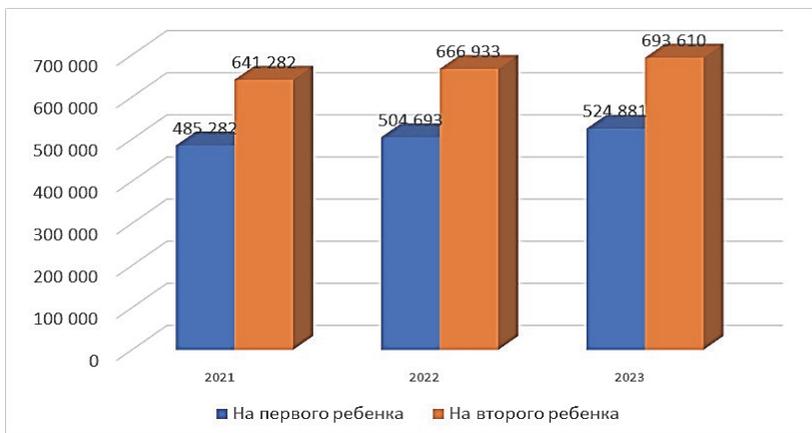

Рисунок 1. Выплаты материнского капитала, руб.

Для более четкого отражения демографической ситуации в России приведу данные Росстата (рис.2).

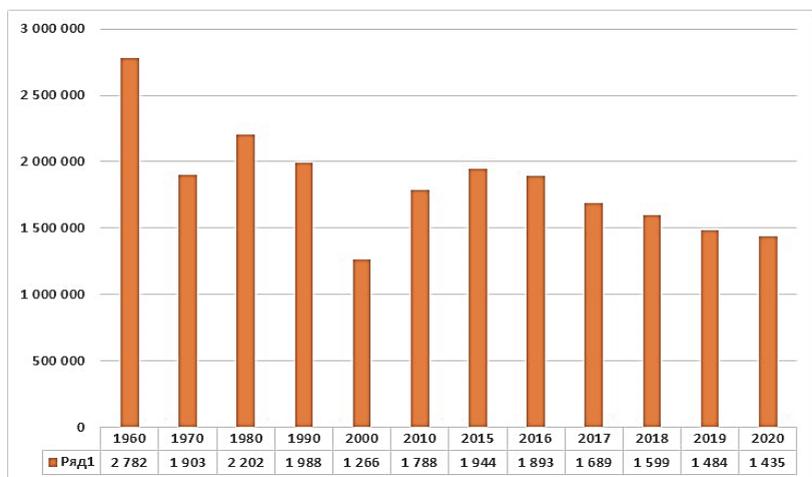

Рисунок 2. Рождаемость в РФ, чел.

Проанализировав диаграмму, мы можем прийти к выводу о том, что коэффициент рождаемости не стабилен, но с каждым годом он повышается. По моему мнению, данный рост связан с правильной социальной политикой государства. Конечно, резкий упадок рождаемости в 90-ых был связан не только с кризисом, с политической разрухой и с нестабильностью государства, но и с тем, что отсутствовала социальная направленность государства, в то тяжелое время не было возможности проводить социальную политику, ведь страна была на грани потери суверенитета. Именно в 2000-ых ситуации начала стабилизироваться в ходе проведения реформ. Опираясь на статистику, можно увидеть некую закономерность, а именно резкий скачок рождаемости в период с 2005-2010, по моему мнению, обусловлен тем, что именно в 2006 году Владимир Путин впервые объявил в ходе послания федеральному собранию о введении материнского капитала.

Делая вывод, можно сказать, что выплаты и пособия влияют на демографию и стимулируют рождаемость, государство на материальном уровне поддерживает прирост населения и именно такие государственные меры дают результаты. Именно развитие данных социальных программ является решением проблем демографии. Уровень рождаемости каждый год будет расти только благодаря социальной поддержки государства и это нам уже показала история.

Список литературы

1. <https://rosstat.gov.ru/>
2. Елин А.М., Пашин Н.П., Проблемы демографии и пути их решения в современной России//Социологические науки. 2019. 17 (71) С. 19-28.

УДК 316.3

Шакирова Алиса Фиргатовна

научный сотрудник, ГБУ «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», г. Казань, Россия

Поддержка семей с детьми в контексте управления демографическими процессами в Республике Татарстан

Аннотация. Пандемия коронавирусной инфекции изменила жизнь каждого человека, однако некоторые категории населения находятся в большей опасности, например, женщины и дети. Кроме этого, благополучие женщин и детей, их уверенность в завтрашнем дне напрямую влияет на демографические процессы и на благополучие страны в целом.

Ключевые слова: пандемия коронавирусной инфекции, семьи с детьми, меры социальной поддержки

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 несёт разрушительные социальные и экономические последствия по всему миру. Тем не менее,

количество случаев заражения и смертность сами по себе не дают точную картину глубокого гендерного воздействия пандемии. Несмотря на это, можно предположить, что женщины больше подвержены негативным последствиям распространения коронавирусной инфекции, например, женщины и дети подвержены повышенному риску насилия, особенно, в условиях самоизоляции. Проблема трудоустройства женщин, имеющих детей, всегда стояла остро, во-первых, это связано с отсутствием мест в ясельных группах, во-вторых, с отсутствием желания работодателей устраивать на работу женщин с маленькими детьми, данная проблема обострилась в связи с ростом безработных граждан в целом в стране в 2020 году. Так, уровень безработицы в Российской Федерации (далее- РФ) на начало 2020 года составил 4,6%, а на конец года - 6,1%. По Республике Татарстан (далее -РТ) же мы видим на начало и на конец года незначительный рост уровня безработицы с 3,2% до 3,5% [4]. Так, по результатам социологического опроса женщин, проведенного исследовательским центром ResearchMe и социальной сетью «Одноклассники» (n=1603) в 2020 году, у 61% работающих респонденток снизился ежемесячный доход. А каждая пятая опрошенная женщина потеряла работу, при этом 36% опрошенных, потерявших работу, не смогли найти новое место работы. По мнению респонденток, причинами отказа выступали: для женщин в возрасте 25-34 лет— наличие ребенка (22%), для женщин старше 45 лет — возраст (49%) [1].

С целью обеспечения возможности женщинам, имеющих детей, совмещать трудовую деятельность с семейными обязанностями, в том числе, за счет повышения доступности дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет, на территории Российской Федерации реализуется национальный проект «Демография» и программа «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет» [3].

Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет как в РФ, так и в РТ с каждым годом растёт, однако не достигают плановых значений (Таблица 1) [4].

Уровень занятости женщин, имеющих детей до трех лет и детей дошкольного возраста в РФ и в РТ снижается, возможно данный факт был связан со снижением уровня занятости населения в РФ и в РТ в целом.

С целью поддержать население страны в целом, в том числе и женщин с детьми, которые находятся в социально опасном положении, правительство РФ подготовило следующие дополнительные меры социальной поддержки в период распространения коронавирусной инфекции [2]:

– Повышение доступности социальной поддержки за счет изменения методики расчета доходов населения. Так, при оценке финансового положения гражданина или семьи, обратившихся за соцподдержкой, не будут учитываться доходы от трудовой деятельности, если на момент обращения человек признан безработным;

Таблица 1. Достижение показателей по программе «Содействие занятости женщин - создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», %

Краткое наименование цели, целевого показателя и дополнительного показателя		2019	2020	2021	2019	2020	2021
		РФ			РТ		
Доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 1,5 до 3 лет	План	85,34	92,23	100	67,5		98,03
	Факт	87,92	92,14	95,76	60,95	72,67	89,72
Уровень занятости женщин, имеющих детей до трех лет	План	Плановое значение отсутствует			Плановое значение отсутствует		
	Факт	50,5	47,9		67,9	54,3	
Уровень занятости женщин, имеющих детей до дошкольного возраста	План	66,5	66,9	Нет	76,9	77,3	Нет
	Факт	67	66	данные х	78,3	75,9	данные х

– Выплата на детей от 3 до 7 лет для семей, среднедушевой доход которых не превышает величину прожиточного минимума на душу населения, установленную в субъекте Российской Федерации;

– С 1 апреля 2020 года по 1 марта 2021 года гражданам не нужно подавать заявления и документы для продления ежемесячных выплат в связи с рождением (усыновлением) первого или второго ребёнка;

– Выплата на детей от 3 до 16 лет в размере 10 000 руб.;

– Выплаты на детей до 3 лет в апреле-июне 2020 г.;

– Распоряжение материнскими капиталом онлайн, до этого онлайн можно было оформить лишь сертификат на материнский капитал;

– Выплата на детей до 16 лет;

– Выплата на детей до 8 лет.

Таким образом в Республике Татарстан были введены следующие дополнительные меры социальной поддержки семей с детьми [5].

1. Ежемесячные выплаты на первого ребенка в 2020 году размере 9 373 руб., 9 713 руб. – в 2021 году, семьям с доходом на человека в размере до двух прожиточных минимумов (далее- ПМ). В 2020 г данную выплату получили 28 567 человек.

2. Единовременные выплаты семьям с детьми от 3 до 7 лет включительно, где доход на человека меньше прожиточного минимума и уровень имущественной обеспеченности ниже определенной нормы. Было принято 139 784 заявления, выплата начислена 53 266 детям в размере 4 686,5 руб.

3. Ежемесячное пособие в размере разницы между ПМ и доходом семьям с 5-ю и более детьми. В 2020 году данную выплату получили 12 605 человек.

4. 100%-ная компенсация оплаты детского сада многодетным семьям с доходом ниже ПМ, получили 5 194 семей

5. Введение электронного сертификата на лекарства детям до 3-х лет из семей с доходом ниже ПМ, получили 22 212 человек

6. Оформление справки на предоставление подарочных комплектов детских принадлежностей семьям с новорожденными с доходом ниже ПМ, получили 4 415 чел.

Таким образом, можно прийти к выводу, что с целью поддержки демографических процессов, государство оказывает поддержку семьям с детьми и особое внимание обращает на занятость женщин, имеющих детей. Также правительством РФ были введены дополнительные меры поддержки для семей, имеющих детей в условиях распространения коронавирусной инфекции.

Список литературы

1. Исследование: каждая пятая женщина потеряла работу во время пандемии [Электронный ресурс] // Burning Hut. – Режим доступа: <https://burninghut.ru/issledovanie-kazhdaya-pyataya-zhenshhina-poteryala-rabotu-vo-vremya-pandemii/> (дата обращения: 26.05.2021)
2. Меры Правительства РФ по борьбе с коронавирусной инфекцией и поддержки экономики [Электронный ресурс] // Правительство России. – Режим доступа: http://government.ru/support_measures/ (дата обращения: 26.04.2021)
3. Национальный проект «Демография» [Электронный ресурс] // Национальный проект. – Режим доступа: <http://национальныепроекты.рф/projects/demografiya> (дата обращения: 26.06.2021)
4. Официальные статистические показатели – ЕМИСС РФ [Электронный ресурс] // ЕМИСС РФ. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения: 26.06.2021)
5. Труд, занятость и социальная защита: итоги 2020 года и задачи на 2021 год [Электронный ресурс] // МТЗ И СЗ РТ. – Режим доступа: <https://mtsz.tatarstan.ru/> (дата обращения: 26.05.2021)

УДК 37.013.42(075.8)

Шубная Татьяна Викторовна

директор, Государственное казённое учреждение социального обслуживания «Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Изобильненский городской округ, село Тищенское, Ставропольский край, Россия

Роль организаций социального обслуживания Ставропольского края в решении вопросов профилактики безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних (на примере государственного казенного учреждения социального обслуживания «Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних»)

Аннотация. Анализ социально-профилактической работы, профилактика безнадзорности, беспризорности и профилактика правонарушений. Цели и задачи работы 1. Качественное и своевременное оказание комплексной социальной помощи несовершеннолетним и их семьям. Обмен опытом по профилактике правонарушений среди несовершеннолетних.

Ключевые слова: социальные услуги, социальное обслуживание, профилактический учет, беспризорность, безнадзорность

Одними из наиболее значимых социально-опасных проблем современности, угрожающими социальной безопасности государства и общества, являются детская беспризорность и безнадзорность. Именно поэтому исключение данных явлений обозначено Президентом РФ В.В. Путиным приоритетной задачей, поставленной перед государственными органами власти и управления. Инструментом решения указанной задачи выступает социальная защита населения, в рамках которой реализуются меры, направленные на оказание помощи и реабилитации, выявленных безнадзорных и беспризорных детей, наряду с мерами, ограждающими детей и семьи от воздействия факторов, способствующих возникновению безнадзорности и беспризорности среди несовершеннолетних – мерами профилактики.

В инфраструктуру социального обслуживания семьи и детей Ставропольского края входит 17 государственных бюджетных и казенных организаций социального обслуживания семьи и детей, 23 центра социального обслуживания населения, 11 мобильных бригад, позволяющих точно, на месте проводить работу по реабилитации семьи, 3 службы сопровождения семей с несовершеннолетними правонарушителями, 11 негосударственных организаций социального обслуживания.

В 2020 году социальные услуги получили 74 974 человека, что на 7,3 % меньше, чем в 2019 году (в 2019 году – 80 838 человек, в 2018 году – 79 741 человек), из них 54 243 несовершеннолетних (в 2019 году – 58 549

несовершеннолетних, в 2018 году – 56 898 несовершеннолетних). Социальные услуги получили также 17 583 семьи, имеющие детей, что на 3,6 % меньше, чем в 2019 году (в 2019 году – 18 237 семей, в 2018 году – 18 870 семей).

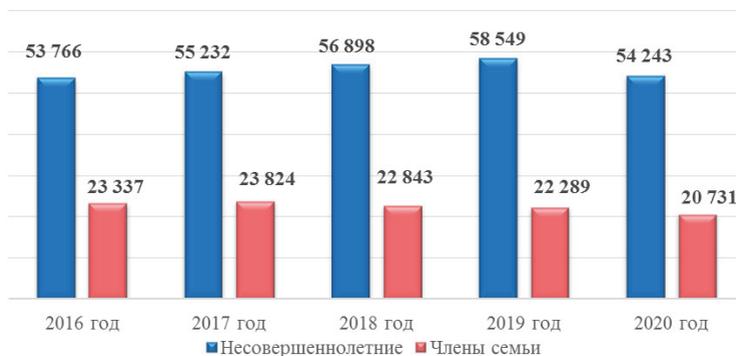

Рисунок 1. Динамика количества обслуженных граждан в организациях социального обслуживания края в 2016-2020 годах, человек

Уменьшение количественных показателей по обслуженным связано с ограничением деятельности учреждений по предоставлению социальных услуг в соответствии с постановлением Губернатора Ставропольского края от 26 марта 2020 г. № 119 «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Ставропольского края». Кроме того, в 2020 году в одном из учреждений проводился капитальный ремонт, а также были введены ограничительные мероприятия (карантин) в 4 государственных казенных учреждениях социального обслуживания. Также было приостановлено оказание социальных услуг реабилитационным центром для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья.

В 2020 году организациями социального обслуживания были предоставлены социальные услуги 6 295 детям-инвалидам, что на 2,1 % меньше, чем в 2019 году. Всего гражданам предоставлено более 2 575 тыс. социальных услуг, что в расчете на одного получателя составило 34,4 услуги (в 2019 году – 40,4 услуги, в 2018 году – 38 услуг). Гражданам оказано 2 575 708 социальных услуг, что на 21,2 % меньше, чем в 2019 году, и на 15,9 % меньше, чем в 2018 году.

Одним из видов помощи, оказываемой семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации и социально опасном положении, является помещение детей на временное пребывание в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации (далее – специализированные учреждения). По состоянию на 31 декабря 2020 года в крае действовало 14 специализированных учреждений, их мощность составила 386 мест, что соответствует уровню 2019 года.

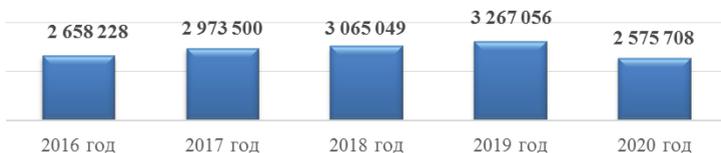

Рисунок 2. Динамика количества услуг, оказанных семьям с детьми организациями социального обслуживания края, в 2016-2020 годах, единиц

В 2020 году в специализированных учреждениях прошли реабилитацию 1 003 ребенка, что на 30,0 % меньше, чем в 2019 году, что обусловлено введением ограничительных мер.

В результате профессиональной работы специализированных учреждений, а также налаженного межведомственного взаимодействия с органами опеки и попечительства в 2020 году возвращено в родные семьи и устроено в замещающие 88,1 % детей от общей численности прошедших реабилитацию.

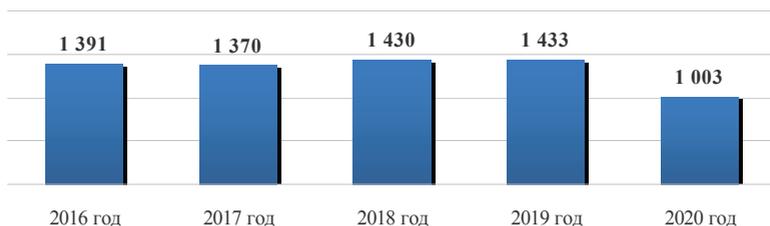

Рисунок 3. Динамика численности несовершеннолетних, прошедших реабилитацию в специализированных учреждениях для нуждающихся в социальной реабилитации (приютах), в 2016-2020 годах, человек

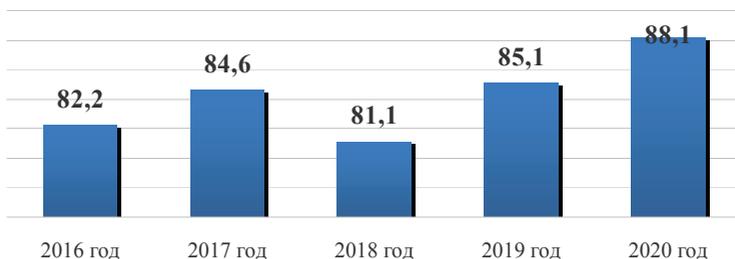

Рисунок 4. Доля несовершеннолетних, возвращенных в родные семьи и устроенных в замещающие, от общей численности детей, прошедших реабилитацию в 2016-2020 годах, %

Одним из учреждений, входящих в инфраструктуру социального обслуживания семьи и детей Ставропольского края является Изобильненский

социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних, на примере работы которого представлю более детальную информацию по профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних.

Согласно Федерального закона № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации» в реабилитационном центре социальные услуги оказываются в трех формах: стационарная, полустационарная и обслуживание на дому. Все услуги оказываются бесплатно.

Учреждение имеет лицензии на дошкольное и дополнительное образование, а так же на медицинскую деятельность.

Комплексная социально-педагогическая программа «Сохраним мир детства», по которой осуществляется деятельность учреждения, утверждена и прорецензирована. Она включает в себя цикл программ социальной реабилитации, дошкольного и дополнительного образования детей и подростков, получающих социально-педагогическую помощь в реабилитационном центре. Наиболее эффективные практики специалистов учреждения изданы в форме информационно-методических материалов.

Ежегодно более 100 несовершеннолетних получают социальные услуги в условиях стационара. Учреждение является малокомплектным (отделение социальной реабилитации рассчитано на 30 человек), что позволяет создать условия максимально приближенные к домашним и семейным.

В целях качественного и своевременного оказания комплексной социальной помощи несовершеннолетним и их семьям в Изобильненском городском округе четко отлажена система межведомственного взаимодействия, разработан ряд алгоритмов (например – действия специалистов субъектов профилактики в случае самовольного ухода несовершеннолетнего из государственного учреждения или из семьи, порядок по взаимодействию органов системы профилактики Изобильненского городского округа в организации профилактической работы с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении, порядок межведомственного взаимодействия при возникновении чрезвычайных происшествий с несовершеннолетними и др.). Главная задача работы всех субъектов профилактики Изобильненского городского округа – не оказание одноразовой помощи, а мобилизация усилий всех членов семьи на преодоление кризисной ситуации. Для решения поставленных задач специалисты находятся в постоянном поиске и создании новых социальных технологий, изучаются и внедряется результативный опыт работы других регионов.

В поисках новых форм работы с несовершеннолетними, вступившими в конфликт с законом, специалистами учреждения был создан клуб «Перекресток», который включен в программу «Социальная поддержка граждан в Ставропольском крае», утвержденную постановлением Правительства Ставропольского края.

Деятельность клуба «Перекресток» представляет собой реабилитационно-профилактическую программу, направленную на становление личности

подростков. В целевую группу вошли несовершеннолетние склонные к совершению правонарушений и состоящие на всех видах профилактического учета субъектов профилактики Изобильненского городского округа. Кроме традиционных форм клубной работы с несовершеннолетними проводятся квесты, веревочные курсы, военно-спортивные соревнования на полосе препятствий, экскурсии и однодневные экскурсионные туры. С привлечением казачьего общества с целью сохранения истории и народных традиций проводятся «Казачьи игры». Это дает возможность «трудным» подросткам проявить себя с позитивной стороны, встать в один ряд с лучшими казаками округа, которые становятся для ребят личным примером.

С целью военно-патриотического воспитания ежегодно участники клуба «Перекресток» принимают участие в традиционном краевом массовом восхождении на гору Бештау.

Организация отдыха и оздоровления несовершеннолетних из социально опасных семей и семей, в которых сложилась трудная жизненная ситуация, проживающих на территории Изобильненского городского округа – это еще одна задача, с которой успешно справляется реабилитационный центр. В летний период - это работа выездного палаточного горно-оздоровительного лагеря «Экстрим» в поселке Архыз Карачаево-Черкесской республике. В настоящее время учреждение (при поддержке министерства труда и социальной защиты населения Ставропольского края) имеет современную материально-техническую базу и успешно развивает данный вид деятельности. Программа работы лагеря включает практически все направления социализации и воспитания подростков. Каждая смена посвящена определенной тематике – «Мы помним! Мы гордимся!» (патриотическое воспитание), «Экологическая тропа», «Мы ищем таланты» (нравственное и художественное воспитание и т.д.). Работа палаточного лагеря направлена на реабилитацию детей и подростков через привитие любви к Родине, создание условий для поиска новых методов в воспитании патриотизма и гражданственности.

Одной из малозатратных и наиболее продуктивных форм отдыха и оздоровления подростков, успешно используемой в Изобильненском социально-реабилитационном центре, является проведение однодневных и многодневных туристско-краеведческих походов. Каждый поход - это мероприятие с определенным маршрутом и тематикой, поставленными целями и задачами. Во время походов каждый подросток более детально изучает историю Изобильненского городского округа, узнает о подвигах героев-земляков, о народных промыслах, посещает Храмы, изучает лекарственные растения, проявляет выдержку и выносливость, анализирует свои достоинства и недостатки, черты характера.

Достаточно активно в учреждении развивается волонтерское движение, что дает положительные результаты. На протяжении шести лет волонтеры, наряду с воспитанниками Центра, принимают участие во Всероссийском конкурсе научно-практических исследовательских работ имени Д.И.

Менделеева (г. Москва) и Международном фестивале творческих открытий и инициатив «Леонардо», где занимают призовые места. За активное развитие научно-исследовательской и творческой деятельности Изобильненским реабилитационным центром получен сертификат представительства некоммерческой организации Благотворительный фонд наследия Менделеева на проведение Всероссийских мероприятий в Ставропольском крае. За активную научно-исследовательскую деятельность учреждение награждено орденом «Леонардо».

Заявив себя в туристических походах и экскурсиях по Изобильненскому городскому округу и Труновскому муниципальному району, сотрудники учреждения встретили потенциальных соратников, впоследствии ставшими волонтерами и «серебряными волонтерами». Это лучшие люди Изобильненского городского округа – служители церкви, народные умельцы, представители силовых структур, работники культуры и пенсионеры - которые систематически организывают мероприятия по формированию народной культуры, воспитанию патриотизма, духовности, любви к своей Родине и являются личным примером для подрастающего поколения. Волонтеры – это бесценный ресурс помощи в воспитании детей и подростков. Видя, понимая и, в полной мере, ощущая на себе добровольческую и волонтерскую деятельность, подросток и сам готов безвозмездно помогать другим, чтобы сделать мир лучше и добрее. Именно поэтому стали уже традиционными акции организованные волонтерским отрядом учреждения «Дети! Дружба! Доброта!», «Спасибо, наш ветеран», «Активные выходные», «Малым рекам – чистые берега», «Георгиевская ленточка», «Правила дорог знай и уважай» и др.

Деятельность Изобильненского социально-реабилитационного помогает решать проблемы многих семей уже на ранней стадии их возникновения. Командный принцип работы предполагает работу с семьей в целом, ориентацию на динамику системных процессов при интеграции детей в семью. При этом соблюдается право семьи на автономию, признаются ее ценность и уникальность опыта, обеспечивается приоритет интересов ребенка, что находит выражение в стремлении решить каждую проблемную ситуацию с максимальной пользой для детей.

Секция 6. Образование и демография

УДК 314.012

Афанасов Сергей Васильевич

социальный педагог, Государственное казённое учреждение социального обслуживания «Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», Изобильненский городской округ, село Тищенское, Ставропольский край, Россия

Социально-демографическая трансформация российского образования (на примере одной из сельских школ)

Аннотация. Социально-демографическая трансформация российского образования на примере Тищенской МБОУ «СОШ №8 имени А. В. Грязнова» (ранее СШ №13, СШ40) в период с 1950-2020 годы. Цели и задачи работы 1. Изучение демографических показателей села Тищенского. 2. Провести исследование социально-демографической структуры школы. Проблема падения рождаемости, повышение смертности, старение населения, утрата работоспособного населения.

Ключевые слова: демография, падение жизненного уровня населения, миграция, проблемы образования, маятниковые мигранты.

Школа является неотъемлемой частью жизни каждого из нас. Здесь мы приобретаем первый жизненный опыт, учимся добру и справедливости, получаем основную запас знаний. В работе описана социально-демографическая ситуация на примере села Тищенского Изобильненского городского округа северо-западной части Ставропольского края. За основу взят период с 1950 года 20 века до 2020 года 21 века, то есть за последние 80 лет. Актуальность заключается в том, что за последние двадцать лет резко начало падать население России, особенно сельской местности. В работе проанализированы журналы успеваемости и получен определённый объем информации о демографическом положении конкретной школы, выявлены причины оттока населения из поселения и падение престижа сельской школы, внесены предложения по повышению роли педагогов в образовательном и воспитательном процессах.

До 1950 года количественный состав учащихся школы был небольшим по количественному составу и наполняемости в классах. В 1950 году был рост учащихся и составил 197 человек, таблица 1. Это можно объяснить тем, что в 1943 году, 21 января, происходит освобождение Ставропольского края от немецко-фашистских захватчиков. Село переходит на мирное положение, возвращается восьмичасовой рабочий день, люди надеются на лучшее будущее, солдаты частично приходят с войны, следовательно, рождаемость

немного повысилась и уже к 1950 году эти дети пошли в школу. На семью приходится 2-3 детей.

К 1960 году количество учащихся в школе понижается и составляет 150 детей, таблица 1. Почему так происходит? Каким-то образом повлияла смерть И.В. Сталина в 1953 году. Люди боялись заводить детей, так как боялись изменений в стране, боялись нестабильности и перемен в государстве. Сельские люди стали жить беднее, многие из них выезжали из села на заработки.

После 1954 года экономическое положение страны улучшилось, идет «оттепель», после 1960 года мелкие хозяйства объединились в два крупных хозяйства, колхоз имени Буденного и колхоз имени Молотова. После 1960 года идет увеличение количественного состава учащихся и наполняемость классов, население растет за счет коренного населения. В стране происходят большие изменения, восстанавливается экономическое положение страны. Большинство людей приезжали в село на работу, здесь же и оставались. Урожай в сельском хозяйстве повысился, колхозы своевременно пополнялись сельскохозяйственной техникой, улучшалось материальное положение людей. В эти годы рождаемость повысилась и уже в 1970 году количество детей увеличилось в двое и составило 302 ученика, таблица 1, рисунок 1.

Таблица 1. Социально-демографическая трансформация российского образования, на примере МБОУ «СОШ №8 имени А. В. Грязнова» села Тишенского

год	муж. пола	жен. пола	Всего
1950	92	105	197
1960	95	65	150
1970	135	167	302
1980	165	196	361
1990	261	255	516
1995	328	326	654
2000	300	302	602
2010			322
2020	126	158	284

За пять лет после 1970 года увеличения и понижения количественного состава детей в школе не наблюдалось. Роста коренного населения не было. Малые села до этого объявлялись неперспективными, в больницах нахватало медперсонала, магазины закрывались. Количественный состав населения села Тишенского уменьшился. В 1960 году общее число людей составляло в селе Тишенском 1989 человек, в 1970 году уменьшилось до 1223 человека. Соответственно и детей стало меньше.

После 1974 года население села стало повышаться. Ситуация в стране была стабильная, СССР сотрудничал и заключал договоры с другими экономически развитыми государствами. Жизнь населения улучшалась, следовательно, рождаемость повышалась, а смертность сокращалась. Уже в 1980 году количество детей в школе увеличилось и составило 361 человек, рисунок 1, таблица 1.

В период развитого социализма, с 1977 года в селе Тищенском совхозы стали строить индивидуальное жилье для своих работников. Приусадебные участки из-за сближения города и деревни уменьшались, согласно плана застройки поселения, нарезались новые улицы. Таким образом появились улица Рыбачья, Грязнова, Промышленная, переулок Толстого, часть улицы Орджоникидзе, в последующем улица Мира, Спортивная, 70 лет Октября, Космонавтов. Хотя приусадебные участки были от 6 до 10 соток (а в последующем до 20), приезжие специалисты, механизаторы, медицинские работники, учителя и спортсмены с удовольствием заселяли благоустроенные, со всеми удобствами коттеджи. В это время, период расцвета мощного советского государства, появились совхозы союзного значения, овощесовхоз «Тищенский» и рыбсовхоз «Ставропольский». Совхозы были рентабельны, заметно повысился жизненный уровень сельского населения, практически в каждой семье был автомобиль или мотоцикл, подсобное хозяйство держал каждый житель. Численность населения повысился не только за счет коренного населения, но и за счет приезжих специалистов, многие из которых по приглашению. Хозяйства нуждались в специалистах, урожаем помогали убирать студенты, включая и студентов из Белоруссии, которые приезжали на уборку урожая овощных до 500 человек за сезон. Некоторые женились, выходили замуж и оставались в селе. В селе Тищенском построили общежитие, стадион, школу, стрелковый тир, дом культуры, два детских сада. Село расцветало и давало качественные, экологически чистые продукты питания всему Ставропольскому краю. Население возросло до 3934 человека, в каждой семье было по 3-5 детей, в школе к 1990 году было уже 516 детей, таблица 1. Это был расцвет села, спокойствие и стабильность.

В период с 1982 по 1985 год происходит перестройка на ускорение социально-экономического развития страны, наступают значительные перемены в жизни общества через совершенствование социализма. Начали создаваться кооперативы, люди стали заниматься индивидуальной трудовой деятельностью и могли обеспечить свою семью, значит рождаемость в этот период увеличилась, отразилось это и на демографическом положении учащихся. В работе показано демографическое положение в конкретной школе по десяткам лет. Исключение составляет 1995 год, специально, чтобы показать максимальное количество детей за всю историю школы, оно составило 654 человека, таблица 1.

Эти годы перестройки, в которые поверили граждане не только сел, но и России позволили людям повысить рождаемость России. Но уже в это время начала падать экономика села, повысились цены на жизненно важные продукты, началось падение жизненного уровня людей. По Ставропольскому краю стали распевать частушки, например, «По России мчится тройка - Мишка, Райка, перестройка, масло восемь, мыло семь, офигел земляк совсем...»

С приходом к власти Б.Н. Ельцина экономическое положение села стало ухудшаться. Были проведены экономические реформы, но ни одна из

них не дала положительных результатов. В ходе реформ совхозы не получили самостоятельности и находились под влиянием районных и краевых властей. В сельском хозяйстве началось резкое сокращение продуктов растениеводства и животноводства. Овощесовхоз стал сворачивать свою деятельность постепенно переходя на звероводческое, животноводство стало массово уничтожаться, рабочих начали сокращать, зарплата падала. Продукты питания дорожали, вместо зарплат стали частично выдавать натуроплату колбасой и мясом за счет сданных коров, водкой, сигаретами включая не кондицию и табаком в мешках из армавирской табачной фабрики.

Рождаемость в селе Тищенском стала падать в 1990 году 3934 человека, в 2000 году 3378 человек ($3934 - 3378 = 558$). Убыль населения за 10 лет составила 558 человек. Фактически население было меньше, ведь многие с местной регистрацией уже стали уезжать в поисках лучшей доли.

В школе к 2000 году уже было 602 человека, началась массовая тенденция к уменьшению количества класс комплектов, наполняемости в классах, уменьшению количества детей в школе. Многие жители села стали массово уезжать с насиженных мест, хотя из-за межнациональных конфликтов в село все же приезжали люди на постоянное место жительства из других регионов страны и бывших союзных государств.

После 2000 годов село стало массово «умирать». Несмотря на то, что в селе появилось Государственное казенное учреждение социального обслуживания «Изобильненский социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних» где появилось с постоянным пребыванием до 34 ребенка, плюс рабочие места для людей с высшим образованием 50 человек, миграционный центр с пребыванием временных переселенцев и рабочими местами. Количество рабочих мест в бывшем совхозе «Тищенский» сократилось с 1200 человек до 50 человек, в бывшем рыбсовхозе тоже прошло сокращение. Многие коренные жители стали маятниковыми мигрантами и рабочими вахтовым методом. Смертность в селе повысилась, рождаемость упала. Уже в 2010 году в школе было 322 ученика и это с временно проживающими воспитанниками реабилитационного центра для несовершеннолетних.

Люди в селе Тищенском трудолюбивые, но из – за нестабильности, нехватки рабочих мест происходит старение села. На 2020 год в селе зарегистрировано 3141 человек. Работоспособные люди в большинстве своем работают вахтовым методом, много безработных, многие зарегистрированы в селе, не проживают в поселении. На первое сентября 2020 года в школе было уже 284 человека таблица 1, рисунок 1, это с учетом несовершеннолетних воспитанников реабилитационного центра, временно обучающихся в школе. Таким образом, количество обучающихся за 25 лет снизилось на 370 детей, ($654 - 284 = 370$), рисунок 1, таблица 1.

Социально-демографическая трансформация российского образования зависит и от качества образования в селе Тищенском. Уже пришло то время, когда, образованные родители, своих детей возят в общеобразовательные

школы города Изобильного для обучения. Связано это с тем, что в данной школе опытные педагоги ушли на заслуженный отдых или работать в другие учреждения, работать в общеобразовательной школе стало некому. Многие предметы ведут педагоги без специального образования или быстро переученные. Например, физическую культуру ведет социальный педагог и учитель начальных классов; изобразительное искусство ведет библиотекарь; историю ведут филологи; физику учитель истории; пение ведет директор школы с культурологическим и историческим образованием не умеющий играть не на одном музыкальном инструменте; технологию у мальчиков не ведет никто; математику ведут учителя начальных классов и так далее. Такие специалисты достойного образования конечно – же не могут дать.

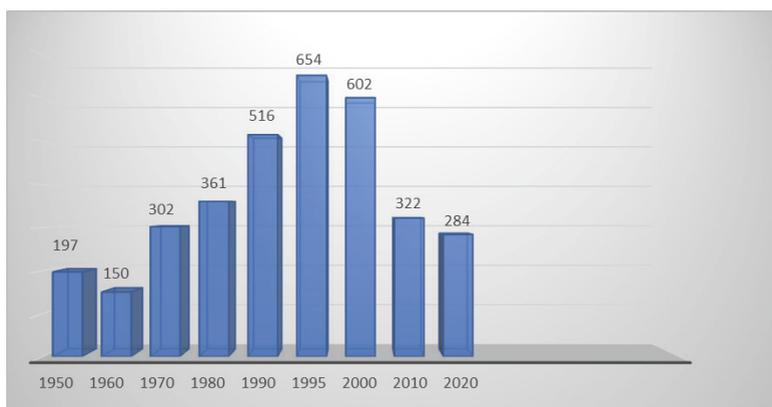

Рисунок 1. Социально-демографическая трансформация российского образования, на примере МБОУ «СОШ №8 имени А. В. Грязнова» села Тищенского

Социально-демографическая ситуация сельских населенных пунктов в области образования в настоящее время сложная и требует кардинального изменения и без вмешательства президента и российского правительства изменения не произойдет. Для того чтобы общеобразовательная школа могла отвечать тем образовательным запросам и потребностям, которые есть сегодня в обществе, повышения качества образования, повышения профессионального мастерства педагогов, престижа образования, закрепления педагогов «на селе», повышения рождаемости я предлагаю:

- в ВУЗах пересмотреть модель подготовки и переподготовки педагогов, для студентов, ввести трехпрофильные программы обучения и дополнительное образование по руководству какой-либо секцией или кружком;
- в случае нехватки педагогов в сельской школе, рассмотреть вопрос длительной практики студентов педагогических ВУЗов;

- повысить оплату труда педагогов, хотя бы до средней заработной платы в регионе за одну ставку, производить оплату дополнительного образования детей;
- предоставлять благоустроенное жилье для педагогов и не только молодых специалистов, с последующим переходом жилья в собственность, с обязательной отработкой 10 лет, используя для этого в том числе и вторичное жилье;
- освободить сельских педагогов от ряда налогов;
- расширить серию специальных грантов для творческих педагогов;
- пересмотреть государственную итоговую аттестацию выпускников общеобразовательных школ;
- ввести в школах трудовое воспитание и для выпускников сельских школ профессиональную подготовку, может даже с оплатой за обучение как студентам, по сельским, востребованным специальностям - мастер плодоовощевод, механизатор, повар, животновод и др.;
- направлять выпускников сельских школ для обучения по целевым направлениям в педагогические ВУЗы с последующей обязательной профессиональной отработкой в сельских школах.

Считаю, будущее должно принадлежать сельской школе, которая будет готовить высокопрофессиональные кадры, которые будут производить экологически чистую сельскохозяйственную продукцию и не только для себя, но для города и всей страны.

УДК 314.1

Беликова Марина Васильевна

кандидат культурологии, старший научный сотрудник Лаборатории гендерных проблем Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия

Латинов Гарольд Игоревич

аспирант, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина, г. Санкт-Петербург, Россия

Проблемы гендерного образования в современном российском и китайском обществе: сравнительный анализ

Аннотация. В современном культурном мире важное значение отводится гендерной политике со стороны государства, а также осознанию в обществе роли и значения гендерного образования в формировании мировоззрения современного человека. В статье предпринимается попытка провести сравнительный анализ некоторых аспектов гендерного образования и воспитания в России и Китае с

использованием материалов исследовательской и общекультурной направленности.

Ключевые слова: гендерное образование, гендерная политика, гендерная идентичность, гендерные стереотипы, половое и сексуальное воспитание

В сегодняшнем мире отстаивание женщинами и мужчинами равных прав и возможностей в различных сферах общественной жизнедеятельности делает необходимым формирование правильного отношения к гендерной политике со стороны государства, осознание социумом роли и значения гендерного образования. Глобализация способствует распространению призывов к толерантности в отношении людей с различными видами сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Деятельное просвещение в этой сфере сегодня находит проявление, например, в открытой деятельности клиник гендерной идентичности, «излечивающих» даже детей и подростков с диагнозом «гендерная дисфория».

Эта проблематика в той или иной степени актуальна для всех стран, Россия и Китай не являются исключением. Безусловно, при наличии многих точек соприкосновения в данной сфере, оба государства различаются собственными подходами к решению возникающих проблем. Подходы эти коррелируют с национально-культурными, политическими, религиозными, этическими особенностями народов. В данной статье предпринимается попытка провести сравнительный анализ некоторых аспектов гендерного образования в России и Китае на современном этапе.

Структурированность имеющегося по данной проблематике материала мы ограничили рамками лишь некоторых направлений из системы гендерного образования, предложенных А. В. Швецевой в работе «О реализации принципов гендерного образования в российских вузах»: просвещение в области равенства прав и возможностей мужчин и женщин; коррекция гендерных стереотипов и предубеждений; половое и сексуальное воспитание, развитие культуры поведения и взаимодействий. [6]

Отметим, что существуют различия в реализации названных направлений гендерного образования и гендерной политики по отношению к разным возрастным группам внутри конкретной общественной системы. Однако основное содержание гендерного образования заключается для нас в формировании представлений о реальном равноправии всех в одинаковой степени, в воспитании адекватного отношения к гендерным различиям, а также в воспитании адекватной оценки различий между людьми и понимания их равенства, несмотря на различия. [5]

Просвещение в области равенства прав и возможностей мужчин и женщин. Индикатором качественного уровня просветительской деятельности государства в данной сфере является соблюдение прав и свобод каждого человека независимо от пола, возраста, социальных характеристик. В России, соединяющей в себе черты западной и восточной культурных систем, с одной стороны, по аналогии с западными государствами, нормы и принципы

взаимодействия мужчин и женщин, как и равенство их прав и возможностей в социальной жизни, признаны обществом и узаконены Конституцией, что способствует распространению эгалитарных установок и отношений. Однако, с другой стороны, это признание зачастую выглядит декларативным, поскольку большая часть населения остаётся под влияние традиционных (патриархальных) гендерных норм. Тем не менее, более двадцати лет современная российская система образования активно исследует и реализует на практике возможности гендерного подхода, видя в этом «создание условий для максимальной самореализации и раскрытия способностей» представителей обоих полов.[7; 4]

В Китае гендерное равенство, будучи закреплено законодательно (Закон КНР «О защите прав и интересов женщин» и др.[2]), также является скорее декларированной целью, нежели бесспорным фактом. Это просматривается в официальных отчётах о прогрессе в данной сфере.[8] Несмотря на справедливое постулирование эгалитарного характера права, ряд вопросов де-факто остаётся нерешённым: экономическое неравенство, неравенство в вопросах разделения власти и в оплате труда, в реализации права доступа к образованию. В ближайшие десятилетия продолжит ощущаться и количественный дисбаланс между мужским и женским населением.[14] Данные проблемы часто приобретают особую остроту в соединении с политическим дискурсом [11], попадая на территории КНР под цензурные ограничения.[15] Таким образом, в китайском обществе присутствует интерес к проблеме как со стороны непризнанных феминистских организаций, так и со стороны официальных. Последние (особенно Всекитайская федерация женщин, Комитет женской молодежи, Специальная организация по работе с женщинами и детьми) обладают административным ресурсом для проведения юридических консультаций и пропагандистской работы среди населения, не до конца принявшего положения Закона КНР о браке. Надо отметить, что положения данного закона модифицируются с 1950-го. Основной тенденцией является обеспечение практической его реализации и борьба с остатками старых традиций, сохраняющихся преимущественно в сельской местности. Символическое подтверждение актуальности проблемы можно увидеть не только в расширении законодательной базы, но и в искусстве - например, в появлении фильма «Женщина-воин Цю Цзинь» , посвящённого писательнице Цю Цзинь, активно боровшейся за права женщин.

Коррекция гендерных стереотипов и предубеждений. Безусловно, одной из основных задач гендерного образования является объяснение природы гендерных стереотипов, изучение стандартизированных представлений о моделях поведения и чертах характера, соответствующих понятиям «мужское» и «женское»[1], а также их изменений под воздействием исторических и социальных условий. В сегодняшней российской молодёжной среде жизненные стратегии мужчин и женщин во многом схожи (получение высшего образования, приоритет карьерного роста, позднее создание семьи и рождение детей, преобладание социально значимой деятельности над личной, семейной сферой). Среднее и старшее поколение

россиян более подвержены гендерным предубеждениям, хотя формально могут заявлять о праве всех на равенство. В итоге искажение когнитивного содержания гендерных установок и убеждений мешает адекватному восприятию мужчин и женщин друг другом, усугубляет социальные проблемы с позиций гендерного измерения.

Китайский социум сегодня продолжает испытывать тяжёлые последствия представлений о женщине, как менее ценном члене семьи и общества.[10] Политика ограничения рождаемости, при всей своей успешности, вызвала сопротивление и попытки обеспечить появление в семье ребёнка мужского пола. Нелегальные УЗИ с целью не допустить рождения девочек, убийства их сразу после рождения, последовавший «трафик невест» из-за рубежа стали печальными следствиями борьбы патриархальных устоев против рационального духа реформ. Пока восходящие к старому аграрному обществу стереотипы, вроде 男耕女织 (nángēngnǚzhī - мужчины пахут, женщины ткут), медленно уничтожаются изменением условий жизни, на смену им приходят новые проблемы. Диспропорция между мужским и женским населением не может быть быстро изменена.[12] Миллионы мужчин не в состоянии реализовать традиционную семейную модель. С другой стороны, та же модель предполагает относительно ранний (до 25 лет) возраст вступления женщин в брак. Женщины, имеющие иные приоритеты, могут подвергаться давлению со стороны родственников. Не вступившие в брак после 25 лет (примерно), так называемые (shèngnǚ или "leftover woman"), сталкиваются с осуждением, несмотря на достигнутые успехи.[9]

ЛГБТ-сегмент китайского общества, имеет свои особенности: количественное преобладание мужчин в составе населения как важный источник его развития; отсутствие упоминаний в официальном информационном пространстве; заметное экономическое влияние; наличие в качестве «естественного примера» для сравнения Тайваня, где, в частности, разрешены однополые браки. Гомосексуальность перестала считаться в Китае преступлением с 1997 года, а психическим расстройством – с 2001 года.

Существенным преимуществом Китая в преодолении различных сексуальных и гендерных предубеждений, является отсутствие значимых религиозных институтов, провозглашающих те или иные табу в данной сфере. Это, как и присущий современному китайскому обществу прагматизм открывает широкие возможности для преобразований.

Половое и сексуальное воспитание, развитие культуры поведения и взаимодействий. В современном российском обществе для большого количества людей молодёжного и среднего возрастов характерно не только толерантно-индифферентное отношение к гендерной проблемам, но также слабое понимание значения этики отношений между полами, неумение знакомиться и поддерживать психоэмоциональный контакт с представителем противоположного пола, а также создавать моногамные семейные отношения. При этом потребность во взаимодействии между мужчинами и женщинами, конечно же, не уменьшается, что порождает многочисленные

телевизионные ток-шоу, сайты знакомств, разного рода обучающие курсы и марафоны в инстаграм, пикап-тренинги для женщин и мужчин и пр.

Гендерная культура любого общества состоит из гендерного восприятия каждой личности и находит отражение в практической реализации различными социальными институтами гендерной политики, основанной на «гендерной чувствительности и толерантности в отношении себя и других; формирование культуры взаимодействия полов».[3] К сожалению, успехи российского общества в данной сфере в сравнении с другими европейскими государствами остаются к сегодняшнему дню не такими значимыми.

Половое воспитание в Китае находится на этапе становления. [13] Нет принципиальных разногласий по поводу его важности, но есть сложности тройкого характера: общая неловкость при обращении к предмету, особенно при включении в диалог представителей разных поколений и жителей разных районов страны; уникальный характер общественных отношений в КНР, состояние которых не может быть понято через проведение прямых аналогий с другими странами и даже с собственно китайской историей до XX века; практические трудности в заимствовании релевантного опыта как извне, так из собственного прошлого. Несомненным остаётся запрос на образование в данной сфере со стороны молодых людей, для которых в быстро меняющейся среде с высоким уровнем социального напряжения сексуальная жизнь может стать источником стресса, а не положительных эмоций.

Список литературы

1. Воронина О. А. Гендер и культура // Женщины и социальная политика – Women and social policy: (гендерный аспект) / Отв. ред. З. А. Хоткина. М.: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН, 1992. С. 10–22.
2. Дампилон Н. Б. Юридический статус женщин в Китае: осуществление эгалитаризма в семейном праве // Вестник Бурятского госуниверситета. 2011. № 8. С. 6 – 10.
3. Дресвянина А. В. Гендерное просвещение студентов в образовательном процессе вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 5–3. С. 109–111.
4. Липатова С. Д. Гендерный подход в образовании: история и современность // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции, [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. Екатеринбург: АМБ, 2007. Т. 1. С. 350-354.
5. Овчарова О. Г. Гендерное образование в России: международно-правовые факторы развития. – URL: <http://sdwomen.ru/history/99-gendernoe-obrazovanie-v-rossii.html> (дата обращения: 15.04.2021)
6. Швецова А. В. О реализации принципов гендерного образования в российских вузах // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 67 – 73.
7. Штылёва Л. В. Педагогика и гендер: развитие гендерных подходов в образовании // Женщина в российском обществе. 2000. - № 3 (19). С. 61 – 66.

8. Kimberly Singer Babiar et al. Population sex imbalance in China before the One-Child Policy - URL: www.demographic-research.org/Volumes/Vol40/13/ (дата обращения: 15.04.2021)
9. China makes remarkable progress in gender equality, women empowerment: official. - URL: www.china.org.cn/china/Off_the_Wire/2021-04/16/content_77413463.htm (дата обращения: 15.04.2021)
10. Fincher Leta Hong. Leftover Women: The Resurgence of Gender Inequality in China (Asian Arguments) // Zed Books. 2016. 224 p.
11. Nuala Gathercole Lam. Beyond #MeToo in China // Made in China Journal. 2019. № 1. P. 64 – 71.
12. Sex ratio in China from 1953 to 2019. - URL: www.statista.com/statistics/251102/sex-ratio-in-china/ (дата обращения: 15.04.2021)
13. Steinhauer, Isabella, "Sex and Sexual Education in China: Traditional Values and Social Implications" (2016). Independent Study Project(ISP) Collection. 2291. - URL: digitalcollections.sit.edu/isp_collection/2291 (дата обращения: 15.04.2021).
14. Tsui Ming, Rich Lynne. The Only Child and Educational Opportunity for Girls in Urban China. Gender and Society, Vol. 16, No. 1 (Feb., 2002), p.77.
15. Zheng Churan. Separated Again by a High Wall // Made in China Journal. 2019. № 1. P. 78 – 85.

УДК 314.7

Зыкина Ольга Александровна

младший научный сотрудник, ФГБУН Ордена Дружбы народов Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской академии наук, г. Москва, Россия

Международная образовательная миграция населения в современной России в мировом контексте

Аннотация. В настоящее время Российская Федерация входит в пятерку ведущих стран, лидирующих по доле прибывших со всего мира иностранных студентов. На основе отечественной и зарубежной статистики в статье рассмотрена динамика прироста международных студентов высшего образования в двадцати крупнейших странах-реципиентах за последние двадцать лет и произведен подсчет чистого притока студентов вузов, не являющихся гражданами страны; выделены некоторые характерные черты развития нашего государства в сфере международной студенческой миграции.

Ключевые слова: международная студенческая миграция; образовательная миграция в России; отечественная и зарубежная статистика; экспорт образовательных услуг; сравнительные исследования

В современном постиндустриальном обществе в связи с его ориентацией на информацию и знания ценность образования резко возрастает. При этом высшее образование постепенно становится все более массовым и всеобщим. В то же время возникает необходимость в непрерывном обучении и повышении профессиональной квалификации на протяжении всей жизни человека. Одним из подтверждений такой тенденции может служить быстрый рост численности студентов, зафиксированный в большинстве стран мира в последние полстолетия. Всего в мире насчитывалось в 1970 г. около 32 млн студентов, в 1980 г. – 50,1 млн, в 1990 г. – 67,9 млн, в 2000 г. – 100,2 млн, в 2010 г. – 182,3 млн, в 2018 г. – 225,1 млн человек [1]. Общемировое число учащихся в системе высшего образования за этот период увеличилось в 7 раз.

В условиях возрастающей наукоемкости экономики – знания, навыки и мотивации людей представляют собой важную составляющую национального капитала, а его «рациональное» использование приносит выраженный социально-экономический эффект. Инвестиции в образование и науку начинают рассматриваться как источник благополучия и процветания государств и их граждан, что приводит к росту интенсивности международной академической мобильности и экспорта образовательных услуг. В последние двадцать лет число иностранных студентов чаще всего росло быстрее, чем общее количество студентов в мире, и увеличивалось в среднем за это время на 5,4%³³ в год по сравнению с каждым предыдущим годом (от минимального значения этого параметра 1,6% в 2004 г. по отношению к 2003 г. до максимального – 12,9% в 2002 к 2001 гг.). В 1999 г. в рамках получения высшего образования было учтено 2 млн международных мигрантов, в 2010 – 3,8 млн, в 2018 – 5,6 млн человек [1].

В соответствии с данными Института статистики ЮНЕСКО в 2018 г. три четверти суммарного потока иностранных студентов, выходцев из 240 государств, были приняты к обучению в 20 странах, занимающих лидирующие позиции по экспорту образовательных услуг (табл. 1). Наиболее крупным игроком на мировом рынке высшего образования на протяжении многих лет являются США, на долю которых приходится 17,7%. За ними следуют Великобритания и Австралия (по 8%), Германия (5,6%), Российская Федерация (4,7%) и Франция (4,1%). В совокупности в этих странах обучались более половины международных мобильных студентов. В свою очередь странами-лидерами по отправке студентов за рубеж в этом же году стали Китай (17,8%), Индия (6,7%), Германия (2,2%), Вьетнам (1,9%), Республика Корея и Франция (по 1,8%), США и Казахстан (по 1,5%). Россия располагается на 18 месте по объему выехавших с учебными целями

³³ По расчетам статистического ведомства Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) число иностранных студентов высших учебных заведений росло в среднем на 4,8% в год в период с 1998 по 2018 гг. [2, 2020]. С учетом некоторого расхождения сведений ОЭСР и Института статистики ЮНЕСКО по общему числу международных мобильных студентов в эти годы – вычисления, проведенные на основе данных ЮНЕСКО, могут оказаться более точными.

российских граждан, они составили 1% от общемирового массива учащихся за рубежом иностранцев [1]. Как можно видеть, влиятельных стран-доноров несколько больше, чем стран-реципиентов.

Анализ изменения доли иностранных студентов от общемирового числа международных студентов за два десятилетия (табл. 1) позволяет выделить несколько вариантов развития национальных систем образования среди ведущих стран – экспортеров образовательных услуг. В пятерке стран-лидеров по приему иностранных студентов (на момент 2000 г.) преобладала тенденция к постепенному сокращению своего влияния. Особенно заметно снизили свое присутствие на мировом образовательном рынке Германия и Франция, в результате последняя переместилась с 4-го места на 6-е, уступив, в том числе, России. США и Великобритания сохранили свое главенствующее положение, но также уменьшили количество обучаемых иностранных студентов в процентном значении относительно других стран. Исключением стала Австралия, которая напротив усилила свою позицию и вошла в число трех наиболее значимых государств по объемам студенческой международной мобильности.

Таблица 1-Доля иностранных студентов, обучавшихся на территории стран, от общемирового числа международных студентов в 1998, 2000, 2005, 2009–2018 гг., %

	1998	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
США	22,1	22,7	20,9	18,7	18,1	17,8	18,2	18,5	18,7	19,0	19,1	18,5	17,7
Великоб.	10,7	10,6	11,3	10,4	10,3	10,5	10,5	9,8	9,5	9,0	8,5	8,2	8,1
Австрал.	5,6	5,0	6,3	7,3	7,2	6,6	6,1	5,9	5,9	6,2	6,6	7,1	8,0
Герман.		8,9	9,2	7,3	7,0	6,8	7,1	4,6	4,7	4,8	4,8	4,9	5,6
Россия		2,0	3,2	3,7	4,3	4,2	4,3	3,3	4,7	4,7	4,8	4,7	4,7
Франция		6,5	8,4	7,0	6,9	6,7	6,7	5,4	5,2	5,0	4,8	4,8	4,1
Канада	1,4	1,7	2,4	2,7	2,8	3,0	3,3	3,6	3,7	3,6	3,7	3,9	4,0
Япония	2,9	2,8	4,5	3,7	3,7	3,8	3,7	3,2	3,0	2,8	2,8	3,1	3,3
Китай				1,7	1,9	2,0	2,2	2,3	2,4	2,6	2,7	2,9	3,2
Турция	1,0	0,8	0,6	0,6	0,7	0,8	1,0	1,3	1,1	1,5	1,7	2,0	2,2
Аргент.	0,1	0,2									1,5	1,7	2,0
Италия		1,2	1,6	1,9	1,9	1,8	1,9	1,9	1,9	1,9	1,8	1,8	1,9
Нидерл.		0,7	0,9	0,7	0,7	1,0	1,4	1,6	1,6	1,8	1,8	1,8	1,9
Корея	0,1	0,2	0,5	1,4	1,6	1,6	1,5	1,3	1,2	1,1	1,2	1,3	1,5
Австрия		1,4	1,2	1,7	1,8	1,8	1,4	1,7	1,4	1,4	1,4	1,4	1,4
Сауд.Ар.		0,4	0,5	0,6	0,7	0,9	1,1	1,5	1,6	1,5	1,6	1,5	1,3
Испания		1,9	0,6	1,4	1,5	1,6	1,4	1,3			1,0	1,2	1,3
Польша	0,3	0,3	0,4	0,5	0,5	0,5	0,6	0,7	0,8	0,9	1,1	1,2	1,0
Швейцар		1,2	1,3	1,0	1,0	1,0	1,1	1,1	1,1	1,1	1,0	1,0	1,0
Бельгия		1,9	0,7	1,0	1,0	0,9	1,1	1,2	1,2	1,2	1,2	0,8	1,0
Новая Зеландия	0,3	0,4	1,4	1,1	1,0	1,0	1,0	1,0	1,1	1,2	1,1	1,0	0,9

Источник: Институт статистики ЮНЕСКО

Результаты усилий по привлечению из-за рубежа студентов у следующих пяти стран из первой десятки скорее не укладываются в рамки ярко выраженных траекторий. Бельгия достаточно быстро утратила свое ведущее положение, после чего стабильно поддерживает количество принятых иностранных студентов на уровне 1% от общемирового массива. Япония и Испания могут характеризоваться скачкообразным развитием по степени своей представленности в системе международного высшего образования с периодами усиления и сокращения своего влияния. В последние пять лет оба государства также поддерживают количество своих иностранных студентов на стабильном уровне по относительным показателям, что требует регулярного наращивания их числа в абсолютном значении. Россия и Канада уверенно улучшили свои позиции в области образовательной миграции, переместившись на 5-е и 7-е место соответственно среди лидирующих стран-реципиентов. Однако, если динамика прироста иностранных студентов в российских вузах была скорее скачкообразной и только в последние пять лет вышла на неизменный сравнительно высокий уровень, то в Канаде можно наблюдать более спокойную модель развития с непрерывным увеличением масштабов студенческой международной миграции, как по абсолютным, так и по относительным величинам.

Большинство стран из второй десятки крупнейших стран-экспортеров образования усилили свое присутствие на мировом рынке услуг: в число достаточно сильных игроков на текущий момент входят Китай, Турция и Аргентина; существенно повысили свою активность Нидерланды, Республика Корея, Саудовская Аравия и Польша. Стараются поддерживать постоянный приток иностранных студентов Италия, Австрия, Швейцария и Новая Зеландия. Таким образом, можно отметить, что за последние двадцать лет произошло расширение числа стран – активных участников международных образовательных процессов, – что привело к перераспределению влияния в сфере студенческой межгосударственной мобильности от стран-лидеров в пользу развивающихся стран. Начиная с 2014 г. ситуация по приему зарубежных учебных мигрантов стабилизировалась, каждая из двадцати обозначенных стран продвигается выбранным курсом, преимущественно без резких изменений, часть из них стремится сохранить количество принятых иностранных студентов на стабильном уровне.

Другим важным относительным показателем вовлеченности государства в систему международного образования является доля зарубежных студентов в общем контингенте студентов в стране. Неизменным лидером в этом отношении стала Австралия, где к 2018 г. каждый четвертый учащийся вуза оказывается иностранцем. Вслед за ней высокую долю международных мигрантов в сфере высшего образования демонстрируют Новая Зеландия (19,7%), Великобритания (18,3%), Швейцария (17,7%), Австрия (17,5%), Канада (13,8%), Чехия (13,6%). Россия по этому параметру находится на 32 месте в мире, по данным зарубежной статистики доля

иностранцев к общему числу российских студентов составляет 3,9% [3]. Впрочем, согласно отчетам Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, это значение может быть до двух раз выше в зависимости от системы подсчетов и варьируется от 4,5% до 7,88% [4: 68; 5: 30]. Поскольку Институт статистики ЮНЕСКО среди учащихся в рамках высшего образования учитывает по своим индикаторам, в том числе, стажеров, аспирантов и докторантов, то после уточнения исключительно сведений об иностранных студентах по материалам Минобрнауки России (при этом данные по общему числу студентов сохраняются с незначительной корректировкой) – в конечном счете доля иностранцев в общем контингенте российских студентов в 2018 г. будет равна порядка 4,1%.

Таблица 2-Чистый приток студентов вузов, не являющихся гражданами страны*, в 1998, 2000, 2005, 2009–2018 гг., %

	1998	2000	2005	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
США	2,9	3,3	3,1	3,2	3,1	3,1	3,6	3,6	3,6	4,2	4,6	4,6	4,6
Великоб.	9,4	10,0	12,9	14,3	15,0	15,6	15,9	15,8	16,7	17,1	16,6	16,5	16,4
Австрал.	12,0	11,8	16,4	20,6	20,4	19,0	17,2	17,1	17,2	14,9	16,3	20,3	26,2
Герман.		6,4	8,7	6,7	5,2	4,6	4,7	2,7	3,1	3,8	4,1	4,2	6,1
Россия		0,2	0,7	0,9	1,2	1,3	1,4	1,3	2,2	2,2	3,1	3,1	3,1
Франция		4,3	8,6	9,0	9,0	9,2	9,2	6,6	6,5	6,3	6,3	6,5	5,1
Канада	-0,2	0,5		3,3	3,7	4,6	5,3	6,2	7,1	4,5	8,8	9,9	11,0
Япония	0,0	0,0	1,4	2,0	2,4	2,7	3,1	3,0	2,2	2,6	3,1	3,2	4,1
Турция	-0,8	-1,2			-0,5	-0,4	-0,2	0,2	0,1	0,4	0,5	1,2	1,2
Италия		-0,8	0,6	1,5	1,5	1,5	1,5	1,6	1,9	1,6	1,4	1,2	1,7
Нидерл.		0,6	3,0	2,0	2,4	3,2	5,2	8,0	7,9	9,2	8,9	8,9	10,0
Корея	-2,3	-2,0			-2,0	-2,0	-2,1	-2,1	-2,2	-1,7	-1,4	-1,0	-0,6
Австрия		6,4	6,7	11,6	12,2	11,6	11,0	13,2	11,2	11,8	11,9	12,6	12,1
Сауд.Ар.						-2,6	-1,6	-1,0	-0,9		-0,7	-0,4	-0,2
Испания		0,7	-0,4	1,4	1,7	1,8	1,3	1,4			0,7	1,1	1,2
Польша	-0,7	-0,5		-0,5	-0,5	-0,3	-0,1	0,2	0,6	1,2	1,7	2,4	2,1
Швейцар		11,9	9,7	10,1	10,7	11,6	11,8	12,6	12,8	12,9	13,3	13,2	12,5
Бельгия		8,0	3,4	6,3	6,0	5,5	6,2	7,4	8,4	8,5	9,2	6,0	7,1
Новая Зеландия	0,1	1,2	15,4	12,8	12,4	13,6	13,9	13,9	17,0	19,2	17,9	18,2	18,1

* Доля зачисленных иностранных студентов вузов в общем контингенте студентов в стране за вычетом Доли граждан страны, выехавших за рубеж с целью получения высшего образования, в общем контингенте студентов в стране.

Источник: Институт статистики ЮНЕСКО, ОЭСР

Вместе с тем, для последующего социально-экономического развития любого государства имеет значение не только количество прибывающих из-за рубежа студентов, но и число выехавших в образовательных целях граждан. В этом смысле актуальным становится подсчет чистого притока студентов вузов, не являющихся гражданами страны, который показывает

более реальный демографический эффект международной образовательной миграции (табл. 2).

Отдельно необходимо обратить внимание на то, что Российская Федерация является единственной страной, где резкий рост численности иностранных студентов сочетается с одновременным сокращением общего числа российских студентов (почти в два раза за десять лет). По пути небольшого уменьшения общей численности студентов в последние годы шли также Польша, Австралия и США, в то время как все другие ведущие страны мирового образовательного рынка либо сохраняли число своих студентов неизменным, либо его увеличивали. Наряду с этим Россия долгое время была второй после США страной по суммарному количеству студентов высшего образования и даже после их сокращения опережает следующих за ней Японию и Германию в 1,5 раза и немногим уступает вышедшей на текущий момент на второе место Турции. В целом можно утверждать, что в последние десять лет в отличие от других стран Россия в первую очередь не наращивает свой образовательный потенциал, а перераспределяет свои ресурсы между внутренними и приезжими участниками высшего образования, делая упор на сохранении статуса одной из ведущих держав в сфере международной студенческой миграции.

Список литературы

1. Education, National Monitoring [Электронный ресурс] // UNESCO Institute for Statistics: [веб-сайт]. URL: <http://uis.unesco.org/> (дата обращения: 30.06.2021).
2. Education at a Glance 2000–2020: OECD Indicators, OECD Publishing, Paris, [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD): [веб-сайт]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/education-at-a-glance-2020_69096873-en (дата обращения: 30.06.2021).
3. OECD (2021), International student mobility (indicator). doi: 10.1787/4bcf6fc3-en (Accessed on 30 June 2021) [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD): [веб-сайт]. URL: <https://data.oecd.org/students/international-student-mobility.htm> (дата обращения: 30.06.2021).
4. Образование в цифрах: 2020: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, О. К. Озерова, Е. В. Саутина, Н. Б. Шугаль; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2020. 120 с.
5. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 9 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.

УДК 32:37.018.46

Кобяк Олег Витальевич

доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник, ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси», г. Минск, Республика Беларусь

Особенности экономического поведения работников, практикующих дополнительное образование

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью формирования у современных работников «мягких» навыков (soft skills). Эмпирической основой исследования явились данные республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии НАН Беларуси в 2019 г. Выявлены особенности экономического поведения работников, формируемые под влиянием дополнительного (неформального) образования. Полученные результаты целесообразно использовать в построении социологической модели современного дополнительного образования.

Ключевые слова: дополнительное (неформальное) образование, деятельностный подход, «мягкие» навыки (soft skills), социальные субъекты, экономическое поведение.

Современная модель дополнительного (неформального) образования в теоретико-методологическом плане базируются на постулатах деятельностного подхода в обучении и воспитании [1; 4]. Это обусловлено тем, что именно деятельностный подход позволяет выстроить такую систему отношений, в которой участники образовательного процесса посредством собственной деятельности усваивают культуру и совершенствуют личностные качества. Включённые в дополнительное образование индивиды становятся полноценными субъектами и полноправными участниками образовательного процесса, а сама культура выступает как способ деятельности [2]. При таком подходе ценностно-нормативные доминанты культуры усваиваются глубоко и органично, становясь сильными и долговременными регуляторами социального поведения.

В рамках формального образования учащиеся усваивают, главным образом, знания и правила (инструкции). Качество обучения в этом случае довольно легко и точно проверяется тестом. Так формируются профессиональные или «жесткие» навыки (hard skills). Неформальное (дополнительное) образование, и в этом его особая ценность, представляется нам как механизм выработки и освоения «мягких» навыков (soft skills), которые становятся всё более значимыми в обеспечении профессиональной конкурентоспособности специалистов на современном рынке труда [3]. Среди наиболее перспективных навыков: коммуникабельность и умение работать в команде, организованность и пунктуальность, креативность и

критическое мышление, гибкость и дружелюбие, умение брать на себя ответственность и решать сложные задачи.

Все эти навыки удобно приобретать и оттачивать в процессе неформального образования. Формируемая модель выстраивает следующую логику действий субъектов. Широкий спектр предлагаемых возможностей оживляет интересы молодых людей. Актуализированные интересы порождают мотивацию как внутреннее побуждение субъектов к действиям по освоению заинтересовавших их возможностей. Минимальные входные барьеры обеспечивают лёгкое включение в процесс, а профессиональное сопровождение мастеров-педагогов помогает наиболее комфортно адаптироваться к новым ситуациям. Коллективные формы работы учат создавать и ценить «командный дух». Различные конкурсы и соревнования способствуют выработке собранности, целеустремлённости, формированию лидерских качеств. Задачи с неочевидными решениями стимулируют развитие творческого мышления. И всё это – на позитивной волне, что включает механизм эмоциональной памяти, который способствует воспроизводству психологически приятных для субъектов социально-образовательных практик. В результате субъекты приобретают целый набор ценных навыков, которые не только обеспечивают им успешное профессиональное продвижение, но и помогают в личной жизни. Поэтому, есть весомые основания утверждать, что стратегическая задача неформального образования состоит в том, чтобы обеспечить (прежде всего – у детей и молодёжи) формирование мягких компетенций, которые называют компетенциями будущего.

Логично предположить, что дополнительное образование влияет на экономическое поведение социальных субъектов. Сформулированную гипотезу проверим на материалах республиканского социологического исследования, проведенного Институтом социологии Национальной академии наук Беларуси в 2019 году (использован метод анкетного опроса, объем выборочной совокупности – 2099 чел.). В ходе исследования респондентам был задан вопрос о том, практикуют ли они дополнительное дистанционное образование (курсы, мастер-классы, электронные библиотеки, обучающие приложения для смартфонов и т.д.). В результате выявлено, что 31,6% опрошенных имеют возможность получать дополнительное образование и используют эту возможность; 27,0% – имеют возможность, но не пользуются ею; 9,8% – не имеют возможности, но хотели бы воспользоваться; 24,8% – не имеют возможности и считают, что им это не нужно; 6,8% – не в курсе о возможности такого образования. В контексте настоящего исследования для нас наибольший интерес представляют первые две группы, представители которых имеют возможность получать дополнительное дистанционное образование, но одни этой возможностью пользуются, а другие – нет. Первых обозначим как «активные», вторых определим, как «пассивные». Чтобы в соответствии с заявленной целью работы обеспечить чистоту эксперимента, мы оставили в обеих подвыборках только представителей экономически активного населения.

По результатам проведенного опроса дадим собирательный социальный портрет «активных» пользователей дополнительного образования в сфере трудовых отношений. Они ценят самостоятельность в работе. Заинтересованно относятся к возможности повышения квалификации за счёт организации. Стремятся сформировать деловой имидж и наладить полезные контакты в профессиональном сообществе. Хотят иметь гибкий график работы, в том числе – возможность работать удалённо. Очень заинтересованы в профессиональной самореализации и надеются на заслуженное продвижение по службе. Любят работать на позитиве, иметь хорошие отношения с руководством и довольны, когда получается принести пользу людям.

Для сравнения опишем аналогичный портрет «пассивных» социальных субъектов, которые имеют возможность практиковать дополнительное образование, но не делают этого. Сразу заметим – он тоже хороший, но просто другой. Они стараются добросовестно выполнять свою работу. В этой связи очень рассчитывают на доступ к льготам, социальному пакету и социальным гарантиям. Ценят стабильное место работы и удобные условия труда. Хотят иметь хорошие отношения с коллегами по работе. В равной мере с представителями активных пользователей дополнительного образования желают органично совмещать трудовые и семейные обязанности, а также, естественно, – получать достойную оплату за свой труд.

Ценностные ориентации и интересы социальных субъектов в трудовой деятельности определяют выбор того или иного типа экономического поведения. В группе «активных» при ответе на вопрос «Какого подхода Вы придерживаетесь для поддержания материального благосостояния?» 36,6% отметили, что стараются повысить свой доход различными способами (это реализаторы активного типа экономического поведения); 32,2% дополнительных усилий для увеличения дохода не прилагают, то есть стараются жить по средствам и избегают внеплановых затрат (они демонстрируют адаптивный тип экономического поведения); 31,2% сокращают расходы, снижают уровень своих запросов и потребностей – в питании, в одежде, в отдыхе, в лечении (это носители пассивного типа экономического поведения). Аналогичные доли в группе «пассивных»: 25,5%, 37,6% и 36,9%.

Преимущественная ориентация на определённый тип экономического поведения выражается в конкретных результатах деятельности, которые заметно, а местами – существенно отличаются в группах «активных» и «пассивных» социальных субъектов (табл. 1).

Стоит также отметить более высокую самооценку профессиональной конкурентоспособности «активных» по сравнению с «пассивными». В первой группе 21,2% уверены, что в случае потери работы легко смогут найти равноценную и ещё 41,8% полагают, что для этого им потребуются небольшие усилия. Аналогичные доли во второй группе составили 18,9% и 35,4%. Думают, что смогут, но с большим трудом, 17,7% в группе «активных» и 18,4% в группе «пассивных». Опасаются, что «это невозможно», 3,1% и 5,8%, соответственно (16,2% первых и 21,5% вторых затруднились ответить).

В целом более впечатляющие результаты, достигаемые представителями группы «активных», ожидаемым образом обуславливают их сравнительно более высокие самооценки степени удовлетворённости различными аспектами работы (табл. 2).

Таблица 1 – Распределение ответов представителей выделенных групп на вопрос: «Что из перечисленного произошло с Вами за последние 5 лет?», % по группам

Варианты ответа:	Активные	Пассивные
Повысил профессиональную квалификацию по инициативе нанимателя согласно плану повышения квалификации работников организации	29,3	21,9
Повысил профессиональную квалификацию по собственной инициативе	42,2	25,2
Продвинулся по карьерной лестнице	18,8	15,1
Сменил место работы	32,1	34,9
Нашел дополнительную работу	13,6	8,3
Повысил уровень своего дохода	38,7	32,6
Получил новую профессию, квалификацию, навыки	41,8	25,7
Усовершенствовал навыки работы на компьютере	66,4	35,3
Усовершенствовал навыки работы с интернет-ресурсами (сайты, поисковые ресурсы, приложения для звонков и т.д.)	66,2	38,8
Повысил уровень знания иностранного языка	35,1	10,8
Освоил новые цифровые сервисы (оплату коммунальных услуг онлайн, покупка товаров и услуг через интернет и т.д.)	67,9	51,2
Освоил какие-либо технологические новинки (беспилотный транспорт, 3d-принтер, управление дронами, «умная» техника для дома и т.д.)	20,8	8,4

Таблица 2 – Распределение ответов респондентов, удовлетворённых различными аспектами работы (суммы долей «удовлетворен» и «скорее удовлетворён», % по группам)

Удовлетворены:	Активные	Пассивные
Режимом работы	81,6	77,9
Размером заработной платы	51,3	42,2
Перспективами карьерного роста	55,9	43,2
Условиями для самореализации	62,6	56,7

Выводы:

Сравнительный анализ особенностей экономического поведения работников, практикующих дополнительное образование, по сравнению с теми, кто не использует этой возможности, показал, что первые чаще реализуют активный тип поведения, эффективнее реагируют на вызовы современного рынка труда, добиваются лучших условий для профессиональной самореализации и карьерного роста, в меньшей мере опасаются рисков безработицы, бывают чаще удовлетворены размером заработной платы; вторые медленнее приспосабливаются к нововведениям и

в большей мере полагаются на традиционные сценарии экономического поведения. Проведенное исследование свидетельствует в пользу целесообразности дальнейшего развития различных форм и методов дополнительного образования как доступного способа выработки у социальных субъектов актуальных профессиональных и личностных компетенций, нацеливающих их на реализацию активного типа экономического поведения.

Список литературы

1. Деятельностный подход в образовании: Монография. Книга 1 / Составитель В. А. Львовский. М.: Некоммерческое партнерство «Авторский Клуб», 2018. 360 с.
2. Каган М.С. Процессы опредмечивания и общения: культура как способ созидательной деятельности // Философия культуры / М.С. Каган. Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1996. С. 175–193.
3. Сорокопуд Ю.В., Амчиславская Е.Ю., Ярославцева А.В. Soft skills («мягкие» навыки) и их роль в подготовке современных специалистов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 1. С. 194–196.
4. Черникова Т.А. Роль деятельностного подхода в современных образовательных технологиях // Успехи современного естествознания. 2005. № 5. С. 33–34.

УДК 314.74

Лебедева Тамара Васильевна

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Субботин Александр Алексеевич

аспирант кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультет) МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Академическая мобильность российской молодежи: объёмы, направления, миграционные настроения

Аннотация. Цель представленного исследования - подчеркнуть значимость академической мобильности молодежи в подготовке высококвалифицированных кадров. В статье приводятся данные по численности российских студентов, обучающихся за рубежом. Дается характеристика академической мобильности молодежи: определение понятия, объёмы и направления, топ-5 ведущих программ.

Ключевые слова: академическая мобильность молодежи, программы международного обмена, партнёрство с зарубежными университетами.

Значение обучения за рубежом сложно переоценить, поскольку оно не только способствует овладению определённой специальностью, повышает в будущем шансы на трудоустройство, но и предоставляет возможность овладения на высоком уровне иностранным языком, способствует формированию богатого опыта взаимодействия с зарубежными профессионалами определённого вида деятельности, знакомству с новой культурой народов.

Численность российских граждан, обучавшихся за рубежом в 2018 г., составляла 57,6 тыс. человек. Наибольшее количество студентов из России обучалось в следующих 20-ти странах мира (таблица 1).

Таблица 1. Топ-20 стран мира с наибольшей численностью обучавшихся в 2018 г. российских граждан

Страны мира	Число обучавшихся, человек	в % от общей численности обучавшихся за рубежом
Федеративная Республика Германия	10121	17,6
Чешская Республика	5859	10,2
Соединённые Штаты Америки	5074	8,8
Великобритания	3752	6,5
Франция	2945	5,1
Италия	2493	4,3
Финляндия	2344	4,1
Белоруссия	1952	3,4
Кыргызстан	1622	2,8
Канада	1607	2,8
Казахстан	1487	2,6
Австрия	1447	2,5
Турция	1431	2,5
Армения	1421	2,5
Нидерланды	947	1,6
Швейцария	934	1,6
Польша	799	1,4
Австралия	796	1,4
Украина	657	1,1
Испания	655	1,1
Другие страны мира	9289	16,1
Всего	57632	100

Рассчитано и составлено авторами по: [9, 10].

Как видно из приведённых в табл.1 статистических данных, более 1/3 россиян за рубежом обучалось в 2018 г. в трёх странах – в ФРГ, Чехии и США. Доля российских граждан, обучавшихся в вузах стран СНГ в том же году, составляла только 14% (8,1 тыс. человек) [9, 10].

К сожалению, статистика по численности россиян, возвратившихся после окончания обучения за рубежом на родину, отсутствует. По разным источникам, эта цифра достигает 30–40% [5]. Невозвращенцы, адаптировавшись за время обучения в стране пребывания, находят себе места приложения труда, решают жилищные проблемы, выстраивают продвижение по служебной лестнице и определяют дальнейшую жизненную стратегию вдали от родины. Достаточно часто в страну не возвращаются обучавшиеся за рубежом за счёт федерального и региональных бюджетов субъектов Российской Федерации. При этом страна не только терпит прямые финансовые убытки, но и ощущает косвенные экономические издержки – российский рынок труда не получает высококвалифицированных специалистов. Поэтому значительное внимание не только в нашей стране, но и в целом ряде других государств мира, уделяется развитию академической мобильности молодёжи, при которой пребывание за рубежом ограничивается определёнными временными рамками, и гарантируется возвращение студентов на родину.

В Приложении № R (95) 8 Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 г.) академическая мобильность определяется как «перемещение кого-либо, имеющего отношение к образованию, на определённый (обычно до года) период в другое образовательное учреждение (в своей стране или за рубежом) для обучения, преподавания или проведения исследований, после чего учащийся, преподаватель или исследователь возвращается в своё учебное заведение. Данное понятие не связано с эмиграцией или длительным периодом обучения (работы) за рубежом» [4].

Современная академическая мобильность является главным инструментом реализации основных положений Болонского процесса в рамках европейского образовательного пространства, поскольку способствует не только академической и культурной интернационализации высшего образования в регионе, но и расширению возможностей студентов в выборе индивидуальной траектории обучения в соответствии со своими устремлениями и наклонностями, мотивирует их к самообразованию и самореализации. Достаточно часто академическую мобильность студентов называют студенческим обменом. Обмен студентами может происходить как между отечественными университетами, так и как взаимообмен между двумя высшими учебными заведениями разных стран.

Академическая мобильность молодых преподавателей и учёных позволяет повысить их педагогическую и научную квалификацию, расширить профессиональный кругозор. Пребывание за рубежом способствует знакомству с коллегами «по цеху» и с их исследованиями в определённой области знания, а также с новыми методиками преподавания. По большому счёту, академическая мобильность молодёжи не только способствует обеспечению экономики направляющей страны кадрами высокой квалификации, но и содействует устойчивому развитию отдельных географических регионов и мира в целом.

В нашей стране главным законодательным документом по вопросам академической мобильности является Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ [7], в котором в статьях 3, 9, 14, 15, 34, 72, 78, 105 и 107 закреплены основы организации и развития академической мобильности в стране. Развитию академической мобильности российской молодёжи на международном, региональном и институциональном уровнях способствуют и другие подзаконные нормативно-правовые акты.

Особой популярностью у студентов и преподавателей вузов пользуются программы международного обмена. Многие российские вузы заключили соглашения по организации партнёрства с зарубежными университетами, в большинстве из них созданы специальные структурные подразделения (управления или отделы) по сопровождению таких программ. Такие структуры проводят отбор кандидатов в число участников, ведут организационную работу со студентами своего вуза, отбывающими на стажировки за рубежом, и с иностранцами, прибывающими в вуз по программам обмена. Важным направлением деятельности таких подразделений вузов является и согласование системы кредитных единиц при перезачёте обучавшимся в зарубежных вузах учебных дисциплин, поскольку единая система ECTS (European Credit Transfer System – Кредитная система Европейского сообщества) существует только в рамках Евросоюза. В других же странах существуют свои национальные системы зачётных единиц [8, С. 20-22, 43].

Так, например, в МГУ имени М.В. Ломоносова пройти обучение студенты и аспиранты могут в 70 странах мира, с 700 ведущими университетами которых вуз связан тесными партнёрскими отношениями. Ежегодно по программам обмена за рубеж выезжает около 500 студентов университета, столько же примерно иностранцев ежегодно приезжает в МГУ [3].

Организацией и развитием международного студенческого обмена в нашей стране занимается и Департамент международного сотрудничества Минобрнауки, который реализует программу «Международная исходящая академическая мобильность». В рамках этой программы российские студенты и преподаватели имеют возможность пройти кратковременное обучение или стажировки за рубежом и получить опыт научной и преподавательской деятельности, частично или полностью оплачиваемые принимающей стороной. По данным Минобрнауки России, в 2019 г. более 750 российских студентов, аспирантов и преподавателей были отобраны на обучение/стажировку в зарубежные вузы 28 стран-партнёров [2].

В настоящее время в ТОП-5 программ международной академической мобильности входят программы, представленные в таблице 2.

Популярность приведённых в таблице 2 программ международной академической мобильности объясняется, прежде всего, наличием грантов и стипендий, покрывающих расходы на обучение/стажировку, имеющейся возможностью выбора учебных дисциплин и срока пребывания в стране обучения, перспективой овладения на более высоком уровне английским языком и языком страны обучения.

Таблица 2.Топ-5 программ международной академической мобильности

Название программы	Страна	Срок обучения	Особенности программы	Языки обучения	Стоимость программ
Erasmus+	страны ЕС	один семестр	Выбор студентами лекций для посещения	язык страны приёма, английский	гранты, покрывающие все расходы
DAAD (Германская служба академических обменов)	ФРГ	4 недели летом	Изучение немецкого языка у коренных носителей	немецкий	выдаётся порядка 140000 стипендий в год
Work and Study Canada	Канада	6 – 18 месяцев	Представляет возможность дальнейшего трудоустройства	французский английский	от 2650 CAD+ дополнительные взносы и платежи
College and University Student Program	США	максимально – 24 месяца	Возможно обучение с получением степени, совмещение учёбы с работой	английский	обязательная оплата обучения спонсорами
Chinese University Program	Китай	Только программы магистратуры (2-3 акад. года) и аспирантуры (3-4 акад. года)		китайский, английский	стипендия, покрывающая все расходы

Составлено авторами по: [6].

В условиях распространения коронавирусной инфекции COVID-19 перемещение студентов через государственные границы из-за противоэпидемических мер крайне затруднено. Вследствие данного обстоятельства международная активность российских вузов заметно снизилась. Так, например, НИУ «Высшая школа экономики» отменила все международные академические программы со второго семестра 2019/2020 учебного года на неопределённый срок [1]. Но многие вузы нашей страны планируют согласование и развитие комплекса программ международной академической мобильности.

Таким образом, расширение участия российских студентов в международных программах обмена позволит им познакомиться с особенностями образовательных систем других стран, расширить профессиональный кругозор, совершенствовать знания иностранного языка и культуры принимающей страны. В конечном счёте, расширение академической мобильности будет способствовать формированию новой формации профессионалов высокого уровня квалификации на российском

рынке труда, что, в свою очередь, повлияет на повышение конкурентоспособности России на мировой арене.

Список литературы

1. ВШЭ отменила все международные академические программы как минимум до конца семестра. Агентство «Москва» [Электронный ресурс]. – URL: <https://news.rambler.ru/education/43833264-vshe-otmenila-vse-mezhdunarod>
2. nye-akademicheskie-programmy-kak-minimum-do-kontsa-semestra/ (дата обращения: 10.06.2021).
3. Международная исходящая академическая мобильность. Минобрнауки России [Электронный ресурс]. – URL: <https://minobrnauki.gov.ru/about/deps/dms/miam/> (дата обращения: 17.06.2021).
4. Программы академической мобильности. Международное сотрудничество. Официальный сайт МГУ имени М.В. Ломоносова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.msu.ru/int/stazh/vklyuchenyennoe-obuchenie-partnyeru.php> (дата обращения: 11.06.2021).
5. Рекомендации Комитета Министров Совета Европы государствам-членам по академической мобильности (Страсбург, 2 марта 1995 г.) [Электронный ресурс]. – URL: https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/recomendations/Council_Europe_1995 (дата обращения: 22.05.2021).
6. Студенты-невозвращенцы // Образование за рубежом. Рособразование [Электронный ресурс]. – URL: <https://ros-obrazovanie.ru/za-rubezhom/studenty-nevozvrashhency.html> (дата обращения: 05.06.2021).
7. Топ-5 программ международного студенческого обмена [Электронный ресурс]. – URL: <https://smapse.ru/top-5-programm-mezhdunarodnogo-studenchesko>
8. go-obmena/#Erasmus (дата обращения – 28.06.2021).
9. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.06.2021).
10. Шакирова А.А. Развитие академической мобильности студентов в России и за рубежом. Учебно-методическое пособие для студентов вузов / Шакирова А.А., Валева Р.А. – Казань: КФУ, 2018. – 55 с.
11. OECD. Education Database: Enrolment of international students by origin (Edition 2020). OECD Education Statistics (database), 2021 [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1787/b6da3170-en> (дата обращения: 05.05.2021).
12. UNESCO. Global flow of tertiary-level students (2018) [Электронный ресурс]. – URL: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow> (дата обращения: 30.04.2021).

Лебедева Тамара Васильевна

кандидат географических наук, доцент, научный сотрудник кафедры демографии Высшей школы современных социальных наук (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия

Региональные особенности образовательных иммиграционных потоков

Аннотация. В статье подчёркивается значимость для регионов России образовательных иммиграционных потоков. Дается оценка объемов привлечения иностранцев на учёбу в вузы страны в разрезе федеральных округов, конкретных регионов и населённых пунктов различной людности и административного значения.

Ключевые слова: образовательная миграция, образовательные услуги, студенты-иностранцы, образовательные миграционные потоки.

Подготовка кадров для зарубежных стран является одним из важнейших направлений деятельности системы высшего образования Российской Федерации. Экспорт образовательных услуг - это первостепенный фактор развития всех территориальных образований нашей страны. Привлечение иностранных студентов способствует не только совершенствованию вузовской системы в регионе – повышению качества оказываемых образовательных услуг, условий обучения и проживания всех обучающихся. Иностранцы приносят ощутимые экономические выгоды: их пребывание влияет на занятость профессорско-преподавательского состава, позволяет получить дополнительный доход в виде оказания платных образовательных услуг, способствует пополнению местных бюджетов за счёт расходов студентов-иностранцев на питание, проживание, бытовые услуги, связь и другие нужды. Если после окончания российских вузов молодые специалисты – выходцы из зарубежных стран – остаются на работу в регионе, то это положительным образом сказывается на увеличении численности населения в регионе и росте числа высококвалифицированных кадров на местных рынках труда [2].

Всего в вузах Российской Федерации в 2018/2019 учебном году обучалось 355,4 тыс. студентов-иностранцев [4, С.34], абсолютное большинство которых (79%) осваивали образовательные программы очной формы обучения (табл. 1).

На основании данных таблицы 1 можно сделать вывод о том, что за последние пять лет (2014/2015-2018/2019 академические годы) численность студентов-иностранцев, обучавшихся в вузах России очно, увеличилась более чем наполовину (на 54%, 99,2 тыс. человек). При этом количество иностранцев-заочников (в том числе обучавшихся по очно-заочной форме) за тот же период сократилось почти на треть (на 27%, 26,8 тыс. человек). Учитывая приведённые обстоятельства, в дальнейшем будут

проанализированы региональные иммиграционные потоки только очной формы обучения.

Таблица 1- Численность иностранных граждан, обучавшихся в российских вузах по очной и заочной (в т.ч. очно-заочной) формам обучения в 2014/2015-2018/2019 академических годах

Годы	Очная форма, тыс. человек	Заочная (в т.ч. очно-заочная) форма, тыс. человек
2014/2015	183,1	99,9
2015/2016	200,8	95,4
2016/2017	229,3	83,8
2017/2018	256,9	77,6
2018/2019	282,3	73,1

Составлено автором по: [4, С. 42, 332]

Из общей численности студентов-иностранцев очной формы обучения в 2018/2019 учебном году немногим более трети - 99,4 тыс. человек (35%) – составляли обучающиеся на бюджетной основе. Из числа бюджетников более половины иностранных студентов (55,7 тыс. человек, 56%) – это осваивающие программы бакалавриата. Среди других программ очной формы обучения у иностранцев популярностью пользовались магистратура (14,0 тыс. человек, 14% от всех бюджетников) и специалитет (13,6 тыс. человек, 13,7%).

Наибольшее число иностранных граждан очной формы обучения в российских вузах осваивали программы подготовки на контрактной основе – 182,9 тыс. человек (65% от всех образовательных мигрантов в России). Из них наибольшие контингенты обучались по программам бакалавриата (69,0 тыс. человек, 37,8%), специалитета (50,0 тыс. человек, 17,6%) и на подготовительных отделениях вузов (24,2 тыс. человек, 13,2%). Немногим меньше, чем слушателей подготовительных отделений, насчитывалось проходящих стажировки в нашей стране – 23,0 тыс. человек (12,6% от числа обучающихся по контракту) [4, С. 42]. Доля иностранных студентов, проходивших обучение на контрактной основе в 2018/2019 учебном году, выросла по сравнению с предыдущим академическим годом на 1,5% [1, С. 41].

За последние 10 лет (2009/2010-2018/2019 академические годы) произошли изменения в перераспределении образовательных миграционных потоков между федеральными округами Российской Федерации. На рис. 1 наглядно отражено изменение доли (в %) каждого федерального округа в общей численности иностранцев, проходящих обучение в Российской Федерации по очной форме на подготовительных отделениях, по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, на стажировках, в ординатуре, аспирантуре и в докторантуре.

Наибольшее увеличение доли иностранцев, обучающихся в российских вузах, произошло в Приволжском (в 2,2 раза), в Уральском (в 2,0 раза) и в Южном (в 1,4 раза) федеральных округах (далее по тексту - ФО). Незначительно (на 0,5%) увеличилась доля иностранных граждан в вузах

Северо-Кавказского и Сибирского ФО. При этом отмечается заметное сокращение доли Дальневосточного - в 1,5 раза, Центрального - в 1,3 раза, Северо-Западного ФО – в 1,1 раза. Сокращение контингента иностранных обучающихся в самых населённых федеральных округах страны – в Центральном и Северо-Западном, в пользу восточного вектора – увеличение числа студентов-иностранцев в Приволжском, Уральском, Сибирском ФО - является положительным фактором развития территорий нашей страны.

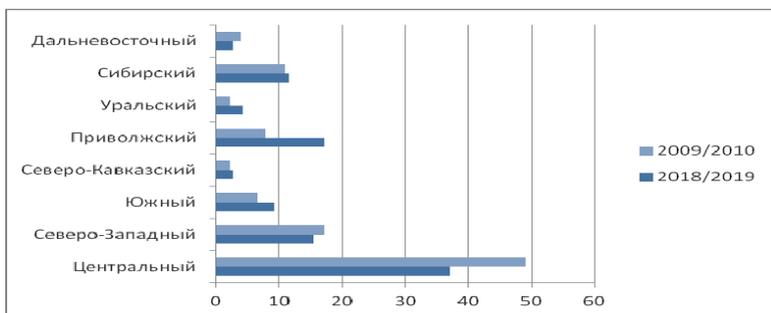

Рисунок 1. Доля иностранных граждан, обучавшихся в вузах федеральных округов Российской Федерации в 2009/2010 и в 2018/2019 академических годах, в %

Составлено автором по: [1, С. 92, 119].

Всего иностранные граждане в 2018/2019 академическом году обучались в 677 российских вузах, большинство из которых расположено в республиканских, краевых и областных центрах Российской Федерации. За период 2007/2008-2018/2019 академические годы значительно изменилось распределение контингента иностранных студентов по городам нашей страны (рис. 2, 3). Число иностранных граждан, обучающихся в мегаполисах России – в Москве и Санкт-Петербурге - сократилось на 17%, при этом в республиканских, краевых и областных центрах отмечен прирост более чем на 14 процентных пунктов.

Контингент иностранных граждан, обучающихся в других городах нашей страны, вырос более чем в 2 раза. При этом происходит перенаправление потоков образовательных иммигрантов из российских мегаполисов в сторону республиканских, краевых, областных центров и других городов, что связано, в первую очередь, с высокой стоимостью жизни в столичных российских городах, с выходом большей части мигрантов из провинциальных местностей и наличием фобий в отношении пребывания в мегаполисах. Немаловажное значение имеет и доверие иностранцев к высокому уровню образования, который могут обеспечить региональные вузы нашей страны.

Из 85 субъектов Российской Федерации в 2018/2019 учебном году иностранцев не было на очном обучении только в трёх автономных округах – в Ненецком, Ханты-Мансийском и в Чукотском. Группу лидеров по приёму

иностранцев составили три субъекта Российской Федерации, где с большим отрывом первенствовала Москва – 67,6 тыс. человек, а также г. Санкт-Петербург (37,5 тыс. человек) и Республика Татарстан (13,2 тыс. человек), в сумме это - 118,3 тыс. человек или 41,9% обучающихся в стране иностранцев.

Рисунок 2 . Доля иностранных граждан в вузах поселений разного типа в 2007/2008 учебном году, в %
Составлено автором по: [3, С. 68]

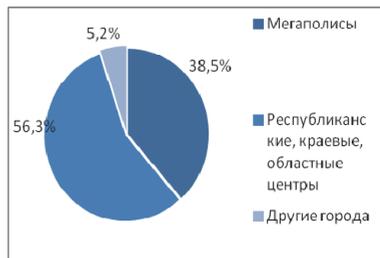

Рисунок 3. Доля иностранных граждан в вузах поселений разного типа в 2018/2019 учебном году, в %
Составлено автором по: [1, С. 17]

Во вторую группу объединены субъекты, в которых численность обучающихся очно иностранных граждан в анализируемом учебном году составляла от 5 до 10 тыс. человек - это 6 областей России: Томская (9,3 тыс. человек), Новосибирская (7,8 тыс. человек), Ростовская (6,7 тыс. человек), а также Белгородская, Воронежская и Свердловская (по 5,2 тыс. человек). В сумме это 39,4 тыс. человек или 14,0% всех иностранцев-очников страны.

Третья группа, в вузах которой очно обучалось от 1 до 5 тыс. иностранных граждан, оказалась самой представительной - 40 субъектов страны (рис. 4). В совокупности - 111,2 тыс. иностранцев или 39,4% от их общего числа в стране.

Четвёртую группу образовали 33 субъекта Российской Федерации с числом обучающихся иностранных граждан до 1 тысячи человек (рис. 5). В сумме в субъектах данной группы обучалось очно только 13,4 тыс. или 4,8% от общего числа иностранцев, обучающихся очно в нашей стране.

Таким образом, по итогам проведённого исследования можно сделать следующие выводы. Численность обучающихся в нашей стране студентов-иностранцев постоянно возрастает, в том числе и на контрактной основе. При этом происходит постепенное перераспределение образовательных иммиграционных потоков между федеральными округами Российской Федерации в пользу Приволжского, Уральского и Южного ФО при сокращении доли иностранцев Центрального и Северо-Западного ФО. Кроме того, потоки образовательных иммигрантов из российских мегаполисов постепенно перенаправляются в сторону республиканских, краевых, областных центров и других городов. Однако до настоящего времени в трёх субъектах страны – в Москве, Санкт-Петербурге и в Татарстане - проходит обучение студентов-

иностранцев больше, чем в 40 субъектах с численностью иностранных граждан в вузах от 1 до 5 тысяч человек и почти в 9 раз больше, чем в 33 субъектах с численностью иностранцев до 1 тысячи. Поэтому в большинстве субъектов нашей страны должна проводиться активная работа не только по привлечению на учёбу новых контингентов иностранцев, но и по рекрутированию наиболее талантливых выпускников-иностранцев на работу в отрасли народного хозяйства регионов.

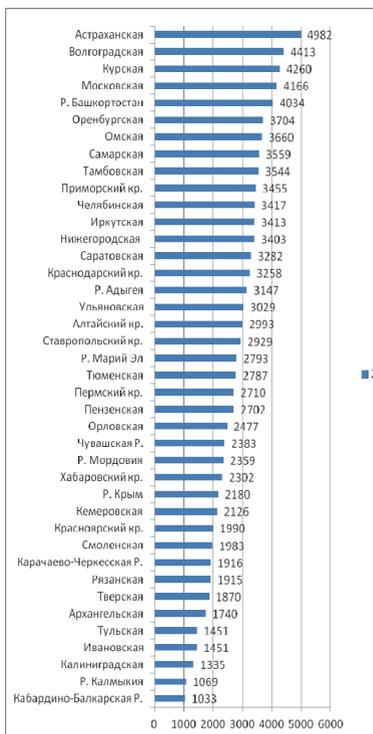

Рисунок 4. Субъекты Российской Федерации, в которых в 2018/2019 учебном году обучалось очно от 1 до 5 тыс. иностранцев, человек
Составлено автором по: [4, С. 284-286]

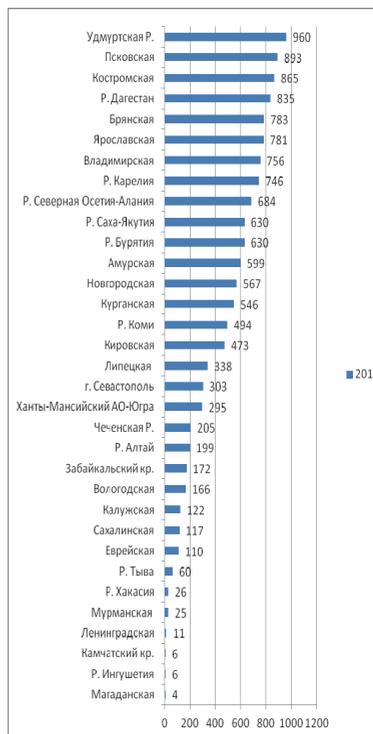

Рисунок 5. Субъекты Российской Федерации, в которых в 2018/2019 учебном году обучалось очно до 1 тыс. иностранцев, человек
Составлено автором по: [4, С. 284-286]

Список литературы

1. Арефьев А.Л. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации. Статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Вып. 17 (2020). – М.: Государственный институт русского языка им. https://trader.garant.ru/www/delivery/ck.php?oaparams=2_bannerid=2222_zoneid=

80_cb=cfbe2d0edc_oadest=https%3A%2F%2Fmbm.mos.ru%2Fzkbd%3Fpage%3D1%26utm_source%3Dinternet%26utm_medium%3Dgarant%26utm_campaign%3Dbanner_zkbd_fsA.C. Пушкина, 2020. - 180 с.

2. Воробьева О.Д., Гребенюк А.А., Лебедева Т.В. Учебная миграция в Российскую Федерацию: региональная дифференциация и вклад в социально-экономическое развитие регионов// Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. ISSN 1999-2645. - №1 (65). Номер статьи: 6506. Дата публикации: 2021-01-22 [Электронный ресурс]. – URL: <https://eee-region.ru/article/6506/> (дата обращения: 28.05.2021).

3. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: Статистический сборник. Выпуск 16 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. - М.: Центр социологических исследований, 2019. – 208 с. (С. 68).

4. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Выпуск 10 / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. М.: ГИРЯ им. А.С. Пушкина, 2020. 557 с.

УДК 159.9

Лесин Александр Михайлович

кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры общей и специальной психологии с курсом педагогики Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Рязань, Россия

Образованность как ценность молодежи

Аннотация. Актуальность данной статьи обусловлена тем, что ценность образованности во многом отражает общую целеустремленность и уровень притязаний молодежи. Целью исследования является описание взаимосвязей ценности образованности с другими ценностями, выявленные с помощью корреляционного анализа. В результате исследования было установлено, что ценность образованности молодых людей взаимосвязана с личностным ростом и развитием, однако эти процессы направлены в большей степени на личное обогащение, а не на пользу обществу. Данная работа обладает теоретической и практической значимостью: расширяет научное знание о ценностной сфере молодежи и может быть полезна для разработки образовательных и просветительских программ, направленных на гармонизацию ценностной сферы и личностное развитие молодых людей.

Ключевые слова: молодежь, личность, ценности, образованность

Перед психологической наукой всегда остро стоят вопросы изучения закономерностей формирования личности, поскольку гармоничное развитие каждой личности в отдельности определяет состояние общества в целом. Уровень развития общества, демографическая ситуация, общественные

ценности являются совокупным отражением внутреннего мира его членов [6]. Одной из основных составляющих личности, которая определяет вектор и возможность развития и деятельности человека, является направленность. Направленность личности – это совокупность интересов, мотивов, потребностей, желаний, стремлений, мировоззрения, ценностей и пр. Ценностная сфера представляет собой фактически сжатый план развития личности, ее основные цели (терминальные ценности), морально разрешенные средства их достижения (инструментальные ценности) [4]. Ценности могут выполнять мотивообразующую и смыслопорождающую функции [3]. Учитывая особенности этих функций, можно выделить собственно личностные ценности, которые принимаются личностью, могут быть или не быть отражением общественных идеалов, и ценностные представления – декларируемые ценности [2], обычно одобряемые обществом, которые в свою очередь могут формально поддерживаться человеком, но не влиять на его жизнедеятельность [3].

Перед многими молодыми людьми зачастую остро стоит проблема выбора профессионального пути и необходимости получения образования [1]. Ценность образованности во многом является отражением общей целеустремленности человека, уровня его притязаний. С одной стороны, часть молодых людей стремится к получению качественного образования, собственному развитию на благо себя и общества, с другой стороны, некоторые молодые люди воспринимают образованность как формальный социальный статус и инструмент, который позволяет им занимать необходимую должность, получать доход, но при этом качество этого образования их мало интересует [5].

Такая многогранность ценностной сферы личности, изменчивость, ее сложные и неоднозначные отношения с общественными идеалами, трудность в рефлексивном отражении их человеком определяют актуальность и необходимость ее исследования, в том числе и ценности образованности молодых людей.

Нами было проведено исследование взаимосвязей значимости ценности образованности со значимостью других инструментальных и терминальных ценностей, выраженностью конфликтов между значимостью и осуществлением ценностей и ценностными карьерными ориентациями 196 молодых людей в возрасте от 18 до 23 лет, обучающихся в вузах, с помощью методик: «Ценностные ориентации» М. Рокича, О.И. Моткова и Т.А. Огневой, «Якоря карьеры» Э. Шейна (перевод и адаптация В.А. Чикер, В.Э. Винокурова).

Значимость ценности образованности молодых людей была положительно взаимосвязана с выраженностью ценностной карьерной ориентацией на интеграцию стилей жизни, что может свидетельствовать о том, что во многом молодые люди считают, что чем выше их образованность, тем больше возможностей они будут иметь при реализации своих жизненных планов как в профессиональном, так и в личном планах. Кроме того, данный факт может указывать на то, что образованность человека способствует

развитию рефлексии и пониманию важности гармонии различных сфер жизни человека.

Данное предположение подтверждается и отрицательной взаимосвязью значимости этой ценности со значимостью инструментальной ценности непримиримости к недостаткам в себе и других. Чем выше образованность молодых людей, тем больше их возможность относиться лояльнее к возможным ошибкам и неудачам. Также это может быть связано с тем, что, по мнению молодых людей, человек, который обладает более высоким уровнем образованности, имеет больше внутренних оправданий для риска, творческого поиска и возможности ошибаться.

Были обнаружены взаимосвязи значимости ценности образованности со значимостью терминальных ценностей: положительная корреляция со значимостью ценности материально обеспеченной жизни, и отрицательные – со значимостью ценностей красоты природы и искусства, счастья других и удовольствия. Эти данные говорят о том, что многие молодые люди воспринимают образование как возможность улучшить свои материальные условия. В их картине мира существует взаимосвязь между уровнем возможной образованности и материальным достатком, который можно получить, что, возможно, определяет их мотивацию к освоению знаний. Однако при этом, по их мнению, получение образования неизбежно связано с уменьшением возможности получения удовольствия и праздного времяпрепровождения. Другими словами, молодежь воспринимает учебу как тяжелый труд и испытывает от этого процесса чувства, противоположные удовольствию. Также указанные взаимосвязи говорят о том, что чем выше молодые люди ценят и понимают важность своей образованности, тем меньше для них имеет значение счастье других людей и забота об окружающем мире, что характеризует молодых людей, которые чрезмерно озабочены уровнем своей образованности, как лиц с высоким уровнем эгоистической направленности. Видимо, все более прочно входящая в образовательный процесс конкурентная основа, базирующаяся на рейтинговой системе, воспитывает в молодых людях стремление задумываться в первую очередь о себе, а не об окружающем мире, а иногда и желание сознательно наносить ущерб людям и среде во имя своих интересов.

Это соотносится и с тем, что значимость ценности образованности была положительно взаимосвязана с конфликтом между значимостью и реализацией ценности саморазвития. Надо отметить, что данный конфликт может характеризовать личностную значимость ценности, в отличие от простой ее декларации [3]. Молодые люди с одной стороны воспринимают образование как процесс собственного развития и самосовершенствования, возможность расширения своего кругозора и профессионализма, но с другой стороны зачастую не связывают этот процесс с интересами общества. Такая ситуация может приводить к увеличению эгоцентризма, нежеланию заводить семью и пр.

Кроме того, в иерархии популярности инструментальных ценностей молодых людей ценность образованности заняла достаточно высокое 4 место из 18 возможных, в то время как ценность познания была лишь на 14 месте из

18 возможных терминальных ценностей, что может говорить о том, что для многих молодых людей образованность ассоциируется с формальным получением документа об окончании высшего учебного заведения, а не с самим процессом получения знаний и обучения. Это также может говорить о том, что большинство молодых людей направлены в первую очередь на обогащение и внешнюю демонстрацию своей успешности в том числе и в собственном образовании, чем на реальную работу по повышению своих возможностей с целью быть полезным обществу.

Таким образом, в ходе исследования было установлено, что развитие образованности как ценности молодых людей может с одной стороны способствовать стремлению к гармонизации различных сфер своей жизни, развитию желания плодотворно совмещать профессиональную и личную ее составляющую, более лояльно относиться к собственным и чужим неудачам, к разумному и обдуманному риску, что может плодотворно сказываться на различных сторонах общественных процессов, формировать благоприятную социальную среду для развития общества и конкретного человека в нем. Однако с другой стороны чрезмерная направленность на реализацию этой ценности в том случае, если ценность образованности из инструментальной может становиться терминальной, самоцелью, может приводить к излишней эгоцентричности. Так зачастую молодые люди связывают образованность с возможностью исключительно личностного роста и обогащения в ущерб окружающим людям и среде, что может негативно сказаться на формировании благополучных условий социального развития. Кроме того, большинство студентов ассоциирует образованность скорее с формальным документом об окончании высшего учебного заведения, чем с возможностью познания и профессионального совершенствования во имя личных и общественных интересов.

Результаты данного исследования могут оказаться полезными социологам, психологам, педагогам, самим молодым людям для содействия развитию личности и гармонизации ценностной сферы в целом и ценности образованности в частности, чтобы плоды этой работы были полезны как конкретному человеку, так и обществу в целом.

Список литературы

1. Грачева О.Г. Ценности и мотивы личности как факторы выбора профессии выпускниками школ // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2012, Т.1. № 2. – С. 15-18.
2. Леонтьев Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени // Психологическое обозрение. 1998. №1. – С. 13-25.
3. Лесин А.М. Определение личностной значимости и содержания ценностей // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. 2020. Т.8, № 4 (31). – С. 445-455. URL: <http://humjournal.rzgm.ru/art&id=460> (дата обращения: 30.06.2021). DOI:10.23888/humJ20204445-455

4. Лесин А.М. Особенности ценностных ориентаций студентов-первокурсников // *Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие: сетевой журнал*. 2018, Т.6. №4 (23). – С. 672-682. URL: <http://humjournal.rzgmu.ru/art&id=347> (дата обращения: 30.06.2021). DOI: 10.23888/humJ20184672-682
5. Лесин А.М. Соотношение инициативности и ценностной сферы личности студентов гуманитарных специальностей: дис. ... канд. психол. наук. М., 2018. 193 с.
6. Плугарь О.А., Кононова Т.М., Горева О.М. Молодежь как социальная группа: определение, социально-демографические характеристики и перспективные направления исследования // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-2. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=22074> (дата обращения: 30.06.2021).

УДК 338.4

Морошкина Марина Валерьевна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

Поташева Ольга Вячеславовна

кандидат экономических наук, научный сотрудник Института экономики КарНЦ РАН, г. Петрозаводск, Республика Карелия, Россия

Сравнительная оценка влияния демографических показателей и уровня образования населения на развитие российских регионов

Аннотация. В преддверии результатов Всероссийской переписи населения 2021 года является важным оценить годовые показатели социального и экономического развития регионов России. Расчеты проводятся на основе статистических данных Росстата за период 2010-2019 года по показателям численности населения в трудоспособном возрасте, доли занятых в экономике с уровнем высшего образования, ВРП на душу населения, что позволяет определить тенденции в уровне накопления и использования человеческого капитала.

Ключевые слова: человеческий капитал, региональное развитие, уровень образования.

Формирование и развитие современного общества невозможно без исследования демографического потенциала [2, 5], включая как количественные изменения возрастного состава населения, так и его качественные характеристики. При этом качественные характеристики населения во многом определяют возможности экономического развития территории, так как выступают фактором изменений, меняя образ мышления, мотивацию к деятельности и экономического поведения людей, условием повышения их качества жизни.

Профессиональная подготовка, уровень квалификации рабочей силы в настоящее время существенно влияют не только на формирование регионального рынка труда, но и на динамику основных показателей социально-экономического развития регионов. В этой связи актуальным является анализ дифференциации регионов России по уровню образования занятого населения, оценки роли образовательного потенциала в решении проблемы неравномерности регионального развития [4].

Исследователи по-разному подходят к изучению неравенства в развитии российских регионов. В рамках одного подхода признается значимым для экономического развития территории производственный и ресурсный потенциал. Последователи классической политической школы признают важность финансовой составляющей в вопросах развития территории. Большинство исследователей признают особую роль человеческого капитала в развитии региона [3].

В работе рассмотрим показатели численности населения в трудоспособном возрасте, доля занятых в экономике региона с высшим образованием, валовой региональный продукт на душу населения. Целью проводимого сравнительного анализа является оценка населения региона с позиции трудового и образовательного потенциала, определение влияния этих показателей на экономическое развитие территории. Объектом исследования выступают российские регионы.

В первую очередь обратим внимание на демографический показатель численности населения в трудоспособном возрасте, т.е. доли населения от 15 лет и до достижения пенсионного возраста в рамках действующего законодательства, который отражает потенциальную рабочую силу в регионе. Динамика наблюдения проявила значительную дифференциацию показателя по регионам страны: 7303 тыс. чел в мегаполисе г. Москва, 3109 тыс. чел в г. Санкт-Петербург, среднее значение по регионам России составило в 2019 году 972 тыс. чел., а по малочисленным регионам Севера всего 25 тыс. чел в Ненецком АО и 32 тыс. чел в Чукотском АО. Полная картина различия регионов страны по показателю численности населения в трудоспособном возрасте в 2019 году представлена на рис. 1.

Большинство регионов обладает потенциалом рабочей силы менее 1000 тыс. чел., самыми малыми по численности трудоспособного населения являются 5 регионов: Ненецкий АО, Чукотский АО, Магаданская область, Еврейская АО, Республика Алтай. Наиболее многочисленными регионами страны определились два города федерального значения г. Москва и г. Санкт-Петербург и регионы - Московская область, Краснодарский край и Свердловская область.

В сравнении с данными за 2010 год ситуация мало изменилась, наиболее существенные демографические изменения можно наблюдать лишь для регионов: Ленинградская, Калининградская, Томская, Ярославская области, Приморский край, республики Дагестан, Ингушетия

и Чеченская и Ханты-Мансийский АО, в которых наблюдается прирост численности населения или незначительное снижение доли населения в трудоспособном возрасте за последние 10 лет.

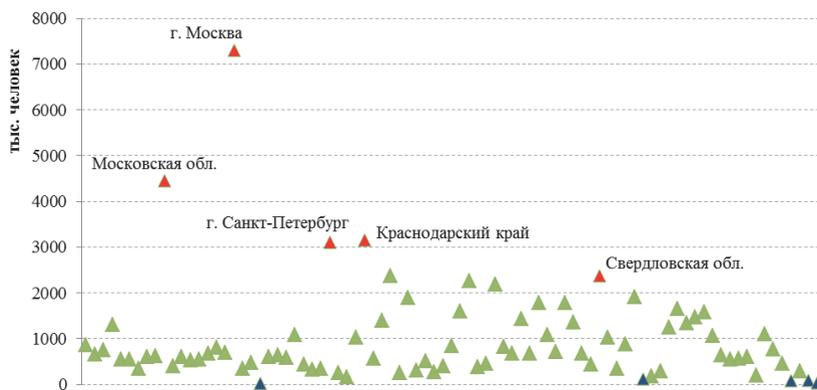

Рисунок 1. Регионы России по численности населения в трудоспособном возрасте в 2019 году

Вторым исследуемым показателем является доля занятых в экономике региона с достигнутым уровнем высшего профессионального образования. Сравнительный анализ регионов по уровню образования населения приобретает особое значение, актуальность которого усиливается на современном этапе изучения пространственной концентрации рабочей силы с высшим образованием в России [6]. Результаты исследования статистических данных показывают, что чем выше уровень образования, тем выше уровень занятости и ниже безработица [1].

В целом за последние десять лет отмечается рост доли занятых с высшим образованием от общей численности занятых в экономике региона, как по максимальному значению в регионах – г. Москва в 2010 году 47,9%, в 2019 году 50,4 %, так и по минимальному – в 2010 году 15,7% (Еврейская АО), в 2019 году 23,1% (Забайкальский край).

При ранжировании, в пятерку лидирующих регионов наряду с мегаполисами г. Москва и г. Санкт-Петербург вошли Московская область (42,7%), Республика Северная Осетия (48,1%) и Ямало-Ненецкий АО (46,4%). Наименьшее значение показателя 23-26% выявлено у регионов: Алтайский край, Курганская, Новгородская области.

В таблице 1 приведены результаты сравнения двух выделенных групп регионов России по показателю численности населения в трудоспособном возрасте за период 2010-2019 годов, доли занятых с

высшим образованием и оценки влияния этих показателей на положения региона в рейтинге по ВРП на душу населения.

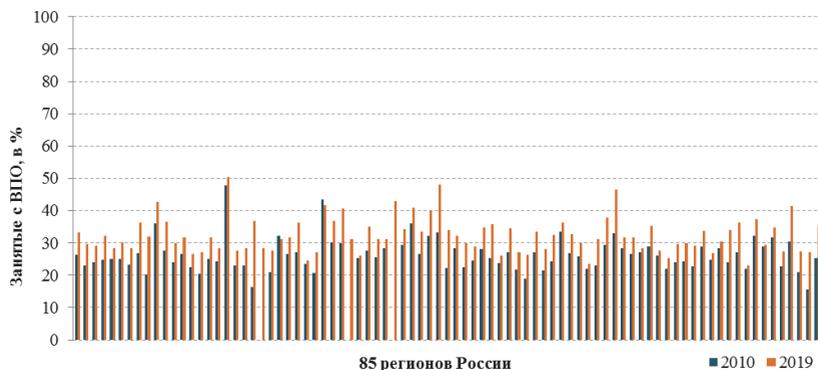

Рисунок 2 Изменение доли занятых с уровнем высшего образования по регионам России в 2010 и 2019 годах

Таблица 1 Сравнительный анализ групп регионов России за период 2010-2019 годов

Регионы лидеры по численности трудоспособного населения	Население в трудоспособном возрасте (тыс. чел)		Доля занятых с ВПО, в %		Положение региона в рейтинге по ВРП на душу населения	
	2010 год	2019 год	2010 год	2019 год	2010 год	2019 год
г. Москва	7317	7303	47,9	50,4	3	6
Московская область	4406	4453	36,1	42,7	16	16
г. Санкт-Петербург	3057	3109	43,4	41,7	8	9
Краснодарский край	3122	3156	25,2	26	29	42
Свердловская область	2617	2375	23	31,2	17	22
Регионы аутсайдеры по численности трудоспособного населения	Население в трудоспособном возрасте (тыс. чел)		Доля занятых с ВПО, в %		Положение региона в рейтинге по ВРП на душу населения	
	2010 год	2019 год	2010 год	2019 год	2010 год	2019 год
Республика Алтай	124	119	27	28,3	68	76
Еврейская АО	109	90	15,7	27	40	56
Магаданская область	104	84	30,3	41,3	6	7
Чукотский АО	34	32	25,4	35,3	2	5
Ненецкий АО	26	25	16,3	36,9	-	1

В результате анализа полученных данных можно заметить, что увеличение доли занятых с высшим образованием, несмотря на условия складывающейся демографической ситуации в регионе, ведет к улучшению его экономического положения. Так, для северных регионов (Ненецкий АО, Чукотский АО, Магаданская область), мы наблюдаем весомое увеличение доли занятых с высшим образованием и повышение их

позиции в экономическом рейтинге регионов России по произведенному ВРП на душу населения.

Представленные в статье результаты являются продолжением комплексного многофакторного исследования формирования образовательного потенциала населения в регионах России, которое ранее проводилось на основе данных об уровне образовательного потенциала поколенческих групп населения в периоды Всероссийской переписи населения в 2002 и 2010 годов. Также авторами были проанализированы результаты изучения взаимовлияния факторов проявляющих изменения в уровне образования населения и разных социальных и экономических показателей регионального развития, которые позволили разработать информационно-методическую базу для уточнения методики мониторинга и оценки качества образовательного потенциала населения регионов России с учетом новых результатов Всероссийской переписи в 2021 году.

Список литературы

1. Доля занятого населения с высшим образованием увеличилась. [Электронный ресурс]. URL: https://groupmarketing.ru/expert_rating/1158/Dolya_zanyatogo_naseleniya_s_vysshim_obrazovaniem_.html (дата обращения: 28.06.2021).
2. Карпов В.В., Петренко К.В. Демографический потенциал как составной элемент экономической безопасности региона // Вестник СибАДИ. 2018. №5 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskiy-potentsial-kak-sostavnoy-element-ekonomicheskoy-bezopasnosti-regiona> (дата обращения: 30.06.2021).
3. Морощкина М.В., Поташева О.В. Неравенство российских регионов: степень различия по экономическим и социальным показателям // В сборнике: Актуальные проблемы экономики и права. Сборник трудов. Киров, 2019. С. 77-85.
4. Нанавян А. М. Дифференциация регионов России по уровню образования занятого населения // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2018. – Выпуск 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cemi.jes.su/s265838870000165-4-1/> (дата обращения: 28.06.2021). DOI: 10.33276/S0000165-4-1
5. Синица А.Л. Численность населения в трудоспособном возрасте в России и возможные ответы на ее снижение // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2017. №11 (356). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chislennost-naseleniya-v-trudosposobnom-vozraste-v-rossii-i-vozmozhnye-otvety-na-ee-snizhenie> (дата обращения: 30.06.2021).
6. Тараров Б.Ж. Оценка пространственной концентрации в сфере высшего образования и научной деятельности в России // Креативная экономика. – 2020. Том 14. № 6. С. 1021-1036. doi: 10.18334/ce.14.6.110185

Тымчикова Виктория Ивановна

студентка, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Потанина Ирина Витальевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, Воронежский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, г. Воронеж, Россия

Образовательная миграция в России: вопросы правового регулирования

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам образовательной миграции в России как весьма важного социального явления. В работе приведены основные положения, касающиеся понятия и сущности образовательной миграции, позиции ученых-исследователей, положения действующего законодательства, которые регулируют рассматриваемое явление, направления его совершенствования, а также подчеркивается актуальность и необходимость регулирования и дальнейшего изучения образовательной миграции.

Ключевые слова: образовательная миграция, международная образовательная миграция, образование, государственная поддержка.

С развитием современных стран в значительной степени возрастают процессы интеграции в различных направлениях. В связи с этим огромных масштабов достигли и миграционные процессы.

Л.Л. Рыбаковский считает, что миграция в общем виде представляет собой территориальное перемещение между населенными пунктами, при котором цели данного процесса, а также его временные рамки и регулярность не учитываются [7, с.81]. Вместе с этим стоит подчеркнуть, что «миграция» раскрывается в данном случае в широком понимании. При этом подход, при котором понятие рассматривается в узком понимании, где учитывается цель такого перемещения, является во многом более применимым в правовом аспекте, поскольку дает возможность рассмотреть миграцию в различных направлениях. Так, в зависимости от цели перемещения принято выделять экономическую и социальную миграцию. И именно к последнему виду относится территориальное перемещение, связанное с возникающей потребностью в получении качественного образования, а также уровня квалификации или так называемая образовательная миграция.

Многие ученые-исследователи, обращая внимание на существование как внутренних миграционных процессов, так и внешних (или международных), разделяют понятия международная и внутренняя образовательная миграция соответственно. Так, Е.Е. Письменная считает, что под международной образовательной миграцией следует понимать процесс перемещения субъектов (школьников, студентов, аспирантов и так далее)

между странами, целью которого является получение образования определенного уровня и на различные сроки [6, с.10]. Внутренняя образовательная миграция, соответственно, осуществляется в пределах одной страны.

При этом стоит отметить соотношение понятий «образовательная миграция» и «учебная миграция». Первое предполагает более широкую трактовку, так как охватывает общий процесс перемещения. В соответствии с Федеральным законом от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в РФ» (далее – ФЗ «Об образовании в РФ») [1] образование – это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Поэтому учебная миграция, вбирающая в себя лиц (учебных мигрантов), перемещение которых направлено на получение образования в различных образовательных учреждениях, выступает частью процесса образовательной миграции.

Образовательная миграция как часть миграционных потоков является одним из приоритетных направлений политики современных стран в социально-экономической сфере, что обусловлено необходимостью в повышении качества и уровня образования, квалификации. В настоящее время образовательный процесс характеризуется своей непрерывностью, в связи с чем данная сфера предполагает значительную поддержку со стороны государства, а также развитие и расширение в различных аспектах. Российская Федерация не является исключением, так как происходит многоплановое и постепенное развитие образовательной сферы, в том числе и образовательной миграции. В связи с этим стоит проанализировать поддержание и расширение данной сферы на примере нашего государства.

В первую очередь необходимо отметить указ Президента РФ от 31.10.2018 г. №622, которым утверждена «Концепция государственной миграционной политики РФ на 2019-2025 годы» [3]. В соответствии с ним одной из задач данной миграционной политики является создание благоприятного режима для свободного перемещения обучающихся, научных и педагогических работников в целях развития науки, профессионального образования. Важным направлением в данной области является обеспечение открытости нашей страны, повышение доступности образовательных услуг для иностранных граждан в целях обучения в образовательных организациях Российской Федерации.

Отдельно стоит отметить Постановление Правительства РФ от 05.03.2021 г. №326 «О порядке включения иностранных образовательных и научных организаций в перечень иностранных образовательных и научных организаций, полученные образование и (или) квалификации, ученые степени и ученые звания в которых признаются в Российской Федерации» [4], которое обеспечивает процесс интеграции иностранного образования и значительно совершенствует его, что является важным направлением в развитии международной образовательной миграции.

Положения приведенного Постановления Правительства РФ №326 во многом реализуют положения ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», регулирующем общественные отношения, возникающие в сфере

образования в связи с реализацией права на образование, обеспечением государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и созданием условий для реализации права на образование.

Поддержка образовательной миграции со стороны государства наблюдается и в государственной программе Российской Федерации «Развитие образования», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 26.12.2017 г. №1642 [2], сроки реализации которой установлены на период 2018-2025 гг., что еще раз подтверждает тот факт, что рассматриваемая сфера является одной из приоритетных в политике нашего государства.

Вышеприведенный анализ понятия образовательной миграции позволяет сделать вывод о том, что данный процесс является весьма разноплановым, специфическим по своей сути. Однако сам термин «образовательная миграция» не фигурирует в нормативно-правовых актах рассматриваемой сферы. Так, в ФЗ «Об образовании в РФ» в перечне основных понятий, закрепленном в ст.2 данного федерального закона, не дается определение понятию «образовательная миграция» или «учебная миграция». Не фигурируют данные понятия и, например, в Федеральном законе от 25.07.2002 г. №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [5], который также устанавливает определенные положения в сфере перемещения иностранных граждан в целях получения образования. Действующее законодательство не содержит и отдельного федерального закона, регулирующего образовательную миграцию, однако все же существует определенная законодательная база рассматриваемого явления, которую составляют другие федеральные законы, указы Президента РФ, Постановления Правительства РФ и другие.

В связи с этим возникает необходимость в законодательном закреплении как самого понятия «образовательная миграция», так и специфики данного явления на основании теоретико-методических положений ученых-исследователей. Важно разработать отдельные положения, которые бы позволяли четко урегулировать образовательную миграцию как масштабное и весьма многоплановое явление, которое выступает одним из ведущих направлений современной политики государства. При этом целесообразным видится включение данного понятия именно в ФЗ «Об образовании», так как рассматриваемое явление выступает непосредственной частью процесса образования в целом. Это позволит в значительной степени повысить эффективность государственного регулирования образовательной миграции, качество предоставления образовательных услуг, их открытость и доступность множеству лиц как внутри страны, так и за ее пределами.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. №53. Ст.7598.

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Российской Федерации от 26.12.2017 г. №1642 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №1. Ст.375.
3. О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019-2025 годы: указ Президента Российской Федерации от 31.10.2018 г. №622 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. №45. Ст.6917.
4. О порядке включения иностранных образовательных и научных организаций в перечень иностранных образовательных и научных организаций, полученные образование и (или) квалификации, ученые степени и ученые звания в которых признаются в Российской Федерации: постановление Правительства Российской Федерации от 05.03.2021 г. №326 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. №12. Ст.1994.
5. О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 25.07.2002 г. №115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №30. – Ст.3032.
6. Письменная Е.Е. Социальные последствия учебной иммиграции в России (вопросы теории и методики исследования): автореф. дис. ... д-ра социол. наук. / Е.Е. Письменная. М.: Ин-т соц.-полит. исслед. РАН. – 2009. 64 с.
7. Рыбаковский Л.Л. К уточнению понятия «миграция населения» /Л.Л. Рыбаковский //Социологические исследования. 2016. №12 (392). С.78-83.

УДК 911

Тюрин Александр Николаевич

кандидат географических наук, доцент кафедры географии и МПГД, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург, Россия

Международные учебные миграции в системе высшего профессионального образования (на примере ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»)

Аннотация. Международные учебные миграции в ФГБОУ ВО «ОГПУ» является органичной частью стратегии развития ВУЗа, целью которой является позиционирование и продвижение Университета как современного образовательного, научного, экспертного и культурного центра, способного осуществлять подготовку высококвалифицированных специалистов с высшим образованием и научных кадров высшей квалификации, проводить серьезные научные исследования. В статье рассматривается академическая мобильность и международные учебные миграции, реализуемые в Оренбургском государственном педагогическом университете.

Ключевые слова: учебные миграции, международная академическая мобильность, Оренбургская область, Оренбургский государственный педагогический университет, высшее профессиональное образование.

Стратегические цели и задачи международной академической мобильности и учебных миграций связаны с работой в рамках приоритетных для Университета направлений в образовательной и научной деятельности. Первоочередными задачами в сфере развития учебных миграций являются содействие в распространении информации о научных и методических разработках; обмен инновационным опытом организации и методики проведения занятий, социально-педагогических технологий; реализации совместных научных и образовательных программ, проектов; привлечение студентов, магистрантов и аспирантов к научно-исследовательской работе вуза; организации академической мобильности.

Одной из основных задач Университета является развитие стратегического партнерства и сетевого взаимодействия с ведущими университетами, научными центрами и организациями мира в сфере учебных миграций. На сегодняшний день вуз состоит в партнерских отношениях с 32 зарубежными вузами, научно-образовательными центрами и компаниями из 11 стран. В 2019 году были заключены новые договора с Гомельским государственным университетом имени Франциска Скорины (Беларусь) и с Учебным Центром «EvoAsia Global Education» (Казахстан) [1].

До пандемии COVID-19 в 2019 году в рамках академической мобильности учебных миграций (профиль Физическая культура) сроком на 1 семестр прошло обучение студента 2 курса Актыюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова Кадыржана Арыстанбека Алибековича. Преподаватель этого же университета Семенихина С.В. в рамках программы «Естественнонаучное образование в высшей школе» осуществляла научно-исследовательскую деятельность, а также провела мастер-классы для преподавателей и студентов Университета. Из Учреждения «Баишев Университет» 5 магистрантов прошли научную стажировку «Интеркультурные аспекты изучения русского языка и литературы в образовательных учреждениях с полиэтничным составом учащихся». Преподаватели Западно-Казахстанского медицинского университета имени Марата Оспанова проводили научное исследование на филологическом факультете Оренбургского государственного педагогического университета [2].

В рамках договора о сотрудничестве на базе нашего университета прошел курс научной стажировки магистрантов Казахского национального университета им. Аль-Фараби (Алма-Ата) и курс повышения квалификации докторанта Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Нур-Султан).

В рамках международного сотрудничества с Западно-Казахстанским государственным университетом им. М. Утемисова с 1 апреля по 20 апреля 2019 г. прошла курсы Повышения квалификации на кафедре ТиМСД, АФК и

МБОУФВ по ДПП «Инклюзивное физкультурное образование» Демченко Л.В. доцент кафедры физической культуры Западно-Казахстанского государственного университета им. М. Утемисова (Руководитель – Голикова Е.М. к.п.н., доцент).

До пандемии COVID-19 преподаватели ОГПУ в течение 2019 года активно проходили стажировки в вузах-партнерах Республики Казахстан: Актюбинском региональном государственном университете им. К. Жубанова (12 человек кафедры истории России по теме: «Политика Российской империи в Центральной Азии: современные подходы»); Институте истории государства Комитета науки (4 преподавателя кафедры истории России по теме: «Современная история Республики Казахстан и особенности ее преподавания в высшей школе»); Западно-Казахстанский государственный университет им. М. Утемисова (5 преподавателей кафедры специальной психологии по теме: «Актуальные проблемы образовательной инклюзии и социально-психологической интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья»); Алматинская академия экономики и статистики (2 преподавателя кафедры педагогики и социологии по теме: «Информационные технологии в образовании», 1 человек по теме: «Основы социально-экономического проектирования в образовании: теория и практика»); Центрально-Азиатский университет (3 преподавателя кафедры педагогики и социологии); Учреждение «Баишев Университет» (20 преподавателей филологического факультета по теме: «Научно-методическое обеспечение процесса современного языкового и литературного образования школьников»). Тиссен П.П. и Олейник Ю.В. преподаватели ИФКиС прошли стажировки в Германии (Варендорф). Доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Вахрушева М.И. прошла международную стажировку в Немецком культурном центре им. Гете (г. Москва).; доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Галинская Т.Н. прошла международную научную стажировку по программе CPD (Continual professional development) в г. Сент-Джулиане, Республика Мальты [3].

Наиболее активно развивающейся формой учебных миграций в ОГПУ является организация мероприятий международного уровня. Так, 29-30 мая 2019 года состоялась III Международная научно-практическая конференция «Вопросы современной филологии в контексте взаимодействия языков и культур, на которой было представлено 54 доклада участниками из городов России (Екатеринбург, Москва, Омск, Оренбург, Самара, Саратов, Тверь, Хабаровск), дальнего и ближнего зарубежья (Белоруссия, Германия, Иран, Луганская Народная Республика, Словакия, Узбекистан). В рамках договора о сотрудничестве с Учреждением «Баишев Университет» филологическим факультетом ОГПУ были организованы: международный круглый стол «Проблемы языкового и литературного образования школьников и студентов в контексте современных интеграционных стратегий России и Казахстана» и I Международный молодежный симпозиум «Конвергенция знаний: традиции, сотрудничество, инновации» [8].

Преподавателями физико-математического факультета совместно с Актюбинским областным научно-практическим центром был организован международный конкурс научно-исследовательских проектов молодых ученых и студентов «Физико-математические науки в современном мире».

Студенты и преподаватели Евразийского гуманитарного института Республики Казахстан приняли участие в Международном конкурсе научно-исследовательских и творческих работ студентов «В мире мудрых мыслей К.Д. Ушинского», а в рамках договора о сотрудничестве с Западно-Казахстанским государственным университетом имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан,) был организован и проведен Международный конкурс научно-исследовательских работ студентов по педагогике, психологии и дефектологии; вебинар «Географическая наука и образование: вызовы XXI века» (23 сентября 2019 г.); вебинар «Выполнение совместных научных исследований в области географии» (30 января 2019 г.); VIII Международный географический турнир в режиме онлайн, посвященный Дню Земли (22 апреля 2019 г.). Совместно со Скандинавским институтом академической мобильности (г. Сейнайоки, Финляндия), Белорусским государственным университетом (г. Минск, Беларусь) и Западно-Казахстанским государственным университетом имени М. Утемисова (г. Уральск, Казахстан) и Евразийским национальный университетом им. Л.Н. Гумилева были организованы и проведены IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в области естественнонаучного и социально-гуманитарного образования», Международный конкурс научно-исследовательских проектов молодых ученых и обучающихся «Современное географическое познание окружающего мира» [4].

Кафедра возрастной и педагогической психологии, реализуя договоры о сотрудничестве с Российско-Армянский университет (Армения, г.Ереван); Костанайский государственный университет им. А. Байтурсынова (Казахстан, г. Костанай); Баишев университет и Казахским психологическим обществом (Казахстан, г. Актобе) организовала и провела ряд мероприятий в рамках учебных миграций.

В рамках сотрудничества с Мозырским государственным педагогическим университетом имени И. П. Шамякина в апреле состоялась XXVII Международная студенческая научно-практическая конференция «От идеи – к инновации» (25 апреля 2019 г., г. Мозырь, Беларусь).

3-4 октября 2019 года в Оренбургском государственном педагогическом университете проводилась Международная научная конференция, посвященная 100-летию Оренбургского государственного педагогического университета, 275-летию Оренбургской губернии и 285-летию образования Оренбургской комиссии «Пятое Моисеевские чтения: историко-культурный и лингвистический ландшафт региона» в которой приняли участие студенты стран СНГ [7].

В рамках договора с Актюбинским государственным университетом им. К. Жубанова в 2019 году ИФКиС организовали и приняли участие в совместных международных проектах: Международный научно-

практический форум «Территория спорта, здоровья безопасности жизнедеятельности» (21-23 марта 2019г., г. Оренбург) в рамках которого прошла Международная научно-практическая конференция «Педагогика здоровья и безопасность жизнедеятельности»; Научно-практическая конференция «Современные проблемы научно-методического обеспечения студенческого спорта» (10-11 мая 2019г., г. Актобе); Международная научно-практическая конференция на тему «Ценностный потенциал физической культуры и безопасной жизнедеятельности в воспитании личности» (07-08 ноября 2019г., г. Оренбург) [5].

Кафедра истории России в 2019 г. организовала и провела Международную дискуссионную площадку, посвященную 95-летию проведения первого съезда работников просвещения в г. Оренбурге «Образование в России и Казахстане сегодня: проблемы, решения, перспективы сотрудничества» соорганизаторами которой выступили «Байшев Университет» и Институт истории и этнологии им. Ч.Валиханова.

Соорганизация научной экспедиции «По следам Ахмета Байтурсунова» организованную Кустанайским государственным университетом имени А.Байтурсунова способствовало упрочению позиций образовательного туризма Университета в целом.

24-27 апреля 2019 года по гранту Президента РФ был организован Международный форум «Оренбургская перспектива: молодые историки России и Казахстана в центре Большой Евразии» соорганизатором выступило АНО «Содружество народов Евразии».

Основные преимущества в развитии международных учебных миграций Университета с иностранными организациями:

1. Оренбургский государственный педагогический университет является одним из старейших вузов региона и имеет колоссальный опыт образовательной и научной деятельности.

2. Университет обладает высоко квалифицированным кадровым составом. На сегодняшний день в ОГПУ осуществляют свою работу 43 доктора наук и 168 кандидатов наук.

3. ОГПУ имеет богатую научно-информационную базу, позволяющую обмениваться необходимой литературой для работы в рамках реализуемых проектов и приоритетных направлений деятельности учебных миграций.

4. Университет обладает позитивным имиджем в региональной системе учебных миграций и международной академической мобильности [6].

Список литературы

1. География Оренбургской области. Население и хозяйство: учебное пособие / Н.А. Иванищева, Е.А. Семенов, О.Б. Попова, А.Н. Тюрин, Т.В. Чибилёва. Оренбург: ООО «Типография «Агентство Пресса», 2019. 230 с.
2. Жуковин И.Б. Развитие научно-образовательного туризма как средства организации воспитательной деятельности в РГПУ им. А. И. Герцена / И.Б. Жуковин, С.И. Махов, В.Л. Погодина // Социокультурная среда города и воспитание студента / под ред. В. Ю. Орляновского. СПб., 2007. 546 с.

3. Жуковская, И.Ф. Образовательный туризм: сущность, цели, перспективы развития в России /И.Ф. Жуковская, Г.Г. Генералова. Глобальный научный потенциал. 2017.– 11(80). С.107-111.
4. Николаева А.Н. Педагогическая модель образовательного туризма как средство повышения уровня познавательной активности обучающихся / А.Н. Николаева // Вектор науки ТГУ. 2013. №1(12). С.161-164.
5. Погодина В.Л. Образовательный туризм как средство развития географической культуры учащихся / В.Л. Погодина // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. № 111. С. 345-350.
6. Погодина В.Л. Современные тенденции развития образовательного туризма / В.Л. Погодина // Высшее образование XXI века: Доклады Всероссийской научно-практической конференции. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2007. – 69 с.
7. Святоха Н.Ю. Образовательный туризм: зарубежный опыт и перспективы развития в Оренбургской области / Н.Ю. Святоха. Казанский экономический вестник. 2019. С. 82-87. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42503697>
8. Селиванова С.И. Образовательный туризм / С.И. Селиванова. Вестник Университета. 2014. №11. С.169-174.

УДК 361.35/334.55

Юсупов Муса Мовлиевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры теории и технологии социальной работы, Чеченский государственный университет, г. Грозный, Чеченская Республика

Ценности как регуляторы демографического поведения

Аннотация. В статье рассматривается влияние ценностей на демографическое развитие общества. Предметом исследования являются ценностные представления о демографическом поведении. В исследовании применялся социокультурный подход, использовался метод социологического анализа. Выделяются препятствия созданию семьи и росту населения, выявляется различие в ценностных представлениях разных социально-демографических и национальных групп, отмечается тенденция снижения рождаемости в регионе.

Ключевые слова: ценности, семья, демографическое поведение, уровень жизни, население.

Введение. В современном мире в одних странах происходит естественный прирост населения, в других прекратилось расширенное демографическое воспроизводство. В данной статье предпринята попытка выявить влияние ценностей на демографическое поведение.

Объект исследования: социально-демографические группы населения Чеченской Республики.

Предмет исследования: ценностные представления о демографическом поведении.

Цель исследования: выявить степень влияния ценностных представлений на создание семьи, планирование рождения детей.

Ценности рассматривают как идеальные представления о значимости материальных предметов и социально-духовных явлений. Ценности оказывают влияние на социальное поведение непосредственно и через нормы. Демографическое поведение является частью или компонентом социального поведения. Его определяют как действие, направленное на изменение или сохранение демографического положения. Субъектами таких действий выступают индивид, семья, территориальная, национальная общность.

Новизна исследования состоит в изучении влияния ценностей на демографическое поведение в условиях постконфликтной ситуации и возрождения региона.

Материалы и метод. В исследовании применялся социокультурный подход, использовался метод социологического анализа. В 2009 году проведен социологический опрос «Социокультурные проблемы региона», по репрезентативной выборке опрошено 1000 чел., мужчин - 46,2%, женщин - 53,8%, доверительный интервал-3,1%. В апреле 2021 г. состоялся опрос «Всероссийская перепись: 2021», объем выборки-345чел., доверительный интервал в пределах 5,3%.

В анкеты включались переменные о семье, желаемой и планируемой численности детей, ценностных установках. Социологические опросы проводились по месту жительства в форме индивидуального интервью.

Обзор. Проблемам ценностной мотивации социального и демографического поведения уделяли внимание древние мыслители и классики социальных наук. Вебер полагал, что ценностно-рациональные действия имеют самостоятельную ценность, а сами ценности могут влиять на поведение людей[Вебер,1990]. Ценностную мотивацию репродуктивного поведения в современную эпоху во многом раскрывает концепция постматериалистических ценностей Р.Инглхарта. На его взгляд старые материалистические ценности выживания сменились в развитых странах на постматериальные ценности самовыражения[Инглхарт,Вельцель,2011], что оказывает влияние на демографические перемены. Наблюдаемый с XX в. демографический сдвиг в литературе называют демографический переход, демографическими и другими формами социального поведения людей теперь управляет не одинаковое для всех нормативное предписание, а «невидимая рука» «рынка выборов»[Вишневыский,2015].

В последние годы демографическая ситуация в России характеризуется низким уровнем рождаемости и катастрофически высоким уровнем смертности, в употребление вошло понятие демографическая безопасность, которое определяется как состояние демографических процессов достаточное для

воспроизводства населения[Рыбаковский, 2004] При всей значимости цивилизационного подхода и общей теории демографического перехода в анализе и оценке текущего демографического состояния в стране и регионах важно выявлять влияние социокультурных факторов на демографический процесс. Так, религия предъявляет моральные и общественные требования к членам сообщества, утверждает, что иметь много детей - это хорошо, главная ценность в жизни – семья[Чирук, 2013]. Принципиально важным представляется то, что для всех категорий населения единственным агентом социализации, формирующим положительные демографические установки, является религия[Антонов,2015,С.179] Другая сторона демографической ситуации связана с несовпадением ценностных установок на многодетность и реального планирования количества детей. Семьи, которые планируют иметь не менее 3 детей, вынуждены ограничиться двухдетной семьей, ибо уровень и качество жизни, низкий уровень медицинского обслуживания, материальная необеспеченность, являются факторами, снижающими репродуктивные установки женщины[Загирова, 2016]. В современной действительности наблюдается смена ценностных моделей в сторону индивидуализации, признаются приоритетными личный успех и независимость [Ростовская, Кучмаева, 2020, с.91]

Результат. Региональный кризис, произошедшие две войны разрушили экономику республики, она находится на первоначальном этапе индустриализации к заново, одновременно создаются и элементы постиндустриального развития. По итогам Всероссийской переписи 2010г. в Чечне проживают в сельской местности 65% населения, в городах 35%. Все это и социально-исторические факторы в совокупности редуцируют преобладание традиционной культуры, мировосприятия, ценностные установки на создание семьи, понимание ее роли и значения в жизни общества. С точки зрения концепции демографического перехода и сравнительных исследований ценностей в мире чеченская региональная общность находится в состоянии перехода к современному обществу. В демографическом отношении переживает первый переход, характеризующийся относительно высокой рождаемостью и низкой смертностью.

В исследовании ставилась задача определить основные препятствия в создании семьи и росте населения. Барьеры созданию семьи и причины ее разрушения видят в следующем: у многих нет средств, чтобы нормально обеспечить семью(56,3%), главное в характере людей, в их эмоциях(45,3%), мешают плохие жилищные условия(39,3%), многое зависит от нравственности людей, от приверженности нормам религии(24,3%). В выборе вариантов ответа различий по национальному признаку респондентов по одним вопросам 1-2%, по другим -6%. Например, причины нравственности и приверженности нормам религии выделяют чеченцы – 14,4%, русские – 7,5%.

В выделении препятствий росту населения разница в ответах мужчин и женщин в разрезе переменных 1 процент, достаточно иметь 1 го ребенка считают в возрасте 50-60 и старше лет -4,1- 5,8%, в 18-29 лет -9,2%-9,5%.

От числа ответивших один ребенок имеют – 10,8%, два - 20,5%, трое и больше детей - 46,1%. Независимо от количества детей в семье, все

респонденты почти одинаково отметили такие помехи росту населения, как плохие жилищные условия, низкие доходы, государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми.

Таблица 1. Препятствия естественному росту населения в ЧР(2009,%)*

Препятствия	чеченцы	русские	другие	Родители с 1 реб.	Родители с 2 реб.	Родители с 3 реб. и более
Многие считают, что в наше время достаточно иметь одного ребенка	7,7	1,7	8,7	7,5	8,3	6,1
Государство фактически не поддерживает материально семьи с детьми	13,2	13,3	10,6	14,9	10,2	14,4
Плохие жилищные условия	18,7	21,7	17,3	18,6	19,1	20,1
Низкие доходы	35,3	26,7	34,6	34,8	34,7	35,9
Плохая медицинская помощь женщинам во время беременности, при родах	8,5	5,0	9,6	8,1	9,9	6,9
Другое	0,5	0,0	1,9	0,0	0,0	1,0
Ничто не мешает в нашем регионе росту численности населения	10,4	25,0	13,5	9,3	12,2	11,2
Затрудняюсь ответить	4,5	5,0	2,9	5,6	5,0	3,2
Отказ от ответа	1,1	1,7	1,0	1,2	0,7	1,2

*Допускалось 1-2 ответа.

Таблица 2. Ценностная ориентация на численность детей в семье (2021, Индекс*)

	чеченцы	русские
Большая семья ограничивает возможность успеха и жизнь в свое удовольствие, достаточно иметь 1-2 ребенка	0,56	0,60
Сочетание успеха и жизни в свое удовольствие с воспитанием детей, не менее 3-4 ребенка	0,65	0,55
Большая семья – большая радость, успех важен, но главное вырастить 5-6 и более детей	0,64	0,54

*Индекс выведен присвоением баллов переменным «согласия - не согласия» по пяти бальной шкале.

Ценностная ориентация на рождение детей выявлялась посредством предложения выбрать суждения о семье. Согласно данным опроса русские больше ориентированы на малодетность, чеченцы на средне и многодетность, при этом среди чеченцев очевидна тенденция постепенного перехода к средне и малодетности.

Обсуждение. В системе социокультурных ценностей региона отдается предпочтение семье(77,3%), материальному благополучию(54,8%), хорошему здоровью(48,2%), благополучию детей(34,8%),(Социокультурные проблемы региона, 2009). Такой ценностный выбор обусловлен постконфликтными социальными условиями и преобладанием в регионе традиционной культуры, материалистических ценностей выживания.

В иерархии ценностей выделяют семью и в других региональных, всероссийских и зарубежных исследованиях. Среди предложенных 16 основных общественных ценностей 70 % работающего населения и 60 % студенческой молодежи на первое место поставили семью. Взрослое работающее население жизненный успех оценивает в позициях: «иметь свой дом и семью», «иметь хорошее материальное положение», «иметь и сохранить хорошее здоровье»[Шкляру,2008, С.360].В Чувашии, например. как и в Чечне, в качестве препятствий роста населения отмечают низкие доходы. плохие жилищные условия, отсутствие надлежащей материальной поддержки семей с детьми[Лапин, Беляева, 2009, С.439].

Однако ценностный выбор, прежде всего, семьи еще не определяет тип репродуктивного поведения, возможные намерения и планирование количества детей в семье. Наблюдаемый в больших городах процесс феминизации мужчин и маскулинизации части женщин не затронул регион. В местном сообществе устойчивы ценности доминирования мужчин, рождения и воспитания нескольких детей. Неженатые мужчины и незамужние женщины ощущают свою «социальную неполноценность», испытывают к себе со стороны других чувства близкие к жалости. Коэффициент разводимости на 1000 чел. в РФ в 2019 – 4,2. СКФО – 2,3, в ЧР – 0,8.

Вместе с тем, намечилось снижение естественного прироста населения, общий коэффициент рождаемости на 1000 чел. составил в 2010 - 29,9, в 2019 – 20,3. Общий суммарный коэффициент рождаемости, число детей на одну женщину в РФ в 2019 – 1,5, СКФО – 1,7%, ЧР – 2,5, причем в 2010 произошло -3,4[Регионы России... 2020].

Заключение. Чеченская региональная общность преимущественно традиционная, превалируют материальные ценности выживания. На формирование демографического, репродуктивного поведения влияет социокультурная среда, наличие в обществе авторитета больших семей. Однако наблюдается парадоксальная ситуация, сохраняются разделяемые многими традиционные ценности, но социальная практика и демографическое состояние претерпевают разительные перемены. Северокавказский регион и Чечня движутся к своему демографическому кризису.

Меры социально-экономические возымеют воздействие на демографическое воспроизводство при наличии ценностных установок на

многодетность, смысла жизни в рождении и воспитании детей, своего продолжения в первую очередь в детях и лишь затем в делах и успехах. Федеральная и региональная власть мало уделяет внимания выработке подходов к укреплению обозначенного смысла жизни в обществе. Результаты исследования могут быть использованы в реализации демографической политики в регионе.

Список литературы

1. Антонов Г.В. Основные факторы формирования демографических установок населения современной России //Вестн. Моск. ун-та Сер. 18.Социология и политология. 2015. №4. С.169-182
2. Вебер М. Пер. с немецкого Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П.П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990. 808 с.
3. Вишневецкий А. Г. Время демографических перемен. Избранные статьи / А. Г. Вишневецкий .М.: «Высшая Школа Экономики (ВШЭ)», 2015.
4. Загирова Э.М. Демографическое поведение Дагестанской семьи: состояние и тенденции// Вестник Института ИАЭ. 2016. № 4. С. 163–170.
5. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.:Новое издательство, 2011. 464 с.
6. Регионы России. Социально-экономические показатели. Стат. сб. / М.: Росстат.2020.
7. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте/Институт философии: Центр изучения социокультурных изменений/Составление и общая редакция: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., Academia, 2009. 808 с.
8. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В. Концептуальные подходы к проведению Всероссийского социологического исследования «Демографическое самочувствие России» как инструменту мониторинга результативности демографической политики. Вестник ЮРГТУ (НПИ). 2020. № 3, с.89-99
9. Рыбаковский Л.Н. Демографическая безопасность: геополитические аспекты//Народонаселение. 2004. №1(23). С.022-034.
10. Чирук З-С.В. Влияние религиозного фактора на демографические процессы. // Теоретико-прикладные аспекты социально-экономического развития стран Центральной Азии и СНГ: сборник материалов междунар. науч.- практич. конф. / под ред. М.С. Бесбаева, Ш.А. Жакишевой. В 3-х томах. Т. 1. Алматы: Центр оперативной печати КазАТиСО, 2013. 577 с. (С. 242-252).
11. Шкляр В.Я. Демографическое поведение отдельных социально-демографических групп населения //Гуманитарные науки. Философия, социология и культурология. Вестник ТГУ, 2008. Вып. 12 (68), С. 358-364.

Секция 7. Взгляд молодых ученых на демографические проблемы глобального мира

УДК 330.322.3

Абдуллаева Гюнай Ибраил Кызы

соискатель, аспирантура Саратовской государственной юридической академии, г. Саратов, Россия

Финансовая поддержка демографии в России механизмом целевых программ: социальные и финансово-правовые аспекты

Аннотация. В статье в общих чертах охарактеризована роль целевых программ как категории финансового права для ситуации с демографией в России. Показано их соотношение с финансовым планированием, расходами бюджета, финансовым хозяйством государства.

Ключевые слова: целевые программы; расходы бюджета; финансовое планирование; финансовая поддержка демографии.

Целевые программы в сфере оптимизации демографической обстановки выступают в настоящий период важнейшим финансово-правовым и организационным инструментом, гарантирующим проведение необходимых в данной сфере мероприятий по поддержке населения в целом и граждан в отдельности. В связи со значимостью мер организационной и финансовой поддержки демографии в стране Президент РФ Владимир Путин из года в год поручает Правительству РФ разработать дополнительные меры государственной поддержки демографии, в том числе на уровне программных мероприятий, их финансированию в данной сфере из средств бюджета.

И хотя специальной целевой программы с демографической направленностью не принято до сих пор, в финансовой практике России есть целый ряд целевых программ, ориентирующих на улучшение демографии в стране посредством планирования различных мероприятий, в том числе: целевые программы "Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг (утв. Минстроем России 09.09.2019 N 17-П/05)³⁴ (качество жилищных условий имеет социальное значение: формирование мотивов планирования семьи, планирования рождения детей – прибавление семейства); "Создание системы обеспечения вызова экстренных оперативных служб по единому номеру "112" в Российской Федерации на 2013 - 2017 годы" (утв. Постановлением Правительства РФ от 16.03.2013 N 223 (ред. от 05.07.2017)) (мероприятия

³⁴ Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

медицинского и оздоровительного характера, направленные на сохранение жизни); "Развитие физической культуры и спорта в Российской Федерации на 2016 - 2020 годы" (утв. Постановлением Правительства РФ от 21.01.2015 N 30 (ред. от 18.06.2019)) (состояние здоровья населения влияет на общий уровень демографии в стране).

Целевые программы с позиций бюджетно-правовой теории, бюджетного законодательства и практики его применения относятся к числу финансово-плановых актов, нацеленных на достижение конкретного социально значимого результата – в данном случае поддержки демографической обстановки в стране. На протяжении многих лет указанные выше целевые программы переутверждаются – то упраздняясь с истечением срока, то дополняясь новыми положениями – то есть утверждаясь в новых редакциях. Меняются подходы к объемам финансирования целевых программ в сторону увеличения чуть ли не в два-три раза. Принятие и финансирование их средств бюджетной системы целевых программ в рассматриваемой сфере позволяет решить соответствующие социально значимые проблемы.

Принимаемые федеральные законы о федеральном бюджете на очередной календарный год и двухгодичный отчетный финансовый период закрепляют правовые нормы с объемами расходов бюджета на финансирование целевых программ, имеющих значения для демографической обстановки. Финансируемыми мероприятиями выступают, например: распределение субсидий на софинансирование расходов бюджетов субъектов РФ по развитию жилищного строительства и реализации в пользу граждан целевой программы «Жилище»; субсидия на полноценное функционирование и развитие образовательных организаций для детей; гранты образовательным и медицинским организациям; (приложение 11, таблица 146 приложения 34 федерального закона о федеральном бюджете на 2021 год). Финансирование указанных мероприятий базируется на положениях Федерального закона от 2 декабря 2019 года № 380-ФЗ «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов»³⁵. Финансово-правовые основы расходов на мероприятия в сфере поддержки демографии, наличие целевых программ поддержки как финансово-правового инструментария – показатель возможности рассматривать соответствующие целевые программы, бюджетные расходы с позиций бюджетного метода ведения государственного хозяйства³⁶.

Планируемые в законе о бюджете расходы на поддержку демографии, равно как и расходы на иные социально ориентированные и другие сферы с позиций бюджетного права являются «бюджетными обязательствами» - заложенными в бюджет расходами. Несмотря на наличие в законе о федеральном бюджете статей о расходах государства на поддержку

³⁵ СЗ РФ. 2019. № 49. Часть 4. Ст. 6939.

³⁶ См.: Пешкова Х.В. Теоретико-правовые основы бюджетного устройства государства: Монография. М.: ИНФРА-М, 2019. С. 278-289.

демографии, т.е. финансово-правовом обеспечении данной сферы, в ней все еще много проблем. И проблем самого разного характера и возможных усилий для разрешения – от, опять же, финансово-правовых, организационных, до социальных, политических и иных. Например, целевая программа «Жилище» несет в себя немало положений, осложняющих практику ее реализации в пользу граждан, в их числе – положения излишней бюрократизации обращения граждан за получением денежных средств. У регионов не хватает собственных средств для выполнения программных мероприятий на территориальных уровнях. Низкий уровень информированности граждан о существовании целевых программ также не работает «на руку» достижения поставленных ими целей и задач. Вместе с этим, целевые программы поддержки демографии, адекватная политика бюджетного финансирования в данной сфере имеют огромное финансово-правовое и социальное значение, обуславливая динамику развития и совершенствования уровня и качества жизни населения.

Таким образом, в российском финансовом законодательстве еще есть над чем поработать в плане уточнения состава финансируемых из бюджета мероприятий демографической и общей оздоровительной направленности. Оптимизации требуют и практики реализации целевых программ.

УДК: 314.74

Андреев Юрий Александрович

студент института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Иммигранты и формирование идентичностей трансмигрантов

Аннотация. В данной статье рассматриваются актуальные проблемы иммиграции, а в частности такого вида, как транснациональная иммиграция. Целью статьи является изучение процесса формирования идентичности трансмигрантов. В результате в статье показана специфика формирования идентичности трансмигрантов, которая может послужить в качестве информационной базы для дальнейшего изучения этой тематики.

Ключевые слова: трансмиграция, трансмигрант, иммиграция, идентичность, формирование идентичности.

Иммиграция в современном мире стала неотъемлемой частью жизненного процесса. Люди пытаются уехать в другую страну в надежде на улучшение условий их существования. Иммиграции бывают добровольные и вынужденные, постоянные или временные, зачастую они сопровождаются социальными, экономическими, политическими, религиозными или демографическими предпосылками.

Иммигранты переезжают в другую страну по ряду причин:

- в стране переезда проживают их родственники и иммигрант хочет через них наладить социальные связи, получить работу и укрепиться в новом месте проживания, где больше возможностей, чем на родине;

- страна переезда более развита, находится на значительно более высоком социальном и технологическом уровне, поэтому иммигрант переезжает туда для более успешной самореализации и повышения своего социального и статусного положения;

- в стране переезда более высокий уровень образования, иммигрант уезжает для получения достойного образования и последующей реализации себя как личности и как специалиста;

- страна переезда находится на более высоком экономическом уровне, чем страна проживания, оплата труда больше, поэтому иммигранты просто приезжают на заработки.

В наше время наблюдается увеличение количества интеллектуальных миграций и трудовых миграций. Что касается второго типа, то он у всех на слуху и является самым обсуждаемым. А вот «утечка умов», как ещё называют интеллектуальную иммиграцию, является предметом более серьёзных дискуссий. Трудовые и интеллектуальные иммигранты зачастую становятся трансмигрантами.

Так как все чаще прослеживается тенденция, что иммигранты, переезжая в новую страну, сохраняют свои культурные традиции, политическую, социальную и эмоциональную связь с родиной. Так и появляются транснациональные иммигранты. Мигранты становятся трансмигрантами в том случае, когда они развивают и поддерживают множественные отношения, пересекающие границы.

Трудовые мигранты, будь то физический или интеллектуальный труд, нередко оставляют свои семьи на родине, а сами сезонно, вахтами или в другом режиме, уезжают в другую страну на заработки. транснациональные иммиграции могут принимать различные формы, будь то регулярные телефонные звонки рабочего родственникам и близким в родной стране, ежедневные транзакции предпринимателя-иммигранта, который продолжает управлять бизнесом в своей родной стране, денежные переводы домой или одна из многих других форм. В широком смысле слова, транснациональные иммиграции относятся к регулярному участию человека в деятельности, пересекающей государственные границы нескольких стран, включение в этот процесс жителей, родившихся за рубежом. И такой стиль жизни становится уже обычным. Важно отметить, что данное определение включает в себя регулярное участие в экономической, политической и социокультурной деятельности начиная от эпизодического или разового участия, такого как редкие поездки на родину или единичные трансграничные денежные операции, до регулярного или частого взаимодействия.

В случае массовых транснациональных миграций могут начаться существенные изменения в социуме той страны, куда люди активно переезжают. Более того, исследователи считают, что трансмигранты могут

активно влиять на взаимоотношения страны, куда они переехали и страны, где раньше жили. Правительства предпринимают совершенно разные меры по этому поводу:

- одни страны проводят политику, направленную на помощь и поддержку своим гражданам, которые переехали в другую страну;
- другие страны поддерживают своё население, пытаясь снизить количество иммигрантов;
- третьи стараются поддерживать концепции мультикультурализма и помогают иммигрантам социализироваться и принять культуру новой страны, при этом своему населению рассказывают о других культурах.

Концепция существования транснациональной иммиграции является относительно новой, поскольку она стремится отразить частое и продолжительное участие иммигрантов в экономической, политической и культурной жизни их родных стран, а это явление стало возможным только благодаря достижениям в области транспортных и коммуникационных технологий за последние два десятилетия, которые были недоступны предыдущим поколениям иммигрантов. Транснационализм не является характерным для всех групп иммигрантов, он варьируется между группами и внутри групп со значительными различиями в масштабах и диапазоне транснациональной деятельности. Он также не препятствует интеграции иммигрантов в новые сообщества. Изучая иммиграции в реальном времени, исследователи обнаружили, что чем более интегрирован иммигрант, тем более транснациональным он или она, скорее всего, будет [2]. Профессор Алехандро Портес (кубино-американский социолог), например, обнаружил, что именно более образованные и более комфортно устроенные иммигранты чаще всего занимаются транснациональной деятельностью.

Первая и главная причина, по которой транснационализм заслуживает внимания, - это его стремительный рост в последние годы. Его существование весьма актуально для современной работы крупных и развитых городов. Поэтому транснациональные рамки дают политикам новое направление, с помощью которого можно разрабатывать инновационные государственные программы и государственно-частные партнерства с зарубежными представителями через границы. А поскольку транснационализм имеет экономические последствия, он предоставляет возможности для бизнеса, социальных предпринимателей и правительств всех стран. Транснационализм представляет собой альтернативный и, как утверждают некоторые исследователи, наиболее перспективный путь для создания богатства иммигрантов через предпринимательство и занятость, а также мультикультурацию и образование [4]. Транснациональная деятельность может способствовать повышению уровня мультикультурализма, создавая и сохраняя гибридные культурные формы, которые гармонично будут сочетать в себе элементы разных культур. Учитывая это, очевидно, что транснационализм имеет широкие последствия для более детального и полного понимания сообщества, личной идентичности и экономического развития.

Наконец, транснационализм бросает вызов традиционным теориям ассимиляции, которые предполагают, что иммигранты, более полно интегрированные в принимающее общество, с меньшей вероятностью будут продолжать участвовать в экономической, социальной и политической сферах стран своего происхождения [2].

В рамках транснациональной миграции исследуется множество аспектов, от политических до социальных, поэтому хотелось бы затронуть тему формирования идентичности трансмигрантов.

Главной движущей силой транснациональных иммиграций стало развитие технологий, которые сделали транспорт и связь максимально доступными и недорогими, тем самым кардинально изменив отношения между людьми и тем, где они проживают. Теперь иммигранты могут поддерживать более частые и тесные контакты с родными, даже длительно и безвыездно находясь в другой стране, чем когда-либо раньше.

Однако еще одним важнейшим фактором транснационализма стал тот факт, что межнациональные миграции стали неотъемлемой частью демографического будущего многих развивающихся стран. Миграция не только удовлетворяет спрос на низкооплачиваемую рабочую силу, но и заполняет демографические пробелы, образовавшиеся в результате сокращения естественного населения в большинстве промышленно развитых стран. Сегодня на долю иммигрантов приходится 3/5 прироста населения в западных странах в целом. И эта тенденция не подает признаков замедления, скорее наоборот набирает все большие обороты.

Кроме того, глобальные политические преобразования и новые международные правовые режимы ослабляют влияние государства как единственного законного источника прав. Утверждение прав человека имеет влияние на государства, и они вынуждены принимать во внимание всех людей, проживающих на территории государства, а не только своих граждан. В результате люди имеют права и свободы в стране проживания независимо от их статуса гражданства в той или иной стране.

В связи с возросшим присутствием и доминированием транснациональной деятельности, определяющей повседневную жизнь иммигрантов и их сообществ (как в принимающих странах, так и в странах происхождения), для комфортного течения жизни и успешного формирования своей идентичности трансмигранты должны иметь следующие возможности:

– «Интеграция». Поскольку транснациональные иммигранты переезжают с места на место, очень важно, чтобы они могли "переносить" с собой не только свои знания и умения, но и свои дипломы, сертификаты, медицинское страхование, пенсионные вклады и т.д. «Переносимость» экономических и социальных благ в таком виде является ключом к беспроблемной транснациональной жизни иммигрантов.

– «Переносимость». Помимо возможности "носить с собой" свои образовательные документы, документы на льготы и пр., они должны быть передаваемыми, то есть признаваемыми как в месте происхождения, так и в

месте назначения. На практике возможность передачи должна быть универсальной, как это все чаще происходит в сфере торговли и финансов.

– «Видимость или открытость». Хотя деятельность транснациональных иммигрантов, особенно транснациональных предпринимателей-иммигрантов, вносит свой вклад в развитие внутренних районов многих городов, на них все ещё вешаются ярлыки «приезжие» и «меньшинства». И зачастую они остаются невидимыми для политиков, лидеров бизнеса и некоммерческих организаций, таких людей предпочитают игнорировать, а иногда и воспринимать как угрозу. То же самое происходит и в странах происхождения, где эмигранты являются просто "отсутствующими", хотя их присутствие реально.

– «Гибридность». Национальные государства, как те, которые служат странами происхождения, так и те, которые служат принимающими странами для иммигрантов, вынуждены адаптироваться к транснациональным реалиям, меняющим традиционные представления о национальной идентичности и принадлежности. Транснациональные сообщества создают гибридные культуры. Идеал национального государства, который должен строиться на общности языковых, культурных и этнических связей исключительно своего народа больше не применим в своём чистом виде [3].

Помимо этих первичных возможностей трансмигрантам следует проделать огромную работу для полноценного формирования своей идентичности. Совокупность внешних факторов может поспособствовать этому формированию, но также может и негативно отразиться на становлении идентичности. Для формирования идентичности трансмигрантом должны быть учтены и приняты такие факторы, как язык, культура, образ жизни, традиции, нормы и ценности другого народа, а также должны быть внедрены элементы своей культуры, таким образом, чтобы взаимоотношения с другой культурой было доступными и комфортными, как для самого трансмигранта, так и для представителей другой культуры. Идентичность трансмигранта представляет собой синтез первичных и вновь приобретенных аспектов культуры, политики и самосознания в конкретных жизненных условиях. Идентичность формируется во многом благодаря окружению и обстановке, в которой проживает мигрант, ведь внутренние процессы всегда подвержены внешнему влиянию [1]. Усердная работа над собой должна подкрепляться открытостью общества к новым людям, способностью граждан и правительства принимающей стороны принять должным образом иммигранта, создать ему надлежащие условия для вхождения в новое общество, где он может в полной мере развиваться как полноценная личность, безболезненно интегрированная в новую культуру. Политика мультикультуризма является эффективной в данном плане, она помогает комфортно чувствовать себя и мигрантам и гражданам принимающей страны.

Транснациональные иммигранты, понимаемые как социальное явление или как объект для изучения самого понятия иммиграции, в последние десятилетия стали предметом постоянных дискуссий. Несмотря на огромное

количество эмпирических исследований транснационального участия мигрантов и количество теоретических разработок по этому вопросу, эта область, тем не менее, все еще не так детально изучена. Интеграция иммигрантов в новый для них мир не всегда происходит успешно. Это зависит в первую очередь от самих приезжих, но также огромную роль играет принимающая сторона. При условии налаженных связей между государствами и урегулированных трудовым потоком иностранных граждан, социализация в новой культуре и формирование идентичности и самосознания самих трансмигрантов будет проходить без вреда для общества и их самих.

Список литературы

1. Бакланов И.С., Бакланова О.А., Ерохин А.М., Авдеев Е.А. Формирование социальной идентичности личности в современном обществе // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5.
2. Кивисто П., Резаев А. В. Введение // Современные проблемы исследований миграции и транснационализма / под ред. П. Кивисто, А. В. Резаева. СПб.: ООО «Типография Палитра», 2015. С. 7-14.
3. Лапкин В.В., Пантин В.И., Семенов И.С. Идентичность в системе координат мирового развития // ПОЛИС. 2010. №3. С.40-59.
4. Faist T. Transnationalization in international migration: implications for the study of citizenship and culture // Ethnic and Racial Studies. 2000. № 23(2).

УДК 314.04

Бадриева Алина Венеровна

студент, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет», г. Уфа, Россия

Пандемия COVID-19 и ее влияние на демографию в Республике Башкортостан

Аннотация. Актуальность данной работы заключается в необходимости рассмотрения демографических особенностей жизни населения в условиях пандемии. Мировая пандемия как ситуация кризиса коснулась практически каждого индивида и как следствие сильно повлияла на демографию страны, также обозначила необходимость помощи, оказываемой специалистами огромному числу слабозащищенных граждан, а именно пожилым. В данной статье рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на демографию, раскрываются основные характерные особенности социальной работы, раскрывается повышение уровня значимости социальной работы в связи с мировой эпидемиологической ситуацией.

Ключевые слова: демография, пандемия, региональные особенности.

COVID-19 сильно повлиял на все сферы жизни человека, начиная с экономики, где из-за пандемии произошло замедление работы рынков, снижение производственной активности, существенное сокращение поездок и перелетов, которые являлись финансовой базой для многих стран. Произошли изменения и в политической сфере жизни людей, так как в силу повсеместных локдаунов во многих странах начались волнения среди населения, происходили протесты и активировался рост негативного отношения к действующей власти.

Большинство пострадавших от коронавируса в России - это граждане старше 65 лет, поэтому целесообразно рассмотреть именно эту категорию населения. Такая ситуация актуальна не только для Республики Башкортостан, но и для остальных регионов Российской Федерации. В связи с этим, возникает потребность детальнее рассмотреть влияние пандемии COVID-19 на демографические процессы, возникшие в этот период.

По данным Росстата смертность от COVID-19 среди пациентов в возрасте 60–69 лет составляет 2–4%, 70–79 лет — 5–13%, старше 80 лет — 13–20%. В Нью-Йорке, например, почти каждый второй умерший — пациент старше 75 лет. Статистика, собранная в Республике Башкортостан, подтверждает мировые тенденции. По данным Башстата в регионе также выросла смертность среди людей старшего поколения в 2020 г., если в 2019 г. цифра составила 306 смертей в период с января по март, то в 2020 г. - 1097. Эти данные показывают зависимость демографии от таких кризисных ситуаций как пандемия.

Пандемия COVID-19 охватила практически все страны мира, хотя и в разной степени. Новой коронавирусной инфекции подвержены люди всех возрастов, но вероятность умереть от нее значительно выше именно в старших возрастах. Так как большей опасности заразиться коронавирусом подвержены те, у кого хронические болезни дыхательных путей, сердечно-сосудистые заболевания, диабет или рак, а эти заболевания чаще всего встречаются у старшего поколения.

В Великобритании было проведено большое когортное исследование на основе медицинских записей о 17 миллионах пациентов, включая 11 тысяч умерших от COVID-19. Это исследование показало, что пациенты старше 80 лет умирали от болезни в 20 раз чаще, чем 50-летние, и в сотни раз чаще, чем 40-летние. Результаты, полученные в Великобритании, отражают возрастные особенности смертности от COVID-19, и в целом влияние пандемии на демографические процессы, которые наблюдаются во многих странах мира. Возраст и сопутствующие хронические заболевания, оказывающие влияние на систему кровообращения, дыхательную и иммунную систему, повышают риск тяжелой формы заболевания и летального исхода.

В период пандемии активно проявились проблемы людей, которые являются одиночками, особенно это характерно для лиц старшей возрастной группы. «Многообразие и сложность социальных проблем пожилых людей (одиночество, болезни, бедность и т.д.), прогнозные предположения о сохранении сложившихся тенденций требуют проведения адекватных

мероприятий, принципиальных решений и целенаправленных действий в интересах граждан старших возрастных групп по поддержанию их социальной защищенности...” [2, с. 56]. Данная категория населения оказалась заперта в своих жилищах, не имея возможности выходить на улицу из-за возможной опасности заражения COVID-19. В этих условиях остро проявилась необходимость в социальной помощи и обслуживании пожилых людей. Социальные работники и волонтеры оказывали помощь этой категории населения, принося продукты питания и лекарства. Все эти мероприятия проходили с соблюдением мер социального дистанцирования, чтобы не подвергнуть их опасности.

Также к проблемам пожилых людей можно отнести не только их изоляцию, из-за которой им тяжело удовлетворить даже базовые потребности, но и проблему их коммуникации с обществом. Многие представители старшего поколения не пользуются Интернет-ресурсами, что сильно усложняет их жизнь и общение с родственниками и друзьями. “В настоящее время перед социальными работниками стоит задача не только создать условия для достойной жизни пожилых граждан, но помочь в установлении гармоничных отношений с социальным окружением, значительно расширить возможности социальной коммуникации и социальной активности граждан старшего поколения, а также помочь в преодолении трудностей адаптации к меняющимся реалиям”[3, с. 241].

Пандемия в значительной степени повлияла на демографию не только в регионах, но и во всем мире. Особо показательной демографической группой в этой ситуации, как видим, стали пожилые, на которых существенно отразилось негативное влияние COVID-19. “Россия занимает одно из первых мест среди развитых стран по удельному весу лиц пожилого возраста, остающихся в составе занятого населения” [1, с. 2]. Поскольку пожилые работали, они чаще подвергались заражению коронавирусом. В этой связи решение проблем этой категории населения очень важно для успешного функционирования российского общества в целом.

Список литературы

1. Рахматуллина З.Б. Роль компьютерных и интернет-технологий в жизни пожилых людей /Рахматуллина З.Б., Королёва Н.Л. // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения. 2019. №55. С. 1-4.
2. Рахматуллина З.Б. Социально-экономические проблемы людей пожилого возраста и подходы к их решению / Рахматуллина З.Б., Ковров В.Ф. // Современные гуманитарные исследования. 2020. №6(97). С. 54-57.
3. Рахматуллина З.Б. Формы и содержание социальной работы с пожилыми /Рахматуллина З.Б., Иванова С.В. // Формы и методы социальной работы в различных сферах жизнедеятельности. 2020. С. 240-242.

Историко-географический анализ формирования города Новошахтинска Ростовской области

Аннотация. В статье проведен историко-географический анализ города Новошахтинск. История города, тесно связанная с зарождением и развитием угольной промышленности. В процессе исторического развития можно выделить несколько этапов, среди которых отмечаются показатели его роста, повышения его socio-экономического потенциала. Ранее перспективный город, имеющий большой потенциал, в настоящее время переживает не лучшие времена. Целью данной работы является изучение формирования малых городов Ростовской области, на примере г. Новошахтинск. В качестве индикатора депопуляционных процессов рассмотрена демографическая ситуация. В ходе исследования использовался системный подход. Было выявлено, что численность населения за последние 15 лет значительно снизилась. Коэффициент депопуляции превышает предельно критическое значение, что свидетельствует об интенсивной депопуляции.

Ключевые слова: демография, население, рождаемость, смертность, монопрофильный город, миграция, депопуляция.

На современном этапе возникли проблемы сохранения малых городов России. Большое значение имеет изучение традиций каждого города, которые можно использовать в создании схем их устойчивого развития. В этой связи историко-географический анализ их формирования позволит определить тенденции развития, выявить современные проблемы и разработать рекомендации по их решению.

История зарождения Новошахтинска берет свое начало в далеком 1696 г. Петру I, находящемуся в то время в Черкасске, донские казаки принесли кусок черного камня, найденного ими в степи. Бросив его в костер, Петр увидел, как жарко разгорелись «камень». «Сей минерал, если не нам, то нашим потомкам zelo полезен будет», сказал он.

В начале XVIII в. подьячий Костромского уезда Григорий Капустин, выполняя указ Петра I, обследовал район южнее Воронежа, спустился вниз по Северному Донцу и в долине реки Кундрючей наткнулся на пласты каменного угля, выходящие на поверхность земли.

Первое поселение в том районе образовалось лишь в 1808г. Помещик Ион Кошкин выменял на породистых собак пять крестьянских семей. Их он поселил вдоль речки Малый Несветай – хутор Кошкино (ныне Новопавловка).

Купец и промышленник Семен Кошкин в 1817 году построил первую шахту в районе реки Грушевка. В середине XIX века образовались поселки

добытчиков угля: Соколово-Кундрюченский, Самбек и Бугултай. В 1910 году все они объединились в один: рудник «Несветай». С этого момента началось интенсивное строительство шахт предпринимателями, давшее начало будущему городу.

Спустя 3 года промышленник Николай Парамонов заложил 5 шахт, проложил железнодорожную ветку Несветай-Горная, построил 45 каменных казарм для рабочих и 4 коттеджа для администрации. В 1937 г. уже был создан трест «Несветайантрацит». В него входило 11 шахт.

Население росло и развивалось, посёлок Коминтерновский в 1939 г. был объединён с посёлком Молоотовский, и назван городом Новошахтинском.

Дальнейшее развитие города было временно приостановлено нападением гитлеровской Германии. Тысячи жителей ушли защищать родную землю. В ходе войны Новошахтинск был почти уничтожен. Горные выработки были затоплены водой, разрушены заводы и фабрики.

Но послевоенный период в истории Новошахтинска это время славных трудовых свершений, достижения новых вершин в развитии города. В 1943 г. жителям Новошахтинска за досрочное восстановление предприятий угольной промышленности вручено переходящее Красное Знамя Ростовского обкома партии и областного совета.

Постепенно стали появляться новые шахты и заводы. Поднялись из руин и стали выпускать продукцию центральная обогатительная фабрика «Несветай» и групповая сортировка «Южная». Вступили в строй швейная фабрика, хлебный и молочный заводы, центральные механические мастерские.

В 1956 г. начали выдавать первый уголь шахты имени газеты "Комсомольская правда", в 1963 году – шахта «Соколовская». Вместе с ними на карте города появился большой посёлок Новая Соколовка.

В 50-е и 60-е годы развернулось бурное строительство жилых и общественных зданий. Построены – швейная фабрика, фабрика нетканых материалов, заводы кирпичные и стройматериалов, Дом связи, Дом бракосочетания, гостиница. В 1952 году Новошахтинск пересекла федеральная автотрасса «Москва-Харьков». В 70-80-е годы значительно укрепилась и материально-техническая база учреждений здравоохранения.

Большинство трудоспособного населения, в тот период времени, занято на добыче угля, труд шахтера был в почете и высоко оплачивался. Несмотря на плохую экологическую ситуацию, в городе проживало около 107 тысяч человек.

На протяжении всей своей истории Новошахтинск являлся монопрофильным городом, градообразующую базу которого составляли предприятия ОАО «Ростовуголь». На их долю в 1995 г. приходилось 90,8% всего объема промышленного производства и 78,8% всех работающих в промышленности. Но в 90-е годы город замер, шахты стали постепенно закрываться. Несмотря на то, что ростовский уголь по калорийности является лучшим в стране, предприятия были признаны убыточными и подлежали

ликвидации. Последняя шахта была закрыта в 2003 году, из-за аварии, которая произошла на ней.

Ранее цветущий моногород вынужден был закрыть молокозавод, оборонные предприятия, кинотеатры. 10% новошахтинцев уехало из города по причине безработицы. Для предотвращения данного процесса руководством Новошахтинска был взят курс на формирование многопрофильной экономики и развитие социальной сферы.

Основным природным богатством Новошахтинска является разнообразная ресурсная база полезных ископаемых для промышленного использования, среди которых песок, глина, керамзитовое сырье. Потенциальными источниками получения строительных материалов и минеральных удобрений являются породные отвалы ликвидированных шахт. Именно поэтому, в этот сложный период всё же удалось сохранить промышленный потенциал города (77,2% от общего объема производства продукции, работ, услуг), развить новые виды производств (выпуск пенобетона, антенно-мачтовых устройств, учебной мебели, тары для химической промышленности, обуви), начать проектные работы по строительству нефтеперерабатывающего завода, который предполагал предоставить около 1500 рабочих мест.

В настоящее время Новошахтинск интенсивно развивается. Открываются новые предприятия и создаются новые рабочие места. Модернизируется и расширяется промышленный комплекс города. Ведущими промышленными предприятиями являются: АО «Корпорация «Глория Джинс»; ООО «Новошахтинская швейная фабрика»; АО «Рыбокомбинат «Донской» – уникальное предприятие по производству снеков из рыбы и кальмаров; Компания «Лилия» – ведущий Российский производитель бумажно-целлюлозной продукции санитарно-гигиенического назначения; ООО «Углемет», ООО «Ю-Мет», ООО «Вагондормаш», ООО «ЭМС» – лидер в сфере производства мебели на Юге России; Новошахтинский завод нефтепродуктов – единственное действующее в настоящее время нефтеперерабатывающее предприятие в Ростовской области. Также на деловой карте города сегодня существуют: современный логистический комплекс АО «Корпорация «Глория Джинс», два гипермаркета «Магнит» ЗАО «Гандер», торговый комплекс «Лента», торгово-развлекательный центр «Новошахтинск MALL», а также ООО «Южные Транспорные Линии.

Современную экономику Новошахтинска нельзя себе представить и без малого и среднего бизнеса. Число субъектов малого предпринимательства ежегодно растет практически во всех отраслях экономики.

Общая численность жителей Новошахтинска на 2021 год составляет 105,0 тысяч человек. Основными показателями изменения численности населения являются естественная и механическая убыль. Резкий отток населения наблюдался в период реструктуризации угольной промышленности и закрытия в г. Новошахтинске угольных шахт.

Определяющим фактором сокращения численности населения, в настоящее время, является его естественная убыль.

Таблица 1. Основные показатели демографической ситуации по городу Новошахтинску 2020-2021 г.

	Число родившихся, чел.		2021 в % 2020	Число умерших, чел.		2021 в % 2020	Естественный прирост, убыль (-), чел.
	2020	2021		2020	2021		
Январь	66	69	104,5	143	187	130,8	-118
Январь-февраль	114	122	107,0	261	315	120,7	-193
Январь-март	162	185	114,2	366	472	129,0	-287
Январь-май	278	282	101,4	597	784	131,3	-502

Анализируя таблицу 1 можно заметить, что рождаемость в течение года возрастает, это свидетельствует о результативности мер демографической политики государства и города. Однако смертность превышает рождаемость более чем в 2 раза. Чему, в той или иной степени, способствовало распространение коронавирусной инфекции (COVID-19).

Негативная демографическая ситуация сохранения низкой рождаемости при одновременно высокой смертности характерна для всего рассматриваемого периода (1991-2021 гг.).

В 90-е годы XX века никаких мероприятий по грамотной ликвидации шахт не проводилось. В связи с этим сформировались негативные экологические процессы и явления. Прежде всего, это связано с затоплением подземных горных выработок, подтоплением земной поверхности шахтными водами, вытеснением из техногенных пустот на поверхность вредных и опасных рудничных газов, возгоранием породных отвалов, образованием провалов земной поверхности и др. Некоторые проблемы остаются актуальными и по сей день и негативно влияют на жизнь граждан.

В немалой степени рост смертности связан с ухудшением здоровья населения. Имеет место недостаточное качество медицинского обслуживания населения, отсутствие отдельных медицинских услуг в городе. На низкий уровень рождаемости так же определенное влияние оказывает социально-экономическая ситуация в стране. Хотя необходимо отметить, что государственные программы, проводимые правительством (получение материнского капитала, ипотечное кредитование) способствуют в ряде регионов увеличению рождаемости за последние годы.

В настоящее время на территории г. Новошахтинска наблюдается относительно низкий уровень жизни населения, сложности в финансировании мероприятий по улучшению качества городской среды из-за дотационности бюджета, растущая доля населения, нуждающегося в улучшении жилищных условий, ухудшение качественного баланса миграции.

Рисунок 1. Изменение численности населения Новошахтинска за последние 30 лет

Данные с графика показывают стабильное уменьшение численности населения с 116200 человек в 2005 году до 105038 человек в 2021 году. Новошахтинск является одним из 1117 городов России и занимает 142 место по численности населения в России.

Таким образом, как и многие города Ростовской области, Новошахтинск своим появлением обязан залежам каменного угля Восточного Донбасса. Город расположен на границе с Луганской областью Украины, в 80 км к северу от Ростова-на-Дону. Относительно небольшие расстояния отделяют Новошахтинск и от ряда промышленных центров. Город окружают сельскохозяйственные земли. Данные факторы говорят о выгоде географического положения Новошахтинска. Благодаря этому наблюдается миграционный приток населения. Прирост объясняется также относительно низкими ценами на жилье, но в связи с низкой заработной платой жители предпочитают работать в других городах области. Отрицательным фактором, влияющим на демографическую ситуацию, выступает рост естественной убыли населения, который не компенсируется миграционным процессом. В результате за период с 1991 по 2021 гг. численность городского населения сократилась на 1,9 тыс. чел.

Современный Новошахтинск – город с переориентированной экономикой и постепенно развивающейся социальной сферой, с наличием устойчивой базы для дальнейшего развития города и благополучия каждой семьи.

Список литературы

1. Карасев Л.В. Шахтерская летопись / Л.В. Карасев. Ростов н/Д: Ростовское книжное изд-во, 1960. 156 с.

2. Новошахтинск [Электронный ресурс] – Электрон. дан. – Новошахтинск.: Официальный сайт Администрации города Новошахтинска, 2004-2018. Режим доступа: <http://www.novoshakhtinsk.org>.
3. Новошахтинск: историко-краеведческий очерк / А.В. Венков, Т.И. Гричененко, С.В. Деркач и др.; рец-т д-р ист. Наук Н.А. Мининков. Ростов н/Д: ЮФУ, 2009. 272 с.
4. Стратегии городского развития: реалии и перспективы: монография / под ред. Л. И. Пилипенко, Л. Ф. Бердник; Южный федеральный университет. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. 334 с.

УДК 314

Власова Мария Владиславовна

студент, ФГАО ВО «Уральский Федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», г. Екатеринбург, Россия

Демографическая ситуация в Республике Корея в XXI веке

Аннотация. Проблема стремительного сокращения населения особенно актуальна для Республики Корея. Целью данной статьи является рассмотрение основных причин, тенденций и последствий данного демографического процесса. На основе статистических данных показателей рождаемости, смертности, миграций были сделаны выводы о демографической ситуации в стране.

Ключевые слова: демография, Республика Корея, старение населения, рождаемость, смертность, миграции.

В XXI веке большинству развитых стран свойственны демографические проблемы, связанные со старением населения. На сегодняшний день для Республики Корея вопрос изучения демографической ситуации в государстве стоит особенно остро. По прогнозам правительства Республики Корея в ближайшем будущем население страны будет продолжать стремительно сокращаться, и если эта тенденция сохранится, то население страны просто исчезнет как нация, что подтверждает актуальность данного исследования.

Для оценки естественного движения необходимо рассмотреть, как изменялись основные показатели: рождаемость и смертность в Южной Корее с 2000 года. По данным за 2020 год суммарный коэффициент рождаемости, то есть количество рождённых детей на одну женщину, составляет 1,08, что приводит к сокращению численности населения.

Если же рассмотреть показатель смертности за период с 2000 по 2020 год, то наблюдается его повышение. Коэффициент смертности взрослого населения в возрасте 15 - 60 лет составляет 15,75% в 2020 году [3].

При условии уменьшения рождаемости и росте смертности, можно сделать вывод, что естественный прирост населения в этой стране будет меньше единицы, а именно, по данным за 2020 год, 0,65 [3]. Таким образом Республика Корея относится к числу стран с 1 типом воспроизводства населения, что свойственно всем странам с развитой экономикой.

Если проанализировать поло-возрастные пирамиды за 2000 и 2015 годы, то можно увидеть закономерное уменьшение численности населения более молодых групп населения и увеличения количества людей пенсионного возраста, то есть наблюдается старение населения.

Также можно отметить закономерное уменьшение населения определённого возраста в связи с тем, что ранее людей, которые стали родителями, так же было меньше. Например, на поло-возрастной пирамиде за 2000 год очевидно прослеживается заметное сокращение людей обоих полов, родившихся около 2000 года, это вызвано тем, что за 25 лет до этого, около 1975, так же наблюдается сокращение численности, вызванное в свою очередь сокращением числа рождений в 50х годах двадцатого века, так как на 1950-1953 годы пришлось ужасные трагические события Корейской войны.

Интересен сам факт перехода Республики Корея к 1 типу воспроизводства, что приводит к естественному сокращению населения, а страна при этом по индексу человеческого развития, рассчитываемого Организацией Объединённых Наций, занимает 18 место в мире. В Южной Корее он составляет 0,901, а это свидетельствует о том, что созданы благоприятные условия для проживания населения.

Существует комплекс причин, влияющих на современную демографическую ситуацию в стране. В целом это явление можно назвать изменением менталитета населения. В XXI веке молодые люди всё больше предпочитают стоить карьеру, а не фокусироваться на создании семьи, сказывается влияние индивидуалистских западных идей, расходящихся с восточными устоями. Сформировалось так называемое поколение «Сампо», то есть людей, для своего благополучия отказывающихся от трёх вещей: романтических отношений, брака и детей. Хорошо образованная молодёжь понимает, что в современном мире сложно обеспечить себя самого, не говоря о семье и ребёнке. Что касается девушек, на них в случае создания семьи ложится двойная ответственность, ведь менталитет изменяется весьма парадоксально. С одной стороны, становятся более популярными идеи независимости людей друг от друга, стремление реализовать себя в профессии, но с другой стороны, сохраняются устои, навеянные конфуцианской патриархальной культурой, из которых следует, что женщина обязана взять на себя домашние обязанности, а мужчина должен зарабатывать. Такой парадокс приводит к тому, что замужние женщины в современной Южной Корее вынуждены как работать наравне с мужчинами, так и заниматься делами по дому, в то время как мужчины обязуются обществом только работать.

В 2006 году исследования показали, что женщины, работающие вне дома, выполняли более 80% домашних обязанностей, в то время как их

мужья менее 20%. Таким образом становится абсолютно понятно, почему молодые женщины не стремятся выйти замуж и рожать, что на фоне общего старения населения усугубляет демографическую ситуацию в стране.

Другим важным фактором, влияющим на демографическую ситуацию, является механическое движение населения, то есть миграции. Выделяют несколько основных групп мигрантов в Республике Корея: мигранты из КНДР – граждане КНДР, нелегально покинувшие эту страну, так как это запрещено местным законом. Эта категория населения имеет привилегии, так как им сразу оформляют гражданство Республики Корея и оказывают помощь в трудоустройстве и организуют другие программы, позволяющие им адаптироваться к новой среде; иностранные жены – гражданки других государств, которые по приезду в Республику Корея выходят замуж за гражданина этой страны; неквалифицированные рабочие (этнические корейцы) – корейцы, рождённые в других странах и не получившие необходимого для работы образования; неквалифицированные иностранные рабочие – граждане других государств, не получившие необходимого для работы образования; беженцы – граждане других стран, в силу чрезвычайных обстоятельств покинули свою страну и на данный момент пребывающих на территории Республики Корея; квалифицированные работники[1], то есть работники с образованием.

Но проанализировав график чистой миграции, то есть числа иммигрантов за вычетом числа эмигрантов за определённый период, в Республику Корея, можно заметить, что показатель числа иммигрировавших людей в последнее время снижается, следовательно, остановить уменьшение численности населения за счёт иммигрантов становится практически невозможным.

Более того, многие корейцы стремятся покинуть страну. Это связывают с высокой конкуренцией, с которой сталкиваются люди, начиная школой и заканчивая поиском работы. По данным социологического опроса 54% людей планировали переехать за границу. Больше всего опрошенных хотели переехать в Канаду (25,2%) и Новую Зеландию (21,2%).

В связи с вышеперечисленным, власти Республики Корея проводят активную демографическую политику, направленную на снижение темпов старения населения. Так, ещё в конце 1990-х было создано Министерство по вопросам гендерного неравенства и семьи, а расходы на борьбу с низким уровнем рождаемости в 2018 году составили около 25 миллиардов долларов [2]. Президентский комитет по проблемам старения общества и демографической политике обращает особое внимание на агитацию мужчин брать отпуск по уходу за ребёнком и в целом повышение конкурентоспособности работающих молодых женщин, которые уже стали матерью. Строится всё больше детских садов, повышаются субсидии, но всё это не приносит значимого результата, так как не решены такие важные проблемы, как дискриминация женщин на работе в случае беременности и рождения ребёнка, а также разница в размере заработной платы у мужчин и женщин.

На фоне неуспешной демографической политики современное положение не сулит ничего хорошего. Если данная тенденция сохранится, это приведёт к сокращению работающего населения, что в свою очередь станет причиной сокращения выплачиваемых налогов, следовательно, государство лишится источника дохода, а это в итоге приведёт к снижению уровня жизни граждан, так как не будет средств на поддержание медицины, выплату пенсий и других социальных выплат, затраты на вооружение войск. Будет постепенно сокращаться численность армии, что ставит под угрозу безопасность граждан.

Таким образом, экономика страны станет ещё более нестабильной, а значит молодые люди продолжат отказываться от рождения детей, что замыкает круг усугубления демографической ситуации в Республике Корея. Единственное, что может улучшить её, это срочное изменение курса демографической политики и привлечение ещё большего внимания к этой проблеме.

Список литературы

1. Пугачева А. М. Демографический парадокс в Республике Корея // Казанский вестник молодых ученых. Казань, 2020. 4 т. №2. 7 с.
2. Солдатова А. В. Влияние глобализации на трансформацию социокультурных ценностей молодежи / А. В. Солдатова, Ю. В. Антонова // XX Международная конференция памяти профессора Л. Н. Когана «Культура, личность, общество в современном мире: Методология, опыт эмпирического исследования», 16-18 марта 2017 г., Екатеринбург. Екатеринбург: УрФУ, 2017. С. 573-584.
3. Южная Корея – Мировой атлас данных //Knoema.ru: сайт. URL:<https://knoema.ru/atlas/Южная-Корея> (дата обращения: 30.04.2021).

УДК 911

Буц Дарья Владимировна

студентка IV курса, Институт естествознания и экономики ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург, Россия

Нью-Йорк как центр притяжения туристов (пешеходная экскурсия по Уолл-стрит)

Аннотация. В данной статье анализируется туристический поток Нью-Йорка. Приводятся официальные статистические данные по количеству туристов. Рассматриваются наиболее известные достопримечательности Уолл-стрит. Статья содержит вариант примерной пешеходной экскурсии по деловому центру города.

Ключевые слова: туризм, мировая экономика, «дорога денег», туристический поток, финансовый поток.

Современный этап развития мировой экономики характеризуется постоянно возрастающей ролью туризма, который становится высокодоходной и зачастую ведущей отраслью хозяйства. Признанным лидером на мировом туристическом рынке являются Соединенные Штаты Америки. Нью-Йорк – один из крупнейших городов мира, являющийся визитной карточкой Соединенных Штатов Америки, с населением около 8,5 млн. человек. По официальным данным городу 397 лет, но его история уходит корнями далеко в прошлое. Начав существование с индейского племени, затем став голландским поселением под названием Новый Амстердам, Нью-Йорк получил свое современное название лишь с появлением английских захватчиков. Ныне город носит титул «столица мира».

Цель данной работы – рассмотреть Нью-Йорк как туристический центр и предложить вариант пешеходной экскурсии по Уолл-стрит.

Туризм является ключевым элементом в экономике города. По данным на 21 мая 2010 года количество людей, занятых в развлекательной и гостиничной индустрии города по сравнению с 2009 годом выросло на 2,4% и составило 307 тысяч человек. В первом квартале загруженность отелей увеличилась на 8,7% и составила 73,8% даже с учетом того, что в городе появились новые гостиничные номера. В 2010 году мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг поставил цель – 50 миллионов туристов ежегодно к 2021 году [2].

Число туристов в Нью-Йорке существенно росло до 2020 года. Однако эпидемия коронавирусной инфекции внесла существенные коррективы в темпе роста туристического потока. Число туристов в Нью-Йорке в 2020 году сократилось до 22,9 млн, или на 66% по сравнению с 2019 годом. По данным телеканала NBC New York, восстановление прежнего туристического потока ожидают лишь в 2024 году [1].

Следовательно, туризм является встроенным стабилизатором экономики города. На данный момент число туристов снизилось, однако восстановление туристического потока в Нью-Йорке прогнозируют в ближайшие несколько лет. Очевидно, что Нью-Йорк – рекордсмен по количеству туристов. Образ города складывается из популярных мест, которые стремятся посетить приезжающие. Обратимся к наиболее известной улице и составим вариант пешеходной экскурсии.

Уолл-стрит (Wall Street) – сама по себе узкая, небольшая улица, расположенная в нижней части Манхэттена (Manhattan), берущая начало от Бродвея и идущая до побережья реки Ист-ривер (East River), являющаяся одним из крупнейших деловых центров США. Само это название давно превратилось в синоним Финансового района Нью-Йорка, с которым ассоциируется весь фондовый рынок Америки [3]. Пройти эту знаменитую улицу от начала до конца можно буквально за пятнадцать минут, при условии отсутствия остановок у самых знаменитых мест «дороги денег». Рассмотрим достопримечательности Уолл-стрит подробнее.

Удобнее всего попасть на Уолл-стрит со станции метро «Wall St 4-5», как раз со стороны Бродвея (Broadway), ведь почти сразу можно наткнуться на одну из главных достопримечательностей этого места – огромную

бронзовую статую быка. «Атакующий бык» (Charging Bull) является неофициальным символом Финансового района Нью-Йорка. Проходя мимо этого памятника, каждый, кто мечтает заработать состояние на этой «дороге денег», воодушевляется на смелые свершения, ведь бык олицетворяет собой силу и напористость, присущую брокерам, играющим лишь на повышение и не видящим никаких преград на своем пути.

Скульптор Артуро ди Модика тайком установил свое творение перед зданием Фондовой биржи в рождественскую ночь 1989 года. Сначала полиция изъяла бронзовую статую весом в 7100 фунтов (3200 кг), стоявшую прямоком у входа на Нью-Йоркскую фондовую биржу, но после общественного протеста городские власти разрешили установить его несколько дней спустя в самом сердце финансового района Манхэттена. «Атакующий бык» стал одним из самых узнаваемых образов Нью-Йорка и главной туристической достопримечательностью [4].

Пройдя буквально 300 метров дальше по Бродвею можно легко найти, откуда берет начало Уолл-стрит. Сейчас на этом месте расположена Троицкая церковь, или церковь Святой Троицы (Trinity Church) – место пересечения Бродвей и Уолл-стрит. Она является действующей епископальной церковью с глубокой историей. Она долгое время являлась высочайшим сооружением города. Интересно, что современное здание является третьим по счету. Оно было создано в стиле готического возрождения в 1846 году. В свою очередь первое здание Троицкой церкви было одноэтажным прямоугольным строением с видом на реку Гудзон (Hudson River), построенное в 1698 году, которое было разрушено «Великим пожаром Нью-Йорка» в 1776 году. Вскоре возвели второе здание, но оно было сильно повреждено большим скоплением снега на крыше, поэтому церковь разобрали. Спустя несколько лет был спроектирован и построен нынешний храм, который является зарегистрированным национальным историческим памятником [7].

Церковь ежедневно открыта для богослужений и молитв. При церкви находится одно из самых дорогих и престижных кладбищ в Нью-Йорке, где похоронено множество известных людей, и оно также открыто для посетителей. Именно здесь похоронен известный государственный деятель, убитый на дуэли первый министр финансов США – Александр Гамильтон.

Тринити продолжает играть ключевую роль в истории города. Ее удостоила визитом королева Елизавета II в 1976 году, а позже она использовалась в качестве убежища во время атак 11 сентября 2001 года [7].

Для того, чтобы прийти к следующей достопримечательности Уолл-стрит, следует пройти дальше по улице буквально на один квартал. Посреди небоскребов трудно не заметить небольшое здание с греческими колоннами, рядом с которым расположилась статуя Джорджа Вашингтона. Это Федеральный зал (Federal Hall), в настоящее время являющийся Музеем Конституции США [5]. Это место – символ американской демократии, которое давно получило статус «национального мемориала». Помимо того, что оно расположено на месте первого здания конгресса, примечательно то,

что именно на его балконе в 1789 году принес присягу Джордж Вашингтон – первый президент США.

Прямо напротив Федерального зала расположена знаменитая Нью-Йоркская Фондовая биржа (New York Stock Exchange) – сердце Финансового района. Это классическое здание с колоннами, которые со дня падения башен-близнецов в 2001 году покрыты большим американским флагом, закрывающим решетки на окнах. Они установлены со времен «черного четверга» 1929 года, когда произошел крупнейший обвал на финансовой бирже, который вылился в крупную экономическую депрессию. Падение цен акций 1929 года привело к тому, что в первый же день 8,7% капитала инвесторов буквально «растворилось в воздухе». Это происходило наряду с явлением, известным как «эффект страуса», когда люди пытаются избежать финансовых угроз, делая вид, что их не существует [3]. Из-за падения акций 11 человек выбросились из окон биржи, покончив жизнь самоубийством. В целях предотвращения новых жертв и было решено установить решетки.

После терактов 11 сентября фондовую биржу закрыли для посетителей, но через 5 лет экскурсии возобновились. Теперь при входе в целях безопасности необходимо пройти множество проверок и обыски, но это стоит того, чтобы оказаться в финансовом центре мира. В самом здании есть сувенирный магазин, где можно приобрести вещицы, которые будут напоминать об этом великом месте [5].

Нью-Йоркская Фондовая биржа интересна также своими ритуалами. Как известно, торги начинаются в половине десятого и заканчиваются в четыре часа дня ударом в колокол. Это время всегда очень волнительное для всех брокеров, работающих в бирже и заключающих крупнейшие в мире сделки. Для того, чтобы помочь работникам справиться со стрессом и волнением, в знаменитый колокол приглашают бить известных людей, и даже персонажей: звонили и олимпийский пловец Майкл Фелпс, и президент ЮАР Нельсон Мандела, и даже Микки-Маус с Дартом Вейдером [3]. Такие ритуалы никак не мешают людям работать, а только дают почувствовать прилив оптимизма и сил для свершения дел, способных перевернуть финансовый мир с ног на голову.

За Федеральным залом расположен небоскреб, возведенный еще в 1913 году для банка Манхэттенского треста. Некоторое время здание стало самым высоким в Нью-Йорке – его высота составляет 282,5 метров вместе со шпилем. В середине 1990-х небоскреб купил Дональд Трамп и немедленно переименовал его в «Трамп-билдинг» [6].

Трамп-билдинг или Башня Трампа (Trump Tower) – 71-ый небоскреб на улице Уолл-стрит в Нью-Йорке. Башня Трампа построена из железобетона и имеет навесную стену из темного стекла. Здание имеет зубчатый фасад с 28 сторонами, что позволяет максимально увеличить количество угловых комнат.

Собственные апартаменты Трампа занимают три верхних этажа, и к ним можно подняться на частном лифте. Стоит отметить, что Трамп-билдинг – не единственный небоскреб, носящий имя Трампа. Небоскребы с таким

названием есть еще в ряде крупных городов (Стамбул, Чикаго, Торонто, Панама-Сити) [6].

Снять офис в этом знаменитом здании дешевле, чем где бы то ни было на Уолл-стрит. Этот факт стоил небоскребу репутации – его начали занимать бесчисленное множество фирм-однодневок, гордящихся расположением на главной финансовой артерии США. Некоторые уже сидят в тюрьме: одни занимались строительством финансовых пирамид, другие присваивали деньги клиентов. К сожалению, для Трамп-билдинг и к счастью для всего Уолл-стрит эта башня – единственный здесь адрес с ужасной репутацией. Уважающие себя финансисты, банкиры и брокеры не связываются с этим местом.

Начиная с 2004 года, Башня Трампа приобрела еще большую известность благодаря премьере популярного телесериала «Ученик», в котором были представлены знаменитый зал заседаний, апартаменты для команд и другие снимки внутри здания. Одна из самых известных фраз в истории телевидения «Вы уволены» родилась именно в Башне Трампа [6].

Прогулка по Уолл-стрит будоражит сознание и вдохновляет, ведь куда ни глянь – деловые центры, банки, фирмы и организации, в которых люди умеют зарабатывать большие деньги, но при этом продолжают верить в мечту. Концентрация на небольшой узкой улице не только мировых финансовых «гигантов», но и множества интересных достопримечательностей со своей неповторимой историей делают Уолл-стрит одной из самых популярных туристических точек Нью-Йорка.

Таким образом, экономическое значение туризма для экономики Нью-Йорка очень велико. Работа в отелях, ресторанах, розничных магазинах, музеях и других культурных заведениях сильно зависит от рынка посетителей. Рост спроса на гостиничные номера поддержал рабочие места в строительной отрасли, а также дополнительную постоянную занятость в отелях. Более того, рабочие места в отраслях, связанных с туризмом, росли значительно быстрее, чем экономика в целом за последние 15 лет. Следовательно, туризм стал встроенным стабилизатором экономики города. В рамках практической части данной научной статьи предложен маршрут пешеходной экскурсии по Уолл-стрит.

Список литературы

1. Восстановление турпотока в Нью-Йорке ожидается лишь к 2024 году [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://vzglyad.az/mobile/news.php?id=181827&lang=ru> (дата обращения 12.07.2021)
2. Турпоток в Нью-Йорк растет [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.travel.ru/news/2010/05/21/179988.html> (дата обращения 12.07.2021)
3. Финансовый Нью-Йорк [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://atlas.meduza.io/atlas/nyc/feature/2016/08/25/finansovyuy-nyu-york> (дата обращения 12.07.2021)
4. BBC News: Wall Street Charging Bull sculptor Arturo Di Modica 'dies aged 80' [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.bbc.com/news/world-europe-56137600> (дата обращения 12.07.2021)

5. Federal Hall National Memorial (U.S. National Park Service) [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.nps.gov/feha/index.htm> (дата обращения 13.07.2021)
6. The Trump Organization [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.trump.com> (дата обращения 13.07.2021)
7. Trinity Church wall Street [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.trinitywallstreet.org/about/trinitychurch> (дата обращения 13.07.2021)

УДК 314.1

Гордюхина Алёна Викторовна

студентка, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Способы улучшения демографической ситуации в Москве при пандемии COVID-19

Аннотация. Весь мир ощущает последствия пандемии COVID-19 во многих сферах жизни общества, включая демографию. Москва является одним из самых пострадавших регионов нашей страны, с чем необходимо бороться. Цель написания статьи - выявление рекомендаций как эту ситуацию можно изменить в лучшую сторону. С помощью анализа были выявлены способы решения данной проблемы.

Ключевые слова: пандемия, демография, рекомендации

На данный момент весь мир переживает либо активную фазу борьбы с опасным вирусом COVID-19, либо период восстановления всего, чему причинила урон пандемия. Так или иначе, пандемия коснулась всех сфер нашей жизни: от экономики до культуры. Особенно обострилась проблема демографии, что можно объяснить показателями высокой смертности и низкой рождаемости [2].

Если проанализировать демографическую ситуацию по всей нашей стране, то необходимо отметить, что общая смертность в прошлом году увеличилась почти на 19%, или на 340,3 тыс. человек. Такой высокий процент, по сравнению с 2019 годом, можно обосновать последствием пандемии, но тут важно заметить, что проблема не только в смертности, но и в показателях рождаемости. Демографические показатели на данный момент таковы по двум основным причинам: во-первых, люди умирают, так как не любой организм может бороться с вирусом; во-вторых, в мире настолько нестабильная экономическая ситуация в связи с последствиями вируса, что люди опасаются заводить семьи, планировать рождение детей [6].

Рассмотрим один из наиболее пострадавших от вируса COVID-19 регион - сердце нашей страны - Москву. Численность населения сократилась на 42.000 человек по данным на 1 января 2021 года, что является самым

большим показателем с 1992 года. По данным на прошлый год родилось 123 тысячи человек, а умерло 149 тысяч, из чего следует вывод, что естественный прирост населения представляет из себя отрицательное число [3].

Подобные данные говорят о существовании проблемы, которую необходимо решать. Касаемо сложившейся ситуации с естественным приростом населения в Москве необходимо работать в нескольких направлениях:

1. Разрабатывать новые методы борьбы с коронавирусной инфекцией. При наличии как можно более развёрнутых данных о вирусе и эффективных медицинских препаратов предназначенных именно для лечения COVID-19 можно будет уменьшить рост смертности, лечить больных и не допускать новых заражений. Так как пока вирус малоизучен и дополнительно мутирует, необходимо получить как можно больше сведений, чтобы разработать как методы его лечения, так и профилактики.

2. Поддерживать на государственном уровне семейную политику. Необходимо мотивировать молодых людей создавать семьи, так как это положительно скажется на демографических показателях. Это возможно, допустим, с помощью системы прогрессивного материнского капитала, т.е. росту выплат за каждого следующего ребёнка или постоянных выплат достойного уровня за рождение ребёнка с момента постановки матери на учёт. Нужно льготное жильё для молодых семей, налоговые льготы и другие выплаты материальных пособий многодетным семьям. Среди прочего, необходимо обеспечить возможность получения льготных лекарств и питания для детей, поскольку все это стоит достаточно больших денег и многие не могут предусмотреть все эти траты в семейном бюджете. Конечно, не следует забывать и о пропаганде семейных ценностей, что в принципе также применимо к демографической политике. Касательно политики, поощряющей рост семей, можно долго приводить примеры различных мер, но главное, что эти меры должны объединять - это помощь семьям со стороны государства, обеспечение стабильности с экономической стороны вопроса. Таким образом, можно сделать вывод, что крайне важно поднять уровень благосостояния населения, так как многие молодые семьи не рожают ребенка только потому, что не уверены в завтрашнем дне [1].

3. Улучшение системы здравоохранения для качественного обслуживания как матерей и детей, так и остальных групп населения. Помимо коронавирусной инфекции важно помнить о других видах заболеваний, которые также как COVID-19 необходимо вовремя диагностировать и предпринимать последующие меры. Только в случае эффективной работы органов здравоохранения мы сможем следить за здоровьем взрослых граждан, и, конечно, детей. Последняя категория нуждается в особом внимании в силу того, что это будущее поколение нашей страны и именно от них зависит здоровье нации [4].

Только работая по вышеуказанным направлениям, можно будет предпринять действительно эффективные меры по улучшению демографической ситуации в столице. При этом особую роль будет играть

комплексность и систематичность мер, так как единичные применения любого способа экономического стимулирования населения не дадут большого результата на постоянной основе [5]. Сейчас учёные уже имеют наработки касательно изучения вируса и необходимо продолжать упорную работу в этом направлении. Однако пока медики ежедневно борются за жизни тысячи москвичей, болеющих коронавирусом, ситуация будет также нестабильна или даже ухудшаться согласно самым пессимистичным сценариям.

Список литературы

1. Булдакова А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С.: 32-34.
2. Вардикян М.С., Николаева А.А. Исследование влияния пандемии на современный уровень качества жизни российского общества // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 35-36.
3. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России. //Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5
4. Мамедова М. Профессор Гундаров: Мы умрем не от страха и уничтоженного здравоохранения //Свободная пресса, 30 марта 2020. URL: <http://www.svpressa.ru/health/article/261094/> (дата обращения 24.06.2021 (ред.)
5. Савченко И.А., Грибкова О.В. Социологическое исследование проблем реализации социального партнерства в г. Москве // Вестник Академии. 2019. № 4. С. 63-71.
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 27.06.2021).

УДК 16.8-008.64

Горелова Юлия Сергеевна

студент, МГИМО МИД России, г. Москва, Россия

Последствия COVID-19 на миграционную проблему в Германии

Аннотация. Пандемия коронавируса наложила неизгладимый отпечаток на все сферы жизни, в том числе и на миграционную политику. Закрытие границ между государствами привело к изменению соотношения рабочей силы в Европе. В докладе исследуются вызовы и последствия пандемии коронавируса для национальной стабильности и безопасности развитых стран с высоким уровнем миграционной мобильности. Проводится

анализ влияния миграционной политики развитых стран на страны-доноры мигрантов. Цель данного исследования - выявить эффективность новых решений в миграционном законодательстве и рассмотреть, как дальнейшее развитие миграционной политики может повлиять на рынок труда. Актуальность проблемы изменения миграционной политики обусловлена значительной ролью мигрантов в экономическом и социальном развитии Европейского Союза, а также беспрецедентностью сложившегося кризиса. Появление национальных и административных границ является вызовом основополагающим целям развития ЕС.

Ключевые слова: миграционная политика, пандемия COVID-19, Германия.

Мигранты и беженцы относятся к социальным группам, наиболее пострадавшим от кризиса COVID-19 и от его социальных и экономических последствий. Мигранты являются важной частью многих секторов экономики, так как именно они предоставляют основные услуги, включая уборку, работу по дому, сельскохозяйственные работы, производство продуктов питания, а также услуги в сфере здравоохранения. Пандемия коронавирусной инфекции вынудила развитые страны предпринимать прямые шаги для защиты и расширения прав и возможностей мигрантов и беженцев, а также давать им возможность преодолеть непосредственные и долгосрочные последствия пандемии COVID-19, тем самым гарантируя защиту их прав.

Общая характеристика миграции в Германии

Согласно данным Министерства экономики и энергетики Германии, 61% немецких работодателей сегодня испытывают нехватку квалифицированной рабочей силы, поэтому можно сделать вывод о том, что характерной чертой немецкого рынка труда является потребность в квалифицированных рабочих. Трудовая миграция в Германию не носит сезонного характера. Большинство трудовых мигрантов, направляющихся в Германию, имеют квалификацию, образование и необходимые навыки. В отчете, опубликованном Министерством внутренних дел Германии в январе 2020 года, указывается, что гуманитарная миграция в страну сокращается, в то время как миграция в поисках работы и учебы динамично растет.

Политика, проводимая в связи с пандемией коронавирусной инфекции

Сравнительно низкий уровень безработицы в Германии (5.9%) в 2020 году позволяет сделать вывод о том, что правительство страны лучше других стран справляется с кризисом, вызванным пандемией коронавируса. Политика Германии заключается в распределении полномочий между региональными властями, что повышает эффективность мер по борьбе с коронавирусом. Региональные власти имеют высокий уровень осведомленности о текущей ситуации, что позволяет им принимать более быстрые и эффективные решения. Например, в Баварии было введено чрезвычайное положение, и региональное правительство было наделено беспрецедентными полномочиями в сфере

здравоохранения. Такая политика благоприятно сказывается на всех слоях населения, в том числе и на мигрантах.

Важную роль в стабилизации ситуации и борьбе с новой коронавирусной инфекцией играет ЕС. Для улучшения ситуации в области предоставления убежища в апреле 2020 г. Европейская комиссия приняла руководство по осуществлению соответствующих правил ЕС в области предоставления убежища, процедур возвращения, а также по переселению во время пандемии коронавируса, в котором Евросоюз подчеркнул необходимость координации со стороны всех стран-участниц для максимального увеличения потенциального воздействия мер, принимаемых на национальном уровне.

Однако в связи с временным ограничением на въезд, введенным для большинства категорий граждан третьих стран, повышается количество нелегальных въездов в страны ЕС, а также растет количество погибших при попытке пересечь границу ЕС. Беженцы, пересекающие границу без медицинских проверок, подвергают риску заражения себя и других граждан ЕС, что снижает эффективность действий государств-членов в сфере здравоохранения.

Последствия для стран-доноров мигрантов

Согласно докладу Международного валютного фонда, опубликованному в апреле 2020 года, страны-доноры мигрантов больше остальных страдают от экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

По данным Международной организации труда за первые три квартала 2020 года в среднем по всему миру было сокращено 332 миллиона рабочих мест в пересчёте на полные ставки, то есть 11,7 % от их численности в последнем квартале 2019 года. 143 миллиона из них приходятся на страны с нижним сегментом средних доходов (- 14 %), 128 миллионов – на страны с верхним сегментом средних доходов (- 11 %) и 43 миллиона (- 9,4 %) – на богатые государства.

Страны с малыми доходами потеряли 19 миллионов рабочих мест в указанном эквиваленте (- 9 %), но эта цифра не даёт представления о масштабах социально-экономического кризиса, с которым они столкнулись. Значительная часть мигрантов работает нелегально, что делает их незащищенными, уязвимыми для эксплуатации, подверженными бедности, а также лишает доступа к здравоохранению, социальной защите и защитным мерам, принимаемым правительствами стран-реципиентов.

Несмотря на неутешительные статистические данные, значительный процент мигрантов, был занят в отраслях, считающихся системообразующими, включая здравоохранение, питание, фабрики, транспорт, уход и рестораны. Эта категория мигрантов сравнительно безболезненно переносит кризис COVID-19.

При этом на теневой сектор экономики, в котором занято большинство граждан этих стран и который не предполагает никакого способа получения социальных гарантий, приходится 60% всей работы в мире.

Среди последствий для стран-доноров мигрантов, которые были выделены в докладе заместителя генерального секретаря Организации Объединенных Наций по гуманитарным вопросам Марка Лоукока, можно назвать следующие:

Усугубление неравенства, сокращение доходов на протяжении всей жизни и снижение производительности труда из-за закрытия школ и высших учебных заведений в этих странах и затруднений, связанных с выездом граждан этих стран выехать на учебу за рубеж;

Увеличение безработицы, по словам Марка Лоукока, ведет к повышению вероятности возникновения ситуации голода, гражданской войны, массового переселения граждан.

При этом следует отметить, что различные типы мигрантов (например, беженцы; внутренние перемещенные лица; рабочие-мигранты; внутренние или международные мигранты; постоянные, временные или сезонные; зарегистрированные или недokumentированные мигранты) могут иметь разный доступ к разрешениям на работу, программам социальной защиты, мерам восстановления и системам здравоохранения, что делает ситуацию по защите этой категории граждан особенно проблематичной.

Решение этих проблем становится областью ответственности развитых стран в рамках деятельности таких организаций как МОТ и МВФ и ведет к необходимости долгосрочных вложений.

Экономический спад, вызванный пандемией COVID-19, может повлечь не только на трудящихся-мигрантов в странах-реципиентах, но и на их семьи, оставшиеся в странах-донорах из-за внезапного сокращения или прекращения потоков денежных переводов. Одним из самых значимых последствий миграционного кризиса, связанного с пандемией COVID-19, является сокращение сумм, которые трудовые мигранты переводят на родину. Трудовым мигрантам, как правило, сразу же сокращают заработную плату или увольняют во время кризисов. Кроме того, в связи с этим возникает проблема возникновения кредитной задолженности среди граждан развивающихся стран.

Около 40 процентов международных денежных переводов отправляются в сельские районы. Денежные переводы способствуют поддержанию существования многих домашних хозяйств, составляя около 60 процентов от общего годового дохода. Больше всего пострадают домохозяйства, сильно зависящие от внешних денежных переводов.

Выводы и прогнозы

Ограничения на въезд и выезд, введенные во время пандемии в Германии, серьезно ухудшили условия жизни внешних мигрантов. Нельзя с уверенностью утверждать, что постепенное устранение препятствий для передвижения приведет к быстрому и полному восстановлению миграционных возможностей, существовавших до пандемии, в то время как значимой проблемой является то, что ограничения на свободное передвижение рабочей силы как таковые снижают темпы экономического роста как на региональном, так и на международном уровне.

Стабилизация ситуации возможна путем повышения количества граждан, привитых вакциной от коронавирусной инфекции. Эксперты по правам человека настоятельно призывают государства предоставить равный доступ к вакцинации против COVID-19 всем мигрантам независимо от национальности, миграционного статуса или других оснований и напоминают государствам об их международных обязательствах в отношении прав человека на медицинскую помощь.

Ограничения негативно сказываются на экономиках стран-доноров, а также на благосостоянии и уровне жизни граждан этих стран, так как сокращается количество денежных переводов, поступающих со счетов стран ЕС. Трудящимся-мигрантам и их семьям может помочь эффективное использование цифровых технологий. Например, использование мобильных платежных систем может упростить и удешевить отправку и получение денежных переводов.

Усугубление кризиса в сфере здравоохранения в некоторых густонаселенных странах приведет к росту эмиграционных настроений, что может побудить квалифицированных рабочих переехать в страны, где экономическая и социальная ситуация лучше, в частности, в Германию. Это в свою очередь может привести к ужесточению политики правительства Германии в отношении трудовых мигрантов.

Список литературы

1. Covid-19 crisis through a migration lens // Migration and Development Brief, n° 32, Всемирный банк и программа Partenariat mondial pour la connaissance sur les migrations et le développement (Knomad), Washington, DC, April 2020.
2. Denisenko M., Mukomel V. (2020) Coronavirus and Labor Migration // HSE Analytical Bulletin on the Economic and Social Consequences of Coronavirus in Russia and in the World. Vol. 116.No 7.P. 50-54.
3. Daniel Gurara, Stefania Fabrizio, Johannes Wiegand. Covid-19: Without help, low-income developing countries risk a lost decade. // IMFBlog.
4. The great lockdown // World Economic Outlook, FMI, Washington, DC, April 2020
5. Рыбаковский Л. Миграция населения (вопросы теории). Москва: ИСПИ РАН. 2003.238 стр.
6. [1] Bundesagentur für Arbeit. Statistik // URL: <https://statistik.arbeitsagentur.de/DE/Navigation/Service/English-Site/the-labour-market/the-labour-market-Nav.html?jsessionid=A7D0DBBE1FFDCA0980666B88EA8A1418>
7. [2] Country Profile: Germany's Experience with COVID-19 // URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Germany-Covid-19.pdf>
8. [3] Migrant workers and the COVID-19 pandemic. Food and Agriculture Organization of the United Nations // URL: <http://www.fao.org/documents/card/en/c/ca8559en/>

Дихтемиров Михаил Сергеевич

аспирант 3 курса, философский факультет, ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского», структурное подразделение «Таврическая академия», г. Симферополь, Республика Крым

Трансформация миграционной мобильности крымской молодежи на фоне пандемии COVID-19

Аннотация. Молодежь является наиболее мобильной частью любого общества по всему миру, которая находится в постоянном поиске возможностей для улучшения своей жизни. Пандемия COVID-19 оказала огромное воздействие на все сферы жизнедеятельности общества, включая миграционную проблематику: с одной стороны, затормозив миграционную динамику; а с другой спровоцировав создание миграционных настроений, в том числе и в молодежной среде, особенно на фоне негативных экономических и социальных последствий. В статье проанализирована проблема трансформации миграционной мобильности крымской молодежи в условиях пандемии COVID-19. На основе анализа социологических данных выявлено, что миграционная мобильность крымской молодежи в 2020 году значительно выросла, в сравнении с 2016 г. Следовательно, на сколько эффективна борьба как с пандемией COVID-19 и ее последствиями, так и с другими социальными вызовами, такими как безработица, доступность жилья для молодых семей, высокие цены на продукты и др. в крымском регионе, в будущем покажет количество уехавших молодых людей в другие субъекты РФ и страны мира.

Ключевые слова: миграционная мобильность, пандемия COVID-19, крымская молодежь.

Молодежь во всем мире является наиболее активной и мобильной частью общества и в этом отношении она наиболее склонна к миграции, а также поиску новых возможностей для вертикальной и горизонтальной мобильности. Социальное поведение молодежи, ее ценностные ориентиры и жизненные установки являются отражением развития страны в целом, и определенного ее региона, в частности. В этом отношении миграционная мобильность как часть социальных практик крымской молодежи - части молодежного сообщества России, является индикатором эффективности как региональной, так и федеральной власти. Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на все сферы жизнедеятельности общества по всему миру: экономику, политику, социальную и культурную сферы. И в этом смысле, то, насколько эффективно государство справляется с такого рода угрозами и последствиями для общества, может определенно послужить реакция социума, в том числе и его наиболее активной части – молодежи. Реакция различных слоев общества может быть дифференцированной, но,

обострение желания покинуть ту или страну либо регион, безусловно, является ответом государству на проводимую политику, а в более острых формах в период пандемии COVID-19.

В данной статье предпринята попытка проанализировать изменение миграционной мобильности крымской молодежи в «доковидный» и «ковидный» периоды. Автором выдвигается гипотеза о том, что желание и готовность крымской молодежи покинуть свое место жительства резко обострилось на фоне пандемии COVID-19, а также последовавших за ней различного рода ограничений: самоизоляция, «социальная дистанция», обязательное ношение средств индивидуальной защиты, сокращение рынка труда, потеря рабочих мест, переход на онлайн формат, как работы, так и обучения, различного рода санкции со стороны надзорных органов и т.д.

Объектом исследования выступают миграционные процессы в Крыму, предметом является миграционная мобильность крымской молодежи. Исследовательская работа основана на анализе социологических опросов, данных органов государственной статистики, исследований по смежной тематике, а также материалов средств массовой информации.

В коллективной монографии Г.Г. Силласте, К.Д. Шевченко, М.Л. Галаса “Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России” отмечено, что миграционная мобильность – это психологическое состояние, готовность индивида к перемещению, его целевые установки на изменение места жительства. Способность человека к территориальным перемещениям формируется в основе индивидуального опыта переселений, поездок на отдых, на выполнение сезонных работ и др.[1, с.8]. Согласно Юдиной Т.Н., миграционная мобильность – это переход индивидов и социальных групп из одних социальных слоев в другие в результате смены ими места жительства. Также миграционная мобильность характеризуется: интенсивностью миграционной мобильности населения в различных социальных группах; влиянием изменения территориального перемещения индивида или группы на их социальный статус по новому месту жительства (смена рода занятий, социального положения, ролевых функций); мерой заданности миграционной мобильности социальным происхождением, образованием, социальным статусом, национальностью; динамикой личностных установок, предпочтений в сознании и поведении потенциальных мигрантов; влиянием старого и нового социального окружения и референтных групп на миграционное поведение индивидов и социальных групп; интересами, ожиданиями индивидов и социальных групп в связи со сменой места жительства и их подтверждением в действительности; специфическими закономерностями протекания миграционных процессов; общими и особенными характеристиками миграционного поведения, социальными механизмами их регулирования; социальной и этносоциальной интеграцией и адаптацией мигрантов в новом для них социуме; политическими предпочтениями мигрантов и их политическим положением; вспышками национализма и ксенофобии, социальными социально-психологическими основами конфликтов[2, с.123-124].

Оперативные данные по миграционному движению населения Республики Крым в период с января по ноябрь 2019 года, так и данные за такой же период 2020 года фиксируют миграционный прирост. В 2019 году число прибывших за этот период составило 45178 человек, а выбывших – 37124 человек, соответственно прирост оставил 8054 человека. В 2020 году число прибывших составило 51251 человек, а число выбывших – 41126 человек, соответственно миграционный прирост составил 10125 человек[3].

В методических комментариях отмечено, что данные о миграции получены в результате анализа поступающих от территориальных органов Федеральной миграционной службы документов статистического учета прибытий и выбытий. Листки статистического учёта мигрантов составляются при регистрации и снятии с регистрационного учета населения по месту жительства, а также (с 2011г.) при регистрации по месту пребывания на срок 9 месяцев и более. Снятие с регистрационного учёта осуществляется автоматически в процессе электронной обработки данных о миграции населения при перемещениях в пределах Российской Федерации, а также по истечении срока пребывания у мигрантов независимо от места прежнего жительства. Важно также отметить, что понятия "прибывшие" и "выбывшие" характеризуют миграцию с некоторой степенью условности, так как одно и то же лицо может в течение года менять место постоянного жительства не один раз.

К сожалению, данная статистика отражает только формальную сторону подсчета движения населения: количество и географию. В ней не отражены данные о половозрастных признаках мигрирующего населения, а также мотивы и причины их фактического перемещения. Несмотря на пандемию COVID-19 и различного рода ограничения, миграционный прирост в 2020 году был выше, чем в 2019. Предположительно, данные результаты связаны с тем, что часть из внутренних мигрантов в силу невозможности отдыха за рубежом, решили провести свой отпуск в Крыму, несмотря на то, что рекреационная структура Крыма пока еще находится на довольно низком уровне. Программа "Ростуризма" по компенсации части расходов на внутренний туризм также внесла свою лепту в увеличение турпотока в Крым.

Если такая положительная миграционная динамика наблюдалась по отношению к Крыму, несмотря на риск заразиться COVID-19, стоит предположить, что и у крымского населения, особенно у молодежи, миграционная мобильность усилилась. Данные итогового аналитического отчета по результатам исследования "Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны", организованный исследовательской группой "Цикрон" в 2016 г., где было опрошено 1000 респондентов старше 18 лет, проживающих в Крым, включал в себя вопрос: "Если бы представилась такая возможность, хотели бы Вы переехать в другой населенный пункт вашего региона, другой регион, в другую страну? Если да, то куда?". Ответы были следующими: 77% - "Нет, не хотел куда уезжать"; 12% - "Хотел бы переехать в другой населенный пункт в пределах региона"; 4% - "Хотел бы переехать в другой регион России"; 3% - "Хотел бы

уехать за границу, в другую страну”; 3% - “Затрудняюсь ответить”. Что касается молодежи (респонденты от 18-24 лет), то только 23% хотела бы уехать, как в другой субъект РФ, так и за границу[5].

Мониторинг, проведенный Крымским филиалом Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (опрошено 2500 респондентов, из которых 1200 – школьники старших классов, 1080 – учащиеся и студенты колледжей и вузов, 220 – работающая/самозанятая молодежь) включал вопрос “Хотел бы ты уехать из Крыма?”. Результаты были следующими: 27,3% - “Да, на временное пребывание (учеба, работа”); 26,4% - “Да, на постоянное место жительства”; 19,5% - “Нет, никуда бы не хотел уезжать”; 17,8% - затруднились ответить [6]. Исходя из этих данных 53,7% крымской молодежи, потенциально хотело покинуть полуостров, думая, что именно таким образом, они избавятся от проблем, порожденных пандемией коронавируса.

Несмотря на то, что данные относительно желания молодежи мигрировать в другой регион или страну приведены из разных источников, тем не менее, это позволяет утверждать, что уровень миграционной мобильности существенно вырос. Безусловно, фактор пандемии COVID-19, и последовавшие за этим ограничительные меры, вкупе с экономическими последствиями оказали значительное влияние на желание определенной части молодежи покинуть полуостров. И в этом смысле, то, насколько эффективно регион борется с пандемией COVID-19 и одновременно продолжает развиваться в различных направлениях, в том числе и в вопросах трудоустройства молодежи и создания для них условий полной самореализации, впоследствии в посткоронавирусный период даст ответ в форме того, уедет ли эта часть крымской молодежи или решит остаться.

Список литературы

1. Миграция в условиях кризисного развития мирового сообщества и ее риски в России: Монография / М.Л. Галас, Г.Г. Силласте, К.Д. Шевченко. М.: Прометей, 2020. 406 с.
2. Юдина Т.Н. Миграция: словарь основных терминов: Учеб. пособие. М.: Издательство РГСУ; Академический Проект, 2007. 472 с.
3. Оперативные данные по миграционному движению населения Республики Крым. Текст: электронный //Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: <https://crimea.gks.ru/folder/27537> (дата обращения: 05.04.2021).
4. Методологические пояснения //Управление Федеральной службы государственной статистики по Республике Крым и г. Севастополю. URL: <https://crimea.gks.ru/folder/27537> (дата обращения: 05.04.2021).
5. Российский фронт: гражданская идентичность на передовом рубеже страны// Итоговый аналитический отчет по результатам исследования. URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/76c/Rossijskij_frontir_Analiticheskij_otchet.pdf (дата обращения : 05.04.2021).

6. Чигрин В.А. Мониторинг обстановки в образовательных организациях Республики Крым: научный отчет КФ ФНИСЦ РАН (март-апрель 2020 г.) / В.А. Чигрин, А.И. Лучинкина, Е.Г. Городецкая, В.В. Узунов. Симферополь, 2020. 63 с.

УДК 314.172

Бибик Ульяна Дмитриевна

студент, ФГБОУ ВО «Тюменский Индустриальный Университет», г. Тюмень, Россия

Мурина Дарья Андреевна

студент, ФГБОУ ВО «Тюменский Индустриальный Университет», г. Тюмень, Россия

Тюменская молодежь о влиянии пандемии COVID-19 на демографические процессы

Аннотация. Статья посвящена изучению последствий распространения пандемии коронавируса заболевания COVID-19 на демографическую ситуацию в стране, которые были выявлены в ходе анализа нарративных интервью. Интервью были проведены в январе 2021 года среди студентов Тюменского индустриального университета. Авторам удалось выявить текущие проблемы россиян, зафиксировать основные тенденции снижения демографических показателей.

Ключевые слова: пандемия, студенты, демография, интервью, демографические процессы.

31 декабря 2019 года власти Китая сообщили Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань в центральной части страны (провинция Хубэй). 11 января 2020 года в Китае скончался первый заболевший новым типом коронавируса, а 20 января китайские специалисты сообщили, что он передается от человека к человеку.

Новая коронавирусная инфекция очень быстро начала распространяться по всему миру. Уже в первой половине января 2020 года выяснилось, что она вышла за пределы Китая, случаи заболевания фиксировались сначала в близлежащих странах – Таиланде, Японии. Во второй половине месяца инфекция появилась в США, Бразилии, Франции, Австралии, России, а в середине февраля в Египте. Первые случаи заражения коронавирусом в России были обнаружены 31 января. COVID-19 диагностировали у граждан Китая, один из которых находился в Забайкальском крае, другой – в Тюменской области.

Чтобы сдержать распространение неизученного вируса, были приняты беспрецедентные меры: начиная с марта 2020 года, страны мира одна за другой закрывали границы, прекращали авиа- и морское пассажирское

сообщение и были вынуждены вводить тотальные локдауны – закрывать магазины, бары, рестораны, музеи, театры, места досуга, останавливать работу транспорта, переводить сотрудников на удаленную работу и серьезно ограничивать передвижение по городам. В большинстве государств были закрыты для посещения все образовательные учреждения. Обучение перешло в онлайн-формат.

Пандемия коронавируса нанесла серьезный удар и по спорту: почти все значимые события были отменены, атлеты вынужденно тренировались дома, а организаторы соревнований решали, на какой срок их перенести. В этих условиях видеоконференции позволяли решать и политические, и деловые вопросы [2].

Население – основное богатство страны, и жизнь государства невозможна без него. Но на сегодняшний день процессы, непосредственно касающиеся демографии, имеют резко выраженный негативный характер. Массовое обнищание из-за отсутствия работы, снижение образованности людей, падение рождаемости, а отсюда как следствие вымирание населения, а также массовая миграция в конечном итоге приводят к такому явлению, как демографический кризис. Углубившись в проблему, стало очевидным, что подобная проблема не может решиться сама собой. Даже если будут приложены огромные усилия, направленные на обеспечение выхода из кризиса, результат не будет достигнут сразу, а появится спустя годы или десятилетия. Это свидетельствует об актуальности темы статьи, выбранной авторами.

В основе исследования лежат результаты проведенного в январе 2021 года нарративного интервью. Руководитель исследования – Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д.с.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, которая более 10 лет проводит исследования демографической ситуации в Тюменском регионе [5]. С результатами данного интервью авторы статьи выступали на национальной научно-практической конференции с международным участием в городе Тюмени, где заняли второе место.

В ходе интервью ставилась задача: выявить, какое влияние оказала пандемия COVID-19 на демографические процессы, по мнению тюменской молодежи.

Любое негативное событие в жизни людей имеет неоднозначное влияние на них. С точки зрения демографических процессов, пандемия оказала как положительное, так и отрицательное воздействие.

Проанализировав ответы, полученные от участников опроса, можно выделить критерии, которые влияют на демографию.

Важный критерий, который выбрали 35% опрошенных - отсутствие работы. На рынке труда сложилась непростая ситуация: на фоне карантинных ограничений без работы остались миллионы человек. На фоне безработицы количество рабочих мест продолжает сокращаться. “Отсутствие

стабильности и рабочих мест, постоянная инфляция, упадок сельского хозяйства, отсутствие больших предприятий, заводов, и как следствие отсутствие рабочих мест. Большие налоги, налоги на все аспекты жизни. Минимальные дотации и отсутствие господдержки - всё это влияет на демографию” (мужчина, 24 года). Студенты считают, что следствием отсутствия работы является массовое обнищание. “Данная угроза кажется мне самой близкой на данный момент. Пандемия вызвала очередной финансовый кризис, люди массово теряют работу, а отсутствие доходов напрямую ведет к бедности” (мужчина, 22 года).

Следующий немаловажный критерий - вымирание населения, так посчитал 31% опрошиваемых. Смертность населения по итогам 2020 года в некоторых странах достигала исторических максимумов. Так, по данным Росстата, в 2020 году смертность в России выросла на 18% или на 323,8 тыс. умерших. Естественная убыль населения за год составила более 510 тыс. человек и стала рекордной за последние 15 лет. На 1 января 2021 года в России, по оценкам Росстата, проживало 146,24 млн человек [3]. “Убыль населения - это удар по экономике. Ситуацию можно охарактеризовать как "вымирание", которое несет в себе крайне неблагоприятные последствия для экономики в долгосрочном периоде. Убыль населения неминуемо ведет к снижению производительности труда, поскольку главным компенсационным механизмом для выхода из демографической ямы становится увеличение притока мигрантов, в большинстве своем не обладающих высокой квалификацией” (женщина, 23 года).

Восемь человек выделили еще один критерий - замедление миграционных процессов. Введенные во время пандемии ограничения на передвижение ухудшили положение мигрантов и привели к нехватке рабочих рук во многих отраслях, в первую очередь, в строительстве. Постепенное снятие барьеров для передвижения в 2021 году не привело к быстрому и полному восстановлению возможностей для трудовой миграции, существовавшим до пандемии. Это также является серьезным вызовом, так как ограничения для свободного перемещения рабочей силы снижают темпы экономического роста, как на региональном, так и на международном уровне. “В связи со сложившейся ситуацией в геополитике, современный мир переживает процесс активного переселения граждан из стран Третьего мира и стран постсоветского пространства. Основными причинами для миграции являются: низкий уровень жизни, безработица, отсутствие социальных гарантий и поддержки со стороны государства, нарушения прав человека, военные конфликты, неблагоприятный климат” (мужчина, 24 года).

Таким образом, глобальная пандемия коронавируса существенно изменила жизнь людей, оказала существенное влияние на демографические процессы, происходящие в стране и мире. Анализ позволил выявить негативные последствия локдауна: ухудшение демографических показателей, безработица, а также сокращение миграций. К сожалению, на данном этапе, авторы не могут представить количественные прогнозы, касающиеся

изменений тех или иных показателей. Необходимо провести дополнительные исследования для осуществления таких прогнозов.

Список литературы

1. Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России / И. А. Кулькова. – Текст : электронный // Human Progress. 2020. №1. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-pandemii-koronavirusa-na-demograficheskie-protsessy-v-rossii> (дата обращения: 06.07.2021).
2. Пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19. – Текст: электронный // РИА Новости : официальный сайт. – URL: <https://ria.ru/20210311/pandemiya-1600645817.html> (дата обращения: 05.07.2021).
3. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 05.07.2021)
4. Хайруллина Н. Г. Влияние пандемии коронавируса на социальное пространство студентов / Н. Г. Хайруллина, А. Л. Егоров, В. Ф. Ковров. – Текст: непосредственный // Евразийский юридический журнал.2020. № 8 (147). - С. 382-383.
5. Хайруллина Н. Г. Социальное самочувствие тюменцев в условиях распространения коронавирусной инфекции / Н. Г. Хайруллина. Текст: непосредственный // В сборнике : Нефть и газ : технологии и инновации. Материалы Национальной научно-практической конференции. В 3-х томах. Отв. редактор Н. В. Гумерова.– Тюмень, 2020. С. 221-224.

УДК 748

Ильин Кирилл Максимович

*студент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия
научный руководитель: Ханова Илюза Марваровна, кандидат экономических наук, доцент, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия*

Оценка социально-демографической безопасности Республики Башкортостана

Аннотация. В статье рассмотрена социально-демографическая безопасность республики Башкортостан с применением интегрального метода оценки безопасности, выявлены социальные угрозы региону, а также демографические угрозы республике Башкортостан, дан графический рисунок – лепестковая диаграмма с ранжированием основных показателей.

Ключевые слова: социально-демографическая безопасность; социальная безопасность; демографическая безопасность; экономическая безопасность; Республика Башкортостан; интегральный метод оценки.

Социально-демографическая безопасность – это такое состояние социума и динамики его изменения, при котором обеспечивается

стабильность воспроизводства населения, достойное условие жизни и развития личности, своевременное обнаружение возможных угроз и опасностей обществу.

Увеличение смертности трудоспособного населения, старение населения, младенческая смертность, снижение авторитета института семьи квалифицируется как демографическая угроза, который свидетельствует о депопуляции населения страны [5,7].

С одной стороны, Российская экономика развивается, появляется потребность трудовых ресурсов, а с другой стороны рабочие отказываются работать за низкую заработную плату и как следствие приходится прибегать к вынужденным мерам – использование иммиграционных источников народонаселения.

Стоит обратиться к мировому опыту, подобная практика приводит к социальным потрясениям, различия в этноконфессиональных взглядах подрывают общественную безопасность.

В Германии, Франции и других европейских государств захлестнула волна преступности на этой почве. В связи с этим Россия должна в большей степени озаботиться вопросами увеличения воспроизводства населения, а именно разработать комплекс мер, стимулирующий естественный прирост населения.

Региональная безопасность является составной частью системы национальной безопасности, ее подсистемой [2,4]. Систему региональной безопасности можно представить в виде нескольких основных уровней: федерального, межрегионального, регионального (на уровне субъектов Российской Федерации) и уровня местного самоуправления [6].

Проведем оценку социально-демографической безопасности на примере Республики Башкортостан, входящий в состав Приволжского федерального округа Российской Федерации, являющийся частью Уральского экономического района. Численность населения республики занимает первое место в России среди республик и по данным Госкомстата составляет более 4 млн человек.

Представим оценку социально-демографического положения региона используя индикативный метод и сравнения их значений с пороговыми. Индикаторы социальной безопасности за 2015-2019 гг. представим в таблице 1.

Исходя из полученных результатов оценки социальной безопасности, можно сделать некоторые выводы:

- уровень безработицы по методологии МОТ в % за весь рассматриваемый период имеет положительную тенденцию, показатель достиг порогового значения в 2018 году и продолжил изменения к лучшему, однако в связи с пандемией 2020 года ожидается увеличения уровня безработицы из-за принятых правительством мер. В результате многие потеряв работу, встали на биржу труда, т.е. являются официально безработными, которым полагается помощь от государства в виде пособия;

- показатель как обеспеченность жильем, м² на 1 человека имеет положительную динамику за весь рассматриваемый период (увеличился с 24,6

до 26,6 м²). Данный индикатор достиг порогового значения с 2017 года, благодаря активному строительству жилищных комплексов, а также благодаря госпрограммам и льготным ипотечным кредитам;

Таблица 1 – Индикаторы социальной безопасности в Республике Башкортостан

Индикаторы	Пороговое значение	Фактическое значение (годы)				
		2015	2016	2017	2018	2019
Уровень безработицы по методологии МОТ, %	не более 5	6,1	5,8	5,6	4,9	4,4
Обеспеченность жильем, м ² на 1 человека	не менее 25	24,2	24,8	25,4	26,0	26,6
Численность населения с доходами ниже прожиточного минимума, в % к общей численности	не более 10	2,7	2,6	2,7	2,7	2,7
Коэффициент фондов (соотношение 10% высокодоходного и 10% населения с низкими доходами), раз	не более 8	15,6	15,8	16,0	15,5	15,0
Число преступлений на 1000 человек населения, ед.	не более 24	17,42	16,05	15,0	14,13	13,66

– численность населения с доходами ниже прожиточного минимума за весь рассматриваемый период не меняется и составляет 2,7 %;

– коэффициент фондов в регионе по-прежнему не достигает порогового значения на всем рассматриваемом периоде, предпринятые меры по сглаживанию неравенства не оказали должного эффекта;

– число преступлений на 1000 человек населения имеет тенденцию к снижению и находится в пределах порогового значения. Показатель имеет четкую динамику снижение, однако стоит задуматься, возможно преступления стали меньше фиксировать, т.к. большинство мошеннических схем распространились в сети интернет.

Таким образом, социальные индикаторы в республике находятся на удовлетворительном уровне.

Далее переходим к анализу показателей демографической безопасности Республики Башкортостан (табл. 2).

Проанализировав данные таблицы 2, можно сделать следующие выводы:

– годовой темп роста численности населения имеет негативную динамику показателя, свидетельствующая о депопуляции населения республики (-0,36 п.п.);

– коэффициент депопуляции подтверждает ранее приведенный показатель. С 2017 года данный показатель не соответствует пороговому значению, темпы смирности населения преобладают над рождаемостью;

– для нормального восполнения численности населения необходимо более 2-х детей в одной семье, однако показатель коэффициента рождаемости

детей на одну женщину стремительно снижается из года в год (-0,43), подтверждает депопуляцию населения;

Таблица 2 – Индикаторы демографической безопасности в Республике Башкортостан [3]

Индикаторы	Пороговое значение	Фактическое значение (годы)				
		2015	2016	2017	2018	2019
Годовой темп численности населения, %	не менее 100	100,06	99,98	99,90	99,91	99,70
Коэффициент депопуляции	не более 1	0,92	0,94	1,02	1,07	1,17
Суммарный коэффициент рождаемости, детей на одну женщину	не менее 2,15	1,94	1,86	1,70	1,65	1,51
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	не менее 70	70,08	71,00	71,73	72,06	72,64
Коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел.)	не менее 0	-14,56	-18,16	-6,41	-21,83	-13,6

– ожидаемая продолжительность жизни населения достигает порогового значения и имеет тенденцию к увеличению, благодаря развитию медицины и принятым мерам поддержки государства, продолжительность жизни в регионе увеличилась в среднем на 2,56 лет;

– коэффициент миграционного прироста (на 10 000 чел. населения) не достигает порогового значения на протяжении всего рассматриваемого периода. Отток населения происходит из-за отсутствия рабочих мест, стремления молодежи покинуть родные края в центральную или северную столицу государства [1].

В целом, демографическая ситуация в регионе находится не в лучшем положении.

Для оценки степени удаленности индикаторов от своих пороговых значений и выявления угроз экономической безопасности региона необходимо использовать коэффициенты соотношения, которые позволяют перейти к единой безразмерной величине и провести нормирование относительного порогового значения, которое принимается за единицу.

Составим интегральную оценку экономической безопасности региона по социальной и демографической безопасности и представим ее в виде лепестковой диаграммы (рис.1).

Исходя из лепестковой диаграммы, можно сделать вывод, чем ближе показатели социально-демографической безопасности к центру, тем хуже показатель, т.е. индикаторы демографической безопасности находятся в критической отметке.

Таким образом, угрозы социально-демографической сфере являются одной из главных проблем в системе национальной безопасности, который требует проведения целенаправленной государственной политики в данной сфере, направленной на нейтрализацию негативных последствий выявленных проблем.

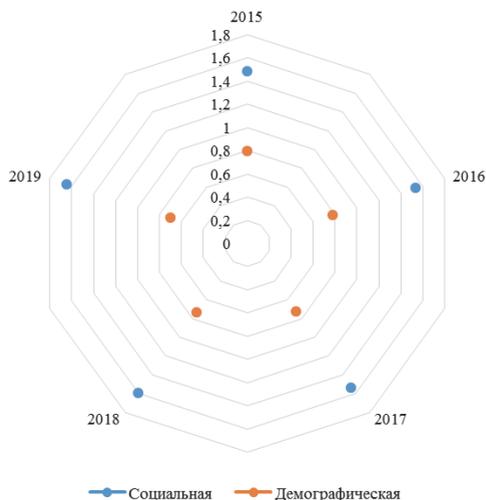

Рисунок 1. Лепестковая диаграмма социально-демографической безопасности региона за 2015-2019 гг.

Список литературы:

1. Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В., Ханова И.М. Миграционные процессы в системе экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) // Евразийский юридический журнал. 2019. №9 (136). С. 374-376.
2. Гильмутдинова Р.А., Ханова И.М., Дубинина Э.В. Обеспечение демографической безопасности как условие социально-экономического развития региона // В сборнике: Единство. Гражданственность. Патриотизм. Сборник научных трудов к 100-летию Республики Башкортостан. 2019. С. 150-153.
3. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат. 2019. 131 с.
4. Татаркин А.И., Куклин А.А., Черепанова А.В. Социально-демографическая безопасность регионов России: текущее состояние и проблемы диагностики // Экономика региона. 2008. №3 (15). С. 154-162.
5. Ханова И.М., Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан: вызовы и угрозы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. - №1 (157). С. 144-147.
6. Ханова И.М., Гильмутдинова Р.А., Дубинина Э.В. Демографическая ситуация в Республике Башкортостан – угроза экономической безопасности региона // В сборнике: Экономика Республики Башкортостан: между прошлым и будущим. Сборник материалов международной научно-практической конференции: к 90-летию Махмутова Анаса Хусаиновича. Академия наук Республики Башкортостан, Башкирская академия госслужбы и управления при Главе Республики Башкортостан, Башкирский государственный аграрный университет. 2020. С. 169-175.

7. Черешнев В.А., Татаркин А.И. Социально-демографическая безопасность регионов России: методические аспекты, состояние, тенденции // Экономика региона. 2007. №4 (12). С. 9-26.

УДК 331.556.2

Кабанова Алёна Александровна

студентка института иностранных языков, современных коммуникаций и управления, ФГБОУ ВО «МГППУ», г. Москва, Россия

научный руководитель – Савченко Ирина Алексеевна, доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Влияние экологических катастроф на демографическую ситуацию в регионах России

Аннотация. Актуальность статьи состоит в том, что одной из ключевых демографических проблем в России является миграция населения, которая характеризуется перемещением людей через границы определенных территорий. Причины миграции населения могут быть многообразными, есть те, которые контролировать нет возможности, они вынуждают жителей покидать территорию, такими являются экологические катастрофы. Целью исследования является выявление уровня влияния возникновения экологических катастроф на демографические процессы в стране. В статье рассматриваются конкретные примеры крупнейших экологических катастроф, произошедших на территории Российской Федерации: лесные пожары в Сибири, наводнение на Дальнем Востоке. Причинно-следственная связь демографической ситуации в регионах с возникновением экологических катастроф указана с использованием статистических данных миграции населения, что и является основным результатом статьи.

Ключевые слова: демография, население, миграция, экология, экологические катастрофы, пожары, наводнение.

Экологическая катастрофа – это процесс устойчивого и необратимого изменения окружающей среды, который происходит за пределами адаптации популяций. Основными причинами появления экологических катастроф являются природные катаклизмы или же они появляются как результат деятельности человека. Экологическая катастрофа может проявляться в нескольких формах:

1. Природная аномалия, причиной возникновения которой является прямое или косвенное воздействие человека в сфере природных процессов. Основными результатами природной аномалии могут являться неблагоприятные последствия в экономической области, также это может угрожать массовой гибелью населения конкретного региона. Конкретным примером проявления природной аномалии является длительная засуха,

которая непосредственно может нанести вред урожаю, а также стать причиной возникновения лесных пожаров.

2. Авария технического устройства. В указанной форме авария только тогда будет являться экологической катастрофой, когда ее последствия приведут к неблагоприятным переменам в окружающей среде, к гибели живых организмов и, как было сказано ранее, к определенному экономическому ущербу. Причина аварии технического устройства может быть связана как неправильной эксплуатацией человеком отдельных его механизмов или системы в целом, то есть, несоблюдение инструкциям, так и с существованием сбоев в работе механизма.

3. Отсутствие равновесия в преобразовании окружающей среды. Указанная форма экологической катастрофы из-за перемены собственных параметров или внешних переменных может привести к нарушению равновесия.

Проблема экологических катастроф играет особо важную роль в современном мире. Это прежде всего связано с тем, что экологические катастрофы практически невозможно контролировать или предугадать. И именно экологические катастрофы способны нанести такой вред, который будет ставить под угрозу обыденное функционирование и существование населения, так как существование людей напрямую зависит от природных ресурсов. При малейшей угрозе существованию населения, человек ищет варианты решения этой проблемы и минимизации угрожающих факторов для себя. Одним из путей решения указанной проблемы является смена места жительства, поиск территории, на которой человеку будет комфортно и безопасно находиться. Отсюда вытекает следующая проблема, существующая на территории Российской Федерации – демографический кризис.

Ключевой демографической проблемой в России является миграция населения, которая характеризуется перемещением людей через границы определенных территорий. Миграция может осуществляться гражданами как в пределах страны (перемещение человека из региона в регион), так и за ее пределами (перемещение человека из страны в страну). По данным Росстата в 2019 году положительный миграционный прирост был в следующих регионах России:

1. Москва – 70 424 человека;
2. Московская область – 63 361 человек;
3. Краснодарский край – 30 555 человек;
4. Санкт – Петербург – 20 034 человека
5. Тюменская область – 9 958 человек.

Однако в следующих регионах России наблюдался отток населения:

1. Кемеровская область – 8 391 человек
2. Самарская область – 8 120 человек
3. Челябинская область – 8 077 человек
4. Омская область – 7 435 человек
5. Республика Коми – 6 358 человек.

С каждым годом все большее количество людей переезжает жить в крупные города в поисках улучшенных условий жизни, а также в поисках

заработка. Однако причиной миграции населения может являться возникновение экологических катастроф.

Одной из самых масштабных экологических катастроф, произошедших на территории России, являются лесные пожары в Сибири в 2019 году[1]. За последние 20 лет лесные пожары в Сибири признаны одними из наиболее масштабных. Пожар охватил сразу несколько регионов России:

1. Иркутская область
2. Забайкальский край
3. Республика Саха – Якутия
4. Республика Бурятия
5. Красноярский край

Причинами возникновения лесных пожаров являются повышенная среднемесячная температура воздуха из-за продолжительного воздействия антициклонов, низкий уровень осадков и наличие сильных ветров. Все указанные факторы послужили основанием для начала лесных пожаров, которые кардинально повлияли не только на экологическую обстановку в регионах, но и на существование их жителей.

Региональные власти продолжительное время говорили, что пожары — это обычное природное явление и ликвидировать их не является нужным, так как считали это не только опасным, но и бессмысленным, так как пожар может ликвидироваться самостоятельно.

Такие заявления звучали до 30 июля. Но 31 июля президент Российской Федерации Владимир Путин дал указание Министерству обороны подключиться к тушению лесных пожаров в Сибири и на Дальнем Востоке. Сразу после этого в регионы направили технику, людей и авиацию, а также начали искать деньги в Резервном фонде.

Главным последствием возникновения лесных пожаров в Сибири для местных жителей является отсутствие комфортных условий для жизни. Из-за бушующих лесных пожаров было уничтожено более 200 сотен строений, в число которых входят также и жилые дома. Люди вынуждены были покинуть свои дома, уезжать жить в новые места, так как далеко не все сожженные дома поддавались восстановлению, из-за отсутствия жилья люди сменяли регион жительства. Фактором, непосредственно влияющим на миграцию населения в условиях экологической катастрофы, а именно лесного пожара, отсутствие комфортного существования[2].

В процессе образования лесных пожаров, в воздух выделяется большое количество дыма, который может негативно сказаться на здоровье жителей.

Также большая часть людей, мигрирующих в другие регионы, связывают причину своего переезда непосредственно со страхом перед возникновением подобной экологической катастрофы в будущем. В данном случае большую роль играет психологический фактор человека, его оценка и восприятие происходящей ситуации. Пережив однажды подобного рода катастрофу, а уж тем более если при этом были понесены какие – либо материальные потери, каждый пострадавший начинает беспокоиться о собственной безопасности, а следственно, переезжать из региона, который имеет весь перечень причин, а также предрасположенность к возникновению лесных пожаров.

Отток населения из Сибири в другие регионы России за последние 30 лет продолжает уверенно расти с каждым годом, за 2011–2019 годы он составил 37 тыс. человек в среднем за год. Согласно последним данным статистики за 2019 год, из 17,1 млн человек, проживающих в Сибирском федеральном округе, мигрировали 557 тыс., в том числе переселились внутри страны 504 тыс. человек, из них в пределах округа — 287 тыс[3].

При этом миграционный прирост в регионах Сибири демонстрирует отрицательную динамику: в 2019 году он сократился на 11 тыс. человек. Если в Новосибирской области прирост составил 10 тыс. человек, то, например, в Омской области сокращение составило 12 тыс. В остальных регионах округа, за исключением Томска, на протяжении последних десяти лет отмечен отток жителей.

Одной из сильных и масштабных экологических катастроф последнего двадцатилетия на территории России является наводнение на Дальнем Востоке. Эта катастрофа нанесла значительный ущерб в сфере сельского хозяйства, появлялись проблемы со снабжением местных жителей необходимыми товарами и продуктами, большое количество людей осталось без жилья, а некоторые даже лишились имущества.

Причиной возникновения столь сильного наводнения являются продолжительные муссонные дожди. Именно из – за них были переполнены реки, протекающие на территории Дальнего Востока – повышение уровня воды в реке Амур.

Общая площадь затопленных территорий превысила 8 млн кв. км. Ликвидацией последствий стихии занимались свыше 300 тыс. человек, среди которых были как сотрудники Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, так и военнослужащие вооруженных сил Российской Федерации. Общий объем ущерба от прошедшего наводнения на Дальнем Востоке оценивался в 527 млрд рублей, а пострадавшими были признаны около 190 тыс. человек[4].

Именно в 2013 году прирост населения на Дальнем Востоке имел отрицательные показатели, число выбывших из региона людей составляло 27 268 человек, в то время как прибыло из других федеральных округов на Дальний Восток 24 630 человек, общий процент мигрирующих людей увеличился на 54,8 процентов. Общая результативность миграционного партнерства с регионами России составляет следующее соотношение – 58 человек прибывшего населения на 100 человек выбывшего населения[5].

Миграция, причиной которой является определенная экологическая катастрофа, является непродолжительной и способна проявляться достаточно редко, это прежде всего связано с тем, что далеко не все регионы России сталкиваются с проблемой экологической катастрофы не каждый день. Ее относительное редкое появление свидетельствует о том, что по причине возникновения экологических катастроф, отток населения происходит не систематически, нестабильно и непостоянно. Каждая из экологических катастроф имеет свои характерные особенности, в зависимости от которых можно делать вывод о опасности жизни и здоровья населения, нанесения материального ущерба, препятствующего нормальному состоянию жителей, в следствие которого они принимают решение о переселении. Часть

экологических катастроф можно прогнозировать и в последствии ликвидировать, что непосредственно поспособствует удержанию населения в регионах, столкнувшихся с экологической катастрофой.

При возникновении экологической катастрофы необходимо в полном объеме производить оценку текущей ситуации, оценивать и анализировать риски и угрозы возникающей катастрофы. Необходимо с самого начала действия экологической катастрофы принимать решения, а также осуществлять действия, направленные на сохранение жизни и здоровья населения, а также по – возможности сохранение их имущества.

Список литературы

1. Крупнейшие экологические катастрофы в России последних пяти лет// URL:<https://federalcity.ru/index.php?newsid=8353>
2. Информационный портал «ЧС Инфо»// URL: <https://4s-info.ru/2020/12/09/za-god-iz-sibiri-uehalo-bolshe-14-tsyach-chelovek/>
3. Информационный портал «Тасс» // URL: <https://tass.ru/obschestvo/10083321>
4. Наводнение на Дальнем Востоке 2013. Причины и последствия // URL: <https://www.fontanka.ru/2013/09/02/081/>
5. Мотрич Е.Л., Молодковец Л.А. Трансформация миграционных процессов в Хабаровском крае / Е.Л. Мотрич, Л.А. Молодковец // Вопросы статистики. 2015. No 1. С. 54–64.

УДК 314.1

Кабанова Дарья Денисовна

студент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Влияние пандемии COVID-19 и ее последствий на демографическую ситуацию в РФ

Аннотация. Статья посвящена влиянию пандемии COVID-19 и ее последствий на демографическую ситуацию на территории нашей страны. Цель написания статьи-выявление влияния пандемии на такие демографические аспекты как: рождаемость, смертность, вступление в брак и миграция. Исследование было проведено с использованием метода анализа информации и проведением аналогий с предыдущими с прошедшими кризисами и эпидемиями.

Ключевые слова: коронавирус, демография, смертность, рождаемость, пандемия

На данный момент пандемия COVID-19 еще не окончена и весь мир ежедневно подвергается, как и самому COVID-19, так и его последствиям. Пандемия COVID-19 оказала очень сильное влияние на многие сферы жизни людей, например на медицину, экономику стран, трудовую сферу, но также пандемия оказала большое влияние на демографическую ситуацию, в том числе и в России [3].

Пандемия COVID-19 повлияла на многие аспекты демографической ситуации в Российской Федерации. Пандемия повлияла на такие аспекты как: рождаемость, смертность, миграция населения и вступление в брак.

Прежде всего стоит рассмотреть влияние пандемии COVID-19 на смертность населения в Российской Федерации. В России смертность за 2020 год увеличилась достаточно сильно, но по сравнению с рядом других стран, прирост смертности в России не был огромным. В 2020 году в РФ умерло 2 124 479, что несомненно больше, чем в предыдущие годы, в которые в среднем смертность населения в год составляла 1 800 677 человек [3]. Такое влияние было оказано пандемией коронавируса, которая начала активно распространяться на территории Российской Федерации в марте 2020 года.[5] Также это обосновано неготовностью медицинских учреждений к большому потоку заболевших, конечно, были приняты меры, которые помогли уменьшить нагрузку на медицинские учреждения по средствам введения ограничений таких как: обязательное ношение масок и перчаток в общественных местах, социальная дистанция, ограничение и запрет массовых мероприятий, карантин и закрытие границ. Все это помогало торможению распространения вируса до момента пока не будет изобретена вакцина, которая поможет остановить смертность, которая растет с каждым днем. Однако все эти меры помогают лишь сократить смертность населения, а не остановить ее вовсе, поскольку не все население страны спешит вакцинироваться. Также на смертность в некой мере оказало влияние и само лечение от коронавирусной инфекции, поскольку изначально лечение было не адаптировано под людей, имеющих болезни сердечно-сосудистой системы, вследствие чего организм просто не выдерживал нагрузки лечения на сердце, что также увеличивало смертность населения. Также кроме непосредственного заражения и в худшем случае-смерти, коронавирус наносит большой вред организму и после его выздоровления, поскольку уже были выявлены последствия перенесения человеком коронавируса. К таким последствиям относят как нарушения физического состояния человека, так и морального, что конечно же в последствие может влиять на продолжительность жизни населения. Было выявлено, что 40% переболевших людей начинают страдать от нарушений мышления, более склонны к депрессии, тревоге и подвержены посттравматическому стрессовому расстройству [7]. Другие же переболевшие отмечали ухудшение работы легких и затруднение выполнения физических нагрузок, которые до этого не вызывали труда. Конечно же сейчас нельзя с точной уверенностью говорить, что все эти последствия болезни не проявятся в будущем, поскольку пандемия еще не окончена и никто не знает какое на самом деле влияние на организм оказывает коронавирус, но уже многие ученые высказались о том, что в дальнейшем перенесения коронавирусной инфекции может влиять на качество и продолжительности жизни человека.[6] Также пандемия коронавирусной инфекции оказывает влияние на смертность от иных болезней, ведь на данный момент все силы медицинских учреждений направлены на больных коронавирусом, из-за чего происходят задержки в

оказании медицинской помощи другим больным, а также влияние оказывает перенос плановых операций и переоборудование больниц под прием пациентов, которые больны коронавирусом. За все время пандемии COVID-19 в России умерло 131 463 человек.

Также пандемия COVID-19 и ее последствия оказали влияние и на такой аспект демографии как рождаемость. Готовность населения заводить детей снизилась непосредственно из-за боязни самого заражения коронавирусом, поскольку сейчас еще до конца не изучено ни то, как повлияет заражение коронавирусом во время беременности на здоровье матери будущего ребенка ни то, как болезнь повлияет на ребенка, чья мать перенесла болезнь во время беременности. Также противопоказанием к применению вакцины считается беременность. Из-за этих причин люди, которые осознанно подходят к решению завести ребенка, считают что стоит повременить с таким серьезным решением, чтобы чувствовать в безопасности себя и быть уверенными, что их будущий ребенок также находится в безопасности. Также помимо здоровья будущие родители стали больше волноваться об экономической ситуации в стране. Во время карантина многие люди потеряли работу или же временно остались без заработной платы, что несомненно заставило их задуматься о готовности взять ответственность не только за себя, но и за их будущих детей. Месяцы карантина показали многим россиянам, что им стоит повременить с решением о рождении детей, ведь на данный момент многим из них нужно улучшить свой достаток или сменить место работы для обеспечения своей экономической безопасности.[2] Поэтому большая часть населения приняла решение повременить с деторождением до момента их уверенности в своей экономической стабильности и стабильной обстановки с продолжающейся пандемией, чтобы не испытывать дискомфорта при возможном наступлении повторного карантина.[4]

Также карантин повлиял на процессы миграции в Российской Федерации. Прежде всего это обусловлено закрытием границ в связи с пандемией COVID-19. Долгое время с начала пандемии многие границы были закрыты и многие люди не могли как вернуться в Россию из других стран, так и выехать из России в другие страны. Авиасообщение, как и железнодорожное сообщение было временно приостановлено, дабы пресечь распространение коронавирусной инфекции. Из-за этого многие люди не могли попасть к себе на родину или увидеться с членами своей семьи, проживающих в других странах. Также сократился поток иностранных лиц, приезжающих в Россию с целью заработка, что, несомненно, оказывает положительное влияние на возможность россиян устроиться на работу и невозможность использования труда мигрантов, тем самым увеличивая количество доступных вакансий для граждан Российской Федерации. На данный момент Россия восстановила авиасообщение и железнодорожное сообщение с рядом стран, однако до сих пор многие страны не доступны для въезда, что безусловно создает проблемы для миграции населения.[1]

Не такое значительное влияние пандемия COVID-19 оказала на желание населения вступать в брак по сравнению с остальными аспектами демографии. Но тем не менее пандемия внесла свои коррективы в намерения россиян заключать брак, когда в начале пандемии были введены ограничения в виде дистанционной регистрации брака. Для некоторых данное ограничение не стало проблемой, но для людей, которые хотели торжественно отпраздновать этот день-пандемия стала помехой. Ведь деятельность ресторанов была временно ограничена, массовые празднования также находились под запретом, а посещение ЗАГСа было невозможно, некоторые же люди были вынуждены перенести свою свадьбу из-за закрытых границ и невозможности приезда гостей на их мероприятие. Некоторые же отказались или отсрочили свое решение вступить в брак все из-за той же неуверенности в экономической стабильности и потери работы во время карантина.[8]

Исходя из всего вышесказанного становится ясно, что пандемия COVID-19 оказала сильнейшее влияние на все аспекты демографии. На данный же момент пандемия продолжается и неизвестно, когда все аспекты смогут снова прийти в норму. И несомненно, оказываемый пандемией коронавирусной инфекции эффект, никто не сможет признать позитивным, в целом пандемия оказала негативный эффект на все аспекты демографии.

Список литературы.

1. Антропова, А.О. Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С. 16-18.
2. Булдакова, А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С. 32-34.
3. Вардибян М.С., Николаева А.А. Исследование влияния пандемии на современный уровень качества жизни российского общества // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 35-36.
4. Жильцов, С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С.: 8-17.
5. Кашепов А.В. Теория эпидемиологического перехода и демографическая ситуация в России в 2020 году // Modern science.2020. № 7-1. С. 42–50.
6. Мамедова, М. Профессор Гундаров: Мы умрем не от коронавируса, а от страха и уничтоженного здравоохранения // Свободная пресса, 30 марта 2020. URL: <https://svpressa.ru/health/article/261094/>
7. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием : сборник тезисов. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. С. 246-249.

8. Солдатова, С.С.; Солдатова, В.В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. 2020. Т. 3. № 2. С. 424-429.

УДК 314.1

Коротких Андрей Сергеевич

студент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Пандемия коронавирусной инфекции и ее влияние на демографические процессы в Белгородской области

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния пандемии коронавирусной инфекции на демографические процессы в Белгородской области. Целью статьи является определение влияния пандемии на основные демографические показатели: общая численность населения, рождаемости, смертности и естественного прироста населения. Посредством сравнительного анализа была дана оценка влияния на основные демографические показатели Белгородской области.

Ключевые слова *коронавирус; пандемия; смертность; рождаемость; демографические показатели*

Пандемия COVID-19 – текущая пандемия коронавирусной инфекции, вызванная коронавирусом SARS-CoV-2. Впервые зафиксированная в Китае, в течении короткого периода времени распространилась по всему земному шару.

Вспышка пандемии оказала огромное влияние на все сферы жизнедеятельности современного человека. Сильнейший кризис пережили авиационная, туристическая и автомобильные отрасли. Касаемо нашей страны, серьезный урон понесли сферы экономики и финансов. На фоне снижения цен на нефть наблюдалось снижение курса национальной валюты, увеличение инфляции, уровня безработицы. Из-за увеличения уровня заболеваемости правительством постепенно вводились карантинные меры, повлекшие серьезные изменения в секторах экономики. Были приостановлены, перенесены или отменены вовсе культурно-массовые и спортивные мероприятия. Студенты и школьники были переведены на всеобщий дистанционный формат обучения. Отдельного внимания заслуживает сфера здравоохранения, столкнувшиеся с угрозой не имеющий аналог в истории современной России. Карантинные меры, устойчивость системы здравоохранения, компетентность и стойкость врачей и медицинских работников позволили избежать катастрофических цифр статистики зараженных и умерших. Но тем не менее, несмотря на это, всех негативных последствий пандемия COVID-19 избежать не удалось. Это в

первую очередь относится к демографической ситуации в стране в целом и в Белгородской области в частности.

Демографическая ситуация – это динамика численности и половозрастной структуры населения, а также демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции и т.д.), протекающих на данной территории (страна, регион, поселение) в определенное время [6].

Основным нормативно-правовым документом работы в сфере демографии является постановления правительства Белгородской области от 15.10.2007 года №242-пп «О концепции демографического развития Белгородской области на период до 2025 года». На данный момент, реализуется 3 этап концепции (с 2016 - 2025 гг.), мероприятия которой направлены на повышения рождаемости, общей численности населения и уменьшение смертности [3].

Приведем и охарактеризуем данные по основным демографическим показателям Белгородской области за последние 5 лет до пандемии.

В качестве показателей будет приведены данные по общему числу населения, а также коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения.

Таблица1 Численность населения Белгородской области

Годы	Количество человек тыс. человек	В том числе:		В общей численности населения, процентов	
		Городское	Сельское	Городское	Сельское
2014	1544,1	1031,4	512,7	66,8	33,2
2015	1547,9	1036,2	511,7	66,9	33,1
2016	1550,1	1039,6	510,5	67,1	32,9
2017	1552,9	1045,0	507,9	67,3	32,7
2018	1549,9	1044,5	505,4	67,4	32,6
2019	1547,4	1043,8	503,6	67,5	32,5
2020	1549,1	1045,5	503,6	67,5	32,5

Ситуация с общим числом жителей области нестабильна, положительная устойчивая тенденция не наблюдается [Таблица1].

Далее рассмотрим данные по динамике общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения, как за последние 5 лет до наступления пандемии, так и уже после нее.

До наступления пандемии демографическая ситуация на территории области характеризовалась нестабильными изменениями в динамике процессов естественного движения населения: в частности не было стабильности по показателям общего количества жителей области, а по показателям естественного прироста и рождаемости ситуация только ухудшилась. Единственной устойчивой положительной тенденцией являлось снижение смертности, которое продолжалось 4 года подряд, вплоть до наступления пандемии [1].

Но ухудшение ситуации с коронавирусом усугубила абсолютно все показатели, и что примечательно, наиболее резкий отрицательный скачок

зафиксирован в том показателе, где наблюдалась положительная динамика – смертность. Данный показатель увеличился на 15,71% по сравнению с прошлым годом, что является весомым подрывом демографической стабильности в области.

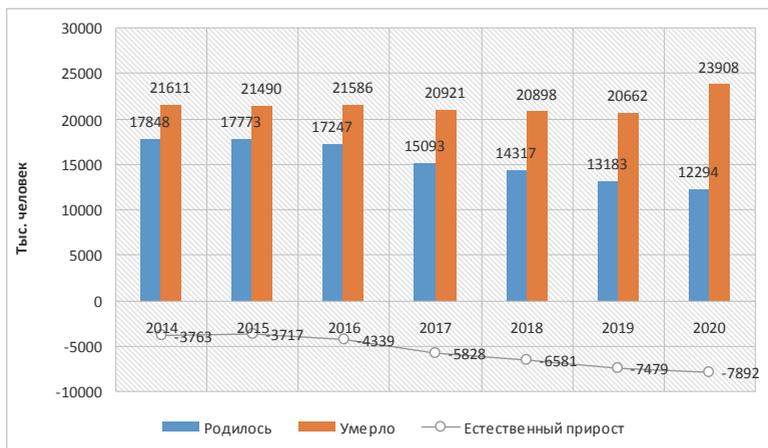

Рисунок 1. Динамика общих коэффициентов рождаемости, смертности и естественного прироста населения

На момент окончания написания данной статьи (24 июня 2021 года) общее число заболевших в Российской Федерации составляет 5388695 человек [7]. Из 85 субъектов Белгородская область находится 42 месте по общему количеству заразившихся (40351 человек). По показателю заражений на 100000 человек занимает 59 место. Из-за коронавируса умерло 737 человек – 41 место. По смертям на 100000 человек на 63 месте. Таким образом, по основным показателям находится чуть выше середины списка по основным показателям [Таблица2].

Но есть параметр, по которому ситуацию с коронавирусом в Белгородской области можно охарактеризовать, как устойчивую. Это коэффициент распространения вируса (R_t). Данный показатель рассчитывается, как отношение числа новых выявленных заражений за последние 4 дня к числу новых случаев за предыдущие 4 дня. Если показатель больше единицы, то это свидетельствует об ускорении распространения вируса и ухудшению эпидемиологической ситуации в целом [4].

Данный показатель по Белгородской области на данный момент превышает единицу, но, стоит отметить, остается одним из самых низких по сравнению с другими регионами России. Это означает, что ситуация еще находится под контролем, а правительство области способно не допустить дальнейшего распространения коронавируса.

Таблица 2

	Количество заболевших	Заражений на 100000 человек	Количество смертей	Смертей на 100000 человек	Коэффициент распространения Вируса (Rt)
Позиция относительно других регионов России	42	59	41	63	74

Сводная статистика по показателям смертности и заболеваемости среди регионов

На основе сопоставления данных по основным демографическим показателям до пандемии со статистикой коронавируса в регионе можно выделить ряд отрицательных последствий, к которым мы отнесли:

1. Прямой рост смертности из-за заболевания коронавирусом. Стоит отметить, что более точные данные по летальности можно будет получить только после завершения пандемии. За год пандемии общее число умерших по сравнению с предыдущим годом возросло на 3200 человек, и только 700 из этого числа, напрямую вызвано коронавирусом, что составляет всего 22,72% от общего числа умерших. Это может означать незначительное повышение уровня смертности населения в результате заболевания коронавирусом. Для подтверждения этого специалист в области эпидемиологии, академик общественной академии РАЕН И.А. Гундаров приводит данные, которые свидетельствуют о том, что обычные заболевания пневмонией уносят жизни 30-35 тысяч человек [2]. За то время, что еще только предстоит жить в условиях коронавируса, возможно у людей выработается иммунитет, либо появятся высокоэффективные вакцины, способствующие полной ликвидации вируса, и исключающие повторные заражения, вне зависимости от штампа. Это в конечном итоге окажет значительное влияние на общую статистику.

2. Снижение рождаемости. На фоне пандемии число наступлений беременностей сокращается. Период сокращений беременностей сопоставим с периодом ограничительных мер связанных с коронавирусом, в частности самоизоляции [1]. Положительным моментом является то, что данное негативное последствие является в относительной степени быстро проходящим. При построении правильной политики в области повышения рождаемости и увеличение перечня мер, стимулирующих рождение ребенка, ситуация с рождаемостью может выйти на показатели до пандемии, что несомненно скажется на улучшении общей демографической ситуации в области в целом [5].

Заключение

Таким образом, такое событие планетарного масштаба, как пандемия COVID-19 оказывала влияние на различные сферы жизнедеятельности, в том числе демографические. На примере Белгородской области, путем анализа

демографических показателей была выявлено, что демографическая ситуация до наступления пандемии являлась в целом хоть и не стабильной, но не катастрофичной. По некоторым показателям даже наоборот, наблюдалась устойчивая положительная динамика. Но после ухудшения эпидемиологической обстановки, улучшение демографических показателей, предусмотренных в программе демографического развития области стало невозможным. Демографическая ситуация значительно ухудшилась, возросла смертность, уменьшилась рождаемость и общее число жителей.

На сегодняшний момент, в Белгородской области сохраняется опасная эпидемиологическая ситуация, но за счет более стабильных показателей заболеваемости относительно других регионов России, ситуацию можно взять под полный контроль, победить пандемию и восстановить работу по основным демографическим процессам.

Список и литературы

1. Кулькова И.А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020, Том 6, Выпуск 1. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Том6_1/Kulkova.pdf, свободный. DOI 10.34709/IM.161.5
2. Мамедова, М. Профессор Гундаров: Мы умрем не от страха и уничтоженного здравоохранения // Свободная пресса, 30 марта 2020. URL: <http://www.svpressa.ru/health/article/261094/> (дата обращения 24.06.2021)
3. Постановление Правительства Белгородской области от 15 октября 2007 года N 242-пп «О концепции демографического развития Белгородской области на период до 2025 года». [Электронный ресурс] – URL: <http://docs.cntd.ru/document/469024227> (дата обращения 24.06.2021)
4. Профилактика инфекционных болезней. Методические рекомендации. Определение комплекса мероприятий, а также показателей, являющихся основанием для поэтапного снятия ограничительных мероприятий в условиях эпидемического распространения COVID-19" (утв. Главным государственным санитарным врачом РФ 08.05.2020) [Электронный ресурс] – // «СПС «Консультант+» – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 24.06.2021)
5. Савченко И.А., Николаева А.А., Курлянчик А.А., Тимофеева К.С. Реализация проектов социального партнерства в современной России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 2 (30). С. 99-111.
6. Социологический словарь / отв. ред. Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичев. М, 2014, с. 422-423.
7. Статистика. Коронавирус. [Электронный ресурс] – URL: <https://coronavirusstat.ru/> (дата обращения 24.06.2021)

УДК 314.93

Кузнецова Алёна Сергеевна

студентка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Ольховская Александра Николаевна

студентка, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

научный руководитель: Клейменов Михаил Вячеславович, кандидат социологических наук, доцент кафедры прикладной социологии, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Россия

Эпоха дистанционного формата обучения

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы дистанционного обучения как альтернативной формы обучения в условиях пандемии коронавируса. Система дистанционного образования стала чрезвычайно популярной во всём мире. Представлены положительные стороны дистанционного обучения и трудности, возникающие в процессе. Проведён пилотажный анкетный онлайн-опрос среди студентов вузов. Сделаны выводы об отношении учащихся к системе дистанционного образования.

Ключевые слова: пандемия covid-19; дистанционное обучение; преимущества; недостатки; анкетный онлайн-опрос; студенты.

С появлением доступной почтовой связи в Европе, в конце XVIII века, возникло так называемое «корреспондентское обучение». Учащиеся по почте получали учебные материалы, переписывались с педагогами, а экзамен сдавали доверенному лицу в виду научной работы [1]. Так начался исторический путь дистанционного образования. В России же данное понятие появилось в самом конце XX в. благодаря работам Е.С. Полат, А.А. Андреева [3]. По их мнению, дистанционное обучение (ДО) – это взаимодействие преподавателя и студента на расстоянии, включающее все компоненты, которые присущие традиционному образовательному процессу (организационные формы, содержание, методы, средства обучения), реализуемое с помощью специальных средств Интернет-технологий, а также иными средствами, обеспечивающими интерактивность [3]. Столетие данный формат обучения носил лишь вспомогательный характер. Однако, конец 2019 года – начало 2020 года заставили пересмотреть наше отношение к системе ДО.

В условиях пандемии covid-19 не только в России, но и в мире тема дистанционного образования стала самой актуальной. Чтобы сохранить здоровье людей, пришлось отойти от привычного всем традиционного формата получения знаний. Проанализируем преимущества, недостатки и сделаем выводы по результатам использования ДО в вузе.

Преимущества дистанционного формата обучения [4, 4]:

- экономичность (значительно сократились расходы на поездки к месту обучения);
- улучшилась посещаемость студентами лекционных, практических и лабораторных занятий (студенты могут посещать занятия, даже если они находятся на амбулаторном лечении);
- студенты стали более активно участвовать в обсуждении тем во время занятий;
- появилось больше времени на подготовку к занятиям, так как студенты и преподаватели перестали тратить время на дорогу в университет, из университета, на переходы между корпусами и аудиториями;
- возможность архивации старого материала (любой учебный материал остаётся доступен для скачивания, повторного прослушивания).
- Кроме этого, дистанционный формат обучения предполагает активное использование цифровых технологий, в том числе и онлайн-игр, различных викторин и интерактивных задачек на сообразительность обучающихся.
- Недостатки дистанционного формата обучения [4, 4]:
- отсутствие строгого контроля со стороны преподавателей за действиями студента при написании контрольных работ, сдаче зачетов и экзаменов;
- возросшая загруженность преподавателей в организации занятий, обучении, необходимость выбора новых форм занятий и использования дополнительных интернет-технологий;
- повышенная нагрузка на зрение и здоровье студентов и преподавателей;
- отсутствие личного общения (очное обучение ценно тем, что у нас есть возможность личного общения);
- непредвиденные обстоятельства (в самый неподходящий момент у может отключиться свет или выйти из строя компьютер, интернет может оборваться прямо во время важного онлайн-семинара, и вы ничего с этим не сможете поделать).

Нами был проведён пилотажный анкетный онлайн-опрос (n=43), по результатам которого выявлено, что лишь 50% студентов быстро адаптировались к новой форме обучения, а 16,7% адаптировались плохо или до сих пор не привыкли.

Многим студентам (78,6%) оказалось удобно обучаться в дистанционном формате.

Удовлетворенность процессом обучения в дистанционном режиме учащиеся оценили следующим образом: 19% полностью удовлетворены; 50% скорее удовлетворены, чем нет; 28,6 % не удовлетворены и 2,4% затруднились ответить.

Большее половины респондентов (71,4%) отметили, что нейтрально относятся к обучению в дистанционном формате. Ещё 11,9% оказалось готовыми перейти к ДО на постоянной основе.

По результатам опроса выявлено, что 19% студентов отметили, что качество их образования улучшилось в результате использованием системы электронного обучения.

78,6% считают, что самым главным преимуществом дистанционного образования является экономия времени на дорогу в учебное заведение. Следующее по значимости – обучение в комфортной и привычной обстановке (57,1%)

Среди оптимальных способов учебного взаимодействия с преподавателем студенты выбрали: 64,3% видеосервисы (Teams, Zoom, Open meeting, Skype); 59,5% мессенджеры, электронная почта; 50% сочетание инструментов: трансляция экрана, групповые чаты и аудиоконференции, совместные документы в GoogleDocs; 23,8% индивидуальные консультации.

Необходимо отметить, что современная молодежь больше тяготеет к вариативности в социальном взаимодействии, для современной российской молодежи не характерно желание учиться в родном городе. Молодые люди желают максимально расширять спектр жизненного опыта [2].

Таким образом, мы обобщили полученные в ходе пилотажного исследования данные и можем привести следующие выводы:

1. очная форма обучения является наиболее приемлемой формой обучения студентов в университете;
2. традиционная форма обучения позволяет сделать более репрезентативные выводы о качестве обучения студентов;
3. повысить качество обучения студентов в дистанционной форме можно путем проведения дополнительного тестирования по темам, изучаемым во всех разделах дисциплины, а также с помощью проведения контрольных работ по онлайн-технологиям;
4. более активное общение преподавателя со студентами (передача актуальной информации студентам) может быть поддержано с помощью интернет-технологий (Teams, Viber, WhatsApp);
5. наличие учебного материала в электронном виде повышает подготовленность студентов к занятиям;
6. возможности дистанционного обучения также могут быть использованы, при очном обучении [4].

Список литературы

1. EDUNEWА. История дистанционного образования [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://edunews.ru/onlajn/info/istorija-distancionnogo-obuchenija.html>, свободный.
2. Корнильцева Е.Г. Жизненные стратегии личности: подходы к изучению // Актуальные проблемы социально-экономического развития общества: сб. тр. по мат-лам II Национальной науч.-практ. конф./ под обще. ред. Е.П. Масюткина. 2020. С. 213-218.

3. Методика дистанционного обучения: Учеб. пособие для вузов / М.Е. Вайндров-Сысоева, Т.С. Грязнова, В.А. Шитова // Под ред. М.Е. Вайндров-Сысоева - М.: Издательство Юрайт, 2017. 194с
4. Собирова Г.Э. – Преимущества и недостатки дистанционного обучения в высших учебных заведениях. 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/preimuschestva-i-nedostatki-distantsionnogo-obucheniya-v-vysshih-uchebnyh-zavedeniyah>.
5. Черняева Т.Н. Заметки о дистанционном образовании в вузе. Иркутск, 2021 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-o-distantsionnom-obrazovanii-v-vuze>.

УДК 314.012

Лебедева Алёна Витальевна

студент, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

научный руководитель: Тестина Яна Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель кафедры страноведения и международного туризма, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Россия

Причины демографического кризиса в Республике Корея и способы его стабилизации

Аннотация. Актуальность исследования объясняется стремительным прогрессированием демографического кризиса в Республике Корея и необходимостью привлечения внимания к данной проблеме. Цель написания статьи – рассмотрение причин демографического упадка в стране, его состояния на современном этапе и предложение способов стабилизации ситуации. В качестве методологических подходов были использованы анализ, сравнение и обобщение. Результаты статьи: представление возможных путей решения каждой из сложившихся демографических проблем.

Ключевые слова: Республика Корея, демографический кризис, демография, экономика, социальная политика

В настоящее время Республика Корея – страна передовых технологий и один из мировых лидеров по производству автомобилей и электроники, однако ещё во второй половине прошлого столетия она являлась беднейшим государством, ВНД на душу населения которого составлял всего \$67 [4], следовательно, по уровню жизни населения Южная Корея уступала даже Нигерии [3]. То, что произошло в стране в период 1960-1985 гг., принято называть не иначе как «корейским экономическим чудом», ведь именно под руководством генерала Пак Чжонхи впервые за долгое время был замечен стабильный годовой рост ВВП на 8-10% [3], и Республика Корея

превратилась в державу с одной из сильнейших экономик мира и современным ВНД на душу населения, равным \$30,000 (по данным на 2018 год) [4]. Сейчас экономику страны можно охарактеризовать как экспортоориентированную, а по данным CIA World Factbook на 2019 год общая сумма экспорта страны составила 684 млрд долларов, что позволило ей занять девятое место в мире по указанному критерию. Что касается реального ВВП на душу населения, в том же году Южная Корея занимала 41 место в мире с показателем \$42,765 [12].

Прежде чем приступить непосредственно к рассмотрению демографических проблем страны, следует также дать характеристику религиозной составляющей населения. Согласно CIA, более половины корейцев не относит себя ни к одной из мировых религий, около 20% исповедует протестантизм, 15,5% – буддизм и 8% – католицизм [13], но не следует забывать и о том, что в Республике по-прежнему сильны конфуцианские традиции и обычаи, а это значит, что даже самые прозападно настроенные представители молодого поколения так или иначе несут на себе отпечаток многовековой конфуцианской культуры.

По данным на 2021 год население Южной Кореи составляет около 52 млн человек, 96% из которых составляют корейцы [7], что даёт нам право называть страну моноэтническим государством. Однако темпы прироста населения катастрофически минимальны, что хорошо видно из Таблицы 1.

Таблица 1 (составлена автором на основании данных KOSIS) [6]

Год	Численность населения	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост (в скобках отмечен показатель прироста на тысячу населения)
2014	51,327,916	435,435	267,692	167,743 (3.3)
2015	51,529,338	438,420	275,895	162,525 (3.2)
2016	51,696,216	406,243	280,827	125,416 (2.5)
2017	51,778,544	357,771	285,534	72,237 (1.4)
2018	51,826,059	326,822	298,820	28,002 (0.5)
2019	51,849,861	302,676	295,110	7,566 (0.1)

Проанализировав таблицу, можно заметить, что всего за 6 лет число родившихся детей сократилось почти на 133 тысячи, а общая численность населения сохраняется в рамках 51,3-51,8 млн человек. Всё это свидетельствует о серьёзных демографических проблемах в стране, несмотря на устойчивость её экономики и благоприятные условия для жизни – Южная Корея считается одной из наиболее безопасных стран в мире, ведь на её территории очень редко происходят грабежи и убийства ввиду сознательной ответственности граждан и обилия систем наблюдения в общественных местах [11].

Помимо уже рассмотренных показателей, общий коэффициент рождаемости также упал: разница между 1996 и 2019 годами составляет 0,65 единиц (см. Таблицу 2).

Таблица 2 (составлена автором на основании данных KOSIS) [6]

Год	Общий коэффициент рождаемости
1996	1.57
2001	1.31
2006	1.13
2011	1.24
2016	1.17
2019	0.92

Южная Корея ещё с 2017 года имеет самый низкий уровень рождаемости среди стран-участниц Организации экономического сотрудничества и развития [8], однако, как мы видим, демографический кризис в стране наблюдается уже довольно долгое время. Каковы причины данного парадокса? Чтобы дать ответ на вопрос, нужно выделить основные проблемы, характерные для населения Республики.

В качестве катализатора необратимых процессов сокращения рождаемости традиционно выделяют политику государства «по планированию семьи», развернувшуюся в стране с 1960-х годов, когда количество детей в среднестатистической семье ограничивалось двумя. Таким образом удалось сократить коэффициент фертильности с 6 до 2,8 к 1980 году. Однако после снятия ограничений выяснилось, что показатели рождаемости не выросли, а продолжают сокращаться, что объясняется изменением положения женщины в корейском обществе. Сейчас большая часть кореянок наравне с мужчинами получает высшее образование, продвигается по карьерной лестнице в условиях постоянной жёсткой конкуренции, следовательно, они не торопятся с тем, чтобы обзавестись детьми [5]. Нельзя не отметить и тот факт, что Сеул считается одним из наиболее дорогих городов мира, поэтому зачастую у молодых пар не хватает денег даже на покупку собственного жилья, не говоря уже о содержании детей. Одновременно с этим в стране наблюдается довольно высокий уровень безработицы среди молодёжи [1], а у людей, устроившихся на работу, рабочий график до недавнего времени составлял 68 часов в неделю [9], что лишь подчёркивает отсутствие времени у южнокорейцев на создание семьи.

В дополнение к резкому снижению уровня рождаемости прослеживается другая существенная проблема – стремительное старение населения. На данный момент средняя продолжительность жизни в Республике Корея составляет 83 года, а на долю представителей 65 лет и старше приходится 15% от общей численности населения страны. Согласно прогнозам ООН, уже к 2030 году средняя продолжительность жизни в Южной Корее может равняться 90 годам и более [5], а меньше чем через полвека доля населения старше 65 лет будет составлять около 40% всего населения страны [1]. Данные процессы вызваны не столько конфуцианскими взглядами корейцев на отношения со старшими родственниками (необходимостью заботиться о них до самой смерти), сколько обилием

предоставляемых государством социальных программ для пенсионеров, а также высоким уровнем качества оказываемых медицинских услуг.

Однако ситуацию усугубляет ещё и неравное соотношение полов в стране, которое в 1990 году составило абсолютный максимум – 116:100 мальчиков и девочек соответственно. Одной из причин такой дифференциации может вновь послужить конфуцианское мировоззрение корейцев: в традиционных корейских семьях мальчики были более желанными детьми, нежели девочки, поэтому, узнав о поле ребёнка, женщинам зачастую приходилось прибегать к абортам [8]. Сейчас традиционные устои уже не имеют такого безоговорочного влияния на повседневную жизнь в Республике, но среди новорождённых всё так же наблюдается незначительный численный перевес в сторону мужского пола – на 105 мальчиков приходится 100 девочек [5]. Несмотря на стабилизировавшуюся разницу между количеством новорождённых мальчиков и девочек в стране, особенно ярко продолжает наблюдаться дифференциация среди населения брачного возраста (25-29 лет), которая по данным на 2019 год остаётся на уровне 116:100 [8]. Следовательно, многие корейские женщины не могут завести ребёнка в том возрасте, когда их репродуктивное здоровье находится в наиболее благоприятном состоянии для активного продолжения рода, что, несомненно, сказывается на общем уровне рождаемости в стране.

В совокупности перечисленные проблемы в скором времени приведут к тому, что численность населения Южной Кореи станет существенно сокращаться, поэтому государство всячески старается предотвратить данные процессы. С приходом к власти президента Мун Чжэ Ина была развёрнута широкая социальная политика, направленная на решение основных демографических вопросов в стране. Так, ещё с 2018 года власти Кореи обратили внимание на обеспечение новыми рабочими местами категории населения пожилого возраста, повышение им не только пенсии, но и заработной платы, увеличение доступности получения социального жилья [1], чтобы снять ответственность с молодого поколения за содержание людей в возрасте. Одновременно с этим была сокращена продолжительность рабочей недели с 68 до 52 часов [9], а в 2020 году планировалось создать около 60 тысяч рабочих мест для молодёжи. Что же касается женщин, то на данный момент в стране наблюдается тенденция активного вовлечения населения женского пола в экономическую жизнь государства: например, декретный отпуск разрешено делить на несколько частей [10], чтобы не приходилось надолго покидать рабочее место.

На наш взгляд, в стабилизации демографической ситуации, в частности в увеличении рождаемости в стране, может помочь применение современных технологий на производстве, которые способны освободить человека от выполнения механической работы, оставив для него менее трудные в физическом отношении занятия, а также распространение систем дистанционного управления рабочим процессом, вполне эффективных, как продемонстрировал карантин, вызванный пандемией COVID-19. Следует

рассмотреть вариант введения смешанного формата рабочей недели, когда штат предприятия делится на дистанционную и очную смены, – в таком случае у каждого работника будет минимум 3 дня в неделю, которые он может провести дома с семьёй, без затрат времени и сил на путь до работы и обратно. Также в стране с каждым годом получают всё большее распространение межнациональные браки, которые служат ещё одним способом увеличения темпов прироста населения, поэтому при проведении грамотной политики по привлечению иностранцев в Республику Корея данное решение тоже может иметь право на жизнь. Однако в таком случае эксперты опасаются расового смешения и предлагают в качестве наиболее оптимального варианта – объединение Южной и Северной Кореи, что пока не представляется возможным [1]. Ещё одной мерой поощрения повышения рождаемости в стране, как утверждает Yonhap News, станет запуск к 2022 году программы по производству выплат в размере 2 млн вон (около 130 тыс. руб.) корейским семьям при рождении ребёнка и увеличению декретных пособий до 15 млн вон при выходе обоих супругов в декрет сроком на 3 месяца с ребёнком до года [2].

Таким образом, для того, чтобы замедлить разрастание демографической катастрофы на территории Южной Кореи, нужно в первую очередь сконцентрировать внимание на создании и развитии различных социальных программ, направленных на облегчение жизни корейских женщин и оказание финансовой помощи молодым родителям. Другим вариантом поддержки населения может стать предоставление льгот при поступлении в университеты, а также жилплощади в связи с рождением ребёнка, однако данные меры не могут быть осуществлены без привлечения государственного бюджета и правительственных структур, способных запустить пропагандирование образа большой семьи как индикатора общественного счастья и процветания.

Список литературы

1. Европейский новостной сайт финансового и геополитического анализа GEFIRA [Электронный ресурс]. - The collapse of the South Korean population: the countdown has begun. – URL: <https://gefira.org/en/2018/01/11/childless-south-korea/> (22.05.21).
2. Корейское информационное агентство «Yonhap News» [Электронный ресурс]. - Пособие на ребенка от 0 до 1 года ... До 15 миллионов вон за 3 месяца при выходе в декрет обоих родителей. – URL: https://www.yna.co.kr/view/AKR20201215019751530?section=society/all&site=major_news01 (22.05.21).
3. Ланьков А. Н. Быть корейцем... – АСТ, 2006.
4. Международная финансовая организация World Bank [Электронный ресурс]. - Republic Of Korea Overview. – URL: <https://www.worldbank.org/en/country/korea/overview> (22.05.21).
5. Набиева К. М. Проблемы демографии Южной Кореи в XXI веке //Корееведение в России: направление и развитие. – 2020. – Т. 1. – №. 1.

6. Официальный сайт Korean Statistical Information Service (KOSIS) [Электронный ресурс]. - Statistical Database: Population ; Vital Statistics (number) by Month for Provinces. – URL: https://kosis.kr/eng/statisticsList/statisticsListIndex.do?menuId=M_01_01&vwcd=MT_ETITLE&parmTabId=M_01_01&statId=1962004&themald=#SelectStatsBoxDiv (22.05.21).
7. Официальный сайт РосИнфоСтат [Электронный ресурс]. - Население Южной Кореи: численность, плотность, ВВП, инфо. – URL: <https://rosinfostat.ru/naselenie-yuzhnoj-korei/> (22.05.21).
8. Пугачева А. М. Демографический парадокс в Республике Корея //Казанский вестник молодых учёных. – 2020. – Т. 4. – №. 2.
9. Российское государственное информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. - Южная Корея сократила максимальную рабочую неделю с 68 до 52 часов. – URL: <https://tass.ru/plus-one/5385257> (22.05.21).
10. Российское информационное агентство REGNUM [Электронный ресурс]. - В Сеуле представили меры по решению демографической проблемы. – URL: <https://regnum.ru/news/polit/3047371.html> (22.05.21).
11. Степанова В. С., Панченко О. Л. Предпосылки и условия развития международного туризма в Южной Корее //Казанский вестник молодых учёных. – 2019. – Т. 3. – №. 4 (12).
12. Central Intelligence Agency (CIA) The World Factbook: Countries [Электронный ресурс]. - South Korea. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries/korea-south/#economy> (22.05.21).
13. Central Intelligence Agency (CIA) The World Factbook: One-Page Country Summaries [Электронный ресурс]. - South Korea. – URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/static/26375f4d85f61d487cee91b68c148de8/KS-summary.pdf> (22.05.21).

УДК 314.3

Малькова Лада Сергеевна

студент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Проблема абортов в контексте современной демографической политики

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме - искусственное прерывание беременности. Целью работы является анализ такого социального явления как аборт и его влияние на демографическую ситуацию в стране. В статье представлены результаты анкетирования на тему «Искусственное прерывание беременности». Теоретическое значение статьи определяется обобщением теоретического материала, которое можно использовать для дальнейшего более глубокого изучения общих закономерностей. Практическая значимость заключается в том, что

результаты опроса и их анализ позволят обратить внимание на другие методы решения демографической проблемы, нежели запрет или ограничения абортов.

Ключевые слова: демография, население, дифференциация, аборт, искусственное прерывание беременности, демографическая политика

В Российской Федерации складывается неблагоприятная демографическая ситуация. Для преодоления кризисных тенденций, а именно: низкий прирост населения, увеличение смертности, уменьшение рождаемости и прочих, была разработана Концепция демографической политики сроком до 2025 года [1]. Одними из основных задач являются сокращение материнской и младенческой смертности и повышение уровня рождаемости. Также последнее время ведётся полемика вокруг проблемы абортов. Тема острая и включает в себя религиозные, этические, медицинские, социальные и правовые аспекты. В некоторых странах (например, в США, Польше) эта проблема приобрела такую остроту, что вызвала раскол и ожесточённое противостояние в обществе. Так и в России сократили список медицинских показаний к аборту, уже поднимаются вопросы о выведении абортов из системы обязательного медицинского страхования, и в целом заметен тренд государственной политики к отказу от абортов. Возникает вопрос: поспособствует ли полный или частичный запрет абортов увеличению рождаемости, уменьшению материнской смертности из-за последствий процедуры аборта, да и в целом выполнению поставленных демографической политикой задач?

Для начала необходимо рассмотреть теоретические аспекты, чтобы лучше разбираться в проблеме. Аборт – это прерывание беременности искусственным способом. По Российскому законодательству его разрешается проводить сроком до 12 недель любой беременной женщине, если срок беременности превышает 12 недель, то его можно совершить лишь по медицинским показаниям.

Прерывание беременности можно разделить на безопасное и небезопасное. Безопасным можно назвать аборт, который проводят в медицинском учреждении с участием квалифицированных специалистов.

На данный момент существует 3 вида безопасного прерывания беременности, а именно:

1. медикаментозное, которое применяется на сроке от 2 до 8 недель с помощью приёма определённого лекарственного препарата;
2. вакуумное прерывание, которое используется на 2-5 неделе беременности с помощью специального инструмента - вакуумного отсоса;
3. хирургическое прерывание проводится на сроке от 6 до 12 недель при помощи хирургических инструментов путём выскабливания [2].

Небезопасное прерывание (нелегальный аборт) проводится человеком без медицинского образования, без подготовки и в антисанитарных условиях. Иногда может проводиться даже самой женщиной. Ежегодно во всём мире такие аборты лишают жизни около 70 тысяч женщин, а также приводят к

около 5 миллионам инвалидностей. Исходя из данных Всемирной организации здравоохранения, смертность от вмешательства не превышает 1 на 100 тысяч, если женщины имеют доступ к безопасным абортам.

Каждая женщина должна понимать, что в настоящее время безопасный аборт, если и не несёт угрозу жизни, то всё равно ещё сильно сказывается на здоровье и влечёт за собой последствия, например, гормональные нарушения, воспалительные заболевания, психологические травмы и даже бесплодие. Но наиболее безопасным из всех доступных способов является медикаментозный аборт.

Причиной для аборта могут послужить медицинские показания. Их перечень определен приказом Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 N 736 (ред. от 27.12.2011) "Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности" и в него входят следующие заболевания (состояния): туберкулез, краснуха, злокачественные новообразования, сахарный диабет, хромосомные нарушения и др.

Также наиболее частой причиной аборта является само желание женщины. На него влияет большое количество разных факторов, в том числе психологические, экономические и социальные:

- нестабильное материальное положение;
- неподходящий возраст для деторождения;
- наличие и количество других детей;
- эмоциональная неустойчивость;
- не полная семья;
- отсутствие жилья;
- получение образования и нежелание его прекращать;
- плохие отношения с партнёром и др.

В последние годы в России, в рамках борьбы с абортами, было ужесточено законодательство, внесены такие предложения как: письменное согласие супруга, визуализация плода во время проведения УЗИ, врачам предоставили право отказаться от проведения аборта. Также в 2015 году Русская православная церковь выступала за полный запрет аборт, а с 2019 года продолжает настаивать на необходимости выведения аборт из государственной системы страхования, и на данный момент законопроект находится на рассмотрении [4].

Мировой опыт говорит о том, что полный запрет аборт не решит демографическую ситуацию, а лишь усугубит её, поспособствует росту популярности нелегальных аборт, а также к росту бедных семей, матерей одиночек, брошенных детей [5]. Если же законопроект о выведении услуги аборт из ОМС будет принят, то можно предположить, что их смогут делать лишь те, у кого будет материальная возможность, либо женщины начнут внимательнее относиться к контрацепции, что в свою очередь практически не повлияет на рождаемость, а если и увеличит её, то незначительно [6].

Для того, чтобы понять отношение людей к искусственному прерыванию беременности и запретам в этой сфере, было проведено

анкетирование, в котором приняло участи 161 человек: 45,9% мужчины и 54,1% женщины, средний возраст опрошенных от 18 до 21 года. На вопрос касаясь причин совершения абортов опрошенные ответили, что наиболее распространённой причиной абортов является безответственность и незапланированная беременность. Не менее популярная причина, по мнению респондентов, беременность в результате изнасилования. Далее, по убыванию, нежеланный ребёнок и отсутствие денег. Также из результатов видно, что 57,4% опрошенных против любых запретов на проведение абортов, в противовес этому результату выступают 23% опрошенных, которые считают, что аборты нужно запретить, кроме тех, что проводятся по медицинским показаниям и изнасилованиям. На вопрос о негативных последствиях респонденты ответили следующим образом: наибольшее количество голосов за ответ о распространении нелегальных абортов, также по результату видно, что их заботит возрастание количества брошенных детей и высокая женская смертность из-за нелегальных абортов. Участники, прошедшие опрос, считают, что аборты должны быть разрешены всегда – это 66,7%.

В результате опроса стало понятно, что большинство проголосовавших выступают против полного запрета абортов. Опять же большинство респондентов видят возможные последствия введения запрета на аборты именно негативными. Они считают, что женщина имеет право сама принимать решение об искусственном прерывании беременности.

Подводя итог, можно сказать, что для решения негативного влияния на репродуктивную систему женщины, что является главным недостатком операции по искусственному прерыванию беременности, необходимо проводить больше исследований в этой области (в направлении усовершенствования методов аборта), повышать квалификацию специалистов и использовать современные технологии при процедуре. Для борьбы с демографическими проблемами не стоит запрещать аборты, а стоит обратить большее внимание на экономические и социальные факторы. Ведь на демографию влияют не сами аборты, не их количество, а уровень жизни населения, уровень развития института семьи, стабильная экономика и высокий уровень медицины в стране.

Список литературы

1. "Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. N 1351)" с изменениями и дополнениями от: 1 июля 2014 г. // https://base.garant.ru/191961/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/#block_1000
2. Цельмер Н.Е., Виды абортов // [Diagnos.ru URL: https://www.diagnos.ru/diseases/gynec/abort/abort-types](https://www.diagnos.ru/diseases/gynec/abort/abort-types)
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 03.12.2007 N 736 (ред. от 27.12.2011) "Об утверждении перечня медицинских показаний для искусственного прерывания беременности" // <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdravsotsrazvitija-rf-ot-03122007-n-736/>

4. "Патриарх Кирилл предложил запретить аборт" // Lenta.ru URL: <https://lenta.ru/news/2015/01/22/kirill1/>
5. Кувшинова А.А., Савченко И.А. Экономическое поведение подростков XXI века // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. № 1. С. 352-358.
6. Вардикян М.С., Николаева А.А. Здоровье как важный показатель социального благополучия современной молодежи // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 114-118.

УДК 314.15

Орлов Александр Дмитриевич

студент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Основные аспекты правового регулирования сферы демографии в Российской Федерации

Аннотация. Статья посвящена изучению современной демографической политики и анализу основных аспектов нормативно-правового регулирования данной сферы. Также, в статье была рассмотрено нынешнее демографическое положение в Российской Федерации.

Ключевые слова: демография, демографическая политика, нормативно-правовое регулирование

Для того чтобы рассмотреть основные аспекты правового регулирования демографии в России сначала необходимо разобраться с самим понятием демографии, ознакомиться с демографическим положением в нашей стране, и затем рассматривать нормативно-правовое регулирование этой сферы.

Демография, согласно большому толковому социологическому словарю, это изучение человеческих популяций посредством статистик в отношении их структур, размер [6]. Также рассматривается состав населения по возрасту, полу, их семейному положению и этническому происхождению. Помимо этого, проводятся анализ изменения этих популяций в отношении миграции населения, смертности и рождаемости [2].

Говоря об демографическом положении в Российской Федерации на данный момент, исходя из проанализированной статистики, можно отметить, что численность населения за последние 5 лет является довольно стабильной и устойчивой. (Таблица.1.). Однако если рассмотреть прогнозируемые данные Росстата, можно увидеть, что, по их мнению, численность населения будет довольно существенно сокращаться в ближайшие 10-15 лет (Таблица 2). Тут необходимо взять во внимание и пандемию коронавируса, которая в этом процессе сыграла немалую роль. Также из-за этого была перенесена и

очередная Всероссийская перепись населения, запланированная на октябрь 2020 года, затем она была перенесена на апрель 2021 года, и сейчас её проведение назначено на сентябрь 2021 года [3].

Таблица 1. Численность населения за последние 5 лет. (данные на начало каждого года)

	2016	2017	2018	2019	2020
Численность населения	146 млн. 519 тыс. человек	146 млн. 400 тыс. человек	146 млн. 500 тыс. человек	146 млн. 745 тыс. человек	146 млн. 700 тыс. человек

Таблица 2. Прогноз численности населения 2021-2036 гг. Росстат.

	2022	2025	2028	2031	2034	2036
Прогнозируемая численность населения	145 млн. 988 тыс. человек	144 млн. 032 тыс. человек	141 млн. 555 тыс. человек	138 млн. 883 тыс. человек	136 млн. 124 тыс. человек	134 млн. 277 тыс. человек

Проведение определённой демографической политики в нашей стране – это несомненно вид государственной деятельности, который всегда основывается и опирается на правовую базу, которая регламентирует деятельность органов законодательной и исполнительной власти на разных уровнях.

Для снижения смертности, стабилизации воспроизведения населения, и для реализации поддержания здоровья этого населения в России требуется целенаправленное вмешательство законодательной власти на всех уровнях, от федерального до регионального.

Также необходимо обратить внимание на то, что за последние несколько лет выносятся на рассмотрение и принимается множество НПА (нормативно-правовых актов), суть которых заключается в стабилизации и повышении финансового положения женской половины населения во время беременности, а также и после рождения ребёнка [1]. Коротко говоря, они направлены в целом на увеличение рождаемости, повышение воспроизводства населения и на защиту семьи и детей.

В некоторых субъектах РФ также рассматриваются и принимаются различные меры, которые нацелены на стабилизацию и улучшение демографической ситуации.

Важно отметить, что довольно большую долю в нормативно-правовом обеспечении демографии в Российской Федерации в целом занимает конституционное регулирование демографической политики, так как конституция является основополагающим нормативно-правовым документом в России. В конституции определяются базовые направления реализации демографической политики. В её статьях закреплены:

- Главные черты социальности Российской Федерации – статья 7;
- Гарантии защиты детства и материнства – статьи 7 и 38;

– Права на пользование бесплатной мед. помощью, а также право на охрану здоровья [5].

Также, рассматривая правовые аспекты демографической политики в Российской Федерации, необходимо отметить, что важным нормативно-правовым актом в этой сфере является Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, которая была утверждена указом президента Российской Федерации от 9 октября 2007 года номер 1351. Главной целью данной концепции можно отметить постепенную стабилизацию численности населения, а также создание условий для её роста, повышение прогнозируемой продолжительности жизни и увеличение качества жизни населения [4].

В качестве основных мер, благодаря которым в Российской Федерации должна улучшиться демографическая обстановка, согласно данной концепции можно выделить:

– Пропаганда среди подросткового поколения здорового образа жизни;

– Заблаговременная диагностика и своевременное лечение заболеваний у населения;

– Улучшение качества и большая доступность гарантированной медицинской помощи;

– Применения новых прорывных технологий лечения;

– Усиление гос. поддержки семей, имеющих детей.

– Главные и основные же Федеральные законы, которые регулируют сферу демографии в Российской Федерации были приняты уже довольно давно, в конце 1990 начале 2000 годов. Однако чаще всего в таких Федеральных законах речь идёт о внесении изменений в уже существующие и действующие нормативно-правовые акты. Данные Федеральные законы были нацелены на совершенствование и развитие таких областей демографии как:

– Государственные пособия разного вида;

– Гарантии прав матери и ребёнка в Российской Федерации;

– Система профилактики безнадзорности детей и борьба с преступностью и правонарушениями среди несовершеннолетних;

– Гарантии соц. защиты детей без попечения родителей, а также сирот;

– Различные виды актов гражданского состояния;

– Миграция населения.

Подводя некие итоги, нужно отметить, что демографическая политика, проводимая в Российской Федерации, позволяет определить общую направленность государственной политики и в целом стратегию деятельности государства. Это показывает её несомненную важность. В свою очередь качественное нормативно-правовое обеспечение государственной демографической политики будет способствовать её результативному проведению.

Список литературы

1. Вардикян М.С., Николаева А.А. Исследование влияния пандемии на современный уровень качества жизни российского общества // Влияние качества жизни на формирование ценностной структуры населения России. Всероссийская научная конференция с международным участием : сборник материалов. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. Москва, 2020. С. 35-36.
2. Джери, Дэвид Большой толковый социологический словарь. Том 1. А - О / Дэвид Джери, Джулия Джери. - М.: Вече, АСТ, 2015. - 543 с.
3. Федеральная служба государственной статистики, <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/113521> Дата обращения: 20.06.2021.
4. Указ Президента РФ от 09.10.2007 N 1351 (ред. от 01.07.2014) "Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года"
5. Конституция Российской Федерации (принятая всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.)
6. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков // Социальная динамика населения и устойчивое развитие. I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием : сборник тезисов. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. С. 246-249.

УДК 504.05.

Паншева Ксения Эдуардовна

студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Смирнова Анастасия Константиновна

студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Шаг к спасению экологии: сортировка мусора

Аннотация. Проблема сохранения экологии становится все более масштабной с каждым годом. В статье рассматривается один из способов сохранения экологии – сортировка и переработка мусора. Цель исследования: анализ текущего состояния отношения к переработке мусора и развитость системы раздельного сбора отходов в России. Итоги неутешительны: приоритет отдается не заботе о природе, а выгоде предпринимателей. Свалки приносят их владельцам прибыль, а люди выбрасывают мусор как можно быстрее, не сортируя его. Данная статья нацелена на то, чтобы рассказать о том, что происходит с экологией и как можно исправить ситуацию.

Ключевые слова: мусор, глобальная экологическая проблема, сортировка, переработка.

Проблема мусора в наши дни является особенно актуальной. Она настолько глобальна, что от ее решения зависит не только настоящее, но и будущее всей планеты. Если обратиться к истории, то о мусорных отходах люди думали еще в древности. Даже тогда уже существовали отдельные места для сбора бытовых отходов. В средневековье люди делали это уже целенаправленно. Собирая мусор в специализированное для этого место, они предотвращали распространение опасных заболеваний. Но тогда в качестве отходов выступали только органические вещества, соответственно проблем для окружающей среды они не представляли. Но с появлением и разрастанием мануфактур, крупных промышленных предприятий и заводов возникла проблема, которая в настоящее время пока не может быть решена. Тогда не придумали ничего лучше, чем просто вывозить весь мусор в плохо развивающиеся страны Африки. Но когда некоторые из них начали просто напросто утопать в этих отходах, многие задумались о том, что это никак не решит проблему, постепенно достигающую планетарных масштабов.

Какую же опасность таят в себе отходы? Во-первых, из-за их высокой токсичности, почва, на которой долгое время находился мусор, становится совершенно непригодной для ее использования. Во-вторых, происходит загрязнение воздуха по той же причине: из-за повышенного уровня токсичности бытовых, промышленных и сельскохозяйственных отходов. На свалках груды мусора начинают выделять опаснейшие вещества, а именно метан и угарный газ. В-третьих, распространяясь, мусор уничтожает живые микроорганизмы, которые препятствуют появлению новых опаснейших заболеваний. В-четвертых, возникает угроза глобального потепления, вследствие чего могут исчезнуть многие виды флоры и фауны, участиться случаи лесных пожаров и извержения вулканов, а также может произойти затопление многих участков суши из-за таяния ледников. Все это может произойти благодаря такому явлению, как «парниковый» эффект. В-пятых, наблюдается загрязнение мирового океана, из-за отравления которого страдают водные обитатели. В Тихом океане существует так называемое мусорное пятно, которое видно из космоса. Его площадь постепенно разрастается и уже достигла размеров территории Франции! Все названное – это лишь малая часть последствий загрязнения нашей планеты [1].

По данным Всемирного банка во всем мире ежегодно образуется более двух миллиардов тонн твердых отходов, причем это число постепенно увеличивается. Если в развитых странах существуют успешные попытки решения данной проблемы, то в развивающихся – люди сильно страдают от опасных отходов.

Некоторые из видов отходов разлагаются очень долго: несколько сотен или даже тысяч лет. Таким образом, количество и площади свалок растут, мусора не убавляется, появляется все больше и больше вытекающих из этого проблем. Еще более опасными являются несанкционированные свалки,

которые располагаются посреди жилых кварталов или лесов, находящихся поблизости с городами и селами.

Решить эту проблему можно и нужно! Каждый должен начать с себя. Важно, чтобы потребление было разумным и осозанным. Например, покупать новые вещи можно только по необходимости, а старые не выбрасывать – можно отдать их менее обеспеченным и нуждающимся в этом людям. Также нам нужно отказаться от пластиковых упаковок и одноразовой посуды, которая наносит непоправимый ущерб природе.

Одним из самых перспективных способов по решению проблемы мусора является его сортировка и разделение. Это такая практика по сбору, хранению и сортировке мусора, которая учитывает его происхождение и пригодность к переработке и вторичному использованию. Другими словами, все отходы можно поделить на три группы: 1 – те, которые невозможно переработать; 2 – те, которые можно переработать; 3 – те, которые могут быть пригодны для вторичного использования.

Нами было проведено исследование на выявление отношения граждан к проблеме мусора. В опросе приняли участие 65 человек. 92,3% респондентов отметили, что постоянно возрастающее количество мусора на нашей планете является глобальной экологической проблемой. В результате обработки полученных ответов, мы заметили, что подавляющее большинство не сортирует мусор. Но справедливости ради важно отметить, что 29,2% опрошенных желают начать заниматься этим, но пока не имеют возможности или достаточных для этого знаний. 23,1% респондентов не знают, существуют ли в их городе пункты приема вторсырья, а также лишь 12,3% – сдают упаковку из-под товаров в такие пункты.

Также мы задали вопрос, касающийся выявления причин, почему люди не занимаются сортировкой мусора. Большинство выделило: отсутствие контейнеров для раздельного сбора мусора (63,1%), отсутствие условий для хранения и сортировки мусора дома (63,1%), а также то, что часто сортированный мусор могут смешать и просто увезти на свалку (47,7%).

Одни из самых важных результатов нашего исследования были получены из ответов на последний вопрос. Мы выявили, что 63,1% опрошенных готовы сортировать мусор, при условии, что во дворе появятся специальные контейнеры, 23,1% – готовы заниматься этим, так как у них уже есть для этого все условия и возможности и 10,8% – готовы доплачивать за сортировку мусора специальным службам.

Почему в России не отлажена схема сортировки мусора? Почему люди так неохотно принимают такое полезное для нашей экологии нововведение? Ответ на второй вопрос напрямую зависит от первого, мы не сортируем мусор, потому что для этого не созданы комфортные условия. Россияне могли бы сдавать на переработку до 80% всего своего мусора, но, увы, пока что перерабатывают в лучшем случае лишь 30%. Как считают наши эксперты, одной из причин отсутствия налаженной системы сортировки и переработки мусора, является наличие больших пустых территорий, которые используются в качестве полигонов для захоронения мусора.

Если наличие большого количества полигонов для мусора является причиной торможения развития комплексов по сортировке и переработке мусора, значит ли, что сортировка мусора становится не только экологической, но и геополитической проблемой? Огромные территории России остаются не тронутыми прогрессом, их не заселяют, не облагораживают и не используют на благо страны. Более двух тысяч гектаров земли занимают несанкционированные свалки мусора, то есть масштаб мусорных захоронений в целом намного больше, потому что стоит учитывать ещё и официальные мусорные свалки, а именно целых четыре миллиона гектаров земли. Но почему тогда все эти просторы так просто становятся свалками мусора, кому это выгодно? На деле все предельно просто, это выгодно держателям свалок. В среднем, за одну машину с мусором, предприниматель получает около двух тысяч рублей [2]. Возьмём среднюю по размерам свалку мусора в небольшом городе и подсчитаем примерную прибыль за неделю. В городе существует около трёх тысяч точек сбора мусора, мусор вывозят в среднем по два или три раза в неделю, в день на свалку хранения отходов приезжает порядка пятисот грузовиков с мусором, с какого грузовика предприятие получает около двух тысяч рублей, в неделю такой мусорный бизнес принесёт семь миллионов рублей. Учтём, что свалки находятся за городом, требуется бензин, рабочая сила, но это совершенно незначительные траты в соотношении с прибылью, где-то 96% к 4%. Важно составляющей мусорного бизнеса, конечно, являются взятки. Без них не может функционировать не один нелегальный бизнес, причём построено все так, что эту «лавочку» не так просто прикрыть. Зачастую получается так, что если закрыть этот несанкционированный полигон для хранения мусора, то тонны мусора будет некуда вывозить, соседние свалки не справятся с такими объёмами, да и везти туда мусор накладно. Но ведь есть и обратная сторона, в России функционируют около 1000 мусороперерабатывающих предприятий. К сожалению, из-за большого количества денег, которые циркулируют в сфере мусорного захоронения, многие из этих предприятий недозагружены и используются не на полную мощь.

Сейчас проводится самая известная компания, направленная на улучшение экологии и разделение мусора «Просто разделяй», эта программ создана при поддержке Комитета общественных связей города Москвы. Люди проявляют активный интерес к этой программ. Благодаря этому они узнают много нового, полезного, учатся дружить с природой, сортировать мусор без проблем и с чувством важности этого дела. Также власти проводят масштабный проект «Экология» и одним из основных направлений этого национального проекта является мусорная реформа, ближайшая цель которой – отправка на переработку 60% твердых бытовых отходов. К сожалению, есть некоторые препятствия на пути к созданию Всероссийской отлаженной системы сортировки, утилизации и переработки мусора, плохая оснащённость, нежелание властей в регионах добросовестно реализовывать программы по раздельному сбору отходов. Если люди все ещё кидают фантики и окурки

прямо на землю, то разве будут они сортировать мусор? Для этого должна проводиться массовая пропаганда, люди должны усвоить для себя и учить последующие поколения бережно относиться к природе и ресурсам. Если кто-то подумает, что сортировка мусора - это новое модное веяние, то он глубоко ошибётся, в Советском Союзе были пункты приема металла, бумаги, стекла, а ведь это и есть по своей сути сортировка мусора. В СССР была налажена мощная система, позволявшая мотивировать, заставить и организовать граждан бережно относиться к ресурсам и сдавать их на переработку.

Обратимся к опыту в сортировке и переработке мусора в других странах. В целом, международный опыт показывает, что в раздельном сборе отходов нет ничего невозможного. Так, несмотря на то, что в Германии очень сложные правила сортировки мусора, их придерживаются практически все граждане. На приписанную к дому мусорку выбрасывают бумагу, упаковку и пластик, причем в разные контейнеры. Стекло приходится нести в специальные общественные баки, расположенные на улицах. Элементы питания сдают в пункты, находящиеся в магазинах, медицинские приборы – в аптеку. Даже одежду рекомендуется не выбрасывать, а отдавать на благотворительные нужды. Мебель же придется вывозить на свалку самому – просто так оставить кресло или диван возле мусорных контейнеров, как это делается в России, нельзя.

В других странах Евросоюза по большей части правила проще. Так, во Франции мусор выбрасывают в три контейнера: для перерабатываемых, неперерабатываемых (пищевых) отходов и стекла. В Италии действует похожая система.

Отдельная тема – Соединенные Штаты, в которых регуляции, связанные с бытовыми отходами, разнятся от штата к штату. В прогрессивной Калифорнии, например, пластиковая трубочка к напитку выдается только по требованию клиента, а в штате Нью-Йорк вообще запрещена выдача еды в одноразовой упаковке из пластика. Законодательство штата также обязывает средние и крупные магазины иметь программу утилизации пластика.

Постепенно все это приходит и к нам: вводится расширенная ответственность производителя (РОП), который хочет котироваться на российском рынке, согласно которой производитель должен обеспечивать сбор и утилизацию отходов. Грамотный путь наших отходов от нас, прямых производителей, до перерабатывающего завода поможет значительно облегчить труд рабочих этих заводов и в целом поможет системе сортировки существовать. На данном этапе проекты по сбору и утилизации мусора в России проходят этап модернизации и оптимизации. Но не только ученые, предприниматели и разработчики могут этому поспособствовать. Каждый человек способен внести свой вклад в спасение нашей экологии через свои обычные бытовые привычки. Например, можно начать заниматься разделением отходов. На первом этапе можно хотя бы отдельно складывать пластик и стекло, ведь обычно это отдельные и достаточно крупные

элементы нашей мусорной корзины. Также не сложно отказаться от одноразовых пакетов. Это поможет не только очистить природу и сэкономить ресурсы, но и сберечь ваши деньги. Купив сумку для продуктов один раз, не нужно каждый раз брать пакет на кассе. Также многоразовые сумки удобнее и прочнее. Необходимо учить детей чистоте и заботе о природе, объяснять им о том, что природные ресурсы не вечны, экология нуждается в нашей поддержке [3].

В будущем, разумное отношение к ресурсам, использование вторичного сырья и забота об экологии подарят человечеству миллионы лет существования на планете Земля. Сделав небольшой вклад в помощь по сортировке и переработке нашего же с вами мусора, мы подарим чистый воздух, воду, красивые леса и поля будущим поколениям. Мы сами себе поможем вести более здоровый образ жизни, без нужды в редких ресурсах. Да, сейчас всего в изобилии. Но это не вечно! Бездумная трата драгоценных природных ресурсов приведёт к гибели не только природы, но и всего человечества.

Список литературы

1. Вардикян М.С., Николаева А.А. Здоровье как важный показатель социального благополучия современной молодёжи //Социальная динамика населения и устойчивое развитие. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова. 2019. С. 114-118.
2. Мубаракшина Ф.Д., Гусева А.А. Современные проблемы и технологии переработки мусора в России и за рубежом. 2011. №4 (18). С. 91-99.
3. Савченко И.А. Проблемы пропаганды здорового образа жизни среди подростков //Социальная динамика населения и устойчивое развитие. I Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием: сборник тезисов. МГУ имени М.В. Ломоносова. 2018. С. 246-249.

УДК 314.012

Пацула Иван Игоревич

студент, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск, ЛНР

Демографическая политика в юридическом праве

Аннотация. Демографическая проблема входит в каждую из основных сфер деятельности любого государства и одним из главных инструментов решения данной проблемы является успешное правовое регулирование. Цель статьи – на основе полного статистического анализа, установить основные демографические проблемы и способы их правового урегулирования.

Ключевые слова: Демография, законодательство, право, народонаселение, рождаемость, смертность, брак

Введение

Юридической науке и практике известны различные пути и методы воздействия на демографические процессы. Центральной формой воздействия является правовое регулирование. К нему относятся главным образом выработка законов и других нормативных актов. Такими актами, направленными на поощрение или ограничение рождаемости, являются, например, законы и постановления, запрещающие или, наоборот, разрешающие аборт, пропаганду, производство и продажу средств ограничения рождаемости, понижающие или повышающие минимально допустимый законом возраст регистрации брака, ограничивающие или поощряющие миграцию в тех или иных частях страны.

Проблема правового регулирования демографических процессов имеет важное научное и практическое (юридическое, политическое, экономическое, нравственное и т.п.) значение при решении ряда социально-экономических и правовых проблем. Без учета демографической ситуации, тенденций и перспектив ее развития ныне немислима разработка и эффективное осуществление планов экономического и социального развития.

Нельзя определить резервы рабочей силы, не зная, как изменится рождаемость в ближайшие годы. Будущий размер потребления в государстве также зависит от численности населения. Жилищное строительство и распределение жилья должны обуславливаться будущими размерами семьи и возрастной структурой населения. Планы строительства дошкольных детских учреждений и школ также должны определяться количеством будущих дошкольников и школьников. Для целей обороны важно определить будущие призывные контингенты, для финансовых органов - установить будущие пенсионные контингенты. Без знания характера и тенденций демографической ситуации невозможно планировать эффективные меры борьбы с преступностью.

Многие подобные вопросы нельзя решить без эффективной деятельности представительных и исполнительных органов государственной власти, без достаточно продуманного и качественного законодательства.

Основная часть

Проблема народонаселения – одна из глобальных проблем современности, выдвинувшаяся на первый план и тесно связанная прежде всего с проблемами мира, жизнеобеспечения и преодоления отсталости. Прямо или косвенно она входит в содержание каждой из четырех сфер деятельности государства: экономической, политической, социальной и духовной, но прежде всего – социальной. Народонаселение является предметом изучения науки, носящей название «демография». Демография исследует численность народонаселения, его географическое распределение и состав, процессы воспроизводства населения (рождаемость, смертность, продолжительность жизни), зависимость состава и движения населения от социально-экономических, духовно-культурных и других факторов.

Государственное управление демографическими процессами имеет целью оптимизацию величины трудовых ресурсов, т.е. населения как производителя материальных благ, а также поддержание достойного и достаточного уровня его жизни как потребителя этих благ.

Осуществляя свои функции, государство использует правовые и неправовые (организационные) методы. В этой связи важно отметить существенную роль законодательства, относящегося к блоку отраслей, регулирующих социальное развитие: трудовое, авторское законодательство, законодательство о социальном обеспечении, в том числе пенсионное, жилищное законодательство, законодательство об образовании и здравоохранении, брачно-семейное законодательство, другие отрасли. Принятие и реализация этого законодательства зависят от успешности функционирования государства.

Всякое государство может использовать при выполнении своих функций комплекс мер воздействия на демографические процессы, и прежде всего льготы, стимулирующие рождение, как правило, первого, второго, третьего ребенка, четвертого и последующих; ежемесячные пособия на детей: многодетным матерям, одиноким матерям, на детей военнослужащих срочной службы, на детей, родители которых уклоняются от их содержания; малообеспеченным семьям. Защищаются трудовые права женщин. Имеют место компенсационные выплаты лицам, ухаживающим за инвалидами, матерям, имеющим детей до трех лет. Платятся стипендии и осуществляются другие выплаты студентам высших и средних учебных заведений или они освобождаются от оплаты за учебу. Поощрение рождаемости имеет место также при распределении муниципальной жилой площади и вступлении в жилищно-строительные кооперативы, например в России. В целом широко используются прежде всего стимулы (побудительные факторы), но также имеют место и ограничения (сдерживающие факторы) в ходе реализации рассматриваемой демографической политики.

До 80-х гг. СССР в целом и Россия в частности по рождаемости находились на уровне развитых стран Европы, США, Канады, где прирост населения был или очень незначительный, или стабильный. И средняя продолжительность жизни была у нас на европейском уровне – 70 лет. В 1981 г. было принято постановление Правительства о помощи семьям с детьми, предусматрившее надбавки к зарплате, увеличение оплачиваемого и неоплачиваемого отпусков. И с 1983 г. рождаемость стала расти. В течение четырех лет в России ежегодно рождалось 2,5 млн. младенцев, на полмиллиона больше, чем раньше. А потом началась реформа с шоковой терапией, экономическим кризисом, спадом производства, безработицей, ростом преступности, что не могло не сказаться на демографической ситуации. Резко упала средняя продолжительность жизни. Сейчас для мужчин она составляет 57 лет, для женщин – около 70. В среднем – это 64 года, т.е. на уровне таких стран, как Ангола, Гвинея, Вьетнам, Монголия. Нарушен традиционный баланс питания. Экономический кризис отразился на рождаемости: в 1993 г. в России родилось 1 млн. 400 тыс. младенцев, в

1994 г. – на 10 тысяч больше, а в 1995 г. их число упало до 1 млн. 380 тыс. Прогнозируется, что спад будет продолжаться еще примерно год, и с улучшением экономического положения начнется стабилизация, а затем медленный подъем рождаемости наряду с уменьшением детской смертности, которая сейчас высока.

Демографические отношения охватывают важнейшую сферу отношений системы «человек – семья – общество» и являются чувствительными к влиянию научно-технической революции. Разрушение системы колониальной зависимости привело впервые к вовлечению в историю народов и целых континентов, которые прежде были отрезаны от основного потока человеческого развития. Проблема народонаселения столкнулась с беспрецедентным явлением «демографического взрыва» в развивающихся странах. Стремительным ростом оказалось охвачено без малого 2/3 человечества. За период с 1980 по 2000 г. прогнозировался рост населения Африки на 70%, Латинской Америки – на 45%, Азии – на 39%, Океании – на 25%, Китая – на 20%, но прогноз оправдался лишь частично. Предполагалось, что к 2020 г. человечество настолько заселит нашу планету, что не сможет себя прокормить, исчерпав все ресурсы Земли. Кривая роста населения за последние годы поднимается не так быстро, как еще 10 лет назад. Это относится не столько к богатым государствам, где прирост населения в XX столетии и так был довольно слабым, сколько к развивающимся государствам, где рождаемость значительно сокращается. Особенно это заметно на примере Индии и Мексики, которые были главной опорой в теории демографической катастрофы. Даже в Африке, где рождаемость продолжает оставаться очень высокой, тоже имеет место тенденция к ее снижению. Важное значение для повышения эффективности правового регулирования демографических процессов имеет соблюдение определенных условий. Невыполнение этого требования нередко является причиной недостаточной эффективности правового регулирования.

Условиям эффективности правовых норм уделяется большое внимание в юридической литературе. В.И. Никитинский, детально исследовавший данный вопрос, в качестве важнейших условий эффективности правовых категорий выделяет: опосредствование в правовых предписаниях требований социально-экономических и политических закономерностей общества; учет общих принципов регулирования и управления в процессе нормотворческой деятельности; соблюдение в процессе нормотворчества правил законодательной техники; информированность адресатов о содержании правовых предписаний.

Существуют различные условия эффективности правового регулирования, которые делятся на объективные и субъективные. Объективными условиями являются: социально-экономическое состояние общества, существующая система экономических отношений и тому подобное.

К субъективным условиям относятся: 1. Научная обоснованность необходимости правового регулирования общественных отношений, включающая в себя всесторонний анализ тенденций развития общественных

отношений, подвергаемых правовому регулированию (учет объективных законов общественного развития, влияние смежных факторов, связь с другими отношениями, специфика развития в условиях правовой реформы и тому подобное); 2. Выбор оптимального варианта правового регулирования (типа регулирования, правового метода, формы нормативного или индивидуального акта); 3. Четкое определение целей (задач) правового регулирования; 4. Своевременность правотворчества; 5. Своевременное совершенствование действующего законодательства (обеспечение социальной и юридической адекватности); 6. Обеспечение стабильности правового регулирования (пресечение необоснованных изменений формы и методов регулирования); 7. Ясность, четкость правовых предписаний; 8. Активность правоприменительных органов в деле воплощения в жизнь правовых требований; 9. Сознательность, юридическая и психологическая подготовленность граждан для осуществления своих субъективных прав и юридических обязанностей. 10. Информированность граждан о действующем законодательстве.

То, что правовое регулирование воздействует на рождаемость и миграцию через систему мнений, обуславливает еще одно важное условие успешности демографической функции права - необходимость комплексного ее характера. Новые демографические идеалы можно в исторически кратчайший срок сформировать (или создать условия для реализации имеющихся идеалов), если проводить правовое воздействие вместе с ориентационным и информационным воздействием. Поэтому правовое регулирование должно охватывать всю систему связей (как экономические, так и психологические) семьи и общества. Разумеется, лишь их совокупное применение может дать наибольший эффект. Именно совокупная система рычагов управления демографическими процессами и должна составлять основу демографической функции права.

Заключение

То, что правовое регулирование воздействует на рождаемость и миграцию через систему мнений, обуславливает еще одно важное условие успешности демографической функции права - необходимость комплексного ее характера. Новые демографические идеалы можно в исторически кратчайший срок сформировать (или создать условия для реализации имеющихся идеалов), если проводить правовое воздействие вместе с ориентационным и информационным воздействием. Поэтому правовое регулирование должно охватывать всю систему связей (как экономические, так и психологические) семьи и общества. Разумеется, лишь их совокупное применение может дать наибольший эффект. Именно совокупная система рычагов управления демографическими процессами и должна составлять основу демографической функции права. Власть в любом государстве должна исходить из того, что интеллектуальный потенциал населения является самым ценным из всех ресурсов, что современный человек является прежде всего создателем, а затем уже потребителем ресурсов и что оптимальные темпы роста населения должны превышать темпы самого быстрого внедрения новых технологий.

Список литературы

1. Алисов Н.В. География мирового населения / Алисов Н.В., Хорев Б.С. // Экономическая и социальная география мира. - М., 2007. -362 с.
2. Антонов А.И. Современные демографические тенденции и аналитические прогнозы, проблемы семейно-демографической политики в социальном государстве // Вестн. Моск. ун-та. Сер.18. Социология и политология. - 2010. - №4. - С. 134-150.
3. Елисеева И.И. Демография и статистика населения: Учебник / И.И. Елисеева, Э.К. Васильева, М.А. Клупт и др: «Финансы и статистика», - М., 2006. - 497 с.
4. Ключкова М.С. Демография: Учеб. пособие. - М.: РИОР, 2006. - 214 с.

УДК 314

Петрушев Иван Владимирович

студент, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», Географический факультет, г. Москва, Россия

Динамика этно-конфессиональной структуры населения Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР

Аннотация. В статье анализируются характерные особенности населения Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР. Выявляются особенности динамики этно-конфессиональной структуры населения данного региона. Изложены взгляды автора на взаимосвязь проблемы сепаратизма в регионе с государственной стратегией его экономического развития.

Ключевые слова: Китай, Синьцзян-Уйгурский автономный район, уйгуры, сепаратизм, ислам, этно-конфессиональная структура.

Более 90% населения Китайской Народной Республики (КНР) составляет ее титульный народ – китайцы (ханьцы), однако в то же время, современный Китай – это полиэтническая и поликонфессиональная страна, на территории которой по официальным данным проживает 55 этнических меньшинств, говорящие на различных языках и диалектах, исповедующие различные религии и верования, а также находящиеся на разных ступенях социально-экономического развития и стадиях формирования этнических общностей [3]. Так, в стране широко распространены буддизм, даосизм, ислам, христианство и китайская традиционная религия, представляющая собой конгломерат религиозных верований, которые основаны на древних натурфилософских представлениях, конфуцианстве и культуре предков [2]. Стоит отметить, что чуть более четверти населения страны не относят себя ни к одной религии, а около 9% китайцев считают себя атеистами (см. табл. 1).

Отражением сложного этнического и конфессионального состава населения Китая служит его административно-территориальная структура, в которой помимо 23 провинций, 4 городов центрального подчинения и 2 специальных административных района, в состав страны также включены 5 автономных районов, созданных для крупнейших национальных меньшинств в зонах их компактного проживания.

Так, одним из больших по численности населения и крупнейшим по площади занимаемой территории (1,7 млн. км.² или 1/6 всей площади Китая) автономным районом КНР является Синьцзян-Уйгурский (Синьцзян или СУАР), который выделяется пестротой своего этнического и конфессионального состава населения даже на фоне полиэтнического и поликонфессионального Китая [5].

Именно поэтому национальный вопрос здесь неразрывно связан с религиозной идентичностью, а подавляющее большинство населения СУАР являются приверженцами исламской религии [1].

Таблица 1 - Конфессиональная структура населения КНР, 2019 г.

Религии/идеологии		Численность последователей, млн. человек	Доля в населении страны, %
Традиционная китайская религия (вместе с конфуцианством)		400,0	27,7
Буддизм		250,9	17,4
Даосизм		100,0	7,0
Христианство	Протестантизм	115,5	8,0
	Католицизм	32,0	2,2
	Православие	0,1	<0,1
Ислам		24,5	1,7
<i>Нерелигиозное население</i>		<i>381,4</i>	<i>26,5</i>
<i>Атеисты</i>		<i>133,8</i>	<i>9,3</i>

Рассчитано и составлено автором по: [5, 8]

Однако, судить о конфессиональной принадлежности населения автономии можно лишь исходя из косвенных данных о его этнической структуре, так как в Китае в данных переписи населения отсутствует информация о религиозной принадлежности [4]. На настоящее время в автономии проживает 47 из 56 национальностей КНР, а доля национальных меньшинств составляет около 65% от общего населения региона, в том числе 46% его населения составляют уйгуры – титульная национальность СУАР, представители которой традиционно исповедуют ислам. (см. табл. 2).

В то же время, этническое, культурное и религиозное своеобразие населения региона создают определенные препятствия для его социально-экономического развития. Так, коренные этносы Синьцзяна долгое время вели традиционный кочевой образ жизни и не взаимодействовали с более развитыми соседними народами, в частности – с ханьцами. Как результат – в СУАР наблюдался более низкий уровень образования коренных этносов,

чем в среднем по стране, отставание в развитии местной инфраструктуры и – как следствие – главенство первичного сектора экономики.

Таблица 2 - Конфессиональный состав СУАР, 2019 г.

Религия, распространенная на территории автономного района	Приверженцы среди народов автономного района	Численность адептов, млн. чел.	Доля в населении автономного района, %	
Ислам	Уйгуры, казахи, киргизы, хуэцы, таджики, узбеки, татары, дунсяны, салары, баоаньцы	15,7	64,3	
Буддизм	Ханьцы, монголы	0,01	<0,1	
Ламаизм	Монголы, сибо, дауры	0,1	1,2	
Христианство	Протестантство	Ханьцы	0,03	0,2
	Католичество	Ханьцы	0,004	<0,1
	Православие	Русские	0,01	<0,1
Даосизм	Ханьцы	<0,001	<0,1	
Нерелигиозное население*	Ханьцы	8,8	33,2	

*в том числе агностики и атеисты

Рассчитано и составлено автором по: [7, 8]

Таким образом, из-за нехватки квалифицированных кадров в указанном регионе в период проведения масштабных реформ китайское правительство стало стимулировать миграцию в СУАР титульной национальности Китая – ханьцев. Одновременно правительство КНР поощряло эмиграцию из региона коренного населения – уйгуров, казахов и др. Кроме этого, власти КНР осуществляли жилищную сегрегацию, а также принимали жесткие меры по ограничению религии в регионе, направленные на «обуздание» ислама [6]. Данная миграционная политика, с одной стороны, способствовала стремительному росту экономики региона за счет привлечения квалифицированных специалистов, что, в свою очередь, повысило его роль в экономике Китая.

Однако, с другой стороны, применяемая политика привела к изменению численности коренного населения региона, в т.ч. и титульной национальности и – как следствие – смене привычного уклада жизни самобытных этносов автономии, вызвав к жизни проблему уйгурского сепаратизма, тесно связанного с исламским экстремизмом. Межэтническое противостояние в СУАР спровоцировало ряд террористических актов и вооруженных конфликтов, пик которых пришелся на период 2005-2015 гг. Таким образом, миграционные процессы привели к трансформации этно-конфессиональной структуры населения СУАР, способствовав сокращению в нем доли мусульман (см. табл. 3).

Таблица 3-Динамика численности и доли мусульманских народов КНР и собственно ханьского населения, распространенных на территории СУАР в начале XXI в.

Год Националь ности	2000		2010		2015	
	Численност ь, тыс. чел.	Доля, в населени и автономи и, %	Численност ь, тыс. чел.	Доля, в населени и автономи и, %	Численност ь, тыс. чел.	Доля, в населени и автономи и, %
Уйгуры	8345,6	47,2	10069,3	46,2	10879,6	46,1
Казахи	1326,1	7,5	1592,3	7,3	1652,0	7,0
Хуэйцы	884,0	5,0	1025,2	4,7	1062,0	4,5
Киргизы	212,1	1,2	218,1	1,0	188,8	0,8
Дунсян	229,8	1,3	217,9	1,0	187,4	0,8
Узбеки	12,3	0,07	13,0	0,06	14,6	0,06
Таджики	10,6	0,06	10,9	0,05	11,8	0,05
Баоань	7,0	0,04	6,5	0,03	7,0	0,03
Татары	5,3	0,03	4,4	0,02	4,7	0,02
Салары	3,5	0,02	2,2	0,01	2,3	0,01
Всего коренные народы	11036,3	62,4	13159,8	60,3	14010,2	59,4
Ханьцы	6276,8	35,5	8245,4	37,8	9204,0	39,0

Рассчитано и составлено автором по: [8]

Анализируя представленную таблицу, можно сделать вывод, что несмотря на рост численности мусульманского населения в общей численности населения автономии, его доля в период 2000-2015 гг. сократилась на 3%. В свою очередь, численность и доля собственно китайского населения увеличилась на 3 млн. чел. и 3,5% соответственно. При этом, стоит отметить, что наряду с сокращением доли некоторых национальностей в период 2000-2015 гг. в общей численности населения СУАР, также сократилась и их абсолютная численность. Так, например, численность киргизов в 2000 г. составляла 212,1 тыс. чел., однако в 2015 г. она сократилась до 188,8 тыс. чел., в то же время, численность национальности дунсян в 2000 г. была 229,8 тыс. чел., а в 2015 г. – всего 187,4 тыс. чел., саларов уменьшилась с 3,5 тыс. чел. до 2,3 тыс. чел. Данная статистика напрямую отражают результаты политики, которая проводится в регионе китайскими властями и проявляется в коренной перестройке самобытного образа жизни титульных национальностей автономии, включая религиозный, культурный и демографический аспекты.

Стоит отметить, что за годы проведения политики освоения западных регионов страны, а также стимулирования миграции собственно китайского населения в регион, изменился не только численный и этнический состав

автономии, но и собственно география ханьского населения в СУАР, которая приобрела характерные особенности (см. рис. 1).

Так, наибольшая концентрация ханьского населения (около 50%) наблюдается в территориальных единицах, расположенных в центре автономии в крупнейших ее городах, например, город Урумчи (1567,0 тыс. чел.), городские уезды Чугучак (522,8), Карамай (345,0), Шихэцзы (350,0), Уцзяюй (620,0), а также в Чанцзи-Хуэйском автономно округе (1129,3).

Около 15% всего ханьского населения СУАР распространены в северных, восточных и юго-восточных районах региона, где выделяется округ Алтай (229,8 тыс. чел.), городские округа Турфан (128,3) и Хами (394,6), а также Баян-Гол-Монгольский автономный округ (607,0) соответственно.

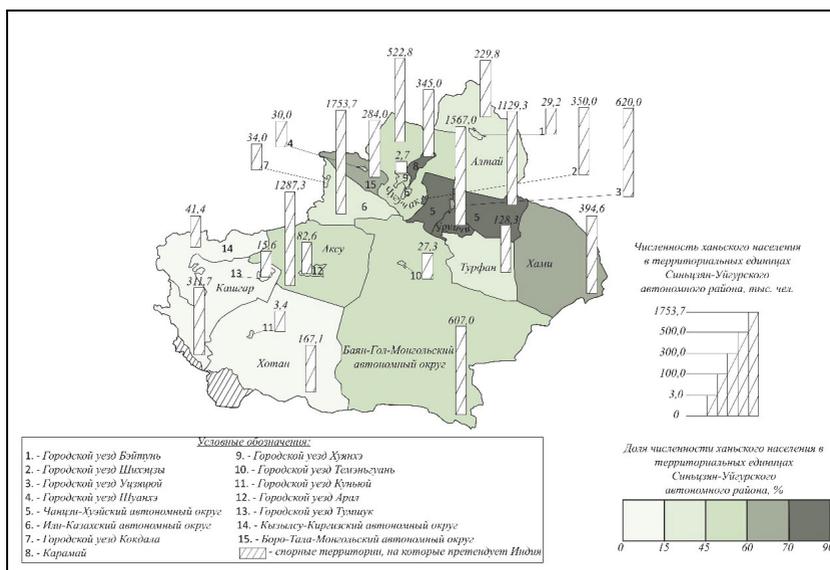

Рисунок 1. Численность и доля ханьского населения в территориальных единицах СУАР, 2017 г.

Составлено автором по: [8]

В то же время, стоит отметить, что 30% всего ханьского населения автономии распространено в ее западной части в округе Аксу (1287,0 тыс. чел.), Или-Казакском (1753,7) и Боро-Тала-Монгольском автономных округах (284,0).

В свою очередь наименьшая концентрация ханьского населения (около 5%) наблюдается в юго-западной части автономии в округах Хотан (167,1 тыс. чел.) и Кашгар (311,7), городских уездах Куньюй (3,4) и Тумшук (15,6), а также Кызылсу-Киргизском автономном округе (41,4).

Таким образом, проводимая китайским властями политика, стимулировавшая миграцию в Синьцзян ханьского населения и, в то же время, эмиграцию уйгуров, а также реформы, направленные на ограничение влияния исламской религии, привели к трансформации этно-конфессиональной структуры рассматриваемой автономии и сокращению в ней доли коренных народов, традиционно исповедующего мусульманство.

Список литературы

1. Горохов С.А. Ислам в современном мире / География в школе. 2009. № 7. С. 12-14.
2. Горохов С.А. Религия в современном мире: вопросы географии / География мирового развития Сборник научных трудов. Москва, 2016. С. 94-107.
3. Горохов С.А. Динамика конфессионального геопространства мира под влиянием религиозной конкуренции. Диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук / Институт географии РАН. Москва, 2017.
4. Горохов С.А., Агафшин М.М. Подходы к оценке религиозности населения в географических исследованиях / Географическая среда и живые системы. 2020. № 2. С. 52-64.
5. Горохов С.А., Петрушев И.В., География ислама в современном Китае / География в школе. 2019. № 1. С. 15-22.
6. Петрушев И.В., Дмитриев Р.В., Ислам в современном Китае: проблемы и перспективы развития / В сборнике: Теоретические и прикладные проблемы географической науки: демографический, социальный, правовой, экономический и экологический аспекты. Материалы международной научно-практической конференции. Отв. ред. Н.В. Яковенко. 2019. С. 477-482.
7. Петрушев И.В. Проблема сепаратизма в Китае на примере ситуации в Синьцзян-Уйгурском автономном районе / В сборнике: Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. Под редакцией Т.В. Субботиной, Л.Б. Чупиной. 2018. С. 492-495.
8. Национальное бюро статистики КНР (Электронный ресурс): <http://www.stats.gov.cn/> (Дата обращения: 23.03.2021).

УДК 314.1

Полькина Анастасия Николаевна

студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Современная демографическая ситуация в регионах Российской Федерации

Аннотация. Данная статья рассматривает демографическую ситуацию в современной России. Как свидетельствуют статистические показатели, в последние годы положение в данной сфере значительно

ухудшилось. Это касается как страны в целом, так и отдельно взятых регионов. Государство вводит различные меры поддержки населения, социальные программы, но, несмотря на это, показатели смертности населения превышают показатели рождаемости. Ни миграционный прирост, ни урбанизация не способствуют улучшению демографической ситуации в регионах РФ, показатели которой стремительно идут вниз.

Ключевые слова: демография, прирост населения, смертность, рождаемость, статистика, государственная поддержка, социальная программа.

В последние годы современная демографическая ситуация в России заметно ухудшается, несмотря на социальную политику, проводимую государством. Ее влияние сказывается на всех сферах деятельности, включая здравоохранение, образование, культуру и другие.

Любые изменения, происходящие в обществе, отражаются на динамике численности населения. При позитивных событиях уровень жизни повышается, растут доходы населения, развивается торговля, жилищное обеспечение, здравоохранение, образование и как следствие молодые семьи задумываются о продолжении рода. С другой стороны, негативные процессы в обществе способствуют снижению уверенности в завтрашнем дне, сокращению продолжительности жизни и снижению деторождения [4].

Таким образом, динамическое изменение демографической ситуации в стране является ключевым показателем развития социально-экономического уровня населения.

Хотя Россия занимает первое место в мире по площади занимаемой территории, по демографическим показателям она существенно уступает другим странам.

По данным Федерального статистического управления, в 2020 году население России составляет около 146,7 млн. человек. В 2019 году убыль населения была в 10 раз меньше, чем в 2020 году. Эпидемия коронавируса внесла значительные коррективы в демографическую картину страны. Таким образом, в 2021 году российских граждан уменьшилось на 737 тыс. человек, 50 тыс. из которых умерли именно в связи с пандемией. Если говорить о максимальном показателе, то в июле 2020 года было зарегистрировано 181,5 тыс. смертей [5].

Таблица 1. Численность населения России в период 2018-2021 гг., млн. чел.

Год	Численность населения на 1 января, млн. чел.
2018	146,880
2019	146,780
2020	146,748
2021	146,171

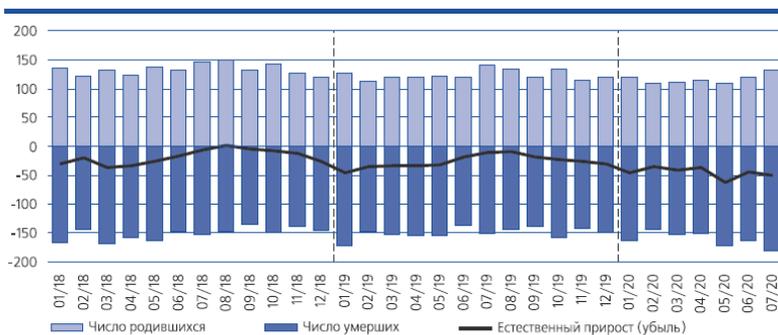
Если говорить о рождаемости, то в первой половине 2020 года в России родилось 811,7 тыс. детей. В целом, несмотря на все усилия государства, сопровождающиеся различного рода послаблениями, льготами, уровень рождаемости с 2016 года существенно сокращается.

При этом положительная динамика не будет наблюдаться и в 2021 году, т.к. сработает отложенный эффект пандемии коронавируса, при котором снижение количества беременностей в весенне - летний период 2020 года, отразится на уменьшении количества рожденных детей в начале 2021 года, что является показателем естественного снижения демографического показателя убыли населения России [5].

Если оценивать общий уровень рождаемости, т.е. сколько детей может родить одна женщина в период репродуктивного возраста, то на 1 женщину в конце 2019 года приходилось 1,504 ребенка, данный коэффициент свидетельствует о низком уровне рождения детей. Чтобы численность населения страны, достигло плато, т.е. была примерно на одном уровне с количеством смертей, не говоря уже о приросте населения, показатель рождаемости на 1 женщину должен достигнуть не менее 2,1 [6].

Немаловажным фактором, влияющим на демографический показатель, является структурный анализ населения, учитывающий, возраст, пол. Статистическая служба Росстат за 2020 год подала следующие сведения. Исходя из возрастных групп, в России преобладает население в возрасте 30-45 лет и 55-65 лет, при этом мужчин на 10 млн. меньше, чем женщин. Сегодня средний возраст россиянина составляет 40 лет, причем, еще 5 лет назад он составлял 35 лет. Средний возраст продолжительности жизни составляет 73 года. Это свидетельствует о том, что население России в среднем имеет тенденцию к старению. Стоит отметить, что репродуктивный возраст в данный момент приходится на население, рожденное в 1990-х годах, по аналогии с рожденными в 1980-х годах, оно представляло собой малочисленное поколение.

Стоит отметить тенденцию среди женщин, которая наблюдается в последние годы, желание откладывать рождение первого ребенка как можно позже, чем предыдущее поколение.

Источник: ЕМИСС, оперативная информация Росстата (данные, использованные в публикации¹ за апрель 2020 г., были уточнены Росстатом в связи с тем, что регистрация фактов рождения и (или) смерти в системе ЕР ЗАГС на тот момент была обеспечена не полностью из-за распространения коронавируса).

Рисунок 1. Число родившихся, умерших и естественный прирост населения за 2018-2019 гг. и в первой половине 2020 г., тыс. человек (по Макаренцевой А.О.)

Если рассматривать демографическое развитие в региональном разрезе, то можно сказать, основываясь на данных РИА рейтинг, что первое место по показателю прироста населения занимает г. Севастополь (16,8%), затем следует Республика Ингушетия (5,6%), третье место занимает ленинградская область (4, 3%). Московская область находится на третьем месте, в то время как Москва – на 16, завершает список Тамбовская область – на 85 месте [3].

Существенное влияние на демографические показатели обычно оказывает миграционный приток населения, но за последнее время такой тенденции не наблюдается. Так, если рассматривать период с 2017 по 2020 гг., то миграционный прирост затронул 31 регион. Максимальный рост наблюдается в Московской области, а минимальный в Чукотском автономном округе. При это в столице увеличение численности населения в большей степени связывают с миграционным вопросом, в то время как в южных регионах за счет естественных причин [3].

В течение длительного периода времени сельское население преобладало над городским, но с середины XX в. усилился процесс урбанизации, что привело к изменению ситуации. Значительно увеличился отток населения из деревень в города. Соотношение численности городского населения над сельским позволяет отслеживать направленность основных демографических проблем, т.к. потребности и возможности существенно отличаются у данных групп общества.

Государство со своей стороны пытается регулировать данный процесс и направить его динамику в положительное русло. На сегодняшний день в России работает социальная программа Демография, которая направлена на поддержку населения детородного возраста. Прежде всего, это материнский капитал, который выдается при рождении первого и второго ребенка, в некоторых регионах региональный капитал при рождении третьего ребенка. Трудоустройство матерей, у которых дети в возрасте до 3-х лет, кроме этого они могут получить дополнительное профессиональное образование за счет государства, пройти курсы повышения квалификации. Также данная программа направлена на улучшение качества жизни старшего поколения, снижение уровня заболеваемости, увеличение качества жизни. К этому пункту относятся различного рода медицинские услуги, развитие физкультуры и спорта, социальное обслуживание на дому. Данный проект затрагивает период 2019-2025 гг. [1].

Государство в настоящее время демографический вопрос считает приоритетным. Основой любой страны является именно население, которое необходимо преумножать. К 2030 году прогнозируется увеличение среднего возраста продолжительности людей до 78 лет. Поэтому необходимо в первую очередь улучшать условия жизни населения.

Служба российской статистики ставит прогноз до 2036 года, согласно которому за ближайшие 15 лет будет наблюдаться значительно сокращение населения, около 12 млн. человек и составит 135 млн. Таким образом, прирост населения в Российской Федерации в ближайшие годы не прогнозируется.

Список литературы

1. Гилёва, Н. В. Особенности демографической политики Российской Федерации на современном этапе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. – №10. – С. 99-102. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-demograficheskoy-politiki-rossiyskoj-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 26.05.2021).
2. Демография в России - 2021. Статистика, тенденции, прогнозы. // Финансист. Кредитный эксперт. 2020 URL: <https://vfn.su/articles/demografiya-v-rossii-2021-statistika-tendencii-prognozy.html> (дата обращения: 26.05.2021).
3. Демографический рейтинг регионов – 2021 // РИА рейтинг. Россия сегодня. 2021. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210405/630198230.html> (дата обращения: 26.05.2021).
4. Клеева Л.П. Общая демографическая ситуация в России и ее регионах // Вестник МФЮА. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschaya-demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-i-ee-regionah> (дата обращения: 26.05.2021).
5. Макап, С. В., Симагин, Ю. А., Ярашева, А. В. ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА // Народонаселение. 2020. – №1. – С. 67-75. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/demograficheskaya-situatsiya-v-rossii-i-sotsialnaya-infrastruktura> (дата обращения: 26.05.2021).

УДК331.548

Пронина Ксения Сергеевна

студент, Российский государственный профессионально-педагогический университет (РГППУ), г. Екатеринбург, Россия

Профориентация в общеобразовательной организации

Аннотация. Одной из значимых проблем для каждого человека является выбор профессии. А теперь в современном мире, где перемены в мире профессий происходят очень быстро, эта проблема становится ещё острее. Решать её необходимо на этапе обучения в школе. В статье рассматриваются основные требования к профориентационной работе в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: профориентация, требования, общеобразовательная организация.

Профессиональное становление обучающихся является одной из задач в условиях реализации Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО). Общеобразовательная организация обязана обеспечить выполнение данной

задачи для каждого обучающегося. Для этого необходимо проводить профориентационную работу.

Современная профориентация представляет собой систему научно обоснованных и комплексно подобранных мероприятий, направленных на подготовку молодежи к осознанному выбору будущей профессии с учетом индивидуально-личностных особенностей, а также ситуации на рынке трудовых вакансий [2].

Для того, чтобы организации профориентационной работы была эффективна, необходимо определить требования, по которым её можно оценить.

Во-первых, профориентация должна иметь системный характер. То есть, начиная с начальной школы необходимо проводить профориентационную работу на каждом этапе обучения.

Во-вторых, профориентационная работа должна быть личностно-ориентирована. Это значит, что необходимо знакомить детей с широким спектром профессий, из которых каждый сможет при помощи родителей и педагогов выбрать что-то своё.

В-третьих, профориентация должна быть наглядна. Иначе говоря, профориентация должна иметь не только теоретический характер, но и практический. Следует включить, например, экскурсии на возможное место работы, беседы с работниками и т.д.

В-четвёртых, профориентация должна быть реалистичной. Иначе говоря, обучающиеся должны иметь представление не только о достоинствах профессий, но и о недостатках.

В-пятых, профориентационная работа должна включать в себя психолого-педагогическую, методическую, организационную, консультационную деятельность, чтобы воздействовать на обучающихся с разных сторон.

И самое главное, профориентационная деятельность общеобразовательной организации должна быть результативной. То есть необходимо следить за изменениями у обучающихся в отношении профессий и профессиональными успехами или неудачами выпускников.

Данные требования могут быть продолжены каждой организацией самостоятельно, согласно её возможностям и контингенту обучающихся. Например, если в общеобразовательной организации присутствуют дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), то в организации может добавлено такое требование, как дифференцированный характер профориентации.

Итак, оценивая профориентационную деятельность образовательной организации по представленным требованиям, можно говорить об эффективности профориентационной работы. Но не стоит забывать, что профессиональная ориентация обучающихся должна быть органичной частью воспитательной работы общеобразовательной организации в целом.

Список литературы

1. Нечаев М. П. Современное осмысление проблем профориентации обучающихся / М. П. Нечаев, С. Л. Фролова // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. 2017. Т. 16. № 2. С. 9-16.
2. Панина С. В. Управление профориентационной работой в общеразовательной организации в условиях ФГОС / С. В. Панина // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2017. Т. 6. № 1(18). С. 147-151.
3. Фролова, С. В. К вопросу об изучении эффективности профориентационной работы в образовательных учреждениях / С. В. Фролова, Е. Н. Трушина // Исследователь года 2020 : Сборник статей IV Международного научно-исследовательского конкурса, Петрозаводск, 06 декабря 2020 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская Ирина Игоревна), 2020. С. 192-198.
4. Фролова, С. Л. Спорные вопросы в организации профильного обучения в общеобразовательной организации / С. Л. Фролова, С. М. Куницына // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. 2018. № 3-1. С. 125-132.

УДК 338.27

Семенова Анна Андреевна

студентка 3 курса ФБГОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Демографический кризис в России в условиях COVID-19

Аннотация. В статье рассмотрено влияние пандемии Covid-19 на различные демографические процессы, протекающие в России. За основу исследования берутся такие демографические аспекты как смертность, рождаемость. Анализ данных процессов проводился на основе логического разбора и синтеза научной литературы.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, демография, демографические процессы

Коронавирусы – представляют собой семейство вирусов, включающее в себя десятки видов. Как правило, чаще всего их влиянию подвержены животные, но в случае мутации, они способны вызывать тяжелое заболевание и у человека. Самое первое упоминание о заражении человека коронавирусом было замечено еще в середине 20 века. Вспышка острого респираторного синдрома возникла еще в 2002 году в Китае, когда заболело примерно 8000 человек, заболевание не было распространено сильно. Следующий этап вспышки был в Саудовской Аравии спустя 10 лет. Отличительной особенностью было то, что летучие мыши стали переносчиком болезни для верблюдов, которые в свою очередь инфицировали людей [3].

Появление нового штамма коронавируса COVID-19 вызвало эпидемию, масштаб которой охватил многие страны. Вирус смог быстро адаптироваться к человеческому организму, возможность заражения других людей наступает еще в период инкубационного периода, даже при условии отсутствия видимых симптомов. В России первый случай заражения приходился на 31 января 2020. Пик заболевания коронавирусом в России приходился на ноябрь-январь 2021 года.

Демографические изменения и кризисы в России до пандемии были вызваны следующими возможными причинами: низким качеством медицинского обслуживания, алкоголизацией населения, уровнем насилия в обществе, дорожно-транспортными происшествиями, проблемами с популяризацией здорового образа жизни и неблагоприятной экологической обстановкой и многими другими факторами, включая негативные установки населения по поводу деторождения [2].

К указанному выше перечислению факторов, влияющих на демографическую обстановку за последние 2020-2021 год добавилась пандемия COVID-19. Итак, самым явным отрицательным последствием влияния коронавируса на демографические процессы, протекающие в России можно назвать прямой рост смертности населения из-за заболевания. Смертность – это отношение числа умерших к общему числу населения в единицу времени, как правило, за год. По данным представленным на сайте Росстат, общая смертность в России к концу 2020 года выросла на 18%, или же на 323,8 тыс. человек, и достигла числа 2,124 млн умерших. Это избыточная смертность, включающая себя смертность от COVID-19. Сложная ситуация с коронавирусом в декабре существенно повлияла на показатели смертности. Весомый процент избыточной смертности 2020 года спровоцировали случаи смерти населения в связи с наличием у них сердечно-сосудистых, эндокринных заболеваний, пневмонии и т.д., степень опасности которых усугублялась заражением COVID-19. Необходимо также уточнить, что смертность имела тенденцию повышаться и по причине общей переориентированности учреждений здравоохранения на борьбу с коронавирусной инфекцией. Многие плановые операции были отложены до относительной стабилизации обстановки, это могло сказаться на состоянии и тяжести болезней пациентов. Как одну из причин и последствий смертности в условиях COVID-19 выделяют и негативные составляющие домашней изоляции, а именно сопутствующие бытовые насилия, увеличение статистики алкоголизма, повышение уровня депрессии. Отмечается также, что если бы не пандемия коронавируса смертность в России бы монотонно снижалась. По итогам данным, COVID-19 не являлся главной причиной смерти, но оказал преобладающее влияние на возникновение смертельных осложнений хронических заболеваний. Если рассматривать смертность по регионам России, то лидирующие позиции соответственно занимают Москва, Московская область и Санкт-Петербург [5].

Стоит рассмотреть такой демографический процесс как рождаемость в период пандемии в России. Рождаемость в России в 2021 году сократилась на 10% по сравнению с предыдущим годом. Текущий спад рождаемости

обуславливается некоторыми компонентами социального стресса, а именно психологической и эмоциональной подавленностью, которая вызвана растущим количеством смертей, негативными экономическими ожиданиями. Важную роль в снижении рождаемости также играет экономический кризис, включающий в себя потери в уровне занятости населения, значительное уменьшение доходов, получаемых домохозяйствами, общее снижение уровня жизни и многое другое. Был зафиксирован рост разводов, основной причиной которых являлось тяжелое материальное положение и стрессы. Семейные пары не выдерживали длительного совместного пребывания в ограниченном пространстве. При этом возможность заключения новых браков была несколько затруднена периодом самоизоляции и временным прекращением работы отделов ЗАГС.

Можно выделить несколько положительных моментов, возникших в пандемию:

1. Увеличение внимания населения к санитарно-гигиеническим процедурам, люди стали чаще мыть руки, заботиться о собственной гигиене вследствие чего наблюдается снижение кишечных инфекций, ОРВИ, гриппа.

2. В период карантина снизилось количество абортс из-за сокращения медицинских услуг, которые оказываются не экстренно.

3. Как следствие пандемии, можно рассмотреть возможность омоложения населения. По данным, представленным учеными Гарвардского университета, летальность от коронавируса у людей старше 60 лет 4,25%, в то время как у населения младше данного возраста всего 0,05%.

Основная проблема, указанная президентом РФ в рамках обсуждения демографического кризиса, связана с прямой угрозой низкого дохода населения. Меры, принятые в России по нивелированию негативных последствий влияния пандемии COVID-19 на демографические процессы:

1. Пролонгирование длительности программы «Материнского капитала» до 2026 года. В рамках данной программы предполагается выплата денежного содержания в размере 466 тысяч за рождение первого ребенка и дальнейшая выплата 150 тысяч за второго ребенка.

2. Ежемесячная выплата денежных средств по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет и малоимущим семьями с детьми до 7-ми лет.

3. Расширение программы социального контракта. Суть данного метода поддержки кроется в заключении договора между социальными службами и гражданином, который оказался в трудной жизненной ситуации. В рамках контракта предполагается не только материальная поддержка, но и предоставление консультативной помощи гражданам. Однако, взамен на данные виды поощрения, гражданин должен устроиться на работу, пройти необходимое обучение или же запустить свой бизнес.

4. Предоставление дополнительных мест в детских садах. В программу строительства новых дошкольных учреждений включены 82 региона России.

В целях снижения уровня смертности выделяются следующие задачи, входящие в проект «Демография»:

1. Пропагандирование здорового образа жизни, своевременной диспансеризации, вакцинарования.

2. Профилактика инфекционных заболеваний в осенне-зимний период.

Как итог всему вышеупомянутому, можно сказать, что пандемия данного вируса существенно повлияла на демографические процессы, здоровье, жизнь населения России и мира в целом. Сейчас предпринимаются активные попытки восстановить рождаемость, снизить смертность. Однако, стоит отметить, что обстановка до сих пор не является стабильной, а прогнозы неоднозначны.

Список литературы

1. Антропова А.О. Влияние коронавируса (COVID-19) на международный туризм // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С.16-18.
2. Воронцов А.В. Демография: учебник и практикум для прикладного бакалавриата / А. В. Воронцов, М. Б. Глотов. М.: Издательство Юрайт, 2016. 287 с.
3. Савинов Ю.А., Кирилло, В.Н., Тарановская Е.В. Срочно в номер: влияние китайского коронавируса на мировую экономику и торговлю // Международная экономика. 2020. № 2. С.: 63-71.
4. Солдатова С.С., Солдатова В.В. Российский рынок труда в условиях нарастания экономического кризиса вследствие пандемии // StudNet. 2020. Т. 3. № 2. С. 424-429.
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: <https://rosstat.gov.ru/statistic> (дата обращения 16.06.2021).

УДК 616.8-008.64

Скалябина Алина Юрьевна

студент, Институт «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Научный руководитель: Савченко И.А., доцент кафедры «Теория и практика управления» института «Иностранные языки, современные коммуникации и управление», ФГБОУ ВО Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Пандемия COVID-19 и её влияние на демографию

Аннотация. В данных тезисах рассмотрено влияние пандемии COVID-19 на демографию в России. Рассмотрена данная проблема на примере изменений показателей рождаемости и смертности. Целью статьи является определение направлений влияния пандемии и в России, на основные процессы демографии: смертность, рождаемость, брачность.

Ключевые слова: смертность, рождаемость, брачность, пандемия COVID-19, демография

Данная тема очень актуальна в данный период жизни. Весь мир пострадал от удара новой коронавирусной инфекции. Вирус коснулся почти каждого из нас, он внёс огромные коррективы в наш привычный образ жизни. От вируса пострадала каждая сфера общественной жизни. Сейчас весь мир борется с болезнью, изобретается вакцина и решаются вопросы оказания помощи нуждающимся и пострадавшим. В данных тезисах рассмотрены аспекты влияния коронавируса на демографию в России. Результат тезисов-рассмотреть, как пандемия коронавируса повлияла на демографию в России.

В 2019 году весь мир узнал о новой болезни под названием «коронавирус». Болезнь распространялась с огромной скоростью, поражая страны и города. Аппарат управления каждой страны, куда добралась болезнь, пытался защитить своих граждан. Вводились ограничительные меры, которые становились постепенно жёстче из-за быстрого темпа роста распространения коронавирусной инфекции.

Россию тоже коснулась данная проблема, из-за пандемии люди были вынуждены находиться на самоизоляции. Были закрыты все общественные места, большинство сотрудников различных организаций по возможности были переведены на удалённый формат работы. Все эти ограничительные меры принимались с целью защиты населения и сохранения здоровья.

Каждый день мы наблюдали как растут цифры выявленных случаев коронавируса у жителей Москвы и регионов нашей страны.

К сожалению, пандемия оставила неизгладимый след. Даже несмотря на то, что государственные органы власти приняли все необходимые меры, не удалось избежать потери немаленького процента населения. «По данным Росстата общая смертность в России в 2020 году выросла почти на 19%, или на 340,3 тыс. человек.

Рождаемость за прошлый год сократилась на 3% (минус 44,6 тыс. человек)»[1]. Данные показатели рождаемости показывают, что из-за неблагоприятной ситуации в стране люди не планируют и не жалеют пока рожать детей. Ведь ребёнок — это большая ответственность и не только в моральном и в экономическом плане. Если люди не уверены в своём будущем из-за нестабильной ситуации в стране и в мире, они вряд ли решаться на пополнение в семье.

К сожалению, выросло и количество разводов. «В стране было зарегистрировано 45,8 тыс. разводов. Это практически соответствует показателю того же периода прошлого года (46,9 тыс.) и почти в 2,5 раза больше, чем в мае 2020-го. В целом за январь—июнь 2020 года в стране зарегистрировали 220,7 тыс. бракоразводных процессов. Это на 34,7% меньше, чем за первые шесть месяцев предыдущего года (297 тыс.)» [2].

На самоизоляции люди находились вместе в одном помещении. В привычном ритме жизни они скорее всего мало проводили время друг с другом из-за рутинных дел и работы. Хотя одни пары могут видеть в вынужденной изоляции шанс проводить больше времени вместе и получать от этого удовольствие, другие страдают, будучи запертыми наедине друг с другом. Скорее всего второй вариант происходит из-за того, что люди не были готовы к этому психологически ведь семьям пришлось отказываться от

годов выработанных способов поведения и привычек, что привело к возникновению страхов, тревог и в целом эмоционального хаоса. Находясь вместе 24 часа в сутки каждый день на протяжении месяца, люди начали ругаться друг с другом, ведь и так их психологическое состояние нестабильно из-за всей ситуации в мире, так ещё и члены семьи, которые просто могли надоест постоянным пребыванием рядом.

Я считаю, что огромную работу проделали органы государственной власти, которые старались оказать помощь всем нуждающимся. Была оказана поддержка семьям с детьми, на каждого ребёнка полагались социальные выплаты, размер которых зависел от возраста. Государство всеми силами пыталось показать людям, что они в безопасности, что их не бросили. Было принято максимальное количество мер, чтобы пандемия не сильно повлияла на демографическую ситуацию в стране. Врачи днями и начали боролись за жизни людей, органы власти принимали все возможные меры, чтобы больше количество граждан защитить от заражения.

Коронавирус нанёс огромный удар по всем сферам нашей жизни. Сейчас, когда ситуация немного стабилизировалась, я думаю, государство будет стараться улучшать показатели рождаемости и снижать показатели смертности, чтобы насколько это возможно вернуться к жизни до пандемии.

Список литературы

1. РБК новости. Что стало известно про пандемию из годовых данных Росстата по демографии. Url.: <https://www.rbc.ru/economics/15/06/2021/60c4f6c19a794732b5523fa4>
2. РБК новости. Росстат зафиксировал рост числа разводов после самоизоляции. Url.: <https://www.rbc.ru/society/25/08/2020/f4498929a7947297c66f79b>.

УДК 314.122

Су Фэйюе

*магистрант II курса, соискатель, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, Россия
научный руководитель: Леденева Виктория Юрьевна, доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник, Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН, г. Москва, Россия*

Развитие народонаселения и региональное планирование

Аннотация. Данная статья ставит цель освещения различных аспектов регионального стратегического планирования. Также она раскрывает необходимость изучения народонаселения. Тема актуальна в связи с мировыми тенденциями к низкой рождаемости и старению населения, поэтому автором были проанализированы различные научные труды как российских, так и зарубежных ученых.

Ключевые слова: демография, население, народонаселение, региональное планирование.

Население не существует вне времени, пространства и движения. Непрерывный процесс смены многочисленных поколений людей всегда привязан к конкретному историческому времени и протекает в определенных пространственных пределах, обусловленных территориальной организацией общества.

Оставаясь частью живой природы и имея свойства биологической популяции, население должно сохранять социальную природу, так именно оно является органической частью общественного развития и именно в этом контексте - уместно говорить о конкретно-исторической обусловленности воспроизводства населения на разных этапах исторического процесса.

Тогда на помощь приходит теория народонаселения, которая связывает тезисы и понятия методических наук, отражающих логику и закономерности общественного развития, с одной стороны, и категории отдельных конкретных наук, изучающих народ - с другой [1, с. 45].

Данная концепция также занимается решением следующих вопросов:

1. методологические принципы изучения народонаселения;
2. народонаселение как общественная подсистема;
3. источники и движущие силы развития народонаселения, соотношение в нем объективного и субъективного, стихийного и сознательного, биологического и социального;
4. соотношение эмпирического и теоретического в демографических исследованиях [2, с. 185].

Научные результаты, полученные общей теорией народонаселения, используются при разработке и осуществлении демографической политики как составляющей социальной политики в стране. Некоторые положения общей теории народонаселения, которые сравнительно широко вошли в научную литературу, остаются дискуссионными. Это касается прежде всего такого спорного вопроса, как правомерность выделения главного экономического закона народонаселения для каждой общественно-экономической формации, общности и различия между законами и закономерностями развития народонаселения и некоторых других.

Политическая экономия как наука о производственных отношениях общества и законах их развития обеспечивает исследование народонаселения теоретическими и методологическими предпосылками. От того, какова социальная природа производства на том или ином этапе его общественного развития, зависят, в конечном итоге, условия естественного воспроизводства населения, его социальная мобильность и территориальная организация.

Эта специфика также отражена в формировании определенного социального типа работника, она определяет условия его подготовки к работе и участия в ней, условия и формы охраны его здоровья и членов его семьи,

социального обеспечения и социальной защиты. От характера производственных отношений зависят уровень занятости и ее структура по отраслям, по полу и возрасту, а это, в свою очередь, оказывает решающее влияние на все аспекты воспроизводства населения.

Система производственных отношений во многом влияет на расселение людей как в масштабах стран и регионов, так и в глобальном масштабе. От них зависят многие социальные факторы, влияющие на обычаи и традиции культуры и быта населения, а также факторы [3, с. 210].

Кроме философии и политической экономии в систему знаний об народонаселении, входят конкретные научные дисциплины - экономика, социология, экология, генетика, география населения и собственно демография. Один и тот же объект - народонаселение - они исследуют с разных точек зрения, их использование обеспечивает своего рода широкофокусный обзор народонаселения как объекта исследования и позволяет изучать экономические, социологические, демографические, экологические, географические, этнографические, генетические, социально-гигиенические и другие аспекты развития народонаселения.

Так, например, в экономическом воспроизводстве населения выступает одновременно в двух аспектах - как производительная и как потребительская сила, оказывая влияние на соотношение фонда потребления и фонда накопления в национальном доходе. Численность и динамика населения, его главных возрастных групп влияют на абсолютную величину и структуру фондов потребления и накопления.

Внутри социологии народонаселения выделяют социологию рождаемости, социологию смертности, социологию миграции, в которых эти демографические процессы изучают соответствующие виды деятельности.

Сегодня экология народонаселения является одним из наиболее актуальных научных направлений в связи с катастрофическим снижением качества среды обитания и формированием постчернобыльского синдрома у населения Украины, Беларуси и России.

География населения - научное направление, которое исследует особый срез социальных отношений в системе знаний о народонаселении. Она отражает отношение населения к территории его обитания. В рамках географии населения изучают территориальные особенности формирования и развития населения и населенных пунктов (поселений) при различных экономических, социальных и природных условиях.

В географии населения сформировались два основных направления: изучение населения отдельных стран и их регионов, отдельных городских агломератов и городов, сельских районов; исследования сетей поселений и систем расселения с анализом региональных различий в типах и формах расселения населения. Первичной единицей наблюдения здесь отдельный населенный пункт (поселение). Оба направления тесно связаны между собой.

Генетика народонаселения - это раздел генетики, изучающий явления наследственности и изменчивости у человека на уровне популяций. Генофонд популяции, представленный в каждой генерации различными генотипами, не остается постоянным во времени, поскольку благодаря дифференциальной рождаемости, смертности и миграции носители генов одного поколения в разной степени передают свои гены новым поколениям.

Поэтому важную роль здесь играет стратегическое планирование развития регионов, которое является важным инструментом государственного регулирования, помогает поддерживать необходимые экономические пропорции субъектов страны, обеспечивает согласованное целенаправленное функционирование всех звеньев хозяйственной системы общества. Для экономики России стратегическое планирование особенно актуально, так как оно позволяет предусматривать процессы приватизации, демонополизации, становления различных форм собственности, последствий технического обновления производства и тому подобное. По мере стабилизации экономики расширяются возможности для выявления закономерностей и тенденций регионального развития, повышается степень предсказуемости изменений и поведения различных субъектов хозяйствования [4, с. 12].

За основу стратегического планирования взят анализ как внутренних возможностей региональной экономики, так и внешних конкурентных сил и поиск путей использования внешних возможностей с учетом специфики экономики региона. Можно сказать, что цель стратегического планирования заключается в улучшении реакции региона на динамику глобального рынка и оценке поведение регионов-конкурентов.

Стратегический план социально-экономического развития региона – это индикативный документ, который позволяет администрации региона и региональному сообществу действовать сообща. Он касается не только администрации, но и всех субъектов процесса регионального развития, в частности экономических агентов и участников политического процесса. Такой план предусматривает взвешенные и согласованные действия всех субъектов по решению существующих проблем. Он представляет собой инструмент налаживания партнерских отношений, механизм определения и осуществления эффективных стратегических действий во всех сферах жизни региона. К основным характеристикам стратегического плана социально-экономического развития региона относятся: выделение сильных и слабых сторон региональной экономики, стремление усилить, развить, сформировать конкурентные преимущества региона с ориентиром прежде всего на создание лучших условий жизни населения; определение идеи и принципов, которые ориентируют производителей товаров и услуг, инвесторов, администрацию и население на будущее развитие территории.

Следует помнить, что основная цель развития региона заключается в решении проблемы обеспечения самодостаточности территории, а основным

целевым ориентиром стратегического плана развития региона является повышение уровня и качества жизни населения. Выбор стратегии предполагает предварительное изучение альтернативных направлений развития территорий, их оценку и выбор лучшей стратегической альтернативы. При этом используется специальный инструментарий, основу которого составляют количественные и качественные методы прогнозирования и разработки сценариев будущего развития.

Таким образом, стратегия социально-экономического развития должна предусматривать: проведение целенаправленной структурной, научно-технической и инвестиционной политики; решения социальных и экологических проблем при реформировании экономики; стимулирования деловой активности реального сектора экономики. Любая стратегия основывается на общих принципах, на основе которых принимаются решения, предназначенные обеспечить координированное и упорядоченное достижения цели в долгосрочном периоде.

На современном этапе стратегическое планирование должно стать самостоятельным и важным технологическим компонентом формирования целей всего процесса развития региональных социально-экономических систем. Однако главными препятствиями на пути обеспечения эффективного регулирования регионального развития в России являются:

1. отсутствие системного подхода к региональной политике, неопределенность стратегических перспектив регионального развития;
2. несовершенство нормативно-правовой базы государственного регулирования регионального развития;
3. недостаточное применение инструментов государственного регулирования, направленных на стимулирование развития регионов, в том числе депрессивных территорий;
4. низкая институциональная и финансовая состоятельность органов местного самоуправления по решению проблем территориальных общин;
5. незавершенность формирования и несовершенство модели управления на региональном и местном уровнях;
6. низкая эффективность механизмов формирования и реализации государственной стратегии развития.

Список литературы

1. Валентей Д.И. Теория и политика народонаселения. М.: Высшая школа, 2017. 184 с.
2. Косов, П. И. Основы демографии. Учебное пособие. М.: ИНФРА-М, 2014. 288 с.
3. Симагин, Ю. А. Территориальная организация населения и хозяйства. М.: КноРус, 2017. 380 с.
4. Стратегия развития демографических процессов: монография. Волгоградский гос. техн. ун-т. Волгоград: ВолгГТУ, 2019. 162 с.

УДК 314.15.

Тимофеева Дарья Андреевна

*студентка факультета государственного и муниципального управления
ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический
университет», г. Москва, Россия*

**Влияние семейного права на демографию как перспективного
инструмента демографической и семейной политики России на
современном этапе**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности семейного права в Российской Федерации и его влияние на демографию. Работа посвящена анализу управления демографическим развитием в России на современном этапе. Основное внимание в работе уделено анализу нормативно-правовой базу семейного права в качестве основного инструмента демографической и семейной политики России.

Ключевые слова: Демография, семейная политика, демографическое развитие, демографическая программа, демографическая стратегия, национальная стратегия

Введение. Период начала поддержки семей с детьми на территории Российской Федерации можно рассматривать начиная с 2007 года. Ведь именно осенью в 2007 году была утверждена Концепция демографической политики Российской Федерации, рассчитанная на период до 2025 года. Среди ведущих направлений её реализации наиболее значимым является «усиление государственной поддержки семей, имеющих детей, включая поддержку семьи в воспитании детей³⁷».

Важно также отметить, что начиная с 1 января 2007 года при рождении второго или последующего ребенка семьи стали получать право на материнский (семейный) капитал³⁸. Подчеркнём, что до этого подобной мерой не пользовались. Немаловажно упомянуть и тот факт, что в это время размер пособия по уходу за ребенком также был увеличен. Заметим, что в 2007 году была установлена компенсация определенной части родительской платы за детей, которые посещают детские сады и центры детского развития.

В 2011 году реализовывались программы по предоставлению земельных участков семьям. Однако это распространялось только на тех семей, которые имеют трех и более детей.

³⁷ Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года

³⁸ См. Федеральный закон №256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс].
http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/

Годом введения регионального материнского (или как его еще называют семейного) капитала является 2012 год. В ряде регионов нашей страны данный капитал начал предоставляться для детей, родившихся начиная с 2011 года. К данным регионам относятся республика Алтай, Коми, Саха, Камчатский, Краснодарский, Пермский и Хабаровский края. Также среди них Амурская, Владимирская, Ленинградская, Московская, Липецкая, Нижегородская, Орловская, Рязанская области и др. Региональный материнский (семейный) капитал, как правило, предоставляется при рождении третьего ребенка³⁹. Однако, в некоторых регионах предоставление данного капитала осуществляется, наоборот, при рождении последующего после третьего ребенка.

Основной целью введения и реализации семейного права на территории Российской Федерации является достижение демографической устойчивости регионов. Известно, что любое территориальное образование подвергается различным влияниям как внешних, так и внутренних факторов. Прежде всего, результатом влияния внешних и внутренних факторов среды отражаются на численности населения. Так, если гражданин в полной мере удовлетворен условиями своей жизни, это отражается, в первую очередь, на его желании строить семью.

В настоящее время, понятие «демографическая устойчивость» по-прежнему является сложным научным понятием, фиксирующим определенную констелляцию социальных институтов, которые направлены на обеспечение высокой привлекательности локальной территории и ориентацию ее базовых отраслей на достижение растянутых по времени стратегических целей. Существуют следующие основные условия, которые являются основой демографических изменений:

- образовательные условия – связаны с возможностью гражданина, в особенности, проживающего в малых регионах страны, к получению бюджетного образования, в целях обладания возможностью проявить себя в карьерных устремлениях. Наличие полного спектра образовательных учреждений, способствует созданию оптимальных условий жизнедеятельности гражданина, в первую очередь, удерживающих его от выезда из региона;

- жилищные условия – связаны, в первую очередь, с возможностями гражданина Российской Федерации решить жилищный вопрос. Для этого необходимы доступные инструменты приобретения жилья, а также наличие рынка арендного жилья с оптимальными условиями.

- трудовые условия – данные условия, в первую очередь, связаны с перспективами трудоустройства. В первую очередь, гражданин должен быть удовлетворен своим рабочим местом, а также обладать возможностями

³⁹ Зубаревич Н., Макаренцева А., Флоринская Ю. Социально-демографическое развитие российских регионов: последние тенденции (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) // Экономическое развитие России. – 2017. - №9. – Т. 24. – С. 62-74.

реализации собственного потенциала, и карьерного роста в целом. Так, например, наличие низкой зарплаты, в особенности, по сравнению с соседними регионами, может служить серьезным отталкивающим фактором, который будет затруднять усилия местных компаний по привлечению рабочей силы.

Еще одним существенным препятствием к реализации семейного права в России является наличие незаконных браков. Так, многие люди в России и в других развитых странах предпочитают сожительство законному браку. В первую очередь, отказ от регистрации обусловлен сложностями в отношениях с партнером и недоверием к нему. Второй причиной отказа от регистрации выступают опасения лишиться квартиры или другой ценной собственности в случае развода.

Следует отметить, что член Совета Федерации ФС РФ от Владимирской области А.В. Беляков, с целью разрешения поставленной проблемы, предложил ввести поправку в Семейный кодекс нашей страны. В ней предполагалось, что имущество, которое было приобретено сожителями, состоящими в «фактических брачных отношениях» не менее пяти лет, будет являться совместно нажитой собственностью. Если же у людей есть хотя бы один общий ребенок, то имущество, которое было приобретено сожителями, состоящими в «фактических брачных отношениях» не менее двух лет, также будет являться совместно нажитым.

Таким образом, институт семьи на сегодняшний день претерпевает серьезные изменения. В первую очередь, рост количества фактических браков, обусловлен страхом перед неопределенным будущим, а также не укрепившимся материальным положением.

К сожалению, на современном этапе в РФ показатели соотношения браков и разводов дают неутешительную характеристику. Это говорит нам о нестабильности брачных отношений.

Стоит также отметить, что в Семейном кодексе нашей страны отсутствует общее определение семьи, так как данное понятие имеет больше не правовой, а социологический характер. Однако влияние семейного права на демографию населения России является значительным. СК РФ практически рассматривает права и обязанности не всей семьи как субъектов права, а лишь отдельных ее членов. Так, например, в Российской Федерации не существует семейных штрафов или правовых санкций, которые бы действовали на всю семью. Пример семейной собственности на сегодняшний день – это общая собственность на приватизированное жилище, а также сюда относят плату расходов за неё и налоги.

Подводя итоги, стоит отметить, что, на сегодняшний день, влияние семейного права на демографию населения является высоким. В первую очередь, это обусловлено схожестью семейных правоотношений с гражданскими. Однако необходимостью является законодательное закрепление понятия семьи. Это является фундаментом для создания наиболее эффективных механизмов охраны семьи с правовой точки зрения.

Так, период начала поддержки семей с детьми на территории Российской Федерации можно рассматривать начиная с 2007 года. Сегодня, существует множество законодательных актов, обеспечивающих защиту семьи. Все они направлены на поддержку многодетных семей. Следует отметить, что все меры благоприятно влияют на демографию в нашей стране.

Список литературы

1. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года
2. Федеральный закон №256-ФЗ от 29 декабря 2006 г. «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» [Электронный ресурс]. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64872/
3. Зубаревич Н., Макаренцева А., Флоринская Ю. Социально-демографическое развитие российских регионов: последние тенденции (по результатам регулярного мониторинга ИНСАП РАНХиГС) //Экономическое развитие России. 2017. №9. Т. 24. С. 62-74.

УДК 314

Усанова Яна Александровна

студент, Российский университет дружбы народов, г. Москва, Россия

Демография, миграции, экономический рост: крупнейшие российские города в XXI в.

Аннотация. Города – фокусы экономического роста, опорный каркас расселения. От динамики их развития зависит экономический рост и региональное развитие страны.

В статье рассмотрены общие тенденции процесса урбанизации в РФ во второй половине XX – первой четверти XXI века. Анализ динамики численности и доли городского населения в РФ за 1960–2019 гг. показал, что показатели изменялись неравномерно, но в целом наблюдался рост. Оценка российской системы расселения с помощью кривой Ципфа в 2002 г. и 2020 г. выявила, что в целом в РФ однородная система городского расселения. Результатом работы стала типология 50 крупнейших городов по динамике численности населения. Были выявлены пространственные закономерности размещения городов различных типов в РФ. В статье предложены методы оптимизации российской системы городского расселения.

Ключевые слова: система городского расселения, кривая Ципфа, урбанизация в РФ, крупнейшие города РФ.

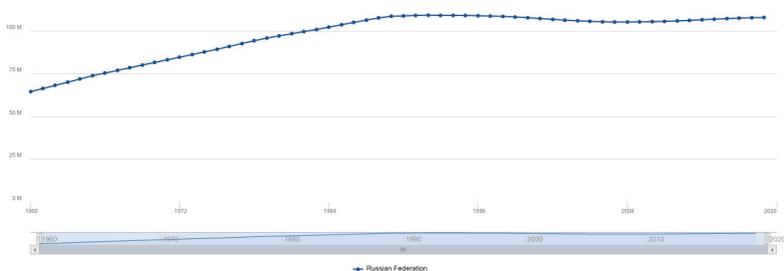
Динамика изменения численности и доли городского населения 1960–2019. За период 1960-2019 гг. городское население Российской Федерации выросло в 1,6 раз (рис. 1). Автором выделено два основных периода с разными темпами изменения числа горожан. Период 1960-1992 гг. характеризуется стремительными темпами роста городского населения. А за

период 1993-2019 гг. не только темпы прироста снизились в несколько раз, но даже наблюдалась непродолжительная убыль городского населения.

Оценка системы расселения с помощью кривой Циффа

По данным кривой Циффа для РФ за 2002 г., только для таких городов как Москва, Санкт-Петербург, Челябинск и Краснодар (рис. 2) значения идеальной и реальной численности населения совпадают.

Близкими значения этих двух показателей оказались для городов от Ульяновска до Кургана с численностью населения от 533 тысяч человек до 203 тысяч человек. Сюда принадлежат Ростов-на-Дону, Уфа, Пермь... Все эти города на графике расположены немного выше идеальной кривой Циффа. Города с численностью населения выше 1,2 млн человек тоже расположены близко к кривой Циффа. К этой группе городов относятся Казань, Омск, Самара... В целом население по городам России в 2002 г. было распределено равномерно.

Series : Urban population
Source : World Development Indicators
Created on: 03/16/2021

Рисунок 1. Городское население РФ 1960-2019 гг

Источник: [5]

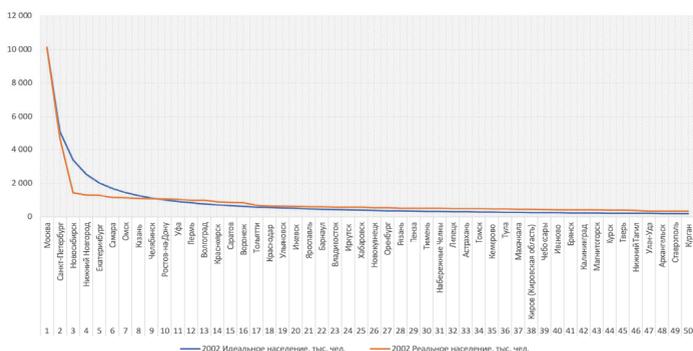

Рисунок 2. Кривая Циффа РФ, 2002 г

Источник: составлено автором по [3]

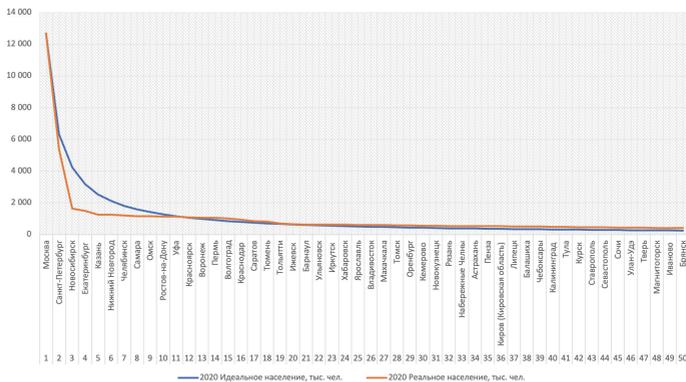

Рисунок 3. Кривая Цифы РФ, 2020 г.
 Источник: составлено автором по [3]

К 2020 г. показатели стали идеальными для Уфы, Тольятти, Ижевска, Барнаула, Ульяновска (рис. 3). Темпы прироста населения в перечисленных городах были достаточны для того, чтобы в итоге привести их к идеальным показателям. На графике 2020 г. остались и города с большой разницей между показателями. Это крупные города-миллионники, среди них оказался и бывший ранее идеальным Челябинск. Это произошло потому, что темпы прироста населения в этом городе ниже, чем в других городах. Итак, идеальная и реальная кривые Цифа в 2020 г. почти совпадают, то есть население в России было распределено почти равномерно, также как и в 2002 г. При этом стоит отметить, что по сравнению с 2002 г. система городского расселения РФ в 2020 г. стала идеальнее, что свидетельствует о положительной динамике городского расселения в РФ.

Предлагаемые методы оптимизации системы расселения

В наибольшей степени реальная и идеальная кривые Цифа расходятся в восьми крупнейших после Москвы городах: Санкт-Петербурге, Новосибирске, Екатеринбурге, Казани, Нижнем Новгороде, Челябинске, Самаре и Омске. Численность населения в них значительно меньше, чем должна быть. Чтобы обеспечить прирост населения в этих городах, стоит обратить внимание на города, численность населения которых меньше, чем в Новокузнецке. Реальная численность населения данных городов больше, чем должна быть. Необходимо обеспечить отток населения из них в восемь городов, перечисленных выше. Для этого необходимо простимулировать развитие новых отраслей в тех городах, реальная численность населения в которых меньше идеальной. Этого можно достичь благодаря развитию инфраструктуры и предоставлению государством налоговых льгот.

Типы городов по абсолютному и относительному приросту численности населения

50 крупнейших городов РФ по абсолютному приросту численности населения за период 2002–2020 гг. можно разделить на 7 групп (рис. 4). В

первую группы входят Москва и Санкт-Петербург. Эти города являются крупнейшими в РФ и растут самыми быстрыми темпами. При этом даже по сравнению с Петербургом население Москвы растет намного быстрее. Во вторую группу входят Красноярск, Екатеринбург, Новосибирск... К 3 группе городов относятся Севастополь, Сочи, Челябинск... К 4 группе относятся Томск, Санкт-Петербург, Екатеринбург... К 5 группе принадлежат Уфа, Ростов-на-Дону, Хабаровск... В 6 группу входят Волгоград, Липецк, Пенза... К 7 относятся Саратов, Нижний Новгород, Иваново, Брянск. Причинами отрицательных показателей прироста населения в городах последней группы является опережающее снижение рождаемости относительно снижения смертности, а также миграционный отток.

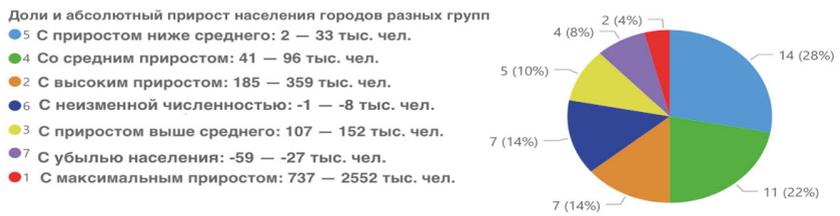

Рисунок 4. Типология городов РФ по абсолютному приросту численности населения, 2002-2020
 Источник: составлено автором по [3]

Рисунок 5. Типология городов РФ по относительному приросту численности населения, 2002-2020
 Источник: составлено автором по [3]

50 крупнейших городов РФ по относительному приросту численности населения также можно разделить на 7 групп (рис. 5). В первую группу входит Балашиха. Огромный относительный прирост численности населения можно объяснить близким расположением к Москве, а также включением в состав Балашихи Железнодорожного. Во вторую группу входят Тюмень и Краснодар. В 3 группу входят Воронеж, Москва, Сочи... К 4 группе относятся Томск, Санкт-Петербург, Екатеринбург... В 5 группу входят Уфа, Ростов-на-Дону, Хабаровск... К 6 группе относятся три города, численность населения в которых за 18 лет не изменилась: Новокузнецк, Самара и Пенза. К этой группе также относятся Ульяновск, Магнитогорск, Тула, Ярославль и Тольятти с отрицательными показателями относительного прироста, Липецк

и Волгоград с минимальными положительными показателями. 4 города с убылью населения - принадлежат к 7 группе: Брянск, Иваново, Нижний Новгород и Саратов.

Проведенный анализ свидетельствует о том, что люди переезжают в основном в Москву и ближайшие к ней города, а также в Санкт-Петербург. Гипертрофированный рост столичных городов характеризует РФ как развивающуюся страну с недостаточно хорошо сформированной системой городского населения.

Пространственные закономерности размещения городов различных типов в РФ

50 крупнейших городов преимущественно находятся в Центральной и Южной части РФ (рис. 6, 7). Большинство из них находятся в Европе. Это объясняется суровыми климатическими условиями севера России, препятствующими развитию экономики, а также историческими особенностями развития.

Рисунок 6. Расположение разных групп городов по абсолютному приросту численности населения за период 2002-2020 гг

Источник: составлено автором по [3]

Рисунок 7. Расположение разных групп городов по относительному приросту численности населения за период 2002-2020 гг.

Источник: составлено автором по [3]

Несмотря на то, что города разных групп распределены по РФ очень неравномерно, можно выделить следующие закономерности: в центре Европейской части РФ в основном находятся города с минимальным приростом, с низким приростом и приростом ниже среднего; на юге – города с приростом выше среднего и с высоким приростом; в Сибири – со средним приростом. То есть постепенно увеличиваются темпы переселения российского населения на юг и в Сибирь. Это должно благоприятно отразиться на российской городской системе расселения.

Список литературы

1. Минина Е.А. Основные тенденции развития урбанизации населения в России // В сборнике: Студенчество - Инновации - Экономика современной России. сборник материалов межрегиональной студенческой научной конференции по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 88-90.
2. Пивоваров Ю. Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // География. 1997. №6. С. 8-9.
3. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат.сб./Росстат. - М., 2020 – С. 98-100. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf (дата обращения 01.03.21)
4. Фаттахов Р. В., Низамутдинов М. М., Орешников В. В. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // Экономика региона. 2019. Т.15. Вып.2.
5. World Development Indicators [Электронный ресурс] // Urban Development. URL: <https://databank.worldbank.org/reports.aspx?source=2&series=SP.URB.TOTL.IN.ZS&country=> (дата обращения 16.03.21)

УДК 314.174

Уточкина Людмила Александровна

студентка 3-го курса, специальность «Экономическая безопасность», Воронежский государственный университет, г. Воронеж, Россия

Влияние демографических проблем на экономическую безопасность

Аннотация. Социальная направленность политики государства – важнейший элемент экономической безопасности, обеспечение которой предполагает стабильную жизнь всех слоев населения, что также напрямую связано с демографическими процессами, именно поэтому крайне актуальным представляется изучение демографии и экономики во взаимосвязи. Целью исследования является определение комплекса индикаторов демографической составляющей экономической безопасности на основе сравнительного анализа существующих научных подходов. Полученные группы индикаторов имеют как теоретическую, так и практическую значимость для анализа структуры национальной безопасности Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, демографические угрозы, индикаторы, население, регион, национальная безопасность.

В условиях глобализации и динамично меняющегося функционирования международного конкурентного рынка все больше обостряется проблема обеспечения экономической безопасности как отдельных организаций, так и государства в целом. Экономическая безопасность представляет собой комплексное понятие, состоящее из совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, а также способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [6]. Одним из таких факторов является демографическая безопасность Российской Федерации – состояние демографических процессов, которое необходимо и достаточно для воспроизводства населения без существенного воздействия внешнего фактора и обеспечения людскими ресурсами геополитических интересов государства.

Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации в ряду стратегических национальных приоритетов выделены повышение качества жизни российских граждан и экономический рост, то есть данный нормативно-правовой акт отражает тесную взаимосвязь демографии и экономики страны, которые в синтезе являются базисом для укрепления национального согласия, обеспечения экономической и социальной стабильности.

Однако существуют демографические угрозы, которые оказывают деструктивное воздействие на функционирование демографической сферы и противоречат национальным целям развития, нарушают целостность, независимость и суверенитет государства, тем самым ведут к внутренним угрозам экономической безопасности. К основным демографическим угрозам относятся:

- депопуляция;
- деградация института семьи;
- нерегулируемые миграционные процессы [3].

Демографическую безопасность необходимо рассматривать как фактор обеспечения экономической безопасности, который призван поддерживать высокий уровень жизни населения, его устойчивое социально-экономическое положение [5]. Данная взаимосвязь отражена на рис. 1.

Демографическая безопасность связана с затратами на реализацию определенных программ, касающихся населения. Например, в Российской Федерации в рамках национального проекта «Демография» выделены бюджетные средства на такие программы, как «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости», «Укрепление общественного здоровья» и т.д. От уровня эффективности реализуемых проектов зависит развитие экономики как страны в целом, так и отдельных ее регионов. Так, низкий уровень жизни ведет к миграции трудовых ресурсов в другие регионы,

что деструктивно влияет на экономическое развитие конкретного субъекта и снижает его предпринимательскую активность [2].

В силу малой изученности демографической безопасности, ее роли в экономической сфере жизни общества необходимой является разработка системы показателей, которые позволят оценить ключевые аспекты демографической составляющей экономической безопасности [1]. Для этого на основе анализа научной литературы выделим основные группы индикаторов, которые чаще всего используются аналитиками:

Рисунок 1. Взаимосвязь демографической и экономической безопасности в структуре безопасности государства

- показатели движения населения;
- показатели трудовых ресурсов;
- показатели доходов населения;
- показатели расходов населения [4].

Важно отметить, что их расчет может быть основан на статистических данных и информации, полученной в ходе специально организованных исследований. Это позволяет достичь максимальной объективности оценки, так как в первом случае источником информации является независимая организация, а во втором случае – полученные данные являются результатом максимальной включенности в проблематику проводимых мероприятий. В табл. 1 представим наиболее значимые индикаторы, которые позволяют оценить и демографический, и экономический аспект национальной безопасности.

Наиболее эффективным и рациональным представляется расчет вышеуказанного комплекса показателей в каждом отдельном регионе. Это позволит выявить проблемы «на местах» и решить их совместными усилиями регионального и федерального административных аппаратов.

Для того чтобы определить уровень влияния демографической ситуации на экономическую безопасность региона, необходимо использовать шкалу, представленную в табл. 2.

Таблица 1. Основные индикаторы демографической составляющей экономической безопасности

Группа	Показатели
Индикаторы движения населения	Коэффициент естественного прироста
	Коэффициент механического прироста
	Ожидаемая продолжительность жизни
Индикаторы трудовых ресурсов	Уровень безработицы
	Отношение трудовых ресурсов к общей численности населения
	Отношение занятых к общей численности населения
	Средний возраст трудовых ресурсов
Индикаторы доходов населения	Средняя заработная плата
	Отношение среднедушевых доходов к величине прожиточного минимума
	Отношение средней заработной платы к прожиточному минимуму
	Отношение средней пенсии к прожиточному минимуму
	Коэффициент бедности
Индикаторы расходов населения	Доля потребительских расходов в общей величине расходов
	Доля расходов на продукты питания в общей сумме расходов
	Соотношение доходов и расходов

Таблица 2. Шкала соответствия индикаторов демографической ситуации в регионе уровню экономической безопасности

Количество показателей, соответствующих нормативному значению	Характеристика
Три и менее	Низкий уровень экономической безопасности
От четырех до шести	Уровень экономической безопасности ниже среднего
От семи до десяти	Средний уровень экономической безопасности
От одиннадцати до тринадцати	Уровень экономической безопасности ниже среднего
От четырнадцати до пятнадцати	Высокий уровень экономической безопасности

Каждому региону необходимо разработать свой вариант системы пороговых значений, при составлении которого будет учитываться демографическая ситуация данного субъекта в динамике, проекты, реализуемые на территории региона, связанные с национальным проектом «Демография», и стадию экономического цикла. Это позволит выработать наиболее оптимальные значения, не занижающие и не приукрашивающие

реальное состояние демографической составляющей экономической безопасности субъекта Федерации.

Далее предлагается умножить количество регионов, соответствующее определенному уровню экономической безопасности на его весовое значение (коэффициент) и получить характеристику демографической составляющей экономической безопасности в целом по стране. Такой интегральный показатель отражает оценку влияния демографических проблем на национальную безопасность. Однако, необходимо помнить, что данные показатели не отражают полную и достоверную картину экономической сферы общества, а характеризуют лишь ее часть.

Подводя итог, можно сделать вывод, что крайне сложным представляется назвать сферу жизнедеятельности общества, которая бы находилась вне влияния демографической ситуации. Экономический рост, инвестиционная активность, уровень потребления, рынок рабочей силы, налоги, поступающие в бюджеты разных уровней, система здравоохранения и образования, положение государства на мировом конкурентном рынке – все это зависит от демографии, угрозы которой могут нанести серьезный урон экономический безопасности отдельных хозяйствующих субъектов, регионов и страны в целом. Именно поэтому крайне необходимо больше внимания уделять изучению демографической составляющей экономической безопасности. Это позволит предотвратить возможные угрозы, решить уже существующие проблемы и тем самым обеспечить гармоничное развитие государства во всех сферах жизни общества.

Список литературы

1. Анофриков С.П. Демографический аспект экономической безопасности государства / С.П. Анофриков, В.А. Афончикова // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1 (36). – С. 100-110.
2. Козлова Е.И. Миграция и экономическая безопасность – характер взаимодействия и возможности оценки / Е.И. Козлова, М.А. Новак, О.В. Титова // Статистические методы исследования социально-экономических и экологических систем региона. 2019. Т. 1. С. 345-351.
3. Самойлова Л.К. Классификация угроз социально-экономического характера в целях выявления уровня безопасности региона /Л.К. Самойлова //Вестник Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (41). С. 181-184.
4. Сильченкова С.В. Демографическая безопасность региона в контексте экономической безопасности / С.В. Сильченкова // Экономический журнал. 2018. № 4 (52). С. 22-38.
5. Строева О.А. Проблемы управления социально-экономическим развитием региона / О.А. Строева // Теоретические и прикладные вопросы экономики и сферы услуг. 2016. № 5. С. 58-70.
6. Уточкина Л.А. Финансовая безопасность организации в условиях экономической глобализации / Л.А. Уточкина // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем: сборник статей по материалам XLV-XLVI международной научно-практической конференции. Москва, 2021. С. 71-75.

Чайка Егор Евгеньевич

студент, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»,
г. Москва, Россия

Эффективность программно-целевого метода для решения проблемы устойчивого демографического развития ДФО (на примере программы «Дальневосточный гектар»)

Аннотация. В данной статье рассматривается эффективность применения программы «дальневосточный гектар» для решения демографических проблем Дальнего Востока, в частности миграционного оттока, который мешает устойчивому развитию региона. На основе данных о межрегиональной миграции и данных реализации программы сделаны выводы о малоэффективности предоставления земель для решения демографических проблем. Более перспективным направлением выглядит модернизация существующей и строительство новой инфраструктуры для развития региона.

Ключевые слова: миграция, дальневосточный гектар, Дальний Восток, региональная политика

На Дальнем Востоке России до сих пор наблюдаются отголоски социально-экономических потрясений конца прошлого столетия. Во многом это проявляется в сложившейся демографической обстановке, которая характеризуется стабильным миграционным оттоком населения. При этом за последние десять лет ни разу коэффициент миграционного прироста не становился положительным: на каждые 10 тыс. человек приходилось около 40 покинувших ДФО (Дальневосточный федеральный округ), хотя уже в 2019 г. пришлось 13 выбывших на 10 тыс. человек, а в 2020 г. 26 выбывших на 10 тыс. человек [11]. Стабильный миграционный отток препятствует устойчивому демографическому развитию ДФО, население которого с 2011 г. по 2021 г. сократилось почти на 3% (с 8,36 млн чел. до 8,12 млн).

В качестве решения проблем существования региональных диспропорций, для улучшения социально-экономической ситуации часто государство прибегает к программно-целевому методу. Одним из таких примеров является программа «Дальневосточный гектар», оформленная в виде федерального закона [10]. Она начала действовать в 2016 г. и согласно Министерству РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики преследует восемь целей [5], среди которых две связаны с воздействием на миграционную ситуацию. Это снижение оттока местного населения и привлечение новых граждан на постоянное место жительства на Дальний Восток.

Несмотря на всю грандиозность проекта и сложившийся вокруг него ажиотаж, уже на ранних этапах у большинства исследователей сложилось

представление о противоречивости и проблемности данной программы. Одной из проблем реализации было то, что Дальний Восток является географически сильно дистанцированным от основной массы населения, расположенной больше в Европейской части России, что вкупе с проблемами в транспортной сфере ДФО сильно препятствовало переезду людей [2]. Собственно, также сказывался и сильный дефицит в необходимой инфраструктуре – можно получить земельный участок, но он не будет инфраструктурно обеспечен (отсутствуют транспортные пути, отдаленность от населенных пунктов), а это автоматически снижает привлекательность земли [4;8]. Однако ещё большей проблемой могла выступить неопределенность целей программы, слишком большие амбиции у государства: воздействовать и на пространственное освоение, и на ускорение экономического развития территорий, и на демографические проблемы Дальнего Востока [7].

Ажиотаж начального этапа реализации программы, который выглядел как очень быстрый «расхват» участков кажется уже не таким мощным – в начале 2021 г. было подано 10434 декларации участниками, получившими гектар три года назад – это при том, что государство рассчитывало на значения более высокого порядка [9]. При этом большинство данных деклараций приходится на южные регионы Дальнего Востока с более благоприятным климатом – Хабаровский край (3,1 тыс.), Приморский край (2,2 тыс.) и Сахалинскую область (1,5 тыс.). И именно в южных регионах участки используются под строительство дома – в Хабаровском крае (44% деклараций) и в Амурской области (43% деклараций). В неблагоприятных с климатической точки зрения Чукотском автономном округе (Чукотский АО) и Магаданской области 61% и 32% деклараций отводятся на реализацию предпринимательских проектов. Строительству личного дома в южных регионах способствует и то, что вокруг городов уменьшаются буферные зоны, что позволяет получить гектар практически в черте населенного пункта (в частности, города) или непосредственной близости от него.

Логичным выглядит, что такая ситуация должна способствовать росту привлекательности именно южных регионов ДФО для переселения. Однако желающих за всё время реализации программы оказалось не очень много. Только 13% участников программы не являются жителями ДФО, оставшиеся 87% - местные жители [1].

Из-за того, что участников из других регионов малое количество, миграционный приток в регионы ДФО практически не изменился (см. Таблицу 1). Прибывающих не стало больше, бума переселенцев не наблюдается, в некоторых регионах их число даже снизилось. Исключениями выглядят Магаданская область и Сахалинская область, но рост в данных регионах (особенно в первом), скорее всего, мало связан с реализацией программы.

Однако влияние программы может состоять в том, что она хотя бы на некоторое время (первые 3-4 года реализации программы) стабилизировала прибытие мигрантов, выступая дополнительной опорой.

**Таблица 1 – Коэффициент прибытия из других регионов РФ
(межрегиональная миграция) по субъектам ДФО в 2011-2020 гг., чел. на
тысячу жителей**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017	2018	2019	2020
Чукотский АО	52	58	65	73	68	69	72	86	80	62
Хабаровский край	13	15	18	16	15	16	16	16	15	12
Магаданская область	17	21	22	20	20	27	29	27	27	25
Еврейская АО	11	15	15	15	14	16	15	15	18	16
Республика Саха (Якутия)	7	10	10	11	13	13	13	13	12	11
Камчатский край	11	16	21	20	20	21	20	21	23	22
Амурская область	7	10	10	10	11	12	12	12	11	11
Сахалинская область	13	17	18	18	18	20	23	20	15	15
Приморский край	8	10	10	10	10	11	11	11	11	9
Забайкальский край	5	7	8	9	9	9	9	10	10	9
Республика Бурятия	9	11	12	13	13	13	14	13	13	12

Источник: рассчитано и составлено автором по [6;11].

*год начала действия программы

Куда интереснее выглядят показатели выбытия из регионов ДФО (см. Таблицу 2).

**Таблица 2 – Коэффициент выбытия в другие регионы РФ
(межрегиональная миграция) по субъектам ДФО в 2011-2020 гг., чел. на
тысячу жителей**

	2011	2012	2013	2014	2015	2016*	2017	2018	2019	2020
Чукотский АО	47	65	77	81	82	81	86	82	84	80
Хабаровский край	13	19	20	20	20	20	19	19	17	16
Магаданская область	31	37	38	39	38	39	40	42	38	31
Еврейская АО	21	25	28	26	27	26	27	26	25	21
Республика Саха (Якутия)	18	20	21	19	19	18	18	18	16	13
Камчатский край	24	28	32	30	29	29	29	30	26	24
Амурская область	14	15	17	16	16	16	16	16	15	13
Сахалинская область	18	23	25	25	23	23	23	23	20	17
Приморский край	11	13	15	14	13	13	13	13	12	11
Забайкальский край	14	15	16	16	16	16	16	17	15	13
Республика Бурятия	14	16	16	15	16	17	17	17	14	13

Источник: рассчитано и составлено автором по [6;11].

*год начала действия программы

В большинстве регионов выбытие не показывает резких приростов в течение следующих 3 лет (почти стабильно), а в 2019 г. во всех регионах идет снижение коэффициента выбытия (исключением является Чукотский АО, в котором наименьшая активность программы ввиду суровых природно-климатических условий). Это позволяет судить о том, что программа также помогает стабилизировать число покидающих макрорегион. Особенно интересными являются Забайкальский край и Республика Бурятия, которые были включены в состав ДФО в 2018 г., и программа предоставления земель

в которых начала действовать только в 2019 г. и сразу поспособствовала снижению числа выбывающих.

В целом программа предоставления земель на Дальнем Востоке на данный момент не выполнила своих целей по способствованию устойчивости демографического развития региона и по отношению к ним является малоэффективной. Несмотря на новости о том, что появляются желающие переехать в ДФО и постоянно проживать там, статистика говорит о слишком малом эффекте данной группы лиц. В тоже время другая цель, связанная со снижением оттока выполнена лишь отчасти, так как он продолжается, и снижение, которого удалось добиться в отдельных регионах также является ничтожно малым и недостаточным для решения проблемы. При этом государство уже заявляет о том, что данный проект и не был нацелен на решение демографических проблем, а был просто возможностью для «самых инициативных» и мотивированных начать предпринимательскую деятельность в новых условиях [2]. Ни о каких целях переселения людей на восток больше не говорится, что идёт в противоречие с двумя изначальными целями демографической политики. Для привлечения населения на территорию Дальнего Востока и закрепления уже имеющегося необходимы программы, нацеленные не на раздачу земель или предоставление льгот, а на воссоздание и поддержание инфраструктуры, которые и создадут потенциал развития территории, будут способствовать росту её привлекательности.

Список литературы:

1. «Дальневосточный гектар»: 18 тысяч участников программы задекларировали деятельность на участках [Электронный ресурс] // Программа «Дальневосточный гектар». URL: <https://надальнийвосток.рф/news/detail?id=749>. (дата обращения: 22.07.2021).
2. Алексей Чекунов: Приходится драться с пандемией и неэффективностью разных систем [Электронный ресурс] // ИА PrimaMedia. URL: <https://primamedia.ru/news/1130988/>. (дата обращения: 21.07.2021).
3. Барков С.А., Коврова М.А., Селезнева А.С., Чугунова М.А. Территориальная мобильность населения как экономическая и социокультурная проблема российского рынка труда // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2019. Т. 25. № 2. С. 66-92.
4. Гладкий Ю.Н. «Дальневосточный гектар»: благая идея при завышенных ожиданиях // Социально-экономическая география. Вестник ассоциации российских географов-обществоведов. 2017. № 6. С. 115-124.
5. Дальневосточный гектар [Электронный ресурс] // Министерство по развитию Дальнего Востока и Арктики. URL: <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii/dalnevostochnyy-gektar/>. (дата обращения: 20.07.2021).
6. Демография [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>. (дата обращения: 17.07.2021).

7. Журавская Т.Н., Феоктистова К.И. Программа «Дальневосточный гектар»: институциональный подход // *Пространственная экономики*. 2019. Т. 15. № 2. С. 92-109.
8. Зельднер А.Г., Сильвестров С.Н. Условия привлечения переселенцев для освоения дальневосточного гектара // *Федерализм*. 2018. № 1 (89). С. 122-133.
9. Получатели «дальневосточных гектаров» подали более 10 тысяч деклараций [Электронный ресурс] // Программа «Дальневосточный гектар». URL: <https://надальнийвосток.рф/news/detail?id=728>. (дата обращения: 20.07.2021).
10. Федеральный закон от 01.05.2016 г. № 119-ФЗ «Об особенностях предоставления гражданам земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности и расположенных в Арктической зоне Российской Федерации и на других территориях Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации, и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Численность и миграция населения Российской Федерации [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики РФ. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283>. (дата обращения: 19.07.2021).

УДК 314.1

Чекалина Алина Александровна

студент ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Демографические последствия пандемии Covid-19

Аннотация. Статья нацелена на оценку того, как пандемия повлияла на наш мир: все сферы общественной жизни, а также на демографические процессы. Цель работы – оценить масштабы урона и того, как проблемы самоизоляции повлияли на демографию в мире. На основе статистических данных о смертности делается вывод, что понадобится много лет, чтобы преодолеть демографический след Covid-19, и люди должны понимать, что проблемы масштабны, и с ними необходимо бороться.

Ключевые слова: демография, коронавирус, пандемия, население, вирус, инфекция, смертность, рождаемость, численность.

«Более 15 лет потребуется России, чтобы преодолеть демографический след пандемии Covid-19».

На протяжении многих веков мир сталкивается с трудностями, войнами, природными катастрофами. Но вроде бы сейчас, в 21 веке, мир готов ко всему: новые технологии учитывают все прогнозируемые риски и

разрабатывают для них решения, создаются лекарства, гаджеты и все, что делает жизнь людей комфортнее.

Однако, 2020 год бросил всему человечеству вызов, к которому люди совершенно не были готовы.

Коронавирусная инфекция Covid-19 – неизвестная на тот момент опасная инфекция, в которую входит семейство вирусов, способные вызвать целый ряд заболеваний и осложнений у людей. Пандемия нанесла огромный удар мировой демографии и другим сферам общественной жизни.

И самое страшное в этой ситуации была неизвестность. Было много вопросов: что собой представляет это вирус, как проявляется, как передается, как лечить и многое другое. В глазах человечества поселилась паника и страх. И это оставило свой отпечаток...

Люди остались без работы или потеряли свой заработок, организации перешли на удаленный формат или просто перестали работать, все боялись выходить на улицу, чтобы не стать очередной жертвой вируса. Больницы переполнены заболевшими, и врачи вынуждены «жить» на работе, чтобы победить эту новую болезнь.

В таком состоянии мир прожил целый год, и, можно сказать, на достойном уровне справился с пандемией коронавирусной инфекции.

Теперь можно проследить, как пандемия повлияла не только на разные сферы жизнедеятельности, но и как внесла свои коррективы на демографические показатели.

Так, по данным Росстата, смертность в 2020 году только в России выросла на 18%, что означает около 323,8 тысяч умерших. Естественная убыль населения за этот период составила более 510 тысяч человек и стала рекордной за последние сто лет [3].

Росстат выделяет следующие группы смертей:

- Covid-19 как основная причина смерти;
- Covid-19 предполагается как основная причина смерти, но результаты не подтверждены в достаточной степени;
- Covid-19 поспособствовал появлению новых болезней и осложнений, и тем самым, стал катализатором смерти человека;
- Covid-19 диагностирован, но не повлиял не коим образом на наступление смерти.

Хочется отметить, что не только в России смертность населения достигла больших цифр. Например, количество смертей в США, по изданиям Politico, выросло на 15%, что в итоге превысило 3 миллиона человек [1]. Это поражающие цифры. Это время стало ужасным в истории страны с момента эпидемии «испанки» т.е. с 1918 года. Коронавирусная инфекция настолько распространилась, что стала третьей по счету основной причиной для летального исхода, где на первом месте находятся заболевания сердечно-сосудистой системы и онкологические заболевания. Таким образом, главную роль в повышении уровня смертности, определенно сыграл Covid-19, и средняя продолжительность жизни в США также снизилась с до 77,8 лет в 2021 также по причине коронавируса.

Более того, пандемия нанесла урон и странам Евросоюза. По итогам прошлого года в ЕС, по данным проекта мониторинга смертности в Европе, которые приводит издание ZNAK, умерло на 342 тыс. человек больше, чем в 2019 году. Больше всего пострадали следующие страны: Испания, Великобритания, Бельгия, Италия, Нидерланды и Швеция, прирост которых в процентах колеблется от 18,2% до 8,3%. В Италии, можно сказать, пик пандемии пришелся на прошлую весну, когда смертей насчитывалось на 80% больше, чем в 2019 году. Однако, Австрия, Германия, Литва и Швейцария пострадали не так сильно, там смертность за 2020 год выросла почти на 5% по сравнению с предыдущим годом [2].

Согласно статистике EuroMOMO, больше всего умирали люди в возрасте старше 65 лет, так как на их долю приходится 305 тыс. смертей.

Пандемия коронавирусной инфекции нанесла прямой ущерб и экономике как через заболеваемость и смертность людей, так как рабочий силы не хватало, так и через самоизоляцию и карантинные ограничения.

В результате пандемии дополнительная смертность за 2020 год составила 360 тысяч человек, а в 2021 году составит приблизительно максимум 250 тысяч человек. По различным данным и исследованиям, 25-45% людей, умирающих от коронавируса являются трудоспособными, что наносит негативный эффект на численность рабочей силы.

Covid-19 привел к изменению, а конкретно к увеличению смертности, а это в свою очередь приводит к уменьшению продолжительности жизни во всех странах. Особенно заметно как коронавирусная инфекция отразится на старшем поколении, как мы успели заметить, то именно у людей старшего возраста смертность от коронавируса существенно выше, чем у молодого поколения.

Трудный период наступил в тех странах, где изначально продолжительность жизни была высокой и основную часть населения составляли люди старшего возраста. Весна 2020 года показала очень высокую избыточную смертность в некоторых европейских странах.

Это можно и отнести к России, хотя Росстат не опубликовал половозрастную структуру дополнительной смертности в 2020 году, но уже можно с уверенностью сказать, что основные потери среди россиян – люди в пожилом возрасте

С одной стороны, пандемия действительно привела к тому, что люди стали умирать раньше, чем бы они прожили в естественном состоянии. Это видно по структуре смертности: как правило, умирают люди с осложнениями, находящиеся в критическом состоянии, или со слабой иммунной системой. По сути, Covid-19 стал неким катализатором, так как эти смерти бы наступили в любом случае, но несколько позже, поэтому вирус способствовал развитию осложнений, с которыми организм в итоге не смог справиться. Таким образом, за счет ранних смертей в период пандемии может произойти обратный отскок показателя смертности, то есть она может резко снизиться в течение нескольких лет после завершения пандемии.

С другой стороны, перепрофилирование всех производств и ресурсов на борьбу с вирусом привело к сокращению инвестиций в развитие здравоохранения, профилактики и так далее, что определенно будет тормозить восстановление показателей смертности и возвращение к росту ожидаемой продолжительности жизни после пандемии.

Так, если считать, что более 85% умерших – это люди в возрасте старше 45 лет, то демографический след коронавируса должен в основном сгладиться через 15-20 лет.

Очень существенно вирус повлиял на динамику миграционных процессов, и непонятно как будут восстанавливаться миграционные потоки до прежнего уровня.

Кроме того, хочется отметить, что пандемия смогла повлиять и негативно сказаться на рождаемости. Только в Великобритании полиция зафиксировала в период карантина около 260 тысяч случаев домашнего насилия, что гораздо больше, чем за то же время в прошлом году, также увеличилось число ссор из-за воздействия алкоголя. Поэтому к концу года в Великобритании зафиксирован прирост официальных разводов в примерно 20%, по сравнению с 2019 годом.

Так, в России Росстат выявил, что в июне было зарегистрировано 46 тысяч разводов – это в 2,5 раза больше, чем в мае 2020 года., где наиболее высокий процент разводимости присутствует в Республике Алтай – 4.3%, Ямало-Ненецком автономном округе – 4,2%, Калининградской области – 4,2% [4].

Не стоит отрицать тот факт, что на рождаемость влияет и материальное состояние семей. Многие предприятия во время всеобщего карантина сокращали штат, банкротились и ликвидировались. Люди оставались без работы, теряли деньги, утопали в кредитах и тому подобное, к таким вызовам они не были готовы. Снижение уровня и качества жизни - повод для семей задуматься как «поднять на ноги» уже имеющихся детей, имея в виду не только питание, но и образование, отдых, одежду и поддержание здоровья.

Есть данные, что некоторые пары, которые в начале 2020 года планировали рождение ребенка, отказались от этой затеи или предпочли передвинуть это событие на неопределенный или более поздний срок.

Так, пандемия коронавирусной инфекции затронула почти все аспекты социально-экономической жизни всех стран мира.

Распространение вируса и введение карантинных мер в России и мире привели к существенному снижению деловой активности в экономике. Значимый вклад в снижение ВВП внесло снижение занятости, которое пришло как за счет сокращения численности рабочей силы, так и спроса на труд. Вместе с тем, оперативно принятые ограничительные меры позволили в значительной степени смягчить негативные эффекты и сдержать экономический кризис, в результате чего динамика ВВП России сложилась лучше, чем во многих крупнейших и развитых странах.

В долгосрочном периоде важную роль в достижении поставленных целей по росту экономики будет играть ускорение технологического развития экономики и повышение производительности труда, в том числе на основе цифровизации.

Государство уже поставило себе задачу обеспечить устойчивое развитие естественного роста численности населения страны, только уже не до 2030 года, как это было ранее, а до 2024.

Список литературы

1. Politico: Virus drove record U.S. death rate in 2020, CDC finds. – [Электронный ресурс]. – URL <https://www.politico.com/news/2021/03/10/cdc-finds-covid-19-drove-15-percent-spike-in-death-rate-475219> (дата обращения 16.05.2021)
2. ZNAK. Испанский рекорд. Насколько выросла смертность в Европе по итогам первого года пандемии коронавируса. – [Электронный ресурс]. – URL https://www.znak.com/2021-01-12/kak_pandemiya_koronavirusa_povliyala_na_smertnost_v_evrope_v_2020_godu_i_statistika (дата обращения 20.05.2021)
3. РБК. Смертность в России в 2020 году выросла на 18%, или на 323,8 тыс. человек, из них около половины — это умершие с COVID-19, следует из данных Росстата. Число умерших с коронавирусом за время пандемии превысило 162 тыс. человек. - [Электронный ресурс]. – URL <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (дата обращения 15.05.2021)
4. Росстат зафиксировал рост числа разводов после самоизоляции. – [Электронный ресурс]. – URL <https://www.rbc.ru/society/25/08/2020/5f4498929a7947297c66f79b> (дата обращения 25.05.2021)

УДК 347

Шубный Владислав Сергеевич

магистрант 1 курса, Института магистратуры ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», г. Саратов, Россия

Научный руководитель: Соловых Светлана Жорисовна, заведующая кафедрой гражданского права, доктор юридических наук, ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия» г. Саратов, Россия

Реализация личных (неимущественных) прав детей, как фактор развития демографии России

Аннотация. Раскрывается направление социальной политики, апробация которой необходима с демографической точки зрения. Цель состоит в том, чтобы установить перспективы развития детского спорта посредством реализации личных прав детей, как фактора развития

демографии России. Задачей является усовершенствование здоровья детско-юношеского сообщества.

Ключевые слова: демография, социум, население, федеральный проект, физическая культура.

Актуальность темы обуславливается тем, что будущее любого общества в том числе и российского всегда находит своё отражение в новом поколении (детское и молодежное сообщество). И развитие страны как с социальной, так и с экономической позиции зависит от состояния здоровья и образования молодого поколения. Сегодняшние дети через 10–15 лет - это не только трудоспособная и творческая основа населения России, но и демографический фундамент. Именно они будут строить будущее Российской Федерации.

Исследование проблем детства в российском социуме, а также реализации личных прав детей является фактором демографического развития. Что дает возможность по-новому рассмотреть структуры населения с позиции целевых ориентиров политики государства. Такой подход направлен на раскрытие причинных механизмов формирования различий в состоянии физического и социально-нравственного здоровья детей, как важного аспекта человеческого потенциала России в ближайшем будущем⁴⁰.

Формирование здорового поколения – одна из главных стратегических целей развития страны. Это установлено и обеспечивается рядом нормативно-правовых документов: ФЗ: «Об образовании в РФ», «О санитарно - эпидемиологическом благополучии населения РФ», Указом президента России «О неотложных мерах по обеспечению здоровья населения в РФ», «Конвенцией о правах ребенка» и т.д.

Целью данной работы является установление перспектив развития спорта среди детей посредством реализации личных (неимущественных) прав детей, как фактор развития демографии России.

Предмет исследования — социально-экономические отношения, возникающие в системе управления сферой физической культуры и спорта и обеспечивающие эффективное развитие его демографического потенциала.

Важно отметить, что физическая культура и спорт является одним из наиболее важных факторов укрепления и сохранения здоровья. Современное общество заинтересованно сохранить и улучшить физическое и психическое здоровье человека, повысить его интеллектуальный потенциал. Это особенно важно сегодня, в условиях резкого снижения двигательной активности. Понимание того, что будущее любой страны определяется здоровьем членов общества, привело к усилению роли физической культуры и спорта в деятельности по укреплению государства и общества, активному использованию физической культуры и спорта в поддержании и укреплении здоровья населения. Именно поэтому за последние годы место спорта в системе ценностей современной культуры резко возросло. Увеличилось

⁴⁰ Римащевская Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России// Народонаселение. – 2011. - №2.

количество массовых спортивных соревнований для детей и молодежи, как в регионах, так и на федеральном уровне.

Так, национальный проект «Демография» предполагает апробацию следующих шагов по укреплению здорового образа жизни и реализации личных (неимущественных) прав детей:

1. Создание системы мотивации граждан к здоровому образу жизни;
2. Разработка условий для занятий физической культурой и спортом, системную поддержку и повышение качества жизни граждан старшего поколения, финансовую поддержку семей при рождении детей, а также содействие занятости женщин путём создания условий доступного дошкольного образования⁴¹;

Одна из целей данного проекта является увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни, а также увеличение до 55 процентов доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Реализация данной цели должна быть осуществлена посредством создания для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва. Эта часть национального проекта реализуется через федеральный проект «Спорт — норма жизни». Целью данного проекта является доведение к 2024 году до 55% доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, путем мотивации населения, активизации спортивно-массовой работы на всех уровнях и в корпоративной среде, в том числе вовлечения в подготовку и выполнение нормативов Всероссийского физкультурно-спортивного комплекса "Готов к труду и обороне" (ГТО), а также подготовки спортивного резерва и развития спортивной инфраструктуры. Данная цель будет достигнута через создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта и подготовка спортивного резерва.

Развивать систему детского спорта в России необходимо через создание секций на базе всех школ и организаций, работающих с детьми. «Во всех регионах должны быть созданы условия для этого, во всех школах должны быть созданы спортивные секции. У нас большая страна, у нас много талантливых детей, и мы должны обеспечить поиск талантливых детей начиная со школьной скамьи», — заявила председатель комиссии ОП по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Ирина Винер-Усманова. Она отметила, что в настоящий момент из-за разрушенной системы детско-юношеского спорта многие «потенциальные чемпионы» не могут развиваться. До конца 2024 года в России планируется реализовать национальный проект «Демография». В общей сложности на него будет направлено 3105,2 миллиарда рублей. Одной из целей нацпроекта является

⁴¹ Демография: национальный проект, утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.18г. №16

формирование у россиян системы мотивации к здоровому образу жизни и правильному питанию. В него, в частности, входит федеральный проект «Спорт — норма жизни», целью которого является улучшение условий для занятий физической культурой в России. Для этого будут строиться футбольные поля, катки, физкультурно-оздоровительные центры. Бюджет проекта составил 150 миллиардов рублей.

Но, следует отметить, что проектов похожих на данный не так много и спортивное воспитание переживает серьезный кризис. Кроме того, в России слабое техническое оснащение спортивных объектов и недостаточное развитие спортивной инфраструктуры. По данным Министерства спорта РФ, в России в 2013 и 2014 гг. сеть спортивных сооружений насчитывала более 265 тыс. единиц, обеспеченность которыми, исходя из единовременной пропускной способности, составляла около 30 %. Данного количества объектов спорта достаточно только для организации физкультурно-спортивной работы с теми, кто в настоящее время уже систематически занимается физической культурой и спортом, – около четверти населения страны⁴². Также, в Российской Федерации более 23 тыс. муниципальных образований, штатные должности в органах управления физической культурой и спортом занимают немногим более 6 тыс. работников. Таким образом, около 70 % муниципальных образований страны не имеют ставки специалистов, отвечающих за развитие физической культуры и спорта.

Из всего вышесказанного следует вывод, о том, что необходимо увеличить количество проектов, направленных на развитие спортивного потенциала, а как следствие реализацию личных (неимущественных) прав детей. Также необходимо большее финансирование спортивных комплексов. Все это приведёт к укреплению здоровья подрастающего поколения и улучшению спортивной культуры общества, что приведёт к развитию демографии России.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 30.04.2021) "Об образовании в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.06.2021)
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г.). Ратифицирована Постановлением ВС СССР 13 июня 1990 г. № 1559-1 // СПС Консультант Плюс.
3. Демография: национальный проект, утв. президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 24.12.18г. №16.
4. Спорт норма жизни: федеральный проект, утв. протоколом заседания проектного комитета по национальному проекту "Демография" от 14.12.2018 г. № 3.

⁴² Мутко В.Л. Доклад о результатах работы Минспорта России в 2013 году и основных направлениях его деятельности на 2014–2017 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта РФ. URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/speeches/6617/>

5. Мутко В.Л. Доклад о результатах работы Минспорта России в 2013 году и основных направлениях его деятельности на 2014–2017 годы [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства спорта РФ. URL: <http://www.minsport.gov.ru/press-centre/speeches/6617/>
6. Римашевская Н.М. Детство как потенциал социально-демографического развития России // Народонаселение. 2011. №2.

УДК 314

Шумова Татьяна Витальевна

студент, Московский государственный психолого-педагогический университет, г. Москва, Россия

Демография на Дальнем Востоке: особенности и тенденции развития

Аннотация. Сегодня тема демографии очень актуальна, особенно на Дальнем Востоке. Цель статьи - выявление её особенностей и тенденций развития в этом регионе. Подходы к исследованию: анализ, синтез, описание. Результаты – определение особенностей демографии на Дальнем Востоке, выявление проблем, возможностей развития. Теоретическая значимость – систематизация данных о демографии на Дальнем Востоке, практическая – использование результатов для её усовершенствования.

Ключевые слова: демография, население, миграция, Дальний Восток.

Последнее время Дальний Восток является одним из регионов, в которые наше Правительство вкладывает немалое количество сил и средств. Там развиваются территории, совершенствуется логистика, ведётся строительство инфраструктуры и предприятий. Предполагалось, что подобные меры уже к нынешнему, 2021 году, выведут Дальний Восток в лидеры. К тому же, в 2017 году на Восточном экономическом форуме президент Российской Федерации В. В. Путин дал указание губернаторам данного региона войти в топ-30 Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах РФ от Агентства стратегических инициатив [4]. Однако, согласно данным за 2020 год, лишь 3 субъекта ДФО смогли это сделать. Ими являются:

- Республика Саха (Якутия) – 20 место;
- Камчатский край – 27 место;
- Сахалинская область – 30 место [2].

Подобные результаты, конечно, не оправдали возлагаемых надежд. К тому же, 2020 год для Дальнего Востока прошёл тяжелее, чем для других регионов. Не считая пандемии коронавирусной инфекции COVID-19, там ещё были такие трудности, как: ледяной дождь в Приморье, протесты в Хабаровске, экологическая катастрофа на Камчатке, политическая нестабильность в Якутии и прочее.

Однако, несмотря на вышеперечисленные проблемы, хотелось бы более подробно остановиться на демографической ситуации Дальневосточного федерального округа (ДФО). Согласно данным за 01.01.2020, его население составляет 8 167 359 человек (это около 6% от всего количества человек, проживающих в РФ) [3]. Для обширной территории Дальнего Востока это достаточно небольшие показатели. С каждым годом из ДФО в другие регионы уезжает всё больше человек, данный субъект РФ является одним из лидеров по оттоку населения [6]. Жизнь же там продолжается, в основном, благодаря мигрантам, приезжающим на заработки. Однако в связи с закрытием границ в 2020 году, китайцы, например, не смогли попасть на Дальний Восток и работать там, что очень сильно повлияло на всё производство, в частности, сельское хозяйство пострадало больше всего [1].

Для более конкретного рассмотрения данной проблемы остановимся на Хабаровском крае. По данным на 21.04.2021, численность его населения (по сравнению с началом 2020 года) сократилась на 14,5 тыс. человек и на 01.01.2021 года составила 1301,1 тыс. человек. Более подробно результаты представлены ниже (Таблица 1).

Таблица 1. Динамика численности населения Хабаровского края [5]

Год	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Городское население	1099,7	1095,2	1093,9	1094,1	1091	1084,2	1080	1068,3
Сельское население	244,2	243,1	240,6	239,2	237,3	237,3	235,6	232,8
Всё население	1343,9	1338,3	1334,5	1333,4	1328,3	1321,5	1315,6	1301,1

Можно проследить значительное снижение количества населения Хабаровского края, но с чем же это связано? В основном, причинами являются такие, как:

- Проблемы с поиском работы по специальности;
- Высокие цены (продукты, жилье, ЖКХ);
- Отсутствие качественного здравоохранения;
- Упрощённое поступление выпускников школ в другие города и др.

В целом, Хабаровский край – один из наиболее развитых регионов Дальнего Востока, он занимает второе место по численности населения, уступая Приморскому краю. Однако его, как и остальные составляющие ДФО, необходимо развивать ещё не один год, а сделать это не так-то просто, учитывая подобные миграционные настроения граждан. Как же можно улучшить ситуацию, что предлагают наши власти?

На данный момент одной из основных составляющих усовершенствования жизни и увеличения народонаселения является Концепция демографической политики Дальнего Востока на период до 2025 года, утверждённая распоряжением Правительства Российской Федерации от 20 июня 2017 г. № 1298-р.

Её стратегическая цель - стабилизация численности населения Дальнего Востока на уровне 8,3 млн. человек к 2020 году и ее увеличение до 8,6 млн. человек к 2025 году. Первого показателя, как мы видим, достичь не

удалось, население на 2020 год, как уже упоминалось, составило 8 167 359 человек.

Что же касается основных направлений демографической политики на Дальнем Востоке, то это:

- повышение рождаемости;
- снижение смертности;
- увеличение продолжительности жизни;
- сокращение миграционного оттока постоянного населения;
- привлечение мигрантов на постоянное место жительства;
- содействие переселению соотечественников, которые проживают за рубежом, на постоянное место жительства в субъекты ДФО;
- создание условий и стимулов для закрепления молодёжи на территории Дальнего Востока, привлечение молодых специалистов из других регионов [3].

Безусловно, реализация каждого из перечисленных направлений важна, однако наиболее существенным критерием, по моему мнению, является привлечение молодёжи. Молодые специалисты необходимы в любой сфере деятельности каждого региона, но для достойного улучшения жизни на Дальнем Востоке их присутствие необходимо больше всего. Ведь они способны не только привнести новые идеи и реализовать какие-либо инновационные проекты, но ещё и значительно улучшить ситуацию с таким показателем как рождаемость.

Также на данный момент активно проводится программа по переселению народа на Дальний Восток на постоянное место жительства. Она направлена на создание благоприятных условий, чтобы люди могли беспрепятственно переезжать в ДФО, обживаться там и работать, тем самым улучшая как свою жизнь, так и остальных граждан, проживающих в данной местности. Однако выбрать самостоятельно место не удастся, необходимо переезжать туда, где в этом есть необходимость, а также прожить как минимум 2 года, иначе все траты будут возложены на участников программы. Безусловно, подобные действия должны привлечь жителей из других регионов, повысить инвестиционную привлекательность Дальнего Востока и ускорить рост экономики. Однако, несмотря на поддержку и пособия, предоставляемые гражданам, не многие соглашаются менять своё место проживания на плохо освоенный регион, расположенный далеко от центра. Жилья не хватает, для устройства на работу необходима лишь квалифицированная рабочая сила и специалисты высочайшего уровня (в то время как переезжают, в основном, люди со средним образованием или же вовсе без него), да и местные чиновники говорят одно, а на деле всё происходит иначе (и не в пользу переселенцев). В целом, данная программа – действительно хороший вариант развития Дальнего Востока, а также улучшения его демографии, однако она ещё требует доработок и усовершенствования для появления большого количества желающих изменить своё место жительства и переехать именно туда.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать вывод, что на сегодняшний день на Дальнем Востоке обстоит достаточно тяжёлая демографическая ситуация. Несмотря на старания Правительства, население всё же покидает ДФО, переезжая в более развитые и благоприятные для жизни регионы. Однако это достаточно перспективный регион, поэтому, приложив ещё больше усилий со стороны властей, можно снизить темпы миграционного оттока и сделать Дальний Восток таким местом, которое граждане сами не захотят покидать.

Список литературы

1. Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 88-95.
2. Официальный сайт Агентства стратегических инициатив [Электронный ресурс] – URL: https://asi.ru/government_officials/rating/ (дата обращения 20.06.2021)
3. Официальный сайт Министерства РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики [Электронный ресурс] – URL: <https://minvr.gov.ru/activity/razvitie-msp-i-konkurentsii/razvitie-chelovecheskogo-kapitala/demograficheskaya-politika/> (дата обращения 22.06.2021)
4. Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/55552> (дата обращения 20.06.2021)
5. Официальный сайт управления Федеральной службы государственной статистики по Хабаровскому краю, Магаданской области, Еврейской автономной области и Чукотскому автономному округу [Электронный ресурс] – URL: <https://habstat.gks.ru/news/document/120867> (дата обращения 23.06.2021).
6. Савченко И.А. Молодежный экстремизм в г. Москве: опыт социологического исследования // Социодинамика. 2018. № 4. С. 21-28.

УДК 428

Шутьюло Анастасия Сергеевна

студент магистратуры, ИГГТС, География, Экономическая, социальная и политическая география, Кубанский государственный университет, г. Краснодар, Россия

Факторы формирования современной цивилизации

Аннотация. Глобальные проблемы усугубляются с каждым годом, чтобы решать их важно понимать причины, создающие их. В статье определены факторы, формирующие современную цивилизацию, и их последствия. Для этого использовался исследовательский подход. В статье определены глобальные экологические и социальные проблемы современности и акцентировано внимание на международном сотрудничестве.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, глобальные проблемы.

Понятие цивилизация появилось в XVIII веке и изначально тесно было связано с понятием культура. В XXI веке цивилизацию рассматривают как локализованное целостное общество с установленной социальной, духовной, экономической и политической сферами общества [4]. Данное понятие цивилизации очень схоже с определением государства. Однако явление цивилизации первично и шире чем государство.

В XXI веке выделяют 8 основных цивилизаций после глобальной – Земной: западноевропейская католическо-протестантская с североамериканским и австралийско-новозеландским очагами; восточноевропейская славяно-православная; восточная с индусткой, китайско – конфуцианской, арабско – исламской, японско – синтоистской; латиноамериканская от Мексики до Чили; африканская [2].

Как видно из списка, важным критерием выделения региональных цивилизаций является религия, которую исповедует народ, проживающий на территории. Я же рассмотрю глобальную цивилизацию и выделю факторы формирования современной глобальной цивилизации.

Во-первых, развитие техники. Оно началось с первой промышленной революции и за 300 лет только наращивает свою производительность [1]. Это дает возможность человеку всё больше участвовать в нематериальной сфере производства. Темпы развития техники становятся высоки, что работникам приходится постоянно не только подтверждать, также повышать свою квалификацию. С одной стороны, развитие техники создает новые рабочие места, стимулирует повышать уровень образования, что увеличивает конкуренцию в трудоустройстве, повышая качество работников и сферы производства в целом. С другой стороны, это увеличивает высокий уровень безработицы, создает большой разрыв между богатыми и бедными слоями общества и усугубляет одну из глобальных проблем развитого Севера и отсталого Юга.

Во-вторых, увеличение народонаселения. Этому способствовало развитие техники, медицины, а значит и увеличение продолжительности жизни, и наращивание объемов продовольствия. Увеличение народонаселения ведет к высокой плотности населения, высокому спросу на продукцию сельского хозяйства, что увеличивает нагрузку на окружающую среду и загрязняет её.

В-третьих, усиление процесса глобализации. Основой глобализации стало появление радио, а затем сети Internet для связи военных частей США. Страны и народы начинают понимать, что дальнейшее существование человечества возможно только сообща, поэтому нации начинают объединяться в единое государство, как например конфедерация Европейский Союз, открывать границы, формировать общее социальное пространство. События, происходящие в обществе, затрагивают интересы

всех жителей планеты, последствия катастроф, кризисов, решений правительств, научных открытий могут отразиться на жизни каждого из нас, живущих на планете.

В-четвертых, рост роли информации. Поэтому сейчас развитые страны перешли на постиндустриальный, он же информационный тип развития экономики. Где в структуре ВВП экономики страны преобладает нематериальная сфера производства, а именно сфера услуг. Телекоммуникации, спутниковая связь, компьютерные сети, электронная почта, сотовая телефонная связь позволяет общаться людям с разных точек планеты, повышать профессионализм и еще больше развивать науку, особенно на стыках дисциплин. С другой стороны, средства массовой информации влияют на мнение большего числа людей, создают ложную информацию, что приводит к нарастанию негативных отношений в обществе.

Таким образом, факторы, формирующие современную цивилизацию приводят к ряду глобальных проблем экологического характера: сокращение биоразнообразия, загрязнение воздуха, почвы, воды, потепление и таяние ледников, разрушение ландшафта; социального характера: разрыв в развитии между развитыми и отсталыми странами, нищета, голод и неграмотность, рост безработицы, демографический взрыв в отсталых странах и демографический кризис в развитых странах [3]. Экологические проблемы с каждым годом усугубляются, конфликты между интересами региональных цивилизаций обостряются, особенно между западной и исламской, что приводит к росту терроризма. Поэтому важно укреплять международные отношения для решения глобальных проблем и освоения космоса и Мирового океана с целью расширения научного знания.

Список литературы

1. Аллен Р. Британская промышленная революция в глобальной картине мира. М.: Издательство Института Гайдара, 2014. 448 с.
2. Лобжанидзе, А. А. Этнокультурные регионы мира: учебное пособие / А. А. Лобжанидзе, Д. В. Заяц. М.: Прометей, 2013. 240 с.
3. Нижников, С. А. Философия: курс лекций: учебное пособие. Лекция 4 Глобальные проблемы современности. М.: Экзамен. 2006. 383 с.
4. Пономарёв М. В., Смирнова, С. Ю. Новая и новейшая история стран Европы и Америки: учеб. пособие для студентов. М.: ВЛАДОС, 2000. Т. 1. 288 с.

Эрдниева Тамара Ренатовна

студентка 3-го курса ФБГОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Демографические проблемы и демографическая политика на муниципальном уровне

Аннотация. В данной статье рассмотрены демографические проблемы и раскрывается понятие и сущность демографической политики. Также рассматривается влияние органов местного самоуправления на улучшение демографической ситуации в стране.

Ключевые слова: Демографическая политика, органы местного самоуправления, демографические проблемы

Демографические проблемы напрямую связаны с вопросами качества населения. В течение многих лет наблюдался высокий уровень смертности, а также рост доли населения старше 50 лет, что свидетельствует о старении населения. Причины смерти разные, но наиболее частыми являются болезни системы кровообращения, травмы и несчастные случаи.

Социальные проблемы зависят от уровня здоровья населения, качества предоставляемых услуг, уровня материального благополучия. Следует отметить низкие показатели здоровья населения муниципального образования. Количество людей с ограниченными возможностями на 28% превышает региональный уровень, количество людей с диабетом, сердечными заболеваниями выше среднего регионального уровня.[1].

Качество социальных услуг, связанных с благоустройством жилья, также является важной проблемой для населения региона. Высокая износоустойчивость жилого фонда, наличие деревянного жилищного фонда, отсутствие благоустройства и минимальный диапазон потребительских качеств, несоблюдение санитарно технических требований, наличие ветхих и аварийных квартир, отсутствие небольшого количества необходимого социального жилья описывает состояние этой области.

Уровень материального благосостояния характеризуется значительными различиями в уровне доходов населения, уменьшением количества жителей, охваченных социальной помощью.

Личная безопасность горожан характеризуется криминальным состоянием. Наблюдается рост количества тяжких преступлений, совершенных под влиянием алкоголизма, значительного количества неблагополучных семей. Рецидивы - серьезная проблема. Трудности в сфере социальной реабилитации освобожденных лиц с точки зрения их трудоустройства и жилья в определенной степени оказали существенное влияние на ее рост.

Таким образом, социально-демографические проблемы, трудности в использовании трудовых ресурсов обусловлены существующей спецификой социального развития региона, качеством жизни населения.

Основная демографическая проблема на данный момент - рождаемость. Население страны сокращается. Депопуляция представляет угрозу национальной безопасности России. Свою роль играют чрезмерная смертность и низкая рождаемость. Чтобы решить эту проблему, необходимо принять меры, способствующие увеличению рождаемости. На наш взгляд, на данный момент это наиболее эффективное решение проблемы.

Так, по данным Росстата, в первом полугодии 2020 года количество умерших превысило количество рождений в 1,4 раза (в 1,3 раза в первом полугодии 2019 года), в 40 субъектах Российской Федерации этот рост составил 1,5-2,5 раз

На фоне пандемии уровень смертность за январь – июнь 2020 г. на возрос на 3,1% по сравнению с периодом 2019 г., а рождаемость снизилась на 5,4%. Естественная убыль населения по итогам первого полугодия составила 265 500 человек (946 500 умерших против 681 000 родившихся). По прогнозу Денисенко, в 2020 г. естественная убыль из-за уменьшения числа рождений и увеличения числа смертей может достичь 420 000 человек.

Демографическая политика осуществляется органами местного самоуправления, поэтому важно определить конкретные полномочия компетенции на разные уровни власти. Контроль над рождаемостью определяется стратегическими целями политики. Власти, создавая новые меры демографической политики, пытаются определить экономические, социальные и исторические особенности субъектов Российской Федерации.[2].

В свою очередь, муниципальные органы власти занимают важное место в реализации демографической политики, так как создают определенную социальную инфраструктуру. Они ответственны за использование ресурсов, которые применены в конкретных мероприятиях демографической политики. Также местное самоуправление определяет целостную систему регулирования уровня демографии в стране.

Муниципальная власть по сравнению с другими наиболее близко расположена к людям и их потребностям, население способно оказать поддержку в проведении данных мероприятий, что положительно скажется на реализации в области рождаемости органами местного самоуправления [3]. Однако общественность может, в своей мере, не до конца осознавать всю важность и потенциал деятельности муниципальной власти.

Отметим, что у органов местного самоуправления есть рычаги воздействия на демографические процессы. Они включают, во-первых, принятие конкретных стратегических документов по развитию территорий, во-вторых, централизацию сбора и ведения статистических показателей, в-третьих, развитие печатных СМИ. Не забывайте, что местным органам власти даны указания по обеспечению жильем малообеспеченных граждан, руководству женщин в обучении, а также оказание первичной медицинской помощи женщинам во время беременности, во время и после родов.[4].

Основная проблема в области рождаемости определены тем, что сам демографический сектор выступает в качестве управляющего объекта для всех городских структур, но для многих выполнение демографической

функции не является основным направлением. Разработка эффективных предложений и рекомендаций может быть не достаточно реализована из-за противоречивых действий руководства.

Еще одна важная проблема - отсутствие достоверной статистической информации, которая служит основой для дальнейшего планирования и развития демографических процессов в регионе. Данная проблема может произойти из-за отсутствия конкретной теории деятельности муниципальных статистических органов, а также отсутствия ресурсов и инструментов для проведения статистических наблюдений [5].

Методы демографической политики могут быть разграничены на муниципальном уровне, в соответствии с местными условиями. Определение единой цели развития региона может положительно сказаться при реализации ее на региональном уровне. Целостность политики в области демографии должна основываться на ориентации на разных уровнях власти.[6].

Целями демографической политики Российской Федерации до 2025 года являются: во-первых, стабилизация численности населения на уровне 142-143 млн человек к 2015 году, обеспечение условий для его роста с 2025 года до 145 млн человек, а также улучшение качества жизни, чтобы увеличить продолжительность жизни до 2025 года - до 75 лет.

Мы выделили основные направления региональной политики по устранению демографических проблем:[7].

1. Повышение уровня рождаемости с применением определенных мер: улучшение качества медицинского обслуживания.
2. Падение уровня смертности, а именно благодаря улучшению уровня здравоохранения, развитие в области физической культуры и спорта.
3. Создание многоуровневой системы оказания социальных услуг населения.

Эти меры увеличат количество, так как будет проводиться социальная политика, направленная на улучшение демографических показателей - повышение рождаемости, снижение смертности.

Список литературы

1. Бараненкова Т. Демографическая ситуация в России: региональные различия и деформации // Федерализм: Теория. Практика. История. М., 2015. № 2. С. 125–138.
2. Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избранные статьи. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2015. 516 с.
3. Николаева А.А., Прохоров А.И. Особенности системы управления социальной сферой муниципального образования // Экономика и менеджмент систем управления. 2020. № 1 (35). С. 88-95.
4. Архангельский В.Н. Помощь семьям с детьми в России: оценка демографической результативности / Социологические исследования: СОЦИС. М., 2015. №3. С. 56-64.
5. Савченко И.А., Николаева А.А., Курлянчик А.А., Тимофеева К.С. Реализация проектов социального партнерства в современной России // Научно-аналитический журнал Наука и практика Российского

экономического университета им. Г.В. Плеханова. 2018. Т. 10. № 2 (30). С. 99-111.

6. Громова Н. М., Михалкина Т. К., Колчина Н. М. Системный подход к управлению демографическими процессами в муниципальном районе // *Фундаментальные исследования* / Акад. естествознания. Пенза, 2014. № 5. Ч. 3. С. 523–527.

7. Елизаров В. В., Кочкина Е. В. Государственная семейная и демографическая политика в России: к разработке эффективных мер повышения рождаемости. М.: ООО «Вариант», АНО «Совет по вопросам управления и развития», ИСЭПН РАН, 2014. 162 с.

УДК 327.8

Яковлев Даниил Фейрузович

студент, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет», г. Москва, Россия

Тенденции и перспективы развития отношений РФ и США

Аннотация. Статья рассматривает тенденции развития русско-американских отношений с точки зрения информационного противостояния, санкционной политики и других аспектов. В рамках данной работы были изучены взгляды как отечественных, так и зарубежных ученых. Статья раскрывает перспективы развития дальнейших отношений между этими странами и возникшие проблемы, которые не дают развиваться их взаимоотношениям в положительном русле.

Ключевые слов: противостояние, Россия, Соединенные Штаты Америки, взаимоотношения стран, конкуренция, мировое сообщество

Российская Федерация и Соединенные Штаты Америки – страны, сильно отличающиеся друг от друга по своей сути, но имеющие уйму сходств. «Оживление» России на политической и экономической арене запускает в государстве процесс создания определенного рода оборонительных механизмов, чтобы оказывать сопротивление американским инициативам. Однако такой расклад может пойти на пользу США, так как потенциально сильный игрок, может стать сильным союзником в рамках мировой системы, а плодотворное сотрудничество поможет укрепить свои позиции на всех уровнях [1]. В реальности же картина взаимоотношений этих двух стран кардинально иная и пока что о взаимопонимании и речи не идет.

Современный мир представляет собой многоуровневую структуру, где одним из главенствующих значений имеет такой ресурс как информация, а следовательно, различного рода противостояния переходят в эту плоскость тоже. С геополитической точки зрения, такого рода столкновение – это не что иное как форма конкурентной борьбы, где стороны пытаются

скомпрометировать информационное пространство оппонента, при этом сохранив свое в исходном состоянии [3].

Информационные пространства во главе с различного рода СМИ и интернет-платформами заняли свою нишу в качестве активных участников мировой политики. Из этого можно сделать вывод, что информация может быть как оружием, эффективно воздействующим на слабые места оппонента, так и щитом, маскирующим эти слабые места. Поэтому сейчас государства пытаются усилить свою кибербезопасность, дабы оградить информационное поле от нежелательного вмешательства извне.

Как мы можем наблюдать в различного рода интернет-изданиях, Россия и США ведут активное информационное противостояние, то и дело обвиняя друг друга в чем-то, это обусловлено столкновением геополитических интересов этих двух стран в военных, социально-экономических и политических областях. Главное, чтобы такой конфликт интересов не перерос в военное противостояние, так как от военной конфронтации между двумя ядерными державами пострадать может все мировое сообщество. Также хочется отметить, что информационное противостояние приводит к изменению отношения граждан этих стран, как друг к другу, так и к своим государствам, а также влияет на отношение мирового сообщества к странам-конкурентам. Из этого можно сделать вывод о том, что контроль над информационным полем приводит к контролю территории, однако в обратную сторону это тоже работает, так как захватив территорию придется следить за киберпространством данного региона. И несмотря на то, что США имеет потенциал в качестве сильного союзника для России, сейчас мы скорее спарринг-партнеры, причем учитывая развитие санкционной политики американского государства, РФ занимает оборонительную позицию в этом столкновении [2].

Информационный аспект взаимоотношений России и США мы рассмотрели, однако затронув тему санкций следует обратить внимание на их роль в отношениях между этими странами. Соединенные Штаты Америки занимают лидирующие позиции не только в политическом пространстве, но и в мировой экономике, а следовательно, имеют определенные рычаги воздействия на другие страны [5]. Свою власть они неоднократно использовали для оказания давления на другое государство, например для противодействия распространения биологического, ядерного и химического оружия, также для оказания содействия в смене политического режима или демократизации государств. Однако, в последнее время Американское государство использует обширный список экономических санкций именно против России, что приводит к усложнению отношений этих стран. И несмотря на то, что сейчас разрабатывается пакет санкций, направленный на конкретные элитарные группы, граждане России все равно ощутят это на себе.

В современной тенденции развития отношений между США и Россией помимо уже перечисленных проблем есть ряд других [8]:

Во-первых, президент Соединенных Штатов Америки является самым возрастным из всех ныне существовавших правителей. Это говорит о том,

что в политической жизни государства на данный момент нет более молодых политиков, либо же их не допускают к выборам. Нехватка молодой крови в политической жизни – это проблема, которая есть и в России.

Во-вторых, Джо Байден ранее следовал антироссийской позиции в отношении Украины и не раз говорил, о поддержке Украины в случае военного конфликта с Россией. В свою очередь в России проводится активная антиамериканская политика внутри страны, что влияет на отношение граждан к Соединенным Штатам Америки.

В-третьих, нынешний президент не соблюдает этические нормы в дипломатических отношениях, позволяя себе серьезные жесткие высказывания в адрес В. В. Путина, однако в свою очередь президент России часто критикует американское правительство, так образуется круговорот взаимных обвинений[6].

Американское сообщество признает факт того, что решение глобальных проблем без участия России попросту невозможны. В 2020 году было обнародовано письмо от политических деятелей США, занимающихся развитием отношений между странами. В письме было сказано, что ситуация, в которой сейчас находятся эти две страны, зашла в тупик, что может привести к крайне негативным последствиям [4]. Авторы письма утверждают, что санкционная политика должна идти наряду с дипломатией, иначе стабилизировать происходящее не удастся. В прогнозе развития отношений России и США говорится следующем [7]:

- На мировой арене Китай и США будут занимать позиции лидеров, однако геополитическим центром все еще останется Евразия, где Россия будет играть не последнюю роль.

- На отношения между странами может повлиять развитие вооружения, что также может стать угрозой военного конфликта. Также договоренности насчет оружия и военных технологий могут стать бесполезными, так как существует вероятность создания технологий, которые будут обходить установленные ранее соглашения. Это может привести к необходимости заключения новых договоров, на что одна из сторон может быть несогласна.

- Технологический прорыв, связанный с развитием 5G сетей, искусственным интеллектом и созданием возобновляемых источников энергии может увеличить преимущество США и увеличить конкуренцию между странами.

- Сейчас то самое время, когда странам нужно определить, направление их дальнейших взаимоотношений при этом нужно осознавать, что решение будет влиять на все мировое сообщество. Естественно, если выбрать союзный вектор отношений обе стороны останутся в выигрыше, что в перспективе может помочь выбраться США из экономического кризиса, а России из социально-политического.

Список литературы

1. Енин Д. И. Россия - США: интеграция в современный мировой порядок // Среднерусский вестник общественных наук. 2017. №1

2. Косов Ю. В., Вовенда Ю. В. Геополитические концепции информационного противоборства в российской общественной мысли // Управленческое консультирование. 2015. №10 (82).
3. Медовкина Л. Ю. Геополитический аспект информационного противостояния РФ и США // Via in tempore. История. Политология. 2020. №3
4. Панишко Е. П. Внешнеторговые отношения между Россией и США: особенности и тенденции // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2020. №3 (92).
5. Савченко И.А., Николаева А.А. Социальное партнерство как институт взаимодействия общества и власти в современной России // В сборнике: Развитие политических институтов и процессов: зарубежный и отечественный опыт. Сборник научных статей XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Редакция: Н.В. Кефнер, Ю.В. Попова (отв. ред.) [и др.]. 2020. С. 381-388.
6. Тонких В. А. Россия - США: гибридные войны XXI века // Bulletin Social-Economic and Humanitarian Research. 2021. №10 (12).
7. U.S.-Russian Relations in 2030 // Carnegie endowment for international peace URL: <https://carnegieendowment.org/2020/06/15/u.s.-russian-relations-in-2030-pub-82056>
8. Ziegler, C.E. (2020). Sanctions in U.S. — Russia Relations. Vestnik RUDN. International Relations, 20 (3). 504—520.

УДК 330.3

Кокшарова Виктория Максимовна

студент, УрГЭУ (Уральский государственный экономический университет), г. Екатеринбург, Россия

Лазукова Полина Андреевна

студент, УрГЭУ (Уральский государственный экономический университет), г. Екатеринбург, Россия

Влияние новой коронавирусной инфекции на демографическую ситуацию в России

Аннотация. Вспышка COVID-19, которая изменила мир. Главной задачей данной работы является анализ влияния на демографическую ситуацию в нашей стране коронавирусной инфекции.

Ключевые слова: демография, население, пандемия, коронавирусная инфекция, численность, рождаемость.

Мир уже не будет прежним. 25 января 2020 года. Министерство здравоохранения Российской Федерации опубликовало на своем веб-сайте презентацию «Информация о новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019- нCoV», а 30 января руководители Минздрава и Роспотребнадзора

утвердили первую версию Временных методических рекомендаций «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (2019-нCoV)». 11 марта 2020 г. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку коронавируса COVID-19 пандемией, а два дня спустя- центром пандемии является Европа. К этому моменту там ежедневно сообщалось о большем количестве новых случаев заражения, чем в пик эпидемии в Китае. Коронавирус (COVID-19) - это опасное заболевание, которое стремительно распространяется по всему миру, оказывая негативное влияние на все существование человечества. Пандемия вируса отражается не только на здоровье и жизни людей, но и на всех сферах жизнедеятельности, ограничивая всевозможные каналы взаимодействия внутри страны, прекращая международные отношения. Вспышка COVID-19 затрагивает все слои населения и особенно пагубно сказывается на членах тех социальных групп, которые находятся в наиболее уязвимом положении, продолжает затрагивать население, включая людей, живущих в условиях нищеты, пожилых людей, инвалидов, молодежь и коренные народы.

Насколько сильно повлияла пандемия во всем мире на демографию? Для начала нужно понять, что такое демография. Демография – это наука о закономерностях воспроизводства населения, о зависимости его характера от социально-экономических и природных условий, миграции, изучающая численность, территориальное размещение и состав населения, их изменения, причины и следствия этих изменений и дающая рекомендации по их улучшению.

Для того, чтобы ответить на ранее поставленный вопрос, мы решили проанализировать данные по демографической ситуации в России с 2018-2020 года.

Таблица 1 – демографическая ситуация в России с 2018 по 2020 год

Год	Население (на 1 января данного года)	Рождаемость	Смертность
2018	146 880 432	1 604 344	1 828 910
2019	146 780 720	1 481 074	1 798 307
2020	146 748 590	1 435 750	2 124 479

И по данным российской демографии на 1 января 2021 года численность населения нашей страны составляет 146 171 015 человек.

Собрав всю информацию в таблицу и проанализировав ее, мы смогли выделить несколько особенностей изменения демографии в нашей стране:

- 1) Рождаемость за период 2018-2020 годов снизилась;
- 2) Смертность за период 2018-2020 годов увеличилась, особенно в 2020 году. Разница с 2019 годом составила 326 172 летальных исходов;

3) Численность населения на начало 2021 года сократилась практически на 600 тысяч человек по сравнению с началом 2020 года.

Исходя из данных таблицы, можно сделать главный вывод: пандемия достаточно сильно повлияла на демографию в Российской Федерации. Уменьшилась численность населения на более чем 500 тысяч человек, что является рекордным изменением численности населения с 2005 года. Уровень смертности в России еще за январь- октябрь 2020 года стал максимальным за десять лет. Одновременно с ростом смертности в России на фоне пандемии сократилась и рождаемость: за январь-ноябрь 2020 года число родившихся сократилось на 4,4% в годовом выражении.

Также, в ходе работы мы провели пилотажный социологический опрос для студентов бакалавриата всех курсов Уральского государственного экономического университета (n=71), для того, чтобы понять точку зрения молодежи по поводу такой темы, как пандемия и ее влияние на демографическую ситуацию.

В опросе приняли участие 53 девушки и 19 мужчин. Больше всего проголосовавших было с первого курса - 49 человек, со второго курса - 12 человек, с третьего и четвертого курса - поровну по 5 человек.

Больше половины опрошиваемых (58%) считают, что коронавирус сильно повлиял на демографию в России. 23% не смогли точно ответить на этот вопрос, остальные 19% не считают, что пандемия повлияла на демографию.

На следующий вопрос "Сильно ли коронавирус повлиял на рождаемость?" - большинство считают, что нет (40, 8%), не смогли ответить (26,8%) и 32,4% считают, что COVID-19 повлиял на рождаемость.

Статистику занижают, так считают больше половины (71, 8%), многие студенты в России не доверяют статистике коронавируса по смертности. В равных частях считают, что статистику завышают и полностью доверяют статистике (14, 1%).

На вопрос «Как вы считаете, лучше переболеть, чем жить в постоянном страхе заразиться коронавирусом?» большинство респондентов (67%) ответило, что для них лучше переболеть. Меньшее количество опрошенных (33%), считают, что лучше постоянно опасаться за свое здоровье, чем переболеть коронавирусом.

Опасность коронавируса заключается в том, что данный вирус до конца не изучен - так считают более половины опрошенных (53%). 31% респондентов считают, что коронавирус опасен из-за быстрого распространения заболевания, в следствие чего в больницах не хватает коек. Также 15% опрошенных считает, что высокая смертность – самое опасное, что несет вирус.

На следующий вопрос «Что может повлиять на снижение смертности от коронавируса» респонденты ответили так: вакцина снизит смертность от вируса - 38%; только полная изоляция и карантин по всей стране сможет уменьшить смертность- выбрали 35%; социальная дистанция- 23%; и всего

18% опрошенных считают, что маски снизят уровень смертности от коронавируса.

На последний вопрос в рамках нашей исследовательской работы «Считаете ли вы, что коронавирус так опасен, как о нем говорят», мы получили такие ответы: 40% респондентов затрудняются ответить на поставленный вопрос; 38% студентов считают, что вирус не так опасен, как его характеризуют в различных источниках массовой информации; и 22% опрошенных ответили, что коронавирус в такой же мере опасен, как нам о нем говорят.

Проведя анализ социалистического опроса среди студентов, мы можем сделать несколько выводов:

1. Большинство студентов знает, что пандемия повлияла на демографию как в нашей стране, так и во всем мире;
2. Опрашиваемые не доверяют информации о количестве заболевших и уровне смертности;
3. Больше половины считают, что коронавирусная инфекция не изучена до конца, что и является проблемой для населения;
4. Студенты в большинстве случаев затрудняются ответить на вопрос об опасности вируса.

Список литературы

1. Булдакова, А.А. Влияние коронавируса на экономику России // Вестник научных конференций. 2020. № 2-2 (54). С.: 32-34.
2. Жильцов, С.С. Коронавирус ударил по странам постсоветского пространства // Проблемы постсоветского пространства. 2020. Т. 7. № 1. С.: 8-17.
3. Численность населения России по годам [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://worldtable.info/gosudarstvo/chislennost-naselenija-rossii-pogodam-v-odno.html> (дата обращения 17.04.2021)

Дополнение к секциям

УДК 31

Абросимова Наталья Валерьевна

*преподаватель Санкт-Петербургского государственного университета,
Санкт-Петербург, Россия*

К вопросу о социально-экономических последствиях пандемии COVID-19

Аннотация. В статье говорится о социально-экономических последствиях пандемии коронавируса, затрагиваются проблемы, с которыми столкнулись россияне в период весенне-летнего локдауна «первой волны» заболевания, а также приводятся результаты пилотного исследования, проведенного автором в январе 2021 года, посвященного анализу последствий в сфере труда и занятости, с которыми столкнулось окружение респондентов или они сами (N=430). В статье автор использует также вторичные данные (проекта «коронаФОМ» и агентства «Data Insight»).

Ключевые слова: пандемия, социальные проблемы, экономический спад, безработица, молодёжь

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2019 году, оказала влияние на все сферы жизни, в том числе и на социально-экономическую. В числе прочих можно назвать такие острые вопросы, которые жителей России: избыточная смертность во время пандемии, пробуксовка вакцинации из-за недоверия, сокращение бизнеса, потеря работы, падение доходов, резкое снижение потребительского спроса, и как следствие - долги по потребительским кредитам, взятых для выживания. При этом, в наиболее невыгодном положении оказались сотрудники коммерческих предприятий, несмотря на то что жалобы на ухудшение материального положения были и у работников государственного сектора, и у тех, кто работает на себя (см. рис.1).

Кроме того, можно привести пример «итогов развития» рынка труда к концу 2020 года в Санкт-Петербурге. Среди последствий можно выделить такие: массовый отток мигрантов из Петербурга на родину, очень высокая «естественная» убыль местных жителей. Стоит отметить, что в 2019 году в городе работали 385 тысяч иностранцев (в том числе граждан из стран Евразийского экономического союза). Очевидно, что в данном случае в невыгодном положении оказались организации, чей бизнес был основан на найме мигрантов, чей труд оценивался дешевле, чем местных жителей. В свою очередь, многие петербуржцы либо вынужденно ушли «в тень», работая на дому, поскольку закрылись компании сферы услуг, а с другой стороны отмечается иная тенденция – увеличение числа граждан, пожелавших получить

статус самозанятых [2]. Большое количество потерявших работу нашли себе применение в службе доставки продуктов питания и иных товаров, которая по понятным причинам стала бурно развиваться. На сегодняшний день, если ориентироваться на данные исследования, проведённого компанией Data Insight, «текущие темпы роста позволяют прогнозировать 250 млн онлайн заказов eGrocery по итогам 2021 г.» [1]. См. рис. 2.

Рисунок 1. Скриншот видеодоклада участниц проекта коронаФОМ [4]

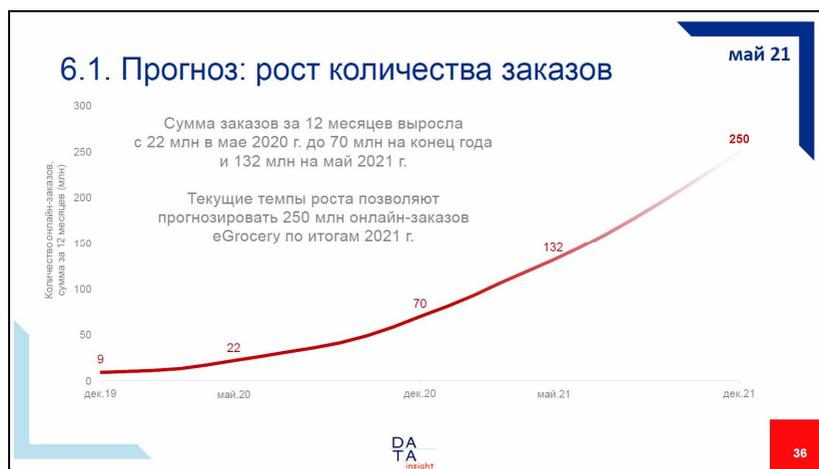

Рисунок 2. Скриншот страницы ежемесячного бюллетеня eGrocery в России (за май 2021 года) [1]

В качестве пилотного проекта автором был проведен опрос молодёжи, в рамках которого студентам учебных заведений (колледжей и вузов)

социально-экономических, гуманитарных, творческих и физико-технических специальностей возраста 16-25 лет было предложено ответить на вопросы, посвященные проблемам, с которыми столкнулись респонденты или их окружение (родственники, друзья, знакомые и т.д.). В рамках опроса было задано несколько открытых вопросов. В том числе такой: «Как в вашей жизни или жизни ваших близких, друзей или знакомых проявились проблемы в сфере труда в 2020 году в связи с пандемией коронавируса?»

Большинство респондентов отмечали факт того, что в их окружении есть люди, а часто и они сами сталкивались с трудностями, связанными с потерей работы и ухудшением финансового положения, говорили о переводе на удалённую работу, закрытии бизнеса. Например, одна из респондентов сказала (здесь и далее – пунктуация и стилистика опрошенных, прим. – автора статьи): *«В связи с пандемией, которая начала широко распространяться в марте 2020 года, мои друзья потеряли свой бизнес (ночной бар), т.к. были введены меры, по которым места для отдыха, работающие в ночное время, были вынуждены закрыться. И такая ситуация продолжается и по сей день, так что мои друзья были вынуждены продать свой бизнес, чтобы покрыть издержки»* (В., 18 лет, Санкт-Петербург).

Иногда перевод на удалённую работу, по словам респондентов, шёл параллельно с уменьшением заработка. *«Моим родителям сократили заработную плату из-за перехода на дистанционную работу, а других родственников вообще уволили с работы из-за закрытия предприятия в связи с финансовыми проблемами»* (Н., жен., 16 лет, Санкт-Петербург). *«Муж моей сестры в период пандемии был переведён на дистанционную работу. На предприятии стали поговаривать, что оно скоро закроется, из-за пандемии оно стало нерентабельным. В течение двух месяцев половину работников были сокращены, а ту работу что они выполняли, легла на плечи оставшихся. При этом зарплата осталась той же, а количество рабочих часов увеличилось, раньше он работал с 9 до 18 часов, а теперь с 9 утра и до 22-23 часов. Это очень тяжело, но в сложившейся ситуации другого выхода пока он не видит, так как оставаться совсем без работы, имея жену и маленького ребёнка нельзя»* (Т., жен., 17 лет, Санкт-Петербург).

При этом, стоит отметить, что, как и любой экономический кризис, кризис, связанный с пандемией коронавируса, воспринимается не только негативно, но и может быть поводом для развития. К примеру, среди опрошенных были такие, которые говорили о восторге от возможностей, которые им дала удаленная работа. К примеру, одна респондентка сказала следующее: *«На мою жизнь пандемия повлияла даже положительно, так как я нашла себе работу на удаленной основе. Как оказалось это очень удобно и интересно. У моих родителей с работой нечего не поменялось, чему я очень рада»* (М., жен., 17 лет, Санкт-Петербург). Некоторые ответы респондентов можно посмотреть на сайте, созданном автором данной статьи (контент в процессе наполнения) [3].

Список литературы

1. Бюллетень eGrocery. Выпуск 1. Май 2021 // URL: <https://datainsight.ru/eGrocery>
2. Ковалёнок Д. Массовый отток: как коронакризис подкосил петербургский рынок труда // Деловой Петербург. 9 января 2021. URL: https://m.dp.ru/a/2020/12/24/Massovij_ottok
3. Подростки об экономике и безработице в период пандемии // Результаты опроса молодёжи. Январь 2021 г. URL: <https://sites.google.com/view/pandemic-youth>
4. Преснякова Л., Гашенина Н. Люди, деньги, кризисы. Как россияне переживали экономические последствия пандемического кризиса // ФОМ: видеоДоклад «Экономика и пандемия» (направление к-Темы) проекта коронаФОМ. URL: https://youtu.be/J2_JTKQFT6Y

УДК 303.425.6+304.3

Короленко Александра Владимировна

научный сотрудник отдела исследования уровня и образа жизни населения, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН), г. Вологда, Россия

Калачикова Ольга Николаевна

Кандидат экономических наук, заведующий отделом исследования уровня и образа жизни населения, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Вологодский научный центр Российской академии наук» (ФГБУН ВолНЦ РАН), г. Вологда, Россия

Здоровье и активное долголетие населения (на материалах регионального исследования)¹

Согласно концепции активного долголетия его важным компонентом и одновременно фактором выступает состояние здоровья населения, ярким индикатором которого служит субъективное самочувствие. Целью исследования стало изучение взаимосвязи самооценок здоровья с параметрами активного долголетия и его факторами. Информационная база – результаты социологического опроса населения Вологодской области. Выявлены различия в параметрах активного долголетия в зависимости от самооценок здоровья.

Ключевые слова: *здоровье, самооценка здоровья, активное долголетие, социологический опрос, население Вологодской области.*

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-511-00036 Бел_а «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения»

Здоровье признаётся одним из ключевых компонентов активного долголетия наряду с социальным участием, безопасностью, непрерывным образованием и др. [5; 6]. Одновременно с этим состояние здоровья выступает фактором, способствующим или препятствующим активному долголетию [7]. Весомый вклад здоровья в поддержание активного долголетия отразился во введении в оборот экспертами Всемирной организации здравоохранения термина «здоровое старение». Под ним понимается процесс развития и поддержания функциональной способности, обеспечивающей благополучие в пожилом возрасте [1]. При этом подчеркивается, что опыт здорового старения может быть позитивным у любого человека, даже с функциональными нарушениями (хроническими болезнями, инвалидностью), если он имеет доступ к качественной медицинской помощи, живет в благоприятных условиях [1], и, как следствие, имеет хорошее самочувствие. Таким образом, большое значение в рамках концепции здорового старения отводится субъективному восприятию благополучия, в том числе и удовлетворенности здоровьем.

Признанным субъективным индикатором здоровья выступает самооценка его состояния. В последнее время данный показатель активно применяется в исследованиях неравенства в здоровье [3; 4], капитала здоровья [2] и показывает высокие прогностические способности. *Целью данного исследования* стало изучение взаимосвязи самооценок здоровья с параметрами активного долголетия и его факторами (значимостью здоровья как компонента активного долголетия, установками на долголетие, барьерами их реализации, практиками здорового образа жизни). Информационной базой исследования выступили данные социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие и его факторы», проведенного в 2021 г.²

Основные результаты. Согласно данным опроса среди перечисленных аспектов, отражающих компоненты активного долголетия, сохранение здоровья на протяжении всей жизни более половины опрошенных жителей региона ставят на первое место по значимости (53%; рис. 1). Примечательно, что отводят здоровью первую позицию преимущественно те респонденты, которые наиболее негативно оценивают состояние своего здоровья, т.е. описывают его как «плохое, очень плохое» (64%), тогда как среди оценивающих состояние здоровья как «хорошее, очень хорошее» доля таких ответов оказалась заметно ниже (39%). Это неудивительно, ведь среди категории негативно оценивающих состояние здоровья более половины – люди в возрасте 60 лет и старше (53%). Для сравнения: среди оценивающих здоровье как «хорошее, очень хорошее» удельный вес данной возрастной группы почти в 6 раз ниже (9%). Кроме того, среди респондентов,

² Опросом охвачено 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, проживающих в городах Вологде и Череповце и 8 муниципальных районах области. Выборка репрезентативная, квотная. Ошибка выборки не превышает 3%.

отрицательно характеризующих состояние здоровья, доля имеющих хронические болезни составила 77%, тогда как среди положительно оценивающих – лишь 18%. Наблюдаемая закономерность соотносится с результатами отечественных исследований, доказывающих, что у россиян здоровье становится фундаментальной ценностью чаще всего в пожилом возрасте, когда человек уже имеет функциональные нарушения и хронические недуги.

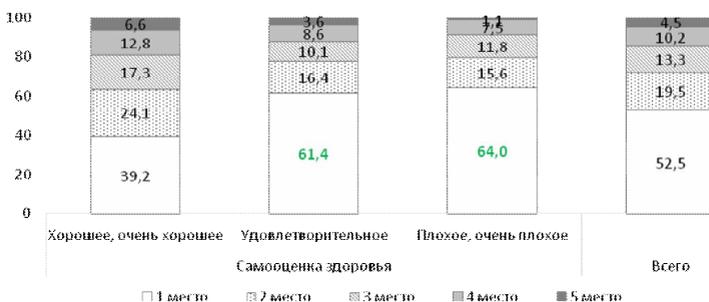

Рисунок 1. Место сохранения здоровья в системе компонентов активного долголетия* в зависимости от самооценок здоровья (в % от числа опрошенных)

*Вопрос анкеты «Расставьте по степени значимости для Вас следующие аспекты жизни, используя шкалу от 1 – самый значимый до 5 – наименее значимый (варианты – заниматься любимыми увлечениями, хобби; трудиться как можно дольше; сохранять хорошее здоровье на протяжении всей жизни; заниматься саморазвитием, образованием; поддерживать общение с привычным кругом людей (родных, друзей, коллег, знакомых)»

Согласно опросу 46% респондентов хотели бы быть долгожителями (т.е. прожить 90 и более лет), а каждый третий выразил желание прожить от 80 до 89 лет. При этом среди тех, кто отрицательно оценивает состояние собственного здоровья, доля желающих прожить более 90 лет оказалась на 20 п.п. ниже по сравнению с теми, кто наиболее позитивно характеризует своё здоровье (29% против 49%; рис. 2). Таким образом, люди, дающие отрицательные оценки здоровью, имеют относительно более низкие установки в отношении долголетия, даже при условии наличия благоприятных условий.

Оценки ожидаемой продолжительности жизни, учитывающие состояние здоровья, условия и образ жизни, более пессимистичны. Так, каждый третий опрошенный предполагает, что проживёт в диапазоне от 70 до 79 лет, 32% – в диапазоне от 80 до 89 лет и лишь 23% считают, что доживут до 90 и более лет (в 2 раза меньше, чем в случае желаемой продолжительности жизни; рис. 3). Установки на долголетие (90 и более лет) оказались существенно ниже у тех, кто отрицательно оценивает состояние здоровья, по сравнению с характеризующими его как «хорошее, очень хорошее» и «удовлетворительное» (7% против 24 и 26% соответственно).

Данный факт свидетельствует о выраженном влиянии самочувствия на установки в отношении длительности жизни.

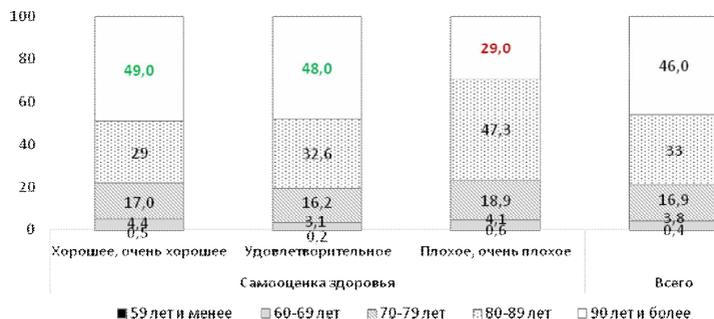

Рисунок 2. Установки на желаемую продолжительность жизни* в зависимости от самооценок здоровья (в % от числа опрошенных)

*Если бы у Вас была возможность выбора, то до какого возраста Вы хотели бы прожить при самых благоприятных условиях? (напишите число лет)

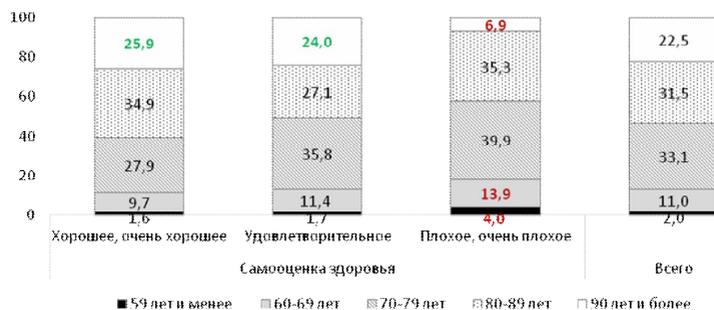

Рисунок 3. Установки на ожидаемую продолжительность жизни* в зависимости от самооценок здоровья (в % от числа опрошенных)

*Как Вы думаете, если взвесить всё: Ваше здоровье, условия и образ жизни, до какого примерно возраста Вам удастся дожить? (напишите число лет)

Данные опроса подтверждают тесную взаимосвязь самочувствия и барьеров долголетия, обусловленных состоянием здоровья. Так, респонденты, дающие отрицательные оценки своему здоровью, по сравнению с теми, кто оценивает его наиболее позитивно, существенно чаще в качестве барьера на пути реализации желаемой продолжительности жизни называли состояние своего здоровья (55% против 29%), образ жизни (27% против 21%), плохую наследственность (22% против 14%; табл. 1).

Кроме того, люди, негативно характеризующие здоровье, по сравнению с противоположной категорией гораздо в меньшей степени вовлечены в практики здорового образа жизни для активного долголетия. Так, они заметно реже поддерживают физическую активность (7% против 34%), следуют

правильному питанию (13% против 24%), отказываются от вредных привычек (19% против 26%), стараются избегать стрессов (16% против 23%) и посещают врачей в целях профилактики (16% против 20%). Данный факт вызывает особую обеспокоенность ввиду исключения людей с плохим самочувствием и функциональными нарушениями из системы практик здорового образа жизни, которые имеют первостепенное значение как для здорового старения, так и для активного долголетия в целом.

Таблица 1. Барьеры дожития до желаемой продолжительности жизни* в зависимости от самооценок здоровья (доля тех, кому данный фактор определенно помешает, %)

Барьеры, связанные со здоровьем	Самооценка здоровья			Всего
	Хорошее, очень хорошее	Удовлетворительное	Плохое, очень плохое	
Состояние здоровья	28,8	35,4	54,7	35,0
Образ жизни	20,6	18,5	27,2	20,4
Плохая наследственность	13,9	16,9	22,2	16,3

*Вопрос анкеты «Что может помешать прожить Вам столько лет, сколько Вы хотите? (оцените в какой мере перечисленные обстоятельства могут помешать по шкале от «1» – совсем не помешает до «5» – определённо помешает)»

Таблица 2. Практики здорового образа жизни* в зависимости от самооценок здоровья (доля тех, кто всегда это делает, %)

Практики ЗОЖ	Самооценка здоровья			Всего
	Хорошее, очень хорошее	Удовлетворительное	Плохое, очень плохое	
Поддерживаю оптимальную физическую активность	33,8	21,5	7,0	24,8
Правильно питаюсь	24,3	18,6	13,2	20,3
Посещаю врачей с профилактической целью	19,9	18,7	16,0	18,8
Стараюсь избегать стрессов	23,2	17,3	15,5	19,5
Отказываюсь от вредных привычек	25,5	21,9	19,4	23,0

*Вопрос анкеты «Что Вы делаете в настоящее время для того, чтобы прожить долгую и активную жизнь? (оцените частоту по шкале от «1» – «никогда этого не делаю» до «5» – «всегда это делаю»)»

Заключение. Таким образом, проведенное исследование позволило установить ряд особенностей во взаимосвязи самооценок здоровья и

параметров активного долголетия. В основном здоровье становится наиболее важной составляющей активного долголетия для тех, кто неудовлетворен его состоянием, а это, чаще всего, пожилые люди, имеющие хронические заболевания. То есть осознание первостепенной роли здоровья в активном долголетии приходит тогда, когда человек уже имеет большие проблемы в его состоянии, зачастую трудно устранимые или неустранимые вовсе. Вместе с тем установки на долголетие у этой категории населения, напротив, очень низки. При этом главным барьером на пути долголетия ими, прежде всего, признаётся плохое состояние собственного здоровья, на второе место ставится образ жизни, а на третье – плохая наследственность. Плохое самочувствие и осознание невозможности прожить долгую жизнь неизбежно приводят к пассивной позиции в отношении сохранения и укрепления здоровья, а именно к отказу от соблюдения каких-либо практик ЗОЖ, что, в свою очередь, выступает серьёзным препятствием для активного долголетия, в частности для поддержания социальных связей, развития и сохранения трудовой, творческой и интеллектуальной активности. Исходя из этого можно заключить, что удовлетворенность состоянием собственного здоровья служит предиктором и важным условием самореализации и удовлетворенности жизнью в целом, что крайне важно для эффективного использования человеческого потенциала всех групп населения. Именно поэтому показатель самооценки здоровья необходимо использовать при мониторинге реализации политики активного долголетия наряду с индикаторами его поведенческих факторов (установок на долголетие, мотивов и барьеров долголетия, практик активного долголетия).

Список литературы

1. Всемирный доклад о старении и здоровье. Всемирная организация здравоохранения, 2015. 32 с.
2. Канева М.А. Оценки капитала здоровья для российских регионов в 2004-2018 гг. // Регион: экономика и социология. 2021. № 1 (109). С. 72–96.
3. Русинова Н.Л., Сафронов В.В. Возрастные различия статусных неравенств в здоровье: значение социального государства // Социологический журнал. 2021. Т. 27. № 1. С. 97–121.
4. Хабибуллина А.Р., Александрова Е.А., Аистов А.В. Оценки неравенства в здоровье россиян // Вопросы экономики. 2021. № 3. С. 117–138.
5. Active ageing: A Policy Framework. Geneva: World Health Organization. 2002. 59 p.
6. International Longevity Centre Brazil. Active ageing: A policy framework in response to the longevity revolution. Rio de Janeiro. 2015. URL: <https://www.ilcbrazil.org>
Paul C., Ribeiro O., Teixeira L. Active Ageing: An Empirical Approach to the WHO Model // Current Gerontology and Geriatrics Research. 2012. Vol. 2012. Article ID 382972. URL: <https://doi.org/10.1155/2012/382972>

УДК 314.1

Лебедько Егор Яковлевич

доктор сельскохозяйственных наук, профессор, ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», г. Брянск, Россия

Демография в глобальном мире и современное развитие отрасли скотоводства

Аннотация. В мире по прогрессирующей ветви увеличивается численность населения что ведет за собой увеличение производства продуктов питания и, в первую очередь, молочных и мясных. Отрасль скотоводства дает в мире занятость одному миллиарду человек. В статье показаны направления роста численности населения в мире в разных регионах во взаимосвязи с ростом производства и потребления молока. Обращено внимание при этом на экологических проблемах и основных проблемах их экономического и социального решения.

Ключевые слова: страны, демография, сельское население, миграция, молоко, говядина, занятость.

Планета Земля способна поддерживать на уровне прожиточного минимума не более 7 млрд. человек. Стремление приблизиться к более высокому уровню жизни неминуемо приведет к экономическому коллапсу. Ограниченность природных ресурсов порождает бедность, голод, социальные катаклизмы - войны, геноцид и прочие явления. Они выступают своего рода регуляторами численности цивилизации на Земле. В 19 веке неспособность человечества прокормить себя видели в недостаточной грузоподъемности судов, а после и в нехватке пастбищных угодий: их площадей слишком мало, чтобы вырастить поголовье скота, обеспечивающее все людей пропитанием. В течение нынешнего столетия население в мире существенно вырастет до 11,2 млрд. человек, а затем (из-за голода и войн), сократится на 1,3 млрд. человек. Упадет при этом и уровень жизни населения. Такое заключение было представлено в докладе «Пределы роста», подготовленном в 1972 году по заказу Римского клуба. Американский ученый Деннис Медруз полагал, что теоретически на Земле численность населения должна стабилизироваться на уровне 8 млрд. человек., иначе экосистемы и ресурсы планеты не смогут стабильно поддерживать существование человеческой популяции.

На рубеже новой эры в мире насчитывалось 230 млн. человек населения. За последние 50 тысяч лет на планете Земля родилось около 1070110 млрд. человек («разумных»). И это с нами живущими (на сегодня 7,8млрд. человек).

Сейчас на Земле живет 7,8 млрд. человек (рост за год составил 0,1 млрд. человек). По прогнозам ООН, к 2030 году население планеты составит 8,5 млрд. человек. К 2050 году –9,7 млрд. человек, а к 2100 году—11, 2 млрд. человек. Взрывной рост увеличения численности населения в мире

произошел в XX веке. Несмотря на две мировые войны и самую массовую пандемию гриппа за всю историю, численность населения планеты за прошлое столетие выросла в 3,7 раза. Худо-бедно в мире пока не ощущается особого голода. Оказалось, что уровень жизни населения ведет не к росту, а падению рождаемости. Цивилизация научилась бороться с и с холодом, и с голодом, и с эпидемиями. Люди стали добровольно ограничивать себя в количестве детей. Средний коэффициент - среднее число рожденных детей на одну женщину, в Европе уже составляет 1,16. А для того, чтобы население росло, этот важный показатель в демографии должен быть равен никак не меньше 2,1. В США, Японии, Китае, в большей части стран Южной Америки коэффициент фертильности сейчас находится ниже уровня замещения. В Африке он по-прежнему высок, например, в Нигерии, 6,5.

В мире сложилось мнение, что чем богаче общество, тем меньше рождается детей – это закон демографии. Проблемы Земли не в количестве людей, проблемы в том, сколько они едят. Ведь производство того же мяса (а с ростом благосостояния человек стремится есть его больше) наносит большой вред окружающей среде. Большинство современных демографов считает, что в течение следующих десятилетий население Земли достигнет пика, а затем начнет снижаться. Примерная оценка: 9 млрд. человек к 2050 году (это будет максимум) и 8 млрд. человек - к концу столетия. К середине века сильно возрастет доля пожилых людей, которых надо будет на что-то содержать и кормить.

Ученые допускают, что количество земель может держаться на одном уровне и не перевалить за критическую цифру. Так, например, с 1950 года регистрируется снижение рождаемости. На одну женщину в среднем приходится 2,1 ребенка и умирает почти столько же людей. На планете ограничена питьевая вода, и все из-за сильной загрязненности мирового океана. Каждый человек нуждается в среднем ежедневно в 2-х литрах воды. Только за 2010 год жители США, например, использовали 1,3 трлн. литров питьевой воды, а это равно 4000 литров в расчете на одного человека. По мнению специалистов, в будущем людям придется отказаться от мяса и стать вегетарианцами, используя земли для содержания скота под пахотные, чтобы не остаться без зерновых, ведь прокормить всеядных людей куда сложнее. Более благополучные в этом страны используют земли больше, чем необходимо. Одним из факторов, обеспечивающих жизнь человеку на Земле, является состояние атмосферы, концентрация в ней углерода. Важен азотный цикл и доступное количество фосфора. Человечество может подвергнуться вымиранию из-за нехватки кислорода. Необходимо разработать методы, которые помогут избежать превращения Земли в один гигантский парник.

В 1804 году на планете Земля был зарегистрирован 1 млрд. жителей. После этого понадобилось 123 года, чтобы эта цифра удвоилась. Следующий миллиард населения добавился уже через 33 года. Это было в 1960 году. На прирост еще одного миллиарда понадобилось лишь 14 лет. В 1974 году на планете проживало уже 4 млрд. человек. Примерно каждые 12 лет население прирастает на 1 млрд. человек. К 2026 году прогнозно на Земле будет 8,0

млрд. человек. В 2020 году прирост населения в мире составит 260 тыс. человек. В 2064 году по населению в мире случится пик. Оно достигнет 9,4 млрд. человек, а затем в течение 100 лет уменьшится до 8,8 млрд. человек.

Общая численность сельского населения в мире составляет 3,4 млрд. человек (2009 г.), что составляет 49% от всего населения планеты. При этом в разных странах это показатель существенно различается. Так, например, в США—18%, Великобритании—11%, Индии – 70%, Пакистане – 63 %, в России – 27%. Сельскохозяйственные земли в мире занимают 37 % всей земельной площади (4,9 млрд. га). Из-за нерационального использования земель за последние 50 лет деградировала 1/10 вегетируемой площади. В настоящее время 15-17% относятся к деградирующим землям и страдают от эрозии, засоления, заболачивания, физической и химической деградации. Главные причины деградации земель—перевыпас скота, отсталые системы земледелия, неправильное орошение (полив), обезлесение. Между 1950 годом и 2000 годом мировое население выросло с 2,6 млрд. человек до 6 млрд. человек. Производство мяса возросло в 5 раз: с 45 до 233 млрд. кг в год. К 2050 году производство мяса удвоится и составит до 450 млрд. кг. Выбросы парниковых газов тоже пропорционально удвоятся. Спрос на продукты питания к 2050 году вырастет на 50%. Спрос на молоко и молочную продукцию с 2012 до 2050 года вырастет с 704 млн. тонн до 1,077 млрд. тонн. Экономически активное население в России составляет 76 млн. человек. Около 40% заняты в промышленности и строительстве. Общая численность населения на 01.09, 2020 года в России составила 146748590 человек. В Брянской области на 01.01. 2019 года проживало 1 млн. 200 тыс. 187 человек, что на 10 тыс. 795 человек меньше, чем в 2018 году. Городское население насчитывает 845 тыс. человек, сельское—355 тыс. человек. В системе агропромышленного комплекса Брянской области трудятся 36 тыс. человек, в том числе 11 тыс. человек на предприятиях АПК «Мираторг-Брянск».

В России в отрасли сельского хозяйства занято на 15% людей больше, чем в любом другом государстве. Из-за несовершенных технологий производства потери продукции в отрасли доходят до 30%.

Россия в прогнозном рейтинге займет 15 –е место с численностью населения 135 млн. человек.

В научном мире бытует мнение, что Земля не сможет прокормить в будущем 10 млрд. человек. При дальнейшем развитии науки и технологий, по мнению И. Магомедова, планета спокойно может прокормить даже 50 млрд. человек. Но для этого необходимо будет решить главную мировую проблему - несправедливое распределение природных ресурсов, которые имеют место быть в современном мире. Нам придется расстаться с философией общества потребления и перейти к обществу разумной достаточности. Ресурсы жизнеобеспечения на планете огромные. В начале 21 века зародилась новая научная дисциплина - синтетическая биология. Она занимается разработкой искусственных биологических систем, которые дадут человечеству всю необходимую пищу и энергию. По прогнозу к 2050 году производство зерновых культур на планете необходимо увеличить, по крайней мере, в два

раза. Сейчас с 1 га посева риса можно прокормить 27 человек, а к середине столетия этот же гектар должен будет кормить уже 43 человека.

Высокая доля аграрного сектора в ВВП страны, как правило, характерна для развивающихся стран и отсталых в промышленном отношении. Доля сельского хозяйства в ВВП Либерии, например, составляет 76,9%; в Эфиопии —44, 9%; в Гвинеи - Биссау—62%. В Германии, Японии, США - соответственно 0,9;1,1;1,2 %. В России - 4,2 %. По итогам 2014 года объем производства сельскохозяйственной продукции составил 4225,6 рублей (в России). В аграрном секторе страны трудится 4,54 млн. человек, что составляет 6,7 % всех трудящихся страны.

В 2018 году ЕС импортировал в общей сложности 3, 3 млн. тонн органической сельскохозяйственной продукции. Самым крупным поставщиком продукции в ЕС является Китай. На его долю приходится 12,7 % импорта, или 415243 тонны продукции. Далее следуют Украина, Доминиканская Республика и Турция. На каждую из этих стран приходится 8% рынка импорта продукции в ЕС. Доля импорта органической продукции из Казахстана составляет 1,5 %; России—1%. Также по 1% импорта имеют такие страны как Чили и Таиланд. Наиболее востребованным импортируемым органическим продуктом в страны ЕС являются оливковое масло—20,7 %; мука и продукты мукомольной промышленности—15,2%; сахара—11%; риса—10,9 %; тропических фруктов, свежих или сушеных специй и орехов—9%.

За 70 лет эффективность сельского хозяйства в мире увеличилась в 2,5 раза. Сейчас фермеры в мире производят на 262% продуктов питания больше, чем в 1950 году. В современных условиях хозяйствования низкая доходность сельских товаропроизводителей не позволяет им вести расширенное воспроизводство, а также является фактором, определяющим низкую инвестиционную привлекательность сельского хозяйства. Ситуация усугубляется диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Например, за электроэнергию за 1 кВт/ч население платит сегодня в среднем 3,7 рубля; промышленность—2,6 рубля, а предприятия системы агропрома—8 рублей.

На сектор животноводства приходится около 40 % общего объема сельскохозяйственной продукции в развитых странах и 20% ---в развивающихся. За счет животноводства, и в первую очередь за счет молочного скотоводства, в мире живут по меньшей мере 1,3 млрд. человек.

В 2021 году голод охватит более 30 стран мира. Жертвами станут 270 млн. человек. Ежедневно будут умирать от голода 300 тыс. человек. В 2020 году к осени от голода умерли на планете более 7 млн. человек. Более 800 млн. человек не имеют доступа к достаточному количеству качественной пищи. Около 2 млрд. человек находятся в зоне риска. При этом более 2 млрд. человек на планете страдают от избыточной массы тела, от ожирения. Опасность голода необходимо устранять, двигаясь двумя параллельными путями:

- планированием производства и распределения продуктов питания;
- стимулированием автономного обеспечения пищей стран, регионов и даже отдельных домохозяйств.

Человечество существует более 200 000 лет. Изначально количество людей на планете было очень мало. Ледниковые периоды, голод, неизлечимые болезни, войны и обилие хищников постоянно «регулирували» численность людей на Земле. Еще 1000 лет назад на планете было всего несколько миллионов человек, 500 лет назад - несколько десятков миллионов. Благоприятный климат, другие условия для проживания людей, развитие медицины сделали человека более «живучим» и увеличили численность планеты до более 7 млрд. человек.

Список литературы:

1. Балакирев Н.А. Животноводство России в условиях импортозамещения // Достижения науки и техники АПК. 2016.Т.30. №3. С.74-76.
2. Белов М.В. Прикладные геномные технологии в SNP-генотипировании животных / М.В. Белов, А.А. Кудинов //Теоретические и прикладные аспекты современной науки. Сборник научных трудов по материалам 7-й Международной научно-практической конференции (31 января 2015 г, г. Белгород). Белгород, 2015.Т.1.№7. С.88-90.
3. Вудфорд К. Дьявол в молоке: Болезнь, здоровье и политика. Молоко А1 и А2/Пер. с англ. М. Дадына. М.: Издательство РАМП,2018.320 с.
4. Гончаров В. Импортозамещение в продовольственном комплексе//Экономист.2015. №3.-С.24-31.
5. Использование научно-обоснованных технологических параметров производства говядины и свинины: монография / Е.Я. Лебедько, Л.А. Танана, А.А. Хоченков, О.В. Вертинская, А.И. Шамонина. М.: Издательство «Русайнс», 2020. 198с.
6. Лебедько Е.Я. Инновационно-инвестиционное молочное и мясное скотоводство в современном глобальном мире: Монография. М.: Русайнс, 2021.-486с.
7. Лебедько Е.Я. Инновационная технология производства премиальной «мраморной» говядины: учебное пособие.-Брянск: Издательство Брянского ГАУ,2018.-140с.
8. Лебедько Е.Я., Пилипенко Р.В. Инновационная концептуальная модель высокопродуктивной молочной коровы идеального типа//Аграрная наука. 2019.-№11-12.-С.38-42.
9. Медведева Н.А., Прозорова М.Л. Организация консультационной деятельности в молочном скотоводстве: монография. СПб.: Издательство «Лань», 2014.110с.
10. Приступа В.Н, Колосов Ю.А. Мониторинг селекционного процесса и разработка селекционной программы в животноводстве: монография/П. Персиановский: Издательство Донского ГАУ,2008.178с.
11. Производство высококачественной говядины с использованием генофонда абердин-ангусской и герфордской пород: Монография / Е.Я. Лебедько, Л.А. Танана, В.В. Пешко, О.В. Вертинская, Н.Б. Зайцева. СПб.: Издательство «Лань», 2020.262с.
12. Pollan M. This Steers Life // Global Meat Industry. World. The New York Times.2002.12p.

**Отражение демографической ситуации в работе учреждений
дополнительного образования для школьников Калужской области**

Аннотация. В работе приведено отношение количества учреждений дополнительного образования в Калужской области к общему населению региона. Цель статьи – выявить взаимосвязь количества народонаселения и образовательных учреждений. Используются системный, эмпирический, рефлексивный подходы. Были выявлены проблемы в системе образования региона. Статья является базой для последующих исследований данных проблем.

Ключевые слова: дополнительное образование, население, Калужская область, демография.

Дополнительное образование детей является важным фактором повышения социальной стабильности и справедливости в обществе посредством создания условий для успешности каждого ребенка независимо от места жительства и социально-экономического статуса семей. Оно выполняет функции «социального лифта» для значительной части детей, которая не получает необходимого объема или качества образовательных ресурсов в семье и общеобразовательных организациях, компенсируя, таким образом, их недостатки, или предоставляет альтернативные возможности для образовательных и социальных достижений детей, в том числе таких категорий, как дети с ограниченными возможностями здоровья, дети, находящиеся в трудной жизненной ситуации [3].

В дополнительном образовании детей познавательная активность личности выходит за рамки собственно образовательной среды в сферу самых разнообразных социальных практик. Становясь членами высоко мотивированных детско-взрослых образовательных сообществ, дети и подростки получают широкий социальный опыт конструктивного взаимодействия и продуктивной деятельности. В этих условиях дополнительное образование осознается не как подготовка к жизни или освоение основ профессии, а становится сутью основой непрерывного процесса саморазвития и самосовершенствования человека как субъекта культуры и деятельности [3].

Калуга — город в европейской части России, в Центральном федеральном округе, административный центр Калужской области и муниципального образования город Калуга со статусом городского округа. Расположен на берегах Оки и её притоков — Яченки, Калужки, Киёвки, в 160 км к юго-западу от центра Москвы. Население — 332 039 человек (2020) [2].

«В Калужской области в учреждениях дополнительного образования региона до конца 2021 года будут созданы более 2505 новых мест, что позволит к 2024 году увеличить долю детей, получающих дополнительное образование в различных организациях, до 80%», – сказал министр образования региона.

Национальный проект «Образование» был утвержден президентом России Владимиром Путиным в 2018 году. Он призван обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, а также вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран по качеству общего образования. Бюджет проекта – 784,5 миллиарда рублей. Реализация нацпроекта «Образование» охватит период с 2019 до 2024 года [1].

Ниже в таблице приведен список муниципальных учреждений дополнительного образования детей Калужской области.

Полное наименование учреждения	Почтовый адрес
МОУ ДОД «Дом детского творчества»	пос.Бабынино
МОУ ДО « Дом детского творчества» муниципального района «Барятинский район»	п.Барятино
МОУ ДОД «Дом детского творчества» г.Балабаново	г.Балабаново
МОУ ДОД «Центр творческого развития» г.Боровска	г.Боровск
МОУ ДОД «Дом детского творчества «Бриг» пос.Товарково»	Товарково
МОУ ДОД «Куровской дом художественного творчества детей»	п.Куровское
МОУ ДО «Полотняно-Заводской Дом детского творчества»	п. Полотняный завод
МОУ ДОД «Центр детского творчества «Ровесник» г.Кондрово	г.Кондрово
МОУ ДОД «Центр детского творчества «Эврика» г.Кондрово	г.Кондрово,
МОУ ДОД «Думиничский Центр внешкольной работы»	пос.Думиничи
МОУ ДОД «Дом детского творчества» муниципального образования «Жиздринский район»	г.Жиздра
МОУ ДОД «Дом детского творчества Жуковского района»	г.Жуков
МОУ ДОД «Центр внешкольной работы г.Кременки»	г.Кременки
МОУ ДОД «Центр творчества детей и молодежи «Ровесник» г.Кременки»	г.Кременки
МОУ ДОД «Дом детского творчества муниципального района «г.Киров и Кировский район»	г.Киров
МОУ ДОД « Дом детского творчества Козельского района»	г.Козельск
МОУ ДОД « Сосенский Центр детского творчества»	г.Сосенский
МОУ ДОД «Дом детского творчества» Куйбышевского района	пос.Бетлица
МОУ ДОД «Дом детского творчества г.Людиново»	г.Людиново
МОУ ДОД «Центр детского творчества» г.Людиново	г.Людиново
МОУ ДОД «Городская станция юных техников» г.Людиново	г.Людиново

Полное наименование учреждения	Почтовый адрес
МОУ ДОД «Центр внешкольной работы Малоарославецкого района»	г.Малоарославец
МОУ ДОД «Мещовский Дом детского творчества»	г.Мещовск
МОУ ДОД Центр творческого развития и гуманитарного образования «Воспитание» г. Мещовска	г.Мещовск
МОУ ДОД «Медынский районный дом детского творчества»	г.Медынь
МОУ ДОД «Мосальский Дом детского творчества»	г.Мосальск
МОУ ДОД «Дом творчества юных муниципального образования «Перемышльский район»	с.Перемышль
МОУ ДОД «Дом детского творчества» г. Спас-Деменск	г.Спас-Деменск
МОУ ДОД «Сухиничский Дом детского творчества»	г.Сухиничи
МОУ ДОД «Тарусский Дом детского творчества»	г.Таруса
МОУ ДОД «Ульяновский Дом творчества юных»	с.Ульяново,
МОУ ДОД «Центр детского творчества муниципального района «Ферзиковский район»	п.Ферзиково
МОУ ДОД «Центр творческого и физического развития детей и молодежи Хвастовичского района»	с.Хвастовичи
МОУ «Информационно-методический центр» муниципального района «Юхновский район»	г. Юхнов
МОУ ДОД «Центр развития творчества детей и юношества г.Обнинска»	г.Обнинск
МОУ ДОД «Центр развития творчества детей и юношества «Созвездие» г.Калуги»	г.Калуга.
МОУ ДОД «Дом детского творчества г.Калуги»	г.Калуга
МОУ ДОД «Клуб юных космонавтов г.Калуги»	г.Калуга
МОУ ДОД «Центр дополнительного образования для детей г.Калуги»	г.Калуга
МОУ ДОД «Детско-подростковый центр «Содружество» г.Калуга	г.Калуга
МОУ ДОД «Детско-оздоровительный образовательный центр «Белка» г.Калуга	пос, Мстихино [5]

Численность населения Калужской области на 1 января 2015 года составляла 1 010 486 чел.

Численность населения Калужской области на 1 января 2020 года составляла 1 002 575 чел.

В настоящий момент численность населения Калужской области на 1 января 2021 года составляет 1 000 980 чел. [4].

Самый большой город в Калужской области по населению – Калуга, далее Обнинск. Всего в регионе 2 города с численностью свыше 100 тысяч человек.

Рассмотрим количество учреждений дополнительного образования по районам области на 1 января 2020 года.

Наим. администр. единицы	Население, чел.	Кол-во учреждений доп. образования	Наим. администр. единицы	Население, чел.	Кол-во учреждений доп. образования
Городской округ - город Калуга	347 905	6	Муниципальный район город Людиново и Людиновский район	41 258	3
Городской округ – город Обнинск	117 419	1	Муниципальный район Малоярославецкий	50 172	1
Муниципальный район Бабынинский	18 293	1	Муниципальный район Медынский	13 020	1
Муниципальный район Брятинский	6 016	1	Муниципальный район Мещовский	11 577	2
Муниципальный район Боровский	62 376	2	Муниципальный район Мосальский	8 488	1
Муниципальный район Дзержинский	52 663	5	Муниципальный район Перемышльский	13 206	1
Муниципальный район Думиничский	13 823	1	Муниципальный район Спас-Деменский	7 071	1
Муниципальный район Жиздринский	10 122	1	Муниципальный район Сухиничский	22 934	1
Муниципальный район Жуковский	54 078	3	Муниципальный район Тарусский	15 355	1
Муниципальный район город Киров и Кировский район	39 798	1	Муниципальный район Ульяновский	7 073	1
Муниципальный район Износковский	7 118	1	Муниципальный район Ферзиковский	18 046	1
Муниципальный район Козельский	36 083	2	Муниципальный район Хвостовичский	10 495	1
Муниципальный район Куйбышевский	7 731	1	Муниципальный район Юхновский	10 455 [4]	1

Из приведенной статистики следует, что многие районы нуждаются в увеличении количества образовательных учреждений дополнительного образования, поскольку последние не распределены пропорционально

общему количеству населения. Впрочем, есть необходимость проверки этого утверждения путем изучения возрастного состава населения и его естественного прироста. Как можно заметить, в регионе нет территориальных единиц, в которых отсутствовали бы учреждения среднего или дополнительного образования. Таким образом, образовательную политику региона можно считать успешной, хотя она и требует некоторой корректировки.

Список литературы

1. В Калужской области в учреждениях дообразования до 2021 года будут созданы более 2,5 тысячи мест [Электронный ресурс]. URL: <https://edu.ru/news/nacionalnyy-proekt-obrazovanie/v-kaluzhskoy-oblasti-v-uchrezhdeniyah-dopobrazovan/#:~:text=В%20Калужской%20области%20в%20учреждениях,министра%20образования%20региона%20Александра%20Аникеева> (дата обращения: 02.04.2021).
2. Калуга–Википедия [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Калуга> (дата обращения: 02.04.2021).
3. Концепция развития дополнительного образования детей (утв. распоряжением Правительства РФ от 4 сентября 2014 г. N 1726-р) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/ipA1NW42XOA.pdf> (дата обращения: 02.04.2021).
4. Население Калужской области: численность, крупные города [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sites.google.com/site/ruregdatav1/naselenie/kaluzhskoi-oblasti> (дата обращения: 20.06.2021).
5. Список муниципальных учреждений дополнительного образования детей Калужской области [Электронный ресурс]. URL: <https://admoblkaluga.ru/sub/education/folder1/folder1/page2.php> (дата обращения: 02.04.2021).

УДК 314.

Нацун Лейла Натиговна

научный сотрудник ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук», г. Вологда, Россия

Вовлеченность в социальные контакты как компонент и фактор активного долголетия³

Аннотация. Качество социальных связей, межличностное общение является важным компонентом активного долголетия. Общение занимает лидирующие позиции в ряду жизненных приоритетов примерно половины вологжан и является самой распространенной повседневной практикой. В ходе исследования доказано, что благополучные семейные отношения

³ Работа выполнена в рамках реализации научного проекта РФФИ № 20-511-00036 «Внедрение концепции активного долголетия в России и Беларуси в условиях необратимости демографического старения».

способствуют мотивации долголетия и приверженности практикам здорового образа жизни. Среди одиноко проживающих менее распространены установки на долголетие и больше тех, кто не занимается поддержанием своего здоровья.

Ключевые слова: активное долголетие, социальные связи, социальное участие, социальная эксклюзия пожилых.

Активное долголетие – феномен, ставший центром современных исследований наряду с актуализацией проблематики демографического старения населения [2]. Государства по всему миру столкнулись с необходимостью адаптации своих экономик к новым условиям, характеризующимся увеличением среди населения доли представителей старших возрастных групп [1]. Использование потенциала пожилого населения, включение его в трудовую и общественную деятельность стали одним из главных принципов управления человеческим ресурсами [5]. Для реализации обозначенной цели разрабатываются и реализуются государственные проекты и программы в области поддержки активного долголетия граждан [4; 6].

При оценке «активного долголетия», как правило, учитываются показатели, характеризующие следующие сферы: занятость, участие в жизни общества, независимая, здоровая и безопасная жизнь, потенциал и благоприятные условия для активного старения [8].

В рамках настоящего исследования мы обратились к рассмотрению вовлечённости в социальные отношения, как одной их компонент активного долголетия. Возможность поддерживать отношения с родными и близкими, друзьями и коллегами выступают важнейшими характеристиками социальной активности человека [6] и одновременно его фактором. Исследования показывают, что в некоторых российских регионах, например, в сельской местности включение пожилых в социальные отношения приносит больший вклад в совокупное значение индекса активного долголетия, чем их участие в трудовой деятельности [7].

Поскольку данные официальной статистики не отражают в полной мере рассматриваемую нами тематику, в качестве информационной базы исследования использовались результаты социологического опроса населения Вологодской области «Активное долголетие», проведённого весной 2021 года. Объём выборки составил 1500 человек в возрасте 18 лет и старше, проживающих на территории Вологодской области. Репрезентативность выборки обеспечивалась соблюдением пропорций между городским и сельским населением, основными возрастными группами, мужчинами и женщинами. В качестве характеристик генеральной совокупности приняты статистические данные, характеризующие население региона по состоянию на 1 января 2021 года.

Для оценки роли общения среди составляющих активного долголетия проанализируем распределение ответов респондентов на вопрос об относительной значимости для них ряда жизненных приоритетов. В среднем,

участники опроса присваивали общению с родными и близкими 2-3 место в ряду приоритетных сфер своей жизни⁴. Около 15% опрошенных назвали поддержание привычного круга общения наиболее значимым в жизни (рис. 1).

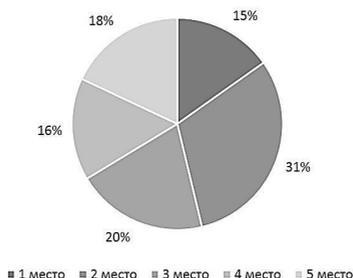

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов о значимости для них «поддержания общения с привычным кругом людей (родных, друзей, коллег, знакомых)» в ряду других жизненных приоритетов, в % от числа ответивших

Источник: здесь и далее - опрос населения Вологодской области «Активное долголетие», 2021 г. n=1500.

В числе мотивов для долгой жизни возможность общения также занимает далеко не последнее место. Мотивы, так или иначе связанные с общением, связями с семьёй и близкими, расположились на первых строках рейтинга важнейших мотивов долголетия. Субъективная значимость этих мотивов была наиболее высокой среди респондентов, проживающих совместно с несовершеннолетними детьми, а ниже, чем в других группах – среди одиноко проживающих (табл. 1).

Таблица 1. Распределение средних рангов основных мотивов долголетия у респондентов разных групп⁵

Мотивы долголетия	Все респонденты	Одиноко проживающие	Проживающие в семье	
			без детей	с детьми
Общаться с внуками, правнуками	4,4	4,2	4,4	4,5
Не хочется расставаться со своими родными и близкими	4,4	4,3	4,4	4,4
Увидеть, каких успехов добьются мои дети	4,3	4,2	4,3	4,4

⁴ Распределение получено на основе ответов респондентов на вопрос: «Расставьте по степени значимости для Вас следующие аспекты жизни, используя шкалу от 1 – самый значимый до 5 – наименее значимый».

⁵ Рейтинг составлен на основе распределения ответов респондентов на вопрос «Для чего бы Вы хотели прожить именно столько лет? (сколько указали в ответе на предыдущий вопрос) Оцените значимость перечисленных мотивов по шкале от 1 балла – «совсем не значимо», до 5 баллов – «имеет очень большое значение»».

Мотивы долголетия	Все респонденты	Одинок проживаю- щие	Проживающие в семье	
			без детей	с детьми
Хочу как можно дольше наслаждаться жизнью	4,3	4,2	4,3	4,3
Помогать своим детям, внукам	4,3	4,1	4,2	4,4
Интересно увидеть, как изменится мир в будущем	4,2	4,1	4,2	4,2
Боюсь умирать	3,5	3,4	3,5	3,6
Хочу успеть реализовать дело всей моей жизни	3,4	3,0	3,5	3,6
Хочу воспользоваться положенными с возрастом правами и преимуществами (льготы и прочие преференции)	3,3	3,3	3,3	3,3
Не хочу терять свои накопления, хочу полностью их использовать	3,2	3,3	3,3	3,2

О том, что возможность общения рассматривается в качестве одного из атрибутов благополучной жизни свидетельствует распределение ответов на вопрос о том, что респондентам хотелось бы изменить в своей жизни. Вариант «уделять больше внимания близким» отмечали 46% опрошенных. Наибольшей долей таких ответов была среди лиц, воспитывающих несовершеннолетних детей (48%), а наименьшей – среди одиноких (38%). Одинок проживающие респонденты при этом чаще отмечали, что они не удовлетворены своими отношениями с семьёй (11%), чем проживающие совместно с родными (5%).

Семейные отношения играют важную роль при формировании установок в отношении желаемой продолжительности жизни. Дольше хотят прожить те респонденты, которые удовлетворены отношениями с семьёй (86 лет), чем те, кто был недоволен семейными отношениями (84 года). Что касается оценки удовлетворённости респондентов дружескими и рабочими отношениями, то их дифференциация не сопровождалась заметными различиями средних значений желаемой продолжительности жизни.

Среди наиболее распространённых практик, ориентированных на увеличение продолжительности активной жизни, первые места также заняли поддержание хороших отношений с семьёй, друзьями и знакомыми. Эти варианты ответа по частоте опередили практики, связанные с поддержанием здоровья и интеллекта. В среднем, несколько большее внимание отношениям с родными и близкими уделяют женщины, по сравнению с мужчинами. Поддерживать регулярное общение с друзьями легче удаётся молодым респондентам, тогда как в группе среднего и старшего возраста его интенсивность несколько снижается (табл. 2).

Как видно из приведённой выше таблицы, часть опрошенных не предпринимают никаких действий для того, чтобы продлить период своей активной жизни. Среди тех, кто выбрал данный вариант ответа, 17%

проживают в одиночестве, 8% отметили, что не удовлетворены отношениями с семьёй. Перечисленные значения выше, чем в группе респондентов, принимающих меры для достижения активного долголетия: 13% одиноко проживающих, 6% не удовлетворённых отношениями с семьёй.

Таблица 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Что Вы делаете в настоящее время для того, чтобы прожить долгую и активную жизнь?»

Варианты ответа	Об- ласть	Пол		Возраст		
		муж- чины	жен- щины	до 30 лет	от 30 до 60(55) лет	старше 60(55) лет
Поддерживаю хорошие отношения с членами семьи	4,0	3,8	4,1	4,0	4,0	4,0
Регулярно общаюсь с друзьями, знакомыми	3,8	3,7	3,9	4,0	3,8	3,8
Поддерживаю оптимальную физическую активность	3,4	3,4	3,4	3,8	3,5	3,1
Правильно питаюсь	3,4	3,2	3,5	3,5	3,3	3,4
Стараюсь избегать стрессов	3,4	3,2	3,5	3,4	3,3	3,4
Посещаю врачей с профилактической целью	3,3	3,1	3,5	3,1	3,3	3,4
Занимаюсь любимым делом, хобби	3,3	3,1	3,4	3,2	3,3	3,3
Отказываюсь от вредных привычек	3,3	3,0	3,5	3,2	3,2	3,4
Поддерживаю интеллектуальную активность	3,0	2,9	3,1	3,4	3,1	2,8
Повышаю профессиональную квалификацию	2,8	2,8	2,8	3,1	3,0	2,4
Посещаю учреждения культуры (театры, кинотеатры, библиотеки)	2,6	2,4	2,8	2,7	2,7	2,5
Получаю дополнительное образование	2,5	2,5	2,5	2,8	2,6	2,2
<i>Ничего не делаю (в % от опрошенных)</i>	18,2	20,7	16,2	19,5	17,9	18,1

Примечание: Приводятся средние балльные оценки для каждого варианта ответа.

Использовалась шкала ответов от 1 балла – «никогда этого не делаю», до 5 баллов – «всегда это делаю».

В целом, представленные данные позволяют утверждать, что вовлечённость в социальные отношения выступает не только важнейшим компонентом, но и одним из наиболее ярко выраженных мотивов активного долголетия. Особенно сильна мотивирующая функция семейных отношений. Их качество, вероятно, может оказывать непосредственное влияние на формирование установок в отношении желаемой продолжительности жизни, а также на поведение, связанное с созданием и укреплением внутреннего потенциала для долгой и активной жизни.

Список литературы

1. Барсуков В.Н. От демографического дивиденда к старению населения: мировые тенденции системного перехода // Экономические и социальные

- перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12. № 4. С. 167–182. DOI: 10.15838/esc.2019.4.64.11
2. Бурцева Т.А., Гагарина С.Н., Чаусов Н.Ю. Оценка качества жизни населения старших возрастов при обосновании стратегий активного долголетия в условиях структурных демографических изменений // Вестник университета. 2019. № 2. С. 5–12. DOI 10.26425/1816-4277-2019-2-5-12
 3. Короленко А.В. Региональные особенности и предпосылки долголетия в России // Социальное пространство. 2016. № 4 (6). С. 3. URL: <http://sa.vscs.ac.ru/article/2015/full>
 4. Паспорт федерального проекта «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения» // Минтруд России. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-1173-src-1611073624.9399.pdf>
 5. Попова Л.А., Зорина Е.Н. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2020. Т. 13. № 2. С. 143–156. DOI: 10.15838/esc.2020.2.68.9
 6. Факторы активного долголетия: итоги обследования вологодских долгожителей / Калачикова О.Н., Барсуков В.Н., Короленко А.В., Шулепов Е.Б. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2016. № 5 (47). С. 76–94. DOI: 10.15838/esc/2016.5.47.4
 7. Фролова Е. А., Маланина В. А. Индекс активного долголетия в регионах Сибири // Экономика региона. 2021. Т. 17. Вып. 1. С. 209–222. DOI: 10.17059/ekon.reg.2021-1-16
 8. 2018 Active Ageing Index Analytical Report / United Nations Economic Commission for Europe, UN. – Geneva, 2019. – URL: https://unece.org/DAM/pau/age/Active_Ageing_Index/ECE-WG-33.pdf

УДК 316.4

Янак Алина Леонидовна

кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

Немодальное родительство как демографическая проблема

Аннотация. Убыль и старение населения – острые демографические проблемы нашего и большинства других развитых государств. Исследования тенденций в сфере брачно-семейных отношений и родительства обладают высокой научной и практической значимостью. На основе анализа статистических данных, нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты семьи и обзора литературы по проблеме представлены авторская

трактовка понятия «немодальное родительство» и краткая характеристика его основных структурных типов; выделены «бесперспективные» и наиболее востребованные типы с точки зрения демографической и семейной политик.

Ключевые слова: структура семьи, брак, немодальное родительство, демографическая политика, семейная политика.

Согласно Концепции государственной демографической политики до 2025 г., приоритетными задачами государства являются повышение уровня рождаемости и сокращение уровня смертности. Пандемия коронавируса внесла серьезные коррективы в эти планы. По официальным данным, естественная убыль населения в России на конец 2020 г. составила 688,7 тыс. человек. К сожалению, пока даже изменения, внесенные в ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», в части получения материнского (семейного) капитала на первого ребенка, рожденного в семье с 1 января 2020 г., не смогли переломить ситуацию, поскольку существует понятие «демографической саморегуляции». Демографическая саморегуляция, представляя собой реакцию индивидов на внешние и внутренние факторы, влияющие на воспроизводство населения и репродуктивные установки, проявляется, в том числе, в форме распространения немодальных типов родительства [13].

Немодальное родительство – выходящее за рамки традиционного понимания родительства (кровного и прямого родства, полной родительской структуры, официального (в зарегистрированном браке) и подтверждённого родительства), статистической и демографической нормы и / или социально привычных/ одобряемых паттернов родительского поведения материнство и отцовство. Так, оно может быть представлено следующими типами:

= по семейной структуре: монородительство (материнское и отцовское), сводное, замещающее, внебрачное, неофициальное, постразводное (нерезидентное), однополое родительство, родительство в результате применения вспомогательных репродуктивных технологий;

= по родительским социальным практикам: нерезидентное материнство, вовлеченное отцовство, эгалитарное (симметричное) родительство;

= по демографически необходимым и одобряемым критериям: по сути, все модели, кроме многодетного, расширенного (многопоколенного, при котором старшее поколение, с одной стороны, помогает с младшим, а с другой – «под присмотром» у среднего) родительства.

К среднестатистическим семьям относятся ячейки, состоящие из одной супружеской пары с ребёнком или двумя детьми (91% от всех семей с несовершеннолетними детьми), их доля 30% от общего числа семейных домохозяйств [8]. В то время как «для прекращения депопуляции и стабилизации населения требуется переход от численного преобладания семей с одним-двумя детьми, при котором каждое новое поколение численно меньше предыдущего, к ситуации, когда большинство закончивших формирование своих семей имеют трех и более детей» [13]. Многодетные

семьи составляют лишь 7,7% от общего числа частных домохозяйств и 14% от общего числа домохозяйств с несовершеннолетними детьми (из них 10,5% – расширенные).

Неполные (в 89,6% случаев – материнские) семьи составляют 13% от общего числа семей с детьми моложе 18 лет. Они могут рассматриваться в контексте внебрачной рождаемости (рождение детей незамужними женщинами), как первичное, вторичное (во вдовой, постразводной, разведенной, например, в случаях регулярно раздельных вследствие образовательной или профессиональной миграции, семьях, в том числе отцовских, Годвин-браках) или «фейковое» (рождение детей в сожительстве) монородительство. По данным Росстата, в 2019 г. число детей, рожденных вне брака, составило 309,2 тыс. человек или 20,9% от общего числа родившихся [6].

Нередко материнские семьи приобретают статус малоимущих и «зависимых от пособий», также они считаются проблемными с точки зрения социализационного потенциала и социальной адаптации детей, усвоения ими адекватных паттернов поведения взрослых [4]. Монородительство может иметь демографический потенциал при сочетании определенных условий, в частности, временности и переходе данного семейного состояния в повторнобрачное, продолжении фертильного возраста и рождении детей (желательно, минимум, двоих) в новом союзе. Примерно такой же сценарий требуется и от постразводных семей.

По данным Росстата, в 2019 г. на 950,2 браков пришлось 620,7 разводов [10, с. 106]. Дискурсивными практиками постразводных семей являются материнские монородительские семьи, нерезидентное отцовство («воскресный папа»), повторные и сводные партнерства и брачные союзы. Актуальным для государственной семейной, демографической и социальной политик в данном контексте является вопрос выполнения нерезидентным родителем алиментных обязательств. Согласно данным обследований Росстата за 2011-2019 гг., ежегодно примерно в отношении 15-21% детей в возрасте до 16 лет имеются задолженности по алиментам [11].

В последние десятилетия повторные союзы составляют примерно от четверти до трети образующихся браков. Дело в том, не всегда статистически возможно идентифицировать и дифференцировать повторные официальные браки и повторные (последующие) отношения / партнерства, так называемые «гражданские» браки, если респонденты ошибочно причисляют себя к замужним / женатым (несвободным). Хотя известно, что сожительства распространены на уровне 12,5% от общего числа супружеств.

Повторнобрачные и сводные семьи нередко объединяют уже сформированные ранее («мать и ребёнок/ дети» плюс «отец и ребёнок/ дети») или дробят семейные ячейки, однако не расширяют их. По расчетам А.Б. Синельникова, среднее число детей в таких семьях достигает показателей от 1,69 до 1,98 (в повторных незарегистрированных отношениях и законном браке, соответственно), что не может обеспечить даже простого замещения поколений [12]. При этом в контексте таких семей

проблематизируются отношения между отчимами/ мачехами и падчерицами/ пасынками, нерезидентными родителями и детьми, проживающими с предыдущими брачными партнерами, биологическими и актуальными (замещающими) родителями. Так или иначе, это семьи с двумя родителями.

Приемные или замещающие семьи (с усыновленным(и) ребенком/ детьми) в чистом виде, без собственных детей, демографически не востребованы, но угодны с точки зрения выполнения государственного приоритета семейного устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Однополые семьи или открытый союз однополых родителей в России невозможен в принципе, поскольку согласно Семейному Кодексу РФ «для заключения брака необходимо взаимное добровольное согласие мужчины и женщины, вступающих в брак...» (ст. 12.). Усыновителями не могут быть индивиды, «состоящие в союзе, заключенном между лицами одного пола», даже если эти отношения официально зарегистрированы в стране, в которой законодательно разрешены однополые браки (ст. 127) [1]. Однако условно одинокий(ая), то есть не состоящий(ая) в актуальном браке мужчина или женщина имеют возможность стать родителями при использовании вспомогательных репродуктивных технологий [2]. Кроме того, представители ЛГБТ могут воспитывать или принимать участие в воспитании детей, рожденных в предыдущих гетеросексуальных союзах или по договоренности с другом/ подругой. В целом немногочисленные исследования показывают, что репродуктивная и родительская мотивация в стабильных гомосексуальных, особенно лесбийских, парах очень высока [5, 7, 14].

Применение вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) поощряется как одна из стимулирующих в стране рождаемость мер, наряду с мерами социальной поддержки семей. Увеличение квот на проведение экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) является одним из показателей реализации нацпроекта «Демография». По данным отчета Российской ассоциации репродукции человека (РАРЧ) за 2018 г., на 1 млн. человек было выполнено 1082 цикла ВРТ. Всего родами закончились 29,5 тыс. беременностей (65,2%) на сроке от 22 и более недель [9]. Тем не менее, с другой стороны, активное применение ВРТ – констатация проблемы бесплодия населения, во-первых, и подтверждение тенденции откладывания родительства (рождения первого ребенка), которая влечет за собой «ухудшение репродуктивного здоровья и приобретение вторичного бесплодия», во-вторых. При этом различные аспекты и социально-психологические, медицинские последствия «пробирочной» репродукции вызывают множество биоэтических, правовых и прочих дискуссий [3].

Краткий обзор немодальных практик показывает наличие конфликта интересов: с одной стороны, большинство подобных практик «неугодны» государству, некоторые из них законодательно не закреплены (например, отсутствует фиксация статуса одиноких родителей, институт совместной опеки детей после развода, хотя существует порядок выплаты алиментов и предусмотрена ответственность за невыполнение подобных финансовых

обязательств), чтобы ограничить иждивенческую нагрузку, с другой – таким образом, отсутствуют попытки регулирования подобных отношений, не учитываются и не решаются их специфические проблемы (в том числе воспитательного характера), нормативные лакуны способствуют поиску «лазеек» в праве социального обеспечения. В дискурсе государственной демографической политики наиболее перспективными являются молодые (по возрасту супругов и семейному стажу), преимущественно официальные, семьи, представляющие собой демографический резерв, и, безусловно, двухдетные и многодетные семьи, а также самообеспечивающиеся семьи (не имеющие статусов «нуждающихся в государственной поддержке», «малоимущих» и т.п.).

Так или иначе родительство (наличие детей и репродуктивных планов) – демографическая ценность, вне зависимости от его структурного типа. При этом важнейшим представляется качество родительского отношения (ответственности, субъектности, успешного выполнения родительских обязанностей) и детско-родительского взаимодействия, которое также не всегда напрямую соотносится с типом семьи. Государственная помощь родителям тоже не должна дифференцироваться по этому критерию и может выражаться не только и не столько в социальных трансфертах на каждого ребенка и финансировании квот на проведение ЭКО, но и повышении величины прожиточного минимума и МРОТ, а значит, уровня жизни в целом, регулировании цен на продовольственные и детские товары, контроле цен на рынке «детских» услуг (нянь, частных организаций, медицинского обслуживания детей), увеличении числа дошкольных учреждений и т.п.

Благодарности

Выполнено при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках гранта для молодых кандидатов наук МК-641.2021.2 «Дискурсивные практики немодального родительства: общественное мнение и государственная политика».

Список литературы

1. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995 N 223-ФЗ // КонсультантПлюс [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 12.04.2021 г.).
2. ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 N 323-ФЗ (Ст. 55) // КонсультантПлюс [Эл. ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 12.04.2021 г.).
3. Богомякова Е.С., Ломоносова М.В. Вспомогательные репродуктивные технологии: к вопросу о новых формах социального неравенства // Журнал социологии и социальной антропологии. 2017. Т. 20. №3. С. 180-198.
4. Дементьева И. Ф. Негативные факторы воспитания детей в неполной семье // Социологические исследования. 2001. № 11. С. 108-113.
5. Егорова Н.Ю., Шорыгин Е.А. Партнерство, семья и родительство в нарративах незарегистрированных пар // Журнал исследований социальной политики. 2020. Т. 18. №2. С. 239-254.

6. Естественное движение населения Российской Федерации – 2019. URL: https://gks.ru/bgd/regl/b19_106/Main.htm. (дата обращения: 29.04.2021 г.).
7. Жабенко А. Современные репродуктивные выборы в лесбийской семье в России // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сб. статей] / Центр независимых социологических исследований; ред.-сост. А.А. Кондаков. 2014. С. 266–280.
8. Итоги Микропереписи населения 2015 г. // Росстат [Эл. ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/demo/micro-perepis/finish/micro-perepis.html (дата обращения: 08.04.2021 г.).
9. Корсак В.С., Смирнова А.А., Шурьгина О.В. ВРТ в России. Отчет за 2018 год // Российская ассоциация репродукции человека [Эл. ресурс]. URL: https://rahg.ru/d_registr_otchet/RegistrART2018.pdf (дата обращения: 29.04.2021 г.).
10. Российский статистический ежегодник. 2020: Стат. сб./ Росстат. – М., 2020. – 700 с.
11. Семья, материнство и детство // Росстат. Официальная статистика. Население [Эл. ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13807> (дата обращения: 11.04.2021 г.).
12. Синельников А.Б. Возможно ли повышение рождаемости из-за повторных браков? // Национальные демографические приоритеты: подходы и меры реализации. Серия «Демография. Социология. Экономика». Том 5. №4 / Под ред. чл.-корр. РАН Рязанцева С.В., Ростовской Т.К. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. С. 327-331.
13. Синельников А.Б. Что повысит рождаемость – льготы и пособия для семей с детьми или демографическая саморегуляция? // Социологический журнал. 2020. Т.26. №2. С. 174-182.
14. Стелла Ф. Исследование жизни лесбиянок в советский период: поколенческий подход // На перепутье: методология, теория и практика ЛГБТ и квир-исследований: [сб. статей] / Центр независимых социологических исследований; ред.-сост. А.А. Кондаков. 2014. С. 231-248.

Научное издание

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФОРУМ**

**30 сентября - 2 октября 2021 года
Воронеж**

Ответственный редактор: д.г.н., проф. Н.В. Яковенко

Подписано в печать 24.09.2021 г.
Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 71,5.
Бумага офсетная. Тираж 500 экз.
Заказ № 1116.

Издательство ООО «Цифровая полиграфия»
394018, г. Воронеж, ул. Куколкина, д. 6
Тел. (473) 261-03-61, e-mail: zakaz@print36.ru
<http://www.print36.ru>

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Цифровая полиграфия»